

МАХАБХАРАТА
КНИГА ЛЕСНАЯ
(АРАНЬЯКАПАРВА)

महाभारते
आरण्यकपर्व

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXX

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МАХАБХАРАТА

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЛЕСНАЯ

(АРАНЬЯКАПАРВА)

ПЕРЕВОД С САНСКРИТА,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
Я. В. ВАСИЛЬКОВА
И С. Л. НЕВЕЛЕВОЙ

МОСКВА 1987

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (председатель), Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин (отв. секретарь), С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор
М. Н. Боголюбов

**Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньяка-
М 36 парва). Пер. с санскрита, предисловие и коммента-
рий Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., Глав-
ная редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1987.**

799 с.

Третья книга древнеиндийского эпоса «Махабхарата» содержит многочисленные героические и лирические сказания, послужившие основой различных форм и жанров индийской литературы от раннего средневековья до нового времени. «Дидактическая» поэзия книги перекликается с политико-юридическими и философскими памятниками древности.

Перевод сопровождается обширным комментарием.

М 4703000000-038 Без объявления
013(02)-87

ББК 84.35 (Инд)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1987.

© Скан и обработка: glarus63

Список книг серии «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока», вышедших в свет в 1959—1985 гг., опубликован в каталоге серийных изданий, изданном Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1986 г. Ниже приводятся книги серии, изданные в 1986 г. и готовящиеся к изданию:

«Памятники письменности Востока»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан (Древняя история Курдистана). Т. 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Музалян. 1986.
- LXXIV. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и комментарий И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, комментарий и введение О. М. Чупаковой.
- LXXIX. Мабда-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с турецкого, комментарий и введение И. Е. Петросян.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я. В. Васильков, С. Л. Невелева. Предисловие</i>	7
МАХАБХАРАТА. КНИГА ЛЕСНАЯ. ПЕРЕВОД	
Сказание о жизни в лесах (главы 1—11)	14
Сказание об убийении Кирмиры (глава 12)	35
Сказание о Кирате (главы 13—42)	39
Сказание о восхождении на небо Индры (главы 43—49)	105
Сказание о Нале (главы 50—79)	119
Сказание о паломничестве к тиртхам (главы 80—153)	170
Сказание об убийстве Джатасуры (глава 154)	313
Сказание о битве с якшами (главы 155—172)	317
Сказание об удаве (главы 173—178)	355
Сказание о беседах Маркандеи (главы 179—221)	367
Повесть о рыбе (главы 185—189)	378
Повесть о лягушке (глава 190)	396
Повесть об Индрадьумне (глава 191)	400
Повесть о Дхундхумаре (главы 192—195)	401
Повесть о женской преданности (главы 196—197)	408
Повесть о беседе брахмана с охотником (главы 198—206)	412
Повесть об ангирасах (главы 207—221)	433
Сказание о беседе Драупади и Сатьябхамы (главы 222—224)	461
Сказание о походе в становище пастухов (главы 225—243)	466
Сказание о печали приснившихся (Юдхштхире) антилоп (глава 244)	495
Сказание о дроне риса (главы 245—247)	497
Сказание о похищении Драупади (главы 248—283)	504
Повесть о Раме (главы 258—276)	518
Повесть о Савитри (главы 277—283)	554
Сказание о том, как (Индра) отнял серьги (у Карны) (главы 284—294)	572
Сказание о дощечках для добывания огня (главы 295—299)	589
КОММЕНТАРИИ	603
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Словарь имен основных эпических и мифологических персонажей	710
Словарь географических и этнических названий	726
Словарь предметов и терминов	733
Литература	744
Список сокращений	756
Указатель имен эпических и мифологических персонажей	758
Указатель географических и этнических названий	779
Указатель предметов и терминов	786
Аннотированный указатель флоры и фауны	794
Summary	797

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сюжетное ядро древнеиндийского эпоса «Махабхарата» составляет борьба между двумя ветвями одного царского рода — кауравами и Паандавами. Третья книга «Махабхараты» — «Араньякапарва», или «Лесная», одна из наиболее значительных по объему (11,5 тыс. шлок), является самой богатой и разнообразной по содержанию из 18 книг эпоса. Это объясняется композиционной ролью, которую играет «Араньяка» в общем сюжете «Махабхараты». Она описывает двенадцатилетний период, который герои Паандавы должны, по условию роковой для них игры в кости, провести в лесу, в изгнании. Перед эпическими певцами стояла задача дать аудитории ощутить течение этого длительного времени. Поэтому они сознательно растягивали повествование, детализируя описание злоключений героев в лесу, разрабатывая нравственно-психологическую характеристику основных персонажей, акцентируя этическую и философскую проблематику. Сюжетная линия «Араньякапарвы» (события, происходящие с героями) оказалась осложнена множеством побочных эпизодов, посвящих характер композиционной инкорпорации и либо связанных с основным сюжетом, либо отвечающих иллюстративной, дидактической цели (см., напр., «Повесть о рыбе», гл. 185; «Повесть о лягушке», гл. 190; «Повесть об Индрадьюмне», гл. 191, и т. п.; как правило, это сказания или поучения, сообщаемые героям отшельниками-брахманами).

«Махабхарата» как памятник древнеиндийской словесности складывалась на протяжении долгого времени, впитывая в себя разного рода идеи и верования, воспринимая разнообразные наслоения, которые изменяли первоначальный эпос. Следствием длительности периода формирования памятника и, с другой стороны, результатом ряда его обработок является известная конгломеративность идей и сюжетов «Махабхараты», сочетающей эпическую архаику с элементами героики, поздней эпики и дидактики. Энциклопедический характер поэмы, обилие сведений о мифологических, религиозных, морально-этических, социально-экономических воззрениях древней Индии делают «Махабхарату» незаменимым источником для изучения истории культуры человечества.

В «Араньякапарве» представлены лучшие образцы практи-

чески всех литературных форм и жанров, традиционно включаемых в рамки древнеиндийской эпической поэзии. Есть тут, в частности, эпические переработки мифов, таких, например, как центральный для мифологии ведийского периода миф о поединке Индры с Вритрой, или два различных варианта индийского мифа о потопе, один из которых обнаруживает известное сходство с месопотамско-библейским мифом. Помимо героических сказаний, связанных с именами братьев Пандавов, но более или менее самостоятельных по отношению к основному сюжету (эпизоды битвы Арджуны с Шивой-Киратой и восхождения героя на небо Индры; сказания о битве с ниватакавачами, о битвах Бхимы с Кирмирой, с якшами и т. д.), в «Лесной книге» встречаются и сказания, относившиеся, возможно, к другим эпическим циклам (эпизод борьбы Кришны с царем-демоном Шальвой, вариант сказания о подвигах Рамы, героя «Рамаяны»). «В утешение» Юдхиштхире лесной отшельник повествует ему историю героя, «еще более несчастного», чем он сам, — «Сказание о Нале», уникальный образец лирико-эпической поэзии, заслуженно пользующийся мировой славой. Возможно, из устной традиции «аскетической» поэзии заимствованы многочисленные сказания о деяниях древних мудрецов, о быте отшельников (о Явакрите, Агастье, Аштавакре, Чьяване и др.; сюда же можно причислить и знаменитую «Повесть о Савитри»).

Богато представлена в текстах «Араньяки» и «дидактическая» поэзия; сюда входят и наставления в «житейской мудрости», часто перекликающиеся с древнейшим индийским политико-юридическим трактатом — «Законами Ману», и «паломнические» тексты, главный из которых — «Тиртхаятра Пуластхи» (в «Сказании о паломничестве к тиртхам»), паломнический путеводитель, охватывающий территорию всего субконтинента и являющийся единственным в своем роде, весьма надежным источником сведений по географии древней Индии. В ряде «дидактических» текстов дана глубокая трактовка этико-философских вопросов. Здесь можно, например, выделить спор Юдхиштхиры с Драупади и Бхимой. Проповедь, вложенную в уста Юдхиштхиры (гл. 32), В. С. Суктханкар называл «стержнем всей этико-философской проблематики „Махабхараты“», указывая на ее близость доктринам «Бхагавадгиты» и «Мокшадхармы» [333, с. 74]. В то же время аргументация оппонентов Юдхиштхиры, особенно Драупади (гл. 31, 33), может быть, еще ценнее для истории индийской мысли; используемые в ней идеи и образы, с одной стороны, перекликаются с некоторыми аспектами известных неортодоксальных учений, например фатализмом адживиков, отрицанием роли кармы в отдельных теистических системах, антиведизмом локайты (в речи Драупади содержится прямое отрицание священного авторите-

та Вед) и т. д., а с другой стороны, можно полагать, глубинно связаны с мировоззрением, присущим эпосу в целом на той стадии его развития, которая предшествовала ортодоксально-брахманской перестройке. Для истории индийской философии представляют немалый интерес также «Повесть о беседе брахмана с охотником», «Сказание о дроне риса» и другие тексты третьей книги.

Все достопримечательные сюжеты «Араньякапарвы» не поддаются перечислению. Значение, а также литературные, мифологические и ритуальные связи каждого из них переводчики старались по возможности отразить в комментариях. В «Араньякапарве», как нигде более в «Махабхарате», в силу названных выше причин аккумулярованы «ходячие» сюжеты и темы, почерпнутые из общего фонда древнеиндийского эпического фольклора. Варианты многих сказаний мы встречаем не только в «Рамаяне» и в Пуранах, но также в буддийских (джатаки) и джайнских переработках. Сюжеты, впервые закрепленные в «Араньякапарве», на протяжении многих веков питали изобразительное и словесное искусство Индии, ее философскую мысль (достаточно упомянуть классические поэмы на сюжеты, например, сказаний о Нале и Кирате или ведантистский трактат «Аштавакрагита», отталкивающийся от сказания об Аштавакре).

Стиль «Араньякапарвы» величествен, нетороплив, «эпичен». Подробное описание внешности героев, их поступков, окружения, природы осуществляется с помощью традиционных художественных средств, среди которых важное место принадлежит эпитетам, в первую очередь раз и навсегда закрепленным за данным лицом или ситуацией (т. е. постоянным), и многочисленным сравнениям с богатой и установившейся системой образов. Формульные эпитеты и сравнения относятся к числу важнейших средств устной импровизаторской техники. В эпической поэтике широко используются метафора, гиперболы, различные виды звукописи.

Настоящий перевод «Араньякапарвы», осуществленный с критического издания памятника¹, следует за вышедшими из печати первой, второй, четвертой и пятой книгами «Махабхараты» в переводе В. И. Кальянова [61; 62; 63; 64]². По уста-

¹ The Mahābhārata, for the first time critically edited by V. S. Sukthankar, vol. III—IV, The Āraṇyaka-parvan (pt 1—2). Poona, 1942.

² Авторы данного перевода считают своим долгом с признательностью упомянуть в числе своих предшественников — переводчиков «Махабхараты» Б. Л. Смирнова, которому принадлежит восемь выпусков комментированного перевода избранных частей эпоса, снабженных широкими по тематике исследованиями ([65; 66; 67; 68; 69] и др.). Последующие выпуски «Махабхараты» будут публиковаться в серии «Памятники письменности Востока».

новившейся традиции стихотворный эпический текст (основной размер которого — шлока) передается прозой. При всех потерях, связанных с невозможностью сохранить в прозаическом изложении художественное (в частности, звуковое и ритмическое) богатство санскритского текста, целью и оправданием такого перевода может быть максимально точная, в идеале — адекватная передача смысла каждого стиха, осуществляемая средствами современного русского литературного языка.

В тексте перевода, за некоторыми исключениями, соблюдается соответствие санскритского предложения русскому. Деление на сказания и повести³ проведено (если не считать особо оговариваемого случая с «Повестью» или «Сказанием о Налле») согласно подлиннику. Прямая речь, выделенная в оригинале формулой: имя + uvāsa (перфектная форма от глагола vac «говорить»), обособляется также и в переводе словами: «Такой-то сказал». Деление текста на абзацы произвольно, цифры на полях означают номера шлок (или стихов размера триштубх).

Перевод «Араньякапарвы» снабжен комментарием и словарями: имен основных эпических и мифологических персонажей, географических и этнических названий, предметов и терминов, а также соответствующими указателями и аннотированным указателем флоры и фауны. Состав комментария, характер справочных статей в значительной степени определяются содержанием «Лесной книги», которое имеет свою четко выраженную специфику (то же следует сказать о проблематике других книг «Махабхараты»), а именно высокую мифологическую информативность. Поэтому комментарий к переводу «Араньякапарвы» есть комментарий по преимуществу мифологический, что представляется немаловажным в силу того обстоятельства, что мифология древней Индии нуждается в детальной разработке.

Для более четкой ориентации читателя в системе основных мифологических персонажей и действующих лиц эпопеи их имена и прозвания выделены в словарь, статьи которого включают трактовку номинационных обозначений и по мере необходимости функциональную характеристику персонажей. Такой словарь позволяет, кроме того, охватить во всей полноте схему древнеиндийской номинации, объединяющую, во-первых, имена «словарные» (собственные имена), во-вторых, патронимы и

³ Сказания (parva) — как правило, крупные разделы текста, содержащие изложение основной сюжетной линии и включающие (обрамляющие собой) повести (upākhyāna) — инкорпорированные с точки зрения эпической композиции эпизоды, с развитием сюжета не связанные. Необходимо оговориться, что термином parva определяется также каждая книга «Махабхараты» и, с другой стороны, не каждый инкорпорированный эпизод носит название upākhyāna (напр., āṅgīrasam «Повесть об Ангирасах»).

разного рода производные от имени родственника и, в-третьих, так называемые имена-эпитеты, представляющие собой кратчайшую характеристику персонажа по внешности, черте характера, атрибуту, функции, деянию, месту жительства и т. п. Хотелось бы подчеркнуть сознательную тенденцию переводчиков к варьированности перевода имен всякого рода персонажей, основанной на синонимическом разнообразии их санскритского оформления.

Специальные словари содержат необходимые для понимания текста сведения по древнеиндийскому ритуалу и быту, эпической географии, философской и иной терминологии. Что касается индийской флоры, то в аннотированном указателе приводится в основном латинское наименование вида, если только исключительная важность реалии в системе эпической образности (напр., деревья киншука, шала) или ритуала (деревья ашваттха, удумбара) не требует специальных пояснений. Материал в комментарии располагается по сказаниям, внутри каждого раздела — в порядке следования номеров. Указатели содержат отсылки не только к тексту перевода, но и к комментарию (в последнем случае указываемые номера страниц выделены шрифтом).

Главы 1—112 переведены Я. В. Васильковым, главы 113—299 — С. Л. Невелевой. Материалы для комментария к каждой из частей подготовлены соответственно авторами перевода; общая редакция комментария произведена Я. В. Васильковым. Словари составлены С. Л. Невелевой (при участии Я. В. Василькова). Учитывая специфику текста и некоторые обстоятельства технического порядка, переводчики несколько отошли от принципов, принятых обычно в изданиях данной серии: санскритские термины не выделяются курсивом; дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в круглые, а не в квадратные скобки.

Авторы перевода выражают искреннюю признательность всем сотрудникам Сектора Южной и Юго-Восточной Азии ЛО ИВ АН СССР, а также Э. Н. Темкину и В. Г. Эрману, знакомившимся с рукописью на различных этапах работы над ней и сделавшим ряд весьма полезных замечаний.

Я. В. Васильков, С. Л. Невелева

МАХАБХАРАТА

КНИГА ЛЕСНАЯ

ПЕРЕВОД

СКАЗАНИЕ О ЖИЗНИ В ЛЕСАХ

ГЛАВА 1

Д ж а н а м е д ж а я с к а з а л :

1—7 Итак, нечестивые сыновья Дхритараштры с советниками своими плутовски обыграли Партхов в кости, прогневили их дерзкими речами и тем посеяли великую вражду. Как же поступили, о достойнейший дваждырожденный¹, в то давнее время праотцы мои, потомки Куру? Как, внезапно лишившись царской власти и встретившись с бедою, по лесам скитались Партхи, самому Индре равные пламенностью духа?² Кто последовал за ними, постигнутыми тяжелой невзгодой? Чем кормились великие духом (Партхи), какие дела вершили, в каких краях обитали? Как, о достойнейший брахман, протекли для этих героев, сокрушителей недругов, двенадцать лет жизни в лесах? И как царица Драупади, прекраснейшая из женщин, неизменно правдоречивая, верная супружескому долгу, причастная великой доле, (ничем) не заслужившая лишений, вступила в мрачное лесное жилище? Обо всем этом поведай мне пространно, о владеющий сокровищем тапаса!³ Велико мое нетерпение услышать из уст твоих, о брахман, рассказ о подвигах (героев), наделенных в избытке мощью и ратным пылом!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

8—10 Итак, когда нечестивые сыны Дхритараштры с советниками своими плутовски обыграли в кости и прогневили их, Партхи покинули Город слона⁴. Они взяли с собой Драупади и в полном вооружении выступили через городские ворота Вардхамана, держа путь на север⁵. (Колесничество), возглавляемые Индрасеной, со всеми женами и четырнадцатью слугами следовали за ними на быстрых колесницах.

11—16 Проведав об их уходе в изгнание, опечалились горожане; забыв об осторожности, собирались они и друг другу так говорили, без умолку порицая Бхишму, Дрону, Видуру, а также сына Готамы: «Пропадем мы все, и роды, и семьи наши, если нечестивец Дурьодхана с помощью Саубалы, Духшасаны и Карны взойдет на царство. Ведь там, где злодей, на злодеев же опираясь, правит царством, нет ни родовых устоев, ни благонравия, ни дхармы, ни артхи — откуда взяться там благополучию? Дурьодхана, алчный, тщеславный, низкий в помыслах,

от природы бесстыдный, ненавидит всех, кто в чем-либо его превосходит; (зато) он дружен с людьми, отошедшими от добрых обычаев. Всему миру грозит гибель, если только воцарится Дурьодхана. Пойдем же лучше и мы все следом за Пандавами. Скромны, сострадательны, покрыты славой эти великие духом (мужи), восторжествовавшие над недругами, равно как и над собственными чувствами, одушевленные единой целью следования дхарме».

Сказав такие (слова, горожане) дружно последовали за Пандавами. Почтительно сложив ладони⁶, обратились они к сыновьям Кунти и Мадри: «Благо вам! Но куда вы идете, покидая нас в сей бедственной участи? Куда бы вы ни пошли, мы тоже последуем за вами. Все мы были глубоко огорчены, прослышав о том, как не ведающие жалости враги коварством одержали верх над вами. Не подобает вам покидать нас тут. Ведь мы — ваши верные и преданные друзья, неустанно пекущиеся о вашем благе. Не (дайте же) всем нам погибнуть в царстве, управляемом дурным царем! Внемлите, о мужи-быки⁷, мы поведаем вам о том, как от сопричастности неблагову или благову рождаются пороки и достоинства.

Как благовонное вещество придает одежде, водам, земле и зернам сезама⁸ цветочный аромат, так причастность (благову) порождает достоинства. Общение с невеждами порождает путы заблуждения, а общение с праведными изо дня в день рождает добродетель. Посему тот, кто стремится к высочайшему покою, должен искать общения с людьми умудренными, зрелыми, благополучными, добрыми, предающимися подвижничеству. Следует посвятить себя служению тем, у кого рождение, мудрость и деяния — все три равно безупречны; общение с такими (людьми) предпочтительнее даже, нежели (изучение) шастр. Хоть и бездействуя, но пребывая в кругу следующих благочестию праведников, мы можем обрести благую заслугу; угождая же грешнику, (сами впадаем) во грех. От лицемерия нечестивых, от их касаний, бесед и близости с ними приуменьшается добродетель, и уже не может человек достичь совершенства. Вот и разумение человеческое: от общения с ничтожными принижается, с людьми средними — усредняется, при общении же с лучшими людьми приближается к совершенству. Все достоинства, кои прославлены в этом мире как источники дхармы, артхи и камы, возведенные Ведами, воплощающиеся в житейских людских делах, высоко чтимые мудрыми, — все эти благие качества присущи вам вкупе и каждому в отдельности. Мы же, ища себе блага, желаем жить близ людей, исполненных достоинств».

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Счастливы удел наш, коли народ во главе с брахманами, движимый любовью и состраданием, наделяет нас достоинства-

ми, коих мы не имеем. От себя и от братьев моих обращаюсь к вам с просьбой: пусть любовь и сочувствие к нам не позволят вам уклониться от ее исполнения. Царь (Дхритараштра), Видура, дед Бхишма, мать и большинство друзей моих, снедаемые тоской и печалью, (остались) в Городе слона. Коли вы желаете нам добра, то блюдите их дружно и с полным усердием. Поклявшись сопровождать нас, далеко ушли вы от дома; воротитесь назад и обратите полные любовью сердца ваши к моим близким, остающимся залогом нашего возвращения. Вот какая главная забота лежит у меня на сердце; если исполните это, как следует, то порадуете меня и выкажете мне уважение.

Вайшампаяна сказал:

37—38 Так (Юдхиштхира), Царь справедливости, напутствовал своих подданных; они же, опечаленные, издали отчаянный, страдальческий вопль: «Горе нам, о царь!» Тяжко страдающие, терзаемые скорбью, приблизились они к Пандавам (для прощания) и нехотя пустились в обратный путь, продолжая перечислять достоинства Партхи.

39—43 После ухода горожан Пандавы взошли на колесницы и отправились на берег Джахнави, к великой смоковнице Прамана⁹. Придя к ней на исходе дня, герои окропились святыми водами¹⁰ и расположились там на ночь. Удрученные бедою, Пандавы провели эту ночь на одной воде¹¹. Из любви к ним некоторые брахманы — с огнем и без огня¹², — кто с близкими своими, кто с толпами учеников, прибыли туда следом за ними. В кругу этих (мудрецов), искушенных в беседах о Брахмане, царь (Юдхиштхира) озарялся (величием). В тот прекрасный, но грозный час¹³, когда развели они свои огни, завязалась беседа, сопровождаемая звучанием ведийских гимнов. Всю ночь напролет славнейшие из брахманов нежными, лебедиными голосами услаждали и ободряли царя (Юдхиштхиру), достойнейшего в роду Куру.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» первая глава.

ГЛАВА 2

Вайшампаяна сказал:

1—4 Едва забрезжил рассвет, неутомимые в деяниях (Партхи) собрались уходить в леса. Но тут предстали перед ними брахманы, живущие подаянием. Царь Юдхиштхира, сын Кунти, сказал им: «Все у нас, несчастных, отнято: и имущество, и царство, и величие. Мы уходим в леса, где будем жить, питаясь плодами, кореньями, дичью. Много напастей в лесу, много хищников, змей; мнится мне, не минуете вы там беды.

Самим богам грозит гибель, если навлекут они на брахманов лишения, — какая же мне за то будет кара! Вернитесь, о брахманы, в края, вам желанные!»

Брахманы сказали:

Куда бы ни лежал твой путь, мы готовы разделить его с тобою, царь! Можешь ли ты покинуть нас, преданно любящих тебя, прозревших суть благой дхармы! Ведь и боги проявляют сострадание к тем, кто преданно почитает их, особо же — к подвижным благочестием брахманам.

5—6

Юдхиштхира сказал:

Дваждырожденные, я сам всегда безгранично и преданно любил брахманов. Но навлечь на вас, друзей моих, беду для меня равносильно гибели. Прежде плоды, корни и дичь доставляли мне мои братья; ныне же рожденное скорбью отчаяние помutilo их сознание. Обида, (нанесенная) Драупади, отторжение царства и пережитые страдания ввергли их в уныние; могу ль я теперь обременять их заботами!

7—9

Брахманы сказали:

Изгои из сердца, о царь, заботу о нашем пропитании. Мы последуем за вами и сами будем собирать дары леса. Духовным сосредоточением и молитвами мы принесем тебе благо, а скуку в лесу развеим сказыванием всяких подобающих случаю историй.

10—11

Юдхиштхира сказал:

Это верно: мне любо бывать с брахманами. Но я впал в нужду и вижу в этом как бы предостережение для себя. Если вы из любви ко мне станете претерпевать незаслуженные лишения, питаясь только тем, что сами же собрали, — каково мне будет видеть это! Да покроет позор нечестивых сыновей Дхритараштры!

12—13

Вайшампаяна сказал:

С этими словами царь (Юдхиштхира) пал наземь, обливаясь слезами. Тут один дваждырожденный, мудрец по имени Шаунака, искушенный в санкхье и йоге, возлюбивший созерцание Атмана, обратился к нему с такой речью: «Невежда изо дня в день находит сотни поводов для страха, тысячи — для печали; но не (таков) человек просвещенный¹⁴. Люди, подобно тебе одаренные разумом, избегают причастности деяниям, замутняющим знание, запятнанным многими сквернами, губительным для благополучия. Знание, достижимое изучением шрути и смрити, изгоняющее все неблагое, зовется «восьмичастным»; ты обладаешь этим знанием, о царь! Такого, как ты, ни иссякание богатств, ни трудности, ни бедствия близких, ни страдания души и тела не в силах лишить бодрости духа. Послушай, я возведу тебе шлоки, дарующие крепость духа, как они были некогда пропеты великосущным Джанакой:

14—19

«Этот мир терзаем страданиями, проникающими плоть и со-

20—25

знание; услышь, какое есть средство исцелить их, оба вместе и каждое в отдельности. Стрдание плоти порождается четырьмя причинами: болезнью, прикосновением к вредному, утомлением, отлучением от желанного. Для врачевания болезней и плоти и сознания средства используются двойкие: с одной стороны — срочное применение целебных средств, с другой — правильное размышление. Так вот, если лекарь мудр, то он прежде всего стремится приятными беседами, дарующими больному блаженство, уврачевать (болезнь) сознания. Ведь от болезни сознания все тело воспаляется; так раскаленный шар, брошенный в сосуд, нагревает воду. Но как вода тушит пламя, так истинная мудрость врачует болезнь сознания; когда же сознание исцелено, приходит облегчение и телу.

26—29 Корень болезней сознания надлежит усматривать в привязанности. Движимая привязанностью, прилепляется душа (к объектам) и познает страдание. Корень страданий — в привязанности, причина страхов — в привязанности; привязанность несет людям и радостное возбуждение, и скорбь, и изнурение от тяжких трудов. Привязанностью порождаются страсть к (насыщению) органов чувств и страсть к внешним объектам; из этих двух, говорят, первая — пагубнее. Как пламя, проникнув в дупло, сожжет без остатка все дерево с корнем его, так и скверна страсти, пусть даже самая малая, человека, стремившегося к дхарме, влечет к гибели.

30—36 Чтобы стать отрешенным, мало разлучиться с (объектом привязанности); подлинно отрешился от близости (с ним) тот, кто зрит все ее скверны, кому чужды мстительность и жажда обладания. Посему привязанность к друзьям, приверженцам, к нажитым богатствам, телесную по своей природе, должно устранять с помощью знания. Как не удержится капля воды на лотосовом листе, так не коснется привязанность лучших из людей, сведущих в шастрах, духовно совершенных, исполненных знания. Того, в ком проснулась страсть, одолевает вожделение; в нем пробуждается желание, потом рождается страстная жажда. Эта ужасная, наигрешнейшая жажда порождает в людях непрестанную суетность, вовлекает их в грех, побуждает ко множеству беззаконий. Счастливы те, кто избавился от этой жажды, от коей вовек не избавятся люди дурные, жажды, не иссякающей с иссяканием сил, пожизненного недуга¹⁵ Ни начала, ни конца нет у этой жажды, укоренившейся в человеческой плоти; она пожирает живые существа, как Огонь. Не из чрева рожденный¹⁶.

37—48 Как дрова уничтожаются огнем, ими же вскормленным, так и люди, духовно несовершенные, гибнут от врожденной своей жадности. Как страшится смерти всякий, кто наделен жизнью, так и обладатель богатства пребывает в постоянном страхе перед водой, огнем, ворами, царем и своими же родственника-

ми¹⁷. Оставь мясо на воздухе — его склюют птицы, на земле — пожрут звери, в воде — рыбы; так же все (готовы пожрать) и человека, владеющего богатством¹⁸. Для тех, кто им владеет, богатство оборачивается злом. Никогда не познать благополучия тому, кто ищет обрести его через обогащение. Стоит только человеку завладеть богатством, как возрастают в сознании его всяческие заблуждения. Мудрецы знают, какие грозят смертным беды, проистекающие от богатства: это духовное убожество, гордыня, самообольщение, суетность и страх. Добывая богатство — страдаем, оберегая его — страдаем, убывает оно — страдаем, теряем — страдаем, тратим — страдаем; подчас и убивают люди друг друга из-за богатства. Тяжело расставаться с богатствами¹⁹, но и тщательно сберегаемые не приносят они счастья; им всегда сопутствует страдание, поэтому, если утратишь богатство, не стоит печалиться. Глупцы — все в своей неудовлетворенности²⁰; удовлетворенности достигают мудрые. Жажда не имеет предела. А в удовлетворенности заключено наивысшее блаженство. Потому мудрые почитают удовлетворенность лучшим из сокровищ этого мира. Не вечна наша телесная оболочка²¹, не вечна юность и сама жизнь, не вечно нажитое богатство, не вечна власть, не вечен союз любящих — и потому да не соблазнится мудрец ничем из этого! Когда приходится расстаться с накопленным, кто в силах перенести вызванные этим страдания? А ведь не было еще такого человека, который, храня приобретенное, избег бы всяческих тревог. Посему праведники возносят хвалы тому, кто равнодушен к мирским благам. Лучше ведь вовсе не мараться грязью, чем после отмываться от нее“

Воистину, не подобает тебе желать мирских благ, о Юдхиштхира! Если считаешь долгом своим поступать в согласии с дхармой, то избавься вполне от вожделения!»

Юдхиштхира сказал:

Я жажду разбогатеть не для того, чтобы самому вкусить от обладания богатством. Я стремлюсь к этому с одной лишь целью — прокормить брахманов, отнюдь не из своекорыстия. Может ли человек, подобно мне несущий обязанности домохозяина, не питать и не блюсти тех, о брахман, кто сопутствует ему в скитаниях? Всем живым существам положено делиться друг с другом; потому всякий глава семьи обязан поддерживать даяниями тех, кто не ведет своего хозяйства. У благочестивых хозяев²² всегда должно найтись для гостя место в доме, вода для питья, трава на подстилку, и в-четвертых, ласковое слово. Утомленному надо предоставить ложе, уставшему стоять — сиденье, голодному — еду, жаждущему — питье. Приветливостью взора, сердечной добротой, ласковыми речами следует одаривать гостя; пусть хозяин, вставая, устремляется ему навстречу, пусть оказывает ему надлежащие почести. Неис-

полнение агнихотры, непочтительность к коровам, неуважение к гостям и родственникам, к детям, супруге, слугам суть (грехи), ведущие к гибели. Никто не смеет готовить пищу только для себя; никто не смеет без надобности резать скот; да не посмеет также вкушать пищу свою, не поднеся прежде, по обычаю, пищу (богам и питарам). Утром и вечером надлежит совершать жертвоприношение, именуемое вайшвадева, разбрасывая на земле пищу для собак²³, псоядцев²⁴ и птиц. Самому питаться следует только вигхасой²⁵ и амритой; вигхаса — это остатки от трапезы домашних; амрита — остатки от жертвоприношения. Говорят, что, если домохозяин в деятельности своей держится этих правил, тем самым он следует высочайшей дхарме. А каково твое мнение об этом, о брахман?

Ш а у н а к а с к а з а л:

60—69

О горе! Сколь превратно все в этом мире! От чего отвращает лик свой праведник, то для нечестивца — источник наслаждения. Подчас люди невежественные, движимые пагубной страстью, поработанные чувственностью, питаются по обету вигхасой, надеясь (в будущем рождении) насытить свою утробу и детородный член! А бывает, что и мыслящий человек, если помрачено его сознание, совлекается обманчивыми органами чувств (с истинного пути), как колесничий — непослушными, обезумевшими от волнения конями. Когда шесть чувств встречаются с объектом²⁶, от них мгновенно рождается сознание, обусловленное начальным целостным образом²⁷. У того (человека), чей разум влеком к объекту совокупности чувств, рождается страстная жажда, вовлекается он в деятельность²⁸. И тогда, (повинуясь) желанию, (подкрепляемому) энергией целостного образа²⁹, пронзенный стрелами объектов, повергается он в огонь вожделения, как насекомое, летя на свет, падает в пламя. Тогда чревоугодие и прочие утехы помрачают его разум; погрязнув в грешном заблуждении, принимаемом им за истинное блаженство, человек тот, о владыка народа, не сознает более себя. Так-то и ввергается он в сансару и, крутясь словно колесо, переходит под воздействием неведения, жажды и груза прошлых деяний из одного лона в другое, вновь и вновь возрождаясь в различных видах существ, от Брахмы до стебля травы, то на земле, то в воде, то в воздушном пространстве. Таков удел глупцов; а теперь слушай об уделе разумных, приверженных дхарме и благочестию, ищущих блаженства на пути освобождения.

70—79

Как гласит речение Вед: действуй, но отршись от плодов деяния!³⁰ Только тогда соблюдешь ты все эти дхармы бескорыстно, а не из себялюбия. Принесение жертв, учение, дарения, подвижничество, правдивость, всепрощение, смирение, нестяжательство — таков, говорят, восьмеричный путь дхармы. Первые его четыре ветви ведут путем предков; но только

все предписанные действия надлежит совершать бескорыстно, а не из себялюбия. Остальные (четыре ветви) — это путь богов³¹, по которому всегда шествуют праведники. Кто очистил свой дух, пусть идет восьмеричным путем. Допуская только благие помыслы; обуздав должным образом чувства; ревностно исполняя (тягчайшие) обеты; угождая, как положено, наставникам; строго соблюдая правила питания; преуспевая, как подобает, в учении; отрешившись полностью от плодов деяний; навсегда пресекши (деятельность) мысли — только так должен жить тот, кто желает превозмочь сансару! Избавившись от страстей и злобы, боги обрели владычество над миром. Обладая йогическим всемогуществом, рудры, садхьи, адити, васу и двое Ашвинов поддерживают существование всего живого. Так и ты, о Каунтея, утвердившись в полном бесстрастии, постарайся путем подвижничества обрести совершенство и дар чудотворства. Те совершенства, что передаются от отца с матерью, а также достигаются добрыми делами, уже обретены тобою; стремись же теперь добыть для себя и эту, в подвижничестве обретаемую способность, дабы прокормить брахманов! Кому эта способность дана, тот может совершить все, чего бы ни восхотел в милосердии своем; предайся же трудам подвижничества, и ты осуществишь свое желание!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» вторая глава.

ГЛАВА 3

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Шаунаки, Юдхиштхира, сын Кунти, сопровождаемый братьями, пошел к своему родовому жрецу и сказал ему: «Не следовало бы этим брахманам, усвоившим (учение) Вед, сопровождать меня в моем изгнании. Многие беды постигли меня, и я не в силах обеспечить им защиту. И оставить их не могу, и даяниями поддерживать не способен. Как мне тут быть, да разъяснит почтенный!» На какое-то время Дхаумья, достойнейший из блюстителей закона, предался размышлениям, дабы найти путь, согласный с дхармой, а потом отвечал Юдхиштхире:

«Было время, когда все живые создания сильно страдали от голода³². Тогда Савитар-Солнце, словно родной отец, проникся к ним состраданием. Двинувшись северным путем, собрал он своими лучами наделенную животворным теджасом влагу, а затем вернулся южным путем³³ и проник внутрь земли. Обернувшись полем-лоном, и в нем Царь растительности, согнав (в облака) весь теджас (паром носившийся) в поднебесье и (пролив вниз дождевую) влагу, породил растения. Оп-

лодотворенное теджасом Месяца, пребывавшее в земле Солнце произвело (их) на свет; эти растения, наделенные шестью вкусовыми соками³⁴, пригодные для жертвы, и составляют пищу всех живых существ на земле. Воистину, пища всех наделенных жизнью существ сотворена из Солнца, потому оно и есть отец всех существ; к нему обратись за помощью! Все великие духом цари, возвысившиеся над грехом как благородством происхождения, так и собственными благими деяниями, поддерживают своих подданных, предаваясь высоким трудам подвижничества. Бхима, Картавирья, Вайнья и Нахуша оберегали народ свой от бед, пребывая в самадхи, (обретенном) деяниями подвижничества и йогой. Вот и ты, чей дух устремлен к дхарме, ты, возвысивший себя над грехом добрыми делами, предайся, как велит тебе дхарма, подвижничеству и тем обеспечить пропитание для брахманов!»

13—14 Вняв ко времени пришедшейся речи Дхаумьи, Царь справедливости, чистый духом Юдхиштхира предался суровейшему подвижничеству. Приношениями цветов и жертвенной пищи благочестивый царь воздал почести Творцу дня, а затем приступил к деяниям йогой. Восторжествовавший над чувствами, питающийся одним воздухом, он вошел в воды Ганги³⁵ и стал совершать пранаяму³⁶.

Джанамеджая сказал:

15 Как же сумел тот бык-каурава, царь Юдхиштхира, радея о благе брахманов, умиловить почитанием дивнодоблестного Сурью?

Вайшампаяна сказал:

16—17 О царь, соверши прежде необходимое очищение, сосредоточься и слушай внимательно. Не изволь торопить меня, и я изложу тебе все без единого упущения. Вот какие сто восемь³⁷ благостных имен бога сообщил Дхаумья величайшему духом Партхе; услышь их, о многомудрый!

18—28 Сурья, Арьяман, Бхага, Тваштри, Пушан, Арка, Савитар, Рави, Лучезарный, Нерожденный, Время, Смерть, Творец, Источник света, Земля и Воды, Сияние и Небо, Ветер, Вышний предел, Сома, Брихаспати, Шукра, Будха и Ангарака, Индра, Вивасван, Излучающий жар, Яркий, Шаури, или Тихоходящий, Брахма, Вишну, Рудра, Сканда, Вайшравана, Яма, Пламя молнии, Пламя чрева, Рождаемый топливом, Владыка всякого пыла, Знамя дхармы, Создатель Вед, Завершение Вед, Носитель Вед, Крита, Трета, Двапара и Кали, Прибежище всех бессмертных, Кала, Каштха и Мухурта, Пакша, Месяц и Время года, Творец года, (древо) Ашваттха, Колесо времени, Светообильный, Пуруша, Извечный, Владыка йогой, Явлено-непроявленный, Непреходящий, Блюститель мира, Блюститель твари, Всетворец, Гонитель тьмы, Варуна, Океан, Свет, Облако, Податель жизни, Губитель недругов, Прибежище тварей,

Владыка тварей, Вместилище всех тварей, Сокровище, Злато, Первосущность, Исполнитель желаний, Всепребывающий, Победоносный, Превеликий, Податель даров, Быстроходящий, Источник жизненной силы, Дханвантари, Дымознаменный, Первобожество, Дитя Адити, Двенадцатисущный, Аллотосоокий, Отец, Мать, Прародитель, Врата неба, Врата творения, Врата спасения, Небо богов, Создатель плоти, Просветленный дух, Душа всего, Вездесущий, Душа подвижного и недвижимого, Тонкая сущность, Средоточие дружелюбия!³⁸

Эти сто восемь святых имен великого духом, достославного Сурьи возвестил некогда великий духом Шакра; от Шакры узнал их Нарада, от него — Дхаумья, а Юдхиштхира, приняв их (знание) от Дхаумьи, обрел исполнение всех желаний. Помести же в сердце своем того, кто почитаем богами, питарами, гагами и якшами, того, кто восхваляем пишачарами, сиддхами, асурами, того, кто сияет, подобно Вкусителю жертв, как чистое золото — (блистательного) Бхаскару! Каждый, кто при восходе солнца, погрузившись в созерцание, повторит (эти имена), да обретет мужское потомство, груды золота и дорогих камней, воспоминания о всех прежних своих рожденьях, легкость усвоения и твердость памяти. Каждый человек с чистым и добрым сердцем, который, предавшись созерцанию, вознесет эту хвалу наилучшему из богов, да спасется от тоски, лесного пожара и водной пучины, да обретет исполнение всех заветных, лелеемых в сердце желаний!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» третья глава.

ГЛАВА 4

Вайшампаяна сказал:

И вот умиловленный Творец дня явился Пандаве, сияя пламенностью телесного облика, словно сам Вкуситель жертв. «Получи, о царь, все, чего желаешь. Дам тебе пищи на пять и еще на семь лет. Плоды, коренья, зелень, мясо — всякая пища четырех родов, какую только готовят на твоей кухне, отныне у тебя да не иссякнет! А еще тебе (дарую) всяческие богатства!» — сказал и растаял в воздухе. Обретя (желанный) дар, непоколебимый знаток дхармы Каунтея вышел из воды, обнял стопы Дхаумьи³⁹, прижал к груди братьев. Вместе с Драупади направился царственный Пандава в кухню и там, на виду (у всех), вызвал появление той (чудесной) пищи. Явилась там, уже приготовленной, всякая пища четырех родов, какая только может быть добыта в лесу, и прибывала она бесконечно. Этой пищей и накормил Юдхиштхира дваждырожденных. Только когда насытились брахманы, покормил он и

младших братьев, сам же ел после них остатки, (то есть то), что зовется вигхасой; а Паршати, покормив Юдхиштхиру, съела то, что осталось после него. Так могучий (Юдхиштхира), великолепием равный Творцу дня, получив от Творящего день исполнение лелеемых в сердце желаний, щедро одарил брахманов. Под наблюдением родового жреца, при учете особенностей дня, лунного дома и парвана⁴⁰, сообразно установлениям и с применением надлежащих мантр (брахманы вызвали тогда) появление всевозможной утвари, потребной для жертвоприношения. Заручившись благосклонностью (богов), Пандавы, сопровождаемые Дхаумьей и толпами дваждырожденных, двинулись затем к лесу Камьяка.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» четвертая глава.

ГЛАВА 5

В айшампаяна сказал:

1 После ухода Пандавов в леса сыном Амбики, коему мудрость его служила единственным оком⁴¹, овладело отчаяние. Покоясь на мягком сиденье, молвил царь преданному духом дхарме, многомудрому Видуре:

2—3 «Ясностью знания своего ты подобишься Бхаргаве⁴², зримы тебе сокровенные тонкости дхармы; равны в глазах твоих все потомки Куру; так укажи, в чем теперь мое и их общее благо? Коли так все случилось, что нам делать теперь, Видура? Как вернуть нам привязанность подданных, дабы не истребили они с корнем весь наш род, дабы не пришлось и нам проливать их кровь»?

Видура сказал:

4—10 Люди говорят, что корень триварги — дхарма; так же и корень царской власти — дхарма, о Индра царей! По мере сил в правлении своем придерживаясь дхармы, равно заботясь, о царь, о собственном потомстве и о сыновьях Кунти! Великий ущерб нанесли дхарме нечестивцы, предводительствуемые сыном Субалы, в Доме собрания! Сын твой вызвал сына Кунти, честного Юдхиштхиру, на игру в кости и обыграл его! О царь, мне известно средство, коим можно загладить последствия этого дурного дела, так, чтобы сын твой, о Кауравья, очистившись от греха, вновь вернул себе уважение людей. Пусть владеют сыновья Панду уделом, который ты, о царь, даровал им прежде. Ведь для царя наивысшая дхарма состоит в том, чтобы довольствоваться своим и не зариться на чужое. Первым долгом надо дать удовлетворение Пандавам и приструнить Шакуни; и если хочешь спасти своих сыновей, сделай это, не теряя времени. Коли, о царь, ты не сделаешь этого,

(роду) Куру грозит неминуемая гибель. Ведь Бхимасена и Арджуна, когда разъярятся, не дадут врагам живыми уйти с поля брани. Для тех, на чьей стороне станет биться в совершенстве владеющий оружием Савьясачин и мощнодланый Бхима, для тех, чье оружие — превосходнейший в мире лук Гандива, нет на свете ничего невозможного!

Говорил я тебе прежде, когда этот сын твой только родился, в чем тогда было твое благо: «Отвергни такого сына, от него будет вред твоему роду!» Но не внял ты тогда истине, о царь! Вот и сейчас сказал я тебе, в чем твое благо; и если ты этого не исполнишь, о царь, то после горько о том пожалеешь. Когда бы согласился сын твой полюбовно поделить власть с Пандавами, то не пришлось бы тебе, связанному (отеческой) любовью, терзаться теперь угрызениями, выгораживать сына своего с его приспешниками. Ну а коли он не таков, то низложи его и возведи на царство сына Панду. Пусть этой землею, о царь, правит в согласии с дхармой, чуждый страстям Аджаташатру, и тогда все земные владыки, о царь, тотчас же склонятся перед нами, словно вайшьи. Пусть Дурьодхана, Шакуни и Сын возницы, о царь, с любовью изъявят свою преданность сыновьям Панду и пусть Духшасана в Зале собрания молит Бхимасену и дочь Друпადы о прощении. А ты ублаготвори Юдхистхиру и, воздав ему должные почести, возведи на царство. Могу ли я как-нибудь иначе ответить на твой вопрос? Сделав все это, исполнишь тем самым, о царь, свой прямой долг.

Дхритараштра сказал:

Речь твоя, Видура, обо мне и Пандавах, произнесенная здесь, в моем Зале собрания, направлена к их благу и во вред моей родне; сердце мое всего этого не приемлет. Что за мысль вдруг пришла тебе говорить в пользу Пандавов? После этого мне трудно поверить, что ты желаешь мне блага. Неужели же я ради Пандавов отвергну своего сына? Это верно, они тоже мне как бы сыновья; но ведь Дурьодхана рожден от плоти моей! Мыслимо ли, радея о беспристрастности, в то же время советовать мне: «Отрекись от плоти своей ради чужого блага!»? Все это высказал ты без какой-либо задней мысли, и я глубоко уважаю тебя за это, Видура! Хочешь — уходи от меня, а хочешь — оставайся; да только как беспутную жену ни ублажай, она все равно сбежит.

Вайшампаяна сказал:

С этими словами, о царь, Дхритараштра внезапно поднялся и удалился⁴³ во внутренние покои. Видура, же, возглашая: «Все пропало!», поспешил туда, где находились (в это время) Партхи.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятая глава.

ГЛАВА 6

Вайшампаяна сказал:

1—5 А Пандавы, быки среди бхаратов, подыскивая себе в лесу подходящее место для поселения, шли со спутниками своими от берегов Джахнави в направлении Курукшетры. Побывали они у Сарасвати, Дришадвати, Ямуны и так, переходя из леса в лес, неуклонно продвигались на запад. И вот среди плоских и пустынных равнин, (лежащих) по берегам Сарасвати, увидели они лес, называемый Камьяка, — любимый приют святых отшельников. В том-то богатом птицей и зверем лесу и поселились герои, а отшельники, о бхарата, окружили их своей заботой и лаской. Туда, в благословенный лес Камьяка, горя нетерпением увидеть Пандавов, и направился один, (без свиты) на своей колеснице Видура.

6—9 Прибыв в ту рощу на боевой колеснице, влекомой резвыми конями, увидал Видура Царя справедливости, восседавшего в: (лесном) уединении рядом с Драупади, братьями и брахманами. Царь, известный верностью данному слову, также издали завидел стремительно приближавшегося Видуру и сказал брату Бхимасене: «Что за вести несет нам Кшаттри? Уж не везет ли он нам по приказу сына Субалы вызов на новую игру? Не (хочет ли) презренный Шакуни на сей раз выиграть в кости наше оружие? Ведь кто бы ни бросил вызов: „Спеши ко мне!“», я не могу уклониться, о Бхимасена! Если возникла опасность, что мы потеряем Гандиву, тогда неизвестно, удастся ли нам возратить наше царство!»

10—11 Затем, поднявшись как один навстречу Видуре, сыновья Панду, о царь, радушно приняли гостя. Принятый ими с почетом, Аджаташатра также подобающим образом приблизился к сыновьям Панду. Когда Видура отдохнул (с дороги), спросили его мужи-быки о цели прибытия; тут он пространно поведал им обо всем, что произошло между ним и сыном Амбики, Дхритараштрой.

Видура сказал:

12—16 О Аджаташатру! (Призвал) меня тайно царь Дхритараштра. Приветив и почтив меня, он сказал: «Оставаясь беспристрастным, укажи, что при нынешнем положении дел выгодно мне, а что — (Пандавам)!» Сказал я о том, что принесет пользу кауравам и пойдет на благо самому Дхритараштре. Только он сердцем своей же выгоды не принял, а другого пути ко благу я при таких обстоятельствах не вижу. Я указал ему, о Пандавы, в чем для него наивысшее благо; но сын Амбики меня не послушал. Нелюбы ему мои слова, как (не по вкусу порой) больному целительная пища⁴⁴. Ведь распутная жена, о Аджаташатру, не обратится к добродетели, хотя бы и жила она в доме знающего Веды брахмана; не придутся речи мои

по сердцу быку-бхарате, как не станет мил юной деве шестидесятилетний муж. Неминуема теперь гибель кауравов; не видать больше, царь, Дхритараштре удачи. Капля воды, попав на лотосовый лист, тотчас с него стекает — так и в (сердце) его не удерживаются благие мои советы!

Словом, разгневался Дхритараштра и сказал мне: «Ступай 17—18 куда хочешь, о бхарата! Помощь твоя в управлении этой землей и городом мне более не надобна». Отвергнутый Дхритараштрой, поспешил я сюда, о царь, дабы помогать тебе наставлениями. Повторю для тебя все, о чем говорил я в Зале собрания; прими это к разумению.

Воистину, тот, кто владеет собой, кто, перенося от врагов 19—21 жесточайшие мучения, хранит терпение и ждет своего часа, кто как бы раздувает из искры пламя — тот один правит всею землей! С тем, о царь, кто уделяет друзьям от своего богатства, друзья разделят и беду; это лучшее средство обрести друзей! А ведь говорят, будто иметь друзей — все равно что властвовать над всею землей! С друзьями, о Пандава, следует быть предельно искренним, избегать суесловия, вкушать одну с ними пищу, никогда не пытаюсь чем-либо возвысить себя над ними, — поступая так, царь наращивает свое могущество.

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Обретши это высокое знание, я со всем тщанием исполню 22 то, о чем ты говорил, и впредь также буду всецело следовать твоим (всегда) уместным и своевременным советам.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестая глава.

ГЛАВА 7

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

После того как Видура отбыл к Пандавам, в их обитель, 1—3 многомудрый Дхритараштра проникся раскаянием, о царь-бхарата! Придя ко входу в Дом собрания, вспомнил он вдруг о Видуре, и разум его помутился; пораженный в сердце (тоскою), пал он (на землю) ⁴⁵ на виду у (присутствовавших там) Индр среди царей ⁴⁶. Когда же сознание вернулось к нему, царь поднялся с земли и молвил такое слово стоявшему рядом Санджае: 4—9

«Брат и друг мой Видура — воистину, словно второй (бог) Дхарма ⁴⁷. Стоит теперь мне вспомнить о нем, и кажется, будто сердце рвется с великой болью на части. Приведи же скорее назад моего брата, знатока дхармы!» Сказав это, царь не сдержал безутешных рыданий. Раскаяние жгло его, терзали воспоминания о Видуре. Движимый братской любовью, о царь, обратился он (снова) к Санджае с такими словами: «Ступай,

о Санджая, проведай, жив ли еще брат мой Видура, которого я удалил, поддавшись несправедливому гневу. Никогда ни малейшего зла не видал я от своего мудрого, необъятным умом наделенного брата; как же могло случиться, что я сам причинил многомудрому зло? Ступай, о Санджая, и приведи мне того мудреца, пока еще он не расстался с жизнью!»

10—16 Выслушав царское слово, «Исполню!» — воскликнул Санджая; получив дозволение удалиться⁴⁸, спешно направился он к лесу Камьяка. Вскорости прибыл он в этот лес, где (укрывались) Пандавы, и там увидал Юдхиштхиру, облаченного в оленью шкуру⁴⁹; тот восседал рядом с Видурой в окружении тысяч брахманов, братья же охраняли его, как небожители Шатакрату. Приблизившись к Юдхиштхире, почтительно преклонился перед ним Санджая, а Бхима, Арджуне и близнецам также воздал подобающие почести. Был удобно усажен Санджая, когда же спросил его царь о здоровье и благополучии, то поведал о причине своего приезда и добавил следующее: «О Кшаттри, не забыл тебя царь Дхритараштра, сын Амбикки. Поспешь повидаться с ним, возврати царя к жизни! Заручившись согласием этих достойнейших мужей, Пандавов, потомков Куру, ты должен, даритель гордости, по воле льва среди царей (немедля) отправиться в путь!»

17—20 Вняв его речи, мудрый и нежно привязанный к родственникам Видура с соизволения Юдхиштхиры вернулся в Город слона. Сказал ему, многомудрому, могучий Дхритараштра: «Какое счастье, что ты вновь со мною, знаток дхармы, что не забыл меня, безгрешный! Из-за тебя, о бык-бхарата, ни ночью, ни днем не ведал я нынче покоя, и уже виделось мне, будто я в ином теле». Привлекши Видуру к себе, вдохнув запах его головы⁵⁰, царь промолвил. «Прости те грубые слова, что мною были сказаны».

Видура сказал:
21—23 «Я уже простил тебя, о царь! Ведь ты для всех нас — верховный наставник. Я и прибыл сюда столь поспешно потому только, что горел желанием увидеть тебя. Те люди, муж-тигр, чьи помыслы обращены к дхарме, всегда поспешают на помощь попавшим в беду; в таких случаях, о царь, не приходится (тратить время) на размышления. Твои дети и сыновья Панду равны в моих глазах; но (Пандавы) попали в беду — вот почему я сейчас мыслями с ними!»

Вайшампаяна сказал:
24 Так сияющие величием братья, Видура и Дхритараштра, примирившись друг с другом, обрели несказанную радость.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» седьмая глава.

ГЛАВА 8

Вайшампаяна сказал:

Прослышав о том, что Видура принят и обласкан царем, 1—6
опечалился царь (Дурьодхана), злобный сын Дхритараштры. Обуял его неразумием порожденный мрак заблуждения⁵¹. Призвал к себе царь Духшасану, Карну, а также сына Субалы и так говорил им: «Вернулся к Дхритараштре любимый его советник, ученый Видура. Дружен он с сыновьями Панду и трудится для их блага. Пока не убедил он царя вернуть обратно Пандавов, помогите мне добрым советом. Ибо если когда-нибудь мне доведется увидеть, как сюда возвращаются Партхи, то я опять иссушу себя, добровольно отказавшись от питья⁵². Отравлюсь, повешусь, мечом заколюсь или взойду на костер — лишь бы не стать мне снова свидетелем их благоденствия!»

Шакуни сказал:

Что за нелепая мысль овладела тобой, о царь, повелитель 7—10
народа! Не может такого случиться, ведь они, уходя в лес, дали клятву! Все Пандавы неизменно верны своему слову, о бык-бхарата; и потому, сынок, они никогда не приняли бы приглашения твоего отца. А если бы приняли и снова вернулись в город, не исполнив обета, то мы затеяли бы новую игру. Прикинулись бы равнодушными, покорными царской прихоти, а сами, затаившись, тщательно выводывали бы уязвимые места Пандавов.

Духшасана сказал:

Так оно и есть, как ты говоришь, многомудрый дядюшка. 11
Все, что ты ни скажешь, всегда любезно моему уму.

Карна сказал:

О Дурьодхана, (но ведь) каждый из нас жаждет осуществ- 12
вить твое заветное желание; в этом, сдается мне, все мы вполне единоподушны, о царь!

Вайшампаяна сказал:

При этих словах Карны царь Дурьодхана не выказал осо- 13—19
бой радости и поспешно отвернулся⁵³. Заметив это, Карна, прекрасные глаза которого расширились от гнева, кипя злобой, но сиюсь сдерживать себя, заговорил, обращаясь к Духшасане и сыну Субалы: «Слушайте, цари, каково мое мнение. Как слуги на посылках, сложив ладони, (ожидают приказаний), так все мы ищем возможности сделать приятное нашему царю. Но не всегда стремимся мы к его благу с достаточной решимостью. Возьмем же оружие, взойдем, облекшись доспехами, на колесницы, дружно выступим и убьем Пандавов, скитающихся по лесам! Только когда, усмиренные, уйдут они неведомым путем, для нас, детей Дхритараштры⁵⁴, настанет покой! Пока они в беде, пока мучимы скорбью и лишены друзей — у нас еще, полагаю, достанет сил (на это)!»

20—23 Выслушав речь Сына суты, (кауравы) многократно его почтили и дружно ответили: «Так да и будет!» Сказав это, все, как один, пылая гневом, выступили они толпою, каждый на своей колеснице, с твердым решением погубить Пандавов. Но тут, прозревши все это божественным оком, узнал об их выступлении очистивший дух свой Кришна Двайпаяна (Вьяса); пришедши, чтимый всем миром владыка повелел им остановиться. Затем поспешил он туда, где восседал (на престоле царь Дхритараштра), коему мудрость служила единственным оком, и так сказал ему.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восьмая глава.

ГЛАВА 9

Вьяса сказал:

1—8 Внемли словам моим, премудрый Дхритараштра, я укажу тебе, что было бы высшим благом для всех потомков Куру. Не по душе мне, о мощнодланный, то, что Пандавы, плутовски обыгранные в кости прислужниками Дурьодханы, изгнаны в леса. По прошествии тринадцати лет, припомнив все перенесенные лишения, изольют они на кауравов яд своего гнева, о бхарата! Зачем же нечестивый, скудоумный, вечно злобствующий сын твой ради власти над их царством ищет гибели Пандавов? Пусть лучше твой сын смирится, останови его, неразумного, не то, стремясь погубить лесных изгнанников, он сам расстанется с жизнью. Прислушайся лучше к тому, что говорят тебе мудрый Видура, и Бхишма, и я, и Крипа с Дроною. Ведь ссора с родичами, о многомудрый, весьма предосудительна; не впасть бы тебе через это, (о царь), в беззаконие и бесславие. (Дурьодхана) по отношению к Пандавам настроен так, что, если ты недосмотришь за ним, царь-бхарата, — не миновать ему великой беды.

9—12 Пусть лучше неразумный сын твой один, без сообщников отправится в лес, о царь, для встречи с Пандавами. И если у Пандавов после этой встречи пробудится к твоему сыну приязнь, тогда, о властитель потомков Ману⁵⁵, можешь считать, что дело твое увенчалось успехом. Впрочем, говорят ведь, что если человеку дано при рождении какое душевное качество, то уж, пока жив, он от него не избавится. Что, интересно, думают об этом Бхишма, Дрона или же Видура? А как ты (сам полагаешь), почтенный? Исполни то, что в данный миг исполнить подобает, и преуспеешь вскоре в достижении своих житейских целей.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девятая глава.

ГЛАВА 10

Дхритараштра сказал:

Я и сам, о владыка, не рад был узнать, что такое игра! 1—3
Мнится мне, о подвижник, меня побудило к тому веление рока. Ни Бхишме, ни Дроне, ни Видуре не по душе была игра, Гандхари тоже ее не желала; (в том, что она состоялась), повинно (всеобщее) ослепление. Все понимаю, но по отцовской любви не могу — о владыка, блюститель обетов — отречься от неразумного Дурьодханы!

Вьяса сказал:

Истина в словах твоих, о царь, сын Вичитравирьи! Я-то 4—6
доподлинно знаю: дорог сын, ничего нет дороже сына. Сам Индра постиг, увидев слезы Сурабхи, что сын дороже всех прочих, наиценнейших благ мира. Сейчас, о владыка народа, я тебе поведаю превосходнейшее, славное сказание о беседе Индры с Сурабхи⁵⁶.

Некогда, в давние времена, Сурабхи, мать коров, явилась 7
на небо Индры вся в слезах. И тогда — о царь, сын мой, — Индра проникся к ней состраданием.

Индра сказал:

О чем ты плачешь, прекрасная? Все ли благополучно у 8
небожителей? Не случилось ли какой, хоть и малой, беды с потомством Ману или с коровами?

Сурабхи сказала:

Не встретилось мне, о владыка Тридесяти (богов), ничего, 9—14
что могло бы тебя опечалить. О сыне грущу я, о Каушика, из-за него плачу. Взгляни, этот грубый пахарь слабенького моего сыночка исхлестал кнутом, измучил тяжестью плуга. Едва увидела я, сколь страшно он изнурен, какие терпит побои, жалость меня охватила, о Индра богов, властелин небожителей, тревога закралась в сердце. Один (из двух быков в упряжке) полон сил, (с легкостью) влечет тяжкое ярмо; другой же — слабый, чуть живой, изможденный, кожа да кости, еле тащит свою ношу — о нем я печалюсь, о Васав! То и дело хлещут его кнутом, осыпают побоями; смотри, Васав, нет больше сил у него тащить эту тяжесть! Из-за него-то и терзаюсь я, горемычная, скорбью, плачу, изливая из очей слезы сострадания.

Индра сказал:

В то время, красавица, как тысячи сыновей твоих терпят 15
мучения, почему ты изъявляешь сочувствие к страданиям только одного из них?

Сурабхи сказала:

Хоть и равно дорог мне каждый из тысяч моих сыновей, 16
но более всего мне жаль, о Шакра, добронравного сына, когда он постигнут бедою.

Вьяса сказал:

17—18 Велико было изумление Индры, когда услышал он слова Сурабхи. Тогда, о потомок Куру, он постиг, что родное дитя дороже собственной жизни. Немедля владыка Пакашасана обрушил на землю проливной дождь, дабы положить конец (дурному) поведению пахаря.

19—23 Так же и ты, о царь, должен, как сказала Сурабхи, равно (любить) всех своих сыновей, но больше сострадать тем из них, кто попадает в беду. Как родное дитя был для меня Панду, а равно и ты, сынок, и многомудрый Видура; именно из любви к вам и говорю я все это. Ведь у тебя в конце концов сто и один сын, о царь, а у Панду всего пятеро, и к тому же их постигли тяжкие беды, преследуют неудачи. «Как у них сложится жизнь, как-то в ней они преуспеют?» — не дает мне покоя такая мысль о несчастных Партхах. Если ты не хочешь, о царь, чтобы иссякло в этом мире потомство Куру, то заставь сына своего Дурьодхану примириться с Пандавами.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» десятая глава.

ГЛАВА 11

Дхритараштра сказал:

1—3 Истинно все, что ты нам сказал, многомудрый подвижник; в том убежден я сам, как и все эти цари. На то же самое средство, могущее, как ты считаешь, принести счастье роду Куру, указывали мне прежде, о подвижник, Видура, Бхишма и Дрона. Если достоин я такой чести, если есть в тебе сострадание к потомкам Куру, вразуми дурного сына моего Дурьодхану!

Вьяса сказал:

4—6 Вот идет сюда, желая повидать нас, о царь, почтенный мудрец Майтрея, сопровождавший в пути братьев-Пандавов. Этот великий мудрец и наставит, как должно, о царь, своего сына Дурьодхану, дабы в роду вашем воцарился мир, но только все, что он ни скажет, следует исполнить без колебаний, а не исполните того, что нужно, — так в гневе предаст он сына твоего проклятию, о Индра царей!

Вайшампаяна сказал:

7—10 Сказав это, Вьяса ушел. Явился Майтрея. (Старый) царь с наследником оказали гостю почетный прием. Поднеся утомленному (дорогой) быку-подвижнику аргхью и все прочее, что положено по обряду, царь Дхритараштра, сын Амбики, почтительно обратился к нему: «Счастливым ли было, владыка, путешествие твое в Куруджангалу? Благополучны ли пятеро отважных братьев Пандавов? Намерены ли те мужи-быки соблю-

сти верность данному обету? Останутся ли в будущем непоколебленными братские чувства их к потомкам Куру?»

М а й т р е я с к а з а л:

Обходя тиртхи, прибыл я в Куруджангалу и неожиданно 11—17 встретил в лесу Камьяка Царя справедливости. Чтобы узреть того великого духом (героя), поселившегося в отшельническом лесу, заплетшего волосы⁵⁷ и облекшегося в оленью шкуру, собрались туда, о владыка, толпы подвижников. Там я и услышал о том, как пагубное заблуждение постигло твоих сыновей, о великий царь, как обернулась игра великой бедою. Тогда поспешил я к тебе, движимый заботой о потомках Куру. Ибо неизменно велика моя любовь к тебе, владыка, мил ты моему сердцу. Мыслимо ли это, о царь, чтобы еще при жизни твоей и Бхишмы сыновья твои враждовали друг с другом! Ведь ты — самодержец⁵⁸, в твоей воле казнить или миловать; почему, о царь, ты не придаешь значения надвигающемуся страшному бедствию? В твоём, о потомок Куру, Зале собрания (люди) вели себя словно дасью; и потому не сможешь ты больше (в этом зале) сиять величием, о царь, (восседаая) в кругу подвижников⁵⁹.

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

Затем, обернувшись к взбешенному царю Дурьодхане, по- 18—27 чтенный мудрец Майтрея пропикновенно сказал ему: «Внемли словам моим, многомудрый, могучий Дурьодхана, достойнейший из наделенных речью, я разъясню тебе, в чем твое благо. Полно тебе злобиться против Пандавов, о царь! Действуй так, чтобы это было на пользу и тебе самому, и Пандавам, и кауравам, и всему миру, о муж-бык! Ведь эти отважные мужи-тигры все, как один, доблестны в битве, мощны, как десять тысяч слонов, крепки, как удар ваджры! Все они преданы истине, ревностны в исполнении обетов, все горды своей отвагой; ими истреблены враждебные богам ракшасы-оборотни во главе с Хидимбой и Бакой⁶⁰, а также ракшаса Кирмира. В ночь, когда великие духом (герои) уходили из здешних мест, этот (Кирмира), полон лютой злобы, преградил им путь, встал перед ними незыблемо, как гора. Но Бхима, жадный до схваток, первенствующий меж силачей, убил его, как убивают скот, (растерзал), словно тигр — жалкого зверька. Вспомни, царь, как и Джарасандха, великий стрелок из лука, обладавший мощью десяти тысяч слонов, был повержен в схватке Бхимой при покорении сторон света⁶¹. Кто из подверженных старости и смерти может противостать в сражении (Пандавам), чей родич — сам Васудева, чей шурина — сын Паршаты, (Дхриштадьюмна)? И потому, о бык-бхарата, — да будет мир между тобой и Пандавами! Сделай, царь, как я говорю, дабы не стать тебе добычей смерти».

Дурьодхана, о царь, в то время, пока говорил с ним Май- 28—34

трея, рукою похлопывал себя по бедру, (крутому), как слоновий хобот. Опустив голову, стоял, безумец, не проронив ни слова, но только посмеивался и скреб ногою землю. Заметив, что Дурьодхана вовсе его не слушает, а ногой роет землю, Майтрея пришел в ярость, о царь! Будучи обуян гневом, достойнейший подвижник, увлекаемый роком, решился предать его проклятию. И вот, совершив возлияние, Майтрея, глаза которого налились кровью от гнева, изрек проклятие⁶² злему сыну Дхритараштры: «Коли ты выказываешь мне пренебрежение и того, что себе сказано, исполнить не желаешь, то в скорости придется тебе вкусить плод своего высокомерия. Станет лютая злоба твоя причиной великой битвы, в которой могучий Бхима раздробит тебе бедро ударами палицы!»

35 Заслышав такие слова, царь Дхритараштра стал взывать к милосердию подвижника, (воскликая): «Пусть это не случится!»

Майтрея сказал:

36 Если только сын твой примирится с Пандавами, царь, то не исполнится проклятие; в ином же случае все это сбудется, дитя мое!

Вайшампаяна сказал:

37 Тогда, о Индра царей, смущенный (происшедшим) отец Дурьодханы спросил у Майтреи: «Как же Бхимой сражен был Кирмира?»

Майтрея сказал:

38 Не стану говорить: тебе неприятно, а сын твой и вовсе не слушает. После моего ухода обо всем этом расскажет тебе Видура.

Вайшампаяна сказал:

39 Сказавши так, Майтрея пошел дальше своим путем. А Дурьодхана, потрясенный (известием) о гибели Кирмиры, (тотчас) вышел вон.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» одиннадцатая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ЖИЗНИ В ЛЕСАХ»

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ КИРМИРЫ

ГЛАВА 12

Дхритараштра сказал:

О Кшаттри, я хочу услышать об уничтожении Кирмиры. 1
Поведай о том, как сразился Бхимасена с ракшасой.

Видура сказал:

Слушай (рассказ) об этом подвиге вершителя сверхчеловеческих деяний Бхимы, как сам я прежде слышал его в неоднократном повторении от самих (Пандавов). Потерпев поражение в игре, о Индра царей, Пандавы ушли из здешних мест и через трое суток (пути) достигли леса, называемого Камьяка. Когда минует грозный час полночи и все погружается в сон, бродят, о царь, в тех местах, творя свои черные дела, людоеды-ракшасы. Отшельники и прочие обитатели лесов из страха перед людоедами обычно обходят этот лес стороной. И только (Пандавы) вступили в эти места, о бхарата, как вырос перед ними, преградив дорогу, престрашный ракшаса с горящими глазами, державший (в руке) пылающую головню. Растопырив руки, корча устрашающие рожи¹, стоял он, перекрывая собой тропу, которой двигались потомки Куру. Он закусил губу клыками, глаза его были красны, как медь, а ярко-огненные волосы стояли дыбом; и потому он был подобен туче, украшенной солнечным лучом, диском молнии и (пролетающей под нею) журавлиной стаей. Он источал ракшасские колдовские чары, издавал оглушительный рев, громыхал, подобно грозовому облаку. Ошеломленные его ревом птицы, а также все обитатели суши и вод с криками бросились в разные стороны. И такое множество тигров, оленей, медведей и буйволов спасалось бегством, что казалось, будто от рева (ракшасы) сам лес пришел в движение. (Яростно крутя) бедрами, чудовище (подняло) вихрь, который сокрушил множество деревьев ашока и (ударил) даже по самым дальним лианам, заставив их прильнуть к древесным стволам. В тот же миг подули свирепые ветры и пыль, покрывшая небо, затмила звезды.

(Явлением) этого грозного, неведомого врага пятеро сыновей Панду были (потрясены), словно пять человеческих чувств, (когда обрушивается на них) порыв неудержимого отчаяния. Еще издали завидел он облаченных в оленьи шкуры Пандавов и теперь преградил им доступ в лес, словно гора Майнака. Никогда прежде не видела (подобного чудища) лотосоокая Кришна; увидев же, испугалась и закрыла глаза от страха. Волосы ее, беспорядочно рассыпанные рукою Духшасаны², струились 14—18

по плечам, и потому (когда она, лишаясь чувств от страха, зашаталась, стоя между пятью супругами), то стала подобна реке, струящейся в теснине между пятью горными вершинами³. Теряющую сознание, удержали ее пятеро Пандавов, как пять чувств руководят страстью, направляя ее среди мирских объектов.

19—24 Но тут отважный Дхаумья, прибегнув ко всевозможным, подобающим случаю губительным для нечисти заклятиям, на глазах у сыновей Панду разом развеял страшные колдовские чары ракшасы. Когда могучий ракшаса понял, что он лишился своей колдовской силы, глаза его расширились от гнева; и тут злодей, обладающий даром произвольных превращений, предстал перед ними подобием самой смерти. Тогда спросил его многомудрый царь Юдхиштхира: «Кто ты, какого (племени)? Благоволи сказать, что нам сделать для тебя?» Отвечал ракшаса Юдхиштхире, Царю справедливости: «Я --- брат Баки, зовусь Кирмирой. Беззаботно живется мне в Камьяке, этом пустынном лесу; одолевая людей в единоборстве, я не знаю недостатка в пропитании. Ну а вы кто такие, что приблизились ко мне, обрекши себя на съедение? Всех вас я одолею в битве и преспокойно съем!»

25—27 Юдхиштхира, услышав такие слова злодея, назвал ему тогда свое имя, свой род и все прочее, о бхарата! «Я — Пандава, Царь справедливости, коль тебе доводилось слышать. Отнято у меня мое царство, и вот, решив поселиться в лесу, пришел я вместе со всеми братьями моими — Бхимасеной, Арджуной и другими — в дикую эту чащу, в твои владения».

28—37 Кирмира сказал: «Что за удачу послали мне боги! Сегодня (исполнится) здесь давнее мое желание! С оружием паготове скитался я по всей земле, чтобы уничтожить Бхимасену, но так с ним и не встретился. И вот, по милости судьбы, он сам является ко мне, тот, кого я так долго искал, убийца брата! Не он ли убил в Ветракиягрихе любимого брата моего Баку? Пришлось ему тогда переодеться брахманом, прибегнуть к хитрым уловкам — (ведь) где ему было взять сил (для рукопашной схватки)! А еще прежде он, злодей, убил доброго друга моего, Хидимбу, жителя лесов, и увел его сестру! И этот-то безумец забрел сюда, в мою глухую чащу, в полночный час нашей охоты! Сегодня я свершу над ним давно взлелеянное мной отмщение и насыщу Баку его обильно текущей кровью! Истреблю этот терний, терзавший ракшасов, и этим исполню долг свой перед братом и другом, сам же обрету высший покой. Хоть и удалось прежде Бхимасене уйти от (рук) Баки, но сегодня я пожру его у тебя на глазах, Юдхиштхира! Да, сейчас я убью Врикодару во цвете жизненных сил, проглочу и переварю его, как некогда Агастья — великого асуру (Ватапи⁴)».

Благочестивый, верный своему слову Юджиштхира в ответ 38—54 воскликнул: «Этому не бывать!» — и принялся в гневе поносить того ракшасу. А мощнодланый Бхима вырвал из земли дерево высотой с девять вьюма и наспех очистил его от листьев. В мгновение ока Арджуна Победоносный натяг тетиву Гандивы, разящего крепко, как ваджра. Однако Бхима удержал Джишну, о бхарата, и сам устремился вперед, крича тому страшному ракшасе: «Защищайся!» Бросив этот клич, могучий Пандава Бхима затянул пояс, потер руки, закусил нижнюю губу и, вне себя от ярости, стремительно бросился на противника, размахивая, словно оружием, стволом дерева. Это (дерево), схожее с палицей Ямы, обрушил он с огромной силой, словно Магхаван — свою ваджру, на голову (ракшасы). Однако ракшаса, не дрогнув, противостал ему в схватке и метнул в него свою пылающую головню, сверкнувшую подобно ашани. Бхима, первый среди бойцов, еще высоко в воздухе отбил эту головню ударом левой ноги, и она вернулась обратно к ракшасе. Разгневанный Кирмира разом выворотил из земли целое дерево и им, словно (Яма) — палицей своей, стал биться с Пандавой. И началось тут у них гибельное для леса побоище древесными стволами, какое было встарь между братьями Валином и Сугривой⁵, соперничавшими из-за (царской) славы. Обрушиваясь на их головы, деревья разлетались на куски, словно то были лотосы и водяные лилии, падающие на головы взбешенных слонов⁶. Повсюду в том великом лесу виднелись раскрошенные, как тростинки, раскиданные по земле, как лохмотья мочальной одежды, деревья. Но эта битва древесными стволами между первейшим среди ракшасов и превосходнейшим из людей длилась лишь краткий миг, о владыка народа! Вот, метнув большой камень, поразил им разъяренный ракшаса увлеченного схваткой Бхиму. Покачнувшись (от удара) Бхимасена, и набросился ракшаса на ошеломленного ударом камня Пандаву, будто (демон) Сварбхану (в миг затмения) напал на Солнце, раскинув, как лучи, свои (бесчисленные) руки. Они схватывались и таскали друг друга, подобно двум дерущимся быкам. Закипела между ними отчаянная, шумная рукопашная схватка, словно то были два разъяренных тигра, терзающих друг друга клыками и когтями.

Но вот, поймав (на себе) взгляд Кришны, (вспомнив) об 55—67 оскорблении, нанесенном Дурьодханой, и возгордясь мощью своих рук, воспрянул Врикодара. В ярости обрушился он на врага и сдвинул его, обхватив руками, (с такой силой, с какой обезумевший) слон с лопнувшими висками⁷ (теснит) своего соперника. Сопротивлялся могучий ракшаса, но Бхимасена, первейший среди борцов, осилил его и повалил на землю. Оба силача так крепко мяли друг друга руками, что при схватке их слышался страшный треск, как если бы кто-то ломал бам-

бук. Наконец, мощным рывком бросив (ракшасу) наземь, Врикодара обхватил его за пояс и начал изо всех сил трясти, словно вихрь — деревце. Одолеваемый могучим Бхимой, (ракшаса) истощил в борьбе свои силы, но все же, покуда в нем теплилась жизнь, продолжал сопротивляться и судорожно цеплялся за Пандаву. Врикодара, видя, что он обессилел, оплел его руками, как жертвенное животное связывают веревкой. Ракшаса издал громкий вопль, подобный звуку удара, прорвавшего большой барабан. Уже потерявшего сознание, корчащегося в судорогах, долго еще продолжал трясти его Бхима. Убедившись наконец, что ракшаса сломлен, сын Панду вцепился в него руками и убил, как убивают скот. Упершись в поясницу мерзейшего из ракшасов коленом, руками сдавил ему горло Врикодара. Затем, швырнув его, лишенного признаков жизни, с остекленевшим взором, на землю, Бхима сказал: «Не придется тебе, о злодей, осушить слезы Хидимбы и Баки, ибо сам ты отходишь в обитель Ямы»⁸. Сказавши это, храбрейший среди мужей, чьи глаза по-прежнему были еще расширены гневом, отошел, оставив лежать на земле лишенного одежд и украшений, сотрясаемого (предсмертными) судорогами, утратившего сознание, бездыханного ракшасу.

68 Когда этот ракшаса, подобный обликом грозовой туче, был уничтожен, сыновья земного Индры⁹ восславили на радостях многочисленные достоинства Бхимы и затем, пропуская вперед Кришну¹⁰, направились к (обители) Двайтавана¹¹.

69—71 Вот каким образом, о каурава, владыка потомков Ману, Бхима, повинаясь приказу Царя справедливости, сокрушил в битве Кирмиру. Теперь, избавив лес от терзавшего его терния, неодолимый (царь Юдхистхира), знаток дхармы, вместе с Драупади обосновался в нем на жительство. Общими усилиями старались быки-бхараты развлечь Драупади; веселые и довольные, возносили они хвалы Врикодаре.

72—74 Когда ракшаса был сокрушен и уничтожен мощью рук Бхимы, герои вступили в тот лес, (отныне) мирный, избавленный от терзавшего его терния. Я сам, проходя тем великим лесом, видел валявшееся посреди дороги (тело) страшного злодея, сокрушенного мощью Бхимы. И я слышал, о бхарата, как рассказывали об этом подвиге Бхимы сошедшие к тому месту брахманы.

Вайшампаяна сказал:

75 Выслушав (повесть) о том, как пал в битве первейший среди ракшасов — Кирмира, царь (Дхритараштра) печально вздохнул, поглощенный своими мыслями.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двенадцатая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ ОБ УБИЕНИИ КИРМИРЫ»

СКАЗАНИЕ О КИРАТЕ

ГЛАВА 13

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Прослышав об изгнании Пандавов и вынавших им лишеш- 1—4
ниях, сошлись в тот великий лес бходжи и вришни с андха-
ками. Сыновья и родичи царя панчалов (Друпады), Дхришта-
кету, правитель Чеди и великой отвагой стяжавшие славу во
всей вселенной братья Кекаи — все они, пылая гневом и не-
годованием, присоединились в лесу к Партхам. «Что (теперь)
делать?!» — восклицали они, порицая сынов Дхритараштры.
Предводительствуемые Васудевой, быки-кшатрии толпой окру-
жили Царя справедливости — Юдхиштхиру.

В а с у д е в а с к а з а л :

Напьется земля крови Дурьодханы, Карны, злодея Шакуни 5—6
и последнего из четырех — Духшасаны! И тогда мы сообща
посвятим на царство Царя справедливости — Юдхиштхиру. По-
ступающие подло заслуживают смерти — таков закон извечной
дхармы!

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Учиненное сыповьям Притхи притеснение привело Джанар- 7—9
дану в такую ярость, что он готов был, казалось, испепелить
все живое. Видя, как разгневан Кешава, попытался Арджуна
умиротворить его. Принялся Пхальгуна восневать хвалу со-
вершенным в прежних воплощениях деяниям воистину слав-
ного, великого духом (мужа), беспредельного Пуруши, (Во-
площения) истины, главы всех праджапати, Опоры мира, об-
ладателя непомерной духовной мощи, мудрого Вишну¹.

А р д ж у н а с к а з а л :

В стародавние времена ты, о Кришна, был подвижником, 10—36
почевавшим, согласно особому обету, там, где застигнут су-
мерки, и скитался десять тысяч лет по святой горе Гандхама-
дана. Потом десять тысяч и еще десять сотен лет ты, о Криш-
на, прожил близ Пушкар, питаюсь одной водою. В Вишала-Ба-
дари ты, губитель Мадху, сотню лет простоял на одной ноге,
питаюсь только воздухом, воздев руки к небу². Совлекши с се-
бя верхнюю часть одежды³, истощенный до того, что просту-
пили наружу все внутренние каналы тела⁴, ты, о Кришна,
пребывал у (берегов) Сарасвати все время, пока не заверши-
лась двенадцатилетняя сатра. Затем, придя к тиртхе Праб-

хаса, куда каждый благочестивый человек обязан совершить паломничество, ты, обладатель великого духовного пыла, во исполнение данного обета тысячу небесных лет предавался там подвижничеству, стоя на одной ноге. Ты — «знающий поле»⁵, в тебе — исток и конец всего живого, в тебе находят опору подвижники; ты — извечное жертвоприношение, о Кришна-Кешава! Сразивши Нараку, сына Земли, ты, о Кришна, отнял у него алмазные серьги⁶ и выпустил перворожденного жертвенного коня⁷! Свершив сей подвиг, ты, вселенский бык, покоритель мира, истребил на поле брани всех до единого дайтьев и данавов. И затем, передав свой сан миродержца супругу Шачи, ты, мощнодланный Кешава, вновь явился среди людей! Бывши Нараяной, ты, губитель недругов, проявился как Хари, Брахма⁸, Сома, Сурья, Дхарма, Дхатри, Яма, Анала, Ваю, Вайшравана, Рудра, Кала, Небо, Земля, Страны света — все это ты, Нерожденный, Наставник всего живого и неживого, Творец (мира), Высочайший Пуруша! В лесу Чайтра-ратха ты, о Кришна, богатый духовным пламенем, совершил тураяну и другие жертвенные обряды, сопровождавшиеся обильными дарениями. И при каждом из жертвоприношений твоих, о Джанардана, доставались любому (из брахманов) сотни, а то и многие тысячи золотых! Ты же, приняв рождение от Адити, стал известен земле как Вишну, младший брат Индры, о радость ядавов! И, будучи младенцем, ты, о Кришна, гроза недругов, благодаря своей духовной мощи смог тремя шагами покрыть землю, небо и воздушное пространство⁹. Овладев небом и поднебесьем, ты, о душа всего сущего, вступил в дом Адити и сиянием духовного пламени своего затмил самого Бхаскару¹⁰. Уничтожив сети (демона) Муру, сокрушив Нисунду и Нараку, ты вновь сделал безопасными пути ко граду Прагджьотиша¹¹. Ты победил в Джарутхи Ахути, Крантху, Шишупалу с его воинством, а также Бхимасену, Шайбью и Шатадханвана. На колеснице, сверкающей, как солнце, грохочущей, как грозовая туча¹², ты в битве одолел Рукмина и сделал дочь Бходжи своей царственной супругой. В ярости ты поразил Индрадьюмну и явану Кашерумана; тобой уничтожен Шальва, правитель Саубхи, и сама Саубха низвергнута¹³. В Иравати пали от твоей руки Бходжа, не уступавший в ратном деле самому Картавирье, а также Гопати и Талакету. Любезный святым мудрецам¹⁴, благословенный, цветущий град Два-раку ты сделал своей столицей, о Джанардана; ты же (в будущем) низведешь его в океан¹⁵. Ты свободен от зависти, злобы, неправды, жестокости, о Губитель Мадху, — нельзя и помыслить о том, о Дашарха, чтоб ты поступил не по чести. К тебе, о Неколебимый, когда ты восседаешь, уйдя в свои думы, озаряясь пламенем духа, без страха подходят святые мудрецы со своими мольбами. Когда завершается юга, ты собираешь

воедино все сущее, вбираешь в себя этот мир и пребываешь в покое, о Губитель Мадху, гроза недругов! Не были прежде и впредь не будут совершены кем-либо деяния, подобные тем, что ты совершил, о бог, будучи еще ребенком¹⁶, с помощью Баладевы. В небесном дворце Вайраджа, о лучезарный, лото-соокий владыка, обитал ты вместе с самим Брахмой!

Вайшампаяна сказал:

Сказав это Кришне, словно бы самому себе¹⁷, умолк Пан- 37—40
дава. И тогда обратился к Партхе Джанардана: «Воистину, ты — мой, а я — твой; все, кто со мной, те и с тобой; твой враг — мой враг; кто за тебя — тот и за меня! Ты — Нара, а я — Нараяна-Хари; мы с тобой, о неборимый, — два святых мудреца, Нара и Нараяна, пришедшие в этот мир из иного. Ты неотличим от меня, а я — от тебя, о Партха; между нами двумя нельзя обнаружить разницы, о бык-бхарата!»

Но вот на сходке мужей-героев, среди кипящих негодова- 41—42
нием царей, Кришна-Панчали, сопровождаемая отважными братьями во главе с Дхриштадьумной, приблизилась к лото-соокому (Кришне) — заступнику, восседавшему вместе с прочими ядавами, и обратилась к нему с мольбой о защите:

«В незапамятные времена первотворения ты звался Единым, 43—52
Праджапати, Творцом всех существ; о том поведал Асита Девала. Ты — Вишну, о неборимый, ты — жертвенный обряд, о Сокрушитель Мадху, ты — жертвователь и сама жертва, как говорил о том сын Джамадагни. Милосердием и истиной зовут тебя святые мудрецы; о высочайший Пуруша, ты — жертвоприношение, рожденное из Истины, как о тебе сказал Кашьяпа. Владыка тех, кто властвует над всеми богами, садхьями и васу; Властелин мира, Движитель мира — так называл тебя Нарада. Главою ты заполнил небеса, стопами (покрыл) всю землю, твое чрево, о владыка, — эти миры, ты — извечный Пуруша¹⁸! Ты — величайший среди святых риши, закаливших дух свой в пламени знания и тапаса, трудом подвижническим проявивших свое истинное „Я“, достигших полноты созерцания Атмана. В тебе, высочайший Пуруша, обретают спасение благочестивые цари-мудрецы, не обращавшиеся вспять на поле брани, удовлетворившие все требования дхармы. Ты — Прабху, Вибху, Бху, Самосуший, Вечный! И Хранители мира, и сами миры, созвездия, десять стран света, небо, Солнце, Луна — все они пребывают в тебе! Смертность тварей и бессмертие небожителей, все, чему надлежит быть во вселенной, заключено в тебе, о мощнодланый! Уповая на тебя, о Мадхусудана, хочу поведать тебе о своих бедствиях, ибо ты — верховный владыка всех существ, как людей, так и небожителей!

Я довожусь супругой Партхам, сестрою Дхриштадьумне, 53—57
владыка Кришна, — как же осмелились такую, как я, силой втащить в Зал собрания! Горе мне, благонравной супруге:

меня, дрожащую, в единственном, кровью запятнанном одеянии втащили в Собрание рода Куру! Видя меня в пору нечистоты моей среди царей, в Собрании, потешались подлые сыновья Дхритараштры! Не терпелось им порадоваться, превратив меня в рабыню, — и это при живых-то Пандавах, панчалах и вришнейцах, о Губитель Мадху! Ведь я, о Кришна, и Бхишме, и Дхритараштре — обоим по закону довожусь невесткой, и вот меня насильно обратили в рабство!

58—68

Я обвиняю Пандавов, могучих, непревзойденных бойцов, в том, что они спокойно наблюдали, как истязают их многославную законную супругу! Позор мощи Бхимасены, позор (искусству) лучника Арджуны — ведь оба они, о Джанардана, допустили, чтобы измывались надо мной эти ничтожества! Как бы ни был муж слаб, он должен вступаться за жену — это вечная стезя дхармы, коей всегда следуют праведники. Защищая жену, оберегаешь свое потомство; оберегая потомство, защищаешь себя самого; ведь (супруг) возрождает в жене себя самого, потому она (для него) „родительница“¹⁹. Так же и жена должна оберегать супруга: „Не он ли возродится в моем чреве?“ Никогда еще прежде не отказывали Пандавы искавшим у них защиты, а мне, взывавшей о помощи, не вняли! Каждому из пятерых родила я безмерно могучего сына; хотя бы о тех подумав, они должны были спасти меня, Джанардана! От Юдхиштхиры — Пративиндхья, от Врикодары — Сутасома, от Арджуны — Шрутакирти, от Накулы — Шатаника, от младшего — Шрутакарман; все они истинно доблестны, столь же сильны в колесничном бою, как твой Прадьюмна! Превосходные стрелки из лука, неодолимые для недругов в битве, как могли они претерпеть такое от немощных сынов Дхритараштры! Беззаконным путем отняли у них царство, самих обратили в рабов, меня же в пору нечистоты моей под одним лишь покровом вволокли в Зал собрания!

69—84

Никому не под силу напрячь тетиву Гандивы, кроме Арджуны, Бхимы и тебя, Губитель Мадху! Но — позор Гандиве Партхи, позор мощи Бхимасены за каждый миг жизни, о Кришна, дарованный ими Дурьодхане! Когда они были еще детьми, постигали учение Вед, соблюдали обеты — не он ли, о Губитель Мадху, ни в чем не повинных, изгнал их из страны вместе с матерью? Этот негодяй подсыпал в пищу Бхимасене сильный, свежий, крепкий, смертоносный яд. Однако Бхиша вместе с пищей полностью переварил его, не ощутив ни малейшего вреда, о мощнодланый Джанардана, высший Пуруша! Когда в Праманакоти Врикодара безмятежно забылся сном, (Дурьодхана) связал его, о Кришна, бросил в Гангу и убежал прочь!²⁰ Пробудившись, мощнодланый сын Кунти, силач Бхимасена, изорвал свои путы и выбрался (из воды). Ему, спящему, все тело изжалили ядовитые черные змеи — но и

тогда выжил губитель недругов! Пробудившись, сын Кунти тотчас перебил всех змей и, ударив наотмашь, умертвил любимого возницу (Дурьодханы)! Другой раз, во граде Варанавате, когда дети крепко уснули рядом с почтенной матерью, надумал он сжечь их живьем²¹; кто еще посмел бы совершить такое? Почтенная женщина, окруженная языками пламени, попав в столь страшную беду, испугалась и, плача, молвила сыновьям Панду: „О горе, близка моя смерть! Где найти избавление от этого пламени? Не имея защитника, суждено мне погибнуть здесь вместе с малыми детьми!“ Тогда мощнодланый, отважный, стремительный, как вихрь, Врикодара утешил почтенную мать и братьев: „Сейчас я полечу, подобно птице Гаруде, Вайнатее, красе пернатых, — вам не страшна беда!“ Почтенную мать усадил он на левое бедро, царя (Юдхиштхиру) — на правое, близнецов — на плечи, а Бибхатсу — себе на спину. Унося их с собой, стремительно и мощно взлетел ввысь Бхимасена; так могучий (герой) спас почтенную мать и братьев от пламени.

Выступив оттуда в ночи вместе с многославной матерью, 85—88 добрались они до великого леса, прилегавшего к лесу Хидимбы²². Когда утомленные дорогой, удрученные скорбью, Пандавы вместе с матерью расположились на ночлег в том лесу, приблизилась к ним, спящим, ракшаси по имени Хидимба. Своевольно положив ноги Бхимы к себе на колени, прекрасная (ракшаси) принялась любовно поглаживать их своей нежной рукой. Истинно доблестный, могучий Бхима, чей дух необъятно велик, пробудился ото сна и спросил ее: „Что ищешь ты здесь, безупречная дева?“

Заслышав звук их беседы, грозный обликом, страшный, мерзейший из ракшасов приблизился к ним, издавая оглушительный рев. „С кем ты там разговорила? Тащи-ка его сюда, поближе, мы съедим его, Хидимба! Поскорей же, что медлишь?“ Но безупречная, гордая дева, чье сердце преисполнилось жалостью, сочувствуя (Бхимасене), не пожелала отвечать (брату). Тогда людоед-ракшаса, издавая устрашающие вопли, вихрем налетел на Бхимасену. Обрушив на него в ярости натиск невиданной силы, могучий ракшаса рукою схватил Бхимасену за руку. Другую же руку сжав в кулак, крепкий, как Индрова ашани, разящий, как ваджра, нанес он ею Бхимасене молниеносный удар. Не мог стерпеть Бхимасена того, что ракшаса схватил его за руку; воспламенился гневом мощнодланый Врикодара. Тут у Бхимасены с Хидимбой, искусно владеющих всевозможным оружием, закипела шумная, яростная схватка, подобная той, что была у Вритры с Васавой. Умертвил Бхимасена Хидимбу и вместе с братьями продолжил путь, впереди же пошла (сестра ракшасы) Хидимба. Родила она (Бхиме) Гхатоткачу.

- 98—103 Затем славные Пандавы вместе с матерью, сопровождаемые толпами брахманов, поспешно направились к Экачакре. В пути пользовались они добрыми советами Вьясы, всегда радевшего об их благе. Наконец прибыли Пандавы, строгие блюстители обетов, в Экачакру. Здесь они уничтожили столь же грозного, как и Хидимба, силача-людоеда по имени Бака. Сразивши это чудовище, Бхима, первейший среди бойцов, пошел вместе с братьями в столицу (царя) Друпадy. Пока там гостили, добился руки моей Савьясачин, как и ты когда-то, о Кришна, завладел Рукмини, дочерью Бхишмаки. В славном бою добыл меня Партха²³, о Сокрушитель Мадху! Величайший, для других невыполнимый подвиг совершил он на моей сваям-варе.
- 104—108 Теперь же, о Кришна, великое множество скорбей терзает нас, несчастных; а за отсутствием почтенной матери мы должны будем жить, повинувшись руководству одного Дхаумьи. Как могли эти мужи, отважные, словно львы, всех недругов превосходящие мощью, спокойно наблюдать мои мучения, причиняемые презренными (врагами)! Как давно уже терпят они от слабейших и мелочных злодеев столь мучительные притеснения! Я происхожу из славнейшего рода, чудесным было мое рождение²⁴, я — невестка великого духом Панду, любимая жена его сыновей; и меня-то, примерную супругу, на глазах у пятерых (моих мужей), каждый из которых подобен Индре, волокли, схватив за волосы, о Губитель Мадху!»
- 109—111 С этими словами медоречивая Кришна, заслоняя свой лик лотосовым бутонem нежной руки, зарыдала. Горькими слезами орошала Панчали свою прекрасную, высокую, округлую, отмеченную благоприятными знаками грудь. Отирая с глаз слезы, то и дело вздыхая, голосом, прерывающимся от рыданий, вскричала она в гневе:
- 112—113 «Ни супругов, ни сыновей больше нет у меня! Ни братьев, ни отца, ни родичей — и даже ты покинул меня, о Губитель Мадху! Ведь вы бестрепетно наблюдали за тем, как ничтожные людишки наносят мне оскорбление! Не унимается моя душевная мука, (рожденная) теми насмешками Карны!»
- 114—117 Тогда посреди Собрания мужей-героев молвил ей Кришна: «Заплачут жены тех, кто прогневил тебя, красавица! Усыпанные стрелами Бибхатсу, залитые потоками крови, сраженные, будут враги, расставшись с жизнью, простерты на ложе земли! Не печалься! Все, что в силах моих, сделаю я для Пандавов. Истинно то, что тебе обещаю: будешь царицей, супругой царей. Скорей рухнет небо, расколется Химавап, земля распадется в прах, океан иссохнет, о Кришна, нежели это слово мое не сбудется!»
- 118—119 Дхриштадьюмна сказал:
Я убью Дрону, Шикхандин — Прадеда, Бхимасена — Дурь-

одхану; Карна примет смерть от Завоевателя богатств. Ведь если придут на помощь к нам Кришна и Баларама, тогда, о (красавица) с ясной улыбкой, не одолеть нас в бою самому Губителю Вритры — что там говорить о сыновьях Дхритараштры!

Вайшампаяна сказал:

При этих словах герои обратили лица свои к сыну Васудевы; и, стоя между ними, мощнодланый Кешава начал свою речь. 120

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тринадцатая глава.

ГЛАВА 14

Васудева сказал:

Останься я тогда в Двараке, о царь, владыка земли, — 1—17
никогда не случилось бы с тобою этой беды. Пускай бы даже кауравы — сын Амбики и царь Дурьодхана — меня не звали; я все равно пришел бы на игру, о необоримый! Заручившись поддержкой Бхишмы, Дроны, Крипы и Бахлики, я предотвратил бы игру, указав на многие (присущие ей) скверны. Чтобы помочь тебе, владыка, «удержи сыновей от игры, о Индра царей, каурава!» — (сказал бы я) царственному сыну Вичитравирьи. Я поведал бы там о сквернах, ныне вызвавших твоё падение, из-за которых также встарь лишился царства сын Вирасены²⁵. Я живо описал бы ему, о царь, владыка народа, как губит (игрок достояние своё), коим не успел насладиться, и как ненасытно увлечение азарта. Ведь говорят, что женщины, кости, охота и пьянство, о царь, — суть четыре наихудших, страстью рожденных порока, похищающих (царскую) удачу. Должно порицать их повсюду — считают люди, сведущие в страхе, особенно же, как свидетельствуют постигшие это, подлежит осуждению игра в кости. Представ перед сыном Амбики, я рассказал бы ему, о мощнодланый кауравья, о том, как в один-единственный день губит (игрок) все своё достояние, нисходит в пучину бедствий, теряет богатство, которым еще не успел насладиться; о том, как неслыханно грубы речи (игроков), и, помимо того, о прочих пагубных последствиях игры. Если бы тогда прислушался он к моим словам, о потомок Куру, невинной осталась бы дхарма, процветал бы и род кауравов. Но если бы он не внял добром моему благому совету, о Индра царей, то я силой принудил бы его к этому, о достойнейший бхарата! Я разоблачил бы тогда ненавистников его, прикидывающихся друзьями, и посеял бы тем раздор среди игроков, присутствовавших в Собрании! Лишь потому, что не было меня тогда в стране анартов, постигла тебя из-за этой

игры такая беда, о кауравья! Только по возвращении в Двараку, о сын Панду, достойнейший в роде Куру, узнал я действительно все о несчастье твоём от Ююджаны. При этом известии, о Индра царей, я был крайне удручен и поспешил сюда, дабы увидеться с тобою, владыка народа! Ныне, бык-бхарата, все мы пребываем в тревоге, видя, как ты претерпеваешь лишения вместе с единоутробными братьями!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» четырнадцатая глава.

ГЛАВА 15

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

- 1 Почему же отсутствовал ты, о Кришна, потомок Вришни? Где ты скитался, что делал в чужих краях?

К р и ш н а с к а з а л:

- 2 Я выступил в поход, о лучший из людей, чтобы разрушить Саубху, город Шальвы; узнай, о бык-бхарата, какова была у меня на то причина.

- 3—15 Многославный, мощнодланый, пламенно-отважный царь Шишупала, храбрый сын Дамагхоши, не мог примириться с почестями, оказанными мне тобой, о краса бхаратов, при жертвоприношении твоём раджасуя, и, будучи зол по природе, поддался власти гнева. Я убил его²⁶. Прослышав о его смерти, пришел Шальва в лютую ярость и двинулся на Двараку, в то время пустовавшую, так как я находился здесь, о бхарата! Взошел этот бич рода человеческого на Саубху, направляемую волей²⁷, и, прилетев туда, вступил в сражение с сильнейшими из вришнейских юношей. Злодей умертвил многих юных вришнейских героев и предал опустошению все увеселительные рощи в окрестностях города, о мощнодланый, восклицая при этом: «Куда он подевался, презреннейший в роду Вришни, слабый разумом Васудева, сын Васудевы?! Я сокрушу в сражении гордыню этого любителя схваток! Анарты, скажите по правде мне, где он, и я отправлюсь за ним! Вернусь, когда уничтожу убийцу Кансы и Кешина, а без того не будет мне пути назад, клянусь на своем оружии!²⁸» Поминутно выкликая: «Где он? Где он?», горевший желанием сразиться со мною царь Саубхи взад и вперед носился по полю битвы. «Сейчас я отошлю презренного злодея, вероломного предателя в обитель Ямы, не спущу ему убийства Шишупалы! Замертво повергну я наземь нечестивца, сразившего моего царственного брата Шишупалу! Нет, не на поле брани, но захватив врасплох, сразил он юного царя, отважного брата моего; за это я убью Джанардану!» Много еще он сокрушался (о брате) и

поносил меця, затем же, о потомок Куру, на своей мыслью управляемой Саубхе поднялся в небо.

По возвращении, о кауравья, узнал я о том, как обошелся со мной злой и глупый царь Мартикаваты: глаза мои расширились от гнева! Я все обдумал, о царь-кауравья, и, приняв во внимание утеснение, причиненное анартам, нанесенную лично мне обиду, а также непомерную гордыню того злодея, утвердился в решении убить его. Тогда, о владыка земли, выступил я в поход, дабы сокрушить Саубху. Я жаждал встречи и наконец нашел его среди морской пучины²⁹. Тогда, о царь, дунул я в свою раковину Панчаджанью, вызывая Шальву на бой и изготовился к сражению. Битва моя с данавами длилась один лишь миг; всех их я одолел и поверг (замертво) наземь. Вот причина, по какой не мог я тогда явиться к тебе, мощнодланый, ибо не знал я ничего о (готовящейся) в Хастинапуре игре, о том, что подняло голову беззаконие.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятнадцатая глава.

ГЛАВА 16

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л :

О мощнодланый, мудрый сын Васудевы, поведай мне более пространно о сокрушении Саубхи, ибо не пасыщен я твоим повествованием! 1

В а с у д е в а с к а з а л :

Прослышав о том, что царственный сын Шруташравы принял смерть от моей руки, приступил Шальва к городу Дваравати, о мощнодланый, достойнейший из бхаратов! Со всех сторон осадил ее тот великий злодей, о сын Панду; расположил также Шальва, владыка земли, боевым порядком свой летающий град и на нем (с воздуха) всеми силами обрушился на мою столицу! Закипело сражение. 2—4

В городе же, во всех концах его, запасены были метательные диски, железные прутья, приспособления для земляных работ, на воротах водружены знамена, приведены в готовность крепостные башни, наблюдательные вышки, сторожки, а также укрепления главных и задних ворот; заготовлены были камни и факелы для метания в осаждающих, кувшины-«верблюды», о достойнейший бхарата, орудия качаграхани, боевые «стебли куша», о царь, «плугообразные» орудия для (метания) шатагхни, каменные ядра, бхушунди, боевые топоры и всякое другое оружие, а также обитые железом (щиты) и катапульты для метания горючих веществ и ядер³⁰. Следуя предписаниям шастр, о бык-бхарата, Гада, Самба, Уддхава и другие (военачальники) обеспечили (город) всевозможными припасами, а 5—23

также, о тигр-каурава, мужами-защитниками, способными отразить любое нападение, происходящими из известных родов, в битвах явившими доказательства своей доблести. Центральная и вспомогательные гульмы вместе (с отдельными отрядами) пехотинцев и всадников занимали оборону (на стенах) и бдительно несли сторожевую службу (по всему городу). Дабы предотвратить безрассудные поступки, Уграсена, Уддхава и другие (военачальники) объявили в городе запрет на употребление крепких напитков³¹. «Пьяных ведь перебьет нас царь Шальва», — решили вришнейцы с андхаками и стали блюсти трезвость. Всех анартских плясунов, певцов и актеров стражи хранящихся (в городе) богатств выдворили за пределы Двараки³². Мосты повсюду были разрушены, о кауравья, судоходство прекращено, во рвах укреплены заостренные колья, вся земля в пределах одной кроши (от города изрыта), чтобы сделать ее труднопроходимой, о достойнейший в роде Кuru, выкопаны (замаскированные) ямы с водой и ловушки-«сковороды»³³. От природы (Дварака) ограждена и неприступна, всегда надежно охраняема, обеспечена вооружением — теперь же вдвойне такую стала, о царь! Отменно защищенный, неусыпно охраняемый, снабженный всевозможным оружием, стал город подобен обители Индры, о краса бхаратов! Ввиду приближения владетеля Саубхи никто не мог теперь, о царь, не подав условного знака, ни войти в столицу вришни и апдхаков, ни выйти из нее. На всех улицах ее и перекрестках, о каурава, Индра царей, стояли войска со множеством коней и боевых слонов. Воинам выданы были жалованье, съестные припасы, одежды, вооружение и каждому указано, что надлежит делать, о мощнодланый! Не было в войске никого, кому задержали бы жалованье, кому выплатили бы его не благородным металлом, кто не был бы одарен милостью, чья доблесть осталась бы не отмечена. Вот так, о лотосоокий царь, не скупясь на дары, царь Ахука привел Двараку в боевую готовность и обеспечил ей надежную защиту.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестнадцатая глава.

ГЛАВА 17

Васудева сказал:

1—7 Царь Саубхи Шальва, о Индра царей, придя под стены (Двараки) со множеством воинской силы и боевых слонов, стал там лагерем. Армия, состоявшая под началом царя Шальвы и включавшая в себя войска всех четырех родов³⁴, расположилась на равнине, изобилующей источниками питьевой воды; она покрыла все, обойдя стороной только места сожжения

трупов, святилища богов, муравейники и чайтьи. Отдельные части ее (отгородились друг от друга), проложив через лагерь Шальвы шесть дорог, (которые, пересекаясь), образовывали внутри лагеря девять перекрестков, о царь! Войско было снабжено всевозможным оружием, искусно во владении им; в нем было множество коней, слонов и колесниц, толпы пехотинцев, лес знамен; воины, привыкшие к сытости и довольству, отмеченные знаками доблести, (щеголяли) прекрасными стягами и доспехами, колесницами и боевыми луками. Приведя (такое войско к стенам) Двараки, о муж-бык, кауравья, обрушился (Шальва) на город стремительно, словно Индра пернатых.

8—16

Завидев надвигающееся войско царя Шальвы, юноши рода Вришни вышли навстречу и вступили с ним в бой: не могли Чарудешна, Самба и великий колесничный воин Прадьюмна (наблюдать сложа руки), о каурава, как идет на них царь Шальва. Пестрея знаменами и украшениями, в сплоченном колесничном строю сблизились они с могучими воинами шальвийского царя. В упоении схватки Самба, взяв свой лук, сошелся на поле брани с военачальником и советником Шальвы по имени Кшемавриддхи. Великий сын Джамбавати, о краса бхаратов, обрушил на него потоки стрел, как будто пролил дождь Тысячеокий. Но полководец Кшемавриддхи, о великий царь, стоял под шумным ливнем его стрел непоколебимо, словно Химаван. Затем, о Индра царей, Кшемавриддхи и сам пустил в Самбу огромнейшую тучу стрел, прибегнув к колдовским чарам. А Самба с помощью (защитных) чар развеял ту волшебством сотворенную тучу и снова тысячами стрел осыпал колесницу врага. Пораженный Самбой, страдая от ран, нанесенных его стрелами, полководец Кшемавриддхи на своих резвых конях умчался прочь.

Когда этот свирепый военачальник Шальвы был обращен в бегство, на сына моего напал могучий дайтья именем Вегаван. Отважный Самба, продолжатель рода Вришни, стойко выдержал, о царь Индра царей, стремительный натиск Вегавана. Истинно доблестный, мужественный Самба, размахнувшись, с силой метнул в Вегавана тяжелую палицу, о Каунтея! Сраженный ею, о царь, рухнул на землю Вегаван; так дерево-великан, когда подгниют его корни, (падает), сломленное, сокрушенное ветром. Как только, сраженный палицей, пал отважный великий асура, сын мой врезался в несметную рать (врагов) и вступил с нею в сражение.

17—21

Против же Чарудешны, о великий царь, выступил грозный колесничный боец, прославленный стрелок из лука, данава по имени Вивиндхья. И пошла тут у Чарудешны с Вивиндхьей, о царь, многошумная битва, подобная той, что встарь была у Васавы с Вритрою. Горькой взаимной ненавистью и издавая рычание, подобно двум могучим львам, друг друга разили они

22—32

стрелами, о царь! Но вот сын Рукмини наложил на (тетиву) своего великого лука (чудесную) стрелу, сиявшую, подобно солнцу и огню, погибельную для недругов. Великий колесничный боец, сын мой заговорил ее мантрами, затем, пылая гневом, окликнул Вивиндхью и выстрелил в него, о царь! Тот упал замертво. Видя, что пал Вивиндхья, а войско пришло в смятение, вновь явился туда Шальва на мыслью управляемой Саубхе. Лицезрение Шальвы, на своей Саубхе приближавшегося к земле, привело в трепет войско защитников Двараки, о мощнодланый! Тогда, о великий царь Каунтея, Прадьюмна вышел вперед, восстановил в анартском войске порядок и возгласил: «Стойте же здесь и смотрите, как я, сражаясь, силой своей обращаю вспять Саубху и ее царя! Сейчас, о ядавы, железными, змееподобными, пущенными моей рукой из лука (стрелами) перебью я войско владетеля Саубхи! Ободритесь, прочь страх, царь Саубхи сейчас простится с жизнью! Ударю на нечестивца, и да сгинут разом и он, и Саубха!»

33 После того как Прадьюмна, исполненный боевого пыла, обратился к войску с этой речью, оно — о храбрый сын Панду! — обрело стойкость и с воодушевлением продолжило битву.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семнадцатая глава.

ГЛАВА 18

Васудева сказал:

1—5 Воззвавши к ядавам, сын Рукмини, о бык-бхарата, взошел на золотую колесницу, запряженную одетыми в доспехи конями. Он водрузил на ней изукрашенный стяг с изображением оскалившего пасть макары³⁵, и (быстрые), словно бы по воздуху летящие кони понесли его на врага. Могучий герой подбрасывал (в воздух) свой превосходнейший лук и звенел (тетивой); были при нем меч и колчан, а на руках — (защитный) ремень и наперстки³⁶. Лук свой он перебрасывал из ладони в ладонь, и тот мелькал быстрее молнии, отчего мутилось в глазах у пребывавших на Саубхе дайтеев. То и дело бросал он лук в воздух и снова ловил его; однако и малейшего просвета невозможно было углядеть между (стрелами), коими на поле битвы разил он врагов!

6—7 Не изменился цвет его лица, дрожь не объяла тела; слышал (весь) мир, как издавал он чудесный, громогласный львиный клич. Великолепный стяг с изображением оскалившего пасть водного чудовища, пожирателя рыб, реял на золотом древке над дивной его колесницей и ослепительно сверкал в лицо шальвийскому воинству, сея в нем ужас.

8—24 И, вырвавшись стремительно вперед, губитель недругов

Прадьюмна обрушился, о царь, на Шальву, жаждавшего схватки. Взъярился Шальва, не в силах он был стерпеть приближения к нему на поле брани отважного Прадьюмны, о продолжатель рода Куру! Опьяненный гневом и гордыней Шальва, покоритель чужих городов, сошел со своей, мыслью направляемой (Саубхи) и сразился с Прадьюмной. И грянула между Шальвой и первым из вришнейских героев многошумная битва, подобная той, что была между Бали и Васавой; за ней следили все (обитатели) миров! Вся изукрашенная золотом колесница (Шальвы), о герой, со знаменами, флагами, днищем и (запасными) колчанами сотворена была волшебством. Взойдя на эту лучшую из колесниц — о владыка-кауравья, — могучий, славный (царь) осыпал стрелами Прадьюмну. Тотчас же и Прадьюмна в ходе битвы обрушил на Шальву целый ливень стрел и проворством рук привел его, казалось, в полное замешательство. Натиска (стрел) его в битве не мог потерпеть царь Саубхи; стрелами, схожими с пылающим огнем, осыпал он сына моего! Поразили стрелы Шальвы сына Рукмини, и тогда поспешно метнул он «в сердце разящую» стрелу³⁷, о Индра царей! Пущенная сыном моим оперенная стрела, пробив доспех, вонзилась Шальве в сердце; померкло сознание его, и пал он (на землю). Когда же простерся в бесчувствии храбрый шальвийский царь, индры данавов обратились в бегство, раздирая (ногами) землю. Как только, лишившись сознания, пал наземь властитель Саубхи, воинство Шальвы вскричало: «Горе нам, горе!» — о царь, владыка земли! Но вот очнулся могучий (Шальва), восстал (с земли) и тотчас же, о кауравья, послал стрелу в Прадьюмну. Прадьюмна, поглощенный боем, тяжело ранен был ею в основание шеи; в изнеможении пал мощнодланый герой на (днище) своей колесницы. Шальва, сразивши сына Рукмини, издал львиный клич, о великий царь, наполнивший громом всю землю. Едва лишь повергся в бесчувствие сын мой, о бхарата, как (Шальва) немедля послал в него новые, неотразимые стрелы. Ошеломленный напором бесчисленных стрел, Прадьюмна (лежал) недвижим среди бравого поля, о цвет рода Куру!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемнадцатая глава.

ГЛАВА 19

Васудева сказал:

Когда сильнейший из сильных Прадьюмна сражен был 1—6 стрелами Шальвы, пришедшие к битве вришнейцы поддались смятению, угасла (былая) решимость. При падении Прадьюмны все войско вришнейцев и андхаков разом вскричало: «Го-

ре нам, горе!», врагов же, о царь, обуяло веселье. Видя (Прудьюмну) лишившимся чувств, искусный его колесничий, сын Даруки, на резвых конях, поспешая, вынес его из битвы. Не успели они отъехать подальше, как уже повелитель славнейшей из колесниц пришел в чувство, взялся за лук и так обратился к возничему: «Что ты умыслил, сын суты? Почему бежишь без оглядки? К тому ли в минуту сражения побуждает вришнийских героев дхарма? Уж не смутился ли ты видом Шальвы на поле брани? Не само ли зрелище битвы (породило в тебе) отчаяние? Объяснись предо мною начистоту, о сын возницы!»

Колесничий сказал:

7—10 О сын Джанарданы, не поддавался я ни страху, ни смятению! Думаю только, что очень уж трудно (одолеть) тебе Шальву, о дитя Кешавы! Вот я не торопясь и отъезжаю прочь. Ведь сколь силен этот злодей! К тому же, если герой, сражающийся с колесницы, во время схватки лишается чувств, то долг колесничего, о храбрец, — обеспечить ему безопасность. Мне ведь, о долговечный³⁸, надлежит неусыпно охранять тебя, а тебе — меня. Я отъезжаю прочь, ибо рассудил, что долг (возницы) — всегда защищать колесничного воина. О мощнодланый, ведь ты один, а данавов — множество; я отъезжаю прочь, о сын Рукмини, потому, что считаю этот бой неравным.

Васудева сказал:

11—33 Едва произнес это сута, как Тот, на чьем знамени макара, сказал ему, о кауравья: «Поверни колесницу назад! И никогда больше впредь не поступай так, сын Даруки! Никогда, сын возницы, если я еще жив, не покидай поля битвы! Кто добивает упавшего, кричащего: „Я в твоей власти!“, простертого (на земле), потерявшего колесницу, сломавшего оружие, кто убивает женщину, старца, ребенка и кто бежит из сражения — тот не рожден в роду Вришни! Ты же рожден в роду сут, обучен службе возницы; тебе-то известны (установления) дхармы для вришнийцев во время сражения, сын Даруки! (Мыслимо ли), Сын суты, зная все предания о подвигах вришнийцев во главе сражающихся ратей³⁹, все же бежать (из битвы)! Никогда так больше не делай! Что обо мне сказал бы неодолимый Мадхава, Старший брат Гады, (услышь он, что) я, устранившись, бежал с поля битвы и был поражен в спину? Или что сказал бы мне при встрече разгоряченный вином⁴⁰, облаченный в голубое старший брат Кешавы, мощнодланый Баладева? Что сказали бы муж-лев, великий стрелок из лука, внук Шини и победоносный в битвах Самба, о Сын суты, (знай они, что) я бежал из сражения? Что бы сказали мне, о колесничий, неодолимый Чарудешна, Гада и Сарана, мощнодланый Акрура? А что скажут, встретив меня, жены вришнийских героев, неизменно знавшие меня как благочестивого, храброго,

уверенного в отваге своей (воина)? „Вот Прадьюмна, испугавшись, бежит прочь, покинув поле великой битвы. Позор ему!“ — скажут они; „Славно (поступил)!“ — не скажут. Для меня же и мне подобных позорящие речи, насмешки хуже самой смерти, о Сын возницы; потому никогда больше не обращай ты вспять (с поля битвы!) Отправляясь на жертвоприношение неизмеримо-мощного Партхи, льва среди бхаратов, не на меня ли возложил бремя (ответственности) Хари, Сокрушитель Мадху? Когда Критаварман, отважный воин, готов был ринуться вперед, не я ли, о Сын возницы, остановил его словами: „Стой здесь, я сам отражу Шальву!“; и из уважения ко мне сдержал себя сын Хридики! Что я, бежавший из битвы, скажу при встрече этому славному колесничному воину? Что я скажу мощнодланному, необоримому, лотосоокому мужу, владельцу раковины, диска и палицы, когда он прибудет сюда? Что же скажу я Сатьяки, Баладеве и прочим андхакам и вришнейцам, всегда состязавшимся со мною (в доблести)? Если я покину поле этой битвы, пораженный стрелами в спину, если даже против воли моей увезешь ты меня прочь, — не жить мне больше, о Сын возницы! Поверни же скорее назад колесницу, сын Даруки! Никогда, даже в крайней беде не следует так поступать! Если в страхе умчусь я из битвы, пораженный стрелами в спину, жизнь отныне не будет иметь для меня ни малейшей цены, о Сын суты! Помнишь ли ты такое, о Сын возницы, чтоб я когда-либо, гонимый страхом, бежал прочь, покинув поле битвы, словно последний трус? Не должен ты покидать поле битвы в то время, как я столь жажду сражения! Итак, сын Даруки, вези (меня) в бой!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девятнадцатая глава.

ГЛАВА 20

Васудева сказал:

На эти слова, о Каунтея, Сын возницы среди боя тотчас же 1 ответил Прадьюмне благозвучной и учтивой речью:

«О сын Рукмини, я не ведаю страха, правя в битве конями. 2—6 Я также среди вришнейцев (лучший) знаток битв — могло ли то быть иначе? Но мы, несущие службу возничих, чтим за правило, о долговечный: оберегать колесничного воина должно любыми средствами! Ты к тому же был так жестоко изранен! Тяжко ранила тебя стрела, пущенная Шальвой, твой дух был подавлен, герой, потому и отъехал я прочь! Теперь же, сын Кешавы, славнейший из сатватов, к тебе вернулось сознание; так любуйся сколько угодно искусством моим в управлении конями! Дарукой я рожден и подобающе им обучен; без страха проеду я сквозь несметные полчища Шальвы!»

- 7—19 С этими словами, о герой, он натянул поводья и помчался, направляя коней в (сторону) битвы. Превосходные кони его, о царь, погоняемые кнутом, побуждаемые поводьями, казалось, летели по воздуху, (выписывая) по всему полю всевозможные, самые разнообразные двойные и простые лево- и правосторонние фигуры. Подчиняясь молниеносным движениям рук сына Даруки, они едва касались земли, словно жгла она им копыта. Не затратив как бы ни малейших усилий, совершил он вокруг войска Шальвы объезд апасавья; и было то подобно чуду, о бык-бхарата! Не мог потерпеть царь Саубхи этого объезда Прадьюмны; тотчас же три стрелы пустил он в его колесничего. Однако, о мощнодланный, сын Даруки продолжил свой путь, не обратив на стрелы внимания, мысли его заняты были конями. Тогда царь Саубхи вновь осыпал всякого вида стрелами рожденного от Рукмини моего отважного сына. Сын Рукмини на лету расщепил их своими острыми стрелами; рассмеялся губитель вражеских героев, явив это (доказательство) проворства своих рук! Увидел царь Саубхи, что стрелы его отражены Прадьюмной; тогда стал он пускать стрелы (по-особому), применяя злые колдовские чары асуров. Догадавшись, что пущено в ход оружие дайтеев, могучий (Прадьюмна) высоко в воздухе отразил его оружием Брахмы, а затем метнул и другие оперенные стрелы. Мигом рассеяв все оружие (Шальвы), в голову, грудь и лицо впились ему кровава-жадные (стрелы), померкло сознание (его), и пал он на землю. Когда, израненный стрелами, рухнул наземь презренный Шальва, сын Рукмини наложил на тетиву еще одну стрелу, разящую насмерть любого врага.
- 20 Но как только на виду (у всех) эта стрела, к которой устремились молитвенные упования бесчисленных дашархов, как пламя светозарная, была возложена на тетиву, слышались из поднебесья крики смятения.
- 21—24 Вслед за тем от всего сонма богов, вместе с Индрой и Владыкою сокровищ, снаряжены были посланцами Нарада и могучий Ветер. Явились эти двое к сыну Рукмини и передали ему слова небожителей: «Герой, не суждено шальвийскому царю пасть от твоей руки! Возьми стрелу назад: хотя, поистине, нет человека, которого она не могла бы сразить на поле брани, но не дозволено тебе убить в (этой) схватке Шальву! Примет он смерть в сражении от Кришны, сына Деваки, — таково предназначение Установителя, мощнодланный, и да не будет то ложно!»
- 25—27 Тут Прадьюмна, исполненный ликования, снявши с отменного лука ту чудную стрелу, вложил ее в колчан. А злодей из злодеев Шальва поднялся (с земли), о Индра царей, и спешно бежал со всем своим войском, израненный стрелами Прадьюмны. Пострадав от (рук) вришнейцев, о Индра царей,

злобный (демон) оставил Двараку и на своей Саубхе вознесся в небо.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцатая глава.

ГЛАВА 21

Васудева сказал:

Когда завершилось, владыка людей, великое жертвоприношение твое раджасуя, прибыл я в избавленную (от врага) столицу анартов. Но Дварака явилась моему взору лишенная былой своей красоты, великий царь! Никто не читал вслух Веды, не возглашал: «Вашат!», прекрасные женщины (Двараки) ходили без украшений, пригородные сады ее стали неузнаваемы. При виде всего этого почуяв недоброе, спросил я у сына Хридики: «Отчего столь удручены мужи и жены вришнийской столицы? Муж-тигр, мы желаем слышать об этом!» В ответ на это сын Хридики, о достойнейший из царей, подробнее рассказал мне об осаде (города) Шальвой и об избавлении от нее. Выслушав рассказ его от начала до конца, о лучший в роде Куру, я утвердился в мысли убить шальвийского царя. Тогда, о краса бхаратов, успокоил я горожан, царю же Ахуке, (старцу) Анакадундубхи и всем вришнийским героям, одобряя их, сказал:

«Не ослабляйте ни на миг попечения о городе, о быки-ядавы! Обо мне знайте, что я иду в поход, дабы убить шальвийского царя. Пока не сражу его, не будет мне пути назад, ко граду Дваравати! Увижусь с вами снова только тогда, когда сокрушу город Саубху, а с ним и Шальву. Ударьте же в (грохочущий) на три тона барабан дундубхи, (чей звук) внушает трепет врагам!»

Мною подобающе ободренные, отважные мужи, о бык-бхарата, весело и дружно отвечали мне: «Ступай и истреби (наших) недругов!» Напутствуемый благословениями ликующих героев, лучшим из дваждырожденных велел я возглашать (мантры), а сам склонился до земли перед Ахукой. Дунув в прекраснейшую из раковин — Панчаджанью, о царь, громом своей колесницы, влекомой (конями) Сугривой и Сайньей, я огласил страны света. Я вышел во главе огромной армии, (отлично) снаряженной, (ступавшей) с победным видом, (состоявшей) из войск четырех родов, о муж-тигр! Пройдя через много земель, лесистых гор, рек и озер, прибыл я в Мартикавату. Там я услышал, что Шальва на своей Саубхе ушел из окрестностей города; о муж-тигр, я преследовал его по пятам и достиг наконец океана. Шальва на своей Саубхе был там, в

пучине моря, во чреве (кипевшего) огромными валами океана⁴¹, о губитель недругов! Завидев меня издали, нечестивец, словно в насмешку, многократно прокричал мне вызов на битву, о Юдхистхира! Разящие насмерть стрелы, во множестве пущенные мною из лука Шарнги, не достигли его града, и это привело меня в ярость. Этот же прирожденный злодей, недостижимый мне (Шальва), гнуснейший из дайтьев, пролил на меня тысячами потоки своих стрел, о царь! Он засыпал стрелами колесничего моего, коней и все войско; мы, однако, продолжали сражаться, словно не замечая их, о бхарата! Тут и отважные воины из окружения Шальвы также пустили в меня сотни тысяч безупречно прямых стрел. Метко разящие стрелы асуров покрыли мою колесницу, коней и самого Даруку. Ни коней, ни колесницы, ни возничего моего Даруки нельзя было разглядеть, ибо стрелы окутали, словно завесой, меня и моих воинов, о герой! Тогда и сам я волшебным способом выпустил из своего лука многие десятки тысяч заговоренных мантрами стрел, о кауравья! Воины мои не могли метить в цель, о бхарата, ибо Саубха висела под самым небосводом, на высоте целой кроши; однако они, словно зрители в театре, ободряли меня громогласными львиными кличами и рукоплесканием. (Стрелы), слетавшие в этой великой битве с лука моего, окрашиваясь кровью, подобно саранче вгрызались в тела данавов. Поднялись тогда в Саубхе стенания (демонов), сраженных моими острыми стрелами и низвергавшихся в великий океан. Одни с руками, отсеченными по самое плечо, другие — уподобившись видом Кабандхе, данавы неслись вниз, издавая вселяющие ужас вопли. Тогда я наполнил дыханием раковину Панчаджанья, белизной подобную серебру и волокнам лотоса, месяцу, цветам жасмина и коровьему молоку. Видя, как падают наземь (данавы), Шальва, владыка Саубхи, стал тогда биться со мной, применяя грозное оружие колдовских чар. Непрерывным потоком полетели в меня железные палицы, дротики, пики, копья, боевые топоры, паттиша и бхушунди. Но я силою волшебства тотчас же отбивал и уничтожал их; когда чары его были развеяны, стал он сражаться горными пиками. Попеременно то падала тьма, то вновь светало, то пасмурно становилось, то ясно, то жарко, то холодно, о бхарата! Так сражался со мною враг мой, творя колдовские обманы, но все их я распознал и развеял своими чарами! При каждой возможности со всех сторон разил я его в битве стрелами! И возшли тогда на небе сотня солнц, сотня лун, миллионы звезд, о великий царь, Каунтея! Не различить было, ночь сейчас или день, (по небу) не определить направления; смутился мой разум, и тогда я воспользовался оружием высшего знания; оно развеяло оружие (врага), словно то были пучки травы! Тут грянула шумная, грозная битва, о Индра царей; обрета спо-

способность различать окружающее, я снова вступил в схватку с врагом.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать первая глава.

ГЛАВА 22

Васудева сказал:

Итак, о муж-тигр, Шальва, грозный противник царей, среди битвы, сражаясь со мной, снова взлетел на небо. 1

И вот горевший желанием победы, слабый разумом Шальва в ярости обрушил на меня шатагхни, огромные палицы, горящие копья, мечи и дубины, о великий царь! Но я тотчас же быстрыми, второпях пущенными (стрелами) еще в полете, у самого небосвода отразил их, расколов надвое либо натрое: то-то грохот стоял в поднебесье! 2—3

Но вот сотнями тысяч безупречной прямизны стрел засыпал он коней моих, колесницу и Даруку. Тут, о герой, обращаясь ко мне, как в бреду, проговорил Дарука: «Я изранен стрелами Шальвы и держусь только потому, что так велит мне долг». Вняв жалобным словам колесничего, я поглядел на него и увидел, как он изранен стрелами. На обеих руках его, туловище, голове и груди не было места, о первый среди Пандавов, которого не поразили бы стрелы. От ударов превосходных стрел (Шальвы) он истекал обильной кровью, словно гора красного известняка, которую облака поливают дождем. Видя, что мой колесничий (хоть и не выпускает) из рук поводьев, но, израненный в битве стрелами Шальвы, пал духом, я принялся ободрять его, о мощнодланый! 4—9

Тут некий муж из числа жителей Двараки, о бхарата, поспешно приблизившись к колеснице с дружескими, казалось, намерениями, опечаленный, сдавленным голосом передал мне слова Ахуки, у которого он был в услужении: услышь их, отважный Юдхиштхира! «О герой, Ахука, правитель Двараки, молвит тебе такое слово: внемли, о Кешава, вот что говорит друг твоего отца: в твое отсутствие, неборимый потомок Вришни, Шальва приступил к Двараке и благодаря (превосходству) в силе сразил сына Шуры. Потому покончи эту битву и возвращайся (домой), Джанардана; защищай лучше Двараку, в этом (теперь) твоя важнейшая обязанность!» 10—14

Выслушав эту его речь, я был крайне удручен и никак не мог решить, что надо, а чего не следует делать. Получив столь огорчительную весть, о герой, я обратил мысленно укоризны к Сатьяки, Баладеве и великому колесничному воину Прадьюмне. Ведь это им, о потомок Куру, поручил я защиту Двараки и моего отца, когда выступил, дабы сокрушить Саубху! «Жив 15—21

ли еще мощнодланый губитель недругов Баладева, — сокрушался я, — живы ли Сатьяки, сын Рукмини (Прадьюмна), отважный Чарудешна и все они во главе с Самбой!» Ведь будь они живы, о муж-тигр, тогда и сам Владелец ваджры не в силах был бы погубить сына Шуры! Если верно, что сын Шуры убит, то несомненно, решил я, что и все они во главе с Баладевой уже мертвы. Поминутно обращаясь мыслями к их общей гибели, я был в крайнем смятении, о великий царь, но все же возобновил свою битву с Шальвой.

22—28 И тут увидел я, о герой, сына Шуры летящим с Саубхи вниз; от этого, о великий царь, мой (разум) пришел в смятение. Падение отца моего, о владыка людей, было подобно падению Яти, лишившегося благих заслуг, с неба на землю⁴². Тюрбан его размотался и упал (с головы), волосы и одежды разметались (в беспорядке); казалось, то падает (с неба) звезда, исчерпавши благие заслуги⁴³. Помрачение ума лишило меня сил: превосходнейший лук мой, Шарнга, выпал из моей руки, о Каунтея, и опустился я на днище колесницы. Видя, что я, лишившись сознания, словно мертвец, простерся в своей колеснице, все мое войско вскричало: «Горе нам, горе!» — о бхарата! Возникло предо мной видение моего отца, который, раскинув руки и ноги, падал вниз, словно птица; при этом воины Шальвы, держа в руках копья и пики, нещадно разили его на лету, о мощнодланый! Дух мой пришел в смятение.

29 Но вот через какой-то миг среди великого побоища опять придя в сознание, я не увидел там, герой, ни Саубхи, ни Шальвы-недруга, ни старика отца.

30 Тогда я рассудил в уме: «Все это были колдовские чары, но теперь я распознал их!» И снова тысячами посыпались (на врага) мои стрелы.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать вторая глава.

ГЛАВА 23

Васудева сказал:

1—8 Взял я свой чудесный лук, о краса бхаратов, и посыпались с Саубхи отсеченные стрелами головы богоненавистников! Нарядно оперенные, похожие на ядовитых змей, высоко летящие, жгуче-острые стрелы пустил я из Шарнги в шальвийского царя. И вдруг силою волшебства сделалась Саубха невидимой, о продолжатель рода Куру! Я был изумлен, но стоял недвижимо, о бхарата! Тут толпы лохматых, уродливых данавов подняли (сильный) крик, о великий царь! Тогда я поспешно, среди великой битвы, применил на погибель им оружие, разящее цель по звуку; крик тотчас же смолк. Всех тех данавов, что крича-

ли, поразили мои летящие на звук, пламенные, словно Адитья, стрелы. Едва затихли их вопли, как в другом месте опять поднялся крик; я туда ударил стрелами, о великий царь! Так во всех десяти направлениях, вокруг меня и надо мной, вопили асуры, но всех их я перебил, о бхарата!

Тут, воротившись из Прагджьотиши⁴⁴, вновь появилась, о 9—19
герой, волею управляемая Саубха, помрачив взор мой (своим блеском). И погубитель рода человеческого, обезьяноподобный данава внезапно обрушил на меня огромную лавину камней. Со всех сторон разили меня потоки каменных глыб; заваленный камнями, я стоял (в их груди), словно в муравейнике, о Индра царей! Под завалом каменных глыб уже ни меня, ни коней, ни колесничего, ни стяга невозможно было разглядеть, о царь! Тут отважнейшие из вришнийцев, бывшие в моем войске, поддались страху и бросились бежать во все стороны. Когда не стало меня видно (под камнями), тут все, о владыка народа, — и небо, и земля, и поднебесье — огласилось криками смятения. И все, кто был со мной дружен, о царь, проникшись отчаянием и скорбью, в тоске сердечной принялись вопить и стенать. Врагам моим было ликование, друзьям же — горькая мука; но я, о неколебимый герой, узнал об этом только потом, когда одержал победу. И вот воздел я ваджру⁴⁵, любимейшее мое оружие, дробящее любой камень, и расколол все эти каменные глыбы! Кони мои, еле живые, измученные каменной ношей, стояли, пошатываясь, словно от толчков, о великий царь! При моем появлении все друзья мои вновь предались ликованию, как если бы на глазах у них в небе возшло солнце, пробившись сквозь завесу облаков.

Тут, о царь, сложивши ладони, с поклоном сказал мне воз- 20—25
ничий: «Благо тебе! Погляди, о Варшнея, вот стоит пред тобою царь Саубхи Шальва; полно тебе пренебрегать им, примени наконец силу! Пора отказать Шальве в милосердии твоём и дружелюбии! Убей Шальву, мощнодланый, не дай ему уйти живым, о Кешава; врага надлежит предавать смерти, не щадя сил, о герой, губитель недругов! Не должен сильный (воин) пренебрегать противником, хотя бы тот был и слаб или увечен, не говоря уже о том, который противостоит ему в сражении. Потому, о владыка, муж-тигр, лучший в роде Вришни, собрав все силы, порази его, пока еще не упущена возможность! Не может считаться другом твоим и не заслуживает твоей милости тот, кто пошел войною на тебя, о герой, кто опустошил Два-раку!»

Выслушав эти и им подобные речи возникшего, «Истинно 26—34
так!» — подумал я и принял решение сражаться. Чтоб умертвить шальвийского царя и сокрушить Саубху, «Попридержи-ка на миг!» — сказал я Даруке, о герой; сам же неотразимое, несокрушимое, непревзойденно-мощное, любимое мое огненное

оружие, великое, дивноблещущее, все поражающее, способное испепелить на поле брани (всех) якшей, ракшасов, данавов и враждебных царей, этот незапятнанной чистоты диск с краями, (острыми), как бритвенные лезвия, несравненный, подобный богу разрушительного времени — Яме, гибельный для недругов, — заклиня мантрами и повелев: «Сокруши мощью своею Саубху и всех пребывающих там врагов моих!», всею мощью руки метнул я в ярости в (город демонов). Пролетая через поднебесье, Сударшана обликом подобен был окруженному венцом лучей второму солнцу при конце юги. Приблизившись ко граду Саубхе, красота коего (уже) померкла, он рассек его надвое, как пила (проходит сквозь) высокое дерево дару. Рассеченная пополам, сокрушенная мощью Сударшаны, рухнула Саубха, как (некогда) Трипура, поверженная стрелами Махешвары.

35—40 Когда пала Саубха, боевой диск вернулся ко мне в руку; тут я снова с силой метнул его ввысь, приказав: «На Шальву!» (Сударшана) разом рассек надвое Шальву, среди битвы занесшего уже (для удара) тяжелую палицу, и испепелил его своей пламенной мощью. Когда пал этот герой, данавы, чьи сердца обуял страх, мучимые моими стрелами, с криками «Горе! Горе!» побежали в разные стороны. Я же, поставив колесницу свою у самой Саубхи, радостно затрубил в раковину, возвеселив друзей своих. Видя, что их (город), некогда подобный вершине Меру, объят пламенем, его дворцы и надвратные башни разрушены, жены (данавов) пустились в бегство. И вот, сразивши в битве Шальву и низвергнувши Саубху, я вновь, на радость всем любящим меня, возвратился в страну анартов.

41 Вот почему, о царь, не смог прибыть я в Город слона. А уж будь я там, о губитель неприятельских героев, так не ушел бы живым Суйодхана!

Вайшампаяна сказал:

42—51 Так сказавши потомку Куру, мудрый, величайший из мужей, мощнодланный Губитель Мадху распрощался с Пандавами и двинулся в путь. Могучий (Кришна) почтительно поклонился Царю справедливости Юдхиштхире, царь же и мощнодланный Бхима вдохнули запах его головы. Усадив в золотую колесницу Субхадру и Абхиманью, Кришна взошел на нее и сам, (в то время как) Пандавы воздавали ему почести. Ободрив Юдхиштхиру, на колеснице, влекомой Сугривой и Сайньей, сверкавшей, словно сам Адитья, направился Кришна в Двараку. По отъезде Дашархи Дхриштадьумна, сын Паршаты, сопровождаемый сыном Драупади, также поехал в свою столицу. Повидавшись с Пандавами, Дхриштакету, царь Чеди, взяв с собою сестру⁴⁶, поехал в свой прекрасный град Шуктимати. Затем, о бхарата, Кекаи, испросив дозволение у безмерно-мощного Каунтеи, распрощались со всеми Пандавами и тоже

уехали. Однако брахманы, вайшьи и прочие подданные Пандавов не покинули их, как настоятельно те их от себя ни отсылали. Потому толпа, сопровождавшая великих духом (Пандавов) в Камьяке, была чудо как огромна, о Индра царей, бык-бхарата! И вот многомудрый Юдхиштхира, испросив одобрение у тех брахманов, когда пришло время, отдал своим людям приказ «Запрягать колесницы!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать третья глава.

ГЛАВА 24

Вайшампаяна сказал:

По отъезде владыки дашархов Юдхиштхира, Бхимасена, Арджуна и близнецы с Кришной и своим родовым жрецом взошли на дорогие, превосходнейшими конями запряженные колесницы и дружно двинулись к (другому) лесу. Герои, каждый из которых обликом был подобен Повелителю бхутов, одали (брахманов), знающих правильное произношение священных слогов и мантр, коровами, одеждами и (многими) нишками золота. Двадцать слуг следовали за ними, неся луки, доспехи, медные стрелы⁴⁷, мечи, (запасные) тетивы и прочее снаряжение. А еще, везя царскую дочь (Субхадру), нянек, слуганок, одежды и украшения, поспешал следом за ними на своей колеснице Индрасена.

Тут приблизились к лучшему среди куру благородные горожане и обошли его по кругу прадакшины. Все брахманы и славнейшие из жителей Куруджангалы с ликованием воздали ему почести. Довольный Царь справедливости и его братья также почтительно их приветствовали. Завидев огромное скопление жителей Куруджангалы, великий духом царь сделал в том месте остановку. Великий духом бык среди куру испытывал к ним такое чувство, словно бы отец к своим детям, да и они к тому превосходнейшему из бхаратов относились, как сыновья к родному отцу. Огромные толпы их, приблизившись к храбрейшему в роде Куру, стали вокруг него и, мучимые стыдом, заливаясь слезами, восклицали: «О горе! (Что стало) с защитником нашим! (Что стало) с дхармой! Достойнейший среди куру, властелин своих подданных, как отец, покидая всех нас, своих сыновей — горожан и поселян, куда же Царь справедливости держит свой путь? Позор сыну Дхритараштры, неисполненному ненависти к людям, вместе с сыном Субалы и злокозненным Карной! Тебе, о Индра людей, доброму, неизменно преданному дхарме, вечно ищут вреда эти лютые злодеи! Великий духом вершитель плодотворных деяний, покидая свой, не имеющий равных себе, подобный разве что граду не-

божителей, великий город Шатакратупрастху, куда же Царь справедливости держит свой путь? Тебе, великий духом, сам Мая построил Дом собрания, не имеющий равных, подобный Собранию богов, а также хранимой богами божественной майе; покидая его, куда же Царь справедливости держит свой путь?»

13—14 Превосходно-мощный Бибхатсу, знаток дхармы, артхи и камы, громогласно ответил собравшимся жителям Куруджангалы: «Поселившись даже и в этом жилище, среди лесов, царь все равно лишит своих недругов всей их славы. Вместе и порознь, во главе с дваждырожденными, ступайте вы к подвижникам, сведущим в дхарме и артхе, и умилоствуйте их речами; то будет лучшим залогом достижения нашей (общей) цели!»

15—16 Выслушав эту речь Арджуны, брахманы, а также люди всех прочих сословий, о царь, радостно приветствовали достойнейшего из блюстителей дхармы и совершили вокруг него прадакшину. Распроставшись с Партхой (Юдхиштхирой), Врикодарой, Завоевателем богатств, Яджнясени и близнецами, (почувствовали они, однако, что) радость их угасла, и, отпущенные Юдхиштхирой, разбрелись по своим домам во (все уголки) царства.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать четвертая глава.

ГЛАВА 25

Вайшампаяна сказал:

1—3 После их ухода верный данному слову, благочестивый Юдхиштхира Каунтея сказал своим братьям: «Двенадцать лет должны мы провести в безлюдной чаще. Найдите же в этом великом лесу место, богатое зверем и дичью, цветами и плодами, приятное, благодатное, достойное людей благочестия, где мы могли бы покойно прожить все эти годы».

4 Тогда Завоеватель богатств воздал мудрому Царю справедливости, наставнику всех людей, почести, подобающие духовному учителю, и отвечал ему:

Арджуна сказал:

5—11 Почтенный, ты подвизался в послушании у великих старцев, святых мудрецов; в мире людей нет ничего, что было бы тебе неведомо. Бык-бхарата, ты постоянно пребываешь в ученическом служении у брахманов, таких, как Двайпаяна и великий подвижник Нарада, укротивших волею чувства, непрестанно странствующих через врата всех миров, от мира богов до мира Брахмы, мира гандхарвов и апсар. Тебе, я уверен, известны все пути этих брахманов, ты знаешь чудесное могущество каждого из них, о царь! Открыто тебе, несомненно, и то, в чем за-

лог нашего благополучия; а потому, где ты пожелаешь, великий царь, там мы и поселимся. Есть озеро, называемое Двайтавана; оно красиво, полно всяческой пищи, богато цветами, плодами и пригодно для жизни людей благочестия. Мне думается, хорошо бы нам там и провести эти двенадцать лет, если будет на то, о царь, твое одобрение; быть может, однако, почтенный решит иначе?

Юдхиштхира сказал:

Ты высказал то, о чем и сам я думал, о Партха! Идемте же 12
к славному, святому, великому озеру Двайтавана!

Вайшампаяна сказал:

И вот благочестивые Пандавы в сопровождении многочис- 13—16
ленных брахманов направились к священному озеру Двайтавана. Хранители огня и те, что не имеют (своего огня)⁴⁸, твердящие Веды, нищенствующие, шепчущие молитвы, жительствовавшие в лесах, а также многие другие брахманы и сотни следующих добрым правилам, неуклонных в соблюдении обетов подвижников окружали в дороге Юдхиштхиру. Наконец, закончив путь, быки-бхараты, Пандавы, сопровождаемые многочисленными брахманами, вступили в прекрасную святую (обитель) Двайтавана.

И явился взору царя великий лес в начале поры дождей, 17—26
полный цветущих деревьев шала, тала, амра, мадхука, нипа, кадамба, сарджа, арджуна и карникара. В том лесу на верхушках высоких деревьев восседали, испуская чарующие сердце крики, бесчисленные павлины, датьяхи, чакоры и лесные кукушки. Увидел царь в том лесу несметные толпы огромных слонов, подобных горам, охваченных бешенством страсти, вожаков стад, а также множества слоних. Придя на (берег) великолепной Бхогавати, в том лесу, обители стойких духом, носящих мочальное платье и отшельнические косы блюстителей дхармы, увидел он многочисленные сообщества достигших совершенства святых мудрецов. Тут царь, сойдя с колесницы, вместе с братьями и спутниками своими вступил, достойнейший из наделенных благочестием, в тот лес, подобно безмерномощному Шакре, (вступающему) в свой небесный мир. Чтобы увидеть верного слову (Юдхиштхиру), собрались туда сонмы сиддхов и чаранов; обитатели леса столпились вокруг того мудрого (царя), льва среди земных Индр. Почтительно приветствовав сиддхов и в ответ удостоенный ими почестей, подобающих и царю, и богу, славнейший из блюстителей дхармы в сопровождении главнейших из брахманов, с (молитвенно) сложенными руками углубился в (священный лес). Следующий уставам благочестия, великий духом царь приблизился к большому цветущему дереву и воссел у его подножия (в окружении) преданных дхарме, ответно приветствовавших его отшельников, как (некогда сиживал и) отец (его, Панду). Тут

превосходнейшие из бхаратов, Бхима, Дхананджая, близнецы, сошли с колесниц и, распрягши коней, уселись с ним рядом. Пригнувшее под тяжестью лиан свои ветви к земле огромное дерево с пятью расположившимися под ним грозными лучниками, великими духом сынами Панду, подобилось видом огромной горе с (пятью) вожаками слоновьих стад у ее подножия.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать пятая глава.

ГЛАВА 26

Вайшампаяна сказал:

1—3 Прибыв в тот лес, созданные для счастья сыновья земного Индры поселились в убогом жилище. Подобные обликом самому Индре, они занимались охотой в благословенных шаловых рощах, (раскинувшихся вдоль берегов) Сарасвати. Многославный же царь, бык среди куру, умиловлял отшельников, подвижников и лучших из дваждырожденных, (живших) в том лесу, (подношением) отборных плодов и корней. Дхаумья, их домашний жрец, всегда преисполненный духовного пламени, совершал, словно отец потомков Куру, для поселившихся в том великом лесу Пандавов обряды ишти и обильные жертвоприношения предкам⁴⁹.

4—6 В эту обитель, где поселились, лишившись царства, праведные Пандавы, явился однажды гость: щедро наделенный жгучим духовным пламенем, древний святой мудрец Маркандея. Когда тот безмерно мощный, великий духом, всеведущий (старец) поглядел на Кришну-Драупади, Юдхистхиру и Бхимасену с Арджуной, пришла ему на ум мысль о Раме, отчего, (сидя) в кругу подвижников не смог он удержать улыбки. Царь справедливости, будто обиженный, сказал ему: «Все эти подвижники (из уважения к моему горю) скромны (в проявлениях чувств), как же можешь ты, почтенный, усмехаться при них, глядя на меня, словно радуешься чему-то?»

Маркандея сказал:

7—17 Не радовался я, не насмеялся, сын мой, не посетила меня рождаемая (суетным) весельем гордыня. Но, видя нынешнее твоё несчастье, вспомнил я о честном Раме, сыне Дашаратхи. Некогда этот царь по приказу отца вместе с Лакшманой тоже поселился в лесу; я видел, как с луком в руках бродил он тогда по вершине горы Ришьямука. Безгрешный сын Дашаратхи, подобный обликом Тысячеокому, великий духом Губитель Намучи, Победитель Майи, повинувшись воле родителя и своему долгу, поселился в лесу. Исполненный достоинства, Шакре равный величием, неодолимый в сражениях, он все же, отринув мирские блага, скитался по лесам — ведь тот, кто знает: «Я си-

лен!», не должен поступать противно дхарме! Набхага, Бхагиратха и другие цари одною истиной не только покорили всю омываемую океаном землю, но также, сын мой, добыли для себя (небесные) миры; кто знает: «Я силен!». не должен поступать противно дхарме! О лучший из людей, когда правдивый, добрый царь Каши и Каруши отрекся от своих владений и от богатств, его прозвали Аларкой⁵⁰, но тот, кто знает: «Я силен!», не станет поступать противно дхарме! О Партха, лучший из людей, благие Семь мудрецов (за то, что) свято чтити обычай, от века данный Установителем, сияют (ныне звездами) на небе⁵¹; кто знает: «Я силен!», не должен поступать противно дхарме! Смотри, Индра людей: ведь и могучие, бивнями вооруженные слоны, огромные, как горные вершины, и те послушны велениям Установителя; кто знает: «Я силен!», не должен поступать противно дхарме! Смотри, Индра людей: ведь вся земная тварь живет по обычаям своей породы, установленным для нее дивным могуществом Создателя; кто знает: «Я силен», не должен поступать противно дхарме! Все живое ты превзошел правдивостью, благочестием, скромностью, достоинством поступков; слава твоя и пыл души горят как пламя, как Солнце, о Партха! Прожив (положенный срок) в этой бедной лесной обители, ты, досточтимый владыка земли, пламенной силою духа вырвешь из рук кауравов свою светозарную славу!

Вайшампаяна сказал:

Молвив такое слово (Юдхиштхире), сидевшему в окружении друзей и подвижников, святой мудрец распрощался с Дхаумьей, а также со всеми Партхами и удалился, держа путь на север. 18

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать шестая глава.

ГЛАВА 27

Вайшампаяна сказал:

Случилось, так, что, пока пребывали великие духом Пандавы в Двайтаване, весь тот огромный лес наполнился брахманами. Постоянно оглашаемое тут и там голосами читающих Веды (брахманов), озеро Двайтавана сравнялось святостью с миром Брахмы. Чарующе было звучание всюду произносимых ричей, яджусов, саманов и святых изречений. Звенели тетивы на луках сыновей Панду, мудрые (брахманы) возглашали речения Вед; (сливаясь вместе, эти звуки) придавали еще большую прелесть сочетанию брахманства с кшатрой. 1—4

Однажды вечером к Царю справедливости, Юдхиштхире Каунтее, восседавшему в окружении святых мудрецов, обратился (брахман по имени) Бака Далбхья. «Посмотри, о Парт- 5—8

ха, достойнейший из куру, наступает в Двайтаване тот час, когда возжигаются священные огни и подвижники-брахманы совершают жертвоприношение хома. В этом святом месте верные обетам (подвижники) под твоим покровительством шествуют стезей дхармы. Ты видишь перед собой первых во всей вселенной, удостоенных высшей доли, исполнителей дивных обетов, потомков Бхригу, Ангираса, Васиштхи, Кашьяпы, Агастьи и Атри.

9—20 Сосредоточь же помыслы свои, о Партха, Каунтея, и выслушай вместе с братьями такое речение, которое я возведу тебе, потомок Куру! Могущество брахманов, соединяясь с кшатрийским могуществом, равно как и могущество кшатры, когда приложится к нему брахманское могущество, возрастает и способно испепелить всех врагов⁵²; так пламя, соединившись с ветром, (выжигает целые) леса. Кто желает завоевать этот или другой мир, не вынесет долгой борьбы, если нет при нем брахмана, сын мой; тот же царь, кто заполучит себе дваждырожденного, искушенного в дхарме и артхе, избавленного от заблуждений, устранит всех своих соперников! (Царь) Бали ступал по ведущей к блаженству стезе дхармы, обеспечивая тем самым безопасность своих подданных, и ни у кого на свете не искал он доброго совета, за исключением брахманов. Не было отказа ни одному из желаний того асуры, сына Вирочаны, неиссякаема была его удача; но, обретши (власть) над землей с помощью брахманов, он погиб, как только стал дурно поступать с ними⁵³. Земля, хранительница богатств, не потерпит долго второго сословия, правящего без участия брахманов; и напротив, вся она в пределах океана восславит того (царя), который послушен брахману, сведущему в делах управления. Когда кшатра лишена (руководства) брахманов, она лишается силы своей, как слон, потерявший во время битвы погонщика. Бесподобна у брахманов способность прозрения, несравненна у кшатриев физическая мощь; когда обе они идут рука об руку, вся вселенная исполняется ликования. Как раздуваемое ветром пламя большого пожара сжигает рощу сухих деревьев, так и тот, о царь, кто действует заодно с брахманом, дотла испепеляет своих врагов. Умный (кшатрий), если хочет овладеть тем, чего у него нет, или преумножить то, что уже имеет, пусть обращается (за помощью) к мудрости брахманов. Итак, если хочешь обрести то, чего не имеешь, или возрастить то, что у тебя есть, а также чтобы пожалования твои советчикам окупались сторицею, то приблизь к себе прославленного, мудрого, многознающего, сведущего в Ведах брахмана. Ты всегда вел себя безупречно по отношению к брахманам, о Юдхиштира; потому-то и сияет во всех мирах твоя великая слава!»

21—25 Тогда все (присутствовавшие) брахманы воздали почести

Баке Далбхье; очень понравилось им, как пропел он хвалу Юд-хиштхире. Двайпаяна, Нарада, Джамадагнья, Притхушравас, Индрадьюмна, Бхалуки, Критачетас, Сахасрапат, Карнашравас, Мунджа, Лаванашва, Кашьяпа, Харита, Стхунакарна, Агни-вешья, Шаунака, Критавак, Сувак, Брихадашва, Критавасу, Урдхваретас, Вришамитра, Сухотра, Хотравахана — все эти, а также и многие другие верные обетам брахманы почтительно приветствовали Аджаташатру, словно святые мудрецы — Пурандару.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать седьмая глава.

ГЛАВА 28

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Однажды вечером сидели тоской и горем обуянные лесные изгнанники — Партхи вместе с Кришной (Драупади) — и вели беседу. И тут Кришна, верная своему долгу, мудрая и прекрасная, любимая супруга (Пандавов), обратилась к Царю справедливости с такими словами: 1—2

«Злому сыну Дхритараштры, этому лютomu извергу, верно, и дела нет до нашего горя, коли он ни слова не сказал, когда ты, о царь, я и все братья твои облачились в оленьи шкуры; прогнал (нас) в лес, подлый нечестивец и (ничуть) не раскаивается (в этом)! Видно, сердце у него, злодея, железное, если уж тебя, достойнейшего, преданного дхарме, принудил он выслушивать дерзкие (речи)! Тебя, созданного для счастья, не заслужившего лишений, в такую беду вовлек этот грешный, дурной человек, а (сам, верно), радуется вместе со своими друзьями! Когда ты, о бхарата, облачившись в оленью шкуру, уходил в лес, ни слезинки не пролили эти четыре негодяя: Карна, нечестивец Шакуни, Дурьодхана и его скверный, злобный брат Духшасана. Все же остальные кауравы, обуянные горем, пролили из очей потоки слез, о достойнейший в роде Куру! 3—9

Ведь ты создан для счастья, ничем не заслужил лишений — и, сравнивая это ложе твое с тем, прежним, я исполняюсь печали, о великий царь! Тоска гнетет меня, когда сравню я эту подушку из травы куша с твоими драгоценностями изукрашенным тронem из слоновой кости, стоявшим посреди Собрання! Может ли, царь, обрести покой мое сердце, пока не увижу я тебя как прежде, в Собрании окруженным (подвластными) царями? (Помню), видела я: умащенный сандалом, ты сиял, словно солнце; теперь погляжу на тебя, покрытого грязью, и разум мой меркнет, о бхарата! Облаченным в дорогие белые одежды из шелка прежде видела я тебя, о Индра царей, — и вот ты предо мною в отшельническом рубище! Раньше из 10—18

дворца твоего разносили брахманам на золотых блюдах тысячи изысканных, на любой вкус угождающих лакомств; превосходнейшие яства раздавал ты, могучий царь, и бездомным отшельникам, и брахманам-домохозяевам; может ли обрести покой мое сердце, о царь, когда больше я этого не вижу? Братьев твоих, о великий царь, юные повара со сверкающими серьгами (в ушах) потчевали отборнейшими лакомствами; теперь же, о Индра людей, я вижу, как они, прежде не знавшие лишения, (живя) в лесу, дарами леса поддерживают свое существование, — и душе моей нет покоя!

19—22 Как только (мысль о том, что) Бхимасена, терпя лишения, живет в лесу и предается созерцанию, не пробудит в тебе справедливого гнева! Почему ты не приходишь в ярость, о колебимый, видя, как бедствует созданный для счастья Бхимасена, сам, (без чьей-либо помощи) совершивший все свои подвиги?! Почему ты не приходишь в ярость, видя изгнанным в леса того, кто прежде владел по праву почета бесчисленными колесницами и всевозможными нарядами?! В его силах было бы истребить весь род Куру; однако могучий Врикодара (кротко) сносит (все) это ради твоего спокойствия.

23—29 Арджуна подобен обликом Яме-Погубителю; хоть и две лишь руки у него, но расторопностью в стрельбе из лука не уступит он и Арджуне Многорукому. Благодаря мощи его оружия все земные владыки (явились) почтительно прислуживать брахманам при твоём жертвоприношении, о великий царь! Почему ты не приходишь в ярость, видя погруженным в созерцание Арджуну, этого мужа-тигра, чтимого богами и данавами?! Видя, что Партха, привыкший к довольству, не заслуживший лишения, удалился в леса, как не приходишь ты в ярость?! От этого разум мой меркнет, о бхарата! Почему ты не приходишь в ярость, видя удалившимся в леса того, кто один на своей колеснице над людьми, богами и змеями одержал победу, кто, смертоносный для недругов, противопостав окружившему его (множеству) дивноизукрашенных колесниц, конницы и слонов, одержал верх и отнял у земных владык их сокровища?! Почему ты не приходишь в ярость, видя удалившимся в леса того, кто разом посылает (в цель) пять сотен стрел?!

30—33 Почему ты не приходишь в ярость, видя здесь, в лесу, рослого, смуглого, юного Накулу, превосходящего всех в пешем бою? Почему ты не приходишь в ярость, Юдхиштира, видя здесь, в лесу, красивого, отважного сына Мадри, Сахадеву? Почему ты не приходишь в ярость, видя удалившейся в леса меня, рожденную в роде Друпеды, невестку великого духом Панду? Видно, вовсе не ведомо тебе чувство гнева, о лучший из бхаратов, если душа у тебя не болит, когда глядишь на меня и на братьев!

„Не кшатрий тот, кто не знает гнева!“ — вот (истина, доныне) слышная на свете неоспоримой; теперь же в тебе, кшатрий, мне видится исключение (из правила). О Партха, если в должный миг не явит кшатрий своего (ратного) пыла, то на него падет навеки презрение всего живого! И потому не должен ты никогда смиряться перед врагами; ведь нет сомнения в том, что у тебя достанет пламенности духа истребить их. 34—36

Так же и тот кшатрий, кто не сложит оружия при наступлении мира, ненавистен всему живому; и в этом, и в ином мире суждена ему гибель». 37

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать восьмая глава.

ГЛАВА 29

Драупади сказала:

Для пояснения этого обычно излагают такое древнее преданье о беседе Прахлады с Бали, сыном Вирочаны. Спросил (однажды) Бали у деда своего, многомудрого Прахлады, Индры дайтеев и асуров, обретшего знание (различных) путей дхармы: «Есть у меня одно сомнение, дедушка; прошу тебя, разъясни мне толком, что лучше: смирение или же пламенность духа? О чем ты скажешь наверное, о знаток дхармы, что оно предпочтительней, тому я и буду всецело следовать, согласуясь с твоим указанием». И на просьбу (Бали) разрешить его сомнение его мудрый праотец, постигший правильное решение всех (вопросов), отвечал ему с исчерпывающей полнотой. 1—5

Прахлада сказал:

Вот две бесспорные истины, узнай их, сын мой: нехорошо во всех случаях проявлять пламенность сердца, нехорошо (также и) со всем смиряться. Человека неизменно кроткого постигают многие беды; свои же слуги, да и люди сторонние выказывают ему пренебрежение, и никто из живущих не уважает его; а потому мудрые, о сын мой, осуждают постоянство в смирении. Слуги, (привыкнув) презирать такого (хозяина), впадают в бездну пороков; суетные умом, стремятся они завладеть его богатствами. Вверит ли он на их попечение колесницу, одежды, украшения, ложа, сиденья, яства, напитки и любое другое добро — эти безумцы тотчас и присвоят, что им понравится; велит ли им хозяин передать что-либо в дар — то против воли его не передадут. И почитания, положенного хозяину, они никогда не воздают ему; а ведь непочтительность, (как известно) всему свету, хуже даже смерти. С таким смиренником, сын мой, дети его, слуги, посыльные, да и посторонние люди (становятся) дерзки в речах. Презирая исполненного кротости, они 6—16

домогаются даже жен его, а жены, неразумные, ведут себя, как им заблагорассудится. Вечно предаются они развлечениям и чуть (отойдут) от супруга — (уже в грехе), достойном наказания, (уже) порочны; а от порочных (жен) — одна беда! Вот каковы, не говоря о многих других, изъяны, присущие тем, кто вечно кроток⁵⁴; теперь же, сын Вирочанх, узнай, какие есть изъяны у тех, кто лишен кротости.

17—23 Если кто, обуянный лютостью, мощью пыла своего налагает (без разбору) всяческие кары и на правого, и на виноватого, то, одержимый вспыльчивостью, вступает он во вражду со своими друзьями, пожипает неприязнь всех людей, даже своих близких. И до того человека этого (доводит) гордыня, что он теряет свои богатства, встречает (повсюду) осуждение и презрение, (наживает) врагов, жаждущих ссоры, (ищущих) причинить (ему) боль. Человек, который в гневе подвергает (без разбору других) людей различным карам, (весьма) скоро лишается власти, (разлучается) даже с родными своими и с (самой) жизнью. Того, кто обращает пламя своего гнева (равно) и на друзей, и на недругов, люди страшатся, как заползшей в дом змеи. А тот, кого все страшатся, может ли жить спокойно? Стоит только людям разведать, где его слабое место, как они непременно спешат причинить ему вред. Потому не должно давать много воли сердечному пылу, как не следует и оставаться неизменно кротким. Тому же, кто в подобающем случае кроток, а в другом, по необходимости, суров, поистине, уготовано счастье и в этом мире, и в ином.

24 Слушай, я подробно опишу тебе, в каких именно случаях (подобает являть) смирение; ты же не отклоняйся впредь от этих возвещенных мудрецами (правил).

25—32 Если тот, кто прежде сделал тебе добро, будет повинен перед тобой, (но) не слишком тяжело, надлежит простить ему его вину, (памятуя о прежнем) благодеянии. Подлежат прощению также люди, обидевшие тебя по невежеству своему; ведь никогда не был легким для человека путь к учености. Но таких извращенных умом негодяев, которые, совершив обдуманый шаг, выдают тебе его (потом) за необдуманый, следует уничтожать, как бы ни была вина их незначительна. Любой человек, впервые причинивший тебе обиду, должен быть прощен; но за повторный проступок, пусть сколь угодно малый, заслуживает смерти. (Мудрые) говорят, что если кто нанес тебе обиду, будучи в неведении, то надо это тщательнейшим образом проверить и, (если подтвердится), то простить его. Добротой побеждают слабость, добротой одолевают жестокость, для доброты нет недостижимого, а потому доброта — вернейшее (из средств). Следует сообразовываться с преимуществами своими и слабостями, а также с местом и временем; и время, и место надо тщательно выбирать; не к месту же и не ко вре-

мени ничего (предпринимать нельзя). Иногда, например, опасаясь народного (мнения), приходится и виновным даровать прощение. В таких вот описанных (мною тебе) случаях следует проявлять терпимость; при всех же иных обстоятельствах подобает, говорят, проявить свой гневный пыл.

Драупади сказала:

Полагаю, владыка людей, что пора обратить твой гневный пыл на завистливых, неумных в злодействах сыновей Дхриташтры! Ведь (то, что содеяли) потомки Куру, не подходит ни под один из тех случаев, в которых можно проявить терпимость; это случай, когда нужно проявить гневный пыл, и тебе подобает дать волю неистовству гнева! Кроткого люди презирают, неистового — боятся; кто же, согласуясь с обстоятельствами, чередует эти два (образа действий) — тот (истинный) владыка земли! 33—35

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать девятая глава.

ГЛАВА 30

Юдхиштира сказал:

Гнев — людям гибель, но он же им и защита; знай, многоумная, что гнев — (в равной мере) корень и зла, и блага. Подавляющий в себе гнев, о красавица, достигает благополучия; кто же, о милая, не в силах постоянно его сдерживать, того неистовый гнев доводит до беды. Ведь известно, что именно гнев — основная причина гибели живых существ в этом мире; может ли такой человек, как я, дать волю гневу, (зная, что это) грозит людям гибелью? В гневе человек способен на (любой) грех; в гневе может он убить даже духовных наставников; и даже тех, которые лучше его, оскорбляет он в гневе дерзкими речами. Гневающийся совершенно не делает различия между тем, что дозволено говорить, а что — нет; для обуянного гневом не существует запрета ни на какое слово и ни на какое дело. В гневе человек поражает невинного, но воздаст почести тому, кто заслуживает смерти; гневающийся сам себя направляет в обитель Ямы. Мудрецы, стремящиеся к величайшему, высшему благу и в этом, и в ином мире, прозревая все эти скверны, обуздывают гнев. А раз (люди), сильные духом, отвергают гнев, пристало ли таким, как мы, ему предаваться? Я осознал это, и потому ярость больше не кипит во мне, о Драупади! 1—8

Кто гневающемуся на него не отвечает гневом, тот и себя, и того, другого, избавляет от великой опасности; для обоих он как бы целитель. Если человек слабый и притесняемый людьми более сильными (будет столь) глуп, (что) выкажет им свой гнев, он таким образом сам себя бесповоротно погубит. Тот 9—15

же, кто таким путем губит свою душу, лишаясь души, лишается и всех (посмертных) миров. Потому-то и говорят, о Драупади: «Слабый да обуздает свой гнев!» Мудрый человек, если его притесняют, даже и будучи силен, не проявляет гнева; и этим он в ином мире притеснителя своего обрекает на гибель, сам же вкушает блаженство. Потому и говорят, что мудрый человек, будь он слаб или силен, неизменно должен прощать (обидчика), даже когда (его) постигли беды. Святые, о Кришна (Драупади), воздают хвалы (тому, кто) в этой жизни (одержал) победу над гневливостью; человек благочестивый и смиренный неизменно торжествует в этом мире — так полагают праведники. Истина выше лжи, доброта выше жестокости. Гнев сопряжен со многими сквернами, люди святые отвергают его — так может ли человек, мне подобный, дать ему волю, хотя бы и (грозила нам) смерть от руки Суйодханы?

16—21 Люди ученые, прозревшие сокровенное, считают бесспорным, что носителем духовного пыла можно поистине назвать лишь того, кто в душе остается чужд гневу. Обладателем духовного пыла мудрецы, постигшие истину, считают того, кто поднявшийся в нем гнев подавляет (могуществом) знания. Одержимый гневом, о прекраснобедрая, не представляет себе толком, что от него требуется, не знает гневающийся, что ему должно делать, как подобает вести себя. Обуянный гневом казнит ни в чем не повинных, с дерзкими речами поднимает он руку даже на духовных наставников; потому гнев весьма далек от подлинных проявлений пыла. Человеку, одержимому гневом, не дадутся легко достоинства, (присущие подлинному) пылу: ловкость, решительность, стремительность и отвага. Человек, отринувший гнев, проявляет свой пыл во всей полноте; гневливым же людям, (растрачивающим его на мелочи), о многомудрая, очень трудно бывает явить свой пыл в подходящее для того время.

22—34 Невежды, как правило, полагают, что гнев — это и есть сердечный пыл. Однако качество лютости⁵⁵ для того лишь и дано людям, дабы вести их к гибели. Потому человек правильного поведения должен всегда воздерживаться от гнева. Бесспорно ведь, что даже отступившийся от своей дхармы и тот лучше гневливого. Быть может, безумные глупцы и преступают все (установления), но такому ли (человеку), как я, пренебрегать ими, о беспорочная? Когда бы не являлись среди людей такие, которые смирением сравнивались с самой Землей, то не было бы меж людей согласия, (царил бы) один раздор, коренящийся в гневливости. Притеснителю воздавали бы притеснением, старшему отвечали бы ударом на удар — таким образом, все живое пришло бы к гибели и воцарилось бы беззаконие. На поношение всякий человек тотчас отвечал бы поношением, на удар — ударом, на мучительство — мучительством;

отцы били бы сыновей, сыновья же отцов, мужья — жен, а жены — мужей. Поистине, в этом обуянном гневом мире, о Кришна, прекратились бы рождения, ибо рождение всей земной твари — знай, ясноликая, — зиждется на добром согласии. А в таком случае, о Драупади, быстро перевелась бы вся земная тварь. Потому и (сказано, что) злоба (существует) на беду и гибель всему живому. Лишь потому, что являются в этом мире (люди), с самой Землею сравнивавшиеся смирением, живые существа пока еще рождаются на свет и благоденствуют. Среди всех бедствий этого мира должен человек проявлять смирение, о красавица, ибо смирение указывается как (залог) рождений и благоденствия всех существ. Кто, будучи сильнейшим подвергнут поношению, бит и озлоблен, явит смирение, кто всегда, как мудрый и благородный человек, обуздывает гнев, хотя и наделен могуществом, тот муж обретает вечные миры; гневливый же (человек) глуп, гибель ждет его и здесь, и по смерти.

Для пояснения обычно приводят здесь такую песнь о тех, 35
кто неизменно хранит смирение, спетую некогда, о Кришна, исполненным смирения носителем духовного величия Кашьяпой:

«Смирение — дхарма, смирение — жертва, смирение — Ве- 36—39
ды, смирение — шрути; кто знает, что это так, обязан во всем проявлять смирение. Смирение — Брахман, смирение — истина, смирение — все, что и есть, и будет; смирение — подвижничество, смирение — очищение, смирением поддерживается (существование) Вселенной. Выше тех (миров), где (обитают) знатоки Брахмана, выше даже тех, где подвижники и где знатоки жертвенной обрядности, (лежат) миры, обретаемые смиренными! Смирение — пыл наделенных пылом, смирение — Брахман подвижничающих, смирение — истина предавших истине, смирение — даяние, смирение — слава».

Может ли человек, подобный нам, о Кришна, отвергнуть 40
столь (дивное) смирение, в котором пребывают и Брахман, и Истипа, и Жертва, и вся Вселенная, а также те миры, где после смерти блаженствуют смиренные (вместе с) совершителями жертвоприношений!

Так пусть же человек мудрый всегда проявляет терпи- 41—44
мость: ведь всепрощающий приходит к Брахману. Смирением принадлежит этот мир, смиренным — же (мир) иной; здесь достается им почет, а там — благой (посмертный) удел. Тем людям, которые всегда искореняют злобу в себе смирением, (даруется посмертное) блаженство в наивысшем (из миров); а потому терпимость почитается высочайшею (из добродетелей). Таковы строфы о тех, кто неизменно смиренен, пропетые Кашьяпой; вняв этим строфам всепрощения, успокойся, о Драупади, и впредь не гневайся.

45—47 Дед (наш, Бхишма), сын Шантану, (также) восхвалял бы смирение; наставник (Дрона) и Видура Кшаттри превозносили бы смирение; и Крипа, и Санджая (так же) призывали бы к миру. Сомадева и Юютса, а с ними и сын Дроны, и дед наш Вьяса — (все они) неустанно призывают к миру. Думается мне, что побуждаемый ими к незыблемому миру царь отдаст (нам наше) царство; в противном же случае алчность приведет его к гибели.

48—50 Наступила для бхаратов грозная пора бедствий; давно уже предвидел я это, о красавица! Не дапо смирение Суйодхане, ибо он того недостоин; я же — достоин, и смирение само снизошло на меня. Смирение и незлобивость — вот образ действий познавших Атман. Такова вечная дхарма. Я буду неуклонно следовать этому.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцатая глава.

ГЛАВА 31

Драупади сказала:

1—7 Я поклоняюсь Дхатри и Видхатри, повергшим тебя в заблуждение! Твой образ мыслей противоречит (характеру) предназначенных тебе испытаний и тому, как поступали твои отцы и деды! Праведность, незлобивость, смирение, честность и сострадательность еще никому из людей не принесли в этом мире славы. Разве иначе ты, о бхарата, не заслужив того, попал бы в столь тяжкую беду вместе со своими исполненными мощи братьями? Ведь никогда — ни прежде, ни теперь — не было для тебя, о бхарата, ничто на свете — даже сама жизнь — милее дхармы. Брахманы, духовные наставники и даже боги признавали, что (одпой лишь) дхарме служишь ты правлением своим и самой жизнью. Полагаю, что ты скорее покинул бы Бхимасену с Арджунной, сыновей Мадри и меня, нежели отступил бы от дхармы. Слышала я от людей, что царя — хранителя дхармы сама дхарма за это охраняет. Однако не вижу я, чтобы тебя она охраняла.

8—15 Как неотступно следует за человеком его тень, так разум твой, о муж-тигр, всегда неуклонно тянулся к дхарме. Ни равным тебе, ни низшим, ни тем более высшим не выказываешь ты пренебрежения; овладев всей землей, ты все же не возрастил рога (гордыни)⁵⁶. О Партха, ты постоянно ублаговотворяешь богов возгласениями «Сваха!», предков — возлияниями, дваждырожденных — (предписанными) почестями. Ты всегда, о Партха, удовлетворяешь все желания брахманов, будь то подвижники, смиряющие чувства, о бхарата, или те, что достигли освобождения, или (брахманы-) домохозяева. Ты раздаешь лесным отшельникам медные сосуды (с пищей); в доме

твоим не сыскать ничего такого, что пожалел бы ты отдать брахманам. Той (пищей), что каждым утром и вечером при завершении обряда вайшвадева приносится (в жертву), ты потчуешь затем гостей своих и слуг, сам же питаешься остатками, о царь! (Ты) постоянно занят совершением всех, какие только есть, жертвоприношений: и (бескровных) ишти, и приношений жертвенных животных, и жертв для исполнения желания, и приуроченных к случаю, и приношений вареного⁵⁷. Даже (теперь), когда ты, покинув свое царство, поселился в этом великом, безлюдном лесу, где бродят дасью, — не оскудело твое благочестие!

Ашвамедха, раджасуя, пундарика, госава — вот какие совершил ты великие жертвоприношения, сопровождавшиеся обильной раздачей даров. Не в своем уме ты был, о царь, когда в злой час поражения проиграл в кости царство свое, богатства, оружие, меня и братьев! Ты ведь честен, кроток, щедр, скромн и правдив — как же (случилось), что пал (столь низко) твой разум, увлеченный болезненной страстью к игре? Сознание мое меркнет, сердце разрывается от боли, когда вижу я тебя в этом несчастье, в столь великом бедствии!

Здесь обычно для пояснения излагают древнее предание, 20—30 (свидетельствующее о том), что люди не вольны над собою, но подвластны Ишваре⁵⁸. Владыка Установитель от века зачал, испустив семя, все, что несет живым существам радость или горе, наслаждение или страдание⁵⁹. Как деревянная кукла⁶⁰ движет своим телом (потому, что) ведома (нитью кукольника), так же, о царь, храбрейший из мужей, движут своими членами и эти создания. Проникая, как пространство, (тела) всех существ, Ишвара устанавливает для них в этом мире благоденствие или злую участь, о бхарата! (Человек) скован, беспомощен, словно птица, схваченная силком⁶¹; не хозяин он ни себе, ни другим, но пребывает во власти Ишвары. Как бусинка, надетая на нить, как бык с продернутой в посу (веревкой), покоряется он воле Установителя, ибо из него сотворен, им направляем. Никогда, ни на единый миг, не волен человек распоряжаться собой; он подобен дереву, рухнувшему с берега прямо в середину потока⁶². Счастье или несчастье этого невежественного создания нисколько от него не зависит; на него ли идет он или в Нарак — то Ишвара его направляет. Как стебли травы отданы во власть могучему Ветру⁶³, так и все существа, о бхарата, покоряются воле Установителя. И на благородный поступок, и на грех — на все подвигает только он, Ишвара. Проникая все существа, действует он в них, но (так, что) никто не заметит, (не скажет): «Вот он!». Это тело, называемое также «полем», — только орудие (в руках) Установителя⁶⁴; (пользуясь) им, Владыка вызывает совершение деяний, приносящих как добрые, так и дурные плоды.

31—37 Узри, сколь могущественна эта, сотворенная Ишварой майя; она обольщает самообманом умы живых существ, и они уничтожают друг друга. Одно виделось подвижникам, прозревшим сущность Вед; но все оборачивается совсем по-иному, (непредугаданно), как (сменяются) потоки ветра⁶⁵. Ведь люди по-своему судят о тех или иных вещах, Бог же создает и пересоздает эти вещи по-своему. Как недвижимый, неодушевленный камень, кусок железа или дерева сокрушают другим камнем, куском железа или дерева, точно так же и Самосущий Владыка, Бог-Праотец, опутав людей обманом, истребляет их (руками) им же подобных, о Юдхиштхира! Как ребенок — игрушками своими, так Владыка играет живыми существами⁶⁶: то сложит их, то разымет — как ему захочется. И относится Установитель к живым существам не как отец или мать, но как некто чужой, так что кажется, будто движет им только гнев.

38—42 Я вижу, как благородные, скромные, добродетельные томятся в нужде, а подлые благоденствуют; стоит мне только подумать об этом, и я теряю покой. Видя, как бедствуешь ты, о Партха, и как процветает Суйодхана, я обвиняю Установителя, допустившего такую несправедливость! Что за плод намерен он пожать, наделяя счастьем жестокого, алчного, ненавидящего добродетель, преступающего все законы арьев сына Дхритараштры? Если только (последствие) деяния ложится на того, кто совершил его, а не на кого другого, тогда такое дурное дело пятнает самого Ишвару!⁶⁷ Ну а если последствия не настигают тех, кто творит дурные дела, то, значит, в этом мире основа всего — сила⁶⁸, и я горюю о тех, кто слаб.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать первая глава.

ГЛАВА 32

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

1 Мы (внимательно) выслушали произнесенную тобою изящную и образную речь, прекрасная Яджнясени! Ты излагаешь учение настиков.

2—4 Никогда, о царская дочь, не совершаю я действий с надеждой быть вознагражденным⁶⁹ за свое благочестие; но что должно отдать — отдаю, что следует принести в жертву — жертвую. По мере сил своих, о Кришна (Драупади), я исполняю все то, что надлежит делать человеку, ведущему свое хозяйство, (и не забочусь о том), принесет это свой плод или нет. Я следую благочестию, красавица, не ради плода, (приносимого) благочестием, но лишь стараясь не нарушить (установлений) Вед и подражать образу действий праведников; поистине, о Кришна, сознание мое от природы утверждено в дхарме!

5—9 Не обретет плод благочестия тот, кто хочет доить дхарму,

(как корову), а также тот дурномыслящий; кто совершает действие, но сомневается (в существовании у него плода), будучи настиком. В безумии, в увлечении хулою не дерзни усомниться в (самой) дхарме, ибо человеку, усомнившемуся в дхарме, не миновать возрождения в зверином лоне. У того слабого духом (человека), кто смеет сомневаться в дхарме и в возвещенном святыми мудрецами⁷⁰, отнимается мир вечной юности и бессмертия, как у шудры — знание Вед⁷¹. Кто рожден в славном роде, кто изучает Веды и предан дхарме, того цари, блюстители дхармы, (даже если он и молод), причисляют к высокочтимым старцам. Тот же слабый умом (человек), который сомневается в дхарме и преступает (заповеди) шаштр, тот, поистине, хуже шудры, грешнее даже разбойника.

Своими глазами видела ты приходившего сюда богатого подвижническим пылом, необъятно-великого духом святого мудреца Маркандею; (следуя) дхарме, обрел он долголетие. Вьяса, Васиштха, Майтрея, Нарада, Ломаша, Шuka и прочие благомыслящие святые мудрецы, (следуя) дхарме, стали «совершенными». Ты сама воочию можешь видеть их, погруженных в волшебную йогу; в их власти проклясть (человека) или дать ему благословение; они выше даже самих богов. И вот эти, подобные бессмертным, умственным взором объяввшие все Веды (святые мудрецы) издавна указывали мне, что (следование) дхарме есть мой (первейший) долг. 10—13

Не к лицу тебе, почтенная, чтобы ум твой помрачался лютостью; не пристало тебе подвергать сомнению, а также отрицать дхарму и самого Установителя. Усомнившийся в дхарме не признает ничьих сторонних свидетельств, доверяясь только собственному опыту⁷², в обольщении гордыни презирает он даже тех, кто превосходит его (разумением). «Все, что видится человеческому взору, предназначено для услаждения органов чувств»⁷³ — исходя из этого, ввергается невежда в заблуждение и относительно всего прочего. Тому, кто усомнится в дхарме, вовеки нет искупления; за (одну) такую мысль злополучный грешник лишается миров. Отрицающий авторитеты, хулящий учение Вед и шаштр, руководствующийся только похотью и алчностью глупец ввергается в Нараку. А кто не знает сомнений, исполнен решимости и предан одной лишь дхарме, тот уже в этой жизни, о почтенная, приобщается вечности. 14—19

Кто не принимает на веру возвещенного святыми мудрецами, кто не радеет о соблюдении (частных) дхарм, кто преступает все (заветы) шаштр, тот глупец в (круговороте) рождений никогда не обретет благодати. Не подвергай же, о Кришна, сомнению дхарму, которой следуют умудренные, которую возвестили в древности всезнающие, всепроницающие святые мудрецы!⁷⁴ 20—21

22—28 Поистине, о Драупади, дхарма — и только она — есть лодка, переправляющая на небо; так корабль перевозит купца на противоположный берег океана⁷⁵. Если бы дхарма, коей следуют ревнители благочестия, не приносила кармического плода, то весь этот мир, о беспорочная, погряз бы во мраке заблуждения. Люди, сталкиваясь с необоримыми трудностями, не достигали бы нирваны, не обретали бы мирских благ, а образом жизни подобились бы скоту. Если бы труды подвижников, брахмачарья, жертвоприношения, возглашение Вед, даяния и честность не приносили своего плода, то зачем (мудрецы) древних и наидревнейших времен стали бы следовать благочестию? Когда бы действия не приносили плода, все это было бы чистой ложью. Зачем же тогда святые мудрецы, боги, гандхарвы, асуры, ракшасы и (великие земные) владыки столь ревностно следовали бы дхарме? Они следуют дхарме потому, что постигли: Установитель в этом мире наделяет плодами достойнейших и верных — такова вечная дхарма, о Кришна!

29—32 Дхарма всегда приносит свой плод, она не бывает бесплодной. Ведь мы воочию можем видеть и плоды знаний, и плоды подвижнических трудов. Вспомни только, о Кришна, что известно тебе о твоём рождении; подумай и о том, как рождён был могучий Дхриштадьюмна. Поистине, лучшего примера и не найти⁷⁶, о дева с ясной улыбкой! «Всякое деяние приносит свой плод», — (размышляя) так, (человек) сильный духом (в этой жизни) довольствуется и самым малым. А невежественные глупцы не довольствуются и многим. Зато после смерти не будет у них никакого (плода), возвращённого дхармой: ни (доброй) кармы, ни блаженства (в небесных мирах).

33—36 Как вызревают (кармические) плоды дурных и добрых деяний, как они проявляются, как исчезают — все это тайны богов, о красавица! Нет никого, кто бы их постиг, род человеческий пребывает в заблуждении; богам подобает хранить свои тайны, а ведь боги владеют (могуществом) майи, (суть коей) сокровенна. И только дваждырожденные, исполнители дивных обетов, жаром подвижничества иссушившие тело, испепелившие грехи, обретши ясность разума, прозревают эти (тайны). Нельзя лишь потому, что плод тебе незрим, сомневаться в дхарме или в (существовании) Божества. (Чтобы обрести плод), следует только совершать жертвоприношения без малейших упущений и даяния без пристрастия.

37—40 «Всякое деяние приносит свой плод!», а также: «Эта дхарма вечна!» — вот что изрек Брахма своим сыновьям и прозрел святой мудрец Кашьяпа. Итак, рассей же, как туман, сомнения свои, о Кришна, признай: «Все (это) существует!⁷⁷» — и отвергни воззрения настиков! Не отвращайся от Установителя, Владыки всех существ, познавай его, поклоняйся ему; не

(допускай впредь) подобных мыслей! Никогда не порицай, о Кришна, Верховное Божество, по чьей милости возлюбившие его смертные обретают бессмертие!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать вторая глава.

ГЛАВА 33

Драупади сказала:

Я вовсе не принижала и не порицала дхармы, о Партха! 1—2
Тем более могла ли я выказать непочтение Ишваре, Владыке существ! Знай, бхарата, я говорила так лишь потому, что страдала; слушай, как я снова поведу свою речь теперь, когда разум мой прояснился⁷⁸.

Всякий, кто рождается в этом мире, обязан уже совершать 3—7
действия, о губитель недругов! Ведь одни лишь недвижимые (и неодушевленные) создания существуют, не совершая действий! Подвижные же существа от момента, когда начинают сосать материнскую грудь, и до (смертного) ложа поддерживают свое существование деяниями, о Юдхиштхира! Человек же среди подвижных существ выделяется тем, о бык-бхарата, что посредством деяний сознательно стремится обеспечить свое существование и в этом мире, и по смерти. Все живые существа, о бхарата, знакомы с трудом (ради пропитания); (все они) кормятся осязательными, зримыми миру плодами своих деяний. Для меня очевидно, что все одушевленные существа, включая Дхатри и Видхатри, живут (плодами) собственных усилий, подобно вот этому журавлю, (ловящему рыбу) в (речной) воде.

Исполняй же долг свой, не ослабляй усилий, деяния твои 8—9
да будут тебе бронею! Но вряд ли найдется и на тысячу один такой человек, который знал бы, как именно следует действовать. Да (уяснит себе) каждый, что его долг — действовать ради приумножения и сохранения (своего достояния), ибо, если только наслаждаться им, не приумножая, (оно) исчерпается, (будь) даже (огромно, как) Химаван.

Если бы живые существа не совершали действий, то все они 10
погибли бы. Видано ли, чтобы усилия людей не приносили плода? Тогда никто в этом мире вообще не мог бы поддерживать свое существование.

Кто в этом мире полагается на (благосклонность) судьбы, 11—13
а также тот, кто проповедует, (что все определяет) случай, — оба отверженцы; хвалы же достоин тот, кто обратил помыслы к деятельности. Тот, кто, ожидая (благосклонности) судьбы, не (желает даже) пошевелиться и забывается сладким сном, гибнет, превеликий глупец, словно необожженный сосуд,

(упавший) в воду. А у того, кто верит в случай и, будучи способен (действовать), сидит, бездействуя, недолго век, как у человека слабого и не имеющего защитника.

14—22 Когда невесть откуда приходит к человеку какое-либо благо, (люди об этом) судят: «То произвол случая», ибо никто не прилагал к этому усилий. А когда человек обретает нечто предопределенное ему божественным установлением, то об этом думают: «Судьба»! Если же человек ценою собственных усилий обретает явный, зримый оком плод, то об этом говорят: «Человеческое деяние». Другой же, живя согласно природе своей, обретает блага без всякой (видимой) причины; знай, лучший из людей, что такой плод (зовется) «обусловленным природою». (Но) всякий плод, который таким образом достается человеку благодаря судьбе, случаю, природе или собственным стараниям, есть плод его прежних деяний⁷⁹! Ибо сам Установитель, Ишвара, (учитывая) множество разнообразных причин, устанавливает людям их личную карму, наделяя их плодами прежде совершенных деяний⁸⁰. И что бы ни содеял человек, дурное или доброе, — знай, что это лишь стал явным по воле Установителя плод его прежних деяний. Это тело — лишь орудие Установителя⁸¹ для совершения тех или иных действий; как он движет (человеком), так тот, лишенный собственной воли, и действует. Предопределив всем живым существам совершение тех или иных деяний, Великий Бог побуждает их, не властных над собою, действовать, о Каунтея!

23—29 В уме поставив определенные цели, мудрый человек затем достигает их, совершая действия; и здесь он сам выступает как причина заранее намеченного (свершения). Деяний же (людских), о муж-бык, поистине, невозможно исчислить; ведь все великолепие дворцов и градов — тоже дело (рук) человеческих! Мудрый собственным разумом уясняет, что из сезама (можно добыть) масло, от коровы — молоко, из сухого дерева — огонь; (осознает он) и какими средствами все это достигается. Затем ради достижения цели применяет он эти средства; и благодаря успешному осуществлению деяний люди поддерживают свое существование в этом мире. То, что сделано искусным мастером, (люди) почитают прекрасным; об (ином), основываясь на (качественном) отличии, судят: «Это (сделано) неумело». Когда бы не был сам человек причиной достижимых деяниями свершений, тогда не приносили бы плода жертвы и деяния благочестия, не было бы среди людей ни учеников, ни наставников. Ведь именно потому, что сам человек — деятель, (люди) славят его, когда он добивается успеха в делах, и порицают при неудаче. Как могут деяния в этом мире пропадать втуне?

30—40 Одни видят во всем произвол случая, другие — судьбу, третьи — результат личных усилий; таковы три (основных)

объяснения. Другие же полагают, что это не так, но что все, (воспринимаемое нами как) судьба или случай, есть (результат) сокровенного (влияния кармы); ведь мы видим, что и судьба, и случай устанавливают пределы нашего благополучия (то есть играют ту же роль, что и карма). Люди опытные и проникшие в суть вещей считают, что если дается человеку какой-либо плод, то это или судьба, или случай, или же (результат) собственных деяний, а четвертой причины не существует. При этом Установитель наделяет все живые существа желанными или нежеланными плодами (прежних деяний); не будь это так, не было бы среди живых существ ни одного несчастного. Ведь если бы не было (груза) прежних деяний, то к какой цели ни устремись человек, действия его всегда приводили бы к успеху. Люди, не видящие, что лишь этими тремя путями приходят к людям как успех, так и неуспех, поистине, подобны мирской черни⁸². «Долг (человека) — действовать» — таково установление Ману; ведь бездейственный человек неизбежно погибает. Тот же, кто действует, обычно уже в этой жизни сполна пожинает плоды своих деяний, что не дано во век предающемуся лени. Если успех не достигнут, то предписывается (такое) средство, (как) обряд искупления; кроме того, совершая действия, (даже не приносящие успеха), человек тем самым избавляется от долга, о Индра царей! Ленивого, погруженного в дрему преследуют несчастья, а человек умелый неизменно вкушает плоды (своих действий) и наслаждается благополучием. Люди, избавившиеся от сомнений, мудрые и деятельные, удерживают (от действий человека), исполненного неуверенности и тем самым обреченного на неудачу, но (поощряют) человека решительного.

Ныне нас преследуют бедствия, но они, несомненно, окончатся, как только ты начнешь действовать. Придет к вам успех или нет, но (все равно) покроетесь славой и ты, и Врикодара, и Бибхатсу, и братья-близнецы. Раз у других людей деяния приносят плоды, то же (должно быть) и с нами; каким же будет плод, узнать можно лишь тогда, когда дело уже сделано.

Разрыв землю плугом, пахарь разбрасывает семена, а потом сидит себе спокойно: дело теперь за облаками. Если же дождь не снизойдет к нему, то пахарь в этом неповинен. «Все сделал я в точности так, как сделал бы и другой; если же (усилия) мои остались бесплодными, то в этом нет моей вины», — сознавая это, разумный человек не винит себя. Не следует, подумав: «Я действую, но не добиваюсь успеха», впадать в отчаяние; ведь у всякого действия есть два (возможных исхода): успех или неуспех; бездействие же, наоборот, (всегда ведет лишь к неудаче).

Успех дела зависит от совокупного наличия многих условий; не будет одного из них — и плод (действия) ничтожен, а

41—43

44—47

48—54

то и вовсе нет его; когда же делу и начала не положено, то нет ни плода, ни (какой-либо) заслуги, о неколебимый! Мудрый (человек), руководствуясь разумом, дабы возрастить (свое достояние), умело использует благоприятность времени и места, добрые знамения и (все четыре) средства⁸³ по мере своих сил и возможностей. Действовать следует с полным усердием, а наставником (да будет) решимость, ибо из всех характеристик деяния решимость — наивысшая. Если встречает мудрый человека, имеющего многие перед ним преимущества, то пусть стремится он к обретению блага для себя посредством сладких речей, (но в то же время) и действует против него. Будь (его враг) даже горой или океаном, не говоря уже о смертных существах, — пусть он всегда ищет ему всяческого вреда и гибели, о Юдхиштхира! Кто неустанно занят выискиванием слабых мест у своих недругов, тот человек избавляется от долга перед самим собой и другими. Никогда не должен человек недооценивать себя, ибо тот, кто себя презирает, вовек не достигнет благополучия, о бхарата!

55—58 Вот на чем основывается успех людей (в их делах), о бхарата! О средствах же достижения его сказано, что они варьируются сообразно времени и обстоятельствам. Отец мой некогда поселил (у себя одного) ученого брахмана; он и поведал сию (науку о) пользе отцу моему и нам, о бык-бхарата! Сначала обучил он этой, Брихаспати возвещенной науке политики⁸⁴ моих братьев; я же, пока жила в (отцовском) доме, (часто) слушала, как они об этом говорили. Если же случалось мне прийти к отцу с какой-либо своей заботой, он, дабы успокоить, наставлял и меня, а я сидела у отца на коленях и слушала, о Юдхиштхира!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать третья глава.

ГЛАВА 34

Вайшампаяна сказал:

1 Выслушав речь Яджнясени, исполненный гнева и решимости Бхимасена приблизился к царю и, (тяжко) вздыхая, сказал:

2—10 В (делах, касающихся) царства, следуй стезею долга, как подобает мужу праведному. Что (пользы) нам жить в этом отшельническом лесу, отрешившись от (трех целей жизни): дхармы, камы и артхи? Не честностью, не праведностью, не силой, но только благодаря мошенничеству в игре отнял у нас наше царство Дурьодхана. Как слабосильный, объедками питающийся шакал похищает добычу могучих львов, так похитил он наше царство! Почему ты, связавши себя (обещанием

соблюсти) малую крупицу дхармы⁸⁵, презрел (заботу об) артхе, в коей корень и дхармы, и камы, и страдаешь в лесной глуши (от всяческих неудобств)? Наше царство, охраняемое Владетелем лука Гандива, не смог бы отнять у нас и сам Шакра, но мы послушались тебя, и вот похищено оно у нас на глазах! Только из-за тебя при жизни нашей похитили у нас наше царское могущество, как у безрукого — еду, как у хромого — стадо!⁸⁶ Только для того, чтобы угодить тебе, одержимому любовью к дхарме, подвергли мы себя столь тяжким лишениям, о бхарата! Покорившись твоей воле, друзьям своим причиняем мы только муку, врагам же даем повод для ликования, о бык-бхарата! Плохо сделали мы — и теперь сожалею об этом, — что подчинились приказу твоему и не перебили тогда всех сынов Дхритараштры!

Посуди сам, о царь, ведь образ жизни, (избранный) тобою, 11—14
годится разве что лесным зверям да людям, лишенным мужества; не станет жить так тот, кто обладает силой. Не одобряют этого ни Кришна, ни Бибхатсу, ни Абхиманью, ни Сринджая, ни сам я, ни оба сына Мадри. Ты изнуряешь себя обетами и неустанно (возглашаешь): «О дхарма! Дхарма!» — царь, неужели отчаяние сделало тебя бесполом существом? Ведь только жалкие люди, неспособные добыть себе славу, ищут отрады в бесплодном и всеразрушающем отчаянии.

О царь, ты силен и сознаешь свою мощь; но, будучи, про- 15—20
ницателен, ты все же словно бы не замечаешь (постигшей нас) беды, ибо всецело предан незлобивости. А сыновья Дхритараштры всю нашу терпимость и добронравие приписывают нашей слабости — (в сравнение) с этим и смерть в бою не (кажется) бедою! Раз так, во всех отношениях лучше будет нам умереть, честно сражаясь, не отступая (перед врагом), и обрести по смерти (небесные) миры; а если мы сами их перебеим и завладеем всею «(царской) коровой»⁸⁷, то покроем себя славою, о бык-бхарата! При любых обстоятельствах это наш долг, ибо, следуя своей дхарме, мы должны искать себе громкой славы и лелеять отмщение (врагам). Царство наше похищено врагами, и, вступив в бой за свое добро, мы удостоимся по делам своим хвалы, а не порицания.

Долг, приносящий самому (человеку) и друзьям его стра- 21—22
дания, — это не долг, о царь, или долг неистинный, подлинно путь к гибели. Человек может быть всецело и неизменно предан долгу, но если нет у него сил для его осуществления, тогда дхарма и артха ускользают от него, словно радость и горе — от умершего.

Кто следует дхарме ради самой лишь дхармы и терпит 23—27
страдания, тот не мудр, не ведает он сути дхармы, как (не видит) слепой солнечного света. Кто стремится к артхе ради самой лишь артхи, тот не смыслит в артхе; поистине, он (со сво-

им богатством) подобен слуге, стерегущему (хозяйский) лес. Кто чрезмерно печется об артхе, но не следует двум другим (целям), такого все живые существа должны предавать смерти, как ненавистного брахманубийцу. А тот, кто стремится к одной лишь каме, не следуя двум другим (целям), теряет (всех) своих друзей, ускользают от него дхарма и артха. Отлученный от дхармы и артхи, предается он по прихоти своей увеселениям, но стоит только исчерпаться каме — и ждет его верная гибель, как рыбу в пересохшем водоеме.

28—32 Потому мудрые никогда не пренебрегают ни дхармой, ни артхой, ибо это они порождают (блага) камы, как (дощечка) арани (порождает) пламя. Всегда дхарма порождает артху, артха же способствует дхарме; знай, что одно из них порождает другое, как (порождают друг друга) океан и облака. Наслаждение, возникающее при обретении житейских благ или от прикосновения к ним, есть кама; оно представляется чисто мысленным, не имеющим в себе ничего телесного⁸⁸. Стремящийся к артхе (пусть) идет (путем) высокой дхармы, о царь, стремящийся к каме — (путем) артхи; и только (путь) камы не приводит ни к чему другому. Ведь кама не может породить даже другую каму в качестве плода, ибо плод вкушенный (не возрождается), от (сожженного) полена остаются лишь запах да угли.

33—34 Как мясник истребляет птичек, о царь, так да будет проявление беззакония губительно для (повинных в нем) существ! Глупца, который из любострастия и жажды обладания презрел стезю дхармы, все живые существа должны предавать смерти как здесь, так и в ином существовании.

35—41 Тебе хорошо известно, о царь, что артха состоит в обретении мирских благ. Ты знаешь, какова ее природа и сколь велики (присущие ей) превратности. Через одряхление и отмирание приходят ей погибель и уничтожение, а зовется это анартхой; именно это и случилось с нами. Наслаждение, возникающее, когда пять чувств, душа и сердце обращены на внешний объект, зовется камой, и это, на мой взгляд, прекраснейший из плодов человеческих деяний. Итак, человек может по отдельности мыслить себе и дхарму, и артху, и каму, но он не должен посвящать себя исключительно дхарме, исключительно артхе или же только каме — пусть всегда служит он всем (этим целям)! Пусть на заре посвятит себя дхарме, в полдень — богатству, в конце дня — каме, пусть так проводит свой день; таково установление шастр. И пусть он в юности посвятит себя каме, в зрелости — артхе, в старости — дхарме; так пусть живет согласно установлению шастр. Распределив свое время между дхармой, артхой и камой, о красноречивейший, мудрец, знающий для всякого дела правильный срок, да служит всем этим (целям)!

Твердо решив (сперва), что для стремящегося к счастью 42—44 (составляет) подлинное благо: освобождение ли (от мира) или преуспевание (в нем) и какие есть средства (к достижению того и другого), о царь, потомок Куру, следует незамедлительно приступить к деятельности, (ведущей к) освобождению, или же достичь преуспевания; ибо бедственна жизнь (человека) слабого, колеблющегося между (двумя путями). Поистине, ты признаешь (свою) дхарму и неуклоно следуешь ей; знают тебя друзья твои, (потому и) призывают на стезю деятельности.

Даяния, жертвы, воздание почестей праведникам, поддержа- 45—55 ние Вед и честность — такова высокая дхарма, о царь, приносящая свой плод и здесь, и по смерти. Но не может следовать ей (человек), лишенный достатка, о царь, хотя бы и был он, о муж-тигр, в избытке наделен всеми прочими достоинствами. На дхарме основана вселенная, выше дхармы нет ничего; но только обладая большим достатком, можно следовать дхарме! Вовеки не дастся богатство (человеку), живущему подаянием или же лишенному мужества, о царь; (оно доступно) только тому, чей разум проникнут дхармой. Да и не положено тебе просить милостыню; (пусть) этим (путем) идут к цели дваждырожденные; ты же, о муж-бык, старайся (ратным) пылом своим обеспечить себе достаток! Не пристал тебе образ жизни нищенствующего странника, а равно вайшьи или шудры; ведь отличительная дхарма кшатрия заключена в его телесной мощи! Мудрецы и ученые называют дхарму «возвышенной»; стремись же к возвышенному, тебе не годится (пятнать) себя низким! Осознай, о Индра царей, пойми, что (частные) дхармы извечны; по рождению твоему суждено тебе вершить жестокие деяния, устрашающие людей. Плод, который ты пожнешь, защищая свой народ, не может быть достойным порицания; ведь такова, о царь, извечная дхарма, назначенная тебе Установителем. Отступив от нее, ты стал бы посмешищем для всего света, о Партха, ибо непохвально, когда люди изменяют своей дхарме. Исполни же сердце (духом) кшатры, отринь эту душевную вялость, наберись мужества, Каунтея, и неси свое бремя, как привычный к тяжести (могучий бык) ⁸⁹.

Если царь устремлен всей душой к одной только дхарме, не 56—59 покорит он земли, не добудет себе ни достатка, ни славы. (Царь) добывает царство, как дикобраз — пропитание, хитростью: предоставляя бесчисленным, алчным, жаждущим поживы, ничтожным (врагам свой длинный) язык ⁹⁰. Асуры были старшими братьями богов и достигли во всем невиданного благополучия; но хитростью, о бык-Пандава, все же одолели их боги ⁹¹. Знай, о владыка земли: все (достается) тому, за кем сила; истребляй же врагов своих, о мощнодланый, прибегая к ловкому обману.

Не найдется на свете воина, который так же владел бы лу- 60—62

ком на поле брани, как Арджуна! Никто из людей не сравнится со мною в битве на палицах! Даже самые могучие воины, о царь, побеждают в бою не числом и не упорством, но доблестью; будь же доблестен, Пандава! Доблесть — единственный залог обретения житейских благ, все прочие (средства) тщетны и бесполезны, как древесная сень в зимние холода.

63—68 Да будет для тебя несомненным, что, кто ищет большего достатка, должен жертвовать (некоторыми) благами, о Каунтея, наподобие (того, как приходится жертвовать) зерном (ради будущего урожая). Не стоит вести торговых дел, если доходы равны расходам и нет никакой прибыли; ведь это (все равно что) скрести острым (там, где чешется). Мудрым почитают того человека, который, пожертвовав малой долей дхармы, обретает, о Индра людей, дхарму великую. Люди сведущие, (имея перед собою) врага, окруженного друзьями, отдаляют от него этих друзей, а затем, слабого, покинутого отколовшимися друзьями, подчиняют его своей воле. Даже самый могучий (воин), о царь, достигает победы не напряжением сил и не льстивыми речами, но доблестью; ею покоряет он весь народ. (Люди), пусть слабые, но дружно разящие со всех сторон могучего врага, способны одолеть его, как пчелы — похитителя меда.

69—74 Солнце лучами своими не только лелеет всю земную тварь, но и пожирает ее; будь же как Савитар, о царь!⁹² В древнем предании, слышали мы, сказано: по закону хранить свою землю, как делали праотцы наши, — вот (истинный) тапас!⁹³ Видя тебя в такой беде, люди решили уже, что Солнце (также) может лишиться блеска, а месяц — своей прелести. Сходясь по двое или большими собраниями, (люди) ведут беседы, восхваляя тебя, о царь, и кляня твоего противника. Те же брахманы и духовные наставники, что собрались здесь, всех превосходят в восторженных описаниях приверженности твоей истине, о царь, явственной из того, что никогда — ни по неведению, ни из сострадания, ни из корысти, ни из страха, ни под влиянием страсти, ни ради благ мирских — ни изрек ты ни слова лжи.

75—79 Какой бы грех ни совершил царь при овладении землей — он искупит это впоследствии, совершая жертвоприношения с обильными дарениями. Даруя брахманам тысячами коров и деревни, он избавляется от всех прегрешений, как месяц — от мрака затмения. Жители городов и сел, стар и млад, дружно возносят хвалу тебе, о Юдхиштхира, потомок Куру! «Не пристало быть молоку в бурдюке из собачьей шкуры, не для щудры — знание Вед, не к лицу вору — правдивость, женщине — сила; так и царская власть — не для Дурьодханы!» — вот что без устали повторяет народ; даже дети и женщины твердят это, как молитву, о бхарата!

80—85 Взойди же на свою изобильно снаряженную колесницу, по-

вели брахманам неустанно возглашать (мантры), приносящие удачу, а сам в окружении братьев — метких лучников, знатоков оружия, чей боевой пыл жгуч, как змеиный яд, — словно Губитель Вритры в окружении марутов, сейчас же спешно выступай (в направлении) к Городу слона.⁹⁴ Мощью ратного пыла вогнавши в землю врагов своих, вырви, могучий Каунтея, (из рук) сына Дхритараштры, как Губитель недруга — у асуров, свою царскую славу! Касания стрел, выпущенных из Гандивы, одетых перьями грифа, подобных ядовитым змеям, не в силах вынести никто из смертных! Ни человек, ни слон, ни добрый конь — никто не выдержит удара палицы, который в гневе я (обрушу) на него средь битвы, о бхарата! Как можем мы не отбить свое царство, о Каунтея, когда на нашей стороне и сринджаи, и кекаи, и сам владыка вришнейцев?!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать четвертая глава.

ГЛАВА 35

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Это очевидная истина, о бхарата! Как стрелами, разя слова- 1—5
ми, меня ты сокрушаешь, но мне нечего возразить на твои упреки, ибо сам я довел вас до этой беды. Ведь я вовлекся в игру потому, что желал отнять у сына Дхритараштры власть и царство; тогда-то сын Субалы, бесчестный игрок, и (получил возможность) играть против меня на стороне Суйодханы. Великий кудесник, житель гор Шакуни, бросая горстями кости в Зале собрания, то и дело против (меня), чуждого козням, играл с помощью (злых) чар — и тогда я заметил обман, о Бхимасена! Видя, как кости, повинувшись воле Шакуни, являют то чет, то печет, я был еще способен сдерживаться, но ведь гнев губит душевное равновесие людей! Милый мой, ведь душа, приверженная доблести, гордости и мужеству, не в силах обуздать себя! Но не в обиду мне слова твои, о Бхимасена, ибо думается мне, что так нам было предопределено.

Царственный сын Дхритараштры, восхотев (овладеть) цар- 6—11
ством, поверг нас в эту беду; в рабов он обратил нас, о Бхимасена, но тут защитницей явилась нам Драупади. И ты, и Дхананджая — оба вы помните, какую единственную ставку назвал мне сын Дхритараштры в присутствии всех бхаратов, когда мы явились в Собрание для повторной игры: «Двенадцать лет, о Аджаташатру, живи по своему усмотрению в лесу, не таясь (от людей); еще год, о царский сын, с братьями вместе (живи) неузнанным, сокрывшись в (чужом) обличье; если же, дорогой мой, соглядатаи бхаратов, прослышав о тебе, разведывают твое местопребывание, будешь скитаться еще столько же лет; ре-

шайся, Партха, и обещай нам это! Проживешь это время так, что оставишь (людей) моих в поведении и не будешь замечен соглядатаями, о бхарата, тогда — честно о том объявляю я здесь, в Собрании (рода) Куру, — твоим будет все Пятиречье!⁹⁵ Если же мы с братьями тебе проиграем, то в должный час, оставив житейские радости, сами станем так жить!» — вот что сказал мне некогда царь (Дурьодхана) при всех (собравшихся) куру; и я ответил: «Пусть так!»

12—14 Тогда и началась эта недостойная игра, принесшая нам поражение и изгнание. И вот мы, в жалком обличье, скитаемся по (разным) странам, по гиблым лесным чащам. Но и (теперь) не желает Суйодхана возврата к миру; пребывая во власти гнева, возбуждает он (против нас) потомков Куру и всех, кто подвластен ему. Кто в этом мире посмеет, заключив в присутствии благочестивых (мужей) такой договор, нарушить его из стремления к царской власти? Я полагаю, что благородному лучше умереть, нежели, преступивши дхарму, править землей.

15—16 Во время игры ты сжимал (в руках) палицу, ты хотел сжечь мне руки,⁹⁶ но удержал тебя Пхальгуна; а ведь соверши ты тогда тот геройский подвиг — разве постигла бы нас эта беда, о Бхима! Почему, будучи уверен в своей силе, не сказал ты мне о том прежде, когда мы заключали договор? Что же толку теперь, когда настало наконец время (исполнить обещанное), быть тебе со мной столь многоречивым?

17—21 Снова и снова берет меня тоска, о Бхимасена, жжет, словно выпитый яд, (воспоминание о том), что, видя силой влекомую Яджнясени, мы стерпели это, о Бхима! Теперь, исполнив то, что было мной обещано в присутствии отважных потомков Куру, я не в силах (что-либо изменить), о храбрейший из бхаратов! Но (придет час нашего) торжества, жди его, как сеятель — созревания плодов. Если тот, кого подло притеснили, дождется, пока взойдут цветы, (вызреют) плоды (посеянной врагом) ненависти, то мужество его вознаградится высшей мерой: (память) о герое не умрет в мире живых. Обретет он у людей великую славу; думаю, что и враги воздадут ему хвалу, друзья же с любовью окружают его заботой, будут жить под началом у него, как божества — у Индры. Внемли же искреннему заверению моему: мне дхарма дороже и жизни, и бессмертия; царская власть, потомство, богатство и слава не стоят все и крупницы дхармы.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать пятая глава.

ГЛАВА 36

Б х и м а с е н а с к а з а л :

Великий царь, заключая (этот) договор, (ты заключил его) 1—6
со Временем, а между тем оно бесконечно, неизмеримо, губительно, как стрела, как поток, уносящий все (в небытие). Воочию видишь (ты сам, каково) Время: смертный — весь во власти Времени⁹⁷, (недолговечен), как морская пена или (перезрелый) плод, о великий царь! Может ли, о Каунтея, (человек), срок жизни которого сокращается с каждым мигом, как сурьмяный шарик (под прикосновениями) иглы⁹⁸, может ли он выждать чего-то? Лишь тот, кто бессмертен, или тот, кому ведом (отпущенный) ему срок, может, видя все, как на ладони, дожидаться (благоприятного) случая. Пока мы будем, о царь, выжидать истечения тринадцатилетнего срока, Время может сократить наши жизни и ниспослать нам смерть. Ведь умирание неизменно заключено в самой природе телесных существ. Потому мы должны, пока не (пришла нам) смерть, посвятить себя борьбе за царство.

Кто не обретет славы, отомстив за свои обиды, кто не проявит себя, тот (человек), зря обременяющий собою землю, гибнет, словно бык, (увязший в болоте)⁹⁹. По мне, коль человек не воздаст за обиду, недостает ему ни то усердия и доблести, (значит), бесплодным было рождение его, в недобрый час рожденного. Сражая в битве недруга, ты наслаждаешься богатством, добытым (мощью) рук твоих; потому и идет молва о тебе как о «златоруком», о владыка земли! Если человек, сразивши обидчика своего, попадает тотчас же в Нараку, то (ад) для него превращается в рай, о царь, губитель врагов! (Бессильное) негодование рождает муку, более жгучую, чем пламя; она то и томит меня (так), что ни ночью, ни днем я не знаю покоя. Вот Партха-Бибхатсу, первый в (умении) напрягать тетиву; сидя (здесь), жестоко томится он, словно лев, (вынужденный затаиться) в своем логове. Тот, кто не счел бы для себя неравным (бой) со всеми лучниками земли, (должен теперь), словно могучий слон, обуздывать кипящую в нем ярость. Накула, Сахадева и старая мать, породившая героев¹⁰⁰, сидят (здесь молча), будто онемели, лишь потому, что желают угодить тебе! Все родичи наши и с ними сринджаи желают угодить тебе; я один лишь терзаюсь горем, я и мать Пративиндхьи! Но то, что я говорю, по душе всем (нашим), ибо всех (нас) постигло горе и все (мы) равно жаждем битвы.

Может ли быть, о царь, беда, злее нашей: ведь слабые, недостойные (люди), отняв (у нас) царство, наслаждаются властью! По слабости характера, по незлобивости своей поддался ты состраданию и претерпеваешь все эти муки, но никто не одобряет тебя в этом, о царь! Как мог ты, жалостливый, слов-

но брахман, обрести рождение во кшатре, в сем лоне, которое порождает лишь суровых духом (героев)? Ведь ты слышал, что сказал Ману об обязанностях царя: они требуют жестокости, коварства и несовместимы с душевным покоем. Ты наделен разумом, мужеством, знаниями и благородством происхождения — почему же, когда необходимо действовать, о муж-тигр, ты сидишь себе, словно калека на своей тележке? ¹⁰¹

22—27 Ты хочешь скрыть нас (от людей), о Каунтея, — значит, ты хочешь укрыть гору Химаван одной щепоткой травы! Тебе, прославленному по всей земле, нельзя прожить тайно, неузнанным, как Солнце (не может незамеченным пройти) по небу. Подобный высокому, ветвистому, цветущему, густолиственному дереву шала, (стоящему) в речной долине, подобный белому слону, может ли прожить неузнанным Джишну? А эти юные братья-близнецы, подобные двум львам, Накула и Сахадева, — как смогут прожить (неузнанными), о Партха? Эта царская дочь и мать героев, знаменитая своим благочестием, прославленная Кришна-Драупади, — как сможет она прожить неузнанной, о Партха? Да и меня со дней отрочества моего хорошо знает наш народ, о царь; полагаю, что, как горе Меру не спрятаться, так и мне не остаться неузнанным.

28—30 К тому же немало царей и сыновей царских, которых мы прежде изгнали из их владений, следуют теперь за Дхритараштрой. Ведь они, (прежде) изгнанные (нами), не примирятся с нами (теперь), когда мы сами подвергаемся притеснениям; состоя в дружбе с ним, они считают своим долгом всеми способами чинить нам вред. Они могут наслать на нас множество тайных лазутчиков; найдут нас, (все) разгласят, и будет нам тогда великая беда.

31—34 Целых тринадцать месяцев провели мы уже в лесу; считай же их по длительности равными годам! «Можно считать месяц за (год), как (можно) путикой (заменять) сому» ¹⁰², — говорят мудрецы; так и следует делать! В крайнем случае, о царь, ты сможешь очиститься от греха всего лишь тем, что поднесешь обильный дар доброму, сильному в тягле быку ¹⁰³. Потому подобает тебе, о царь, решиться на истребление врагов; ведь у кшатриев нет иного долга, кроме ратных дел!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать шестая глава.

ГЛАВА 37

Вайшампаяна сказал:

1—2 Выслушав речи Бхимы, муж-тигр, сын Кунти Юдхиштхира, гроза недругов, тяжело вздохнул и предался раздумью. Размыслив (все), казалось, за один миг, он принял твердое решение

о том, что надлежит делать, и без промедления так отвечал Бхимасене:

«Все так, как ты говоришь, о мощнодланный бхарата! Но 3—6
выслушай, мастер речей, как я поведу речь иную. Кто, полагаясь только на свою силу, о бхарата, совершает действия, (чреватые) тяжкими грехами, тот сам от них и страдает, о Бхимасена! Если дело тщательно продумано, взвешено, предпринято с решимостью и исполнено с усердием, о мощнодланный, оно увенчивается успехом; благословляют его боги. От одной лишь своей непоседливости, побуждаемый обольщением силы, ты мнишь: „Надо свершить этот подвиг“. Так выслушай же меня.

Бхуришравас, Шала, Бхишма, Карна, могучий Джаласандха, Дрона, могучий сын Дроны, сыны Дхритараштры во главе с Дурьодханой — все они искусны во владении оружием, готовы разить насмерть; трудно (будет) совладать с ними. Те цари, земные владыки, кого (прежде) мы притесняли, все они встали теперь на сторону кауравов, к ним воспылали дружбой. Не о нашем благе радуют они, а о благе Дурьодханы, о бхарата; располагая богатой казною и воинской силой, они не пожалуют сил для его защиты. Все воители в стане кауравов с сыновьями их, полководцами и ратниками в полной мере одарены богатством и житейскими благами; безмерно льстит гордости этих героев Дурьодхана; я твердо убежден, что (за него) они не пожалуют отдать жизнь на поле брани. 7—12

Бхишма, Дрона и великий духом Крипа и к нам, и к ним 13—18
расположены равно, о мощнодланный; но, как бы то ни было, те дают им поистине царское содержание, и поэтому, я убежден, они готовы отдать (взамен) то, что всего дороже, — собственные жизни. Все они искусно владеют волшебным оружием, все преданы дхарме; думается мне, что не смогли бы одолеть их сами боги вместе с Васавой. Карна, великий колесничный боец, всегда бодр духом, неукротим; знаток всех видов оружия, неуязвим он и к тому же облачен в непробиваемый панцирь ¹⁰⁴. Чтобы сразить Дурьодхану, нужно прежде одолеть в битве всех этих достойнейших мужей; не по силам свершить это тебе одному, без соратников. Глаз сомкнуть не дает мне, о Врикодара, мысль о том, как проворно (владеет оружием) Сын суты, превзошедший в этом всех лучников!»

Выслушав эту речь, неукротимый Бхимасена смутился, пал 19—21
духом и не смог ничего ответить. Но пока двое Пандавов вели меж собою беседу, явился (туда) великий чародей Вьяса, сын Сатьявати. С соблюдением всех правил приблизился он к Пандавам, припал от них ответные почести и обратился, превосходнейший из собеседников, к Юдхиштхире с такими словами:

«О муж-бык, мощнодланный Юдхиштхира! (Данной мне) 22—24
мудростью, прозрел я, что происходит в душе твоей, и тотчас

же поспешил сюда. Смущает душу твою робость перед Бхишмой, Дроной, Крипой, Карной и сыном Дроны, о бхарата, губитель недругов! (Я знаю одно) обычаем освященное средство развеять твои (опасения); но то, что услышишь, осуществи на деле со всею твердостью».

25 Затем искусный в ведении беседы сын Парашары, уединившись с Юдхиштхирой, сказал ему такие, (глубокого) смысла исполненные слова:

26—30 «Представился наконец благоприятный для тебя, о достойнейший бхарата, случай, благодаря которому Завоеватель богатств Партха сможет в битве одолеть врагов. Внемли же словам моим: я возведу тебе, ищущему у меня защиты,¹⁰⁵ знание, именуемое Пратисмрити,¹⁰⁶ оно подобно зримому воплощению Удачи; овладев им, мощнодланный Арджуна непременно достигнет успеха. Чтобы добыть оружие, пусть он обратится к Махендре и Рудре, к Варуне, Владыке сокровищ и Царю правосудия, о Пандава! — ведь благодаря своей доблести и подвижническому величию он способен узреть богов! Он — наделенный в избытке духовным пылом святой мудрец, с коим дружен Нараяна; он — изначальное, древнее, вечное божество, доля самого Вишну! Приняв от Индры, Рудры и Хранителей мира (разнообразное волшебное) оружие, мощнодланный (Арджуна) свершит величайший подвиг!

31—33 Поразмысли о том, о владыка земли, Каунтея, как бы вам перебраться из этого леса в другой, пригодный для вашего проживания. Ведь длительное пребывание в одном и том же месте перестает доставлять удовольствие; к тому же оно может создать неудобства для смиренных отшельников. Ты содержишь на довольствии множество брахманов, в совершенстве знающих все Веды и Веданги; (оттого в лесу скоро) переведется дичь и погибнет растительность».

34—41 Сказав это, великий владыка, проникший в тайны волшебства, возвестил воззвавшему о помощи, (духовно) очистившемуся (Юдхиштхире), Царю справедливости, знание величайшего заклęcia. Затем мудрый Вьяса, сын Сатьявати, испросив у Каунтеи напутствие, в мгновение ока исчез. А благочестивый и разумный Юдхиштхира, приняв душою это брахмическое знание,¹⁰⁷ хранил его (в памяти) и время от времени твердил про себя наизусть. Обрадовало (Юдхиштхиру) сказанное Вьясой; и вот из леса Двайтавана направился он к лесу, зовущемуся Камьяка, что лежит на берегах Сарасвати. Брахманы, сведущие в науках произношения и правильной речи,¹⁰⁸ последовали за ним, о великий царь, словно святые мудрецы — за Индрой богов. Достигнув наконец Камьяки, те великие духом мужи-быки поселились там с соратниками своими и спутниками. В тех местах, о царь, провели мудрые герои некоторое время, совершенствуясь в военной науке и внимая высокому (учению)

Вед. Постоянно ходили они на охоту, острыми стрелами добывали оленей, а потом, по обычаю, подносили пищу богам, праотцам и брахманам.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать седьмая глава.

ГЛАВА 38

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

По прошествии некоторого времени Юдхиштхира, Царь 1—3 справедливости, припомнив наставление подвижника, сказал такое слово. Оставшись наедине с Арджуной, Царь справедливости, смиритель недругов, ободряюще улыбнулся ему и коснулся его рукою; затем, всего на миг, казалось, задумавшись о жизни в лесу, тайком обратился он к известному мудростью своей быку-бхарате, Завоевателю богатств, с такою речью:

«В Бхишме, Дроне, Крипе, Карне и сыне Дроны, о бха- 4—8 рата, утверждено (знание) военной науки со (всеми) четырьмя ее разделами¹⁰⁹. Оружие Брахмы, богов и асуров с правилами применения и противодействия, приемы пользования всяческим оружием знают они в совершенстве. Сын Дхритараштры всех их ублажает, тешит, наделяет благами; он относится к ним как к своим духовным наставникам. Обращение его со всеми этими воителями безупречно; при каждом подобающем случае воздаст он им почести; потому никогда не остынет их рвение. Вот уже вся земля покорила власть Дурьодханы. К тебе обращены теперь все наши надежды, на твои (плечи) легло (великое) бремя! Сейчас я разъясню, что надлежит тебе совершить сообразно наступившим временам, о смиритель недругов!

Друг мой, от Кришны Двайпаяны принял я сокровенное 9—13 знание; примени его — и тотчас озарится (перед взором твоим) вся Вселенная! Обладая этим брахмическим знанием, преуспев в духовном сосредоточении, в благоприятный момент добейся, дорогой мой, милости богов! О бык-бхарата, преисполненный доблести подвижник, подвергни же себя суровейшему тапасу! (Возьми) лук, друг мой, (облачись) в доспехи, (препояшься) мечом и, не уступая никому дороги, держи путь на север! Ведь всем волшебным оружием владеет Индра; некогда боги из страха перед Вритрой передали Индре всю свою силу¹¹⁰; потому оружие (богов собрано) в одном месте, и ты получишь его все разом, о Завоеватель богатств! Ступай же к Индре, он вручит тебе оружие. Приняв посвящение¹¹¹, немедленно отправляйся искать встречи с богом Пурандарой!»

Изрекши это, могучий Царь справедливости преподал на- 14—17 ставление герою (Арджуне), который, приняв по этому обряду

посвящение¹¹², смирил свою плоть, речь и разум. Затем старший брат даровал младшему свое напутствие. (Решился Арджуна) по приказу Царя справедливости искать встречи с богом Пурандарой. Взял мощнодланный (герой) лук Гандива, два великих неиссякаемых колчана, (надел) панцирь, защитный ремень — на (левую) кисть, наперстки — на пальцы (правой), принес жертву Агни и нишками (золота) побудил брахманов возглашать «Свасти!». Взяв в руки лук, тяжело вздохнул мощнодланный, воздел к небу очи и двинулся в путь, (желая) погибели сыновьям Дхритараштры.

18—25 Завидев Каунтею, (шествовавшего) с луком в руках, брахманы, сиддхи и невидимые взору бхуты вскричали: «В скором времени да обретишь ты все, чего ни восхочешь сердцем, о Каунтея!» Видя, как Арджуна, чьи бедра подобны стволам деревьев шала, удаляется львиной походкой, похищая сердца всех (близких), Кришна сказала такое: «Да исполнится, о мощнодланный, то, о чем при рождении твоём мечтала Кунти, и все, чего ты сам желаешь, о Каунтея, Завоеватель богатств! Да не возродимся мы никогда более в кшатрийском роде! Вечная слава брахманам, ибо не добывают они средства к жизни на поле брани! Отныне братья твои не будут знать сна, развлекая друг друга рассказами о тебе, без конца вознося хвалы твоим подвигам! Ни наслаждения, ни богатства, ни сама жизнь, о Партха, не будут нам более в радость, не помыслим (о них), пока ты от нас вдали! О Партха, для нас (теперь) все заключено в тебе: счастье или горе, жизнь или смерть, царство наше и владычество! Прощай же, Каунтея, удачи тебе, о Пандава! Поклон Дхатри и Видхатри! Удачи тебе и доброго здоровья! Ды будут добры к тебе духи земли, небес и поднебесья, а также всякий, кто встретится тебе на пути!»

26—31 Итак, взял мощнодланный Пандава свой великолепный лук, обошел по кругу прадакшины Дхаумью и братьев и двинулся в путь. Все живые существа разбегались в стороны от той дороги, по которой шествовал могучий и отважный (герой), восприявший волшебную силу Индры¹¹³. Благодаря волшебству высокий духом (герой) двигался, подобно Ветру, со скоростью мысли и за один всего день достиг священной горы. Перевалив через Химаван и Гандхамадану, он также за одни сутки, не почувствовав усталости, прошел много мест, (слышащих) непроходимыми. Достигнув Индракилы, остановился там Завоеватель богатств, ибо слышался ему голос из поднебесья, (повелевавший): «Стой здесь!» И увидел тут Савьясачини сидящего у подножия дерева подвижника, смуглого, худого, с заплетенными волосами, сиявшего брахмическим величием.

32—36 Заметил великий подвижник стоящего перед ним Арджуну и сказал ему: «Кто ты, любезный? Ты пришел сюда с луком и

стрелами, в доспехах, препоясан мечом и с ремнем, берегущим кисть, сообразно обычаю кшатриев. Но здесь, в обители преисполненных мира, отвергших и гнев, и веселье отшельников-брахманов, ни к чему все твоё оружие! Здесь не бывает сражений, твой лук не найдет применения; брось же лук, сын мой, ты обрел уже высшую участь!» Много еще таких слов говорил брахман неизмеримо-мощному герою, словно какому-то низкорожденному; но не поколебал он стойкости Арджуны, до конца верного принятым решениям. Доволен остался им брахман и молвил с улыбкой: «Благо тебе, губитель недругов! Я — сам Шакра, выбирай себе дар!»

На это Завоеватель богатств, отважный продолжатель рода Куру, сложив ладони, поклонившись, отвечал Тысячеокому: «Есть у меня заветное желание, это и пожалуй мне в дар. Хочу немедля принять от тебя, владыка, знание всего оружия!» Довольный в душе, усмехаясь, молвил ему Махендра: «Если ты и получишь сейчас оружие, что тебе проку в нем, Завоеватель богатств? Лучше выбери наслаждения и (небесные) миры: ведь ты обрел уже высшую участь!» На это Завоеватель богатств ответил Тысячеокому: «Нет, о Владыка Тридцати (богов), не ищу я ни миров, ни наслаждений, ни божеского состояния, ни подавно (мирского) счастья; (не надо мне) и владычества над всеми небожителями! Ведь покинув братьев в лесу и не отмстив за обиду, бесславие обрету я во вселенной на вечные времена!»

На это чтимый всем миром Губитель Вритры отвечал сыну Панду дружелюбной, ободряющей речью: «Сын мой, дам я тебе все волшебное оружие, если только повидашь ты Властелина бхутов, Треокого, Владетеля трезубца, Шиву. Прояви же усердие к тому, чтоб увидеть Верховного Бога! Повидав его, о Каунтея, ты достигнешь цели и взойдешь на небо!» Молвив такое Пхальгуне, тотчас невидим стал Шакра. Арджуна же, преисполнен чудесного знания, остался в тех краях.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать восьмая глава.

ГЛАВА 39

Джанакедая сказал:

Почтеннейший, я желаю услышать пространный рассказ о том, как неутомимый в деяниях Партха обрел (волшебное) оружие; как этот муж-тигр, длиннорукий, наделенный духовным пылом Завоеватель богатств бесстрашно вступил в безлюдный лес и что совершил он, пока находился там, о славнейший из познавших Брахмана, а также как порадовал он Царя богов и самого Владыку Стхану. Вот о чем хотелось бы

мне услышать, если будет на то твоя милость, о лучший из дваждырожденных. Ты ведь всезнающ, поистине, все тебе ведомо и о богах, и о людях.

5—7 Несравненную, чудесную, в трепет повергающую схватку, о многомудрый, затеял некогда с Бхавой Арджуна, неодолимый в сражениях, лучший из бойцов. Когда внимали рассказу о ней отважные Партхи, сердца тех мужей-львов трепетали то от радости, то от отчаяния, то от восхищения. Расскажи также без утайки и обо всем прочем, что совершил Партха. Не знаю я за Джишну и малейшего (проступка), который заслужил бы порицания; поэтому воспой мне все деяния этого героя!

Вайшампаяна сказал:
8—9 О сын мой, тигр-каурава! Я расскажу тебе эту славную, дивную, схожую с чудом повесть о великом духом (герое). Слушай, безгрешный: вот все о встрече Партхи с Богом богов, при которой соприкоснулся он с телом Треокого.

10—13 Во исполнение приказа Юдхиштхиры мощнодланый, могучий муж-бык, дивнодоблестный кауравья, чтобы увидеть Шакру, Властелина небожителей, и Шанкару, Бога богов, и дабы увенчать дело свое успехом, взяв свой волшебный лук и меч, двинулся на север, в направлении к вершине Химавана. Стойкий разумом, твердый в исполнении обетов подвижничества, величайший во вселенной колесничный боец, сын Индры с превеликой поспешностью вступил один, о царь, в грозную, полную опасностей лесную чашу, богатую цветами и плодами, населенную разными птицами, кишашую стадами всевозможных зверей, посещаемую сиддхами и чаранами.

14—20 Едва ступил Каунтея в тот безлюдный лес, как раздался в небе звук раковин и барабанов, пал на землю обильный дождь из цветов и бескрайние скопища облаков все вокруг покрыли тенью. Преодолев густые лесные чащи у подножия великой горы, Арджуна поселился на вершине Химавана, озаряясь (духовным величием). Он увидел там деревья в цвету, на (ветвях) которых сладостно пели птицы; (увидел) реки, усеянные гигантскими водоворотами, подобные голубизной камню вайдурья. Над ними раздавались крики гусей, карандавов, журавлей и черных кукушек, слышались пение краунчей и павлинов. Увидев эти украшенные пленительными (прибрежными) рощами реки с прохладными, чистыми, святыми водами, превосходный колесничный боец проникся умилением. И наделенный суровым пылом, великий духом Арджуна радостно предался жесточайшему подвижничеству в этом восхитительном лесном краю.

21—24 Взяв отшельнический посох и шкуру черной лави, облекшись в платье из травы дарбха, в течение месяца одни лишь плоды вкушал он раз в трое суток, а на второй месяц увели-

чил срок (поста) вдвое. На третий месяц ел он раз в две недели, принимая в пищу только сухие, упавшие на землю листья. Когда же пошел четвертый месяц, мощнодланный потомок Панду стал и вовсе питаться (одним только) воздухом. Воздев к небу руки, без всякой опоры стоял он на кончиках пальцев ног. Постоянно омываемы (дождем), стали схожи с молнией и с лотосом заплетенные волосы необъятно-мощного, великого духом (героя) ¹¹⁴.

Тогда все великие святые мудрецы пошли к славному Темношему богу, Владетелю Пинаки. Почтительно поклонившись и умиловив его, поведали они о деяниях Пхальгуны: «Наделенный мощным духовным пылом Партха пребывает на вершине Химавана и (с таким жаром) предается тяжелейшему, суровому подвижничеству, что уже дымятся стороны света. Что задумал он совершить, никому из нас не ведомо; но (жар) его (подвижничества) опалает нас — воспрепятствуй же ему, о Владыка богов!» 25—27

Махешвара сказал:

Успокойтесь и, забыв тревоги, возвращайтесь своей дорогой. Ведом мне его сокровенный замысел. Не ищет он ни жизни на небесах, ни власти, ни долголетия. Нынче же я исполню все, чего он добивается. 28—29

Вайшампаяна сказал:

Выслушав ответ Шарвы, воспрянули духом правдоречивые святые мудрецы и разошлись по своим обителям. 30

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» тридцать девятая глава.

ГЛАВА 40

Вайшампаяна сказал:

Когда удалились великие духом подвижники, бог — Владетель Пинаки, избавитель от всякого зла — Хара, облачившись в одежды кираты, (сверкающие) подобно золотому дереву ¹¹⁵, воссиял телесной красотой, словно вторая гора Меру. Вооруженный священным луком и змееподобными стрелами, снизошел он на землю, (озаряясь) великим блеском, словно Огонь, сжигающий рощу сухих деревьев. Божественного сопровождала великая Богиня, Ума, одетая так же, (как и супруг), по обычаю (киратов). За ним шли (толпы) ликующих, разнаряженных бхутов и тысячи женщин ¹¹⁶, о царь-бхарата! И сиял этот бог, облаченный в одежды кираты, невиданной красотой. 1—5

В тот же миг весь лес стал безмолвен; замерло пение птиц и шум потоков. Подойдя близко к неутомимому в деяниях Партхе, увидел там (Шива) одного из сыновей Дити, по имени Мука; приняв образ вепря, закоснелый злодей намеревался 6—10

как будто умертвить Арджуну. Взял тогда Пхальгуна Гандиву и змееподобные стрелы, напруг превосходный лук, оглашая (лес) гудением тетивы, и сказал тому (дайте): «Коль ты меня, когда я ни в чем не повинным сюда пришел, убить хочешь, то я прежде сам отошлю тебя в обитель Ямы».

11—16 Видя, что Пхальгуна, без промаха разящий, готов уже пустить (стрелу), поспешил остановить его Шанкара, принявший личину кираты: «Первым заметил я этого (вепря), подобного синей (грозовой) туче!» Но, пренебрегши его словами, поразил (вепря) Пхальгуна. Величественный Кирата тотчас послал в ту же цель свою стрелу, подобную молнии или факелу. И пущенные ими обоими стрелы разом попали в широкое, крепкое, как скала, тело Муки. Вместе обрушились на него те стрелы, словно ваджра и ашани, дробящие гору. Пронзенный бесчисленными стрелами¹¹⁷, что были подобны змеям с огненными ртами, он умер, вновь приняв устрашающий облик ракшасы.

17—20 И вот Джишну, губитель недругов, увидел мужа в блеске золота, облаченного в платье кираты, (шествовавшего) в обществе женщин. Сказал ему насмешливо обрадованный Каунтея: «Кто ты таков, что бродишь в пустынном лесу, окруженный толпами женщин? Не страшно ли тебе, златоблещущий, в этой грозной чаще? Зачем поразил ты облюбованную мною добычу, этого ракшасу, (под видом) зверя забредшего сюда? (Хотел ли ты) оскорбить меня или (действовал) в ослеплении страсти — не уйти тебе от меня живым! Ведь, поступив так со мной, ты нарушил закон охоты. За это, житель гор, я лишу тебя жизни».

21 Выслушав Савьясачина Пандавею, усмехнулся Кирата и отвечал ему учтивою речью:

22—24 «Я прежде тебя избрал (зверя) этого своей добычей. Мой же выстрел и разлучил его с жизнью. Не следует тебе, обольстясь своею силой, корить другого за то, в чем сам повинен. Неразумный, ты нанес мне оскорбление и не уйдешь от меня живым. Защищайся! Я буду метать стрелы, подобные ашани; ты же отвечай мне, сколько хватит сил, пускай свои стрелы!»

25—32 И вот оба они, разъярясь, издавая рычание, принялись непрестанно разить друг друга змеевидными стрелами. Целый ливень стрел обрушил Арджуна на Кирату; но с весельем сердечным принял их на себя Шанкара. Принимая на себя долгое время этот ливень стрел, Владелец Пинаки, телесно невредим, стоял незыблемо, как гора. Завоеватель богатств, увидев, что ливень стрел его безуспешен, изумился тому и молвил: «О диво! Столь нежный сложением сей житель вершины Химавана принимает, однако, не дрогнув, пущенные из Гандивы стрелы! Кто бы это мог быть? Небожитель? Якша? Владыка богов или сам Рудра? Ведь на вершине прекраснейшей из гор, бывает, сходятся боги. Я выпускаю тысячами тучи стрел; напо-

ра их никто не в силах вынести, кроме бога — Владетеля Пинаки. И если это только не Рудра, а якша или даже любой из Тридесяти (богов) стоит передо мной, то я острыми стрелами направлю его в обитель Ямы».

И Джишну в упоении пустил сотни насмерть разящих стрел, — как будто солнце (раскинуло) свои лучи, о царь! Но Владыка, Создатель мира, Держатель трезубца в деснице с ликованием сердечным принял их на себя, как гора — лавину камней. Через короткое время не осталось у Пхальгуны стрел. Когда увидел он, что кончились стрелы, обуял его страх. Обратился он мыслью к двум своим неиссякаемым колчанам и к божественному Пожирателю жертв, который некогда даровал их ему в (лесу) Кхандава¹¹⁸. «Чем же буду стрелять из лука, раз кончились мои стрелы? И кто этот человек, что все стрелы мои поглощает? Как слона (бьют) концом копья, (ударю-ка) его древком лука и отправлю в обитель жезлоносца Ямы». И Каунтея, губитель враждебных героев, стал биться древком лука; но поглотил обитатель гор и этот его волшебный лук. 33—39

Когда поглотил лук его (Кирата), взял Арджуна в руки меч и стремительно бросился на него, желая положить конец битве. На голову его обрушил потомок Куру, разя всей мощью руки, свой острый меч, (удара которого) не вынесли бы даже горы. Но, опустившись на голову (Кираты), преломился лучший из мечей. Тогда деревьями и камнями стал биться Пхальгуна; но и деревья, и камни принял на себя великан, Бог в образе кираты. И вот могучий Партха, у которого от (гнева) изо рта повалил дым, стал бить крепкими, как ваджра, кулаками неборимого, уподобившегося обликом кирате (Бога). Тогда и Бог в образе кираты стал бить Пхальгуну безжалостными, подобными Индровой апани кулаками. Слышен был устрашающий звук кулачных ударов, которыми обменивались Кирата и Пандава. Только миг длилась та великая, в трепет повергающая кулачная схватка, подобная той, что была между Вритрой и Васавой. 40—46

Наконец могучий Джишну ударил Кирату грудью; но и Кирата изо всех сил нанес удар схватившемуся с ним Пандаве. От сжатия рук, от трения грудей на телах их вспыхивало пламя с углем и дымом. Вот Махадева стиснул измученного (Арджуна) в объятиях и, в ярости обрушившись на него всей своей мощью, угасил его сознание. Стеснилось тело Пхальгуны, сдавленное объятием Бога богов, и стал он подобен груде мяса, о бхарата! Сдавил его великий духом (бог) так, что не стало в нем дыхания, и пал он, лишившись чувств, на землю. Но Бхава остался (им) доволен. 47—51

Бог сказал:

О Пхальгуна, порадовал меня твой несравненный подвиг, и это мужество, и стойкость! Нет равного тебе среди кшатриев! 52—54

Сегодня ратный пыл твой и геройство были равны моим, о безгрешный! Я доволен тобою. Виждь меня, о мощнодланый муж-бык, я дарую тебе «чудесное зрение», о большеокий! Ты был прежде святым мудрецом. В битве ты одолеешь всех недругов, будь они даже из числа небожителей.

Вайшампаяна сказал:

55—56 И узрел тут Пхальгуна дивноблещущего Махадеву, Царя гор, Владетеля трезубца, сопровождаемого Богиней. Пал на колени Партха, покоритель чужих городов, и, свершив земной поклон, принялся умилоствовать Хару.

Арджуна сказал:

57—60 Великий бог, владыка всего сущего, Капардин, Ослепитель Бхаги! Простить ты должен прегрешение мое, о Шанкара! С желанием увидеть тебя пришел я на эту великую гору, милую сердцу твоему, владыка богов, высшее средоточие духа подвижничества! Смилуйся же, великий, почитаемый всеми существами! Да не ляжет на меня вина за то, что был я столь дерзок с Махадевой! Прости мне, взывающему о защите, схватку эту, которую затеял я с тобой по незнанию, о Благодарный!

Вайшампаяна сказал:

61 Тогда Имеющий знаком быка, богатый духовным пылом, улыбнувшись и взявши Пхальгуну за сияющую красотой руку, молвил ему: «Ты прощен!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сороковая глава.

ГЛАВА 41

Бог сказал:

1—6 В прошлом воплощении ты был Нарой, сотоварищем Нараяны, и на протяжении многих десятков тысяч лет предавался суровому подвижничеству в обители Бадари¹¹⁹. В тебе и в превосходнейшем из мужей — Вишну заключен высочайший духовный пыл. Оба вы — первые среди мужей, и вашим духовным пылом поддерживается вселенная. При обряде помазания Шакры ты, владыка, взял огромный лук, (пение тетивы) которого подобно голосу грозовой тучи, и совместно с Кришной истребил данавов¹²⁰. Этот Гандива, который словно создан для твоей руки, которым смог я завладеть, лишь прибегнув к волшебству, и есть тот самый (лук), о достойнейший из мужей! Колчаны же твои, как им и должно, по-прежнему неиссякаемы, о Партха! Я доволен тобой, о истинно доблестный! Прими же от меня, о муж-бык, Партха, желанный тебе дар! Нет среди смертных мужа, подобного тебе, внушитель гордости; нет лучше тебя кшатрия даже на небе, о смиритель недругов!

Арджуна сказал:

О Владыка, Имеющий знаком быка, если ты (готов) благо- 7—12
склонно дать мне желаемое, то хотел бы я (получить) чудес-
ное, грозное твое, о могучий, оружие Раудра или Пашупата, что
зовется также «Головою Брахмы»¹²¹; оно наделено чудовищ-
ною силой и разрушает всю вселенную при наступлении без-
жалостного конца юги. И пусть испепелю я им в битве дана-
вов и ракшасов, бхутов и пишачей, гандхарвов и змей. Побуж-
даемое заклятием, оно порождает тысячи копий, устрашаю-
щие взор палицы и стрелы, подобные ядовитым гадам. И да
сражусь я им в битве с Бхишмой, Дроной, Крипой, а также с
Сыном возницы, всегда столь язвительным в речах. Вот како-
во, владыка, Ослепитель Бхаги, главнейшее из всех моих жела-
ний; милостью твоей да будет мне по силам осуществить его!

Бог сказал:

Я дарую тебе великое, любимое мое оружие Пашупата. Ты 13—16
сможешь и удерживать его, и пускать в действие, и возвра-
щать обратно. Не знают этой (тайны) ни Махендра, ни Яма, ни
Царь якшей, ни Варуна, ни Ваю — где уж постичь ее потомкам
Ману! Нельзя, о Партха, бездумно применять его против чело-
века¹²²; обрушившись на того, кто беден духовным пылом, оно
способно выжечь всю вселенную! Поистине, нет в трех мирах
подвижной или неподвижной (цели), которой бы оно не пора-
зило. Направлять же его можно мыслью, взглядом, словом или
при помощи лука.

Вайшампаяна сказал:

Услышав это, Партха спешно подвергся очищению, духов- 17—22
но сосредоточился и затем, обняв стопы Вседержителя, сказал:
«Наставь меня!» Тогда преподавал (Шива) достойнейшему из
Пандавов (знание) этого оружия, подобного воплощению Ан-
таки, с секретом возвращения его. Перешло оно в услужение
к великому духом (герою), как (служило прежде самому)
Треокому, Супругу Умы. Арджуна с ликованием принял его
во владение. И содрогнулась при этом вся земля с горами, ле-
сами и деревьями, морями и лесистыми краями, рудниками,
городами и селениями. Едва настал тот миг, как зазвучали ты-
сячи литавр, раковин, барабанов и случилось большое земле-
трясение. И увидели боги и данавы, как рядом с неизмеримо
мощным Пандавой встало, полыхая сиянием, это грозное ору-
жие в его телесном воплощении.

Если и было что-либо нечистое в теле безмерно мощного 23—28
Пхальгуны, то при прикосновении к Треокому все это разом
уничтожилось. «Ступай на небо!» — повелел ему Треокий.
Партха Арджуна, преклонив главу и сложив ладони, устремил
взор на бога. И тут Бхава, Властелин обитателей третьего неба,
средоточие воли, носитель великого разума. Царь гор, Супруг
Умы, Шива вручил достойнейшему из людей Гандиву, великий

лук, истребляющий дайтьев и пишачей. Затем, покинув пресветлую, наилучшую из гор с ее вершинами, пещерами и белыми склонами, посещаемую только птицами и великими святыми мудрецами, Владыка вместе с Умой перед взором достойнейшего из людей вознесся на небо.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок первая глава.

ГЛАВА 42

Вайшампаяна сказал:

- 1—4 Имеющий знаком быка Владелец Пинаки скрылся от его взора, как солнце (скрывается) от мира на закате. Арджуна, губитель вражеских героев, исполнился небывалым изумлением. «Въяве видел я самого Махадеву, — так (говорил он), о бхарата, — выпало мне счастье и великая честь самого Треокого Хару, Владетеля Пинаки лицезреть в образе Подателя даров и коснуться его рукою. Дух же мой (коснулся) Высочайшего Духа¹²³, и дело мое теперь достигло завершения; все враги (как бы) побеждены, и цель осуществлена!»
- 5—6 И тут, озаряя все стороны пространства сиянием цвета (лазурного) камня вайдурья, окруженный стаями морских чудовищ, явился святой Владыка вод. (Со свитой из) нагов, дайтьев, речных богов и богинь, садхьев, а также (различных) божеств прибыл в то место хозяин водных тварей, средоточие воли — Варуна.
- 7—8 Затем на дивноблещущей небесной колеснице приехал и златотелый владыка Кубера, сопровождаемый якшами. Подобясь обликом чуду, сиянием залив поднебесье, святой Властитель сокровищ явился для встречи с Арджуной.
- 9—11 Вот и сам великий жезлоносец Яма, могущественный вершитель светопреставлений, губитель всего живого, чья природа непостижима, Царь правосудия, сын Вивасвана, сопровождаемый воплощенными и бестелесными праотцами¹²⁴, ведающими благом человеческого рода, озарил сиянием небесной колесницы три мира с областями гухьяков, гандхарвов и змей, словно Мартанда (в грозном его облике, который он принимает) при наступлении конца юги.
- 12 Расположившись на прекрасных сияющих вершинах великой горы, взирали (боги) на Арджуну, обуянного подвижническим пылом.
- 13—15 Немного спустя прибыл вместе с Индрани окруженный сонмами божеств сам владыка Шакра, едущий на голове Айраваты. (На фоне) белого зонта, несомого над его головой¹²⁵, сиял он, словно Царь звезд, покоящийся на светлом облачке. Гандхарвы и святые мудрецы, обладающие сокровищем тапаса, пели

ему славу. Достигнув вершины горы, он встал там, подобно взошедшему солнцу.

И тогда мудрый Яма, знаток высочайшей дхармы, стоя на южной стороне, дивное слово сказал (громовым) голосом тучи: 16

«О Арджуна, Арджуна! Виждь нас, сошедшихся (здесь) Хранителей мира! Ныне наделяем мы тебя „чудесным зрением“, ты достоин того, чтоб (нас) увидеть. Прежде был ты могущественным святым мудрецом по имени Нара, обладателем безмерного духовного величия. Только повинувшись воле Брахмы, ты, носитель великого мужества и отваги, рожденный от Васавы, явился среди смертных. Тебе, о потомок Куру, суждено истребить жгучих, как пламя, кшатриев, подначальных сыну Бхарадваджи, многомогущих данавов, принявших человеческие воплощения, а также ниватакавачей. Карне, этому превеликому герою, (в ком воплотилась) частица моего божественного отца, согревающего все миры¹²⁶, также суждено пасть от твоей руки, о Завоеватель богатств! Те, в ком воплотились на земле частицы богов, гандхарвов и ракшасов, поверженные тобою в битве, встретят каждый свою (посмертную) участь, уготованную плодами его собственных деяний, о Каунтея, губитель недругов! Нерушимой пребудет в мире слава твоя, о Пхальгуна; ведь сам Махадева доволен остался (отвагой) твоей в великой схватке, и тебе же вместе с Вишну предстоит облегчить ношу земли! Прими же, о мощнодланый, это оружие — палицу, (удары которой) неотвратимы. С этим оружием совершишь ты величайший подвиг».

И Партха, потомок Куру, принял, соблюдая правила, это (оружие) с его заклятием, с (секретами) пользования, приведения в действие и возвращения назад. 24

Тогда пребывавший на западной стороне, темный, как дождевая туча, повелитель морских чудищ, владыка Варуна молвил такое слово: 25

«О Партха, ты — первый среди кшатриев, ты живешь согласно кшатрийской дхарме. Виждь меня, (герой) с широкими медно-красными очами, я есмь Варуна, Владыка вод. Мои, Варуны, сети, когда я их бросаю, нельзя отклонить от (цели); прими же их, о Каунтея, вместе с (тайной) их возвращения. Это ими, о герой, в битве, завязавшейся из-за Тараки¹²⁷, опутал я тысячи великих духом дайтев. Принимай же их, многодоблестный, по милости моей вот они пред тобою. Теперь и сам Антака не спасется от тебя, пожелай ты только погубить его. Поистине, если ты в битве применишь это оружие, лишится земля всех кшатриев!» 26—30

После того как Варуна и Яма вручили (Арджуне) волшебное оружие, блюститель сокровищ Кубера, чье жилище на Кайласе, сказал: 31

«О мощнодланый Савьясачин! О извечное; древнее боже- 32—33

ство! Вместе с нами в прежних калпах ты неустанно изнурял себя (подвижничеством)! Прими же от меня мое любимое оружие антардхана; похищая у врагов мощь, пыл и блеск, оно погружает в сон и истребляет их».

34 И мощнодланый Арджуна, великий потомок Куру, принял, как велено обычаем, волшебное оружие Куберы.

35 Тогда Царь богов, чей голос — как рев барабана, (вторичный громом) облака, ласково обратился к неутомимому в деяниях Партхе с учтивою речью:

36—38 «О мощнодланый, ты, чья мать — Кунти! Ты — древний Ишана, обретший осуществление высшей цели и удостоенный участи богов. Величайшее дело, дело богов предстоит исполнить тебе, смиритель недругов; тебе (также) надлежит взойти на небо, о многославный, — готовься к этому! За тобой придет на землю колесница, ведомая (моим возничим) Матали; там, (на небе), я вручу тебе волшебное оружие, о каурава!»

39—42 Зря Хранителей мира, сошедшихся на темени горы, дивился им Завоеватель богатств, мудрый сын Кунти. Исполненный духовного пыла, Арджуна почтил собравшихся Хранителей мира, по обычаю, речами, водой и плодами. Затем, ответно почтив Завоевателя богатств, премудрые боги, способные по желанию (летать) со скоростью мысли, отправились каждый своим путем. А Арджуна, муж-бык, добыв оружие, ликовал и чувствовал себя (человеком), чья цель осуществлена и дух удовлетворен.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок вторая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ О КИРАТЕ»

СКАЗАНИЕ О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБО ИНДРЫ

ГЛАВА 43

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Когда удалились Хранители мира, о Индра царей, тогда 1—10
Партха, губитель недругов, обратил свои помыслы к прибытию колесницы Царя богов. И пока мудрый Гудакеша предавался размышлениям, прибыла к нему ведомая Матали дивноблещущая колесница. Словно рассекши облака, она залила сиянием все небо; грохот ее, подобный реву огромной тучи, заполнил все (пространство в пределах) сторон света. (В ней были) грозные мечи и копья, устрашающие взор палицы, волшебством сотворенные дротики и яркоблещущие молнии. Там были ашани с чакрами, оружие худа и агуда, порывы ветра с ураганами, чей рев подобен звуку, в котором слиты грохот туч и крик павлинов¹. И были там престрашные змеи с огненными пастями; их огромные тела подобились скопищам белых облаков или грудам драгоценных камней. Десять тысяч буланых коней влекли эту чудесную, приковывающую взоры, чарами сотворенную колесницу. Увидел он на ней и ярчайший темно-синий, как цветок лотоса², стяг Вайджаянта, (реющий) на позолоченном бамбуковом древке. Завидев стоящим на той колеснице возничего в убранстве из чистейшего золота, мощнодланый Партха принял его за самого бога. Но пока Пхальгуна размышлял об этом, Матали, почтительно склонившись перед ним, молвил Арджуне:

«О детище Шакры! Великий Шакра желает повидать тебя! 11—14
Взойди же скорее, почтенный, на прославленную колесницу Индры! Первый среди бессмертных отец твой Шатакрату сказал мне: „Да узрят обитатели небес явившимся сюда сына Кунти!“ Окруженный богами и сонмами святых мудрецов, гандхарвами и апсарами, ждет тебя жаждущий встречи Шакра. Во исполнение воли Пакашасаны из этого мира вознесись со мною вместе в мир богов — ты вернешься назад, обрета оружие!»

А р д ж у н а с к а з а л :

Ступай, о Матали, взойди скорее сам на превосходнейшую 15—18
эту колесницу, (обладания) которой не достичь даже сотнями (обрядов) раджасуя и апшвамедха! На прекраснейшую эту колесницу (не) взойти ни царям, взысканным судьбою, совершавшим жертвы с обильными дарениями, ни богам, ни дана-

вам. Кто не закалился в подвижничестве, не сможет ни увидеть, ни коснуться этой великой, волшебной колесницы, ни тем более взойти на нее. Лишь когда ты, достойнейший, ступишь на эту, выносливыми конями влекомую колесницу, взойду на нее и я, подобно добродетельному (мужу), ступающему на благую стезю (вслед за учителем).

Вайшампаяна сказал:

19—25 Выслушав его, Матали, колесничий Шакры, поспешно взошел на колесницу и поводьями придержал коней. Тогда Арджуна Каунтея, потомок Куру, сердечно ликуя, омылся в Ганге, очистился и произнес согласно правилам должные мантры. По обычаю, как положено, насытил он праотцев возлияниями, затем приблизился к Мандаре, царю гор, испросить у него (напутствие): «О гора, ты всегда даровала приют тем, кто ищет пути к небесам: святым мужам, утвердившимся в дхарме, подвижникам, вершителям благих деяний. По милости твоей, о гора, брахманы, кшатрии и вайшьи, достигнув неба, не зная забот, живут там вместе с богами! Великий пик, царь гор, приют отшельников, подобный тиртхе, я ухожу, прощай! Счастливо пребывал я на твоей (вершине). Не раз я любовался твоими хребтами, лесными зарослями, реками, водопадами и пресвятыми тиртхами!»

26—27 Сказал так Арджуна, губитель вражеских героев, и, простившись с горой, взошел, сияя, словно Солнце, на волшебную колесницу. И на ней, схожей обликом с Адитьей, чудесной, сотворенной с дивным искусством, ликуя, вознесся ввысь премудрый потомок Куру.

28—33 Двигаясь по пути, сокрытому от очей на земле обитающих смертных, он видел там тысячи диковинного образа небесных колесниц. Там не светили ни огонь, ни солнце, ни луна, но (все) сияло собственным (внутренним) светом³, который обретается святостью. Те сияющие (тела), которые отсюда наблюдаем мы в виде звезд и которые, хоть и огромны, из-за удаленности своей (кажутся) крошечными, как огоньки светильников, увидел Пандава во всей красе их, в ярком свечении, каждое в своем небесном доме, сияющее собственным (внутренним) светом. Сотнями сонмов парили там (в воздухе) святые царственные мудрецы, сиддхи, герои, павшие на поле брани, и те, кто завоевал себе небо подвижничеством, (а также) тысячи гандхарвов, чей пыл духовный пламенел, как солнце, множества гухьяков, святых мудрецов и апсар.

34—38 Видя (различные) миры, сиявшие собственным светом, исполнился изумления Пхальгуна и дружески попросил разъяснения у Матали. Тот отвечал ему: «Это благочестивые мужи, о Партха, пребывающие в своих небесных домах, те самые, владыка, которых как звезды наблюдал ты с земли!» Тут увидел (Арджуна) стоящего у (городских) ворот белого, «дарующего

победу»⁴ слона Айравату с четырьмя бивнями, (огромного), как гора Кайласа. Ступая стезей совершенных, достойнейший меж потомков Куру и Панду воссиял (славой), как некогда Мандхатри⁵, величайший из царей. И, миновав миры, (уготованные для добродетельных) царей, лотосоокий наконец увидел столицу Шакры — Амаравати.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок третья глава.

ГЛАВА 44

Вайшампаяна сказал:

Он узрел восхитительный город, населенный сиддхами и чаранами. Его украшали священные деревья, покрытые цветами всех времен года. Овевал его благовонный ветер, смешавший дивные, благодатные ароматы различных деревьев. Он увидел населенный апсарами волшебный лес Нандана, чьи деревья, казалось, приветствовали его своим чудесным цветением. Этого мира вершителей святых дел не дано увидеть тому, кто не закален в подвижничестве, кто пренебрегал разведением священного огня, и тому, кто обращался вспять на поле брани! Тем, кто не творил жертв, не исполнял обетов, тем, кто лишен (знания) Вед и шрути, кто не омывал тела в тиртхах, не отличался в дарениях и жертвоприношениях, тем низким людям, что чинят помехи жертвенным обрядам, пьяницам, осквернителям ложа наставника и тем злодеям, что едят мясо, вовеки не увидеть его!

Обозрев тот волшебный лес, оглашаемый чудесным пением, вступил мощнодланый (Арджуна) в любимую столицу Шакры. Там он увидел движимые мыслью, летающие колесницы богов; тысячи их стояли и сотни тысяч разъезжали во всех направлениях. Гандхарвы и апсары осыпали Пандаву хвалами, ароматом цветов оведали его благодатные ветерки. Тут все боги, гандхарвы, сиддхи и величайшие из святых мудрецов с ликованием воздали почести неутомимому в подвигах Партхе. Осыпаясь благословениями, в сопровождении божественной музыки, вступил мощнодланый Партха, при звуках раковин и барабанов, на широкую тропу созвездий, что зовется также «Путем богов»⁶; и пока он шел, повсюду по приказу Индры воздавались ему хвалы. Были там и садхьи, и вишвы, маруты и оба Ашвина, адитьи, васу, рудры, незапятнанные, святые брахмические мудрецы, многие царственные мудрецы, (древние) цари во главе с Дилипой, Тумбуру, Нарада, а также гандхарвы Хаха и Хуху.

Ко всем им подойдя, как велит обычай, узрел тут потомок Куру Царя богов Шатакрату, смирителя недругов. И, сойдя с

превосходной колесницы, мощнодланый Партха зрел воочию Индру богов, отца своего, Пакашасану. Был у него прекрасный белый зонт на золотом древке, его обмахивали опахалом, источавшим волшебный аромат. Первейшие среди дваждырожденных славил его стихами из Риг-, Яджур- и Самаведы, гандхарвы во главе с Вишвавасу — хвалебными песнопениями.

19—26 Приблизившись к нему, преклонил (до земли) голову могучий Каунтея, тот же удержал его округлыми своими руками. Затем, взявши Арджуну за руку, подвел его Шакра к святому трону своему, чтимому богами и царственными мудрецами. Индра богов, губитель вражеских героев, вдохнул запах головы его и с нежностью привлек (Арджуну), почтительно склонившегося перед ним, к своей груди⁷. Повинуясь велению Тысячеокого, взошел необъятно-великий духом Партха на престол Шакры, подобно второму Васаве. Потом Недруг Вритры с любовью коснулся благоуханной рукою светлого лица Арджуны, дабы ободрить его. Он неспешно поглаживал его прекрасные мощные руки, загрубевшие от прикосновений тетивы и стрел, подобные двум золотым столбам. То и дело Держатель ваджры, Губитель Балы похлопывал по ним рукою, хранящей следы (постоянного) соприкосновения с ваджрой. Глаза Губителя Вритры расширились от восторга; с легкой улыбкой взирал Тысячеокий на Гудакешу и все не мог им налюбоваться.

27—32 Восседая вдвоем на одном троне, они озаряли (величием) Зал собрания, словно Солнце и Месяц, когда в четырнадцатый день вместе восходят они на небе⁸. Гандхарвы, первый среди которых — Тумбуру, пели стихи на нежные, сладостные мотивы. Гхритачи, Менака, Рамбха, Пурвачитти, Сваямпрабха, Урваши, Мишракеша, Дундугаури, Варутхини, Гопали, Сахаджанья, Кумбхайони, Праджагара, Читрасена, Читралекха и Мадхусвара — эти и другие лотосоокие, пышнотелые красавицы, призванные смущать помыслы совершенных⁹, всюду танцевали (вокруг Арджуны); груди их колыхались; они бросали призывные, нежные взгляды, похищая души, умы и сердца (зрителей).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок четвертая глава.

ГЛАВА 45

Вайшампаяна сказал:

1—4 И вот, постигнув мысль Шакры, боги с гандхарвами взяли наилучшую «почетную воду» и тотчас же поднесли Партхе. Поднеся царскому сыну также воду для ног и воду для прихлебывания¹⁰, они затем ввели его в обиталище Пурандары.

Принявши все эти почести, поселился Джишну в доме своего отца; там изучил Пандава все виды чудесного оружия вместе с заклятиями для возвращения. Из своих рук вручил ему Шакра любимое оружие свое — ваджру, (удара) которой не перенести (никому), а также громозвучные апани, которых вестниками служат (рев) туч и (крик) павлинов.

Добыв оружие, вспомнил о братьях Пандава Каунтея; 5—8 (ведь) по велению Пурандары уже пять лет пребывал он в блаженстве. И вот, когда пришло время, молвил Шакра обретающему оружие Партхе: «О Каунтея, восприми же (теперь) от Читрасены искусство пения и танцев¹¹. Неведома в мире людей музыка богов; прими же (знание) ее, Каунтея, и да будет благо тебе!» И дал ему Пурандара в товарищи Читрасену; сойдясь с ним, Партха беззаботно предавался развлечениям.

Однажды странствующий (по вселенной) святой мудрец Ломаша 9—13 явился во дворец Шакры, дабы узреть Пурандару. Приблизившись, поклонился великий подвижник Царю богов и тут заметил Пандаву, занявшего половину престола Васавы. По приглашению Шакры воссел лучший из дваждырожденных на широкое и высокое сиденье, а великие святые мудрецы воздали ему (положенные) почести. Его же при виде Партхи, сидящего на троне Индры, (мучила) мысль: «Как это кшатрий Партха удостоился престола Шакры? Что за подвиг он совершил? Какие добыл для себя миры? За что ему такое место, которому и боги поклоняются?»

Проникнув в мысли Ломаша, Шакра, Супруг Шачи, Губитель Вритры, улыбнулся и молвил ему такое слово: «Послушай, мудрец-брахман, про то, что пришло тебе на ум. Это ведь не просто смертный, обретший рождение во кшатре; это, о великий мудрец, мой могучий сын, которого родила Кунти. Для одного только прибыл он сюда: чтобы добыть (волшебное) оружие. Разве ты не узнал в нем совершеннейшего древнего мудреца? Внемли же, о брахман, я расскажу тебе, кто он и каково его предназначение. 14—17

Было два святейших древних мудреца: Нара и Нараяна; 18—21 узнай же эту двоицу в Хришикеше и Завоевателе богатств! Славится в мире святая обитель, зовущаяся Бадари; увидеть ее не дано ни богам, ни святым мудрецам¹², наделенным величием духа. Там-то, у истоков Ганги, к (берегам) которой являются сиддхи и чараны, и жили некогда Вишну и Джишну¹³. По моей воле, о брахмический мудрец, эти два осиянных величием героя (ныне вновь) родились в земном мире, (ибо) им суждено облегчить (тяжкую) ношу земли!

Есть некие надменные асуры, что зовутся „ниватакавача-22—24 ми“; обретение (желанного) дара ввергло их в ослепление¹⁴, отчего они сделались враждебны нам. Получив этот дар, перестали они чтить богов, возгордились своей силой и задумали ис-

требить небожителей. Мощны эти грозные, обитающие в Патале сыновья Дану; всех божеских сонмов не хватит для того, чтоб сразиться с ними.

25—28 Святой владыка, непобедимый Хари, Вишну, Губитель Мадху, сей бог, явившийся некогда на землю под именем Капилы и сразивший одним лишь взглядом великих духом сыновей Сагары¹⁵, когда они рыли (ход) в нижний мир, — вот кто или же Партха, ибо они с ним — одно, должен, о владыка, достойнейший из дваждырожденных, осуществить в славной битве наше великое дело! Этот герой способен один противостать их скопищам; сразивши их в битве, он снова вернется к людям.

29—34 Потому ты, повинувшись нашему велению, ступай на землю; свидишься ты с отважным Юдхиштхирой, обитающим в лесу Камьяка. Как укажу тебе, должен ты передать верному слову, преданному духом дхарме (дарю): „Не горюй о Пхальгуне. Вскоре он вернется, освоив (волшебное) оружие. Тот, чьей телесной мощи недостает святости, кто не владеет искусно оружием на поле брани, не в силах был бы противостать в битве Бхишме, Дроне и прочим (кауравам). Мощнодланый, многомудрый Гудакеша получил оружие (богов); он достиг совершенства в (искусстве) чудесных песен, танцев и музыки. Ты же, смиритель недругов, владыка потомков Ману, должен вместе со всеми братьями посетить уединенные тиртхи. Омывшись в святых тиртхах, ты избавишься от всякого зла и греха, забудешь все заботы и сможешь, о Индра царей, счастливо владеть своим царством“.

35—36 Тебе же, о первый средь брахманов, лучший из дваждырожденных, надлежит сопровождать его в странствиях по свету, (ибо ты) исполнен могущества, (добытого) тапасом. В непроходимой глуши, в неприступных горах обитают грозные ракшасы, да будешь ты ему защитой от них, почтенный!»

37—38 «Да будет так!» — подтвердил Ломаша, величайший из подвижников, и сошел на землю, направляясь к лесу Камьяка. Там увидел он смирителя недругов, Каунтею, Царя справедливости, со всех сторон окруженного братьями и отшельниками.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок пятая глава.

ГЛАВА 46

Джанамеджая сказал:

1 Когда наделенный пламенностью духа Дхритараштра прослышал о диковинном подвиге, содеянном Партхой, обладателем непомерного пыла, что сказал он на это, о брахман?

Вайшампаяна сказал:

Когда царь (Дхритараштра), сын Амбики, прослышал от величайшего из святых мудрецов Двайпаяны о восхождении 2 Партхи в мир Шакры, сказал он Санджае:

«Слышал я, о суता, весь полностью (рассказ) о подвиге, который совершил премудрый Партха. Известно ли тебе доподлинно (все происшедшее), о сын возницы? Сын мой скудоумен, зломыслен, закоснел во грехе; следуя подлым обычаям, потерял разум; всю землю приведет он к гибели. Ведь этот великий духом (царь), речи которого всегда правдивы, даже если дело идет о пустяках, тот, на чьей стороне бьется сам Завоеватель богатств, мог бы овладеть всею тройственной вселенной! Найдется ли человек, будь он даже неподвластен старости и смерти, который (осмелится) встать лицом к лицу с Арджунной, сыплющим острые, с крючковатыми наконечниками, на камне заточенные стрелы? Злые сыновья мои уже во власти смерти; ведь им предстоит сразиться с необоримыми Пандавами!» 3—7

Сколько ни размышлял я, не ведая сна, не знаю я такого колесничного бойца, который мог бы выступить на битву с Обладателем лука Гандива. Если даже пойдут на него в сражении Дрона с Карной, а то и сам Бхишма, все равно грозит миру беда; в победу же нашу я не верю. Карна слишком добродушен и беспечен, почтенный наставник уже стар. Партха же гневен, могуч, неистов, неизменен в доблести. Грянет великая битва, в которой никто не (признает себя) побежденным, ибо эти герои искусно владеют оружием, все покрыли себя великой славой. Даже владычества над миром не пожелали бы они обрести ценою поражения; потому мир может наступить лишь со смертью либо их, либо Пхальгуны! 8—12

Нет никого, кто сразил бы Арджуну, нет такого, кто одолел бы его; как же смирить его гнев, вызванный этими глупцами? Равный самому Владыке Тридесяти (богов), этот герой насытил Агни в (лесу) Кхандава¹⁶; при великом обряде раджасуя¹⁷ покорил он всех земных владык. Если ваджра обрушится на темя горы, то может (от горы) и уцелеть что-либо, о Санджая; но ничто не уцелеет, сын мой, если Увенчанный диадемой пустит свои стрелы! Как лучи солнца иссушают все подвижное и недвижимое в этом мире, так иссушат и детей моих стрелы, пущенные рукою Партхи! Провижу я, как повергнутое в отчаяние грохотом колесницы Савьясачина, словно по кускам разлетится во все стороны бхаратское войско! 13—17

Вот он, Увенчанный диадемой, стоит на ратном поле, рассеивая, рассыпая стрелы, нацелив смертоносный лук; всепоглощающую Смерть в нем воплотил Видхатри; возможно ль уязвить его?!» 18

С а н д ж а я с к а з а л :

О царь, все, что говорил ты о Дурьодхане, так и есть, ни 19—21

словом не погрешил ты, владыка земли! Да, гневом загорелись неизмеримо мощные Пандавы, когда увидели они, как Кришну, благочестивую и многославную супругу, вводили в Зал собрания. Речи Духшасаны и Карны привели их в такую ярость, что, полагаю, (ни днем, ни ночью) глаз не сомкнули они, о великий царь!

22—26 Ведь ты слышал, о великий царь, что Одиннадцатителый Стхану¹⁸, (сойдясь) с Партхою в битве, остался доволен его (искусством) стрельбы из лука. Облекшись в одежды кираты, сам Бхагаван, Носитель капарды, владыка всех богов, сразился с Пхальгуной, желая испытать его. И тогда же взору Арджуны, того быка-кауравы, ради обретения оружия проявившего небывалое рвение в подвижничестве, явились Хранители мира. Никому из людей, кроме Пхальгуны, никогда того не добиться, чтоб воочию (здесь), на земле, лицезреть всех этих владык. Если и Махешваре не удалось сломить силы этого героя, (божества), принявшего телесное воплощение, то найдется ль такой человек, чтоб осилил его в сражении?

27—31 Грянет (скоро) грозная, внушающая трепет битва с теми, кто силой влек (тогда) Драупади (в Дом собрания) и (этим) прогневил Пандавов. Видя, как Дурьодхана обнажил перед Драупади свои бедра, Бхима дрожащими (от гнева) губами прорек тогда великое слово: „Едва пройдет тринадцать лет, о злодей, бесчестный игрок, и я раздроблю твои бедра крепкой, как ваджра, палицей!“ Партхи — превосходнейшие бойцы, все они наделены непомерным ратным пылом, искусно владеют всеми видами оружия; нелегко было бы одолеть их даже богам. Думается мне, что они, движимые гневом, исполненные отваги и жажды мщенья, истребят в сражении твоих сыновей!

Дхритараштра сказал:

32—35 И зачем только Карна, о сута, сказал те злые слова! Зачем, введя Кришну в Собрание, они посеяли такую вражду?! Как-то будут жить теперь неразумные мои сыновья, когда их старший брат и наставник отошел от добрых обычаев? Видя, что я лишен зрения, не могу сознавать (происходящее) и действовать, не внемлет, о сута, словам моим злосчастный (Дурьодхана)! Его же неразумные приспешники, Карна, сын Субалы и прочие, только возвращают все более заблуждения этого глупца!

36—41 Партха, наделенный непомерным ратным пылом, даже играючи может испепелить стрелами моих сыновей; что-то будет, когда он разгневается! (Стрелы), которые Партха в полную силу рук мечет из своего великого лука, окрыленные заклятиями волшебного оружия, могут истребить даже небожителей! Ведь другом, покровителем и советником ему приходится сам Джанардана, Хари, опора тройственной вселенной; кто же (уйдет) от него непобежденным? Небывалое в этом мире

чудо совершил Арджуна, о Санджая: сошелся он, говорят, в рукопашной с самим Махадевой! А что на виду у всего мира содеяли Пхальгуна и Дамодара, желая помочь Огню, в (лесу) Кхандава! Как ни глянь, а сыновья мои при всех родичах их и советниках — ничто (в сравнении) с Бхимой, разгневанным Партхой и Васудевой, (главою) сатватов!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок шестая глава.

ГЛАВА 47

Джанамеджая сказал:

О подвижник, (по-моему), ни к чему уже все эти сожаления царя Дхритараштры, после того как изгнал он отважных Пандавов. Как допустил царь, чтобы сын его, скудоумный Дурьодхана, прогневал сыновей Панду, великих колесничных бойцов? 1—2

Поговорим лучше о том, чем питались сыновья Панду в лесу; скажи, почтенный, были ли то дары леса или плоды земледелия? 3

Вайшампаяна сказал:

Дарами леса и (мясом) сраженной острыми стрелами дичи питались мужи-быки, поднося прежде (пищу) брахманам. Ведь за теми отважными великими лучниками, поселившимися в лесу, следовали, о царь, (хранители) огня и не (разводящие) огня брахманы. Десять тысяч великих духом брахманов-снатиков, знатоков (пути) освобождения держал, кроме того, на довольствии Юдхиштхира. Сражая стрелами оленей руру, черных ланей и других чистых лесных животных, он, как велит обычай, предлагал их (в пищу) брахманам. 4—7

Не было там людей нездорового вида, немощных, исхудалых, слабых, угрюмых, томимых страхом; каждого из них достойнейший в роде Куру Царь справедливости Юдхиштхира потчевал, будто любимого сына, кровного родича или единокровного брата. Преславная Драупади сперва, как (заботливая) мать, кормила супругов своих и дваждырожденных, а после сама ела то, что оставалось. 8—10

Царь — на востоке, Бхимасена — на юге, близнецы — на севере и на западе с луками наготове бродили, добывая мясо; постоянными набегами истребили они всех зверей (в том лесу)! Так и жили они в Камьяке в разлуке с Арджуной, тоскуя о нем; пять лет провели они там, уча Веде, твердя молитвы, совершая жертвенные обряды. 11—12

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок седьмая глава.

ГЛАВА 48

Вайшампаяна сказал:

1 Тяжко, глубоко вздохнул Дхритараштра, сын Амбики; обратившись к суте своему, Санджае, сказал он так, о бык-бхарата:

2—5 «Сыновья богов, Пандавы Накула и Сахадева, причастны высокой доле, сияют величием, как сам Царь богов, неистовы в битве. Тверда их решимость, крепко оружие, проворны руки, люта ярость, издали разят они (врага) на поле битвы, стремительны, не знают отдыха. Когда они в гуще сражения встанут, доблестные, как львы, неотразимые, словно сами Ашвины, (прикрывая) с тыла Арджуну и Бхиму, — не думаю я, о Санджая, чтоб хоть что-то осталось тогда от (нашего) войска! Дети богов, они сильны в колесничном бою, нет им равных на поле брани; гордые, никогда не примирятся они с нанесенным Драупади оскорблением!

6—10 Грозны вришнейские лучники, могучи панчалийские (бойцы), хранит их в битве сам устремленный к истине Васудева; истребят Партхи на поле брани воинство моих сыновей! Стремительного натиска вришнейцев, ведомых в сражении Кришной и Рамой, не смогли бы выдержать даже горы, о Сын суты! И среди них будет носиться (по полю битвы) наводящий ужас своею мощью Бхима, (размахивая) палицею с шипами, губительницей героев. Рева Гандивы, грохочущего, словно ашани, мощных ударов палицы Бхимы не смогут выдержать цари. Тогда-то и вспомню я советы друзей, которые надлежало помнить (всегда) и которым я в свое время не последовал, покорившись воле Дурьодханы».

Санджая сказал:

11—14 Ты допустил, о царь, чтобы сын твой совершил величайший проступок; будучи в силах сделать это, ты все же, (обуянный) заблуждением, не удержал его. Прослышав о проигрыше Пандавов в кости, непоколебимый Губитель Мадху поспешил в Камьяку, дабы соединиться с Партхами. Так же (поступили) сыновья Друпеды во главе с Дхриштадьумной, Вирата, Дхриштакету и великие колесничные бойцы Кекаи. О том, что говорили они там, при встрече с побежденными Партхами, сообщая тебе все так, как проведаль (мой) соглядатай.

15—22 Встретив там Губителя Мадху, избрали его Пандавы на время битвы колесничим при Пхальгуне. «Хорошо!» — отвечал им Хари. Видя Партхов в такой беде, носящими черные оленьи шкуры вместо верхних одежд, не стерпел Кришна и сказал Юдхиштхире: «Богатство Партхов, какое наблюдал я при совершении раджасуи в Индрапрастхе, недостижимо было для других царей. (Я видел) там всех земных владык, трепетавших перед (вашим) ратным пылом и (силой) оружия: ван-

гов, ашгов, паундров, удров, чолов, дравидов, андхраков, обитателей океанских побережий и жителей городов, синхалов, барбаров, млеччхов и прочих жителей леса, сотни (жителей) царств, лежащих на западе, близ океана, пахлавов, дарадов, киратов, яванов и шаков, харахунов, чинов, тукхаров, жителей Сиядху, джагудов, раматхов, мундов, танганов и правителей Царства женщин¹⁹ — я видел, как эти и многие другие (народы) явились прислуживать тебе при жертвоприношении, о бык-бхарата!

Непрочно, преходяще похищенное ими богатство, (но) я верну его назад, лишив их жизни. С помощью Рамы, Бхимы, Арджуны, отважного Дхриштадьюмны и сына Шишупалы²⁰, о кауравья, я убью в сражении Дурьодхану, а с ним и Карну, и Духшасану, и сына Субалы, и всякого, кто станет противоборствовать (нам), о бхарата! Ты же тогда поселяйся с братьями в Хастинапуре, овладей царским счастьем сынов Дхритараштры и правь всею этой землей!» 23—26

Тогда в собрании предводительствуемых Дхриштадьюмной героев, (жадно) внимавших (их речам), сказал царь такое слово: «Правдивы твои слова, по душе мне они, о Джанардана; ты истребишь, мощнодланный, всех недругов моих с их приспешниками! Но исполни это лишь тогда, когда пройдут тринадцать лет, о Кешава! Ведь перед собранием царей дал я клятву провести их в лесу». 27—29

Выслушав речь Царя справедливости, все присутствовавшие в Собрании во главе с Дхриштадьюмной принялись кроткими, подобающими случаю речами смирять неукротимого Кешаву. А стойкой (духом) Панчалийке они в присутствии Васудевы сказали: «О царица, расстанется с жизнью вызвавший гнев твой Дурьодхана! Не печалься, мы твердо обещаем тебе это, красавица! Что до тех, которые, видя гнев твой, (посмели) тогда смеяться, о Кришна, то мясо их с хохотом пожрут звери и птицы! Они (силой) влекли тебя по земле в Доме собрания — теперь же шакалы и грифы выпьют их кровь, будут таскать (по земле) их (отсеченные) головы! Ты увидишь, о Панчалийка, как их (разбросанные) по земле тела хищные звери будут рвать на части, пожирать кусок за куском! У тех, кто тогда истязал тебя, выказывал тебе презрение, отрезаны будут головы, напьется их крови земля!» 30—35

Вот какие речи произносили на все лады те мужп-быки, каждый из которых отважен, наделен ратным пылом и (украшен) рубцами от ран. И всем им назначил Царь справедливости по истечении тринадцати лет собраться вновь под главенством великого колесничного бойца Васудевы. 36—37

Завоеватель богатств, Кришна и Рама, Самба, Прадьюмна, Ююдхана с Бхимой, сыновья царя кекаев и (царя) Панчалы — все они заодно с Царем справедливости. Кто из людей, 38—39

кому жизнь дорога, выйдет на бой против этих (прославленных) в мире, гневливых, словно гривастые львы, непобедимых, великих духом героев с их соратниками и воинством?!

Дхритараштра сказал:

40—41

Ведь говорил мне во время игры Видура: «Индра людей, если ты обыграешь Пандавов, тогда неизбежно придет куру погибель; будут великие беды и реки крови». Видно, о сута, все сбудется так, как сказал мне некогда Кшаттри; только пройдет установленный Пандавам срок — неминуемо грянет та битва!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок восьмая глава.

ГЛАВА 49

Джанамеджая сказал:

1

Когда ушел великий духом Партха в мир Шакры добывать оружие (богов), что делали тогда Пандавы во главе с Юдхиштхирой?

Вайшампаяна сказал:

2—4

Когда ушел великий духом Партха в мир Шакры добывать оружие (богов), мужи-быки вместе с Кришною пребывали в лесу Камьяка. Вот как-то раз, терзаясь скорбью, достойнейшие из бхаратов сидели вместе с Кришною на уединенной, затерянной (в лесу) травянистой лужайке. Горькая печаль их томила, горло теснили слезы; тосковали они о Завоевателе богатств. От разлуки с ним всех их скорбь обуяла; огорчались они разлукой с Завоевателем богатств и потерей царства.

5—9

И тут мощнодланый Бхима сказал Юдхиштхире: «О великий царь, этот муж-бык, Арджуна, в чьих (руках теперь) жизнь сыновей Панду, по твоему приказу ушел (от нас). Если он погибнет, тогда ни нам с детьми нашими, ни панчалам, ни Сатьяки, ни Васудеве не избежать гибели. Есть ли горше беда, чем то, что Бибхатсу, обладатель духовного пыла, по приказу твоему уходит (от нас), не чая многих (грядущих) бед! Уповая на (мощь) рук этого великого духом (героя), мы можем заранее считать, что сокрушили в битве всех врагов и овладели землей! Лишь благородство (души) этого (превосходного) стрелка из лука воспрепятствовало мне (тогда же), в Зале собрания отослать в иной мир сыновей Дхритараштры и сына Субалы!

10—12

Наделенные мощью рук, хранимые (самим) Васудевою, только ради тебя, почтенный, обуздали мы закипевший в нас гнев! Иначе мы вместе с Кришной сразили бы врагов, возглавляемых Карной, и повелевали бы (теперь) всею землей, покорив ее (мощью) своих рук! Сильнейшие из сильных, в из-

бытке наделенные мужеством, только из-за твоей порочной страсти к игре мы попали в беду, о царь!

Тебе надлежит блюсти кшатрийскую дхарму, о великий царь; а ведь жизнь в лесах не является дхармой кшатрия. Мудрые полагают высшей кшатрийской дхармой управление царством. О царь, ты знаток кшатрийской дхармы, не отступай же от ее велений; да истребим мы сыновей Дхритараштры, царь, прежде, чем пройдет двенадцать лет! 13—14

Выйдя из леса, соединившись с Джанарданой и Партхой, я тотчас же, о великий царь, в грозной битве отошлю сыновей Дхритараштры, о владыка народа, вместе со всем их воинством в иной мир. Я истреблю всех сыновей Дхритараштры вместе с сыном Субалы, Дурьодхану, Карну и всякого, кто (осмелится) противоборствовать (нам); после того как я усмирю (врага), ты сможешь вновь выйти из леса; тогда, о владыка народа, этим поступком ты уже не навлечешь на себя вины. Брат мой, великий царь, смиритель недругов, очистившись от совершенного греха всевозможными жертвенными обрядами, мы достигнем высшего из небесных миров! 15—18

Так это все и случится, если только ты, почтенный царь наш, всецело преданный дхарме, не будешь беспечным и медлительным. Несомненно, что того, кто изощрен в обмане, следует и уничтожать посредством обмана; погубить обманщика с помощью обмана не считается грехом. Знатокам дхармы ведомо, что в делах благочестия сутки (можно) приравнивать к году, о великий царь, бхарата! Часто можно услышать, владыка, и такое речение Вед: «В самой крайней нужде дозволяется считать, будто год уже прошел», о великий царь! Если чтешь ты наставления Вед, то, едва день пройдет, считай, что истек тринадцатилетний срок, о неколебимый! Пришла пора убить Дурьодхану с его приспешниками, пока не объединил он всю землю (под своим владычеством), о царь, смиритель недругов!» 19—24

Когда Бхима это промолвил, Юдхиштхира, Царь справедливости, вдохнул запах головы его и обратился к Пандаве со словом увещания: «Не сомневаюсь я, о мощнодланый, что по прошествии тринадцати лет ты в сообществе с Обладателем Гандивы сразишь Суйодхану. Что же до слов твоих ко мне: „Иstek (наш) срок“, то никогда, о владыка, не смел я сказать неправду, никто не знает за мной такого, о Партха! Ведь и не прибегая к обману, сопряженному с коварным умыслом, ты, неборимый Каунтея, сразишь Дурьодхану с его приспешниками!» 25—28

В то время как Юдхиштхира, Царь справедливости, говорил это Бхиме, явился туда причастный высокой доле великий святой мудрец Брихадашва. Благочестивый Царь справедливости, 29—31

увидев, что прибыл этот блюститель дхармы, почтил его, как велит обычай, (подношением) «медовой смеси»²¹. Когда отдохнул (Брихадашва) и был (удобно) усажен, мощнодланый Юдхиштхира, сев подле и не сводя с него глаз, повел разговор о своих многочисленных бедах:

32—34 «О владыка, играя в кости, я лишился и казны, и царства, ибо принял вызов искусных игроков, изощренных в обмане плутов. Злоумышленники, обманув меня, благоправного и несведущего в игре, ввели в Собрание мою супругу, которая мне дороже самой жизни. Есть ли на земле царь, чей удел был бы горше моего?! Слышал ли ты, о почтенный, видал ли прежде такого?! Думаю я, нет человека, который был бы несчастнее меня».

Брихадашва сказал:

35—36 Ты говоришь, о великий царь, Пандава: «Не найти человека, чей удел был бы горше моего!» Но соблаговоли выслушать, о владыка земли, и я расскажу о царе, который был несчастнее тебя.

Вайшампаяна сказал:

37 И царь ответил ему: «Расскажи, о почтенный! Желаю услышать о царе, которого постигла такая беда».

Брихадашва сказал:

38 Тогда, о царь, неколебимый владыка земли, вместе с братьями своими внимательно прослушай (рассказ) о царе, который был несчастнее тебя.

39—42 Правил страной нишадхов царь по имени Вирасена. Был у него сын, прозревший (суть) дхармы и артхи, которого звали Нала. И этого царя, как я слышал, коварно обыграл (в кости) Пушкара. Не заслуживший несчастья, (вынужден был) он с супругой своей поселиться в лесу. И не осталось при нем, в его лесном жилище, ни коня, ни колесницы, ни брата, ни родственников, о царь! Ты же, почтенный, окружен богоподобными братьями-героями, первейшими из дваждырожденных, схожими с самим Брахмой, — и потому тебе не следует печалиться!

Юдхиштхира сказал:

43 Желаю слышать более пространное сказание о подвигах великого духом Нала; ты должен поведать мне его, о превосходнейший из повествующих!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сорок девятая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБО ИНДРЫ»

СКАЗАНИЕ О НАЛЕ ¹

ГЛАВА 50

Брихадашва сказал:

Жил царь по имени Нала, сын Вирасены, большой знаток 1—4
коней. Могуч и прекрасен, обладал он всеми достоинствами, каких можно пожелать. Как сам Царь богов, возвышался он над Индрами потомков Ману; всех, словно Адитья, превосходил пламенностью духа. Благочестивый, отважный, познавший Веды, царил он в стране нишадхов. Любил игру в кости, был правдив в речах, славен, как предводитель ратей. Достоянейшие из женщин мечтали о нем; он же, благородный, обуздывал чувственные влечения. Превосходный стрелок из лука, был он, словно въяве сам Ману, (надежной) защитой (своему народу).

А в стране видарбхов жил грозный своею мощью, отваж- 5—9
ный и всеми достоинствами наделенный Бхима, который, желая потомства, был, однако, лишен его. Сосредоточась на (одной этой) цели, великие предпринял он труды ради (обретения) потомства. И явился к нему, о бхарата, святой брахман-мудрец по имени Дамана. Знаток дхармы Бхима и его царица, с мыслью о потомстве, ублаготворили могущественного, много-славного (святого мудреца) почетным приемом. И умиловленный Дамана даровал им с супругой (во исполнение их желания) деву-жемчужину Дамаянти, а также трех благородных сыновей: грозных, устрашающих своею мощью, наделенных всеми добродетелями Даму, Данту и могучего Даману.

Тонкостанная Дамаянти снискала себе славу в народе сво- 10—13
ей красотой, пылкостью духа, величавостью, изяществом и той щедростью, с какой одарила ее судьба. С тех пор как она достигла (брачного) возраста, сотни разнаряженных подружек и рабынь прислуживали ей, словно самой Шачи. Безупречно прекрасная дочь Бхимы при полном драгоценном убранстве блистала там, в кругу подруг, подобно яркой молнии (в облаках). С продолговатыми, как у (богини) Шри, очами, она была наделена небывалой красотой. Такой красавицы не видано прежде и не слыхано ни среди богов, ни среди якшей, ни среди людей и прочих (созданий); прелестная юная дева могла смутить даже сердца небожителей!

14—16 Нала, муж-тигр, красотой не имел себе равных на свете; обликом был он как сам воплощенный Кандарпа. Любопытством горя, в окружении (девы) все славили Налу; в окружении Владыки нишадхов без конца (восхваляли) Дамаянти. Слыша постоянно о достоинствах (другого), еще не выдавшись, они полюбили, и взаимное их влечение все силилось, о Каунтея!

17—21 И вот однажды, Нала, не в силах более удерживаться (от проявлений) страсти, (овладевшей его) сердцем, сидел, тайком туда прокравшись, в роще, лежавшей близ внутренних покоев². Увидел он там златоперых гусей; пока они разгуливали по роще, поймал он одного из тех пернатых. Тут житель поднебесья молвил Нале: «Не убивай меня, о царь, и я сделаю то, что будет тебе любо. В обществе Дамаянти я так поведу рассказ о тебе, Владыка нишадхов, что никогда у ней в мыслях не будет помимо тебя другого мужчины!» Услышав это, пустил царь гуся на волю. Тотчас все гуси поднялись в воздух и полетели в сторону Видарбхи.

22—29 Прибыв в столицу Видарбхи, опустились птицы неподалеку от Дамаянти. Заметила она небесных странников. Обликом были они столь дивны, что Дамаянти, увлекшись, поспешно бросилась вместе с толпою подружек ловить их. Но разлетелись гуси во все концы увеселительной рощи. И (пришлось) девушкам поодиночке разбежаться за ними. Тот же гусь, к которому подбежала сама Дамаянти, молвил ей вдруг человеческим голосом: «О Дамаянти, царь нишадхов по имени Нала красотой подобен Ашвинам, нет ему равных среди людей! Благородство происхождения, красавица, и прелесть твоя, о тонкостанная, лишь тогда принесут свой плод, если станешь ты его супругой. Немало встречали мы небожителей, гандхарвов, людей, демонов-змеев, ракшасов — но не видали ему подобного! Ты — жемчужина среди женщин, а Нала — лучший из мужчин; (сколь же) благодатен будет союз достойнейшего с достойнейшей!»

30—31 Дамаянти, о владыка народа, выслушав речи гуся, ответила тогда: «Скажи то же самое Нале!» — «Исполню!» — молвил дочери царя видарбхов яйцерожденный. Затем, о владыка народа, он вернулся в страну нишадхов и поведал обо всем Нале.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятидесятая глава.

ГЛАВА 51

Брихадашва сказал:

1—5 Дамаянти, с тех пор как услышала речи гуся, сама не своя стала (от любви) к Нале, о бхарата! Вечно была она (теперь) задумчива и печальна, осунулась, побледнела, поминутно взды-

хала. Воздев очи, как безумная, предавалась она мысленному созерцанию (возлюбленного); сидеть, лежать, вкушать ли (яства) — все было ей не в радость. Ни ночью, ни днем она глаз не смыкала и неустанно твердила: «Горе мне, горе!» По этим внешним проявлениям, выдающим ее душевное состояние, догадались подружки о ее недуге. Тогда подружки Дамаянти пошли толпою к царю видарбхов и сообщили ему, о владыка людей, что Дамаянти занемогла.

Выслушал подружек Дамаянти царь Бхима и решил, что в 6—10 отношении дочери должно принять серьезные меры. Рассудив, что дочь его достигла уже расцвета юности, владыка земли почел долгом устроить Дамаянти сваямвару. И созвал он, о могучий владыка народа, властителей земных: «Приходите, отважные мужи, на сваямвару!» Прослышав о сваямваре Дамаянти, все цари, земные владыки, явились к Бхиме по зову его. Всю землю огласили они грохотом колесниц, ревом слонов и ржаньем коней; и все воины их дружин (шли) нарядные, в драгоценных уборах и многоцветных венках.

В это самое время два достойнейших древних мудреца в 11—13 вечном странствии своем перенесли, великие духом, отсюда в мир Индры. Исполнители дивных обетов, великие духом Нарада и Парвата, приемля пышные почести, вступили во дворец Царя богов. Почтив их, Тысячеокий владыка осведомился затем об их неувядаемом здоровье и всеобъемлющем благополучии.

Нарада сказал:

О бог, повелитель, владыка Магхаван! Нет предела нашему 14 процветанию! Благоденствуют также и цари по всей земле.

Брихадашва сказал:

Выслушав ответ Нарады, спросил Губитель Балы и Врит- 15—17 ры: «(А где же) земные владыки, знатоки дхармы, в битве расставшиеся с жизнью? Ведь им, приемлющим в должный час, не отвратив лица, смерть от меча, принадлежит сей нетленный мир и моя Камадух! Где же эти отважные кшатрии, почему я не вижу здесь хранителей земли, кои суть для меня самые дорогие гости!»

На это Нарада отвечал Шакре: «Слушай, великий, вот по- 18—21 чему не явились владыки земли: Дамаянти — так зовут дочь царя видарбхов — превзошла красотой всех женщин на земле. Скоро, о Шакра, будет ее сваямвара; туда-то и направились все цари и сыновья царей. Поскольку же (Дамаянти — поистине) сокровище земного мира, то цари и домогаются ее, о Губитель Балы и Вритры, с небывалым рвением!»

В то время как он рассказывал (об этом), приблизились к 22—24 Царю богов высочайшие из бессмертных, Хранители мира вместе с Агни. От слова до слова выслушали они высокую речь Нарады и, воодушевившись, воскликнули: «Пойдем же и мы

(на сваямвару)!» И тотчас, о великий царь, помчались (боги) на колесницах вместе со свитой в страну видарбхов, куда уже собрались все земные цари.

25—29 Прослышал, о Каунтея, о собрании царей и царь Нала; безмятежно пустился он в путь, предаваясь (мечтам о) Дамаянти. И вот боги в своем пути (по небу) увидели стоящим (внизу), на поверхности земли, Налу, который совершенством красоты своей подобен был принявшему зримое воплощение Манматхе. Завидев его, сиявшего, словно солнце, замерли Хранители мира, пораженные великолепием его облика и утратившие (былую) решимость. Остановив в поднебесье свои летающие колесницы, опустились небожители с небес (на землю), о царь, и так обратились к владыке нишадхов: «О почтенный владыка нишадхов, Индра царей, преданный истине Нала, окажи нам услугу, достойнейшей из людей: будь нашим посланцем!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят первая глава.

ГЛАВА 52

Брихадашва сказал:

1—2 «Исполню!» — с готовностью отвечал (богам) Нала, о бхарата, затем он предстал перед ними, почтительно сложив ладони, и спросил: «Но кто вы, владыки? Кто пожелал иметь меня своим посланцем? Объясните мне толком, что я могу для вас сделать?»

3—6 «Знай, мы — бессмертные (боги) — отвечал Магхаван царю нишадхов, — сюда же явились мы ради Дамаянти. Я — Индра, это — Агни, это — Владыка вод, а это, о царь, — сам Яма, пресекающий бренное человеческое бытие. Ты же должен возвестить Дамаянти о нашем прибытии: „Хранители мира вместе с Индрой пришли повидать тебя! Шакра, Агни, Варуна и Яма — боги жаждут обладать тобою; одного из них выбери себе в мужа!“».

7 Нала, сложив ладони, ответил на это Шакре: «Сам я стремлюсь к той же цели; вам не должно меня посылать».

Боги сказали:

8 Слышали мы, как сначала сказал ты: «Исполню!», почему же исполнять не хочешь? Ступай, царь нишадхов, не медли!

Брихадашва сказал:

9—10 Это услышав, вновь обратился к богам царь нишадхов: «Надежно охраняются покои. Смогу ли я в них проникнуть?» — «Проникнешь!» — ответил ему Шакра. «Пусть так!» — молвил (Нала) и направился к покоям Дамаянти.

Увидел он там Видарбхийку в сиянии красоты и славы, 11—17
окруженную толпой подружек, с чудным цветом лица, нежней-
шего сложения, тонкостанную, ясноокою, пламенностью духа
затмившую свет месяца. При виде милой ее улыбки страсть
(Налы) вспыхнула с новой силой, но, стремясь исполнить
свой долг, он смирил влечение сердца. Красавицы, завидев Ни-
шадху, смутились и привстали с сидений, покоренные его ду-
ховным пылом. В восторге и умилении воздавали они хвалы
Нале, но лишь мысленно, (так как) не (осмеливались) загово-
рить с ним. «Как прекрасен, как обаятелен, как исполнен до-
стоинства сей великий духом (герой)! Кто бы это мог быть:
бог, либо якша, либо гандхарва!» — (гадали) стыдливые краса-
вицы, покоренные духовным пылом (Налы), но ни одна из
них в его присутствии не в силах была вымолвить и слова.

Наконец изумленная Дамаянти, улыбнувшись в ответ на 18—20
улыбку отважного Налы, сама заговорила с ним: «Кто ты,
столь безупречно прекрасный, что зажег мое сердце любовью?
О герой, ты явился, подобно бессмертному (богу). Кто ты, о
совершенный, я знать желаю? Как смог ты сюда проникнуть?
Как никто тебя не заметил? Ведь надежно охраняется мой дом,
у царя порядка строги!»

«Знай же, красавица, — отвечал Видарбхийке Нала, — На- 21—24
лой зовут меня, и сюда я пришел как посланец богов. Вожде-
леют к тебе сами боги: Шакра, Агни, Варуна, Яма; одного из
них, о красавица, выбери себе в супруги! Это их волшебною си-
лой я проник сюда, не быв замечен; никто при входе не видел
и не остановил меня. Теперь, о милая, ты знаешь зачем по-
слали меня величайшие из богов, и вольна принять решение,
красавица, какое тебе подскажет сердце».

*Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьде-
сят вторая глава.*

ГЛАВА 53

Брихадашва сказал:

Дамаянти, совершив поклонение богам, улыбнулась и обра- 1—4
тилась к Нале: «Всем сердцем полюби меня, о царь! Что мне
сделать для тебя? И сама я, и все, чем другим владею, богат-
ства мои — все твое; так не колеблись, подари мне свою лю-
бовь, мой повелитель! Идут мое (сердце), владыка земли, те
слова, что сказали гуси! Ведь это только ради тебя, о герой,
созвала я царей (на сваямвару)! Если же ты, даритель гор-
дости, отвергнешь меня, любящую, тогда прибегну к яду, огню,
воде либо веревке, и ты (будешь тому) причиной!»

Нала на эти слова отвечал Видарбхийке: «Можешь ли ты 5—7
желать смертного, когда стоят пред тобою сами Хранители ми-

ра? Я же не стою и праха от ног этих великим духом владык, устроителей вселенной; к ним обрати свои помыслы! Смертный, поступая неугодно богам, обречен на гибель, избавь меня от (этой участи), красавица: предпочти великих богов!»

8—11 Тогда Дамаянти, дева с ясной улыбкой³, отдельно выговаривая (слова, так как) голос ее прерывался от рыданий, молвила царю Нале: «Знаю я одно безопасное средство, о царь, владыка людей; оно не вовлечет тебя в грех. Ты, достойнейший, и боги во главе с Агни приходят вместе на мою сваямвару. Тогда я, о владыка людей, в присутствии Хранителей мира изберу (супругом) тебя, муж-тигр, — и в том не будет греха!»

12—13 Выслушав Видарбхийку, царь Нала, о владыка народа, вернулся туда, где вместе пребывали боги. Хранители мира во главе с Владыкой, видя его приближение, принялись расспрашивать его обо всем происшедшем.

Боги сказали:

14 Повидал ли ты, о царь, Дамаянти, деву с ясной улыбкой? Что она нам отвечает? Все расскажи, о безгрешный владыка земли!

Нала сказал:

15—21 Посланный вами, проник я в великолепные внутренние покои, обитель Дамаянти. Стерегли их старцы с посохами, но благодаря духовной вашей мощи ни один человек не видал, как вошел я, кроме самой царевны. Видел я и подружек ее, о владыки премудрых, да и они меня увидели, а увидев, весьма тому все удивлялись. После того как я описал ей вас, о великие боги, ясноликая по неразумению предпочла вам меня! Вот что сказала мне юная дева: «Пусть приходят на мою сваямвару все боги, но приходи с ними и ты, о достойнейший из мужей! В их присутствии, лучший из людей, выберу я тебя; тогда не будет греха на тебе, о мощнодланый!» Итак, обо всем, что случилось, поведал я вам без утайки, теперь, о святые владыки божественных сонмов, (отдаю себя) на ваш суд!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят третья глава.

ГЛАВА 54

Брихадашва сказал:

1—7 И вот, когда пришло благоприятное время, в сулящие удачу день (лунного календаря) и час, царь Бхима созвал земных владык на сваямвару. Чуть прошла весть об этом, как собрались туда все Хранители земли, мечтая о Дамаянти, томясь любовной страстью. Словно львы, восходящие на горную вершину, поднимались цари на украшенный (триумфальной)

аркой и золотыми колоннами помост ристалища. Там Хранители земли в убранстве благоуханных венков, с драгоценными серьгами (в ушах) рассаживались на различные (по степени почета) сиденья. Столько мужей-тигров разместилось в Доме царского собрания, что он подобился видом (городу) Бхогавати, кишашему нагами, или переполненной тиграми горной пещере. Мускулистые, холеные, правильной формы руки (царей) были подобны железным брусам или же пятиглавым змеям. Лица царей — с правильными чертами, в обрамлении прекрасных густых волос — сияли, словно созвездия на небосклоне.

Наконец вошла на помост и ясноликая Дамаянти; краса 8—14
ее пленила очи царей, похитила их сердца. Раз взглянув на ее тело, ни один из великих духом (героев) не мог уже отвести словно бы прикованного взора. Когда имена всех царей были торжественно оглашены, заметила дочь Бхимы пятерых мужей, казалось бы совершенно схожих видом, о бхарата! Глянула Видарбхийка, как стоят они перед нею в ряд, неотличимые друг от друга, и в растерянности не смогла распознать среди них царя Налу. На кого из них ни посмотрит, все ей кажется: это царь Нала! Задумалась красавица, одна мысль овладела ею: «Как отличить мне богов? Как узнать царя Налу?» И, глубоко огорченная, погрузилась Видарбхийка в раздумье, вспоминая приметы богов, о которых слышала прежде, о бхарата! «Говорили мне старцы, что есть у богов особые знаки; но ни у одного из них, что стоят на земле предо мною, я этих (примет) не вижу!»

Все средства в уме перебрав, много дум передумав, решила 15—20
она, что пришло время, когда (остается только) молить о помощи самих богов. Почтив их в своем сердце и восхвалив речью, Дамаянти почтительно сложила ладони и, дрожа (от волнения), воззвала к богам: «Услышав речи гусей, я тотчас избрала Нишадху своим супругом; этой истиной (вас заклинаю)⁴: укажите мне его, боги! Ни на словах, ни в мыслях тому решению я не изменила; этой истиной, мудрые, (вас заклинаю): укажите мне (Налу)! Самими богами предназначен владыка нишадхов мне в супруги; этой истиной (вас заклинаю), укажите мне его, боги! Да явят мне Хранители мира во главе с Владыкой свой истинный облик, дабы могла я узнать Достохвального, царя (Налу)!»

Вняв жалобному плачу Дамаянти, (видя) ее решимость, 21—24
искренность, преданность владыке нишадхов, ее ум, чистоту и нежность души, (силу ее) страсти, о бхарата, боги пришли к ней на помощь, явив отличительные свои знаки. И увидела она всех премудрых: не было (на их челах ни капли) пота, (они глядели) немигающим взором и, облаченные в свежие цветочные венки, стояли перед ней, незапыленные, не касаясь

(ногами) земли⁵. Нишадха же стоял прямо на земле, в увядшем венке, вспотевший, запыленный, удваиваясь тенью, выдавая себя миганием взора.

25—27 И вот, отличив Достославного от богов, дочь Бхимы согласно закону выбрала владыку нишадхов, о бхарата! Взявшись стыдливо за край (его) одежды, возложила большеокая красавица ему на плечи прекраснейший венок и тем самым избрала его себе в супруги. В тот же миг все (другие) цари издали возгласы огорчения, о бхарата, а боги и великие святые мудрецы, охваченные изумлением, принялись восхвалять царя Налу, восклицая: «Чудесно! Чудесно!»

28—33 Когда владыка нишадхов был избран дочерью Бхимы, могучие Хранители мира, как один сердечно ликуя, восемь даров вручили Нале. Шакра, Супруг Шачи, умилившись, даровал владыке нишадхов способность зреть воочию (богов) во время жертвоприношений, а также прекрасную и несравненную (посмертную) участь. Агни наделил царя нишадхов даром вызывать его присутствие, где только он ни пожелает⁶; Вкуситель жертв даровал ему также сияющие его (пламенным) светом миры. Яма одарил его вкусом к пище и несравненной твердостью в дхарме⁷; Владыка вод — способностью вызывать появление воды, где царь нишадхов ни захочет. Вместе поднесли они ему также дивно благоухающий венок и (предрекли) рождение близнецов. Вручив ему все эти дары, удалились боги на третье небо. А земные владыки, которые поражены были изумлением, присутствуя при бракосочетании Дамаянти (с Налой), пустились, довольные, в обратный путь.

34—38 И, обрета жену-сокровище, тот царь, владыка земли, (прозванный) Достохвальным, предавался с ней любовным утехам, словно Губитель Балы и Вритры — с (богиней) Шачи. Безмерно счастливый, тот царь снял, подобно лучистому (солнцу); оберегая (страну) в согласии с дхармой, герой привязал этим к себе (сердца) своих подданных. Мудрый, он, подобно Яяти, сыну Нахуши, совершил ашвамедху и множество других жертвенных обрядов, сопровождавшихся щедрой раздачей даров. И по-прежнему в увеселительных парках и рощах услаждался Нала с Дамаянти, подобно бессмертному (богу). Так сей владетель людей, владыка земли, принося жертвы и предаваясь утехам, правил изобилующей богатствами землею.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 55

Брихадашва сказал:

1—4 После того как дочь Бхимы избрала (супругом) владыку нишадхов, могучие Хранители мира на пути своем (обратно)

завидели приближающихся к ним Двапару и Кали. Увидев Кали, спросил его Шакра, Губитель Балы и Вритры: «Скажи, о Кали, куда направляетесь вы с Двапарой?» И Кали ответил Шакре: «Я иду на сваямвару Дамаянти и возьму ее в жены, ибо она похитила мое сердце!» С улыбкою молвил ему Индра: «Окончена сваямвара. Мы были свидетелями тому, как избрала она супругом царя Налу».

При этих словах Шакры Кали исполнился гнева и обратился ко всем богам с такою речью: «Раз она предпочла земного супруга богам, то должна по справедливости понести тяжелую кару!» 5—6

На эти слова Кали небожители ему отвечали: «Избрала Дамаянти Налу с нашего соизволения. Да и кто бы мог отвергнуть царя Налу, исполненного всяческих достоинств! До конца постиг он все дхармы; как положено, живет по обетам. В том царе, муже-тигре, что равен Хранителям мира, незыблемо утверждены преданность истине, постоянство, щедрость, чистота, подвижнический дух, бесстрашие, самообладание. Глупец, который захотел бы предать проклятию столь добродетельного Налу, тем самым проклянет сам себя, назовет свою гибель, и да увязнет он в бескрайней Нараке, исполненной мучений, — не выплыть, не спастись оттуда!» Сказавши это Кали с Двапарой, ушли боги на небо. 7—11

Когда удалились боги, молвил Кали Двапаре: «Не могу сдержать своего гнева; я вселюсь в Налу, о Двапара, лишу его царства; не будет блаженствовать с дочерью Бхимы! Ты же мне должен помочь: вселись в игральные кости!» 12—13

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят пятая глава.

ГЛАВА 56

Брихадашва сказал:

Заключив такое соглашение с Двапарой, пошел Кали туда, где находился царь нишадхов. Долго прожил он среди нишадхов, отыскивая неустанно лазейку (к душе Налы); наконец, через двенадцать лет, представился ему удобный случай. Как-то вечером приступил царь нишадхов к обряду полоскания рта, не омыв ног после того, как помочился⁸; тогда-то и вселился в него Кали. 1—3

Овладев (душою) Налы, явился он к Пушкаре и сказал ему: «Иди, сыграй в кости с Налой! С моей помощью, о царь, ты победишь Налу в игре; одолев царя Налу, владей сам, о почтенный, странною нишадхов!» Внял словам Кали Пушкара и направился к Нале; а Кали, обернувшись «быком среди коров»⁹, вверг себя Пушкаре. Явившись к отважному Нале, 4—7

Пушкара, губитель вражеских героев, принялся настойчиво уговаривать брата: «Давай играть в кости! (Сыграем) „быком“!»

8—10 Не мог стерпеть великий духом царь (дерзость) этого вызова, (брошенного) в присутствии Видарбхийки; решил он, что надо играть. Одержимый Кали, проиграл Нала свое золото, серебро, колесницы, коней и наряды. И никто из друзей не в силах был удержать его, опьяненного азартом; обезумев, он продолжал игру.

11—13 Тогда все горожане во главе с (царскими) советниками, о бхарата, пришли повидать и удержать (от игры) охваченного недугом царя. Явившись к Дамаянти, оповестил ее суता: «Исполняя свой долг, собрались у ворот горожане. Да будет передано царю нишадхов, что подданные его не могут смириться с бедою, грозящей их владыке, знатоку дхармы и артхи, (и потому) пришли сюда».

14—18 И вот дочь Бхимы, с подавленным скорбью сердцем, мучимая горем, невнятно из-за слез сказала владыке нишадхов: «О царь, горожане с советниками твоими, ведомые чувством преданности царю, стоят у ворот, желая тебя увидеть. Тебе надо встретиться с ними!» — настойчиво она твердила. Но царь, одержимый Кали, ничего не отвечал на сетования ясноокой, тонкостанной (Дамаянти). Вслед за тем горожане с советниками, мучась стыдом и скорбью, пошли по домам своим с (криками): «Нет больше (царя Нала)!» А игра Пушкары с Налой все продолжалась, о Юдхиштхира; Достохвальный притом много месяцев (подряд) терпел поражения.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят шестая глава.

ГЛАВА 57

Брихадашва сказал:

1—4 Тогда поняла Дамаянти, хранившая трезвость рассудка, что владыка людей, Достохвальный, потерял за игрой разум, стал словно пьяный. Тоска и страх овладели дочерью Бхимы, о царь, стала она думать, какое бы важное дело предпринять для (спасения) царя (Нала). Опасаясь беды для него, стремясь к его благу и видя, что Нала уже потерял все свое достоинство, она сказала: «Ступай, Брихатсена, созови советников (царских) именем Нала; осведомись, что из имущества и богатства потеряно, а что осталось».

5—9 Прослышали советники о приказе Нала и, молвя: «Это сулит нам удачу», пошли опять к (воротам дворца). Уведомила (царя) дочь Бхимы, что вторично пришли (к нему) все его подданные; но не удостоил ее ответом (Нала). Видя, что суп-

руг речам ее не внимлет, терзаясь стыдом, Дамаянти пошла обратно, в свои покои. Но когда стало ей ясно, что от Налы совсем отвернулась в игре удача и что потеряно им все, что он имел, опять она сказала кормилице: «Ступай назад, славная Брихатсена, и призови сюда именем Налы суту Варшнею; ждет (его) важное дело».

Выслушав сказанное Дамаянти, Брихатсена через посредство надежных слуг призвала Варшнею. И дочь Бхимы, действовавшая всегда сообразно месту и времени, в благоприятный миг обратилась к Варшнее с ласковой, ободряющей речью: 10—11

«Ты знаешь, как всегда относился к тебе (наш) царь; долг твой — помочь ему теперь, когда он попал в беду. Чем больше царь проигрывает Пушкаре, тем сильнее возгорается в нем страсть к игре. В то время как у Пушкары кости выпадают, словно повинуюсь его воле, Налу в игре преследует невезение. Речам же друзей и близких, как подобало бы, он не внимлет; боюсь, что теперь великий духом владыка нишадхов (проиграл) уже все без остатка. Раз уж царь в ослеплении речи моей не внимлет, то я к тебе прибегаю за помощью, о возникший, сделай так, как я скажу! Мне же самой омрачает сознание (неотвязная мысль): „Рано или поздно он погибнет!“ Запряги же быстроногих, любимых скакунов Налы, усади (в колесницу наших) детей-близнецов — ты должен доставить их в Кундину. Детей, коней и колесницу передай моим родным, сам же, по своему усмотрению, живи там или ступай (куда захочешь)». 12—18

Варшнея, колесничий Налы, в точности передал все, что сказала Дамаянти, главным советникам царя. Они при встрече с ним вынесли (такое же) решение. Затем Варшнея, повинуюсь приказу, усадил в колесницу близнецов и поехал в страну видарбхов, о царь! Там оставил суту мальчика Индрасену с девочкой Индрасеной¹⁰, а также коней и чудо-колесницу. Удрученный, скорбящий о Нале, распрощался он с царем Бхимой и пошел странствовать. Наконец прибыл он в Айодхью. Истомленный бедою, предстал он перед (здешним) царем Ритупарной. К тому владыке земли поступил он на службу колесничим. 19—23

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 58

Брихадашва сказал:

После отъезда Варшнеи Достохвальный, продолжая игру, проиграл Пушкаре царство и все другое богатство. И лишенному царства Нале, о царь, со смехом сказал Пушкара: «Будем дальше играть! Какова твоя ставка? Осталась у тебя одна Да- 1—3

маянти, все же прочее выиграно мною. Если хочешь, можешь сыграть на Дамаянти!»

4—7 Услышал Достохвальный такие слова Пушкары, и сердце его едва не разорвалось от гнева. Однако промолчал он; лишь взглядом, преисполненным гнева, окинул Нала Пушкару, а затем совок с тела, многославный, все свои украшения. В одном лишь (куске) ткани¹¹, полунагой, расставшись со своими несметными богатствами, пошел царь прочь, (видом своим) повергая друзей в отчаяние. Дамаянти также в одной лишь нижней половине одежды пошла за ним следом. Вместе с нею Владыка нишадхов провел три ночи под открытым небом.

8—10 Пушкара, о великий царь, меж тем объявил в столице, что казнит всякого, кто окажет помощь Нале или присоединится к нему. Из-за этих слов Пушкары и (других проявлений) его злобы не (решались) горожане оказывать Нале почетный прием, о Юдхистхира! Так этот, достойный почестей, но лишенный их царь трое суток провел в окрестностях города, питаясь одной лишь водою.

11—15 И однажды Нала, много дней уже терзаемый голодом, увидел неких птиц, чье оперение было будто бы из золота. Подумал тогда могучий Владыка нишадхов: «Тут мне и пища на сегодня, и богатство (на будущее)!» И он накрыл их своим нижним одеянием, но птицы, схватив одежду его, все улетели. В полете, с высоты обратились пернатые к Нале, который, печально опустив голову, стоял теперь (внизу), на земле, одетый лишь пространством: «О жалкий глупец! Это мы — игральные кости решили похитить твоё платье! Обидно стало нам, что ты ушел одетым!»

16—19 Увидев, что прочь унеслись игральные кости и остался он без одежды, царь, Достохвальный, такое молвил Дамаянти: «О безупречно прекрасная! Те, чья злоба лишила меня царства, (из-за кого) я не в силах добыть пропитания, и меня, несчастного, мучит голод, из-за кого жители страны нишадхов отказывают мне в гостеприимстве — это они, обернувшись птицами, унесли прочь мое платье! (Пусть) я во власти великой беды, несчастен, близок к безумию — я (все же) супруг твой; так слушай меня, и да пойдут тебе на пользу мои слова!

20—22 Все эти дороги ведут в Дакшинапатху¹², через Аванти, мимо горы Рикшаван. Там — великая гора Виндхья, там — Пайошни, стремящая (воды) к океану, а это — обители великих: святых мудрецов, богатые цветами и плодами. Эта дорога ведет к видарбхам, а эта — к косалам; вся же страна оттуда к югу (зовется) Дакшинапатхой».

23—27 Тогда терзаемая горем Дамаянти, голосом, дрожащим от слез, промолвила Владыке нишадхов такие жалобные слова: «Трепещет сердце мое, слабеет все тело всякий раз, как подумую о том, что ты замыслил, о царь! Как могу я уйти, покинуть

тебя, потерявшего власть и богатство, нагого, томимого усталостью и голодом, в этом безлюдном лесу? Изнемогший, терзаемый голодом, вспоминаешь ты в диком лесу о (былом) своем счастье — но я прогоню твою усталость, о великий царь! Знахари считают, что жена (для мужа) — лучшее лекарство при любых невзгодах: уверяю тебя — это истинно так!»

Н а л а с к а з а л:

Да, это так, как ты сказала, тонкостанная Дамаянти; для человека, терпящего беду, нет (ближе) друга, нет (целебней) снадобья, чем его жена. Да у меня и в мыслях не было тебя покинуть; о чем же ты, робкая, тревожишься? Не с тобой, безупречно прекрасная, — скорей с собою расстанусь! 28—29

Д а м а я н т и с к а з а л а:

Если ты, о великий царь, не намерен со мною расстаться, для чего тогда указал мне дороги в страну видарбхов? Ясно мне, о царь, что бросать меня тебе не пристало, но когда твой рассудок в смятении, то ты, владыка земли, все же можешь со мной расстаться! Ведь ты, о достойнейший из людей, так настойчиво твердил мне о моем пути, что от этого отчаяние овладело мной, о богоравный! Если вправду, о царь, решил ты обо мне: «Пусть уходит!» — согласись только, пойдем лучше вместе в страну видарбхов! Тебя, о даритель гордости, царь видарбхов примет с почетом; принимая от него почести, о царь, ты счастливо заживешь в нашем доме! 30—34

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 59

Н а л а с к а з а л:

Это верно, царство отца твоего — как бы мое собственное, но я ни за что не пойду туда, будучи в такой беде! Когда-то туда я явился счастливым, неся тебе радость; могу ли прийти обездоленным, причиняя тебе страдания! 1—2

Б р и х а д а ш в а с к а з а л:

Так, желая успокоить красавицу, прикрытую лишь половиной одежды, твердил Дамаянти царь Нала. Обернувшись вдвоем одним куском ткани, томимые жаждой¹³ и голодом, пошли они куда глаза глядят и набрали (наконец) на какую-то хижину. Переступив ее порог, царь, Владыка вишадхов, и Видарбхика тотчас же опустилась на землю. Остриженный¹⁴, грязный, нагой, покрытый пылью, усталый, прилег Нала на голой земле рядом с Дамаянти. И благородная, прекрасная, преданная подвижничеству Дамаянти, внезапно ощутив (всю полноту) страдания, в тот же миг была похищена сном. 3—7

Дамаянти спала, но царь Нала, разум и сердце которого возмущались скорбью, не мог, о владыка народа, уснуть (без- 8—12.

мятежно), как прежде. Снова и снова переживал он свои лишения во время лесных скитаний, утрату царства, разлуку с друзьями. «Что будет со мною, если я сделаю это? Что станет, коли не сделаю? Что предпочтительней: смерть или жизнь вдали от людей? Из-за меня она, движимая любовью, приемлет это страдание; потеряв же меня, рано или поздно вернется к родным. От меня — нет сомнения — ей, несравненной, не видать ничего, кроме горя, а расстанься она (со мной) — и есть надежда, что найдет она где-то свое счастье».

13—17 Много дум передумал владыка людей, немало переменял решений и наконец утвердился во мнении, что лучше расстаться с Дамаянти. Тут, рассудив, что сам он наг, а у Дамаянти есть одежда, решился царь отрезать половину ее платья. «Как же мне разорвать одежду, чтоб не разбудить мою милую?» — так размышляя, царь нишадхов принялся расхаживать по хижине. И, бродя из угла в угол хижины, о бхарата, нашел Нала в одном из них великолепнейший меч без ножен. Отрезал им (царь), гроза недругов, половину одежды, облекся ею и, покинув спящую Видарбхийку, убежал, как безумный, прочь.

18—21 Но скоро, повинувшись зову сердца, царь нишадхов опять вернулся в хижину, глянул на Дамаянти и заплакал. «Возлюбленная моя, на которую прежде ни Ветер, ни Адитья взглянуть не (смели), — вот она ныне спит на земле, в этой хижине, словно нет у нее защитника! Что-то с ней будет, когда пробудится красавица с ясной улыбкой¹⁵, лишь обрывком ткани укрытая, схожая с безумной? Как-то одна, без меня, прекрасная, верная долгу супруги дочь Бхимы будет бродить по дремучему лесу, полному всяких зверей и змей?»

22—25 Так много раз уходил царь Нала и вновь возвращался к хижине. Кали влек его прочь, но любовь приводила обратно. Сердце его тогда раздвоилось как будто от горя; словно качели, метался он взад и вперед, то прочь, то обратно, к хижине. Но вот, помутив его разум, увлек его Кали, и, покинув спящую жену, горько плача, прочь убежал Нала. Касанием своим омертвил его душу Кали; блуждали мысли его, и наконец он, несчастный, ушел, оставив жену среди пустынного леса.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» пятьдесят девятая глава.

ГЛАВА 60

Брихадашва сказал:

1—6 Когда ушел Нала, отдохнув, пробудилась прекрасная Дамаянти, и стало ей страшно, о царь, среди безлюдного леса. Не увидев (рядом) супруга, предалась она отчаянию и скорби. «О великий царь! — стала в страхе громко призывать главу

нишадхов. — О великий царь, о защитник, о владыка, за что меня убиваешь? Горе мне, я погибла! Мне страшно в безлюдном лесу! Не ты ли, о великий царь, — знаток дхармы, всегда верный данному слову? Как же мог ты, нарушив обещание, уйти прочь, меня, спящую, покинуть?! Как ты можешь уйти, покинув верную, покорную супругу, ведь то другой, не я, добродетельная, зло тебе причинила! Или ты, о владыка людей, не способен сдержать той клятвы, что ты некогда дал мне в присутствии Хранителей мира?

Полно тебе так шутить со мною, муж-бык, мне страшно, 7—11
необоримый; явись предо мною, владыка! Вижу, вижу тебя, о царь! Вон стоишь ты, скрываясь за кустами! Но почему, о владыка нишадхов, ты мне ничего не ответишь? Как жесток ты, о Индра царей, раз меня, в такой горе, плачущую, не обнимешь ты, царь, и не утетишь! Не о себе ведь и не о ком другом грущу я; скорблю о тебе, о царь: как ты один жить будешь? Как же ты в вечерних сумерках, усталостью мучимый, голодом, жаждой томимый, на корнях деревьев будешь (ночевать), не видя меня рядом?»

Так, томимая лютой скорбью и сжигаемая будто тоскою, с 12—16
плачем, она, несчастная, взад-вперед (по лесу) металась. То падала, обессилив, то вставала юная дева; то чувств лишалась от страха, то принималась причитать и плакать. Снедаемая лютою скорбью, она часто трепетно вздыхала; верная супружескому долгу, отправляясь (на поиски Налы), говорила со слезами дочь Бхимы: «Пусть того, чье проклятие навлекло беду на несчастного владыку нишадхов, постигнет еще большее горе! Тот злодей, что так обошелся с не ведающим зла Налой, пусть вкусит за то горшее бедствие, пусть влачит он жизнь без радости!»

Так причитая, супруга великого духом царя в лесу, полном 17—24
диких зверей, искала мужа. Без конца выкликала с плачем: «О царь! О горе!», как безумная, по всему (лесу) дочь Бхимы взад и вперед металась. Жестоко томимая жаждой, стонала, как морская орлица, сокрушалась о своем несчастье, без умолку причитала. И вот, мчась без оглядки, подбежала дочь Бхимы к огромному хищному удаву; голодный, он (тотчас) схватил ее. Она же и в пасти удава, подавленная тоскою, не так о себе горевала, как о владыке нишадхов. «О мой покровитель, вот меня здесь, в пустынном лесу, пожирает удав, словно и нет у меня защитника, — почему ты не спешишь ко мне (на помощь)? Что-то будет с тобой, о владыка нишадхов, когда, избавившись от скверны, обретши вновь разумение и (вернув) богатства, ты вспомнишь опять обо мне? А будешь утомлен, измучен, голоден — кто тогда, о владыка нишадхов, муж-тигр, даритель гордости, развеет твою усталость?»

Тем глухим лесом проходил случайно один охотник; услы- 25—29

шав ее плач, он поспешно к ней приблизился. Завидев больше-оую (деву), схваченную змеем, он, не теряя времени, стремительно набежал и острым мечом снес тому голову; затем живущий охотой рассек недвижимого змея на части. Освободив (Дамаянти), омыв ее водою, успокоив, приготовив еду, стал охотник расспрашивать ее, о бхарата: «Чья ты (родом), о (дева) с глазами юной лани? Как забрела в этот лес? И как, красавица, тебя постигла столь великая беда?»

30—38

Дамаянти, о владыка народа, в ответ на его расспросы поведала ему обо всем, что случилось с нею, о бхарата! Глядя на нее, половиной одежды укрытую, полногрудую, пышнобедрую, безукоризненно и нежно сложенную, ликом подобную полной луне, взирающую из-под изогнутых ресниц, сладостно лепечущую, зверолов стал одержим Камой. Поначалу мирно, нежными речами принялся охотник, терзаемый Камой, прельщать ее¹⁶; но (все) поняла красавица. Дамаянти, верная супругу, едва распознав нечестивца, преисполнилась яркой злобы, вся словно вспылала от гнева. Он же, жалкий, низкий помыслами злодей, вознамерился было неприступную, жгучую, как язык пламени, (деву) взять силой. Тогда Дамаянти, снедаемая скорбью об утрате мужа и царства, видя, что время пришло, когда убеждения бессильны, в гнев е его прокляла: «Если (верно), что я ни о ком и не мыслю, помимо владыки нишадхов, то да падет бездыханным¹⁷ жалкий сей зверолов!» И едва она это сказала, как охотник рухнул замертво наземь, словно дерево, испепеленное пламенем.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестидесятая глава.

ГЛАВА 61

Брихадашва сказал:

1—5

Умертвив зверолова, лотосоокая двинулась дальше по грозной, безлюдной чаще, оглашаемой звоном множества цикад. В том лесу водились львы, тигры, вепри, медведи, олени, пантеры и множество всякой птицы, захаживали сюда люди диких племен и разбойники. Там росли деревья шала, бамбук, растение дхава, деревья ашваттха, тиндука, ингуда, киншука, арджуна, аришта, сандаловые деревья, шалмала, джамбу, амра, лодхра, кхадира, шака, тростники, кашмари, амалака, плакша, кадамба, удумбара, бадари, бильва, ньягродха, тала, приятала, кхарджура, харитака и вибхитака.

6—9

Открылись взору ее многообразные горы, изобилующие множеством ценных руд, рощи, оглашенные пением птиц, дивной красоты ущелья, реки, озера, водоемы, заводи и лotosовые пруды, бурные потоки, чудные видом моря, всюду (высящиеся)

горные пики; там обитали всевозможные звери и птицы, множества чудовищных пищачей, змеев и ракшасов. И еще увидела там дочь владыки видарбхов скопища буйволов, вепрей, шакалов, медведей, обезьян и змей. Наделенная пылкостью духа, славой, стойкостью и небывалою красотой, Видарбхийка брела одиноко (по тем местам), разыскивая Налу.

Ни (тени) страха (не закралось в сердце) дочери царя Бхимы, когда она попала в тот ужасный лес; (лишь) сокрушалась она о бедствиях супруга. Когда же тревога за мужа лишила дочь Видарбхи телесных сил, она, опустившись на камень, о царь, в отчаянии так запричитала: 10—11

Д а м а я н т и с к а з а л а :

О мощнодланый, владыка парода нишадхов, чья грудь крепка, как грудь льва, куда ушел ты, покинув меня здесь, в этом безлюдном лесу, о царь? Как ты, о герой, который свершил ашвамедху и другие обряды со щедрой раздачей даров, мог быть, о муж-тигр, так нечестен со мною? То, что ты, о муж-тигр, обещал мне, великолепно, ты обязан исполнить, царь-бык, все как должно, о благородный! Вспомнить изволь, царь земли, как птицы небесные, гуси, при тебе (обо мне) говорили, мне (про тебя) рассказали! О лучший из людей, четыре Веды, во всей полноте усвоенные, с их ангами и упангами, не дороже (единой) Истины! Потому, о губитель недругов, ты обязан исполнить по истине все, что некогда, храбрый владыка людей, обещал пред лицом моим! 12—17

О герой, во всем совершенный, разве я тебе не желанна? Почему же в этом грозном лесу ты на зов мой не отвечаешь? Если утащит меня голодный (тигр), царь леса, грозный, свирепый, с оскаленной пастью, — не ты ли меня спасти от него обязан? Прежде, благой, говорил ты: «Никто мне тебя не милее!»; подтверди же на деле, о царь мой прекрасный, слово, когда-то тобой изреченное! Желанный — своей желанной, мне, мой защитник, любимой твоей супруге, плачущей, полубезумной, владыка людей, — почему ты не отвечаешь? 18—21

Истощена я, бледна, печальна, запятнана грязью, лишь половиной одежды укрыта, одна (здесь) рыдаю, о владыка земли, словно и нет мне защитника; о большеокий, я одинока, как лань, отбившаяся от стада; ты же, губитель недругов, достойный, пренебрегаешь моими слезами! О великий царь, почему на зов преданной своей супруги, (терзаемой) одиночеством здесь, в огромном лесу, ты не отвечаешь? (Почему) я ныне не вижу тебя, о достойнейший из людей, наделенного родовитостью и благоправием, сияющего совершенной красотой тела, здесь, на этой горе, в этом столь мрачном, львами и тиграми населенном лесу? 22—25

Возлежишь ли ты сейчас, сидишь ли, на месте иль в пути пребываешь, о лучший из людей, царь нишадхов, причина 26—29

моей печали? Кого мне, бедой удрученной, терзаемой скорбью, спросить: «Не видал ли, не встретил ты здесь, в лесу, царя Налу?» Кто мне ответит: «Видел я нынче в лесу великого духом, прелестного Налу, губителя вражеских полчищ!» От кого я ныне услышу сладостные слова: «Вот он, кого ты ищешь, лотосокий царь Нала!»

30—34 Вот ко мне держит путь великий царь леса, тигр, с мощными челюстями и четырьмя клыками; спрошу его¹⁸, не ведая страха: «О почтенный, ты — царь зверей, чащи этой владыка; знай же, я — Дамаянти, дочь царя видарбхов, супруга царя нишадхов, губителя недругов, Налы! Беспомощна, одинока, терзаема скорбью, ищу я своего мужа; утешь меня, Индра зверей, если встречал ты здесь Налу! Если же, о властитель леса, ты не можешь указать мне, где Нала, то лучше съешь меня тогда, краса зверей, и положи конец мучениям несчастной!» Но, выслушав среди леса мои стенания, и этот царь зверей уходит к реке, стремящей свои чистые воды в океан.

35—38 Вот огромная святая гора; высоко возносятся ее бесчисленные, сияющие, многоцветные, чарующие взор, достигающие небосвода пики. Она богата разными рудами, украшена всяческими самоцветами; она вознесена над этим великим лесом, как будто его знамя! Обитают на ней множества тигров, львов, слонов, медведей, вепрей и ланей; отовсюду оглашены ее (склоны) пением всевозможных пернатых. Придают ей особую прелесть эти пики, усеянные птицами реки, а также (рощи деревьев) киншука, ашока, бакула и пуннага. Этого царя гор и расспрошу я о владыке (Нале).

39—44 «О великая, славная, благостная, чарующая взоры, лучшая из гор! Слава тебе, о прибежище, опора земли! Пришла я к тебе с поклоном. Знай, что я — дочь царя, невестка царя и супруга царя; зовут же меня Дамаянти. Мой отец — владыка видарбхов по имени Бхима, великий боец колесничный, хранитель земли, защитник четырех варнам. Тот достойнейший из царей с прекрасными, большими, раскосыми глазами совершил многие жертвенные обряды раджасуя и ашвамедха, сопровождавшиеся (щедрыми) дарениями. Благочестив он, праведен в поступках, искренен в речах, чужд зависти, добродетелен, чист, благонравен, сведущ в дхарме, во всем сопутствуем удачей. Видарбхам, как подобает, дает он защиту; этот владыка одержал верх над множеством врагов; знай же, великий, то я, его дочь, стою пред тобою!

45—49 В стране же нишадхов, о великая гора, был у меня свекор; тот достойнейший из царей по праву получил и носил (с честью) имя Вирасены¹⁹. Сын же того царя, великий, истинно доблестный воитель, наследуя отцу своему, правит (теперь) этим царством. Имя того смирителя недругов — Нала, зовется он Достохвальным; он исполнен благочестия, знаток Вед, крас-

поречив, вкуситель сомы²⁰, возжигатель жертвенного огня²¹, вершитель святых деяний. Как подобает (царю), приносит он жертвы, совершает дарения, воюет и карает (виновных). Знай же, лучшая из гор, то я, супруга его, явилась сюда! (Ныне) беда меня постигла, счастье ушло, нет со мною мужа моего, нет защитника; того лучшего из людей, супруга своего ищу я!

Сотни пиков твоих, о лучшая из гор, скребут небосвод; с их (вершин) не видала ли ты в этом грозном лесу царя Налу? Многославный супруг мой, правитель нишадхов, отважен, как Индра слонов, длиннорук, доблестен, гневен, храбр, мудр, решителен, честен — не встречался ли тебе мой Нала? Почему, о прекраснейший пик, одинокой, плачущей, бедной, не промолвишь ты мне слово утешения, как несчастной своей дочери? 50—52

О доблестный воитель, знаток дхармы, верный слову, владыка земли, коли ты (здесь), в этом лесу, то яви мне себя, о царь! Когда же услышу я (вновь) глубокий и нежный, (гулкий), как гром облаков, (сладкий), как амрита, звучный, красивый, свято, как Веды, звучащий голос великого духом царя, владыки нишадхов, который развеет тоску мою зовом: „(Где ты), о Видарбхийка?!“» 53—55

К лучшей из гор обратившись с такою речью, Дамаянти, дочь царя (Бхимы), двинулась дальше, (держа путь) на север. Через трое суток пути увидала красавица несравненную отшельническую обитель, подобную небесной роще (богов). Ее украшали (своим пребыванием) воздержные в ядении, обуздавшие чувства, приверженные смирению и очищению подвижники, подобные Васиштхе, Бхригу и Атри. (Иные) питались водою, (иные) — воздухом, (другие) — листьями (деревьев); причастные великой доле, искатели стези, (ведущей) на небеса, они восторжествовали над чувствами. И вот взору ее открылся вид этой восхитительной обители, населенной святыми, смирившими чувства, облаченными в (одежды) из лыка и оленьих шкур подвижниками. Увидев эту обитель, в которой вместе с подвижниками жили всевозможные звери и (целые) стаи обезьян, причастная высокой доле, жемчужина среди женщин, возлюбленная сына Вирасены (мудрая) Дамаянти, сияя красотой своих бровей, волос, бедер, груди, зубов, лица, величественной поступи и осанки, вступила в ее пределы. 56—63

Вымолвив приветствие, почтительно склонилась она перед великими старцами — подвижниками. «Привет тебе!» — изрекли хором отшельники. Воздав ей, как подобает, почести, обладатели сокровища тапаса сказали: «Присядь и поведай нам, что должны мы для тебя сделать?» Красавица их спросила: «Преуспеваете ли вы, о почтенные, непорочные, причастные великой доле, в подвижничестве, в (разведении) огней, в ваших обязанностях, в следовании дхарме? (Все ли благополучно) с птицами и животными?» Они же ей, многославной, 64—71

отвечали: «Во всем (у нас), милая, благополучие. Расскажи нам, о безупречно прекрасная, кто ты и что задумала сделать? Узрев в наших краях несравненную красу и величие твое, прониклись мы изумлением. Утешься, забудь свои печали! Скажи нам по правде, красавица, (кто ты): великая богиня этого леса, той реки или этой горы, о благая?» И она тем святым мудрецам сказала: «Нет, не богиня я ни этого леса, ни этой горы, не богиня реки, о брахманы! Знайте, богатые тапасом, что я — человек по природе! Расскажу (о себе) вам подробно; вы же всему внимайте.

72—77 Есть в стране видарбхов хранитель земли по имени Бхима, в избытке наделенный величием; знайте же все, что я — его дочь, о лучшие из дваждырожденных! А многославный, мудрый, ученый владыка народа, отважный, победоносный в битвах царь нишадхов по имени Нала (доводится) мне супругом. Причастный великой доле, осиянный величием, для племени нишадхов он защитник, богам — ревностный почитатель и друг — всем дваждырожденным. Правдоречивый, мудрый, постигший дхарму, верный слову, губитель недругов, благочестивый, богов почитающий, разрушитель чужих городов, овеянный славой, сокрушитель неприятелей, большеокий, с лицом, как полная луна, величием равный царю богов, достойнейший из царей — (сам) Нала (доводится) мне супругом! Он совершил величайшие из жертвоприношений, постиг все Веды и Веданги, истребил в битве всех недругов, он равен блеском Солнцу и Луне!

78—82 Недостойные, подлые, искушенные в обмане люди вызвали хранителя земли, всецело преданного дхарме и истине, на игру в кости, в которой и проиграл он опытным плутам свое царство со всеми богатствами. Знайте же, что я — супруга того царябыка, и зовут меня Дамаянти; мужа своего жажду я (вновь) увидеть! И вот, несчастная, скитаюсь я всюду по горам и лесам, озерам и рекам, прекрасным прудам и чащам, разыскивая великого духом, опытного в схватках, искусного во владении оружием супруга моего, Налу. Не заходил ли сюда, в ваш святой отшельнический лес, повелитель народа нишадхов, царь по имени Нала?

83—85 Вот зачем, о брахманы, пришла я в этот столь мрачный, грозный, полный опасностей лес, где водятся тигры и (иные) звери. Если еще несколько дней я (проживу), не увидев царя Налы, то буду счастлива тогда избавиться от этого тела. На что мне жизнь, если этот муж-бык не со мною? Смогу ли теперь я жить, терзаясь тоской о супруге?»

86—90 Так, одинокая, причитала в лесу Дамаянти, дочь Бхимы. Тогда правдоречивые подвижники ей сказали: «Счастливое ждет тебя будущее, о милая красавица. (Могуществом нашего) тапаса мы прозреваем: скоро ты встретишь владыку ни-

шадхов. Дочь Бхимы, ты увидишь достойнейшего из блюстителей дхармы, поражающего недругов, Владыку нишадхов Налу забывшим свои тревоги! Счастливая, ты увидишь, как смиритель недругов, твой высокорожденный супруг, царь (Нала), избавившись от всякой скверны, вернув все свои сокровища, на страх врагам и на радость друзьям (вновь) будет править прекраснейшим своим городом!»

Молвив царице, любимой супруге Налы, дочери царя (Бхимы), такие слова, тотчас же отшельники те исчезли вместе со всею обителью и жертвенными огнями. Увидев то великое чудо, в изумление пришла безупречно прекрасная Дамаянти, невестка царя Вирасены. «Не во сне ли я видела это? Что здесь такое случилось? Где все эти подвижники, где их обитель? Где чудесная та река, (что несла здесь) святые воды, близ которой гнездились всевозможные птицы? Где те милые взору деревья в убранстве цветов и плодов?»

Долго еще (дева) с ясной улыбкой, Дамаянти, дочь Бхимы, предавалась таким размышлениям; была она бледна и печальна, поглощена тоской о супруге. Потом побрела она дальше, в другие края. И вот глазами, полными слез, увидела она дерево ашока; приблизившись к тому превосходнейшему дереву, цветущему, чарующему взор, отягощенному бутонами цветов, звеневшему птичьими голосами, запричитала она голосом, заглушаемым рыданиями:

«Горе мне, горе! Вот стоит в лесной чаще святое дерево, украшенное бесчисленными гирляндами цветов, как царь драмидов²². Милая взору ашока, развеяй мою печаль! Не видала ли ты царя, чья тоска улеглась, чья беда миновала? Не видала ли смирителя недругов, царя нишадхов по имени Нала, моего, Дамаянти, возлюбленного, милого супруга? Не забрел ли в сей лес тот герой с юношески-нежной кожей, половиной одпой одежды укрытый, мукой томимый? Сделай, о древо ашока, чтобы я от тоски исцелилась! Оправдай свое имя, ашока: развеяй мою печаль!»²³

И угнетенная (скорбью), прекрасная дочь Бхимы, трижды обойдя вокруг ашоки, пошла в самые глухие дебри. Бродя там в поисках супруга, видела (на пути) дочь Бхимы множество красивых деревьев, птиц и зверей, немало чудесных гор, пещер и горных склонов, восхищающих взор ручьев и рек. Наконец, выйдя на большую дорогу, увидела Дамаянти, (дева) с ясной улыбкой, огромный караван со множеством слонов, коней и повозок. (Караван) переходил вброд через чудно-красивую реку с прохладными и чистыми водами, широкую, окаймленную камышами. Над рекой разносились крики курар, чакравак и краувчей, в ней теснились крокодилы, рыбы и черепахи, украшали ее островки и песчаные отмели.

Едва завидев тот великий караван, многославная красави- 109—112

ца, супруга Налы, бросилась к людям и (скоро) вбежала в их круг. (Но ведь) она была укрыта лишь половиной одежды, истощена, бледна, выпачкана грязью, волосы ее покрыла пыль, она терзалась отчаянием и вид имела безумный; потому, увидев ее, некоторые люди в страхе убежали, другие застыли в изумлении, одни громко вопили, иные над ней смеялись, иные принялись ее бранить; но были и такие, о бхарата, что отнеслись к ней участливо и стали ее расспрашивать:

113—116

«Кто ты, чья родом, благая, что ты ищешь в этом лесу? Твое появление здесь повергло нас в смятение. Человеческой ли ты природы? Скажи по правде, не богиня ли ты той горы, этого леса, (какой-нибудь) страны света — тогда, о благая, мы молим тебя о защите! Якшини ты, либо ракшаси, или земная красавица? Кто б ни была ты, удачу пошли, охрани нас, о безупречная! Пусть наш караван поскорее выйдет отсюда невредимым — сделай так, о благая, мы молим тебя о защите!»

117—120

Так караванщики с ней говорили; а дочь царя, Дамаянти, бедою мужа терзаясь, вожаку того каравана, купцам и всем, с ними (шедшим), благая, так отвечала: «Знайте же все вы, дети, юноши, старцы и вожаки каравана, что я — существо земное. Мой отец — над людьми владыка, муж и свекор — также цари; (одно) у меня желание — (вновь) увидеть супруга. Отец мой — царь видарбхов, супруг же — владыка нишадхов, неодолимый, причастный великой доле (царь) по имени Нала; его и ищу я. Если известен вам Нала, царь-тигр, губитель вражеских ратей, то поскорей укажите мне, где он, тот царь, мой любимый!»

121—123

Некто по имени Шучи, вожак и хозяин великого того каравана, отвечал безупречно прекрасной: «Слушай, что я скажу тебе, милая дева! Я, о (красавица) с ясной улыбкой, здесь старший, вожак этого каравана. Нет, многославная, я не встречал человека по имени Нала. В этом дремучем лесу не бывает людей; видел я здесь только буйволов, тигров, слонов, леопардов, медведей и прочих зверей; да смилостивится над нами Манибхадра²⁴, повелитель якшей!»

124 Тогда спросила она купцов и их вожака: «Благоволите сказать мне, куда держит путь этот карван?»

Вожак каравана сказал:

125 Дочь человеческая, жажда прибыли побуждает наш караван поспешать в страну правдоречивого Субаху, правителя Чеди.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят первая глава.

ГЛАВА 62

Б р и х а д а ш в а с к а з а л :

Выслушав ответ вожака, безупречно прекрасная (дева), 1—5 одержимая желанием (вновь) увидеть супруга, пустилась в путь вместе с караваном. Через много дней пути увидели купцы среди бескрайнего дремучего леса большое, дивной красоты озеро, благоуханное, словно цветок лотоса. (На берегах его) были отменные пастбища, в изобилии имелось топливо (для костров), вокруг росло много съедобных плодов и корней, гнездились бесчисленные стаи птиц; увидев это чарующее взор, уютное озеро с чистыми водами, решили (караванщики) остановиться там, ибо их вьючные животные были утомлены. С одобрения вожака они вступили в прелестную рощу на западном берегу, и там огромный караван расположился на ночлег.

6—10

И вот в полночь, когда усталые караванщики в тишине и покое забылись сном, явилось туда стадо слонов, (направлявшихся) на водопой к горной реке, (вода) которой замутилена мадой, истекающей (из слоновьих висков). Огромный караван, заночевавший у лotosового озера, преградил им дорогу; тогда (слоны) стремительно ринулись топтать всех спящих и поднимавшихся с земли. С воплями ужаса, объятые (смертным) страхом, караванщики, слепые со сна, разбежались по лесам и кустарникам, ища убежища; одни погибали от бивней, другие — от удара хобота, третьи — под ступнями (слонов). Гонимые ужасом, толпы пеших (караванщиков), смешавшись со множеством коров, коней, ослов и верблюдов, мчались прочь, истребляя (в давке) друг друга. Издавая устрашающие вопли, падали они наземь, повисали на деревьях, но срывались и летели вниз на выступы и впадины (земной поверхности). Так и был истреблен весь тот богатый караван.

11—16

С наступлением нового дня, о владыка народа, уцелевшие от истребления люди начали выбираться из лесных зарослей, оплакивая друзей, отцов, сыновей и братьев, павших жертвами бойни. Заплакала и Видарбхийка: «Или я совершила что дурное, коли этот людской поток, мною встреченный в безлюдном лесу, истреблен теперь стадом слонов по несчастному моему жребию? Теперь ясно, что долго еще суждено мне претерпевать мучения; ведь и старцы, помнится, поучали: „Раньше смертного часа не умереть никому!“ И если меня, несчастную, не растоптало сейчас это стадо слонов, то потому лишь, что не случается с людьми ничего, помимо назначенного судьбой. В детстве моем ни мыслью, ни словом, ни делом не совершила я прегрешения, которое могло бы навлечь на меня эту беду; видно, это последствие сваямвары, на которой я ради Налы отверг-

ла явившихся мне богов, Хранителей мира: это их (чудесным) могуществом разлучена я ныне (с супругом)!»

17—20 Оплакав это и прочие свои бедствия, красавица, обуянная горем и скорбью, о царь-тигр, вместе с уцелевшими от избияния, познавшими Веды брахманами пошла далее. Долго она шла и наконец под вечер достигла великого города, (где правил) правдоречивый Субаху, царь Чеди. Укрытая отрезанной половиной одежды, вступила она в тот прекрасный город. Печальная, бледная, истощенная, неомытая, простоволосая, шествуя словно безумная, явилась она перед жителями столицы. Видя ее вступающей в столицу царя Чеди, дети (окрестных) селян, увлекаемые любопытством, пошли туда следом за нею. Окруженная ими, приблизилась она к царскому дворцу. Тут ее, стоявшую среди толпы, и увидела, выйдя на кровлю дворца, царица-мать.

21—24 Повелев толпе разойтись, о царь, возвела она Дамаянти на прекрасную дворцовую кровлю и, изумленная, принялась ее расспрашивать: «Страдания, выпавшие тебе на долю, не омрачили дивной красоты твоей; ты блистаешь, словно молния среди туч! Скажи мне, кто ты, чья будешь (родом)? Твой облик, даже лишенный драгоценного убранства, (несет черты) неземной (красоты). (Путешествуя одна), без спутников, ты все же не страшишься людей, богоподобная!»

25—33 На эти слова дочь Бхимы ей так отвечала: «Знай же, что я — земная (женщина), преданная своему супругу. Служанка я, но знатна по рождению, наемница, но живу где пожелаю, питаюсь плодами и кореньями, ночью, одинокая, там, где меня застанет вечер. Супруг мой наделен неисчислимыми достоинствами и неизменно мне предан; с тем отважным моим супругом я, как тень, была неразлучна. По воле судьбы овладела им неумная страсть к игре в кости; проигравшись, ушел он один бродить по лесам, в одной лишь только одежде, от отчаяния словно безумный; чтоб принести ему утешение, пошла в лес и я за отважным моим супругом. Однажды, когда он, измученный голодом, полубезумный, (бродил) по лесу, случилось так, что пришлось ему расстаться и с этим единственным (одеянием). Теперь нагота была его единственной одеждой. Следуя за ним, бесчувственным, полубезумным, много ночей провела я без сна. Но вот по прошествии многих дней, когда я где-то забылась сном, отрезал он половину (моей) одежды и ушел, покинув меня, не заслужившую такого (обращения)! Его, любимого моего супруга, богоподобного, владыку жизни моей и достояния, день и ночь, сжигаемая (тоской), разыскиваю я, но все не встречаю!»

34—36 Так она беспрестанно причитала, и очи ее наполнились слезами. Тогда царица-мать, сама не менее ее страдая, молвила несчастной дочери Бхимы: «Полюбила ты мне, о благая;

оставайся жить у меня! Супруга же твоего, милая, станут искать мои люди. Быть может, и сам он, скитаясь с места на место, сюда забредет, и ты, живя здесь, о благая, вновь обретишь мужа!»

На эти слова царицы-матери так отвечала Дамаянти: «При 37—40
одном только условии могу я поселиться у тебя, о мать героев! Пусть не кормят меня остатками еды²⁵, не велят омыwać кому-либо ноги, пусть никогда мне не придется беседовать с чужими мужчинами. А если кто из них возжелает меня, то пусть он будет тобою наказан. Встречаться пусть я буду только с брахманами ради розысков моего мужа. Если так все и будет сделано, я бесспорно жить (у тебя) останусь; если же нет — то оставаться не велит мне сердце!»

Радостно отвечала ей царица-мать: «Все это я исполню. 41—43
Сколь благ такой обет!» Дав это обещание дочери Бхимы, о бхарата, владыка народа, обратилась она затем к дочери своей по имени Сунанда: «Прими эту богоподобную красавицу в число твоих девушек, о Сунапда; да будет она тебе подругой в безмятежных увеселениях!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят вторая глава.

ГЛАВА 63

Брихадашва сказал:

Царь Нала, покинув Дамаянти, о владыка народа, увидел 1—2
через некоторое время в лесной чаще пламя большого пожара. И донесся к нему из самой гущи пламени голос некоего существа, неустанно и громко (взывавшего): «Спеши ко мне, Нала! Ко мне, Достохвальный!»

«Не бойся!» — крикнул в ответ Нала и бросился прямо в 3—7
огонь. Увидел он там царя нагов, лежавшего, свернувшись в кольцо. Нага, не в силах унять дрожь, почтительно сложил ладони и обратился к Нале: «Знай, о царь, хранитель людей, я — нага Каркотака. Я обманул безгрешного, богатого подвижническим пылом брахмана-мудреца, и он, о владыка людей, разгневавшись, подверг меня проклятию. Из-за того проклятия ни на шаг мне не сдвинуться с места; ты должен спасти меня, почтенный, я же тебе укажу (путь) к счастью. Буду (отныне) твоим другом, а ведь мне нет равных среди змеев! Сейчас я сделаюсь для тебя легким, ты же немедленно хватай и выноси меня отсюда!»

И при этих словах Индра нагов уменьшился до размеров 8—11
пальца. Нала поднял его и перенес в часть леса, не затронутую пожаром. Выйдя на открытое место, куда не проложило (пламя) своего черного следа, хотел было он отпустить нагу, но вновь заговорил с ним Каркотака: «Пройди еще немного впе-

ред, о владыка нишадхов, и при этом считай свои шаги; там, о великий царь, я одарю тебя наивысшим благом!» Начал Нала считать, и на десятом шаге ужалил его (Каркотака)²⁶; и тотчас же от этого укуса утратил (Нала) прежний свой облик!

12—18 Найдя себе преображенным, замер в изумлении Нала; (тут же) взору царя явился нага, принявший свой истинный облик. Затем нага Каркотака сказал в утешение Нале: «Я изменил твой облик, чтоб не могли узнать тебя люди. А тот, из-за кого, о Нала, тебя постигло великое несчастье, будет теперь в твоём теле страдать от моего яда. Все его члены проникнет яд, и пока, о великий царь, он тебя не оставит, то будет, (пребывая) в тебе, терпеть мучения. Того, кто тебя, безвинного, не заслужившего того, обидел, в гневе (стану постоянно) мучить, ибо ты меня спас, о владыка людей! Теперь, о муж-тигр, по милости моей не страшны тебе ни клыки зверей, ни (происки) врагов, ни (гнев) познавших Брахман²⁷, о царь! Тебе же самому, о царь, яд мой не причинит мучений. В битвах, о Индра царей, ты будешь вечно одерживать победы!

19—24 Прямо отсюда, о царь, Владыка нишадхов, ступай немедленно в чудный град Айодхью, ко (двору) Ритупарны; то большой знаток Вед и искусства игры в кости; назовись (ему) Бахукой, возниким. Тот великий царь, рожденный в роде Икшваку, в обмен на знание коней даст тебе тайное знание игры и станет твоим другом. Когда же ты получишь знание игры, то вернется к тебе удача; истинно говорю тебе: обретешь свое царство, встретишь жену и детей; отгони же грустные мысли! А захочешь, владыка людей, предстать в своем истинном облике, тогда вспомни лишь обо мне да надень вот эту одежду. Как только в нее облачишься, тотчас примешь свой (прежний) вид». С этими словами вручил ему (нага) волшебную пару одежд. Наставив таким образом Налу и вручив ему одежды, о царь-каурава, царь нагов затем, не сходя с места, исчез, (будто растаял в воздухе).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят третья глава.

ГЛАВА 64

Брихадашва сказал:

1—4 Когда нага исчез, владыка нишадхов Нала двинулся в путь и на десятый день вступил в город Ритупарны. Приблизившись к царю, сказал он: «Зовут меня Бахука, мастер я править конями, равного мне в этом (искусстве) не сыскать и на всей земле. Ко мне можно обращаться в делах труднейших и требующих особых знаний. Я знаком, как никто другой, с (искусством) приготовления пищи. Какие только есть в этом

мире ремесла и всякие трудные дела — я все берусь исполнить; возьми же меня на службу, о Ритупарна!»

Р и т у п а р н а с к а з а л:

Благо тебе, Бахука! Живи у меня, исполняй все эти (обязанности)! Особо же всегда охоч я был сердцем до быстрой езды. Поусердствуй же, дабы стали быстры мои кони! (Беру) тебя главным конюшим при жалованье в сотню шатаман²⁸. Вот Варшнея и Дживала, которые во всем будут помогать тебе, ты останешься ими доволен. Живи у меня, о Бахука!

Б р и х а д а ш в а с к а з а л:

После этой беседы с (царем) Нала, удостоенный почетного приема, поселился в городе Ритупарны вместе с Дживалой и Варшнеей. Но, живя там, не расставался царь с мыслью о Видарбхийке; что ни вечер, твердил он все одну и ту же шлоку: «Где же, подвижница, ты заночуешь, усталая, голодом, жаждой томимая! Вспоминаешь ли еще меня, безумца? Или о ком другом теперь твоя забота?»

Услышав раз в ночи его слова, спросил у царя Дживала: «Хочу я услышать, кто та, о ком ты всегда так тоскуешь, о Бахука!» Отвечал ему царь Нала: «У одного глупца была жена-сокровище; он же крайне жесток был с нею. И вот по некой причине тот глупец с нею расстался, а расставшись, безумный, удрученный бедою, пустился в скитания. Сжигаемый тоскою, ни днем, ни ночью не знал он отдыха; вспоминая о ней, еженощно пел все одну и ту же шлоку. По всей земле он скитался и наконец в одном месте нашел пристанище; но и поныне все вспоминает о несправедливо постигшем его бедствии. Жена того человека и в беде (его не оставила), последовала за ним в лес; теперь им, недостойным, покинутая, вряд ли она еще жива! Юная дева не знает дороги, непривычна к таким (лишениям), голод и жажда ее терзают; вряд ли она еще жива! О почтенный, тем жалким глупцом покинута она в огромном, грозном лесу, где всегда рыщут дикие звери!»

Так вспоминал о Дамаянти тот царь, владыка нишадхов, пока жил он тайно, неузнанным, во дворце царя (Ритупарны).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 65

Б р и х а д а ш в а с к а з а л:

Когда Нала, лишившись царства, нанялся, как и супруга его, в услужение, возжелал Бхима повидать его и послал дваждырожденных (на поиски). Одарив их несметным богатством, повелел им Бхима: «Ищите Налу и дочь мою, Дамаянти! Тому из вас, кто выполнит поручение, разыщет Налу и

приведет их обоих ко мне, дам я тысячу коров, пожалуйю во владение деревню, большую, как город! Если кто не сможет привести сюда Дамаянти или же Налу, но только узнает, (где они), тому дам богатство в десять сотен коров!» Обрадовались брахманы, слыша такие (посулы), и разбрелись по всему свету, по всем городам и странам, разыскивая царя нишадхов и его супругу.

6—8 И вот дваждырожденный по имени Судева, ведший розыски в прекрасной столице (царства) Чеди, встретил там, во дворце царя, Видарбхийку; вместе с Суландой присутствовала она на (церемонии) объявления царю «счастливого дня»²⁹. Несравненная красота ее пряталась от взоров, словно солнце за облекшею его завесой дыма. Но, глядя на большеокую (деву), хоть и исхудавшую и обильно покрытую пылью, он, все доводы перебрав, убедился: «Это дочь Бхимы!»

Судева сказал³⁰:

9—16 Красавица эта выглядит так же, как та, которую видел я прежде. Ныне достиг я своей цели: вот предо мною та, что вызывает к себе всеобщую любовь, словно (сама богиня) Шри. Смуглая, с ликом, подобным полной луне, с дивно округлой грудью, божественная дева сиянием (красоты своей) озаряет все пространство в пределах сторон света, разгоняя мрак. Глаза ее, схожие с лепестками лотоса, прекрасны, как (глаза) Рати, (жены) Манматхи; словно свет полной луны, (краса ее) любима всеми (существами) во вселенной! Игрою злой судьбы исторгнут лотос сей из родных видарбхийских вод, грязь и ил прилипли к его лепесткам! Печальная, объятая тоской о супруге, она подобна ночи полнолуния, когда ночное светило поглощено Раху, или реке, пересохшей от зноя! Волнуется (душа ее), как лotosовый пруд, потревоженный хоботами слонов; облетели лепестки цветов (на том пруду), в страхе (мечутся) птицы. Юная, наделенная дивным сложением, возросшая в изукрашенных самоцветами чертогах, она (сейчас) похожа на лotosовый стебель, только что сорванный, иссушаемый зноем. Наделенная благами красоты и величия, достойная (богатого) убранства, (ныне) она лишена украшений и подобна серпу молодой луны в небесах, окутанному темными тучами.

17—20 В разлуке с родными, лишенная милых радостей любви, печально влачит она свое существование, мечтая лишь о встрече с супругом. Замужняя женщина, будь даже лишена украшений, все ж обладает ценнейшим украшением: супругом. Она же, лишившись супруга, хоть и прекрасна, а не являет своей красоты (в полном блеске). Не всякий мог бы, как Нала, лишившись такой (подруги), по-прежнему заботиться о нуждах тела, не обессилив от отчаяния. При одном взгляде на эту (деву) с черными локонами, с продолговатыми лotosовидными

глазами, созданную для счастья, но страдающую, у меня самого болит сердце!

Когда же наконец наступит предел ее бедам? Когда благая красавица соединится вновь с супругом, словно Рохини — с Месяцем? Обретя ее вновь, владыка нишадхов будет столь же счастлив, как царь, отбивший (у врага) назад похищенное царство. По возрасту, воспитанию и благородству происхождения равны царь нишадхов и черноокая Видарбхийка, они друг другу достойная пара! Супруга несравненного, могучего и храброго (Налы) томится в ожидании встречи со своим владыкой; надлежит мне принести ей утешение. Та, чей лик сияет, как полная луна, не знала прежде горя, теперь же измучена бедами; постараюсь же утешить ее, погруженную в свои думы!

Брихадашва сказал:

Так, опознав ее по всевозможным чертам и приметам, приблизившись, брахман Судева сказал дочери Бхимы: «О Видарбхийка, я — Судева, любимый друг твоего брата, прибыл сюда по воле царя Бхимы, дабы разыскать тебя. Отец твой, мать и братья, о царевна, вполне благополучны, а дети твои, коим (сужден) долгий век, живут там в довольстве. Но только все родные твои так о тебе (тревожатся), что у них душа еле держится в теле».

Дамаянти, о Юдхистхира, тотчас признав Судеву, принялась поочередно расспрашивать его обо всех родных и друзьях. Неожиданно увидев пред собою достойнейшего из дваждырожденных, Судеву, любимца брата, горько заплакала мучимая скорбью Видарбхийка, о царь! Тем временем Сунанда, видя, как она, уединившись, беседует с Судевой, как плачет, терзается скорбью, о бхарата, послала передать матери: «Служанка моя, встретив (некоего) брахмана, плачет горькими слезами; не соблаговолишь ли узнать, что с ней такое?» И вот мать правителя Чеди из внутренних царских покоев направилась туда, где (уединились) юная дева с брахманом.

Повелев Судеве приблизиться, спросила царица-мать, о владыка народа: «Скажи мне, кто отец, кто супруг этой красавицы? И как случилось, что ясноокая разлучена с родными, с мужем? Не знаешь ли ты, о брахман, что привело к нам эту благую деву? Вот о чем хотела бы я узнать от тебя все, что возможно; молю тебя, поведай мне всю правду (о том, что случилось) с богоподобной сею (женою)!»

Вняв ее просьбе, о царь, Судева, лучший из дваждырожденных, уселся поудобнее и рассказал обо всем, что случилось с Дамаянти.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят пятая глава.

ГЛАВА 66

Судева сказал:

1—4 Правит страной видарбхов благочестивый, грозною мощью наделенный Бхима; эта прекрасная дева — дочь его, именем Дамаянти. Есть еще царь нишадхский, рекомый Нала, (а также) Достохвальный, мудрый сын Вирасены; ему эта прекрасная (дева доводится) супругой. Проиграв брату в кости, тот владыка земли лишился царства и ушел вместе с Дамаянти неведомо куда. Вот в поисках Дамаянти разбрелись мы по всей земле, и во дворце сына твоего отыскал я юную деву!

5—8 Не найти земной девы, чтоб сравнилась с нею красотой; меж бровей у смуглянки есть чудное родимое пятно, подобное красному лотосу; хоть и скрыто оно, все же его различил я. Пылью покрыто оно, словно месяц — легким облачком. Его запечатлел (на челе ее) Установитель, дабы оно служило знаком ее величия. Тело ее покрыто пылью, и (оттого) краса ее не сияет во всем своем блеске, как лунный серп в пасмурный день новолуния; но все же она не пропала: даже в небрежении явственна, блещет, подобно злату! И вот по такой красе, а также по этой родинке распознал я в сей юной деве царицу, как, (ощущая) жар, (мы узнаем) о скрытом пламени.

Брихадашва сказал:

9—14 Сунанда, о владыка народа, услышав, что сказал Судева, омыла родинку от покрывавшей ее пыли, и когда пыль была удалена, то (родинка) засияла на (челе) Дамаянти, словно ночное светило в безоблачном небе. Сунанда же с царицей-матерью; увидев ту родинку, расплакались и некоторое время в молчании ее обнимали. Наконец царица-мать медленно, со слезами проговорила: «Сей знак указывает в тебе дочь моей сестры, о красавица! Обе мы с матерью твоей — дочери великого духом кшатрия, Судамана, властителя дашарнов. Она вышла за царя Бхиму, я же — за Вирабаху. И я присутствовала при твоём рождении в стране дашарнов, в доме моего отца. У меня, о красавица, ты (можешь чувствовать) себя, как в отчем доме: всю мою власть, о Дамаянти, ты (вправе разделить) со мною!»

15—19 Дамаянти, о владыка народа, радостно приветствовала сестру своей матери и обратилась к ней с такими словами: «Еще и не будучи узнанной, я жила здесь счастливо; все желания мои исполнялись, ты меня неусыпно опекала. Но мне суждено, я знаю, (вкусить) еще большее счастье. О мать, благоволи отпустить меня, загостившуюся (на чужбине)! Ведь там живут, отосланы мною, малые мои дети; каково-то им без меня, лишившимся отца, томимым скорбью! Если тебе угодно сде-

лать мне (что-нибудь) приятное, то скорей вели дать мне повозку, я хочу поехать в Видарбху!»

На это сестра ее матери с радостью ответила: «Да будет так!» — о царь! С согласия сына отрядила она ей сильную охрану, (снабдила) прекрасными одеждами, едой и питьем, а затем на роскошном, несомом людьми паланкине отправила (домой), о лучший из бхаратов! И вскоре красавица прибыла в страну видарбхов. Все родные, обрадовавшись, оказали ей торжественный прием. Найдя мать, отца, детей, всех родных и близких вполне благополучными, многославная, счастливая Дамаянти по наивысшему чину воздала почести богам и брахманам. Царь же, радуясь встрече с дочерью, ублаготворил Судеву (дарением) тысячи коров, деревни и (несметного) богатства. Проведши ночь под отчим кровом и отдохнув, обратилась красавица к матери своей, о царь, с такими словами:

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят шестая глава.

ГЛАВА 67

Д а м а я н т и с к а з а л а :

Истинно говорю тебе, матушка: если хочешь (видеть) меня живою, то сделай все, дабы доставить сюда Налу, храбрейшего среди мужей! 1

Б р и х а д а ш в а с к а з а л :

Весьма опечалилась царица при этих словах Дамаянти; обливаясь слезами, ничего не сказала она в ответ, о царь! Когда увидели (женщины), в каком она состоянии, то весь внутренний покой огласился жалобным плачем и громкими воплями отчаяния. Царица же, о великий царь, так обратилась к Бхиме: «Дамаянти, твоя дочь, плачет от тоски по мужу. Она сама, не стыдясь своих чувств, о царь, сказала мне об этом. Пошли же своих людей, чтобы нашли Достохвального!» 2—5

По настоянию (царицы) царь разослал по всему свету покорных его воле брахманов, (наказав им): «Не жалейте сил, чтобы разыскать Налу!». Выполняя приказ владыки видарбхов, те быки-брахманы явились к Дамаянти со словами: «Мы отправляемся в путь!» Дочь Бхимы так им сказала: «В какую страну (ни придете), всюду в гуще народа твердите такие слова: „Где ты, любимый, куда удалился, игрок, после того, как покинул спящей в лесу преданную тебе подругу, отрезав половину ее одежды? Юная дева и ныне одной половиной одежды укрыта; тяжело страдая, она ждет тебя там, где велено было тобою! Смилуйся, доблестный царь, над той, кто, тоскуя о тебе, неустанно льет слезы, ответь на ее призыв!“ 6—11

А еще скажите так: „Благоволи сжалиться надо мною, ибо (время разлуки, как) ветер, раздувает пожар (тоски), сжи- 12—15

гающий лес (моей души)! Муж всегда должен лелеять жену, защищать ее; как же ты, столь преданный дхарме и благонравный, смог пренебречь обеими этими (обязанностями)?! И ты, всегда славившийся мудростью, благородством и состраданием, стал ныне так бессердечен! Наверное, то влияние моего злого рока! Смилуйся надо мной, о муж-бык, великий воитель! Не ты ли говорил мне когда-то, что милосердие есть высшая дхарма?!“

16—19 Если в ответ на эти речи кто-либо заговорит с вами³¹, то выведите все об этом человеке, кто таков он и где обитает. Какой бы человек, услышав вашу речь, ни отозвался, запоминайте слова его, достойнейшие из дваждырожденных, и тотчас (сообщайте) мне. Но чтобы не узнал он в вас исполнителей воли Бхимы, вы должны оборачиваться живо! Будь он богат или беден или ищет добыть богатство — я должна знать все о его намерениях!»

20—22 Выслушав ее (напутствие), о царь, разошлись брахманы по всему свету на поиски многострадального Налу. В разных городах и странах, в деревнях, на пастушьих стоянках, в обителях отшельников — всюду искали дваждырожденные Налу, о царь, но нигде он им не встречался. И куда бы, о владыка народа, ни приходили те брахманы, всюду громко вели они речи, которым научила их Дамаянти.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 68

Брихадашва сказал:

1—7 Немало времени прошло, и вот один дваждырожденный, по имени Парнада, вернувшись в столицу, сказал дочери Бхимы: «О Дамаянти, дено и ночью разыскивая владыку нишадхов, прибыл я в город Айодхью, где предстал перед сыном Бхангасвары. При великом стечении народа слово в слово довел я твои речи, о красавица, до слуха причастного великой доле Ритупарны. Выслушав их, не единожды мной повторенные, ни сам владыка людей Ритупарна, ни один из (мужей) его совета не сказал мне на это ни слова. Только когда отпустил меня царь, один из людей Ритупарны, именем Бахука, наедине заговорил со мною. У того Индры людей (Бахука) служит возничим; он колчерук³² и уродлив, но дивно искусен в быстрой езде и в приготовлении изысканных яств. Часто вздыхая, то и дело проливая слезы, расспросил он меня о здоровье, а затем повел такую речь:

8—11 „Высокородные жены, праведницы, попадая в беду, (в силах) сами себя охранить, и за то непреложно уготованы им небеса; если мужья их и покинут, они на них не гnevаются.

Глупец, ее покинувший, (сам) был в беде, (навек) потерял свое счастье, — не подобает ей сердиться на него! Когда он разыскивал средства к пропитанию, птицы похитили у него одежду, треволения его истерзали — не должно смуглянке гневаться на него! Хорошо ли, плохо ли он с нею поступил, но, видя супруга в такой беде, лишенного царства, утратившего все достояние, не должно смуглянке гневаться на него!“

Услыхав от него такую речь, я поспешно прибыл сюда; ты же сама будь судьей услышанному и доведи, (коль сочтешь это нужным), до сведения царя». 12

При этих словах Парнады, о владыка народа, глаза ее наполнились слезами. Тайком пошла Дамаянти к матери и так ей сказала: «О матушка, пусть ничего не узнает об этом Бхима. Позволь мне самой, в твоём лишь присутствии дать поручение достойнейшему брахману Судеве. Если ты хочешь оказать мне услугу, постарайся же, чтобы не дошли до царя Бхимы слухи о моих намерениях. Ведь как быстро сумел Судева доставить меня к родным! Пусть же немедля, сопутствуем той же удачей, поспешит он отсюда, о матушка, в город Айодхью, чтоб привести (ко мне) Налу!» 13—16

Затем, когда достойнейший из дваждырожденных Парнада отдохнул (с дороги), прекрасная Видарбхийка почтила его (дарением) несметных богатств. «Когда придет сюда Нала, о брахман, дам тебе еще больше богатства, ибо ты, о достойнейший дваждырожденный, как никто другой, потрудился ради того, чтобы скорее встретила я с супругом!» Многомудрый (Парнада) в ответ на это почтил (Дамаянти) своими приносящими счастье благословениями и отправился домой, (удовлетворенный сознанием) исполненного долга. 17—19

Затем преисполненная печали и скорби Дамаянти призвала другого брахмана и в присутствии матери сказала ему так, о Юдхиштхира: «Ступай, Судева, в город Айодхью и скажи тамошнему царю Ритупарне: „Ищет себе дочь Бхимы, Дамаянти, другого мужа и потому устраивает новую сваямвару. Отовсюду уже съехались туда цари и царевичи. Время назначено: свершится это завтра на рассвете. Коль хочешь удостоить (сваямвару своим присутствием), то поспешай, губитель недругов! Едва взойдет солнце, выберет она второго мужа. Ведь об отважном Нале никто не знает, жив он или умер!“» 20—23

Тогда брахман Судева пошел к царю Ритупарне, о великий царь, и сказал ему все так, как она велела. 24

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 69

Брихадашва сказал:

1—2 Услышав слова Судевы, владыка людей Ритупарна ласково и учтиво обратился к Бахуке: «Хотел бы я за один день доехать до страны видарбхов³³, (поспеть) к сваямваре Дамаянти; не изволишь ли ты (меня доставить), о Бахука, знаток коней?»

3—7 При этих словах царя, о Каунтея, сердце многомудрого Налы едва не разорвалось от отчаяния, и он подумал: «Быть может, горе помрачило разум Дамаянти, раз она решилась на такое? Или это хитрая уловка, придуманная ею ради меня? Горе мне, жалкому, безумному грешнику, если за нанесенную мной обиду богатая подвижническим пылом Видарбхийка намеревается отомстить мне столь жестоко! Чувства женщин изменчивы в этом мире, я же так виноват перед ней! Быть может, она решилась на это оттого, что собой не владеет? Или (меня) разлюбила? Или, измученная тоской обо мне, тонкостанная (пошла на это) от отчаяния? Нет, этого быть не может: ведь она мать моих детей! Только там я узнаю наверное, правда все это или ложь. Исполню же волю Ритупарны, думая о собственном благе!»

8—9 И, приняв такое решение, печальный Бахука, сложив почтительно руки, обратился к владыке людей Ритупарне: «Даю тебе слово, о царь, владыка людей, что за один день, о муж-тигр, ты достигнешь столицы видарбхов!»

10—12 Затем по приказу царя, сына Бхангасвары, о царь, пошел Бахука на конюшню выбирать лошадей. Ритупарна то и дело торопил его. Наконец подошел Бахука к коням поджарым, но крепким и выносливым в дороге. Резвы, сильны, хорошей породы и доброго нрава, без единой дурной приметы, с широкими ноздрями и крепкими челюстями, холеные, каждый с десятью завитками³⁴, быстры, как ветер, были те в (стране) Синдху рожденные кони³⁵.

13—14 Царь же, увидев коней, сказал с шутливой досадой: «Что ты такое задумал, уж не хочешь ли обмануть нас? Как доведут меня эти клячи со слабым дыханием? Можно ли брать таких лошадей в дальний путь?»

Бахука сказал:

15 Я уверен, о царь, эти кони тебя доведут до Видарбхи; но если хочешь других, укажи мне, я запрягу их тебе.

Ритупарна сказал:

16 Ты столь опытен, Бахука, знаешь природу коней; запрягай поскорее тех, которых считаешь пригодными.

Брихадашва сказал:

17—20 Четверку этих породистых, резвых, благонравных коней и запряг искусный Нала в колесницу (Ритупарны). Когда царь

поспешно взошел на готовую колесницу, на колени прынули были хорошие кони. Но достойнейший, лучший из людей, царь Нала ободрил горячих и сильных коней, о владыка народа, усадил на колесницу суку Варшнею, подобрал поводья, дабы тронуть коней с места, и помчал все быстрее и быстрее.

Добрые кони, по всем правилам погоняемые Бахукой, казалось, взмыли в воздух, так что у (царя) в колеснице дух захватило. Видя, что кони летят со скоростью ветра, мудрый правитель Айодхьи был вне себя от восхищения. А Варшнея, слушая грохот колесницы, (наблюдая), как правит (Нала) конями, был погружен в размышления об искусстве возничего Бахуки: 21—23

«Уж не сам ли то Матали, возничий Царя богов? Ведь в отважном Бахуке зримы великие его приметы! Или то Шалихотра, знаток конских свойств и пород, воплотился в столь неприглядном человеческом облике? А может быть, то явился к нам сам царь Нала, владыка народа, разрушитель вражеских твердынь? — так размышлял (Варшнея). — Какую науку ни знает Нала — знает ее и Бахука; я примечаю, что (во всем) равны познания Бахуки и Нала. Да и по возрасту, кажется мне, равны они с Налой! Если этот славный воитель — не Нала, то кто еще может быть столь искусен? Бывает ведь, что великие духом (мужи) тайно странствуют по этой земле в силу предначертания судьбы, многообразно изменяя облик, как предписывают шастры. Однако если и есть у меня подозрение, что (это Нала), изменивший свой облик, то, думаю мне, для твердого решения не останется доказательств. Годами они равны, но наружностью вовсе не схожи; и все же думаю я, что Бахука — это Нала, ибо он наделен (в той же мере) всеми возможными достоинствами!» 24—31

Так без конца думал и рассуждал сам с собою возничий Достохвального Варшнея, о великий царь! А царь Ритупарна, о Индра царей, вместе с колесничим Варшнеей также любовался, созерцая искусство возничего Бахуки. В небывалый восторг привело его зрелище силы, отваги, решимости, старания Бахуки, (искусства, с которым) владел он поводьями. 32—34

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» шестьдесят девятая глава.

ГЛАВА 70

Брихадасва сказал:

Словно птица в поднебесье, быстро проносился (Нала) мимо лесов и гор, озер и рек. (Стоя) в несущейся колеснице, заметил вдруг царь Бхангасвари, покоритель враждебных 1—5

твердынь, что вниз упал его плащ. Тотчас же, как только одежда упала, мудрый царь обратился к Нале: «Я должен поднять ее. Придержи этих резвых коней, многомудрый, пока Варшнея не сходит за нею». Нала ему отвечал: «Далеко обронил ты свой плащ! Мы отъехали на добрую йоджану; тебе его уже не вернуть»³⁶.

6—10 Едва это вымолвил Нала, как они с царем Бхангасвари приблизились среди леса, о царь, к усеянной плодами вибхитаке. Завидев ее, царь поспешно сказал Бахуке: «Ну, теперь ты, возникший, смотри, как силен я в искусстве счета. Никому не дано знать всего, никто не всезнающ: не может в одном человеке вместиться совершенное знание»³⁷. Вон сколько плодов и листьев на этом дереве, а осыпалось их на одну сотню больше³⁸, да еще на один лист и на один плод, о Бахука! Всего на этих двух ветвях — пять коти листьев, а посчитай плоды на обеих ветвях и на всех их отростках — (будет их) две тысячи и сто без пяти».

11—13 Тут, сойдя с колесницы, сказал царю Бахука: «То, чем ты похваляешься, о царь, губитель врагов, неочевидно для меня. Но раз ты сумел узнать число (плодов), о царь, то, значит, оно познаваемо. Позволь же, о великий царь, я при тебе сочитаю (плоды) на вибхитаке. Ведь я не знаю, столько их в самом деле или же нет; пересчитаю плоды ее у тебя на глазах, о владыка людей; пусть только Варшнея ненадолго придержит коней поводьями!»

14—18 «Не время сейчас мешкать!» — сказал возникшему царь; но Бахука, увлеченный той важной затеей, ответил ему: «Подожди меня немного; если же ты спешишь, о почтенный, то путь дальше легок, поезжай с колесничим Варшнеей!» Тогда, чтобы польстить ему, так сказал Ритупарна, о потомок Куру: «Во всем свете, о Бахука, нет такого, как ты, возницы, и лишь с твоей помощью, о знаток коней, желаю я достичь Видарбхи. С мольбой к тебе взываю: не изволь чинить мне препятствий! Я же исполню любое твое желание, какое ни назовешь, о Бахука, дай мне только сегодня застать в Видарбхе солнце!»

19—22 Отвечал ему Бахука: «Прежде сочту (плоды) на вибхитаке, потом поеду в Видарбху! Вот мое слово, царь: исполни его!» «Считай!» — молвил ему словно нехотя царь. Он же, поспешно сойдя с колесницы, срубил то дерево. Наконец, поражен изумлением, сказал он царю: «Насчиталось плодов ровно столько, сколько ты и назвал, о царь! Что за диво! Теперь я видал твою силу! Услышать хочу, о царь, что за наука открыла тебе такое знание?»

23—26 Царь же, горя нетерпением продолжить путь, ему ответил: «Знай, я постиг тайнства игры в кости, (оттого) и искусен в счете». Тогда сказал ему Бахука: «Передай же мне это знание! А от меня, о муж-бык, прими секрет (обращения) с ко-

нями!» Царь Ритупарна, (оценив всю) важность дела и желая (познать) науку (обращения) с конями, ответил: «Пусть так! Прими от меня, как желаешь, сокровенное знание игры; ответным же даром твоим пусть будет твое тайное знание коней, о Бахука!» Сказав так, Ритупарна передал Нале свое (сокровенное) знание.

Тут из тела обретшего знание игры Налы вышел Кали, 27—33
из рта которого непрерывно извергался жгучий яд Каркотаки. И вышло из (Налы) мучившее его пламя проклятия Кали; долгое время терзаемый им царь был не властен над своей душою. А Кали, избавившись от действия яда, принял свой прежний облик. В гневе хотел было Нала, владыка нишадхов, предать его проклятию. Но, почтительно сложив ладони, дрожа от страха, сказал ему Кали: «Уйми свой гнев, о царь, я одарю тебя великой славой! Мать Индрасены, когда ты ее оставил, прежде уже прокляла меня в гневе, и оттого жестоко страдал я. Жил я в тебе, о Индра царей, усиленный лютой бедою; денно и ночью жег меня яд царя нагов. Отныне же всем людям, которые станут усердно разносить славу о тебе по свету, не грозит от меня никакая опасность!»

Выслушав его, царь Нала смирил свой гнев, а испуганный 34—38
Кали поспешно вошел в вибхитаку. Пока же беседовал он с владыкою нишадхов, никто другой его не видел. Когда исчез Кали, исцелившийся от душевной муки губитель вражеских героев, царь, Владыка нишадхов вновь пересчитал плоды, а затем, исполнившись бурного ликования, с пылкостью необычайной взлетел, наделенный духовным пылом, на колесницу и погнал резвых коней. А о вибхитаке, приютившей Кали, пошла с тех пор худая слава³⁹. Преисполненный радости, Нала все погонял чудесных коней, которые, словно птицы, то и дело взмывали в воздух. Многомудрый царь правил путь в страну видарбхов. Когда Нала удалился, Кали, (оставив вибхитаку), пошел восвояси.

Так, о владыка земли, царь Нала исцелился от душевных 39
мук и избавился от (власти) Кали. Но прежнего облика своего, о царь, он тогда еще не принял.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семидесятая глава.

ГЛАВА 71

Брихадашва сказал:

И вот на закате поведали люди царю Бхиме о прибытии в 1—7
Видарбху истинно доблестного Ритупарны. С позволения Бхимы тот царь въехал в город Кундину, огласив грохотом колесницы все десять (главных) и промежуточных сторон света⁴⁰.

Заслышав грохот той колесницы, кони Налы, (жившие у Бхимы), радостно заволновались, как прежде, когда (чувствовали) приближение хозяина⁴¹. Услышала и Дамаянти тот грохот колесницы Налы, глубокий, словно голос облака в миг сгущения дожденосных туч. Подумалось дочери Бхимы, что точно так же гремела колесница прежде, когда сам Нала правил своими конями. То же (почуяли) и кони. Павлины на дворцовой крыше, слоны и кони в стойлах — все внимали тому, как грохочет колесница владыки земли. Павлины и слоны, заслышав этот колесничный грохот, задрали головы и закричали, о царь, как будто чуя приближение грозы.

Д а м а я н т и с к а з а л а :

8—15 По тому, как грохот этой колесницы наполнил всю вселенную, по тому, как радостно забилося мое сердце, (я знаю): это он, владыка Нала! Если сегодня же я не увижу как месяц ясного лика отважного Налы, средоточия несчетных совершенств, то знаю: не жить мне на свете! Если сегодня не буду покоиться в нежных объятиях героя, знаю: не жить мне на свете! Если сегодня ко мне не придет златоблещущий царь нишадхов, чей глас как раскаты грома, знаю: не жить мне на свете! Если ко мне не придет тот Индра царей, отважный, как лев, кому под силу потеснить разъяренного слона, знаю: не жить мне на свете! Не помню, чтобы он когда-либо солгал, не помню, чтоб нанес кому-нибудь обиду или чтоб он, великий духом, даже среди пустой беседы обронил неразумное слово. Могуч, отважен, терпелив, кроток и нежен, он властвует над своими чувствами; даже втайне мне не изменял, (надежен), как евнух, мой Найшадха! Денно и ночью предаюсь я воспоминаниям о его совершенствах; в разлуке с любимым тоска разрывает мне сердце!

Б р и х а д а ш в а с к а з а л :

16—19 Так стеная словно безумная, о бхарата, взошла она на (крышу) огромного дворца в надежде увидеть Достохвального. И вот увидела она, как въехала во внутренний двор колесница с владыкой земли Ритупарной, Варшнеей и Бахукой. Сойдя с той чудо-колесницы, Бахука с Варшнеей отвели ее на место стоянки и распрягли коней. А владыка людей Ритупарна также сошел с сиденья колесницы и приблизился, о великий царь, к грозному своею мощью Бхиме.

20—27 Принял его Бхима с величайшими почестями, (недоумевая лишь), с какой целью он столь внезапно явился: ведь (Бхима) не знал ничего о той женской уловке. «В добрый час ты прибыл! Чем можем служить тебе?» — спросил у него царь, о бхарата! Не догадался владыка людей, что тот приехал ради его дочери. Тут и сам мудрый, истинно доблестный царь Ритупарна заметил, что не видно (при дворе Бхимы) ни царей, ни царевичей, ни сошедшихся брахманов, не слышно

толков о сваямваре. Так про себя рассудив, сказал тогда царь, владыка Косалы: «Я прибыл, дабы выразить тебе свое почтение». Подивился тому царь Бхима и про себя подумал: «Что же его побудило проделать путь более чем в сто йоджан? Не мог он с этой лишь (целью) прибыть сюда, миновав столько селений! Предлог посещения, указанный им, чересчур незначителен. Тут что-то не так!» Тогда царь, оказав (гостю) должные почести, отправил его на покой, неустанно твердя: «Пойди отдохни, ты устал (с дороги)!» И вот тот владыка земли, довольный (и видя) довольным (Бхиму), счастливый, польщенный приемом, в сопровождении дворцовых слуг вошел в отведенные ему покои.

Когда ушел царь Ритупарна вместе с Варшнеей, Бахука, 28—29
взойдя на колесницу, отвел ее в особое помещение. Там он выпряг коней сообразно всем правилам, ободрял их и холил, а потом и сам присел (отдохнуть) на днище колесницы.

А Дамаянти, повидав царя Бхангасвари, сына суты Варш- 30—34
нею, а также этого Бахуку, (пуще прежнего) опечалилась; принялась размышлять Видарбхийка: «Чьей же то колесницы грохот так велик, словно (ехал) сам Нала? Ведь владыки нишадхов я не вижу. Или это, быть может, Варшнея перенял сокровенное знание (Налы) и теперь у него колесница гремит столь же звучно, как у Налы? А что, если то Ритупарна во всем подобен царю Нале и по грохоту его колесницу принимают за колесницу Найшадхи?» Так поразмыслив, Дамаянти, о царь, владыка народа, отправила (все же) девушку-посланицу на розыски царя нишадхов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят первая глава.

ГЛАВА 72

Д а м а я н т и с к а з а л а :

Ступай, о Кешини, узнай, кто таков этот возникший, колче- 1—4
рукий уродец, что сидит в колеснице! Подойди к нему, милая, будь нежна и внимательна, осведомись о здоровье, а затем, безупречно прекрасная, вызнай у человека того всю правду. Сильно подозреваю я, не царь ли это Нала; оттого веселится душа моя, (блаженно) замирает сердце. А к концу беседы, прекраснобедрая, повтори при нем те речи Парнады и (лучше) уразумей, о безупречная, то, что он тебе на них ответит.

Б р и х а д а ш в а с к а з а л :

И вот, собравшись с духом, посланница подошла и загово- 5
рила с Бахукой; а прекрасная Дамаянти наблюдала за ними с крыши дворца.

Кешины сказала:

- 6—7 В добрый час ты прибыл, муж-бык, Индра людей, приветствую тебя! Слушай как следует, что говорит Дамаянти: «Давно ли вы двинулись в путь? Что привело вас сюда?» Скажи мне, как должно, всю правду: (ведь) сама Видарбхийка хочет знать об этом!

Бахука сказал:

- 8—9 Прослышал многославный царь Косалы о том, что завтра будет вторая сваямвара Дамаянти. Узнав об этом, о красавица, царь на быстрых, как ветер, отборных конях, проходящих (без отдыха) сотню йоджан, поспешил сюда. Я же — его колесничий.

Кешины сказала:

- 10 А этот, что с вами третьим, — чей родом, из каких краев? Да и сам ты чей будешь, как попал на такую службу?

Бахука сказал:

- 11—12 (Того человека), о милая дева, зовут Варшнея, у Достохвального был он возницей. Когда же бежал оттуда Нала, пошел он на службу к Бхангасвари. Что до меня, то я — знаток коней, умею также вкусно готовить; Ритунарна сам избрал меня колесничим своим и поваром.

Кешины сказала:

- 13 А не знает ли Варшнея, куда скрылся царь Нала? Не поведал ли он как-нибудь тебе этого, о Бахука?

Бахука сказал:

- 14—16 Доставив сюда детей недостойного Нала, побрел (Варшнея) куда глаза глядят; не знает он, (где) Найшадха. Да и никто другой, многославная, не знает, (где сейчас) Нала; ведь этот владыка земли по свету странствует тайно, сокрыв свой облик. Только сам Нала знает (секрет) да та, что всех ближе ему, (могла бы догадаться); (другим же) никогда не опознать его по тем (тайным) его приметам.

Кешины сказала:

- 17—22 Недавно приходил в Айодхью один брахман; непрестанно повторял он, от лица некой женщины, следующие слова: «Где ты, любимый, куда удалился, игрок, после того, как покинул спящей в лесу меня, преданную твою супругу, отрезав половину моей одежды? Половиной одежды укрытая, денно и ночью терзаясь тоской, ждет тебя (твоя супруга) там, где ты указал ей. Смилуйся, доблестный царь, над той, что из-за этого несчастья неустанно льет о тебе слезы: ответь на ее призыв!» Поведай же ей, многомудрый, ту повесть, милую ее сердцу; желает услышать то слово беспорочная Видарбхийка! То, что прежде на это ответил ты тому (брахману), желает опять услышать из уст твоих Дева Видарбхи!

Брихадашва сказал:

- 23—24 Едва услышал Нала, что сказала ему Кешины, боль прон-

зила его сердце, о потомок Куру, глаза наполнились слезами. С душой, объятый отчаянием, терзаемый скорбью, голосом, сдавленным слезами, повторил царь сказанное прежде:

«Высокородные жены, праведницы, попадая в беду, (в силах) сами себя охранить, и за то им уготовано небо. Если мужья их покинут, они на них не гnevаются; благонравные жены могут прожить и сами, а (от зла) им броней служит их добродетель. Когда он разыскивал пропитание, птицы похитили у него одежду, треволнения его истерзали — не должно смуглянке гневаться на него! Хорошо ли, плохо ли он с ней поступил, но, видя супруга в такой беде, лишенного царства, утратившего достояние, сломленного злою судьбою...» 25—28

Произнеся эти слова, о бхарата, Нала (вдруг) проникся таким отчаянием, что не мог более сдерживать слезы и разрыдался. А Кешини, пойдя к Дамаянти, сообщила ей о том, как они беседовали и как при этом он не скрыл волнения. 29—30

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят вторая глава.

ГЛАВА 73

Брихадашва сказал:

Дамаянти, обуянная тяжкою скорбью, выслушав этот (рассказ), все колебалась, Нала ли это, и так обратилась к Кешини: «Ступай, о Кешини, снова, устрой Бахуке испытание. Не вступая в беседу, стой рядом и примечай все его поступки. Какое бы дело он ни предпринял, (примечай), что есть особенного в образе действий его, когда он будет выполнять работу, о красавица! (Чтоб учинить) задержку, не давай ему даже огня и воду не спеши подать, о красавица, если он у тебя ее попросит. Наблюдай за всем, что станет он тогда делать, а после мне о том расскажешь; если же еще что-нибудь заметишь, сообщи мне тогда и об этом!» 1—5

Выслушав Дамаянти, Кешини поспешно удалилась и вернулась лишь после того, как разузнала все повадки того знатока коней. Поведала она Дамаянти, следуя (порядку) происшедшего, обо всех естественных и чудесных признаках, кои обнаружила она в Бахуке. 6—7

Кешини сказала:

Никогда прежде, о Дамаянти, не доводилось мне видеть человека, чьи деяния столь святы, либо слышать о чем-либо подобном! Подойдя к двери с низкой притолокой, никогда не приклонит он головы; напротив, притолока, (словно) заметив его в (миг) приближения, сама выгибается вверх, так, чтоб было удобно (пройти); а узкая щель для него становится широчайшим проходом! Не единожды царь присылал туда в изобилии мясо животных на угощение Ритупарне. Чтобы все 8—13

это (мясо) вымочить, приготовили там котел; вдруг под его взором тот котел сам наполнился (водою)! Омывши (мясо), принялся Бахука за дело: взяв пучок травы, бросил его (под котел) и предался созерцанию. Тотчас же возгорелся там Уносите́ль жертв! Увидев то превеликое чудо, подивилась я и пришла сюда.

14—17 А еще я видала, красавица, как (сотворил он) другое великое чудо: касался огня, и тот не обжигал его! Вода же по воле его сама выливалась и уносилась быстрым потоком! И еще одно видела я превеликое чудо: взяв цветы, долго он мял их руками, а они, в руках его измятые, становились вновь свежи и благоуханны! Видев эти его чудодейства, поспешила я скорее сюда.

Брихадашва сказал:

18—20 Дамаянти, услышав о поступках Достохвального, решила, что найден Нала, ибо сей образ действий на него указывает. Подозревая, что в образе Бахуки (сокрыт) супруг ее Нала, она вновь, со слезами (в голосе), ласково молвила Кешини: «Воротись назад, о красавица, и чуть недосмотрит Бахука, то, взяв мяса, им приготовленного, неси его с кухни сюда!»

21—23 Пошла услужливая Кешини и, когда чем-то занят был Бахука, схватив совсем еще горячий (кусок) мяса, поспешила тотчас назад и вручила его Дамаянти. Привыкла та в былые дни вкушать мясо, приготовленное Налой, (а потому), отведав, сразу признала в поваре Налу и, тяжкою скорбью томимая, зарыдала. Овладело ею крайнее смятение. Затем, прополоскав рот⁴², о бхарата, отослала она (к Бахуке) детей-близнецов в сопровождении Кешини.

24—28 Бахука — (он же) царь (Нала), — узнав (юную) Индрасену с братом, тотчас бросился к ним, принялся обнимать, усадил к себе на колени. Встреча с теми детьми, (прекрасными), как дети небожителей, облекла душу Бахуки столь тяжелой горестью, что он навзрыд заплакал. Так проявив многократно свое душевное смятение, внезапно отпустил детей Найшадха и молвил Кешини: «Милая, на моих детей близнецы эти так похожи! Вот почему, на них глядя, проливаю я слезы! Но ты сюда часто приходишь, люди могут заподозрить дурное. Мы ведь — гости в этой стране! Ступай же, милая, с миром!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят третья глава.

ГЛАВА 74

Брихадашва сказал:

1—4 Кешини, видя, какое смятение проявил мудрый Достохвальный, тотчас же пошла и поведала обо всем Дамаянти.

Тогда Дамаянти, терзаемая скорбью, взволнованная надеждой (увидеть) Налу, вновь отослала с поручением Кешини, (на сей раз) к своей матери. «Подозревая в нем Налу, подвергли мы Бахуку многим испытаниям; теперь только внешность его еще оставляет место сомнениям, но я желаю сама узнать (всю правду). Дозволь же ему войти (во дворец) или благоволи меня отпустить туда, матушка; устрой мне это с ведома или без ведома отца — все равно!»

Выслушав Видарбхийку, рассказала царица Бхиме о затее 5—8 дочери, и царь дал на то согласие. И вот, о бык-бхарата, заручившись соизволением матери и отца, повелела она ввести Налу в ее покои. Увидав Налу в таком (облике), жгучей горестью прониклась прекрасная Дамаянти. И вот, облаченная в красные одежды⁴³, с заплетенными (по-отшельнически) волосами, покрытая пылью и грязью, сказала она Бахуке, о великий царь:

«Не встречал ли ты когда, Бахука, некоего искушенного 9—13 в дхарме мужа, который ушел, бросив жену свою спящей в лесу? Кто ж еще, кроме безгрешного Достохвального Нала, мог уйти, покинув в лесной глуши бесчувственную от усталости, желанную свою супругу? Чем перед тем владыкой земли могла я так провиниться, что он ушел, покинув меня в чаще, как только я забылась сном? Как мог он расстаться со мною, любящей, всецело преданной, родившей ему детей; не я ли прежде ему отдала предпочтение, отвергнув самих богов? Не он ли меня, замороженную речами гусей, взял за руку у огня и поклялся: „Буду тебе кормильцем!“⁴⁴ Где теперь его обещания?»

У Дамаянти, пока она так говорила, о смиритель недругов, обильно заструилась из очей горькая, печалью рожденная влага. Видя, как из черных глаз ее с покрасневшими белками бурно струятся слезы, Нала, опечаленный, сказал: 14—15

«Губя свое царство, поступал я не по собственной воле; 16—20 это подстроил Кали, так же как и то, что я покинул тебя, трепетная (дева)! Но в то давнее время, когда ты, о чудо добродетели, бродила по лесу, страдая, тоскуя обо мне, нагом (изгнаннике), проклятие твое настигло Кали! Стало твое проклятие терзать Кали, жившего в моем теле; да, силой твоего проклятия был он во мне непрестанно сожигаем, словно сидя внутри костра! Одолея его усердием своим и тапасом; ныне, о милая, наступит конец нашим страданиям! Оставив меня, бежал тот злодей! И вот я здесь, с мыслью только о тебе, о полнобедрая, — нет у меня другой цели!

Однако, о робкая (дева), (видано ль) где такое, чтоб за- 21—22 мужняя женщина, забывши любящего, верного супруга, вдруг решилась, подобно тебе, выбрать себе другого? По приказу царя обходят всю землю глашатаи: „Будет дочь Бхимы вто-

рично выбирать себе мужа, по сердцу, по собственной воле, такого, чтоб был ее достоин!" Ведь, прослышав об этом, и примчался сюда Бхангасвари!»

24 Выслушав сетования Налы, Дамаянти сложила почтительно руки, и вся дрожа от страха, сказала:

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 75

Д а м а я н т и с к а з а л а :

1—5 Понапрасну ты, благородный, заподозрил меня в грешных помыслах; не я ль, о владыка нишадхов, отвергнув богов, оказала тебе предпочтение? Только чтобы привлечь тебя, были посланы всюду брахманы и разнесли слова мои в песнях по всем десяти направлениям! Потом же ученый брахман, рекомый Парнада, о царь, отыскал тебя в Косале, у Ритупарны в чертоге! Когда же на речи его ты дал столь уместный ответ, о Найшадха, пришел мне на ум этот план, как принудить тебя вернуться. Ведь кроме тебя, о царь, владыка людей, ни один человек на земле не смог бы за сутки пройти на конях сотню йоджан!

6—10 О владыка земли, обнимая стопы твои, я (клянусь), что даже и в мыслях ничего худого я не совершила! Вот рыщет побелу свету всему сущему очевидец, вечный скиталец — (Ветер); да лишит он меня жизни, если я грешна!⁴⁵ И владыка жгучих лучей, что вечно ходит над миром, да лишит он меня жизни, если я грешна! Месяц, (сердца) всех существ проникающий, как очевидец, да лишит он меня жизни, если я грешна! Пусть же эти три бога, кои суть столпы тройственного мира, все по правде ныне расскажут или пусть отвергнут меня!

11—14 И в ответ на ее слова возвестил из поднебесья Ветер: «Истинно говорю тебе, Нала, ни в чем она не согрешила! Сокровище своей добродетели, о царь, Дамаянти свято хранила, мы же целых три года были ей и свидетели, и стражи. Только ради тебя она прибегла к бесподобной этой уловке: ведь никто, кроме тебя, в этом мире не пройдет за сутки сотню йоджан! Вот и вместе ты с дочерью Бхимы, она же — с тобою; прочь гони подозрения, владыка земли, — соединишь с супругой!»

15—17 И только сказал это Ваю, как пал на землю дождь из цветов, боги грянули в небесные литавры, повеял ласковый ветерок. Зря это превеликое чудо, царь Нала, смиритель недругов, снял тогда с Дамаянти подозрение, о бхарата! Тогда владыка земли облекся незапыленной (волшебной) одеждой и..

обратясь воспоминанием к царю нагов, обрел наконец свой прежний облик.

Увидев мужа в подлинном облике, безусловно прекрасная 18—21
дочь Бхимы обняла Достохвального и навзрыд заплакала. Царь же Нала, озаряясь прежней красотой, обнял дочь Бхимы с детьми и, по обычаю, одарил их благословениями. А ясно-ликая, большеокая (дева), прижав лицо его к своей груди, тяжкими вздохами (давала выход) довлевшему над ней горю. Красавица с ясной улыбкой, покрытая пылью (скитаний), долго она так стояла, заливаясь слезами и не выпуская того мужа-тигра из своих объятий.

А тем временем мать ее, о царь, поведала на радостях обо 22—23
всем, что произошло между Налой и Дамаянти, девою Видарбхи, Бхиме. И молвил великий царь: «Пусть Нала свершит очищение, счастливо проведет ночь, а на рассвете увидаю я его и Дамаянти».

Счастливые, провели они эту ночь вместе, о царь, повест- 24—26
вув друг другу обо всем, что пережили во время лесных скитаний. На четвертый год (разлуки) вновь сойдясь с супругой, обрел царь исполнение всех своих желаний, и радости его не было границ. И Дамаянти, обретя супруга, будто вновь ожила, как (оживает) под струями дождя усеянное молодыми всходами поле.

Едва она соединилась (с мужем) — прошла усталость, стих- 27
ла тревога и переполнилось сердце ликованием; дочь Бхимы, утолив свои желания, еще прекрасней стала; так (возрастает прелесть) ночи, когда прольет холодный свет взошедшая луна.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят пятая глава.

ГЛАВА 76

Брихадашва сказал:

Прошла та ночь, и на рассвете царь Нала в богатом уб- 1—4
ранстве вместе с Дамаянти предстал перед владыкой земли. Нала как мог постарался выказать тестю уважение; вслед за ним и прекрасная Дамаянти почтительно приветствовала отца. В великой радости владыка Бхима принял его, как родного сына, по достоинству почтил, обласкал Налу, а с ним и верную его супругу Дамаянти. Почести эти царь Нала принял, как подобает; сам же, по обычаю, выразил (царю) свою готовность быть к его услугам.

Обрадовались горожане, узнав о прибытии Нала, и пошел 5—7
по всему городу превеликий шум ликования. Город украсился флажками, знаменами и венками; главные улицы его были

расчищены, политы водой, усыпаны цветами. Каждый горожанин украсил дверь свою цветочной гирляндой; в (праздничное) убранство оделись и жилища богов.

8—12 Дошла и до слуха Ритупарны весть о том, что Нала, скрывавшийся в облике Бахуки, соединился с Дамаянти. Порадовался тому владыка людей. Царь Нала, призвав его, просил у владыки прощения; тот же, чтимый за свой ум, просил и сам простить его, приведя тому веские доводы. Владыка земли, довольный приемом и в восхищении (от происшедшего), приветствовал царя нишадхов такими словами: «То сама судьба соединила тебя с супругой! О владыка нишадхов, не причинил ли я тебе какой обиды, когда, о Найшадха, под чужим обликом жил ты в моем доме? Если с умыслом или по незнанию неблагоприятно с тобою поступал я — благоволи тогда простить мне это!»

Н а л а с к а з а л:

13—16 Нет, о царь, от тебя не видал я и самой пустячной обиды; а если бы и было так, то надлежало бы мне не гневаться за то, а простить тебе. Прежде, владыка людей, был ты мне другом, к тому же мы с тобой — родня; благоволи же и впредь дарить меня своею дружбой! Жил я у тебя в довольстве, ни в чем мне не было отказа; вряд ли и в собственном доме (жилось бы) мне лучше, чем было всегда в твоём, о царь! Твое знание коней, о владыка земли, пока еще во мне пребывает; если будет на то твоя воля, хотел бы я вручить его тебе!

Б р и х а д а ш в а с к а з а л:

17—19 И, сказав это, владыка нишадхов передал Ритупарне свое (сокровенное) знание; тот же принял его по всем, освященным обычаем правилам. Восприняв сокровенное знание коней, царь Бхангасвари нанял себе другого колесничего и отбыл в свою столицу. Да и сам царь Нала, о владыка народа, по отъезде Ритупарны недолго оставался в граде Кундине.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят шестая глава.

ГЛАВА 77

Б р и х а д а ш в а с к а з а л:

1—3 Прожив там месяц, о Каунтея, царь нишадхов распрощался с Бхимой и в сопровождении весьма незначительной свиты выехал из города, держа путь в страну нишадхов. Шестнадцать слонов, пятьдесят всадников и шесть сотен пеших воинов (следовали за) единственной сверкающей его колесницей. Столь быстро двигался многомудрый царь, что, казалось, колеблется под ним земля. Пылая гневом, стремительно ворвался он (в свою столицу).

II, придя к Пушкаре, молвил Нала, сын Вирасены: «Сыграем еще раз! Много нажил я (нового) добра! Дамаянти и все прочее добытое мною богатство — вот моя ставка, твоя же — царство, о Пушкара! Надо пачать игру снова! — таково мое твердое мнение. Благо тебе! Давай в той же игре поставим на кон наши жизни. Если один из нас завладеет имением другого, богатство то будь или царство, пусть позволит играть (сопернику на эту) последнюю ставку, что слывет ценнейшим достоянием. Не желаешь такой игры — решим дело ратной игрою! Пусть один из нас — ты или я, о царь! — обретет мир души, (взяв верх) в колесничном поединке. Старцы нас поучают: „Тем ли, иным ли средством, но должно по мере сил стремиться (к обладанию) своим родовым царством“ Ты должен, о Пушкара, выбрать одно из двух: рискнуть ли нам ставкой в игре, напрячь ли боевые луки?» 4—10

На эти слова царя вишадхов, уверенный в близкой победе, насмешливо ответил владыка земли Пушкара: «Это велением судьбы, о Найшадха, раздобыл ты добра на новую ставку! Это велением судьбы избавляется от дурной кармы Дамаянти! Это велением судьбы ты, царь, губитель недругов, вместе с супругой своею выжил (для новой игры)! Выиграв это богатство, изукрашу им Видарбхийку; будет она угождать мне, как на небе — апсара Шакре! Вечно о тебе я помнил и все ждал тебя, о Найшадха; играть с чужими людьми мне было радости мало! Ныне победой добыв безупречно прекрасную Дамаянти, я достигну заветной цели; всегда она жила в моем сердце!» 11—15

Речи эти разъярили Налу, и хотел он было пустослову отсечь голову своим мечом. Покраснели глаза его от гнева, но царь отвечал с улыбкой: «Полно говорить, давай сыграем! Выиграешь — поговоришь вволю!» 16—17

И вот принялись играть Пушкара с Налой. Но в первой же игре — благо тебе, царь! — проиграл (Пушкара) Нале и казну, полную сокровищ, и жизнь — все свои ставки! Царь, одержав победу, с улыбкою молвил Пушкаре: «Умиротворено это царство, избавлено от злого терния и теперь безраздельно мое! Ты же, презреннейший царь, не посмеешь и взглянуть на Дамаянти! С людьми своими, безумец, в рабство ей отдан будешь! Но и прежде не сам ты содеял, что я побежден был тобою; содеял то Кали, о чем ты, глупец, и не ведал! И я за вину другого тебя не призову к ответу. Дарю тебе жизнь: живи себе с миром! Уверен будь в том, о герой, что моя привязанность к тебе осталась прежней! И никогда впредь я тебя не оставлю своею братской любовью; ведь ты брат мне, о Пушкара, так живи же сто лет!» 18—23

Так истинно доблестный Нала утешил брата и затем, многократно обняв, отослал в его собственный город. Обласканный 24—26

владыкою нишадхов, Пушкара, сложив почтительно ладони, поклонился Достохвальному и молвил: «Ты сохранил мне, о царь, мою жизнь и мои владения. Да пребудет же слава твоя вечно, живи счастливо десять тысяч лет!»

27—28 Окруженный заботами царя, Пушкара, о муж-бык, провел там месяц, а затем, сопровождаемый близкими, свитою верных слуг и превеликим войском, словно Адитья, сияя красотою, весело направился в свой город.

29 Отпустив восвояси Пушкару богатым и невредимым, славный царь, Владыка нишадхов вошел в свой пышно изукрашенный город, к радости всех его жителей.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 78

Брихадашва сказал:

1—5 После того как в исполненной мира и ликования столице состоялось большое празднество, послал царь за Дамаянти (в Видарбху) сильное войско. Необъятно-великий духом, грозный своею мощью, губитель вражеских героев Бхима с подобающими почестями отправил дочь свою, Дамаянти, (к мужу). По прибытии Видарбхийки с детьми царь Нала зажил в своем вновь обретенном царстве столь счастливо, как сам Царь богов в (небесной роще) Нандана; и донеслась о нем слава до всех царей Джамбудвиши. Следуя обычаю, совершил он много разных жертвенных обрядов с обильной раздачей даров. Недалеко уже то время, о Индра царей, когда и ты заживешь столь же (счастливо) со своими друзьями!

6—9 В том, что постигло Налу, крушителя вражых твердынь, и супругу его такое горе, повинна только игра, о бык-бхарата! В одиночку встретился Нала с той великой, тяжелой, злою бедою, и все ж, о владыка земли, вышел он победителем! Ты же здесь, в великом лесу, помышляя об одной лишь дхарме, наслаждаешься (обществом) Кришны и братьев своих, о Пандава! Неотлучно живут при тебе причастные великой доле, постигшие Веды с Ведангами брахманы; о чем же, о царь, тебе печалиться!

10—13 Сказание это, как известно, разрушает (козни) Кали; а люди (в положении), подобном твоему, владыка народа, слушая его, могут обрести утешение. Поразмысли о том, как непрочны все нажитое людьми, а потому — обретишь ли, утратишь ли что — не печалься, будь бодр духом! Кто рассказывает великую эту повесть о подвигах Нала, а также тот, кто неустанно ей внимлет, никогда не встретится с бедою, но достигнет всех своих целей, обретет счастье! Тот, кто слушает

это великое, древнее, вечное сказание, получит сыновей и внуков, (обилие) скота, превосходство над людьми; (навсегда) уготованы ему веселье и здоровье!

Ты живешь в постоянном опасении: «Что, если снова бросит мне вызов искусный игрок?»; но я могу устранить, о царь, (основание) такого (опасения). В совершенстве изучил я сокровенную науку игры и готов, в доброте своей, сообщить ее тебе; восприми же ее, истинно доблестный Каунтея! 14—15

Вайшампаяна сказал:

Обрадовался царь и сказал Брихадашве: «Хочу, о владыка, доподлинно познать сокровенную науку игры!» И великий духом подвижник передал Пандаве знание игры, а затем удалился, дабы свершить омовение в реке Ашваширас. 16—17

После ухода Брихадашвы стеклись отовсюду — от священных гор, рек и тиртх — к твердому в обетах (царю) толпы подвижничающих брахманов; от них и услышал он, что мудрый Партха Савьясачин, питаясь одним лишь воздухом, предается суровейшему подвигу. «Труднейшее подвижническое деяние совершает Партха, — говорили они. — Такого жестокого самоистязания еще не видел свет. Верный обету, горящий подвижническим пылом, святой отшельник Партха, завоеватель богатств, (подвижничая) в полном уединении, подобится обликом воплощенному (богу) Дхарме!» 18—21

При вести о том, что любимый брат его Джая подвижничает в лесной глуши, о царь, опечалился Пандава Каунтея. Ища отрады своему измученному сердцу, вел Юдхиштхира в великом лесу беседы с брахманами, сведущими в различных областях знания. 22—23

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 79

Джанамеджая сказал:

Что же делали Пандавы, о святой муж, оставшись одни, без прародителя моего, Партхи Савьясачина, когда он ушел из Камьяки? Ведь тот великий лучник, победитель несчетных ратей, был, сдается мне, опорой для них, словно Вишну — для Адитьев! Как жили в лесу отважные мои предки, лишившись общества того, кто доблестью равен самому Индре, кто никогда не отвратил лица на поле брани? 1—3

Вайшампаяна сказал:

Сын мой, когда Пандава Савьясачин ушел из Камьяки, печаль и тоска овладели потомками Куру. Сердца их не знали радости, и уподобились Пандавы рассыпанным драгоценным бусам или птицам без крыльев. Да и сам тот лес без неугомимого в подвигах (Арджуны опустел), словно роща Чайтра- 4—9

ратха, покинутая Куберой. Без того мужа-тигра, о Джанамеджая, безрадостно протекали дни Пандавов в Камьяке. Отважные, могучие колесничные бойцы, о достойнейший бхарата, острыми стрелами убивали для брахманов всевозможных, пригодных для жертвы лесных животных. Неустанно те мужи-тигры, смирители недругов, ходили и собирали всевозможные дары леса, а затем подносили их брахманам.

10—15 Так безрадостно проводили в лесу время мужи-быки, тоскуя, о царь, по ушедшему Завоевателю богатств. Вспоминая о скитающемся на чужбине среднем и достойнейшем из (братьев) Пандавов, ее мужей, Панчалийка так говорила: «Хоть и две руки у Арджуны, а не уступит он Арджуне Многорукому. Без него, красы Пандавов, немил мне этот лес, и вся земля, куда ни взгляну, кажется пустыней. Без него, Савьясачина, даже вид этого леса с его деревьями в цвету, столь богатого чудесами, мне не в радость! Без него, лотосоокого, (прекрасного), как синяя туча, отважного, как разъяренный слон, немил мне (лес) Камьяка! Не дают мне покоя, о царь, воспоминания о Савьясачине, о подобном грохоту ашани звучании (тетивы) его лука!»

16—22 Услышав причитания Драупади, губитель вражеских героев Бхймасена сказал ей, о великий царь: «Все изреченное тобою любезно моему уму и услаждает сердце, словно вкушение амриты, о тонжостанная дева! Длинные, одинаковой формы, мускулистые и округлые руки Арджуны похожи на два железных бруса; (привычно им) держать палицу, меч или другое оружие; их испещряют шрамы, оставленные тетивой; словно бы вросли в них золотые браслеты; они подобны паре пятиглавых змей. (Ушел) этот муж-тигр, и в нашем лесу не восходит более солнце. Опекаемые тем мощнодланым (героем), куру и панчалы не уstraшились бы даже изготовившейся к бою рати небожителей. Уповаю на (силу) рук великого духом (героя), мы считали врагов своих уже как бы разбитыми в сражении и всю землю — покоренной нами. Без него, отважного Пхальгуны, ничто не радует меня здесь, в Камьяке, и вся земля взору моему видится пустыней!»

Н а к у л а с к а з а л:

23—25 Двинувшись в поход на север, сын Васавы, сопутствуем удачей, одержал верх над сотнями могучих вождей гандхарвов; он получил от них быстрых, как ветер, коней из породы «куропатов» и из породы «пегих» и с любовью подарил их, о царь, любящему своему брату при великом жертвоприношении раджасуя⁴⁶. Без него, грозного стрелка из лука, брата моего, рожденного после Бхимы, подобного бессмертным (богам), не желаю я больше оставаться (здесь), в лесу Камьяка!

С а х а д е в а с к а з а л:

26—29 Великих бойцов колесничных одолел он в сражении, царю

же во время великого жертвоприношения раджасуя привез немало богатства и девушек-рабынь. Осиянный необъятным величием, в одиночку разгромил он в сражении всех ядавов и с соизволения Васудевы увез Субхадру! Не находит покоя мое сердце, о великий царь, пока вижу я (здесь, в нашей) обители, пустующим сиденье из травы куша, (принадлежавшее прежде) Джишну! Я почел бы за лучшее, о смиритель недругов, чтобы мы переселились куда-либо из этого леса, ибо в отсутствие отважного (Арджуны) и лес этот нам не в радость!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят девятая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ О НАЛЕ»

СКАЗАНИЕ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ К ТИРТХАМ ¹

ГЛАВА 80

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

- 1—4 Великие колесничные бойцы, причастные великой доле Пандавы вместе с Драупади по-прежнему жили в лесу (Камьяка), тоскуя о Завоевателе богатств. И явился им там великий духом божественный мудрец Нарада, озарявшийся брахманским величием, пламенностью духа подобившийся огню. Дстойнейший среди куру, славный (Юдхиштхира), пылавший яркою мощью, сиял в окружении братьев, как в кругу божеств — Совершитель сотни жертвоприношений. Преданная Яджнасени неотступно, как велел ей долг, была при Партхах, словно савитри — при Ведах или лучезарное Солнце — при горе Меру.
- 5—6 Святой мудрец, владыка Нарада, принявши эти почести², о безгрешный, утешил сына Дхармы подобающими случаю словами. Сказал он великому духом Царю справедливости, Юдхиштхире: «Ответь, дстойнейший ревнитель дхармы, о чем твоя забота, что даровать тебе?»
- 7—10 И тогда царь, сын Дхармы, вместе с братьями поклонился, сложил почтительно руки и богоподобному Нараде молвил такое слово: «Если ты, о причастный великой доле, чтимый всею вселенной, (мною) доволен, то я (могу) считать, о исполнитель дивных обетов, что моя цель, по милости твоей, уже достигнута. И если мы с братьями дстойны такой чести, то соблаговоли, о безгрешный, дстойнейший подвижник, рассеять гнездящиеся в наших сердцах сомнения. Какой плод обретает человек, обошедший всю землю по кругу прадакшины, дабы посетить (святые) тиртхи? Изволь же во всей полноте изложить нам это, о брахман!»
- Н а р а д а с к а з а л :
- 11—14 Слушай внимательно, о царь-бхарата: вот все, что некогда узнал об этом Бхишма при встрече с (мудрецом) Пуластьей. Когда-то давно лучший из блюстителей дхармы Бхишма, исполняя обет питрья, подвижником жил на берегу Бхагиратхи. О великий, богатый пылом духовным царь, то прелестное святое место зовется Вратами Ганги; являются туда божественные мудрецы, боги и гандхарвы. Озаряясь несказанным величием, насытил (Бхишма) возлияниями праотцов и богов; совершая освященные обычаем обряды, ублажил он святых мудрецов.

И вот однажды к тому великому подвижнику, бормотавшему заклинания, явился в чудесном облике Пуластья — величайший из всех святых мудрецов. При виде наделенного суровым духом подвижничества, словно бы горевшего пламенем величия (Пуластья) несказанно обрадовался (Бхишма), был охвачен беспредельным изумлением. Когда приблизился (Пуластья), достойнейший блюститель дхармы Бхишма, как должно, почтил его освященными обычаям действиями, о великий царь-бхарата! Пройдя очищение, сосредоточив внимание и поставив на голову себе (сосуд) с аргхьей, возвестил он тому достойнейшему брахмическому мудрецу свое имя: «Благо тебе, исполнитель дивных обетов! Я — Бхишма, твой (послушный) раб. Лицезрев тебя, освободился я тем самым от всех моих грехов!» Сказав это, достойнейший блюститель дхармы Бхишма предался безмолвию; молча, со сложенными (в приветствии) руками стоял он (перед Пуластьей), о великий царь, Юдхиштира! Подвижник, видя, что Бхишма, достойнейший в роде Куру, изнурен самообузданием и затверживанием Вед, остался весьма им доволен.

Пуластья сказал:

Твоей почтительностью, правдивостью и смирением доволен я, о причастный великой доле знаток дхармы! За такое твоё благочестие, за то, что привязан ты к предкам, безгрешный, ты сделался мил мне, сын мой, и дано тебе увидеть меня! Нет ничего, о Бхишма, что б укрылось от моего взора! Скажи, что мне для тебя сделать? Дам тебе все, о чем ты ни попросишь, о безгрешный, достойнейший в роде Куру!

Бхишма сказал:

Раз ты, причастный великой доле, чтимый всею вселенной владыка остался мною доволен и дал мне увидеть себя, я (могу) считать, что уже достиг своей цели! Если ты, о достойнейший ревнитель дхармы, сочтешь меня того достойным, тогда соизволь разъяснить мне живущее в сердце моем сомнение, о котором я сейчас тебе поведаю. Есть у меня сомнение насчет необходимости (посещать) тиртхи; вот о чем желал бы я услышать; опиши мне их каждую по отдельности, владыка! Поведай мне, о безмерно мощный, владеющий сокровищем тапаса брахман-мудрец, какой плод обретает человек, обошедший землю по кругу прадакшины? ³

Пуластья сказал:

Что ж, я расскажу тебе о цели, к коей стремятся святые мудрецы; сосредоточив сознание, сын мой, слушай о том, что за плод (обретается) в тиртхах. Плод тиртх обретает тот, кто руками своими, ногами, сознанием, мудростью, тапасом и славой безраздельно повелевает. Плод тиртх обретает тот, кто чуждается стяжательства, самообуздан, довольствуется (малым), прошел очищения, отрешился от себялюбия. Плод тиртх обре-

тает тот, кто не запятнан пороком, не суетлив, умерен в пище, торжествует над чувствами, избавлен от всяческих скверн. Плод тиртх обретает тот, кто безгневен, правдив по натуре, тверд в обетах, кто во всех существах, о Индра царей, (видит) себе подобных.

34—37 Святые мудрецы установили в Ведах должный порядок для (совершения) жертвоприношений в этой жизни; в согласии с истиной (определили они) весьма точно плод, (приносимый жертвоприношениями) здесь и по смерти. Но бедняку, о владыка земли, свершать такие жертвоприношения не под силу; для жертвоприношения ведь требуется немалое количество утвари и обилие всевозможных припасов. Совершать их могут цари и прочие люди состоятельные, а не (бедняки), лишенные средств для (приобретения) жертвенной утвари, не одинокие люди, не имеющие (родственных и дружеских) связей. Впрочем, владыка людей, есть такие обряды, исполнение которых посилено и беднякам⁴, (плод же их) равен благому плоду жертвоприношений; слушай о них, о достойнейший средь воителей!

38—40 Вот великая тайна святых мудрецов, о достойнейший бхарата: заслуга паломничества к тиртхам даже выше, чем (плод) жертвоприношений!⁵ Поистине, лишь тот рожден бедняком, кто не посещает тиртх, не постится (там) трое суток, не совершает дарений коров и золота⁶. И даже тот, кто совершает агништому и прочие жертвенные обряды с обильными дарениями, не обретает все ж того плода, что (достигим путем) паломничества к тиртхам.

41—44 Пускай идет причастный великой доле (паломник) в тиртху Бога богов, что (находится) в мире людей, (но) славна во всей тройственной вселенной и известна под названием Пушкара⁷. В любой из трех молитвенных часов⁸, о владыка земли, потомок Куру, тысяча коти тиртх (незримо) пребывают в Пушкаре! Постоянно пребывают там также, о владыка, адитьи, васу, рудры, садхьи с сонмами марутов, гандхарвы и апсары. Здесь, о великий царь, наделенные дивным (даром) йоги божества, даитьи и брахманы-мудрецы, предаваясь подвижничеству, приобщились великой святости.

45—47 Человек, одаренный разумом, хотя бы мысленно устремившийся к Пушкарам, разом очищается от всех грехов, (ждут) его почести на верхнем небе. В тиртхе той, о причастный великой доле, постоянно пребывает, несказанно блаженствуя, сам Праотец, чтимый и богами, и данавами. Это в Пушкарах, о причастный великой доле, боги вместе с главнейшими святыми мудрецами достигли совершенства, приобщились великой святости.

48—51 Кто, радея о почитании богов и предков, свершит там омовение, (обретает), говорят мудрецы, десятикратный плод ашва-

медхи. Кто, пребывая в роще Пушкары, накормит хотя бы одного брахмана⁹, тому за такое деяние, о Бхишма, здесь и по смерти уготовано блаженство! Пускай живет он сам лишь зеленую, плодами и кореньями, но, бескорыстно и с должным почтением одарив ими брахмана, обретет сей мудрый муж плод жертвоприношения коня. Всякий великий духом — брахман, кшатрий, вайшья либо шудра, искупавшись в той тиртхе, вовек избегнет низкого рождения¹⁰, о лучший из царей!

У того, кто, в отличие от прочих, посетит Пушкарю в полнолуние (месяца) карттика¹¹, плод небывало возрастет и впредь не умалится, о бык-бхарата! Кто при восходе и закате сложив почтительно руки, обращается воспоминанием к Пушкарам, тот тем самым как бы омывается во всех тиртхах разом¹², и достаются тому человеку нетленные миры в обители Брахмы, о бхарата! Какой грех ни (совершен) мужчиной или женщиной от самого (дня) рождения — до конца изничтожается он ценою одного купания в Пушкаре! И как Губитель Мадху есть начало всех богов, так Пушкара слывет истоком всех тиртх, о царь! Тот, кто, блюдя чистоту и самообуздание, проживет в Пушкаре двенадцать лет, обретет (плоды) всех жертвенных обрядов и направится в мир Брахмы. Тот, кто целую сотню лет будет творить агнихотру, и тот, кто проведет в Пушкаре одно лишь полнолуние карттики, (получают) оба одинаковый (плод).

52—57

Нелегко добраться до Пушкары, нелегко подвижничать в Пушкаре, нелегко совершать там дарения, но жить там всего труднее. Пускай самообузданный, воздержный в ядении (паломник) проведет там двенадцать ночей, а затем, обойдя (Пушкарю) по кругу прадакшины, следует в Джамбумаргу¹³.

58—59

Кто придет в Джамбумаргу, куда являются божественные мудрецы и предки, обретет (плод) ашвамедхи и попадет в мир Вишну. Человек, проведший там пять ночей, лишь на шестой раз снова вкушая пищу¹⁴, не встретится впредь со злою участью, достигнет осуществления высшей цели. Покинув же Джамбумаргу, пусть идет в обитель Тандулика — тогда избегнет злой участи, будет принят с почетом в небесном мире.

60—62

Кто, радея о почитании богов и предков, достигнет озера Агастья и пропостится там трое суток, тому, о царь, достается плод агништомы. Придя в чтимую всем миром обитель Канвы¹⁵, куда нисходит (сама богиня) Шри, (паломник), питающийся зеленою или же плодами, достигнет состояния, (объемлемого лишь) обетом девства. От начала (мира) существует та святая роща дхармы, о бык-бхарата! Стоит только войти в нее — и (человек) избавляется от всех грехов! Самообузданный, воздержный в ядении (паломник), воздавши там почести богам и предкам, обретает плод жертвы, (дарующей) исполнение всех желаний.

63—66

- 67—70 Затем, сотворив прадакшину, пускай идет к месту, где низринулся (с неба) Яяти¹⁶, и там получит плод жертвоприношения коня. Затем самообузданный, воздержный в ядении (паломник) пусть следует в Махакалу¹⁷ и там, омывшись в тиртхе Коти, обретет плод жертвоприношения коня. Далее пусть идет, о знаток дхармы, к прославленному в трех мирах святому обиталищу Супруга Умы, называемому Бхадравата¹⁸. И там, приблизившись к Владыке, он обретет плод (дарения) тысячи коров; по милости Махадевы даруется ему (состояние) ганапатья.
- 71—73 Затем, придя к прославленной в трех мирах реке Нармаде, насытив там возлияниями богов и предков¹⁹, получит он плод агништомы. Выйдя к Южному Синдху²⁰, смиривший чувства, блюдуший воздержание (паломник) получит (плод) агништомы и ступит на небесную колесницу²¹. Кто, самообузданный, воздержный в ядении, достигнет реки Чарманвати, тот обретает с соизволения Рантидевы²² плод агништомы.
- 74—76 Далее пусть проследует он к Арбуде, сыну Химавана²³. Это там, о знаток дхармы Юдхиштхира, открылась некогда в земле дыра!²⁴ Там же (находится) прославленная в трех мирах обитель Васиштхи; кто проведет в ней одну лишь ночь, получит плод дарения тысячи коров. Смиривший чувства, блюдуший воздержание (паломник), омывшись в водах тиртхи Пинга, о муж-тигр, обретает плод (дарения) сотни (коров) «капила»!
- 77—80 Далее, о знаток дхармы, пусть идет к прославленной в мире Прабхасе²⁵, где неотлучно пребывает сам Вкуситель жертв, глава небожителей Анала, имеющий Анилу своим возничим. Человек, который, блюдя чистоту, властвуя над сознанием, омоется в той превосходнейшей тиртхе, обретет плод агништомы и атиратры. Затем, достигнув места слияния Сарасвати с океаном²⁶, он обретет плод (дарения) тысячи коров, удостоится почестей в небесном мире и всегда с тех пор будет излучать сияние, подобно пламени, о бык-бхарата! Проведя там три ночи и насытив возлияниями богов и предков, воссияет он подобно Соме²⁷ и обретет (плод) ашвамедхи.
- 81 Оттуда, о лучший из бхаратов, следует идти к тиртхе Варадана, где некогда Вишну получил дар от Дурвасаса²⁸. Человек, искупавшийся в Варадане, о Юдхиштхира, обретет плод дарения тысячи коров!
- 82—87 Оттуда самообузданный, воздержанный в ядении (паломник) пусть идет в Дваравати; человек, омывшийся в Пиндараке²⁹, обретет (плод) щедрей раздачи золота! В тиртхе той, о причастный великой доле, и поныне можно увидеть печати, меченные знаком лотоса³⁰, — не чудо ли это, о смиритель недругов! А можно увидеть, о потомок Куру, и лотосы со зна-

ком трезубца; поистине, о бык-бхарата, (ощутима) там близость Махадевы! Кто придет к месту слияния Синдху с океаном, кто, властвуя над сознанием, омоется в тиртхе Владыки вод³¹, о бхарата, кто насытит там возлияниями богов, святых мудрецов и предков, о бык-бхарата, тот, воссияв пламенностью духа, обретает мир Варуны! Мудрецы говорят, о Юдхиштхира, что поклонение богу Шанкукарнешваре³² (приносит) десятикратный плод ашвамедхи!

Совершив круг прадакшины, о бык-бхарата, следует идти, 88—91
о первый меж достойнейших потомков Куру, к прославленной в трех мирах, избавляющей от всех грехов тиртхе, что зовется Дрими. Сюда боги во главе с Брахмой (приходят) на поклонение Махешваре. Если человек искупается здесь и воздаст почести Рудре, окруженному сонмами божеств, то снимутся с него все грехи, содеянные от самого рождения. Здесь, о достойнейший из людей, все боги пели хвалу Дрими. Кто искупается тут, о муж-тигр, получит плод жертвоприношения коня. Это здесь, о многомудрый царь, могучий владыка Вишну в давние времена совершил очищение, после того как одолел и умертвил лютых недругов небожителей.

Затем, о знаток дхармы, надлежит идти к прославленному 92—95
Потоку Васу, ибо посетивший то место обретает плод жертвоприношения коня. Тот человек, о первый среди достойнейших потомков Куру, который, властвуя над своим духом, в том месте искупается, а также насытит возлияниями богов и предков, будет возвеличен в мире Вишну. Есть там, о бык-бхарата, еще одна святая тиртха Васу; кто искупается в ней и изойдет из нее, к тому васу проникаются уважением. Зовется же эта избавляющая от всех грехов (тиртха) «Величайшим из потоков»; кто в ней омоется, о лучший из людей, обретет плод щедрой раздачи золота.

Достигнув Брахматунги, благочестивый, блюдущий чистоту, чуждый страстей, властвующий над сознанием человек обретает мир Брахмы. Есть еще тиртха (небесных) дев Шакры, куда являются сиддхи; человек, омывшийся в ней, тотчас же обретает мир Шакры. Есть там и тиртха Ренуки, куда являются боги; омывшись в ней, обретает брахман непорочную белизну месяца. Затем, придя к Пятиречью³³, самообузданный, воздержанный в ядении (паломник) обретает (плод) пяти жертвоприношений, кои по порядку воспеваются (преданием)³⁴. 96—99

Оттуда, о знаток дхармы, достойнейший из бхаратов, следует идти к превосходнейшему обиталищу Грозной (богини); человек, омывшийся там в (тиртхе) «(материнское) Лоно», становится, о царь, сыном Богини, с телом, (сияющим), как каленый (золотой) браслет³⁵; и обретает он великий плод (дарения) ста тысяч коров. 100—101

102—107

Достигнув прославленной в трех мирах Гиримунджи и совершив там поклонение Праотцу, он обретет плод (дарения) тысячи коров. Оттуда, о знаток дхармы, пусть идет к превосходнейшей тиртхе Вимала; в (водах) ее поныне можно видеть золотых и серебристых рыбок! ³⁶ Кто искупается в ней, о достойнейший из людей, обретает (плод) ваджапай, очищает дух свой от всякой скверны и удостоивается наивысшей участи. Затем пусть идет к прославленной в трех мирах Маладе ³⁷. Кто в вечерних сумерках, соблюдая все предписания, омоется в ней и поднесет Семиязыкому столько риса, варенного в масле и молоке, сколько сможет, тот, говорят мудрецы, совершит непреходящее дарение Предкам, о Индра людей. Ибо подношение риса Семиязыкому превосходит сотню ашвамедх, тысячу жертвоприношений раджасуя, (дарение) ста тысяч коров.

108—115

Уйдя оттуда, о Индра царей, следует идти затем в Вастрараду; там приближается (паломник) к Махадеве и обретает тем самым плод ашвамедхи. Придя к (горе) Маниману ³⁸, о царь, и, проведя там одну лишь ночь, духовно сосредоточенный, блюдуший воздержание (паломник) обретает плод агништомы. Затем, о Индра царей, пусть идет он к прославленной в мире Девике ³⁹. Говорят, о бык-бхарата, что именно там появились на свет брахманы ⁴⁰. В трех мирах прославлена Девика как обиталище Держателя трезубца; человек, искупавшийся в ней, воздавший почести Махешваре и поднесший, сколько сможет, вареного риса, о бык-бхарата, получает плод жертвенного обряда, приносящего исполнение всех желаний. Есть там и тиртха Рудры Камакхья ⁴¹, куда навещаются божественные мудрецы; человек, искупавшийся в ней, тотчас же достигает высшей цели, о бхарата! Кто, придя к Яджане, Йаджане ⁴² и Брахмавалуке, омоется там и совершит приношение цветов, тот никогда не узнает смертной тоски! В ширину — пол-йоджаны, в длину — пять йоджан; вот какова, говорят, святая Девика, посещаемая божественными мудрецами.

116—119

Оттуда, о знаток дхармы, следует по порядку идти к Диргхасатре; здесь, связавши себя обетами, боги во главе с Брахмой, сиддхи и величайшие из святых мудрецов отправляют долгую сатру ⁴³ с обильной раздачей даров. Стоит только прийти в Диргхасатру, о Индра царей, смиритель недругов, — и получает человек разом плод раджасуи и ашвамедхи. Затем самообузданный, воздержанный в ядении (паломник) должен идти в Винашану ⁴⁴; там Сарасвати, протекая незримо по груди Меру, (вдруг) является взору источниками Чамаса, Шива и Нага ⁴⁵. Искупавшийся в источнике Чамаса получает плод агништомы; искупавшись в источнике Шива, получает человек плод (дарения) тысячи коров; искупавшись в источнике Нага, человек обретает мир нагов.

120—122

Труднодоступна, о Индра царей, тиртха Шашаяна ⁴⁶, где

озера залиты лунным светом, где неизменно, из года в год, как только наступит день полнолуния в месяце карттика, (паломники) совершают омовение в Сарасвати, о великий царь, достойнейший бхарата! Тот, кто придет и искупается здесь, о муж-тигр, начнет излучать сияние, как сам Несущий (знак) зайца; он обретет также плод (дарения) тысячи коров, о бык-бхарата!

Придя в Кумаракоти, о потомок Куру, самообузданный, радующий о почитании богов и предков (паломник) пусть там совершит омовение; тем обретет он (плод обряда) гавамая и вознесет (над погибелью) свой род. Затем, о знаток дхармы, пусть идет он, духовно сосредоточенный, в Рудракоти; некогда здесь коти духовно сосредоточенных святых мудрецов, о великий царь, преисполнились ликования, чая лицезрение Бога. «Я первый, я первый увижу Быкознаменного!» — с (криками) порывались святые мудрецы вперед, о царь-бхарата! И тогда, о владыка земли, дабы предотвратить вспышку гнева между теми, выявившими свое (истинное) «Я» святыми мудрецами, Властитель йоги, прибегнув к ее чарам, сотворил коти Рудр, представших (каждому) святому мудрецу по отдельности⁴⁷, так что каждый из них думал: «Я раньше прочих увидел!» Безграничная любовь, проявленная теми, наделенными грозным духовным пылом святыми мудрецами, приятна была Махадеве, и дал он им, о царь, такой дар: «Отныне и впредь возрастать вашей дхарме!» Тот человек, о муж-тигр, кто, блюдя чистоту, омоется в Рудракоти, получит (плод) ашвамедхи и вознесет (над погибелью) свой род!

Оттуда следует, о Индра царей, идти к исполненному святости, прославленному в мире месту слияния Сарасвати⁴⁸. Там творят поклонение Джанардане. Боги во главе с Брахмой, святые мудрецы, сиддхи и чараны приходят сюда, о Индра царей, в четырнадцатый день светлой половины месяца чайтра. Кто искупается здесь, о муж-тигр, получит (плод) щедрой раздачи золота, очищается дух его от всех грехов и идет он в мир Брахмы. Здесь, о владыка людей, святые мудрецы довели до конца свои сатры; кто придет к Сатравасане, получит плод (дарения) тысячи коров!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восьмидесятая глава.

ГЛАВА 81

Пуластья сказал:

Оттуда следует идти, о Индра царей, на прославленное Поле Куру; все живые существа, стоит только прийти туда, избавляются от грехов. Даже тот, что лишь твердит постоянно:

«Я пойду на Поле Куру! Я буду жить на Поле Куру!»⁴⁹ — все равно избавляется от грехов! Там, у (берегов) Сарасвати, на святейшем поле Брахмы, куда являются боги во главе с Брахмой, святые мудрецы, о отважный Юдхистхира, сиддхи, чараны, гандхарвы, апсары, якши и змеи, надлежит прожить месяц, о бхарата, владыка земли! У того, кто лишь обратит с любовью помыслы свои к Полю Куру, уничтожатся все грехи и пойдет он в мир Брахмы. Тот человек, кто, исполнен веры, придет на Поле Куру, обретет, о потомок Куру, разом плод раджасуи и ашвамедхи. Затем, о царь, тот, кто почтительно поприветствует многомогущего якшу Мачакруку, стража ворот⁵⁰, обретет плод (дарения) тысячи коров!

8—12 Далее следует идти, о знаток дхармы, к величайшему обиталищу Вишну; зовется оно Сатата, о Индра царей, и там (постоянно) присутствует Хари. Тот, кто омоется там и воздаст почитание Хари, устройтелю тройственной вселенной, получит (плод) ашвамедхи и пойдет в мир Вишну. Затем должно идти к знаменитой в тройственном мире тиртхе Париплава; там обретает человек плод агништомы и атиратры. Кто достигнет тиртхи (богини) Притхиви, обретет плод (дарения) тысячи коров. Затем, о владыка людей, придя в Шалукини и омывшись в (купальне) Десяти ашвамедх⁵¹, получает паломник плод, соответствующий (ее названию). Кто посетит величайшую тиртху нагов Сарпадеви⁵², получит (плод) агништомы и пойдет в мир нагов.

13—16 Затем, о знаток дхармы, надлежит идти к стражу ворот Тарантуке⁵³; кто проведет там одну лишь ночь, получит плод (дарения) тысячи коров. Оттуда придя в Пятиречье⁵⁴, самообузданный, воздержанный в ядении (паломник), омывшись в тиртхе Коти, обретает плод жертвоприношения коня. Красавцем станет тот, кто достигнет тиртхи Ашвинов⁵⁵. Оттуда пусть идет, о знаток дхармы, к превосходнейшей тиртхе Вараха, где некогда, приняв образ вепря, обитал сам Вишну⁵⁶; кто искупается в ней, о муж-тигр, получит плод агништомы. Затем, о Индра царей, должно посетить тиртху Сомы, что на Джаянти. Человек, омывшийся в ней, обретает плод раджасуи. Тот же, кто омоется в Экахансе⁵⁷, получает плод (дарения) тысячи коров.

17—23 Паломник, достигший Криташаучи, о потомок Куру, (на-всегда) очищается и обретает (плод жертвы) пундарика. Еще есть Мунджавата, (тиртха) премудрого Махадевы; кто проведет в ней одну лишь ночь, достигает (состояния) ганапатья. Там же есть, о великий царь, и прославленная в мире якшини; кто к ней приблизится, о Индра царей, обретает святые миры. То место зовется вратами Поля Куру⁵⁸, о бык-бхарата; (пусть) духовно сосредоточенный паломник обойдет его по кругу прадакшины. Омывшись, почтив богов и предков в той (тиртхе),

что устроена самим великим духом Рамой Джамадагньей и святостью равна Пушкарам, он достигнет осуществления своей цели и получит (плод) ашвамедхи, о царь! Пусть оттуда, владыка людей, паломник следует к прудам Рамы. Здесь, о Индра царей, Рама, после того как силой, доблестью и пламенной мощью духа истребил кшатру, устроил пять прудов⁵⁹. Слыхали мы, будто наполнил он их кровью (кшатриев), о муж-тигр! Так он насытил всех своих предков и прародителей; они же, довольные, сказали ему, о владыка земли:

«О Рама, Рама, причастный великой доле! Мы довольны 24 тобой, твоей доблестью и такою любовью к предкам, могучий Бхаргава! Благо тебе, сияющий величием! Выбирай дар, какой пожелаешь!»

На эти слова, о Индра царей, наилучший среди воителей 25—27 Рама, сложив почтительно руки, отвечал парившим в воздухе предкам: «Почтенные, если вы довольны мною, если оказываете мне такую честь, то я хотел бы по милости вашей, о предки, вновь насладиться подвижничеством! Обуянный гневом, истребил я породу кшатриев; да очистит меня ваш духовный пыл от этого греха! Пруды же мои да станут тиртхами, да пойдет о них слава по всей земле!»

Услышав от Рамы столь прекрасные речи, умиленные, пре- 28—31 исполненные ликования предки ему сказали: «Будет вновь возрасти твой тапас, прежде всего — благодаря любви твоей к предкам. От того же греха, что истребил ты в порыве гнева породу кшатриев, отныне ты избавлен. Ведь они потерпели по деяниям своим. Пруды же твои непременно обретут достоинство тиртх! Тому, кто омоется в них и насытит (возлияниями) предков, даруют они, довольные, исполнение заветного желания сердца, столь трудно на этой земле утолимого, а также вечный небесный мир!»

Наделив Раму этими дарами, о царь, довольные предки 32—33 распрощались с Бхаргавой и, не сходя с места, исчезли. Вот каковы священные пруды Рамы, великого духом Бхаргавы; тот брахмачарин, свершитель дивных обетов, о Индра царей, кто омоется в прудах Рамы и воздаст здесь почести Раме, обретает (плод) щедрой (раздачи) золота.

Достигнув Ваншамулаки, омывшись в Ваншамулаке⁶⁰, па- 34—40 ломник, о царь, потомок Куру, возносит (над погибелью) свой род. Кто достигнет тиртхи Каяшодхана⁶¹ и омоется в той тиртхе, о достойнейший из бхаратов, тот, достоверно известно, становится чист телом, а чистый телом идет в прекраснейшие, наивысшие миры. Оттуда, о Индра царей, следует идти к прославленной в тройственном мире тиртхе, где некогда всемогущий Вишну извлек (из пучины) вселенную. Достигнув прославленной в тройственном мире тиртхи Локоддхара⁶², омывшись в той прекраснейшей из тиртх, (паломник) возносит

(над бездною) собственные (посмертные) миры. А кто достигнет тиртхи (богини) Шри⁶³, обретет несказанное счастье. Достигнув тиртхи Капила, омывшись там, воздав почести богам и предкам, духовно сосредоточенный брахмачарин обретает плод (дарения) тысячи коров «капила». Придя в тиртху Сурьи, омывшись там, почтив богов и предков, властный над своим сознанием, всецело приверженный посту, (паломник) обретает (плод) агништомы и идет в мир Сурьи. Далее, по порядку, прибыв в Гавамбхавану⁶⁴, паломник, омывшийся в ней, получает плод (дарения) тысячи коров.

41—45

Посетив там также Шанкхини, о потомок Куру, и омывшись в тиртхе Богини, наделяется паломник несказанной красотой⁶⁵. Оттуда, о Индра царей, пусть идет к стражу ворот Арантуке; человек, искупавшийся в (лежащей) на Сарасвати тиртхе того великого духом Индры якшей⁶⁶, обретает плод агништомы, о царь! Оттуда, о знаток дхармы, владыка людей, следует идти к Брахмаварте; человек, омывшийся в Брахмаварте, получает мир Брахмы. Далее, о знаток дхармы, следует идти к превосходнейшей Сутиртхаке⁶⁷, где неотлучно пребывают предки вкупе с богами. И пусть там (паломник), радея о почитании богов и предков, свершит омовение; он получит (плод) ашвамедхи и пойдет в мир предков.

46—49

Затем, о знаток дхармы, прибыв по очередности в Амбувашью, о достойнейший бхарата, омывшись там в тиртхах Владыки сокровищ, исцеляется (паломник) от всех недугов и удостоивается почестей в мире Брахмы. Есть там еще «Материнская» тиртха, и кто омоется в ней, о царь-бхарата, у того прибывает потомство, безграничное счастье он вкушает. Оттуда пускай самообузданный, воздержный в ядении (паломник) идет в Шитавану⁶⁸. Есть там чудесная тиртха; другой такой не сыскать, о великий царь! Кто увидит хоть одну пядь⁶⁹ (ее земли), тот очистится (от грехов), кто окропит там волосы свои, становится чист, о бхарата!

50—52

Есть там, о великий царь, тиртха, о которой говорят, что устраняет она «собачью шерсть»; там, о муж-тигр, ученые брахманы, посвятившие себя паломничеству, первые среди дваждырожденных в той тиртхе, «Выводящей собачью шерсть», посредством регулирующих дыхание упражнений исторгают «собачью шерсть»⁷⁰, о достойнейший бхарата; очистив свой дух, о Индра царей, они идут высочайшей стезей. И пусть, о владыка людей, (паломник), омывшись в той тиртхе (дарующей) плод десяти ашвамедх, пойдет (и сам), о муж-тигр, той высочайшей стезей!

53—57

Затем пусть идет он, о Индра царей, к прославленной в мире Мануше; некогда здесь, о царь, черные лани, преследуемые охотником, бросившись в воды озера, обращены были в людей!⁷¹ Человек, восторжествовавший над чувствами, прак-

тикующий воздержание, омывшись в той тиртхе, очистит свой дух от всякой скверны и будет встречен с почестями на небесах. В одной кроше к востоку от Мануши, о владыка земли, течет река, известная под названием Апага⁷², к которой являются сиддхи. Кто в тех местах поднесет кӯшанье из шьямаки богам и предкам, тот пожнет великий плод своего благочестия. Накормить там одного брахмана — (все равно что в другом месте) накормить (целую) коти. Омывшись там, воздав почести богам и предкам и проведя одну ночь, получит (паломник) плод агништомы.

Оттуда, о Индра царей, нужно идти к величайшему обиталищу Брахмы⁷³; всему свету оно известно еще под названием «удумбара Брахмы», о бхарата! Кто омоется там в водоемах Семи мудрецов, о бык-куру, а также в «Запруде» великого духом Капиштхалы⁷⁴, о Индра царей, тот человек, блюдуший чистоту, властвующий над сознанием, приблизившись к Брахме, очищает дух свой от всякой скверны и идет в мир Брахмы. Кто достигнет той труднодостижимой «Запруды» Капиштхалы, тот жаром подвижничества выжигает в себе грешное и обретает дар невидимости. 58—61

Затем, о Индра царей, пусть идет к прославленной в мире Сараке⁷⁵. Кто в четырнадцатый день темной половины месяца приблизится здесь к Быкознаменному, тот обретет (исполнение) всех желаний и пойдет в небесный мир. Тридцать коти тиртх пребывают в Сараке, о потомок Куру; коти Рудр — в колодце ее и прудах, о владыка земли! А еще есть там тиртха Иласпада⁷⁶, о достойнейший бхарата! Кто омоется в ней, совершив поклонение богам и предкам, тот получит (плод) ваджапей и никогда не встретится со злою участью, о бхарата! Человек, омывшийся в Кимдане и Кимджапье, обретет неизмеримо великую (заслугу) дарений и молитв, о владыка земли, бхарата! Человек, исполненный веры, восторжествовавший над чувствами, омывшись в Калаши, обретает плод жертвоприношения агништома. К востоку от Сараки лежит тиртха великого духом Нарады, известная под названием Анаджанма, о первый средь достойнейших куру! Человек, искупавшийся здесь, в этой тиртхе, о бхарата, расставшись с жизнью, обретает по милости Нарады труднодостижимые миры. 62—68

Кто придет на десятый день светлой половины месяца к (тиртхе) Пундарика⁷⁷, тот, омывшись в ней, о царь, обретет плод жертвоприношения пундарика. Затем надо идти к прославленной в трех мирах Тривиштапе, где течет избавляющая от грехов святая река Вайтарани⁷⁸. Омывшись в ней и поклонившись Быкознаменному Держателю копья, человек очищает свой дух от всяческой скверны и идет высочайшею стезей. 69—71

- 72—75 Затем, о Индра царей, нужно идти к превосходнейшему лесу Пхалаки⁷⁹. В лесу Пхалаки, о царь, неотлучно пребывают боги, там совершают они величайший аскетический подвиг, уже длящийся многие тысячи лет. Человек, омывшийся в Дришадвати⁸⁰ и насытивший (возлияниями) богов, обретает, о бхарата, плод агништомы и атиратры. Человек, о достойнейший бхарата, искупавшийся в тиртхе всех богов, получает, о Индра царей, плод (дарения) тысячи коров. Человек, омывшийся в Паникхате⁸¹ и насытивший богов (возлияниями), обретает (плод) раджасуи и идет в мир святых мудрецов.
- 76—83 Оттуда, о Индра царей, должно идти к превосходнейшей тиртхе Мишрака. Слыхали мы, о Индра царей, царь-тигр, что (некогда) великий духом Вьяса для блага дваждырожденных смешал в том месте (воды) всех тиртх⁸²; потому если кто омоется в Мишраке, то он омоется сразу во всех тиртхах. Затем самообузданный, воздержанный в ядении (паломник) должен идти в лес Вьясы⁸³; человек, омывшийся в Маноджаве, обретает плод (дарения) тысячи коров. Если человек, владеющий собой, блюдуший чистоту, придет к Мадхувати, тиртхе Богини, совершит там омовение, поклонится богам и предкам, то по милости Богини обретет он плод (дарения) тысячи коров. Человек, воздержанный в пище, который свершит омовение в месте слияния Каушики и Дришадвати⁸⁴, очистится от всех грехов, о бхарата! А еще там есть (тиртха), называемая Вьясастхали, где мудрый Вьяса, томимый тоскою о сыне, принял решение расстаться с жизнью, но боги тогда вновь придали ему силы⁸⁵; кто придет на то «место (Вьясы)», о Индра царей, обретет плод (дарения) тысячи коров! Кто, придя к колодцу Кимдатта, совершит там дарение одной прастхи сезамовых зерен, тот, о потомок Куру, достигнет осуществления высшей цели и избавится от всех долгов⁸⁶.
- 84—88 Крайне трудно добраться к двум тиртхам: Ахан и Судина; кто омоется в них, о муж-тигр, попадает в мир Сурьи. Затем следует идти к прославленной в трех мирах Мригадхуме; искупавшись там в пруду Ганги, а также почтив Держателя копья Махадеву, обретает человек плод ашвамедхи. Кто омоется в тиртхе Богов, тот получит плод (дарения) тысячи коров. Затем нужно идти к прославленной в трех мирах Ваманаке. Кто омоется там в (тиртхе) Вишнупада и воздаст почитание Вамане, тот очистит свой дух от всякой скверны и обретет для себя мир Вишну. Человек, омывшийся в (тиртхе) Кулампуна, смоем все грехи своего рода⁸⁷. Придя к пруду Паваны, к превосходнейшей тиртхе Марутов, искупавшись там, о муж-тигр, он удостоится почестей в мире Ваю.
- 89—90 Кто совершит омовение в пруду бессмертных, среди бессмертных, о владыка людей, тот волею бессмертных почтен будет в небесном мире. Кто же, о первый средь лучших лю-

дей, с соблюдением должных правил омоется в Шалишурпе, (тиртхе) Шалихотры⁸⁸, тот, о Индра царей, обретет плод (дарения) тысячи коров.

Есть на Сарасвати тиртха Шрикунджа⁸⁹, о достойнейший 91—94
бхарата; человек, омывшийся там, о царь, обретает плод агништомы. Затем к Наймишакундже (нужно) прийти, о потомок Куру; некогда владеющие сокровищем тапаса святые мудрецы из (леса) Наймиша, свершая паломничество к тиртхам, пришли на поле Куру, о Индра царей! А так как вид этого места был взору святых мудрецов весьма приятен, они и основали на Сарасвати (тиртху) Кунджа, о достойнейший бхарата! Человек, в этой Кундже искупавшийся, получит плод (дарения) тысячи коров; а человек, искупавшийся в тиртхе Канья, обретает плод агништомы.

Далее нужно идти, о муж-тигр, к высочайшему обиталищу 95—96
Брахмы⁹⁰; искупавшись там, человек низкой варны наделяется брахманским достоинством, брахман же, очистив свой дух, шествует по высшей стезе. Оттуда, о достойнейший из людей, надо идти к превосходнейшей тиртхе Сомы; человек, искупавшийся там, обретает мир Сомы.

Затем надлежит идти, о владыка людей, к тиртхе Саптасара- 97—103
свата, где достиг совершенства прославленный в мире великий риши Манканака⁹¹. Слыхали мы, что некогда Манканака стеблем травы куша порезал себе руку⁹² и из (раны) его потек сок⁹³, о царь! Увидел риши-брахман, великий подвижник, что (из него течет) сок, и глаза его расширились от удивления; преисполнившись радости, пустился он в пляс. А когда он заплясал, о герой, все подвижное и неподвижное в мире пустилось в пляс вместе с ним, замороженное его духовным пылом. Тогда боги во главе с Брахмой, о царь, владыка людей, а также святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, поведали относительно того мудреца Махадеве: «Благоволи сделать так, о бог, чтобы он прекратил свой танец!» Желая помочь небожителям, пришел бог к тому мудрецу, плясавшему, с душой, исполненной восторга, и сказал ему: «О великий святой, знаток дхармы, отчего это ты пляшешь, почтенный? По какой это причине, бык-подвижник, тебе ныне так весело стало?»

Святой мудрец сказал:

О бог, или ты не видишь, что из руки моей истекает сок? 104
Стоило мне увидеть это, как я пришел в несказанный восторг и заплясал.

Пуластья сказал:

И сказал с улыбкой бог тому отшельнику, которому волне- 105—111
ние помрачило разум: «Для меня это не диво, о брахман. Погляди-ка лучше сюда!» С этими словами премудрый Махадева, о Индра царей, безгрешный, лучший меж людьми, царапнул себя ногтем по большому пальцу, из пореза же, о царь, по-

сыпался пепел, (белизной) подобный снегу. При виде того устыдился отшельник, о царь, и пал к стопам бога. «Не знаю я бога славнее и выше Рудры! Ты, о Владелец трезубца, — источник богов, асуров и всей вселенной! Тобой порожден этот тройственный мир со всем подвижным в нем и неподвижным; когда же кончается юга, все это вновь уходит в тебя, владыка! Куда там мне — даже сами боги не в силах постигнуть твоей (природы); в тебе, совершеннейший, зримы (образы) Брахмы и всех прочих богов! Ты — все, и творец вселенной, и побудитель к творению. По милости твоей, не зная страха, блаженствуют в этой вселенной боги!» Так воспев хвалу Махадеве, святой мудрец замер пред ним в поклоне.

Святой мудрец сказал:

112 По милости твоей, Махадева, да не окажется тщетным мое подвижническое рвение!

Пуластья сказал:

113—115 Возвеселился бог и отвечал тому брахману-мудрецу: «По милости моей, о брахман, подвижническое достояние твое возрастет тысячекратно. Я сам, о великий подвижник, буду жить с тобой в этой обители! Для тех, кто в Саптасарасвате свершит омовение и выкажет мне свое почитание, не будет впредь ничего недостижимого ни в этом, ни в ином мире; (такие люди по смерти) непременно попадут в мир Сарасвати».

116—118 Далее следует идти к прославленной в трех мирах (тиртхе) Аушанаса⁹⁴. Говорят, будто боги во главе с Брахмой, святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, а также владыка Картикея из желания сделать приятное тому отпрыску Бхригу⁹⁵ неотлучно пребывают там в любой из трех молитвенных часов, о бхарата! Там, искупавшись в тиртхе Капаламочана⁹⁶, избавляющей от всех грехов, (паломник), о муж-тигр, (воистину), очистится от всех грехов!

119—121 Далее следует идти к Агнитиртхе⁹⁷. Кто искупается в ней, о бык-бхарата, попадет в мир Агни и вознесет (над гибелью) свой род. Есть там еще, о достойнейший бхарата, тиртха Вишвамитры; свершивший в нем омовение обретет брахманское достоинство⁹⁸, о великий царь! Блюдуший чистоту, властвующий над сознанием (паломник), достигнув Брахмайони⁹⁹ и искупавшись там, о муж-тигр, попадает в мир Брахмы, а также смывает, в чем нет сомнения, грехи своего рода до седьмого колена.

122—130 Затем нужно идти, о Индра царей, к прославленной в тройственном мире тиртхе Картикеи, известной под названием Притхудака¹⁰⁰, и пусть, о царь, (паломник), радея о почитании богов и предков, свершит там омовение. И будь то мужчина или женщина, но все неблагоприятные деяния, совершенные ими сознательно или невольно, по (слабому) человеческому разумению, — ценой одного лишь омовения там все они

уничтожаются, о бхарата; (паломник же) обретает плод ашвамедхи и идет в небесный мир. Говорят так: свято поле Куру, но больше святости у Сарасвати, ее превосходят святостью тиртхи, из тиртх (наисвятейшая) — Притхудака. Кто в величайшей из всех тиртх — Притхудаке, самозабвенно твердя молитвы, отрешится от своего тела, того не терзает более мысль о близкой смерти. Так пели Санаткумара и великий духом Вьяса, так установлено Ведой, о царь: «Должно (паломнику) идти в Притхудаку!» Нет более святой тиртхи, нежели Притхудака, о лучший из людей; она, несомненно, благостна, избавляет (от зла), очищает (от греха). Мудрецы говорят, что даже люди грешные, совершив омовение здесь, в Притхудаке, идут на небо, о лучший из людей! Там же есть тиртха Мадхусрава¹⁰¹, о достойнейший бхарата; человек, искупавшийся в ней, обретает плод (дарения) тысячи коров.

Далее, по порядку, нужно идти к прославленной в мире тиртхе Богини, о лучший из людей, у места слияния Сарасвати с Аруной¹⁰². Пропостившись там трое суток и совершив омовение, избавляется потомок Ману (даже) от греха убийства брахмана; он обретает плод агништомы и атиратры, а также смывает грехи своего рода до седьмого колена, о бык-бхарата! Есть там еще, о продолжатель рода Куру, и тиртха Аватирна; основал ее некогда (святой мудрец) Дарбхин¹⁰³ из сострадания к брахманам. Ведь несомненно, что дваждырожденный становится брахманом благодаря исполнению обетов, обряду посвящения, постам, принесению жертв и затверживанию мантр. Однако издревле известно, что даже тот, кто не совершал обрядов, не (твердил) мантры, искупавшись здесь, становится брахманом, чьи обеты исполнены, о муж-бык! Свел сюда Дарбхин (воды) четырех морей, и тот, кто совершит в них омовение, о муж-тигр, не встретится впредь со злою участью; он обретет плод (дарения) четырех тысяч коров!

Далее, о Индра царей, следует идти к тиртхе Шатасахасраке; там же есть (тиртха) Сахасрака; эти две тиртхи славны по всей земле. Омывшись в них обеих, обретает человек плод (дарения) тысячи коров; (к тому же) всякая его заслуга, обретенная дарением или постом, тысячекратно возрастает¹⁰⁴. Затем, о Индра царей, надлежит идти к превосходнейшей тиртхе Ренуки; там (паломник), радея о почитании богов и предков, пусть совершит омовение; очистив свой дух от всякой скверны, он получит плод агништомы. Совершив омовение в Вимочане, искоренивший в себе гнев, восторжествовавший над чувствами (паломник) очистится тем от всей скверны, коей запятнанся, принимая дарения¹⁰⁵.

Затем, придя в Папчавату, восторжествовавший над чувствами, соблюдающий воздержание (паломник) приобщается великой святости, достигает почета в мире святых. Кто лишь

придет туда, где (пребывает) сам Владыка йоги, Быкознаменный Стхану, кто поклонится там Повелителю богов, тот сразу достигнет совершенства, он воссияет своим духовным пылом (там), в Ауджасе, тиртхе Варуны, где боги во главе с Брахмой и святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, совершили обряд посвящения Гухи¹⁰⁶ на предводительство ратью небожителей.

144—151

К востоку от Ауджасы, о потомок Куру, лежит тиртха Куру¹⁰⁷; свершив омовение в тиртхе Куру, человек, восторжествовавший над чувствами, соблюдающий воздержание, очищает свой дух от всякой скверны и попадает в мир Куру. Затем пускай самообузданный, воздержный в ядении (паломник) идет к Сваргадваре; он обретет небесный мир¹⁰⁸ и пойдет в мир Брахмы. Затем, о владыка людей, пусть паломник идет в Анараку; свершив там омовение, о царь, человек избегнет злой участи¹⁰⁹. Неотлучно пребывает там, о лучший из людей, владыка земли, сам Брахма, сопровождаемый всеми богами во главе с Нараяной. Пребывает там также, о Индра царей, и сама супруга Рудры; кто приблизится к этой Богине, о потомок Куру, тот вовек избегнет злой участи! Там же, о великий царь, приблизившись к Вселенскому богу, Махадеве, супругу Умы, (паломник может) избавиться от всех своих прегрешений. А кто вступит в близость Нараяны-Падманабхи¹¹⁰, смирителя недругов, тот, озаряясь красотой, попадет на небо Вишну, о великий царь! Кто же совершит омовение в Тиртхе всех богов, о муж-бык, тот забудет все свои горести и будет вечно сиять, подобно месяцу.

152—154

Затем, о владыка людей, пусть идет паломник в Свастипуру. Придя к тиртхе Павана¹¹¹, пускай потомок Ману насытит (возлияниями) богов и предков; тогда он обретет плод жертвоприношения агништома. Есть там также водоем Гангахрада¹¹², о бык-бхарата, в коем (пребывают) тридцать коти тиртх; совершив в нем омовение, человек достигает небесного мира, о царь! Кто омоется в Апаге¹¹³ и почитит там Махешвару, обретет (состояние) ганапатья и возвысит (над погильей) свой род.

155—159

Вслед за этим надо идти к прославленной в трех мирах Стханувате. Кто искупается и единожды переночует там, обретает мир Рудры. Затем надлежит идти в обитель Васишхи, Бадарипачану. Там (паломник) должен поститься трое суток, питаясь только плодами бадара. Так пропостившись трое суток, он станет равен тому, кто (в другом месте) питался одними плодами бадара целых двенадцать лет. Достигнув Индрамарги и пропостившись там сутки, о царь, паломник добивается почета в мире Шакры. Человеку самообузданному и правдоречивому, который, придя в Экаратру¹¹⁴, проведет там одну ночь, уготованы почести в мире Брахмы.

Затем, о знаток дхармы, нужно идти к прославленной в 160—162
трех мирах тиртхе, что (лежит) близ обители великого ду-
хом, излучающего блеск Адити. Омывшись в той тиртхе и
поклонившись Лучезарному, идет человек в мир Адити и воз-
носит (над погибелью) свой род. Совершив омовение в тиртхе
Сомы, паломник непременно попадает в мир Сомы.

Затем, о царь, знаток дхармы, должно идти к святейшей, 163—164
прославленной в мире, избавляющей от грехов тиртхе вели-
кого духом Дадхичи¹¹⁵. Здесь, о царь, (подвизался) Ангирас
Сарасвата, величайшее вместилище тапаса. Совершивший омо-
вление в этой тиртхе обретает плод ваджапеи.

Отсюда самообуздаанный, соблюдающий воздержание па- 165—170
ломник пусть идет к Обители дев. Кто, полностью отказавшись
от пищи, пропостится там трое суток, тот, о царь, получит
сотню небесных дев и уйдет в мир Брахмы. Затем, о знаток
дхармы, надлежит идти к тиртхе Саннихити. Боги во главе с
Брахмой, святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса,
каждый месяц приходят сюда, приобщаясь великой святости.
Омывшийся в Саннихити в час, когда дневное светило схваче-
но Раху¹¹⁶, отныне и вовеки считается совершившим как бы
сотню ашвамедх. Достоверно известно, что воды всех тиртх,
какие есть на земле и на небе, реки обоих полов, пруды, все
ручьи, все святые озера, источники, в коих обитают (божест-
ва), — все они каждый месяц сливаются в Саннихити. Какой
бы грешный поступок ни совершил человек, будь то мужчина
или женщина, по ценой одного омовения (в Саннихити) вся-
кий грех его уничтожается; самого же его колесница цвета ло-
тоса доставляет в мир Брахмы.

Далее: кто почтительно приветствует якшу, стража ворот 171—177
Арантуку¹¹⁷, и омоется в тиртхе Котирупа, обретает плод
щедрой раздачи золота. Есть еще в тех местах тиртха Ганга-
храда, о достойнейший бхарата! Духовно сосредоточенный, соб-
людающий воздержание (паломник), омывшись в ней, обре-
тает, о знаток дхармы, неумалимый плод совершения ашва-
медхи и раджасуи. На земле наисвятейшее место — Найми-
ша, в небесах Пушкара¹¹⁸, по Полю Куру нет равных во всех
трех мирах! Даже пыль, вздымаемая ветром на Поле Куру,
способна провести любого завязного грешника высочайшим
путем. Кто живет на Поле Куру, лежащем к югу от Сарасва-
ти, к северу от Дришадвати¹¹⁹, тот (уже) живет в Тривишта-
пе! «Я пойду на поле Куру! Я буду жить на поле Куру!» —
кто единое слово такое проронит, тот очистится от всех грехов!
Поле Куру — святой Алтарь Брахмы; туда являются святые
брахманы-мудрецы. Кто поселится на Курукшетре, тот никог-
да не узнает печали, о царь!

Курукшетра-Самантапанчака, лежащая между Тарантукой 178

и Арантукой, прудами Рамы и Мачакрукой ¹²⁰, почитается северным алтарем Прародителя Брахмы.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят первая глава.

ГЛАВА 82

Пуластья сказал:

1—8 Далее, о царь, знаток дхармы, надлежит идти к древней тиртхе Дхармы; человек, духовно сосредоточенный, твердо следующий дхарме, пусть совершит там омовение и тем, без сомнения, смоет все грехи рода своего до седьмого колена. Затем, о знаток дхармы, пусть идет к превосходнейшей Каратапане; приложится ему (плод) агништомы, и уйдет он в мир подвижников. Оттуда, о царь, пусть идет потомок Ману к роще Саугандхика, куда (являются) боги во главе с Брахмой, святые мудрецы, что владеют сокровищем тапаса, сиддхи, чараны, гандхарвы, киннары и великие змеи; кто только вступит в ту рощу, тот избавится от всех грехов! И там (несет свои воды) величайший из потоков, прекраснейшая из рек, наисвятейшая река — богиня Сарасвати, (что берет) начало под плакшей, о царь! Кто совершит омовение в ее потоке, исходящем из муравейника ¹²¹, кто почитит там богов и предков, тот получит плод ашвамедхи. Есть там труднодоступная тиртха, что зовется Ишанадхьюшита; известно, что лежит она на расстоянии шести бросков жезла от того муравейника ¹²². Издревле ведомо, о муж-тигр, что свершивший там омовение получает (плод) жертвоприношения коня и (дарения) тысячи коров «капила».

9—10 Кто посетит, о бхарата, достойнейший из людей, (тиртхи) Сугандха, Шатакумба и Панчаяджня, тот добивается почета в небесном мире. Там же, придя к тиртхе Тришулакхата, о бхарата, радея о почитании богов и предков, пусть совершит в ней (паломник) омовение; тогда по расставании с телом он непременно обретет состояние ганапатья.

11—15 Затем, о Индра царей, надлежит идти к труднодоступному обиталищу Богини, кое прославлено в трех мирах под названием Шакамбхари ¹²³. (Здесь), о владыка людей, исполнитель дивных обетов, на протяжении тысячи божественных лет из месяца в месяц питалась она одной зеленью и кореньями. Сюда, преисполнены любви к Богине, приходят святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, она же по долгу хозяйки (угощает) их съедобными травами, о бхарата; отсюда и пошло имя ее — Шакамбхари, «Питающая зеленью и кореньями» ¹²⁴. Придя в Шакамбхари, самообузданный, блюдуший чистоту, хранящий воздержание, духовно сосредоточенный (па-

ломник) пусть проведет там трое суток, питаясь только кореньями и травами; за это по воле Богини, о бхарата, приложится ему такой плод, как если бы он двенадцать лет питался одними кореньями и зеленью.

Далее нужно идти к прославленной в трех мирах Суварнакше. Некогда здесь сам Вишну воздавал почести Рудре, дабы снискать его милость. Много даров получил он за это, таких, что даже богам нелегко достаются, о бхарата! Молвил ему на радостях Погубитель Трипуры: «(Отныне) ты, о Кришна, будешь любим даже более меня обитателями этого мира! Ты, несомненно, станешь главою всей вселенной!» Кто придет на то место, о Индра царей, и почтит Быкознаменного (бога), тот получит плод ашвамедхи и достигнет состояния ганапатья. 16—19

Затем пусть идет человек в Дхумавати и пропостится там трое суток; тогда он непременно обретет исполнение всех лелеемых сердцем желаний. В южной части (обители) Богини лежит Ратхаварта, о владыка людей; кто, исполненный веры, восторжествовавший над чувствами, взойдет на нее, о знаток дхармы, тот по милости Махадевы шествует далее высочайшей стезей. Обойдя ее по кругу прадакшины, пусть идет к истребляющей все грехи (тиртхе) под названием Дхара, о многомудрый бык-бхарата; кто там совершит омовение, о муж-тигр, владыка людей, вовек не узнает печали. 20—22

Затем, о знаток дхармы, поклонившись (по пути) великой горе, пусть идет (паломник) к Вратам Ганги¹²⁵, что поистине равны (святостью) Вратам небес. Пусть он, духовно сосредоточенный, совершит омовение в тиртхе Коти; тогда обретет плод жертвоприношения пундарика и вознесет (над гибелью) свой род. Тот, кто должным образом насытит богов и предков (возлияниями) в (тиртхах) Саптаганга, Триганга и Шакраварта, будет возвеличен на небесах. Затем человек, совершивший омовение в Канакхале¹²⁶ и пропостившийся там трое суток, получает (плод) ашвамедхи и уходит в небесный мир. Затем, о владыка людей, пусть паломник идет в Капилавату; проведя там одну лишь ночь, обретет он плод (дарения) тысячи коров. О Индра царей, первый среди достойнейших куру, та прославленная во всех мирах тиртха принадлежит царю нагов, великому духом Капиле. В той тиртхе нагов, о владыка людей, надлежит совершить омовение; за это обретет потомок Ману плод (дарения) тысячи рыжих (коров)! 23—29

Затем надлежит идти к превосходнейшей тиртхе Шантану — Лалитике. Человек, искупавшийся там, о царь, вовек не встретит злой участи! А тот, кто свершит омовение в месте слияния Ганги с Сангамой, получит (плод) десяти ашвамедх и вознесет (над гибелью) свой род. Далее нужно идти к прославленной в мире Сугандхе, о Индра царей! Там (па- 30—35

ломник) очищает свой дух от всякой скверны и уготаавливает себе величие в мире Брахмы. Затем, о владыка людей, пусть идет паломник в Рудраварту; человек, совершивший там омовение, о царь, возвеличится в небесном мире. Искупавшийся в месте слияния Ганги с Сарасвати обретает, о лучший из людей, (плод) ашвамедхи и идет в небесный мир. Кто, придя в Бхадракарнешвару, должным образом почитит бога, тот впредь избегнет злой участи и пойдет в небесный мир.

36—40

Далее, соблюдая очередность, пусть идет паломник в Кубджамраку¹²⁷; он получит плод (дарения) тысячи коров и пойдет в небесный мир. Затем, о владыка людей, пусть идет паломник в Арундхативату; омывшись в водах Самудраки и пропостившись там трое суток, он обретет плод (дарения) тысячи коров, а также вознесет (над гибелью) свой род. Затем, духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание, пусть идет в Брахмаварту; за то обретет (плод) ашвамедхи и пойдет в небесный мир. Пришедший к истоку Ямуны¹²⁸ и совершивший там омовение, обретши плод ашвамедхи, возвеличится в небесном мире. Достигнув прославленной в тройственном мире тиртхи Дарвисапкрамана, он получит плод ашвамедхи и пойдет в небесный мир.

41—46

Кто придет к истокам Синдху¹²⁹, куда являются сиддхи и гандхарвы, и проведет там пять ночей, получит (плод) щедрой раздачи золота. Человек, посетивший Веди, куда крайне трудно добраться, обретет (плод) ашвамедхи и пойдет в мир Ушанаса. Посетив Ришикулью и (обитель) Васиштхи, о бхарата, пройдя через всю (обитель) Васиштхи, люди всех (иных) варн (становятся) брахманами. Человек, совершивший омовение в Ришикулье и проживший там месяц, питаясь зеленью и кореньями, попадет, о владыка людей, в мир святых мудрецов. Посетивший Бхригутунгу¹³⁰ получит плод жертвоприношения коня. Пришедший в Вирапрамокшу очищается от всех грехов. Благочестивый (паломник), посетив тиртху (созвездий) Магха и Криттика, получает, о бхарата, плод агништомы и атиратры.

47—49

Кто придет в сумерках к превосходнейшей тиртхе Знаний, тот, омывшись в ней, в совершенстве постигнет все области знания. Кто в Великой обители, избавляющей от всяческих грехов, проведет сутки, ни разу не вкусив пищи, тот будет жить в сияющих (небесных) мирах. Кто в Великом убежище проведет месяц в посте, не пропуская лишь один из шести сроков вкушения пищи, очистит дух свой от всякой скверны и получит (плод) щедрого (дарения) золота.

50—52

Затем, прибыв в Ветасику, куда является сам Праотец, получит (паломник плод) ашвамедхи и пойдет в мир Ушанаса. Испокон веку известно, что пришедший к тиртхе Сундарика, куда (часто) являются сиддхи, наделяется телесной красо-

той¹³¹. Придя затем в (тиртху) Брахмани, восторжествовавший над чувствами, соблюдающий воздержание (паломник) будет вознесен на колеснице цвета лотоса в мир Брахмы.

Затем надо идти в священный (лес) Наймиша¹³², посещаемый сиддхами; там, окруженный сонмами божеств, неотлучно пребывает Брахма. С того, кто лишь мыслью устремится к Наймише, снимается половина грехов его; придя же туда, человек разом избавляется от всех грехов. Там, в Наймише, стойкому духом паломнику надлежит прожить целый месяц; ибо все тиртхи, какие есть только на земле, пребывают в Наймише, о бхарата! Самообузданный, воздержный в ядении (паломник), совершив в тех местах омовение, получает плод жертвенного обряда гавамая, о бхарата; он также смывает грехи своего рода до седьмого колена, о достойнейший бхарата! Мудрецы говорят: кто, всецело предавшись посту, расстанется в Наймише с жизнью, тому в небесном мире уготовано блаженство¹³³. В любое время, о лучший из людей, свят и благостен (лес) Наймиша. 53—57

Человек, достигший Гангодбхеды и пропостившийся там трое суток, получает (плод) ваджапей и обретает природу Брахмана. Кто придет к Сарасвати¹³⁴ и насытит (возлияниями) богов и предков, тот непременно вкусит блаженство в мирах Сарасвати. Пускай оттуда духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание (паломник) направится к Бахуде¹³⁵; за это даруется потомку Ману плод жертвоприношения «сатра богов». Затем нужно идти к благодатной Чиравати, окруженной (местами) величайшей святости; кто порадеет там о почитании богов и предков, получит (плод) ваджапей. Кто достигнет Вималашоки, начнет светиться; подобно месяцу; единожды переночевавши там, он будет возвеличен в небесном мире. 58—62

Затем нужно идти к превосходнейшей тиртхе Гопратаре, что на (реке) Сараю; оттуда некогда вознесся на небо Рама вместе со своим воинством, слугами и ездовыми животными¹³⁶. Кто (в Гопратаре) отвергнет телесную оболочку, тот благодаря своему усердию и пламенной духовной силе той тиртхи по милости Рамы идет на небо. Человек, омывшийся в той тиртхе Гопратара, о владыка людей, очистит свой дух от всякой скверны и удостоится почестей в небесном мире. Человек, совершивший омовение в Гомати, в тиртхе Рамы¹³⁷, о потомок Куру, получает (плод) ашвамедхи и смывает грехи своего рода. Есть там, о достойнейший бхарата, тиртха Шатасахасрика; в ней совершив омовение, самообузданный, воздержный в ядении (паломник) обретает, о бык-бхарата, благой плод (дарения) тысячи коров. 63—67

Далее нужно идти, о Индра царей, в несравненную Бхар- тристхану; человек, в тиртхе Коти совершивший омовение и 68—70

воздавший почести Гухе, обретает, о царь, плод (дарения) тысячи коров, преисполняется пламенной мощи духа. Затем, придя в Варанаси¹³⁸, поклонившись Быкознаменному, испулавшись в пруду Капила, получает человек плод раджасуи. Кто придет, о Индра царей, в труднодоступную тиртху Маркандеи, что лежит близ прославленного в мире места слияния Ганги и Гомати¹³⁹, тот получит (плод) агништомы и вознесет над гибелью свой род.

71—75 Затем восторжествовавший над чувствами, соблюдающий воздержание (паломник) пусть идет в Гаю¹⁴⁰. Едва он придет туда, как тут же получит (плод) ашвамедхи, о бхарата! Есть там прославленная в трех мирах (тиртха), зовущаяся Акшаявата; в том месте дарение предкам, о владыка, (приносит заслугу), вовек неуничтожимую¹⁴¹. Кто омоется в водах Маханади¹⁴², кто насытит (возлияниями) богов и предков, тот обретет нетленные миры и возвысит (над гибелью) свой род. Затем нужно идти к озеру Брахмы, берега которого украшены рощей Дхармы¹⁴³, и там, едва ночь сменится утром, обретет (паломник) плод жертвоприношения пундарика. На том озере, о Индра царей, высится жертвенный столб Брахмы; обошедший столб по кругу прадакшины обретает плод ваджапей¹⁴⁴.

76—78 Оттуда, о Индра царей, нужно идти к прославленной в мире Дхенуке¹⁴⁵. Пускай проведет там (паломник) ночь и совершит дарение сезамовых зерен¹⁴⁶; тогда он очистит дух свой от всякой скверны и непременно попадет в мир Сомы. Еще точно известно, о великий царь, что есть там (чудесный) знак, (видимый) и поныне; бродила (некогда) по (склонам той) горы (корова) Капила со своим теленком, следы их копыт до сих пор можно увидеть, о бхарата! Кто окропится водою из тех отпечатков копыт, о бхарата, достойнейший из людей, тот избавится, о Индра царей, от последствий любого дурного поступка, им совершенного!

79—83 Оттуда следует идти в Гридхравату, обителище мудрого бога; приблизившись там к Быкознаменному, пусть (паломник) омоется пеплом. За это зачтется брахману исполнение двенадцатилетнего обета; люди же прочих варн искупят этим все свои грехи. Далее нужно идти к горе Удьянта¹⁴⁷, оглашаемой пением; на ней, о бык-бхарата, виден след от стопы Савитара. Пускай брахман, преуспевший в исполнении обетов, сотворит в том месте сандхью — и будет он уподоблен тому, кто творил сандхью целых двенадцать лет! Там же находятся, о бык-бхарата, и прославленные Врата Лона¹⁴⁸; муж, прибывший туда, избавляется от (греха) смешения варн.

84—85 Человек, который на протяжении обеих, светлой и темной, половин месяца пробудет в Гае, непременно искупит тем все грехи своего рода до седьмого колена, о царь! Человеку

должно желать рождения многих сыновей, дабы хоть один из них мог посетить Гаю, либо устроить ашвамедху, либо свершить дарение черного быка ¹⁴⁹.

Затем, о царь, владыка людей, пусть паломник направится к Пхальгу ¹⁵⁰; он получит (плод) ашвамедхи и достигнет наивысшего блага. Оттуда духовно сосредоточенный (паломник) должен, о Индра царей, идти в Дхармаприштху ¹⁵¹, где неотлучно пребывает сам Дхарма, о великий царь, Юдхиштхира! Побывавший там получает плод жертвоприношения коня. Далее, о Индра царей, пусть идет потомок Ману к превосходнейшей тиртхе Брахмы ¹⁵²; там, воздав почитание безмерно мощному Брахме, обретет он, о Индра царей, (совокупный) плод ашвамедхи и раджасуи.

Оттуда, владыка людей, пусть паломник идет в Раджагриху ¹⁵³; омывшись там в Теплых водах, он вкусит блаженство, подобно Какшивану ¹⁵⁴. Человек, блюдуший чистоту, неустанно питая в тех местах (жертвами) якшини, по благоволению якшини избавляется от (греха) убийства зародыша. Затем, придя в (тиртху) Манинаги, обретет плод (дарения) тысячи коров тот человек, который неустанно вкушать будет (пищу) этой тиртхи; и если даже ужалит его ядовитая змея, то яд не оберет его ¹⁵⁵. Кто проведет там всего одну ночь, избавится от всех грехов.

Затем, о царь, нужно идти к роще брахмана-мудреца Гаутамы; там, совершив омовение в пруду Ахальи ¹⁵⁶, (паломник) ступит на высочайшую стезю, а приблизившись к (богине) Шри, о царь, достигнет небывалого благополучия. Там, о знаток дхармы, есть прославленный в трех мирах источник; кто свершит в нем омовение, получит (плод) жертвоприношения коня. Есть там колодец царственного мудреца Джанаки ¹⁵⁷, чтимый Тридесатью (богами); совершивший в нем омовение обретает мир Вишну. Затем надлежит идти к избавляющей от всех грехов тиртхе Винашана; за то (паломник) получит (плод) ваджапеи и пойдет в мир Сомы. Достигнув же Гандаки ¹⁵⁸, сотворенной из вод всех тиртх, он получит (плод) ваджапеи и пойдет в мир Сурьи. Кто придет, о знаток дхармы, в отшельническую рощу Адхиваншья, тот, несомненно, вкусит блаженство в (мире) гухьяков, о великий царь! Достигнув же посещаемой сиддхами реки Кампана, он получит (плод) жертвоприношения пундарика и пойдет в мир Сурьи. Затем, придя к прославленной в тройственном мире реке Вишале ¹⁵⁹, он получит (плод) агништомы и пойдет в небесный мир.

Кто достигнет потока Махешвари, о владыка людей, тот получит (плод) ашвамедхи и вознесет (над гибелью) свой род. Человек, блюдуший чистоту, придя к лotosовому пруду небожителей, получит (плод) ваджапеи и навеки избегнет

злой участи. Пусть духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание (паломник) направится в Махешварападу; омывшийся в Махешварападе обретает плод жертвоприношения коня. Коти прославленных тиртх пребывают там, о бык-бхарата! Злобный асура в обличье черепахи, о царь, Индра царей, пытался (некогда) похитить их, но воспрепятствовал ему всемогущий Вишну. Кто совершит омовение в тех десяти миллионах тиртх, тот, обретши (плод) пундарики, идет в мир Вишну, о Юдхиштхира!

106—113

Затем надлежит идти, о бхарата, Индра царей, к обители Нараяны, где неотлучно пребывает Хари; эта (тиртха) Вишну, вершителя дивных деяний, именуется Шалаграма¹⁶⁰. Приблизившись к извечному Вишну, Дарителю, Властелину трех миров, получит (паломник плод) ашвамедхи и направится в мир Вишну. Есть там, о знаток дхармы, источник, избавляющий от всех грехов; в колодце том пребывают постоянно (воды) четырех морей; кто омоется в нем, о Индра царей, тот навеки избегнет злой участи! Приблизившись к великому богу, Дарителю, вечному Вишну, избавится он от всех долгов и, подобно Соме, о Юдхиштхира, станет излучать сияние! Омывшись в Джатисмаре, блюдуший чистоту, овладевший своим сознанием (паломник), как только свершит там омовение, непременно обретет память о прошлых рождениях¹⁶¹. Несомненно и то, что, придя в Ватешварапуру, (паломник), воздавший там почести Кешаве, обретет (плод многих) постов, а также исполнение всех заветных желаний. А затем, придя к (тиртхе) Вamana, избавляющей от всех грехов, и поклонившись там богу Хари, он навеки избегнет злой участи! Посетив потом обитель Бхараты¹⁶², избавляющую от всех грехов, да поклонится потомок Ману (реке) Каушики¹⁶³, очищающей от величайших прегрешений, и обретет за то плод жертвоприношения раджасуя.

114—118

Затем, о знаток дхармы, да направится он к превосходнейшему лесу Чампака¹⁶⁴; кто провел там всего одну ночь, получает плод (дарения) тысячи коров. А кто, придя к высокочтимейшей тиртхе Джьештхила, пропостится там одни сутки, тот получит плод агништомы. Если кто в тех краях узрит озаряющегося величием Вселенского владыку вместе с Богиней, тот, о муж-бык, обретет миры Митры и Варуны. Самообузданный, воздержный в ядении (паломник), достигнув Каньясамведьи, обретет, о бык-бхарата, миры Праджапати Ману. О тех, кто в (тиртхе) Канья творит дарения еды и питья, говорят преуспевшие в обетах святые мудрецы, что они (обретают заслугу) непреходящую, о бхарата!

119—122

Посетивший прославленную в трех мирах Нишчиру обретет (плод) ашвамедхи и направится в мир Вишну. Люди, при устье Нишчиры творящие раздачу даров, непременно попа-

дают в мир Брахмы, о муж-тигр! Есть там еще прославленная в трех мирах обитель Васиштки; совершивший в ней омовение получит (плод) ваджапей. Достигнув Девакуты, куда являются сонмы святых брахманов-мудрецов, (паломник) обретет (плод) ашвамедхи и возвысит (над погибелью) свой род.

Затем, о Индра царей, нужно идти к пруду подвижника Каушики; там Вишвамित्रа Каушика достиг наивысшего совершенства. Там, в обители Каушики, надлежит (паломнику) прожить месяц, о отважный бык-бхарата, и ценой этого месяца обретет он благую заслугу (совершения) ашвамедхи. А тот, кто проживет (некоторое время) в наилучшей из всех тиртх, Махахраде, навеки избегнет злой участи и обретет (плод) щедрой (раздачи) золота. В (тиртхе) Вирашрама обитает сам Кумара; кто приблизится к нему — непременно обретет (плод) ашвамедхи. Паломник, достигший прославленной в трех мирах Агнидхары, обретет (плод) агништомы и не минует небес. Придя к озеру Праотца, что лежит у подножия Царя гор, совершивший там омовение получает плод агништомы. Из озера Праотца изливается, наделяя мир святостью, прославленный в тройственной вселенной (поток) Кумарадхара. Каждый, кто здесь совершил омовение, осознает: «Я достиг исполнения желаний!» А если он здесь попустится, лишь на шестой раз вкушая пищу, то снимется с него (даже грех) умерщвления брахмана.

Затем пусть человек, исполненный веры, поднявшись на прославленную во вселенной вершину Гаури, Великой Богини¹⁶⁵, придет к Станакундам¹⁶⁶. Кто там, радея о почитании богов и предков, совершит омовение, тот обретет плод жертвоприношения коня и пойдет в мир Шакры. Придя к (тиртхе) Тамраруна¹⁶⁷, духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание (паломник) получает (плод) ашвамедхи и направляется в мир Шакры. А кто достигнет колодца Нандинья, куда часто являются Тридесять (богов), тот обретет заслугу, приносимую человеческим жертвоприношением¹⁶⁸, о потомок Куру!

Искупавшись в месте слияния Калики с Каушики и Аруной¹⁶⁹, а также пропостившись там трое суток, мудрец очищается от всех грехов. Просветленный потомок Ману, придя к тиртхе Урваши, а затем к обители Сомы, искупавшись в обители Кумбхакарны, удостоится почестей на этой земле. Испокон веку известно, что строго следующий обетам, соблюдающий воздержание (паломник), стоит ему совершить омовение в святой (тиртхе) Кокамукха¹⁷⁰, обретает память о прежних своих рождениях. А посетив (тиртху) Сакриннанда, дважды-рожденный достигнет духовного совершенства, очистит душу свою от всех грехов и направится в мир Шакры.

Кто, достигнув досточтимого, губельного для краунчей ост-

рова Ришабха ¹⁷¹, совершит там омовение в Сарасвати, тот воссияет (величием), (возносясь) на небесной колеснице. В тиртху Ауддалака, о великий царь, часто приходят подвижники; кто там совершит омовение, очистится от всех грехов! Придя к святой тиртхе Дхармы, посещаемой брахмическими мудрецами, обретет человек, точно известно, (плод) ваджапей. Кто придет в Чампу, посетит Дандарку, кто совершит возлияния в Бхагиратхи ¹⁷², тот получит плод (дарения) тысячи коров! Пусть далее идет к Лаведике, чтимой всеми благочестивыми (людьми), за то он получит (плод) ваджапей и примет почести, стоя на летающей колеснице.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят вторая глава.

ГЛАВА 83

Пуластья сказал:

1—5 Достоверно известно, что мудростью наделен будет тот, кто в вечерних сумерках придет совершить омовение в превосходнейшей тиртхе Самведья. Кто посетит тиртху Таллохитью, в давние времена, о царь, учрежденную по благоволению Рамы ¹⁷³, тот получит (плод) щедрой (раздачи) золота. Кто придет к Каратое ¹⁷⁴ и пропостится там трое суток, тот человек по установлению Праотца обретает (плод) ашвамедхи. Мудрецы свидетельствуют, что в месте слияния Ганги с океаном ¹⁷⁵ (обретает паломник), о Индра царей, десятикратный (плод) ашвамедхи. Кто, перебравшись на противоположащий Ганге остров ¹⁷⁶, свершит там омовение и пропостится трое суток, тот обретет исполнение всех желаний, о царь-бхарата!

6—12 Придя затем к реке Вайтарани, очищающей от греха, и посетив там тиртху Вираджа, начнет (паломник) излучать сияние ¹⁷⁷, подобно месяцу. Обрета плод (дарения) тысячи коров, тот человек очистит (от греха) свой род; он искоренит всякую скверну и (новое) рождение примет (также) в благом роде. Кто, блюдя чистоту, поселится в месте слияния Шоны с Джьотиратхи ¹⁷⁸, тот, насытив (возлияниями) богов и предков, обретет плод агништомы. Если кто совершит омовение в Ваншагульме, где берут начало (реки) Шона и Нармада ¹⁷⁹, он обретет, о потомок Куру, плод жертвоприношения коня. Человек, посетивший тиртху Ришабха, что лежит в (стране) Кошала ¹⁸⁰, пропостившись там трое суток, обретет, о владыка людей, (плод) ваджапей. Кто, придя в Кошалу, омоется там в Калатиртхе, тому непременно приложится одиннадцатикратный плод (дарения) тельца. Человек, омывшийся в Пушпавати и трое суток там пропостившийся, получит плод (дарения) тысячи коров и вознесет (над погибелью) свой род.

Затем, омывшись в тиртхе Бадарика ¹⁸¹, властвующий над своим сознанием (паломник) наделен будет долголетием и направится в небесный мир. Затем, достигнув (горы) Махендра, на которой обитает Джамадагнья ¹⁸², и совершив омовение в тиртхе Рамы, он обретет плод жертвоприношения коня. Здесь же, о потомок Куру, есть еще Запруда Матанги; человек, совершивший в ней омовение, получит, о царь, плод (дарения) тысячи коров. 13—15

Подойдя к горе Шри, на речном берегу надлежит совершить омовение ¹⁸³; за это обретает (паломник плод) ашвамедхи и идет в небесный мир. На горе Шри, озаряясь величием, в несказанном блаженстве пребывает вместе с Богиней сам Махадева, а также Брахма в окружении Тридесяти (богов). Если блюдуший чистоту, властный над своим сознанием (паломник) омоется там в Пруду богов, то он получит (плод) ашвамедхи и приобщится высшему из состояний духа. 16—18

Достигнув чтимой богами горы Ришабха, что в стране пандьев ¹⁸⁴, обретет (паломник плод) ваджапери и вкусит блаженство на верхнем небе. Да проследует он далее к (реке) Кавери ¹⁸⁵, вдоль берегов которой теснятся сотни апсар; человек, искупавшийся там, о царь, обретает плод (дарения) тысячи коров. Затем на берегу океана надлежит искупаться в тиртхе Канья ¹⁸⁶; сделавший это избавляется от всех грехов, о Индра царей! 19—21

Затем нужно достичь прославленной в трех мирах, чтимой всею вселенною, окруженной морем Гокарны ¹⁸⁷, о Индра царей! Это там боги во главе с Брахмой, святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, бхуты, якши, пишачи, киннары, великие змеи, сиддхи, чараны, гандхарвы, люди и ползучие гады, а также все реки, океаны и горы поклоняются Супругу Умы. Воздав там почести Ишане и пропостясь трое суток, человек обретает десятикратный (плод) ашвамедхи и (состояние) гапапатья; кто же там проживет двенадцать суток, тот становится совершенен духом. 22—25

Далее лежит прославленное в трех мирах местопребывание Гаятри; проведя там трое суток, обретает (паломник) плод (дарения) тысячи коров. Наблюдается там дивное знамение: если кто из брахманов, будь он даже рожден от смешанного брака, о владыка народа, возгласит там гаятри, то с тех пор, о царь, обретут совершенство его стихи и гимны. 26—27

Придя к труднодоступному пруду брахмана-мудреца Самварты, (паломник) наделается телесной красотой и житейским благополучием. Затем, придя к (реке) Венна ¹⁸⁸, должно свершить там для богов и предков возлияние; за это дана будет тому человеку (по смерти его) летающая колесница, влекомая гусями и павлинами. Достигнув вслед за тем Годавари, к (чьим берегам) приходят постоянно сиддхи, (паломник) по- 28—32

лучает (плод обряда) гавамая и идет в мир Васуки. Кто омылся при слиянии (Годавари) с Венной¹⁸⁹, получит плод ваджапей, в месте же слияния (Венны) с Варадой¹⁹⁰ — плод (дарения) тысячи коров. Человек, достигший Обиталища Брахмы, проведя там трое суток, обретает плод (дарения) тысячи коров и уходит в небесный мир.

33—36 Придя в Кушаплавану, духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание (паломник), проведя там три ночи и совершив омовение, получает плод ашвамедхи. Еще (есть там), о царь, чудный Пруд богов, образованный водами Кृшнавенны¹⁹¹, а также обитель Канья и пруд Джатиматра. Здесь Царь богов, совершивши сто жертвоприношений, вознесся на небо; стоит только (паломнику) прийти туда — и обретет он (плод) сотни (жертвоприношений) агништома, о бхарата! Кто омоется в Пруды всех богов, получит плод (дарения) тысячи коров; кто омоется в пруду Джатиматра, вспомнит прошлые свои рождения.

37—41 Затем, достигнув пресвятой Пайошни¹⁹², прекраснейшей из рек, радеющий о почитании богов и предков (паломник) обретет плод (дарения) тысячи коров. Придя в лес Дандака¹⁹³, о великий царь, надлежит совершить омовение; ценой одного лишь купания в том месте получит (паломник), о бхарата, плод (дарения) тысячи коров! Человек, посетивший Шарабхангу, обитель великого духом Шуки, навеки избегнет злой участи и очистит от греха свой род. После надлежит идти в Шурпараку, где (некогда) побывал Джамадагнья¹⁹⁴; человек, омывшись в тиртхе Рамы, получит (плод) большой (раздачи) золота. Искупавшись в Саптагодавари¹⁹⁵, самообузданный, воздержанный в ядении (паломник) приобщится величайшей святости и направится в мир богов.

42—51 Затем самообузданный, воздержанный в ядении потомок Ману пусть направится в Девапатху; за то приложится ему такая святость, как если бы свершил он «сатру богов». Хранящий воздержание, торжествующий над чувствами (паломник должен) посетить лес Тунгака; некогда там святой мудрец Сарасвата (заново) возвестил Веды. Веды тогда были утрачены; и вот сын подвижника Ангираса, восседая на (расстеленных) верхних одеяниях великих мудрецов, правильно, согласно всем предписаниям, произнес слог «Ом», о бхарата, после чего сразу вспомнил все, что он учил раньше. Святые мудрецы, боги, Варуна, Агни, Праджапати, божественный Хари-Нараяна и Махадева, и сияющий великолепием Владыка-Праотец с (прочими) небожителями обязали озаренного величием Бхригу совершить там жертвоприношение. И вот владыка (Бхригу) совершил для всех святых мудрецов по всем правилам, в соответствии с предписанным, обряд возжигания заново священного огня: тогда, насытившись положенными долями топленого

масла, боги и святые мудрецы, довольные, разошлись по (всей) тройственной вселенной. Паломник — мужчина ли, женщина ли, — ступив под сень того леса Тунгака, избавляется, о лучший из царей, от всех своих грехов! Человек стойкий, самообузданный, воздержный в ядении пусть проведет там месяц; за это, о царь, он направится в мир Брахмы и очистит (от грехов) весь свой род.

Достигнув Медхавики ¹⁹⁶, должно насытить возлияниями богов и предков, за это получит (паломник плод) агништомы, а также хорошую память и ясное разумение. Тот, кто придет затем к прославленной в мире горе Каланджара ¹⁹⁷ и там совершит омовение в Пруду небожителей, получит плод (дарения) тысячи коров. Человек, что на горе Каланджаре упражняется в самосовершенствовании, будет принят в небесном мире с почестями — в этом нет сомнения, о царь!

Затем (нужно) достичь, о царь, избавляющей от грехов реки Мандакини, что течет близ прекраснейшей из гор — Читракуты ¹⁹⁸. Кто, радея о почитании богов и предков, совершит в том месте возлияние, тот получит (плод) ашвамедхи и удостоится наилучшей участи. Затем, о Индра царей, пусть идет к превосходнейшей Бхартристхане, где неотлучно присутствует, о царь, бог Махасена. Стоит только человеку прийти туда, о лучший из людей, как он достигает совершенства; тому же, кто свершит омовение в тиртхе Коти, достанется плод (дарения) тысячи коров. Обойдя (это место) по кругу прадакшины, да идет человек в Джьептхастхану; там он приблизится к Махадеве и воссияет, подобно месяцу. Есть там, о великий царь, знаменитый колодец, в (водах) его пребывают четыре моря, о Юдхиштхира, бык-бхарата! Там сотворив возлияния и совершив вокруг прадакшину, властный над собой, чистый душою (паломник) придет к наилучшей участи!

Затем, о достойнейший в роде Куру, да проследует он к великому (городу) Шрингаверапуре. Некогда здесь, о великий царь, сын Дашаратхи, Рама, переправился через (Гангу) ¹⁹⁹. Человек, духовно сосредоточенный, соблюдающий воздержание, совершив омовение в Ганге, уничтожает там все свои грехи и получает (плод) ваджапей. Там, вступив в близость Махадевы, почтив его и совершив вокруг прадакшину, достигает (паломник состояния) ганапатья, о владыка людей!

Да направится он затем, о Индра царей, к Праяге ²⁰⁰, воспетой в гимнах святыми мудрецами. Боги во главе с Брахмой, страны света и правящие ими божества, локапалы, садхьи, найрриты, предки, величайшие из святых мудрецов, предводительствуемые Санаткумарой, святые мудрецы-брахманы, возглавляемые Ангирасом, наги, супарны, сиддхи, кругоходящие (планеты), реки, моря, гандхарвы, апсары, во главе же их всех — владыка Хари, а также Праджапати — все боги оби-

тают там! Миновав Праягу, Джахнави, коей все тиртхи уступают главенство, течет между тремя жертвенными огнями. И там сливается с Гангой прославленная в трех мирах, задевающая святостью вселенную дочь Тапаны, Ямуна. Говорят, что водораздел Ганги и Ямуны — это треугольник плоти между чресл земли; Праяга же — возвещают святые мудрецы — это нижняя точка того треугольника ²⁰¹.

72—80 Праяга, Сампратиштхана, Камбала с Ашватарой, а также тиртха Бхогавати ²⁰² считаются жертвенными алтарями Праджапати. Приняв воплощения, Веда и жертвенные обряды, а также святые мудрецы, исполнители великих обетов, поклоняются (в Праяге) Праджапати, о Юдхистхира; боги и кругоходящие (планеты), о царь, творят здесь свои жертвоприношения! В трех мирах нет места более святого, нежели Праяга, о бхарата! Она, о владыка, есть величайшая из всех тиртх! Кто лишь возносит хвалу имени этой тиртхи и кто тому внимлет, кто унесет оттуда хотя бы одну горсть земли, тот очистится от греха! Если (паломник), исчерпавший свои обеты, там, у слияния (рек), свершит омовение, то даруется ему святой (совокупный) плод раджасуи и ашвамедхи! Ведь (Праяга) — место жертвоприношений, чтимое даже богами; там и самое малое даяние обращается великим, о бхарата! Пускай ни речения Вед, ни мирская молва не поколеблют решимости твоей расстаться с жизнью в Праяге ²⁰³. Шестьдесят коти и десять тысяч тиртх пребывают (в Праяге); тем она и славна, о потомок Куру! Человек, совершивший омовение в месте слияния Ганги и Ямуны, обретает благую заслугу (постижения) четырех Вед и исполнения обета правдивости.

81—83 Там же есть превосходнейшая тиртха (змея) Васуки, называемая Бхогавати ²⁰⁴; кто в ней совершит омовение, тот получит (плод) ашвамедхи. Там же, на берегу Ганги, есть прославленная в тройственной вселенной тиртха Хансапрапатана ²⁰⁵; десятикратный плод ашвамедхи приносит она, о потомок Куру! Вся страна, что лежит близ Ганги, — это отшельнический лес, о великий царь; потому и надлежит знать ее как Поле Совершенных, тянущееся вдоль берегов Ганги.

84—89 Это истинное знание должно передавать только шепотом, на ухо, (и только) дваждырожденным, святым мужам, друзьям, а также сыну, ученику или верному последователю. Оно свято, чисто, благостно, богоугодно, спасительно, усладительно, очистительно и возвышенно. Это тайное знание святых мудрецов, искоряющее все грехи; кто огласит его в кругу дваждырожденных, достигнет состояния незапятнанной чистоты. Кто неустанно слушает это (повествование) о святости тиртх, будучи притом неизменно чист, тот обретает память о многих (прежних) рождениях и вкушает блаженство на верхнем небе. До одних тиртх, из тех, что были здесь про-

славлены, можно добратся, а до других — нельзя; но (человек), стремящийся увидеть все тиртхи, к тем (из них, что недостижимы), пусть путешествует мысленно.

Радея о благочестии, посещают эти тиртхи васу, садхьи, адитьи, маруты, Ашвины и богоравные святые мудрецы. Вот и ты, о кауравья, исполнитель славных обетов, обойди в этой последовательности, самообузданный, тиртхи, приумножь благим делом свою святую заслугу! Ведь прежде отцы наши, святые мужи, очистив свой дух, твердо блюдя предписания — прозрением сущности Вед, своею верой достигали этих (святых) тиртх! А тем, кто не несет обетов, не воспитал свой дух, не блюдет чистоты, кто живет разбоем, а также людям с извращенным умом не дано совершить омовения в тех тиртхах, о кауравья! Ты же, сын мой, достойным своим поведением, провидением (сущности) дхармы и артхи всех своих прадедов и праотцев избавляешь (от адских мук)! Даже боги во главе с Прародителем и сонмы святых мудрецов неустанно умиляются благочестием твоим, о царь, знаток дхармы! Тебе, о подобие Васавы, уготованы миры васу; на земле же, о Бхишма, обретешь ты великую славу!

Нарада сказал:

Поведавши это, довольный, исполненный сердечного ликования великий мудрец Пуластья распрощался (с Бхишмой) и, не сходя с места, исчез. А Бхишма, чьему взору открыта сокровенная сущность шастр, следуя сказанному Пуластьею, обошел всю землю, о тигр-каурава! Тот, кто, согласно сему обычаю, исходит землю, (обретет) высочайший плод сотни ашвамедх и после смерти будет вкушать блаженство! Ты же обретешь несказанную святость, еще в восемь раз большую, о Партха! Ведь ты поведешь с собою этих святых мудрецов; за то тебе и (приложится) восьмикратный плод! Близ этих тиртх, о бхарата, во множествах бродят ракшасы, и никому в те края нет пути, кроме тебя, о потомок Куру!

Кто, вставши рано поутру, прочтет вслух эту повесть божественного мудреца (Пуластья) о пользе, обретаемой (паломничеством к) каждой из тиртх, у того уничтожатся все грехи! Постоянно пребывают (возле тиртх) первейшие из святых мудрецов: Вальмики и Кашьяпа, Атрея и Каундинья, Вишвамитра и Гаутама, Асита Девала, Маркандея, Галава, Бхарадваджа, Васиштха, святой подвижник Уддалака, Шаунака с сыном, Вьяса, искуснейший из возносящих молитвы, достойнейший отшельник Дурвасас, великий подвижник Галава... Все эти избранные святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, ждут тебя, о великий царь! С ними вместе обходи тиртхи! Явится к тебе преисполненный величия божественный мудрец, рекомый Ломаша; вместе с ним иди странствовать!

Возьми же и меня с собой в паломничество к тиртхам, о

знаток дхармы! Ты обретишь великую славу, как некогда царь Махабхиша! Как преданный дхарме Яяти, как царь Пуруравас, так и ты, о тигр-каурава, весь лучишься своим благочестием! Как царь Бхагиратха и как прославленный Рама, так воссияешь и ты среди прочих царей, подобясь Лучистому (Солнцу)! Как Ману, Икшваку, многославный Пуру, как Вайнья, исполненный духовного пыла, и ты будешь столь же славен! Как некогда Губитель Вритры истребил всех своих соперников, так и ты, покончив с врагами, будешь править своими подданными! Следуя своей дхарме, ты покоришь всю землю, лотосокий, и тогда благочестием своим прославишься столь же, сколь (некогда) — Арджуна Картавирия!

Вайшампаяна сказал:

113—114

Молвив царю такие слова утешения, святой мудрец, владыка Нарада простился с великим духом (царем) и, не сходя с места, исчез. А благочестивый Юдхиштхира, поразмыслив о сути (сказанного), поведал затем (присутствовавшим) святым мудрецам о пользе, обретаемой в паломничестве к тиртхам.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят третья глава.

ГЛАВА 84

Вайшампаяна сказал:

1—6

Уяснив мнение братьев и многомудрого Нарады, обратился царь Юдхиштхира к Дхаумье, подобию (бога-) Прародителя: «Я послал необъятно-великого духом, доказавшего свою доблесть, мощнодланного мужа-тигра Джишну за оружием (богов). Предан мне этот герой, пригоден для осуществления (моей) цели; в совершенстве владеет он оружием, о подвижник, словно сам могучий Васудева! Знаю я, о брахман, (знает) и могущественный Вьяса, что два лотосоких Кришны, Завоеватель богатств и Васудева, отважные губители недругов, (существуют) в каждой из трех (первых) юг! ²⁰⁶ Знай, что и Нарада не раз сообщал мне об этом, да я и сам вижу, что эти двое суть святые мудрецы Нара и Нараяна. «Он сможет! — решил я, отсылая Арджуну. — Сын бога, не отступит он даже перед Индрой; способен он встретиться с владыкою богов и взять у Индры (волшебное) оружие!» — с такими (мыслями я его) отправил.

7—10

Превосходны в колесничном бою Бхишма, Дрона, Крипа и необоримый сын Дроны; доверил им сын Дхритараштры возглавить в битве великие рати; все они отважны, все постигли учение Вед, все искусны во владении (различными видами) оружия. Карна, Сын суты, могучий колесничный боец, неустанно ищет битвы с Партхой; (всяческое) волшебное ору-

жие ему хорошо известно. Быстрый, как конь, могучий, как ветер, он — (как огонь), стрелы — его языки, стук тетивы о левую руку — треск, пыль (над полем сражения) — дым, (удары) оружия — жалящий зной; и сын Дхритараштры раздувает его, подобно ветру. Он подобен пламени, которое испускает Кала при конце юги; войско мое (перед ним) — как роща сухих деревьев, которой неминуемо суждено погибнуть в огне.

(Но Арджуна) — это воздвигаемая Кṛишной, словно ветром, великая туча, изливающая дождь волшебного оружия; его белые скакуны — как стая журавлей (на фоне тучи), его Гандива сверкает, как (радуга), «Оружие Индры»; и на поле брани неизменно туча-Арджуна, встав в вышине, стрелами-ливнями укрощает неистовое пламя Карны. Несомненно, Бибхатсу, покоритель чужих городов, должным образом примет из рук Шакры все волшебное оружие (небожителей). Думается мне, что он один стоит всех этих (воителей); для него ведь нет ничего невозможного, и врагам его в битве нет спасения. Мы увидим Пандаву, Завоевателя богатств, завладевшим волшебным оружием; было ли так, чтобы Бибхатсу бросил на полпути возложенную им на себя ношу? 11—15

Без того героя, о достойнейший из двуногих существ, всем нам и с нами Кṛишне в лесу этом Камьяке не будет покоя! Не укажешь ли ты нам другой лес, благостный, чистый, богатый плодами и (всякой) едою, радующий (взор) и посещаемый людьми святых дел? Там бы и прожили мы некоторое время, высматривая, (не идет ли) отважный, истинно доблестный Арджуна, как стосковавшиеся по дождю (следят за приближением) облака. Ведь немало известно дваждырожденным различных обителей, чарующих (взоры) гор, озер и рек; поведай (нам) о них, о брахман! Без него, без Арджуны, немила нам жизнь в лесу Камьяка; пойдем же в иные места!» 16—20

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 85

Вайшампаяна сказал:

Видя, что Пандавы встревожены, сердца их проникнуты печалью, подобие Брихаспати — Дхаумья²⁰⁷ промолвил им в утешение: «Внемли мне, о царь, бык-бхарата, поведаю тебе о том, какие (на свете) страны, обители, тиртхи и горы чтимы брахманами как святые. Сначала, о царь, восхваляю я тебе по памяти чудесный восточный край²⁰⁸, где обитают сонмы царственных мудрецов, о Юдхиштхира! В том краю, где нередко гостят божественные мудрецы, есть (лес), называемый 1—5

Наймиша²⁰⁹, а в нем — пресвятые тиртхи, (посвященные) различным божествам. Здесь (протекает) прекрасная, святая (река) Гомати, куда приходят божественные мудрецы; здесь — место жертвы богов, и здесь — жертвенный столп Вивасвана.

6—9 Есть в том (краю) наилучшая из гор, чтимая царственными мудрецами, святая Гая²¹⁰; есть там и благодатное озеро Брахмы²¹¹; на (берега) его приходят святые мудрецы и Тридесать (небожителей). И если древние люди рекли, о муж-тигр: „Должно желать (рождения) многих сыновей!“, то смысл в том, что хоть один из них да совершит паломничество в Гаю²¹². Еще, о безгрешный, течет там Маханади, и там же (гора) Гаяширас, есть там баньян, который брахманы превозносят как „Дарующий неуничтожимость“, ибо поднесение там пищи предкам становится неуничтожимою (заслужкой)²¹³, о владыка! Там несет свои святые воды Маханади, называемая (иначе) Пхальгу, и лежит богатая плодами и кореньями (обитель) Каушики, где некогда обладавший сокровищем тапаса Вишвамित्रа обрел брахманское достоинство²¹⁴, о бык-бхарата!

10—12 Там, о сын мой, (течет) святая река Ганга, на берегах которой Бхагиратха совершил много жертвенных обрядов с обильными дарениями. Рассказывают, о кауравья, есть в стране панчалов (обитель) Утпалавата²¹⁵, где Вишвамित्रа Каушика свершал жертвоприношения вместе с Шакрой; там же потом великий Джамадагнья пропел хвалебный гимн своим предкам, когда осознал он сверхчеловеческое могущество Вишвамитры: ведь Каушика вместе с Индрой пил в Каньякубдже сому²¹⁶ и наконец, превозмогши свое кшатрийство, воскликнул: „(Отныне) я — брахман!“

13—17 (Есть еще) чистое, святое, дарующее высшее очищение, прославленное в мире, высокочтимое святыми мудрецами, о герой, место слияния Ганги с Ямуной. Там некогда сам Прародитель, Душа всего сущего, вершил жертвоприношения; оттого, о достойнейший бхарата, это место и зовется Праягой²¹⁷. Есть там, о Индра царей, прекраснейшая, великая обитель (святого) Агастьи; Хираньябинду зовется она, о царь, и лежит на горе Каланджаре²¹⁸. А лучшая из гор, прекраснее всех прочих — святая, благодатная гора Махендра, (обитель) великого духом Бхаргавы²¹⁹, о царь-кауравья! Там некогда, о Каунтея, сам Прародитель творил жертвенные обряды; святая же Бхагиратхи была при том за младшего жреца, о Юдхистхира!

18—21 Есть там еще, о владыка народа, святая Брахмашала; (одно лишь) созерцание ее дарует святость; там (можно видеть) множество (людей), избавившихся от своих грехов. Чистая, благодатная, извечная, великая, славная в мире Запруда Матанги²²⁰ — превосходнейшая из обителей. Прекрас-

ная гора Кундода богата плодами, кореньями и питьевой водой; томимый жаждой царь нишадхов здесь испил воды и вкусил блаженство. Есть тут и чудная Роща богов, украшенная (присутствием) подвижников; а еще здесь по темени горы (текут) реки Нанда и Бахуда.

Восхвалены мной пред тобою, великий царь, все тиртхи, реки, горы и святилища, какие есть в восточной стороне; слушай теперь, какие есть чтимые реки, горы, тиртхи и святилища в трех прочих направлениях». 22—23

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят пятая глава.

ГЛАВА 86

Д х а у м ь я с к а з а л :

Слушай, о бхарата, как я преподобнейше восхваляю в меру разумения своего святыя тиртхи, лежащие в южной стороне. В том краю, сказывают, (течет) прекрасная, святая река Годавари, полноводная, окруженная рощами, где обитают подвижники. Еще две реки, Венна и Бхимаратхи²²¹, избавляют от страха (перед карой) за грехи; водится на них много птиц и зверей, (берега) украшены отшельническими обителями. Там же (течет), о бык-бхарата, Пайошни²²², поток царственного мудреца Нриги, полноводный, со (множеством) чудных тиртх, посещаемый дваждырожденными. Это здесь великий йогин и подвижник Маркандея пропел хвалебную песнь предкам Нриги, владыки земли. Слыхали мы, что воочию узрел тогда устроитель жертвы Нрига, как Индра опьянел от (выпитого) сомы, а дваждырожденные — от (обильных) даров. 1—6

На горе Варунасротас, о достойнейший из бхаратов, есть святая, благодатная, богатая плодами и кореньями роща сына Матхары, а также жертвенный столп. К северу от (реки) Правени, в святой обители Канвы, есть, говорят, знаменитые рощи, (населенные) подвижниками. В Шурпараке²²³, сын мой, есть дивный жертвенный алтарь великого духом Джамадагни, (образуемый) тиртхами Пашана и Пурашчандра, о бхарата! В стране мартьев, о Каунтея, (находится) тиртха Ашока со многими обителями; в стране пандьев (лежат) тиртхи Агастьи²²⁴ и Варуны, о Юдхиштхира! Еще, о муж-бык, в стране пандьев, говорят, есть святыя Тиртхи дев²²⁵. Теперь слушай, о Каунтея, я восхваляю тебе (реку) Тамрапарни²²⁶. Есть там обитель, в которой боги, стремясь к величайшей цели, свершали деяния подвижничества; прославленная в трех мирах, она зовется Гокарной²²⁷, о бхарата! То озеро свято и благодатно, сын мой; оно полноводно, и волны его прохладны; духовно несовершенным людям его не достичь (вовсе). Там 7—15

21—24 Там же (стоит) святой (град) Дваравати, в коем пребывает Губитель Мадху, зримое воплощение Древнего Бога; поистине, он — средоточие вечной дхармы! Брахманы, проникшие в сущность Вед, и люди, познавшие Атман — Брахман, говорят, что в великом духом Кришне (заключена) извечная дхарма! Из всего, очищающего от греха, наивысший Очиститель — Говинда; его же почитают от всей святости — святейшим, из счастливых знамений — благодатнейшим. Лотосоокий, извечный Бог богов, Хари, чей дух недоступен постижению, пребывает во всей тройственной вселенной; там же, (в Дваравати), он (явлен, как) Губитель Мадху.

ГЛАВА 87

1—6 Теперь же восхваляю я пред тобой все святые места, дарующие избавление от грехов, какие есть на западе, в Аванти²³¹. Вся в зарослях манго и благоуханного приянгу, в обрамлении тростниковых полей, несет там свои воды к закату святая река Нармада, о бхарата! Здесь, как известно, (расположен) святой приют подвижника Вишраваса; здесь был рожден Кубера, Владыка сокровищ, чью колесницу влекут нары. Святая и прекрасна Вайдурья²³², лучшая из гор; здесь растут чудесные цветы и плоды, (высятся) зеленолистые деревья. На вершине же этой, наделенной разумом горы есть озеро, на котором цветут лотосы, о царь, куда являются боги и гандхарвы. На вершине той святой, волшебной, постоянно посещаемой божест-

ственными мудрецами, подобной небу (богов) горы открывается взору немало чудес, о великий царь!

И есть там, о покоритель чужих городов, богатая благодатными тиртхами святая река Пара, поток царственного мудреца Вишвамитры. На ее берегах когда-то упал (с небес) в круг святых мужей сын Нахуши Яяти²³³, но после он снова обрел миры, где (царит) извечная дхарма. Там же озеро Пунья, гора Майнака²³⁴, а также, сын мой, гора, рекомая Асита, богатая, о герой, плодами и кореньями. А еще, о Юдхиштхира, там есть святая обитель Какшасены и повсеместно прославленная, о Пандава, обитель Чьяваны. Там, о владыка, даже и малым подвижничеством трудом может потомок Ману достичь осуществления цели. Обитель Джамбумарга, о первенствующий в смирении, где водятся в изобилии звери и птицы, принадлежит, о великий царь, святым мудрецам, познавшим Атман. Затем, о царь, есть наисвятейшие, всегда полнящиеся подвижниками рощи Кетумала, Медхья и Ганга, а также прославленный, святой, посещаемый дваждырожденными лес Сайндхава, о защитник земли!

Священное озеро Прародителя зовется Пушкарою, о бхарата! Любезна эта обитель вайкханасам, сиддхам и святым мудрецам. Из желания ее прославить, о достойнейший, первенствующий в добродетели потомок Куру, некогда пропел Праджапати здесь, в Пушкарах, следующий стих: «Если мудрый хоть мысленно устремится к Пушкарам, то да уничтожатся грехи его, да возвеселится он на верхнем небе!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 88

Дхаумья сказал:

Теперь восхваляю тебе, о царь-тигр, святые места, какие есть в северной стороне. Опоясанная лесами, течет там своим святым путем река Сарасвати; здесь же, о Пандава, несет воды к морю стремительная Ямуна. Есть тут наисвятейшая, благодатная тиртха Плакшаватарана²³⁵; здесь некогда дваждырожденные, исполнив обряды сарасвата, совершили омовение авабхритха. Чудесной, святой, благодатной слывет, о безгрешный, Агнишира; некогда здесь, о бхарата, совершал жертвы Сахадева, (намечая место для исполнения обряда) броском жезла²³⁶. По этому поводу, о Юдхиштхира, Индра пропел (следующий) стих, который и поныне разносится по свету, исполняемый дваждырожденными: «На берегах Ямуны возжег Сахадева сто раз по сотне тысяч жертвенных огней, раздал сотню тысяч даров!» Здесь же преславный царь-миродер-

жец Бхарата совершил двадцать семь и восемь жертвоприношений коня. Слышал когда-то я, сын мой, что он угождал всем желаниям дваждырожденных, а потому как особо святая славится его обитель Сарака.

9—12 Благочестивые мужи, о Партха, всегда свято чтили также и реку Сарасвати; на ней, о великий царь, в давние времена свершали жертвоприношения святые мудрецы и валакхильи. Там же, о Юдхиштхира, (течет) славная, наисвятейшая Дришадвати; в тех местах, о владыка потомков Ману, преблагие Варна и Вайварнья, знатоки Вед, постигшие сущность Вед, обретшие духовное знание Вед, неустанно свершали святые жертвенные обряды, о достойнейший бхарата! В давние времена боги вместе с Индрой и Варуной сходились во множествах к Вишакхаюпе, дабы там предаться подвижничеству; оттого-то (Вишакхаюпа и слывет) наисвятейшей (из тиртх)!

13—16 Великий, преславный, причастный великой доле, всемогущий святой мудрец Джамадагни совершал жертвы в прелестных, святых Палашаках. К тому достойнейшему мудрецу, приняв воплощения, являлись все главные реки, каждая приносила с собой свою воду, и они стояли вокруг него, (готовые) к услугам. Тогда-то, о отважный, великий царь, сам Вишнавасу, дивясь могуществу великого духом (Джамадагни), пропел там следующую шлоку: «К приносящему жертвы богам великому духом Джамадагни явившись, все реки медом его питали!»

17—20 Из горных вершин величайшая — гора (Химаван); украшают ее своим присутствием гандхарвы, ракшасы, якши и апсары; обитают на ней киннары и кираты. Ганга же, о Юдхиштхира, мощным потоком рассекает эту (гору) в (месте, именуемом) Вратами Ганги; то место, куда являются сонмы мудрецов-брахманов, Санаткумара почитал святым, так же как и Канакхалу²³⁷, о царь-кауравья! Есть гора, называемая Пуру; там родился царь Пуруравас. Место, где Бхригу вершил деяния подвижничества, о царь, — это славная обитель, посещаемая сонмами великих мудрецов святая гора Бхригутунга²³⁸.

21—27 Все, что было, есть и будет, о бык-бхарата, (заключено) в извечном владыке Вишну, Нараяне, Высочайшем Пуруше. Преславному Вишну принадлежит повсюду известная в трех мирах святая обитель, лежащая близ прекрасного святого (древа) Бадари²³⁹. Там несет Ганга теплые, а Апара — холодные воды, и близ Великой смоковницы (находят) золотой песок²⁴⁰, о царь! Причастные великой доле могущественные мудрецы и боги приходят сюда поклониться божественному владыке Нараяне. А где (присутствует) этот извечный Бог, Верховный Атман, Нараяна, там, о Партха, (пребывает) вся вселенная со всеми тиртхами и святилищами. Там — святость, там — Верховный Брахман, там — тиртха и пустынь отшель-

ников; там (пребывают) сиддхи, божественные мудрецы и все, владеющие сокровищем тапаса. Где этот великий йогин, Губитель Мадху, Изначальный Бог, — то место из святых наисвятейшее; да не возникнет у тебя в том сомнения!

Вот какие, о лучший из людей, царь, владыка земли, есть на свете прославленные тиртхи и святилища. Паломничают к ним васу, садхьи, маруты с Ашвинами, а также великие духом святые мудрецы, достойные (вместилища) брахмического знания. И если ты, о Каунтея, вместе с причастными великой доле братьями и быками-брахманами посетишь эти места, то избавишься от своей тревоги!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 89

Вайшампаяна сказал:

Пока Дхаумья излагал все это, о радость рода Куру, явился туда в избытке наделенный духовным пылом святой мудрец Ломаша. Старший из Пандавов, царь (Юдхиштхира), люди его свиты и брахманы поднялись навстречу тому, причастному великой доле (святому), как бессмертные боги на небесах — (навстречу) Шакре. Оказав ему предписанные обычаем почести, Юдхиштхира, Царь справедливости, осведомился о причине его прибытия и цели (нынешних) странствований. Отвечая на вопрос сына Панду, удовлетворенный (приемом) многомудрый (Ломаша), к радости Пандавов, изрек в учтивых выражениях следующее:

О Каунтея, я ведь странствую в любых мирах, где только пожелаю; и вот, прибыв в обитель Шакры, узрел я владыку богов. Видел я там и брата твоего, отважного Савьясачина, который делил сиденье с Шакрой; и было мне за великое диво видеть, о муж-тигр, что Партха достиг такого. «Ступай к сынам Панду!» — молвил мне там владыка богов; и вот поспешил я сюда, дабы увидеть тебя с твоими младшими братьями. Со слов Пурухуты и великого духом Партхи я возвещу, о сын мой, радость Пандавов, нечто весьма тебе приятное.

Сосредоточившись, выслушай это, о царь, с братьями вместе и с Кришной! Посланный тобой, о бык-Пандава, за (волшебным) оружием мощнодланый Партха получил от Рудры великое, не имеющее себе равных оружие, именуемое брахмаширас, которое некогда Рудра добыл с помощью тапаса. Тем оружием Рудры, что вслед за амритой поднялось (из океана), завладел ныне Савьясачин вкупе с его заклятием, с (секретом) возвращения, со (знанием обрядов) освящения и искупления. Ваджру, а также другое (волшебное) оружие, начиная с (па-

лицы) данда, о Юдхиштхира, изучив его, принял Партха, чьей отваге нет предела, от Ямы, Куберы, Варуны и Индры, о потомок Куру. От сына Вишвавасу по правилам, как положено, перенял он искусство пения, музыки, танцев и возглашения саманов. Так Каунтея, освоив оружие, овладел также и «ведой гандхарвов». Счастливо живет (сейчас) Бибхатсу, третьим после тебя рожденный! ²⁴¹

15—22 Внемли мне, о Юдхиштхира, и я поведаю тебе суть того, что сказал мне достойнейший из богов: «Ты теперь, о почтенный, непременно пойдешь в мир людей. Передай же там Юдхиштхире, о достойнейший дваждырожденный, такие мои слова: „Скоро брат твой Арджуна вернется к тебе, овладев (чудесным) оружием; (но) прежде свершит он для небожителей великое деяние, которое самим богам не под силу. Ты же с (остальными) своими братьями предайся тапасу, ибо ничего нет выше тапаса, тапасом достигается великое. Поистине, ведомо мне, о бык-бхарата, каков Карна; не стоит он на поле брани и одной шестнадцатой доли Партхи! И если из-за него в твое сердце закралась тревога, о смиритель недругов, то я развею ее, возвратив в этот мир Савьясачина. Что же до твоего желания идти в паломничество к тиртхам, о герой, то об этом все непременно расскажет тебе Ломаша. И все, что ни поведает тебе святой мудрец о плоде, обретаемом в тиртхах подвижническими трудами, да будет с почтительною верой — и только так! — воспринято тобою, о бхарата!“»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» восемьдесят девятая глава.

ГЛАВА 90

Ломаша сказал:

1—7 Слушай теперь, о Юдхиштхира, что сказал Завоеватель богатств: «Приобщи благой дхарме брата моего, Юдхиштхиру! Ведь тебе, владеющему сокровищем тапаса, ведомы высшие дхармы и (все) деяния подвижников; к тому же знакома тебе и извечная дхарма обрученных с Удачей царей ²⁴². Известно тебе, о почтенный, что святость тиртх вернее всего очищает людей (от греха); приобщи же ей Пандаву! Ты должен, сердечно об этом радея, устроить так, чтобы царь обошел (все) тиртхи и совершил бы там дарения коров! — говорил мне Виджая. — И пусть он повсюду обходит тиртхи под твоей, о владыка, охраной; в глухих, труднодоступных краях ты служи ему защитой от ракшасов! Как Дадхича — Индру богов или как Ангирас — Рави, так храни ты Каунтею ²⁴³ от ракшасов, о лучший из дваждырожденных! Ведь немало есть (огромных), как горы, ракшасов-ятудханов, но да не подступятся они к хранимым тобою сынам Кунти!»

Итак, по слову Индры, по воле Арджуны я отправляюсь 8—10
в путь вместе с тобою, храня тебя от (всех) опасностей! Дважды уже обозревал я до этого тиртхи, о радость Куру; теперь увидаю их в третий раз вместе с тобою, владыка! Это хождение к тиртхам, избавляющее от страхов, совершали, о великий царь, Юдхиштхира, (все) царственные мудрецы, вершители святых дел, начиная с Ману.

Не дано свершать омовения в тиртхах, о кауравья, людям 11—13
коварным, духовно несовершенным, невежественным, грешным и мыслящим извращенно. Ты же всегда помышляешь о дхарме, зришь (суть) дхармы, верен данному слову; и теперь ты к тому же очистишься от всех своих прегрешений! Каков царь Бхагиратха, каков Гая и прочие цари, каков Яти, таков и ты, Пандава Каунтея!

Юдхиштхира сказал:

Восторг мешает мне сложить ответ, достойный этой речи. 14—17
Кто превзойдет меня теперь: ведь обо мне вспомнил сам Царь богов! Кто превзойдет теперь того, к кому явился ты, почтенный, того, чей брат — Завоеватель богатств, того о ком помнит сам Васав? К посещению тиртх, о котором ты вел речь, уже обратила помыслы мои беседа с Дхаумьей. Как только ты, о брахман, сочтешь возможным отправиться в путь, дабы повидать тиртхи, я тотчас выступаю; мое решение свято и непоколебимо!

Вайшампаяна сказал:

Промолвил Ломаша решившемуся на путешествие Панда- 18
ве: «Иди налегке, (без свиты), о великий царь, дабы в твоих странствиях ничто тебя не связывало».

Юдхиштхира сказал:

Пусть брахманы, все те, кто живет подаянием, кто отрек- 19—21
ся от мира, а также горожане, которые следовали за мной, движимые любовью к своему царю, возвращаются назад! Пусть идут они к великому царю Дхритараштре; каждому даст он сообразно со временем подходящую должность, дабы тот мог прокормиться. Если же этот владыка не сможет обеспечить вам приличествующего положения, то из любви к нам и радения о нашем благе сделает это (Друпада), царь Панчалы.

Вайшампаяна сказал:

Тогда большинство горожан, отягощенных поклажей, брах- 22—24
манов и отрешенных от мира аскетов двинулось в направлении Города слона. Из любви к Царю справедливости царственный сын Амбики всех их подобающе принял и ублаготворил, наделив богатством. А царь (Юдхиштхира), сын Кунти, весьма тем довольный, в обществе только Ломаша и немногих брахманов пробыл в Камьяке еще трое суток.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяно-
стая глава.

ГЛАВА 91

- 1—7 Когда наконец Каунтея готов был двинуться в путь, пришли к нему жительствовавшие в лесах брахманы и сказали: «О царь, сопровождаемый братьями и великим духом божественным мудрецом Ломашей, ты направляешься к святым тиртхам. Благоволи же, великий царь, Пандава, и нас повести с собою; ведь без тебя мы не сможем туда (добратся), о каурава! Тиртхи лежат в местах глухих, труднопроходимых, кишящих дикими зверями; коли (идут) люди в малом числе, не добратся им туда, о владыка потомков Ману! Вы, отважные братья, всегда (слыли) отменнейшими лучниками; под вашей охраной, герои, мы двинемся следом за вами! Тогда по твоей доброте, о владыка народа, причтется, быть может, и нам, о защитник земли, дивный плод (посещения) тиртх и (свершения) обетов! Хранимые твоею доблестью, о царь, да избавимся мы от грехов своих, повидавши тиртхи, и да очистимся, свершив в них омовения!
- 8—14 Искупавшись в тиртхах, о царь, ты непременно обретишь труднодостижимые миры Индры царей Картавирьи, царственного мудреца Аштаки, Ломапады, отважного Бхараты и Сарвабхаумы, о бхарата! С тобою вместе, хранитель земли, мы желаем увидеть Прабхасу с прочими тиртхами, Махендру с другими горами, Гангу с прочими реками и Плакшу с другими царями лесов²⁴⁴. Если ты, царь, хоть толику приязни испытываешь к брахманам, исполни немедля нашу просьбу, и за то да снизойдет к тебе удача! Ведь тиртхи кишат ракшасами, чинящими помехи трудам подвижников, и твой долг — оберечь нас от них, о мощнодланый! Тиртхи, указанные Дхаумьей и премудрым Нарадой, а также те, о которых говорил тебе обладатель превеликого тапаса, божественный мудрец Ломаша, ты, о царь, как велит обычай, обойди, очищаясь от греха, все до единой, вместе с нами и под защитой Ломаша».
- 15—18 Приняв оказанные ими ему почести, бык-Пандава, окруженный героями-братьями во главе с Бхимасеной, пролил слезы радости и ответил святым мудрецам: «Да будет так!» Испросив дозволение у Ломаша и пурохиты своего Дхаумьи, превосходнейший из Пандавов, могущественный (Юдхиштхира) вместе с братьями и безупречно прекрасной Драупади принял решение двинуться в путь. Но тут явились в (лес) Камьяка для того, чтобы повидаться с Пандавой, мудрецы: Нарада, Парвата и причастный великой доле Вьяса. Царь Юдхиштхира воздал им положенные по обычаю почести; они ж, причастные великой доле, оставшись довольны приемом, так обратились к Юдхиштхире:
- 19—22 «О Юдхиштхира, о Бхима, о близнецы! Да будут прямы и чисты ваши помыслы! Очистив свои сердца, ступайте чисты-

ми к тиртхам! Брахманы говорят: обуздание тела — это обет человеческий; дваждырожденные также говорят: очищение сознания и разума есть обет божеский. Сердца героев совершенны лишь тогда, когда очищены от всего дурного, о владыка людей; утвердите в мыслях ваших дружелюбие и чистыми ступайте к тиртхам! Очистившись исполнением обетов власти над телом и над сознанием, строго блюдя тот божеский обет, обретете плод, о коем вам было сказано».

«Да будет так!» — отвечали Пандавы вместе с Кришной (Драупади). Затем все святые мужи, как смертной, так и божественной природы, совершили для них обряды, дарующие удачу. И вот, о Индра царей, припав к стопам Ломаша, Двайпаяны, Нарады и божественного мудреца Парваты, герои в сопровождении Дхаумьи и брахманов, жительствовавших в лесу, по истечении (месяца) маргаширша, с началом пушья двинулись в путь. Запасшись глиняной посудой, заплетши, (подобно отшельникам), волосы, облачившись в грубые антилопьи шкуры, надев непробиваемые доспехи, скитались они по тиртхам. Индрасена со слугами, поварами и прочей челядью (поспешал за ними следом) на четырнадцати колесницах. Во всеоружии, препоясавшись безжалостными мечами, с колчанами, полными стрел, о Джанамеджая, двигались храбрые Пандавы, обратив лица к востоку.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто первая глава.

ГЛАВА 92

Юдхиштира сказал:

О превосходнейший среди божественных риши, я мню себя человеком, не лишенным достоинств, и, однако, мучим бедою, как ни один другой из земных владык. Враги же мои, на мой взгляд, не имеют достоинств, ничуть не радуют о дхарме; по какой же причине, о Ломаша, благоденствуют они в этом мире?

Ломаша сказал:

Никогда не печалься, царь-Партха, из-за того, что путем адхармы достигают (порой) процветания погрязшие в адхарме люди. Адхармой достигает человек благополучия, затем обретает все блага, затем одолевает соперников своих, но (адхармой же) и истребляется под корень. Своими глазами видел я, о владыка земли, дайтев и данавов, процветавших на стезе адхармы, но все же пришедших к гибели. В давние времена, в Деваюге, был я всему тому свидетель, о владыка; тогда боги радели о дхарме, (но) чтили дхарму также и асуры. Боги, однако, посетили тиртхи, асуры же не посетили, о бха-

рата; тогда впервые обуяло их порожденное адхармой тщеславие. От тщеславия возникла гордыня, она же породила гнев; от гнева пошла нескромность, от нее — бесстыдство; так-то и погибли их нравы. И вот их, нескромных, бесстыдных, безнравственных, приносящих пустые обеты, оставили вскоре и дхарма, и смирение, и благополучие; Лакшми пошла к богам, о царь, а Алакшми — к асурам. Одержимых Алакшми, обезумевших от гордыни дайтев и данавов обуял тогда Кали. И вот данавы, о Каунтея, одержимые теперь (одновременно) и Алакшми, и Кали, обуянные тщеславием, безумные, позабывшие, как совершать обряды, увлеченные гордыней, встретили вскоре свою гибель. И утративших (былую) славу дайтев постигло полное уничтожение. А боги, твердо державшиеся дхармы, отправились к морям, озерам, рекам и другим святым местам. Благодаря подвижничеству, жертвенным обрядам, дарениям и благословениям, о Пандава, отринули они все грехи и обрели благополучие. Воистину: раздавая повсюду дары, совершая обряды и обходя тиртхи, премудрые (боги) достигли через это невиданного процветания.

16—22 Так и ты, о Индра царей, омывшись вместе с младшими братьями в тиртхах, вновь обретешь свою Лакшми. Это путь, начертанный от века. Как некогда царь Нрига, как Шиби, сын Ушинары, Бхагиратха, Васумана, Гая, Пуру, Пуруравас неизменной приверженностью подвижничеству, возлияниями у (священных) вод, паломничеством к тиртхам и лицезрением (мужей), великих духом, очистились, а также обрели славу, святость, богатство, так и ты, о Индра царей, владыка народа, достигнешь полноты счастья. Как некогда Икшваку с сыновьями, родными и близкими, как Мучукунда, Мандхатри, владыка земли Марутта, как боги и божественные мудрецы силой подвижничества обрели во всей полноте святость и славу, так же обретешь их и ты! Сыновья же Дхритараштры, поработанные тщеславием и невежеством, в скором времени, как те дайты, неизбежно придут к гибели.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто вторая глава.

ГЛАВА 93

Вайшампаяна сказал:

1—8 О хранитель земли! В совместном странствии своем, останавливаясь то тут, то там, пришли наконец герои в лес Наймиша²⁴⁵. В священных тиртхах, (лежащих на берегах) Гомати, о царь-бхарата, совершали Пандавы омовения, одаривая (брахманов) богатством и коровами. Неустанно насыщали потомки Куру возлияниями предков, богов и брахманов в тиртхе

Дев, тиртхе Коней и в тиртхе Коров. Побыли некоторое время Пандавы в (тиртхе) Валакоти на горе Вришапрастха, а затем, о хранитель земли, совершили совместно омовение в водах Бахуды²⁴⁶. В Праяге, жертвенной земле богов, о владыка земли, жили они, погрузив тела в воду²⁴⁷, предаваясь небывалому подвижничеству. В месте слияния Гапги и Ямуны верные данному слову, великие духом (Пандавы) очистились от грехов и одарили брахманов богатством. Затем, о царь-бхарата, сыновья Панду подошли в сопровождении брахманов к жертвенному алтарю Праджапати²⁴⁸, высокочтимому в среде подвижников. Там герои прожили некоторое время, ревностно предаваясь подвижничеству, а также непрестанно ублагодворяя дваждырожденных добываемой в лесу пищей и жертвенным маслом.

Затем, (о царь), неповторимо осиянный величием, пришли они к горе, которой дарована святость благочестивыми трудами знатока дхармы, царственного риши Гаи²⁴⁹. Там есть озеро Гаяширас и святая (река) Маханади; эту преблагую тиртху, это превосходнейшее озеро Брахмы высоко чтят святые мудрецы. Сюда приходил великий Агастья, дабы (увидеть) Вайвасвату; здесь же (некогда) жил, о царь, сам извечный (бог) Дхарма. Отсюда берут начало, о владыка народа, все реки на свете; здесь неотлучно пребывает сам Владелец Пинаки, Махадева. Здесь, у (подножия) Вечного баньяна, совершали отважные Пандавы обряды чатурмасья по (уставу) «великой жертвы святых мудрецов». Сотнями стекались сюда брахманы, владеющие сокровищем тапаса, и по «уставу святых мудрецов» совершали чатурмасью (для Пандавов). Там, в собрании великих духом (мужей), брахманы, постигшие Веды, постоянные в подвижничестве и в (любви) к знаниям, принялись тогда рассказывать различные священные предания. И вот, (как бы) омывшийся (в водах) знания и следования обетам, соблюдающий обет целомудрия (брахман) Шаматха поведал (собравшимся) о Гае, сыне Амуртараяса. 9—16

Сын Амуртараяса, Гая, был достойнейшим из царственных мудрецов; услышь от меня, о бхарата, какие он содеял святые дела. Здесь состоялось его жертвоприношение с обильной раздачей пищи и щедрыми дарениями; сотни, тысячи гор всякой снеди (сложил он) здесь, о царь!²⁵⁰. Ручьями текло топленое масло, многими сотнями рек — простокваша; тысячами потоков струились дорогостоящие приправы. Изо дня в день эта пища раздавалась всем просящим²⁵¹; брахманы же, о царь, вкушали самые изысканные яства. Во время распределения даров звуки мантр достигали неба; из-за них ничего другого нельзя было расслышать, о бхарата! Далеко неслись те святые звуки, заполняя все концы земли, небеса и воздушное пространство; то было великим чудом, о царь! Насытившись пре- 17—27

восходной едой и питьем, полнясь (радостью) жизни, из страны в страну разносили люди такую песнь, о бык-бхарата: «Кто из живущих хочет насытиться? (Идите) на жертвоприношение Гаи! Там остатки трапезы (нашей образуют) двадцать пять (высоких) гор!» Никогда ранее не совершалось людьми и не будет впредь такой жертвы, как та, что свершил осиянный необъятным величием царственный риши Гая. Сожженными жертвами Гаи так пресытились боги, что вряд ли могли тогда принимать подношения от других (жертвователей). По такому чину, о радость рода Куру, великий духом (Гая) совершил близ этого озера весьма многочисленные жертвоприношения.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто третья глава.

ГЛАВА 94

Вайшампаяна сказал:

1—3 Затем щедрый даритель царь Каунтея двинулся далее. Достиг он обители Агастья и поселился в Дурджае²⁵². Здесь обратился царь с вопросом к наилучшему из собеседников, Ломаше: «Для чего некогда Агастья умертвил в этих краях Ватапи?²⁵³ Что за волшебная сила была у этого дайтьи-людоеда? И чем навлек он на себя гнев великого духом Агастья?»

Ломаша сказал:

4—6 Жил некогда в городе Манимати дайтья по имени Илвала. А Ватапи, о радость рода Куру, приходился ему младшим братом. Однажды этот сын Дити обратился к некоему подвижничавшему брахману: «Ниспошли мне, почтенный, сына, равного самому Индре!» Не дал ему брахман сына, подобного Васаве; и вот воспылал асура к тому брахману превеликим гневом.

7—10 Стоило (Илвале) вслух призвать того, кто был погублен Вайвасватой, как тот вновь обретал свое тело и являлся взору живой и невредимый. И вот превратил он асуру Ватапи в хорошо отваренного козла и угостил им того брахмана, а потом призвал (брата) назад. Со смехом выскочил великий асура Ватапи из (тела) того брахмана, разодрав ему бок, о царь, владыка народа! С тех пор не раз, поднося брахманам подобное угощение, о царь, умерщвлял их злокозненный дайтья Илвала.

11—15 А в это самое время великий Агастья увидел предков своих, висящих в расселине вниз головами. «Зачем вы здесь?» — вопрошал он висящих; они же, глашатаи учения о Брахмане, ему отвечали: «Причина — в продолжении нашего рода. Мы — твои собственные предки, — сказали они ему. — В расселину

же эту попали и висим здесь за неимением у нас потомства²⁵⁴. Если ты, Агастья, родишь нам добрых потомков, то и нас избавишь от ада, и сам придешь к состоянию, достижимому для тех, кто имеет сыновей». Он же, исполненный духовного пыла, устремленный к закону и истине, отвечал им: «Желание ваше я исполню, о предки; да покинет сердца ваши тревога!»

И с тех пор начал почтенный святой мудрец помышлять 16—27 о продолжении рода; но только не встречал он женщины, достойной породить ему потомство. Тогда, от разных существ собрав их лучшие части, сотворил он из этих частей прекраснейшую среди женщин. Затем святой подвижник Агастья отдал ее, сотворенную для его целей, царю видарбхов, мечтавшему о рождении сына. Там родилась она и выросла, дева счастливой судьбы, прекрасная телом и ликом, сияющая, подобно вспышке молнии. Едва она родилась, как царь Видарбхи, увидев ее, на радостях оповестил о том (всех) дваждырожденных, о бхарата! Воздали все брахманы хвалу той (деве), о владыка земли; и нарекли ей дваждырожденные имя Лопамудра. Наделенная небывалой красотой, возрастала она быстро, о великий царь, словно яркий язык пламени или же лотос на водах. С тех пор как достигла красавица юности, о Индра царей, ее всегда окружали сотни богато наряженных подружек и сотни покорных ее воле служанок. В кругу этих, исчисляемых сотнями подружек и служанок, наделенная духовным пылом дева сияла, о владыка, как Рохини на небосводе. Преисполненную добродетели, достигшую юности, ее, однако, не решался сватать ни один мужчина, ибо все боялись того великого духом (подвижника). Правдолюбивая дева, затмившая красой (небесных) апсар, благонаравием своим дарила радость родителю и родственникам. Отец же ее, видя видарбхийскую царевну уже достигшей брачного возраста, все размышлял про себя: «За кого отдам свою дочь?»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто четвертая глава.

ГЛАВА 95

Лопаша сказал:

Когда рассудил Агастья, что ей уже по силам вести хозяй- 1—7 ство в доме, пошел он к царю видарбхов и сказал ему: «О царь, пришла мне мысль жениться, для того чтобы иметь сыновей. Прошу у тебя дара, хранитель земли: отдай за меня Лопамудру!» Услышав слова подвижника, тот хранитель земли обесчувствовал (от горя); и (дочь) отдавать не хотел он, и отказать был не в силах. Тогда, придя к супруге, сказал ей владыка земли: «Этот святой мудрец обладает таким могуществом, что,

если прогневить его, может сжечь пламенем проклятия». Лопамудра, войдя, увидала, что царь с супругой опечалены, и сказала им такие приличествующие случаю слова: «Не изволь, о хранитель земли, из-за меня печалиться! Выдай меня за Агастью, отец, через меня да спасешь себя!» И царь, по слову дочери, отдал Лопамудру великому духом Агастью²⁵⁵, совершив, о владыка народа, (все необходимые) обряды.

8—12 Взяв Лопамудру в жены, сказал ей Агастья: «Брось все эти дорогостоящие наряды и украшения!» Тогда большеокая дева с бедрами, как у Рамбхи, побросала все свои прекрасные, дорогие наряды из тончайшей ткани. Облачившись в лохмотья, одежды из лыка и антилопью шкуру, большеокая тем самым разделила (с супругом) его обет. Придя к Вратам Ганги²⁵⁶, достойнейший, великий святой мудрец предался там вместе с достойной супругой суровейшему подвижничеству. С любовью и величайшей почтительностью прислуживала (Лопамудра) своему супругу; в то же время и владыка Агастья проникся к жене сильной любовью.

13—18 Так прошло много времени, и вот однажды, о владыка народа, взор почтенного святого мудреца упал на Лопамудру, когда она, сияющая величием тапаса, только что закончила омовение²⁵⁷. Плененный ее чистотою, покорностью, самообладанием, ее величественной красотой, призвал ее Агастья совокупиться с ним. Тогда стыдливая красавица, сложив почтительно ладони, голосом, выдающим (обуревавшее ее) желание, сказала почтенному (Агастью): «Конечно, (муж) для того и берет (в дом) супругу, чтобы (породить от нее) потомство. Но благоволи, святой мудрец, выказать (мне) столько же любви, сколько и я к тебе питаю. Изволь соединиться со мной на точно таком же ложе, какое было у меня в родительском дворце, о брахман! Хочу, соединяясь с тобой в любви, иметь на себе дивные украшения, а ты чтобы был в венке и украсился драгоценностями».

Агастья сказал:

19 Лопамудра, красавица тонкостанная, но ведь нет у меня таких богатств, как у твоего родителя!

Лопамудра сказала:

20 Могуществом своего тапаса ты властен, о повелитель, за один миг собрать сюда все богатства, какие есть только в мире живых.

Агастья сказал:

21 Верно то, что ты говоришь, но этим я подорву свой тапас. Повелевай мною, но так, чтобы при этом мне не лишиться тапаса.

Лопамудра сказала:

22—23 Благоприятного для зачатия времени у меня осталось уже мало; в другое же время, о владеющий сокровищем тапаса, не

желала бы я соединиться с тобою. Но не хочу я также и повредить твоему благочестию, о владеющий сокровищем тапаса; постарайся же иным способом исполнить мое желание!

Агастья сказал:

Дева счастливой судьбы, если желание твое твердо, то я 24
отправляюсь в путь; ты же, благая, вольна оставаться (дома).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто пятая глава.

ГЛАВА 96

Ломаша сказал:

И пошел Агастья просить богатств в подавание у хранителя 1—3
земли Шрутарвана, о кауравья, о котором знал, что он богаче других царей. Прослышав, что направляется к нему из сосуда рожденный²⁵⁸ (мудрец), царь, сопровождаемый советниками, встретил его с пышными почестями на границе своих владений. Поднеся ему, по обычаю, аргхью, сложив ладони, смиренно спросил его владыка земли о цели посещения.

Агастья сказал:

Знай же, владыка земли, я пришел за богатством! Дай 4
мне такую долю, какую сможешь (выделить) без ущерба для других.

Ломаша сказал:

Тогда поведал ему царь, каковы его доходы и расходы: 5—8
(«Зная это»), возьми себе, мудрец, столько богатства, сколько сочтешь нужным!» Но равно ко всем беспристрастный дваждырожденный заметил, что доходы царя равны расходам, и понял, что, сколько бы он ни взял, это причинит ущерб живым существам. Тогда, взяв с собой Шрутарвана, направился он к (царю) Вадхрьяшве; тот, как велит обычай, встретил их на границе своих владений, поднес им аргхью и воду для ног, а затем с их позволения спросил о цели прибытия.

Агастья сказал:

Знай же, владыка земли, что мы прибыли сюда ради бо- 9
гатства! Дай же нам долю, какую сможешь (выделить) без ущерба для других.

Ломаша сказал:

Тогда полностью открыл перед ними царь, каковы его до- 10—14
ходы и расходы: «Теперь, зная это, возьмите все, что окажется в излишке!» Но тут равно ко всем беспристрастный брахман увидел, что равны доходы и расходы (царя), и понял, что, сколько бы он ни взял, от того будет беда живым существам. Тогда направились вместе Агастья, Шрутарван и Вадхрьяшва к обладателю богатейшей казны Трасадасью, сыну Пурукутсы²⁵⁹. Трасадасью, чтобы оказать им достойный прием, согласно обычаю, прибыл на слоне к границе своих владений.

Воздав им все предписанные почести и дав отдохнуть с дороги, спросил достойнейший царь, потомок Икшваку, о цели их прибытия.

Агастья сказал:

15 Знай, о владыка земли, мы прибыли сюда ради богатства! Дай же нам долю, какую сможешь выделить без ущерба для других.

Ломаша сказал:

16—20 Тогда полностью раскрыл перед ними царь доходы свои и расходы: «Теперь, зная это, забирайте все, что окажется в излишке!» Но тут равно ко всем беспристрастный брахман увидал, что равны расходы и доходы (царя), и понял, что сколько они ни возьми, будет от того беда живым существам. И тогда, о великий царь, все те цари, переглянувшись, сказали великому подвижнику: «Есть на свете, о брахман, один очень богатый данава по имени Илвала; пойдете же тотчас все вместе к нему и попросим у него богатства!» Пришлась по душе им мысль просить подаяния у Илвалы, и они дружно направились к нему, о царь!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто шестая глава.

ГЛАВА 97

Ломаша сказал:

1—4 Проведав, что те цари в обществе великого святого мудреца направляются к нему, Илвала, сопровождаемый советниками, оказал им почетный прием на границе своих владений. Тот превосходнейший асура выказал им гостеприимство и (поднес), о кауравья, изысканное яство из брата своего Ватапи. Тут все царственные мудрецы, увидев великого асуру Ватапи обращенным в барана и приготовленным к употреблению в пищу, опечалились так, что едва воспринимали окружающее. Но достойнейший святой мудрец Агастья тем царственным мудрецам сказал: «Не извольте печалиться, я сам съем великого асуру!»

5—8 Подошел великий подвижник к почетному месту, воссел на него, а Илвала, Индра дайтьев, усмехаясь, стал подкладывать еду ему на блюдо. И съел Агастья целиком всего Ватапи. По окончании трапезы стал асура Илвала призывать (брата). Но из великого духом Агастья вышел наружу только ветер. Опечалился Илвала, догадавшись, что великий асура (Агастией) переварен. Тогда он вместе с советниками сложил почтительно ладони и молвил: «Что привело вас сюда? Скажите, что могу я сделать для вас?».

9—11 На это Агастья, улыбаясь, ответил Илвале: «Всем нам известно, о асура, как ты могуч и какими сокровищами вла-

деешь. Эти (люди) не слишком богаты — мне же нужно богатство немалое. Так дай нам долю, какую сможешь выделить без ущерба для других!» Тут, преклонившись пред святым мудрецом, сказал ему Илвала: «Если угадаешь, что я хочу дать, то дам тебе богатство».

Агастья сказал:

Каждому из этих царей, великий асура, ты собираешься 12—13
дать десять тысяч коров и столько же золотых. А мне, великий асура, хочешь ты дать вдвое больше, да еще колесницу из чистого золота с парой быстрых, как мысль, скакунов. Полюбопытствуй, и ты убедишься, что колесница та и впрямь золотая ²⁶⁰.

Ломаша сказал:

Поглядел (асура) — колесница и верно из чистого золота, 14—16
о Каунтея! Крепя сердце отдал дайтъя (Агастье) несметное богатство ²⁶¹. А запряженные в ту колесницу кони Виваджа и Суваджа быстро, в мгновение ока доставили в обитель Агастья его самого, царей и все сокровища, о бхарата! Затем, испросив дозволение у Агастья, царственные мудрецы удалились. Так подвижник в точности исполнил желание Лопамудры.

Лопамудра сказала:

Владыка, ты исполнил все, чего я желала! Теперь не мед- 17
ли, зачни во мне найдоблестнейшего сына!

Агастья сказал:

Сколь любви мне все поступки твои, благая красавица! Но 18—19
выслушай, скажу тебе, чего я не могу решить относительно твоего потомства. Будет ли у тебя тысяча сыновей или сто, но чтоб каждый был за десятерых, или десять, но чтоб каждый стоил сотни, или же пусть будет один, но чтоб стоил всей тысячи?

Лопамудра сказала:

Пусть у меня, о владеющий сокровищем тапаса, будет один 20
только сын, но стоящий тысячи. Ведь один мудрый и праведный лучше многих неправедных!

Ломаша сказал:

«Так оно и будет!» — отвечал подвижник и в благоприят- 21—25
ное (для зачатия) время соединился с ней, равной ему благонаправием, столь же, как он, ревностной в вере. Когда же она понесла плод, Агастья удалился в леса. После его ухода этот плод возростал семь осеней. По истечении седьмого года явился на свет как бы озаренный пламенем величия, многославный великий певец по имени Дридхасью, (уже при рождении) твердивший на память Веды с Упанишадами и Анггами, о бхарата! Сын святого мудреца, он и сам стал великим мудрецом, вместилищем духовного пыла. С малых лет проявлял он немалую силу, а за то, что носил отцу в обитель вязанки дров

(для жертвенного огня), прозван был Идхмавахой²⁶². Святой (Агастья) ликовал, видя сына столь одаренным, предки же его, о царь, обрели желанные им небесные миры.

26—27 Славится (в мире) обитель Агастьи, богатая цветами всех времен года! (Не кто иной, как) Агастья, умертвил Ватапи, потомка Прахлады, — и вот его обитель, чарующая (взор), исполненная всяческих достоинств! А вот — святая Бхагиратхи; погрузись в ее (воды), о царь, как тебе того хотелось!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто седьмая глава.

ГЛАВА 98

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л :

1 Я хочу, достойнейший из дваждырожденных, слышать более подробно и полно о деяниях мудрого Агастьи, великого, святого мудреца!

Л о м а ш а с к а з а л :

2—4 Слушай, о великий царь, необычайное, дивное, божественное сказание о безмерно великом духом Агастье и о чудесном его могуществе. Жили в Критаюге племена грозных, свирепых, неистовых в битве данавов, прозывавшихся калейми. Приспешествуя Вритре, потрясая всевозможным оружием, повсюду преследовали они возглавляемых Махендрой богов²⁶³.

5—11 Наконец решились Тридесять (богов) действовать, дабы уничтожить Вритру. Во главе с Сокрушителем городов предстали они перед Брахмой²⁶⁴. Им, как один сложившим в приветствии ладони, молвил Всевышний: «О боги, известно мне все о задуманном вами деле. Укажу вам средство, коим вы погубите Вритру. Есть на земле обладатель высокого знания, святой мудрец, прозываемый Дадхича. Ступайте все вместе к нему и просите у него дара. До глубины души польщенный, благочестивый (муж) предоставит вам (выбор). Вы же, стремясь к победе, должны ему дружно сказать: „Отдай нам свои кости ради блага трех миров!“ И, отринув тело, он предоставит вам свои кости. Да будет из тех костей изготовлена крепкая, грозная, острая, шестигранная, издающая устрашающий грохот ваджра, способная сразить могучего врага. И этой ваджрой Совершитель ста жертв умертвит Вритру. Теперь я все вам поведал; исполняйте же без промедления!»

12—18 Выслушав это, боги испросили у Прародителя разрешение (удалиться) и пошли, возглавляемые Нараяной, на другой берег Сарасвати, в обитель Дадхичи²⁶⁵, скрытую всевозможными деревьями и лианами, оглашаемую жужжанием пчел, словно распевających саманы, а также пением дживандживак, сливающимся с криками самцов черных кукушек, где, не зная

страха перед тигром, разгуливают повсюду буйволы, вепри, олени сримала и яки, где слоны с лопнувшей кожей на висках, погрузившись в поток и резвясь со слонихами, оглашают окрестности трубным криком, где порождает эхо громовое рычание львов, тигров и прочих зверей, затаившихся в своих пещерах и гротах; пришли (боги) в умиляющую сердца, всюду, откуда ни войди, изукрашенную, подобную самому небу Индры обитель Дадхичи.

Там они увидели Дадхичу, блеском равного Творцу дня, сиявшего красотой облика, словно сам Прародитель — величием. Склонившись перед ним, о царь, почтительно припав к его стопам, просили боги дара, как то им велено было Все-вышним. 18—19

А Дадхича, безмерно счастливый, так сказал высочайшим из богов: «Свершу сейчас, о боги, то, что вам на благо. По своей воле отрину собственное тело!» С этими словами превосходнейший из людей, властный над собой, тотчас же растаял с жизнью; а боги, как было им велено, взяли тогда у него, умершего, кости. Всем видом являя радость, пришли они к Тваштри и рассказали ему, что им нужно для победы. Вняв их речам, и Тваштри не утаил ликования; с великим трудом и тщанием изготовил он крепкую, грозную видом ваджру, а закончив работу, радостно молвил Шакре: «Этой непревзойденнейшей ваджрой, о бог, испепели ныне грозного врага небожителей; а когда сражен будет недруг, ты, обитатель неба, (окруженный) сонмами (божеств), правь счастливо всеми небесами!» Выслушав Тваштри, ликующий Разрушитель городов бережно принял ваджру (из его рук). 20—24

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто восьмая глава.

ГЛАВА 99

Ломаша сказал:

И вот Владелец ваджры, поддерживаемый могучими божествами, настиг наконец Вритру, застившего собой небо и землю. Со всех сторон стерегли (Вритру) великаны-калакеи; когда они взмахивали оружием, казалось: то горы вздымают свои пики. В тот же миг закипела у богов с данавами великая, повергшая в трепет мир битва, о достойнейший бхарата! Оглушительно звенели мечи, заносимые, скрещиваемые и обрушиваемые на тела (врагов) руками воителей. Видно было, о царь, как падали из поднебесья на землю (отсеченные) головы, словно сорвавшиеся с черенков плоды (деревя) тала. Вооруженные палицами с железными шипами калеи, (сверкая) золотыми доспехами, надвигались на богов, словно охваченные пламенем лесного пожара горы. Не в силах вынести дружного натиска 1—7

стремительно наступавших (данавов), дрогнули Тридесять (богов) и, охваченные страхом, бежали.

8—11 Тысячеокый Разрушитель городов, видя, что они бегут в страхе, а Вритра торжествует, впал в глубокое уныние. Тогда вечный Вишну, заметив, что Шакра пал духом, наделил его своим ратным пылом и тем прибавил ему силы. Видя, как Вишну поддерживает Шакру, все боги, а также безгрешные брахманы-мудрецы один за другим поместили в него свой духовный пыл. Получив помощь от Вишну, божеств и причастных великой доле святых мудрецов, сделался Шакра (необычайно) силен.

12—14 Проведав о том, как усилился Владыка Тридесяти (богов), разразился Вритра страшными воплями. Задрожали от его рева стороны света, небосвод, поднебесье, земля и горы. Услыхав этот громкий, устрашающий рев, крайне встревожился Махендра; объятый ужасом, торопливо метнул он великую ваджру, дабы убить того (данаву), о царь! Украшенный золотом и венками, рухнул великий асура, поражен ваджрою Шакры, как (рухнула) встарь превосходнейшая из гор, великая Мандара, брошенная рукою Вишну.

15—18 Когда пал величайший из дайтьев, Шакра, гонимый страхом, бежал, чтоб укрыться в озере; не мог он от страха поверить, что ваджра вылетела из его руки и что Вритра сражен (ею). Боги же с великими мудрецами, веселясь и ликуя, вознося хвалы Индре, соединились и принялись спешно истреблять потрясенных гибелью Вритры дайтьев. Тогда, избиваемые Тридесатью (богами), терзаемые страхом, ушли (данавы) в океан и погрузились в неизмеримые его глубины²⁶⁶, кишацие исполинскими рыбами, полные сокровищ. Стали они там держать сообща совет, гадая, как бы погубить вселенную; и каждый из них, имеющий определенное мнение, предлагал то или иное средство.

19—20 По истечении некоторого времени пришли они, размышляя, к ужасному решению: «Надо прежде всего погубить тех, кто обладает мудростью и тапасом. Ведь все миры поддерживаются тапасом — спешите же искоренить тапас! Поскорей уничтожьте всех подвижников, мудрецов и знатоков дхармы, какие только есть на земле; с их же гибелью придет конец и миру!»

21 Так, впавшие в безумие, не могли они нарадоваться (предстоящей) гибели мира, укрываясь в неприступном, (кипящем) исполняскими валами, таящем сокровища (океане) — обители Варуны.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» девяносто девятая глава.

ГЛАВА 100

Ломаша сказал:

Укрывшись в океане, вместилище вод, владении Варуны, 1—6
калеи приступили к уничтожению тройственной вселенной. Каждую ночь, разъяренные, пожирали они подвижников, обитавших в (отшельнических) пустынях и славных святилищах. В обители Васишти было ими, злодеями, съедено сто восемьдесят восемь брахманов и девять других подвижников. А придя в населенную дваждырожденными святую обитель Чьяваны, они пожрали там сотню подвижников, питавшихся плодами и кореньями. Все это творили они ночью, днем же погружались в море. И в обители Бхарадваджи погубили они двадцать самообузданных послушников, питавшихся лишь водой и ветром. Так каждую ночь, опьяненные уверенностью в силе своих рук, нападали на все те обители данавы калеи, детища Калы, истребляя великое множество брахманов.

А люди, о достойнейший из потомков Ману, никак не могли обнаружить тех дайтеев, столь вредивших обладающим тапасом подвижникам. По утрам находили они распростертыми на земле безжизненные тела истощенных постом подвижников. Земля была сплошь усеяна безмясыми, обескровленными, без костного мозга и кишок, растерзанными останками, словно грудями раковин. Она покрыта была расколотыми (священными) сосудами, сломанными ковшами и (углями) раскиданных жертвенных костров. Угнетаемый страхом перед калеями, весь мир был повержен в уныние: никто не твердил более Вед, не восклицал «Вашат!», нарушился порядок празднеств и жертвоприношений. 7—11

Истребляемые таким образом потомки Ману, о владыка 12—15
людей, надеясь спасти свою жизнь от (грозившей) опасности, в страхе разбежались в разные стороны. Одни укрывались в пещерах, другие прятались за водопадами, а третьи, томясь (ожиданием) смерти, умирали сами от страха. Находились среди них и храбрецы, исполненные гордости славные лучники, которые прилагали величайшие усилия для того, чтобы выследить данавов. Но не могли они найти их, укрывавшихся в океане, а только сами, выбившись из последних сил, гибли (от усталости).

Когда воцарилась над миром тишина, прекратились в нем 16—24
празднества и жертвоприношения, Тридесять (богов) великую муку извели, о владыка потомков Ману! Собрались они вместе с Махендрой и, в страхе, держали совет, (на котором) все вверили себя неодолимому Вайкунтхе — Нараяне. И вот обратились тогда все боги к Губителю Мадху: «Ты — наш творец, предводитель, наш защитник, о владыка вселенной! Тобою сотворено здесь все, что движется и что неподвижно. Это ты,

о лотосоокий, в незапамятные времена, приняв образ вепря, погибшую (было) землю для блага вселенной извлек из океана! Это ты, обернувшись человекольвом, уничтожил многодолестного Изначального дайтю — Хираньякашипу, о Высочайший пуруша! Для всех существ неуязвим был великий асура Бали, но ты, приняв образ карлика, отнял у него тройственный мир! Великий лучник, жестокий асура, чинивший помехи жертвоприношениям, знаменит был под именем Джамбха; и он также сражен был тобою! И таковы же другие деяния твои, коим несть числа! Устрашенные опасностью, в тебе лишь (видим) мы спасение, о Губитель Мадху! Потому-то, о Бог, Владыка богов, мы и уведомляем тебя о делах, (творящихся) в мире. Охрани же людей, богов и Шакру от великой беды!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сотая глава.

ГЛАВА 101

Боги сказали:

1—5 Даяниями из этого мира живут земные существа четырех родов²⁶⁷; живущие (нашей) поддержкой, они и сами хавьей и кавьей поддерживают существование небожителей²⁶⁸. Таким образом жители (разных) миров существуют, поддерживая друг друга, по милости твоей, они не ведают страха: ведь ты даруешь им свою защиту! Но вот постигла все миры великая беда: кто-то, неведомый нам, по ночам умерщвляет брахманов. Но коль изничтожатся брахманы, то всей земле придет гибель, а с гибелью земли придет конец и небу. Твоею милостью, о мощнодланый владыка вселенной, да не погибнут все миры, вверенные твоей защите!

Вишну сказал:

6—10 Доподлинно известна мне, о боги, причина гибели живых существ. Сейчас я и вам ее открою: внемлите же, отринув страхи! Калеи — так прозывается крайне свирепое племя, которое под началом Вритры всему свету учинило притеснение. Когда же увидели они, как Вритра был сражен премудрым Тысячеоким (богом), тогда, спасая жизнь, проникли в обитель Варуны. Погрузившись в грозную лучину, кишашую акулами и крокодилами, по ночам истребляют они на земле подвижников, дабы тем погубить миры. Пока есть у них убежище в океане, уничтожить их вы не в силах. Обратите же лучше ваши помыслы на то, как бы уничтожить океан! А кто же еще способен осушить океан, помимо Агастьи!

11—13 Вняв тому, что изрек им Вишну, и испросив у Всевышнего благословение, пошли боги к обители Агастьи. Там увидели они осиянного пламенным величием, великого духом сына Ва-

руны, которого (другие) святые мудрецы окружали почетом, словно божества — Прародителя. Приблизившись к неколебимому, великому духом сыну Митры-Варуны²⁶⁹, сему пребывающему в своей обители средоточию пыла подвижничества, воздали они ему хвалу (перечислением) его прошлых деяний.

Боги сказали:

Некогда явился ты прибежищем для обитателей миров, угнетенных Нахушей²⁷⁰, и был тот терний вселенной лишен, на благо миру, владычества над богами. Прогневавшись на Бхаскару, стал быстро расти Виндхья²⁷¹, краса гор, но, боясь преступить слово твое, тот хребет более уже не возрастает. Когда мир был объят тьмою, принялась смерть терзать людей; но, обретя в тебе опору, пришли они к конечному освобождению. Всякий раз, когда нам угрожает опасность, ты даешь нам защиту; потому и (теперь) мы, страдая, молим тебя о даре, ибо ты — (щедрый) податель даров!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто первая глава.

ГЛАВА 102

Ю дхиш т х и р а сказал:

Для чего вдруг стал расти Виндхья, потеряв рассудок от гнева? Вот о чем я желал бы услышать подробней, о великий подвижник!

Л о м а ш а сказал: ²⁷²

При восходе своем и при закате совершало Солнце круг прадакшины вокруг Царя гор, великой золотой горы Меру. Увидев это, Виндхья сказал Солнцу: «Как всякий раз обходишь ты, почтенный, вокруг Меру, так совершай теперь и для меня прадакшину, о Бхаскара!» А Сурья ответил на это Индре гор: «Не по своей воле, о гора, творю я эту прадакшину. Указан мне этот путь тем, кто создал сей мир!» Услыхав это и разгневавшись, начал внезапно расти Виндхья, желая преградить собою путь Солнца и Луны, о губитель недругов!

Тогда все боги вместе с Индрой, явившись к Царю гор, всеми средствами старались удержать его; однако он их не слушался. Пошли все они к пребывавшему в (своей) обители, наделенному пылом подвижничества, озарявшемуся сверхчудесным могуществом, предостойнейшему из блюстителей дхармы святому Агастья и поведали ему о сути (случившегося).

Боги сказали:

Царь гор Виндхья, одержимый гневом, преградил путь Солнцу, Луне и созвездиям. Кроме тебя, превосходнейший из дваждырожденных, никто не в силах воспрепятствовать ему; так заставь же его отступить, о причастный великой доле!

Ломаша сказал:

10—13 Услыхав от богов эти слова, отправился брахман к горе. Придя (туда), он предстал перед Виндхьей вместе со своею супругой и сказал ему: «О превосходнейший из пиков! Хочу, чтобы ты дал мне дорогу, почтенный, ибо по одному делу я направляюсь в южный край. Ты жди меня, пока я не вернусь, а уж по возвращении моем, о Индра гор, расти еще, сколько пожелаешь!» Заключив с Виндхьей такой договор, о губитель недругов, сын Варуны и поныне еще не вернулся из Страны Юга!

14—15 Повинуясь твоей просьбе; я рассказал тебе все о том, как благодаря чудесному могуществу Агасти перестал расти Виндхья. Теперь слушай, о царь, я расскажу тебе, как боги, получив от Агасти дар, истребили калеев.

16 Услышав речь Тридесяти (богов), сказал сын Митры-Варуны: «Зачем прибыли вы ко мне, какого ждете от меня дара?» И на эти слова боги подвижнику отвечали:

17 «Хотим, о святой мудрец, чтобы ты такое исполнил: выпей великий океан, о сильный духом! И тогда истребим мы тех врагов небожителей, что зовутся калееми, со всеми их приспешниками!»

18—23 Услыхав слова Тридесяти (богов), «Да будет так! — отвечал подвижник. — Исполню то, чего вы желаете, что (послужит) великому благу миров!» И с этими словами исполнитель дивных обетов, сопровождаемый богами и святыми мудрецами, достигшими совершенства в подвижничестве, направился к владыке рек — океану. Люди, змеи, гандхарвы, якши и кимпуруши, желая быть свидетелями чуда, следовали по пятам за великим духом (Агастьей). Вместе пришли они к посещаемому стаями разных птиц, кишачему акулами всевозможных видов океану, который грозно ревел и, (выбегая на берег), спотыкался в расселинах скал; казалось, волны его пустились в пляс, вскачь носился ветер, хохотали потоки пены. Боги, гандхарвы, великие змеи и причастные высокой доле святые мудрецы достигли вместе с Агастьей великого океана.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто вторая глава.

ГЛАВА 103

Ломаша сказал:

1—4 Придя к океану, святой мудрец, великий сын Варуны, так обратился ко всем собравшимся там богам и святым мудрецам: «Сейчас, ради блага мира, я выпью обитель Варуны. То же, что вам предстоит сделать, пусть будет исполнено быстро!» Промолвив эти слова, неколебимый сын Митры-Варуны, испол-

ненный гнева, перед взором всего мира стал поглощать океан²⁷³. Глядя на то, как он испивает океан, все боги вместе с Васавой пришли в несказанный восторг и почтили его хвалами:

«Ты — наш спаситель, творец миров, устроитель вселенной; 5 по милости твоей да не придет к гибели сей мир с бессмертными (богами)!»

А великий духом (мудрец), пока Тридесять (богов) его 6—8 чувствовали и повсюду звучали трубы²⁷⁴ гандхарвов, осыпaeмый небесными цветами, осушил великий океан. Увидев, что лишился вод своих великий океан, объединились ликующие боги, вооружились отборным небесным оружием и принялись, не ведая тревоги, уничтожать данавов. А те, избиваемые великими духом, могучими, стремительными, издающими (победные) крики Тридесатью (богами), не смогли сдержать натиска стремительных, великих духом небожителей.

Лишь на какой-то миг, о бхарата, разимые Тридесатью (бо- 9—12 гами), грозно ревушие данавы вступили с ними в многошумную битву. Но сначала подвижники, познавшие Атман, испепелили их (жаром) тапаса, а затем, сопротивлявшиеся из последних сил, были они истреблены Тридесатью (богами). Убранные золотыми украшениями, носящие браслеты и серьги, они и сраженные были прекрасны, как цветущие деревья киншука. Но некоторые уцелевшие при избиении калей, о достойнейший из потомков Ману, разодрав (тело) богини Земли, спаслись бегством на дно Паталы.

Увидев, что сражены данавы, Тридесать (богов) восхва- 13—16 лили во всевозможных выражениях быка-подвижника и так ему сказали: «По милости твоей, о причастный великой доле, обрели миры высочайшее благо; сражены твоим духовным пылом свирепо-отважные калей! Теперь, о мощнодланый, зиждитель мира, наполни океан, излей в него обратно ту воду, что ты выпил!» На эти слова отвечал великий бык-подвижник: «Но та вода уже переварена мною; коль желаете предпринять нечто, для того чтоб заполнить океан, надо вам приискать другое средство!»

Услышав эти слова познавшего Атман святого мудреца, 17—19 поражены и удручены были небожители. Распрощавшись друг с другом и поклонившись быку-подвижнику, о великий царь, разошлись все живые существа, каждое своим путем. Тридесать (богов) вместе с Вишну, обсуждая всяческие планы, как заполнить (водами) море, явились к Прародителю; сложив почтительно руки, повели они речь о заполнении океана.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто третья глава.

ГЛАВА 104

Ломаша сказал:

- 1—2 Сказал им, собравшимся, Брахма, Праотец человечества: «Ступайте, премудрые боги, куда вам угодно, куда вас (влекут) желания. Много должно пройти времени, прежде чем океан придет в обычное свое состояние, причиной чему послужат родичи великого царя Бхагиратхи».

Юдхиштхира сказал:

- 3—4 Какова ж тому причина, о брахман, и как (причастны) к этому (родичи) Бхагиратхи? Как усердием Бхагиратхи заполнен был океан? Эту превосходную повесть о деяниях царей хотел бы я услышать из уст твоих более подробно, о обладающий сокровищем тапаса брахман!

Вайшампаяна сказал:

- 5 В ответ на эти слова великого духом Царя справедливости поведал ему Индра брахманов повесть-величание великого духом Сагары²⁷⁵.

Ломаша сказал:

- 6—8 Рожденный в роде Икшваку, владыка земли по имени Сагара был наделен силой, добродетелью и красотой, могуществен — и бездетен. Истребив хайхаев с таладжангхами²⁷⁶ и приведя в докорность всех прочих царей, (мирно) правил он царством своим, о бхарата! Было у него, о бык-бхарата, две жены, гордые своей юностью и красотой: дочь (царя) Видарбхи и дочь (царя) Шиби, о достойнейший бхарата!

- 9—12 Желая иметь потомство, тот владыка людей вместе с женами поселился на горе Кайласе, о Индра царей, и предался суровейшему подвижничеству. Совершая неслыханный аскетический подвиг, погруженный в йогическое созерцание, он сподобился увидеть великого духом Треюкого (бога), Сокрушителя Трипуры, Шанкару, Бхаву, Ишану, Владетеля Пинаки, Держащего в длани копье, грозного властелина, зримого во множестве обликов, — Трьямбаку, Шиву, супруга Умы. Завидев того дарителя (благ), мощнодланый царь вместе с женами преклонился перед ним и молил о (ниспослании) потомства.

- 13—16 Тому достойнейшему из людей с женами его сказал умилоствивленный Хара: «Сообразно (особенностям) часа, в который ты выбирал дар, о царь, от одной из жен твоих, о достойнейший из людей, родится шестьдесят тысяч сыновей, отважных, гордых ратным умением, но всем им предстоит погибнуть, о владыка земли! А от второй (жены) родится лишь один отважный (сын), продолжатель рода». С этими словами Рудра тут же исчез. А царь Сагара, о сын мой, безмерно счастливый, вместе с женами вернулся к себе во дворец.

- 17—19 И вот, достойнейший из потомков Ману, лотосоокие его супруги, дочь Видарбхи и дочь Шиби, обе понесли плод. За-

тем, в положенный срок, дочь Видарбхи произвела плод в форме тыквы; дочь же Шиби родила сына, богоподобного царевича. Тогда решил владыка земли выбросить тыкву; но долетели до него из поднебесья слова, сказанные глубоким, (низким) голосом:

«О царь, не поступи опрометчиво: тебе не следует бросать своих сыновей! Извлеченные из тыквы семена, разделив, нужно тщательно хранить в стоящих над паром, наполненных маслом сосудах²⁷⁷; и тогда, о владыка земли, обретешь ты шестьдесят тысяч сыновей! Ведь рождение сыновей таким путем тебе назначил сам Махадева; и да не придет тебе мысли, о владыка людей, действовать по-иному!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто четвертая глава.

ГЛАВА 105

Л о м а ш а с к а з а л:

Услыхав эти слова из поднебесья, царь (Сагара) исполнился веры и проделал все так, как было сказано, о достойнейший из царей, бык-бхарата! И по милости Рудры, о владыка земли, родился у того царственного мудреца шестьдесят тысяч сыновей, непревзойденных пламенностью духа! То были грозные вершители жестоких дел, обладавшие способностью странствовать в поднебесье; будучи столь многочисленны, они презирали всех обитателей миров заодно с бессмертными (богами). Отважные, привычные к битвам, они притесняли даже Тридесять (богов), а также гандхарвов, ракшасов и все прочие существа.

И вот, истребляемые скудоумными сыновьями Сагары, пошли люди вместе со всеми богами искать защиты у Брахмы. Сказал им причастный великой доле Прародитель всего человечества: «Ступайте, Тридесять (богов), вместе с людьми своей дорогой. В недалеком времени сыновей Сагары постигнет по делам их небывалая, ужасная гибель, о боги!» Услыхав такие слова, о владыка потомков Ману, испросили боги и люди благословение у Прародителя и пошли по своим (домам).

И вот через много дней могучий царь Сагара принял, о бык-бхарата, посвящение перед обрядом жертвоприношения коня. Конь странствовал по земле под надежной охраной его сыновей. Но, как тщательно они его ни стерегли, он, приблизившись к безводному, ужасающему взор океану, тут же, на месте, исчез²⁷⁸. Тут, о сын мой, догадались дети Сагары, что превосходнейший конь похищен. Придя к отцу, рассказали они, как исчез из виду и был похищен конь; он же велел им: «Ступайте ищите коня во всех направлениях!»

12—15 И вот по приказу отца стали искать они того коня во всех направлениях, о великий царь, по всему пространству земли. Затем сыновья Сагары снова сошлись все вместе, но никто из них не обнаружил ни коня, ни его похитителя. Пошли они тогда к отцу и, представши пред ним со сложенными почтительно руками, сказали: «Согласно твоему повелению, о царь, искали мы по всей земле с ее морями, лесами, островами, реками, потоками, пещерами, лесистыми горными склонами; но нигде не нашли мы, о царь, владыка земли, ни коня, ни его похитителя!»

16—18 Выслушав эту их речь, царь рассудок потерял от гнева и, повинувшись судьбе, сказал им такое слово: «Ступайте же снова искать коня, чтобы больше не возвращаться; без коня, предназначенного к жертве, сыновья мои, назад не приходите!» И вот снова, вняв его велению, принялись искать (того коня) по всей земле сыновья Сагары.

19—25 Наконец увидали герои, что земля (в одном месте) разрыта; придя к тому отверстию, сыновья Сагары принялись копать лопатами и мотыгами и разрыли все (дно) океана. И обитель Варуны, вскапываемая сразу всеми сыновьями Сагары, повсюду разрытая, пришла в бедственное состояние. Асуры, змеи, ракшасы и различные другие существа издавали страдальческие вопли, убиваемые сыновьями Сагары. Там можно было видеть сотни и тысячи отсеченных голов, обезглавленных тел с раздробленными костями, черепами и коленями. Пока они так копали (дно) океана, обители макаров, прошло уже много времени, а конь все не находился. Наконец, разрыв в северо-восточной части океана (дно) до самой Паталы, разгневанные сыновья Сагары увидели там коня, разгуливавшего по просторам земли, а также великого духом Капилу, непревзойденное вместилище духовной мощи, полыхавшего пылом подвижничества, как (полыхает) пламя своими языками.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятая глава.

ГЛАВА 106

Ломаша сказал:

1—4 Когда они увидели коня, о царь, от волнения волоски на их телах встали дыбом, и в гневе, не удостоив вниманием великого духом Капилу, стремясь только поймать коня, поспешили они на зов Смерти. И тогда превосходнейший подвижник Капила, о великий царь, тот превосходнейший подвижник Капила, кого называют также Васудевой²⁷⁹, пришел в ярость. Отверзши взор, излил он на них свой духовный пыл и, наделенный превеликим духовным пылом, испепелил им скудоумных сыновей Сагары. Видевши, как они обращены были в

пепел, превеликий подвижник Нарада пришел к Сагаре и поведал ему о случившемся.

Услышав те страшные слова, слетевшие с уст подвижника, 5—8 на некоторое время утратил царь все чувства; но вспомнил он о том, что сказал (ему некогда) Стхану, и, (дабы) самому себя утешить, стал думать только о коне. Призвал он тогда своего внука, Аншумана, сына Асаманджаса, и сказал ему, о тигр-бхарата, такое слово: «Те шестьдесят тысяч наделенных непомерной мощью сыновей моих встретили из-за меня свою гибель, соприкоснувшись с духовным пылом Капилы. Но я отец твой, юноша, отвергнут мною, ибо я стою на страже дхармы и желаю блага горожанам».

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Зачем же царь-тигр Сагара родного сына-героя, с каким 9 тяжко расстаться, все же отверг, скажи мне, обладатель сокровища-тапаса!

Л о м а ш а с к а з а л:

Был у Сагары сын, прозванный Асаманджас, коего роди- 10—17 ла дочь Шибхи; и он, хватая за пятки слабых, плачущих детей горожан, сбрасывал их в реку²⁸⁰; тогда, удрученные страхом и скорбью, собрались вместе горожане и взмолились, представ перед Сагарой с почтительно сложенными руками: «Великий царь, ты избавляешь нас от страха перед соседними державами, благоволи же избавить нас также от лютого страха перед Асаманджасом!» Услышав те ужасные слова горожан, достойнейший из царей на некоторое время утратил способность к ощущениям и промолвил своим советникам: «Да будет сегодня же сын мой, Асаманджас, изгнан из города! И если (считаете) себя обязанными угождать мне, то пусть это будет исполнено без промедления!» Услышав это, о царь, владыка людей, советники быстро исполнили волю Индры людей, все, как было повелено. Вот и рассказано тебе все о том, как, заботясь о благе горожан, изгнал собственного сына великий духом Сагара. Теперь слушай, я изложу тебе все, что сказал тогда Сагара славному лучнику Аншуману.

С а г а р а с к а з а л:

Разлукой с отцом твоим, гибелью сыновей, невозвращением 18—19 коня весьма огорчен я, дитя мое! Потому, приведши коня, о внук, вознеси меня, истомленного горем, смятенного душой из-за помехи жертвоприношению, над Наракой!

Л о м а ш а с к а з а л:

Услышав, что сказал ему великий духом Сагара, Аншуман, 20—24 побуждаемый горем, направился к тому месту, где разрыта была земля. Тем же самым ходом проник он в (недра) океана и увидел там великого духом Капилу вместе с конем. Увидав того превосходнейшего, древнего, святого мудреца, средоточие духовного пыла, склонил он пред ним голову до земли и пове-

дал о своем деле. Преданный дхарме, щедро одаренный духовным пылом, Капила остался доволен Аншуманом и сказал ему: «Я есмь Податель даров!» — о бхарата! Первым — из-за (необходимости) его для жертвоприношения — выбрал (Аншуман) коня, вторым же (даром), желая, чтобы смогли очиститься его предки, взял воду²⁸¹.

25—28 Богатый духовным пылом бык-подвижник Капила сказал ему: «Дам я все, о чем просишь, — благо тебе, о безупречный! Ты утвержден в дхарме, истине и смирении; тобою Сагара достиг своей цели; отец твой имеет в тебе (превосходного) сына. Благодаря могуществу твоему сыновья Сагары отправятся на небо; внук твой, умиловив Махадеву, низведет с третьего неба Текущую тремя путями (Гангу)²⁸², дабы смогли очиститься сыновья Сагары! Благо тебе, о муж-бык, уводи жертвенного коня, и да будет завершено, сын мой, жертвоприношение великого духом Сагары!»

29—34 Услышав, что сказал ему великий духом Капила, Аншуман взял коня и пошел к месту жертвоприношения великого духом (Сагары). И, припав почтительно к стопам великого духом Сагары, после того как тот вдохнул запах головы его, он поведал ему обо всем, что видел и слышал относящегося к гибели сыновей Сагары, а также сообщил ему, что конь доставлен к месту жертвы. Царь Сагара, услышав это, перестал печалиться о (гибели) сыновей; воздав Аншуману почести, он завершил свое жертвоприношение. Когда окончился жертвенный обряд, царь Сагара, чтимый всеми богами, сделал океан, обитель Варуны, своим (приемным) сыном²⁸³. Долгое время тот лото-сокий царь правил своим царством, а потом, возложив бремя (власти) на внука, сам ушел на небо.

35—40 Преданный дхарме Аншуман, о великий царь, правил, подобно деду своему, всей опоясанной океаном землею. У него родился сын, знаток дхармы по имени Дилипа; возведя его на царство, скончался Аншуман. А Дилипа, прослышав о страшной гибели своих предков, покоя не ведал от горя и все помышлял об их спасении. Для того чтобы низвести на землю Гангу, совершал царь величайшие усилия, но, хоть и из всех сил старался, все же не заставил ее сойти с небес. У него был славный, всецело преданный дхарме, правдивый, не ведавший злобы сын, прозывавшийся Бхагиратха. Помазав его на царство, Дилипа удалился в леса; достигнув совершенства в подвижничестве, тот царь, когда пришел его срок, из леса направился прямо на небо, о бык-бхарата!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестая глава.

ГЛАВА 107

Л о м а ш а с к а з а л:

Тот царь-миродержец, великий лучник, грозный колеснич- 1—3
ный боец, был отрадою для души и взора всей вселенной! Прослышал мощнодланый о том, что великий духом Капила предал его предков страшной смерти, и о том, что не достигли они неба. С печалью в сердце владыка людей вверил свое царство (попечению) советника и направился к подножию Химавана, дабы предаться там подвижничеству.

Он, выжегший все грешное в себе жаром подвижничества, 4—12
стремившийся снискать благосклонность Ганги, увидел, о лучший из людей, превосходнейшую гору — Химаван, украшенный изобилующими ценной рудою пиками самых разнообразных форм, со всех сторон орошаемый покоящимися на ветру облаками. Прекрасны его склоны с их лесными чащами и многоводными реками; на нем обитают тигры и львы, таящиеся в ложбинах и пещерах, и птицы всевозможной окраски, поющие на разные голоса: бхрингараджи, гуси, датьяхи, джалакукку-ты, «стоцветные» павлины, кукушки, дживаки, чадолюбивые, с темными уголками глаз чакоры. В прекрасных его водоемах цветет множество лотосов, сладостными криками своими (весьма) украшают его цапли. На скальных его уступах располагаются киннары и апсары, а деревья на всех его склонах ободраны клыками слонов сторон света²⁸⁴. К той изобилующей драгоценными камнями (горе) приходят видьядхары, там обитают преисполненные яда змеи с огненно-жгучими языками. В иных местах (та гора) подобится золоту, в других — серебру, а кое-где кажется черною глыбой сурьмы. (Итак), он пришел к Химавану.

И там достойнейший из людей предался суровому подвиж- 13—14
ничеству: тысячу лет питался он плодами, кореньями и водою. А по прошествии тысячи небесных лет, приняв телесный облик, явилась ему сама великая река, (богиня) Ганга.

Г а н г а с к а з а л а:

Чего ты хочешь от меня, великий царь? Что я должна те- 15
бе дать? Скажи мне о том, достойнейший из людей, и я исполню все по слову твоему!

Л о м а ш а с к а з а л:

На это царь отвечал тогда дочери Химавана: «О даритель- 16—19
ница, великая река! Мои праотцы, разыскивая коня, ушли из-за Капилы в обитель Вайвасваты. Соприкоснувшись с духовным пылом Капилы, те шестьдесят тысяч великих духом сыновей Сагары в единый миг подверглись уничтожению. И не будет им, погибшим, дано места на небе до тех пор, пока ты не омоешь их тела своими водами. Так возведи же на небо

- предков моих, сынов Сагары, лишь ради них я взываю к тебе с мольбой, о причастная высшей доле, великая река!»
- 20—23 Услышав эти слова царя и весьма довольная (ими), Ганга, чтимая всем миром (река), сказала Бхагиратхе: «Не сомневайся, великий царь, исполню я все по слову твоему; но только напор мой, когда стану падать с небес, трудно будет сдержать. Во всех трех мирах, о царь, нет никого, кто мог бы сдержать его, кроме достойнейшего из премудрых (богов), Темношеего Махешвары. О мощнодланый, умилоствись подвижничеством Хару, Подателя даров, и тогда этот бог меня, ниспадающую (с небес), поддержит своею головою. Исполнит он твое желание, дабы сделать благо твоим предкам!»
- 24—25 Услышав эти слова, великий царь Бхагиратха пошел к горе Кайласе и принялся ублаговотворять Шанкару. И вот, когда пришел срок встречи с ним, достойнейший из людей, стремясь возвести предков своих на небо, получил от него в дар (обещание) сдержать Гангу (при ее падении с небес), о царь!
- Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто седьмая глава.*

ГЛАВА 108

- Л о м а ш а с к а з а л:
- 1—4 Услыхав слова Бхагиратхи, смысл которых был любезен небожителям, отвечал Бхагаван царю: «Пусть будет так! Ради тебя, мощнодланый, достойнейший из царей, я сдержу при падении с небес благостную, святую, чудесную реку богов!» И, сказав так, о мощнодланый, в окружении грозных спутников своих, потрясавших всевозможным оружием, подошел он к Химавану, остановился там и промолвил превосходнейшему из людей, Бхагиратхе: «Моли (теперь), о мощнодланый, реку, дочь Царя гор! Я сдержу сей лучший из потоков при падении его с небес!»
- 5—12 Услышав слова, изреченные Шарвой, исполненный почтительности и усердия царь обратил свои помыслы к Ганге. И та прекрасная, (несущая) святые воды (река), на которой мыслью сосредоточился царь, завидев стоявшего (внизу) Владыку, стремительно пала с небес. Видя, что она падает, сошлись туда боги с великими мудрецами, гандхарвы, змеи и ракшасы, желавшие (насладиться) зрелищем. И вот Ганга, дочь Химавана, изрытая огромными водоворотами, кишущая рыбами и крокодилами, низверглась с небес. А Хара, о царь, удержал Гангу, (бывшую) поясом небес, (но) легшую ему на лоб, подобно жемчужному венцу. И потекла она тремя потоками, о царь, к океану; на волнах ее грудились, подобно сталям гусей, хлопья пены; кое-где кружа по кривой, кое-где спо-

тыкаясь, словно хмельная красавица, брела она, облаченная в пенные одежды, поднимая порой оглушительный шум плеском своих волн. Так, принимая великое множество обличий, низвергнувшись с небес, достигла она земной поверхности и воззвала к Бхагиратхе:

«Укажи мне путь, коим (должна) я течь, о великий царь! 13
Ведь ради твоей надобности сошла я на землю, о владыка земли!»

Услышав эти слова, направился царь Бхагиратха туда, где 14—17
(покоились) тела великих духов сыновей Сагары, дабы святыми водами очистились они, о достойнейший из людей. А Хара, чтимый всем миром, сдержав (напор) Ганги, пошел с Тридесятью (богами) к прекраснейшей из гор — Кайласе. Царь, вместе с Гангой достигнув океана, быстро заполнил (водою) океан, обитель Варуны. И там владыка людей (по обряду) удочерил Гангу²⁸⁵, предкам же своим во исполнение сердечного желания даровал воды (очищения).

Вот и рассказано тебе все о том, как текущая тремя путями Ганга низведена была на землю для того, чтобы заполнить океан; о том, по какой причине океан был выпит великим духом Агастьей, о владыка, и как предал Агастья смерти брахманубийцу Ватапи, — (все), о чем, о великий царь, ты просил меня (рассказать). 18—19

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восьмая глава.

ГЛАВА 109

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Оттуда, соблюдая очередность, направился Каунтея к рекам 1—5
Нанда и Апаранаанда²⁸⁶, уносящим страх перед (карой) за грехи, о бык-бхарата! Достигнув целительной горы Хемакута²⁸⁷, увидел там царь превеликое множество диковинных вещей, неподвластных разумению. Тысячегласно шумят там тучи и каменные лавины; (оттого) тоска поражает сердца людей, и не в силах они взойти на ту (гору). Там неустанно веет ветер и бог проливает непрерывный дождь; и утром, и вечером, о владыка, (на той горе) виднеется жертвенный огонь. Поглядев на все это многообразие волшебных явлений, вновь обратился Пандава к Ломаше, расспрашивая его об этом чуде.

Л о м а ш а с к а з а л :

Сосредоточив сознание, слушай меня, о царь, губитель врагов: 6—10
все передам тебе так, как то слышано нами прежде. Здесь, на горе Ришабхе, жил подвижник по имени Ришабха, наделенный пылом подвижничества и весьма гневливый; было же ему от роду много сотен лет. Разгневался он (однажды),

что заговаривают с ним другие (люди), и сказал горе: «Кто здесь вымолвит (слово), бросай в того камни!»²⁸⁸ И, призвав ветер, сказал ему подвижник: «(Здесь) не (место) шуму!» (С тех пор) человека, заговорившего (здесь), прерывает (гром) облака. Вот, о царь, какие деяния в гневе свершил тот великий мудрец, какие наложил запреты.

11—14 Рассказывают, о царь, что в старину пришли (как-то) боги к Нанде; за ними же по пятам тоспешали люди, созерцавшие богов. Боги во главе с Шакрой не желали, чтобы те их видели, и сделали эту местность недоступной, загражденной горамии. С тех пор, о Каунтея, не только взобраться на нее, но даже увидеть той горы не могут люди! Кто не закален жаром подвижничества, тому не увидеть этой великой горы и не взойти на нее; потому, о Каунтея, блюди обет обуздания речи!

15—19 Здесь обычно все боги творят величайшие жертвы; это их следы и сейчас виднеются (здесь), о бхарата! Здесь устилает землю (травы) дурва; на вид же она — как куша; вот, о владыка народа, множество деревьев, подобных видом жертвенным столпам. Боги со святыми мудрецами обитают здесь и поныне, о бхарата! Это их жертвенный огонь виден в утренних и вечерних сумерках! Грехи искупавшихся здесь, о Каунтея, тотчас же уничтожаются, а потому, о достойнейший в роде Куру, ты вместе с младшими братьями соверши здесь омовение. А после того как омоешь тело в Нанде, ступай к реке Каушики²⁸⁹, где Вишвамित्रа предавался суровейшему, превосходнейшему подвижничеству.

Вайшампаяна сказал:

20 И, омывши там свое тело, царь со спутниками своими пошел к прекрасной, священной реке с благодатными водами — Каушики.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девятая глава.

ГЛАВА 110

Ломаша сказал:

1—5 Это река богов, святая Каушики, о бык-бхарата, а вот красуется восхитительная обитель Вишвамитры. Эта обитель, коей имя свято, принадлежала великому духом потомку Кашьяпы, у которого был сын — смиривший чувства подвижник Ришьяшринга. Силой своего подвижнического пыла заставил он Васаву пролить дождь; и из страха перед ним Губитель Балы и Вритры послал дождь во время засухи. Был рожден от лани тот могущественный, наделенный духовным пылом внук Кашьяпы, который во владениях Ломапада сотворил великое чудо и за которого царь Ломапада по окончании жатвы

выдал замуж дочь свою, Шанту, словно Савитар — свою Савитри.

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л :

Как случилось, что Ришьяшринга, внук Кашьяпы, рожден был от лани? Почему, родившись от запретного союза, он все же наделен был тапасом? И чего ради Шакра, Губитель Балы и Вритры, из страха перед этим мудрым юношей пролил дождь, когда стояла засуха? И какова была собой та царская дочь, верная обетам Шанта, которая покорила сердце этого полузверя? И коль скоро Ломапада, сей царственный мудрец, слышет (мужем) благочестивым, то почему же в его владениях не проливал дождя Пакашасана? Об этом, о владыка, изволь поведать мне пространно и по истине, (ибо) я жажду услышать о содеянном Ришьяшрингой²⁹⁰. 6—10

Л о м а ш а с к а з а л :

Слушай о том, как у благого брахмана-мудреца, чья мужская сила всегда была плодоносна, у Вибхандаки, через подвижничество обретшего знание Атмана, озаренного величием, подобно самому Праджапати, родился в Махахраде могущественный, наделенный духовным пылом сын — юный, но чтимый даже старцами Ришьяшринга. 11—12

Придя к Махахраде, потомок Кашьяпы предался там подвижничеству; на протяжении длительного времени изнурял себя этот святой мудрец, чтимый (даже) мудрецами-богами. И у него, свершавшего омовение, изверглось семя, когда он увидел (в воде) апсару Урваши. Затем, о царь, мучимая жаждой лань выпила (то семя) вместе с водой, а поскольку веления (свыше) непреложны и назначенное судьбой не минует, то она понесла плод, о царь! И родился у той лани сын — великий святой мудрец. Возрастал Ришьяшринга в лесной (глуши), неустанно предаваясь подвижничеству. На голове у него, великого духом, был олений рог, о царь! Именно поэтому и стали его так называть: Ришьяшринга²⁹¹. Кроме отца своего, не видал он ни одного человеческого существа; а потому его разум, о царь, всегда был направлен на соблюдение послушнических обетов. 13—18

А в это самое время правил страной ангов друг Дашаратхи, славный Ломапада. Рассказывают, что (однажды) не исполнил он желания брахманов, и тогда брахманы покинули того владыку мира. Поскольку случилось так, что не осталось при том царе даже домашнего жреца, то перестал проливать дождь Тысячеокый, отчего тяжело страдал народ. Начал владыка земли расспрашивать мудрых, одаренных тапасом брахманов, умеющих вынудить Индру богов пролить дождь: «Как (сделать), чтобы пролил дождь Парджанья? Отыщите средство!» И побуждаемые им мудрецы стали высказывать (поочередно) свои соображения. 19—23

24—27 И один среди них, достойнейший подвижник, сказал царю: «Сердиты на тебя, о Индра царей, брахманы. Стремись искупить вину! Доставь сюда также, о владыка земли, сына подвижника — Ришьяшрингу, приверженного строгим нравам, не знающего женщин обитателя леса. Как только этот великий подвижник придет в твои владения, о царь, тотчас же прольет дождь Парджанья, у меня в том нет сомнения!» Услышав его слова, о царь, (Ломапада) наложил на себя покаяние, ушел (из города) и вновь вернулся, (лишь) когда умилились брахманы; и, узнав о приходе царя, возрадовались (все) его подданные.

28—32 И вот созвал владыка ангов приближенных своих, искушенных советчиков; немало усилий приложили они, чтобы найти решение, как бы завлечь (в столицу) Ришьяшрингу. И неколебимый (царь) вместе со своими советниками, сведущими в науках, в совершенстве знающими науку о пользе, искушенными в государственных делах, нашел (наконец) к этому средство! Повелел владыка земли привести (к нему) главных из гетер. И вот сказал царь этим, искушенным во всяких делах гетерам: «Любым способом соблазнив, заставив расслабиться, приведите, о красавицы, в мои владения Ришьяшрингу, сына святого мудреца!» Но эти молодые женщины, трепетавшие перед царем и в то же время страшившиеся проклятия отшельника, побледнев и едва не лишаясь чувств, отвечали, что дело это невыполнимо.

33—36 И тут одна старая женщина так сказала царю: «Постараюсь я, о великий царь, привести (сюда) обладателя сокровища — тапаса. Ты же соизволь обеспечить меня всем, что для этого потребуется. Тогда смогу я соблазнить Ришьяшрингу, сына святого мудреца!» Наделил ее царь всем желаемым, щедро одарил богатством и всевозможными драгоценностями. И тогда, о владыка земли, взяв с собой нескольких женщин, отмеченных молодостью и красотой, она без промедления отправилась в лес.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто десятая глава.

ГЛАВА 111

Л о м а ш а с к а з а л :

1—6 По приказу владыки людей и по собственному разумению, дабы дело царя могло увенчаться успехом, соорудила она плавающую (отшельническую) обитель, о бхарата! Ту плавающую обитель, которую она построила, окружали кусты и ползучие растения, приносящие сладкие плоды на любой вкус; украшали ее искусственные деревья с различными цветами и плодами.

ми; (была) она необычайно мила, красива, приятна взору, видом подобна чуду. И вот, причалив то судно к берегу неподалеку от обители сына Кашьяпы, выведала она через (своих) людей, (где расположено излюбленное) место отдохновения (младшего) подвижника. Затем, узнав, что сын Кашьяпы пребывает в отлучке, послала туда гетера, обязав исполнить все необходимое, дочь свою, (весьма) почитаемую за (присущую ей) хитрость. Пошла та искусная (дева) туда, где жил постоянный в подвижничестве (отшельник), и, достигнув обители, узрела (наконец) сына святого мудреца.

Гетера сказала:

Здоровы ли, о отшельник, (все здешние) подвижники? 7—8
Обильны ли (здесь) у вас плоды и корни? Блажен ли ты, о почтенный, в этой обители? Пришел я²⁹² лишь для того, чтоб повидать тебя. Возрастает ли тапас у подвижников? Невредима ль духовная мощь твоего родителя? И доволен ли он тобою, о брахман? Занят ли ты изучением Вед, о Ришьяшринга?!

Ришьяшринга сказал:

Блаженный, ты сияешь красотой, как некое светило; полагаю, следует оказать тебе почести. В согласии с дхармой я дам тебе воду для ног, а также плодов и корней сколько ни пожелаешь. Усаживайся, как тебе удобней, на мягком сиденье из (травы) куша, покрытом шкурой черной лани. Но где же обитель твоя и каков тот обет, которому следуешь ты, о богоподобный брахман? 9—10

Гетера сказала:

Прекрасная моя обитель, о внук Кашьяпы, лежит на другом склоне этой, простертой на три йоджаны горы. Но наш закон не велит нам принимать почестей, а также и омыwać ноги водою. 11

Ришьяшринга сказал:

Дам я тебе спелые плоды и (орехи с деревьев) бхаллатака, амалака, паруша, пустынных ингуда; насладись также вволю плодами прияла. 12

Ломаша сказал:

Она же, отвергнув все это, сама поднесла ему весьма дорогие яства; чудным вкусом и внешним видом весьма понравились они Ришьяшринге. Дала она ему благоуханные цветочные венки, нарядные, многоцветные одежды, превосходнейшие напитки, а сама принялась веселиться, играть и смеяться. Она резвилась перед ним с мячом, (качаясь), как раздвоенная цветущая лиана²⁹³, касалась его тела своим, то и дело заключала Ришьяшрингу в объятия и, пригибая цветущие ветви деревьев ашока, сарджа и тилака, обрывала их. Притворно стыдливая, (а на деле) обуреваемая страстью, она пробуждала желание в сыне великого мудреца. Заметив наконец, что Ришьяшринга в смятении, еще и еще прижалась она к его телу и, 13—17

проводимая его взором, неспешно удалилась, сославшись на (необходимость совершения) агнихотры.

18 После ухода ее Ришьяшринга, опьяненный страстью, словно потерял разум; в уединении он, чья душа ушла следом за ней, вздыхал и всем видом своим являл страдание.

19—22 Но вот через некоторое время явился сын Кашьяпы, с красно-коричневыми белками глаз, одетый волосами, (ниспадавшими) до самых кончиков пальцев ног, — Вибхандака, посвятивший себя глубокому сосредоточению, погруженный в изучение Вед. И, придя, увидел он сына, который, не сознавая окружающего, сидел один, печальный, погруженный в думы, поминутно вздыхая и устремляя ввысь свой взор. Сказал Вибхандака сыну: «Почему, мой сын, не готовишь ты поленьев (для жертвы)? Совершал ли ты сегодня агнихотру? Хорошо ль ты вымыл жертвенные ковши, привел ли теленка к корове, дающей молоко для жертвы? Сын мой, ты не таков, как прежде, ты погружен в раздумья, не сознаешь (происходящего). Отчего так печален ты сегодня? Ответь мне, уж не приходил ли нынче кто-нибудь сюда?»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто однадцатая глава.

ГЛАВА 112

Ришьяшринга сказал:

1—7 Приходил сюда молодой послушник с заплетенными (по-отшельнически) волосами; был он ростом не высок и не низок. (взгляд у него) задумчивый, глаза огромные, как лотосы, а цвет лица золотистый. Красною он сиял, словно дитя богов; подобно Савитару, пылал его цветущий облик. Глаза его, с черными зрачками и яркими белками, были прекрасней, чем у чакоры; его заплетенные волосы изумительной длины, иссиня-черные, чистые, благоуханные, перевязаны золотыми нитями. Словно молния в поднебесье, сверкало на шее у него ожерелье, а ниже были две восхитительной красоты округлости, на которых не росло ни волоска. По самой середине тела проходила тончайшая талия; бедра же у него были необычайно развиты. Из-под одежд блестел золотой пояс, такой же, как и у меня. И еще какой-то предмет, видом своим вызывающий удивление, сиял на ногах у него, мелодично звеня; а на руках надеты были издающие тот же звук (украшения) калапака, похожие на эти вот четки. Когда он двигался, то они начинали петь, точно гуси на озере, опьяненные страстью. И одежды его были дикий вида; мои ни в коей мере не сравнятся с ними красотой. Лик его удивителен для взора, речь как бы изливает сладость в душу; голос же его — как у черной кукушки, и, едва я его услышал, мое сердце потеряло покой.

Лес в разгаре весенней поры (особенно) великолепен, когда взволнует его ветер, — так и он, лишь овеет его ветерок, становится еще прекраснее, источая изысканный и чистый аромат. Аккуратно заплетенные волосы ровно разделены на лбу у него надвое, а на ушах лежат какие-то удивительные предметы, круглые, как колеса ²⁹⁴. 8—9

Правой рукой ударял он диковинный круглый плод, который, упав на землю, снова и снова взлетал ввысь. Ударяя по нему, он раскачивался, словно дерево, колеблемое ветром. Тот, кто видит его, о отец мой, подобного сыну бессмертных (богов), испытывает высшую радость и наслаждение. 10—11

Обнял он меня и, взяв за волосы, приблизил лицо мое к своему, а затем, прижав губы к губам, издал звук, пробудивший во мне восторг. 12

Не обратив внимания ни на воду для ног, ни на эти плоды, принесенные мною, он со словами: «Таков мой обет!» — дал мне другие плоды, (для меня) новые. И те плоды, что я отведал, не сравнить с этими (нашими) по вкусу, к тому же кожура у них не такая и (внутри) нет косточек. Дал мне он, чья внешность исполнена благородства, отведать напитков, чрезвычайно приятных на вкус; когда ж я их выпил, то ощутил небывалый восторг и земля будто закачалась (у меня под ногами). Эти прекрасные, благоуханные венки перевязаны его лентами; разбросав их здесь, ушел он, сияя величием подвижничества, в свою обитель. 13—16

Его уход поверг меня в смятение, и тело мое горит как в огне. Я хочу поскорее отправиться к нему, хочу, чтоб он всегда находился здесь, поблизости. Позволь, я сейчас же пойду к нему, отец мой! Как (зовется) этот его обет? Я хотел бы вести такую же жизнь, как он. И, как он, следуя закону благородных, вершит деяния подвижничества, так поступать желаю и я всем сердцем. Душу мою сожжет страдание, если я его (вновь) не увижу! 17—19

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцатая глава.

ГЛАВА 113

Вибхандака сказал:

Это ракшасы, сын мой, принимают такое удивительное обличье; они несхожи между собой, крайне жестоки и всегда помышляют о том, чтобы нарушить подвижничество. Прекрасный облик, сынок, служит им для того, чтобы разными способами пробуждать похоть (в подвижнике). Своими злостными деяниями они лишают счастья и благих миров отшельников, (удалившихся) в леса. Смиренный духом отшельник, возмеч- 1—4

тавший о мирах праведников, ни за что не должен им поддаваться. Они, грешные, развлекаются тем, что мешают подвижникам в их покаянии, о безгрешный! Эти греховные хмельные напитки пить не следует; их, о сын мой, употребляют люди неправедные. И эти яркие, сверкающие, ароматные венки — не для отшельников.

Ломаша сказал:

5—13 «Вот каковы ракшасы», — предостерегал Вибхандака своего сына, отправляясь искать (гетеру). За три дня он не нашел (ее) и возвратился в обитель. Но вот сын Кашьяпы ушел снова, теперь — чтобы собрать плодов, и та гетера опять под видом отшельника явилась к подвижнику Ришьяшринге, чтоб искушать его. Увидев ее, Ришьяшринга, обрадованный, не скрывая волнения, бросился к ней тотчас же и сказал: «Пойдем к тебе в обитель, пока не вернулся отец!» Тогда, о царь, она хитростью заставила единственного сына потомка Кашьяпы вступить в лодку и пустила (ее по волнам). Пока она разными уловками разжигала его страсть, они прибыли к властителю ангов. Тот повелел отвести от берега и установить на виду у обители ту ярко сверкавшую лодку, в которой они переправились, и приготовил для него прекрасную рощу под названием «Царская обитель». Едва только царь провел единственного сына Вибхандаки на женскую половину дворца, как вдруг увидел, что бог (дождя) послал дождь, наполняя мир водою. Ломаша, желание которого исполнилось, отдал в супруги Ришьяшринге свою дочь, Шанту, и принял меры, чтоб предотвратить гнев (его отца): повелел пахать на быках вдоль дорог. К приходу Вибхандаки царь (приказал собрать) побольше скота и наставил отважных своих пастухов: «Когда великий риши Вибхандака, который ищет своего сына, будет спрашивать вас, (чьи вы), вы должны ответить ему, смиренно сложив ладони: «Этот скот и пашня (принадлежат) твоему сыну. Что следует сделать, чтоб угодить тебе, о великий святой мудрец? Мы все — слуги твои, ждем твоего приказа!»

14—25 Насобирав плодов и кореньев, вернулся отшельник, лютый во гневе, в обитель и принялся искать своего сына. Не найдя его, он пришел в неистовство. Терзаемый яростью, он заподозрил, что это происки царя (Ломашады), и направился в Чампу, горя желанием испепелить царя ангов и все его владения. Усталый, проголодавшийся, сын Кашьяпы добрался до тех богатых пастушеских становищ. Пастухи приняли его с подобающими почестями, и он по-царски провел там ночь. Встретив у них самый добрый прием, он спросил: «Чьи вы, добрые люди?» И тогда все они почтительно приблизились к нему и сказали: «Эти богатства принадлежат твоему сыну!» В каждом месте он был почитаем, слышал те же приятные речи, и ярость его поутихла. Радостный, явился он в город к

владыке ангов. Тот бык-муж встретил его с почестями, и он увидал своего сына: тот был подобен богу Индре на небесах. Увидел он там и свою невестку Шанту, подобную взметнувшейся молнии. После того как он посмотрел на деревни и становища, на своего сына и Шанту, гнев его совершенно прошел, и Ви́бхандака, о Индра мужей, выказал тому владыке земли свое величайшее удовлетворение. Великий святой мудрец оставил там своего сына, мощью подобного Сурье и Агни, и завещал: «Когда родится у тебя сын, ступай в лес, но прежде сделай все, что будет угодно царю». Ришьяшринга исполнил его волю: удалился туда, где был его отец, и Шанта заботилась о нем²⁹⁵, как на небесах послушная Рохини о Соме, как славная Арундхати о Васиштхе, как Лопамудра об Агастье, как Дамаянти о Нале, как Шачи о Держащем ваджру. Как Индрасена, дочь Надаяны, всегда ловила желания Мудгалы, о Аджамидха, так и Шанта любовно служила Ришьяшринге, когда он жил в лесу, о Индра мужей! Вот сияет, украшая собою великое озеро, благословенная обитель того, чья слава священна. Совершив здесь омовение, ты достигнешь всего, чего пожелаешь, а очистившись, отправишься, о царь, к другим тиртхам.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тринадцатая глава.

ГЛАВА 114

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

После этого Пандава, о Джанамеджая, удалился от (берегов) Каушики и посетил все святыни, одну за другой. Он достиг океана, о царь, в месте впадения Ганги и совершил омовение у слияния пяти сотен рек²⁹⁶. Затем, о бхарата, отважный владыка земли берегом океана направился вместе с братьями к калингам. 1—3

Л о м а ш а с к а з а л :

Калинги, о Каунтея, (живут) у реки Вайтарани²⁹⁷, где сам Дхарма совершал жертвоприношения, обратившись к богам за покровительством. Северный берег ее, где красуются горы, святыне мудрецы используют для жертвоприношений, там постоянно бывают дваждырожденные²⁹⁸. На этом пути, который для желающего взойти на небеса — то же, что Путь богов, некогда совершали жертвоприношения и другие святыне мудрецы. Именно там, о Индра царей, во время жертвоприношения Рудра взял себе (жертвенное) животное²⁹⁹. Рудра, о Индра людей, сказал про него: «Это (моя) доля!» Когда он забрал животное, боги изрекли, о бык-бхарата: «Не посягай на чужое достояние, не наноси ущерба всем дхармам». Затем они 4—12

восславили Рудру благостными речами и выказали ему почтение, ублаготворив жертвенным подношением. Тогда он выпустил животное и удалился Путем богов. Вот памятный стих о Рудре, услышь его, о Юдхиштхира! «Из страха перед Рудрой боги установили ему при жертвоприношении постоянную свежую лучшую долю из всех». Тому, кто, распевая эту песнь, окропит себя здесь водою, (даруется) путь, по которому шествуют боги и где открывается видение (сокровенного).

Вайшампаяна сказал:

13 Тогда все Пандавы, отмеченные славной участью, вместе с Драупади спустились к Вайтарани и совершили возлияние воды усопшим предкам.

Юдхиштхира сказал:

14—15 Смотри, о достойный Ломаша, богатый подвигами: окропив себя водою из этой реки, я отрешился от мира людского. Твоею милостью, о верный обетам, я вижу все миры. То звук молитв вайкханасов, великих духом!

Ломаша сказал:

16—26 Место, откуда ты слышишь эти звуки, — за триста тысяч йоджан отсюда, о Юдхиштхира! Храни молчание, владыка народов! Вот виднеется, о царь Каунтея, прекрасный лес Самосущего, где совершал жертвоприношение мощнопламенный Вишвакарман. Во время того жертвоприношения Самосущий дал в дар великому духом Кашьяпе Землю вместе с горами и лесными краями. Едва только (Брахма) отдал Землю (Кашьяпе), о Каунтея, она погрузилась в печаль и гневно сказала могучему владыке миров: «Ты не должен, достойный, отдавать меня какому-то смертному. Этот дар твой бесплоден: я уйду в низший мир». Видя ее отчаяние, славный риши Кашьяпа постарался умиловить Землю, о владыка народов! Тогда Земля, обрадованная его подвижничеством, снова, о Пандава, всплыла из-под воды и предстала в виде жертвенного алтаря. Вот сияет тот самый алтарь правильных очертаний, о царь! Поднявшись туда, ты, о великий царь, обретишь отвагу. А когда ты будешь восходить к нему сегодня, я направлю свои усилия на то, чтобы отвратить от тебя грехи чтением мантр, ибо, если смертный коснется этого алтаря, тот скроется в океане, о Аджамидха! «Ты — Агни, Митра, воды твои — лоно богини, семя Вишну, источник амриты»³⁰⁰, — повторяя, о Пандава, это истинное слово, спеши подняться к этому алтарю.

Вайшампаяна сказал:

27 Когда был совершен обряд отвращения грехов, Юдхиштхира, великий духом, отправился к (алтарю), уходящему в океан. Исполнив все, что повелел (мудрец), он достиг (горы) Махендра³⁰¹ и провел там ночь.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто четырнадцатая глава.

ГЛАВА 115

Вайшампаяна сказал:

Владыка земли, проведя там ночь вместе с братьями, выказал затем глубочайшее почтение подвижникам. Ломаша назвал ему всех тех, кто предавался там покаянию: потомков Бхригу, Ангираса, Васишти и Кашьяпы. Тот царь-мудрец, встретившись с ними, приветствовал их, сложив ладони, и спросил доблестного Акритаврану, соратника Рама: «Когда же славный Рама явит себя подвижникам? ³⁰² Я хотел бы, когда это случится, увидеться с Бхаргавой».

1—4

Акритаврана сказал:

Рама, постигшему Атман, известно о твоём приходе. Рама благосклонен к тебе, и вскоре он предстанет перед тобой. Подвижники видят Раму на восьмой и четырнадцатый день лунного месяца. Когда пройдет эта ночь, наступит как раз четырнадцатый день.

5—6

Юдхиштира сказал:

Ты — верный соратник доблестного и могучего сына Джамадагни. Ты видел воочию все, что он совершил когда-то, и потому поведай, как Рама поверг в бою всех кшатриев. Как (это было) и по какой причине?

7—8

Акритаврана сказал:

Был в Каньякубдже великий и необычайно могущественный царь, в мире он был известен под именем Гадхи. Отправился он на жительство в лес. Когда он жил в лесу, родилась у него дочь, подобная апсаре, и Ричика Бхаргава выбрал ее себе в жены, о бхарата! Тогда царь сказал тому брахману, твердому в обете: «В нашем роду существует один обычай, идет он от предков: (брат) за невесту как выкуп тысячу резвых белых скакунов и чтобы одно ухо у каждого было черным, — знай об этом, о лучший из дваждырожденных! К тебе же, о Бхаргава, не полагается обращаться: „Подавай (выкуп)!“ Такому, как ты, великому духом, я должен просто отдать свою дочь».

9—13

Ричика сказал:

Я дам тебе тысячу резвых белых коней, причем одно ухо у каждого будет черным, и да будет моею супругою твоя дочь!

14

Акритаврана сказал:

Пообещав, что так (будет), о царь, он обратился к Варуне: «Соблаговоли мне пожаловать для выкупа за невесту тысячу резвых белых коней и чтобы одно ухо у каждого из них было черным». И Варуна дал ему тысячу скакунов ³⁰³. Вот почему то место, где появились (из воды) кони, называется Тиртхой коня. В Каньякубдже на Ганге выдал тогда за него Гадхи свою дочь Сатьявати, сторону жениха представляли боги. (Гадхи) получил тысячу коней и увидел небожителей.

15—22

Обретя согласно дхарме такую супругу, Ричика, лучший из дваждырожденных, от души наслаждался с нею, стройной, сколько хотел. Когда брак совершился, о царь, лучший из рода Бхригу пришел повидать сына вместе с его супругой и, увидев их, возрадовался. Муж и жена усадили наставника, почитаемого сонмом богов, оказали ему почести, а сами остались стоять, смиренно сложив ладони, готовые исполнить его волю. Тогда достойный Бхригу, довольный, сказал своей невестке: «Выбирай себе, славная, дар. Я дам тебе то, что ты пожелаешь». Она попросила наставника явить милость — (даровать) сына ей и ее матери³⁰⁴, и он явил такую милость.

Бхригу сказал:

23—30

«Во время, благоприятное для зачатия, ты и твоя мать, чтобы родить сыновей, обнимите, совершив омовение, каждая по отдельности дерево: она — ашваттху, ты — удумбару»³⁰⁵. Но они, о царь, перепутали деревья, которые им следовало обнять. Однажды явился Бхригу и узнал об ошибке. И сказал мощно-пламенный Бхригу своей невестке Сатьявати: «Твой сын будет брахманом, но станет вести себя как кшатрий³⁰⁶, а сын твоей матери, великий, доблестный кшатрий, по образу жизни будет брахманом, ступив на стезю праведников». Она принялась умолять своего свекра: «Соблаговоли сделать так, чтоб таким был не сын мой, а внук». «Да будет так», — смиростивился тот, о Пандава! Когда подошло время, она родила сына Джамадагни, радость Бхаргавов, наделенного духовным пламенем и блеском. Могучий (юноша) рос и, постигая Веды, в великой духовной мощи своей превзошел, о сын Панду, многих из риши. Ему, сиянием подобному солнцу, открылись, о бык-бхарата, целиком Дханурведа, а также оружие четырех видов³⁰⁷.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятнадцатая глава.

ГЛАВА 116

А критаврана сказал:

1—9

Джамадагни, великий подвижник, посвятив себя чтению Вед, предался подвижничеству и покориł богов самообузданием. Он посетил, о царь, владыку людей Прасенаджита, выбрал себе в жены Ренуку, и царь отдал ему (свою дочь). Сын Бхаргавы, получив в супруги Ренуку, зажил вместе с достойной (женою) в обители, углубившись в подвижничество. Родились у нее четыре сына, и пятый — Рама. Рама был самым младшим, но не уступал всем (остальным братьям). Однажды, когда все сыновья отправились набрать плодов, Ренука, которая строго блюла обеты, пошла совершить омовение. На пути своем, о царь, Ренука случайно увидела царя Мартикаваты по

имени Читраратха. Статный, с гирляндой из лотосов, он забавлялся в воде со своею супругой, и Ренуку, едва она взглянула на него, охватило томление. Не помня себя от такого греха, она окунулась в воду и в смятении вернулась в обитель. Супруг тотчас же понял, что с ней. Увидев, что стойкость ей изменила, что лишилась она брахманской красоты, мощнопламенный, доблестный (Джамадагни) осыпал ее бранью.

Тут вернулись старший сын Джамадагни по имени Румаван, а также Сушена, Васу и Вишвавасу. Каждому, одному за другим, достойный (Джамадагни) предложил покарать смертью свою мать, но они, потрясенные, смятенно молчали. И тогда он их в ярости проклинал. Едва прозвучало проклятие, они утратили разум и тотчас же стали как слабоумные, одной дхармы со зверьем и птицами. Вслед за тем вернулся в обитель Рама, губитель героев-недругов, и Джамадагни, могучий подвижник, в великом гневе воззвал к нему: «Убей свою грешную мать, о сын мой, и не терзайся (раскаянием)!» Тогда, взяв топор, Рама отсек матери голову. Тут гнев Джамадагни, великого духом, внезапно прошел, о великий царь, и он удовлетворенно сказал: «По моему повелению, сын мой, ты совершил невозможное. Выбирай что пожелаешь, о знающий дхарму, то, к чему ты стремишься душой!» И (сын) попросил его вернуть к жизни мать и еще о том, чтобы не помнить об этом убийстве, быть непричастным к такому греху, а также о том, чтобы братья его стали такими, как были, чтобы ему быть неодолимым в бою и чтобы век его был долог, о бхарата! Могучий подвижник Джамадагни исполнил все его желания.

Как-то однажды его сыновья, о могучий, ушли, и тут объявился доблестный Картавирья, владыка Анупы. Супруга риши почтительно встретила его, вошедшего в обитель, но тот, яростно опьяненный боем, не ответил приветствием на ее почести. Оттолкнув ее, он силой увел из обители теленка священной коровы, которая громко мычала, и повалил большие деревья. Когда Рама вернулся, отец сам поведал ему об этом. Гнев овладел Рамой, когда он увидел, как плачет корова. Охваченный яростью, он погнался за Картавирьей. Бхаргава, губитель героев-недругов, вступил с ним в бой и, воздев сверкающий лук, острыми стрелами срезал, о царь, его руки. А было их у него тысяча, и были подобны они брусам, которыми запирают ворота. Родичи Арджуны в ярости от содеянного Рамой напали на Джамадагни, когда тот оставался без Рамы в обители. Великий отвагой, он не вступил с ними в бой, погруженный в подвижничество, только крикнул беспомощно несколько раз: «О Рама! Рама!» — и они расправились с ним. Сыновья Картавирьи убили стрелами Джамадагни, о Юдхистхира, и, отомстив (таким образом) недругу, ушли восвояси. Когда они скры-

лись, оставив мертвого Джамадагни, в обитель вернулся (Рама), потомок Бхригу, с поленьями для жертвенного огня. Герой увидел, что отца настигла смерть, которой он не заслужил, и горько зарыдал.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестнадцатая глава.

ГЛАВА 117

Рама сказал:

1—4 По моей вине ты, отец, убит этими жалкими юнцами, родичами Картавиры, словно олень в лесу — стрелами. О отец мой! Почему настигла такая смерть того, кто знает дхарму, идет стезей добродетели и не виновен ни перед одним живым существом? И разве не грех совершили они, убив тебя, престарелого, сотней остро отточенных стрел, в то время как ты предавался подвижничеству и не вступил с ними в бой?! А ведь они еще будут бесстыдно хвалиться перед своими советниками и друзьями, что погубили знатока дхармы, когда тот был один и не мог вступить с ними в бой!

Акритаврапа сказал:

5—10 Долго на все лады оплакивал он свою утрату, о царь! Потом могучий подвижник совершил для отца все необходимые погребальные обряды. Рама, покоритель вражеских городов, предал (тело) отца огню и дал при этом обет — истребить всех кшатриев, бхарата! Отважный герой невиданной мощи в гневе взялся за оружие и один, словно Антака, уничтожил сыновей Картавиры. Затем Рама, первый среди воинов, истребил всех кшатриев, их сторонников, о бык-кшатрий! Трижды по семь раз могучий (Рама) искоренял кшатриев на земле, пять озер наполнил он кровью в Самантапанчаке. Совершив там возлияние в честь своих праотцев, продолжатель рода Бхригу предстал перед самим Ричикой, и тот принудил Раму остановиться.

11—15 Затем великим жертвоприношением пламенный сын Джамадагни ублаготворил Индру богов и отдал землю жрецам. Он воздвиг, о владыка народов, золотой алтарь в десять вьяма шириной и девять высотой и передал его в дар великому духом Кашьяпе. С согласия Кашьяпы брахманы разделили его на части, и потому, о царь, зовутся они кхапдаваяны³⁰⁸. Передав землю Кашьяпе, великому духом, беспредельно отважный (герой) поселился здесь, на Махендре, Индре среди гор. Так возникла вражда между ним и кшатриями, населявшими мир, и неизбежно могучий Рама покорил землю.

Вайшампаяна сказал:

16—18 На четырнадцатый лунный день многомудрый Рама предстал в свой час перед теми брахманами, Царем справедливости

и его младшими братьями. Могучий Индра царей, достойнейший из властвующих над людьми, вместе с братьями воздал ему почести и глубочайше почтил дваждырожденных. Выказав почтение сыну Джамадагни и приняв оказанные им почести, могущественный (Пандава) провел ту ночь на Махендре, а потом отправился дальше, обратившись лицом на юг.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семнадцатая глава.

ГЛАВА 118

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

На пути своем могучий царь видел прекрасные священные тиртхи. Повсюду у океана, там и тут, их украшали (своим пребыванием) брахманы, бхарата! Должным образом совершая в каждой из них окропление, сын Панду вместе с младшими братьями, царскими сыновьями и внуками достиг, о сын Парикшита, прославленной, благословенной реки³⁰⁹. Приняв и там омовение, могущественный (царь) почтил возлиянием воды богов и усопших предков и, одарив богатством главных из дваждырожденных, направился к Годавари, бегущей в океан. Затем, очистившись от прегрешений, герой приблизился, о царь, к океану, священному в мире, там, где (живут) дравиды, и увидал блаженную, пречистую тиртху Агастья, а также Тиртхи женщин³¹⁰. Сын Панду услышал там о недоступном другим деянии Арджуны, первого среди лучников, и, почитаемый сонмами высочайших святых мудрецов, преисполнился могучего ликования. Окропив водой свое тело в тех тиртхах, тот царь над царями вместе с (супругой) Кришной и младшими братьями воздал почести мужеству Арджуны, вкусив радости в том краю. Затем, раздарив тысячи коров в тех тиртхах величайшего вместилища вод³¹¹, радостно вместе с братьями он восславил раздачу коров Арджуной³¹².

Обходя постепенно, во исполнение своих желаний, те океанские тиртхи и многие другие святыни, он лицезрел, о царь, святейшую Шурпараку³¹³. Пройдя какое-то расстояние (по берегу) океана, он достиг славного на земле леса: там некогда предавались подвижничеству сами боги и совершали жертвенные обряды благословеннейшие Индры людей. (Герой) с мощными, длинными руками увидал там алтарь сына Ричики, первого среди лучников; толпы подвижников окружали этот (алтарь), которому должны поклоняться праведники. Затем, о царь, взору великого духом царя, владыки земли, открылись прекрасные священные алтари васу, сонмищ марутов и обоих Ашвинов, сына Вивасвана (Ямы), Адитьи и Владыки богатств, Индры, Вишну, могучего Савитара и Бхаги, Чандры, Творца

дня, Владыки вод, множества садхьев, а также Дхатри, усопших предков, Рудры и его ганов, Сарасвати и сонма сиддхов, Пушана и других бессмертных, какие только существуют (на свете). Он соблюдал там различного рода посты, раздавал в дар драгоценные камни. Окропив свое тело водою во всех этих тиртах, он снова пришел в Шурпараку. Той океанской тиртой вместе с братьями он отправился дальше и достиг тиртхи Прабхасы³¹⁴, прославленной на земле великими дваждырожденными. Совершив там омовение, (герой) с огромными красноватыми глазами вместе с младшими братьями и Кришной, брахманами и Ломашей совершил жертвенное возлияние воды в честь сонма богов и усопших предков.

17—23

Лучший из блюстителей дхармы, двенадцать дней питаюсь только водой и воздухом, днем и ночью кропил он себя водою, возжигая повсюду огни, и предавался подвижничеству. Рама и Джанардана, первые среди всех вришнеев, прослышали о том, что он предпринял столь суровое покаяние, и вместе со своею ратью явились к Юдхиштхире³¹⁵, потомку Аджамидхи. Вришнии застали сыновей Панду лежащими на земле, тела их были испачканы грязью, а когда они увидели безвинно страдающую Драупади, то пришли в глубокое уныние и не могли сдержать стога отчаяния. Но (Юдхиштхира), чья душа недоступна печали, приблизился к Раме, Джанардане, а также сыну Кришны³¹⁶, Самбе, внуку Шини³¹⁷ и другим вришנייםцам и принял их с почестями, как велит дхарма. А те, гостеприимно встреченные сыновьями Панду, почтили всех Партхов в ответ и воссели, о царь, вокруг Юдхиштхиры, словно сонм богов вокруг Индры. Поведал тот Кришне обо всем, что содеяно их недругами, о жизни своей в лесу и с великой радостью (сообщил), что Партха, сын царя бессмертных³¹⁸, отправился за оружием к Индре. Могуущественные дашархи хоть и были рады слышать такие его слова, но при виде жестокой худобы (Пандавов) пролили потоки слез из сострадания к их горю.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемнадцатая глава.

ГЛАВА 119

Джанамеджая сказал:

1—2

Что делали и какие вели беседы, о богатый подвигами, вришнии и Пандавы, встретившись в тиртхе Прабхасе? Ведь все они, и вришнии, и Пандавы, велики духом, искушены во всех шастрах и сердечно привязаны друг к другу.

Вайшампаяна сказал:

3—12

Вришнии, прибыв в благословенную океанскую тиртху Прабхасу, расположились вокруг отважных Пандавов. И тут

Рама, в венке из лесных цветов³¹⁹, (цветом кожи) подобный коровьему молоку или цветку жасмина, луне, подводному стеблю лотоса³²⁰ или серебру, Тот, чье оружие — плуг³²¹, обратил свою речь к лотосоокому (брату): «(Не вижу я), о Кришна, чтоб (соблюдение) дхармы вело человека к успеху, а поправление ее к гибели: в то время как Юдхиштхира, великий духом, терпит лишения, найдя пристанище в лесу, собрав волосы (как отшельник) и облачившись в мочальное одеяние, Дурьодхана правит землей, и земля под ним не разверзается. Человека, обделенного умом, это могло бы даже навести на мысль, что поруганием дхармы можно достичь большего, нежели верностью ей. Когда процветает такой, как Дурьодхана, а у Юдхиштхиры, несчастного, отнято царство, люди объаты тайным сомнением: как должны поступать подданные? Партха, сын Дхармы, Индра людей, верный дхарме, стойкий в истине, щедрый, (будь он на месте Дурьодханы), отринул бы царство и благополучие — разве стал бы он наслаждаться жизнью ценой нарушения дхармы? Как могут пребывать в довольстве Бхишма, брахман Крипа, Дрона и Дхритараштра, старший царь рода, когда (они) изгнали Партхов! Позор грешным помыслами старейшинам бхаратов! Уж не скажет ли нечестивый владыка земли, когда явится в мир иной к праотцам: „Я должным образом относился к моим сыновьям“³²², когда сам же изгнал их, безвинных, из царства?! Он все еще не постиг разумом, что же такое он совершил, что оказался воистину слепцом на земле³²³, а все оттого, что при царях изгнал из царства Каunteю! О, уж теперь, после такого злодеяния, сын Вичитравирьи вместе со своими сыновьями считай, что увидел пышные, цветущие, сверкающие золотом деревья на земле мира праотцев³²⁴.

Разве не у них, (своих сыновей), широкоплечих, с красноватыми большими глазами, он спрашивал (совета) и получил его, когда без колебаний отправил в лес Юдхиштхиру и младших его братьев, взявших с собой оружие? Стремительный Врикодара, чьи руки длинны, и без оружия способен сокрушить богато оснащенную рать неприятеля: при одном только звуке (его голоса) войска (врага) роняют испражнения. Сейчас в переходах он изнурен голодом и жаждой, но когда встретится (в битве с недругами) и в руках его будут стрелы и разное оружие, то он, помня эту суровейшую жизнь в лесу, не пощадит никого, мне это ясно. Среди людей на земле не найдется такого, кто был бы равен ему в отваге и мощи. Тело его измучено то холодом, то жарой, то ветром, то зноем, но в бою он не пощадит недругов. Быстрый Врикодара, могучий колесничный воин, который на одной лишь колеснице одолел в боях восточных царей³²⁵ с их соратниками, а сам вернулся невредимым, теперь, облачившись в мочальное одеяние, томится в лесу.

Посмотрите на Сахадеву: это он победил собравшихся в 18—22

Дантакуре царей Юга³²⁶, богов среди людей, а теперь он погружен в покаяние — подвижник и платьем, и обликом. Герой (Накула), который на единственной колеснице рвался в бой против царей западной стороны³²⁷, сейчас нашел пристанище в лесу, поддерживая жизнь плодами и кореньями; волосы его собраны (как у отшельника), тело испачкано грязью. Как может терпеть эту тяжкую жизнь в лесу дочь царя, великого колесничного воина, что появилась на свет из-под алтаря во время пышной сатры, — она-то уж достойна (более) счастливой доли! Как могут жить в лесу обездоленные, заслуживающие счастья сыновья таких богов, как первый в триварге³²⁸, бог Ветра, сам властитель богов и оба Ашвина?! Как не разверзлась земля вместе с горами, когда сын Дхармы был побежден и изгнан вместе с супругою, братьями и сподвижниками, а Дурьодхана стал процветать?!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девятнадцатая глава.

ГЛАВА 120

С а т ь я к и с к а з а л :

1—9

Не время, о Рама, оплакивать (Пандавов). Давайте все вместе предпримем то, что важнее всего, пока не упущено время, хотя Юдхиштхира не сказал ни слова. О Рама, те, кто имеют защитников в мире, могут сами не браться за дело: за них сделают все, что нужно, их покровители, как, например, Шайбья и другие — для Яяти³²⁹. Те доблестнейшие из мужей, для которых, о Рама, в мире совершают, что нужно, их покровители по своему усмотрению, располагают (надежной) опорой; им не грозит беда, как тем, кто беззащитен. Зачем пребывать в лесу вместе с родными братьями тому, кто встретил своих защитников, опору трех миров — Раму и Джанардану, Прадьюмну и Самбу, а с ними — меня? Пусть в добрый час немедленно выступит обильно и разнообразно вооруженная рать дашархов в сверкающих доспехах! Пусть сын Дхритараштры со своею родней, усиленный мощью вришниеи, отправится в обиталище Ямы! Пусть остается на месте Владелец лука Шарьнгиты и один в гневе можешь объять всю землю! Так покори же сына Дхритараштры и его родичей, как Индра Великий, владыка богов, — Вритру! Партха, мой брат, друг и наставник, — само подобие Джанарданы. Во имя стоящей перед ним высокой цели пойдет он на величайший подвиг, непосильный (для другого). Своим прекрасным оружием я отобью все потоки оружия (Дурьодханы) и одолею его в сражении; превосходнейшими из стрел, (жгучими), словно огонь или змеиный яд, я снесу, о Рама, ему голову с плеч! Или же острым мечом в бою

я с силой отсеку ему голову от тела, уничтожу затем всех его приспешников — (покараю) и Дурьодхану, и всех куру.

Пусть возрадуются, взирая на меня в сражении, все земные твари, о сын Рохини, когда я, воздев оружие, в одиночку буду разить лучших из воинов куру, как огонь конца мира, когда наступает его черед, (пожирает) огромную кучу соломы. Крипа, Дрона, Карна и Викарна не в силах устоять против остро отточенных стрел, пущенных Прадьюмной. Мне также известна отвага и твоего сына — в бою он подобен сыну Кришны³³⁰. Пусть Самба силой своих рук сметет и повергнет Духшасану с его колесницею и возниким: в бою нет невозможного для сына Джамбавати, неистового в битве. Еще юным он вмиг разогнал войско дайти Шамбары; им же был повержен в битве круглобедрый Ашвачакра³³¹ с невероятно длинными, мощными руками. Кто же из людей, сойдясь в бою с Самбой, спасется от его рук? Подобно тому как человеку не скрыться и не уйти в назначенный срок от Антаки, кто сможет уцелеть и вернуться живым после битвы с Самбой? И Дрону, и Бхишму, этих могучих колесничных бойцов, а также Сомадату, окруженного сыновьями, и все их полки спалит Васудева огненными потоками стрел.

Что во всех мирах, включая миры богов, не по силам Кришне, которому нет равных в битве, когда он возденет оружие и возьмет в руки отборные стрелы, вооружившись диском? Пусть Анируддха с мечом и щитом в руках усеет землю обезглавленными безжизненными (телами) павших от (его) рук сыновей Дхритараштры, как (усеивают) травой куша алтарь во время жертвоприношений. Пусть Гада, Улмука, Бахука, Бхану и Нитха, юный Нишатха, отважный в сражениях, Сарана и Чарудешна, яростные в бою, подымутся на подвиг, достойный их рода. Пусть объединенная рать героев-кшатриев вместе с лучшими вришнейскими воинами, (воителями) бходжами и андхаками, покарает в бою сыновей Дхритараштры и разнесет по свету свою славу. Пусть Абхиманью правит землей, пока великий духом Юдхиштхира, лучший из блюстителей дхармы, исполнит свой обет, данный им, лучшим из куру, во время игры. Когда враг будет повергнут выпущенными нами острыми (стрелами), Царь справедливости станет править землей, на которой не останется (ни одного) из сыновей Дхритараштры и будет убит Сын суты. Вот самая главная наша задача, и в том — наша слава.

Васудева сказал:

Без сомнения, Мадхава³³², это правильно. Мы согласны с твоими словами, не павший духом! Но тот бык среди куру ни за что не пожелает (править) землей, если она не будет покорена его собственными руками. Ни под влиянием страсти, ни в страхе, ни из вожделения не отступит Юдхиштхира от своей

дхармы, точно так же как Бхима и Арджуна, мощные колесничные воины, и близнецы, и дочь Друпеды, Кришна. И Врикодара, и Завоеватель богатств — оба не имеют себе равных в бою на (всей) земле. Так почему же (царю) не править землей, опираясь к тому же на обоих сынов Мадри? Когда мы с властителем панчалов, великим духом, а также с правителем Чеди вместе с кекаями нападём на недругов и вступим с ними в бой, Суйодхана покинет мир живых.

Юдхиштира сказал:

26—28 Нет ничего странного, Мадхава, в том, что ты говоришь, однако истиной я дорожу пуще царства. Кришна один понимает меня, как должно, и я тоже знаю Кришну по-настоящему. Когда отважнейший среди мужей, о Мадхава, сочтёт, что время подвига (настало), тогда ты, герой из рода Шини, вместе с Кешавой одолеешь Суйодхану в битве. А теперь пусть герои-дашархи благоволят возвратиться (домой). Я стоек благодаря своим защитникам, покровителям мира людей. Не допускайте пренебрежения дхармой, не знающие себе подобных! Я снова увижусь с вами, когда вы счастливо соединитесь все вместе.

Вайшампаяна сказал:

29—30 Они распрощались друг с другом, выказывая почтение старшим и обнимая младших. Отважнейшие из (рода) Яду отправились по домам, а царь продолжил свое паломничество по тиртхам. Расставшись с Кришной, Царь справедливости поселился у (реки) Пайошни, воды которой смешались с выжатым соком сомы, в славной тиртхе, воздвигнутой царем видарбхов³³³.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцатая глава.

ГЛАВА 121

Ломаша сказал:

1—14 Рассказывают, о царь, что Нрига совершил здесь жертвоприношение и сомой ублажил Сокрушителя твердынь, так что тот, уболагодворенный, захмелел³³⁴. Здесь боги вместе с Индрой и Владыками живущих совершали разнообразные великие жертвоприношения с обильными дарами. Здесь же царь Амуртараяса в течение семи жертвоприношений коня ублажал сомой могучего Держателя ваджры. Во время этих семи жертвоприношений каждый жертвенный предмет, который делается обычно из лесного дерева или глины, был из золота. В тех его жертвоприношениях, говорят, (использовалось) семь (разных) способов; на вершине каждого жертвенного столба помещалось по семь колец. Сами боги вместе с Индрой, Юдхиштира, установили для его жертвоприношений блистающие золотом

жертвенные столбы. Во время самых главных жертвоприношений Гаи, того властителя земли, Индра был ублаготворен сомой, а дваждырожденные — поднесенными дарами. Подобно тому как неисчислимы песчинки в мире, звезды на небесах или капли дождя, так же неисчислимы, великий царь, те богатства, которыми одарил Гая жрецов-помощников во время тех семи жертвоприношений. И если то, что перечислено, все же можно было бы подсчитать, все равно невозможно счесть дары брахманам от одарившего их. Он ублажил брахманов, собравшихся с разных концов света, золотыми (изображениями) коров, созданными Вишвакарманом. Совсем мало земли, о владыка народов, осталось не занятой чайтьями великого духом Гаи, там и тут вершившего жертвоприношения. Тем своим деянием он достиг миров Индры, о бхарата! Тот, кто совершит омовение в Пайошни, попадет в те же края, что и он. Потому, о безупречный владыка земли, Индра царей, и ты вместе с братьями прими здесь омовение и будешь очищен от прегрешений.

Вайшампаяна сказал:

Тот лучший из мужей, могучий пылом и безупречный, вместе с братьями совершил омовение в Пайошни и направился, сопровождаемый братьями, к горе Вайдурья³³⁵, к великой реке Нармада. Славный святой мудрец Ломаша рассказывал ему обо всех прекрасных тиртхах, там и тут (встречавшихся на пути), о владыка народов! Как уже повелось, вместе с братьями он посещал (те места), какие желал, всякий раз одаривая при этом имуществом тысячи брахманов.

Ломаша сказал:

О Каунтея, тот, кто увидит гору Вайдурья и погрузится в воды Нармады, попадет (после смерти) в один мир с богами и царями. Теперь, о лучший из мужей, Трета(юга) переходит в Двапару. Когда наступает это (время), очищаются от всех прегрешений. Вот, о сын мой, виднеется место жертвоприношений (царя) Шарьяти. Сам Каушика вместе с Ашвинами испил здесь сомы. Великий тапасом, могучий Бхаргава Чьявана разгневался на Великого Индру; он заставил Васаву застыть в неподвижности и получил себе в жены царскую дочь Суканью³³⁶.

Юдхиштира сказал:

Каким образом он обрек славного Губителя Паки на неподвижность и из-за чего разгневался могучий подвижник Бхаргава? Как, о брахман, сделал он Насатьев причастными к доле сомы? Поведай мне, о достойный, все, как было на самом деле.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать первая глава.

Ломаша сказал:

1—9 У великого святого мудреца Бхригу был лучезарный сын по имени Чьявана Бхаргава; он предавался подвижничеству близ того озера. Застыв, словно столб, в положении вира, могучепламенный (подвижник) долго стоял на одном месте, о Пандава, владыка народов! (Прошло) столь много времени, что тот святой мудрец превратился, о царь, в увитый лианами муравейник, кишевший муравьями. Погребенный (под муравьиной кучей), мудрый (Чьявана) стал совершенно подобен земляному холму, но и скрытый муравейником, о царь, он продолжал свое покаяние. (Минуло) еще немало времени, когда к тому прекрасному святому озеру явился развлечься царь по имени Шарьяти. Его сопровождали четыре тысячи женщин, и среди них — единственная дочь его, о бхарата, прекрасная Суканья. Окруженная подругами, во всем блеске своего убранства, во время прогулки набрела она на муравейник Бхаргавы. (Обнажая в улыбке) красивые зубы, прохаживалась она в кругу подруг, задумчиво любуясь прелестными деревьями. Возбужденная красотой своей и юностью, хмельная от радости, она срывала пышно цветущие ветки лесных деревьев.

10—19 Мудрый Бхаргава увидел ее одну, без подруг, в единственном одеянии, но с украшениями — точно мелькающую молнию. Глядя на нее в полном безлюдье, (отшельник), великий блеском, почувствовал желание. Мудрец-брахман, мощный подвижничеством, ослабшим голосом обратил к красавице свой призыв, но она его не услышала. Но вот Суканья заметила в муравейнике глаза Бхаргавы и, с любопытством воскликнув: «Что это там?», в ослеплении разума ткнула ему в глаза колючей веткой. Неистово гневливого (Чьявану) охватила ярость, когда она уколола его в глаза, и тогда он лишил все войско Шарьяти возможности справлять естественные нужды. Воины претерпевали муки, сдерживая позывы, не в силах избавиться от мочи и испражнений. Царь увидел, что происходит, и спросил: «Кто из вас причинил зло великому духом старцу, необычайно гневливому Бхаргаве, постоянно погруженному в подвижничество? Известно это или же неизвестно — скажите мне правду немедленно». Воины все, как один, отвечали ему: «Мы не знаем, (кто) причинил (ему) зло. Попробуй хотя ты любыми средствами, какими пожелаешь, узнать об этом». Тогда царь самолично, прибегая к угрозам и лести, стал расспрашивать своих приближенных, но и они ничего не смогли сообщить ему. И тут, заметив, что войско измучено напастью, страдает от невозможности справить нужду, Суканья сказала своему опечаленному отцу: «Я прогуливалась и увидела: в муравейнике что-то поблескивает. Я подумала, то светлячок, и ткнула близ него».

Услышав такое, Шарьяти бросился к муравейнику и увидел там древнего возрастом Бхаргаву, состарившегося в покаянии. Сложив смиренно ладони, царь стал просить за свое войско: «Девушка поступила так по неведению. Ты должен простить ее». Чьявана Бхаргава отвечал царю: «Если, о царь, я получу в супруги твою красивую, достойную дочь, поступившую так только из любопытства и в ослеплении разума, тогда я дарую (ей) свое прощение. Истинно, царь, говорю я тебе». Выслушав слова мудреца, Шарьяти не раздумывая отдал великому духом Чьяване свою дочь. Получив в жены ту деву, Чьявана был удовлетворен, а царь, снискав милость (мудреца), вместе с войском двинулся дальше. Безупречная Суканья, получив в супруги подвижника, стала постоянно с любовью за ним ухаживать, (соблюдая) подвижничество и обеты. Прекрасная ликом, приветливая, она ублажала гостей, (поддерживала) священные огни и быстро снискала расположение Чьяваны.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать вторая глава.

ГЛАВА 123

Л о м а ш а с к а з а л :

И вот однажды Ашвины богов заметили, о царь, Суканью, 1—9 которая была обнажена после только что совершенного омоения. Увидев ее, прекрасную телом, словно дочь царя богов, Ашвины-Насатьи поспешно приблизились (к ней) и сказали: «Чья ты, прекраснотелая, что ты делаешь здесь в лесу? Мы желаем, достойная, знать о тебе. Скажи правду, прекрасная!» Суканья, прикрывшись одеждой, ответила тем прекраснейшим из богов: «Знайте — я дочь Шарьяти, супруга Чьяваны». И тогда Ашвины снова с улыбкой спросили ее: «Как же это, прекрасная, твой отец отдал тебя в жены тому, кто уже завершил свой (жизненный) путь? А ты и в лесу блистаешь, словно молния Саудамини. Даже среди богов мы не видим, красавица, равной тебе. Надев на себя всевозможные украшения, облачившись в лучшие из одежд, ты блистала бы, о безупречная телом, не так, как теперь, когда ты испачкана пылью и грязью. Зачем, оказавшись в таком положении, ты, красавица, ухаживаешь за немощным от старости мужем, не знающим радостей любви, не способным ни защищать, ни лелеять тебя, о светло улыбающаяся! Оставь с миром Чьявану и выбирай одного из нас. Не губи ради мужа своей юности, о подобная детищу богов!»

На такие слова Суканья ответила обоим богам: «Я предана 10—19 Чьяване, своему супругу, и не следует вам сомневаться во мне». А те снова сказали ей: «Мы — лучшие из врачей

богов и сделаем твоего мужа юным и прекрасным. И тогда выбирай себе единственного супруга между нами двумя и им. Принимаешь это условие — тогда пригласи его, о прекрасная!» Следуя их повелению, она пришла, о царь, к Бхаргаве и передала сыну Бхригу сказанные ими слова. Выслушав это, Чьявана ответил жене: «Следует так и сделать». И она с согласия супруга сказала (небожителям): «Да будет сделано так». Ашвины, узнав о ее согласии, сказали той царской дочери: «Пусть твой супруг войдет в воду». Тогда Чьявана, желая (обрести) красоту, тотчас же вошел в воду, и Ашвины, о могучий царь, тоже вступили в то озеро. В тот же миг они вышли из озера — все (трое) удивительно прекрасные, юные, с сияющими серьгами, равные красотой, и (вид их) радовал душу. Все вместе они сказали: «Выбирай, о прекрасная, любого из нас, кого ты желаешь себе в супруги, достойная славная женщина! Кто тебе по душе, того ты и выбери, о прекраснейшая!» Глядя на всех (троих), что стояли пред нею, равно прекрасные, царевна, испросив совет у сердца и разума, избрала собственного супруга.

20—23 Могучепламенный Чьявана, обрета вновь супругу и с нею желанные молодость и красоту, радостный, обратил свою речь к Насатьям: «Вы наделили меня, старика, красотой и молодостью, я получил такую супругу, и потому я с радостью сделаю так, чтобы вы оба были среди вкушающих сому перед лицом Царя богов. Истинно говорю я вам». Выслушав это, (Ашвины) с радостью в сердце удалились на небо, а Чьявана и Суканья зажили счастливо, словно боги.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать третья глава.

ГЛАВА 124

Л о м а ш а с к а з а л:

1—8 Шарьяти, прослышав о том, что к Чьяване вернулась молодость, радостный, явился вместе с войском в обитель Бхаргавы. Увидев Чьявану и Суканью — те были словно дети богов, — возликовал царь Шарьяти, как будто получил во владение всю землю. Многомудрый царь со своею супругой, гостеприимно встреченный тем святым мудрецом, сел рядом с ним и предавался праведной беседе. Бхаргава, о царь, ласково обратился к царю: «Я намерен совершить для тебя жертвоприношение, о царь! Повели сделать нужные приготовления». Тогда царь Шарьяти, преисполненный высшей радости, о великий царь, выказал почтение тем словам Чьяваны. В славный день, благоприятный для жертвоприношения, Шарьяти повелел приготовить наилучшее место для совершения жертвенного обря-

да, богатое всем, что ни пожелаешь. И там Чьявана Бхаргава приступил, о царь, к жертвоприношению. Услышь же о тех чудесах, которые там случились. Чьявана хотел было взять сому для обоих богов Ашвинов, но Индра воспрепятствовал ему, когда тот брал для них долю.

Индра сказал:

Оба Насатьи недостойны сомы — так я считаю. Они всего 9 лишь врачеватели детей богов и по своему ремеслу этого не заслуживают.

Чьявана сказал:

Не принижай великих духом, прекрасных и могущественных (Ашвинов), которые сделали меня, о Магхаван, юным, как бог. Почему же они недостойны (испить) сока сомы наряду с тобой и другими премудрыми? Знай, о Индра богов, Разрушитель (вражеских) твердынь, Ашвины — те же боги. 10—11

Индра сказал:

Они — врачеватели, ремесленники. Меняя обличье по своему желанию, они бродят в мире среди смертных. Разве заслуживают они сомы? 12

Ломаша сказал:

И когда Васава повторил те же слова, Бхаргава, пренебрегая волей Шакры, попытался было взять долю (сомы). Видя, что несравненный сома будет вот-вот передан Ашвинам, бог — Сокрушитель Балы произнес: «Если ты самовольно возьмешь для них сому, я метну в тебя грозную ваджру, которой нет равных». Вместо ответа на эти слова Бхаргава засмеялся Индре в лицо и взял установленным способом достойную долю сомы для Ашвинов. Тогда супруг Шачи хотел метнуть в него грозную ваджру, но, едва тот воздел руку, Бхаргава заставил его застыть в неподвижности. Оставив (Индру) остолебеневшим, Чьявана произнес заклинания и совершил жертвенное возлияние огню, стремясь сотворить волшебство. Великий в своей пламенной мощи, он вознамерился уничтожить того бога. 13—18

Силой подвижничества святого мудреца появился по волшебству могучий асура по имени Мада, великий мощью и огромный телом, величина которого была недоступна разуму ни богов, ни асуров. Пасть его была огромна и страшна, острые зубы (оскалены), одна челюсть упиралась в землю, другая же вздымалась в небо. Четыре клыка его были длиной в сотню йоджан каждый, другие зубы по десять йоджан. Формой они напоминали сторожевые башни и выглядели как наконечники копий. Руки его походили на горы, одинаковые, необъятной длины, глаза — на солнце и луну, а лик вызывал в памяти Антаку. Он облизывал зияющую пасть быстро мелькающим, словно молния, языком, и взгляд его был ужасен. Казалось, вот-вот он поглотит мир. В ярости налетел он на Совершителя 19—24

ста жертвоприношений, намереваясь поглотить его, и огласил миры мощным, грозным ревом.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать четвертая глава.

ГЛАВА 125

Ломаша сказал:

1—10 Когда бог — Совершитель ста жертвоприношений увидел подобного Антаке грозного Маду, который приближался к нему с разверстой пастью, намереваясь поглотить его, руки его (совсем) сковал страх, и, судорожно облизывая уголки рта, объятый ужасом Царь богов обратился к Чьяване: «С этих пор будут Ашвины удостоены сомы, о Бхаргава! Истинна речь, о брахман, которую я обращаю к тебе. Не зря ты предпринял такую попытку: в этом высшая справедливость. Знаю я, о брахман-мудрец, не напрасно то, что ты совершишь. Заслуживают сомы Ашвины, если ты поступил так сейчас. Пусть это умножит славу твоей мощи, о Бхаргава! Я допустил такое, чтобы в мире разнеслась слава об отце Суканьи, а ты явил бы свою мощь. Поэтому будь ко мне милостив и пусть будет так, как ты хочешь». Когда Шакра сказал это, гнев могучего духом Чьяваны быстро прошел и он отпустил Разрушителя (вражеских) твердынь. А Маду, который и прежде не раз был созидателем, могучий (подвижник) вложил, о царь, по частям в вино, женщин, игральные кости и охоту³³⁷. Так (Чьявана) покончил с Мадой, ублажил сомой Шакру и совершил для царя (Шарьяти) жертвоприношение богам вместе с Ашвинами. Прославив свою мощь во всех мирах, лучший из тех, что владеют словом, счастливо зажил в лесу вместе с любимой Суканьей.

11—23 (Пред тобою), о царь, сияет то самое озеро, оглашаемое криком птиц. Вместе с братьями соверши здесь возлияние воды в честь своих праотцев и богов. Полюбовавшись на это (озеро), а также на Сикатакшу, о бхарата, владыка земли, ступай в лес Сайндхава³³⁸, где ты увидишь малые реки. Соверши омовение во всех священных местах! Гора Арчика — поселение мудрецов, славное, всегда плодоносное пристанище марутов, где реки никогда не пересыхают. Это многие сотни святилищ Тридцати (богов), о Юдхистхира! Эту тиртху Луны почитают отшельники-брахманы, святые мудрецы и валакхильи. (Там) три священные вершины и три потока. Приблизься к ним и, как пожелаешь, прими омовение в каждом. Шаттану и Шунака, о Каунтея, владыка людей, а также Нара и Нараяна посещают этот извечный край. Здесь, на горе Арчике, боги и праотцы вместе с великими мудрецами постоянно подвергали себя подвижничеству, лежа (на земле). Соверши для

пих жертвоприношение, о Юдхиштхира! Здесь те мудрецы вкушают зерно, варенное в молоке и масле, о владыка народов, здесь (струится) вечнотекущая Ямуна³³⁹, где предавался умерщвлению плоти Кришна. Оба близнеца и Бхимасена, а также Кришна, о мучитель врагов, — все мы пойдем туда, хотя сильно ослабели в суровом подвижничестве. Это благословенный родник Индры, о владыка потомков Ману, откуда вознеслись (на небеса) Дхатри, Видхартти и Варуна. Здесь обитают, о царь, те, что смирили свою душу и блюдут высшую дхарму. Эта прекрасная, лучшая из гор (принадлежит) тем, кто добр и возвышен помыслами. Это та самая благословенная Ямуна, о царь, где живут сонмы мудрецов-царей, где совершаются различные жертвоприношения; она избавляет от боязни греха. Здесь совершал жертвоприношения сам царь Мандхатри, великий стрелок из лука, а также, о Каунтея, Сахадева Сомака³⁴⁰, лучший из дарующих.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать пятая глава.

ГЛАВА 126

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Как, о великий брахман, был рожден сын Юванашвы Мандхатри³⁴¹, величайший из царей, царь-тигр, прославившийся в трех мирах, и как тот, чье сияние безмерно, достиг столь высокого положения? Я хочу выслушать повесть о том мудреце, которому, словно Вишну, великому духом, покорны три мира, а также о том, как (произошло) само имя «Мандхатри», данное тому, чей блеск подобен блеску Шакры, и как появился на свет тот, которому нет равных в силе, — ведь ты искусный рассказчик! 1—3

Л о м а ш а с к а з а л:

Слушай внимательно, царь, как слово «Мандхатри», (имя) того царя, великого духом, отозвалось в мирах. Владыка земли Юванашва происходил из рода Икшваку. Тот царь, лучший из блюстителей дхармы, совершал жертвоприношения с богатыми дарами, достигнув тысячи ашвамедх вместе с другими разнообразными главными жертвоприношениями, каждое из которых сопровождалось обильным дарением. Тот царь-мудрец, великий духом и стойкий в обетах, был бездетным. Оставил он царство на своих советников, а сам удалился на жительство в лес. Следуя способу, предусмотренному шастрами, (он устремился) к слиянию своей души с Атманом. Иссушенный жаждой, явился он в обитель Бхригу. 4—8

Той самой ночью, о Индра царей, могучий духом, великий святой мудрец, потомок Бхригу, совершал жертвоприношение 9—15

для Саудьюмни, чтобы тот (обрел) сына. Там стоял, заранее приготовленный, о Индра царей, огромный кувшин, полный воды, очищенной заклинаниями: испив ее, супруга (Саудьюмни) должна была родить сына³⁴², подобного Шакре. Водрузив тот кувшин на алтарь, великие мудрецы, уставшие от ночного бдения, легли отдохнуть, и Саудьюмни прошел мимо них. Царь, у которого пересохло в горле, мучимый жаждой, усталый, вошел в ту обитель, страстно желая напиться, и попросил воды, но возгласа, (исторгнутого) пересохшим горлом усталого (царя), никто не услышал, словно птичьего крика. И тут, увидев кувшин, полный воды, царь стремительно бросился к нему, напился, а (оставшуюся) воду вылил. После того как мудрый царь, томимый жаждой, испил прохладной воды, он погрузился в нирвану и испытал величайшее блаженство.

16—24 Но вот пробудились святые мудрецы, и с ними царь, и увидели, что кувшин опустел. «Кто это сделал?» — спросили собравшиеся, и Юванашва признался: «Я». Достойный Бхаргава сказал тогда ему: «Не следовало (это делать). Та вода, накопленная подвижничеством, предназначалась для того, чтобы (даровать тебе) сына. Это мною было предпринято суровое покаяние и наложено (на воду) заклятие, чтобы ты обрел сына, о царь-мудрец великой силы и мужества! Такого (сына) великой мощи, великой отваги и пыла подвижничества, чтобы он своей доблестью мог бы отправить самого Шакру в обиталище Ямы! Таким способом я подготовил все это, о царь! Не годится, о царь, что ты испил этой воды, но мы не в силах изменить того, (что случилось). В том, без сомнения, воля судьбы, раз ты поступил именно так. Томимый жаждой, ты испил подготовленной по обряду, (освященной) заклинаниями воды, в которой сосредоточилась, о великий царь, вся мощь моего подвижничества. Потому благодаря этой (воде) ты сам произведешь на свет сына такой мощи, как (было сказано). Мы совершим здесь для тебя весьма необычное жертвоприношение, чтобы ты, о могучий, породил сына, подобного Шакре».

25—34 Затем по прошествии полных ста лет у того царя, великого духом, появился, прорвав его левый бок, мощнопламенный сын³⁴³, второй Сурья. Но смерть не настигла владыку людей Юванашву, и это было подобно чуду. Явился могучий духовным пылом Шакра, желая увидеть (новорожденного). Шакра положил ему в рот свой указательный палец. «Он будет сосать меня», — провозгласил Владелец ваджры. И небожители вместе с Индрой дали ему имя «Мандхатри»³⁴⁴. Ребенок принялся сосать палец, поданный Шакрой, и вырос, о царь, на тринадцать кишку. Веды вместе с Дханурведой, а также небесное оружие, о великий царь, — все это открылось могучему (царевичу), едва он помыслил об этом. В тот же день появился у него лук под названием Аджагава и стрелы из рога, а также

непробиваемый панцирь. Сам Шакра Магхаван, о бхарата, посвятил его на царство. (Верностью) дхарме он покорил три мира, словно Вишну — своими шагами³⁴⁵. Колесо власти³⁴⁶ великого духом вращалось безостановочно, сокровища сами давались в руки царю-мудрецу³⁴⁷. Ему (принадлежала), о владыка земли, земля, полная богатств. Он совершил множество различных жертвоприношений с обильными дарами.

Мощнопламенный царь, безмерно сияющий, воздвигал чайтхи и, достигнув совершенства в дхарме, обрел, о царь, половину трона Шакры. За один день одним лишь своим повелением тот мудрец, верный дхарме, покорил землю с ее поселениями и кладезями сокровищ. Алтарями для его обильных дарами жертвоприношений была сплошь покрыта земля, все четыре стороны света, не оставалось, о царь великий, ни одного свободного (места). Говорят, что могучий духом (Мандхатри) даровал брахманам, о великий царь, десять тысяч падм коров. Великий духом, во время двенадцатилетней засухи он наперекор воле Держащего ваджру послал дождь, чтобы взошли посевы³⁴⁸. Он осыпал своими стрелами и уничтожил могучего властителя Гандхары из рода Сомы³⁴⁹, голос которого был подобен грому могучей тучи. Великий душою, он покорил, о царь, четыре рода живущих. Его собственным подвижничеством и пламенной мощью зиждились миры. Смотри — вот то место, где он, блеском подобный солнцу, приносил жертвы богам; это благословеннейший край, сердце Курукшетры. Этим (я) рассказал тебе все о великой судьбе Мандхатри³⁵⁰, о царь, и его необычном рождении — то, о чем ты просил меня.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать шестая глава.

ГЛАВА 127

Юдхиштхира сказал:

Какова была мощь царя Сомаки, о лучший из повествователей? Я желаю знать истину о его могуществе и деяниях. 1

Ломаша сказал:

Жил на свете, о царь Юдхиштхира, добродетельный царь по имени Сомака, и было у него сто равно достойных жен. Несмотря на великие усилия, долгое время царь не мог породить от них сына. И вот, когда он был уже стар, но не оставлял усердных попыток, у него от ста жен родился сын по имени Джанту. Все матери сидели вокруг новорожденного, наотрез отвергая (иные) удовольствия, о владыка народов! Однажды, о царь, муравей укусил Джанту в ягодицу, и малыш закричал от боли. Все матери тоже запричитали в великом отчаянии, столпившись вокруг Джанту; поднялся громкий шум, и от- 2—11

чаянные крики донеслись до царя, который сидел вместе со жрецами среди своих советников и приближенных. Царь послал привратника (разузнать), что случилось, и тот рассказал ему, что произошло с его сыном. Сомака, губитель недругов, вместе с советниками спешно поднялся, пошел во внутренние покои дворца и успокоил сына. Утихомирив его, царь покинул женскую половину и снова, о царь, продолжил беседу с советниками и жрецами.

Сомака сказал:

12—16 Вот беда — иметь единственного сына!³⁵¹ Лучше уж быть бездетным. Поскольку все живущие подвержены болезням, горе тем, кто имеет одного сына. Эту сотню цветущих женщин я присмотрел и взял себе в жены, желая иметь сыновей, о могучий брахман, но детей у них не было. Несмотря на все мои усилия, у всех у них родился от меня один-единственный сын, этот Джанту. Что может быть горше этого?! Я достиг преклонного возраста, и жены мои тоже (состарились), о достойнейший среди дваждырожденных! Для них вся жизнь сосредоточилась на единственном сыне, так же как для меня. Есть ли соответствующий обряд, благодаря которому (у меня) стало бы сто сыновей? Велик ли он, легок или тяжел для исполнения?

Жрец сказал:

17 Имеется такой обряд, благодаря которому (у тебя) может быть сто сыновей. Если ты в силах исполнить его, то я расскажу тебе, Сомака!

Сомака сказал:

18 Могу я выполнить или не могу то, благодаря чему у меня будет сто сыновей, считай это сделанным, о достойный! Поведай мне это.

Жрец сказал:

19—21 Во время жертвоприношения, которое я przygotowю, принеси в жертву Джанту, о царь, и тогда у тебя вскоре, о славный, появятся сто сыновей³⁵². Когда на жертвенном огне будет гореть его жир, матери вдохнут этот дым и потом родят для тебя могучих сыновей. И Джанту снова будет твоим сыном от той же (супруги), и на левом боку у него появится золотой знак.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать седьмая глава.

ГЛАВА 128

Сомака сказал:

1 Сделай, о брахман, все так, как это должно быть сделано. Я желаю иметь сыновей и потому совершу все, о чем ты говоришь.

Ломаша сказал:

Затем этот (жрец) устроил жертвоприношение для Сома- 2—8
ки, (собираясь принести в жертву) Джанту, но матери, охваченные отчаянием, силой стали вырывать (у него) сына. «О, смерть наша», — кричали они, терзаясь тяжким горем. Матери тянули его за правую руку, а жрец тащил за левую. И он вырвал младенца у (женщин), подобных тоскующим (птицам) курари, убил его и, согласно обряду, принес в жертву огню его жир. Пока жир горел на жертвенном огне, матери надышались этим запахом и внезапно упали, несчастные, на землю, о потомок Куру! И все царские жены тотчас же зачали сыновей. Спустя десять месяцев у Сомаки родилось от всех них сто сыновей³⁵³, о бхарата, владыка народов! Джанту, старший, родился у той же матери, и он, о бхарата, стал их общим любимцем, большим, чем другие, их собственные сыновья. На левом боку его был золотой знак, и среди ста сыновей (царя) он был первым по своим достоинствам.

И вот наставник Сомаки отправился в иной мир, а через 9—12
некоторое время за ним последовал и Сомака. (Царь) увидел (жреца), который жарился в страшной Нараке, и спросил его: «Почему ты горишь в огне Наракки, о дваждырожденный?» А наставник ему ответил, сгорая в жарком пламени: «Я совершил для тебя, о царь, (то) жертвоприношение, а теперь расплачиваюсь за это деяние». Услышав это, царь-мудрец сказал царю Дхарме³⁵⁴: «Это я должен туда отправиться, а ты соблаговоли отпустить моего жреца. Из-за меня этот достойный (человек) жарится на огне Наракки».

Дхарма сказал:

Ни один человек, о царь, никогда не расплачивается за 13
деяния другого. Тебя вот тут ждет воздаяние за твои дела, о лучший из дарующих!

Сомака сказал:

Я не желаю блаженных миров без него, толкователя Вед. 14—15
Хочу жить только с ним вместе — будь то обитель богов или Наракка. О Царь правосудия, мы с ним равны в отношении совершенного, так пусть будет равной для нас, о бог, и расплата за зло, и воздаяние за добро.

Дхарма сказал:

Если ты так желаешь, о царь, то пожинай вместе с ним 16
плоды его (деяния) столько же времени, сколько он, а потом ты достигнешь стези праведников.

Ломаша сказал:

Тот царь лотосоокий, верный наставнику, так все и сделал, а потом вместе с тем же наставником-брахманом достиг 17—20
блаженных миров, завоеванных его деяниями. Вот сияет впереди его благословенная обитель. Смиранный человек, проведя здесь шесть ночей, вступит на праведный путь. И мы, о Инд-

ра царей, проведем здесь шесть ночей, не зная тревог и смирив свою душу. Готовься, потомок Куру!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать восьмая глава.

ГЛАВА 129

Л о м а ш а с к а з а л :

1—10

Некогда именно здесь, о царь, сам Праджапати совершил жертвенный обряд, называемый «иштикрита», длившийся тысячу лет. И Амбариша, сын Набхаги, приносил жертвы на берегу Ямуны. Принесением жертв и подвижничеством он достиг высшего совершенства. Это, о царь, благословенный край жертвоприношений сына Нахуши, который во время жертвенных церемоний раздал жрецам-помощникам десять падма³⁵⁵. Смотри, о Каунтея, вот место жертвоприношений владыки всей земли, соперничавшего с Шакрой, — самого Яяти, чья мощь неизмерима. Видишь, земля, покрытая различного вида жертвенными огнями, словно бы прогнулась, подалась (под тяжестью) жертвенников Яяти. Вот шами однолистая, а это — прекрасное озеро. Посмотри на эти озера Рамы³⁵⁶, полюбуясь обителем Нараяны. Этим местом проследовал к (реке) Раупья, углубившись в йогу, сын Ричики, не знающий равных в могуществе. Услышь от меня, о потомок Куру, памятный стих, который некогда изрекла пишачи, украсившая себя ступками³⁵⁷: «Вкусив кислого молока в Югандхаре, побывав в Ачьютастхале и совершив омовение в Бхутилае, ты желаешь жить (здесь) вместе со своими сыновьями³⁵⁸. Если ты, проведя тут одну ночь, останешься на вторую, то, что произойдет с тобой этой ночью, будет совсем иным, нежели то, что было днем»³⁵⁹.

11—17

Эту ночь, о лучший из бхаратов, мы проведем здесь, ибо это преддверие Курукшетры, о бхарата, сын Кунти! Здесь царь Яяти, сын Нахуши, о царь, совершал жертвоприношения, изобиловавшие различными сокровищами, и этим был удовлетворен Индра. Вот тиртха Ямуны, которая зовется Плакшаватарана³⁶⁰, мудрые называют ее же «Вратами небес». Высочайшие святые мудрецы, совершая жертвоприношения по обряду сарасвата, приходят сюда для завершающего омовения³⁶¹, принося с собой жертвенные столбы и ступки. Здесь же царь Бхарата, покоряя землю согласно своей дхарме, не раз выпускал на волю предназначенного в жертву коня, мастью напоминающего пятнистого оленя. Здесь же, муж-тигр, Марутта предпринял величайшую сатру, охраняемый первым среди мудрецов богов Самвартой. Тот, кто здесь совершит омовение, о Индра царей, узрит все миры и, омывшись, очистится от греха, о бхарата!

Вайшампаяна сказал:

Пройдя вместе с братьями через омовение, лучший из Пандавов, прославляемый великими святыми мудрецами, обратился к Ломаше свою речь: «Благодаря подвижничеству я вижу все миры, о воистину доблестный! Отсюда я могу лицезреть Белоконного³⁶², лучшего из Пандавов!» 18—19

Ломаша сказал:

Видишь, это благословенная Сарасвати, о мощнорукий, на нее верховные святыя мудрецы взирают как на свое единственное сокровенное пристанище. Совершив омовение здесь, о лучший из мужей, ты будешь избавлен от прегрешений. Здесь мудрецы-боги, а также мудрецы-цари и (другие) святыя мудрецы совершали, о Каунтея, жертвоприношения по обряду сарасвата. Вот алтарь Праджапати, пять йоджан в каждую сторону, — это Поле великого духом Куру³⁶³, основой жизни которого было принесение жертв. 20—22

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто двадцать девятая глава.

ГЛАВА 130

Ломаша сказал:

Отсюда, о бхарата, смертные, совершив подвижничество 1—9
покаяние, отправляются на небеса; люди, готовясь к смерти, о царь, приходят сюда тысячами. Такое благословение даровал Дакша, который некогда совершал здесь принесение жертв: «Те, кто здесь встретит смерть, завоюют небеса». Вот благодатная Сарасвати, небесная полноводная река. А это — место под названием Винашана³⁶⁴, где Сарасвати (исчезает), о владыка народов! Это начало царства нишадов, из ненависти к которым, о герой, Сарасвати ушла под землю³⁶⁵, (произнеся): «Пусть нишады меня не видят». А это Чамасодбхеда, где Сарасвати (снова) видна³⁶⁶ и где к ней стекаются благословенные небесные (реки), бегущие в океан. Вот там — великая тиртха Синдху³⁶⁷, где Люпамудра, о губитель врагов, встретившись с Агастьей, избрала его своим супругом. А тут сияет тиртха Прабхаса, о блеском подобный солнцу, это пречистый и благодатный (край), излюбленный Индрой, очищающий от грехов. Вот виднеется прекрасная тиртха под названием Вишнупада, а это сладостная Випаша, река, высочайшая очистительница. В нее-то и бросился в тоске по сыновьям славный мудрец Васиштха, сам связавший себя, но всплыл на поверхность, освобожденный от пут³⁶⁸.

Посмотри вместе с братьями: то край Капшмира³⁶⁹, благо- 10—20
словеннейший из всех, о губитель врагов! Он населен великими святыми мудрецами. Тут, о бхарата, (происходила) беседа

между Агни, Кашьяпой, всеми мудрецами Севера и сыном Нахуши. А вот сияют Врата Манасы³⁷⁰, о великий царь! Славным Рамой был сотворен ливень посредине этой горы. Это прославленная Ватикашанда³⁷¹, север Видехи, (край) истины и отваги, не запирающий врата. То место, где обрели покой Явакри, а также славный святой мудрец Васиштха вместе с Арундхати, зовется Удджанака³⁷². Вот озеро Кушаван³⁷³ с лотосом Кушешая; здесь же обитель Рукмини, где она нашла успокоение, отрешившись от гнева. Ты слышал, о сын Панду, о месте, где собираются посвятившие себя самососредоточению. Ты увидишь, могучий царь, эту великую гору Бхригутунгу³⁷⁴, а также Джалу и Упаджалу, реки недалеко от Ямуны; совершая там жертвоприношения, Ушинара превзошел самого Васаву. Васаву, о владыка народов, и Агни, о бхарата, явились к нему на место сбора богов, чтобы подвергнуть царя испытанию. Желая испытать великого духом Ушинару, податели даров обратились — Индра в ястреба, а Агни в голубя, и явились к нему на жертвоприношение. Напуганный ястребом голубь, гонимый страхом, ища защиты³⁷⁵, сел на бедро царя и тесно прильнул к нему, о царь!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцатая глава.

ГЛАВА 131

Ястреб сказал:

- 1—2 Все правители земли, о царь, считают тебя наиболее честнейшим, так почему ты собираешься сделать то, что противоречит своей дхарме? (Этот голубь), о царь, был уготован мне, мучимому голодом, в пищу. Не обольщайся своей приверженностью дхарме, ты попираешь дхарму.

Царь сказал:

- 3—5 Дрожащая птица, напуганная тобой, о великая птица, спасая свою жизнь, прибилась ко мне в поисках защиты. Высшая дхарма в том, чтоб не отдать (тебе) голубя, который залетел сюда, пытаюсь укрыться от опасности, — как ты считаешь, ястреб? Голубь дрожит и напуган, о ястреб, он хочет найти у меня пристанище. Отречься от него предосудительно.

Ястреб сказал:

- 6—12 Благодаря пище, о царь, появляются на свет все живые существа, благодаря пище растут, благодаря ей существуют живущие. Можно долго прожить, отказавшись от самого дорогого достояния, но много не проживешь, лишившись еды. Душа моя, владыка народов, теперь, когда я лишен пищи, покинет тело и ступит на путь, с которого нет возврата. Когда я умру, о праведник, погибнут и супруга моя, и дети. Спасая

голубя, ты отнимаешь жизнь (сразу) у многих. Благочестие, коим попирается справедливость, не благочестие вовсе, а неправедность. (Настоящее) благочестие в том, чтоб не препятствовать справедливости, о воистину доблестный! Взвесив, о царь, какой (долг) из взаимно противоположных более важен, а какой — менее, тот и следует исполнять, где нет противоречия. Подумай, что более важно, а что менее, и реши, в чем справедливость, а что — ее противоположность, и после этого, о царь, поступи согласно тому, что представляется тебе твоей дхармой.

Царь сказал:

Много достоинств в твоей речи, о лучшая среди птиц! Уж не Супарна ли ты, властитель пернатых? Во всяком случае, ты постиг дхарму, ибо говоришь пространно, ярко и в соответствии с дхармой. Я полагаю, нет для тебя ничего неизвестного. Но как же ты можешь считать справедливым отречение от того, кто обращается за защитой? Твои попытки (убедить меня) в этом вызваны голодом, птица, но ведь ты можешь найти себе больше пропитания иным путем. Тебе будет сейчас предоставлена такая (еда), какую ты пожелаешь: бык или дикий кабан, олень или буйвол. 13—16

Ястреб сказал:

Я не ем, о великий царь, (мясо) ни кабана, ни буйвола, ни разных оленей. Что пользы мне от такой еды? Отдай мне, о царь, бык среди кшатриев, этого голубя — вот та еда, которая предназначена мне судьбой. Ястребы едят голубей, таков извечный закон. Не взбирайся, о царь, на банановое дерево, чтобы увидеть дорогу³⁷⁶. 17—19

Царь сказал:

О ястреб, почитаемый сонмами птиц! Правь богатым царством шиби, или же я дам тебе все, что ни пожелаешь, но только не эту птицу, о ястреб, которая прилетела (сюда), ища спасения. Скажи, о лучшая из птиц, что сделать, чтобы ты от него отказался, и я сделаю это, но голубя тебе не отдам. 20—21

Ястреб сказал:

Если, о царь Ушинара, тебе так дорог этот голубь, то отсеки (кусок) собственного мяса, равный по весу голубю. Если (кусок) твоего мяса, о царь, будет таким же, как голубь, отдай его мне, и я удовлетворюсь. 22—23

Царь сказал:

Я считаю, о ястреб, милостью эту твою просьбу ко мне, поэтому я сейчас же отдам тебе (кусок) собственной плоти, равный по весу (голубю). 24

Ломаша сказал:

И, отрезав (кусок) своего мяса, царь, знаток высочайшей дхармы, стал сравнивать его с весом голубя, о могучий Каунтея! Когда стало ясно, что голубь весит больше, царь Ушина- 25—27

ра принялся добавлять еще мяса, снова срезая с себя. Когда же он срезал с себя все свое мясо и (у него) не хватило его, чтобы уравновесить голубя, он сам поднялся на весы.

Ястреб сказал:

28—30 Я — Индра, о знаток дхармы, а этот голубь — Уносите-
ль жертвоприношений. Мы пришли к твоему жертвенному алта-
рю, чтоб испытать твою праведность. Ты, о владыка народов,
срезал мясо со своего тела, и сияющая слава об этом твоём
(деянии) покорит миры. Пока в мире люди будут рассказы-
вать о тебе, о царь, до тех пор будет (жить) твоя слава и бу-
дут принадлежать тебе вечные миры.

Ломаша сказал:

31—32 Вот жилище того царя, великого духом, о сын Панду! По-
смотри вместе со мной на эту святыню, избавляющую от греха.
Здесь, о царь, всегда можно видеть богов и бессмертных муд-
рецов с достойными брахманами, великими духом.

*Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто трид-
цать первая глава.*

ГЛАВА 132

Ломаша сказал:

1—4 Видишь, о Индра людей, эту благословенную обитель, ок-
руженную вечно плодоносящими деревьями? Она (принадле-
жит) сыну Уддалаки, Шветакету³⁷⁷, который известен на зем-
ле как искусный знаток заклинаний. Здесь Шветакету увидел
воочию Сарасвати, принявшую человеческий облик. «Пусть
буду я ведать (истинное) слово», — попросил Шветакету у
представшей перед ним Сарасвати. В то время, о царь, первы-
ми среди знатоков Брахмана были Аштавакра, сын Каходы, и
Шветакету, сын Уддалаки, — дядя и племянник. Оба брахма-
на, племянник и дядя, явившись на жертвоприношение к ца-
рю Видехи³⁷⁸, властителю земли, одержали верх в споре с
Вандином³⁷⁹, не знавшим себе равных.

Юдхистхира сказал:

5 Какова была мощь того брахмана, который победил таким
образом Вандина, и кто сделал его Аштавакрой? ³⁸⁰ Расскажи
мне все это правдиво, о Ломаша!

Ломаша сказал:

6—10 Был, о царь, у Уддалаки некий смиренный ученик по име-
ни Кахода, услужливый и верный своему наставнику. Долгое
время он посвятил постижению Вед. Прочие брахманы-учени-
ки насмеялись над ним, но наставник, узнав, что тот подвер-
гается осмеянию, передал ему не только знание Вед, но вско-
ре отдал ему в жены свою дочь Суджату. Она зачала огнепо-
добного сына, и тот сказал как-то отцу, погруженному в изу-

чение Вед: «Всю ночь ты постигаешь Веды, отец мой, но так и не выучил как следует». Оскорбленный в присутствии учеников, великий святой мудрец проклял его в гневе, хотя тот был еще в материнской утробе: «Если ты осмеливаешься так говорить, пребывая еще во чреве у матери, то так и останешься скрюченным в восьми местах». Так тот великий святой мудрец и появился на свет скрюченным, и стали звать его Аштавакрой. Дядя его по матери, Шветакету, был одного возраста с ним.

Неравнодушная к богатству Суджата, встревоженная ро- 11—15
стом сына в своем чреве, пришла к своему супругу, не имеющему достояния, и сказала ему наедине: «Как мне вынести, обездоленной, о великий святой мудрец, этот десятый, (последний) месяц? У тебя ведь нет достояния, чтобы я после родов не претерпевала невзгод». После таких слов супруги Кахода отправился за дарами к Джанаке. И Вандин, знающий толк в споре, одержал верх над тем брахманом и низверг его в воду³⁸¹. Уддалака, слышавший о том разговоре его с сыном, (узнав), что тот был утоплен, сказал Суджате: «Следует скрыть это от Аштавакры». И она последовала тому благому совету, так что, когда этот брахман появился на свет, он так ничего и не услышал об этом. Аштавакра считал Уддалаку своим отцом, а Шветакету — братом.

Однажды, когда Аштавакре было двенадцать лет³⁸², Шве- 16—20
такету (увидел) его сидящим у отца на коленях, схватил за руки, стащил его, плачущего, (с отцовских колен) и крикнул: «Это не твой отец, (чтобы тебе сидеть) у него на коленях!» Жесткие слова его проникли тогда в самое сердце (Аштавакры), стало ему очень горько. Плача, отправился он домой и спросил у матери: «Где мой отец?» Тогда Суджата, само отчаяние, в страхе перед проклятием все рассказала ему. Узнав от матери правду, тот брахман сказал Шветакету: «Пойдем на жертвоприношение к царю Джанаке. Много удивительного говорят о его жертвоприношении. Послушаем там беседу брахманов, вкусим лучших яств и сами наберемся мудрости, ибо благодатно и утешительно святое слово». И отправились дядя с племянником на богатое жертвоприношение царя Джанаки. Аштавакра, встретив на пути царя, который преградил ему дорогу, произнес такие слова.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать вторая глава.

ГЛАВА 133

Аш та ва кра ска зал:

Если нет на пути брахмана, то каждый, будь то слепец, 1
глухой, женщина, уличный торговец или же царь, может идти

своей дорогой, но, встретившись с брахманом, следует уступить дорогу ему!

Царь сказал:

- 2 Я уступаю тебе дорогу. Иди свободно, куда пожелаешь. Не существует огня ничтожного. Сам Индра всегда склоняется перед брахманами.

Аштавакра сказал:

- 3—4 Мы пришли посмотреть на жертвоприношение, о почтенный, ибо сильно наше возросшее любопытство. Мы явились как гости и желаем, чтобы ты, страж дверей, разрешил нам войти. Мы хотим увидеть жертвоприношение сына Индрадьюмны, а также встретиться и побеседовать с Индрой-Джанакой. Не навлеки на себя, о стражник, тотчас же величайшей напасти, если (нас) прогневишь.

Страж дверей сказал:

- 5 Мы исполняем приказание Вандина. Выслушай, что я скажу. Юным брахманам нет сюда доступа. Дозволено появляться здесь лишь мудрым старцам, лучшим из дваждырожденных.

Аштавакра сказал:

- 6—7 Если сюда разрешено приходить только старцам, то мне, о страж дверей, тоже можно войти. Мы, (считай), стары, ибо блюдем обеты, и достойны быть допущенными сюда благодаря могуществу наших знаний. Мы усердны в послушании и смирили свои души и также идем путем знания к совершенству. Говорят, что и юным (брахманом) не следует пренебрегать, ибо огонь, даже самый малый, обжигает, если к нему прикоснуться.

Страж дверей сказал:

- 8 Возроди в своей речи тогда звучащую в Ведах Сарасвати: (звучит) она (то) в Односложии, то в богатом формами вирадже³⁸³. Однако, посмотри на себя — ты юн и душою, и телом. К чему похваться: трудно достичь успеха в ученом споре.

Аштавакра сказал:

- 9 Зрелость не измеряется ростом тела, как круглые наросты на шалмали (не говорят) о старости (дерева). И маленькое, низкорослое (деревце) считается взрослым, если способно плодоносить, но если оно не приносит плодов, то еще не достигло поры зрелости.

Страж дверей сказал:

- 10 Юноши наследуют мудрость старцев и со временем сами становятся зрелыми. Знание нельзя (получить) за короткое время. Почему же ты, юный, говоришь, словно старец?

Аштавакра сказал:

- 11—14 Стар не тот, у кого голова седа. Даже юношу, если он обладает мудростью, боги считают старцем. Святые мудрецы вершили дхарму не благодаря годам, сединам, (нажитому) достоя-

нию или родственникам. Но кто учен, тот и велик. Я пришел, желая встретиться с Вандином в царском собрании. Доложи обо мне, страж дверей, дарю с гирляндой из лотосов. Ты увидишь сегодня, о стражник, как я вступлю в жаркий спор с мудрейшими. Быть может, я буду повергнут, а может быть, вознесен, когда все присутствующие умолкнут.

Страж дверей сказал:

Как же явишься ты, десятилетний, на жертвоприношение, куда допускаются лишь искушенные мудрецы? Я как-нибудь попытаюсь тебя провести, но и ты постарайся потом как следует.

15

Аштавакра сказал:

О царь, лучший в роду Джанаки, ты окружен почестями, все богатства (принадлежат) тебе. Ты — совершитель жертвенных деяний, каким до тебя был разве что один Яяти. Мы слышали, что мудрый Вандин, побеждая в споре знатоков Вед, с помощью приставленных тобой верных слуг безжалостно топчет всех побежденных. Узнав об этом, я и явился спорить загадками в присутствии брахманов. Где этот Вандин? Встретившись с ним, я намерен затмить его, словно солнце — звезды.

16—18

Царь сказал:

Ты вознамерился победить Вандина, не ведая, сколь могуществен твой соперник в споре. Так могут говорить лишь те, которые знают свою силу. Но он уже признан брахманами, искусными в беседе.

19

Аштавакра сказал:

Он еще не встречался в споре с такими, как я, и только поэтому он вступает в беседу бесстрашно, как лев. Но, встретившись нынче со мною, он будет повержен и станет похож на сломавшуюся в пути телегу с разболтавшейся осью.

20

Царь сказал:³⁸⁴

Величайший мудрец тот, кто постиг, что это такое: имеющее шесть ступиц, двенадцать ободов, двадцать четыре сочленения и триста шестьдесят спиц³⁸⁵.

21

Аштавакра сказал:

Да хранит тебя вечно движущееся колесо, имеющее шесть ступиц, двенадцать ободов, двадцать четыре сочленения и триста шестьдесят спиц.

22

Царь сказал:

Кто из небожителей дал жизнь тем двум, что подобны паре запряженных вместе кобылиц и налетают, словно ястребы?³⁸⁶ Какое потомство породили они?

23

Аштавакра сказал:

Да не будет этих двоих в твоём доме, о царь, а только (в домах у твоих) врагов. Тот, чей колесничий — ветер³⁸⁷, даровал им жизнь, они же породили его.

24

Царь сказал:

25 Кто и во сне не смежает век, кто и живой, но не движется, у кого отсутствует сердце, кто прибывает на бегу?

Аштавакра сказал:

26 Рыба спит, не смежая век. Яйцо живое, но не движется. У камня отсутствует сердце, река прибывает на бегу.

Царь сказал:

27 Я нахожу, что ты — не человек, а существо божественное. Ты не юн, а умудрен годами, по моему мнению. Нет такого, кто бы сравнился с тобой в искусстве беседы. Поэтому я отворяю тебе двери. Вот Вандин.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать третья глава.

ГЛАВА 134

Аштавакра сказал:

1—2 О царь, среди собравшихся здесь, подобно грозному воинству, не знающих себе равных царей я не могу распознать по голосу (Вандина), словно гуся (среди стаи), гомонящей у большой воды. О Вандин, слывущий первым среди владеющих искусством спора! Вступив со мной в состязание, ты не будешь говорить (с такой легкостью), словно пред тобою река, в которую ты входишь: (перед тобой) — неистово пылающий Пожиратель жертв. Предстань предо мною!

Вандин сказал:

3—5 Не буди спящего тигра! Знай, ты не избежишь укуса ядовитой змеи, облизывающей уголки рта, если, наступив на нее, ударишь по голове. Кто сам слабее слабого, но обуянный гордыней, налетает на гору, пытаясь ее сокрушить, тот только изранит руки и ногти, а на камне не останется и царапины. Словно (все) горы рядом с Майнакой, как телята рядом с быком, кажутся ничтожными все цари рядом с царем — владыкой Митхилы.

Ломаша сказал:

6 Тут Аштавакра, о царь, воспылав гневом, обратил свою речь к Вандину посреди Собрания, и голос его был подобен грому: «Когда я скажу свое слово, ответь мне, а я отвечу тебе на твое»³⁸⁸.

Вандин сказал:

7 Огонь единый сияет во многих видах, солнце единое все освещает, един герой — Царь богов, губитель (недругов), п Яма един, владыка праотцев.

Аштавакра сказал:

8 Индра и Агни — два друга неразлучных, Нарада и Парвата — два божественных мудреца. Ашвинов двое, и два колеса у колесницы. Муж и жена — двое, соединенные Видхатри.

В а н д и н с к а з а л:

Благодаря карме трояко рождается земная тварь³⁸⁹. Трое 9
участвуют в отправлении ваджапей³⁹⁰. Адхварью совершают
тройное омовение³⁹¹. Насчитывается три мира и три светоча³⁹².

А ш т а в а к р а с к а з а л:

Знак брахманов — четверичность, четыре (жреца) постав- 10
лены вершить это жертвоприношение³⁹³, вечно считалось, что
сторон света — четыре и варн — четыре, а также четыре ноги
у коровы.

В а н д и н с к а з а л:

(Есть) пять огней³⁹⁴ и пять пад в размере панкти, а так- 11
же пять (видов) жертвоприношений³⁹⁵ и пять органов восприя-
тия³⁹⁶, в Ведах известно пять (апсар), имеющих по пять ло-
конов³⁹⁷, в мире прославлено благословенное Пятиречье.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

Некоторые считают, что именно шестикратный дар³⁹⁸ (сле- 12
дует давать брахманам) по случаю установления жертвенно-
го огня. Колесо времени (состоит) из шести сезонов, органов
чувств — шесть³⁹⁹, шесть Криттик (в созвездии), всюду в Ве-
дах говорится о шести (жертвоприношениях) садьяска.

В а н д и н с к а з а л:

(Существует) семь видов домашних животных и семь — 13
диких⁴⁰⁰; семь стихотворных размеров используется при одном
жертвоприношении, (насчитывается) семь святых мудрецов,
семь (видов) почестей и семь струн у вины.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

Восемь шана составляют сто мана, восемь ног у шарабхи, 14
убивающего льва; известно, что восемь васу среди богов, при
любом жертвоприношении устанавливается восьмиугольный
жертвенный столб.

В а н д и н с к а з а л:

Девять молитв произносится при возжигании огня в честь 15
праотцев; считается, что творение состоит из девяти стадий;
девять слогов составляют (размер) брихати. Сочетание девяти
(цифр) используется всегда при счете.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

На десять периодов делится жизнь человека в мире, десять 16
сотен составляют полную тысячу. Десять месяцев вынашивает
женщина плод, «десять» (слышно в названиях) — «дашераки»,
«дашарны», «даша»⁴⁰¹.

В а н д и н с к а з а л:

Одиннадцать домашних животных полагается на одиннад- 17
цать дней половины лунного месяца, для них существует один-
надцать жертвенных столбов. Одиннадцать видоизменений пре-
терпевают живущие, на небе среди богов — одиннадцать рудр.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

Двенадцать месяцев насчитывается в году, двенадцать сло- 18

гов (составляют) паду (размера) джагати. Двенадцать дней длится обычное жертвоприношение, двенадцать адитьев насчитывают брахманы.

В а н д и н с к а з а л:

19 Тринадцатый лунный день считается самым грозным, земля (состоит из) тринадцати островов...⁴⁰²

Л о м а ш а с к а з а л:

20—22 Произнеся это, Вандин запнулся⁴⁰³, а Аштаваakra досказал за него вторую половину шлоки: «Тринадцать дней провел в пути Кешин⁴⁰⁴. Тринадцать и более (слогов), как считается, (составляют размер) атиччхандас»⁴⁰⁵. Когда (все) увидели, что сын суты погрузился в задумчивость и молчит, опустив голову, а Аштаваakra продолжает свою речь, поднялся громкий крик. И когда воцарилось такое смятение в разгар жертвоприношения у царя Джанаки, к Аштаваакре с радостью и почтением приблизились все брахманы, покорно сложив ладони.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

23 Известно, что прежде он, побеждая брахманов в споре, топил их в воде. Пусть же сегодня эта судьба постигнет самого Вандина! Хватайте его и бросайте в воду!

В а н д и н с к а з а л:

24—25 Я — сын Варуны. Там, о Джанака, совершалась двенадцатилетняя сатра, (длившаяся) столько же времени, сколько твоя. Потому я и посылал туда тех лучших из дваждырожденных. Все они отправились наблюдать жертвоприношение Варуны и вот снова идут сюда. Я намерен почтить достойного почестей Аштаваакру, благодаря которому я встречу со своим отцом.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

26—28 Брахманы, которых он одолел в словесном поединке своей искусностью в споре и мудростью, были брошены им в океанские воды⁴⁰⁶, но я своей мудростью взял над ним верх в беседе. Пусть праведные оценят (достоинства) моей речи. Да минует пылающий огонь Джатаведас дома праведных, не опалив их своей мощью! Праведники прислушиваются к высказываниям малолетних, даже если слова их наивны. Ты же слушаешь меня, Джанака, тоникший, словно отведал (плод дерева) плешматаки. Или льстивые речи совсем опьянили тебя? Ты словно слон, гонимый (погонщиком), и слуха твоего не достигают эти мои слова.

Д ж а н а к а с к а з а л:

29 Я слушаю твою речь, удивительную, нечеловеческую. И весь твой облик скорее небесный. Ты победил в споре Вандина, в Вандин в твоей власти: (делай с ним), что пожелаешь.

А ш т а в а к р а с к а з а л:

30 К чему мне, о царь, живой Вандин? Если (правда), что отец его — Варуна, брось его в воду.

В а н д и н с к а з а л:

Я воистину сын царя Варуны и не боюсь быть брошенным 31
в воду. В сей же миг Аштавакра увидит своего давно умерщв-
ленного отца Каходу.

Л о м а ш а с к а з а л:

Затем перед Джанакой, один за другим, предстали могучие 32
духом брахманы, вкусившие почестей Варуны.

К а х о д а с к а з а л:

Вот почему, о Джанака, согласно карме, люди желают 33—34
иметь сыновей: то, чего не смог сделать я, сделал мой сын.
Ибо у слабого, о Джанака, рождается сильный сын, у незре-
лого разумом — мудрец, у невежды — ученый.

В а н д и н с к а з а л:

Твоей остро отточенный секирой, о царь, пусть сам Антака 35—36
срубает в бою недругам головы! Да будет благо тебе! Здесь во
время сатры поют великую уктхью и главный саман и пьют
должным образом сому. Сами боги здесь на жертвоприпоше-
нии Джанаки, радостные, принимают каждый свою чистую
долю.

Л о м а ш а с к а з а л:

И вот, попрощавшись со всеми поднявшимися в своем ве- 37—39
ликом блеске брахманами, а также с царем Джанакой, Ван-
дин, о царь, вступил в океанские воды. А Аштавакра, победив-
ший непревзойденного Вандина, почтив отца и приняв оказан-
ные ему должным образом почести брахманов, вместе со сво-
им дядей вернулся в прекрасную обитель. В довольстве и ра-
дости пребывая здесь вместе с брахманами и братьями, ты, о
Каунтея Аджамидха, совершишь со мною паломничество к
другим благословенным (местам), чистый в своих деяниях и
верный единому.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто трид-
цать четвертая глава.

ГЛАВА 135

Л о м а ш а с к а з а л:

А это, о царь, виднеется (река) Саманга-Мадхувила, то 1—9
(место) зовется Кардамила, там был посвящен на царство Бха-
рата. Супруг Шачи, расправившись с Вритрой, преследуемый
невзгодами, погрузился в воды Саманги и избавился от всех
прегрешений⁴⁰⁷. Это Винашана, где Майнака (скрылась) во
чреве (земли), о муж-бык! Там некогда Адити, желая обрести
сына, изготвила угощение (для богов)⁴⁰⁸. Поднимитесь на
эту царицу гор, о муж-бык, и вы перестанете мучиться своим
бесславием, неизвестностью, несчастьем. Это, о царь, горная
(цепь) Канакхала, любимое (пристанище) святых мудрецов;

отсюда, о Юдхиштхира, виднеется великая река Ганга. Достойный Санаткумара достиг здесь высочайшего совершенства. Совершив омовение в ней, о Аджамидха, и ты очистишься от всех грехов. Вместе с советниками, о Каунтея, прими омовение в водах озера под названием Пунья, в Тушпи-Ганге и на горе Бхригутунге. Отсюда видна прекрасная обитель Стхулашираса, отрекись здесь от гордыни и гнева, о Каунтея! Вон, о сын Панду, сияет славная обитель Райбхьи, где окончил свои дни мудрец Явакрита, сын Бхарадваджи.

Юдхиштхира сказал:

10—11 Какими (достоинствами) был наделен тот святой мудрец, пламенный Бхарадваджа, и отчего принял смерть сын того мудреца Явакрита? Я желаю, о Ломаша, слышать, как все это произошло. Я испытываю наслаждение от рассказов о деяниях тех, кто подобен богам.

Ломаша сказал:

12—18 Бхарадваджа и Райбхья были друзьями. Жили они здесь, в лесу, преисполненные непреходящей радости. Было у Райбхьи два сына — Арвавасу и Паравасу. У Бхарадваджи, о бхарата, был сын Явакри. Райбхья с сыновьями копил знания, другой предавался подвижничеству, и дружба обоих с самого детства не знала себе равных, о бхарата! Но Явакри замечал, что отцу-подвижнику не выказывают почестей, Рабхью же с его сыновьями почтительно встречают брахманы, о безупречный! (Явакри) неистово страдал, исполненный гнева, и решил наконец предаться суровому умерщвлению плоти, чтобы (добиться) знания Вед⁴⁰⁹, о Пандава! Величайший подвижник, он жег свое тело на мощном пылающем огне и тем вызвал тревогу Индры⁴¹⁰. Тогда, о Юдхиштхира, Индра явился к Явакриту и спросил: «С какой целью предпринял ты столь яростное покаяние?»

Явакри сказал:

19—21 О почитаемый сонмом богов, пусть откроются мне Веды, недоступные познанию дваждырожденных, — вот цель моего величайшего покаяния. Я предпринял его, о Губитель Паки, чтоб (получить) знание Вед. Я желаю подвижничеством добиться всех знаний, о Каушика! Долгое время нужно для того, чтобы усвоить Веды из уст наставника, о могучий! Потому я и решился на этот великий шаг.

Индра сказал:

22 То несправедный путь, о брахман-мудрец, по которому ты намерен пойти. Чего (ты достигнешь), убив себя, о премудрый! Ступай и получи знания из уст наставника.

Ломаша сказал:

23—26 С этими словами Шакра удалился. Явакри же, о бхарата, еще более стал усердствовать в аскетическом подвиге, о безмерно отважный! Предаваясь суровому умерщвлению плоти, о

царь, великий подвижник, как мы слышали, сильно тревожил Индру богов. И тогда бог, Сокрушитель Балы, снова явился к великому отшельнику, погруженному в жестокое покаяние, и попытался остановить его: «Недостижима цель, (к которой ты стремишься), необдуман этот твой (шаг) во имя того, чтобы Веды открылись тебе и твоему отцу».

Я в а к р и с к а з а л:

Если, о Царь богов, не сбудется то, что я желаю, то с великим усердием я предприму еще более суровое подвижническое покаяние. Знай, о Магхаван, я отрежу свои члены один за другим и принесу их в жертву пылающему огню, если ты по доброй воле не исполнишь всего, что я хочу, о царь богов! 27—28

Л о м а ш а с к а з а л:

Убедившись в решимости того великого духом подвижника, мудрый (Индра) стал размышлять, как бы его остановить. Затем Индра принял вид изможденного, чахоточного брахмана-подвижника, которому не одна сотня лет от роду, и принялся строить из песка плотину в том месте Бхагиратхи, где в соответствующей тиртхе Явакрита совершал обычно очистительное омовение. Поскольку лучший из дваждырожденных не внял поданному им совету, Шакра стал наполнять песком Гангу. Шакра непрерывно бросал горстями песок в Бхагиратхи, сооружая плотину, чтобы тем самым преподать урок Явакрите. Явакри, бык среди отшельников, смотрел, как тот старается перегородить (Гангу), и наконец, рассмеявшись, сказал: «Что происходит, о брахман? Что ты задумал сделать? Эти огромные усилия, которые (ты) предпринимаешь, бесплодны». 29—35

И н д р а с к а з а л:

Я перегороджу Гангу насыпью, и будет удобный путь. А то ведь, о сын мой, людям трудно переправляться каждый раз (через реку) ⁴¹¹. 36

Я в а к р и с к а з а л:

Тебе не по силам перегородить этот мощный поток. Отступи перед тем, что невозможно сделать, займись (чем-нибудь) посильным для тебя ⁴¹². 37

И н д р а с к а з а л:

Моя ноша, что я взвалил на себя, столь же непосильна, как и твоя, когда ты с целью (постичь) Веды предпринял это подвижничество. 38

Я в а к р и с к а з а л:

О Владыка Тридцати (богов), Губитель (демона) Паки! Если ты считаешь, что мои (усилия) столь же бесплодны, как и то, что ты делаешь, то сделай так, о Властитель сонма богов, чтобы я мог (достичь знания Вед) ⁴¹³. Даруй мне также и иные дары, благодаря которым я превзойду других. 39—40

Ломаша сказал:

41—42 И Индра даровал ему те дары, о которых просил великий подвижник: «Откроются тебе и отцу твоему Веды, как ты желаешь. (Исполнятся) и другие твои желания, которые ты вынашиваешь. Ступай, Явакри!» И тот, добившись того, что хотел, явился к отцу и сказал.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать пятая глава.

ГЛАВА 136

Явакри сказал:

1 Веды откроются нам обоим: и мне, и (тебе), отцу моему. Мы превзойдем других — вот какие дары я получил!

Бхарадваджа сказал:

2—5 Получив дары, которые ты пожелал, ты возгордишься, о сын мой, а обуянный гордыней, вскоре погибнешь, несчастный! По поводу этого рассказывают такую притчу, сложенную богами. Некогда, о сын мой, жил на свете могучий святой мудрец по имени Баладхи. Терзаемый тоской по сыну, он подверг себя необычайно суровому умерщвлению плоти (и пожелал): «Пусть будет у меня бессмертный сын» — и он получил такого. Но боги, явившие ему милость, сделали (его сына) не таким, как сами бессмертные: «Смертный не может быть бессмертным. Срок его жизни будет отмечен».

Баладхи сказал:

6 Вечны и незыблемы эти горы, о лучшие из богов, пусть они и отмечают срок жизни моего сына.

Бхарадваджа сказал:

7—11 И родился у него тогда сын (по имени) Медхавин, всегда пребывающий в гневе. Узнав о том, (что предшествовало его рождению), он преисполнился гордости и стал относиться с презрением к святым мудрецам. Странствуя по земле, чиня зло отшельникам, он встретил однажды могучего мудрого Дханушакшу. Медхавин оскорбил его, и могучий (мудрец) его проклял: «Обратись в прах!» Но тот, к кому были обращены эти слова, не превратился в тлен. Тогда могучий Дханушакша, видя, что Медхавин остался цел и невредим, наслал быков, чтобы разрушить (горы), залог его (жизнестойкости). Когда рухнули (горы), отмечавшие (срок его жизни), юноша тут же скончался, и отец, найдя сына мертвым, принялся его оплакивать.

12—16 Отшельники увидели, что он рыдает, объятый горем, как прежде, и обратились к нему с песнопением, которое звучит в Ведах. Услышь его от меня: «Смертный не властен преступить того, что назначено судьбой: Дханушакша с помощью

быков сокрушил горы». Так дерзкие юноши, получив дары, преисполняются гордыни и быстро гибнут. Да не случится это с тобою! Велика мощь Райбхьи и обоих его сыновей. Не приближайся к нему, о сын мой, и будь начеку! Великий святой мудрец, знаток Вед и подвижник, он гневлив и в ярости своей может погубить тебя, сын мой!

Явакри сказал:

Я выполню (твой завет), не тревожся, отец, обо мне. 17
Так же как я почитаю тебя, (чту я) и Райбхью, (словно) отца своего.

Ломаша сказал:

Ласково успокоил отца бесстрашный Явакри, а сам принялся 18
досаждать другим мудрецам, черпая в том величайшую радость.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать шестая глава.

ГЛАВА 137

Ломаша сказал:

В своих скитаниях Явакри, не ведающий страха, в месяце 1—7
вайшакха добрался до обители Райбхьи. Там он увидел, о бхарата, его сноху, подобную киннари: она прогуливалась по священной обители, украшенной цветущими деревьями. Явакри, потеряв рассудок от страсти, бесстыдно сказал стыдливой (красавице): «Сойдись со мной!» Зная его характер, страшась как его проклятия, так и пламенной мощи Райбхьи, она приблизилась (к нему) и произнесла: «Пусть будет так!» Затем она увела его в уединенное место и только совершила омовение⁴¹⁴, как в обитель вернулся Райбхья, о бхарата, губитель недругов! Он увидел свою невестку, жену Паравасу, в слезах и печали, стал ласково утешать ее и расспрашивать, о Юдхиштира! Красавица все рассказала ему: и что предложил ей Явакри, и что она сама обдуманно ответила Явакрите.

Когда Райбхья услышал о том, что вознамерился сделать 8—18
Явакрита, душу его словно пламенем охватило, родился (в ней) великий гнев. Обуреваемый яростью, гневный подвижник вырвал у себя прядь волос и принес ее в жертву тщательно подготовленному (священному) огню. Тут появилась женщина, внешне подобная той, а он, вырвав другую прядь, снова принес ее в жертву огню. Тогда появился ракшас со страшными глазами, грозный обличьем. Оба они сказали Райбхье: «Что нам следует сделать — мы сделаем». Разгневанный святой мудрец повелел: «Пусть будет убит Явакри!» И те со словами: «Да будет так!» — удалились, намереваясь уничтожить Явакриту. Приблизившись к нему, Критья, вызванная к жиз-

ни (Райбхьей), великим духом, употребив свои чары, отобра-
ла у него кувшин, о бхарата! И тут на Явакриту, который ли-
шился кувшина и потому не совершил очистительного омове-
ния, налетел тот ракшаса⁴¹⁵ с занесенным копьем. Явакри
увидел, что тот нападает с копьем в руке, намереваясь убить
его, быстро вскочил и бросился к озеру, но в озере воды не
было. Явакри поспешно кинулся к потокам, но и они все ока-
зались пересохшими. Преследуемый грозным ракшасой с ко-
пьем в руке, испуганный, он быстро добрался до того (места),
где его отец (совершал) агнихотру. Но едва он хотел войти,
как в воротах его силой остановил слепой страж-шудра, и он
отступил, о царь!

19—20 Когда шудра задержал Явакриту, ракшаса настиг его сво-
им копьем, и тот упал с пробитым сердцем. Убив Явакриту,
ракшаса возвратился к Райбхье. Простившись с Райбхьей, они
с той жепщиной удалились.

*Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто трид-
цать седьмая глава.*

ГЛАВА 138

Л о м а ш а с к а з а л:

1—5 Тем временем, о Каунтея, завершив чтение Вед, положен-
ное на этот день, Бхарадваджа со связкой поленьев возвра-
щался к себе в обитель. Прежде все (жертвенные) огни, едва
завидев его, тянулись к нему навстречу, но теперь огни не
приветствовали его: сын его был убит. Могучий подвижник за-
метил неполадки в агнихотре и спросил у сидящего (рядом)
слепца-шудры, хранителя дома: «Почему, о шудра, огни не
радуются моему появлению? И ты (держишься) не так, как
обычно. Все ли в порядке здесь, в обители? Не пошел ли мой
неразумный сын к Райбхье? Скажи мне скорее, на душе у ме-
ня беспокойно».

Ш у д р а с к а з а л:

6—8 Твой слабый разумом сын тут же отправился к Райбхье.
Вот и лежит он, сраженный могучим ракшасой. Тот ракшаса
преследовал его с копьем в руке, а я задержал его своими
руками у входа в хранилище (священного) огня. Тотчас же
он был здесь убит: он искал воды, но не успел совершить очи-
щения, потому его и одолел быстрый ракшаса с занесенным
копьем.

Л о м а ш а с к а з а л:

9—19 Услышав от шудры печальную весть, Бхарадваджа прибли-
зился к мертвому сыну и стал оплакивать его в глубоком горе:
«Ты предавался подвижничеству во имя блага брахманов, что-
бы открылись тебе Веды, не познанные дваждырожденными.
Ты был добр душой к брахманам, великим духом, и, невинно-

ный ни перед одним живым существом, оказался насильником. Я заклинал тебя не посещать жилища Райбхья, но все-таки ты пошел к нему, жестокому, словно Яма-Калантака. Ничтожен помыслами тот мощнопламенный (брахман), который, зная, что ты у меня, старика, единственный сын, подчинился власти гнева. Из-за того, что сделал Райбхья, я терзаюсь теперь печалью о сыне. Без тебя, о сын мой, и я расстанусь с жизнью, самым дорогим на земле. И если я, несчастный, в тоске по сыну уйду из жизни, так пусть же старший сын Райбхья убьет его вскоре, также безвинного. Счастливы люди, у которых нет любимых сыновей: они не знают, что такое тоска по сыну, и живут, как им по душе. Кто более грешен, чем тот, разум которого совсем помутился от горя — (смерти) сына, и в мучке он прокликает любимых своих друзей?! Увидел я сына мертвым и проклял близкого друга. Кому еще суждено перенести подобную боль?!» Оплакивая на все лады своего сына, Бхарадваджа предал его сожжению, а следом и сам вошел в ярко пылавшее пламя.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать восьмая глава.

ГЛАВА 139

Л о м а ш а с к а з а л:

В то время могучий и славный царь Брихаддьюмна решил совершить (жертвенный обряд) сатра, который (прежде) отправлял для него Райбхья. Мудрый Брихаддьюмна избрал в помощники для сатры обоих сыновей Райбхья — Арвавасу и Паравасу. Попрощавшись с отцом, они отправились туда, о Каунтея, а в обители остались Райбхья и жена Паравасу. Как-то Паравасу, желая повидать (ее), возвращался один домой. В лесу он встретил отца, облаченного в черную оленью шкуру. (Была) глубокая ночь, и (Паравасу), слепой от дремоты, не разглядев отца, принял его за оленя, бродящего в глухом лесу. Думая (добыть шкуру), чтобы прикрыть свое тело, он, не желая того, убил⁴¹⁶ своего отца, считая, что это олень. Он совершил для него все погребальные обряды, о бхарата, и снова отправился на ту сатру. Там он сказал своему брату: «Этот обряд ты не сможешь исполнить один. Я же убил отца, приняв его за оленя. Поэтому прими, о достойный, ради меня обет, который (должно исполнить), если убит брахман⁴¹⁷, а я могу и один завершить этот обряд, о отшельник!»

А р в а в а с у с к а з а л:

Совершай же ты сатру для мудрого Брихаддьюмны, а я, смирив свои чувства, исполню ради тебя (обет), (положенный после) убийства брахмана. 10

Ломаша сказал:

11—20 Исполнив (тот обет) по случаю убийства брахмана, отшельник Арвавасу, о Юдхиштхира, снова явился на сатру. Паравасу увидел, что его брат вернулся, и сказал Брихаддьюмне, пришедшему на совет: «Это убийца брахмана, пусть он не приближается, чтобы увидеть твоё жертвоприношение. Убивший брахмана одним лишь взглядом погубит тебя, без сомнения». И Арвавасу, о царь, был тогда изгнан (царскими) слугами. «Это не я совершил убийство брахмана», — повторял он снова и снова. Но слуги, о бхарата, твердили одно и то же: «Ты — убийца брахмана!» А Паравасу не признался, что сам совершил убийство, (лишь говорил): «Мой брат это сделал, а меня уберегло (от греха)». Боги были обрадованы поведением Арвавасу, о царь, они вступились за него и осудили Паравасу. Затем боги во главе с Агни даровали дар (Арвавасу), и попросил он, чтобы отец его был жив, брат — невиновен и чтобы отец его не помнил, что был убит, и снова бы жили и Бхарадваджа, и Явакрита. Все они тотчас же вернулись к жизни, а Явакрита, о Юдхиштхира, обратился к богам, возглавляемым Агни: «Я постиг Брахман, исполнив обеты. Так как же смог Райбхья, о лучшие из бессмертных, таким способом погубить меня, знатока Вед и подвижника?»

Боги сказали:

21—22 Не поступай так, как говоришь, о отшельник Явакрита! Легко, без наставника получил ты знание Вед. А он, своим поведением радуя наставников, в течение долгого времени в тяготах и невзгодах постигал высочайший Брахман.

Ломаша сказал:

23—24 Сказав это Явакриту, боги во главе с Агни, оживившие всех тех (умерших), снова удалились на третье небо. Вот его благословенная обитель с вечно цветущими и плодоносящими деревьями. Пожив здесь, о царь-тигр, ты избавишься от всех грехов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто тридцать девятая глава.

ГЛАВА 140

Ломаша сказал:

1—9 Ты оставил позади, о царь-бхарата Каунтея, горы Уширабиджу, Майнаку, Швету, а также гору Калу. Вот сияет Ганга, разветвляясь на семь потоков, о бык среди бхаратов, место беспыльное и прекрасное, где всегда пылает огонь. Ни один человек не может увидеть этого. Предайтесь глубокому самососредоточению — и тогда вы увидите эти тиртхи. Мы отправимся к горе Швете, а также к горе Мандаре, где (обитает).

якша, страж сокровищ, и сам Кубера, властитель якшей. Восемнадцать тысяч быстрых гандхарвов, в четыре раза больше того кимпурушей, о царь, а также якшей различного вида и ранга, разнообразно вооруженные, служат, о лучший из потомков Ману, Индре якшей — Манибхадре. Богатства их неисчерпаемы, а движутся они подобно ветру. Они способны тут же скинуть с трона самого Царя богов. Под охраною их, могучих, защищаемые ятудханами, горы эти неприступны, о Партха! Погрузись в глубочайшее самосозерцание! Есть у Куберы и другие грозные советники и ракшасы, его друзья. Мы встретимся с ними, о Каунтея! Сосредоточь свои усилия на этом переходе.

Гора Кайласа, о царь, уходит в вышину на шестьсот йоджан. Там собираются боги, там (находится) Вишала, о бхарата! Неисчислимое множество якшей, ракшасов, киннаров, нагов, супарнов, гандхарвов в обители Куберы, о Каунтея! Ступай теперь к ним, о царь Партха, я охраняю тебя, (как охраняют тебя) мощь Бхимасены, пыл подвижничества и самообуздание. Пусть даруют тебе благо царь Варуна и Яма, победитель в сражениях, а также Ганга, Ямуна и (эта) гора. Богиня Ганга, я слышу твой плеск с вершины Джамбунады, горы Индры. Храни же, славная, от (этих) гор Индру среди мужей, почитаемого всеми потомками Аджамидхи! О дочь гор, будь защитницей царю (Юдхиштхире) — он приближается к этим горам!

Юдхиштхира сказал:

Необычна такая взволнованность Ломаши. Храните все неусыпно (нашу супругу) Кришну. По мнению (Ломаши), место это крайне труднодоступно, поэтому блюдите здесь высочайшую чистоту.

Вайшампаяна сказал:

Вслед за тем он обратился к Бхиме, великому в своей отваге: «Охраняй заботливо Кришну, о Бхимасена! Когда отсутствует Арджуна и нет его поблизости, ты, о брат мой, (должен) оберегать в невзгодах Кришну». Затем великий духом царь подошел к близнецам, приласкал их, вдохнул запах головы каждого и прерывающимся голосом произнес: «Не бойтесь! Ступайте без трепета».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сороковая глава.

ГЛАВА 141

Юдхиштхира сказал:

(Здесь есть) невидимые существа, о Врикодара, и могучие ракшасы. Мы сможем идти вперед благодаря (жертвенному) огню⁴¹⁸ и пылу подвижничества. Собери силы, о Каунтея, пре-

возмоги голод и жажду! Опирайся на мощь и мудрость свою, о потомок Куру! Ты слышал слова святого мудреца о горе Кайласе. Поразмысли, о Каунтея, как сможет идти (здесь) Кришна? Может быть, тебе, о могучий большеокий Бхима, вернуться назад вместе с Сахадевой и Дхаумьей, поварами, наблюдателями за кухней, всеми слугами, конями и колесницами и теми брахманами, которым не вынести тягот пути? А мы трое — я, Накула и Ломаша, великий подвижник, проследуем дальше, поддерживая себя скудной пищей и соблюдая обеты. Живи здесь, у истоков Ганги, погрузившись в самосредоточение, и жди моего возвращения. Охраняй Драупади, пока я не вернусь!

Бхима сказал:

8—17

Славная царская дочь изнемогает от усталости, удрученная горем, о бхарата, и все-таки она идет, движимая надеждой встретиться с Белоконным. Ведь и тобой овладевает все более острая тоска оттого, что ты не видишь его, что же (будет, если ты разлучишься) еще и с Сахадевой, со мной и с Кришной, о бхарата! Пусть все слуги с колесницами, повара и наблюдатели за царской кухней, если желают, возвращаются туда, где, как ты считаешь, наше (место). Но я ни за что не хочу покидать тебя здесь, на этой труднодоступной, непроходимой горе, кишашей ракшасами. Да и причастная славной доле царская дочь, верная обету, без тебя, о тигр среди мужей, не пожелает вернуться. И Сахадева, всегда послушный тебе, верно уж, не повернет обратно — я знаю его решимость. Здесь все мы, великий царь, полны нетерпения, мечтая о встрече с Савьясачином, потому и двинемся дальше все вместе. Если по этой горе, где много ущелий, нельзя проехать на колесницах, мы будем идти пешком. Не тревожься, о царь! Я на руках пронесу Панчали там, где она не сможет (пройти), — вот что пришло мне на ум. Не тревожься, о царь! И обоим юным героям, доставляющим радость Мадри, я помогу переправиться там, где будет трудно, если сами они будут не в силах.

Юдхистхира сказал:

18—20

Да возрастет же твоя мощь, о Бхима, если ты так говоришь и намерен нести на себе Драупади и близнецов в долгом пути. Благо тебе! Такого не встретишь больше нигде! Пусть растут твоя сила и честь, добродетель и слава! Да не посетит усталость тебя, способного пронести на себе обоих братьев вместе с Кришной! Да не будешь ты знать поражений, о мощнорукий!

Вайшампаяна сказал:

21

И тут прекрасная Кришна, улыбаясь, произнесла: «Я пройду, не надо тревожиться обо мне, о бхарата!»

Ломаша сказал:

22—23

Гору Гандхамадану можно пройти благодаря пылу подвиж-

ничества. Мы все, Каунтея, подвергнем себя умерщвлению плоти. Накула, Сахадева и Бхимасена, о царь, и я, и ты, Каунтея, увидим Белоконого!

Вайшампаяна сказал:

Беседуя меж собой, радостные, увидели они, о царь, огромные владения Субаху, изобиловавшие слонами и конями. (Раскинувшиеся на склонах) Химавана, они были местом поселения киратов и танганов; здесь были сотни куниндов, встречались и бессмертные и было множество чудес. Субаху же, властитель куниндов, завидев Пандавов, радостно оказал им почести у входа в свои владения. Припятые с почетом, все они жили там в полном довольстве, а затем, когда солнце очистилось от туч, отправились к горе Химаван. Слуг во главе с Индрасеной, наблюдателей за царской кухней, поваров и прислужниц Драупади, о царь, — всех их могучие колесничные воины, доблестные потомки кауравов, оставили у царя, повелителя куниндов, а сами двинулись дальше пешком. Из того края Пандавы вместе с Кришной, радостные, неспешно тронулись в путь, мечтая увидеть Завоевателя богатств.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок первая глава.

ГЛАВА 142

Юдхиштира сказал:

О Бхимасена, оба близнеца и Панчали, помните — не исчезает бесследно прошлое. Смотрите: скитаемся мы по лесам. «Мы обессилели и устали, — говорите вы меж собой, — не в силах дальше идти», хотя (все) вы стремитесь увидеть Завоевателя богатств. Эти (думы) сжигают меня, словно огонь — кучу соломы, как и то, что нет подле меня героя — Завоевателя богатств. Оскорбление, (нанесенное) Яджнясени, огнем жжет меня, пока я, томясь ожиданием встречи с ним, живу с младшими братьями в лесу. Я не вижу безмерно могучего Партхи, старшего брата Накулы, непобедимого обладателя грозного лука, и это терзает меня, о Врикодара! Пять лет вместе с вами странствую я по прекрасным тиртхам, лесам и озерам, мечтая о встрече с героем — Завоевателем богатств, верным данному слову, но я не вижу Бибхатсу, и это терзает меня, о Врикодара! Я не вижу мощнорукого черного Гудакешу, походка которого — что поступь льва, и это терзает меня, о Врикодара!

Я не вижу лучшего среди мужей, в совершенстве владеющего оружием, непревзойденного среди лучников, искусного в битве, — и это терзает меня, о Врикодара! (Я не вижу) Завоевателя богатств, который мчался, (бывало) посреди вражеских

полчищ, словно Антака, яростный рок; плечи его — как у льва, а сам он подобен разъяренному слону. Безмерно отважный Белоконный Партха, старший брат близнецов, не уступит самому Шакре в мощи и доблести. Подавленный тяжелой, неотвратимой бедой, в которой сам же я виноват, я не вижу Пхальгуну, непобедимого владыку грозного лука. Он, который всегда милосерден к самому ничтожному, даже если тот задевает его, и дарует благосклонность, оберегая того, кто ступил на стезю добра, обернется змеиным ядом для того, кто избрал путь вероломства и хитростью пытается сломить (его), пусть это будет сам Держащий ваджру. Могучий, грозный Бибхатсу с душой необъятной незлопамятен, он защищает даже врага, если тот обратится к нему. Он — прибежище для всех нас, в бою он — губитель недругов, все сокровища стекаются к нему, всем нам несет он счастье.

17—28

Дивные драгоценные камни разных видов, которые прежде имел я во множестве благодаря его доблести, захвачены пынче. Суйодхапой. Благодаря мощи рук (Арджуны), о герой, прежде был у меня Зал собраний, отделанный всевозможными драгоценными камнями, — он был известен в трех мирах, о Пандава! Я не вижу Пхальгуну, в могуществе подобного Васудеве, в бою равного Картавирые, того, кто непобедим, неодолим в сражении. Тот губитель недругов в отваге уступает по младшинству лишь доблестному Санкаршане, а также тебе, неодолимому, о Бхима, и Васудеве. Силой рук и мощью он подобен Разрушителю твердынь, стремительностью — Ветру, своим ликом — Соме, а гневом — самой извечной Смерти. Мечтая увидеть того тигра среди мужей, мы все, о герой мощнорукий, отправимся на гору Гандхамадану. Увидим мы прекрасную гору, ту, где (находится) Превеликая Бадари и обитель Нары-Нараяны, где всегда обитают якши. Пешком, предаваясь великому умерщвлению плоти, мы дойдем до чудесного озера Куберы, которое охраняют ракшасы. Тот, кто не прошел через покаяние, кто злобен, алчен и не смирил себя, о Врикодара-бхарата, не может проникнуть в тот край. Мы все, о Бхима, вместе с брахманами, блюдущими великие обеты, явимся туда с оружием, опоясав себя мечами, чтобы идти по стопам Арджуны. Того, кто не смирил себя, о Партха, одолевают там мухи, гнус, слепни, тигры, львы, змеи, но тот, кто обуздал себя, не замечает их. Смирив свою душу и ограничив себя в пище, мы явимся на гору Гандхамадану, желая увидеть Завоевателя богатств.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок вторая глава.

ГЛАВА 143

Вайшампаяна сказал:

Те герои, безмерно могучие, лучшие среди всех лучников, 1—10
натянули луки, подвязав кожаные щитки и напальчники, взяли колчаны и стрелы, вооружились мечами и, окружив первых из дваждырожденных, о царь, вместе с Панчали тронулись в путь к Гандхамадане. (На пути своем) они видели озера и реки, леса и горы, на (каждой) горной вершине — густотенистые деревья, вечно цветущие и плодоносящие; (то были) края, населенные сонмами святых мудрецов-богов. Смирив себя, герои, питавшиеся кореньями и плодами, миновали неровную, холмистую, труднопроходимую местность, встречая многочисленные стада разных зверей. Могучие духом (Пандавы) приблизились к горе, которую населяют святые мудрецы, сиддхи, бессмертные (боги), — к тому излюбленному (месту) гандхарвов и апсар, которое посещали и киннары. Едва герои вступили на гору Гандхамадану, поднялся ураганный ветер и (полил), о владыка народов, сильный ливень. Поднятая (ветром) густая пыль, перемешанная с листьями, покрыла мраком землю и небо с поднебесьем. Небо заволокло пеленою, так что ничего нельзя было разобрать, невозможно было даже словом перемолвиться между собой. (Пандавы) не видели друг друга, ибо тьма лишила их зрения; ветер, (несущий) обломки камней, увлекал их, о бхарата, за собою. Стоял страшный шум: (трещали) деревья, многие из которых, сломанные ветром, обрушивались на землю.

«Небо ли падает на землю, или раскололись горы?!» — думали все они, от ветра лишившись ясности разума. Нащупывая руками ближайшие деревья, муравьиные кучи и выступы, в страхе перед ураганом они старались за них уцепиться. И тут могучему Бхимасене удалось, поддерживая Кришну, кое-как задержаться, уцепившись луком за дерево. Царь справедливости и Дхаумья тоже сумели укрыться в лесной чаще, а Сахадева, несший жертвенный огонь, (спрятался) за скалой. Накула, великий подвижник Ломаша, другие брахманы, добравшись до деревьев, перепуганные, ухватились за них как могли. Когда поутих ветер и пыль начала оседать, огромными каплями обрушился частый дождь. Подгоняемые порывистым ветром потоки (воды) вперемешку с камнями падали непрерывно, затопив все вокруг. Образовались настоящие реки: пенистые, взбаламученные, они заливали окрестности, о владыка народов! С громким ревом падали они вниз, вырывая с корнем деревья, обрушивая огромные (потоки) воды, покрытой пенистой лавой. Когда дождь прекратился и стих ветер, спала вода и проглянуло солнце, герои постепенно выбрались (из своих укрытий) и.

соединившись вновь, отправились, о бхарата, дальше на Ганд-хамадану.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок третья глава.

ГЛАВА 144

Вайшампаяна сказал:

1—5 Едва великие духом Пандавы тронулись в путь, Драупади, не привыкшая к пешим переходам, остановилась. Уставшая от бед, измученная тем ураганом с ливнем, славная, нежная Панчали почувствовала слабость. Падая от изнеможения, оперлась черноокая своими прекрасными округлыми руками о бедра. Опираясь на оба бедра, (крутые), как (задранный) хобот слона, вдруг стала она оседать на землю, трепеща, как банановое дерево. Доблестный Накула бросился к прекраснобедрой и, надав ей, прильнувшей (к нему), как лиана (к стволу дерева), упасть, успел подхватить ее.

Накула сказал:

6—7 О царь, черноокая дочь царя панчалов от усталости падает на землю. Позаботься о ней, о бхарата! Не заслужившая горя, плавно ступающая (Драупади) попала в такую тяжкую беду! Утешь ее, о великий царь, она изнемогает от усталости.

Вайшампаяна сказал:

8—14 От этих его слов царя охватило глубокое отчаяние. Тотчас же подбежали Бхима и Сахадева. Глядя на нее, изможденную, бледную, добродетельный Каунтея поднял ее на руки и горестно запричитал: «Как может прекраснейшая из женщин, достойная счастья, спать, лежа на земле, когда ей подобает (возлежать) на богато устланном ложе в охраняемых покоях! Как же (случилось), что нежные стопы и лотосоподобный лик ее, достойной всего самого лучшего, почернели из-за меня! Что же наделал я, глупец, из-за своей страсти к игре! Скитаюсь теперь вместе с Кришной по кипшащему зверьем лесу. „Счастье найдет Панчали, получив в супруги Пандавов“, — (надеялся) царь Друпата, (ее) отец, выдавая большеокую деву замуж. Но этому не (суждено было) сбыться. Измученная усталостью и горем, лежит она, изможденная, распластавшись на земле, благодаря моим, грешника, деяниям».

15—22 Так сетовал на судьбу Юдхиштхира, Царь справедливости, а в это время подошли туда все лучшие из дваждырожденных во главе с Дхаумьей. Они принялись утешать его, почтили благословениями, произнесли заклинания, отвращающие ракшасов, и сотворили (необходимые) обряды. Пока высочайшие из святых мудрецов читали заклинания, чтоб принести утешение Пандавам, те то и дело касались (Драупади) своими про-

хладными руками. Овеваемая свежим ветром с капельками воды, Панчали почувствовала себя лучше и понемногу пришла в себя. Подняв (с земли) едва очнувшуюся, несчастную Кришну-подвижницу, они положили ее отдохнуть на разостланную олепью шкуру. Близнецы заглубившими (от луков) руками мягко поглаживали ее покрытые чтимыми знаками поги с окрашенными красным подошвами⁴¹⁹. Приласкав ее, Юдхиштхира, Царь справедливости, лучший из куру, сказал Бхимасене: «Многие горы, о Бхима, круты и неприступны из-за снегов. Как же пройдет по ним Кришна, о мощнорукий?»

Бхимасена сказал:

Тебя, о царь, и царскую дочь, а также обоих близнецов, быков среди мужей, я сам поведу, о Индра царей! Не терзай свою душу печалью. Или же, если будет на то твоя воля, о безупречный, нас всех понесет на себе рожденный от меня и равный мне силой Гхатоткача, способный летать по воздуху. 23—24

Вайшампаяна сказал:

С согласия Царя справедливости он вызвал в своей памяти сына-ракшасу, и добродетельный Гхатоткача, едва отец вспомнил о нем, тут же явился с покорно сложенными ладонями, приветствуя Пандавов и брахманов. Когда и они благословили мощнорукого, воистину доблестный (ракшаса) сказал отцу своему, Бхимасене: «Ты мысленно вызвал меня, и я поспешил сюда, ожидая твоих приказаний. Повелевай же мною, о мощнорукий, я сделаю все, без сомнения». Услышав такое, Бхимасена заключил ракшасу в объятия. 25—27

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок четвертая глава.

ГЛАВА 145

Юдхиштхира сказал:

Пусть бык среди ракшасов, могучий герой, знаток дхармы, твой, о Бхима, родной сын, преданный нам, понесет на себе мать⁴²⁰. Благодаря твоей мощи, о Бхима, необычайно грозный в могуществе, вместе с Панчали я дойду невредимым до Гандхамаданы. 1—2

Вайшампаяна сказал:

Выслушав волю брата, Бхимасена, тигр среди мужей, обратился с наказом к сыну своему Гхатоткаче, губителю недругов: «Твоя мать, о Хайдимбея, устала и обессилела, а ты, сын мой, могуч и сможешь пройти там, где пожелаешь. Неси же ее, о летающий в поднебесье! Подними ее к себе на плечо, благо тебе, и ступай среди нас по воздуху, двигаясь плавно, чтобы ее не тревожить». 3—5

Гхатоткача сказал:

Я и один смог бы перенести на себе Царя справедливости, 6

Дхаумью, а также царскую дочь и близнецов, а теперь, когда у меня есть помощники, — тем более!

Вайшампаяна сказал:

7—14 С этими словами герой Гхатоткача, ступая среди Пандавов, понес на себе Кришну, а другие (ракшасы) — Пандавов. Ломаша, не имеющий равных в блеске, благодаря мощи своего духа следовал путем сиддхов⁴²¹, словно второе Солнце. Грозные в могуществе ракшасы, повинувшись приказу Индры ракшасов⁴²², шли, неся на себе всех тех брахманов. Любуясь прекрасными лесами и рощами, они направлялись к Превеликой Бадари. Герои, которых несли могучие, стремительные ракшасы, быстро преодолели большой путь, словно малый. Они видели края, густонаселенные млеччхами, покрытые копьями для добычи различных драгоценных камней, а также горные отроги, изобиловавшие различными металлами; там обитали сонмы видьядхаров, киннары, кимпуруши и гандхарвы, всюду (снова-ли) обезьяны. Покой (тех мест), изрезанных сетью потоков, нарушали крики разных птиц, кишели там всевозможные звери, мелькали обезьяны.

15—25 Миновав многие страны, а также Уттара-куру, они увидели Кайласу, величайшую из гор, полную разных чудес. Поблизости от нее их взорам предстала обитель Нары-Нараяны, окруженная дивными деревьями, которые вечно цвели и плодоносили. Они увидели (древо) Бадари: ⁴²³ круглоствольное и прекрасное во всей своей пышности, свежее, густотенистое, оно было покрыто сочными, плотными, нежными листьями; раскидистое, с огромными ветвями, оно сверкало, источая яркое сияние. Удивительные крупные сладкие плоды, сочащиеся медом, плотно усыпали небесное (древо), населенное сонмами великих святых мудрецов, всегда полное разных птичьих стай, радостно возбужденных от страсти. (То древо росло) в покрытом зеленой травой краю, где нет слепней и москитов, где много кореньев, воды и плодов, где живут гандхарвы и боги. Местность здесь была прекрасная, чрезвычайно ровная, лишенная колючек, слегка тронутая снегом. Приблизившись к (древу), великие духом (герои) вместе с теми быками среди брахманов спустились один за другим с плеч ракшасов. Пандавы вместе с быками-дваждырожденными обратили свои взоры к благословенной обители, прибежищу Нары-Нараяны. Благодатный (край), изгоняющий грусть, был лишен мрака и в то же время недоступен палящим лучам солнца; здесь не знали таких невзгод, как голод, жажда, холод или жара. Этот приют блаженства, дающегося изучением Вед, был полон, о великий царь, сонмищ великих святых мудрецов и недоступен для людей, отступивших от дхармы.

26—30 Дивная (обитель, полная аромата) тщательно растертых благовонных мазей, была почитаема жертвоприношениями ба-

ли, переливались здесь разными красками цветы жертвенных подношений. Там были огромные алтари для священного огня со сверкающими жертвенными черпаками и кувшинами, огромными блестящими сосудами для воды и глиняными горшками. Манящая под свою сень небесная обитель, оглашаемая звуками молитв, была готова дать приют любому существу; там исчезала усталость, царила благодать. Не имея себе подобных, прекрасная служением богам, она была населена смиренными великими святыми мудрецами, питающимися кореньями и плодами, облаченными в черные оленьи шкуры. Подобные огню и солнцу (премудрые) смирив свои души, устремившись к освобождению. Здесь были и великие участью яти, подчинившие себе свои чувства; растворив себя в Брахмане, они беседовали о Брахмане.

Мощнопламенный сын Дхармы, мудрый, чистый Юдхиштхира смиренно приблизился вместе с братьями к тем святым мудрецам. Все великие мудрецы, приобщившиеся к небесному знанию, глубоко погруженные в чтение Вед, увидели пришедшего Юдхиштхиру и радостно поспешили ему навстречу, осыпая его благословениями. Подобные огням, довольные, они (встретили) его гостеприимно, как подобает, и поднесли воду, свежие цветы, коренья и плоды. Юдхиштхира, сын Дхармы, с радостью и смирением припал почести, оказанные великими святыми мудрецами. Неколебимый Пандава вместе с Кришной и братьями, а также брахманами, искушенными в Ведах и Ведангах, радостный, вступил в (приют), подобный обители Шакры, самым небесам: так дивно он благоухал, прекрасный, благословенный, полный сияния, о безупречный! Благочестивый (Юдхиштхира) осмотрел почитаемое богами и божественными мудрецами обители Нары-Нараяны, украшенное дочерью Бхагиратхи⁴²⁴.

Могучие духом (герои) приблизились к тому священному дереву, посещаемому сонмами великих святых мудрецов, богатому плодами, источающими мед, и поселились там вместе с брахманами. Великие душой Пандавы благоденствовали, любясь златоверхой Майнакой, населенной стаями разных птиц, благословенным озером Бинду, а также радующей душу (Гангой), дочерью Бхагиратхи, — священной тиртхой, благодатной (рекой) с прохладными, чистыми водами, богатой жемчугом и кораллами, украшенной деревьями, покрытой дивными цветами. Герои, быки среди мужей, жили там вместе с брахманами, постоянно ублажая богов и усопших предков. Глядя на то, как весело забавляется Кришна, богоподобные Пандавы, тигры среди мужей, преисполнялись радости.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок пятая глава.

ГЛАВА 146

Вайшампаяна сказал:

- 1—5 Герои-Пандавы, тигры среди мужей, соблюдая высочайшую чистоту, в прогулках и наслаждениях провели там шесть дней в ожидании Завоевателя богатств. Прекрасный, лучший из лесов, радующий душу любого существа, был полон прелести чудесных, чарующих сердце густых деревьев с сочными листьями и прохладной тенью; (одни) были усыпаны цветами, (другие) сгибались под тяжестью плодов, и их покой тревожили лишь стаи черных кукушек. Пандавы наслаждались, любуясь разнообразными прелестными озерами со светлыми водами, всюду расцвеченными голубыми и розовыми лотосами. Там веял благоуханный ветерок, радующий своими ласковыми прикосновениями всех Пандавов вместе с Кришной и теми быками-дваждырожденными.
- 6—11 Внезапно подул ветер с северо-востока и принес дивный лотос с тысячей лепестков, сверкавший, как солнце. Панчали увидела, как чистый, прекрасный, удивительно ароматный лотос, принесенный ветром, упал на землю. Красавица приблизилась к тому сверкающему чудесному (лотосу) саугандхика и, крайне обрадованная, о царь, так обратилась к Бхимасене: «Посмотри, о Бхима, на этот дивно сияющий, несравненный цветок, неиссякаемый источник аромата, радость души моей! Я понесу его Царю справедливости, а ты, о губитель недругов, постарайся найти еще (таких же), чтобы доставить мне радость, (когда я) снова (окажусь) в обители, в Камьяке. Если, о Партха, я дорога тебе, принеси мне много таких (лотосов): я хочу взять их с собой в (пашу) обитель в Камьяке».
- 12—20 Сказав это Бхимасене, безупречная Панчали направилась к Царю справедливости, взяв с собой тот цветок. А Бхима, бык среди мужей, грозный в своем могуществе, узнав о желании царицы, решил доставить удовольствие любимой; он обратил лицо свое туда, откуда ветер принес этот цветок, и спешно отправился в путь, чтобы набрать таких же цветов. Могучий (Бхимасена) взял лук, отделанный золотом, и стрелы, подобные ядовитым змеям, и, словно разъяренный царь зверей, как яростный слон, не ведая ни страха, ни сомнений, надеясь на мощь собственных рук, стал подыматься на гору, мечтая порадовать Драупади. Губитель недругов ступал по иссиня-черной каменной поверхности прекрасной горы, поросшей деревьями, лианами и кустарником, населенной киннарами; (гора) пестрела разноцветными рудами, деревьями, зверями и птицами и казалась воздетой рукой Земли, отягощенной всевозможными украшениями. Его взгляд был сосредоточен на склонах Гандхамаданы, прекрасных в любое время года, но сердцем он был устремлен к своей цели. Тот, чье мужество не измерить, шел вперед, а его разум, глаза и уши были прикованы к (горным

склонам), оглашаемым пением черных кукушек и гудением пчел.

Могучий, пламенный духом Бхима, двигаясь по лесу, как разъяренный слон, вдыхал сильный аромат, источаемый цветами всех времен года. Ветер Гандхамаданы освежающим отеческим прикосновением⁴²⁵ снимал усталость и заставлял трепетать от радости волосы на его теле, словно у (сына, встретившегося) с отцом. (Отправившись) на поиски цветов, губитель недругов (дерзнул) нарушить покой того (края), населенного сонмами якшей, гандхарвов, богов и брахманов-мудрецов. Светлые прожилки металлов, просвечивавших в трещинах и неровностях (земли), казались нанесенной пальцами подкрашивающей мазью, смешанной с золотом и серебром, и виделось: (гора) танцует, (раскинув) крылья-облака, прильнувшие к ее склонам, а низвергающиеся водные потоки — это ее жемчужные ожерелья. Прекрасны были ее реки, беседки, водопады, пещеры и гроты; множество павлинов плясало под звон браслетов на ногах апсар. Ее каменистая поверхность была истерта остриями бивней слонов, охраняющих стороны света; падавшие литыми каскадами воды казались готовым вот-вот соскользнуть одеянием. Непуганые антилопы со спокойным любопытством провожали глазами (героя), продолжая щипать траву и не пытаясь отбежать подальше. Славный Каунтея, сын Ветра, шел играючи, мощью своих бедер разрывая бесчисленные переплетения лиан. Прекрасноокий, стройный, подобный золотой пальме, могучий, словно лев, юпоша, смелый, как разъяренный слон, быстрый, как разъяренный слон, с медно-красными глазами, как у разъяренного слона, сам способный противостоять разъяренному слону, был полон решимости исполнить желание возлюбленной. Жены гандхарвов и якшей, сидевшие рядом со своими супругами, отвернувшись от них, провожали его глазами, оставаясь невидимыми, и оживленно обменивались жестами.

Пандава, словно являя собою новое воплощение Красоты, шел чудесными склонами Гандхамаданы. Перебирая в уме различные беды, причиной многих из которых был Дурьодхана, он жаждал угодить Драупади, обреченной на жизнь в лесу. Он думал: «Арджуна удалился на небо, а я ушел за цветами. Что ж будет делать достойный Юдхиштхира? Юдхиштхира, лучший из мужей, не отпустит от себя Накулу и Сахадеву, любя их и не доверяя лесу. Как бы мне побыстрее раздобыть цветы!» С этими мыслями тот тигр среди мужей стремительно ринулся вперед, подобный Царю птиц⁴²⁶. Врикодара, быстрый, как ветер, распугивал стада слонов, сотрясал ногами землю, словно ураган, (разразившийся) в день перемены луны⁴²⁷. Могучий богатырь разбивал скопища львов и тигров, с корнем вырывал и сокрушал грудью огромные деревья. Сын Панду,

яростно, как слон, продираясь через лианы и ползучие побеги, поднимался все выше и выше к вершине горы, и мощный клич его был подобен (грохоту) тучи, озаряемой молнией. Напуганные грозным его кличем и звоном лука, о могучий, стада оленей разбегались врассыпную.

42—51 И вот мощнорукий (Бхима) увидел на склонах Гандхамаданы прекрасную банановую рощу, протянувшуюся на много йоджан. Могучий (воин), сокрушая, словно огромный разъяренный слон, различные деревья, стремительно бросился к ней, намереваясь посягнуть на ее покой. Бхима, первый среди силачей, ломая стволы банановых деревьев, высоких, как множество пальм (одна на другой), быстро разбрасывал (их) вокруг. Ему попадалось навстречу много крупных зверей, стада оленей, слонов, буйволы и обитатели вод; львы и тигры, разъяренные, кидались на Бхимасену с разверстыми пастьми, из которых несло громкое, устрашающее рычание. Но Бхима, мощный сын Ветра, в ярости, силою собственных рук, сталкивал слона со слоном, льва со львом; иных же могучий Пандава уложил ударами ладони. Избиваемые Бхимой львы, тигры, гиены в страхе бросались врассыпную, испуская мочу и теряя испражнения. Разогнав их, могучий, славный сын Панду стремительно ворвался в лес, наполнив своим кличем стороны света. Все звери и птицы даже за пределами леса затрепетали от грозного звука голоса Бхимасены. Услышав поднявшийся внезапно крик (лесных) зверей и птиц, водяные птицы тысячами взмыли ввысь с еще влажными крыльями.

52—58 Заметив эти стаи водоплавающих, тот бык среди бхаратов бросился вслед за ними и увидел прекрасное огромное озеро. Неподвижное, оно словно обмахивалось опахалом из спускавшихся к его берегам золотистых зарослей банановых деревьев, колеблемых легким ветерком. Быстро войдя в воды того озера, обильно поросшего голубыми и белыми лотосами, богатырь, чье величие беспредельно, стал бурно резвиться, словно могучий дикий слон, а нарезвившись вдоволь, вышел на берег. Затем Пандава быстро углубился в лесную чащу и изо всех сил подул в звонкую раковину. Звук его раковины, клич Бхимасены, грозный отзвук (ударов) его рук эхом отозвались в горных пещерах. Услышав мощный звук хлопков, подобный удару ваджры, дремавшие в горных пещерах львы издали громкий рык, а потревоженные, напуганные львиным рыком слоны громко затрубили на всю гору, о бхарата!

59—71 Услышав эти звуки, потянулся во сне бык среди обезьян, огромная обезьяна по имени Хануман⁴²⁸. Застигнутый дремой в глубине банановой рощи, он зевнул и щелкнул (о землю) огромным, стоявшим, как знамя Шакры, хвостом, звук (удара) которого был подобен (грому) ашани Индры. Щелчок его хвоста отозвался повсюду в горных пещерах эхом, напоминаю-

щим рев быка. Грохот (удара) хвоста (о землю) разнесся по прекрасным горным склонам, превосходя по мощи рев разъяренного слона. Бхимасена услышал это, и волосы на его теле вздыбились от радостного возбуждения; он ринулся в банановую рощу, желая (узнать), откуда идет этот звук. В глубине банановых зарослей мощнорукий (Бхима) увидал расположившегося на крутой каменной скале властителя обезьян, ослепительного, как вспышка молнии, ярко-желтого, как вспышка молнии, (всем своим обликом) подобного вспышке молнии, быстрого, словно вспышка молнии. Его шея, мощная и короткая, покоилась на скрещенных руках, очертания его бедер и пояса были узкими по сравнению с громадою плеч; его хвост, поросший длинными волосами, слегка загнутый на конце, торчал вверх, красуясь, как знамя. Лицо его с красными губами, медно-красными пастью и языком, багровыми ушами, подвижными бровями и округлыми копчиками клыков было словно лучистый полумесяц. (Голову), украшенную глубоко сидящими в пасти, сверкающими белизной клыками, венчала густая, косматая грива, подобная охапке цветов ашока. Благодаря сиянию, исходящему от его тела, он ярко блистал посреди золотых банановых деревьев, словно пылающий огонь. Первый среди обезьян, могучий, огромный герой (Хануман) бестрепетно взирал (на Бхиму) желтыми, словно мед, глазами.

Бхима, грозный в своей отваге, поспешил к обезьяне и издал львиный клич, чтобы она очнулась от дремы. Затрепетали звери и птицы от этого клича Бхимы, но великий Хануман лишь слегка приподнял веки и недовольно уставился (на него) медово-желтыми глазами. Обращаясь к Каунтее, обезьяна с усмешкой сказала человеку: «Зачем ты разбудил меня, больного, когда я так сладко спал? Ведь ты, верно, знаешь, что следует проявлять милосердие к живым существам. Это мы, происходящие из лона звериного, не знаем дхармы, но люди, наделенные мудростью, испытывают сострадание к живым тварям. Как могут мудрые, такие, как ты, совершать жестокие, противоречащие их облику, словам и душе поступки, попирающие дхарму? Ты не знаешь дхармы и не выказываешь почтения старшим, потому из невежества ты приносишь зло лесным обитателям. Скажи, кто же ты и для чего явился в этот лес, где нет ни людей, ни человеческих творений? Дальше нельзя пройти по этой неприступной горе, здесь нет иного пути, о герой, кроме пути сиддхов! Из сочувствия и дружеского расположения (к тебе) я намерен остановить тебя, о могучий! Дальше идти тебе не следует. Передохни же, могучий! Отведай этих подобных амрите плодов и корней и возвращайся назад, если веришь моим словам!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок шестая глава.

ГЛАВА 147

Вайшампаяна сказал:

1—5 Выслушав эти слова того мудрого Индры среди обезьян, героем Бхимасена, сокрушитель недругов, произнес: «Кто ты такой и почему принял обличье обезьяны? Кшатрий из варны, что следует за брахманами, спрашивает тебя. Я — потомок Кुरू из рода Сомы, выношенный в лоне Кунти, Пандава, сын Ветра, по имени Бхимасена». С улыбкой внимая тому, что говорил Бхимасена, Хануман, сын Ветра, отвечал (другому) сыну Ветра: «Я — обезьяна и не позволю тебе пройти туда, куда ты направляешься. Лучше ступай назад, возвращайся, чтоб не попасть в беду!»

Бхима сказал:

6 Пусть будет беда или что иное — я не спрашиваю тебя, обезьяна! Подымись, дай мне пройти, иначе тебе будет худо!

Хануман сказал:

7 Нет сил у меня подняться, я поражен недугом. Если (тебе) непременно нужно пройти, перепрыгни через меня и ступай.

Бхима сказал:

8—9 Высочайший Атман, лишенный качеств, вселен в твоё тело и там пребывает. Я не могу оскорбить того, кого постигают лишь (истинным) знанием, потому я не стану прыгать. Если бы я силой своих знаний не познал бы его, дарующего благо всему существу, то я перемахнул бы и через тебя, и через эту гору, как Хануман через океан.

Хануман сказал:

10 Кто это такой, имя которому — Хануман, что в прыжке пересек океан? Я спрашиваю тебя, о лучший из куру, расскажи, если можешь.

Бхима сказал:

11—14 Это мой брат, известный своими достоинствами, сильный духом и разумом, это бык среди обезьян, герой, что прославлен в «Рамаяне»⁴²⁹. Индра обезьян, ради супруги Рамы одним прыжком преодолел он океан шириною в сто йоджан. Таков мой отважный брат, и я равен ему мощью пыла, силой и доблестью. Я могу и тебя одолеть в бою. Поднимись, дай мне дорогу, или ты сейчас же узришь мою мощь. Не исполнишь мою волю — как бы я не отправил тебя в обиталище Ямы!

Вайшампаяна сказал:

15—22 Понимая, что тот опьянен своей мощью и горд силой рук, Хануман, усмехнувшись про себя, произнес такие слова: «Смилуйся, нет у меня, старого, сил, чтобы подняться, о безупречный! Сжался падо мной — отодвинь мой хвост и сможешь пройти». Пренебрежительно усмехнувшись, левой рукой взялся Бхима за хвост могучей обезьяны, но не смог даже сдвинуть его с места. Тогда могучий Бхима попытался обеими ру-

ками оттащить (его хвост), торчавший, словно оружие Индры⁴³⁰, но и двумя руками не смог его сдвинуть. Брови его поднялись, глаза округлились, лицо исказила гримаса, тело покрылось потом, и все равно Бхима не смог сдвинуть с места (хвост обезьяны)⁴³¹. Славный Бхима не сумел, как ни старался, приподнять (обезьяний) хвост, и тогда он встал подле обезьяны, опустив голову от стыда. Каунтея покорно сложил ладони и произнес с поклоном: «Смилуйся, тигр среди обезьян, прости мне мои дурные слова! Ты — сиддха или бог, гандхарва или же гухьяка. Ответь на вопрос мой, если пожелаешь: кто ты, принявший обезьянье обличье?»

Хануман сказал:

Все, что тебе интересно узнать обо мне, о губитель недругов, я (расскажу) подробно, а ты слушай, о радость Пандавов! Я — обезьяна, о (герой) с глазами как лепестки лотоса, и появился на свет у супруги Кесарина от Ветра⁴³², в котором — жизнь мира. Имя мое — Хануман. Все могущественные обезьяньи вожаки признавали двух царей над всеми обезьянами — сына Сурьи, Сугриву, и сына Шакры, Валина. У меня, о губитель недругов, возник тесный союз с Сугривой, как у ветра с огнем. Затем Сугрива, изгнанный по некой причине своим братом, долгое время прожил со мной на (горе) Ришьямукхе. И вот в эти края явился могучий герой по имени Рама, сын Дашаратхи, сам Вишну в человеческом облике⁴³³. Желая добра своему отцу, вместе с супругой и младшим братом тот первый среди лучников, вооруженный луком, нашел прибежище в лесу Дандака. Из Джанастханы его супруга была насильно похищена Раваной, который обманул многомудрого Рагхаву с помощью (ракшасы Маричи), принявшего вид оленя. Рагхава, лишившись супруги, вместе с братом отправился на поиски и встретил на горной вершине Сугриву, быка среди обезьян. Между ним и Рагхавой, великим духом, был заключен союз. Убив Валина, (Рама) вернул царство Сугриве, а тот послал обезьян на поиски Ситы.

Вместе с сотнями тысяч обезьян мы отправились в ту сторону, куда, как показал коршун⁴³⁴, лежал путь Ситы. Тут я во имя успеха дела Рамы, неутомимого в подвигах, разом пересек океан, раскинувшийся на сотни йоджан. Я увидел ту царицу в покоях Раваны и, провозгласив там свое имя, тотчас вернулся обратно. Затем герой Рама истребил всех тех ракшасов и снова обрел супругу, словно утраченное откровение Вед. Когда Рама воцарился (в Айодхье), я попросил того героя: «Пока в мирах, о герой, истребитель недругов, будет жить сказ о Раме, пусть до тех пор буду жить и я». — «Да будет так», — ответил он. Рама царствовал десять тысячелетий и еще десять столетий, а затем отправился на третье небо. С тех пор гандхарвы и апсары, о безупречный, неустанно воспевают деяния

того героя и доставляют мне радость. Эта стезя недоступна смертным, о радость куру! Поэтому я преградил тебе путь, коим следуют боги, дабы ты ни от кого не подвергся обиде или проклятию, бхарата! Это небесный путь богов, и люди на него не ступают. А озеро, ради которого ты явился сюда, совсем близко.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок седьмая глава.

ГЛАВА 148

Вайшампаяна сказал:

1—8 После таких слов (Ханумана) мощнорукий, отважный Бхимасена с радостью в сердце любовно поклонился своему брату, властителю обезьян, и обратился (к нему) с ласковой речью: «Нет никого счастливей меня, ибо я увиделся с досточтимым. Огромна моя любовь к тебе и радость оттого, что я увидел (тебя). А теперь, о почтенный, я хочу, чтобы ты доставил мне удовольствие: я желаю, герой, узреть тот твой несравненный облик, который ты принял, пересекая океан, прибежище макаров. Тогда я буду удовлетворен и уверую в твои слова». Могучая пылом обезьяна, к которой были обращены эти слова, улыбаясь, произнесла: «Ни ты, ни кто-либо другой не может увидеть тот мой облик. Период времени был тогда иным, не таков он теперь. Иным временем была Критаюга, иным — Трета и Двапара. Теперь гибельный век, больше не существует того моего облика. Земля, реки, растительность, горы, сиддхи, боги и святые великие мудрецы соответствуют времени, как и все существа в каждую югу. Сила, величие, блеск приходят к упадку, а потом возрождаются вновь. Потому ты не можешь узреть тогдашний мой облик, о продолжатель рода Куру! Я соответствую юге. Время, воистину, необратимо».

Бхима сказал:

9 Поведай мне о совокупности юг, об образе жизни в каждую югу, о дхарме, каме и артхе, о нравах и теле (живущих), об отваге, о жизни и смерти.

Хануман сказал:

10—16 Критой, о брат мой, зовется юга, когда нерушима дхарма. В это время — в прекраснейшую из юг — не нужно совершать того, что (теперь) положено ⁴³⁵. Дхарма тогда не терпит ущерба, и живущие не погибают. Потому и зовется та юга Критой ⁴³⁶, самым Временем она сделана средоточием достоинств. Во время Критаюги нет ни богов, ни данавов, ни гандхарвов ⁴³⁷, ни якшей, ни ракшасов, ни демонов-змеев, о брат мой, нет ни купли-продажи. Не было тогда ни Сама-, ни Яджур-, ни Риг (веды) ⁴³⁸, не было варн и человеческой деятельности: стоило лишь помыслить (о чем-либо), и результат — вот он ⁴³⁹; дхар-

мой (считалась) отрешенность от всего мирского. В течение той юги не было ни болезней, ни обмана чувств, ни зависти, ни плача, ни гордыни, ни жестокости, не было ссор и нерадисти, вражды, обид, страха, страданий, злобы и ревности. Превыше всего тогда стоял Брахман, высочайший удел йогин, и Нараяна, душа всего сущего, был тогда белым⁴⁴⁰.

Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры во времена Критаюги были строго разграничены, люди ревностно придерживались своей кармы. Тогда варны, единые в отношении кармы, соблюдали дхармы, проходя через одни и те же ашрамы, ведя сходный образ жизни, равные между собою в знаниях, мудрости, силе. Связанные одной Ведой, единые в способе обрядового действия и заклинаниях, (которые его сопровождают), несмотря на (различия) в частных дхармах, единые в Веде, они следовали единой же дхарме. (Совершая) в должное время деяния, положенные для каждой из четырех ашрам, не проявляя заинтересованности в плодах своих стремлений, они достигали высочайшего пути. Во время Критаюги дхарма союза четырех варн, подкрепляемая единением с Атманом, точно определена и стоит на всех четырех ногах. Такова юга под названием Крита, она лишена совокупности трех гун⁴⁴¹. Услышь же о Третаюге, когда появляется сатра.

17—22

Дхарма тогда уцербна на четверть, и Ачьюта становится красным. Преданные истине, люди видят свою дхарму в соблюдении жертвенного обряда. Во время Треты возникает принесение жертв и различия в дхармах и жертвенных обрядах, старательно исполняемых и приносящих плоды дарений и жертвоприношений. Люди во времена Третаюги ревностно предаются подвижничеству и раздаче даров, не отходя от дхармы (единой) и придерживаясь собственной дхармы, соблюдают обряды. Во время же Двапараюги дхарма сокращается наполовину, Вишну становится желтым, а (единая) Веда разделяется на четыре, и тогда одни придерживаются четырех Вед, другие — трех, третьи — двух, четвертые — одной, а иные не (знают) даже Риг (веды). Когда священное знание таким образом разделяется, то обряд совершается многими способами, а люди, усердствуя в умерщвлении плоти и раздавая дары, движимы раджасом. Из-за незнания единой Веды создаются несколько Вед, и как следствие падения истины лишь немногие остаются верными ей. Тех, кто отринул себя от истины, одолевает множество недугов; судьба насылает тогда вождение и напасти, и, тяжело терзаясь от этого, люди подвергают себя умерщвлению плоти, а иные обращаются к жертвоприношениям, чтоб утолить свою страсть или же достичь небес. Так с наступлением Двапара (юги) люди слабеют от нарушения дхармы. В Калиюгу же, о Каунтея, от дхармы остается одна четверть.

23—32

33—39 Вступив в югу тамаса, Кешава становится черным, изучение Вед, дхарма, жертвы, обряды — (все) исчезает. Наступает черед «шести напастей»⁴⁴², болезней, лени, грехов, первый из которых — злоба, а также стихийных бедствий, страданий и недугов. С ходом юг дхарма оскудевает, а с оскудением дхармы мир также скудеет. Когда гибнет мир, приходит конец существам, мир создающим; дхармы, соблюдаемые при гибели юги, приносят плоды, обратные желаемым. Вскоре наступит эта юга под названием Кали, и долгоживущие следуют этому изменению юг⁴⁴³. А что до твоего интереса увидеть меня (в том обличье), о губитель недругов, то какой прок сведущему человеку от бесполезных (знаний)? (Я) рассказал тебе все, что ты спрашивал меня о совокупности юг, о мощнорукий! Да будет благо тебе — ступай же назад!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок восьмая глава.

ГЛАВА 149

Б х и м а с к а з а л:

1 Я никуда не пойду, не узрев твоего прежнего облика. Если ты расположен ко мне, яви сам свое (прежнее) обличье.

В а й ш а м п а я н а с к а з а л:

2—16 После таких слов Бхимы обезьяна, улыбнувшись, предстала (перед ним) в том самом облике, в котором (совершила) прыжок через океан. Желая порадовать брата, (Хануман) сделался огромен телом, и оно все продолжало расти в длину в каждой своей части. Простираясь телом над банановой рощей, достигнув вершины горы, стояла та обезьяна в бескрайнем сиянии. Возвышаясь громадой, словно вторая гора, обезьяна с красными, как медь, глазами, острыми клыками и грозно нахмуренным ликом была длинным хвостом, заполнив собою стороны света. Лицезрея гигантский облик брата, Бхима, потомок кауравов, не переставал изумляться и радоваться. Глядя на него, как на огонь в языках пламени, как на золотую гору или пылающий небосвод, Бхима прикрыл глаза. И сказал Хануман Бхимасене, словно бы улыбаясь: «Таков мой облик, доступный твоему взору, о безупречный! Я же способен расти и дальше, сколько душе угодно. Среди врагов, о Бхима, мое тело увеличивается беспредельно за счет собственной мощи». Глядя на удивительную, грозную, подобную Виндхье и Мандаре, фигуру Ханумана, смутился сын Ветра. Сложив смиренно ладони, ответил счастливый Бхима стоявшему перед ним Хануману, и волосы на теле его вздыбились от радости: «(Я) лицезрел, о могучий, необъятную величину твоего тела, а (теперь) стань самим собой, доблестный, ибо я не могу смотреть на тебя, как

на взошедшее солнце или на гору Майнаку, бескрайнюю и неприступную. Я глубоко удивлен в душе, о герой, тем, что Рама, у которого ты был соратником, сам напал на Равану. Ведь ты и (один), опираясь на силу собственных рук, мог своей мощью уничтожить Ланку с ее воинством и средствами передвижения. Воистину, для тебя нет ничего недостижимого, о сын Ветра! Равана со своею ратью не устоял бы в бою против тебя одного».

Так сказал Бхима, обращаясь к Хануману, а тот бык среди обезьян ответил ему мягким, глубоким голосом: «(Все) это так, как ты говоришь, мощнорукий бхарата! Самый низкий из ракшасов, он не устоял бы против меня, о Бхимасена! Но если бы именно мной был повержен Равана, терний мира, померкла бы слава Рагхавы, и потому так поступить было нельзя. Тот герой, уничтожив Владыку ракшасов вместе с его окружением, привел Ситу в свой город и утвердил свою славу в мире. А теперь, о многомудрый, ревностно радея о благе брата, мирно ступай безопасным путем, охраняемый Ветром. Вот, о лучший из куру, путь к лесу Саугандхике. Ты увидишь сад Дарителя богатств, охраняемый якшами и ракшасами. Но ты не спеши сам собирать цветы: (всякое существо), особенно человек, должен прежде оказать почести богам. В ответ на жертвенные подношения, возлияние огню, изъявление почтительности и закличания боги благосклонно являют милость, о бхарата, бык среди бхаратов! Не поступай опрометчиво, брат мой, блюди свою дхарму. Следуя собственной дхарме, ты (сможешь) познать сам и передать (другому) знание высшей дхармы. Ибо, пренебрегая своей дхармой и не выказывая почтения старшим, постичь (высшую) дхарму не в силах и те, что в мудрости подобны Брихаспати.

Следует четко распознавать, где нарушение дхармы, называемое дхармой, а где дхарма, которая кажется нарушением дхармы; (это те случаи), когда лишённые мудрости теряются. Дхарма определяет образ жизни, на дхарме основываются Веда, в Ведах истоки жертвоприношений, жертвоприношениями живут боги. Боги существуют за счет жертвоприношений, во время которых произносятся правила, предписанные Ведами. Люди же основываются на установлениях, изреченных Брихаспати и Ушанасом⁴⁴⁴. Все держится на (определенных) занятиях: (производстве) товара, (работе) на рудниках, торговле, земледелии, возвращении урожая; это дхармы ради дваждырожденных. Три (Веды), земледелие и политика — вот три науки сведущих. С помощью них, используемых должным образом, вершатся мирские дела. Если не будет соблюдаться дхарма, то на земле, лишённой дхармы трех (Вед), не знающей законности, наступит хаос. Если люди не занимаются тем, что предписано дхармой, они приходят к гибели. Верным соблю-

дением этих трех дхарм люди продолжают свой род. Бессмертные дваждырожденных — единая дхарма, объединяющая варны. Известны три средства: принесение жертв, изучение Вед и раздача даров. Содействие принесению жертв и обучение Ведам — две эти обязанности и еще принятие даров — (дхарма) брахманов, защита (людей) — кшатриев, забота о пропитании — дхарма вайшьев. Услужение же дваждырожденным считается дхармой шудр, которые не могут собирать подаяние, совершать жертвенное возлияние огню и блюсти обеты, а живут при своих покровителях.

37—47

Твоя дхарма, о Каунтея, — дхарма кшатрия: осуществлять защиту (подданных). Покорно и смиренно следуй своей дхарме! Лишь тот правит уверенно, кто держит совет со старцами-праведниками, мудрыми и искушенными в Ведах, грешный же царь несет наказание. Если царь должным образом распределяет милость и наказание, то в мирских делах царит тогда полный порядок. Поэтому следует постоянно (проникать) через соглядатая в (неприятельскую) страну, в укрепления врага, в войска союзников его и недругов и узнавать о состоянии, усилении и ослаблении (его сил). У царей — четыре средства (борьбы с недругами) ⁴⁴⁵: совет разума, доблесть, немилость и милосердие, а также искушенность. А вот способы приведения их в действие: поставленных целей следует добиваться мирными средствами, подкупом, сеянием раздора, силой и разъединением (сил противника), используя все эти средства как вместе, так и каждое в отдельности. Все способы действия и (использование) соглядатаев, о бык среди бхаратов, имеют корнем своим совет. Если способы действия подсказаны правильно, успех (обеспечен). Поэтому следует советоваться со сведущими людьми. В секретных делах не следует держать совет с женщиной, невеждой, корыстным (человеком), ребенком и легкомысленным, а также с теми, которые обнаруживают признаки душевного расстройства. Следует прислушиваться к совету знающих, а поручать дела тем, кто способен (с ними справиться). Проводить политику следует через людей надежных, а глупцов избегать всюду. В делах дхармы следует использовать праведников, там, где речь идет о выгоде, — ученых людей, с женщинами — евнухов, а в жестоких деяниях — тех, кто безжалостен. Об искушенности врага в делах, определяющей верный или, напротив, неверный (его) шаг, а также о силе и слабости недруга следует узнавать через (соглядатаев), как своих, так и чужих.

48—52

Следует проявлять благосклонность к праведникам, которые широко известны своей мудростью, а дерзких и непокорных держать в узде. Если царь правильно распределяет милость и наказание, то мирские дела вершатся успешно. Итак, (я) поведал тебе, о Партха, о суровой и трудноисполнимой

дхарме. Смиренно блюди ее вместе с тем, что (предначертано) твоей собственной дхармой. Как брахманы попадают на небеса путем подвижничества, благочестия, смирения и жертвоприношений, а вайшьи вступают на истинный путь через дары, гостеприимство, (исполнение) обрядов и своего долга, так кшатрии попадают на небеса, (верша) на земле защиту и наказание. Должным образом применяя силу, не поддаваясь ненависти и вожделению, не питая корысти и одолев злобу, они попадают в тот же мир, что и праведники».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто сорок девятая глава.

ГЛАВА 150

Вайшампаяна сказал:

Затем, уменьшив свое огромное тело, которое могло расти 1—9 по его желанию, обезьяна вновь обняла Бхимасену обеими руками. Едва брат его обнял, усталость Бхимы, о бхарата, тотчас прошла, и все благоприятствовало ему. Тогда обезьяна заговорила снова, любовно обращаясь к Бхиме, и глаза ее увлажнились, а в голосе задрожали слезы: «Ступай, о герой, в свое пристанище. Если упомянут меня в разговоре, никто не должен знать, о лучший из куру, что я живу здесь. Это место, куда из обиталища Дарителя богатств приходят, о могучий, жены богов и гандхарвов, и сейчас время им тут появиться. Но я увидел тебя не без пользы: коснувшись человеческого тела, о Бхима, я вспомнил Рагхаву, о бхарата! Поэтому, о герой Каunteя, пусть наша встреча будет полезной и для тебя. Пользуясь правом брата, выбирай себе дар, о бхарата! Если я должен пойти в Город слона и уничтожить низких сыновей Дхриташтры, я сделаю это немедленно! Или если я должен каменной глыбой стереть этот город с лица земли, я сделаю это сейчас же, будь на то твоя воля, могучий!»

Но Бхимасена, выслушав эти слова Ханумана, великого духом, ответил ему с радостью в сердце: «Ты все и так совершил для меня, о бык среди обезьян! Да будет благо тебе, о мощнорукий! Я нижайше прошу тебя, будь ко мне милостив! У всех Пандавов есть защитник, раз ты покровительствуешь им, отважный! Только благодаря мощи твоего пыла мы одолевем всех недругов». Хануман, к которому обратил свою речь Бхимасена, так ответил ему: «Из братских чувств и благосклонности я сделаю тебе приятное. Когда ты, о могучий герой, проникнув в глубь вражеского войска, богато вооруженного стрелами и копьями, издашь львиный рык, я усилю твой клич своим рычанием. Пребывая на знамени Виджайи, я буду испускать грозные крики, лишая жизни твоих недругов». С эти-

ми словами он скрылся. Когда удалилась та лучшая из обезьян, Бхима, первый среди силачей, направился тем же путем к величественной Гандхамадане. Он шел и вспоминал прекрасный облик (Ханумана), не имеющий подобных на земле, думал о величии духа и мощи сына Дашаратхи. В поисках леса Саугандхика он миновал чудесные леса и рощи, расцвеченные распустившимися лотосами, и цветущие заросли. Он видел стада разъяренных, испачканных тиною слонов, которые казались, о бхарата, скоплениями туч, изливающих дождь. Славный (Бхимасена) быстро шел по лесу, а за ним, держа во рту пучки травы, пугливыми глазами следили олени и их самки.

21—28

Не ведая страха, Бхимасена отважно шел по горе, населенной дикими быками, кабанами и тиграми. Лесные деревья, вздрагивая от ветра, словно зывали к нему с мольбою, (протягивая) сгибающиеся от цветов ветви, (особенно) нежные из-за медно-красных бутонов. На пути своем он миновал лotosовые озера с прелестными тиртхами и лесами; их населяли хмельные пчелы, бутоны лotosов казались сложенными ладонями. Бхима, взор и сердце которого были прикованы к горным склонам в цвету, двинулся еще быстрее: он взял с собою в дорогу вместо запаса еды наказ Драупади. Прошел день, и в лесу, где бродили олени, он увидел широкую реку с чистыми золотыми лotosами. Полная захмелевших (от аромата уток) карандава, украшаемая чакраваками, (река) была подобна гирлянде белых лилий, надетой на ту гору. В этой реке достойный (Пандава) увидел рождающие радость мощные заросли саугандхики, блеск которых был подобен сиянию утреннего солнца. Увидев это, сын Панду (понял) сердцем, что нашел то, о чем мечтал, и устремился душою к возлюбленной, измученной жизнью в лесу.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятидесятая глава.

ГЛАВА 151

Вайшампаяна сказал:

1—8

Подойдя ближе, он увидал на прекрасной вершине Кайласы в чудесном лесу красивое озеро, охраняемое ракшасами. Порожденное горным водопадом близ обиталища Куберы, окруженное различными деревьями и лианами, оно было чарующе прелестно, полное глубокой тени. Густо поросшая зелеными лилиями и золотыми лotosами, эта дивно прекрасная (заводь), дарующая очищение миру, являла собою чудо. Вода, которую увидел там Пандава, сын Кунти, была чудесна — чиста, легка, прохладна, обильна, благодатна и сладка, как амрита. Прекрасное озеро было полно лotosов саугандхика и усеяно аро-

матнейшими золотыми лотосами, которые очаровательно пестрели своими удивительными стеблями (цвета камня) вайдурья; колеблемые (крыльями) гусей и (уток) карандава, они роняли чистую пыльцу. (Здесь было) игрище великого душой Куберы, царя якшей, высочайше почитаемое гандхарвами, апсарами и богами. Дивный (тот край) навещали святые мудрецы, якши, кимпуруши, ракшасы, киннары, а охранял его сам Вайшравана.

Едва увидев ту реку, оглядев чудесную заводь, могучий 9—15
Каунтея Бхимасена преисполнился величайшей радости. По приказу царя (Куберы) здесь несли стражу сотни тысяч разнообразно вооруженных и облаченных ракшасов, называемых «обуянные яростью»⁴⁴⁶. Они заметили, что приближается грозный в своей отваге герой Каунтея Бхима, завернутый в черные шкуры оленя, с золотыми браслетами на руках, вооруженный и опоясавший себя мечом губитель недругов, не ведающий колебаний, и что намерен он (рвать) лотосы, и принялись они громко между собой переговариваться: «Надо спросить у этого тигра среди мужей, который явился сюда с оружием, обернувшись в оленьи шкуры, — что он намерен делать?» Все они подошли к блистающему, мощнорукому Врикодаре и спросили: «Ты должен открыться (нам), кто ты? По одежде ты кажешься отшельником и носишь платье из мочала. Скажи, зачем ты явился, о блистающий?»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят первая глава.

ГЛАВА 152

Б х и м а с к а з а л:

Я — Пандава Бхимасена, младший брат сына Дхармы. Я 1—3
пришел вместе с братьями, ракшасы, к Превеликой Бадари. Там Панчали увидела несравненный (цветок) саугандхика, который принес ветер из этих краев. И она пожелала (иметь) много (таких лотосов). Знайте, блуждающие в ночи, я пришел сюда, чтобы нарвать этих цветов, ибо хочу исполнить желание той добродетельной, безупречной женщины.

Р а к ш а с ы с к а з а л и:

О бык среди мужей, это излюбленное игрище Куберы, и человек, живущий в дхарме смертного, не может находиться 4—7
здесь. Мудрецы-боги, якши и сами боги, Врикодара, могут испить (воды) и развлекаться здесь, только испросив разрешение у первого среди якшей. Сюда, о Пандава, приходят на отдых гандхарвы и апсары. Тот, кто, дерзко нарушив запрет и выказав неуважение Владыке богатств, вознамерится (силой) проникнуть сюда, без сомнения, найдет здесь свою погибель.

Пренебрегая этим, ты все же хочешь добыть (эти) лотосы. Так как же ты (смеешь) называть себя братом Царя справедливости?

Бхима сказал:

8—11 Я не вижу, о ракшасы, поблизости Владыки богатств. Да если бы я и увидел великого царя, то не намерен спрашивать у него (разрешения), ибо цари не просят, такова извечная дхарма⁴⁴⁷, и я никак не намерен нарушать дхарму кшатриев. И, кроме того, этот прекрасный лotosовый пруд, порожденный горным водопадом, не относится к обители великого духом Куберы. Он равно принадлежит как Вайшраване, так и всему сущему. Когда так обстоят дела, кому и у кого следует спрашивать разрешения?

Вайшампаяна сказал:

12—16 Так ответил всем ракшасам могучий Бхимасена и вошел в воду, но ракшасы попытались остановить его, говоря: «Не (делай) этого». Разъяренные, они осыпали его бранью со всех сторон. Великий (ратным) пылом (герой), грозный в своей отваге, не обращая внимания на ракшасов, продолжал углубляться в воду, но они вознамерились ему воспрепятствовать. С криками: «Хватай, вяжи, коли его! Мы изжарим, съедим Бхимасену!», яростно вращая глазами, они стремительно бросились вслед за ним с воздетым оружием. Тогда он схватил тяжелую, мощную, отделанную золотыми пластинками палицу, подобную жезлу Ямы, и прокричав: «Держитесь! Защищайтесь!», быстро метнул ее в них. Тут они разом кинулись на него, пытаясь пригвоздить к месту пиками, копьями и другим оружием. «Обуянные яростью», грозные и жестокие, со всех сторон окружили Бхиму с намерением покарать его.

17—25 Тот герой, могучий и порывистый губитель недругов, недаром был рожден Кунти от Ветра. Он был всегда верен истине и дхарме, и пред отвагой его не могли устоять враги. Великий духом (Бхима) отражал их разнообразные атаки, (отбивал) оружие недругов; герой положил их более сотни на берегу лotosового пруда, и (приняли они смерть), как герои. Видя его отвагу и могущество, силу знаний его и мощь рук, (ракшасы), самые доблестные из которых были убиты, дрогнули и вдруг бросились в разные стороны. «Обуянные яростью», разбитые, оттесненные, гонимые Бхимой, теряя власть над рассудком, стремительно взмыли в воздух и кинулись на вершины Кайласы. А он, одолев и отбив в бою вражеские полчища, словно Шакра — полки дайтев и данавов, после победы над недругами спустился в тот лotosовый пруд и стал собирать лотосы, сколько ему хотелось. Он испил подобной амрите воды, и его несравненные мощь и ратный пыл возросли еще более. Он срывал и собирал дивно благоухающие лотосы саугандхика. Меж тем «обуянные яростью», изгнанные мощью Бхимы,

встретились с Владыкой богатств и в величайшем горе рассказали ему все, как есть, о геройстве Бхимы и мощи его в бою. Выслушав их слова, бог с улыбкой ответил ракшасам: «Пусть Бхима возьмет для Кришны столько лотосов, сколько захочет. Мне было известно об этом». Получив согласие Владыки богатств, они без страха вернулись к лучшему из куру и застали Бхиму от души наслаждавшимся в одиночестве в лotosовом пруду.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят вторая глава.

ГЛАВА 153

Вайшампаяна сказал:

Наконец, о бык среди бхаратов, он собрал множество удивительных, разнообразных, драгоценных, беспыльных (цветов). Вдруг низко подул сильный, быстрый, колючий ветер, предвестник битвы, неся с собою песок и мелкие камни. С ревом пронесся огромный, мощно сверкающий метеор, и солнце, окутанное мраком, померкло, лучи его скрылись. Поднялся грозный шум, пришла в движение земля, обрушилась лавина пыли, когда Бхима явил свою отвагу. Кровью окрасились стороны света, резкими стали крики птиц и зверей, все заволкло тьмою, ничего нельзя было различить. Наблюдая такое чудо, сын Дхармы Юдхиштхира, лучший из владеющих речью, произнес: «Кто собирается напасть на нас? Готовьтесь, Пандавы, суровые в битве, благо вам! По тому, что я вижу, ясно — близится (час), когда нам (суждено проявить) свою доблесть». С этими словами царь Юдхиштхира, Царь справедливости, огляделся вокруг и не увидел Бхимы. Тогда губитель недругов спросил у Кришны и близнецов, которые были по близости, об их брате Бхиме, вершителе грозных деяний в бою: «Что Бхима, о Панчали, — готовится ли он к какому-то свершению, или, в своей отваге склонный к безрассудству, он уже совершил (какой-либо) дерзкий поступок? Эти знамения, которые вдруг появились повсюду, наводят глубокий ужас и предвещают великий бой».

На такие его слова мудрая Кришна, любимая супруга царя, ответила с чарующей улыбкой, желая сделать (мужу) приятное: «Я попросила сегодня Бхимасену добыть из любви (ко мне) лотос саугандхика, такой же, о царь, как тот, что принес ветер, и сказала тогда же герою: если он увидит много таких (лотосов), то пусть соберет их все и побыстрее возвращается. И тот мощнорукий Пандава, чтобы меня порадовать, о царь, в тот же час отправился к северо-востоку отсюда, чтобы набрать (цветов)». После таких ее слов царь обратился к

близнецам: «Пойдемте скорее вместе туда, куда удалился Вриккодара. Пусть ракшасы несут на себе тех брахманов, что утомились и немощны. А ты, о Гхатоткача, подобный бессмертному, неси Кришну. Очевидно, Бхима ушел далеко — так я считаю: с его (ухода прошло) много времени, а он быстр, как ветер. Стремительно, как Вайнатея, прыжками пересекая землю, он может, если пожелает, взмыть в небо, а потом опять спуститься. Мы нагоним его благодаря вашей мощи, о „странствующие в ночи“, пока не нанес он оскорбления сиддхам, беседующим о Брахмане!» Все (ракшасы) во главе с сыном Хидимбы согласно ответили: «Да будет так», — и, зная, о бык среди бхаратов, где расположено озеро Куберы, они подняли на себя Пандавов и множество брахманов и вместе с Ломашей, довольные в душе, тронулись в путь.

23—31

Продвигаясь вперед все вместе, они заметили в лесу прекрасное озеро, полное распустившихся лотосов, и увидели, что на берегу его стоит великий духом Бхима, а (рядом) — поверженные якши с огромными глазами. Он стоял на берегу заводи, воздев палицу обеими руками, и был подобен Антаке с жезлом в руке во время битвы, гибельной для сущего. Увидев (брата), Царь справедливости кинулся обнимать его и заговорил с ним ласково: «Что произошло, Каунтея? Увы, дерзость, благо тебе, не по нраву богам! Если ты желаешь добра мне, то не поступай так в дальнейшем!» И после того как он наставил Каунтею и принял цветы, (Пандавы), подобно бессмертным, предались наслаждениям в том лotosовом пруду. В то самое время и появились гиганты, стражи той рощи, державшие как оружие камни. Увидев Царя справедливости и мудреца-бога Ломашу, а также Накулу, Сахадеву и других, быков среди брахманов, они все застыли в смиренном поклоне, о бхарата! Ласково встреченные Царем справедливости, «странствующие в ночи» преисполнились радости. После этого с ведома Куберы те быки среди мужей, потомки Куру, пожили там недолго, но счастливо.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят третья глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ К ТИРТХАМ»

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ ДЖАТАСУРЫ

ГЛАВА 154

Вайшампаяна сказал:

Пандавы жили там без тревог, но вот удалились те ракша- 1—10
сы и с ними — сын Бхимасены, как вдруг однажды в отсу-
тствие Бхимасены Царь справедливости, близнецы и Кришна
были похищены (неким) ракшасой. «(Я) — брахман, сведущий
в мантрах, искуснейший знаток всех видов оружия», — так
говорил он (о себе), постоянно прислуживая Пандавам. На-
целился он на стрелы и луки Партхов и только ждал удоб-
ного случая. Звали его Джатасура. Когда Бхимасена, губи-
тель недругов, ушел на охоту, он принял другое обличье —
могучее, грозное, диковинное, и, завладев всем оружием, за-
брав Драупади, схватил троих Пандавов и бросился, низкий,
прочь. Но Пандава Сахадева сумел увернуться и стал призы-
вать Бхимасену, (обращаясь в ту сторону), куда удалился мо-
гучий (герой). Юдхистхира, Царь справедливости, которого
тащил тот (ракшаса), сказал ему: «Гибнет твоя дхарма, глу-
пец, или ты вовсе не признаешь ее? Даже те, другие, кое-кто
из тех, что попали в лоно животных, а также гандхарвы, як-
ши и ракшасы, птицы и скот зависят от людей, и ты тоже за-
висишь, ибо богатством этого мира богатеет ваш мир. Точно
так же, если этот мир погружается в скорбь, следом за тем
отчаяние охватывает богов, но, если их должным образом по-
читают жертвенными возлияниями и поминальными жертва-
ми, они процветают.

Мы — хранители государства, его защитники, ракшаса! 11—21
Откуда же быть государству, лишенному защиты, процветаю-
щим и счастливым?! И не следует ракшасе оскорблять царя,
тем более когда тот ни в чем не повинен. На нас, о пожираю-
щий людей, нет и ничтожнейшего греха. Не следует никогда
причинять вред друзьям, тем, кто тебе доверился, у кого ты
кормишься, тому, у кого ты нашел приют. Ты жил под нашей
защитой в почете и довольстве, вкушая (нашу) пищу, так как
же, грешный помыслами, ты решился похитить нас? Ты ве-
дешь себя безрассудно, и неважно, что ты стар: твой разум
(погряз) в заблуждениях. Ты заслуживаешь нелепой смерти,
но сегодня ты будешь (убит) не случайно. Если ты и вправду

замыслил недоброе, отрекшись от всех дхарм, то верни нам наше оружие и попытайся в битве захватить Драупади. Если же ты по своему невежеству доверишь это деяние, то обрешь в мире лишь позор и бесчестье. Посягнув на эту женщину из людского племени, ты, о ракшаса, (все равно что) выпил яд, встряхнув сосуд». И тут Юдхиштхира повис на нем всей тяжестью, и тот, отягощенный ношей, не смог передвигаться столь же быстро. А Юдхиштхира сказал Драупади и Накуле: «Не страшитесь невежды-ракшаса, я сдержал его прыть. Быть может, уже неподалеку мощнорукий сын Ветра. В тот же миг, как он настигнет ракшасу, того не станет».

22—31

Но Сахадева, о царь, глядя на ракшасу, разум которого был в омрачении, обратил к Юдхиштхире, сыну Кунти, такие слова: «Что может быть лучше для кшатрия, царь, чем в битве встретить смерть лицом к лицу или же одолеть недруга?! Мы будем биться (с ним), о губитель врагов, и либо он одолеет нас, либо мы его уничтожим. Тому и время, и место, о царь мощнорукий! Настал час дхармы кшатрия, о воистину доблестный! Победим мы или погибнем — мы обречем благую участь. Если сегодня, когда солнце придет к закату, ракшаса все еще будет жив, я больше не смогу сказать (о себе): „Я — кшатрий“, о бхарата! Эй, ракшаса, стой! Я — Пандава Сахадева. Или ты убьешь меня и тогда уводи их, или сам останешься здесь убитый спать (вечным) сном». Едва он это проговорил, как вдруг появился мощнорукий Бхимасена, словно Васав с ваджрой. Он увидел двух братьев, и славную Драупади, и Сахадеву, стоящего на земле, готового кинуться на ракшасу, и самого сбившегося с пути ракшасу, над душою которого навис рок; тот кидался из стороны в сторону, (как будто) сама судьба преграждала ему дорогу. Могучего Бхиму охватила ярость, когда он увидел, что ракшаса тащит его братьев и Драупади, и он проговорил:

32—39

«Я заподозрил тебя прежде, когда ты ходил и присматривался к оружию, но счел тебя не стоящим внимания, оттого и не уничтожил. Скрываясь под личиной брахмана, ты не говорил того, что было бы нам неприятно. Да и как я мог погубить тебя, невиновного, когда ты старался нам угодить, не причинял никакого вреда?! Ты выглядел брахманом и был (нашим) гостем. Тот, кто убьет такого, даже подозревая, что это ракшаса, попадет в Нарак. Пока не пробил твой час, тебя нельзя было уничтожить. Но теперь ты созрел (для возмездия): сама судьба, чьи деяния удивительны, подала тебе эту мысль — похитить Кришну. Тем самым ты проглотил наживку, прикрепленную к леске судьбы. Ты словно рыба в воде, зацепившаяся губой (за крючок): как теперь уйти тебе от меня? Ты не достигнешь страны, куда направлялся, куда прежде тебя устремилась твоя душа, а отправишься ты путем Баки

и Хидимбы». Когда Бхима сказал так, ракшаса, подстрекаемый роком, испуганно выпустил их всех и приготовился к бою. Губы его дрожали от ярости, когда он сказал Бхиме: «Нет, я не перепутал стороны света, я задержался ради тебя, нечестивый! Не водой, но твоею кровью я принесу сегодня поминальную жертву тем ракшасам, которые, как я слышал, были убиты тобой в бою».

Бхима, к которому были обращены эти слова, облизнул 40—49 уголки губ и, словно бы усмехаясь, в ярости — воочию сам Калантака — ринулся вперед, устремившись к ракшасе, чтобы схватиться врукопашную. И ракшаса тоже напрягся и кинулся на Бхиму, готового к бою, словно Бала на Держащего ваджру. Они сошлись в жестокой рукопашной схватке, и тут подбежали оба гневных сына Мадри. Но сын Кунти Врикодара, усмехаясь, остановил их: «Я сам справлюсь с ракшасой». И добавил: «Смотрите! Клянусь собою, своими братьями, своей дхармой и добродетелью и тем, что принесено в жертву, что я, о царь, уничтожу ракшасу!» Когда он сказал это, оба героя, ракшаса и Врикодара, достойные соперники, снова схватились врукопашную. Между ними, ракшасой и Врикодарой, яростными, неукротимыми в битве, разгорелся бой, словно между богом и данавой. Могучие (воины) вырывали с корнями деревья одно за другим, избивая друг друга, и крики их напоминали грохот туч в конце жаркой поры. Сильнейшие среди сильных, своими бедрами они сносили мощные деревья, яростно налетая друг на друга, и каждый из них стремился одолеть другого. Разгорелась битва деревьями, губительная для лесов; так некогда (бились) два брата, Сугрива и Бала, львы среди обезьян.

Они теснили друг друга, то и дело ломая деревья, каждый 50—61 миг издавая клич. Когда все деревья в том месте были повалены и сотнями лежали в кучах, могучие (воители), о бхарата, каждый желая уничтожить другого, тотчас схватились за камни и ринулись в бой, словно два Индры гор, (окутанные) тучами. Они принялись неистово избивать друг друга устрашающе грозного вида огромными (камнями), словно быстрыми ваджрами. Опьяненные мощью, они все яростней бились между собой и, сцепившись руками, волочили друг друга, словно слоны. Великие духом, они обрушивали один на другого свои страшные кулаки, стоял треск кулачных ударов. Но вот, сжав кулак, подобный пятиголовому змею, Бхима нанес ракшасе быстрый удар в шею. Ракшаса ослабел от удара руки Бхимасены, а Бхимасена, заметив, что тот дрогнул, бросился на него. Мощнорукий Бхима, подобный бессмертному, с силой приподнял его обеими руками и бросил на землю. Раздробив все его члены, Пандава ударил его локтем так, что голова оторвалась от туловища. Снесенная мощью Бхимасены

голова Джатасуры с закушенными губами, вращающимися глазами отлетела (в сторону) — словно плод отделился от черенка — и упала, обогренная кровью, а губы его так и остались стиснутыми. Великий лучник расправился с ним и приблизился к Юдхиштхире; первые среди дваждырожденных восславили его, словно маруты — Васаву.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят четвертая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ ОБ УБИЙСТВЕ ДЖАТАСУРЫ»

СКАЗАНИЕ О БИТВЕ С ЯКШАМИ

ГЛАВА 155

Вайшампаяна сказал:

После того как ракшаса (Джатасура) был убит (Бхимасе- 1—9
ной), сын Кунти (Юдхиштхира), могучий царь, снова поселился в обители Нараяны¹. Помня о брате (Арджуне)-Победителе, созвал он однажды всех братьев, (пригласил) Драупади и обратился к ним с такими словами: «Благополучно прошли четыре года нашей жизни в лесах. Бибхатсу обещал, что на пятый год он появится на прекрасной вершине Шветы, царицы гор. Устремим же туда наши помыслы, ожидая его возвращения. Неизмеримо могучий Партха дал мне обет: „Пять лет проведу я (на небе) учеником“. Там, (на горе), встретим мы грозу недругов, Владетеля лука Гандивы, возвратившегося с оружием из мира богов в этот мир». Окончив речь, созвал Пандава всех брахманов и поведал отшельникам о своем намерении. Брахманы, суровые подвижники, торжественно обошли вокруг Партхи слева направо² и радостно пожелали ему счастья и удачи: «Благом для тебя обернутся вскоре эти лишения, о бык среди бхаратов! Спасет тебя дхарма кшатрия, о знаток дхармы, и ты будешь править всею землей!»

Выслушав речь отшельников, славный царь, сокрушитель 10—20
недругов, вместе с братьями и теми брахманами, Драупади, сыном Хидимбы и другими отправился в путь под защитой Ломаши и в сопровождении ракшасов. Могучий (Юдхиштхира, верный обету, кое-где шел пешком, местами же (героя) и его братьев несли на себе ракшасы³. Обдумывая свои немалые беды, царь Юдхиштхира направлялся на север, в края, где в изобилии водились слоны, тигры и львы. Видел он горы Кайласу и Майпаку, предгорья Гандхамаданы и гору Меру; высоко-высоко на той горе (струились) благодатные потоки. На семнадцатый день пути он достиг благословенного плато Химавана. На прекрасном склоне этой горы, поросшем различными деревьями и лианами, недалеко от Гандхамаданы увидели Пандавы, о царь, святейшую обитель Вришапарвана; она была окружена цветущими деревьями, которые росли близ водоворотов. Усталость Пандавов, губителей врагов,

исчезла, едва они приблизились к благочестивому Вришапарвану и приветствовали мудреца-царя, а мудрец-царь обрадовался тем быкам среди бхаратов, словно своим сыновьям. Семь ночей провели там сокрушители недругов, окруженные заботой (отшельника). На восьмой день с позволения святого мудреца Вришапарвана, славного в мире, решили они двинуться дальше.

21—25 (Пандавы) назвали Вришапарвану каждого из тех брахманов, которых на время они оставляли (на его попечение), и те были приняты с почестями, словно родные. Лучшие из одежд и свое дорогое убранство Пандавы также оставили в обители Вришапарвана. Знаток прошлого и будущего, искусно разбирающийся во всех дхармах и знающий дхарму (единую, Вришапарван), дал наставления тем быкам среди бхаратов, словно своим сыновьям. С его позволения великие герои вместе с Кришной (Драупади) и брахманами, могучими духом, двинулись дальше на север. Царь Вришапарван вышел их проводить. Затем, препоручив Пандавов дваждырожденным, даровав сыновьям Кунти свое благословение, восславив их и показав дорогу, мощнопламенный Вришапарван, удовлетворенный, вернулся (в свою обитель).

26—36 Юдхиштхира, воистину доблестный сын Кунти, пешком странствовал вместе с братьями (по диким местам), где водились самые разные звери. Минуя горные равнины, поросшие всевозможными деревьями, Пандавы на четвертый день добрались до горы Шветы. Величественная гора, изрезанная потоками, вместе со множеством предгорий казалась гигантским скоплением туч; драгоценные камни и золото украшали ее. Дойдя до (горы), двинулись они тем путем, который показал им Вришапарван. Как и сказал (мудрец), со всех сторон их окружали горы и на каждой горе — неприступные с виду ущелья. Благополучно миновали (странники) бесчисленные преграды. Дхаумья, Кришна (Драупади), Партхи и Ломаша, великий святой мудрец, шли все вместе, ни один не отставал. Отважные герои добрались до великой, благословенной (вершины) красавицы горы Мальяван. Здесь обитали лишь звери и птицы; множество разных птиц оглашали окрестности (своим пением, всюду) сновали стаи обезьян. Величественные леса (охраняли покой) лotosовых озер и прудов. С радостным трепетом взирали (оттуда путники) на гору Гандхамадану — обитель кимпурушей, пристанище сиддхов и чаранов, приют видьядхаров и киннари, обиталище слонов, чутких шарабхов и других зверей, чьи крики приглушенно звучали (вдали).

37—52 Отважные сыновья Панду радостно углубились в лес Гандхамадану. Своими прекрасными деревьями он напоминал (небесную) рощу Нандану, которая дарует усладу сердцу и уму. Герои вместе с Драупади и брахманы, великие душой, слы-

шали дивные, нежные, сладостные звуки, льющиеся из птичьих горл; (эти звуки) рождали радость и чаровали слух. Деревья здесь стояли в пышном цвету в любое время года, в любую пору они обильно плодоносили, сгибаясь (до земли) под тяжестью своих плодов. Здесь были цветущие манго, амратака, кокосовые пальмы и тиндука; аджатака, джира, гранатовые, лимонные и хлебные деревья; банановые и финиковые пальмы, амраветаса, паравата, кшаудра и прекрасная кадамба; билва, капиттха, джамбу, кашмари и ююба; плакша, удумбара, вата, ашваттха и кширин; ореховые деревья, ама-лака, харитака и вибхитака, ингуда и олеандр рядом с обильно плодоносящей тиндукой. Сладкие, как амрита, плоды (покрывали) эти и другие бесчисленные деревья, росшие на склонах Гандхамаданы, такие, как чампака, ашока, кетака и бакула, пуннага, саптапарна и карникара рядом с кетакой, патала, прекрасная кутаджа, мандара, индивара, париджата, ковидара, деревья девадару, шала, тала и тамала, прияла и бакула, шалмали, киншука рядом с ашокой и трепещущей шиншапой. Чакоры, дятлы, сорокопуты и попугаи, кукушки, воробьи, голуби и фазаны, чатаки, приявраты и разные другие птицы, сидя (на ветвях), издавали сладчайшие звуки, ласкающие слух. Светлые воды бесчисленных озер были сплошь усеяны белыми лилиями, белыми, розовыми, красными и голубыми лотосами; всюду виднелись во множестве жители вод — гуси кадамба, чакраваки, скопы, джалакуккуты, утки карандава, плавы, лебеди, журавли, мадгу и прочие. На горных равнинах Гандхамаданы взору (путников) открылись пленяющие душу заросли лотосов, среди которых сладостно, в ленивом опьянении нектаром красных лотосов жужжали беззаботные пчелы, красновато-коричневые от пыльцы с тычинок, растущих из лона лотоса.

Повсюду в дивных зарослях лотосов, под арками из лиан 53—62 виднелись павлины и павы, возбужденные, страстно-взволнованные рокотом туч-литавр⁴. Яркие лесные танцоры издавали свое нежное «ке-ка», звуки, чарующие, как музыка, и, распустив пестрые хвосты, плясали в упоении, изнемогая от истома; другие же вместе со своими возлюбленными сладко нежились в долинах, увитых лианами и ползучими побегами. На ветвях и между деревьями (Пандавы) видели каких-то крупных оживленных птиц, горделиво расправивших хохолки, так что казалось, будто цветная диадема (красовалась у каждой на голове). На горных вершинах (росли) пышные, покрытые золотистыми цветами (деревья) синдхувара, подобные стрелам Смущающего душу; (путники) любовались карникарами, похожими на прекрасные серьги⁵. В рощах цвели амранты, пробуждающие страстное томление, словно пучки стрел Камы; среди деревьев (выделялась) благородная тилака —

искусный сверкающий знак на (челе леса) ⁶. В цветочных кистях пленяющего душу манго, напоминающих стрелы Бестелесного, жужжали пчелы. Шала и тамала, патали ⁷ и бакула, (усыпаные) золотистыми, (багрявыми), как пламя лесного пожара, красными, (черными), как сурьма, и (голубыми), точно вайдурья, цветами, венчали вершины гор.

63—68 Постепенно герои осмотрелись вокруг: стада слонов громоздились на склонах Гандхамаданы, то там, то здесь появлялся тигр или лев; крики шарабхов носились в воздухе, наполненном разными звуками. Кругом были цветы и плоды всех времен года, светлые рощи отливали солнечным блеском, нигде не было ни колючек, ни (деревьев), лишенных цветов; листва и плоды деревьев на Гандхамадане были полны соком. В горных долинах видели Партхи озера и ручейки, прозрачные, как хрусталь; стаи «царских гусей» ⁸ покрывали (водную гладь), слышались крики журавлей. Всюду пестрели голубые и белые лотосы, и прикосновение к этим водам было наслаждением. Благоухающие цветы и напоенные соком плоды украшали пышные деревья в горных лощинах; великое множество всяких кустов, деревьев и лиан буйно цвело, зеленело и плодоносило.

69—87 Любуясь деревьями на величайшей из гор, Юдхиштхира умиленно сказал Бхимасене: «Видишь, о Бхима, вокруг — благодатные края, игрища богов. Ступив на путь, недоступный простому смертному, мы, о Врикодара, обрели совершенство. Прильнув к склонам Гандхамаданы, о Партха, красуются в цвету прекраснейшие из деревьев, густо увитые лианами. Слышишь, о Бхима, — в горах раздаются крики павлинов, разгуливающих вместе с павами. Пышно цветущие деревья усеяны птицами: здесь чакоры, и шатапатры, и (птицы) шарика, и самозабвенно (поющие) кукушки. На ветвях, о Партха, сидят желтые, красные и коричневатые птицы, любят друг другом многочисленные фазаны. Вокруг зелено-бурых лужаек и в горных потоках видны журавли. Нежные крики гусей, птиц с красными спинами, (жужжание) бхрингараджей проникают в самое сердце каждого существа. Белые, как лотос, слоны с четырьмя бивнями вместе со слонихами возмущают покой огромного озера цвета вайдурья. Водные каскады из множества потоков, каждый вышиной с несколько палм ⁹, падают, низвергаясь, с горных вершин. Поблескивающие (прожилки) металлов — одни как отсветы солнца, другие как тучи на осеннем небе — украшают, о Бхима, великую гору. Кое-где они цвета сурьмы, кое-где — золотистые, в иных местах — желтоватые, в других — (ярко-красные), как киноварь. Вот пещеры из красного мышьяка цвета туч на закатном небе, а там — красный известняк, цветом напоминающий (глаза) кро-

лика. Эти различные камни — одни словно светлые, другие как черные тучи, третьи как раннее солнце — ярким блеском своим делают гору еще прекрасней. На горных вершинах, о Партха, как и сказал Бришапарван, видны гандхарвы со своими возлюбленными, а рядом с ними — кимпуруши. Слышишь, о Бхима, звучат напевы, чарующие все живое; их, словно гимны, (сопровождают) хлопками в ладоши. Видишь — вот прекрасная, великая, благословенная Ганга, усеянная стаями гусей; это река богов, приют святых мудрецов и киннаров. Смотри, о Каунтея, гроза недругов: (перед тобою) — царь гор с его рудами и потоками, киннарами, гандхарвами и апсарами, прекрасными лесами, зверями и птицами и разного вида стоглавыми змеями».

Герои, сокрушители недругов, с радостью в сердце вступившие на этот высочайший путь, еще не успели вдоволь насладиться зрелищем Индры гор, как их взоры приковала утопавшая в цветах обитель царя-мудреца Арштишены; покрытые плодами и цветами деревья окружали (приют отшельника). (Путники) направились к Арштишене, постигшему все дхармы. Пройдя через суровейшее покаяние, тот исхудал настолько, что вены проступили у него под кожей.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят пятая глава.

ГЛАВА 156

Вайшампаяна сказал:

Приблизившись к (мудрецу), чьи грехи уничтожило пламя покаяния, Юдхиштхира, радостный, приветствовал его поклоном, назвав свое имя. Затем подошли Кришна (Драупади), Бхима и оба славных близнеца. Поклонившись царю-мудрецу, они встали подле него. Потом к святому мудрецу, верно соблюдающему свой суровый обет, приблизился, как должно, знаток дхармы Дхаумья, родовой жрец Пандавов. Искушенный в дхарме старец благодаря чудесному дару провидения узнал сыновей Панду¹⁰, лучших из рода Куру, и предложил им сесть. Почтив мудрого быка среди куру (и подождав), пока тот усядется вместе с братьями, великий подвижник осведомился о его благополучии:

«Не допускаешь ли ты нарушений истины? Живешь ли согласно дхарме? Не забываешь ли ты, о Партха, о почтительном отношении к своим родителям? Почитаешь ли наставников, всех старцев и знатоков Вед? Не склоняешься ли ты, о Партха, хотя бы в мыслях к греховным деяниям? Знаешь ли ты, о лучший из рода Куру, как должно по справедливости воздавать за добро и карать за зло? Не хвастлив ли ты? До-

вольны ли праведники, когда ты почитаешь их по заслугам? Следуешь ли ты своей дхарме, даже живя в лесу? Не огорчаешь ли ты, о Партха, своим поведением Дхаумью: (раздаешь ли) дары, (блюдешь ли) дхарму, (предаешься ли ты) умерщвлению плоти, (охраняешь ли ты) свою праведность, чистоту и смирение — словом, исполняешь ли ты, о Партха, то, что завещано праотцами? Следуешь ли, о Пандава, путем, проложенным царями-мудрецами? Прародители в мире усопших и радуются, и тревожатся, когда в их семьях рождаются сыновья или внуки, (они гадают): „Не обернутся ли горем для нас их дурные поступки? ¹¹ Порадуют ли они нас (благими деяниями)?“ Оба мира ¹² покорны тому, кто почитает отца своего и мать, а также огонь, наставника и пятым — Атман, о Партха!

15—24 Каждый раз в день смены луны ¹³ на лучшей из гор собираются, приплывая по воздуху, святые мудрецы, пищей которым служит только вода и воздух, а на горных вершинах, о царь Партха, видны верные влюбленные-кимпуруши со своими подругами и многие сонмы гандхарвов и апсар, облаченных в шелковые беспыльные одежды, а также множество прекрасных обликом видьядхаров, украшенных венками, толпы махорагов, супарны, демоны-змеи и другие существа. В день смены луны на вершине этой горы раздаются звуки литавр, барабанов, раковин и мридангов. Все это слышно отсюда, о быки среди бхаратов, но о том, чтоб проникнуть туда, даже не помышляйте! Дальше дороги нет, о лучшие среди бхаратов! Там — игрища богов, и путь туда для людей заказан. Того же, о бхарата, кто дерзнет (пробраться туда), ждет ненависть всех обитающих там и гибель от рук ракшасов. За вершиною этой горы, о Юдхиштхира, сияет путь мудрецов-богов, достигших высочайшего совершенства, и на того, кто рискнет проникнуть туда, накинутся ракшасы с железными копьями и разным другим оружием, о Партха, губитель недругов!

25—31 Когда наступает день смены луны, здесь, (на горе), о сын мой, появляется во всем блеске окруженный апсарами Вайшравана, Тот, колесницу которого влекут нары. Когда Властитель ракшасов ¹⁴ усаживается на вершине, все сущее взирает на него, как на взошедшее солнце. Эта горная вершина, о достойнейший из бхаратов, — сад Вайшраваны, (где собираются) боги, сиддхи и данавы. В день смены луны на Гандхамадане, о сын мой, слышатся звуки песен и гимнов: это Тумбуру ублажает Дарителя богатств. Вот какую картину наблюдают отсюда, о сын мой Юдхиштхира, все существа всякий раз, когда наступает день смены луны. Живите здесь, о лучшие из Пандавов, до появления Арджуны, вкушайте разнообразные яства и сочные плоды. Да не будут дерзкими сюда пришедшие, о сын мой! Живите, как вам хочется, и развлекайтесь,

как понравится. (Настанет время), когда ты, о первый среди воинов, будешь править землей!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят шестая глава.

ГЛАВА 157

Джанамеджая сказал:

Как долго прожили на горе Гандхамадане великие духом сыновья Панду, что отличаются удивительным мужеством? Чем питались, живя там, самые отважные в мире (герои), великие духом? Поведай об этом, о достославный! Расскажи мне подробно о доблести Бхимасены, обо всем, что он совершил благодаря мощи своих рук на горе Химаван. Не вступил ли он снова в битву с якшами, о высочайший из дваждырожденных? Встретились ли (герои) с Вайшраваной? Ведь Даритель богатств появляется там, как сказал Арштишена. Я хочу услышать об этом подробный (рассказ), о подвижник! Я еще не наслушался вдоволь (историй) об их деяниях. 1—5

Вайшампаяна сказал:

Выслушав благой совет неизмеримо могучего (Арштишены), те быки среди бхаратов стали неукоснительно ему следовать. Вкушая пищу отшельников — сочные плоды, мясо оленей, убитых чистыми стрелами. и разные сорта свежего меда, пригодного для жертвоприношения, жили Пандавы, быки среди бхаратов, на склоне Химавана. Так провели они пятый год своего изгнания, слушая разные повести, которые рассказывал им Ломаша. Перед этим Гхатоткача, о владыка, удалился вместе со всеми ракшасами, сказав (на прощание Пандавам): «В нужный час я вернусь». Много месяцев прожили сильные духом (герои) в обители Арштишены, наблюдая дивные чудеса. Радуюсь за Пандавов, живущих в довольстве, приходили их навестить верные обету отшельники и чараны, великие участью и совершенные душой, и достойнейшие среди бхаратов вели с ними удивительные беседы. Затем, спустя несколько дней, Супарна поймал вдруг огромного, мощного змея, обитавшего в большом озере. Задрожала могучая гора, рухнули на землю высокие деревья. Пандавы и все сущее видели это чудо. Потом ветер принес Пандавам множество прекрасных, ароматных цветов с вершины лучшей из гор. Сыновья Панду вместе с друзьями и славная Драупади любовались дивными цветами пяти разных оттенков. 6—17

Однажды Кришна сказала Бхимасене, отмеченному мощью рук, когда тот, отдыхая, сидел в одиночестве на горе: «О бык среди бхаратов! Порывом ветра, поднятого мощным дыханием Супарны, у всех на глазах сбросило в реку Ашваратху цветы пяти оттенков. В Кхандаве, о владыка людей, твой брат, вер- 18—30

ный данному слову, выстоял против демонов-змеев, гандхарвов, ракшасов и самого Васавы¹⁵. (Арджуна) истребил злобных чародеев и получил лук Гандиву. Твоя мощь столь же велика, и сила рук твоих столь же огромна, неодолима, необорима, как могущество Совершителя ста жертвоприношений. Пусть все ракшасы, убоявшись стремительности и мощи твоих рук, покинут, о Бхимасена, эту гору и разбегутся на все десять сторон!¹⁶ Пусть увидят твои друзья, которых покинут страх и сомнения, благодатную вершину лучшей из гор, одетую яркими цветами. Давно мои помыслы заняты этим, о Бхима! Я хочу увидеть вершину горы, опираясь на мощь твоих рук». Словно раненный в душу, не мог стерпеть (упрека) Драупади губитель недругов с мощными руками, словно поровистый бык — удара. Пандава-герой, поступью напоминающий быка или льва, достойный, благородный, сверкающий, как золото, мудрый, сильный, гордый и честолюбивый, широкоплечий, грозный, как разъяренный слон, с клыками как у льва, мощной грудью и шеей, напоминающей раковину¹⁷, стройный, как молодое дерево шала, великий душою и прекрасный телом, взялся могучими руками за позолоченный лук, меч и колчаны, и глаза его налились кровью (от ярости). Горделивый, словно лев, ничего не страшась и ни перед чем не останавливающийся, как слон во время течки¹⁸, ринулся герой на эту гору, и все живое видело, как он ступал, словно Индра зверей или разъяренный слон, держа в руках лук, стрелы и меч.

31—42

На радость Драупади, не ведая ни страха, ни наваждений, ступил Пандава с палицею наготове на царицу гор. Ни усталости, ни трепета, ни слабости, ни тревоги не чувствовал Партха, сын Ветра. По устрашающей с виду неровной тропе, по которой можно пройти лишь в одиночку, взбирался богатырь на гору высотой с множество пальм. Приведя в волнение киннаров, могучих демонов-змеев, отшельников, гандхарвов и ракшасов явился герой на вершину горы. Увидел там бык среди бхаратов чудесный дворец Вайшраваны, его хрустально-золотые покои. Там веял, радуя все живое, ласковый ветер с Гандхамадапы, напоенный разными ароматами. Необычайно красивые деревья были покрыты яркими цветочными кистями. Взору быка среди бхаратов открылся благодатный, цветущий край Владыки ракшасов, богатый сокровищами. Презрев заботы о собственной жизни, Бхимасена с палицей, мечом и луком в могучих руках застыл неподвижно, словно утес. Затем он подул в свою раковину, наводящую трепет на недругов, и, устрашая все сущее, ударил ладонью по тетиве, заставив ее зазвенеть. На этот звук к Пандаве поспешили радостно-возбужденные якши, ракшасы и гандхарвы, засверкали в руках у якшей и ракшасов палицы, мечи, копья, пики и секиры. И тут, о бхарата, произошла между ними битва.

Неистово-стремительными стрелами раскалывал Бхима пики, копья и секиры, которые метали (в него) те великаны. Богатырь пронзал стрелами члены громко вопивших ракшасов — тех, что носились в воздухе, и тех, что были на земле. Полил страшный кровавый ливень: это потоки (крови) хлестали из тел ракшасов. (Всюду) виднелись груды растерзанных тел и головы якшей и ракшасов — творение мощи рук Бхимы. Все живое смотрело на прекрасного Пандаву: окруженный ракшасами, он был подобен солнцу, заслоненному тучами. И подобно тому как солнце (пронзает тучи) своими лучами, так (Бхима), воистину доблестный воин с могучими руками, настигал (демонов) своими стрелами, губительными для врага. Ракшасы издавали яростные вопли, осыпали его угрозами, но никому из них не удалось заметить в Бхимасене замешательства. Израненные стрелами, в страхе перед Бхимасеной, с отчаянными криками бросали (ракшасы) свое мощное оружие. Напуганные метким стрелком из лука, теряя палицы, копья, мечи, пики и секиры, (демоны) устремлялись в южную сторону. 43—51

Был среди них ракшаса по имени Маниман, друг самого Вайшраваны¹⁹; широкогрудый, с мощными руками, он был вооружен пикой и палицей. Обладая великою силой, стал он являть свою мощь и бесстрашие. Увидев, что (ракшасы) обратились в бегство, он произнес насмешливо: «Один человек одолел в бою множество (ракшасов)! Что же скажете вы Вайшраване, когда явитесь в чертоги Владыки богатств?» Этими словами ракшаса повернул их назад и бросился на Пандаву с копьем, пикой и палицей в руках. Нападал он яростно, как слон во время течки. Бхимасена поразил его в бок тремя зубчатыми стрелами²⁰. Могучий Маниман в гневе схватил огромную палицу и, прицелившись, запустил ее в Бхимасену. А Бхимасена множеством стрел, заточенных на камне, осыпал в воздухе эту устрашающе огромную палицу, подобную молнии. Ударились о палицу эти быстрые стрелы, но не умилили они быстроты ее полета. Однако грозно-отважный герой (Бхимасена), искушенный в битве на палицах, избежал ее удара. В тот самый миг коварный ракшаса метнул (в Бхимасену) страшное железное копье с золотой рукоятью. С диким свистом это грозное (копье) пробило правую руку Бхимы и, полыхая огнем, вонзилось в землю. Необычайно мужественный (Бхима), великий стрелок из лука, тяжело раненный копьем (Манимана), схватил свою палицу: потомок Куру был чрезвычайно искусен в битве на палицах. С этой палицей целиком из железа, громко крича, стремительно бросился Бхима на могучего Манимана. А Маниман взял огромную сверкающую пику и, тоже издав клич, со страшной силой метнул ее в Бхимасену. Сломав эту пику концом своей палицы, (Бхима), 52—70

знающий толк в сражении на палицах, быстро ринулся на него, как Гарутман на змея²¹. (Пандава), отмеченный мощью рук, внезапно подпрыгнул в воздухе, размахнулся палицей и с кличем метнул ее (в Манимана) в разгар боя. Словно ваджра Индры, пущенная самим Индрой, со скоростью ветра (настигла палица) ракшасу и, сразив его насмерть, упала на землю, подобная Критье. Так на глазах всех живущих Бхимасена убил грозного ракшасу, словно лев — быка. Оставшиеся в живых (ракшасы), «те, что бродят в ночи»²², увидели (лежащего) на земле убитого (Манимана) и с отчаянными криками бросились бежать на восток.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 158

Вайшампаяна сказал:

- 1—9 В горных ущельях эхом отдавались различные шумы, но Бхимасена не появлялся, и сын Кунти, (Юдхиштхира), Тот, чей (достойный) соперник еще не родился²³, оба сына Мадри, Дхаумья, Кришна (Драупади), брахманы и друзья (героев) начали беспокоиться. Препоручив Драупади Арштишене, великие, доблестные воины, сражающиеся на колесницах, все вместе поднялись с оружием на гору. Добравшись до горной вершины, отважные бойцы на колесницах, меткие стрелки из лука, огляделись вокруг и увидели губителя недругов Бхимасену, а перед ним — повергнутых великанов-ракшасов, могучих и грозных, трепещущих в смертной муке. (Бхима), сокрушивший в бою всех (демонов), с палицей, мечом и луком в могучих руках был величествен, как Магхаван, (одолевший) данавов. Партхи приблизились к Врикодаре, обняли (его) и расположились рядом, ступив на высочайшую стезю. Четыре могучих стрелка из лука украшали собою вершину горы, как великие участью Хранители мира, лучшие из богов, (украшают собою небо).
- 10—13 Видя (вдали) чертоги Куберы, а рядом — повергнутых ракшасов, (старший) брат²⁴ сказал своему брату Пандаве, присевшему (отдохнуть): «Из дерзости или же в ослеплении совершил ты, о Бхима, этот греховный поступок? Непохоже такое на тебя, о герой, как непохоже, чтобы мудрец (изрекал) ложь. „Не следует делать того, что прогневит царя“, — так считают знатоки дхармы. А то, что сделал ты, Бхимасена, вызовет гнев Тридцати (богов). Когда кто-нибудь, не считаясь ни с пользой, ни с долгом, впадает во грех, то впоследствии он неизбежно пожинает плоды своих нечестивых деяний, о Партха! Впредь никогда не следует так делать, если ты хо-

чешь мне блага». Сказав так своему непокорному брату, могучий Юдхштхира, добродетельный сын Кунти, познавший грани и сущность пользы²⁵, приостановился, обдумывая смысл (происшедшего).

Меж тем ракшасы, из тех, что уцелели после битвы с Бхимасеной, поспешили в покои Куберы. Отчаянно торопясь, подавленные страхом перед Бхимасеной, тяжело и горестно стелая, добрались они до чертогов Вайшраваны. Измученные, потерявшие свое оружие и снаряжение, в одежде, испачканной кровью, с растрепанными волосами, (явились) они, о царь, к Властителю якшей и обратились к нему с такими словами: «О бог, убиты самые лучшие из твоих ракшасов! Не спасли их ни палицы, ни булавы, ни мечи, ни копья, ни секиры. Смертный в одиночку опустошил ту гору, о Владыка богатств, уничтожив в бою сонмы (демонов, что зовутся) „обуянными яростью“, о бог — Владыка богатств! Лучшие среди якшей и первые среди Индр ракшасов пали (в бою, лежат они на земле) безжизненные и бездыханные. Вершина горы захвачена (Бхимасеной). Мы спаслись, но убит твой друг Маниман. И это дело рук человека! Решай, что будет дальше». — «Вот как!» — воскликнул в ярости Повелитель всех сонмов якшей, когда услышал об этом, и глаза его налились кровью от гнева. Рассвирепел Владыка богатств, Властитель якшей, узнав о новом дерзком деянии Бхимы, и повелел, чтоб запрягали коней. 14—22

И вот в прекрасную, словно гряда облаков, колесницу, уходящую ввысь, как горная вершина, запрягли гандхарвийских коней²⁶. Превосходные, ясноглазые кони, обладавшие всеми достоинствами, горячие, сильные, резвые, были украшены разными драгоценными камнями. Запряженные в колесницу, готовые тут же умчаться, как ветер, они, красуясь, горячили друг друга победными движениями. Лучезарный Царь царей величественно взошел на мощную колесницу и тронулся в путь, прославляемый богами и гандхарвами. Когда великий духом Владыка богатств, повелевающий якшами, выступил (в поход), его тотчас же окружили десятки и сотни тысяч хорошо вооруженных, сверкающих золотом, грозных и доблестных великанов-якшей, опоясавших себя мечами. Глаза их были налиты кровью (от ярости). 23—28

С радостным трепетом увидели невдалеке Пандавы приближающегося к ним великого и прекрасного Владыку богатств. Кубера тоже обрадовался, заведя могучих душою сыновей Панду, вооруженных луками и мечами великих воинов, сражающихся на колесницах. (Воины-якши), предводительствуемые Владыкой богатств, быстро, как птицы, взлетели на вершину горы и окружили (братьев). Заметив, о бхарата, что (Кубера) рад (видеть) Пандавов, гандхарвы и якши 29—37

успокоились. Могучие духом Пандавы — Накула, Сахадева и сын Дхармы, знаток дхармы, поклонились великому Дарителю богатств. Разделяя вину (Бхимасены), великие колесничные воины окружили Владыку богатств, смиренно сложив ладони. Властитель сокровищ стоял в (колеснице), разрисованной по бортам, — в славной Пушпаке, творении рук Вишвакармана, затмившем собою все троны и ложа. Тысячи быстрых великанов-якшей и ракшасов с ушами как пики обступили его, когда он присел (на сиденье). Сотни гандхарвов и толпы апсар окружили его, словно боги — Совершителя ста жертвоприношений.

38—44 Бхимасена в прекрасном золотом венце на голове, с мечом, луком и стрелами в руках взирал на Владыку богатств. Ни страха, ни слабости не испытывал израненный ракшасами Бхима перед лицом Куберы. Видя, что Бхима держит острые стрелы и снова готов к бою, Тот, колесницу которого влекут нары, сказал сыну Дхармы: «Знают, о Партха, все существа, что ты радеешь об их благе. Так живи со своими родными на вершине этой горы, не ведая страха. И не стоит тебе, о Пандава, гневаться на Бхимасену: гибель этих (демонов) была предопределена самою судьбой; твой младший брат — лишь орудие (рока). И не следует стыдиться дерзости (Бхимы): ведь боги предвидели гибель якшей и ракшасов. Нет у меня гнева на Бхимасену, я доволен, о бык среди бхаратов! Я заранее был рад этому деянию Бхимасены».

45—48 Сказав так царю (Юдхиштхире), он обратился к Бхимасене: «Не печалит это меня, о сын мой, лучший в роду Куру! Этот дерзкий поступок, о Бхима, совершил ты во имя Кришны²⁷. Не страшась ни меня, ни (других) богов, опираясь только на мощь своих рук, истребил ты якшей и ракшасов, и потому я доволен тобою. Теперь, о Врикодара, я свободен от страшного проклятия: некогда за один проступок проклял меня во гневе высочайший святой мудрец Агастья. Этим (подвигом ты) искупил (мой грех). Беда для меня была предreshена, о сын Панду! В этом, о сокрушитель недругов, нет никакой твоей вины».

Юдхиштхира сказал:

49—50 Каким же образом проклял тебя, о повелитель, великий душою Агастья? Я хочу услышать, о бог, о причине проклятия, (обрушившегося) на тебя. Мне кажется чудом, что гнев мудреца в тот же миг не испепелил и тебя²⁸, и войско твое, и всю твою свиту.

Вайшравана сказал:

51—59 В Кушавати, о владыка людей, собирался тайный совет богов, и я тоже отправился туда, окруженный тремястами махападмами разнообразно вооруженных грозных якшей. В пути на поросшем прекрасными цветущими деревьями берегу

Ямуны, усеянном стаями разных птиц, повстречался нам величайший из святых мудрецов Агастья, предававшийся суровому подвижничеству. Увидав сверкающего и пламенеющего, как рвущийся ввысь огопь, (мудреца), стоящего лицом к солнцу с поднятыми вверх руками, славный повелитель ракшасов, мой друг Маниман, о бхарата, по глупости и невежеству, из самомнения и безрассудства плюнул сверху на голову святого великого мудреца. Казалось, (мудрец) испепелит все вокруг своей яростью, но он лишь сказал мне: «Бесстыдный твой друг оскорбил и унизил меня у тебя на глазах, о Владыка богатств! Да примет он смерть от руки человека вместе с твоим войском! И тебе, неразумный, будет горько из-за гибели твоей рати. Лишь увидев того человека, освободишься ты от греха. Он выполнит твою волю. Грозное это проклятие не коснется сыновей и внуков твоих воинов и их войска. Ступай!» Давным-давно тяготееет надо мной это проклятие достойнейшего из святых мудрецов. Теперь, о великий царь, Бхима, твой брат, освободил меня от него.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 159

Вайшравана сказал:

Стойкость, сметливость, правильный выбор места и времени, а также мужество — вот четыре черты, о Юдхиштхира, необходимые для того, чтобы вершить мирские дела. Стойкими, искусными во всем были, о бхарата, люди во времена Критаюги, умели они проявить свою доблесть. Стойкий, умеющий выбрать нужное место и время, знающий предписания всех дхарм кшатрий достоин править землею, о лучший из кшатриев! Тот человек, о доблестный Партха, который поступает именно так в каждом своем деянии, обретет в этом мире славу, а в мире ином — блаженство. Шакра, Губитель Вритры, проявляя геройство там, где нужно, и тогда, когда нужно, вместе с (восемью) васу воцарился на третьем небе. А кто грешен душою и помыслами и устремляется только к греху, кто не умеет распределить дела, тот гибнет и здесь, и в мире ином. Неразумный (человек), не умеющий выбрать нужное время, не знающий особенностей дела, (за которое он берется), тот, чьи начинания бесполезны, погибает и в этом мире, и в мире ином. И цели ничтожные у нечестивцев с низкой душой. Такие стремятся во всем преуспеть и способны на вероломство.

Бхимасена не знает дхармы, он горд, несдержан и безрас-

1—8

9—16

среди мужей! Возвращайся в обитель царя-мудреца Арштишены и живи там, не зная ни печали, ни страха, всю первую, темную, половину лунного месяца. Да хранят тебя, о наделенный мощными руками, и вместе с тобою лучших из дваждырожденных гандхарвы, якши, ракшасы Алаки и все жители гор — вот моя воля, о Индра людей! А Врикодару, который дерзостью обосновался здесь на горе, ты должен крепко держать в руках, о царь, лучший из хранителей дхармы! Вскоре, о Индра царей, вам встретятся обитатели здешних лесов. Они всегда будут служить (вам) и всячески (вас) опекать. А слуги мои будут вам доставлять в изобилии вкусные разнообразные яства и напитки, о бык среди мужей! Как Великий Индра (охраняет) Джишну, а Ветер — Врикодару, как, о сын мой, (бог) Дхарма (охраняет) тебя, своего родного сына, появившегося на свет чудесным образом²⁹, как Ашвины охраняют своих родных сыновей-близнецов, так здесь, о Юдхиштхира, буду я охранять вас всех, как они.

17—24 Знающий различия в природе вещей, искушенный в особенностях всех дхарм младший брат Бхимасены, Тот, что рожден под созвездием Пхальгуни, благоденствует на небесах. Все высочайшие добродетели, которые почитаются в мире, с рождения присущи, о сын мой, Завоевателю богатств. Сдержанность, щедрость, сила, ум, скромность, стойкость, величайшее духовное могущество — все это свойственно сильному духом (Арджуне), мощь которого не измерить. Джишну, о Пандава, даже забывшись, не совершит ничего дурного, и людям не удастся потолковать меж собой о (каких-нибудь) лживых словах Партхи. Почитаемый богами, гандхарвами и праотцами, он изучает оружие в обители Шакры, умножая, о бхарата, славу рода Куру. На небе великий пылом Шантану, дед твоего отца, дхармой покоривший всех земных владык, доволен, о Партха, тем сыном Притхи, Владеющим луком Гандивой. Могучий герой Шантану, снискавший себе великую славу опоры рода, почитая, как должно, предков, богов и дваждырожденных, совершил семь главных больших жертвоприношений³⁰ (на берегу) Ямуны. (Твой) прадед Шантану, царь над царями, живущий на небесах в мире Шакры, участливо следит за твоими делами³¹, о царь!

Вайшампаяна сказал:

25—28 После того, о бык среди бхаратов, Врикодара отложил копье, палицу, меч и лук и поклонился Кубере. А Властитель сокровищ, защитник (Вайшравана), сказал (Бхимасене), обратившемуся к нему за покровительством: «Сокрушай гордыню врагов и увеличивай радость друзей! Пусть благоденствуют губители недругов в своих прекрасных чертогах! Якши исполнят (любое) ваше желание, о быки среди бхаратов! Недалеко то время, когда Магхаван отпустит Гудакешу, быка сре-

ди мужей, овладевшего в совершенстве оружием, и Завоеватель богатств возвратится (к вам)».

Так наставив Юдхистхиру в его славных деяниях, Владыка гухьяков отправился к Асте, прекраснейшей из гор. За ним на убранных коврами колесницах, украшенных разными драгоценными камнями, двинулись тысячи якшей и ракшасов. Дивные кони помчались по пути Айраваты ко дворцу Куберы³², подняв шум, словно птичья стая. Скакуны Властителя сокровищ стремительно взмывали ввысь, как бы влача за собой облака и выпивая ветер. Затем по приказу Владыки богатств безжизненные тела ракшасов были убраны с горной вершины. Мудрый Агастья определил для них смертный час, потому они все (во главе) с Маниманом пали в бою. Великие духом Пандавы, почитаемые всеми ракшасами, счастливо, без тревог провели эту ночь в покоях (Куберы).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто пятьдесят девятая глава.

ГЛАВА 160

Вайшампаяна сказал:

Когда взошло солнце, Дхаумья и Арштишепа, совершив ежедневный обряд, явились к Пандавам, о губитель недругов! Склонившись к стопам Арштишены и Дхаумьи, с почтительно сложенными ладонями приветствовали (братья) обоих брахманов. Великий святой мудрец Дхаумья взял Юдхистхиру за правую руку и, устремив взор на восток, сказал: «Вон там, о великий царь, сверкает царица гор Мандара, протянувшаяся вплоть до самого океана. Индра и Вайшравана охраняют, о Пандава, этот обетованный край³³ с его горами, рощами и лесами. Святейшие мудрецы, знатоки всех дхарм, считают эту (гору) обиталищем Великого Индры и царя Вайшраваны. Поэтому-то и чтят восходящее солнце и простые смертные, и святые мудрецы, искушенные в дхармах, а также сиддхи, садхьи и сами боги. А Яма, справедливый, могучий царь всего живущего, обитает в южной стороне, на том пути, каким проходят души умерших. Там (находится) благодатная Сапьямана — необыкновенное, удивительное, безмерно богатое место, где пребывает царь усопших. Ту (гору), о царь, дойдя до которой Савитар останавливается, премудрые называют Астой, царицей гор. На этой горе-царице и в океане, великом властелине вод, живет царь Варуна, хранитель (всего) живого.

Северный край, о достойный, озаряет (своим) сиянием славная великая Меру, благословенный приют познавших Брахман. Там — обиталище Брахмы-Праджапатн, души сущего и творца всего, что движется и что неподвижно³⁴. Великая Ме-

ру — благодатное, счастливое пристанище тех, кого называют «порожденными разумом»³⁵: то сыновья Брахмы, седьмой из которых — Дакша. Здесь всегда останавливаются и отсюда вновь восходят (на небо) Семь мудрецов-богов³⁶ во главе с Ва-сиштхой. Смотри — на высочайшей вершине Меру, там, где нет ни пылинки, восседает сам Прародитель вместе с умиротворенными богами.

17—26 Выше того места, где пребывает Брахма, сияет обитель того, кого называют предвечной причиной причин всего сущего, не имеющим ни начала, ни конца; (это пристанище) могучего высочайшего бога Нараяны. Даже богам трудно смотреть на дивные, залитые светом, сверкающие ярче огня и солнца благословенные покои Вишну, великого духом. Не только богам, о царь, но и данавам невозможно смотреть на (чертоги Вишну) из-за их ослепительного сияния, и все светила, приблизившись (к ним), начинают меркнуть. Там блистает сам Вездесущий, чья душа не знает печали. С любовью приходят сюда к Хари-Нараяне яти, прошедшие через суровое покаяние и помышляющие лишь о благих делах. Могучие душою (праведники), которые достигли совершенства в йоге, освободившись от невежества и заблуждений, не возвращаются, о бхарата, отсюда в мир людской. О великий участие! Это край вечного, непреходящего, неизменного³⁷. Чти всегда, о Юдхиштира, этот (приют) владыки! Сам Адитья, властелин, разгоняющий мрак, почтительно обходит эту (гору) слева направо, ведя за собой все светила. Достигнув Асты, погрузившись в сумерки, лучезарный Творец дня озаряет северную ее сторону. Обогнав Меру, о Пандава, бог Савитар, радеющий о благе всего живого, движется дальше, обратясь лицом на восток³⁸.

27—37 Тот же путь проходит со звездами властитель Сома, всякий раз деля лунный месяц на светлую и темную половины. Без усталости обходит он великую Меру и снова движется к Мандаре, возвращая к жизни все сущее. И бог Адитья, губитель мрака, беспрепятственно делает круг по этому пути, лучами своими оживляя мир. Выпали росы — значит, (солнце) к югу (от Меру). Холод сковывает тогда все живое. Потом возвращается Лучезарный и жаром своим отнимает силы у всего, что движется и что неподвижно. Пот, усталость, слабость, томление одолевают людей, всех живущих неодолимо клонит ко сну. Двигаясь кругом по этому не постижимому разумом пути, сверкающий владыка порождает ливни и возвращает живое к жизни. Благодатными дождями, ветрами, своим теплом мощнопламенное (светило) снова вливает силы во все движущееся и неподвижное и проходит по кругу дальше. Так, о Партха, без усталости движется Савитар по кругу, вращая колесо времени и влияя на судьбы всего сущего. Путь его бесконечен, о Пандава, и он не может остановиться! Он отнимает у

живого силы и возвращает их вновь. (Солнце) определяет век и, дела всех живых существ, о бхарата! Могучее светило создает постоянно день и ночь, калы и каштхи»³⁹.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестидесятая глава.

ГЛАВА 161

Вайшампаяна сказал:

Радость и удача сопутствовали великим душою (Панда- 1—7
вам), верным благому обету, пока они жили в ожидании встречи с Арджунной на той Индре гор. Многие сонмы гандхарвов и великие мудрецы являлись, довольные, к доблестным и пламенным духом (героям) со светлой душой, которым не было равных в стойкости и верности слову. Блаженная ясность духа снизошла на великих воинов, искусных в битве на колесницах, когда они, словно маруты на небеса⁴⁰, явились на высочайшую из гор, покрытую цветущими деревьями. Величайшую радость испытали они, любясь на вершины и склоны могучей горы, усыпанные цветами и оглашаемые криками павлинов и гусей. На величественнейшей из гор они видели полные лотосов озера с заросшими берегами, покрытыми гусями, утками и лебедями, — творения рук самого Куберы. (Перед их взорами проходили) цветущие места игрищ (богов), красиво увитые разноцветными гирляндами. (Всюду были рассыпаны) пленяющие душу прекрасные драгоценные камни, словно (в покоях) царя — Дарителя богатств. Странствуя постоянно с места на место, посвятив себя в основном подвижничеству, (Пандавы) не могли объять мысленным взором эту затянутую гирляндами туч горную вершину с ее пышными, многоцветными, благоухающими деревьями.

Благодаря сиянию, исходящему от этой прекраснейшей из 8—16
гор, а также блеску целебных трав здесь ночь не отличалась от дня, о мужественнейший из людей! Оттуда, где останавливается неизмеримо-могучий (владыка), лаская (теплом) все движущееся и неподвижное, герои, львы среди мужей, видели восход и заход лучезарного (светила). Глядя, как солнце погружается во мрак и появляется вновь, как оно восходит и заходит, как сполы лучей Рассеивающего тьму пронизывают все стороны света, герои, обеты которых чисты, те, что постоянно заняты делом, превосходят всех благочестием и преданы истине, погрузились в чтение Вед, ожидая появления (Арджуны), великого воина на колеснице, верного данному слову. «Будет радость собравшимся здесь: скоро (явится) Завоеватель богатств, овладевший (небесным) оружием», — так говорили сыновья Притхи, (посылая своему брату) пожелания ве-

личайшего блага, а сами предавались йоге и подвижничеству. Они любовались многочисленными горными рощами, но все их мысли были только об Увенчанном диадемой. Каждый день, каждая ночь казались им целым годом. С тех пор как Джишну, великий духом, собрал свои волосы на затылке⁴¹ и с позволения Дхаумьи удалился отшельником, радость покинула (братьев): как было им радоваться, если он унес с собой их сердца? Печаль терзала (Пандавов) с того самого времени, как с разрешения брата Юдхиштхиры Джишну походкой разъяренного слона покинул лес Камьяку. В мыслях об (Арджуна) Белоконном, который отправился к Васаве, чтоб овладеть (небесным) оружием, бхараты провели томительный месяц на этой горе, о бхарата!

17—21 И вот однажды, когда могучие воины, сражающиеся на колесницах, были погружены в мысли об Арджуне, они увидели вдруг появившуюся как молния колесницу Великого Индры, запряженную рыжими конями, и радость переполнила их (сердца). Сверкающая (колесница), управляемая Матали, внезапно озарила небо. Она была похожа на гигантский метеор в окружении туч, на горящий бездымно язык пламени. Показался стоящий в ней (Арджуна), Увенчанный диадемой, с гирляндой и прекрасными украшениями. В блеске величия явился на гору Завователь богатств, могучий, как сам Владыка ваджры. Достигнув горы, Увенчанный диадемой сошел с колесницы Великого Индры, почтил прежде стопы Дхаумьи, а затем — Того, чей (достойный) соперник еще не родился. Потом он склонился к стопам Врикодары, а сыновья Мадри поклонились ему. Подойдя к Кришне, он приласкал ее, а затем предстал в поклоне перед (старшим) из братьев.

22—29 Великую радость испытали (Пандавы), вновь соединившись с (Арджуной), не знающим себе равных. И Увенчанный диадемой, глядя на них, радовался и славил царя (Юдхиштхиру). Партхи, ликуя, двинулись к колеснице Индры, на которой Губитель Намучи истребил семь полчищ сыновей Дити, и почтительно обошли ее слева направо. С величайшей торжественностью оказали они Матали достойный прием, словно самому Царю богов. Затем сыновья царя из рода Куру обстоятельно расспросили его о небожителях. Матали ответил на их приветствия и наставил их, как отец своих сыновей, а потом на колеснице, блеск которой ни с чем невозможно сравнить, тронулся в обратный путь к Властителю третьего неба. Когда колесница первого из богов удалилась, великий духом сын Шакры, приводящий недругов в трепет, радостно вручил своей возлюбленной, матери Сутасомы⁴², полученные в дар от Шакры драгоценные, прекрасной формы украшения, блеском подобные Творцу дня. Потом он сел в кругу (братьев), быков среди куру, и тех быков-дваждырожденных, сверкаю-

щих, как огонь или солнце, и стал рассказывать должным образом обо всем, (что с ним было). «Теперь я постиг оружие Шакры, (бога) Ветра и самого Шивы, и все боги вместе с Индрой были довольны моим прилежанием и усердием», — так Увенчанный диадемой, тот, чьи деяния безгрешны, вкратце поведал (своим братьям) о путешествии на небеса. Эту ночь он, довольный, провел вместе с сыновьями Мадри.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят первая глава.

ГЛАВА 162

Вайшампаяна сказал:

В это самое время, о бхарата, с высоты полились громкие 1—5
звуки небесной музыки, загрохотали колеса колесниц, (послышался) звон колокольчиков, (стали слышней голоса) разных птиц и зверей. К Царю богов, сокрушителю недругов, стали стекаться со всех сторон гандхарвы и апсары в солнцеподобных колесницах. Затем Владыка богов в ореоле своего несметного богатства поднялся в запряженную рыжими конями, грохочущую, как туча, (колесницу), отделанную золотом с реки Джамбу. Царь богов — Разрушитель (вражеских) городов спешно отправился к Партхам. Явившись (на гору), Тысячеокий сошел со своей колесницы.

Завидев Владыку богов, великого духом, славный Юдхиштхира, Царь справедливости, приблизился к нему вместе с 6—14
братьями. Должным образом, как предписывает закон, (Юдхиштхира), щедро одаривающий брахманов, почтил по достоинству Индру, душа которого беспредельна. А доблестный Завоеватель богатств склонился перед Разрушителем (вражеских) городов и застыл в поклоне перед Владыкой богов, точно слуга. Юдхиштхира, могучий пылом сын Кунти, был тронут, видя, как смиренно стоит перед Владыкой богов прошедший через (суровое) покаяние безгрешный Завоеватель богатств с волосами, все еще стянутыми на затылке. Великую радость пробуждал в нем сам вид Рожденного под созвездием Пхальгуни. Мудрый властитель богов, Разрушитель (вражеских) городов сказал переполненному счастьем царю ⁴³, в душе которого не осталось места для тревоги: «Ты, о Пандава-царь, будешь править этой землей! Благо тебе, а теперь отправляйся, о Каунтея, обратно в свою обитель в Камьяке. Усердный (Арджуна), сын Панду, получил от меня, о царь, разнообразное оружие. Завоеватель богатств порадовал меня. Все три мира не в силах (теперь) одолеть его!» Сказав так Юдхиштхире, сыну Кунти, довольный Тысячеокий, прославляемый великими святыми мудрецами, удалился на третье небо.

15—16 Мудрец, который прожил год брахмачарином, смирил свои чувства и строг в обете, внимательно выслушав (эти строки) о встрече Шакры с Пандавами, пребывавшими в покоех Владыки богатств, сотню лет проживет в блаженстве, не зная тревог.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят вторая глава.

ГЛАВА 163

Вайшампаяна сказал:

1—7 Когда Шакра удалился туда, откуда пришел, Бибхатсу вместе с братьями и Кришной (Драупади) почтил сына Дхармы. Счастливый (Юдхистхира) вдохнул аромат головы приветствовавшего его Арджуны и голосом, прерывающимся от радости, спросил Пандаву: «Как, о Арджуна, провел ты это время на небесах, как получил оружие и порадовал Царя богов? ⁴⁴ Должным ли образом ты принял оружие, о бхарата? Довольны ли были Владыка богов и Рудра, когда вручали тебе это (оружие)? Как ты увидел Шакру, а также славного Держателя лука Пинаки? Как получил (ты) оружие и снискал благосклонность (богов)? Что ты сделал такое приятное для могучего Совершителя ста жертвоприношений, после чего он сказал тебе, о гроза недругов: „Я доволен тобою“? Я хочу подробно услышать, о лучезарный, о том, как ты порадовал Великого бога, а также Владыку богов, о безупречный, и что хорошего, о губитель недругов, ты сделал для (бога) С ваджрой в руке? Расскажи мне об этом все полностью, о Завоеватель богатств!»

Арджуна сказал:

8—20 Слушай же, о великий царь, как я увидел бога — Совершителя ста жертвоприношений и могучего Шанкару. Усвоив, о царь, ту науку ⁴⁵, которую ты, о губитель врагов, повелел мне (усвоить), по твоему совету я удалился на покаяние в лес. Направляясь из Камьяки к Бхригутунге, я провел ночь в подвижничестве и, (отправившись дальше), встретил в пути брахмана. Он спросил меня: «Куда ты идешь, Каунтея, скажи мне?» В ответ, о потомок (царя) Куру, я рассказал ему все без утайки. Брахман, о царь, лучший среди царей, оценил мою искренность и выказал мне почтение. Затем, удовлетворенный, он обратился ко мне: «Продолжай покаяние, бхарата! Предавайся подвижничеству — и вскоре ты увидишь владыку премудрых». Согласно его совету я предался умерщвлению плоти на горе Шайшире. Месяц я питался одними кореньями и плодами, о великий царь, второй — только водою, а на третий совсем отказался от пищи, о потомок Панду! Четвертый месяц я простоял с воздетыми вверх руками, но чудо — жизнь

все-таки не покинула меня! Прошел четвертый месяц, и в первый день (пятого) предо мной появилось вдруг существо, по виду напоминавшее вепря. (Зверь) рыл землю мордой, скреб ногами, тер животом и быстро носился кругами подле (меня). А за ним показалось другое существо, оказавшееся великаном-киратой с луком, стрелами и мечом (в руках). Толпы женщин сопровождали его. Тогда я схватил свой лук и два неиссякающих колчана и поразил стрелой того страшного (вепря).

Кирата тоже натянул свой мощный лук и в тот же миг еще сильнее ранил (животное), так что трепет проник в мое сердце. После этого он обратился ко мне, о царь: «Право на первый удар было за мной, так почему же ты пренебрег правилами охоты и первым послал стрелу? Теперь держись! Острыми стрелами я сокрошу твою гордыню!» — И грозный великан бросился на меня. Словно (потoki дождя) на гору, разом обрушились на меня огромные его стрелы, но я тоже ответил ему мощным ливнем своих стрел. Я разил его снабженными оперением, освященными заклинаниями стрелами с пылающими наконечниками, как (Индра пронзает) гору ваджрой. Тогда он предстал предо мной в сотнях, тысячах разных обликов одновременно, но я поразил стрелами каждое из этих (существ). Тогда они все, о бхарата, снова слились в одно, и (чудище), о великий царь, попыталось скрыться из виду, но я и тут настиг его. обратился он в карлика с огромной головой, затем в великана с крохотной головкой, потом, о царь, он принял свой прежний вид⁴⁶ и ринулся биться со мной. И когда я в бою не смог одолеть его стрелами, я обратился к оружию Ваю, о бык среди бхаратов, но и тогда не сумел его осилить. Это было как чудо! Я был крайне поражен, когда он отбил и это оружие.

Тогда, о великий царь, я собрался с силами и обрушил на чудище великое множество разного оружия. Нападая, я пустил в ход стхунакарну, айдоджалу, шараваршу, шаролбану, шайластру, ашмаваршу, но (чудовище) с хохотом поглотило все это оружие, о безупречный! Когда (я увидел), что все оно пропало, я взялся за оружие Брахмы. Все вокруг я осыпал пылающими стрелами, но под ударами (стрел из) моего грозного оружия (чудище) стало расти на глазах. Мир запылал от пламени, исторгнутого моим оружием, вмиг заалели все стороны света и небосвод. Но могучий (мой враг) быстро вывел из строя и это оружие. Когда, о царь, он отбил и оружие Брахмы, великий страх овладел мною. Взял я лук и два огромных неиссякающих колчана и ударил внезапно по этому чудищу, но оно поглотило и это оружие.

Когда все оружие было разбито или проглочено этим страшилищем, мы с ним схватились врукопашную. Начав с кула-

ков, мы перешли к ударам ладонями, но чудовище одолело меня, и я без сил свалился на землю. Тогда, о великий царь, чудище, словно видение, с хохотом скрылось у меня на глазах вместе со всеми женщинами. И тут Владыка (предстал предомной) в другом — своем собственном дивном облике, и на нем, о великий царь, было его прекрасное одеяние. Сбросив обличье кираты, славный всесильный Владыка, повелитель Тридцати (богов)⁴⁷, принял свой неземной облик. Появился там вместе с Умой сам зеленоглазый Быкознаменный властелин, способный принимать многие личины, — Держатель (лука) Пинаки.

43—52 Приблизившись ко мне с пикой в руках, (видя), что я все еще не остыл после боя, он сказал мне, о губитель врагов: «Я доволен тобой!» Затем Владыка взял лук и два колчана с неиссякающими стрелами, протянул их мне и промолвил: «Выбирай себе дар! Я доволен тобою, о Каунтея! Скажи, что я могу для тебя сделать? Чего ты желаешь, герой? Поведай — я дам тебе это. Скажи мне, о чем ты мечтаешь, кроме бессмертия?» В то время все мои мысли были поглощены оружием. Сложил я смиренно ладони, склонил перед Шарвой голову и ответил ему: «Если Владыка так расположен ко мне, то вот какой дар я желаю: мне хотелось бы изучить все оружие, какое есть у богов». — «Я дарую (тебе это), — сказал Треокий владыка, — оружие Рудры, мое собственное, будет, о Пандава, в твоём распоряжении». И властелин с радостью дал мне оружие Пашупата. Вручая мне это не знающее износа оружие, Великий бог произнес: «Пусть никогда не будет оно направлено против людей! Используй его лишь в крайней нужде, о Завоеватель богатств, когда все (остальное твоё) оружие будет отбито». Затем (перед нами) — передо мною и милостивым Быкознаменным — появилось удивительное, не имеющее себе равных (оружие), которое невозможно отбить, а оно отразит любое другое оружие. Оно сокрушает недругов, громит рать противника, против него не устоять ни богам, ни данавам, ни ракшасам.

53 Простившись с тем богом, я остался на прежнем месте, а он исчез у меня на глазах.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят третья глава.

ГЛАВА 164

Арджуна сказал:

1—6 После этого, радуясь милости Треокого, Бога богов, великого духом, о бхарата, я провел там одну ночь. Ночь прошла, и, когда я исполнил утренний обряд, я увидел того величайшего из дваждырожденных, которого встретил прежде, и рас-

сказал ему обо всем, что случилось, о бхарата: о том, как я встретил Великого бога-властителя. Первый из дваждырожденных сказал мне радостно, о Индра царей: «Ты видел Великого бога, а это дано не каждому. Тебе предстоит еще встретиться со всеми Хранителями мира во главе с Вайвасватой⁴⁸ и увидеть, о безупречный, самого Индру богов. Он тоже дарует тебе свое оружие». С этими словами, о царь, он меня обнял несколько раз. Затем этот солнцеподобный брахман отправился дальше своим путем.

В тот день после полудня подул свежий ветер, и мир словно ожил, о губитель врагов! Поблизости у подножия горы Шайширы расцвели свежие, дивные, ароматные цветы. Отовсюду слышалась сладкозвучная, удивительная музыка и прекрасные гимны в честь Индры: это сонмы гандхарвов и апсар посвятили свои песнопения Богу богов. В небесных колесницах прибыли сонмы живущих в обители богов марутов, повсюду сопровождающих Великого Индру. Затем в богато украшенных колесницах, влекомых рыжими конями, явились бессмертные и сам Владыка марутов вместе с Шачи. В тот самый миг, о царь, Кубера, Тот, чью колесницу влекут нары, заметил меня и чрезвычайно обрадовался. Я увидел находящегося в южной стороне Яму, а также царя богов Варуну там, где он всегда пребывает. 7—14

Затем, о великий царь, те быки среди богов ласково обратились ко мне: «Ты видишь — явились к тебе Хранители мира, о Равно владеющий и правой, и левой рукой!⁴⁹ Ты встретился с Шанкарой, чтобы исполнить задачу богов. Прими же от нас, что вокруг тебя, наше оружие». Тут я смиренно поклонился быкам среди богов и должным образом, о могучий, принял от них это великое оружие. Боги вручили мне свое оружие и простились со мной, а потом все удалились туда, откуда пришли, о бхарата, сокрушитель врагов! Магхаван, могучий Владыка богов, карающий тех, что враждуют с богами, поднимаясь в свою сверкающую колесницу, сказал с улыбкой: «Я знал тебя прежде, о Завоеватель богатств, еще до того, как ты появился здесь, а теперь я предстал пред тобою, о бык среди бхаратов! Ты не раз совершал омовения в (святых) тиртах и предавался подвижничеству. Ты достигнешь небес, о Пандава! И впредь предавайся самому суровому покаянию! — И Владыка наставил меня, как умерщвлять свою плоть. — По моему приказу Матали доставит тебя на третье небо. Известен ты и богам, и святым мудрецам, великим душою». Тогда я обратился к Шакре: «Будь благосклонен ко мне, о властитель! Я выбираю тебя своим наставником по оружию, о Владыка Тридцати (богов)!» 15—23

Индра сказал:

Суровый подвиг суждено тебе совершить, о губитель не- 24—25

другов, когда ты изучишь это оружие. Да сбудется, Пандава, твое желание, ради которого ты стремишься познать оружие (богов)!

Арджуна сказал:

26—27 Я ответил на это: «Никогда, о губитель врагов, я не направлю небесное оружие против людей, разве только тогда, когда будет отбито все мое (остальное) оружие. Дай мне оружие богов, о владыка премудрых, и тогда я приобщусь к воинским мирам, о бык среди богов!»

Индра сказал:

28—30 Говорил я об этом, чтоб испытать тебя, о Завоеватель богатств! Твой (ответ) — достойная речь моего сына. Ступай же в мои чертоги и изучай, о бхарата, любое оружие — (оружие) Ваю, Агни, (восьмерых) васу, Варуны и всех марутов, садхьев, Прародителя и гандхарвов, демонов-змеев и ракшасов, Вишну и Ниррити — словом, все, что здесь есть у меня, о потомок Куру!

Арджуна сказал:

31—33 С этими словами Шакра исчез. Затем, о царь, я увидел, что ко мне приближается управляемая Матали благословенная волшебная небесная колесница Индры, влекомая рыжими конями. Едва удалились Хранители мира, Матали обратился ко мне: «Шакра, Владыка богов, желает видеть тебя, о лучезарный! Ты, о наделенный мощными руками, — само совершенство. Исполни же свой высочайший долг! Ступай на небо живым — ты увидишь миры блаженных».

34—48 Так обратился ко мне Матали, и я простился с горой Шайширой, обойдя ее слева направо, и поднялся в лучшую из колесниц. А Матали, знаток науки о конях, щедро, как полагается, одаряющий брахманов, тронул своих коней, быстрых, как ветер, как мысль. Я стоял в колеснице, и, когда она тронулась, возница посмотрел на меня и сказал удивленно, о царь: «Меня поражает и кажется мне странным, что ты стоишь в небесной колеснице и даже ногой не шевельнешь. Сам Царь богов, как я всегда замечая, вздрагивает при первом рывке коней, о бык среди бхаратов! А ты, когда тронулась колесница, остался стоять как ни в чем не бывало, о потомок Куру! Мне кажется, что мощью своей ты превосходишь Шакру». С этими словами, о царь, Матали взмыл в небо, и моему взору, о бхарата, предстали края, где обитают премудрые, и небесные колесницы. Матали, возница Индры, с радостью показал мне Нандану и другие сады богов. И вот я увидел Амаравати, город Шакры, украшенный самоцветами и (усаженный) небесными деревьями, дающими любые плоды, какие ни пожелаешь. Солнце здесь не слепит, не бывает тут ни жары, ни холода, ни усталости, не бывает ни пыли, ни грязи, ни мрака. Нет здесь, о царь, ни старости, ни печали, ни

скорби, и краски тут не теряют своей яркости. Небожители, о великий царь — губитель недругов, не ведают грусти. Нет тут ни злобы, ни алчности, ни греха, о повелитель народов! Всегда довольны и радостны те, что нашли приют у богов. Вечно цветут и плодоносят покрытые яркой зеленой листвой деревья, бесчисленные озера полны лотосов саугандхика. Здесь постоянно веет нежный, душистый, живительно-свежий ветер. Убранная цветами земля усыпана всевозможными драгоценными камнями. Множество красивых птиц и зверей издают мелодичные крики. Повсюду в своих колесницах разъезжают бессмертные.

Затем я увидел рудров, васу, садхьев, сонмы марутов, адитьев и обоих Ашвинов и воздал им почести. А они пожелали мне смелости, славы, доблести и могущества, а также победы в боях и (даровали) мне свое оружие. Вошел я в этот прекрасный город, где живут боги и гандхарвы, и с почтительно сложенными ладонями предстал перед Тысячеоким, Владыкой богов. Шакра, самый щедрый из всех дарующих, обрадовался мне и уступил половину своего ложа. Затем Васав в знак глубочайшего почтения коснулся руками моего тела. Так, о щедро дарующий бхарата, ради (изучения) оружия я поселился на небе вместе с богами и гандхарвами и посвятил себя военной науке. Читрасена, сын Вишвавасу, стал моим другом и передал мне, о царь, все (искусство) гандхарвов⁵⁰. 49—54

Радостно зажил я, окруженный почетом, в чертогах Шакры, о царь, после того как обрел оружие. Все желания мои исполнялись, слушал я пение, игру на турье и пушке, видел прелестные танцы апсар, о губитель врагов! Я не пренебрегал всем этим, о бхарата, и изучал усердно, но силы свои сосредоточил (на изучении) полученного оружия. Тысячеокый владыка был доволен моим прилежанием. Так, о царь, проходило время, когда я жил на небесах. 55—58

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 165

Арджуна сказал:

Когда я овладел (небесным) оружием и заслужил доверие (небожителей), (Индра), Владыка рыжих коней, коснулся руками моей головы и сказал: «Даже сонмы богов не смогут в бою одолеть тебя, не говоря уж о смертных в мире людском, ибо их души не так совершенны. Теперь ты непобедим, нет тебе равных в бою, никто не сравнится с тобою. — И бог продолжал, причем каждый волосок на теле его трепетал от радости: — В схватке с оружием никто не может тягаться 1—7

с тобой, о герой! Искусный и правдоречивый, добродетельный и сведущий в оружии, ты всегда начеку и умеешь смирять свои чувства, о потомок (царя) Куру! Ты получил десять, а потом еще пять видов оружия и (освоил) пять правил (его использования), о Партха! (В этом) нет тебе равных, ты знаешь все, о Завоеватель богатств: как пустить (оружие) в ход, как заставить его вернуться и снова привести в действие, как возратить к жизни тех, что ни в чем не повинны и случайно убиты этим оружием⁵¹, и (что делать) тогда, когда (оружие это) отбито. Настало для тебя время выполнить долг перед наставником, о губитель врагов! Обещай сделать то, о чем я сейчас попрошу тебя».

8—14 На это, о царь, я ответил Владыке богов: «Все, что в силах я сделать, считай уже сделанным!» Тогда Губитель Балы и Вритры сказал мне с улыбкой, о царь: «Во всех трех мирах нет теперь ничего непосильного для тебя. В крепости во глубине океана укрылись мои враги-данавы, что зовутся „одетыми в непробиваемые панцири“⁵². Насчитывается их триста миллионов, они схожи друг с другом и своим обликом, и могуществом, и величием. Покори их, о Каунтея! Этим ты исполнишь свой долг перед наставником». Затем он дал мне дивно сверкающую колесницу, управляемую Матали и запряженную конями, мастью напоминающими павлинов, надел мне на голову эту прекрасную диадему⁵³ и одарил украшениями, подобными его собственным. (Он же даровал мне) этот несравненный, непробиваемый панцирь красивой формы, приятный на теле, и привязал к (луку) Гандиве эту не знающую износа тетиву.

15—21 В сверкающей колеснице, на которой когда-то Владыка богов победил Бали, сына Вирочаны, я отправился в путь. Узнав (колесницу) по грохоту и приняв меня за повелителя богов, появились все боги, о властелин народов! Увидев, что это я, они спросили: «Что намерен ты делать, о Рожденный под созвездием Пхальгуни?» Я рассказал им открыто о том, что я должен свершить в бою: «Знайте, великие участью, что я собрался на битву с (демонами) „в непробиваемых панцирях“, и милостиво благословите меня, безупречные!» Радостные, они восславили меня, словно бога — Разрушителя (вражеских) городов: «На этой колеснице Магхаван победил в бою Шамбару, Намучи, Балу и Вритру, Прахладу и Нараку. На этой же колеснице Магхаван сразил в битве многие тысячи, миллионы, сотни миллионов дайтьев. И ты, о Каунтея, вступив в бой, на этой (колеснице) одолеешь в сражении (демонов) „в непробиваемых панцирях“, как некогда Магхаван, обуздавший свои чувства. Вот тебе лучшая из раковин, с нею ты победишь данавов. Шакра, великий духом, покорил с этой (раковиной) миры».

Прославляемый бессмертными, я взял как залог победы 22—23
рожденную в воде Девадатту — дар богов⁵⁴ и, горя жаждой
боя, направился с этой раковиной, панцирем, луком и стрела-
ми в страшное логово данавов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто
шестьдесят пятая глава.

ГЛАВА 166

Арджуна сказал:

На всем пути меня прославляли великие святые мудрецы. 1—5
Наконец я увидел океан — извечного грозного владыку вод.
Пенились волны, то сталкиваясь и разбегаясь, то вздымаясь,
словно утесы, то ниспадая вновь. Всюду виднелись тысячи
лодок, полных сокровищ⁵⁵. Подводными рифами казались ти-
мингилы и тимитимингилы, черепахи и макары. Тысячи ра-
ковин мерцали сквозь воду, словно покрытые легкими обла-
ками звезды в ночи. Здесь плавали мириады сокровищ, буше-
вал страшный вихрь. Это было похоже на чудо.

Преодолев бурный (океан), величайший хранитель вод, я 6—10
увидел прямо перед собой город дайтев, кишевший данава-
ми⁵⁶. Тут Матали быстро опустился на сушу и направился
к этому городу, оглашая окрестности грохотом колесницы. Ус-
лышав тот грохот, подобный небесному грому, данавы испу-
гались: они приняли меня за Владыку богов. В страхе застыли
они, держа наготове луки и стрелы, с пиками, мечами, топо-
рами, палицами и булавами в руках. Потом данавы заперли
в тревоге ворота, установили в городе стражу, и никого не
стало видно.

Тут я взял громкозвучную раковину Девадатту и, направив 11—15
ее в сторону города демонов, слегка дунул в нее. Этот звук
заполнил собою весь небосвод и породил эхо, великаны в ужа-
се спрятались. Затем отовсюду появились тысячи сыновей Ди-
ти, разнообразно вооруженных (демонов) «в непробиваемых
панцирях». В руках у них было, о бхарата, всевозможное
оружие: они держали огромные железные копья, палицы, бу-
лавы, топоры, мечи, диски, шатагхни, бхушунди и самые раз-
ные, красиво отделанные дротики.

Матали, о бык среди бхаратов, тщательно выбирал наилуч- 16—23
ший путь для колесницы, чтобы направить коней по ровному
месту. Подгоняемые им скакуны мчались так быстро, что я ни-
чего не видел, и это удивляло меня. А тем временем данавы бы-
стро созвали свое несметное воинство, их лица и голоса были
ужасны. Стоял такой грохот, что (на поверхность) океана
всплывали сотни тысяч мертвых рыб, похожих на скалы. За-
тем данавы стремительно ринулись на меня, меча сотни, тыся-

чи острых стрел. Между нами, о бхарата, начался страшный, жестокий бой, последний для (демонов) «в непробиваемых панцирях». На поле битвы явились мудрецы-боги и сонмы святых мудрецов-данавов, мудрецы-брахманы⁵⁷ и сиддхи. Желая мне победы, премудрые славили меня достойными, прекрасными словами, словно Индру в бою из-за Тараки⁵⁸.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят шестая глава.

ГЛАВА 167

Арджуна сказал:

1—6 (Демоны) «в непробиваемых панцирях» во всеоружии, о бхарата, стремительно ринулись в бой. Отрезав пути колеснице, могучие колесничные воины с гиканьем окружили меня со всех сторон и осыпали дождем стрел. Другие отважнейшие из данавов с пиками и топорами в руках стали метать в меня пики и бхушунди. Мощный ливень копий обрушился на мою колесницу, а (демоны) продолжали непрерывно метать булавы и мечи. Другие грозные воины «в непробиваемых панцирях», словно злой рок, надвигались на меня с острым оружием в руках. Быстрыми, меткими, разнообразными стрелами из Гандивы я десятками разил в бою (недругов), одного за другим, и они отступили перед моими заточенными на камне (стрелами).

7—15 Матали резко погнал коней. Быстрые, как ветер, послушные Матали (скакуны) прокладывали для колесницы много путей и топтали (повергнутых) сыновей Дити. В мощную колесницу были впряжены сотни сотен коней, но Матали правил так, словно их было совсем немного. Под ударами (конских) копыт, от грохота колесных ободов и от моих стрел демоны гибли сотнями. Иные и мертвые сжимали свои луки, и кони несли их дальше, хотя колесничные были убиты. (Демоны)-воины заволокли все вокруг и пустили в ход всевозможное оружие. Вот тут страх обуял меня. И тогда же я убедился в удивительной, величайшей доблести Матали: он без труда удержал быстро летевших коней. Всевозможным легким оружием, о царь, я сразил в бою сотни и тысячи демонов-воинов. Возница Шакры доблестный Матали преисполнился радости, видя мое усердие, о губитель недругов! (Демоны) гибли под (копытами) коней, иные нашли смерть под (колесами) моей колесницы, а некоторые обратились в бегство.

16—28 Слово соперничая со мной, (демоны) «в неуязвимых панцирях» осыпали меня со всех сторон мощным дождем стрел. А я легкими стрелами, освященными оружием Брахмы, быстро разил (врагов) сотнями и тысячами. Пришли в ярость

теснимые (мною) могучие демоны, и на меня обрушился разом град стрел, пик и мечей. Тогда, о бхарата, я пустил в ход ярко-пламенную, мощную Мадхаву, любимое (оружие) Царя богов, и с помощью этого оружия расколол на сотни частей их мечи, трезубцы и палицы, которые тысячами они метали в меня. Разбив их оружие, в ярости я пронзал каждого из них десятками стрел. Стрелы из Гандивы летели во время боя, словно рой пчел, и Матали выразил мне свое преклонение. Стрелы (демонов), как стаи саранчи, плотно покрывали меня, но я продолжал рассеивать их своими стрелами. Измученные (демоны) «в непробиваемых панцирях» вновь обрушили на меня со всех сторон мощные потоки стрел. Великим, быстрым, сверкающим оружием, отбивающим стрелы, я остановил их полет и сразил тысячи (демонов). Из ран на их телах хлестала кровь, словно мощные потоки воды обрушивались на горные вершины в период дождей. Мои быстрые, меткие стрелы, удар которых подобен удару ваджры Индры, губили демонов, и данавы дрогнули. Сотни (демонов) «в неуязвимых панцирях» лежали с развороченными внутренностями, мощь их оружия ослабла, и тогда они решили прибегнуть к колдовским чарам.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят седьмая глава

ГЛАВА 168

Арджуна сказал:

Мощный град камней, каждый из которых был величиной с гору, со страшным грохотом обрушился на меня со всех сторон, нанося мне жестокие удары. Но я быстрыми, подобными ваджре стрелами из оружия Индры раздробил в бою сотни (глыб) одну за другой. Падающие камни разлетелись в прах, но тут появился огонь, и, словно снопы искр, стала низвергаться (раскаленная) каменная пыль. Когда прекратился каменный дождь, на меня с еще большей силой обрушились струи воды, каждая толщиной с ось колесницы. Тысячи потоков с величайшей силой низвергались с небес. Они заслонили собой весь небосвод, все основные и промежуточные стороны света. Сквозь (шум) падающей воды, завывание ветра и крики демонов невозможно было что-нибудь разобрать. Ливень окутал и небо, и землю, он хлестал непрерывно, не давая мне прийти в себя. Тогда я прибегнул к чудесному, грозно пылающему оружию вишошана⁵⁹, обращаться с которым меня научил Индра, и с его помощью высушил воду. Когда я отбил каменный град и осушил потоки воды, данавы бросили против меня вызванные колдовством огонь и ветер, о милосердный!

Но пламя я погасил оружием, исторгающим воду, а силу ветра умерил камнями из (другого) мощного оружия. Когда их (колдовство) не достигло цели, данавы, опьяненные боем, пустили, о бхарата, в ход разные чудеса одновременно. Могучей, наводящей ужас лавиной хлынуло грозное оружие, (исторгая) пламя, ветер и камни. Этот вызванный тайными силами ливень совсем измучил меня в ходе боя, как вдруг страшная глубокая тьма разлилась вокруг.

14—30 Когда ужасный, тяжелый мрак окутал весь мир, кони понесли, а Матали пошатнулся, золотой кнут выпал из его рук на землю, и в страхе, о бык среди бхаратов, он несколько раз окликнул меня: «Где ты? Где ты?» Он растерялся, да и меня охватил глубокий ужас. Потрясенный, едва не лишившись чувств, он сказал мне: «Когда-то, о Партха, произошла из-за амриты великая битва между богами и асурами, и я видел ее, о безупречный! Я был возницей Царя богов и в том великом сражении, когда был убит Шамбара. Я же правил конями (Индры), когда был повергнут Вритра, и, кроме того, я видел жестокий бой с сыном Вирочаны. Вот в каких жарких схватках, о Пандава, довелось мне участвовать, но никогда еще мне не случалось терять над собою власть. Видно, сам Прародитель решил погубить все живое — ведь у этого боя нет иной цели, кроме как уничтожить мир». Слыша его слова, я старался приободриться, готовясь разрушить колдовские чары демонов. Я сказал перепуганному Матали: «Видишь, как сильны мои руки, как могуче мое оружие и лук Гандива. Вот сейчас волшебством оружия я развею порожденную их колдовством жуткую, мрачную тьму. Не бойся, колесничий! Держись!» С этими словами, о владыка людей, во имя блага живущих на третьем небе я прибегнул к волшебству оружия, наводящего ужас на недругов, и постепенно развеял все колдовские чары. Тогда сильнейшие из демонов, неизмеримо могучие, снова пустили в ход многие чудеса. Стало светло, затем опять (свет) поглотила тьма, мир стал невидим, а потом погрузился в воду. Когда посветлело, Матали, крепко держа коней, передом колесницы въехал на мрачное поле битвы. Грозные (демоны) «в непробиваемых панцирях» бросились на меня, но я нашел (их) уязвимое место и стал отправлять (врагов) в обиталище Ямы⁶⁰. И вдруг в разгаре боя, губительного для (демонов) «в непробиваемых панцирях», все данавы стали невидимы, скрывшись благодаря волшебству.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 169

Арджуна сказал:

Дайти скрылись, но продолжали вести бой, (прибегнув к таинству) волшебства, а я противостоял им, невидимым, мощью своего оружия. Метко разящие стрелы Гандивы всюду настигали (демонов), отсекая им головы. (Множество демонов) «в непробиваемых панцирях» пало в битве со мною. Потом они вдруг прекратили колдовство и отступили в свой город. Когда дайти удалились и вокруг посветлело, я увидел сотни тысяч поверженных данавов. Всюду валялись обломки оружия, украшения, груды тел и доспехи. Коням некуда было ступить. Внезапным рывком они взмыли вверх и замерли в воздухе. Тогда (демоны) «в непробиваемых панцирях», оставаясь по-прежнему невидимыми, начали швырять (в колесницу) каменные глыбы, покрыв ими все небо. Другие грозные данавы цеплялись из-под земли за ноги коней и колеса моей колесницы, о бхарата! Осаждая гневных и колесницу, в которой я бился (с врагами), они обрушивали и на меня, и на нее целые горы (камней). Вокруг громоздилось множество каменных глыб, а (камни) все падали, падали, и потому место, где мы находились, стало похоже на ущелье в горах.

Они завалили меня камнями и не давали коням сдвинуться с места. Глубокое отчаяние овладело мною, и это заметил Матали. Увидев, что я испугался, он сказал мне: «О Арджуна, Арджуна, не бойся, обратись к оружию ваджре!» Услышав его слова, о владыка людей, я взялся за ваджру, излюбленное оружие Царя богов. Освятив заклинаниями Гандиву, я занял свободное от камней место и стал осыпать (их) острыми железными стрелами, удар которых равен по силе удару ваджры. Эти стрелы, направляемые ваджрой, сами ставшие (столь же мощными), как она, развеяли все колдовские чары и (принесли смерть демонам) «в непробиваемых панцирях». Сраженные ваджрой, данавы, словно горы, валялись на землю, увлекая один другого. Стрелы настигли и тех данавов, что хватали из-под земли коней и колесницу, и они тоже отправились в обители Ямы. Убитые (демоны) «в непробиваемых панцирях», словно обломки скал, грудами лежали на поле боя. Но вот что казалось чудом — и копи, и колесница, и сам я, и Матали были целы и невредимы. Матали, о царь, с улыбкой сказал мне: «Даже боги, о Арджуна, не могут в доблести сравниться с тобой!»

Когда полчища асуров были повержены, город их огласился рыданиями женщин, кричавших, как журавли осенней порой. Мы с Матали въехали в город, пугая грохотом колесницы жен (демонов) «в непробиваемых панцирях». Увидев десятки тысяч коней, мастью напоминавших павлинов, и колесницу,

подобную солнцу, женщины разбежались. Слово камни о гору, гремели украшения мечущихся в испуге (женщин). Жены дайтев, перепуганные, укрылись в своих раззолоченных, украшенных разными драгоценными камнями жилищах. Осматривая прекрасный, необычный с виду город, красотой превосходящий саму столицу богов⁶¹, я спросил у Матали: «Почему небожители не захватят его? Он кажется (мне) прекраснее, чем столица Разрушителя (вражеских) городов».

М а т а л и с к а з а л:

28—34

Когда-то, о Партха, этот город принадлежал Владыке богов, но потом (демоны) «в непробиваемых панцирях» изгнали богов отсюда. Они предавались великому суровому подвижничеству и этим добились милости Прародителя, который дал им дар — жить (здесь) и не бояться битвы с богами. Тогда Шакра, заботясь о собственном благе, попросил Самосущего властелина: «Пусть Владыка рассудит (нас)». На это властитель ответил Васаве: «Решено: ты, о Губитель Вритры, в своем ином, земном обличье принесешь им смерть»⁶². Шакра вручил тебе это оружие, чтобы ты уничтожил их. Ведь боги были не в силах справиться (с демонами), которых ты покарал. В назначенный срок ты явился сюда, о бхарата, и настал для них смертный час. Ты исполнил (свой долг): Великий Индра наделил тебя грозным оружием и великой, удивительной мощью, чтобы ты уничтожил данавов, о Индра людей!

А р д ж у н а с к а з а л:

35

Так я разбил данавов, занял их город, а потом вместе с Матали отправился в обиталище богов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто шестьдесят девятая глава.

ГЛАВА 170

А р д ж у н а с к а з а л:

1—5

На обратном пути я увидел другой огромный и удивительный город, способный перемещаться куда угодно. Он сиял, как огонь или солнце. На всевозможных деревьях из драгоценных камней сверкали птицы. (В городе) жили в вечном довольстве пауломы и калакеи. Четыре входа со сторожевыми башнями над воротами вели в этот дивный, неприступный чудо-(город), созданный из всяческих самоцветов. Его окружали цветущие и плодоносящие деревья из удивительных дорогих камней, (на ветвях) красовались необыкновенные птицы. Всюду виднелись всегда всем довольные асуры, украшенные венками. Были они вооружены пиками, мечами и палицами, а в руках держали луки и молоты⁶³. Рассматривая этот странный город демонов, о царь, я спросил у Матали: «Что это там виднеется?»

М а т а л и с к а з а л :

Дочь дайтьи по имени Пулома и великая асури Калака в течение тысячи небесных лет предавались суровейшему подвижничеству, и, когда они его завершили, Самосуций пожаловал им дар. И они попросили, чтобы их сыновья не ведали горя, чтоб их не могли погубить ни боги, ни ракшасы, ни демоны-змеи, о Индра царей! И Брахма, о лучший из бхаратов, создал для сыновей Калаки этот дивный, счастливый, сверкающий город, полный разных сокровищ. Он способен передвигаться по небу и не доступен ни для бессмертных, ни для сонмов якшей и гандхарвов, ни для демонов-змеев, ни для асуров или ракшасов. Цветущий, не знающий бедствий, он обладает всеми желаемыми достоинствами. В этом дивном, плывущем по воздуху (городе) не бывают бессмертные, (там) живут данавы — пауломы и калакеи. Этот великий город зовется Хираньяпура⁶⁴, и охраняют его могучие демоны — сыновья Пуломы и Калаки. И живут они тут, о Индра царей, в вечной радости, без тревог, ничего не желают, и боги не в силах их уничтожить. Лишь человек (принесет) им смерть — так повелел Брахма⁶⁵.

А р д ж у н а с к а з а л :

Узнав, о владыка, что ни боги, ни демоны не в силах расправиться (с сыновьями Пуломы и Калаки), я радостно обратился к Матали: «Поезжай скорее в тот город! Своим оружием я уничтожу недругов Владыки Тридцати (богов). Ни один из злодеев, враждующих с богами, не заслуживает пощады». В небесной колеснице, запряженной рыжими конями, Матали быстро доставил меня к Хираньяпуре. Увидев меня, стремительно примчались в колесницах дайтьи в своих разноцветных нарядах и украшениях. Индры среди данавов, неукротимо-отважные, яростно ринулись они на меня с копьями, стрелами, бхаллами, палицами, мечами и железными пиками. Тогда, о царь, опираясь на силу собственных знаний, мощной лавиной оружия я перекрыл этот грозный поток. Я наводил на них трепет, бороздя колесницею поле битвы, и, обезумев (от страха), данавы стали разить друг друга. Пока они в панике истребляли один другого, сверкающими стрелами я снес головы сотням (демонов). Когда я уничтожил (часть демонов), дайтьи бросились к себе в город и вместе с ним взмыли в небо, пустив в ход колдовские чары данавов. Тогда мощным ливнем стрел я преградил дайтьям путь и попытался задержать их движение. Благодаря полученному (от Брахмы) дару дайтьи направляли, куда им хотелось, этот небесный, плывущий по воздуху, дивно сверкающий город, движущийся по их желанию: он то уходил под землю, то вновь поднимался ввысь, то стремительно двигался в сторону, то погружался в воду. Различным оружием, о владыка людей, пытался я взять этот по-

добный Амараваги город, движущийся по желанию. Я покрыл его вместе с дайтьями сетью стрел из небесного оружия, о бык среди бхаратов! И тогда под ударами моих метких железных стрел, о царь, город демонов, обращенный в руины, упал на землю. Железные стрелы, быстрые, как ваджра, настигали демонов, и (дайтьи), о царь, метались, преследуемые роком. Затем Матали на колеснице, блеском подобной солнцу, быстро, словно падая, опустился на землю.

30—38

Меня окружили, о бхарата, шестьдесят тысяч колесниц, а в них — разъяренные (демоны), готовые к бою. Я стал разить их острыми стрелами, снабженными перьями грифа. Как волны океана, ринулись (демоны) в бой, ничуть не страшась схватки с человеком. Тогда одно за другим я привел в действие все свое оружие, но искусные воины на тысячах колесниц постепенно его отразили. На поле битвы в разных направлениях носились сотни, тысячи колесниц с могучими воинами. Разноцветные диадемы и венки, разнообразные доспехи, знамена и всевозможные украшения как бы радовали мне душу. Я не смог одолеть в бою (недругов) ливнем стрел из моего оружия, а они продолжали наступать на меня. Подавленный их многочисленностью, искусным обращением с оружием и сноровкой в бою, я растерялся на поле брани, и великий ужас овладел мною. Тогда я почтил Рудру, властителя богов, и со словами: «Да будет благо всему существу!» — пустил в ход грозное оружие, которое зовется Раудра и несет смерть любому врагу.

39—50

Тут появилось, о губитель недругов, трехглавое, девятиглазое, трехликое, шестирукое сверкающее существо с волосами, горящими, как солнце. На каждой из его голов (извивались) огромные змеи с высунутыми жалами. Без страха глядя на Раудру, грозное, неиссякающее оружие, я привел его в соединение с Гандивой, о бык среди бхаратов, почтил безгранично могучего Треокого Шарву и обратил (это оружие) на Индр среди данавов, чтобы их уничтожить, о бхарата! Едва я привел в действие (это оружие), о владыка народов, отовсюду появились тысячи (разных) существ: антилопы, львы, тигры, медведи, буйволы, змеи, коровы, слоны, олени, шарабхи, быки, вепри, коты, собаки, духи-преты, бхурунды, грифы, гаруды, макары, пишачи, якши из тех, что враждуют с богами, гухьяки, найрриты, совы и рыбы со слоновьими пастями, стаи (других) рыб и черепахи, а также разнообразно вооруженные ятудханы с мечами, палицами и молотами в руках. Эти и другие самые разные существа в несметном количестве заполнили весь мир, когда я взялся за оружие (Раудру). Трехголовые и с четырьмя клыками, с четырьмя пастями и четырьмя лапами (чудовища), непохожие между собой, тотчас же принялись пожирать нападающих данавов, поедая их мясо, жир,

мозг⁶⁶. А я в это время, о бхарата, продолжал разить данавов стрелами, горящими солнечным блеском и сверкающими, как ваджра, или ашани⁶⁷, а также другими, железными стрелами, разрывающими врагов на части. Видя, что, настигаемые Гандивой, они гибнут и низвергаются с небес, я снова почтил отважного Разрушителя Тришуры.

Когда возница богов увидел, что оружие Раудра уничто- 51—54
жило (демонов) с их дивными украшениями, он необычайно обрадовался. Понимая, что я свершил невозможное, такое, что было не под силу самим богам, Матали, колесничий Шакры, выказал мне почтение. Радостный, он сложил приветственно ладони и обратился ко мне с такими словами: «То, что ты совершил, не могли сделать ни боги, ни демоны. Сам Владыка богов не сумел бы добиться такого в бою. Ни богам, ни демонам не удавалось покорить этот великий, движущийся по небу город. Он пал пред твоею отвагой, герой, перед мощью твоего оружия и подвижничества».

Когда тот город превратился в руины, а данавы были ис- 55—59
треблены, их жены с рыданиями бросились прочь оттуда. Трепещущие, с разметавшимися волосами, в горе своем похожие на (птиц) рыболовов, они, (стена), припадали к земле, оплакивая своих сыновей, отцов и братьев. Лишившись владык, они с отчаянными рыданиями, вопя, раздирали себе грудь руками, их венки и украшения падали (на землю). Разоренный печальный (город), погруженный в горе и скорбь, утратив властителей, потерял и свою красоту и не был (больше похож на прежний) город данавов. (Призрачный), точно город гандхарвов⁶⁸, (мрачный), как озеро с убитыми слонами или лес с высохшими деревьями, этот город (в конце концов) растаял в воздухе.

Я исполнил свой долг и ликовал. Матали прямо с поля 60—69
боя быстро доставил меня во дворец Владыки богов. Разрушив Хираньяпуру, уничтожив (населявших ее) могучих асуров и (демонов) «в непробиваемых панцирях», я предстал перед Шакрой. Матали подробно, все, как было, рассказал Индре богов о моих деяниях, о лучезарный! Слушая, как я разгромил Хираньяпуру, как разрушил колдовские чары и уничтожил в бою могущественнейших (демонов) «в непробиваемых панцирях», Тысячеокый властелин, славный Разрушитель (вражеских) городов, окруженный марутами, радостно повторял: «Хорошо, хорошо!» После того как Владыка богов несколько раз высказал вслух свое одобрение, он милостиво обратился ко мне в присутствии премудрых: «В бою ты достиг того, что не удалось бы ни богам, ни асурам. Уничтожив моих врагов, ты, о Партха, исполнил свой великий долг перед наставником. Будь всегда так же стоек в бою, о Завоеватель богатств, разборчиво пользуйся оружием, и против тебя не смогут устоять

в бою ни боги, ни данавы, ни ракшасы, ни якши, ни асуры, ни гандхарвы вместе со множеством (демонов) — птиц и змеев. Сын Кунти, благочестивый Юдхиштхира, будет править землей, которую ты покорish мощью собственных рук, о Каунтея!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семидесятая глава.

ГЛАВА 171

Арджуна сказал:

1—7 Через некоторое время, когда я отдохнул и раны мои от стрел зарубцевались, Царь богов милостиво провозгласил: «Все небесное оружие — при тебе, о бхарата! Ни один человек на земле не в силах тебя одолеть. Бхишма, Дрона, Крипа, Карна и Шакуни вместе с (другими) царями не стоят в бою, о сын мой, и шестнадцатой доли тебя». Потом великий Магхаван даровал мне этот прекрасный непробиваемый панцирь для защиты тела и золотой венок. И еще бог вручил мне громкозвучную раковину Девадатту. Индра собственноручно надел мне (на голову) эту дивную диадему, и Шакра же дал мне множество этих удивительных красивых одежд и небесных украшений. Так, осыпанный почестями, я счастливо зажил, о царь, в благословенном приюте Индры вместе с сыновьями гандхарвов.

8—10 Однажды довольный Шакра сказал мне в присутствии бессмертных: «Время тебе возвращаться, о Арджуна! Братья тревожатся о тебе». Так, о царь-бхарата, я прожил в чертогах Индры пять лет, (все время) помня о ссоре, порожденной игрою в кости. Потом, явившись в лес Гандхамадана на вершине этой горы, я увидел тебя в окружении братьев.

Юдхиштхира сказал:

11—15 Благо, о бхарата — Завоеватель богатств, что ты получил оружие! Благо, что ты умиловил могучего царя — Владыку богов! Благо, о безупречный губитель недругов, что сам славный Стхану явился тебе вместе с супругой и был доволен тобою в суровом бою! Благо, что ты, о бык среди бхаратов, встретился с Хранителями мира! Благо, что все мы здравствуем, благо, что ты вернулся! Мне уже видится покоренной богиня-(земля) с гирляндой из городов, а сыновей Дхриташтры (я считаю) теперь повергнутыми. Я хотел бы увидеть небесное оружие, которым, о бхарата, ты уничтожил могучих (демонов) «в непробиваемых панцирях».

Арджуна сказал:

16 Завтра на рассвете ты увидишь все небесное оружие, которым я сокрушил грозных (демонов) «в непробиваемых панцирях».

Вайшампаяна сказал:

Рассказав о своем путешествии (на небеса), Завоеватель богатств провел эту ночь вместе со всеми своими братьями. 17

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят первая глава.

ГЛАВА 172

Вайшампаяна сказал:

Ночь прошла. Царь справедливости Юдхиштхира поднялся, совершил вместе с братьями все обязательные обряды и стал торопить Арджуну, любимейшего из братьев: «Покажи, о Каунтея, оружие, которым ты покориł данавов!» Тогда, о царь-бхарата, могучий Пандава, Завоеватель богатств, совершил, как полагается, высочайший обряд очищения и начал показывать небесное оружие, которое вручили ему боги. Блистательный Завоеватель богатств в полном облачении, с луком Гандивой, сверкающим панцирем и раковиной Девадаттой, рожденной в воде, стоял на земле, (как) в колеснице, дышло которой — горы, корпус — деревья, а древка знамен — прекрасный бамбук. Сияющий Каунтея мощными руками пустил в ход одно за другим все чудесное оружие. Едва он привел в действие оружие небес, земля подалась под его ногами и задрожала вместе с деревьями, взволновались реки и великий хранитель вод (океан), раскололись скалы. Не дул больше ветер, померкло (светило), льющее тысячи лучей, погас огонь, и Веды перестали сиять дваждырожденным. Обитатели земных недр в страхе выбрались наружу и окружили Пандаву, о Джанамеджая! Опаленные (огнем небесного) оружия, смиренно сложив ладони и прикрывая лица, они, дрожа, молили (о пощаде) Завоевателя богатств. Затем явились святые мудрецы — боги и брахманы, а также сиддхи и все, кто способен передвигаться. Прибыли достойнейшие из святых мудрецов-царей и (другие) небожители — якши, ракшасы, гандхарвы, (демоны)-птицы, а также Прародитель, все Хранители мира и Великий бог-Владыка в сопровождении свиты. 1—14

Тут, о могучий царь, ветер принес Пандавам множество ярких, благоухающих цветов с небес. По повелению богов, о царь, гандхарвы запели гимны, а хороводы апсар начали свой танец. В разгар торжества, о царь, к Партхе приблизился Нарада, посланный богами, и обратился к нему с такими достойными внимания словами: «О Арджуна, Арджуна! Оставь небесное оружие, о бхарата! Никогда не следует употреблять его без цели. И даже если есть такая цель, не следует пускать в ход это оружие без особой нужды. Применять его (без крайней надобности) — великое зло, о потомок Куру! Береги его, 15—22

как прежде, о Завоеватель богатств, и оно, без сомнения, сохранит свою мощь и послужит тебе на благо. А если же ты не будешь беречь это оружие, о Пандава, от него могут погибнуть (все) три мира. Больше никогда так не делай! А ты, о (Юдхиштхира), Чей (достойный) соперник еще не родился, увидишь в бою действие этого (оружия), когда Партха будет разить недругов».

23—24 Так боги остановили (Партху) и вместе со всеми, собравшимися там, удалились туда, откуда пришли, о бык среди мужей! Все разошлись, о потомок Куру, а Пандавы, довольные, остались вместе с Кришной (Драупади) жить в том лесу.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят вторая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ О БИТВЕ С ЯКШАМИ»

СКАЗАНИЕ ОБ УДАВЕ

ГЛАВА 173

Джанамеджая сказал:

Что делали сыновья Притхи после встречи с героем, Завоевателем богатств, когда тот первый среди колесничных воинов, овладев (небесным) оружием, вернулся из чертогов Губителя Вритры? 1

Вайшампаяна сказал:

Герои, Индры среди мужей, вместе с Арджуной, подобным самому Индре, беззаботно бродили по лесам на той прекрасной, благословенной горе, посещая места игрищ Владыки богатств. Стрелок из лука, Увенчанный диадемой, Индра среди смертных, много раз любовался не имеющими себе равных покоем (Куберы) и спрятанными среди разнообразных деревьев игрищами, но мысли его были постоянно прикованы к (небесному) оружию. Поселившись у царя Вайшраваны благодаря его милости, о царь, сыновья владыки людей не тосковали о людях. Счастливое время настало для них. Как одну ночь, прожили они там после встречи с (Арджуной), сыном Притхи, четыре года. Вместе с шестью прежними десять (лет) благополучно провели Пандавы в лесах. 2—5

И вот однажды, сидя в уединении перед царем (Юдхиштхирой), в присутствии Джишну и героев-близнецов, подобных Царю богов, порывистый сын Ветра обратился (к старшему брату) с ласковой и доброжелательной речью: «Лишь потому, что мы желаем исполнить твой обет¹, о царь куру, только во имя твоего блага скитаемся мы по лесам вместо того, чтобы уничтожить Суйодхану и его приспешников. Заслуживая лучшей доли, мы вот уже одиннадцатый год терпим лишения из-за Суйодханы. Мы проведем его, низкого духом и помыслами, и без труда проживем таким образом, что нас никто не узнает. О царь, послушные тебе, без колебаний мы бродим по лесам, забыв о чести. (Врагов) искушает то, что мы неподалеку, но они не смогут узнать в нас тех, у кого сами же отняли царство. Мы проживем тот год под чужой личиной², а потом без труда прогоним (Суйодхану), бесчестнейшего из людей, обрушив на злодея и его приспешников свою зрелую, выношенную месть, о Индра людей! И тогда — принимай зем- 6—16

лю, о Царь справедливости! Мы живем на этой горе, словно на небесах, и можем забыть о нашей беде, о властитель людей, и тогда добрая слава твоя в мирах движущихся и неподвижных померкнет, о бхарата! А обрета царство, принадлежащее быкам из рода Куру, можно достичь величия и (совершить разные) жертвоприношения. Тогда, о первый среди мужей, ты постоянно сможешь иметь у себя то, что сейчас получаешь от Куберы. Подумай же, бхарата, как уничтожить недругов и покарать злодеев. Могущество твое столь велико, о царь, что даже Держащий в руке ваджру, задумай он встретиться с тобой (в бою), не устоит перед ним. И (братья-близнецы) тоже не убоятся схватки с самими богами, о Царь справедливости! И они, и Тот, чей знак Супарна, и внук Шини³ готовы исполнить то, что будет тебе на пользу. Как Кришна, не имеющий себе равных по силе, о царь, так и тот герой из рода Шини — оба радеют о твоём благе. Как Кришна с ядавами, так и мы (с Арджуной), о первый среди людских владык, а также герои-близнецы, искусные в бою, считаем главным для себя служение твоему благу, и потому, встретив недругов, мы сотрем их с лица земли».

17—22 Эти слова пришлись по душе достойнейшему могучему сыну Дхармы, великому духом и знающему свой долг и пользу. Он обошел приют Вайшраваны слева направо и стал прощаться с (царскими) покоями, реками и потоками и со всеми ракшасами. Царь справедливости взглянул на путь, которым он пришел сюда, затем вновь оглядел гору и подумал: «Я завершу дела — покорю с друзьями недругов и возвращу свое царство, и тогда, о владыка гор, смирив свою душу, я снова увижусь с тобой, чтобы опять предаться подвижничеству». Окруженный младшими братьями и дваждырожденными, властитель куру отправился тем же путем, (что и пришел). Гхатоткача взялся переносить их вместе со спутниками через горные потоки. Великий мудрец Ломаша с радостью в сердце напутствовал их в дорогу, как отец — своих сыновей, а потом, довольный, удалился в святейший приют небожителей. И Арштишена тоже дал наставления тем достойнейшим из мужей, и Партхи отправились в путь, любясь чудесными местами омовений, рощами, где предаются покаянию, и огромными озерами.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят третья глава.

ГЛАВА 174

Вайшампаяна сказал:

1—7 С грустью покидали быки среди бхаратов свое счастливое пристанище — прекраснейшую из гор с ее потоками, слонами

всех сторон света⁴, киннарами и птицами. Но вскоре тем быкам среди бхаратов вновь суждено было испытать великую радость: они увидели Кайласу, любимую гору Куберы, напавшую собой тучу. Герои-лучники, лучшие среди мужей, вооруженные мечами, с удовольствием осматривали по пути горные отроги, теснины, пастбища, цепи горных мостов, бесчисленные водопады, места возвышенные и низины, повсюду видели огромные леса, населенные разными зверями и птицами, прекрасные рощи, озера, реки, горные впадины и пещеры, в которых из ночи в ночь эти быки среди мужей находили себе надежный приют. Ночуя большей частью в столь неприступных местах, они миновали удивительно прекрасную Кайласу и добрались до чудесной, пленяющей сердце славной обители Вришапарвана. Представ перед царем Вришапарваном, ответившим на их приветствия, они, не зная заблуждений, правдиво и обстоятельно рассказали ему о своей счастливой жизни (у Куберы).

Мирно проводя ночь в святой обители, посещаемой богами 8—19 и великими святыми мудрецами, герои благополучно двинулись дальше и снова остановились в Вишала-Бадари. Живя в этом месте, богатыри, лучшие среди мужей, посетили обитель Нараяны. Они забыли о своих печалях, когда увидели любимое лotosовое озеро Куберы, к которому являются боги и сиддхи. Не ведая тревог, сыновья Панду, доблестнейшие из мужей, наслаждались видом этого озера, словно не знающие страха мудрецы-дваждырожденные⁵, идущие на поселение в Пандану. Проведя месяц в Бадари, счастливые герои тем же путем, которым они шли прежде, отправились во владения царя киратов Субаху. Миновав поселения чинов и тукхаров, дарадов и дарвов, а также богатую сокровищами Куншину, мужи-герои пересекли неприступные отроги Химавана и увидели столицу Субаху⁶. Прослышав, что в его владения явились царские сыновья и внуки, царь Субаху радостно поспешил им навстречу. Быки среди куру приветствовали его. Встретившись с царем Субаху и со всеми своими колесничими во главе с Вишокой, а также с Индрасеной, своими слугами, на блюдателями за царской кухней и поварями, (Пандавы) спокойно провели там ночь. Приняв (от царя) колесницы вместе с возничими, они распрощались с Гхатоткачей и его спутниками и направились к Ямуне, царице гор. По изрезанной потоками горе с коричнево-белыми от снежной пелены вершинами доблестные мужи дошли до Вишакхаюпы и здесь остановились. Бесстрашно бродя по огромному, похожему на Чай-траратху лесу, кишевшему вепрями, разными зверями и птицами, они прожили здесь целый год, занимаясь преимущественно охотой. Там, в горной пещере, Врикодара встретился с могучим, страшным, как сама Смерть⁷, голодным змеем.

Ужас и смятение объяли душу (Бхимы). Там, в укрытии⁸, Юдхиштхира, вернейший из блюстителей дхармы, спас Врикодару. Тот, чья мощь беспредельна, освободил (своего брата), все тело которого обвил кольцами (змей).

20—24

Двенадцатый год скитались они по лесам. Сверкающие красотой потомки Куру, носящие в себе подвижнический пыл, покинули тот лес, напоминавший Чайтраратху, и, занимаясь постоянно своим любимым делом — стрельбой из лука, обогнули пустыню и вышли к Сарасвати. В поисках пристанища они добрались до озера Двайтаваны. Увидев (Пандавов), явившихся к Двайтаване, (к озеру) собрались обитатели здешних мест, посвятившие себя покаянию, самообузданию, благочестию и возвышенному созерцанию. Они (пришли) со своими циновками, кувшинами для воды, принеся с собой (пищу), растертую меж камнями⁹. Финиковые деревья, акша и раухитака, тростник, снуха, ююба, кхадира, шириша, билва, ингуда и пилу, шами и карира росли по берегам Сарасвати. Дойдя до Сарасвати, излюбленной (реки) якшей, гандхарвов и великих святых мудрецов, словно полученной в жертвенный дар от самих богов, счастливо зажили там сыновья владыки людей.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 175

Джана меджая сказал:

1—3

Почему, о мудрец, богатырь Бхимасена, могучий, как десять тысяч слонов, так сильно испугался того удава? Ведь ты рассказывал, как (Бхима), гордый своим могуществом, вызвал на бой Пауластью, Дарителя богатств, и у лотосового озера перебил лучших из якшей и ракшасов. А тут губитель недругов дрогнул, оказавшись в беде. Я хочу услышать об этом, мне это крайне любопытно.

Вайшампаяна сказал:

4—10

Много чудес, о царь, было в лесу, где жили меткие стрелки из лука, на обратном пути из обители мудреца — царя Вришапарвана, Врикодара, опоясав себя мечом, держа в руке лук, (бродил по лесу). Случилось ему увидеть прекрасную рощу, которую посещают гандхарвы и боги. Он любовался (склонами) Химавана — благодатными краями, где находят себе пристанище мудрецы-боги и сиддхи, куда являются сонмы апсар, где повсюду кричат птицы — куропатки, утки, фазаны, кукушки и вилохвостки, где растут тенистые, радующие сердце и взор, вечно цветущие и плодоносящие деревья, чуткие к прикосновению снега. Видел он (прохладные), как снег, горные

реки, воды которых, усеянные (утками) карандава и гусями, цветом своим напоминали драгоценный камень вайдурья. Заросли девадару, лестницы, (ведущие) к облакам, перемежались желтым сандалом, кокосовыми пальмами и калиякой.

Богатырь, охотясь на пустынных равнинах, разил антилоп неотравленными стрелами и однажды увидел огромного, наводящего ужас змея, который заполз в горное ущелье, закрыв собой всю расселину. Его пятнистое, пестрое, отливающее сандалом тело, свитое в кольца, сияло лунным блеском и походило на гору. Глаза его горели, он то и дело касался жалом углов своей похожей на пещеру, сверкающей яркой медью пасти с четырьмя клыками, вселяя ужас во все живое, словно Яма, Несущий смерть¹⁰. Его свистящее шипение звучало как угроза. Голодный змей-душитель внезапно бросился на Бхиму, настиг его и крепко обвил обе его руки. Благодаря (особой силе), которой обладал удав, едва он прикоснулся к Бхимасене, в тот же миг рассудок (Пандавы) помутился. Против рук Бхимасены, сила которых — это (мощь) десяти тысяч слонов, никто устоять не в силах, но тут, схваченный змеем, могучий Бхима только тихо дрожал и не мог шевельнуться. Обладая могучими руками и львиными плечами, сильный, как десять тысяч слонов, он оцепенел и лишился сил, схваченный (змеем), — такой дар был дан тому (удаву). Герой отчаянно пытался вырваться, но никак не мог осилить его.

11—21

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят пятая глава.

ГЛАВА 176

Вайшампаяна сказал:

Могучий Бхимасена, оказавшись в плену у змея, подумал: «Чудовищно велика его мощь» — и сказал тому великому змею: «Поведай мне милостиво, о змей, первый среди змеев, кто ты такой и что собираешься сделать со мною? Я — Бхимасена, сын Панду, младший брат Царя справедливости, силою равный десяти тысячам слонов. Как же ты одолел меня? Не раз я встречался с гривастыми львами, быками, тиграми и слонами и убивал их в борьбе. Ни данавы, ни пишачи, ни грозные ракшасы не могли противостоятъ силе моих рук, о первый из змеев! Что это — сила знания или данный тебе дар, что ты поборол меня, несмотря на все мои старания? Я теперь убежден, что доблесть людская — ничто, если ты, змей, сломил мою грозную силу». Пока Бхима говорил это, змей огромным кольцом обвился вокруг героя, неутомимого в подвигах. Плотнo стиснув (Пандаву), наделенного мощными руками, оставив свободными только его могучие руки, змей про-

1—11

изнес такие слова: «Это судьба, что за долгое время голода боги (послали) тебя мне в пищу, о (герой, славный) мощью своих рук, — ведь жизнь дорога имеющим тело. Но я непременно должен поведать тебе о том, как я стал змеем, о губитель врагов! Слушай, достойнейший!

12—24 Гнев мудрецов навлек на меня эту беду. Я жду, когда кончится срок проклятия, и сейчас расскажу тебе, (как превратился) в змея. Ты, верно, слышал о мудреце-царе по имени Нахуша, сыне Аю, первом из первых основателей твоего рода. Так это я. Проклял меня Агастья за пренебрежение к брахманам, и вот что случилось со мной¹¹. Видишь, какова моя судьба! Ты так прекрасен, что не стоило бы тебя убивать, но все же я тебя съем. Так суждено. Никто, даже слон или буйвол, не может освободиться из моего плена в шестое время (приема пищи)¹², о достойнейший из людей! Тебя, о лучший из кауров, схватил не просто змей, рожденный в зверином лоне, — это было дано мне в дар. Когда я стремительно падал с ложа Шакры — небесной колесницы¹³, я воззвал к властелину (Агастье), величайшему из отшельников: „Положи предел проклятию!“ Могущественный (мудрец), исполнившись сострадания ко мне, ответил: „Через некоторое время ты будешь свободен, о царь!“ Потом я упал на землю, но память меня не покинула¹⁴. И хотя это было давно, я помню то, что узнал тогда. Мудрец мне сказал: „Лишь умудренный опытом человек, который ответит тебе на твои вопросы, избавит тебя от проклятия. Любое существо, пусть оно даже сильнее и больше тебя, о царь, сразу же обессилеет, попав к тебе в плен“ Такие слова услышал я также от милосердных (брахманов), проникшихся состраданием ко мне, и затем дваждырожденные скрылись. Так и живу я, великий грешник, в этом мрачном ущелье. Приняв облик змея, я жду своего часа, о лучезарный!»

25—39 Бхимасена, наделенный мощными руками, ответил змею: «Я не гневаюсь на тебя, о могучий змей, и себя не виню. Человек не властен ни над своим счастьем, ни над своей бедой: они приходят и уходят помимо его воли. Поэтому не стоить терзать душу отчаянием. Какой смертный может противостоять судьбе собственными усилиями? Судьбу я считаю всемогущей, а попытки людей (отвратить ее) — тщетными. Видишь — это поистине удар судьбы; я, который (постоянно) опирался на мощь своих рук, безо всякой вины попал в такую беду. Но я горюю не столько из-за себя, хотя (меня ожидает) смерть, сколько из-за братьев своих, изгнанных из царства и живущих в лесу. Суровый Химавап полон якшей и ракшасов. (Братья) встревожатся, станут меня искать. А узнав о моей гибели, они совсем падут духом, потому что именно я, горя желанием (вернуть наше) царство, поддерживал (дух) этих

праведников. Или нет: мудрый Арджуна, которому известно любое оружие, тот, с которым не справиться ни богам, ни гандхарвам, ни ракшасам, не поддастся отчаянию. Этот богатырь с могучими руками способен мощью своей в один день сбросить с трона самого Царя богов, не говоря о лживом и алчном сыне Дхритараштры¹⁵, бесчестном игроке, которого ненавидит весь мир. Я печалюсь о нашей несчастной матери, горячо любящей своих сыновей. Она всегда мечтает о том, чтобы мы были сильнее врагов. Если, о змей, я погибну, то не сбудутся те надежды, которые она, беззащитная, на меня возлагает. И верные (мне) как своему наставнику доблестные близнецы Накула и Сахадева, которым всегда служит опорой мощь моих рук, опустят крылья, (когда узнают) о моей смерти, и мужество, стойкость покинут их, убитых горем. Вот о чем я беспокоюсь!» И Врикодара, стиснутый змеиным кольцом, долго рыдал, не в силах пошевелиться.

Меж тем беспокойно стало на душе у сына Кунти Юдхиштхиры — обдумывал он появившиеся тревожные знаменья. К югу от обители жутко, дико завыл шакал¹⁶, пугаясь зарева на горизонте. Солнце заслонил ужасный своим видом и криком однокрылый, одноглазый, одноногий, изрыгающий кровь перепел. Подул, вздымая песок, резкий горячий ветер, в правой стороне закричали звери и птицы. «Иди! Иди!» — звала позади черная ворона. У (Юдхиштхиры) мелко задрожала правая рука, (дрогнуло) сердце, (дернулась) левая нога и непроизвольно смежился левый глаз¹⁷. Предчувствуя великую беду, о бхарата, мудрый Царь справедливости спросил Драупади: «Где же Бхима?» Панчали отвечала ему, что Врикодара ушел уже давно. «Береги Драупади!» — сказал тогда могучий царь Завоевателю богатств и, поручив Накулу и Сахадеву дваждырожденным, ушел вместе с Дхаумьей (на поиски Бхимы). От самой обители отважный (Юдхиштхира) шел по его следам и видел на земле оставленные Бхимой знаки: путь преграждали деревья, сломленные вихрем бедер героя, когда тот, быстрый, как ветер, преследовал антилопу. По этим приметам добрался (Юдхиштхира) до горного ущелья, а (в нем) увидел своего младшего брата, намертво стиснутого владыкой змеев.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят шестая глава.

ГЛАВА 177

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Приблизившись к любимому брату-герою, сжатому змеиным кольцом, Юдхиштхира произнес: «Как же, сын Кунти, ты попал в такую беду и что это за величайший из змеев, те- 1—3

ло которого — как гора?» Увидел (Бхима) своего старшего брата, Царя справедливости, и рассказал ему обо всем, что (случилось), начиная с того, как угодил в плен.

Юдхиштхира сказал:

4—5 Ты бог или демон? А может, действительно змей? Скажи правду, о змей, — Юдхиштхира спрашивает тебя. Что тебе нужно получить или узнать, о змей, чтобы быть удовлетворенным? Какую еду принести тебе, чтобы ты отпустил его?

Змей сказал:

6—12 Был я царем, (одним из) твоих предков, о безупречный! Имя мое — Нахуша. Я сын Аю, пятый после Сомы, о владыка людей! Принесением жертв и подвижничеством, изучением Вед, самообузданием и отвагой я достиг безраздельной власти над всеми тремя мирами. И когда я добился такого величия, меня обуяла гордыня, поэтому я заставил тысячу дваждырожденных носить мой паланкин. Я был опьянен своей властью, и за пренебрежение к дваждырожденным Агастья низвел меня до такого положения, о владыка земли! Но милостью того же Агастьи, великого духом, разум до сей поры не покинул меня, о царь Пандава! Твой младший брат достался мне в пищу в шестую стражу дня, и я не отпущу его. Я не хочу ничего другого. Но если ты ответишь на те вопросы, которые я задам тебе, я освобожу твоего брата Врикодару.

Юдхиштхира сказал:

13—14 Спрашивай, змей, что хочешь, и, если смогу, я отвечу, чтобы сделать тебе приятное. Ты, конечно же, знаешь без исключения все, что должен знать брахман. Я тебя слушаю, о царь змеев, и готов тебе отвечать.

Змей сказал:

15 Скажи, царь Юдхиштхира, кто такой брахман и к познанию чего следует стремиться? Судя по твоим речам, ты весьма мудр.

Юдхиштхира сказал:

16—17 Тот, кому свойственны правдивость и щедрость, смирение, праведность и незлобивость, сдержанность и сострадание, считается брахманом, о Индра змеев! А то, к познанию чего следует стремиться, о змей, есть высочайший Брахман, исключаящий и горе, и радость. С постижением его наступает конец страданиям. О чем ты еще спросишь?

Змей сказал:

18—19 Четыре варны¹⁸ — вот основа (всего), вот истина и сам Брахман. Ведь и шудрам, Юдхиштхира, может быть свойственна правдивость и щедрость, незлобивость и милосердие, непричинение вреда живому и снисходительность. По твоим словам, о владыка людей, то, к познанию чего следует стремиться, исключает и горе, и радость. А я считаю, что нет ничего, что не имело бы связи либо с одним, либо с другим.

Юдхиштхира сказал:

Что свойственно шудре, того нет в дваждырожденном, 20—24
иначе шудра не был бы шудрой, а брахман — брахманом. Кому присущи эти (черты, о которых шла речь), тот и ведет себя как брахман, а в ком их нет, того, о змей, следует считать шудрой. И далее — ты говоришь, что, поскольку нет ничего, что не было бы связано либо со (счастьем), либо (с горем), значит, того, к познанию чего следует стремиться, не существует. Да, есть и такое мнение, змей: не существует ничего, лишённого этих (свойств), так же как между холодом и теплом нет (ничего), что не было бы или холодом, или теплом. Но все же есть нечто, не связанное ни с радостью, ни с горем. Так я считаю, о змей, а что думаешь ты?

Змей сказал:

Если ты, о царь, которому суждена долгая жизнь¹⁹, выделяешь брахмана только по образу действий, то говорить о происхождении бессмысленно, если поведение не проявлено. 25

Юдхиштхира сказал:

Мне кажется, о многомудрый великий змей, что у людей 26—32
трудно установить происхождение — настолько перемешались все варны. Раз мужи производят потомство от женщин различных варн, то речь, брачные отношения, рождение и смерть равны для людей. И святые мудрецы подтверждают это: «(Каковы бы мы ни были), мы совершаем жертвоприношение...» Поэтому те, что проникли в суть вещей, считают образ действий главным и определяющим. Перед тем как обрезать пуповину, над новорожденным совершают обряд. Тогда его матерью называют савитри, а отцом — наставника. (Родившийся) по природе — все равно что шудра, пока он не приобщился к Ведам. По этому поводу, о Индра змеев, ввиду расхождения мнений Ману, сын Самосущего, сказал: «Варны (различаются) отношением к долгу. Если образ жизни не самоочевиден, то налицо глубокое смешение варн». И, следовательно, тот, кто ведет достойный, праведный образ жизни, и есть брахман²⁰, как я сказал прежде, о могучий, величайший из змеев!

Змей сказал:

Я выслушал твою речь, о Юдхиштхира! Ты знаешь (все), 33
что следует знать. Разве могу я съесть твоего брата Врикодару?

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 178

Юдхиштхира сказал:

Такой, как ты, в мире (почитается) глубочайшим знатоком 1

Вед и Веданг. Скажи, что нужно делать, чтобы достичь высочайшего пути?

Змей сказал:

- 2 Кто одаривает того, кого следует, чьи речи доброжелательны и правдивы, кто последователен в непричинении зла живому, тот, о бхарата, достигает небес, — вот мое мнение.

Юдхиштира сказал:

- 3 Что важнее, о змей: принесение даров или правдивость? Скажи, что значит больше, а что меньше: непричинение зла живому или доброе отношение?

Змей сказал:

- 4—7 Бóльшая или меньшая важность раздачи даров, преданности и правдивости, непричинения зла и доброго отношения определяется серьезностью результата в каждом отдельном случае. Бывает так, что правдивость значит больше, чем щедрость, а иногда, о Индра царей, раздача даров важнее правдивой речи. Точно так же, о великий стрелок из лука, владыка земли, непричинение зла живому может иногда значить больше, чем доброе слово, а в других случаях доброе слово ценится выше. Так оно и пребудет, о царь, — постоянно должен учитываться результат. Если ты хочешь узнать еще что-нибудь, то спроси, о царь, я отвечу.

Юдхиштира сказал:

- 8 Расскажи мне, каков путь на небеса, и как неизбежно проявляется для освобожденной от тела (души) плод прежних деяний, и об объектах чувств²¹, о змей!

Змей сказал:

- 9—15 Деяния, (творимые) человеком, определяют для него, о царь, один из трех (посмертных) путей. Вот они: судьба смертного, жизнь на небесах и появление на свет среди животных. Тот, кто неустанно вершит (благие дела), и в первую очередь раздает дары, а также тот, кто движим целью не причинять вреда живому, попадает из мира людей на небо. Если же деяния человека противоположны, то он, о Индра царей, рождается в мире животных. И тут, о сын мой, отмечают одну особенность. Подверженный страсти или гневу, алчный или творящий зло (человек) покидает мир людей и появляется на свет как животное. Некоторые из тех, что родились животными, могут вернуться в мир людей, а коровы и им подобные, а также лошади могут стать даже богами. Живущий проходит все эти пути согласно своим деяниям, о царь, вверяя Атман Вечно Великому²². Обладающий собственной силою Атман в телесной оболочке, связанный содеянным прежде, о сын мой, проходит через одно рождение за другим; отделенный от тела, он выявляет признаки живущих²³.

Юдхиштира сказал:

- 16—17 Расскажи (мне) точно и по порядку, о змей, о положении

Атмана (при восприятии) звука, осязания, формы, вкуса и запаха. Почему ты, о многомудрый, не ощущаешь одновременно (все) объекты чувств? Соболаговоль мне ответить на эти вопросы, о лучший из змеев!

Змей сказал:

Субстанция Атмана²⁴, заключенная в телесной оболочке, 18—23 воспринимает чувственные объекты²⁵, опираясь на органы чувств, о долговечный! Слушай меня, о бык среди бхаратов! Сознание, познавательная способность и ум²⁶ суть инструменты в восприятии чувственных объектов. Воплощенный Атман, выйдя за пределы «поля», опирается на ум, сосредоточенный на (познании) объектов чувств, и последовательно осваивает эти объекты. Для этого-то и служит ум живущего, о тигр среди мужей, и потому не бывает одновременного восприятия (всех объектов). Атман, пребывающий между бровями, о тигр среди мужей, направляет сознание в разной мере на разные субстанции. Мудрые считают, что после этого, когда (вступает в действие) сознание, начинается чувственное восприятие²⁷. Таков, о тигр среди мужей, способ проявления «знающего поле»²⁸.

Юдхитхира сказал:

Укажи мне высшее отличие между умом и сознанием. 24 (Понимание) этого считается главным и необходимым для тех, кто стремится к познанию Высочайшего духа²⁹.

Змей сказал:

Полагают, о сын мой, что сознание включается тотчас же 25—27 вслед за Атманом; опираясь же на него, сознательное начало становится средством его проявления. Сознание не обладает совокупностью гун, а ум содержит в себе гуны³⁰. Сознание возникает в действии, а ум есть нечто данное. Вот такое различие, о сын мой, наметил я между умом и сознанием. Но ведь и ты сведущ в этом. Каково твое мнение?

Юдхитхира сказал:

О высочайший из премудрых! Ясен твой ум, и ты знаешь 28—29 (все), что следует знать, так зачем же ты спрашиваешь меня? Как на тебя, всеведущего жителя небес, творящего чудеса, могло найтись затмение? Вот что кажется мне чрезвычайно сомнительным.

Змей сказал:

Даже человека мудрого и доблестного может ослепить бо- 30—44 гатство. Мне кажется, всякий, кто пребывает в довольстве, лишается ясности разума. Вот и я, о Юдхитхира, возгордился, упоенный своей властью, а как упал (с небес), то сразу прозрел и теперь поучаю тебя. Ты, о великий царь, гроза недругов, сделал для меня то, что было необходимо. Побеседовал я с тобой, праведником, и кончился срок моего жестокого проклятия. Некогда разъезжал я по небу в небесной колеснице

и, опьяненный гордыней, не считался ни с кем. Все жители трех миров — мудрецы-брахманы, боги, гандхарвы и якши, ракшасы и киннары платили мне дань. На кого ни направляю я взор, о владыка земли, тотчас лишается он силы — вот какая была мощь моего взгляда. Тысяча мудрецов-брахманов носила мой паланкин, но один проступок, о царь, разрушил мое благоденствие. Как-то задел я случайно ногой мудрого старца Агастью³¹, несшего (вместе со всеми мой паланкин). Невидимый, в гневе он крикнул мне: «Сгинь, змей!» Тогда, лишившись своего убранства, я стал падать из той небесной колесницы и, падая головою вниз, понял, что стал змеем. Тогда я взмолился, обращаясь к премудрому (брахману): «Пусть будет не бесконечным твое проклятие! Ты должен простить, о владыка, заблудшего по невежеству!» И тут он сжалился надомной и, пока я падал, изрек: «Юдхиштхира, Царь справедливости, освободит тебя от проклятия. Когда истечет (срок) возмездия за твою гордыню и жестокую силу, ты, о великий царь, вновь вкусишь плод твоих благих заслуг». Я был поражен мощью его подвижнического духа. Потому я и спрашивал тебя о Брахмане и о сущности брахмана. Правдивость, самообуздание, подвижничество, сосредоточенность мысли, непричинение зла живому и постоянная раздача даров — вот что имеет непреходящую ценность, а отнюдь не происхождение, не род человека³², о царь! Свободен и невредим твой мощнорукый брат Бхима(сена). Благо тебе, о великий царь! Я возвращаюсь на небо.

Вайшампаяна сказал:

45—50

С этими словами царь Нахуша сбросил обличье удава и, приняв свой небесный облик, удалился на третье небо. А славный, достойный Юдхиштхира вместе с братом Бхимой и Дхаумьей вернулся в обитель. Затем Юдхиштхира, Царь справедливости, рассказал собравшимся дваждырожденным обо всем, что случилось. Дваждырожденные, три его брата и славная Драупади, о царь, были смущены. Лучшие из дваждырожденных, желая Пандавам блага, сказали Бхиме, порицая его за неосторожность: «Не (делай) так больше!» Пандавы радовались, видя перед собой богатыря Бхиму, избегшего несчастья, и снова они зажили в мире и довольстве.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» семьдесят восьмая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ ОБ УДАВЕ»

СКАЗАНИЕ О БЕСЕДАХ МАРКАНДЕИ

ГЛАВА 179

Вайшампаяна сказал:

Пока они жили на прежнем месте, на смену жаркой поре 1—12
пришло время дождей¹, несущее радость всему живому. Гремящие черные тучи заволокли весь небосвод и стороны света, день и ночь непрестанно лил дождь. Бесчисленные (тучи) — знамения времени дождей, поглотившие, словно сетью, блеск солнца, озарялись белым светом молний. Напоенная влагой земля покрылась молодой травой, ожили комары и ползучие твари, улеглись дым и пыль. Вода затопила (все), так что было не разобрать, где ровное место, а где возвышение, где реки, а где горы. Ревущие, шипящие, как змеи, потоки беспокойной воды украсили леса на исходе жаркой поры. На лесных опушках под льющим дождем кричали на разные голоса вепри, олени и птицы, в радостном опьянении метались чатаки, павлины, самцы кукушки и гордые собой лягушки².

Пока (Пандавы) бродили по пустошам, прошло вместе с 9—13
грохотом туч богатое красками благодатное время дождей. Настала осень с ее обилием уток и гусей, зеленью лесной травы и ясностью речных вод. Осень со звездами на чистом небе, множеством зверей и птиц была добрым временем для великих душою Пандавов. Они любовались ночами, когда пыль успокаивалась, становилось свежо от облаков и бесчисленные планеты, луна и звезды лили свой свет. Видели они прекрасные пруды и спокойные реки с прохладной водой, в которой красовались белые лилии и лотосы.

Радостно было (Пандавам) идти местами священных тиртх 14—18
на похожем на небосвод берегу Сарасвати, поросшем кадамбой и диким рисом. Счастливые, взирали герои, меткие стрелки из лука, на полноводную, благословенную Сарасвати с ее ясными водами. Там их застала, о Джанамеджая, святейшая осенняя ночь полнолуния в месяце карттика³. Пандавы, лучшие из бхаратов, провели эти великие (часы) встречи (луны с созвездием Криттик) вместе с могучими духом и добродетельными подвижниками. С наступлением темной половины месяца Пандавы вместе с Дхаумьей, возницами и наблюдателями за царской кухней отправились в лес Камьяка.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят девятая глава.

ГЛАВА 180

Вайшампаяна сказал:

- 1—7 Гостеприимно встретили отшельники сыновей Кунти, когда они во главе с Юдхиштхирой прибыли в Камьяку и поселились (там) вместе с Кришной⁴. Потомки Панду спокойно жили (в том лесу), и к ним отовсюду собралось множество брахманов. Кто-то из дваждырожденных сказал: «Сюда придет любимый друг Арджуны — смиривший свою душу и благородный помыслами Шаури с могучими руками. Хари знает, что вы явились сюда, о потомки Куру! Хари всегда рад вас видеть, он желает вам блага. Скоро вас посетит Маркандея, великий отшельник, который живет на свете долгие годы, посвятив свою жизнь подвижничеству и чтению Вед». Едва он произнес эти слова, как на колеснице, в которую были впряжены Сайнья и Сугрива, показался Кешава, лучший из воинов на колесницах. Слово сам Магхаван с Пауломи, приближался сын Деваки с Сатьябхамой, горя нетерпением увидеть достойных из куру.
- 8—13 Мудрый Кришна сошел с колесницы и радостно приветствовал, как велит обычай, Царя справедливости и Бхиму, первого среди богатырей. Приняв почести от близнецов, он почтил Дхаумью, обнял Гудакешу и приласкал Драупади. Долго смотрел Владыка дашархов на своего любимца — героя Пхальгуну, вернувшегося (с небес), снова и снова сжимая в объятиях сокрушителя недругов. А меж тем Сатьябхама, желанная супруга Кришны, обнимала Драупади, милую спутницу Пандавов. Затем Пандавы со своею супругой и жрецом окружили лотосоокого (Кришну), воздавая ему хвалу. Встреча премудрого Кришны с Партхой — Завоевателем богатств, грозой демонов, напоминала встречу с Гухой великого Владыки бхутов⁵, могучего душой.
- 14—21 Увенчанный диадемой рассказал старшему брату Гады обо всем, что случилось (с ними) в лесах, и спросил, в свою очередь, как (поживают) Субхадра и Абхиманью⁶. Губитель Мадху почтил, как того требует закон, сыновей Притхи, (супругу их) Кришну и родового жреца (Пандавов), сел рядом с Юдхиштхирой и восславил царя такими словами: «Добродетель, о Пандава, важней обретения царства. Суть ее, как считают, в подвижничестве, о царь! Честно и праведно блюдешь ты свой долг, чем покорил и этот мир, и мир иной. Твердо соблюдал ты обеты перед тем, как начать чтение Вед. Ты овладел в совершенстве искусством стрельбы из лука, доблестью и благочестием добился богатства и совершил все установленные испокон веков жертвоприношения. Ты не ищешь удовольствия в грубом и низменном и ничего не делаешь только ради наслаждения, о Индра живущих! Ты не отринешь

дхарму в погоне за выгодой. За твой нрав (называют) тебя Царем справедливости⁷. Завоеывая царства, (обретая) богатство и то, что приносит (тебе) удовольствие, высшую радость, о царь Партха, ты всегда находишь в раздаче даров, истине, подвижничестве, принесении поминальных жертв, миролюбии, стойкости и милосердии. Когда на глазах у жителей Куруджангалы (вашу) Кришну силой (протащили) по Залу собраний, кто, кроме тебя, о Пандава, смог бы стерпеть такое пренебрежение добродетельным поведением и обычаем? Нет сомнения — скоро сбудутся все твои желания, и ты будешь достойно править своими подданными. Мы готовы сквитаться с кауравами, как только ты выполнишь свой обет».

Обращаясь к Дхаумье, Юдхиштхире, близнецам, Бхиме и 22—30 (супруге Пандавов) Кришне, лев среди дашархов⁸ сказал: «Слава судьбе — Увенчанный диадемой освоил искусство владения оружием и, довольный, вернулся на ваше благо!» Потом Владыка дашархов вместе с друзьями обратился к Кришне, дочери Яджнясени: «Дети твои, о Кришна, верны обетам и добродетельны. Основное, чему они предаются со страстью, — это стрельба из лука. Сыновья твои, о Яджнясени, уделяют внимание и самососредоточению, как это свойственно праведникам. Твой отец и братья твои, о Кришна, предлагали им власть и царства, но юноши не нашли покоя ни в доме у Яджнясени, ни у своих родных. На мирном пути к Анарте высшим для них удовольствием было стрелять из лука. Когда твои сыновья, о Кришна, явились в город (потомков) Вришни⁹, (их встретили там с любовью), так что им нечего завидовать самим богам. И как ты или достойная Кунти направляли бы их поведение, то же самое, а может, и больше делает неустанно Субхадра. А сын Рукмини¹⁰, о Кришна, наставник Анируддхи, Абхиманью, Сунитхи и Бхану, наставляет и охраняет твоих сыновей. Достойный глава их, юный Абхиманью, настойчиво и постоянно учит героев искусству владения палицей, мечом и щитом, а также обращению с колесницей и конями. Сын Рукмини как наставник вручил им оружие и должным образом передал им свое умение. Он доволен успехами твоих сыновей и Абхиманью. Когда сыновья твои, о Яджнясени, отправляются на прогулку, каждого из них сопровождают колесницы, повозки и слоны».

И далее Кришна сказал Царю справедливости: «Дашархи- 31—35 воины, кукуры и андхаки ждут твоих приказаний. Они будут там, где ты пожелаешь, о царь! Воины-мадху, которые быстры, как ветер, во владении луками, на колесницах и пешие, своими конями, слонами и колесницами готовы служить тебе, о Индра живущих! Во главе их стоит Тот, чье оружие — плуг¹¹. Да будет уготована сыну Дхритараштры Суйодхане, худшему из злодеев, вместе с родичами его и при-

спешниками, судьба Саубхи и властителя Саубхи¹², о Пандава! Если желаешь, соблюдай, Индра людей, тот обет, который ты дал в Собрании¹³. Воины и колесничие Нагапуры вместе с ратниками-дашархами будут тебя ждать. Отринув гнев и очистившись от грехов, ты пройдешь вольно там, где пожелаешь, и, забыв о тревогах, первым вступишь во владения прекрасной, цветущей Нагапуры».

36—38 Могучий душою Царь справедливости с готовностью выслушал, как полагается, мнение высочайшего из мужей, одобрил его и, подумав, обратился к Кешаве, почтительно сложив ладони: «Ты, о Кешава, без сомнения, опора Пандавов. Партихи (видят в тебе) своего защитника. (Мы) верим: наступит час, и ты выполнишь то, (о чем говоришь), и (сделаешь) даже больше. Срок изгнания, все двенадцать лет, сыновья Панду, как обещали, проведут вдали от людей, а потом, как положено, проживут неузнанными под твоею защитой, о Кешава!»

Вайшампаяна сказал:

39—49 Во время беседы Варшней и Царя справедливости явился, о бхарата, состарившийся в покаянии благочестивый Маркандея, суровый подвижник, переживший много тысячелетий. Все брахманы и Кришна вместе с Пандавами восславили приход древнего святого мудреца, живущего на земле не одну тысячу лет. Когда величайший из святых мудрецов, окруженный почетом, удобно уселся, к нему обратился Кешава от имени брахманов и Пандавов: «Собравшиеся тут брахманы и Пандавы, Драупади, Сатьябхама, а также я сам жаждем услышать твое высочайшее слово. Поведай нам, о Маркандея, священные и вечные предания минувших дней о добродетели царей, женщин и святых мудрецов». Едва они уселись, пришел повидаться с Пандавами мудрец-бог Нарада, чистый душою. Быки среди мужей поднесли, как полагается, великому духом мудрецу воду для омовения ног и медовый напиток¹⁴. А мудрец-бог Нарада, узнав, что они ожидают рассказа Маркандея, обрадовался и сказал с улыбкой, понимая важность минуты: «Рассказывай, брахман-мудрец, о чем ты хочешь поведать Пандавам». На эти слова великий подвижник Маркандея ответил: «Запаситесь терпением. Будет долгой беседа». После этого Пандавы и дваждырожденные застыли в ожидании, взирая на великого мудреца, как на полуденное солнце.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восьмидесятая глава.

ГЛАВА 181

Вайшампаяна сказал:

1—8 Пандава, царь куру, ожидая, пока великий отшельник со-

берется заговорить, обратился к нему, чтобы начать беседу: «Ты издревле знаешь жизнь богов, дайтев, великих душой святых мудрецов и всех мудрецов-царей. Мы считаем тебя достойным почестей и уважения и давно стремимся (к встрече с тобой). Здесь и сын Деваки, который пришел повидать нас. Я смотрю на себя: лишился я счастья, а сыновья Дхритараштры, злодеи, благоденствуют, и вот что приходит мне в голову: человек творит добрые и злые дела, и каждому воздается согласно заслугам, но какова в этом роль Властителя?¹⁵ И еще: в этом мире или в мире ином приходит к человеку как счастье или беда то, что он некогда сделал, о первый среди познавших Брахман? О лучший из дваждырожденных! Каким путем в этом мире или в мире ином настигает человека (возмездие) за его злые и (воздание) за добрые дела, которые следуют за ним? Сохраняет ли он при этом телесную оболочку или уже покинул ее? Случается это в нашем мире или за его пределами? И где сосредоточены деяния умершего существа, о Бхаргава?»

Маркандея сказал:

Такие вопросы достойны тебя, о лучший из тех, что знают толк в беседе! Ты знаешь все, что следует знать, и спрашиваешь только для утверждения (истины). Но я объясню тебе. Слушай внимательно, как в этом мире и в мире ином человек испытывает счастье и горе. Владыка живущих¹⁶, первым явившись на свет, создал людей чистыми, незапятнанными и открытыми добру. Древние люди, о потомок Куру, воплощая в себе неиссякаемую мощь, были верны обетам, правдоречивы, добродетельны и благонамеренны. По своей воле каждый являлся к богам на небеса и по своей же воле возвращался обратно. И жизнь, и смерть были покорны людской воле. Без лишних тревог, без несчастий и бедствий (люди) достигали своей цели. Видели они воочию сонмы богов и святых мудрецов, великих душою, придерживались всех установлений дхармы и не знали вражды. Тысячи лет жили они на свете, и были у них тысячи сыновей.

Время шло, и постепенно (люди) стали жить только на земле. Злоба и вожделение овладели ими, поддались они ослеплению алчности, погрязли во лжи и обмане. Боги тогда отвергли людей. Из-за своих нечестивых деяний грешники скатывались в Нарaku или рождались животными, претерпевая все новые и новые муки в различных формах перерождений. Желания (людей) стали ничтожны, замыслы неосуществимы, знания бесполезны и чувства бессильны. Всяческие заботы и тяготы одолевали их, и отличались они в основном дурными делами. Семьи приходили в упадок; низкие духом, (люди) стали хилыми и болезненными, век их, грешников, сократился — столь жестокой была расплата за (греховность) деяний.

Стремясь к исполнению каждого своего желания, они преступали границы (добра) и теряли веру.

21—31 После смерти, о Каунтея, судьба человека определяется его делами в этой жизни. Где же сосредоточены дела мудреца и невежды? Где (человек) пожинает плоды своих добрых и злых деяний? Это твои вопросы. Выслушай же, какие тут (существуют) установления. Каждый человек, тело которого изначально сотворено богом, совершает великое множество и добрых, и злых поступков. На исходе своих дней он расстаётся с бренным телом и тут же появляется на свет из (иного) чрева. Нет промежутка меж (смертью и новым рождением). Собственные деяния (человека) всегда вместе с ним, словно тень. Они предопределяют для родившегося на свет счастливую или горькую судьбу. Те, кто лишены ока мудрости, считают, что живое существо связано установлением рока и не наследует ни благих, ни дурных характеристик. Но это — стезя невежд¹⁷, о Юдхиштхира! А теперь послушай о высочайшей судьбе премудрых. Люди, которые предаются подвижничеству и превзошли все науки, те, что строго соблюдают обеты и верны истине, те, что усердны в служении наставнику, добры правом и чисты по рождению, те, которые милосердны, сдержанны, деятельны и появились на свет из неоскверненного чрева, те (люди), что обычно отмечены добрыми знаками, что смирили себя, обуздав свои чувства, те, что по чистоте своей редко страдают от болезней и живут беспечно, не зная тревог и бед, — такие (люди), чье око — мудрость, едва появившись на свет, и даже (до этого срока), еще находясь во чреве, и (потом), покидая его, осознают (связь) души своей и верховной. Явившись (в этот мир), чтобы в действии проявить себя, они возвращаются потом в обитель богов.

32—38 Одно получают люди от судьбы, другое от случая, а третье (приходит к ним, как итог) их собственных деяний¹⁸. Да не усомнишься ты в этом, о царь! Услышь, о Юдхиштхира, лучший из собеседников, какая есть об этом притча. Я считаю, что наивысшего блага, какое есть у людей, один достигает в этом мире, а не в ином, другой — в ином, а не в этом, третий — и там, и тут, а четвертый (не достигает) ни там, ни тут. Те, что владеют несметными богатствами, постоянно наслаждаются жизнью, украшая (нарядами) тело. Для них, поглощенных заботами о плотских наслаждениях, — (счастье) лишь в этой жизни, но не в иной, о губитель сильнейших из недругов! А кто старится телом, посвятив себя йоге, предаваясь умерщвлению плоти и чтению Вед, кто смирил свои чувства и печется о благе сущего, для того (счастье) не в этой жизни, но в иной, о сокрушитель врагов! Кто превыше всего ставит дхарму и в назначенный час обретает богатство согласно дхарме, кто берет себе жену и совершает жертвоприношения, для того

(счастье) и в этой, и в следующей жизни. А те невежды, которые не проявляют усердия ни в учении, ни в подвижничестве, ни в раздаче даров и (не заботятся) даже о том, чтоб породить (себе подобных), несчастны и даже не порываются к счастью. Для них его нет ни в этой жизни, ни в жизни иной.

Все вы необычайно доблестны, и мощь ваша удивительна. 39—41
Вы готовы к борьбе. Глубоко искушенные в знаниях, вы явились на землю из мира иного¹⁹, чтоб исполнить волю богов. Вы, герои, привыкшие к подвижничеству и самообузданию, к добродетели и скитаниям, совершая великие подвиги и наилучшим образом ублажая богов, святых мудрецов и усопших предков, благодаря своим деяниям попадете в свой час на небо — в высочайший приют праведников. Не сомневайся (в этом), о Индра кауравов²⁰, из-за того, что сейчас ты, достойный лучшей участи, попал в такую беду.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят первая глава.

ГЛАВА 182

Вайшампаяна сказал:

Тут сыновья Панду сказали Маркандее, великому духом: 1—10
«Поведай — хотим мы услышать о могуществе лучших из дваждырожденных». И достойный Маркандея, мощнопламенный суровый подвижник, искушенный во всех шастрах, повел рассказ: «Юный, прекрасный собою царевич из рода Хайхаев, могучий завоеватель вражеских городов, отправился раз на охоту. Бродя по заросшему травами и кустарником лесу, увидел он невдалеке облаченного в шкуру оленя отшельника и, подумав, что это лесной олень, убил его. Напуганный совершенным злодеянием, с отчаянием в душе отправился лото-соокый царевич к достойнейшим из Хайхаев и рассказал правителям о том, что случилось, о владыка земли! Услышав о том, что (царевич) убил отшельника, питавшегося лишь кореньями и плодами, увидев (его) своими глазами, те опечалились. Всюду пытались они разузнать, кто он такой, и наконец добрались до обителя Таркшьи Ариштанеми. Там они остановились, чтобы приветствовать великого душою отшельника, стойкого в своем обете. Могучий духом мудрец принял их почести, но они сказали (ему): „Мы недостойны, мудрец, твоего гостеприимства. Грех на нас — мы убили брахмана“.

Спросил их мудрый отшельник: „Как вы убили брахмана? 11—21
Скажите, где он? Посмотрим же вместе, (сколь велика) мощь моего подвижничества!“ Они правдиво поведали ему обо всем и пошли (с ним) туда, где (лежал) убитый отшельник, но не нашли его. Устыдившись, они растерянно стали искать его,

словно во сне, а мудрый Таркшья, покоритель вражеских городов, сказал, им: „Не это ли брахман, которого вы убили? Это же, о цари, мой сын, отмеченный величием подвижнического духа!“ Они изумились, увидев того отшельника. „Великое чудо! — проговорили они, о владыка земли! — Мы видели его мертвым, так как же он ожил? Какова же должна быть мощь подвижнического пыла, чтобы вернуть его к жизни! Мы хотим, о брахман-мудрец, если можно, услышать об этом“. Тот ответил им: „Смерть не властна над нами, цари! Коротко и доступно я объясню вам причину. Мы знаем лишь истину и не ведаем лжи. Мы следуем своей дхарме, и потому нет у нас страха смерти. Мы говорим только то, что хорошо для брахманов, а дурное нас не касается, и потому нет у нас страха смерти. Мы живем в стране, (управляемой) могучим царем, гостей (встречаем) едой и питьем, а слугам (даем) обильную пищу, и потому нет у нас страха смерти. (Я) коротко рассказал вам об этом. Ступайте, не ведая зла, и не бойтесь греха“. — „Да будет так!“ — сказали цари. Они воздали почести великому отшельнику и успокоенные отправились назад, в свой край, о бык среди бхаратов!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят вторая глава.

ГЛАВА 183

Маркандея сказал:

1—5 Услышьте от меня еще (один рассказ) о могуществе духа брахманов. Рассказывают, задумал царь-мудрец по имени Вайнья совершить жертвоприношение коня. Атри собрался к нему за дарами, но, желая показать свою добродетель, оставил это намерение. Поразмыслив, всемогущий (мудрец) решил удалиться в лес. Позвал он свою обретенную согласно дхарме супругу, сыновей и сказал: «Мы без всяких препятствий получим гораздо больше, если вы согласитесь теперь же отправиться в лес, чтобы умножить свои добродетели». Верная дхарме жена ему отвечала: «Ступай лучше к Вайнье, великому духом, и попроси побольше даров. Царь-мудрец одарит тебя во время жертвоприношения, если ты попросишь его. А когда ты получишь эти большие дары, о брахман-мудрец, то возьми и подели их меж сыновьями и слугами, а потом ступай куда пожелаешь. Знающие дхарму считают это наивысшей добродетелью».

Атри сказал:

6—9 Великий душой Гаутама говорил мне, достойная, что Вайнья богат, добродетелен и верен обету правды, но вот дваждырожденные, что живут (вместе с ним), недолюбливают меня. С тех пор как Гаутама сказал мне (об этом), я не ре-

шаюсь (идти туда). Подам я там добрый совет согласно долгу, любви и пользе, а они обернут все сказанное бессмыслицей. Но я пойду туда, о многомудрая, мне по душе твои слова. Даст мне Вайнья коров и великое множество богатств.

Маркандея сказал:

Сказав так, великий подвижник тотчас отправился к Вайнье на жертвоприношение. Подошел Атри к жертвенному алтарю и начал славить царя: «О Вайнья-царь! Ты — владыка, первый властелин на земле! ²¹. Хоры мудрецов возносят тебе хвалу, и нет никого, кто знал бы дхарму лучше тебя». Тут мудрец (Гаутама), суровый подвижник, прервал его гневно: «Не говори так, Атри! Или ты обделен мудростью? Это Великий Индра, Властелин живущих ²², властвует над нами в этом мире». Ответил Атри Гаутаме, о Индра царей: «(Вайнья) — Вершитель судеб, он, как Индра, повелевает сущим ²³. А на тебя нашло затмение, и, заблуждаясь, ты лишился ясности разума».

Гаутама сказал:

Я знаю, что не я ошибаюсь, а ты, когда берешься судить (об этом). Чтоб получить (от царя) дары, ты славил его, едва лишь увидев. Не ведаешь ты, в чем величайшая дхарма, и не знаешь, как (ее) применить. Ты глуп, как ребенок, и что толку в том, что ты стар годами?

Маркандея сказал:

Так стояли они и пререкались в присутствии (всех) отшельников, собравшихся на жертвоприношение, а те вопрошали (друг друга): «Как же они (попали сюда)? Кто допустил их ко двору Вайнья и о чем они так громко спорят?» Тут добродетельнейший Кашьяпа, знаток всех дхарм, приблизился к спорящим и спросил их, (в чем дело). И Гаутама сказал, обращаясь к собравшимся здесь первым среди мудрецов: «Послушайте, о быки среди дваждырожденных, какой возник у нас спор: Атри сказал, что Вайнья — вершитель судеб, а я глубоко сомневаюсь в этом». Как услышали это великие духом отшельники, тотчас же поспешили к знатоку дхармы Санаткумаре, чтобы (он) разрешил их сомнения. Великий подвижник выслушал их и ответил им точно в соответствии с долгом и пользой.

Санаткумара сказал:

Брахманы неотделимы от кшатриев, так же как кшатрии от брахманов. Царь — это первейшая дхарма, он властелин подданных, он и Шакра, и Шукра, и Творец, и Брихаспати ²⁴. Как же не почитать того, кого прославляют такими словами, как «повелитель живущих» и «властелин», «державный владыка» и «защитник», «властитель земли» и «хранитель людей»? «Происходящий из древнего рода», «воитель» и «наступающий», «счастливый», «благоденствующий» и «ведущий на не-

беса», «легко побеждающий», Бабхру²⁵, «не гневающийся без причины», «живущий боем» и «ратующий за истину и закон» — так величают царя. Святые мудрецы, боясь беззакония, возложили всю власть на кшатриев. Как солнце на небесах меж богов светом своим разгоняет мрак, так царь искореняет решительно беззаконие на земле. Верховное положение царя подтверждается шастрами. В споре прав тот, кто превозносит царя.

Маркандея сказал:

28—32

Тогда многомудрый царь, довольный тем, что в споре победил Атри, воспевший ему хвалу, радостно обратился к нему: «Ты назвал меня высочайшим из всех людей, самым достойным и поставил меня наравне с богами, о мудрец-брахман! За это я дам тебе множество разных ценностей. Жалую я тебе, о премудрый, тысячу черных рабынь в прекрасных нарядах и украшениях, десять коти золотых монет и десять бхаров чистого золота. Ты всеведущ — вот мое мнение». Тогда многомудрый Атри, великий могучий подвижник, принял все это, как полагается по обычаю, и вернулся к себе домой. С радостью передал он богатство своим сыновьям, а сам, смилив свою душу, сосредоточив все помыслы на покаянии, удалился в лес.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят третья глава.

ГЛАВА 184

Маркандея сказал:

1 А теперь, о герой — покоритель вражеских городов, выслушай песнь Сарасвати, пропетую ею, когда к ней обратился с вопросами мудрый отшельник Таркшья.

Таркшья сказал:

2—3

Что самое важное для человека в этом мире, о прекрасная, и как следует поступать, чтобы не отступить от дхармы? Расскажи мне об этом, о совершенная, чтобы после твоих наставлений я (еще тверже) стоял на стезе дхармы. Кто, как и когда должен приносить жертву огню и почитать (его), чтоб не нарушилась дхарма? Поведай мне обо всем, о достойная, чтобы я мог беспечально проходить миры.

Маркандея сказал:

4

Так радостный Таркшья спросил об этом Сарасвати, и она, видя, что брахман премудрый весь обратился в слух, отвечала ему мудро и праведно полезной и сообразной с дхармой речью.

Сарасвати сказала:

5—11

Тот, кто, как предписано, постигает Брахман и постоянно

читает Веды, тот, кто чист и прилежен, обретает блаженство среди бессмертных, достигнув Града богов²⁶, (который находится) среди огромных прекрасных святейших лotosовых озер, покрытых цветами, неглубоких, прозрачных и спокойных. В них много рыбы, а (по берегам) этих славных тиртх растут золотые лотосы. Счастливы живут в этих краях те, что отмечены добрыми делами, и каждого из них осыпают почестями прекрасные, благоухающие апсары с золотистой кожей. Тот, кто дает коров (брахманам), попадает в мир Брахмы, кто отдает быка, отправляется в мир Солнца, кто раздает одежду — в мир Луны²⁷, а кто дарит (брахманам) золото, достигает бессмертия. Кто дает (брахману) прирученную, смиренную, раздвоенную корову с хорошим теленком, тот наслаждается жизнью на небесах ровно столько лет, сколько волосков на (шкуре) этой (коровы). Кто дарит доброго молодого быка вместе с упряжью, и (бык этот) сильный, выносливый и годен тянуть плуг, тот (человек) достигает десяти миров тех, которые дарят коров. Достойный, благонамеренный человек, совершая семь лет подряд жертвенное возлияние огню, очищает этим, о Таркшья, семь предшествующих и семь последующих поколений своего рода.

Таркшья сказал:

Поведай, прекрасная, мне, вопрошающему тебя, каков 12 древний обряд поддержания жертвенного огня, чтобы благодаря твоим наставлениям я познал до конца этот установленный веками обычай агнихотры.

Сарасвати сказала:

Тот, кто нечист, кто не омыл своих рук, а также невежда, 13—15 не познавший Брахман, не может приносить жертву огню. Ведь боги, ждущие подношения, привержены чистоте. Не приемлют они жертвы и от неверующего. Не следует допускать к жертвоприношению богам того, кто неискушен в Ведах: такой будет напрасно совершать возлияние. (Жертва) не постигшего Веды считается неполноценной, о Таркшья! Он не вправе совершать возлияние жертвенному огню. Кто приносит в жертву пусть немного, но веруя, кто тверд в обете и довольствуется той едой, которая остается от жертвоприношения, тот попадает в благоуханный мир коров²⁸ и лицезреет высочайшего истинного бога.

Таркшья сказал:

Я вижу, о прекрасная, (тебе), мудрейшей, свойствен 16 жественный разум, который охватывает все тонкости зависящего от деяний (в этой жизни) существования в мире ином. Поэтому я спрашиваю тебя: кто же ты, о чарующая?

Сарасвати сказала:

Я вышла из жертвенного огня²⁹, чтоб разрешать сомнения 17 быков среди брахманов. По твоей просьбе и из расположения

к тебе я объяснила, как должно, истинный смысл (того, о чем ты спросил).

Таркшья сказал:

- 18 Нет никого, кто был бы равен тебе. Ты блистаешь так ярко, словно сама Шри. Безмерно прекрасен твой дивный облик, одарена ты, достойная, божественным разумом.

Сарасвати сказала:

- 19—20 Я расцветаю, благоденствую и становлюсь все прекрасней, о мудрый брахман, первый среди людей, благодаря самому лучшему из того, что приносится в жертву. Знай, о мудрец: какую бы вещь ни использовали при этом, будь она из дерева, из железа или из глины, успех (жертвы) — в (моей) небесной красе и мудрости.

Таркшья сказал:

- 21 Почитая это великим благом, упорно служат ему отшельники. Поведай мне, каков иной высокий и беспечальный путь к спасению, на который вступают стойкие?

Сарасвати сказала:

- 22—25 Иного, освященного веками, высочайшего из высших (пути к спасению) достигают изучением Вед, подношением даров, обетами и благими деяниями не знающие скорби, достигшие освобождения подвижники, знатоки Вед. Посредине того (пути) блистает пречистая, благоухающая ветаса³⁰ с тысячей ветвей. У корней ее берут начало прелестные ручейки с медвяными водами, сливаются со своими притоками бурлящие вокруг камней могучие реки, вода которых несет, словно гальку, лепешки из ячменя, мясо, овощи и пятна молока³¹. То высочайший путь, отшельник! На этом месте приносятся лучшие из жертвоприношений возглавляемым Агни богам³² вместе с Индрой и сонмами марутов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят четвертая глава.

ПОВЕСТЬ О РЫБЕ

ГЛАВА 185

Вайшампаяна сказал:

- 1 Затем (Юдхиштхира), сын Панду, вновь обратился к Маркандее: «Поведай мне о жизни Ману, сына Вивасвана»³³.

Маркандея сказал:

- 2—9 О царь — тигр меж людей! Сын Вивасвана, величайший святой мудрец, был могуч и блеском подобен владыке живущих. Силою и величием пыла, красотой и подвижничеством Ману превзошел и отца своего, и деда. Властитель людей, он посвятил себя великому суровому покаянию, стоя на одной

ноге с поднятыми вверх руками в Вишала-Бадари. Десять тысяч лет подвергал он себя жестокому умерщвлению плоти, опустив книзу голову и (глядя) прямо (пред собой) немигающим взором. Однажды, когда он, собрав волосы на затылке, в мокрой одежде (стоял) на берегу Вирини³⁴, продолжая свое покаяние, к нему подплыла рыба и сказала (такие) слова: «О владыка, я, маленькая рыбка, боюсь сильных рыб. Ты должен спасти меня, праведник! Сильные рыбы нередко пожирают слабых, таков наш извечный закон. Спаси же меня, тонущую в великой пучине страха, а я отплачу тебе за это».

Выслушав слова рыбы, Ману, сын Вивасвана, преисполнился сострадания к ней. Взял Ману Вайвасвата эту рыбу своею рукой, вытащил из воды и опустил ее, отливающую лунным блеском, в глиняный кувшин. Рыба росла там в холе и пеге, о царь, а Ману преданно заботился о ней, будто о собственном сыне. Прошло много времени, и рыба стала такой большой, что больше не помещалась в кувшине с водой, и однажды, увидев Ману, опять попросила его: «Перенеси меня, о владыка, в иное удобное место». И Ману, великий отшельник, вытащил рыбу из кувшина, принес к большому пруду и выпустил туда, о покоритель вражеских городов! Снова прошло много лет, и рыба так выросла, что, хотя этот пруд был две йоджаны в длину и йоджана в ширину, ей стало тесно в нем, о лотосоокый! Негде ей было повернуться в этом пруду, о Каунтея — владыка народов!

Увидела рыба Ману и вновь попросила его: «О добрый могучий владыка, перенеси меня в Гангу, супругу океана. Я буду жить там, о мой отец и властитель, если ты с этим согласен». После таких слов рыбы великий Ману, смиренный и стойкий, своими руками перенес ее к Ганге и выпустил в реку. Через некоторое время рыба выросла еще больше, о губитель врагов, и, увидевшись с Ману, опять сказала ему: «Я так велика, о могучий, что не могу повернуться в Ганге. Смилуйся, о владыка, скорее перенеси меня (и выпусти) в океан». Тогда Ману своими руками вытащил рыбу из вод Ганги, перенес к океану и там ее выпустил, о Партха! И хотя рыба была огромна, эта ноша была желанной для сердца Ману; прикосновение (к рыбе) и ее запах были ему приятны.

Когда Ману выпустил рыбу в океан, она, улыбаясь, сказала ему: «Ты сделал все, чтобы спасти меня, о владыка! Слушай же, как тебе поступить, когда настанет твой час. Скоро, о владыка, великий судьбою, всему на земле, и живому, и неживому, придет конец³⁵: близится время потопа, очищающего миры³⁶. Поэтому то, что я расскажу сейчас, будет тебе крайне полезно. Для всего — для движущегося и неподвижного, для того, что способно передвигаться и что стоит на одном месте, настало страшное время. Ты должен соорудить креп-

кую лодку и привязать к ней веревку. Ты сядешь в нее, о великий отшельник, вместе с семьей святыми мудрецами. В ту же лодку следует погрузить по частям надежно укрытые семена — все те, о которых я говорила прежде³⁷. Жди меня, стоя в лодке, о любимец отшельников! Я появлюсь с рогом (на голове)³⁸, и по нему ты узнаешь меня, о подвижник! Вот что ты должен делать. Прощай, я удаляюсь. Не сомневайся, владыка, в (правильности) моих слов».

33—42

«Так я и сделаю», — ответил он рыбе. Простились они друг с другом и разошлись каждый в свою сторону. Затем, о великий отважный царь — сокрушитель недругов, Ману собрал все те семена, о которых сказала рыба, и в надежной лодке поплыл по волнующемуся океану. Ману подумал о рыбе, о владыки земли, и она, угадав его мысли, вскоре явилась ему с рогом на голове, о праведнейший из бхаратов, покоритель вражеских городов! Увидев в разливе вод огромную, словно гора, рогатую рыбу — по виду такую, как она говорила, — Ману накинул на ее рог на голове веревочную петлю, о тигр среди порожденных Ману, Индра Индр его потомков! И рыба, о покоритель вражеских городов, стремительно повлекла по воде океана привязанную веревкой лодку. Плыл (Ману) в той лодке по океану, о владыка потомков Ману, а тот, казалось, пустился в пляс: (так ходили ходуном) волны и словно (звенящие украшения) гремела вода. Мощным вихрем пывыряло лодку в океане, бросая из стороны в сторону, как нетвердо стоящую на ногах пьяную женщину, о разрушитель вражеских городов! Слились меж собою земля и все основные и промежуточные стороны света, и воздух и небосвод — все застилала вода, о бык среди мужей! Все смешалось тогда в мире, о бык среди бхаратов, остались лишь семь святых мудрецов, Ману и рыба.

43—47

Многие годы, о царь, рыба без устали тянула за собою ту лодку по водным просторам. Затем, о потомок Куру, бык среди мужей, она привела лодку туда, где высится Химаван. И тогда, улыбаясь, рыба тихо сказала тем святым мудрецам: «Привяжите скорее лодку к этой вершине Химавана». Послушались рыбы святые мудрецы, о бык среди бхаратов, и быстро привязали лодку к вершине Химавана. Вот почему высочайшая из вершин Химавана зовется с тех пор Наубандхана³⁹. Знай это, о Каунтея, бык среди бхаратов!

48—52

Затем рыба сказала всем святым мудрецам: «Я — Брахма, Владыка живущих⁴⁰, и нет никого превыше меня. Это я, обернувшись рыбой, избавил вас от беды. Ману суждено возродить все сущее: и богов, и демонов, и людей, все миры, все движущееся и неподвижное. Он пройдет через суровейшее покаяние и тогда не будет знать заблуждений при сотворении жизни. Такова моя милость». С этими словами рыба в один миг

исчезла. Тогда Ману, сын Вивасвана, пожелал тотчас же возродить все сущее. Едва он начал творить, стало одолевать его наваждение, и тогда он предался великому покаянию. Пройдя через суровое подвижничество, Ману, о бык среди бхаратов, приступил, как и следовало, к воссозданию жизни.

Вот о чем говорится в пуране, известной под названием «Матсьяка»⁴¹. Повесть, рассказанная мною, очищает от всех грехов. Кто постоянно будет слушать с начала жизнеописание Ману, тот будет счастлив, его ожидает успех во всех начинаниях, ему уготованы небеса. 53—54

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят пятая глава.

ГЛАВА 186

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Затем Юдхистхира, Царь справедливости, снова смиренно спросил славного Маркандею: «Ты, о великий подвижник, видел конец не одной тысячи юг. Никто в этом мире, кроме Высочайшего Брахмы, великого духом, не может сравниться с тобою по возрасту. Ты один, о премудрый, поклоняешься Брахме во время потопа, когда этот мир, лишенный небес, покинут богами и данавами. Когда же потоп кончается и пробуждается Прародитель, только ты, о святой мудрец, видишь, как Высочайший, наполнив воздухом стороны света и всюду рассредоточив воду, в должном порядке воссоздает четыре формы жизни⁴². Ты, о лучший среди дваждырожденных, целиком погрузившись в созерцание, воочию поклоняешься Наставнику мира — Прародителю вселенной. Оттого-то благодаря милости Всевышнего не берет тебя, о святой мудрец, ни старость — губительница тела, ни смерть — конец всему. Когда не остается ничего — ни солнца, ни огня, ни воздуха, ни луны, ни небес, ни земли, когда этот мир являет собой сплошной океан, когда исчезает с лица земли и движущееся, и неподвижное, гибнут сонмы богов и асуров и великие демоны-змеи, ты один поклоняешься Брахме — Владыке всего сущего с безграничной душой, который покоится в лотосе, своем обиталище⁴³. Все это (не раз) проходило пред твоими глазами⁴⁴, о лучший из дваждырожденных! Поэтому мы хотим услышать повествование о первопричине всего (сущего). Много раз, о высочайший из дваждырожденных, ты один лицезрел (его), и во всех мирах нет ничего, что было бы неизвестно тебе». 1—12

М а р к а н д е я с к а з а л :

Почтив Самосущего, изначального мужа, вечного и бессмертного, я поведаю свой рассказ. Тот, (о ком пойдет речь), — это Джанардана, у него огромные продолговатые глаза, и облачен он в желтое. Это существо непостижимое и удивитель- 13—16

ное, творящий и преобразующий всесозидатель, пречистый и высочайший, безначальный и бесконечный, вездесущий, нетленный и неизменный. Он, создающий, несоздаем, он сам — источник созидательной силы. Даже боги не знают такого, кто мог бы постичь этого мужа.

17—23 Все это чудо свершилось впервые во время гибели вселенной, о лучший из царей, тигр среди потомков Ману! Считают, что Критаюга длится четыре тысячи лет. Столько же столетий занимает ее становление и столько — угасание. Третаюга продолжается три тысячи лет. Столько же сотен лет приходится на ее становление и столько же — на угасание. Продолжительность Двапараюги — две тысячи лет. Ее становление и закат делятся по двести лет. Калиюга продолжается тысячу лет. На ее становление и закат приходится по сто лет. Обрати внимание на равную продолжительность периодов становления и угасания юги. По окончании Калиюги вновь начинается Критаюга. Общая продолжительность (четырех) юг — двенадцать тысяч лет. Полная тысяча (юг) составляет день Брахмы. Когда все мешается в обителище Брахмы⁴⁵, мудрые, о тигр среди потомков Ману, говорят о гибели миров.

24—33 На самом исходе юги, последней из тысячи юг, все люди, о бык среди бхаратов, становятся лживыми. В то время, о Партха, соблюдается лишь видимость жертв, даров и обетов. Брахманы занимаются тем, что положено шудрам, а шудры в конце юг наживают богатства или следуют дхарме кшатрия. Во время Калиюги брахманы отступают от принесения жертв и чтения Вед, забывают о поминальных жертвах и едят что придется. Брахманы не творят молитв, в молитвы погружены шудры. Если (все) в мире идет вопреки установленному — это предвестие гибели. Многие млеччи правят землей, о властитель потомков Ману! (Эти правители) грешны, их повеления ничтожны, а речи лживы. Андхры, шаки, пулинды, яваны, камбоджи, аурники, шудры и абхиры властвуют над людьми⁴⁶, о достойнейший из живущих! Ни один брахман в ту пору не следует своей дхарме. И кшатрии, и вайшьи, о владыка людей, тоже не соблюдают того, что им положено. Жизнь (их), бессильных, становится быстротечной, блеск и величие тают, тело слабеет, достоинство падает, и редко звучат правдивые речи. Селения пустеют, все пространства заполняют дикие звери и змеи. С наступлением конца юг брахманы лишь для виду принимают обет безбрачия⁴⁷. «Эй!» — обращаются (к брахманам) шудры, а брахманы отвечают (им): «О почтенный!»

34—44 Число живущих в конце юг уменьшается, о тигр среди потомков Ману! Все запахи, о владыка народов, становятся неприятными, а вкус (пищи) — отталкивающим, о тигр среди мужей! На исходе юги, о царь, женщины делаются низкорослыми, извращенными и производят на свет многочисленное

потомство, пренебрегая добропорядочностью и достойным поведением. Селения покроются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги, о царь, волосы станут как пики⁴⁸. Коровы дают тогда мало молока, о владыка живущих, а деревья, покрытые стаями ворон, почти не цветут и не плодоносят. Дваждырожденные, о хранитель земли, поддерживают царей, запятнавших себя убийством брахманов и ложными обвинениями. Всюду, о покровитель земли, прикрываясь видимостью добропорядочности, кишат, собирая милостыню, дваждырожденные, движимые алчностью и наваждением. В страхе перед тяжестью дани мужи-домохозяева (становятся) мошенниками. (Человек), по виду и платью — отшельник, промышляет торговлей. Люди для виду растят ногти и волосы. Обеты безбрачия, о тигр среди мужей, ложны и (даются) лишь из стремления к богатству. В обителях творятся беззакония, (там) предаются пьянству, оскверняют ложе наставника и заботятся только о плотских наслаждениях⁴⁹ в этой жизни. На исходе юг, о тигр среди мужей, в обителях полно вероотступников, прославляющих радости жизни за чужой счет. Могучий Каратель Паки вовремя не посылает дождя⁵⁰, поэтому семена всходят плохо, о бхарата, зато обильны в то время плоды беззакония, о безупречный!

Короток век того, кто верен своей дхарме, о хранитель 45—55
земли, ибо не существует в то время такой дхармы, которую следует признавать. При торговых сделках, как правило, обмеривают и обвешивают, торговцы, о тигр среди мужей, прибегают ко всевозможным хитростям. Самые добродетельные подвергаются гонениям, зато последний грешник процветает. Справедливость лишается силы, а беззаконие торжествует. На исходе юг праведники бедны, и жизнь их коротка, а нечестивцы богаты и здравствуют долгие годы. В ход пускаются самые низкие средства, богатые алчно стремятся даже к самому ничтожному приобретению. Многие люди, о царь, обманом стараются присвоить деньги, доверчиво оставленные им на хранение. Пожирающие людей существа — птицы и дикие звери — свободно располагаются и в местах городских увеселений, и прямо в святилищах. Женщины семи-восемью лет уже вынашивают плод, о царь, а мужчины в десять-двенадцать лет производят потомство. В шестнадцать лет люди седеют, быстро настигает их смерть. С приближением конца юг, о великий царь, юноши (кажутся) по характеру стариками, а в пожилых проявляется то, что свойственно юным. Тайно обманывая мужей, извращенные, порочные женщины бесстыдно вступают в связь со своими слугами и со скотом.

И вот на исходе тысячи юг, о великий царь, начинается 56—64
многолетняя засуха — наступает конец жизни. Обитающие на

земле живые существа, изголодавшиеся и немощные, гибнут одно за другим, о владыка земли! Семь пылающих солнц выпивают всю воду морей и потоков, о властитель живущих! И дерево, и трава, и сухое, и влажное — все обращается в пепел, о бхарата, бык среди бхаратов! Затем, о бхарата, на мир, иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света. Разоряя землю, проникая в самую преисподнюю⁵¹, оно вселяет великий ужас в богов, демонов-данавов и якшей. Сжигая мир демонов-змеев и все, что есть на земле, о хранитель земли, (огонь) в один миг губит подземное (царство). Безжалостный ветер и это пламя конца света разом уничтожают (пространства) в двадцать йоджан, (и это повторяется) сотни, тысячи раз. Сильный пылающий (огонь) пожирает вселенную вместе с богами и асурами, гандхарвами и якшами, демонами-змеями и ракшасами.

65—72 Затем появляются в небе удивительные, расцвеченные гирляндами молний тучи, огромные, как стада слонов. Одни тучи темные, как голубой лотос, другие подобны белой лилии, третьи словно тычинки лотоса, четвертые — чуть желтоватые. Некоторые подобны куркумовому корню, другие напоминают вороны яйца, иные — словно лепестки розоватого лотоса, другие же — (ярко-красные), как киноварь. Одни кажутся величественными городами, другие похожи на стадо слонов, третьи (цветом) напоминают сурьму⁵², четвертые являют вид макаров. Тучи сгущаются, прорезаемые пучками молний; мрачные, с ужасающим грохотом заволакивают они свод небес, о великий царь, и, переполненные водой, заливают всю землю с ее горами, лесами и копиями. Зловеще грохочущие тучи, гонимые Всевышним, быстро затопляют все вокруг, о бык среди мужей! (Они) извергают на землю могучую, грозную лавину вод, ужасную и безжалостную, и гасят огонь.

73—86 Влекомые тем, кто велик душою, двенадцать лет наплывают тучи, изливая потоки воды. Наконец, о бхарата, океан выходит из берегов, рушатся горы, раскалывается земля. Тучи, покрывавшие весь небосвод, внезапно рассеиваются, гонимые порывами ветра, и тогда, о бхарата — владыка живущих, Самосущий, бог, что обитает в первозданном лотосе, выпивает тот страшный вихрь и погружается в сон. И теперь, (когда вокруг нет ничего), кроме сплошного грозного океана, после того, как погибло все живое и неживое, исчезли сонмы богов и асуров и нашли свою смерть якши и ракшасы, когда, о хранитель земли, не осталось ни людей, ни зверей, ни растений, один только я брожу, погруженный в себя, в этом мире, лишенном небес. Я странствую по мрачным водам безбрежного океана, не видя ни одного живого существа, о лучший из царей, и наконец меня охватывает глубокая усталость. Долго скитаюсь я в водах, о владыка живущих, не зная сна, и, утом-

ленный, нигде не нахожу себе приюта. И тут, о властитель земли, среди водных просторов я замечаю однажды огромный мощный баньян⁵³. На широких ветвях этого дерева, о владыка людей — хранитель земли, раскинуто ложе, устланное дивными покрывалами, и в нем, о великий царь-бхарата, покоится дитя с лицом словно полная луна и огромными, как (лепестки) распустившегося лотоса, глазами. Я изумлен, о хранитель земли: как уцелело это юное существо во время гибели мира? Я знаю (все) о прошлом, о настоящем и будущем, о владыка живущих, но даже подвижническое размышление не приводит меня к пониманию, что это за дитя. И кажется мне, что в нем, цветом (кожи) напоминающем цветок льна и носящем примету Шриватсы, словно бы поселилась сама Лакшми⁵⁴.

Прекрасное дитя, отмеченное знаком Шриватсы, с глазами как (лепестки) лотоса обращается ко мне, и речь его ласкает мой слух: «Я знаю, о Маркандея, что ты устал и желаешь отдохнуть. Оставайся здесь сколько хочешь, о Бхаргава! Войди в мое тело, о высочайший из отшельников, и пребывай (там). Я благосклонен к тебе и предоставляю приют». Такие слова младенца вселяют в меня, о бхарата, отвращение и к моему долголетию, и вообще к человеческому естеству. Внезапно дитя открывает уста, и по велению судьбы, против моей воли я оказываюсь втянутым в его рот. Попав в его чрево, о бхарата, владыка живущих, я неожиданно вижу там всю землю, покрытую городами и странами, Гангу, Шатадру и Сити, Ямуну, Каушики и Чарманвати, Ветравати, Чандрабхагу и Сарасвати, Синдху, Випашу, а также Годавари, Васвокасару, Налини и Нармаду, реку Тамру и благодатную Венну с ясными водами, Сувену и Кришнавену, Маханади, Ираму и Шону, о тигр среди мужей, Вишалью и Кампуну. И эти, и другие реки, какие только есть на земле, о достойнейший из людей, я вижу, продвигаясь во чреве его, великого духом. Затем, о губитель врагов, моему взору предстает океан — кишущий чудовищами великий хранитель вод, таящий в себе сокровища. Дальше я вижу небосвод, залитый пламенеющими, как солнце или огонь, лучами; и солнце, и луна (разом) сияют на нем. Я вижу, о царь, землю, украшенную лесами. Погружены в разные жертвоприношения брахманы, пекутся о благе всех варн кшатрии, заняты, как положено, земледелием вайшьи, а шудры усердствуют в услужении дваждырожденным⁵⁵, о царь, владыка живущих!

Перемещаясь во чреве его, великого духом, я вижу, о царь, Химаван и гору Хемакуту, а также Нишадху, Швету, богатую серебром, вижу и гору Гандхамадану, о хранитель земли, Мандару, о тигр среди мужей, и великую гору Нилу, вижу золотую Меру, о великий царь, вижу Махендру и величайшую из гор Виндхью и, кроме того, вижу горы Малаю и Париятру.

И эти, и другие — великое множество гор, расцвеченных всевозможными драгоценными камнями, вижу я в его чреве. По пути, о владыка живущих, властитель мира, мне встречаются всякие твари, какие только водятся на земле: львы, тигры, вепри, змеи и прочие. В его чреве, о тигр среди мужей, владыка живущих и властелин земли, я нахожу небосвод и вижу весь сонм богов во главе с Шакрой и с ними — гандхарвов, апсар, якшей и святых мудрецов, а также множество дайтьев и данавов, потомков Калаки, сыновей Синхики⁵⁶ и других из тех, что враждуют с богами. Словом, все, что я видел на свете живого и неживого, весь этот мир предстает предо мною, пока я скитаюсь во чреве его, великого духом, поддерживая плодами свои силы.

110—129

Более ста лет (странствую) я внутри его тела и не вижу ему конца. Я постоянно в пути, тревоги одолевают меня, о царь — владыка народов, но никак мне не выйти за пределы (чрева) великого духом. Тогда вслух и мысленно я обращаюсь, как должно, за покровительством к высочайшему богу, исполнителю всех желаний, и вслед за этим, о царь, быстро, как ветер, вылетаю из раскрытого рта того (бога), великого духом, о достойнейший из живущих! И вот я вижу, о владыка народов, тигр среди мужей, что на ветвях того же баньяна в том же облике младенца сидит неизмеримо могучий Носитель знака Шриватсы, вобравший в себя весь мир. Сверкающий, лучезарный младенец, одетый во все желтое и отмеченный знаком Шриватсы, о герой, с улыбкою говорит мне: «Скажи, о Маркандея, высочайший из отшельников, хорошо ли ты отдохнул, живя в моем теле?» В тот самый миг я обретаю способность воспринимать все по-новому, отчего чувствую себя просветленным и свободным. Я люблюсь беспредельным могуществом (бога), мощь которого не измерить, и с почтением бережно принимаю к себе на голову его славные стопы с медно-красными подошвами и прекрасными розовыми пальцами. Смирненно приблизившись к лотосоокому богу, душе всех живущих, я смотрю на него, покорно сложив ладони. Приветствуя его сложенными руками, я обращаюсь к нему: «Хочу я узнать, о бог, о тебе и об этом твоём удивительном таинстве. Через рот я проник в твоё тело, владыка, и во чреве твоём увидал всю вселенную. В твоём теле, о бог, нашли приют боги и данавы, ракшасы и якши, гандхарвы и демоны-змеи — (весь) мир с тем, что движется и что неподвижно. Твоею, о бог, милостью память о том, как я быстро, безостановочно двигался внутри твоего тела, не покидает меня. Я хочу, о безупречный, узнать о тебе, лотосооком. Расскажи, почему, проглотив целиком этот мир, ты принимаешь обличье младенца? Отчего весь мир находится у тебя во чреве, о не ведающий упрека, и сколько времени, о гроза недругов, тебе суждено

здесь находиться? Питая любовь к Брахме, хочу я услышать от тебя подробный и правдивый (рассказ), о владыка богов с глазами как лепестки лотоса! То, что я видел, могучий, — величественно и непостижимо». И после того как я обращаюсь к славному, лучезарному богу богов⁵⁷ с такими словами, лучший из тех, что умеют вести беседу, поощряя меня, отвечает.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят шестая глава.

ГЛАВА 187

Бог сказал:

Без сомнения, брахман, сами боги не знают точно, каков я. 1—2
Но я расположен к тебе и поведаю, как я создаю это. Ты почитаешь предков, святой мудрец, и, кроме того, попросил у меня покровительства. Велик твой обет воздержания, потому ты и видишь меня пред собою воочию.

Воду называют «нара», это я дал ей имя, но ведь вода — 3—14
это место, где я пребываю, оттого и зовусь я Нараяна⁵⁸. Я Нараяна, о лучший из дваждырожденных, первопричина (бытия), я — вечный и неизменный творец всех существ и их губитель⁵⁹. Я — Вишну, я — Брахма, и я же — Шакра, властитель богов; я — царь Вайшравана, и я — Яма, владыка усопших. Я и Шива, и Сома, и властелин живущих Кашьяпа. Я и Дхатри, и Видхатри, о высочайший из дваждырожденных, я и сама Жертва⁶⁰. Огонь — это мои уста, земля — мои стопы, луна и солнце — глаза, небосвод, ограниченный горизонтом, — мое тело, а воздух — мой разум⁶¹. Это мною принесены многие сотни обильных дарами жертв, и мне же приносят жертвенные дары знатоки Вед во время жертвоприношения богам. Мне приносят жертву, уповая на небеса, Индры среди кшатриев, властвующие на земле⁶², а также вайшьи, стремящиеся попасть в мир небес. Это я в образе Шешы⁶³ поддерживаю землю, ограниченную четырьмя морями и украшенную (горами) Меру и Мандарой. Когда-то, о брахман, я принял вид вепря и (клыком) с силой приподнял мир, тонувший в воде⁶⁴. Обратившись огнем «Пасть кобылицы»⁶⁵, я выпиваю взволновавшиеся воды, о лучший из дваждырожденных, и изливаю их вновь. Моею волей в должном порядке появились на свет из уст моих брахманы, из рук — кшатрии, из бедер — вайшьи, из ног — шудры⁶⁶. Ригведа и Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа произошли от меня и в меня же уходят.

Смирившие душу подвижники-брахманы, стремящиеся к 15—25
освобождению, те, что считают (душевный) покой высочайшим благом и победили в себе страсть, гнев и ненависть, отрешившиеся от мира безгрешные праведники, которым чужда

гордыня и которые всесторонне познали Высочайший дух⁶⁷, всегда почитают меня, предаваясь (благим) размышлениям. Я — пламя конца мира, я — Яма конца мира, я — солнце конца мира, я — ветер конца мира. Знай, лучший из дваждырожденных: то, что считают звездами на небесах, это формы моего (проявления). Знай: моря, кладези сокровищ, и четыре стороны света — это мое пристанище и приют, мое ложе. Страсть, гнев и радость, страхи и наваждение — во всем этом я, знай же, достойнейший! То, о брахман, чего достигают люди благими деяниями, (преданностью) истине, дарами, суровым подвижничеством и тем, что не причиняют вреда живым существам, (они достигают) потому, что так порешил я. Обитая в моем теле, они действуют не по собственной воле: их разумом управляю я. Знай: я и есть то великое благо, которого достигают глубоким знанием Вед и разными жертвоприношениями дваждырожденные, победившие гнев и смирившие свою душу. (Благо такое), о мудрый, недостижимо для низких, бесчестных (людей), для тех, что совершают дурные поступки и обуреваемы алчностью. Это итог добрых деяний, недоступный невеждам путь, на который вступают йоги.

26—38

Всякий раз, когда отступает справедливость и торжествует беззаконие, о достойнейший, я воссоздаю сам себя. Когда в этом мире появляются страшные ракшасы и (злые) дайтьи, приверженные насилию, те, с которыми не в силах расправиться могущественнейшие из богов, тогда в человеческом облике я рождаюсь в (одной) из благочестивых семей и всех усмиряю. Я созидаю богов, людей, гандхарвов, демонов-змеев, ракшасов и весь неживой мир, я же и уничтожаю (их) тайною силою. Когда настает время действовать, я выбираю форму (для воплощения) и, приняв человеческий облик, приступаю к созиданию, чтоб (возродить) узы закона. Во времена Критаюги мой цвет — белый, во время Третаюги — желтый, Двапараюги — красный, а Калиюги — черный⁶⁸, потому что именно в этот период преобладает на три (четверти) беззаконие. Я являюсь жестоким роком, когда наступает время конца, и один уничтожаю три мира со всем, что в них движется и что неподвижно. Тремя шагами я прохожу (вселенную)⁶⁹, (я) — мировой дух, источник благоденствия всех миров, (я) превыше всего, всепроникающ и бесконечен, (я) — широко ступающий⁷⁰ Хришикеша. Я один, о брахман, привожу в движение не имеющее формы, влекущее к гибели все живое колесо времени, которое направляет все в мире. Это я, о достойнейший из подвижников, Индра премудрых, наделил душою все сущее, но никто не (способен) познать меня. И если ты, о безупречнейший из дваждырожденных, перенес какие-то тяготы, (пребывая) во мне, так все это (послужит) твоему же счастью и благу. Это я вселил душу во все, что ты видел в

мире движущегося и неподвижного, наиславнейший из отшельников! Прародитель вселенной — половина моего тела⁷¹. Имя мое — Нараяна, мои знаки — раковина, диск и палица.

Пока не пройдет тысяча юг, о святой мудрец, все это время 39—47 я, дух вселенной и прародитель миров, пребываю во сне. До тех пор, пока не пробудится Брахма, о достойнейший из подвижников, я пребываю здесь⁷² в образе юного существа, хотя вовсе не молод. Не раз, обернувшись Брахмой, я милостиво давал тебе этот дар, о брахман, почитаемый множеством мудрецов-брахманов. Я знал, что тебя испугает вид сплошного, бескрайнего океана, в котором погибло (все) — и живое, и неживое, и тогда я показал тебе мир. Когда ты попал в мое чрево и увидел вселенную, от изумления ты растерялся. Потом, о премудрый брахман, я (поспешил) выпустить тебя через рот. Я открылся тебе, а ведь ни боги, ни демоны не способны познать меня. Пока не пробудится (к действию) великий Брахма, суровый подвижник, живи здесь спокойно и счастливо, о мудрец-брахман! Когда же очнется от сна Прародитель вселенной, о высочайший из дваждырожденных, я один из себя самого сотворю и небо, и землю, и свет, и ветер, и воду — словом, все, что есть в мире движущегося и неподвижного.

Маркандея сказал:

С такими словами тот бог, величайшее чудо, исчез, и я 48—55 увидел, что появилось множество разных тварей. (Всякий раз) на исходе юг я созерцал это чудо, о царь, первый из бхаратов, лучший блюститель всех дхарм! Тот бог с глазами, подобными лотосу, который явился мне некогда, — это родственник твой Джанардана, о тигр среди мужей! Он даровал мне, о Каунтея, дар памяти (об этом чуде), и потому долог мой век и сама смерть мне подвластна. Это был Кришна Варшнея, великий изначальный муж Хари с могучими десницами и непостижимой душой, словно играющий (миром). Сатвата и устанавливает, и распределяет, и разрушает⁷³. Могучий Говинда носит на груди знак Шриватсы, повелевая самим Владыкой живущих. Когда я увидел этого тигра из рода Вришни, мне на память пришло, что это — облаченный в желтое Вишну, муж нерожденный⁷⁴. Мадхава — это отец и мать всего сущего. Просите его, спасителя, о покровительстве, быки из рода Куру!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 188

Вайшампаяна сказал:

После таких слов сыновья Притхи и двое близнецов, быки 1—8

среди мужей, вместе с Кришною-Драупади приветствовали Джанардану. А тот, о тигр среди мужей, когда его почтили как должно, приветил их, достойных почестей, ласковым словом. Потом Юдхиштхира, сын Кунти, спросил как правитель великого отшельника Маркандею о будущем мира: «Поистине удивительно, о подвижник Бхаргава, лучший из сказителей, то, что мы слышали от тебя о гибели и возрождении (мира) с началом юг. Теперь меня интересует Калиюга: что же будет, если станут нарушаться дхармы? Какова будет сила людская на исходе юг, что будут люди есть и как развлекаться, сколько лет они будут жить и во что одеваться? С какого времени снова начнется Крита(юга)? Поведай (об этом) подробно, отшельник! Ты рассказываешь удивительные (истории)». Великий старец, первый из подвижников, к которому обратился (Юдхиштхира), снова повел рассказ, к радости тигра из рода Вришни⁷⁵ и сыновей Панду.

Маркандея сказал:

9—19 Внемли мне, о бык среди бхаратов! Я расскажу тебе о том, что ожидает мир, когда наступят черные дни. Во время Крита(юги) дхарма — как бык о четырех ногах, она властвует над людьми безраздельно, без хитростей и обмана. (Настает) Трета(юга), и тогда (дхарма) сохраняет лишь три (четверти) своей силы, четвертая же часть повергнута беззаконием. А во время Двапара(юги) дхарма уже наполовину вытеснена беззаконием. Затем несправедливость на три (четверти) воцаряется в мире, а на долю людской добродетели приходится лишь четвертая часть. Знай, о Пандава, с каждой югой уменьшается продолжительность жизни людей, (слабеют) их мужество, ум, сила, духовная мощь. Цари, брахманы, вайшьи и шудры, о Юдхиштхира, постепенно станут соблюдать лишь видимость дхармы. Люди станут торговать дхармой, точно мясом. Те, кого в мире считают учеными, забудут об истине, а утрата ее сократит их век. Из-за краткости жизни они будут не в силах постичь науку, жадность овладеет невеждами, лишенными знания. Люди алчные, злобные и глупые под влиянием низких страстей погрязнут в смертельной вражде. Смешаются между собой брахманы, кшатрии, вайшьи и (все) они уподобятся шудрам, пренебрегая истиной и покаянием. Низкие станут средними, а средние — низкими⁷⁶. Таков будет мир с наступлением конца юг.

20—31 Самой лучшей из одежд будет шани⁷⁷, (самым ценным) зерном — корадушака⁷⁸. Мужичи обретут в своих женах врагов на исходе юг. Люди будут питаться мясом рыб, доить коз и овец, а коровы падут на исходе юг. Грабя и убивая друг друга, люди забудут молитвы, превратятся в воров и убийц и утратят веру в богов на исходе юг. Они будут мотыгами (вскапывать) берега рек и сеять зерно только там, но и тут урожай

будут ничтожными на исходе юг. Даже те, что всегда были тверды в обете, что (почитали) богов и (приносили) поминальные жертвы, и то, охваченные алчностью, будут убивать друг друга. Отец пойдет против сына, а сын против отца. Запретная пища будет в ходу на исходе юг. Брахманы, погрязшие в разглагольствовании, будут хулить Веды, оставив свои обеты, принесение жертв и возлияние огню. Люди станут возделывать низины, в ярмо впрягать коров, а для перевозок использовать годовалых телят. Сыновья бестрепетно будут убивать отцов, а отцы — сыновей, причем будут хвалиться (такими деяниями), не встречая (нигде) осуждения. Горестный мир, забывший о жертвоприношениях, обрядах и празднествах, целиком заполонят млеччи. Станет правилом для людей отбирать достояние у бедняков, даже у многосемейных и вдов. Утратив силу и мужество, смирившись с грешным существованием, надменные мужи, ослепленные жадностью, будут милостивы даже к нечестивцам, радуясь обещанию дара.

Станут низки, о Каунтея, помыслы царей-невежд, слы- 32—49
вущих мудрецами, будут они стремиться уничтожить друг друга в постоянных междоусобицах, а кшатрии станут тернием людским на исходе юг: не защитники, а стяжатели, надменные, упоенные почестями, будут они находить удовольствие лишь в наказании. Станут они постоянно преследовать праведников и без всякого сострадания к их слезам, о бхарата, будут захватывать их жен и имущество. Девушек не будут ни сватать, ни выдавать замуж: они сами будут искать себе мужей в конце юг. Лишившись ясности разума, ненасытные цари всеми способами будут присваивать чужое имущество, когда настанет конец юг. Весь мир, о бхарата, заполонят млеччи, и (левая) рука будет красть из (правой), когда придет конец юг. Люди, слывающие в мире учеными, утратят истину, у стариков будет разум ребенка, а у детей — стариковский ум. Будут слыть героями робкие, а храбрецы будут жалки, как трусы, и никто никому не решится верить, когда наступит конец юг. Весь мир, пораженный алчностью и ослеплением, будет есть единую пищу, (не различая запретного), восторжествует великая несправедливость, и не будет дхармы. Не останется ни брахманов, ни кшатриев, ни вайшьев, о владыка людей, будет в мире одна только варна, когда настанет конец юг. Отец не пощадит своего сына, а сын — отца, и жены не будут заботиться о своих мужьях. Питаясь вареным ячменем и пшеницей, население в конце юг устремится в те края, (где они произрастают). Употребляя в пищу все что угодно, о владыка народов, мужи и жены станут нетерпимы друг к другу, когда наступит конец юг. Весь мир, о Юдхиштхира, заполонят млеччи, и люди перестанут ублажать праотцев поминальными жертвами. Не будет учеников, не будет наставников, и мир

погрузится во мрак, о владыка живущих! Предельный возраст в конце юг будет шестнадцать лет, а потом (люди) будут расставаться с жизнью. Девочки будут производить потомство на пятом-шестом году жизни, а мальчики уже в семь-восемь лет будут отцами. В конце юг, о царь-тигр среди царей, муж не сможет доставить наслаждение своей жене, а жена — своему мужу.

50—60 Из-за всякой мелочи, по ничтожному поводу будут возникать ссоры, и никто никого не будет одаривать в конце юг. Селения покроются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги волосы станут как пики⁷⁹. В последнее время люди, без исключения, станут жестокими, всепожирающими млеччхами, страшными в каждом своем деянии. Из жажды обогащения в конце юг каждый будет стараться обмануть другого при любой торговой сделке, о лучший из бхаратов! Обряды будут совершаться без достаточных знаний, когда наступит конец юг, и исполнять их станут как придется. По истечении юг все люди от природы будут жестоки в своих деяниях и подозрительны друг к другу. Без всякой нужды будут губить они деревья и целые рощи, и тогда придет конец всему живому и сущему в мире. Гонимые алчностью, (люди) будут рыскать по белу свету, выдывая себя за брахманов, поскольку брахманов полагается одаривать. Преследуемые шудрами, дваждырожденные, стенаая, будут скитаться по земле, подавленные страхом, и (нигде) не смогут найти себе заступника. Когда люди, жестокие и безжалостные, станут губить живое и уничтожать сущее, (значит), настал конец юг. В поисках пристанища дваждырожденные в ужасе будут метаться близ рек, по горам и глухим местам, о продолжатель рода Куру!

61—73 В страшное время конца юг лучшие из дваждырожденных, о царь — хранитель земли, преследуемые, как вороны, дасью и злыми царями, непрестанно страдая от тяжести дани, утратят свою стойкость и в угоду шудрам будут делать обратное тому, что им положено. Шудры будут толковать дхарму, а брахманы — слушать их с почтением и верой. Все смешается в этом мире: то, что было высоким, станет низким, люди покинут богов и станут поклоняться бранным останкам⁸⁰, а шудры на исходе юг перестанут служить дваждырожденным. Храмы богов⁸¹, украшающие землю, исчезнут по истечении юг; в обителях великих святых мудрецов и в убежищах брахманов, в святилищах-чайтьях⁸² и в местах, где укрываются (демоны)-змеи, будут храниться как реликвии останки бранный плоти⁸³, и это признак конца юг. Когда огрубевшие люди, забыв о дхарме, будут употреблять в пищу мясо и беспробудно пьянствовать, это конец юг. Когда, о царь, из цветка будет появляться цветок, а из плода — таящийся в нем

плод, тогда, о великий царь, настанет конец юг. Парджанья не будет вовремя посылать дождь на исходе юг, нарушится ход людских обрядов, а низкие⁸⁴ затеют вражду с брахманами. Всю землю быстро заполонят млеччи, и брахманы в страхе перед тяжестью дани разбегутся на все десять сторон. Населенные деревень, теснимое потоками (пришельцев), без разбору устремится в обители и станет питаться кореньями и плодами. Все смешается в мире: исчезнет добропорядочность и ученики не будут следовать наставлениям (своего учителя), причиняя (ему) обиды. В ту пору даже наставнику будут давать в долг под залог, а друзья (его) и родные устремятся в поисках приобретений. Настанет конец всему сущему на исходе юг.

Запылает тогда весь небосвод и движущиеся созвездия, 74—84 нарушится ход светил и спутаются (направления) ветров, страшное зрелище будет являть частый дождь метеоров. Рядом с солнцем будут сверкать шесть других, и все они вместе с шумом и треском воспламят небеса; Кабандха⁸⁵ будет скрывать солнце при восходе и при заходе. Тысячеокый не будет вовремя посылать дождь, и зерна перестанут прорасти, когда наступит конец юг. Женщины постоянно будут грубы, дерзки в речах и слезливы и откажутся исполнять волю своих мужей. Сыновья будут убивать родителей на исходе юг, а женщины с помощью сыновей станут губить своих супругов. Раху в конце юг будет поглощать солнце не только в положенный день, о великий царь, и повсюду запылает огонь. Молящие о питье и еде путники не получают пристанища и, отвергнутые, будут ложиться прямо на дорогу. Зловещие вороны, змеи, грифы и (другие) птицы и звери будут издавать резкие звуки, когда наступит конец юг. На исходе юг люди отрекутся от друзей и родных и от тех, кто им служит, и постепенно (все) разбредутся в разные стороны и края, города и селения. Люди будут скитаться по белу свету, горестно призывая друг друга: «О отец мой!», «О сын!»

В жестоких муках пройдет конец юг, а потом своим чередом 85—93 возродится (весь) мир, начиная с дваждырожденных. Через определенное время судьба будет вновь неожиданно благосклонна к миру. Луна, Солнце, Тишья и Брихаспати сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда (снова) начнется Крита (юга)⁸⁶. Парджанья будет вовремя посылать дождь, (положение) звезд станет благоприятным, и планеты будут следовать точно по своим орбитам слева направо. Наступит покой, изобилие, благоденствие и процветание. Час пробьет, и появится дваждырожденный по имени Калки Вишнуяшас, наделенный великою силой, умом и могуществом. Явится он на свет в достойной брахманской семье в деревне Самбхала⁸⁷ и силою духа возродит оружие и всевозможные средства передвижения,

воинское облачение, доспехи и панцири. Этот царь, побеждающий дхармой, примет верховную власть и внесет покой в мятущийся мир. Сверкающий брахман, высокий помыслами, явившись (миру), положит конец разрушению. Так всеобщая гибель станет началом (новой) юги. Этот дваждырожденный вместе с брахманами уничтожит разбежавшиеся повсюду жалкие шайки млеччхов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто семьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 189

Маркандея сказал:

1—10 Уничтожив злодеев, он, как должно, воссоздаст землю для дваждырожденных во время великого жертвоприношения коня. Тот (брахман), чьи деяния овеяны доброю славой, возродит честные порядки, установленные Самосущим⁸⁸, а сам, дожив до старости, удалится в лес. Живущие в мире люди станут следовать его образу жизни, и, когда дваждырожденные искоренят зло, воцарится покой. Оставляя в покоренных странах шкуры черных антилоп, копья, трезубцы и (другое) оружие⁸⁹, Калки, тигр среди дваждырожденных, прославляемый Индрами среди брахманов, будет ступать по земле, почитая лучших из дваждырожденных, всегда готовый покарать дасью. «Отец!», «Сын!» — будут отчаянно взывать они; многим из дасью он принесет смерть. С началом Критаюги исчезнет беззаконие, восторжествует дхарма и люди, о бхарата, вернуться к своим делам. Во время Критаюги вновь появятся сады и чайтьи, пруды и пещеры, различные жертвоприношения и обряды. Появятся брахманы и святые старцы, мудрецы и отшельники, пристанища неверных займут люди, преданные истине. Взойдут все посеянные семена, и всякое зерно будет родиться в любое время года, о Индра царей!

11—18 Люди станут усердно раздавать дары, соблюдать обеты и ограничения. Брахманы, полные благих устремлений, с радостью предадутся молитвам и жертвоприношениям, и цари будут править землей в согласии с дхармой. Во время Критаюги вайшьи будут заниматься торговлей, брахманы будут ревностно соблюдать шесть своих обязанностей⁹⁰, кшатрии станут надежно охранять (людей), а шудры будут усердно служить трем этим варнам. Теперь тебе известен закон Критаюги, Третаюги, Двапараюги и последней из юг. Весь мир знает только число юг, о Пандава, я же поведал тебе все о прошлом и будущем (мира) согласно прославленной мудрецами пуране, которую возвестил некогда Ваю. Долго живу я на свете, много раз довелось мне увидеть и испытать на себе такой ход мировых

событий, и о нем я поведал тебе. Чтоб исчезли твои сомнения относительно дхармы, о стойкий, вместе с братьями выслушай мою речь. Пусть душа твоя, о лучший из хранителей дхармы, будет всегда в согласии с дхармой: ведь царь, если он добродетелен, испытывает блаженство и в этой жизни, и после смерти. Внемли благому совету, который я дам тебе, о безупречный: никогда не оскорбляй брахмана⁹¹, ибо брахман во гневе силою своего обета может уничтожить миры.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Маркандеи, мудрый царь, лучезарный, лучший из куру, спросил достойно: «Какую дхарму положено мне вершить как защитнику подданных, о премудрый, и как должен я поступать, чтобы не отступить от своей дхармы?» 19—20

Маркандея сказал:

Будь милосердным ко всем существам благодетелем, любящим и незлобным, ревностно защищай подданных, как детей своих, придерживайся дхармы, почитая богов и предков, и сторонись несправедливости. Допустил ты оплошность — искупи ее достойными дарами. Не гордись и всегда будь смиренен, а покоришь всю землю — радуйся и ликуй. Этим возглашена тебе дхарма прошлого и будущего. Нет ничего на земле ни в прошлом, ни в будущем, что было бы не известно тебе. Потому не терзайся своей бедой: такая судьба, о мощнорукий, (может постичь) и любого из небожителей — ведь все живое, побуждаемое роком, может ввергнуться в заблуждение. Да не усомнишься ты в том, что я поведал тебе, о безупречный! Сомнение в моих словах нанесет ущерб твоей дхарме. Ты рожден в славном роду Куру, о бык среди бхаратов! И делом, и мыслью, и словом следуй всему тому, (о чем я сказал). 21—27

Юдхиштира сказал:

О лучший из дваждырожденных, я буду усердно следовать твоему наставлению, которое прозвучало, о могучий, в твоей приятной для слуха речи. Нет во мне алчности, о Индра среди премудрых, нет страха и зависти, и я готов соблюдать все, о чем ты поведал, владыка! 28—29

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова великого духом Пандавы, возликовали Пандавы и Тот, кто владеет луком Шарпгой⁹², о царь! После достойной повести мудрого Маркандеи о древних временах они пребывали в изумлении от услышанного. 30—31

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят девятая глава.

ПОВЕСТЬ О ЛЯГУШКЕ⁹³

ГЛАВА 190

Вайшампаяна сказал:

- 1—18 «Расскажи мне еще о величии брахмана», — обратился сын Панду, (Юдхиштхира), к Маркандее, и Маркандея продолжил рассказ: «Царь по имени Парикшит из рода Икшваку в Айодхье отправился раз на охоту. Далеко завлекла его антилопа, которую он преследовал на своем единственном коне. Усталый, измученный жаждой и голодом, в каком-то краю увидел он на пути зеленую рощицу и углубился в нее. Посредине леска он заметил прелестное озеро и въехал туда вместе с конем. Освежившись, он бросил коню стебли лотоса, а сам расположился на берегу. Лежа (у озера), слышал он звуки прекрасной песни. Слышал и подумал: „Здесь не видно ничьих следов, так кто же это поет?“ Тут он увидел очаровательную девушку. Она собирала цветы и пела. Когда она подошла поближе, царь спросил ее: „Кто ты, красавица?“ Она ответила: „Я — дева“ Царь сказал ей: „Я желаю тебя“. На это девушка отвечала: „Ты сможешь мною владеть, но при одном условии, не иначе“. Царь спросил, какое же это условие, и девушка сказала: „Я не должна видеть воду“⁹⁴. Царь согласился, и стали они мужем и женой.
- 19—20 Пока царь находился (с нею), за ним пришло его войско. Увидели (воины) царя и плотным кольцом окружили его. Отдохнувший царь на одном паланкине с нею тронулся в (обратный) путь. Добравшись до города, он поспешил с ней уединиться и предался наслаждениям, забыв обо всем на свете.
- 21—30 Однажды главный советник (царя) спросил у женщин, которые ей прислуживали: „Для чего вы приставлены?“, на что те отвечали: „Удивительное дело: никто не должен проносить сюда воду!“ Тогда советник повелел насадить полный цветов, плодов и кореньев, но лишенный воды лес с высокими деревьями и сказал царю, нарушив его уединение: „В этом прекрасном лесу совсем нет воды. Там ты можешь спокойно предаваться наслаждениям“ По его совету (царь) с царицей отправились в лес. Некоторое время они побыли в этом дивном лесу, а потом стала одолевать царя жажда и мучить голод. Безмерно усталый, увидал он беседку из атимукты. Вошли туда царь и его возлюбленная и увидели полный чистой воды водоем с тщательно выбеленным дном⁹⁵. (Царь) с супругой остановились на берегу. Тут и говорит царь царице: „Хорошо бы тебе окунуться в озерную воду“. Послушная его воле, спустилась она к пруду, погрузилась (в воду) и больше не выплыла. Искал ее царь, но не нашел. И только когда пруд осушили, он увидел у входа в нору лягушку и в гневе приказал: „Истребить

всех лягушек! Кто желает чего-либо от меня — пусть угрожает мне, принося мертвых лягушек!”

Ужас объял лягушек, когда их стали жестоко повсюду 31—42 уничтожать. Напуганные, рассказали они обо всем, что случилось, лягушачьему царю. Тогда царь лягушек, приняв вид отшельника, отправился к царю (Парикшиту). Пришел и сказал ему: „Не давай воли гневу, о царь! Смилуйся. Ты не должен губить ни в чем не повинных лягушек. Вот две шлоки как раз о тебе:

Не стремись уничтожить лягушек, сдержи гнев, о стойкий!
У людей неразумных прахом идет их большое богатство.
Знай: ты ее не вернешь, если дашь волю гневу.
Ты совершаешь несправедливость: что тебе толку от убитых лягушек?”⁹⁶.

Душу царя томила тоска по возлюбленной, и он ответил на это: „Я не могу такого простить и уничтожу их (всех). Эти негодницы поглотили мою любимую. Я буду везде убивать лягушек. И ты, о мудрец, не пробуй меня останавливать“ Услышав такое, тот с тревогой в душе, в смятении чувств сказал: „Смилуйся, царь! Я — властелин лягушек по имени Аю. То была моя дочь, имя ее Сушобхана. Таков уж дурной ее нрав: многих царей она обманула до (тебя)“. Сказал ему царь: „Я желаю ее. Отдай ее мне“. Тогда отец отдал свою дочь царю и сказал ей: „Будь послушна ему“. И добавил: „Из-за того что ты была лжива — обманывала царей, дети твои будут непочтительны к брахманам“ А царь, сердце которого пленили ее ласки и чары, соединившись с ней, (ликовал) так, словно обрел власть над тремя мирами. Поклонился он лягушачьему царю, почтил его и сказал голосом, в котором звучали слезы радости: „(Ты) оказал мне честь“ Царь лягушек простился с зятем и пошел восвояси.

И вот через некоторое время родилось у царя трое сыновей: Шала, Дала и Бала. В назначенный день отец посвятил 43—53 на царство старшего из них, Шалу, а сам, задумав предаться подвижничеству, удалился в лес. Однажды Шала отправился на охоту. Попалась ему антилопа, и стал он на колеснице преследовать ее, крикнув вознице: „Вези поскорей!“ Колесничий ответил царю: „И не пытайся — тебе не догнать антилопу. Вот если бы в твою колесницу были впряжены Вамьи...“ Тогда царь приказал вознице: „Расскажи мне о (конях) Вамьях, или же я убью тебя!“ Боясь царя и в то же время страшась проклятия Вамадевы, (возница) сказал: „Вамьи — кони Вамадевы, быстрые, как мысль“. Тогда царь приказал: „Поезжай в обитель Вамадевы!“ Явившись в обитель, он сказал святому мудрецу: „О владыка, ранил я антилопу, но она убегает. Я на-

стигну ее, если ты дашь мне Вамьев“. Ответил ему святой мудрец: „Я дам тебе Вамьев, но, когда ты достигнешь цели, ты тут же вернешь (их) мне“. Получил царь коней, простился со святым мудрецом и на колеснице, в которую были впряжены Вамьи, отправился в погоню за антилопой. В пути он сказал вознице: „На что брахману эти чудо-кони? Не стоит их возвращать Вамадеве“. С этими словами он настиг антилопу, а (потом), вернувшись в свой город, поставил коней во внутренние покои дворца.

54—59 А святой мудрец тем временем думал: „Юный царевич наслаждается, достигнув желанной цели, потому и не возвращает (их) мне. А жаль!“ Прошел месяц, (мудрец все) обдумал и сказал своему ученику: „Ступай, Атрея, скажи царю: если он добился того, (чего хотел), пусть вернет Вамьев наставнику“. Тот пошел и сказал об этом царю. Царь ответил ему: „Это царские кони. Брахманы недостойны таких сокровищ. И на что кони брахманам? Ступай себе!“ Тот вернулся и передал это наставнику. Выслушал Вамадева столь неприятное известие, и гнев обуял его. Сам пошел он к царю и потребовал (возвратить) коней, но царь (их) не отдал.

Вамадева сказал:

60 Отдай мне Вамьев, о царь, ты же достиг того, что не под силу другому. Да не покарает тебя страшными арканами Варуна, разделяющий брахманов и кшатриев!⁹⁷.

Царь сказал:

61 Брахманам для передвижения достаточно пары добрых быков в хорошей упряжи, о Вамадева! Езди на них, сколько тебе нужно, о великий святой мудрец! И, кроме того, подобных тебе переносят с места на место священные гимны.

Вамадева сказал:

62 Верно, священные гимны переносят таких, как я, но так бывает в мире ином, о царь! В этом же мире, о царь, и я, и другие, подобные мне, пользуются именно этим средством передвижения.

Царь сказал:

63 Пусть тебя возят четыре осла, самые лучшие мулы или гнедые скакуны! Езди на них, а эти кони — для кшатрия. Запомни: Вамьи мои, а не твои.

Вамадева сказал:

64 Суров обет брахмана — так говорят (люди). И потому, о царь, если я соблюдаю его, то пусть ты будешь четвертован⁹⁸ и вздернут на страшных, огромных и острых железных пиках.

Царь сказал:

65 Пусть, Вамадева, те, которые знают, как ты, брахман, убиваешь мыслью, словом и делом, повинуюсь моей воле, возьмут в руки мечи и острые пики и повергнут тебя (на землю) вместе с твоими учениками.

Вамадева сказал:

Не стоит, о царь, касаться ни мыслей, ни слов, ни деяний брахманов. Мудрый, предаваясь подвижничеству, приближается к Брахману и тем становится выше всех еще в этой жизни. 66

Маркандея сказал:

Едва Вамадева это промолвил, о царь, появились ужасные ракшасы и с копьями в руках бросились на царя. Он громко воскликнул тогда: „Если, о Брахма, мне покорны Дала, род Икшваку, а также другие народы, я не отдам Вамадеве Вамьев: такие, как он, недостаточно добродетельны“. С этими словами властитель упал на землю, сраженный ятудханами⁹⁹. Узнав о гибели царя, потомки Икшваку посвятили на царство Далу. Опять явился ко двору премудрый Вамадева и обратился к царю Дале с такими словами: „Все дхармы, о царь, говорят, что брахманов надо одаривать. Если ты, о Индра людей, боишься греха, то верни мне скорее Вамьев“. Услышав такие слова Вамадевы, царь в гневе сказал колесничему: „Дай-ка мне красивую отравленную стрелу, одну из тех, которые ты держишь. Произенный ею, да упадет Вамадева бездыханным, и пусть собаки разорвут его (тело) на части!“ 67—72

Вамадева сказал:

Я знаю, о Индра людей, что у тебя от царицы есть сын десяти лет по имени Шьенаджит. Слушай мою волю: своими страшными стрелами ты убьешь сейчас своего любимца.

Маркандея сказал:

Едва Вамадева, о царь, произнес эти слова, как царевич упал замертво во внутренних покоях дворца: в него угодила стрела устрашающей мощи. Услышав об этом, Дала сказал: „Я доставлю вам радость, потомки Икшваку: истерзаю, замучу, убью его! Принесите еще одну страшной мощи (стрелу). Сейчас вы узнаете мою силу, о владыки земли!“ 74—75

Вамадева сказал:

Эту грозную, отравленную ядом стрелу, которую ты приготовил для меня, эту лучшую из стрел, о Индра людей, ты не сможешь даже нацелить (в меня), а не то что метнуть. 76

Царь сказал:

Смотрите, потомки Икшваку, я действительно не могу метнуть стрелу, которую держу в руках! Мне не под силу его покарать. Пусть здравствует древний Вамадева! 77

Вамадева сказал:

Коснись стрелою царицы, тем самым ты очистишься от греха. 78

Маркандея сказал:

Так царь и сделал. Тут царица обратилась к мудрецу: „Если верно, о Вамадева, что я, ежедневно общаясь с (царем), 79

наставляла его и почтительно обращалась с брахманами, то пусть я достигну, о брахман, мира благих!”

Вамадева сказал:

81 Ты спасла царский род, о прекрасноокая! Выбирай себе дар. Я дам тебе такое, чему нет равных: повелевай своими близкими, о царская дочь, и правь великим царством Икшваку, о безупречная!

Царица сказала:

82 Я выбираю единственный дар, о владыка: пусть сейчас же очистится от греха мой супруг. А ты позаботься о благе его сыновей и родственников. Вот какой дар выбран мною, о лучший из дваждырожденных!

Маркандея сказал:

Выслушав речь царицы, о герой среди куру, мудрец изрек: „Да будет так!“ Возликовал тогда царь и с поклоном отдал ему обоих Вамьев».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяностая глава.

ПОВЕСТЬ ОБ ИНДРАДЬЮМНЕ ¹⁰⁰

ГЛАВА 191

1—18 Вайшампаяна сказал:

Святые мудрецы и Пандавы спросили Маркандею: «Есть ли еще кто-нибудь, кто был бы древнее тебя?» Тот ответил им: «Есть — это мудрец-царь по имени Индрадьюмна. Лишившись благих заслуг, он был изгнан с третьего неба (со словами): „Славе твоей конец!“ Пришел он ко мне: „Узнаешь ты меня?“ Я ответил ему: „Мы не поддерживаем себя напитком долголетия ¹⁰¹, но достигаем целей, умерщвляя собственную плоть. Живет на Химаване сова по имени Пракаракарна. Может, она знает тебя? Далекий путь к Химавану. Там она и живет“. Обернувшись конем, привез он меня туда, где жила сова. Спросил ее мудрец-царь: „Ты узнаешь меня?“ Та немного подумала и сказала: „Нет, я не знаю тебя“. Мудрец-царь Индрадьюмна снова спросил сову: „Есть ли еще кто-нибудь, кто был бы древнее тебя?“ На это (сова) ответила: „Есть озеро под названием Индрадьюмна. Там живет журавль, и зовут его Надиджангха. Он старше меня. Спроси у него“ Тогда Индрадьюмна, захватив меня и сову, отправился к озеру, где жил журавль по имени Надиджангха. Мы спросили его: „Знаешь ли ты царя Индрадьюмну?“ Тот секунду подумал и сказал: „Нет, я не знаю царя Индрадьюмны“. Тогда мы спросили его: „Есть ли еще кто-нибудь, кто был бы древнее тебя?“ Он нам ответил: „Здесь же на озере живет черепаха по име-

ни Акупара¹⁰². Она старше меня. Давайте спросим ее: может, она знает того царя“. И журавль позвал черепаху Акупару: „Есть у нас к тебе дело, надо спросить у тебя кое о чем. Пожалуй же (к нам)“. Услышала это черепаха, выползла из озера и подошла туда, где мы стояли на берегу. Когда она приблизилась (к нам), мы спросили ее: „Ты знаешь царя Индрадьумну?“ Она призадумалась на минуту, и вдруг глаза ее наполнились слезами, сердце затрепетало, и, дрожа, едва не лишившись чувств, она ответила, смиренно сложив ладони: „Как мне не знать его? Это он когда-то давным-давно тысячу раз пользовался мною как алтарем для жертвенного огня. Это озеро, (где я живу), вырыто копытами коров, принесенных им в дар брахманам. Здесь я и обитаю“.

Едва прозвучали слова черепахи, тут же из мира богов явилась небесная колесница, и Индрадьумна услышал: „Тебе уготованы небеса. Ступай же туда, где тебе подобает быть. Слава тебе! Иди спокойно!

19—28

(Говорят) что слава о благом деянии
(Распространяется) по земле и достигает небес.
Пока живет эта слава, помнят о человеке.
Тот, о ком в мире идет дурная молва,
Падает все ниже и ниже, пока живет эта молва.
Поэтому надо всегда творить на земле благие дела,
Отринув греховную жизнь и опираясь на дхарму“¹⁰³.

Выслушав это, царь сказал: „Побудь здесь, пока я не доставлю на место двух этих старцев“. Он отвез меня и сову Пракаракарну каждого на свое место и, освободившись, отправился на той колеснице в путь, (чтобы прибыть туда), где ему подобало находиться. Вот что видел и пережил я, долго живущий на свете», — сказал Пандавам Маркандея. Пандавы, радостные, ответили: «Благо (тебе), ты сделал доброе дело для царя Индрадьумны, изгнанного с небес: он снова обрел свое место на небе». На это он им ответил: «Кришна, сын Деваки, тоже выручил из беды святого мудреца Нригу, который погружался в Нараку, и вновь водворил того царя на небеса»¹⁰⁴.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто первая глава.

ПОВЕСТЬ О ДХУНДХУМАРЕ

ГЛАВА 192

Вайшампаяна сказал:

Юдхиштхира, Царь справедливости, спросил, о бык среди бхаратов, древнего безгрешного Маркандею, превзошедшего

1—5

(всех) подвижничеством: «Известны тебе, о знаток дхармы, боги, данавы и ракшасы, семьи разных царей и неиссякающие рода мудрецов. Нет ничего в этом мире, что было бы не известно тебе, о лучший из дваждырожденных! Ты знаешь, о мудрый, удивительные истории о людях, (демонах)-змеях и ракшасах. Я хочу услышать правдивый рассказ об этом, о дваждырожденный! Как непобедимый Кувалашва из рода Икшваку сменил свое имя и стал Дхундхумарой? Я хочу достоверно знать, о лучший в роду Бхригу, почему мудрец Кувалашва переименовал свое имя».

Маркандея сказал:

6—20

Я расскажу тебе, царь Юдхиштхира, эту поучительнейшую историю о Дхундхумаре. Выслушай ее. Ты узнаешь, властитель, о том, как царь Кувалашва, владыка земли из рода Икшваку, стал Дхундхумарой. Есть на свете, о бхарата, великий святой мудрец по имени Уттанка. Обитель его, о каурава, (находится) в прекрасных безлюдных краях. На долгие годы, о великий могучий царь, Уттанка посвятил себя суровейшему покаянию, чтоб заслужить благосклонность Вишну. Довольный (Уттанкой), Властитель явился ему. Увидев (Вишну), святой мудрец склонился перед ним и постарался умиловить (его) прославлениями: «Все живое, о бог, — асуры, боги, люди, все движущееся и недвижимое, Брахман, Веды, (все) то, что доступно познанию, сотворено тобою, о лучезарный! Голова твоя — небо, о бог, глаза — солнце и луна, а дыхание — ветер. Твой пламень духа — огонь, о неколебимый, руки твои — стороны света, лоно — великий океан, бедра твои — горы, о бог, а пуп — небеса, о Губитель (демона) Мадху! Стопы твои — богиня-земля, волосы (на твоём теле) — травы. Индра, Сома, Агни и Варуна, боги, асуры и великие (демоны)-змеи служат тебе с поклонами, прославляя тебя разными гимнами. Тобой, о владыка мира, проникнуты все существа. Великие святые мудрецы-йоги, чья мощь огромна, поют тебе хвалу. Когда ты доволен, мир благоденствует, но (воцаряется) ужас великий, если ты гневен. Один ты, о величайший из мужей, можешь избавить (любого) от (всех его) страхов, ибо в твоих руках счастье всего сущего — и богов, и людей. Тремя шагами, о бог, ты пересек три мира и уничтожил процветавших асуров. Эти твои шаги принесли богам высшую нирвану. Твой гнев, о лучезарный, — гибель для Индр среди дайтев. Ты и творец, и делитель всего живущего на земле. Добиваясь твоей милости, все боги обретают блаженство». После того как Уттанка, великий душою, так воспел Хришикешу, Вишну сказал ему: «Я доволен тобою, выбирай себе дар».

Уттанка сказал:

Я уже получил дар — увидел Хари, небесного вечного мужа, могучего творца мира.

Вишну сказал:

Я доволен твоей стойкостью и преданностью, о лучший из 22
дваждырожденных, поэтому ты, о брахман, непременно дол-
жен принять от меня дар.

Хари настаивал, о достойнейший из бхаратов, и Уттанка, 23—24
почтительно сложив ладони, выбрал себе дар: «Если лотосо-
окий Властитель мною доволен, пусть всегда разум мой будет
занят дхармой, истиной и самообузданием. Пусть будет вечной
моя любовь к тебе, о Великий владыка!»

Вишну сказал:

Да будет все это именно так, ибо я милостив к тебе, о 25—28
дваждырожденный! Будет дарована тебе йога, и благодаря ей
ты совершишь великий подвиг во имя небожителей и трех
миров. Грозный асура по имени Дхундху предается суровому
покаянию для того, чтоб разрушить миры. Слушай, кто пока-
рает его. Явится царь по имени Брихадашва. У него будет
сын, смиренный праведник, которого назовут Кувалашва. Этот
величайший из царей, приняв мою силу йоги, по твоему пове-
лению, о мудрец-брахман, принесет Дхундху смерть.

Маркандея сказал:

29

Сказав это Уттанке, Вишну исчез.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто де-
вяносто вторая глава.

ГЛАВА 193

Маркандея сказал:

После смерти Икшваку, о царь, земля перешла к Шашаде, 1—9
отмеченному высшей добродетелью, и стал он царем в Айод-
хье. У Шашады был сын-герой по имени Какутстха. У Какут-
стхи (родился) Аненас, у Аненаса — Притху, у Притху —
Вишвагашва, у которого родился Ардра. От Ардры появился
на свет Юванашва, а от него — Шраваста, тот самый царь
Шраваста, который построил (город) Шравасты¹⁰⁵. Сыном
Шравасты был Брихадашва, отмеченный великой мощью, а у
Брихадашвы был сын Кувалашва. У Кувалашвы (родилась)
двадцать одна тысяча сыновей, и все они были искусны в нау-
ках, сильны и непобедимы. Сам Кувалашва добродетелями
превзошел своего отца. В назначенный срок, о великий царь,
Брихадашва посвятил на царство высокодобродетельного ге-
роя Кувалашву. Передав бразды правления своему сыну, муд-
рый царь Брихадашва, губитель недругов, собрался отпра-
виться в лес покаяния, чтоб посвятить себя подвижничеству. Ут-
танка, величайший из дваждырожденных, услышал, о царь
Юдхиштхира, что мудрец-царь Брихадашва направляется в лес.
Явился к нему могучепламенный Уттанка, душа которого не-

объятна, и стал отговаривать того величайшего из людей, прекрасного знатока всех видов оружия.

Уттанка сказал:

10—13 Твой долг — защищать (подданных), этим и должен ты заниматься. Благодаря твоей милости, о царь, мы живем, не зная тревог. Будешь ты, великий душою, охранять эту землю, о царь, — бед не случится. Не должен ты отправляться в лес. Великая дхарма твоя в этом мире — защита подданных. Ты не сможешь (ее соблюдать), живя в лесу. Не стоит и помышлять о подобном. Нет (выше) дхармы, о Индра царей, чем та, которой издревле следовали мудрецы-цари, защищая народ. Царю положено охранять своих подданных. Ты должен быть (нашим) защитником.

14—27 Не могу я, о царь, предаваться спокойно подвижничеству в пустоши возле своей обители. На много йоджан в длину и много йоджан в ширину протянулся песчаный океан под названием Уджанака. Там под землею, о царь, обитает грозный Индра данавов по имени Дхундху, суровый, неизмеримо могучий, устрашающе сильный и отважный сын Мадху и Кайтабхи. Ты должен убить его и только потом отправляться в лес, о великий царь! Он лежит, о царь, предаваясь суровейшему покаению на погибель земле, Тридцати (богам) и (всем) мирам. (Никто) не может его покарать: ни боги, ни даитьи, ни ракшасы, ни (демоны)-змеи, ни якши, ни гандхарвы. (Такой) дар, о царь, он получил от Прародителя мира. Расправься с ним! Благо тебе, и да не помыслишь ты ни о чем ином! Ты обретешь вечную и великую, верную и непреходящую славу. Когда на исходе года это жестокое (чудище) сонно вздыхает, зарывшись в песок, приходит в движение вся земля вместе с горами и лесными деревьями. Ветер его дыхания поднимает сильную пыль, которая застилает путь солнцу, и семь дней подряд зловеще содрогается пылающая земля, летят искры и (стелется) дым. И тогда, о царь, я не могу находиться в своей обители. Покарай его на благо миров, о Индра царей! Пусть процветают миры после гибели этого асуры. Только тебе по силам его уничтожить — таково мое мнение. К мощи духа твоей Вишну добавит свою. Когда-то Вишну пожаловал мне дар: царь, сразивший в бою этого грозного и могучего асуру, обретет неодолимую, пламенную мощь самого Вишну. Опираясь на эту силу, против которой не устоит никто на земле, о Индра царей, покарай жестокого даитью, страшного в своем могуществе. Менее сильный духом не сможет одолеть мощно-пламенного Дхундху даже за сотни лет, о владыка земли!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто третья глава.

ГЛАВА 194

Маркандея сказал:

На эти слова Уттанки, о лучший из кауравов, победонос- 1—5
ный мудрец-царь ответил, почтительно сложив ладони: «Да не
будет твой приход напрасным, о брахман! Ведь речь идет о
сыне моем Кувалашве, владыка! Стойкий, решительный, в ге-
ройстве не имеющий себе равных на земле, он вместе со все-
ми своими сыновьями-героями, вооруженными палицами, без
сомнения, сделает для тебя все, что ты захочешь. Не неволь
меня, брахман, ведь я уже распрощался с оружием». — «Да
будет так», — решил неизмеримо-могучий отшельник. Царь-
мудрец (привел) к великому духом Уттанке своего сына и ска-
зал тому: «Исполни (волю этого мудреца)», а сам отправился
в прекрасный лес.

Юдхистхира сказал:

Что это за дайтья могучий, о владыка, свершивший великое 6—7
множество подвижнических деяний, чей он сын или внук? Я
хочу это знать. Я не слышал о столь грозном дайтье, о (муд-
рец), чье богатство в подвижничестве! Я хочу знать об этом
подробно и достоверно, о многомудрый владыка, много раз про-
шедший через (суровое) покаяние!

Маркандея сказал:

Слушай же, царь — владыка людей, бык среди бхаратов, 8—20
что случилось, когда в страшном сплошном океане было поgre-
бено все движущееся и неподвижное, когда в нем нашли свою
смерть все живые существа. Один лишь властитель Вишну,
первопричина всего сущего, вечный, изначальный муж, пребы-
вая во сне, покоем тогда в водной колыбели на огромном
кольце змея Шеши¹⁰⁶, мощь которого необъятна. Громадное
змеинное кольцо с Творцом мира, великим и непоколебимым
Хари, опоясывало землю, о достойный! Из пупа спящего бога
возрос лотос, сиянием подобный солнцу, а в лотосе, сверкаю-
щем, как солнце и луна, появился с четырьмя Ведами сам
Прародитель Брахма¹⁰⁷, наставник миров. Имел он четыре те-
ла с четырьмя ликами и был могуч, величествен и непобедим
благодаря своей мощи. Спустя некоторое время два грозных
данава, Мадху и Кайтабха, увидели великого лучезарного Ха-
ри, который возлежал на своем дивном ложе — кольце змеи,
простиравшемся на много йоджан в длину и много йоджан в
ширину. Облаченный в желтые шелковые одежды, с диадемой
на голове и камнем каустубхой, он сиял своей красотой, вели-
чием, мощью, подобно тысяче солнц, являя собою чудо, о
царь! Мадху и Кайтабха были крайне удивлены. Заметив же
в лотосе лотосоокого Прародителя, они принялись досаждают
неизмеримо-могучему Брахме. Прославленный Брахма, потре-
воженный ими, потряс стебель лотоса, и тогда пробудился Ке-

шава. Увидел бог Говинда могущественнейших из данавов и сказал им: «Привет вам, могучие! Я доволен и дарую вам высший дар». Бесстрашные герои-асуры, о великий царь, ответили, улыбаясь, Хришикеше — Губителю Мадху: «Дары раздаем мы, о бог, а ты выбирай (что хочешь). Это мы дадим тебе дар, о высочайший из богов! Скажи (нам), чего ты (желаешь), не медли!»

Владыка сказал:

21—22 Я принимаю ваш дар, о герои, и вот вам мое желание. Вы отважны, и нет человека, который сравнился бы с вами. Примите же смерть от меня, о воистину доблестные! Такое желание хочу я осуществить на благо всего мира.

Мадху и Кайтабха сказали:

23—27 Никогда в своей жизни, даже шутя, мы не говорили неправды. Зачем же (теперь нам поступать) иначе? Знай, о величайший из мужей, мы верны дхарме и истине. По силе, величию и отваге, по смирению, добродетели и подвижничеству, по щедрости, праведности и сдержанности ты не найдешь нам подобных¹⁰⁸. Великое горе свалилось на нас, о Кешава, но исполни, что сказано: ведь от судьбы не уйдешь. Желаем мы, о могучий бог, одного: убей нас на открытом месте, о лучший из лучших среди богов! Мы взываем к тебе, как сыновья твои, о прекрасноокий! Такой дар избран нами, о бог! Знай это, о достойнейший из богов!

Владыка сказал:

28 Хорошо, я сделаю это. Все так и будет.

Маркандея сказал:

29—30 Задумался Говинда, Сокрушитель Мадху, но не увидел открытого места ни на земле, ни в воздухе. Тогда многославный Губитель Мадху, лучший среди богов, заметил свои непокрытые бедра и острым диском, о царь, снес головы Мадху и Кайтабхе.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто четвертая глава.

ГЛАВА 195

Маркандея сказал:

1—9 Могучий, блистательный Дхундху — это их сын. Велика его мощь и отвага. Раз предался он суровому покаянию и стоял на одной ноге, исхудав (до того, что на теле его) обозначились вены. Брахма, довольный, дал ему дар¹⁰⁹, и вот что он выбрал, владыка: «Пусть я буду неуязвим для богов, данавов, якшей, для (демонов)-змеев, гандхарвов и ракшасов! Вот какой дар я выбираю!» — «Да будет так, ступай!» — ответил ему Прародитель. После таких слов (демон) склонил голову к сто-

пам (Брахмы) и удалился. Получив этот дар, Дхундху, великий в доблести и отваге, направился к Вишну, помня о том, как погибли его родители. Победив богов и гандхарвов, неистовый Дхундху стал досаждать всем богам, и особенно Вишну. Есть такой песчаный океан Уджанака. Злодей пробрался туда, о владыка, бык среди бхаратов, и, явив свою мощь, сразу нарушил покой обители Уттанки. Затем Дхундху, сын Мадху и Кайтабхи, жестокий в своем могуществе, ушел под землю и скрылся в песках. Сильный своим подвижничеством, притаился он на погибель миров недалеко от обители Уттанки, изрыгая при дыхании языки пламени.

И вот к пристанищу Дхундху вместе с Уттанкой явился 10—22 царь Кувалашва, сокрушитель недругов. Его сопровождали слуги, войско и колесницы, рядом ступала двадцать одна тысяча его сыновей-героев. По знаку Уттанки славный владыка Вишну вселил в (Кувалашву) свою мощь на благо миров. Едва непобедимый (герой) явился туда, с небес послышались великие слова: «Этот доблестный царский сын будет Губителем Дхундху!»¹¹⁰. Боги со всех сторон стали осыпать его дивными цветами, сами собой зазвучали небесные литавры. Прохладный ветер овеивал идущего мудреца, а Владыка богов послал дождь, очищая землю от пыли. В небе, там, откуда (был виден) могучий демон Дхундху, появились, о Юдхиштхира, колесницы богов. И боги, и гандхарвы, и великие святые мудрецы с нетерпением ожидали схватки Дхундху и Кувалашвы¹¹¹. Вдохновленный мощью Нараяны царь и его сыновья, о кауравья, быстро двинулись с разных сторон (на Дхундху). Царь Кувалашва повелел перекопать океан. Семь дней копали сыновья Кувалашвы этот песчаный океан и наконец увидели могучего Дхундху. Песок скрывал его страшное, огромное тело, горящее пламенем, словно солнце, о лучший из бхаратов! Пылающий, как огонь конца мира, Дхундху спал, притаившись в западной части (пустыни), о великий царь, тигр среди царей! Сыновья Кувалашвы окружили (его) со всех сторон и пустили в ход свои острые стрелы, булавы и палицы, копья, топоры, пики и сверкающие отточенные мечи.

Разбуженный ударами, злобный силач поднялся и в ярости 23—33 проглотил все их оружие. Из рта его вырвалось пламя, подобное тому, какое бывает при конце мира, и мощью своей он наслал огонь на сыновей царя. Застилая миры этим огнем, исторгнутым из рта, злодей быстро испепелил (всех сыновей Кувалашвы), как некогда грозный Капила в гневе своем (испепелил) сыновей Сагары¹¹², о тигр среди царей! Это было как чудо! Когда они нашли свою смерть в пламени его гнева, о достойнейший из бхаратов, к восставшему ото сна великому (демону Дхундху), подобному Кумбхакарне¹¹³, приблизился мощнопламенный царь Кувалашва. Из тела его, о великий

царь, ударил поток воды. Царь-йогин направил волшебную силу воды на огонь, о царь, и, прибегнув к йоге, этой водой погасил пламя. Потом, на страх всем мирам, царь оружием Брахмы испепелил жестокого в своей мощи дайтью, о лучший из бхаратов! Мудрец-царь Кувалашва, губитель недругов, после того как огнем оружия расправился, подобно Владыке трех миров¹¹⁴, с великим демоном, врагом богов, стал известен под именем Дхундхумары. Все Тридцать (богов) и великие святые мудрецы радостно сказали ему тогда: «Выбирай себе дар». Безмерно счастливый, он поклонился им и, смиренно сложив ладони, о царь, сказал: «Да буду я, неуязвимый для врагов, одаривать богатством лучших из дваждырожденных! Да будет Вишну расположен ко мне и да не принесу я ни малейшего вреда живому! А за постоянную верность дхарме (да будет дарована мне) вечная жизнь на небесах». — «Пусть будет так», — сказали царю довольные боги и святые мудрецы вместе с гандхарвами и мудрым Уттанкой. И, даровав царю свое благословение, боги и великие святые мудрецы вернулись на свои места.

34—39 Осталось у того царя, о бхарата Юдхиштхира, лишь трое сыновей: Дрирахшва, Капилашва и Чандрашва. Они, о царь, и стали (продолжателями) великого рода Икшваку. Вот так, о достойнейший, Кувалашва покарал могучего дайтью Дхундху, сына Мадху и Кайтабхи. Царь Кувалашва зовется с тех пор Дхундхумарой: это имя отражает его заслуги. Ты просил меня, и я поведал тебе о том, чьи деяния прославляются в повести о Дхундхумаре. Праведный человек, слушая это благое повествование во славу Вишну, обретет сыновей. Если слушать его на грани темной и светлой половины месяца, это ведет к долголетию, стойкости и страх любого недомогания, любая болезнь исчезают.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто пятая глава.

ПОВЕСТЬ О ЖЕНСКОЙ ПРЕДАННОСТИ

ГЛАВА 196

Вайшампаяна сказал:
1—13 Затем царь Юдхиштхира, лучший из бхаратов, задал лучезарному Маркандее труднейший вопрос о дхарме: «Я хочу, о владыка, услышать о высоком благородстве женщин, (хочу), чтобы ты, о брахман, рассказал об (их) тонкой дхарме подробно и точно. Воистину, о достойный мудрец-брахман, богами явлены нам солнце, луна, ветер, земля, огонь, мать и отец, а также корова и другое из того, чему (нам) назначено (покло-

няться), о великий владыка, потомок Бхригу! Все это я чту как наставников, но, кроме того, женщину, верную своему супругу. Мне кажется, верным женам нелегко дается их послушание. Ты, о могучий, должен поведать нам о величии женщин, преданных своим супругам, о тех, о безупречный, что сдерживают свои чувства и не дают сердцу воли, почитая мужа, как бога. И кажется мне, о всемогущий владыка-дваждырожденный, что смирение женщин перед родителями и мужьями дается им не так-то легко. Я не знаю ничего более трудного, чем суровейшая дхарма женщины. Увы, что ни делают исполненные рвения, добродетельнейшие из женщин, родители еще более отягощают (их долю), о брахман! Верные мужьям жены, правдивые в речах, десять месяцев носят во чреве своем плод¹¹⁵ и в назначенный срок производят на свет ребенка. Что может быть удивительней этого? Идя на великий риск и ни с чем не сравнимую боль, в тяжких муках рожают женщины сыновей, о могучий, и с большой любовью растят их, о лучший из дваждырожденных! Если жены, смиряясь с любой жестокостью, с постоянным отвращением исполняют свой долг, я вижу в этом несправедливость. Расскажи мне всю правду, о дваждырожденный, как должен блюсти дхарму кшатрий. Дхарма непосильна только для нечестивца, низкого духом, о брахман! Вот на какой вопрос хочу я услышать ответ, о владыка. первый из тех, что сведущи во (всех) вопросах, и самый достойный в роду Бхригу! Я готов тебя слушать, о верный обету!

Маркандея сказал:

Я расскажу тебе обо всем. Труден этот вопрос, но слушай 14—21
меня — правду я говорю тебе, о лучший из бхаратов! Одни превыше всего ставят мать, другие — отца. Трудное дело делает мать, выращивая детей. С помощью покаяния и жертвенных подношений богам, путем почитания (их) и долготерпения, используя заклинания и (прочие) средства, обретают отцы сыновей. И вот, обрета с великим трудом долгожданного сына, они, о герой, пребывают в постоянной тревоге: каким-то он будет? И мать, и отец, о бхарата, ждут от своих сыновей славы, могущества и величия, (верности) дхарме и продолжения рода. Кто оправдывает эти надежды, тот понимает свою дхарму. Тому, о Индра царей, кем всегда довольны отец и мать, суждены долгая слава и блаженство в этом мире и в мире ином. Принесение жертв, поминание усопших и соблюдение поста мало что значат для женщин. Те же из них, которые ублажают супруга, достигают небес. В связи с этим, о царь Юдхиштхира, выслушай внимательно, какова постоянная дхарма верных жен.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто шестая глава.

ГЛАВА 197

1—6 Маркандея сказал:

(Жил на свете) некий благочестивый отшельник по имени Каушика, лучший из дваждырожденных. Изучив Веды, о бхарата, совершил он множество подвижнических деяний. Высочайший из дваждырожденных постиг не только Веды, но также Веданги и Упанишады. Стоял он однажды под деревом, погрузившись в чтение Вед. На дерево села журавлиха, и ее помет упал на брахмана. Увидел это дваждырожденный и в гневе замыслил месть. Охваченный яростью, он посмотрел на журавлиху, и под взглядом дваждырожденного (птица) упала на землю. При виде бездыханной, неподвижно лежащей птицы раскаяние овладело дваждырожденным, и стал он ее оплакивать. «Недоброе дело я сотворил, поддавшись гневу и злобе», — повторял мудрец, направляясь за милостыней в деревню.

7—15 В деревне, о бык среди бхаратов, обходя достойные семьи, он явился в один из домов, куда хаживал прежде. «Подай мне (милостыню)», — попросил (брахман) женщину, а она ответила ему: «Подожди». Пока хозяйка чистила кувшин (для подаяния), о царь, неожиданно вернулся ее супруг. Он был очень голоден, о лучший из бхаратов! Добродетельная женщина, увидев своего мужа, оставила брахмана и подала своему супругу воду для омовения ног и для прихлебывания, а также (циновку), чтобы он сел¹¹⁶. С поклонами ублажала черноокая своего властелина вкусной едой и ласковой речью, о Юдхиштира, она доедала оставшуюся от мужа пищу, ловила каждое его желание, почитая супруга, как бога. Ни в поступках, ни даже мысленно (она не перечила) своему повелителю, не ела много сама и не пила, целиком поглощенная им, преданно за ним ухаживая. Добродетельная, чистая, радея о благе семьи, она всегда умело исполняла то, что было на благо ее супругу. Навеки смирив свои чувства, она всецело посвятила себя служению богам, гостям, слугам, своему свекру и свекрови.

16—17 Погруженная в заботы о муже, прекрасноокая женщина взглянула на брахмана, стоящего в ожидании милостыни, и вспомнила (о своем долге). Устыдившись (своей забывчивости), о лучший из бхаратов, благочестивая, достойная (хозяйка) вышла к дваждырожденному, неся подаяние.

Брахман сказал:

18 Что же это такое, о прекраснейшая из женщин? Ты сказала мне: «Постой», задержала меня и не отпустила.

Маркандея сказал:

19—20 Видя, что брахман пылает гневом, словно горит огнем, о Индра людей, благочестивая (женщина) стала его успокаивать: «Ты должен простить меня, о брахман! Супруг для ме-

ня — это великий бог. Пришел он голодный, усталый, и я должна была позаботиться о нем».

Брахман сказал:

По-твоему, не брахманы, а муж заслуживает высших почестей. Соблюдая свой долг по отношению к семье, ты пренебрегаешь брахманами. Сам Индра склоняет голову перед ними, не говоря уж о людях на земле. Разве не знаешь ты, гордая, и от старших не слышала, что брахманы, как огонь, могут спалить всю землю?! 21—22

Женщина сказала:

Не оскорбляю я мудрых брахманов, подобных богам. Ты, о премудрый и безупречный, должен простить мне мой грех. Знаю я силу брахманов и величие мудрых: от гнева их стали солеными и негодными для питья океанские воды. (Я знаю) также и о святых старцах, смиливших свои души и горящих огнем подвижничества: пламя их ярости и по сей день не утихает (в лесу) Дандака. Презирал брахманов могучий Ватапи, низкий и злобный асура, но не стало его, едва он столкнулся со святым мудрецом Агастьей¹¹⁷. Известно — огромна мощь тех, что велики душою и наставляют о Брахмане, бескраен их гнев, о брахман, но и милосердие (неисчерпаемо). Ты должен, о безупречный брахман, простить мне мою вину. Я дорожу своей дхармой повиновения мужу, о дваждырожденный! Из всех богов супруг — мой высочайший бог. Я буду сполна блюсти свой долг перед ним, о лучший из дваждырожденных! Смотри, о брахман, каковы плоды моего послушания: я знаю — твой гнев испепелил журавлиху. 23—30

Злоба — это враг, затаившийся в теле людей, о высочайший из дваждырожденных! Лишь того, кто не ведает гнева и заблуждений, боги считают брахманом. Кто говорит только правду и приносит радость наставнику, кто злом не ответит на зло, того боги считают брахманом. Кто подчинил себе свои чувства и предан дхарме, кто чист и усердно читает Веды, кто владеет своею страстью и гневом, того боги считают брахманом. Мудрого знатока дхармы, для которого мир равен Атману, кто радеет о каждой дхарме, боги считают брахманом. Кто наставляет других и постигает Веды сам, кто лично приносит жертву или поручает это другим, кто одаривает (брахманов) по мере своих сил, того боги считают брахманом. Достоянейшего из дваждырожденных, который принял обет воздержания, читает Веды и прилежен в учении, боги считают брахманом. Возглашать брахманам следует то, что благоприятно для них: душа толкующих истину не приемлет лжи. Богатство брахмана — в чтении Вед, смирении, честности и вечном обуздании чувств, о лучший из дваждырожденных! В правде и истине видят свою высшую дхарму знатоки дхармы. Нелегко постичь извечную дхарму, основа которой — истина. «Дхарма исходит из шру- 31—42

ти», — учат старцы. Дхарма многообразна и сложна. о лучший из дваждырожденных! И даже ты, пречистый, искушенный в дхарме, прилежно читающий Веды, и то не постиг сущности дхарм, о владыка, — вот мое мнение. А расскажет тебе о дхармах правдоречивый охотник, живущий в Митхиле; он из тех, что почитают родителей и смирili свои чувства. Ступай туда, если пожелаешь, и да будет тебе благо, о лучший из дваждырожденных! Если я слишком разговорила, ты должен простить меня, о безупречный! Ни один из людей, искушенных в дхарме, не может причинить вреда женщине.

Брахман сказал:

- 43 Я доволен тобою. Благо тебе! Прошел мой гнев, о прекрасная! Ты осудила меня, и в этом великое мое горе! Мир тебе! Пойду постигать (добродетель), о прекрасная!

Маркандея сказал:

- 44 Отпустила она дваждырожденного, и отправился Каушика домой, порицая себя, о высочайший из людей!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто седьмая глава.

ПОВЕСТЬ О БЕСЕДЕ БРАХМАНА С ОХОТНИКОМ

ГЛАВА 198

Маркандея сказал:

- 1—4 Обдумывая удивительные слова той женщины, дваждырожденный сурово порицал себя, словно действительно совершил грех. Размышляя о тонкостях дхармы, он говорил: «Следует верить (таким речам). Пойду я в Митхилу, туда, где живет охотник — знаток дхармы, смиливший свою душу. Отправляюсь сейчас же к тому, чье богатство в подвижничестве, и расспрошу его о дхарме». С такими мыслями, терзаясь любопытством, шел он в Митхилу, исполненный доверия к словам той женщины: и потому, что она упомянула о журавлихе, и по той достойной, благочестивой беседе.

- 5—11 Минувя леса, деревни и города, пришел он в надежно хранимую Джанакой славную Митхилу, изобиловавшую «оградами дхармы»¹¹⁸: (город) с его воротами и сторожевыми башнями, с прекрасными оградами вокруг домов был погружен в жертвоприношения и празднества. Проходя дивным городом, возбужденным постоянными торжествами, (любясь) на его многочисленные дворцы, несчетное множество лавок на красиво проложенных улицах, полных коней, колесниц, слонов и повозок со здоровыми, цветущими людьми, тот брахман многое увидел на своем пути. Спросил он о Дхармавьядхе¹¹⁹, и дваждырожденные показали, (как) его (разыскать). Придя на то мес-

то, (брахман) увидел отшельника, расположившегося в мясной лавке и торгующего мясом антилоп и быков. Покупателей было много, и брахман встал в стороне, но тот, заметив, что пришел дваждырожденный, быстро поднялся и смущенно приблизился к стоявшему в одиночестве брахману.

Охотник сказал:

Приветствую тебя, о владыка! Добро пожаловать, достойнейший из дваждырожденных! Я — охотник, благо тебе! Что мне следует сделать, приказывай. Я знаю, зачем ты явился сюда ¹²⁰. Добродетельная супруга (брахмана) тебе сказала: «Ступай в Митхилу».

Маркандея сказал:

Услышав такие слова, брахман-дваждырожденный очень обрадовался и подумал: «Это второе чудо». «Не подобает тебе здесь находиться, — обратился охотник к дваждырожденному. — Пожалуй (ко мне) в дом, если хочешь, о безупречный владыка!» — «Хорошо», — ответил довольный брахман, и тот, пропустив вперед дваждырожденного, направился к дому. Когда достойнейший из дваждырожденных вошел в этот славный дом, ему почтительно предложили сесть. Получив воду для омовения ног и для полоскания рта, он удобно уселся и обратился к охотнику: «Мне кажется, не подходит тебе это занятие. Меня крайне печалит, друг мой, твое страшное ремесло».

Охотник сказал:

Это занятие нашего рода, идущее от отцов и дедов. Не осуждай меня, о дваждырожденный: я соблюдаю свою дхарму ¹²¹. Я занимаюсь делом, которое предназначено для меня Творцом, и всей душою служу своим престарелым родителям, о лучший из дваждырожденных! Я говорю только правду и не вынашиваю зла, одаряю (брахманов) чем могу, а себе оставляю то, что остается после подношений богам, гостям и слугам. Я никого не порицаю и не жалуюсь на более сильного. Прежние деяния, о лучший среди дваждырожденных, следуют за тем, кто их творил. Земледелие, скотоводство и торговля — вот чем живет этот мир. Наука политики и три Веды — на этом стоит мир. Шудра предназначен для ремесла, вайшья — для земледелия, кшатрий — для битвы, а извечный удел брахмана — это обет воздержания, подвижничество, заклинания и истина. Там, где царь правит согласно дхарме, подданные заняты своими делами, а тех, которые отступают от своего долга, (царь) возвращает к нему снова. Подданные должны всегда испытывать страх перед царями: ведь властители губят того, кто отступает от своего долга, подобно тому как охотник (убивает) стрелами антилопу. Здесь у Джанаки, о мудрец-брахман, не найдешь отступника. Каждая из четырех варн занята своим делом, о высочайший из дваждырожденных! Царь Джанака накажет неправого, будь он даже его сыном, но никогда не при-

чинит ущерба праведнику. Царь, окружив себя надежными соглядатаями, на все взирает с высоты дхармы. В руках у кшатриев — богатство, власть и правосудие, о лучший среди дваждырожденных! Цари согласно своей дхарме стремятся приумножать богатства. Царь — защитник всех варн.

31—35 Я не сам убиваю (животных), о мудрец-брахман! Я лишь торгую (мясом) диких кабанов и буйволов, убитых другими. Я никогда не ем мяса, к супруге прихожу только в положенное время, всегда соблюдаю пост и ем только по вечерам, о дваждырожденный! Даже человек дурного нрава может явить добродетель, и точно так же не может быть праведным тот, кто причастен к гибели живого. Дурное поведение Индр людей колеблет основы великой дхармы — поднимает голову зло, начинается смута среди подданных. Родятся на свет уроды, карлики и горбуны, большеголовые чудища и мужи, лишённые мужской силы, а также глухие, слепцы и заики. От несправедности царей вечная гибель подданным!

36—46 Царь Джанака во всем придерживается дхармы и милостив к подданным, которые всегда верны своей дхарме. Всех людей — и тех, которые восхваляют меня, и тех, которые осуждают, — я радую верно соблюдаемым долгом. Мудрые, высокие нравом цари, которые живут согласно дхарме, не зависят ни от кого и благоденствуют. Постоянная раздача еды по мере возможности, смирение, верность дхарме, оказание почестей по заслугам и милосердие к любой твари — вот добродетели смертных, которых человек достигает не иначе, как самоотречением. Надо избегать лживых речей, творить добро, не ожидая просьб, не отступать от дхармы ни под влиянием страсти, ни во гневе, ни в ненависти. Не стоит слишком радоваться удаче и чересчур терзаться из-за несчастья. Не следует теряться перед трудностями и отступать от своей дхармы. Если какой-то твой шаг ошибочен, не повторяй его: реши, в чем (для тебя) благо, тому и предайся душой. Не следует злом отвечать на зло, надо быть во всем справедливым. Сам себя губит злодей, замышляя недоброе; это несправедный путь бесчестных и низких душою. Те, что, не веря в дхарму, полагая, что дхармы не существует, насмеются над достойными, без сомнения, приходят к гибели. Тот, кто раздулся (от непомерной гордыни), словно большой кожаный мех, грешен во все времена. Речь ослепленных гордыней не относится к сути дела: она раскрывает их собственное нутро, так же как днем солнце выявляет форму (вещей). Глупец, восхваляющий сам себя, не прославится в мире, но тот, кто искушен в науке, даже если он недостаточно чист, благоденствует в этой жизни, никому не выказывая осуждения и не расписывая, как его почитают. Никакая земная слава не соответствует (действительным) достоинствам (человека).

Тот, кто раскаивается в (содеянном) зле, освобождается от греха. «Не буду больше так делать», — зарекаются (люди) от повторения ошибки, о достойнейший среди избранных дваждырожденных! Так (говорится) в шрути, о брахман, и это отражено в законах: «Грехи, когда-то невольно совершенные тем, кто был до тех пор добродетелем, впоследствии искупаются». Верность дхарме, о брахман, смывает людской грех, если он совершен по неведению. Поступив дурно, пусть человек думает: «Я не таков», и впредь он всячески будет стараться творить добро, веруя и не ропща. Тот, кто, словно прорехи в одежде, скрывает (промахи) праведников, даже если он сам совершил какой-то проступок, этим самым утверждает добро и очищается от всех грехов, словно луна от густых облаков. Подобно тому как солнце, всходя, (светом своим) разгоняет мрак, (человек), творящий добро, избавляется от грехов. Знай, о лучший из дваждырожденных: источник зла — алчность. Не слишком разумные люди из соблазна предаются греху, а нечестивцы (скрываются) под личиною дхармы, словно колодцы в траве. И самообуздание, и очистительные обряды, и разговоры о дхарме — все у них есть, но истинное благочестие им недоступно.

Маркандея сказал:

Тогда, о высочайший из людей, многомудрый брахман спросил у Дхармавьядхи: «Как мне узнать об истинном благочестии? Расскажи мне, мудрейший охотник, всю правду об этом».

Охотник сказал:

Принесение жертв, раздача даров, покаяние, (изучение) Вед и (верность) истине — вот пять очистительных средств, которые всегда к услугам благочестивых, о лучший из дваждырожденных! Дхарма — в подавлении страсти и гнева, гордыни, соблазна и лживости; в этом счастье достойных, поддерживаемых достойными же. Те, что живут принесением жертв и чтением Вед, не знают греха. Достойное поведение — еще один признак благочестивого. Повиновение наставнику, правдивость, незлобивость и щедрость — вот, о брахман, четыре (добродетели), которые всегда (присущи) праведникам. Ни с чем не сравнимо то наслаждение, которое получаешь, устремив свои помыслы на благочестие, соблюдая все, (что необходимо). Истина следует рука об руку с Ведами, самообуздание — с истиной, самоотречение — с самообузданием; это всегда (присутствует) в благочестивых.

Натерпится муки тот, кто следует за людьми, лишенными ясности разума, избравшими ложный путь, за теми, кто восстает против дхармы. Праведники, надежно владея своими чувствами, углубившись в изучение Вед и самоотречение, ступают благим путем, они преданы истинной дхарме. Достойные (люди), исполняя волю наставника, упорно направляют свои выс-

шие помыслы на познание смысла дхармы. Опираясь на знания и почитая благочестивых, сторонись нечестивцев, неверных, преступающих закон, упорствующих в греховном убеждении. Река (бытия), воды которой — пять органов чувств, кишит крокодилами — соблазнами и страстями. Запасись лодкой-стойкостью — и тогда ты минуешь тяготы перерождений! Великая дхарма, накапливаемая постепенно усилиями йоги и разума, при достойном поведении видна отчетливей, словно краска на белой ткани. Непричинение вреда живому и правдивость — высшее благо для всего сущего. Высочайшая дхарма — непричинение зла живому, и основа этого — истина. Опираясь на истину, (люди) осуществляют свои желания. Истина — самое важное в соблюдении благочестия. Доброе поведение — это дхарма достойных, в добром поведении отличие праведников. Каков человек по природе, такую жизнь (он) и ведет, поэтому злодей-нечестивец отдается во власть грехов, тягчайшие из которых — гнев и вожделение.

72—80 (Всякое) начинание, сообразное со справедливостью, считается благом, дурное поведение — зло, так учат достойные. Добродетельны те, кому не знакомы ни злоба, ни зависть, ни гордыня, ни ненависть, (это люди) достойные и смиренные. Добродетельны знатоки трех Вед¹²², пречистые, доброго нрава мудрецы, послушные своему наставнику и сдержанные. Страх минует их, не ведающих душевных невзгод, их славные деяния и праведность — (образец) недостижимого. Такое благочестие — древнее, извечное, непреходящее чудо. Мудрые, добродетельно соблюдая дхарму, достигают небес. Праведники, одолевая гордыню и веруя, почитая дваждырожденных и приобщившись к тому, что предписано Ведами, попадают на небеса. Троякая дхарма (блюдется) благочестивыми: высшая, та, что предписана Ведами, другая, (отраженная) в дхармашастрах, и (третья) — достигаемая праведным образом жизни. Пополнение знаний и омовение в тиртах, терпение, искренность и честность, а также чистота — вот проявления доброго нрава. Благочестивые милостивы ко всем существам и постоянно стараются не причинять (никому из живущих) вреда. Не допускают они грубости в речи и всегда привечают дваждырожденных.

81—93 Одобряемы избранными достойнейшие, провидящие исход добрых и злых деяний. Исполнены справедливости одаренные добродетелью праведники, радеющие о благе всего мира. Следуя верным путем, пречистые, те, что даруют и одевают, что добры, сострадательны и милосердны ко всем существам, завоевывают небеса. Чтимые всеми подвижники, чье богатство — их знания, щедро раздавая дары, (после смерти) достигают блаженных миров, а в этой жизни — счастья. Праведники, общаясь с (такими же, как они), добродетельными (людьми), раздают даже больше, чем это в их силах, стесняя при этом и

супругу свою, и слуг. Так живут, благоденствуя вечно, достойные (люди), занимаясь мирскими делами, следуя долгу и пользе. (Их добродетели) — непричинение зла живому, правдивость и незлобивость, честность и миролюбие, отсутствие гордыни и скромность, терпение, сдержанность и смирение. Мудрые и стойкие, милостивые к живым существам, не знающие ни страсти, ни ненависти праведники вызывают почтение у людей. Три черты отличают высокий образ жизни добродетельных: они не должны поддаваться ненависти, но должны раздавать дары и всегда говорить только правду. Проявляя всякий раз милосердие, питая сочувствие к (чужому) горю, непреклонные в дхарме, великие духом праведники, чья жизнь безупречна, следуют счастливо славным путем добра. Благая жизнь — это покорность и миролюбие, смирение, довольство и радость, добрая речь и подавление страсти и гнева. Благодаря (прежним) деяниям и знанию праведники обретают высочайший удел, ибо они ведут чрезвычайно достойный образ жизни и всегда ревностно соблюдают дхармы. Достигнув вершин познания, смущающих большинство людей, (праведники), о первый среди дваждырожденных, проникают в самую суть разнообразных мирских деяний: и греховных, и таких, что (выявляют) высокую добродетель, о лучший из достойнейших дваждырожденных!

О брахман, из всего, что я знал и слышал, я выбрал добродетели достойных и поведал тебе (о них), о бык среди дваждырожденных! 94

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто восьмая глава.

ГЛАВА 199

Маркандея сказал:

И дальше, о Юдхиштхира, Дхармавьядха сказал брахману: 1—10
«Нет сомнения, жестоко то ремесло, которым я вынужден жить, но судьба всемогуща, о брахман, и невозможно избежать (расплаты) за содеянное прежде. Это кара за некогда совершенные (мною) грехи. Я стараюсь, о брахман, искупить это зло. (Наказание) предопределяет судьба, а палач лишь ее орудие. Так и мы, о лучший из дваждырожденных, являемся орудием в руках судьбы. Назначение (животных), которых убивают и мясо которых я затем продаю, заключается в том, о дваждырожденный, чтобы (человек получал) удовольствие от еды и ублажал (этим мясом) богов, гостей и усопших предков. Травы и ползучие растения, мелкий скот, звери и птицы идут в пищу в этом мире — так говорится в Ведах. Царь Шибхи, смиренный сын Ушинары, подношением в дар собственного тела

достиг недоступных небес¹²³, о лучший из дваждырожденных! В былые времена, о дваждырожденный, на кухне царя Рантидеви каждый день убивали по две тысячи голов скота¹²⁴. Раздавая постоянно мясную пищу, царь Рантидеви снискал несравненную славу, о достойнейший из дваждырожденных! Для таких жертвоприношений, которые совершаются раз в четыре месяца¹²⁵, всегда режут скот. «Жертвенные огни любят мясо», — провозглашают Веды. Животные, которых постоянно убивают дваждырожденные для жертвоприношений, освященные заклинаниями, попадают на небеса, о брахман! Если бы в древности жертвенные огни, о брахман, не были такими охотниками до мяса, никто, о лучший из дваждырожденных, не мог бы употреблять мясо в пищу.

11—18 Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды: ведь все равно остается брахманом тот, кто дал обет воздержания, а сам имеет сношения со своей супругой в положенное время. (Мудрые) учли все добрые и дурные стороны (употребления мяса в пищу) и установили такой порядок. В былые времена, о дваждырожденный, царь Саудаса, преданный суровому проклятию, пожирал людей¹²⁶. Что ты думаешь об этом, о дваждырожденный? Видя свою дхарму (в этом занятии), я не могу (от него) отказаться, о лучший из дваждырожденных! Я знаю: так повелось издревле, поэтому я живу таким ремеслом. Бесчестье, о брахман, тому, кто отрекается в этой жизни от своего дела, а тот, кто усерден в своем ремесле, — праведник, нет сомнения. Смертный не может отречься от занятия, предназначенного ему (судьбой). Творец провидел этот закон, много раз распределяя ремесла! Тот (человек), о премудрый, на долю которого выпало (подобное) жестокое ремесло, должен стараться обратить его во благо, чтобы избежать несчастья. Много путей к избавлению от этого страшного удела. Что касается меня, так я всегда усерден в подношении даров, правдив в речах, послушен своему наставнику, я почитаю дваждырожденных, верен дхарме и не грешу болтливостью или заносчивостью, о лучший из дваждырожденных!

Земледелие считается добрым (занятием), но и тут не обходится без большого вреда: вспахивая плугами землю, люди уничтожают обитающих в ней животных и многое другое, как тебе кажется?¹²⁷ Семена злаковых, и прежде всего рис, о лучший из дваждырожденных, — все это живое, как тебе кажется? Люди ловят животных, убивают их и съедают, о дваждырожденный, они (рубят) деревья и срезают траву. Ведь и в деревьях, и в плодах, и в воде — множество жизней, о брахман,

как тебе кажется? Всюду, о брахман, полно тварей, живущих за счет живого: (к примеру), одни рыбы поедают других рыб, как тебе кажется? Живое часто существует за счет живого, о достойнейший из дваждырожденных, и (есть) даже особи, которые пожирают себе подобных, как тебе кажется? Люди при ходьбе убивают ногами множество живых существ, обитающих на земле, как тебе кажется? Сидя и лежа губят (люди) много живых существ, имеющих ум и сознание, — как тебе кажется? Весь небосвод и земля полны живых существ, и (люди), сами того не ведая, приносят гибель живому, как тебе кажется? Когда-то, удивленные (многообразием жизни), люди провозглашали: „Не вреди!“, о лучший из дваждырожденных! Сколько ни размышляй, не найдешь здесь такого, кто бы не причинял ущерба (каким-нибудь живым существам). Даже отшельники, о лучший из дваждырожденных, стараясь не причинять никому вреда, все же наносят ущерб (какой-нибудь жизни), но благодаря их усилиям (это зло) незначительно. Бывает, что родовитые мужи, отмеченные множеством достоинств, открыто и бесстыдно творят жестокие дела. Бывает, что и добрые сердцем не (привечают столь же) добросердечных, а злые — злых; каждый ведет себя положенным ему образом, но относится к другому не так, как следовало бы ожидать. Точно так же и родственники могут быть недовольны тем, что их близкие преуспевают, а невежды, мнящие себя учеными, могут ниспровергать наставников. Много противоречивого — и согласного с дхармой, и идущего с ней вразрез — можно увидеть в мире, о достойнейший среди дваждырожденных, как тебе кажется? Много можно сказать о деяниях, согласных с дхармой и противоречащих ей, но тот, кто усерден в своем деле, обретает великую славу».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто девяносто девятая глава.

ГЛАВА 200

Маркандея сказал:

Дхармавьядха, первый среди блюстителей всех дхарм, продолжал, о Юдхиштхира, свою поучительную беседу с быком среди брахманов: — „Дхармой является то, что подтверждается Ведами“, — говорят старцы. Сложен, извилист и бесконечен путь дхармы. Если речь идет о смерти или о браке, ложь допустима: неправда здесь может обернуться правдой, а истина — ложью. Вывод таков: то, что служит вечному благу существа, — истинно, иное деяние — зло. Посмотри, как сложна дхарма. Дурной ли поступок совершил человек или сделал достойное дело — за все ему воздается¹²⁸, о лучший из дважды-

1—11

рожденных, нет в том сомнений. Станет ему тяжело — он проклинает богов и не знает, глупец, что это превратности его собственной кармы. Как бы ни был этот невежда хитер и сметлив, о лучший из дваждырожденных, его не спасет ни ум, ни доброе поведение, ни мужество, когда он столкнется с тем, чем обернулась радость его или беда. Если б исход человеческих деяний ни от чего не зависел, каждый достигал бы того, к чему он стремится. (Но ведь) часто люди смиренные, способные, разумные не вкушают плодов, лишены (результата) своих прежних деяний; зато тот, кто всегда ищет вреда всему живому, обманывает людей, живет, глядишь, в свое удовольствие. Другому валит богатство, хотя он и не прилагает к тому усилий, а этот и деятелен, да не достигает желаемого.

12—24 Обойденные судьбой (люди), страстно желая обрести потомство, приносят жертвы богам и предаются подвижничеству, а в результате, после десяти месяцев пребывания во чреве (матери), появляются на свет (дети), позорящие семью. Некоторые входят в жизнь, имея в изобилии накопленные отцами деньги, хлеб и предметы удовольствия, но их постигает тот же удел. И болезни, несомненно, насылает на людей карма. Неудачи подстерегают (человека), словно охотники мелких животных. Искусные лекари, знающие свое дело, с помощью лекарственных трав лишь преграждают путь страданиям, как охотники — антилопам, о дваждырожденный! Посмотри, о лучший из защитников дхармы: те, у которых еды вдосталь, страдают болезнью желудка и не могут наслаждаться пищей. А другие — таких много — и здоровы, да терпят нужду, с трудом добывая себе пропитание, о лучший из дваждырожденных! Таковы люди — беззащитные, подверженные смятению и бедам; то и дело их уносит мощным потоком, в который они ввергнуты. Если бы (человек) был подвластен (себе самому), (люди) не умирали бы, не старели и каждый осуществлял бы свои желания, не ожидая бед. Всякий жаждет подняться выше других и старается (преуспеть) по мере своих сил, но так не всегда выходит. Многие рождаются под одной и той же звездой и с одинаковым предначертанием, но сколь различны обретаемые ими плоды из-за превратностей кармы. Никто, о достойнейший брахман, не властен над своим жребием, эта жизнь — лишь итог прежних деяний. Как говорится в Ведах, о брахман, душа (человека) вечна, бременно лишь тело всех живущих на свете. Смерть человека — это гибель его телесной оболочки. Душа, опутанная тенетами кармы, переходит в иное место.

Брахман сказал:

25 Как это так — душа вечна, о первый среди блюстителей закона? Я хочу знать это точно, о лучший из искушенных в беседе!

Охотник сказал:

Отделившись от тела, душа не погибает; зря говорят невежды, что она умирает. Душа переходит в иную телесную оболочку. Отделение же ее от тела означает, что оно распадается на пять (составных элементов) ¹²⁹. Не кто-то иной пожинает плоды содеянного (человеком), а сам тот, кто творил, и удел его — радость или же горе. Что он совершил, за то ему и воздастся. Содеянное не исчезает. Нечестивцы могут быть добродетельны (в прошлом), а лучшие из людей — грешны. За человеком в этом мире следуют совершенные им деяния. Он появляется на свет, уже отягощенный ими. 26—28

Брахман сказал:

Как появляется (человеческое существо) во чреве матери 29 и как из несправедливого лона рождаются грешники, а из праведного — праведники? Как, о достойнейший, (человек) живет дальше?

Охотник сказал:

Карма представляется связанной с зачатием. Я расскажу 30—40 коротко, о лучший из дваждырожденных, о том, как, появляясь на свет заново, (душа), чистая во чреве праведного и грешная во чреве нечестивого, уже несет возложенное на нее бремя. Добрые деяния приводят ее к богам, смешанные — к людям, нечестивые — к животным, а греховные — в ад. Навеки связанный рождением и смертью, старостью и (другими) тяготами, человек страдает в сансаре из-за собственных же проступков. Тысячи раз попадая к животным или же в ад, странствуют души, опутанные сетями кармы. Душа после смерти (человека) терпит мытарства из-за тех или иных его деяний, тянущихся за ней, и, как обратный результат этих страданий, попадает в тело несправедливого. Потом она накапливает много иных, новых проступков и затем расплачивается за них, словно больной, поевший вредной ему пищи. Вечно страдая, (человек) не бывает несчастен, пока он считает себя счастливым. Несвободный от оков — связанный своими деяниями, он, многострадальный, вертится в сансаре, как колесо. Если же он избавляется от пут, очищая себя (добрыми) делами, он достигает благих миров и, попав туда, перестает страдать. Нечестивец, творящий зло, не избавится от греха, поэтому надо стараться творить добро, избегая зла. Человек незлобивый и благодарный, помышляющий лишь о добре, обретает счастье, (плоды) дхармы, богатство и небеса. 30—40

Очистившемуся (от греха), смиренному, сдержанному, обуздавшему свои чувства мудрецу (суждено) вечное блаженство и в этом мире, и в мире ином. Живи дхармой достойных, поступай подобно праведникам — и ты без труда обретешь (все) блага мира, о дваждырожденный! Ведь есть же такие знатоки прошлого, достойные и сведущие в шастрах! В жизни дело вер- 41—52

шится согласно дхарме — оттого не бывает смешения кармы. Мудрец наслаждается своей дхармой, он живет ради дхармы. Достигнув богатства (исполнением) дхармы, о лучший из дваждырожденных, он возвращает (древо)¹³⁰ своих достоинств. Таков благочестивый, и душа его умиротворена, его ублажают друзья, он счастлив и в этой жизни, и в мире ином. Он обретает способность воспринимать только желанные для него звук, осязаемость, форму и запах¹³¹, и это считают плодом дхармы, о достойнейший! Получив такой плод дхармы, он не чувствует удовлетворения, о великий дваждырожденный, и, не довольствуясь этим, с помощью ока мудрости достигает полного отречения (от мира). Человек, обладающий оком мудрости, не совершает греха в этом мире, он безразличен к тому, что (для других) представляет ценность, но никогда не забывает о своей дхарме. Понимая бренность мирского существования, он старается от всего отрешиться и испытывает верные, но не низкие средства, чтобы достигнуть освобождения. Он проникается безразличием (к миру), избегает греховных деяний и благодаря своей праведности достигает высшей свободы. Самое главное для человека — это подвижничество, основа его — смирение и самообуздание. Благодаря (подвижничеству) достигают всего, чего душа пожелает. Подчинением чувств, правдивостью и смирением (человек) может достичь (слияния) с Брахманом, а это — превыше всего, о лучший из дваждырожденных!

Брахман сказал:

53—54 Что называют чувствами, о строгий в обете? Как следует (их) подчинять и каков результат обуздания (плоти)? Каким образом (человек) пожинает плоды (подчинения чувств), о лучший из блюстителей дхармы? Я хочу точно знать об этой (стороне) дхармы, о достойнейший!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двухсотая глава.

ГЛАВА 201

Маркандея сказал:

1 Слушай, о владыка людей Юдхиштхира, что ответил Дхармавьядха на тот вопрос брахмана.

Охотник сказал:

2—10 Человеческий ум стремится прежде всего к познанию, а когда оно бывает достигнуто, появляются либо желание, либо злоба, о лучший из дваждырожденных! (Люди) прилагают большие усилия и труд, чтобы вновь и вновь наслаждаться пришедшими по душе формами и запахами. Потом появляется вожделение, вслед за тем — зависть, за ней — алчность и в

конце концов — ослепление. Не на дхарму направлен разум того, кто обуреваем алчностью или охвачен вожделением и ненавистью, (в этом случае) остается лишь видимость дхармы. (Такой человек) только для виду соблюдает свою дхарму, для виду устремляется к пользе, и, когда он только по видимости обретает блага, о лучший из дваждырожденных, душа его радуется, грех увлекает его. Мудрые люди, доброжелатели предостерегают (такого), о лучший из дваждырожденных, и он отвечает им правильно, по существу, но от злобы и алчности его грех возрастает втройне: он грешит и в помыслах, и на словах, и на деле. Грешная жизнь сводит на пет его добродетели, и, так как нечестивый водит дружбу с себе подобными, беды рушатся на него, и гибель суждена ему в мире ином. Таков грешник. Услышь от меня теперь, как достигается дхарма. Разум того, кто своей мудростью провидит такие поступки, кому знакомы и радость, и горе, кто полон почтения к праведникам, благодаря его добрым начинаниям устремляется к дхармам.

Брахман сказал:

Ты повествуешь об истинной дхарме. Нет такого, кто смог бы так об этом поведать. Я считаю тебя величайшим из святых мудрецов, одаренным небесным могуществом. 12

Охотник сказал:

Достойнейшие из брахманов должны всегда первыми получать еду, как и усопшие предки; мудрый от всей души должен делать им в мире добро. Я расскажу тебе, о лучший из дваждырожденных, в чем для них благо. Почтив брахманов, восприми от меня брахмическое знание¹³². Весь этот всецело состоящий из (пяти) великих элементов мир, который нельзя охватить целиком, (есть) Брахман, и превыше этого нет ничего. Великие элементы суть: эфир, ветер, огонь, вода и земля. Звук, осязаемость, форма, вкус и запах — их гуны. Всем (элементам) свойственны гуны, однако (существует) взаимосвязанная последовательность гун: каждому (из последующих элементов) присущи гуны трех предшествующих. Шестой (элемент) — так называемая мыслительная способность¹³³, которая зовется умом, седьмая — рассудок, и после него идет самосознание. Существует еще пять органов чувств, а также раджа, саттва и тамас¹³⁴. Семнадцатый (элемент) — масса, которая известна как Непроявленное. Гуна, наличествующая как в Проявленном, так и в Непроявленном, глубоко скрытая во всех проявленных и непроявленных объектах чувств, считается двадцать четвертым (элементом). Все это (я теперь) поведал тебе. О чем ты еще хочешь услышать? 13—20

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести первая глава.

ГЛАВА 202

Маркандея сказал:

- 1 После таких слов Дхармавьядхи брахман, о бхарата, продолжил беседу, которая все больше и больше радовала его душу.

Брахман сказал:

- 2 Расскажи мне по порядку, о лучший среди знатоков дхармы, о том, что называют пятью великими элементами, и о гунах каждого из пяти.

Охотник сказал:

- 3—11 (Пять элементов) — это земля, вода, огонь, ветер и эфир. Каждый из них превосходит другой (по числу) гун. Об их гунах я и поведаю тебе. Земля, о брахман, обладает пятью гунами, вода — четырьмя, у огня три гуны, и три (в совокупности) у эфира и воздуха. Звук, осязаемость, форма, вкус и, пятое, запах — таковы пять гун земли. Гунами она превосходит всех. Звук, осязаемость, форма и вкус — таковы известные тебе гуны воды, о брахман, достойнейший из дваждырожденных и стойкий в обете! Звук, осязаемость и форма — это три гуны огня, звук и осязаемость (свойственны) воздуху, и только один звук — эфиру. Таковы, о брахман, пятнадцать гун пяти элементов; они присущи всем элементам, на которых держится мир. Они не противостоят друг другу, а составляют единое целое, о дваждырожденный! Когда выходит из равновесия все движущееся и неподвижное, тогда (все) сущее по велению Времени меняет свой облик: разрушается в определенном порядке и потом возрождается вновь в строгой последовательности. (В это время) всюду обнаруживают себя те пять первоэлементов, которые составляют этот мир со всем, что есть в нем движущегося и неподвижного. То, что познается с помощью органов чувств, считается Проявленным. Непроявленным же является то, что лежит за пределами чувств и воспринимается лишь по (отдельным) признакам.

- 12—25 Если человек считает органы чувств, воспринимающие звук и другое, частью себя самого, то он обречен на страдания в этом мире. Тот же, кто видит себя растворенным в мире, а мир — (отраженным) в себе, познав прошлое и провидя будущее, глубоким сосредоточением различает все элементы. А узрев эти первоэлементы во всех состояниях, он без труда приходит к слиянию с Брахманом и больше не встречается со злом. Тому, кто преодолел порожденные заблуждением препоны, которые неизбежно коренятся (на пути) к знанию, благодаря свету разума мир предстает путем к (объекту) познания. Мудрый Властитель провозгласил, что это существо безначальное и бесконечное, самосущее, вечное и непреходящее, не имеющее себе подобных и не знающее телесного воплощения.

Все, о чем ты спрашиваешь меня, о брахман, имеет корнем подвижничество. Ведь в чувствах (заключено все): и небеса, и ад; если их сдерживать, то (вперед) — небеса, если давать им волю — ад. Таков полный путь йоги вплоть до подавления своих чувств; в этом корень любого подвижничества, (иное приводит) в ад. Идя на поводу у своих чувств, (люди) неизменно впадают во грех, сдерживая же их, постепенно добиваются совершенства. Того, кто владеет своими шестью постоянными чувствами¹³⁵, подчинив их себе, не касаются грех и зло. Тело человека — это колесница, душа — возничий, а чувства — кони. Усердный, искусный (человек) спокойно ездит на тех конях, послушных и смирных, точно стойкий колесничий. Тот, кто твердо держит поводья шести постоянно присущих ему непокорных чувств, — наилучший из колесничих. Вырвались чувства на волю — надо их тотчас же крепко сдержать, словно коней в пути, когда управляешь колесницей. Поддастся (человек) душой обуревающим его чувствам — и они увлекут за собой его разум, как ветер лодку по водам. Чтобы достичь результата, (люди) по неведению опираются на свои шесть (чувств), тогда как мудрец сосредоточивает на них внимание и обретает плод своего сосредоточения.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести вторая глава.

ГЛАВА 203

Маркандея сказал:

После того, о бхарата, как Дхармавьядха рассказал это во 1
всех подробностях, брахман задал ему еще один сложный вопрос, а сам обратился в слух.

Брахман сказал:

Как подобает, я спрашиваю тебя: расскажи мне точно и по 2
существу о гунах — саттве, раджасе, тамасе.

Охотник сказал:

Я объясню тебе то, о чем ты спрашиваешь меня. Слушай: 3—12
я опишу эти гуны по отдельности. Тамас характеризуется неведением, раджас — побуждением к действию, саттва же благодаря ее сильному светлостному началу считается среди них самой главной. Кто крайне невежествен, глуп, сонлив, неразумен и непригляден на вид, кто злобен, жесток и ленив, над таким (человеком) властвует тамас. Кто искусен в речах и умен, кто страстен и негодующ, чей разум стремится к познанию, кто горд и упрям, тот, о мудрец-брахман, носит в себе раджас. Человек просветленный и твердый, стремящийся к отречению от мирского, смиренный, незлобивый, мудрый и сдержанный осенен саттвой. Проникнутому саттвой, поскольку он мудр, не-

приятны мирские дела. Когда он познает то, что необходимо познать, он проникается презрением к земному существованию. Это и есть начало отречения от мира, когда гордыня смиряется и растет чистота. Все противоречия (в человеке) взаимно смягчаются, и то, что называют самообузданием, никак и нигде не проявляется. Тот, кто рожден среди шудр, но достиг высоких добродетелей, попадает, о брахман, в разряд вайшьев и даже кшатриев, а живя праведно, он может родиться и брахманом. Все эти гуны теперь возглашены тебе. О чем ты еще хочешь услышать?

Брахман сказал:

- 13 Что происходит с телесным огнем, когда он соединяется с элементом земли, и каким образом ветер, исходя из особенности его местонахождения, оказывает побуждающее действие?

Маркандея сказал:

- 14 На вопрос, заданный брахманом, великим душою, охотник ответил так, о Юдхиштхира!

Охотник сказал:

- 15—21 Огонь, который пребывает в голове, поддерживая тело, есть прана, которая действует и в голове, и в огне; прошлое, настоящее, будущее — все покоится на пране. Самый важный из элементов — это огонь Брахмана, и мы почитаем его — того, кто является душой всего сущего, извечным Пурушей, способностью к познанию, разумом, самосознанием и объектами чувств¹³⁶. На земле он повсюду охраняется правой и следует своими собственными путями, поддерживаемый саманой. Огонь, пребывающий у мочевого пузыря и анального отверстия, является апаной, он выводит наружу мочу и кал. То единое, что присуще трем — волевому усилию, действию и (приложенной) силе, люди, познавшие Высочайший дух, называют уданой. Ветер, присутствующий в каждом сочленении человеческого тела, зовется вьяной. Огонь, проникающий все элементы тела, разносится этим ветром повсюду и приводит в движение соки, секреты и гуморы.

- 22—28 Из комбинации пран возникает такое соединение, которое известно как жар, благодаря которому переваривается пища. Прана и вьяна размещаются между апаной и уданой, и выделяемый при (их соединении) огонь как следует пропекает эту область. Этот жар пребывает в прямой кишке, оканчивающейся анальным отверстием, а от него рождаются токи во все праны живущих. Влекомая силой огня к выходу из кишечника, прана удерживается, а устремляясь наверх, она вновь источает огонь. Ниже пупка — вместлище переваренной пищи, выше — непереваренной; все праны тела сходятся в центре пупка. От сердца поперек, вверх и вниз отходят десять каналов; побуждаемые пранами, они разносят соки пищи. Путь, которым йоги приходят к Высочайшему духу, таков: преодолев усталость,

владея (различными) позами¹³⁷, они помещают Атман в голову. Вот таким образом праной и апаной проникнуты все, имеющие тело.

(Телу), несущему в себе совокупность (семи) кала¹³⁸, свойственно одиннадцать видоизменений. Знай, что телесное воплощение всегда подчинено карме. Знай, что огонь, который всегда присутствует (в теле) как бы заключенным в сосуд, — это Атман, постоянно подчиненный йоге. Знай, что бог, обитающий в нем, словно капля воды в цветке лотоса, есть Знающий поле и он всегда постигается самоотречением. Знай, что раджас, саттва и тамас — свойства живого, что жизнь — это свойство Атмана, а Атман — Высочайшего духа. О сознании говорят, что оно — свойство живого, поскольку активно само и способствует активности всего (остального). А того, кто создал семь миров¹³⁹, знающие поле считают выше него. В любом существе индивидуальная душа не проявлена, ее видят лишь осененные мудростью благодаря своему острому, тонкому уму. Душевной благодатью уничтожается карма — и дурная, и добрая; просветленный душою, пребывая в самом себе, вечно вкушает блаженство. Признак душевной благодати — то, что человек спокойно и безмятежно спит; лучась здоровьем, он изливает сияние, точно светильник в укрытом от ветра месте. Чистый духом постоянно напрягает свой ум, начиная с ранних часов утра и до позднего вечера, ограничиваясь самой скудной пищей, и постигает Атман в самом себе. Он ищет его светом разума — горящего светильника, а постигнув, что тот Атман не есть его «Я», он приходит к освобождению. Всеми средствами следует подавлять в себе алчность и злобу; это придает чистоту жертвоприношениям, подвижничество же считается переправой (на небеса). Свое покаяние следует постоянно оберегать от гнева, удачу — от зависти, ученость — от тщеславия и бесчестья, а Атман — от небрежения.

Непричинение вреда живому — это высшая дхарма, смирение — величайшая сила, знание Атмана — высочайшее знание, а обет истины — (лучший) из обетов. Истинная речь — это благо, истинное знание — польза, но высшей истиной считается то, что (служит) вечному благу живущих. Тот, кто в своих действиях никогда не рассчитывает на признание, кто жертвует всем, отрекаясь (от мира), тот воистину мудр и воистину отрешен. Даже наставник не может ни отторгнуть, ни привести к тому непосредственному, (наступающему) в результате познания слиянию с Брахманом, которое называется йогой отречения. Не следует причинять зла ни единому живому существу, надо быть доброжелательным; тебе дана жизнь — так не стоит ни с кем враждовать. Полное отречение от мира, глубокая умиротворенность, отсутствие стремлений и покой — таково высшее знание, истинное высочайшее самопознание. От-

рекшись от окружающего, будь разумом тверд в обете, (и для тебя) настанет неизменно беспечальное существование и в этом мире, и в мире ином. Надо стремиться стать всецело погруженным в подвижничество смиренным мудрецом, подчинившим себе свою душу, надо стараться одолеть в себе то, что еще неподвластно, и порвать все связи с миром. «Не имеющий определенности», «ни с чем не связанный», «тот, чья единственная функция — (существование)», «не имеющий конца»¹⁴⁰ — к такому (состоянию) надо стремиться тебе, брахману! Его называют одним словом — блаженство. Человек, который равно отринет и горе, и радость, достигнет (слияния) с Брахманом; от всего отрешившись, он идет к бесконечности. Как я слышал об этом, так все полностью и поведал тебе, о лучший из дваждырожденных! О чем ты еще хочешь услышать?

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести третья глава.

ГЛАВА 204

Маркандея сказал:

- 1—2 Когда, о Юдхиштхира, повествование о дхарме освобождения было окончено, брахман, чрезвычайно довольный, твердо сказал Дхармавьядхе: «Истинно все, о чем ты поведал, и, кажется, нет ничего, что было бы неизвестно тебе о дхармах».

Охотник сказал:

- 3—4 Посмотри, о лучший из дваждырожденных, бык среди брахманов, в чем состоит моя непосредственная дхарма, соблюдая которую я приблизился к совершенству. Вставай же, владыка, пойдем поскорее в дом. Тебе, о знаток дхармы, надо увидаться с моими матерью и отцом.

Маркандея сказал:

- 5—7 С этими словами они вошли внутрь (дома), и взору (брахмана) открылись торжественные покои; разделенные на четыре части, чисто выбеленные, они были поразительно прекрасны. (Воздух здесь) был напоен тончайшими ароматами; снабженный ложами и местами для сидения, (этот дом), надежно хранимый богами, напоминал собой храм. На самом удобном месте, довольные, восседали одетые в белое почтенные родители (охотника), только что окончившие трапезу. Завидев их, Дхармавьядха (подошел) и принял головой к их стопам.

Старцы сказали:

- 8—12 Встань же, встань, о знаток дхармы! Да хранит тебя дхарма! Мы довольны твоим благочестием. Да будет долог твой век! Ты постоянно, о сын наш, оказываешь нам доброе сыновнее почтение. Даже среди богов нет для тебя божества выше, (чем мы). Своим усердием ты достиг смирения, которое

свойственно (только) дваждырожденным. Деды отца твоего, твои прадеды, всегда довольны, сынок, твоим умением владеть собой и почтительным отношением к нам. Ни делом, ни мыслью, ни словом не нарушаешь (ты) обета послушания. Наверное, тебе даже в голову не приходят и иные ложные помыслы. Как Рама, сын Джамадагни, свято чтит своих престарелых (родителей) ¹⁴¹, то же самое делаешь ты, и даже больше того, о сынок!

Маркандея сказал:

Тут Дхармавьядха назвал им того брахмана, и они радушно приветствовали мудреца словами: «Добро пожаловать!» Приняв оказанные ему почести, дваждырожденный спросил их: «Все ли хорошо у вас в доме, у ваших сыновей и слуг? Здоровы ли вы сами?» 13—14

Старцы сказали:

Все благополучно в нашем доме и у всех (наших) слуг, о брахман! А ты легко ли добрался сюда, о владыка? 15

Маркандея сказал:

«Да, конечно», — ответил им брахман радостно. И тут Дхармавьядха веско сказал премудрому: «Отец и мать для меня, о владыка, высочайшие божества. Что следует делать для богов, то я делаю для них. Как должны быть почитаемы миром все Тридцать три бога во главе с Шакрой ¹⁴², так я (почитаю) этих старцев. Дваждырожденные приносят дары божествам, а я неустанно одариваю (родителей). Нет для меня, о брахман, божества выше, чем отец с матерью. Я всегда стараюсь порадовать их цветами, фруктами и дорогими камнями, о дваждырожденный! (Родители) для меня — те самые жертвенные огни, о которых говорят премудрые. Жертва и четыре Веды — все для меня они, о дваждырожденный! Они мне дороже жизни, дороже жены, сыновей и друзей. Вместе с женой и сыновьями я всегда ублажаю их. Сам я их мою, омываю им стопы и сам приношу еду, о лучший из дваждырожденных! Я рассказываю им подходящие к случаю истории, избегая неприятного, и доставляю им удовольствие, даже если для этого приходится идти против дхармы. Я делаю так, почитая дхарму наставником, о лучший из дваждырожденных! Во всякое время, о брахман, я неустанно (им) угождаю. У человека, о брахман, есть пять наставников: отец, мать, жертвенный огонь, Атман и учитель, о достойнейший из дваждырожденных! Кто относится к ним как должно, о первый среди дваждырожденных, у того всегда зажжены жертвенные огни. Это извечная дхарма каждого домохозяина». 16—27

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести четвертая глава.

ГЛАВА 205

Маркандея сказал:

- 1—3 Представив брахману своих наставников — отца и мать, благочестивый охотник вновь обратился к брахману: «Видишь, (в чем) сила подвижничества: поле зрения моего стало значительно шире. Потому и сказала тебе та смиренная и добропорядочная женщина, верная своему супругу: «Ступай в Митхилу. В Митхиле живет охотник, он и расскажет тебе о дхармах».

Брахман сказал:

- 4 Я помню слова той (женщины), что верна своему супругу, правдива и добродетельна, о стойкий в обете! Ты для меня, о знаток дхармы, — само средоточие добродетелей.

Охотник сказал:

- 5—10 В том, что преданная супругу женщина сказала тебе обо мне, о властитель, лучший из дваждырожденных, она была, несомненно, права. Я рассказал это (все) из расположения к тебе, о брахман! Слушай меня дальше, друг мой! То, что я скажу, будет полезно тебе, о дваждырожденный! Ты обидел отца своего и мать, о лучший из дваждырожденных: ты удалился из дома постигать Веды и не простился с ними, о безупречный! Неправедно ты поступил. В тоске по тебе ослепли (от слез) старцы-отшельники. Ступай, заслужи их прощение. Да не покинет тебя великая дхарма! Ты, сильный духом подвижник, всегда был верен своей дхарме, но все это ничего не значит (теперь). Утешь их скорее. Поверь мне, о брахман, ты не должен (сейчас) делать что-то иное. Иди же, мудрец-брахман! Я даю тебе добрый совет.

Брахман сказал:

- 11 Все, что сказал ты, — истина, нет сомнения. Я доволен тобой, о знаток дхармы, добродетельный и достойный!

Охотник сказал:

- 12—13 Ты можешь сравниться с богами, ибо ты верен древней, извечной, божественной дхарме, а это недоступно низким духом. (Ступай) поскорее, воздай усердно почести своим родителям. Я не знаю дхармы более высокой, чем эта.

Брахман сказал:

- 14—20 Счастье, что я явился сюда, и счастье, что встретился здесь с тобою. Люди, умеющие толковать дхарму, редки в мире. Едва ли найдется один из тысячи, кто знает дхарму. Я доволен твоим откровением. Благо тебе, о величайший из людей! Ведь мне угрожал ад, а ты спас меня. Это судьба, что я встретил тебя, о безупречный! Как царь Яяти в своем падении был спасен праведными внуками¹⁴³, так ты (спас) меня теперь, о тигр среди мужей! Я стану ублажать своих родителей, как ты сказал: ведь тот, кто несовершенен душою, не может проникнуть в тайны добра и зла. Извечная дхарма непостижима для ро-

дившегося среди шудр, но я не считаю тебя шудрой. Предопределение — вот причина, из-за которой как возмездие за содеянное ты оказался шудрой. Я хочу знать всю правду об этом, о многомудрый! Расскажи мне, смиливший душу, все как есть, (что случилось с тобою), если желаешь.

Охотник сказал:

Брахманы неприкосновенны, о лучший из дваждырожденных! 21—29
Послушай, что приключилось со мной в прежней моей жизни, о безупречный! Ведь прежде я тоже был брахманом, о сын первого среди дваждырожденных! (Я) глубоко изучил Веды и был искушен в Ведангах, но по своей собственной вине попал в такую беду, о брахман! (Был) у меня друг, один царь, искусный в стрельбе из лука. Благодаря общению (с ним) и я, о дваждырожденный, тоже стал метко (стрелять) из лука. Однажды отправился царь на охоту, окружив себя лучшими воинами и советниками. У некоего обителя он подбил множество антилоп. И я, в свою очередь, послал грозную стрелу, о лучший из дваждырожденных, и ударила та стрела с загнутым наконечником прямо в отшельника. Падая на землю, о брахман, тот воскликнул: «Я ничего не сделал дурного! Кто совершил такой грех?» Я-то принял его за оленя. Подбежал я к отшельнику и увидел, что мудрец насквозь пронзен моей стрелой с загнутым наконечником. (Лежит) на земле этот брахман, суровый подвижник, и громко кричит. Разум мой помутился от совершенного зла. «Я сделал это нечаянно», — сказал я ему. «Ты должен простить меня, брахман», — взывал я к подвижнику. А святой мудрец, ослепленный гневом, о дваждырожденный, ответил мне: «Ты, злодей, станешь охотником, рожденным от шудры!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятая глава.

ГЛАВА 206

Охотник сказал:

Так меня проклял этот святой мудрец, о первый из лучших дваждырожденных! Я попытался тронуть святого мудреца, знавшего толк в речах, своими мольбами: «Я совершил это зло по неведению, о подвижник! Ты должен простить (меня). Смилуйся, о владыка!» 1—2

Мудрец сказал:

Проклятие нельзя отвратить, это бесспорно, но из сострадания я окажу тебе милость: родившись шудрой, ты станешь знатоком дхармы и непременно будешь почитателем к своим родителям. Верно служа им, ты достигнешь высокого совершенства (души) и, помня о своем (истинном) происхождении¹⁴⁴, 3—5

попадешь на небеса. Когда наступит конец проклятию, ты снова станешь дваждырожденным.

Охотник сказал:

6—8 Так я был некогда проклят тем святым мудрецом, суровым подвижником, и вот какую милость он проявил ко мне, о лучший из людей! Я извлек из него стрелу, о достойнейший из дваждырожденных, перенес его в обитель, и он остался жив. Теперь (я) рассказал тебе все, что случилось со мною в прежние времена, а в будущем я должен достичь небес, о достойнейший из дваждырожденных!

Брахман сказал:

9—14 Людям на долю выпадает и горе, и радость, о многомудрый! Ты не должен предаваться печали! Зная о своем (прежнем) рождении, ты уже совершил трудноисполнимое, о сын мой! И сейчас, о мудрец, ты расплачиваешься за содеянное, совершая то, (что положено) тебе по рождению. Потерпи еще некоторое время — и ты снова будешь дваждырожденным. Я же и теперь, без всяких сомнений, считаю тебя брахманом. Если брахман погряз в низких пороках, если он чванлив и постоянно творит зло, он становится подобен шудре. А шудру, который неустанно стремится к смирению, истине и благочестию, я почитаю брахманом, поскольку он поступает подобно дваждырожденному. В силу превратностей кармы он вступает на страшный тернистый путь. Я считаю, что теперь ты очистился от греха, о лучший из людей! Ты не должен печалиться: такие, как ты, люди, сведущие в мирских обычаях и установлениях, не знают печали. Их мысли всегда устремлены к дхарме.

Охотник сказал:

15—26 Телесный недуг излечивается лечебными снадобьями, душевный же — мудростью. В этом польза знания, и не следует походить на детей. Люди, слабые разумом, предаются душевным невзгодам, когда получается то, что для них нежелательно, или же не удается достичь того, чего хочется. Все живущие то достигают успеха, то утрачивают (его). Нет такого, чьим уделом была бы только печаль. Видя, что случилось то, чего они не желали, (люди) сначала печалются, но затем, если они видят выход, поступают иначе. Для того, (кто только и делает), что предается печали, ничто не изменится, только он сам изведет себя. Мудрые черпают радость и удовлетворение в познании, отрешившись как от горя, так и от счастья. Невежд обуревают недовольство, мудрых осеняет радость. Неудовлетворенности нет предела, удовлетворенность — высшее благо. (Мудрые), окончив свой путь, не печалются, видя перед собой высочайшую стезю. Не следует предаваться душой печали: печаль — это сильнейший яд; он убивает слабого разумом, как разъяренная змея — ребенка. Кто предается горю, когда приходят невзгоды, того покидают сила и мужество. За (каждый)

совершенный поступок ждет неминуемое возмездие. Поддавшись отчаянию, (человек) не обретает никаких благ. Надо стараться найти какое-то средство, чтобы избавиться от печали; надо действовать, а не предаваться тоске, быть собранным и предприимчивым. Мудрые, те, что постигли бренность (всего) сущего и дошли до высот разума, не печалются перед лицом высочайшего пути. И я не печалюсь, о мудрый! Я просто жду своего часа. Эти мысли спасают меня от отчаяния, о достойнейший брахман!

Брахман сказал:

Ты совершенен разумом, мудр, и ум твой огромен. Я о тебе не тревожусь. Ты, о знаток дхармы, нашел успокоение в знании. Я прощаюсь с тобою. Благо тебе! Да хранит тебя твоя дхарма! Неукоснительно следуй своей дхарме, о вернейший из блюстителей дхармы! 27—28

Маркандея сказал:

«Да будет так», — сказал охотник, почтительно сложив ладони. Обойдя его слева направо, достойнейший из дваждырожденных удалился. Ушел он и с этих пор стал горячо, как полагается, почитать своих престарелых родителей. (Я), о Юдхиштхира, рассказал тебе полностью все, что ты спрашивал меня относительно дхармы, о лучший из вершителей дхармы! (Ты), о достойнейший, выслушал рассказ о брахмане и о великой участи той, что предана своему супругу, о почтении к родителям и о дхарме того охотника. 29—32

Юдхиштхира сказал:

Необычайна и удивительна эта не знающая себе равных повесть о дхарме, которую (ты мне) поведал, о брахман, первый среди блюстителей всех дхарм, достойнейший из дваждырожденных! Для меня, о мудрец, словно мгновение, пролетело (то время), пока (ты) услаждал мой слух (своими рассказами), и я, о владыка, еще не наслушался (твоих речей) о высшей дхарме. 33—34

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестая глава.

ПОВЕСТЬ ОБ АНГИРАСАХ

ГЛАВА 207

Вайшампаяна сказал:

Выслушав ту славную повесть о дхарме, Царь справедливости снова спросил святого мудреца-подвижника Маркандею. 1

Юдхиштхира сказал:

Почему в далекие времена Агни удалился в лес и как великий святой мудрец Ангирас после его исчезновения обернул- 2—5

ся Агни и стал уносить жертвы? Хотя Агни един, в обрядах у него множество проявлений, о владыка! Я хочу знать обо всем этом. Как появился на свет Кумара и как он стал зваться сыном Огня? Как он был рожден от Рудры Гангой и Крит-тиками? ¹⁴⁵ С глубочайшим интересом я жду от тебя, о великий мудрец из рода Бхаргавов, правдивый рассказ об этом.

Маркандея сказал:

6—13 В этом случае приводят древнее предание о том, как Уносящий жертвы, разгневанный, удалился в лес, чтобы предаться подвижничеству, и как Ангирас превратился в подобие самого великого Агни, опаляющего своим жаром и разгоняющего мрак. Живя в обители, могучий (Ангирас) затмил собою Уносящего жертвы и, добившись этого, залил светом весь мир. Пожиратель жертв, тоже предавшийся покаянию, был подавлен его пылом: пламенный (Агни) был глубоко удручен и не мог ничего понять. Владыка, Уносящий жертвы, размышлял: «Это Брахма сотворил для людей в этом мире другого Агни. Пока я предавался подвижничеству, я перестал быть Агни. Как же мне снова стать (прежним) Агни?» Погруженный в такие думы, он увидел вдруг великого отшельника, подобно огню опаляющего миры. Испуганный, медленно приблизился он (к мудрецу), а Ангирас обратился к нему со словами: «Тотчас же стань снова Агни, несущим жизнь миру! Известен ты в трех мирах, среди движущегося и неподвижного. Тебя, губителя мрака, о Агни, сотворил первым Брахма. Вернись же скорей на свое место, о разгоняющий тьму!»

Агни сказал:

14—15 Лишился я славы в мире, ты стал Пожирателем жертв. Тебя люди будут считать Очистителем, а не меня. Я отказываюсь быть Агни. Будь ты первым Агни, а я буду вторым, посвященным Владыке сущего.

Ангирас сказал:

16 Исполняй свой священный (долг), позволяющий людям достигать небес! ¹⁴⁶ Стань снова Агни, рассеивающим мрак, и прежде всего сотвори для меня поскорее, о бог, первого сына.

Маркандея сказал:

17—20 Выслушав речь Ангираса, Джатаведас так и сделал: у Ангираса (появился) сын по имени Брихаспати, о царь! Узнали боги, о бхарата, что у Ангираса благодаря Огню родился первенец, пришли и попросили объяснить, в чем дело. На вопрос богов Ангирас рассказал, что случилось, и боги остались довольны его рассказом. Теперь я расскажу тебе о различных Огнях, отмеченных ярким сиянием. Различие их использования (в обрядах) описано в Брахманах.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести седьмая глава.

ГЛАВА 208

Маркандея сказал:

У третьего сына Брахмы, о продолжатель рода Куру, была 1—8
жена, дочь Апавы. Услышь от меня о ее потомстве. (Сыновья ее) — Брихадджьотис, Брихаткирти, Брихадбрахма, Бриханманас, Бриханмантра, Брихадбхаса, а также Брихаспати. Среди всех детей Ангираса не знала себе равных по красоте богиня по имени Бханумати¹⁴⁷, его первая дочь. Вторая дочь Ангираса (вызывала) любовь всего сущего, из-за этого и называли ее Рага¹⁴⁸. Третья дочь Ангираса, Синивали, была так стройна, что люди говорили, будто она одновременно и видна, и не видна, и называли ее дочерью Капардина¹⁴⁹. Сиянием была приметна Арчисмати¹⁵⁰, жертвенными возлияниями — Ха-вишмати¹⁵¹, а шестую дочь Ангираса за усердие в жертвоприношении прозвали Пунья¹⁵². Седьмая дочь Ангираса, искусная в отправлении великих, сияющих огнями жертвенных обрядов, звалась Махамати¹⁵³. (Восьмая) дочь Ангираса была столь величественна, что при виде ее (любой) человек в изумлении восклицал: «Куху!» Ее и называли Куху или же Экананша¹⁵⁴.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восьмая глава.

ГЛАВА 209

Маркандея сказал:

У Брихаспати была достойная супруга Чандрамаси. Родилось у нее шесть (сыновей)-огней и одна дочь. Огонь, в который во время жертвоприношений льют предназначенное в жертву масло, — это лучезарный сын Брихаспати по имени Шамью. При жертвоприношениях чатурмасья и ашвамедха ему (приносится в жертву) перворожденное домашнее животное. Этот единый мощный Огонь сверкает многообразными отблесками. У Шамью была не знающая себе равных верная супруга Сатья, дочь Дхармы, а также сын, пылающий Огонь, и трое добродетельных дочерей. Огонь, который при жертвоприношении почитается первым возлиянием масла, — тот самый первый сын (Шамью), Огонь по имени Бхарадваджа. Огонь, в честь которого во время каждого жертвоприношения паурнамасья¹⁵⁵ возливают ковшем жертвенное масло, был наречен Бхаратой. Это второй сын Шамью. Жили на свете три девы, и этот Бхарата (стал) их мужем, и (родились) у него сын Бхарата и дочь Бхарати. Огонь Бхарата, (сын) Огня, Властелина живущих, Бхараты, взвиваясь на большую высоту, опасен, о лучший из бхаратов! У Бхарадважи была супруга Вира и сын Вира. Дваждырожденные говорят, что ему следует (приносить)

жертву точно так же, как Соме, только медленно возливая жертвенное масло в огонь. (Огонь), который при вторичном возлиянии соединяется с Сомой, зовется Ратхапрабху. Ратхадхвана и Кумбхаретас.

11—19 У него от Сараю родился (сын) Сиддхи, блеском своим он затмевал солнце. Его всегда почитают гимном Агни и поминуют в призывах к нему. Огонь, который никогда не теряет своей славы, блеска и величия, зовется Нишчьявана¹⁵⁶, он всегда славит землю. Сын его — безгрешный Огонь Випапа¹⁵⁷, свободный от прегрешений, чистый, сияющий блеском, верно служащий в периодических обрядах. Огонь, который приносит успокоение кричащим (от боли), зовется Нишкрити¹⁵⁸; если его поддерживать, он приносит благо. Его сын — Огонь по имени Свана, он причиняет страдания, из-за него люди стонут¹⁵⁹, терзаемые болью. Огонь, который движет помыслами всего живущего, знатоки Высочайшего духа называют Вишваджит¹⁶⁰. Внутренний жар, с помощью которого переваривается человеческая пища, о бхарата, во всех мирах называется при жертвоприношении Вишвабхудж¹⁶¹. Это Огонь, принявший обет безбрачия, смиливший свою душу и постоянно подвергающий себя большим обетам. Брахманы почитают этот Огонь всякий раз, когда в жертву приносится вареная пища. Славен также Гопати, чьей любимой супругой была река; этот (Огонь) используют для исполнения всех обрядов те, что вершат действо.

20—25 Грозное (пламя) «Пасть кобылицы», которое выпивает воду и устремляется ввысь, называется Урдхвабхаджем¹⁶²; то мудрец, который укрывается в пране. Огонь, (который зажигают) у северного входа в дом, которому постоянно приносят дома в дар подношение, тот, который обеспечивает успех жертвы, зовется высочайшим Свиштакритом¹⁶³. Огонь, который порождает ярость в умироговоренных существах, известен как Манью¹⁶⁴. Он породил дочь Маньяти¹⁶⁵, средоточие ярости, она же — Сваха, жестокая и грозная, живущая во всем живом. Огонь, равного которому по красоте нет и на третьем небе, боги за несравненность называли Камой¹⁶⁶. В радости (победы) сдерживая ярость, Огонь по имени Амогха¹⁶⁷ стоит в венке на колеснице и во время битвы разит из лука своих недругов. Огонь по имени Уктха, восславленный тремя уктхьями¹⁶⁸, породил великую Вач, поэтому его называют Сакамашва¹⁶⁹, о достославный!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девятая глава.

ГЛАВА 210

Маркандея сказал:

Кашьяпа и Васиштха вместе с Праной, сыном Праны, с 1—11
Агни, сыном Ангираса, и с Чьяваной Тришуварчакой посвятили себя суровому многолетнему подвижничеству ради обретения потомства¹⁷⁰. (Они решили): «Пусть будет у нас достойнейший сын, славою равный Брахме». Когда они впятером мысленно (произнесли) великие вьяхрити¹⁷¹, появился вызванный к жизни мощью их (подвижнического) пыла пятицветный Огонь-созидатель. Голова у него была словно яркое пламя, а руки подобны солнцу, о бхарата! Кожа и глаза его светились блеском золота, а голени были черные. Сотворенный подвижничеством тех пяти, этот пятицветный (огонь) в Ведах известен как Панчаджанья¹⁷². От него пошло пять родов. Предаваясь покаянию в течение десяти тысяч лет, этот великий подвижник, начав созидать потомство для своих отцов, породил грозное пламя. Из головы его и изо рта появились быстро возносящиеся (гимны богам) брихат и ратхантара¹⁷³, из пупка — Шива, из мощи его (родился) Индра, из праны — Ваю и Агни, из рук его (произшли) удатта и анудатта¹⁷⁴, а также все живые существа. Создав их, он сотворил затем пять сыновей для своих отцов: Правидхи — для Брихадурджи, Брихаттару — для Кашьяпы, отважного Бхану — для сына Ангираса, Саубхару — для Варчаса и Анудатту — для Праны. Они почитаются основателями пяти родов. Он создал еще пятнадцать других богов, которые похищают принесенное в жертву. Абхима, Атибхима, Бхима, Бхимабала и Абала — вот пять богов из тех, что похищают жертвенные подношения, и сотворил их (пятицветный) Тапас.

Сумитру и Митравана, Митраджну, Митравардхану и Митрадхармана — этих (пятерых) богов тоже создал Тапас. Тапас же сотворил еще пятерых — Сураправиру, Виру, Сукешу, Суварчаса и Сурахантри. Эти боги составляют три группы по пять в каждой. Пребывая в этом мире, они похищают у небес приносимое в жертву. На земле они похищают то, что приносится в жертву (богам), и большую часть этого уничтожают, причем похищают и портят (жертвенные дары) лишь из соперничества с Уносящими жертвы (огнями). Поэтому (люди) сведущие помещают приносимое в жертву на жертвенный алтарь, и тогда они не смеют приблизиться к тому месту, где находится жертвенный огонь. Погребальный огонь, уносящий жертву на своих крыльях, тоже отталкивает их. Усмирённые заклинаниями, они не могут похищать принесенное в жертву и предназначенное для нее. Сын Тапаса-Брихадуктхи принадлежит земле. На земле праведники приносят ему жертвы, совершая жертвоприношение агнихотра. К Огню Ратхантаре, сыну Та-

паса, взывают при жертвоприношении, которое жрецы называют (жертвоприношением) Митравинде. Многославный (Тапас) был преисполнен высочайшей радости и ликовал со своими сыновьями.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести десятая глава.

ГЛАВА 211

Маркандея сказал:

1—7 Суровым законам подвижничества подчинил себя Огонь по имени Бхарата. Умиротворенный, он дарует процветание, и тогда его называют Пуштимати¹⁷⁵. Он возвращает все сущее и потому зовется также Бхаратой¹⁷⁶. Огонь по имени Шива, посвятивший себя служению Шакти, с неизменным милосердием приносит облегчение всем, кто страдает от боли¹⁷⁷. Увидев плоды своего подвижничества, воодушевился великий Тапас, и тогда появился на свет мудрый сын его Пурандара, пожелавший продолжить (дело отца). Из жара (его) появился на свет Ушман, огонь, который живет (в теле) каждого существа. А Огонь по имени Ману был облечен ролью Владыки живущих. Брахманы, искушенные в Ведах, упоминают еще Огонь Шамбху. Дваждырожденные называют Авасатхьей пылающий Огонь великой мощи. Огонь Тапас породил, кроме того, пять Огней Урджаскара, сыновей жертвы, и каждый из этих Уносителей жертв блеском своим был подобен золоту. Огонь Гавампати, уже усталый, произвел, угасая, на свет, о достойный, грозных демонов и разного рода смертных.

8—18 Сыну Тапаса Ману, так же как Бхану¹⁷⁸, дал жизнь Ангирас. Брахманы, искушенные в Ведах, называют (Бхану) Брихадбхану¹⁷⁹. Супругой Бхану была Супраджа, а также Брихадбхаса, дочь Сомы. Родилось у них шесть сыновей. Слушай, какими были потомки (Бхану). Первого сына Бхану, того, кто вливает силы в тела обессилевших, называют Огнем Баладой¹⁸⁰. Грозное пламя, которое порождает ярость в умиротворенных существах, зовется Маньюман¹⁸¹; это второй сын Бхану. Огонь, которому на земле полагается приносить жертву в новолуние и полнолуние и который зовется в этом мире Вишну, был назван также Дхритиман Ангирас. Огонь, которому в честь Индры приносят жертвенные дары во время жертвоприношения аграяна¹⁸², зовется Аграяной; это тоже сын Бхану. Нираграха, которому постоянно (приносятся) жертвы во время жертвоприношения чатурмасья, — тоже сын Бхану наряду с четырьмя другими. Родились у него еще дочь Ниша и Агни с Сомой; (Ниша) стала супругой Ману и дала жизнь пяти Огням. Прославленный Огонь, который вместе с Парджаньей во время жертвоприношения чатурмасья почитается

первым возлиянием масла, (зовется) Вайшванарой. Огонь, который называют властелином всего мира, носит имя Вишвапати¹⁸³; это второй сын Ману. Наивысшим считается Свиштакрит, благодаря которому принесенное в жертву топленое масло достигает цели. У Хираньякашипу была дочь по имени Рохини: согласно своей карме, стала она его супругой; то Огонь — Властелин живущих.

Саянихита — это имя того, кто посредством праны управляет телами живущих; он сообщает (человеку) звук и форму. Бог, путь которого и светел, и темен, тот, кто поддерживает Пожирателя жертв и, оставаясь безгрешным, совершает грехи, представляя как (воплощение) гнева, тот, которого подвижники величают обычно высочайшим святым мудрецом Капилой, — это Огонь по имени Капила, основатель санкхьи и йоги¹⁸⁴. Огонь, который одаривает бхутов и которым всегда почитают бхутов в различных обрядах, зовется Огнем Аграни. Для очищения оскверненной агнихотры он породил и других могучих Огней, славных в мире. Если случайно от дуновения ветра жертвенные огни коснутся друг друга, то следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Шучи¹⁸⁵. Если южный огонь соприкоснется с двумя другими¹⁸⁶, то следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Вити. Если домашних огней коснется огонь лесного пожара, то следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Шучи. Если жертвенного огня коснется женщина,носящая месячные, то следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Дасьюману. Если упомянут о смерти человека, который жив, а погибло животное, то следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Абхиману. Брахману, который из-за болезни три ночи подряд не мог совершать возлияние огню, следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» северному огню. Тому, кто намерен приступить к жертвоприношениям дарша и паурнамаса¹⁸⁷, следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Патхикриту. Если огонь, зажженный по случаю рождения ребенка¹⁸⁸, войдет в соприкосновение с огнем агнихотры, следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» Огню Агнимати.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести одиннадцатая глава.

ГЛАВА 212

Маркандея сказал:

У Сахи Апы¹⁸⁹ была любимая супруга — достойная Мудита, (Саха), владыка земли и хранитель поднебесья, произвел на свет величайшего (бога) Огня. Среди дваждырожденных в

их семьях этот Огонь зовется Властелином всего сущего, это Атман, поддерживающий миры. Могучий пылом Огонь-властитель, который повелевает всеми великими элементами¹⁹⁰ на земле, пребывает в вечном движении. При жертвоприношениях всегда почитают Огонь по имени Грихапати; он уносит из этого мира то, что приносится в жертву. Апамгарбха, великий участью, удивительнейший сын Сахи, властвует на земле и царит в поднебесье. Считают, что он — владыка священного знания¹⁹¹. (Сыном) его был Огонь Бхарата, сжигающий тела умерших. При агништоме Нияте (посвящается) лучшее из принесенного в жертву. (Саха), увидев однажды, что приближается Нията, в страхе вошел в океан, боги искали его повсюду, но не нашли.

7—14 Увидев Атхарвана, Огонь обратился к нему: «Теперь ты должен уносить жертвы богам. Обессилел я, о герой! Стань, Атхарван, Медовооким¹⁹², сделай для меня такое благо!» И Огонь, послав за себя Атхарвана, удалился в чужие края, но рыбы его выдали¹⁹³. В ярости объявил им Огонь: «Пусть вас пожирают разные твари живые!» А Атхарвану Уносящий жертвы повторил свои прежние слова. Много раз обращался к нему (Атхарван) от имени (всех) богов, но тот не пожелал уносить жертвы и вскоре покинул телесную оболочку. Расставшись с телом, он ушел в землю и, соприкоснувшись с землей, создал много различных веществ. Из рта его (появились) сера и золото, из костей — дерево деодар, из мокроты — хрусталь, из желчи — изумруд, а из печени — черное железо, и люди (с тех пор обладают) тремя (видами материала: деревом, камнем и железом). Ногти его обернулись слюдой, а сеть вен — кораллами, и много разных других веществ произошло из его тела.

15—24 Покинув телесную оболочку, (Огонь) сохранил себя в высочайшем подвижническом пылу и подвигами Бхригу, Ангираса и других был возрожден к жизни. Ярko сиял пылающий Огонь, набирая мощь от подвижничества, но, узрев святых мудрецов, опять в ужасе погрузился в великий океан. Когда он исчез, встревоженный мир обратился к Атхарвану, и сами мудрецы-боги оказали Атхарвану почести. А Атхарван на глазах у всего сущего вспахтал океан и, разыскав Огонь, стал сам созидать миры. Так некогда Огонь был оттеснен могучим Атхарваном и потом призван им вновь, (и с тех пор) он всегда уносит то, что приносится в жертву живущими (на земле). За время странствий, скитаясь по разным краям, создал он много богов — алтарей для жертвенного огня, упомянутых в Ведах¹⁹⁴. Кроме Синдху Пятиречье, реки Девика и Сарасвати, Ганга, Шатакумбха и Шараю, Гандасахвая, Чарманвати и Махи, Медхья и Медхатитхи, триречье — Тамравати, Ветравати и Каушики, Тамаса, Нармада и Годавари, Венна, Правени, Бхима и Медратха, Бхарати и Супрайога, Кавери и Мурмура,

Кришна и Кришнавенна, Капила и Шона — эти реки, о бхарата, считаются праматерями алтарей для жертвенного огня.

У Адбхуты была супруга Прия, у нее — сын Видуратха. 25—30
(Существует) столько же видов (жертвоприношений) сомы, сколько упомянуто богов огня. Духовные детища Брахмы¹⁹⁵ явились на свет как потомки Атри: Атри, страстно желая иметь сыновей, выносил их в себе, и затем из тела Брахмы появились на свет Пожиратели жертв. Итак, я рассказал тебе о том, как произошли на свет эти великие, достославные, не имеющие себе равных Огни — губители мрака. Знай, что все они столь же велики, как Адбхута, чье могущество прославлено в Ведах. Пожирающий жертвы един, он, владыка, — единственный и почитается первым как Ангирас. Еще много раз исходили из его тела (Огни), такие, как (Огонь) жертвоприношения джьотиштома¹⁹⁶. Таков превеликий род Огней, восславленный мною; очищаемый разными заклинаниями, уносит (Огонь) то, что предназначено людьми в жертву.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двенадцатая глава.

ГЛАВА 213

Маркандея сказал:

Я представил тебе, о безупречный, обширный клан Огней, 1—10
а теперь, о потомок Куру, послушай о рождении мудрого Картикеи. Я расскажу тебе о достойном, беспредельно могучем, удивительном сыне Адбхуты, рожденном супругами семи святых мудрецов и умножившем их славу. В давние времена насмерть сражались боги и асуры, и страшные данавы всегда побеждали богов. Разрушитель (вражеских) городов, видя, что гибнет его войско, стал серьезно подумывать о полководце для своей рати: «Мне пужен муж такой великой мощи, которая влилась бы мужеством в поверженное данавами войско богов». Погруженный в глубокие раздумья, шел он к горе Манаса и вдруг услышал отчаянный, душераздирающий женский крик: «Поспешите ко мне кто-нибудь! Спасите меня! Укажите мне моего супруга, или пусть станет им сам (мой спаситель)!» Разрушитель (вражеских) городов сказал ей: «Не бойся! Ты в безопасности!» Сказав так, увидел он стоящего перед ним Кешина¹⁹⁷. На голове у того была диадема, в руке — палица, а сам он был похож на гору, богатую металлом. В руках у него билась девушка. Сказал ему Васав: «Зачем ты, злодей, схватил эту деву? Знай, что я — Владыка ваджры. Немедленно отпусти ее!»

Кешин сказал:

Оставь ее, Шакра! Я желаю ее. Ступал бы ты с миром в 11
свой город, пока живой, Губитель (демона) Паки!

Маркандея сказал:

12—15 С этими словами Кешин метнул свою палицу, (целясь) убить Индру, но Васави на лету расколол ее пополам своей ваджрой. Тогда Кешин в ярости запустил в него вершиной горы. Увидел Совершитель ста жертвоприношений, что летит в него горная вершина, и ее тоже разнес своей ваджрой, о царь! Упала она на землю и, падая, задела Кешина. Изувеченный, он выпустил счастливую девушку и бросился бежать. Прогнав демона, Васави обратился к деве: «Кто ты? Откуда? И что ты здесь делаешь, о прекраснотелая!»

Девушка сказала:

16—19 Я — дочь Властелина живущих, зовут меня Девасена. Сначала Кешин похитил сестру мою Дайтьясену¹⁹⁸. Мы, две сестры, с разрешения Владыки живущих ходили сюда к (горе) Манасе играть со своими подругами, и всякий раз могучий демон Кешин пытался похитить (одну из нас). Дайтьясена пожелала (стать) его (супругой), а я нет, о Губитель (демона) Паки! Он похитил ее, о властитель, а я осталась свободна благодаря твоей мощи. Я хочу, о Индра богов, чтобы ты выбрал (мне) такого супруга, который был бы непобедим.

Индра сказал:

20 Ты — моя двоюродная сестра по матери. Моя мать — Дакшьяни¹⁹⁹. Я хочу, чтобы ты рассказала о своей собственной мощи²⁰⁰.

Девушка сказала:

21 Я слаба, о мощнорукий, но супруг мой (должен быть) сильным²⁰¹. Благодаря данному моим отцом дару и боги, и асуры станут его почитать.

Индра сказал:

22 Какова же должна быть мощь твоего супруга²⁰², богиня? Я хочу услышать, что ты скажешь об этом, о безупречная!

Девушка сказала:

23—24 На глазах у недругов, сильный и мужественный, победит он богов и данавов, якшей, киннаров, (демонов)-змеев и ракшасов. Тот, кто вместе с тобою покорит все сущее, будет моим достойным и множащим славу супругом.

Маркандея сказал:

25—34 Выслушав ее речь, задумался глубоко опечаленный Индра: «Нет для этой богини такого супруга, о котором (она) говорит». Сверкающий солнечным блеском, увидел он Солнце на (горе) Восхода²⁰³ и тут же (заметил) величественного Сому, движущегося навстречу Творцу дня. Было новолуние²⁰⁴ — час Рудры²⁰⁵, и (Индра) привиделась битва богов и асуров на горе Восхода. Увидел Владыка — Совершитель ста жертвоприношений багряные облака ранней зари, кровью окрасились воды обиталища Варуны²⁰⁶. Огонь, которому потомки Бхригу и Ангираса²⁰⁷ принесли жертвенные дары с особыми заклинаниями,

приближался к Творцу дня, неся с собой жертву. Солнце в двадцать четвертый раз начинало половину лунного месяца²⁰⁸, и грозный Сома, следуя уготованным ему путем²⁰⁹, надвигался на Солнце. При виде встречи Луны и Солнца, наблюдая этот мрачный союз, Шакра подумал: «Мощью пыла отмечено это великое страшное единение. Чудо — такая встреча Сомы, Огня и Солнца. Вот если бы Сома породил сына, тот был бы (достойным) супругом этой богини²¹⁰. И этот Огонь, наделенный всеми достоинствами, — Огонь-божество. Если же он породит сына, тогда тот станет супругом этой богини». С этими мыслями Владыка отправился в мир Брахмы, взяв с собой Девасену. Он приветствовал Прародителя и сказал: «Укажи, о праведный, супруга-героя для этой богини!»

Брахма сказал:

Как ты решил, так и будет, Губитель данавов! Родится на 35—36 свет богатырь, грозный в своем могуществе, и он станет вместе с тобою во главе твоего войска, о Совершитель ста жертвоприношений! Тот герой и будет супругом этой богини.

Маркандея сказал:

Выслушав это, (Индра) и девушка почтили (Брахму), и 37—43 Индра богов направился туда, где пребывали посвятившие себя суровейшим обетам славные святые мудрецы-боги, Индры премудрых, во главе с Васиштхой. На их жертвоприношение сомы, добытого подвижничеством, явились вслед за Совершителем ста жертвоприношений другие боги, желая испытать каждый свою долю (напитка). Совершив, как положено, жертвенное подношение пылающему Пожирателю жертв, великие духом (мудрецы) принесли жертву в честь всех небожителей. Призвали они Уносителя жертв, и Адбхута, Огонь-властелин, сдержанный в речи, явился, как полагается, к ним, отделившись от солнечного диска. Войдя в Огонь ахавания²¹¹, которому дваждырожденные с заклинаниями поднесли жертвенные дары, Пожиратель жертв принял эти разнообразные подношения и передал их, о лучший из бхаратов, от святых мудрецов небожителям. На обратном пути увидел он жен тех великих душой (мудрецов): укрывшись в своих обителях, они спокойно предавались омовению, похожие на позолоченные алтари и чистые, как лунный свет; блеском они соперничали с самим Пожирателем жертв, и каждая была похожа на удивительную звезду.

Разум покинул (Адбхуту), чувства вышли у него из повиновения: увидев жен Индр среди дваждырожденных, Огонь воспылал к ним любовью. Крепко задумался он: «Не к добру я так взволновался. Я возжелал чистых и целомудренных жен Индр среди дваждырожденных! Мне нельзя даже смотреть на них без причины, а не только касаться их. Но если я стану гархапатей²¹², то смогу постоянно (ими) любоваться». Обернулся он (огнем) гархапатя и, преисполненный радости, со- 44—52

зерцал их и даже слегка касался каждой язычками своего пламени, сверкающими, как золото. Долго так прожил, томясь любовью к лучшим из женщин, плененный (их красотой) Огонь, отдавший им свою душу. Сердце его иссушила страсть, и, не добившись (любви) у жен брахманов, решил Огонь расстаться с жизнью и удалился в лес. Меж тем Сваха, дочь Дакши, была давно влюблена в него. Долго ждала красавица, но так и не обнаружила, безупречная, ни малейшей слабости в этом суровом боге. Когда прекрасная (дева) узнала, из-за чего Огонь удалился в лес, она подумала, воистину сгорая от любви: «Приму я вид жеи семи святых мудрецов и очарую томящегося желанием бога Огня, плененного их красотой. Сделаю так — и ему будет приятно, и моя страсть к нему будет удовлетворена».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести-тринадцатая глава.

ГЛАВА 214

Маркандея сказал:

- 1—3 Шива, супруга Ангираса, была хороша собой и отличалась достойным поведением. Та богиня, прекраснейшая из женщин, приняла сначала ее облик, о владыка людей! Явилась она к богу Огня и сказала: «О Огонь, я сгораю от любви! Ты должен полюбить меня. Если не будет этого, знай: я умру! Я — супруга Ангираса по имени Шива, о Пожиратель жертв! Я пришла сюда вместе с подругами, обдумав свое решение».

Огонь сказал:

- 4 Откуда ты знаешь, что я сжигаю любовью? Откуда (об этом знают) все другие любимые жены семи святых мудрецов, о которых ты говоришь?

Шива сказала:

- 5—6 Ты всегда был нам желанен, но мы робели перед тобой. Верные приметы выдают твою печаль, потому и прислали меня к тебе. Я явилась соединиться с тобою, исполни скорее наше желание. Матери²¹³ ждут, когда я вернусь, о Пожиратель жертв!

Маркандея сказал:

- 7—12 Тогда Огонь, довольный и радостный, наслаждался Шивой, а богиня, счастливая, собрала рукой его семя. Потом она подумала: «Те, что увидят меня в лесу в этом обличье, несправедливо обвинят жен брахманов в грехе с Огнем. Поэтому, чтоб сохранить все в тайне, обернусь-ка я Гаруди²¹⁴ и тогда спокойно выберусь из леса». Тут она превратилась в (птицу) Супарни²¹⁵ и покинула этот великий лес. На пути ее была гора Швета, покрытая зарослями тростника, охраняли ее чудови-

ща — семиглавые змеи, глаза которых источали яд, а также ракшасы вместе с ракшаси, пищачи и грозные толпы бхутов; здесь было полно зверей и птиц. Быстро взлетела достойнейшая (богиня) на неприступную горную гряду и торопливо бросила семя в золотой сосуд.

Потом богиня (Сваха всякий раз) принимала обличье каждой из остальных славных жен семи святых мудрецов и наслаждалась любовью с (богом) Огня, но небесный облик Арундхати²¹⁶ она не сумела принять: (столь велика) была у той мощь подвижнического пыла и преданность своему супругу. Шесть раз каждые две недели Сваха, возлюбленная Огня, бросала его семя в сосуд, о лучший из рода Куру! И наконец из того разбрызганного (семени), собранного в тепле, появился на свет мальчик, и святые мудрецы почтили его; так исторгнутое (Огнем семя) привело к появлению Сканды²¹⁷. Родился тот мальчик с шестью головами, с ушами в два раза больше того, двенадцатью глазами, руками и ногами²¹⁸, но с одной шеей и одним телом. Он принял такой облик на второй день лунного месяца, на третий день все еще походил на младенца, а к четвертому дню члены его оформились, и предстал он Гухой. Окутанный огромной багровой тучей, (рассекаемой) молнией, он сиял, словно солнце, возшедшее среди алых тяжелых туч²¹⁹. Могучий (Сканда) взял в руки грозный гигантский лук, который оставил ему Разрушитель Трипуры²²⁰, разивший им некогда врагов небожителей, и, приняв этот лучший из луков, издал клич, приведя в трепет три мира со всем, что в них есть движущегося и неподвижного. На тот его клич, подобный рокоту тяжелых туч, явились великие змеи Читра и Айравата. Увидев спустившихся к нему (змеев), могучий сын Огня, блеском подобный молодому солнцу, схватил их обоими руками, еще одной рукой взял копье, другой — прижал к себе огромного связанного петуха с красным гребнем²²¹, сильнейшего среди сильных, затем издал воинственный клич и стал предаваться забавам. Двумя руками взял он, могучий, лучшую из раковин и дунул в нее, наводя ужас на самых могучих среди живущих. (Одновременно) он часто ударял в воздухе двумя руками. Развлекаясь на горной вершине, Великий полководец²²², душа которого необъятна, блистал, словно восходящее солнце²²³, и, (казалось), выпивал своими устами (один за другим) три мира.

Тот, чья душа безгранична и мощь удивительна, уселся затем на горной вершине и решил осмотреться вокруг, (обратив) свои лики в разные стороны. Увидел он множество тварей и снова издал клич. Много людей пало ниц при звуке его голоса. Перепуганные, растерянные, они стали просить у него пощады. Этих людей разных варн, тех, которые обратились тогда за покровительством к этому богу, брахманы называют великими

спутниками (Сканды). В ответ (на их мольбы) этот (бог) с могучими руками поднялся и успокоил людей. Натянув лук, он стал метать стрелы в великую гору Швету. Своими стрелами он расколол гору Краунчу²²⁴, сына Химавана, и тогда гуси и коршуны перебрались на гору Меру, а расколота гора обрушилась, издавая отчаянные вопли. Когда она рухнула, другие горы стали громко стенать от ужаса, но стон несчастных не смутил первого из могучих (богов) с необъятной душой. Он поднял свое копьё и снова издал клич. Потом (Сканда), великий духом, метнул это огромное копьё, и оно мгновенно раскололо грозную вершину горы Шветы. Несчастливая, искалеченная им гора в страхе перед могучим душой (героем) оторвалась от земли и взмыла вверх вместе с другими горами. Тревога объяла землю, стала она разверзаться повсюду. В отчаянии воззвала она к (милости) Сканды и тогда вновь обрела свою мощь, и горы, приветствуя его, вернулись на землю²²⁵. Мир отвел для почитания Сканды пятый день светлой половины лунного месяца.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести четырнадцатая глава.

ГЛАВА 215

Маркандея сказал:

1—12 Святые мудрецы, обеспокоенные зрелищем многообразных и грозных явлений, взялись восстанавливать спокойствие в мирах, заботясь о благе людей. Живущие в лесу Чайтраратха²²⁶ говорили: «Великое оскорбление нанес нам Огонь, соблазнив шестерых из жен святых мудрецов». Другие, те, что видели Гаруди, в обличье которой скрывалась богиня (Сваха), говорили той (птице): «На тебе лежит этот грех». Но люди не знали, что сделала это Сваха. А она, (приняв вид) супарни, слыша такие речи, (думала): «Ведь это мой сын!» Пробралась она к Сканде и нежно сказала: «Я твоя мать». Когда семеро святых мудрецов услышали о рождении отмеченного мощью сына, они покинули шестерых супругов, кроме богини Арундхати. Лесные жители утверждали, что (мальчик) рожден теми шестью, но Сваха, о царь, уговаривала семерых святых мудрецов: «Это мой сын. Я-то знаю, (все) было не так, (как вы думаете)». Великий мудрец Вишвамित्रа, завершив жертвоприношение для семи мудрецов, следовал, невидимый, за Огнем, когда того сжигала страсть, поэтому он точно знал, как все произошло. Вишвамित्रа первым просил у Кумары покровительства и посвятил Великому полководцу дивные песнопения. Славный мудрец совершил для него все тринадцать торжественных обрядов над новорожденным, начиная с обряда рождения, а также воспел хвалу величию Шестили-

кого, получению им петуха, а также обретению богини Шакти и спутников. Такое деяние совершил Вишвамитра на благо миров, и за это Кумара возлюбил святого мудреца Вишвамитру. Великий мудрец знал о превращениях Свахи и сказал всем мудрецам, что жены их невиновны, но, даже узнав от него правду, те все равно расстались с супругами.

О Сканде прослышали боги и все вместе стали взывать к Васаве: «Не медли, о Шакра! Скорей сокруши Сканду, отмеченного неодолимой мощью! Если ты не убьешь его тотчас же, он, наделенный великим могуществом, захватит три мира и нас вместе с тобою, о Шакра, и тогда он станет Индрой!» Тот им ответил печально: «Это дитя обладает великой мощью. (Сканда) может вызвать на бой и уничтожить самого Творца миров. Пусть все Матери мира²²⁷, мощь которых может расти по желанию, сейчас же отправятся к Сканде и покарают его». — «Да будет так», — сказали они и удалились. Увидев, сколь неотвратима мощь (Сканды, Матери) приуныли, решив про себя: «(Нам) не осилить его» — и обратились к нему за покровительством. Они сказали: «Будь нашим сыном! Нами держится мир. Окажи же нам честь. (Наши груди) полны молока, мы все преисполнены нежности (к тебе)». Из почтения к ним Великий полководец выполнил их желание. Затем этот (бог), сильнейший из сильных, увидел, что приближается Огонь, его отец. Тот принял почести от (своего сына) и Матерей и решительно встал рядом с Великим полководцем, готовый его защитить. Одна из Матерей²²⁸, порождение Гнева, с копьем в руках (заняла место около) Сканды, оберегая его, словно мать своего сына. Жестокая дочь Кровавого океана, питающаяся кровью, обнимая Великого полководца, охраняла его, как свое детище. Огонь, превратившись в Козлоликого Найгамею²²⁹, множеством своих порождений, словно игрушками, развлекал Юного (бога), пока тот жил на горе.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятнадцатая глава.

ГЛАВА 216

Маркандея сказал:

Планеты вместе с кометами, святые мудрецы и Матери²³⁰, а также пламенеющие толпы спутников Сканды во главе с Пожирателем жертв и многие другие грозные обитатели третьего неба собрались вокруг Великого полководца, встав рядом с сонмами Матерей. Понимая, что на победу надежд мало, и все же страстно желая победить, Владыка богов сел на (слона) Айравату и вместе с богами отправился (биться со Скандой). Индра спешил покарать Великого полководца.

Грозно сверкала стремительная, торжествующая небесная рать, красуясь под сенью пестрых знамен; на войнах были надеты лучшие из одежд, доспехи и украшения, они вооружились разными луками, и средства передвижения у них были самые многообразные. Кумара вышел навстречу приближающемуся Шакре, который горел желанием уничтожить его. Быстро летел могущественный Шакра, оглашая кличем свой путь; он вселял радость в небесное войско своею страстной решимостью покарать сына Огня. Почитаемый Тридцатью (богами) и святыми верховными мудрецами, приблизился Васав к Карттике. Львиный рык издал Владыка богов и (другие) боги, а Гуха в ответ на тот рев зарокотал, как океан. (Услышав) его мощный глас, смешалось перепуганное небесное войско и стало похоже на взбушевавшийся океан.

8—15 Увидев богов, явившихся погубить его, сын Огня в ярости исторг изо рта мощные языки пламени, которое опалило небесных воинов, разметавшихся по земле. Тела их пылали с головы до ног, оружие и колесницы были раскалены и светились, как мириады ярчайших звезд, вдруг упавших (с небес). Охваченные пламенем, стали боги молить о пощаде сына Огня. Покинув Держателя ваджры, они предложили мир. Тогда Шакра, оставленный богами, пустил в Сканду свою ваджру. Пущенная им, о великий царь, она ударила могучего духом Сканду в правый бок, пронзив его насквозь. От удара ваджры от Сканды отделилось еще одно существо. Это был юноша в золотых доспехах, (в руке) он держал копье, и дивные серьги (сверкали в его ушах). Так как он появился на свет от удара ваджры (о Сканду), он стал (называться) Вишакхой²³¹. Увидев еще одного (воина), блистающего, как пламя конца мира, Индра перепугался, смиренно сложил ладони и попросил пощады у Сканды. Тогда Сканда, о достойнейший, объявил, что и он, и его войско в безопасности, после чего Тридцать (богов) радостно заиграли на своих вадитрах.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестнадцатая глава.

ГЛАВА 217

Маркандея сказал:

1—5 А теперь послушай о грозных и удивительных видом спутниках Сканды. От того же удара о Сканду (Индровой) ваджры появились на свет страшные юные существа, которые похищают детей, причем не только родившихся, но и тех, что еще находятся в материнской утробе. Тот же самый удар ваджры породил и женские существа, отмеченные в своей юности великой мощью. Эти юные (духи) избрали Вишакху своим отцом. Обратившись на время боя в Козлоликого, он, влады-

ка, всегда окружен всеми своими сыновьями и дочерьми и охраняет их с ловким Бхадрашакхой под присмотром Матерей. Поэтому на земле Сканду называют отцом детей. Люди, мечтающие о потомстве, а также имеющие сыновей, в разных краях приносят жертвы Огню-Рудре и Свахе-Уме ²³².

К Сканде явились девы, которых произвел на свет Пожиратель жертв по имени Тапас, и тот спросил их: «Что я должен сделать (для вас)?» 6

Матери сказали:

Пусть будем мы верховными Матерями всего мира и пусть нас почитают за это благодаря твоей милости. Сделай для нас это благо! 7

Маркандея сказал:

«Да будет так,— ответил (Сканда).— Вы разделитесь на 8—13 добрых и злых»,— несколько раз (повторил сын Огня), благородный в своих помыслах. Обретя таким образом в Сканде своего сына, сонм Матерей удалился. Каки, Халима, Рудра, Брихали, Арья, Палала и Митра — это семь Матерей Шишу. Милостью Сканды появился у них этот сын по имени Шишу ²³³, могущественный и грозный; он был красноглаз и жесток. Восемь героев называются порожденными сонмом Матерей Скапды, а с Козлоликим их будет девять. Знай: шестой лик у Сканды — козлиный, он находится посреди шести ликов, о царь, и сонм Матерей всегда почитает его. Самым главным из шести ликов считается Бхадрашакха, так как именно в (этом обличье Сканды) сотворил небесную Шакти.

Вот какие разнообразные события произошли на пятый 14 день светлой половины лунного месяца. А на шестой день, о владыка живущих, там разыгралась жестокая битва.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семнадцатая глава.

ГЛАВА 218

Маркандея сказал:

Златоокий, блистающий Сканды, прекрасный острозубый 1—7 любимец трех миров, отмеченный всеми счастливыми знаками, восседал (на горе) в пурпурном одеянии, в золотых доспехах и венке, а на голове у него была золотая тиара. Юного героя, подателя даров, (украшенного) сверкающими серьгами, почтила своим присутствием сама лотосоподобная Шри в телесном воплощении. Как на луну в полнолуние, взирало все сущее на многославного (Сканду), прекраснейшего из юношей, которого посетила Шри. Великие духом брахманы почтили могучего Сканду, и вот что святые верховные мудрецы сказали при этом: «Благо тебе, о златоцветный! Будь Благодетелем миров! ²³⁴ Хотя ты родился всего шесть ночей

назад, ты уже покорил все миры и снова вернул им спокойствие, о лучший из богов! Поэтому стань же Индрою трех миров, дарующим благоденствие!»

Сканда сказал:

- 8 О вы, чье богатство в подвижничестве! Что значит Индра для всех миров и как Владыка богов неустанно печется о небожителях?

Мудрецы сказали:

- 9—12 Индра наделяет живущих силой и мужеством, (он дарует им) потомство и благоденствие. Если Владыка богов доволен, он обращает на всех свою милость. Губитель Балы карает нечестивых и одаривает праведных, наставляя людей в их делах. Когда нет солнца, он — солнце, когда нет луны, он — луна. Если надо, то он и ветер, и огонь, и вода, и земля. Вот что должен вершить Индра. Сила его беспредельна. Ты, о герой, — сильнейший из сильных. Стань поэтому Индрой для нас! ²³⁵

Шакра сказал:

- 13 Будь же Индрой, о мощнорукий, несущим нам всем благо. Теперь же прими помазание. Ты достоин (этого сана), о высочайший!

Сканда сказал:

- 14 Это ты, непреклонно стремящийся к победе, должен править тремя мирами. Я слуга твой, о Шакра! Не мне желать славы Индры!

Шакра сказал:

- 15—18 Мощь твоя удивительна, о герой! Ты одолеешь тех, что враждуют с богами, и тогда миры отвергнут меня, изумленные твоей силой! Если же я, повергнутый, утратив свое могущество, буду по-прежнему называться Индрой, герой, они неустанно будут пытаться посеять тайный раздор меж тобою и мной, и, если тебя отъединят, о владыка, мир расколется надвое. Миры разделятся на два стана, встав на сторону одного из нас, и следствием возникшего раскола будет война, о могучий! Тогда в бою ты, как и следует ожидать, одолеешь меня, о сын мой! Так лучше же не раздумывая стань Индрой теперь!

Сканда сказал:

- 19 Благо тебе, и все же именно ты — царь над тремя мирами и надо мной! Что мне сделать для тебя, о Шакра? Повелевай мною!

Шакра сказал:

- 20—21 Если слова твои искренни и решение обдуманно, если, о Сканда, ты желаешь исполнить мою волю, слушай меня! Будешь ты посвящен в сан полководца богов, о могучий! Я же останусь Индрой по твоему велению, о наделенный великой мощью!

Сканда сказал:

Чтобы исполнить волю богов — уничтожить данавов, чтоб 22
защищать землю и брахманов, посвяти меня в сан полково-
водца!

Маркандея сказал:

Магхаван вместе со всеми сонмами богов совершил над 23—30
ним обряд помазания, и тот возликовал, принимая почести
от великих святых мудрецов. Золотой зонт, который держали
над ним, сверкал, как ореол над бушующим пламенем. Слав-
ный Разрушитель Трипуры сам повязал ему небесную золо-
тую гирлянду, созданную Вишвакарманом. Быкознаменный
подошел к нему вместе с Богинею (Умой) и, преисполненный
радости, воздал ему почести, о покоритель недругов, тигр
среди мужей! Рудрой называют огонь дваждырожденные²³⁶,
поэтому (Сканду зовут) сыном Рудры. Семя, исторгнутое
Рудрой, стало горой Шветой; на той же горе Швете семя
Огня было сохранено Криттиками²³⁷. Небожители, видя, что
(Сканду) почитает сам Рудра, стали называть его сыном
Рудры Гухой²³⁸, достойнейшим из достойных. И действитель-
но, сам Рудра, воплотившись в Огне, зачал это дитя, потому
родившийся Сканда был сыном Рудры. Сканда, лучший из бо-
гов, появился на свет могуществом пыла Рудры, Огня, Свахи
и шести жен (великих святых мудрецов), затем он стал на-
зываться сыном Рудры.

Славный сверкающий сын Огня, сверху и снизу обла- 31—41
ченный в чистейший пурпур, сиял, словно солнце между двух
багровых туч. Дарованный самим Агни петух красовался на
его знамени. Поднявшись на колесницу, он заблистал, слов-
но кровавое пламя конца мира. Тело его покрывал защит-
ный панцирь, данный ему при рождении; он появляется вся-
кий раз, когда этот бог вступает в битву. Эти доспехи, копье,
могущество, воинственный пыл, красота, верность истине, не-
уязвимость, святость духа, неподверженность заблуждениям,
защита своих последователей, беспощадность к врагам и охра-
на миров — все это от рождения присуще Сканде, о владыка
людей! Торжественно приобщенный к сонму богов, он был
доволен и умиротворен, напоминая собою полную луну. Же-
ланные звуки ведийских гимнов, сопровождаемые громом не-
бесных литавр, пением богов, гандхарвов и всех сонмов ап-
сар, — эти и разные другие изысканные торжества словно бы
служили развлечению сына Огня, принявшего от богов по-
мазание. Небожители взирали на Великого полководца, (толь-
ко что) посвященного в сан, будто на солнце, которое, восхо-
дя, разгоняет мрак. Тысячами стекались к нему небесные
рати. «Ты властелин наш», — слышалось отовсюду. Осыпае-
мый почестями, прославляемый, властитель подошел к ним в
окружении всех бхутов и ганов и приветствовал их.

Совершитель ста жертвоприношений, посветив Сканду в 42—49

сан полководца, вспомнил о Девасене, которая была им некогда спасена. «Самим Брахмой предназначен он ей в супруги», — так подумал Губитель Балы о прекрасной Девасене и сказал Сканде: «Ты еще не родился, о лучший из богов, а эта дева была предназначена Самосущим тебе в жены. Поэтому, согласно обычаю, возьми в свою руку правую, сияющую, как лотос, руку этой богини, освященную закликаниями». По его повелению (Сканда), согласно обряду, взял ее за руку, а Брихаспати произнес как закликанье молитву и совершил жертвенное возлияние огню. С тех пор премудрые считают Девасену супругой Сканды. Брахманы называют ее Шаштхи²³⁹, Лакшми, Аша, Сукхапрада, Синивали, Куху, а также Садвритти и Апараджита. Когда Сканда стал навеки супругом Девасены, ему явилась во плоти сама богиня Лакшми. Шри посетила Сканду на пятый день лунного месяца, оттого (этот день) и зовется шрипанчами²⁴⁰. На шестой день он достиг того, к чему был предназначен, потому шестой день лунного месяца называют великим днем.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемнадцатая глава.

ГЛАВА 219

Маркандея сказал:

1—5 После того как Шри посетила Великого полководца, ставшего во главе небесного воинства²⁴¹, к нему явились шесть богинь — жены (шестерых) из семи святых мудрецов. Покинутые мудрецами, несмотря на свою добродетель и глубокую верность обету, они поспешили к Великому полководцу небесной рати²⁴² и сказали ему: «Наши богоподобные супруги оставили нас, о сын! Гнев их беспричинен, родной, но мы лишены доброго имени. Кто-то пустил слух, что ты рожден нами, но это неправда, а потому ты должен выслушать нас и спасти. Даруй навеки нам небо своею милостью, о могучий! Мы хотели бы, чтоб ты действительно стал нашим сыном. Сделай же так, исполни свой долг!»

Сканда сказал:

6 Отныне вы — мои Матери, а я — ваш сын, о безупречные! Да сбудется все, что вы пожелаете!

Маркандея сказал:

7—12 Сказав так, Сканда обратился к Шакре. Он спросил: «Что нужно сделать, скажи!» Ответил ему Васав: «Богиня Абхиджит²⁴³, младшая сестра Рохини, завидует ей. Желая затмить свою старшую сестру, она решила предаться подвижничеству и удалилась в лес. Я в смятении: звезда покинула небо. Благо тебе, подумай же вместе с Брахмой, о Сканда, что теперь (станет) с великим Временем? Ведь Брахмой определялось

время от Дхаништхи²⁴⁴ и далее. Рохини была первой, так что число было полным». Едва произнес Шакра эти слова, Критики вознеслись на третье небо и там засияло созвездие бога Огня в форме повозки²⁴⁵. Потом Вината попросила Сканду: «Ты — мой сын²⁴⁶, которому суждено приносить для меня поминальные жертвы. Я желаю всегда пребывать с тобою, о сын мой!»

Сканда сказал:

Приветствую тебя! Да будет так! Повелевай мною, как своим любимым сыном. Ты будешь жить постоянно (со мной), о богиня, и невестка твоя будет всегда тебя почитать. 13

Маркандея сказал:

Тут весь соим Матерей²⁴⁷ обратился к Сканде: «Мы — Матери мира, восславленные поэтами. Хотим мы стать и тебе Матерями. Окажи нам такую честь!» 14

Сканда сказал:

Отныне вы — мои Матери, а я ваш сын. Скажите, что я могу сделать, чтобы доставить вам удовольствие? 15

Матери сказали:

Пусть теперь мы займем то положение, какое было у тех, что прежде почитались Матерями мира²⁴⁸, а они лишатся своего (величия). Пусть мир воздаст почести нам, а их почитать не будет, о бык среди богов! Даруй нам то потомство, которого они лишили нас благодаря тебе. 16—17

Сканда сказал:

Вы не можете обрести уже дарованное потомство, но я дам вам другое. Какое вам по душе? 18

Матери сказали:

Мы хотим пожирать потомство тех Матерей: и то, что при тебе, и отдельно, и их властителей. Даруй нам (это)! 19

Сканда сказал:

Я дам вам потомство, но то, что вы говорите, — жестоко. Благо вам, о почтенные! Верно храните детей! 20

Матери сказали:

Благо тебе! Мы будем хранить детей, как ты желаешь, о Сканда! Нам бы хотелось, о Сканда, владыка, долго жить подле тебя. 21

Сканда сказал:

Появляясь во множестве разных обличей, вы будете нападать на маленьких человеческих детенышей, пока им не минет шестнадцати лет. Я наделю вас величайшим, неиссякаемым духом жестокости, с ним вы будете жить счастливо, окруженные почестями. 22—23

Маркандея сказал:

И тут, для того чтобы пожирать потомков смертных, из тела Сканды появилось сверкающее, как золото, могучее су- 24—33

щество. От голода оно рухнуло без сил на землю. Затем по велению Сканды тот граха²⁴⁹ принял свой устрашающий облик. Достоянейшие из дваждырожденных называют его Скандапасмарой²⁵⁰. Жестокая Вината зовется Шакуни-грахой²⁵¹, а ту, которую называют ракшаси Путаной²⁵², надо считать Путана-грахой. Суровую, страшную обликом, грозную пишачи из «тех, что бродят в ночи», называют ужасной Шитапутаной; своим жутким видом она вызывает у женщин выкидыш. Адити зовется (иначе) Ревати, ее граха — Райвата; этот великий граха, жестокий и сильный, тоже нападает на маленьких детей. Непобедимую Дити, которая приходится матерью дайтьям, зовут также Мукхамандика; детское мясо — любимое лакомство (этой злодейки). Юные мужские и женские существа, которых, как считают, породил Сканда, — тоже чрезвычайно могучие грахи; все они, о кауравья, пожирают плод еще в утробе матери. Те, что зовутся супругами этих юных дев, жестокие в деяниях, тайком похищают человеческих детей. Восседающая на Сурабхи, которую мудрые называют праматерью коров, птица-(граха) с нею вместе пожирает детей на земле. Праматерь собак, божественная Сарама, и та, о владыка живущих, всегда убивает дитя еще в материнском чреве.

34—44 Прародительница деревьев обитает в (дереве) каранджа, поэтому люди, желающие обрести потомство, поклоняются ей в карандже. Эти восемнадцать грахов и другие, любители мяса и меда, дважды по пять ночей присутствуют постоянно в доме роженицы. Кадру, став совсем крошечной, проникает во чрево беременной и пожирает плод, а (женщина) рождает змею. И праматерь гандхарвов похищает дитя в утробе матери, а потом на эту женщину смотрят на земле как на ту, у которой исчез плод. Прародительница апсар уносит с собой плод и садится, тогда мудрые говорят о сидящем плоде. Дочь Кровавого океана считают кормилицей Сканды и поклоняются ей в (дереве) кадамба, называя ее Лохитаяни. То, что Рудра среди мужчин, Арья²⁵³ — среди женщин. Арье, матери Кумары, приносится отдельная жертва во исполнение желания. Я поведал тебе о могучих грахах, (губящих) детей; они опасны до шестнадцати лет, а потом становятся милостивыми (к человеку). И те, что зовутся сонмами Матерей, и грахи мужского пола — все они издавна известны людям как грахи Сканды. Их следует усмирять омовением, окуриванием, притираниями, принесением жертв, подношением даров и в особенности жертвоприношениями Сканде. Если к ним относятся с должным почтением, если им поклоняются и их ублажают, то они даруют людям счастье, силу и долголетие, о величайший из царей!

45—58 Почтив Великого Владыку²⁵⁴, я поведам рассказ о тех гра-

хах, которые (преследуют) людей после шестнадцати лет. Человек, который во сне или наяву видит богов, вскоре теряет рассудок; тогда считают, что он одержим грахой-богом. Человек, которому, когда он сидит или лежит, являются праотцы, вскоре теряет рассудок; тогда считают, что он одержим грахой-праотцем. Тот, кто оскорбляет сиддхов и кого они проклинаят во гневе, вскоре теряет рассудок; тогда считают, что он одержим грахой-сиддхой. Тот, кому чудятся разные запахи и вкусовые ощущения, вскоре теряет рассудок; тогда считают, что он одержим грахой-ракшасой. Если человек на земле ощущает прикосновение небесных гандхарвов, вскоре он теряет рассудок; тогда он одержим грахой-гандхарвой. Человек, в которого с течением времени вселились якши, вскоре теряет рассудок; тогда считают, что он одержим грахой-якшей. Тот, кого всюду постоянно преследуют пищачи, вскоре теряет рассудок; тогда его считают одержимым грахой-пищачей. Если разум живущего, раздраженный гуморами, пребывает в смятении, то он вскоре теряет рассудок; средство от этого (указано) в шастрах. От усталости, страха, жестокого зрелища вскоре теряют рассудок; средство от этого — благость²⁵⁵. Есть еще три вида грахов: падкие до развлечений, лакомки и сластолюбцы; до семидесяти лет окружают человека эти грахи, а на смену им, как тот же граха, приходит лихорадка. Грахи всегда избегают того, кто не дает воли чувствам, кто смиренен, а также того, кто чист и всегда прилежен, кто верует сам и внушает веру другим. Этим тебе возвещено описание человеческих грахов. Но грахи никогда не посягают на тех людей, которые почитают бога, Великого Владыку.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девятнадцатая глава.

ГЛАВА 220

Маркандея сказал:

После того как Сканда так осчастливил тех Матерей, Сва- 1—2
ха сказала ему: «Ты — мой родной сын. Я желаю, чтоб ты даровал мне никем не изведенное блаженство». Сканда спросил у нее: «Какую ты ищешь радость?»

Сваха сказала:

Я — Сваха, любимая дочь Дакши, о мощнорукий! С самого 3—4
детства и навсегда полюбила я Пожирателя жертв, но Огонь, о мой сын, так и не знает, что я люблю его. Я хочу всегда быть вместе с Огнем, о сын мой!

Сканда сказал:

С этих пор жертвы богам или праотцам, освященные за- 5—6
клинаниями, дваждырожденные-праведники, вступившие на стезю добра, будут всегда усердно предавать огню, приговари-

вая: «О Сваха!» Таким образом, Огонь будет всегда вместе с тобою, прекрасная! ²⁵⁶

Маркандея сказал:

7—17

После таких его слов обрадованная Сваха приняла почести от Сканды и, обретя супруга в (боге) Огня, тоже почтила Сканду. Затем Брахма, Владыка живущих, сказал Великому полководцу: «Ступай к своему отцу Великому богу, Разрушителю Трипуры. Ведь это Рудра, воплотившись в Огне, и Ума, обернувшись Свахой, породили тебя, непобедимого, на благо всем мирам. Рудра, великий душою, исторг свое семя в лоно Умы, попало оно на гору, и появились от этого (близнецы), брат и сестра Минджики ²⁵⁷. Часть его семени попала в Кровавопроводный океан, другая (часть) — в солнечные лучи, третья — на землю, а четвертая осела на деревьях. Так (семя) распалось на пять частей. Мудрейшие знают, что таким именно образом (произошли) те разные ганы, которые составляют твою жестокую, кровожадную свиту». — «Да будет так», — сказал Великий полководец, душа которого необъятна, и с сыновней любовью почтил своего отца, Великого Владыку. Те, что стремятся к богатству, должны почитать эти пять (групп) ганов цветами арки. Их следует ублажать и для того, чтобы излечиться от недуга. Тот, кто хочет добра своим детям, должен всегда почитать близнецов-Минджиков, порождение Рудры. Те, что желают иметь потомство, должны воздавать почести богиням по имени Вриддхики, тем, что рождены деревьями и питаются человеческим мясом. Таковы, как считают, многочисленные виды пищачей. Услышь от меня, о царь, о появлении (у Сканды) колокольца и знамени.

18—27

Известно, что у Айраваты было два колокольца Вайджаянти; премудрый Шакра сам принес и отдал их Гухе. Один колокольчик (достался) Вишакхе, другой — Сканде; и Картикее, и Вишакхе (были дарованы) пурпурные знамена. Великий полководец, могучий бог, радовался забавам — подаркам богов. Окруженный толпами пищачей и сонмами богов, он красовался, сияя, на Золотой горе ²⁵⁸, и счастье сопутствовало ему. Благодаря герою та гора, покрытая чудесными лесами, стала еще красивее, словно (залитая) лучами солнца Мандара с ее прекрасными ущельями. Цветущими рощами сантанаки ²⁵⁹, олеандровыми лесами, массивами коралловых деревьев, зарослями китайской розы и ашоки, чащами кадамбы и обилием необычайных зверей и редких птиц славилась гора Швета. Там (собрались) теперь все сонмы богов и все великие святые мудрецы. Гром туч-литавр вызывал в памяти рокот бушующего океана. Небесные гандхарвы и апсары танцевали, и все живое издавало громкие, радостные крики. Так весь мир вместе с Индрой перенесся на гору Швету; (все) смотрели и не могли наглядеться на счастливого Сканду.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцатая глава.

ГЛАВА 221

Маркандея сказал:

После того как могучий сын Огня был посвящен в сан 1—10 полководца, славный великий властитель Хара, довольный, отправился вместе с Парвати²⁶⁰ на сверкающей солнцем колеснице в Бхадравату. Тысяча львов была впряжена в прекраснейшую из колесниц. Управляемая Калой²⁶¹, взмыла она в ясное небо. Львы с прекрасными гривами, рыча, помчались по небу, словно выпивая воздух и наводя трепет на (все) движущееся и неподвижное. Стоя на колеснице, Владыка тварей и Ума (блистали), как солнце и молния на пересеченном луком Индры²⁶² облаке. Перед ними на сверкающей Пушпаке, Влекомый нарами²⁶³, ехал великий Владыка богатств вместе с гухьяками. Подателя даров Быкознаменного сопровождал восседающий на Айравате Шакра вместе с другими богами. Справа мчался великий якша Амогха в окружении джамбхаков, якшей и ракшасов, украсивших себя венками. По правую же руку от (Индры) вместе с васу и рудрами летели разнообразно вооруженные боги-маруты. Грозный обликом Яма выступал рядом со Смертью, со всех сторон окружали его сотни жестоких Болезней. За спиной Ямы двигался красиво изукрашенный, острый трезубец Рудры под названием Виджая, грозно (ощеривший) три своих острия.

Рядом со своим страшным арканом величаво ступал Варуна, великий владыка вод, окруженный всевозможными морскими чудовищами. За Виджаей виднелось копье Рудры и другое отборное оружие: булавы, палицы и пики. За копьем, о царь, следовал сверкающий зонт Рудры, а за ним в сопровождении сонма великих святых мудрецов — кувшин для подаяния. Справа от (копья) рядом с потомками Бхригу и Ангираса блистал овеянный славою жезл, чтимый богами. И, завершая это шествие, ехал на белой колеснице Рудра, мощь пыла которого приводила в восторг всех обитателей третьего неба. Святые мудрецы и боги, гандхарвы и (демоны)-змеи, реки мужского и женского рода, деревья, сонмы апсар, созвездия и планеты, дети богов, а также разного вида женщины следовали за Рудрой; прекраснейшие из женщин, чарующие красотой, рассыпали дождем цветы. Далее, воздавая почести Владетелю Пинаки, ехал Парджанья²⁶⁴. Сома нес над его головой бледно-желтый зонт, а Ваю и Агни держали в руках опахала из буйволиных хвостов. Следом за ним, о царь, вместе со Шри выступал Шакра, окруженный всеми мудрецами-царями и воздающий хвалу Быкознаменному. Гаури, Видья, Гандхари, Кешини и Митрасахвая²⁶⁵ вместе с Савитри сопро- 11—23

вождали Парвати. Были там сонмы всех наук, какие только созданы мудрецами. Ракшаса-граха, которому послушны боги вместе с Индрой, шел впереди войска со знаменем. Индра среди якшей по имени Пингала, друг Рудры, оделяющий радостью мир, хотя всегда появляется в тех местах, где сжигают трупы, шел вместе со всеми, появляясь свободно то впереди, то позади (войска), ибо путь его непостоянен.

24—26 Смертные в этом мире почитают бога Рудру благими деяниями. Ишу, Рудру, Владетеля Пинаки, Великого Владыку, которого называют иначе Шивой, почитают разного рода существами. Праведный сын Криттик, Полководец небесного войска²⁶⁶, следовал за Владыкой богов²⁶⁷, окруженный небесным воинством. Великий бог²⁶⁸ дал Великому полководцу важный совет: «Всегда неустанно храни седьмую часть (своей рати) — полки марутов».

Сканд а сказа л:

27 О владыка, я буду хранить седьмую часть (моей рати) — полки марутов! Что еще должен я делать? Говори немедля, о бог!

Рудра сказа л:

28 Всякий раз, как настанет черед тебе действовать, ты должен обращать свой взор ко мне, о сын мой! Лицезрея меня и воздавая мне почести, ты обретешь высочайшее благо.

Маркандея сказа л:

29—38 С этими словами Великий Владыка обнял его и хотел удалиться. Едва он простился со Скандой, вдруг появилось великое знамение, которое повергло в трепет богов, о великий царь. Запылал небосвод вместе со звездами, весь мир был объят небывалым смятением. Пришла в движение и наполнилась громом земля, вселенная, о владыка, погрузилась во мрак. При виде такого грозного (буйства стихий) встревожился Шанкара, а вслед за ним — и достойная Ума и (остальные) боги вместе с великими святыми мудрецами; (всех) охватил ужас. Тут появилось могучее, грозное, разнообразно вооруженное войско, напоминавшее тучу или же гору, и эта страшная неисчислимая (рать) с громкими криками ринулась в бой на богов и властителя Шанкару. В (небесных) воинов полетело великое множество стрел, камней, шатагхни, дубинок с шипами, мечей и палиц. (Испугавшись) летящего оружия, могучего и устрашающего, войско богов тотчас же обратилось в бегство и скрылось из виду. Так, испугавшись данавов, бежала небесная рать, теряя убитыми воинов, слонов и коней, (бросая) разбитое оружие и мощные колесницы. Как пожары (сжигают) леса, так асуры уничтожали (небесное войско); оно редело, напоминая лес, где большинство могучих деревьев сгорело. Обезглавленные, падали небожители, и не было им, погибающим в этом бою, защиты.

Увидев, что войско бежит в страхе перед грозными данавами, бог — Сокрушитель (вражеских) городов сказал, пытаясь ободрить (воинов): «Отриньте же страх! Благо вам, о герои! Возьмитесь скорей за оружие! Соберите свое мужество! Пусть ничто не пугает вас! Вы победите злосчастных данавов, столь устрашающих с виду. Благо вам, и вперед за мной! (Мы оттесним этих) могучих асуров!» Услышав слова Шакры, воспрянули духом небожители и ринулись вслед за Шакрой на данавов. Стремительно двинулись вперед все Тридцать (богов) и могучие маруты, а с ними садхьи и васу. Яростно бросились они с оружием на (вражеских воинов), и стрелы их обагрились кровью. Вонзаясь в тела дайтьев, остро отточенные стрелы походили на змей, обрушивающихся с гор. Израненные стрелами тела дайтьев, словно рваные тучи, покрыли землю, о царь! И тогда полчища данавов, напуганных стрелами небожителей, стали покидать поле боя. У всех богов, державших оружие наготове, вырвался радостный крик, послышался гром многочисленных литавр. Вот какова была жестокая, кровопролитная битва, столкнувшая между собою богов и данавов. 39—49

Внезапно удача изменила миру богов: грозные данавы вновь ринулись на небожителей. Снова (послышался) гром литавр и рев барабанов, Индры среди данавов зарычали зловеще, как львы. Подняв огромную гору, от страшного войска дайтьев отделился могучий данава по имени Махиша. Увидев, что (демон), подобный солнцу, окутанному тучами, занес над собою гору, о царь, небожители бросились врассыпную. А Махиша разбежался и кинул в богов гору. Придавленные этой ужасной горой, десять тысяч (воинов) небесной рати упали на землю замертво, о царь! Слово лев на мелких зверей, Махиша вместе с данавами ринулся на богов, вселяя в них ужас. При виде нападающего Махиши небожители вместе с Индрой в страхе пустились бежать, унося с поля боя свое разбитое оружие и истерзанные знамена. Тогда свирепый Махиша быстро помчался за колесницей Рудры, настиг ее и вцепился в дышло. Когда злобный Махиша бросился вдруг на колесницу Рудры, громом наполнились небеса и земля, глубокое волнение охватило великих святых мудрецов. Дайтии, огромные, как тучи, кричали: «Наша победа над ними теперь решена!» Случилось так, что Владыка не убил в бою Махишу: он помнил о Сканде и (знал), что именно в нем погибель для этого злодея. 50—60

А Махиша, глядя на грозную колесницу Рудры, издал клич, наводя страх на богов и радуя дайтьев. Глубокий ужас овладел богами, но вот появился Великий полководец, пылая от гнева, как солнце. Красноликий властелин с могучими руками был облачен в пурпурные одежды и золотые доспехи, алый 61—70

венки делал его еще прекраснее. Стоял он на колеснице, сияющей золотом, подобной солнцу. Увидев его, войско дайтев вдруг повернуло с поля битвы. Великий полководец, наделенный могучей силой, метнул свое разящее сверкающее копье (и настиг им) Махишу, о Индра царей! Брошенное (Скандой), попало копье в огромную голову Махиши, раскололо ее, и Махиша, бездыханный, рухнул (на землю) ²⁶⁹. И боги, и данавы видели, как Сканда вновь и вновь метал это копье, разя недругов тысячами, а (оружие) снова само возвращалось в его руки. Много (врагов) пало от стрел мудрого Великого полководца, остальных страшных дайтев, перепуганных и трепещущих, убивали и пожирали сотнями неувимые спутники Сканды: они поедали данавов и выпивали их кровь. С великой радостью они быстро уничтожили всех данавов. Как солнце (рассеивает) мрак, как огонь (сжигает) деревья, как ветер (рассеивает) облака, так славный Сканда одолел врагов своею мощью.

71—79 Тридцать (богов) восславили сына Криттик, а он, в свою очередь, почтил Великого Владыку и засиял, как лучезарное солнце. Когда Сканда, справившись с врагами, приблизился к Великому Владыке, Сокрушитель (вражеских) городов обнял Великого полководца и произнес: «Ты покарал Махишу, о Сканда, имевшего дар Брахмы. Для этого (демона) боги были все равно что трава, о первый из победителей, а ты, мощнорукий, усмирил богоненавистника. Сотня подобных Махише данавов — врагов небес, которые притесняли нас с давних пор, убита тобой в бою. Сотни тысяч других данавов съедены твоими (спутниками). Тебя не победить в бою врагам, словно ты — сам могучий супруг Умы. Это первое из твоих славных деяний, о бог! Не померкнет слава твоя в трех мирах, и боги будут покорны тебе, о сын богов!» Сказав так Великому полководцу, супруг Шачи с позволения Треокого владыки удалился вместе с богами. Рудра направился дальше в Бхадравату, тронулись в путь небожители. Рудра сказал богам: «Относитесь к Сканде, как ко мне самому. Уничтожив множество данавов, он заслужил почтение великих святых мудрецов. Сын Огня в один день покорил все три мира».

80 Тот, кто, тщательно сосредоточившись, прочтет вслух эту (повесть) о рождении Сканды, обретет в этой жизни блаженство, (а после смерти) попадет в один мир со Скандой.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать первая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ О БЕСЕДАХ МАРКАНДЕИ»

СКАЗАНИЕ О БЕСЕДЕ ДРАУПАДИ И САТЪЯБХАМЫ

ГЛАВА 222

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

Когда брахманы и Пандавы, могучие духом, сидели (и слу- 1—10
шали Маркандею), вошли, радостно улыбаясь, Драупади и
Сатьябхама и, довольные, сели рядом. Встретившись после
долгой разлуки, о Индра царей, ласково обращаясь друг к
другу, они стали рассказывать разные повести о правителях
куру и ядавов. Стройная Сатьябхама, любимая супруга Криш-
ны, дочь Сатраджита, спросила у Яджнясени, обращаясь лишь
к ней одной: «Каким поведением, Драупади, ублажаешь ты
досточтимых Пандавов, юных героев, подобных самим Храни-
телям мира? Почему они послушны тебе и никогда на тебя
не гnevаются, о прекрасная? Поистине, Пандавы всегда по-
корны тебе, о дивная ликом! Все они так и смотрят тебе в
глаза. Скажи мне всю правду. Укажи мне, о Панчали, какое
именно (средство) — соблюдение обета или же покаяние, омо-
вения, заговоры или зелья, сила знаний или действие ко-
реньев, заклинания, принесение жертв или снадобья, — какое
славное средство помогает тебе сохранять супружеское
счастье? (Я воспользуюсь) им, о Кришна, и Кришна, (супруг
мой), будет всегда мне покорен». Проговорив это, славная
Сатьябхама умолкла, а верная женскому долгу, достойная
Драупади ей отвечала: «Так, как ты говоришь, о Сатъя¹, ведут
себя лишь недостойные женщины. Зачем прославлять непра-
ведный образ жизни? Такие вопросы и предположения недо-
стойны тебя. Ведь ты — любимая супруга Кришны и сла-
вишься своей мудростью.

Если муж узнает, что супруга его прибегает к заговорам 11—21
и снадобьям. он начинает бояться ее, словно змеи, заползшей
в дом. А разве может быть спокоен живущий в страхе и мо-
жет ли быть счастлив тот, кто утратил покой? Женщинам ни
в коем случае не следует подчинять себе мужа, используя за-
клинания. Враги таким образом насылают жесточайшие не-
дуги: желая расправиться (с жертвой), они под видом зелья
или (отвара) из кореньев дают ей яд. Коснется человек язы-
ком или кожей данных ему порошков и вскоре неминуемо рас-
станется с жизнью. Из-за таких жен их (супруги) заболева-
ют водянкой или проказой, становятся дряхлыми, немощны-
ми, глупыми, слепыми или глухими. Вероломные женщины,
идя на поводу у греха, приносят горе своим мужьям. Никогда

не следует жене причинять зло своему мужу! Услышь от меня, о достойная Сатьябхама, всю правду о том, как я держу себя с Пандавами, великими духом. Навсегда отринув гордыню, вожделение и гнев, я всякий час преданно служу Пандавам вместе с их женами². Скрывая свои чувства, полагаясь сама на себя, я с готовностью предупреждаю желания моих супругов, до конца победив тщеславие. Страшась сказать невпопад, неловко встать, не так посмотреть, не вовремя сесть или некстати пройти, (стараясь угодить) им даже выражением лица, служу я луноподобным Партхам, могучим воинам на колесницах, которые блеском могут сравниться с огнем³ или солнцем, тем, что взглядом разят (недруга) и карают (его) своей грозной мощью пыла.

22—33 Ни бог, ни человек, ни гандхарва, будь он юн, прекрасен собою, богат и облачен в дорогое убранство, — никто, кроме них, мне не нужен. Пока супруг и слуги не поедят, не совершат омовения и не лягут, я никогда не стану есть и не лягу сама. Когда мой супруг возвращается домой с поля, из леса или же из деревни, я приветствую его стоя, предлагаю ему сиденье и воду. Пищу я подаю всегда вовремя, чисто приготовленной и в чистой посуде, я бережлива, расчетливо распоряжаюсь зерном и дом содержу в полном порядке. Я не следую примеру недостойных женщин, дающих волю словам, всегда веду себя так, как должно, никогда не ленюсь. Я избегаю смеяться, когда никто не шутит, стоять в ожидании в дверях, долго находиться в отхожем месте или в садах подле дома. Я избегаю чрезмерного веселья и чрезмерного гнева, не делаю того, что может вызвать гнев. Я всегда со всей искренностью и преданностью ублажаю своих супругов. Я хотела бы никогда с ними не разлучаться. Если муж отправляется по какому-нибудь семейному делу, я припимаю обет и отказываюсь от цветов и притираний. Я избегаю того, чего не пьет мой супруг и чего он не ест, — словом, всего, что ему не по вкусу. Строго исполняя то, чему меня научили, о прекраснейшая из женщин, я слежу за своим убранством, неустанно заботясь о благе моих супругов. Все те обязанности в отношении родственников, о которых в свое время рассказывала мне свекровь, такие, как раздача милостыни, принесение в жертву пищи, совершение поминальных жертв, каждые полмесяца принесение в виде жертвенного дара варенного в молоке риса, оказание гостеприимства и почтение к достойным — все это и другое, что мне известно, я ревностно исполняю и днем, и ночью и постоянно всей душой следую этим правилам и установлениям.

34—46 Я служу своим достойным супругам, праведным хранителям истинной добродетели; они нежны и добры, но в гневе похожи на ядовитых змей. Покоится на муже, по-моему, извеч-

ная дхарма женщины. Он — ее бог и ее путь, и нет для нее иного (прибежища). Разве может (жена) идти наперекор (своему мужу)? Что касается еды, отдыха, украшений, я никогда не престаю нормам моих супругов, всячески сдерживаю себя и не вступаю в пререкания со свекровью. Мужей моих, о прекрасная, покорила моя заботливость, постоянное усердие и послушание наставникам. Я обычно одна помогаю достойной Кунти, правдоречивой матери героев, при омовении, одевании и за едой. Я не стараюсь превзойти ее в одежде, украшениях или еде и никогда не спорю с Притхой, подобной (богине) Земле⁴. Прежде в доме Юдхиштхиры ежедневно восемь тысяч брахманов вкушали яства с золотых блюд. Юдхиштхира содержал по тридцать прислужниц на каждого из восьмидесяти восьми тысяч снатак, занятых при домашних жертвоприношениях. Кроме того, десять тысяч целомудренных яти получали на золотых подносах еду, приготовленную для них с особым тщанием. Всех этих брахманов, толкователей Вед, я почитала согласно заслугам, только для них беря из запасов питье, одежду, еду. Было у великого духом Каунтеи сто тысяч стройных, златокожих служанок; у каждой из них были браслеты из раковин, нити монет вокруг шеи и дорогие гирлянды; они кропили себя сандалом, украшали жемчугом и золотом и были искусны в танцах и пении. Я знала каждую из них по имени и в лицо, знала, что они едят и во что одеваются, что они сделали и чего не сделали.

Сто тысяч прислужниц мудрого сына Кунти день и ночь с сосудами в руках потчевали гостей. Сто тысяч коней и сто тысяч слонов сопровождали Юдхиштхиру в походах, когда он жил в Индрапрастхе. Все это было у царя, когда он правил землей. Я определяла число и качество (прислужниц), смотрела (за ними) и выслушивала, (как идут дела). Обо всех обитательницах женской половины дворца и обо всех слугах, вплоть до пастухов коров и овец, я знала все, что они делают. Не славные Пандавы, а одна я, о достойная, знала все о доходах царя, о его расходах и состоянии казны. Возложив на меня все заботы о доме, каждый из тех быков-бхаратов старался выказать мне свое почтение, о прекрасноликая! Эта ноша, возложенная на меня, непосильна для низких душою, я же несу ее день и ночь, отказавшись от всяких благ. Одна я знала о недоступной, полной драгоценностей, словно океан Варуны, сокровищнице моих добродетельных супругов. Днем и ночью прислужницы утоляли голод и жажду кауравов, и для меня тоже не было разницы между ночью и днем. Поднимаюсь я первая, спать ухожу последняя — и так постоянно, о Сатья! Вот каковы мои чары. Мне известно лишь это великое искусство воздействия на супругов. Я не стану подражать поведению недостойных женщин, не буду и помышлять (об

47—59

этом)». Выслушав благочестивую речь Кришны, Сатья, почтив добродетельную дочь царя панчалов, сказала: «Я виновата, о Панчали! Прости меня, Яджнясени! Но ведь подруги между собой могут говорить шутя и без обиняков».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать вторая глава.

ГЛАВА 223

Драупади сказала:

1—12

Я расскажу тебе, каким безгрешным способом можно пленить сердце супруга. Следуя этому неуклонно, ты, о подруга, сможешь уберечь мужа от увлечений. Ни в одном из миров, о Сатья(бхама), даже в мире богов, нет (для нас) божества, равного супругу. Если он удовлетворен, все (наши) желания исполняются, но в гневе он способен даже убить. Ведь это благодаря (супругу женщина имеет) и детей, и всевозможные предметы удовольствия, удивительные лежа и сиденья, одежду, гирлянды и благовонные масла, благодаря ему (она обретает) мир небес и изменчивую славу. Счастье на земле достигается нелегко, верная жена приходит к счастью через страдания. Сердечно и любовно почитай Кришну, (принося ему) постоянное удовлетворение. (Ублажай его) едой, прекрасными драгоценными гирляндами, добрыми услугами и воскрешением всевозможных благовоний. Он будет думать: «Я дорог ей», и все его чувства будут устремлены к тебе. Услышишь голос входящего в дверь супруга — стой наготове; видишь, что он вошел, — спеши оказать ему почести: (предложи) сесть и (подай) воду для омовения ног. Если (он) посылает (за чем-нибудь) прислужницу, ты встань и сделай это сама. Пусть Кришна узнает, какой у тебя нрав, о Сатья(бхама), (и скажет): «Она предана мне всей душой». То, что твой супруг говорит при тебе, даже если это и не секрет, следует хранить в тайне: если одна из жен Васудевы расскажет ему о твоей (болтливости), он будет недоволен (тобой). Всеми способами угождай тем, кто мил, дорог и полезен твоему супругу, но всячески избегай врагов, недоброжелателей, злодеев и мошенников. Не проявляй волнения и беззаботности на людях, сдерживай свои чувства, сохраняя молчание. Никогда не уединяйся (ни с кем), даже со своими сыновьями, Прадьюмной и Самбой. Води дружбу с добрыми, честными женщинами из достойных семей, чурайся злодеек, пьяниц, обжор, воровок, грешниц и обманщиц. Вот каков прославленный секрет супружеского согласия, который ведет на небеса и отвращает врагов. В дорогих гирляндах и украшениях, натерев свое тело душистой мазью, благоухая ароматами, ублажай своего супруга.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать третья глава.

ГЛАВА 224

Вайшампаяна сказал:

Джанардана восседал вместе с брахманами — Маркандеей 1—9 и другими — и Пандавами, великими душой, за достойной беседой. Затем Кешава, Губитель Мадху, простился с ними согласно обычаю, поднялся на свою колесницу и подозвал Сатьябхаму). Сатьябхама обняла дочь Друпады и обратилась к ней с ласковыми словами, которые подсказало ей сердце: «Да не будешь ты знать, о Кришна, ни тревог, ни печалей, ни бессонницы! Да обрешь ты землю, которую покорят твои супруги, подобные богам. Такие, как ты, достойные, по всем признакам заслуживающие почестей (женщины) не должны долго терпеть лишения, о черноокая! Я знаю: невзгоды кончатся и ты вместе с супругами будешь полновластно владеть землей. Ты увидишь, о дочь Друпады: сын Дхритараштры⁵ будет повергнут, раздоры утихнут и земля перейдет к Юдхиштхире. Жены кауравов, ослепленные гордыней, насмеются над тобой, пока ты скитаешься (по лесам), но вскоре они же будут взирать на тебя со смирением. Знай, о Кришна: все те, кто причинил тебе зло, когда ты попала в беду, отправятся в обители Ямы.

Твой сын Пративиндхья, а также могучий Сутасома, Шруткарман, сын Арджуны, Шатаника, сын Накулы, и твой сын Шрутасена, рожденный от Сахадевы, — все твои сыновья, ловкие и отважные, искусно владея оружием, счастливы, как и Абхиманью, в Дваравати, довольные жизнью там. А Субхадра, как ты, любовно, всей душой о них заботится⁶ и, не зная тревог, наслаждается жизнью в согласии с ними. Всем сердцем привязана к ним мать Прадьюмны⁷, и Кешава, Бхану⁸ и другие тоже не обходят их своим вниманием. О еде и одежде для них постоянно заботится мой свекор, все андхаки и вришнии, начиная с Рамы⁹, относятся к ним с нежностью. Их привязанность (к твоим сыновьям) можно сравнить разве только (с любовью) к Прадьюмне, о прекрасная!» С радостью произнеся эти и подобные им сердечные, душевные слова, она направилась к колеснице Васудевы. Прекрасная Сатьябхама, супруга Кришны, почтительно обошла вокруг Кришны, (своей подруги), слева направо и поднялась на колесницу Шаури. Первый из ядавов, гроза недругов, с улыбкою приласкал Драупади и, развернув горячих коней, тронулся в путь.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать четвертая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О БЕСЕДЕ ДРАУПАДИ И САТЪЯБХАМЫ»

СКАЗАНИЕ О ПОХОДЕ В СТАНОВИЩЕ ПАСТУХОВ

ГЛАВА 225

Джанамеджая сказал:

1 Что стало с Партхами, достойнейшими из мужей, после того, как они, терзаемые то холодом, то зноем, то ветром и солнцем, скитаясь по лесам, достигли озера (Двайтавана) и благодатной рощи? ¹.

Вайшампаяна сказал:

2—10 Добравшись до озера, сыновья Панду дали наказ своим спутникам, отпустили их и отправились странствовать по чудесным лесам, горам и речным долинам. Герои, богатые подвигами, живя в лесу, не забывали о чтении Вед. К ним приходили старцы — знатоки Вед, и (Пандавы), лучшие среди мужей, встречали их с почетом. Однажды потомков Куру посетил некий брахман, известный в мире своими рассказами. Случилось так, что после встречи с ними он попал к царю Вайчитравирье. Старый царь, лучший из куру, встретил его гостеприимно. (Брахман) уселся, и, когда (царь) повелел ему говорить, он стал рассказывать о лишениях сына Дхармы, сына Ветра и сына Индры ², а также обоих близнецов, которые вместе с ними угодили в пасть жестокой беде и теперь страдают от ветра и зноя. (Он поведал) о Кришне, словно бы беззащитной, несмотря на то что с ней рядом — герои-защитники, (рассказал) о том, что она и в горе не теряет достоинства. Внимая его рассказу, слыша, что царские сыновья и внуки, живущие в лесу, ввергнуты в лавину рушащихся бед, царь Вайчитравирья терзался состраданием. Душу его томила жалость. Тяжко вздыхая, он оплакивал сыновей Притхи и думал: «Ведь все это из-за меня!» Наконец, с трудом овладев собою, (царь) произнес: «Как же это Царь справедливости, старший из моих сыновей, верный, честный и добродетельный, Тот, чей (достойный) соперник еще не родился, спит прямо на земле, тогда как прежде он возлежал на шерстяных коврах? Его, подобного самому Индре, обычно будили ото сна хвалебные песни сутов и магадхов ³, а теперь стаи птиц поднимают его на исходе ночи с голой земли.

11—20 Как же это Врикодара, тело которого истерзано ветром и зноем, преисполненный ярости, ложится прямо на землю в

присутствии Кришны⁴, а ведь не к земле привыкло его тело! Арджуна, юный и мудрый, послушный царю — сыну Дхармы, верно, не спит по ночам от гнева, и все тело его словно терзает болью. Видя, что близнецы, Кришна, Юдхиштхира и Бхи-ма несчастны, он, верно, лежит без сна на земле, (гневно) вздыхая, словно могучий змей⁵. И близнецы, совершенные обликом, словно бессмертные в небе, достойные счастья, но обездоленные, наверно, тоже не спят, лишившись покоя, и сдерживают их лишь дхарма и верность данному слову. Велико могущество грозного сына Ветра, силой он равен (своему отцу), богу Ветра, но и он связан оковами дхармы. Вздыхая, он ворочается на земле и, стараясь умерить свое нетерпение, лелеет мысль о расправе над моими сынами. Его тоже удерживают только верность слову и долг. Нет ему равных в бою, он только ждет своего часа. Те злобные слова, которые сказал Духшасана, когда обманом был побежден Тот, чей (достойный) соперник еще не родился, запали в (душу) Врикодаре и сжигают его изнутри, как пламя (сжигает) поленья. Сын Дхармы и в мыслях не согрешит, Завоеватель богатств (во всем) ему следует, но гнев Бхимы, пока тот живет в лесу, растет, как огонь от ветра. Терзаемый гневом герой сжимает руки и вздыхает жарко и яростно, словно (хочет своим дыханием) испепелить моих сыновей и внуков. Владелец Гандивы и (его брат) Врикодара — гневное воплощение смертного часа (кауравов): они не пощадят в бою вражеских полчищ, осыпая их стрелами, подобными ашани.

Дурьодхана, Шакуни, Духшасана и Сын суты⁶ считают, 21—30
неразумные, благом для себя, а не бедой (изгнание) Врико-
дары и Завоевателя богатств. (Забыли они), что человек, творя
добро и зло, неизменно расплачивается за содеянное⁷. Поми-
мо воли (живущий) связан с плодами того, что творит: чело-
век не в силах освободиться от (прошлого). Иногда и поле
вспахано хорошо, и зерно посеяно, и бог посылает дождь по
сезону, но урожай может не быть. Вот я и думаю: от чего
(зависит) успех, кроме как от судьбы? (Дурьодхана), искус-
ный игрок в кости, несправедливо поступил с достойным Пан-
давой⁸, а я послушался злодея-сына, и теперь гибель гро-
зит кауравам. (Ветер) все равно будет дуть, даже если его не
подгонять; вынашивающая плод когда-нибудь да родит. С рас-
светом всегда уходит ночь, а в сумерки гаснет день. Почему
один делает то, чего не делают другие? Отчего (некоторые)
люди никак не хотят раздавать богатство? И еще: приходит
час обретения, а (человек) лишается имущества. Как это так
бывает и почему? Но отчего то, что должно беречь, не разо-
бьется, не утечет, не прольется, а то, что не бережется, раз-
летается на сотни частей? И все же нет сомнения, что ничто
содеянное в этом мире не пропадает. Завоеватель богатств пря-

мо из леса попал в мир Шакры⁹ — видите, (какова) его мощь! — и, изучив небесное оружие четырех родов, снова явился в этот мир. Какой человек, кроме него, попав живым на небо, захочет вернуться обратно? Он предвидит близкую гибель многих из кауравов, настигнутых роком. Арджуна Савьясачин, стрелок из лука, (владея) луком Гандивой, единственным в мире, и тем небесным оружием, (которое он получил от богов), (являет собой) утроенную мощь. Кто сможет устоять против него?»

31 Выслушав речь царя, Дурьодхана и Саубала¹⁰ тайком передали все Карне, и он, неразумный, опечалился.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать пятая глава.

ГЛАВА 226

Вайшампаяна сказал:

1—10 Услышав о том, что сказал Дхритараштра, Карна и Саубала, выбрав время, обратились к Дурьодхане: «Мощью своей ты изгнал героев-Пандавов, так владей же, о бхарата, один (всей) землей, как Губитель Шамбары — небом! Все цари на востоке, на юге, на западе и на севере стали твоими данниками, о владыка людей! Сверкающее богатство, которым прежде владели Пандавы, теперь досталось тебе, о царь, и твоим братьям. Еще недавно мы с завистью смотрели на ослепительные сокровища Индрапрастхи, после того как Юдхиштхира удалился туда, о царь! А теперь все это великолепие перешло к тебе от царя Юдхиштхиры благодаря силе твоего ума, о мощнорукий! Все цари, о Индра царей, губитель недругов, вопрошают тебя: „Что мы должны (для тебя) сделать?“ — и ожидают твоих приказаний. Богиня-земля, одеяние которой — океан, а украшения — города, с ее селами, городами и копиями, лесами, горами и перелесками, теперь безраздельно твоя, о царь! Приветствуемый дваждырожденными и почитаемый царями, ты блистаешь отвагой, о царь, как Лучистый на небесах меж богов. Окруженный куру, словно царь Яма — рудрами или Васави — марутами, ты сверкаешь, о царь, как Властитель звезд.

11—22 Давай же посмотрим, как живут в лесу Пандавы, которых покинула удача; не обращая на нас внимания, они ничего не страшатся. Говорят, о великий царь, что поселились они возле озера Двайтаваны вместе с брахманами, живущими в лесу. Ступай туда, о могучий царь, осененный великой удачей, и мощью пыла своей, как Лучистый, опали сыновей Панду. Посмотри, о царь, (что стало) с Пандавами: ты правишь страной, а они изгнаны из царства, ты осенен удачей, а они обез-

долены, ты множишь свои сокровища, а они лишены достоинства. Пусть увидят сыновья Панду, что ты наделен великой знатностью и живешь в полном довольстве, подобно Яяти, сыну Нахуши. Прочно такое богатство, отблеск которого на человеке заметен и друзьям, и врагам, о владыка народов! Разве не высшее наслаждение для преуспевающего видеть врагов своих в бедствии? Он словно стоит на горе и (смотрит) на тех, кто внизу. Удовольствие от зрелища бед своих недругов не сравнить, о тигр среди царей, с (радостью рождения) сына, получением богатства и даже (обретением) царства. Разве не будет доволен тот, кто непрестанно умножает свое достоинство, когда увидит Завоевателя богатств (живущим) в обители и одетым в мочальное платье и шкуру оленя? Пусть посмотрят твои красиво одетые жены на несчастную Кришну, облаченную в одежду из мочала и шкуру, пусть она, лишенная богатства, еще сильнее опечалится, пусть проклянет себя и даже жизнь свою! То отчаяние, которое она испытает, увидев прекрасные одеяния твоих жен, будет, верно, не меньше (горя), которое ей довелось испытать (в ту пору) в Собрании». Так сказали царю Карна и Шакуни, о Джанамеджая! Закончив свою речь, они смолкли.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать шестая глава.

ГЛАВА 227

Вайшампаяна сказал:

Царя Дурьодхану обрадовали слова Карны, но он сказал 1—16 печально: «Ты говоришь, о Карна, как раз о том, что у меня на уме, но мне не дадут разрешения пойти туда, где живут Пандавы. Царь Дхритараштра оплакивает дерзких сыновей Панду и считает, что они стали еще сильнее благодаря подвижничеству. Если царь разгадает наш замысел, то, беспокоясь о том, что может случиться (непоправимое), он нас не отпустит туда. Ибо нет (у нас) в Двайтаване иного дела, кроме как погубить наших недругов, укрывшихся в лесу. Ты помнишь, что говорил Кшаттри во время игры в кости¹¹, обращаясь ко мне, к тебе и Саубале? Думая о тех его словах и других причитаниях, я не могу решить: идти мне или нет. Для меня величайшая радость видеть Бхиму и Того, кто рожден при созвездии Пхальгуни, бедствующими в лесу вместе с Кришной¹². Я испытал бы меньшую радость, обретя землю, чем если бы увидел сыновей Панду облаченными в мочальные платья и шкуры антилоп¹³. Что может быть лучше, о Карна,— в лесу я увижу Драупади, дочь Друпеды, одетой в красную одежду¹⁴. Когда Царь справедливости и Бхимасена,

сын Панду, увидят меня в блеске богатства, (цель моей) жизни будет достигнута. Но я не знаю, под каким предлогом нам следует пойти в тот лес, да еще надо, чтобы царь разрешил мне. Поэтому вместе Духшасаной и Саубалой изыщите ловкий предлог, чтобы отправиться в лес, а я сегодня же решу, идти мне или нет, и на рассвете приду к царю. Когда там будем я и Бхишма, лучший из туру, вы с Саубалой назовете причину, которую вместе придумаете. Затем мы выслушаем, (что скажут) о таком походе царь и Бхишма, и я возьмусь за дело — попытаюсь склонить деда на нашу сторону».

17—24

Согласившись: «Да будет так!», все разошлись по своим покоем. Ночь прошла, и Карна явился к царю. С улыбкою он обратился к Дурьодхане: «Послушай, о владыка живущих, какой мы нашли повод. Все становища Двайтаваны ожидают тебя, о властитель людей! Нет сомнений — нам удастся отправиться в лес под предлогом объезда пастушеских станов. Необходимо чаще наведываться в становища, о владыка народов! Отец должен благословить тебя на этот шаг, о царь!» Когда они обсуждали решение объехать становища, Шакуни, царь Гандхары, сказал с улыбкой: «Я считаю, что это удачный предлог для похода. Царь не только разрешит нам (отправиться в лес), но даже поддержит (наше намерение). Становища Двайтаваны ожидают тебя, о властитель людей! Нет сомнений — мы отправимся (в лес) под предлогом объезда пастушеских станов». Тут они рассмеялись, подали руки друг другу и, порешив на этом, предстали перед владыкой кауравов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать седьмая глава.

ГЛАВА 228

Вайшампаяна сказал:

1—5

Затем, о Джанамеджая, они предстали перед Дхритараштрой и спросили царя о его здоровье. Царь, о бхарата, тоже справился, все ли они (в добром здравии), и тут подученный заранее пастух по имени Саманга сообщил Дхритараштре, что их стада сейчас неподалеку. Тогда, о владыка народов, Радхей и Шакуни обратились к Дхритараштре, властителю живущих, первому среди царей: «Наши становища в прекрасных местах, о каурава! Настало время считать и метить молодняк. А сын твой, о царь, в это время может заняться охотой. Ты должен разрешить Дурьодхане отправиться в лес».

Дхритараштра сказал:

6—17

Осмотр стад, как и охота, — благое дело, о сын мой! Я считаю, что пастухам доверять не следует. Но, говорят, не-

подалеку оттуда (находится пристанище Пандавов), тигров среди мужей, поэтому я не хочу, чтобы вы шли туда. Нечестным путем вы победили этих великих воинов, искусных в битве на колесницах. Они томятся, Радхей, в огромном лесу, неустанно предаваясь подвижничеству. Царя справедливости вам не удастся разгневать, но зато Бхимасена — само неистовство, а дочь Яджнясены подобна пламени. Ослепленные гордыней, вы непременно заденете их, и они испепелят вас мощью своего подвижнического пыла. Или же, взявшись за оружие и опоясав себя мечами, те герои, исполненные гнева, превратят (вас) в прах силой своего оружия. Но если, рассчитывая на свою многочисленность, вы все же нападете на них, то это будет крайне низко и, как я думаю, бесполезно: Завоеватель богатств, наделенный могучими руками, побывал в мире Индры и вернулся в лес, получив небесное оружие. И прежде, еще не владея (небесным) оружием, Бибхатсу был способен завоевать землю. Так неужели теперь, изучив в совершенстве (волшебное) оружие, этот могучий воин на колеснице не сумеет вас уничтожить? И если даже вы, вняв моим словам, будете там сдержанны, ваша жизнь все равно будет тревожной: лишь из-за подозрения там может случиться беда. Если кто-нибудь из воинов заденет Юдхиштхиру, этот дерзкий поступок ляжет грехом на вас. Поэтому пусть лучше верные люди пойдут и сами пересчитают скот. Я не хотел бы, о бхарата, чтобы ты шел туда.

Ш а к у н и с к а з а л :

Пандава-старший — знаток дхармы. Он обещал в Собрании, 18—21 что проживет (в лесу) двенадцать лет, о бхарата, и все достойные Пандавы с ним согласились. Не станет сын Кунти, Юдхиштхира, на нас гневаться, и, кроме того, нам очень хочется пойти на охоту. Наша цель — пересчитать скот, а вовсе не встретиться с Пандавами. Никто из нас не будет вести себя там недостойно. Мы не пойдем туда, где (находится) их пристанище.

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

После таких слов Шакуни Дхритараштра, владыка людей, 22—29 с неохотой, но все-таки отпустил Дурьодхану в сопровождении советников (в лес). Попрощавшись, сын Гандхари, лучший из бхаратов, вместе с Карной, игроком Саубалой и Духшасаной тронулся в путь; другие братья (Дурьодханы) и тысячи женщин, а также большое войско последовали за ними. Когда тот мощнорукий (каурава) выступил в поход, вместе с ним отправились в лес посмотреть на озеро Двайтавану все горожане вместе с женами. (Их сопровождали) восемь тысяч колесниц, тридцать тысяч слонов, множество пеших воинов и девять тысяч коней; (здесь были) повозки и (походные) лавки, (толпами шли) торговцы, гетеры, певцы-прославители и

сотни тысяч любителей охоты. В то время как царь вышел в поход, слышался сильный шум, словно мощный ураган налетел во время дождей, о властелин народов! Пройдя гавьюти по направлению к озеру Двайтавана, царь Дурьодхана (остановил) все повозки и расположился на отдых.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать восьмая глава.

ГЛАВА 229

Вайшампаяна сказал:

1—13

После нескольких остановок в лесу царь Дурьодхана выбрал место неподалеку от стойбищ и решил там обосноваться. В прекрасном, благодатном краю, наделенном всеми достоинствами, богатом водой и деревьями, люди построили жилье для царя и рядом — множество отдельных жилищ для Карны, Шакуни и всех братьев. Царь осматривал сотни тысяч коров и метил их клеймами и цифрами. Он метил молодняк, узнавал о приросте и считал тех коров, которые отелились. Пересчитав и пометив (коров), имеющих три отела, потомок Куру, довольный, решил отдохнуть вместе с пастухами. И все горожане и тысячи воинов от души предались развлечениям в том лесу, словно бессмертные. К сыну Дхритараштры пришли певцы-пастухи, искусные в танцах и музыке, и вместе с ними нарядно одетые девушки. Окруженный толпою женщин, радостный царь одарил каждую по достоинству дорогими подарками, яствами и разными напитками. Затем все вместе стали они преследовать гиен, диких быков, оленей, гаялов, кабанов и медведей, настигая их стрелами. В огромном лесу (царь) ставил ловушки слонам, в прекрасных местах ловил оленей. Питаясь молоком и кушаньями (из молока), любясь на дивные цветущие леса, наполненные жужжанием опьяневших (от аромата) пчел и криками павлинов, (Дурьодхана), ярким своим убранством напоминающий Великого Индру, Держателя ваджры, приблизился постепенно к славному озеру Двайтаване.

14—29

Сын Дхармы Юдхиштхира, царь, лучший из куру, в тот день, случилось, совершал жертвоприношение садьяска, положенное мудрецам-царям, тем необычным способом, который применяется только в лесу, о властелин народов! Мудрый каурава, владыка людей, жил неподалеку от озера вместе со своей добродетельной супругой Драупади. Дурьодхана и его братья, о бхарата, повелели своим слугам: «Пусть будут немедленно выстроены здесь беседки для развлечений!» — «Да будет так!» — ответили владыке кауравов (слуги), готовые исполнить его приказ, и направились к озеру Двайтаване, намере-

ваясь строить беседки. Близ озера Двайтаваны при вступлении в лес воины головного отряда Дхритараштры были остановлены гандхарвами. Царь гандхарвов, окруженный своею свитой, прежде них явился туда из владений Куберы, о царь — владыка народов! Жадный до развлечений, он вместе со множеством апсар и сыновьями Тридцати (богов) расположился на отдых у этого озера. Убедившись, что место занято, царские слуги, о царь, вернулись назад к властелину Дурьодхане. Выслушав их, владыка кауравов приказал своим воинам, рвущимся в бой: «Прогоните же их!» По приказу царя отряды отборных воинов подошли к озеру Двайтаване и обратились к гандхарвам: «Сюда направляется царь по имени Дурьодхана, могучий сын Дхритараштры. Он хочет расположиться здесь на отдых. А вы уходите отсюда!» Гандхарвы, о владыка народов, насмешливо и дерзко ответили тем мужам: «Не понимает, что ли, Суйодхана, ваш слабоумный царь, что (не подобает) нам, небожителям, приказывать точно слугам?! А вы, глупцы и невежды, наверно, к смерти стремитесь, раз по его приказу так говорите с нами! Ступайте скорее обратно к царю кауравов и не вздумайте спорить с нами, не то тут же отправитесь в обитель Царя правосудия!»¹⁵ После таких слов гандхарвов (царские) воины, возглавлявшие войско, поспешили назад к царю, сыну Дхритараштры.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести двадцать девятая глава.

ГЛАВА 230

Вайшампаяна сказал:

Вернулись они к Дурьодхане, о великий царь, и передали 1—10
каураве слова (небожителей). (Узнав), что гандхарвы преградили путь его войску, могучий сын Дхритараштры, о бхарата, в гневе воззвал к своим воинам: «Покарайте нечестивцев, которые чинят мне преграды, пусть даже там расположился на отдых сам Совершитель ста жертвоприношений вместе со всеми богами!» Выслушав речь Дурьодханы, могучие сыновья Дхритараштры и тысячи (царских) воинов облачились в доспехи. Затем они смяли гандхарвов и силой ворвались в лес, оглашая окрестности (криками), напоминая левинный рык. Тогда другие гандхарвы преградили путь воинам куру, пытаясь остановить их добром, но кауравы, о владыка земли, не обращая внимания на гандхарвов, ринулись в чащу леса. Слова небожителей не остановили сыновей Дхритараштры, сподвижников царя (Дурьодханы), и тогда (гандхарвы) поведали (обо всем) Читрасене. Царь гандхарвов Читрасена в неистовой ярости указал (своим воинам)

на кауравов: «Покарайте злодеев!» И гандхарвы, о бхарата, послушные Читрасене, взялись за оружие и бросились на сыновей Дхритараштры.

11—21 Увидев, что гандхарвы стремительно приближаются, держа оружие наготове, (кауравы) бросились бежать с поля боя на глазах у (старшего) сына Дхритараштры. Видя, что сыновья Дхритараштры бегут с поля брани, герой Вайкартана не тронулся с места. Выждав, пока могучая рать гандхарвов подойдет поближе, Радхей мощным потоком стрел преградил ей путь. Острыми кшурапрами, бхаллами, ватсадантами и железными стрелами Сын возницы легко уничтожил сотни гандхарвов. Срубая гандхарвам головы, этот могучий воин на колеснице быстро громил рать Читрасены. Мудрый Сын возницы разил гандхарвов, но подходили сотни и тысячи новых (воинов). Яростно нападавая, гандхарвы — воины Читрасены в один миг покрыли всю землю. Тогда царь Дурьодхана, Шакуни — сын Субалы, Духшасана, Викарна и другие сыновья Дхритараштры двинули на их войско свои колесницы, грохот которых напоминал крик Гаруды. Снова вступили они в бой (с гандхарвами), и во главе их стоял Карна. Мощно гремели колесницы, (стремительно) мчались кони. Стремясь пробиться к Вайкартане, (кауравы) окружили гандхарвов, и тут гандхарвы перемешались с кауравами, и разгорелся жаркий и яростный бой. Гандхарвы, израненные стрелами, слабели, а кауравы, видя мучения гандхарвов, злорадно кричали. Заметив, что (войско) гандхарвов дрогнуло, неистовый Читрасена в ярости сорвался с места, решив уничтожить (кауравов).

22—31 Знаток необычных способов (боя), он применил в сражении волшебное оружие, и кауравы пришли в смятение от волшебства Читрасены. На каждого воина, (сражающегося на стороне) сына Дхритараштры, оказалось, о бхарата, по десятку гандхарвов. Теснимые могучей ратью (небожителей, кауравы) в страхе бежали с поля боя к царю Юдхиштхире. (Гандхарвы) громили воинов — сыновей Дхритараштры, лишь Карна Вайкартана, о царь, стоял непоколебимо, как утес. Дурьодхана, Карна и Шакуни, сын Субалу, жестоко израненные, продолжали биться с гандхарвами. Гандхарвы, объединившись, сотнями, тысячами ринулись в бой против Карны, стремясь его уничтожить. Являя собою великую мощь, мечами, топорами, пиками и булавами они покрыли со всех сторон Сына суты, желая его уничтожить. Одни разбили ярмо, другие свалили знамя, третьи (сломали) дышло, четвертые убили коней, пятые — колесничего; кто-то (сбил) зонтик и защитное ограждение, кто-то — место возницы. Словом, гандхарвы разнесли его колесницу на тысячу обломков. Тогда Сын суты с мечом и щитом в руках соскочил со своей колесницы,

встал на колесницу Викарны и, спасаясь от смерти, погнал коней.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцатая глава.

ГЛАВА 231

Вайшампаяна сказал:

Когда, о великий царь, гандхарвы сломили дух Карны, могучего воина на колеснице, всё войско кауравов разбежалось на глазах у сына Дхритараштры. Но Дурьодхана, видя, что все сыновья Дхритараштры бегут с поля боя, не повернул назад, о великий царь! Выждав, когда несметная рать гандхарвов нападет снова, (Дурьодхана), губитель недругов, обрушил на нее мощный поток стрел. Гандхарвы, несмотря на ливень стрел, со всех сторон окружили колесницу Дурьодханы, стремясь его уничтожить. (Сломав) ярмо, (разбив) дышло, защитное ограждение, (сбив) знамя и колесничего, (убив) коней, (порвав) поводья и сломав башню, они на мелкие куски разнесли его колесницу. Дурьодхана, лишившись колесницы, свалился на землю, а Читрасена мощнорукий бросился на него и взял живым. После того как был схвачен (Дурьодхана), гандхарвы, о Индра царей, со всех сторон окружили стоявшего в колеснице Духшасану и схватили его. Другие вместе с Читрасеной ринулись на Вивиншати, третьи — на Винду и Анувинду¹⁶ и всех царских жён. Теснимые гандхарвами, воины сына Дхритараштры вместе с теми, что были разбиты прежде, добрались до Пандавов. Повозки, лавки, гетеры, колесницы и тягловый скот — все перешло под охрану Пандавов, ибо владыка земли (Дурьодхана) оказался в плену.

«Грозный прекрасный наш царь, мощнорукий сын Дхритараштры, схвачен гандхарвами. Поспешите к нему, о Партихи! Духшасана, Дурвишаха, Дурмукха, Дурджая¹⁷ и все жены царевичей связаны и взяты гандхарвами в плен», — с такими жалобными причитаниями советники Дурьодханы, горячо преданные царю, в отчаянии явились к Юдхиштхире. Но Бхимасена сказал несчастным перепуганным старцам — советникам Дурьодханы, умоляющим Юдхиштхиру о милости: «Злом для творящих зло обернулся их замысел, ибо гандхарвы сделали то, что должны были сделать мы. Дурному совету последовал царь, привыкший к бесчестной игре. Мы знаем: того, кто преследует неспособного к действию, карают другие. То, что гандхарвы совершили у нас на глазах, — сверх человеческих сил. Слава судьбе, что есть в мире кто-то, заботящийся о нашем благе и взявший на себя тяготы, неизбежные на нашем пути к счастью, пока мы обречены на бездей-

ствие. Преуспевающий нечестивец хотел посмотреть, как мы бедствуем, изнуренные подвижничеством, страдая то от холода, то от ветра и зноя. Те, которые подражают в своем поведении низкому, бесчестному каураве, пожинаят позор. Великое зло совершил тот, кто подвиг вас на это. Но сыновья Кунти незлобивы, это я говорю вам, главным у него!» Тут царь (Юдхиштхира остановил) неистового Бхимасену, сказав Каунтее: «Не время теперь для вражды!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать первая глава.

ГЛАВА 232

Юдхиштхира сказал:

1—9

Как ты можешь, о брат мой, говорить такие слова попавшим в беду кауравам? Ведь они в отчаянии пришли к нам искать защиты. Меж родственниками, о Врикодара, бывают раздоры и распри. Ссора может быть долгой, но и тогда не исчезает долг перед родными. И если враг покушается на интересы рода, праведники не терпят такого посягательства. Неразумный (Дурьодхана) знает, что мы давно здесь живем. Мало того, что он взял верх над нами, так и теперь доставил неприятность. Но Дурьодхана в бою взят силой в плен гандхарвой, и женщины захвачены врагом, а это угроза нашему роду. Восстаньте же, тигры среди мужей, на защиту пришедших за помощью во имя спасения нашего рода! Собирайтесь без промедления! Ты, Арджуна, и оба близнеца, и ты, о Бхима, грозный и неукротимый, должны освободить попавшего в неволю Суйодхану, сына Дхритараштры. Вот, о тигры среди мужей, ваши колесницы с золотыми знаменами; они полны всевозможного оружия, и управляют ими возницы во главе с Индрасеной. Поднимитесь в них, братья, и ступайте на битву с гандхарвами! Сделайте все, чтобы освободить Суйодхану.

10—18

У нас любой кшатрий отдаст все силы защите того, кто обратится к нему за помощью, даже врага, не говоря о тебе, Врикодара! К кому же еще обратиться: «Спеши на защиту!», когда видишь смиренно сложенные ладони умоляющего о помощи, пусть даже недруга. Раздача даров, (обретение) царства и рождение сына — все три этих (блага), о Пандава, равны одному — спасению врага из беды. Что может быть больше этого: Суйодхана в беде, и жизнь его зависит от мощи твоих рук. Не сомневаюсь, я и сам отправился бы (вместе с вами), о Врикодара, если бы не это жертвоприношение, о герой! Освободи, о Бхима, Суйодхану. Не удастся добром, используй любые средства, потомок Куру! Если царь гандхар-

вов не согласился на примирение, попытайся освободить Суй-одхану, слегка применив силу. Если, о Бхима, он и после легкого натиска не отпустит кауравов, их надо освободить любым способом, уничтожив тех, кто будут стоять на пути. Я могу, о Врикодара, помочь вам только советом, потому что жертвоприношение при трех огнях¹⁸ в самом разгаре, о бхарата!

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Того, кто не имеет (достойных) соперников, Завоеватель богатств обещал выполнить волю наставника и освободить кауравов.

19

Арджуна сказал:

Если гандхарвы добром не отпустят сыновей Дхритараштры, напьется сегодня кровью земля их царя!

20

Вайшампаяна сказал:

Услышав об этом обете правдоречивого Арджуны, кауравы, о царь, воспрянули духом.

21

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать вторая глава.

ГЛАВА 233

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Юдхиштхиры, (Пандавы) во главе с Бхимасеной, быки среди мужей, дружно поднялись с радостью на лицах. Затем, о бхарата, эти могучие воины, искусные в битве на колесницах, облачились в непробиваемые панцири, изукрашенные золотом Джамбунады. На своих колесницах со знаменами, (на славу) вооруженные, Пандавы с луками (в руках) блистали, как огни. Встав на хорошо оснащенные колесницы, запряженные быстрыми конями, воины-тигры спешно тронулись в путь. При виде сыновей Панду, могучих воинов на колесницах, которые появились все разом, воины-кауравы подняли громкий крик. Небожители, вкусившие радость победы, и стремительные (Пандавы), могучие воины, искусные в битве на колесницах, в тот же миг бесстрашно сошлись в том лесу. Увидев четырех героев-Пандавов, прибывших на колесницах на поле боя, вернулись и остальные гандхарвы, окрыленные успехом. Перед лицом сверкающих (воинов), явившихся, словно Хранители мира, жители Гандхамаданы¹⁹ выстроились в правильные ряды. Помня слова властителя, мудрого Царя справедливости, (Пандавы), о бхарата, начали бой с легкого натиска, но неразумные воины царя гандхарвов не смогли извлечь для себя блага из этой их мягкости.

1—11

Тогда непобедимый Савьясачин, губитель недругов, (стоя) посреди поля боя, обратился к небожителям с мирной речью: «Недостойн царя гандхарвов такой низкий поступок, как за-

12—22

хват чужих жен и битва с людьми. Освободите великих героев, сыновей Дхритараштры, отпустите их жен! Это воля Царя справедливости». На эти слова достойного Партхи гандхарвы со смехом ответили Пандаве: «Мы выполняем приказания единственного в мире (бога), почитая власть которого мы живем, не зная тревог. Как он повелел, так и будет, о бхарата! Нет для нас иного властителя, кроме него — Владыки богов»²⁰. После таких слов гандхарвов сын Кунти, Завоеватель богатств, вновь обратился к ним: «Если вы, о гандхарвы, добром не хотите освободить Суйодхану, я силой заставлю вас отпустить сына Дхритараштры». С этими словами Партха — Завоеватель богатств, Савьясачин, принялся метать в небожителей острые стрелы. Гандхарвы, наделенные грозным могуществом, дождем стрел осыпали Пандавов, Пандавы тем же ответили небожителям. И тогда, о бхарата, между быстрыми гандхарвами и грозно-стремительными Пандавами разгорелся жестокий бой.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать третья глава.

ГЛАВА 234

Вайшампаяна сказал:

1—10

Гандхарвы с золотыми гирляндами, вооруженные небесным оружием, со всех сторон окружили (Пандавов), осыпая их пылающими стрелами. Четверо героев Пандавов вступили в бой с тысячами гандхарвов, о царь! Это было похоже на чудо. Как прежде колесницы Карны и (старшего) сына Дхритараштры были разбиты гандхарвами на сотни обломков, то же самое пытались теперь они сделать с их (колесницами). Не один поток стрел обрушили (Пандавы), тигры среди мужей, на гандхарвов, сотнями нападавших на них на поле боя. Осыпаемые со всех сторон градом стрел, небожители не могли приблизиться к сыновьям Панду. Видя ярость гандхарвов, Арджуна, прицелившись, пустил в ход мощное небесное оружие. Тысячу тысяч гандхарвов могущественнейший Арджуна отправил с поля боя в обиталище Ямы с помощью оружия Агни. И Бхима, великий стрелок из лука, сильнейший среди сильных, острыми стрелами уничтожил в битве сотни гандхарвов, о царь! Оба сына Мадри, наделенные великой мощностью, сражаясь бок о бок впереди, тоже, о царь, погубили сотни недругов. Гандхарвы, теснимые небесным оружием великого духом (Арджуны), взмыли в небо, увлекая за собой сыновей Дхритараштры.

11—19

Заметив, что (небожители) хотят ускользнуть, сын Кунти, Завоеватель богатств, обложил все вокруг мощной сетью

стрел. Окруженные этими стрелами, словно птицы, (попавшие) в клетку, они яростно обрушили на Арджуну потоки палиц, дубинок и мечей. Завоеватель богатств, великий знаток оружия, отбивал эти потоки и бхаллами настигал гандхарвов. Словно град камней, летели их головы, ноги, руки; ужас объ-ял врагов. Истребляемые Пандавой, могучим душою, гандхарвы, поднявшись на воздух, осыпали стоящего на земле (Арджуну) лавиною стрел. Остановив оружием потоки летящих стрел, Савьясачин, могучий сокрушитель недругов, продолжал разить гандхарвов. Арджуна, потомок Куру, пустил в ход стхунакарну, индраджалу, а также оружие Сурьи, Агни и Сомы. Гандхарвы, сжигаемые стрелами сына Кунти, словно дайтьи — (стрелами) Шакры, пришли в великое отчаяние. Тех, кто пытался взмыть вверх, останавливала сеть стрел. Бегущих тоже настигали стрелы (Арджуны) Савьясачина.

Заметив, что гандхарвы дрогнули перед Савьясачином, Чит- 20—28: расена бросился с палицей на мудрого сына Кунти. Но едва он стремительно ринулся в бой, держа оружие наготове, Партха своими стрелами расколол эту целиком железную палицу на семь частей. Увидев, что от стрел неистового (Арджуны) палица разлетелась на множество осколков, (Читрасена) благодаря своей особой способности сделался невидимым и снова напал на Пандаву. Поднявшись на воздух, он стал отбиваться от небесного оружия. Когда могучий царь гандхарвов, прибегнув к волшебству, скрылся из виду, Арджуна, заметив, что он нападает невидимый, стал теснить его стрелами, освященными небесным оружием. Затем гневный Арджуна, Завоеватель богатств, способный принимать многие обличья, с помощью оружия шабдаведхья²¹ лишил (Читрасену) возможности сражаться невидимым. Едва не убитый оружием Арджуны, великого духом, его любимый друг (Читрасена) вынужден был открыться ему, и, узнав в ослабевшем от боя (гандхарве) своего друга Читрасену, (Арджуна), бык среди Пандавов, убрал нацеленное оружие. Все остальные Пандавы, увидев, что Завоеватель богатств складывает оружие, сдержали быстрых, как стрелы, коней и (убрали) свои луки. Читрасена, Бхима, Савьясачин и оба близнеца стояли в своих колесницах и спрашивали друг друга, все ли целы и невредимы.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать четвертая глава.

ГЛАВА 235

Вайшампаяна сказал:

Затем сияющий Арджуна, могучий стрелок из лука, перед 1—2
лицом рати гандхарвов обратился с улыбкою к Читрасене: «За-

чем тебе, о герой, понадобилось брать в плен кауравов? Для чего захватил ты Суйодхану вместе с их женами?»

Читрасена сказал:

3—7 Намерение грешного Дурьодханы и Карны было известно великому духом (Индре), пребывающему (на небесах), о Завоеватель богатств! Зная, что вы живете в лесу и незаслуженно терпите лишения, они пришли посмеяться над вами и славной Драупади. Услышав про их затею, Владыка богов сказал мне: «Ступай, задержи Дурьодхану и приведи сюда вместе с советниками. Во время боя ты должен оберегать Завоевателя богатств и его братьев, ведь Пандава — твой друг и любимый твой ученик». Затем, повинуясь приказу Царя богов, я поспешил сюда. Теперь нечестивец схвачен, и я отправляюсь в обитель богов.

Арджуна сказал:

8 О Читрасена! (Пусть сбудется) воля Царя справедливости: отпусти нашего брата Суйодхану, если хочешь мне блага.

Читрасена сказал:

9—10 Этот низкий извечный ваш враг, предавший Царя справедливости и (вашу супругу) Кришну, недостоин свободы, о Завоеватель богатств! Сын Кунти, Царь справедливости, верный своему великому обету, не ведает о его замысле, а ты теперь знаешь (о нем). Поступай как захочешь.

Вайшампаяна сказал:

11—25 Вернулись Пандавы к царю Юдхиштхире и сразу же по приходе поведали ему о злодействе (Дурьодханы). Царь, Чей (достойный) соперник еще не родился, выслушал то, что сказал тот гандхарва, и повелел освободить всех (кауравов), восславив гандхарвов: «Счастье, что вы, грозные и могучие, не уничтожили бесчестного сына Дхритараштры вместе с его приспешниками, родственниками и приближенными. Великая услуга оказана мне, о небожители! Теперь, когда этот злодей на свободе, не понес ущерба мой род. А вас мы счастливы видеть. Говорите, чего вы желаете. Пусть будут исполнены ваши желания, и с этим тотчас ступайте». С разрешения мудрого сына Панду довольные гандхарвы во главе с Читрасеной и апсары удалились. А Владыка богов чудесными потоками амриты оживил мертвых гандхарвов, которые были убиты в бою кауравами. Пандавы торжествовали, совершив трудный подвиг — освободив своих родственников и царских жен. Принимая почести от куру вместе с их женами и детьми, могучие воины на колесницах, великие духом, блистали среди потомков Куру, словно огни. Освободив Дурьодхану вместе с братьями, Юдхиштхира сказал ему доброжелательно: «Впредь никогда, о брат, не пускайся на подобную дерзость: не достигает успеха тот, кто действует вероломно, о бхарата! Ступай спокойно вместе с братьями к себе домой, если желаешь,

и не стоит, потомок Куру, предаваться отчаянию». Тогда с позволения сына Панду царь Дурьодхана, сгорая от стыда, отправился в свой город. После того как каурава удалился, отважный сын Кунти, Юдхиштхира, зажил благополучно вместе с братьями в лесу Двайтавана. Его почитали дваждырожденные и окружали великие подвижники, словно бессмертные — Шакру.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать пятая глава.

ГЛАВА 236

Джанамеджая сказал:

(Итак), низкий, чванливый, бесчестный Дурьодхана был 1—4
побежден и взят в плен врагами, а потом в бою освобожден великодушными Пандавами. Я думаю, что для него, болтливое, всегда довольного собою, самонадеянного хвастуна, который, (желая подчеркнуть) свое могущество и высокое положение, постоянно унижал Пандавов, нелегким было возвращение в Хастинапуру. Расскажи подробно, о Вайшампаяна, о том, как мучимый стыдом, с душой, перевернутой отчаянием, вернулся он (в свой город).

Вайшампаяна сказал:

Когда Царь справедливости отпустил Суйодхану, сын 5—15
Дхритараштры, убитый горем, тронулся в путь, стыдливо опустив голову. В сопровождении войска четырех родов царь направлялся в свой город. Мысли его, потрясенного бедою, были заняты поражением (в битве). В краю, где было достаточно воды и травы, он нашел подходящее место, уютное и удобное (для стоянки), и, на ходу выпрягая (коней), повелел расставить, как полагается, слонов, коней, колесницы и пеших воинов. Едва царь Дурьодхана, похожий на месяц, поглощенный Раху²² на исходе ночи, уселся на своем сверкающем огнем ложе, к нему явился Карна и сказал: «Счастье, о сын Гандхари, что ты остался в живых! Счастье, что мы встретились вновь! Счастье, что ты одолел гандхарвов, изменяющих вид по желанию! Счастье, что вижу я на свободе всех твоих братьев, покоривших врагов! Великие воины, искусные в битве на колесницах, они всегда стремятся к победе в боях, о потомок Куру! А я, на глазах у тебя окруженный гандхарвами, не смог остановить наше бегущее войско. Израненный стрелами, измученный (боем), я спасся бегством. И чудом мне кажется, бхарата, что после этой жестокой битвы я вижу вас здесь свободными, целыми и невредимыми, вместе с вашими женами, имуществом и колесницами. В этом мире нет человека, который был бы способен сделать то, что совершил в

бою ты вместе с братьями, о великий царь-бхарата!» На эти слова Карны царь Дурьодхана, опустив голову и едва сдерживая слезы, так ответил ему, о царь!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать шестая глава.

ГЛАВА 237

Дурьодхана сказал:

1—16

Ты не знаешь, (что случилось), Радхей, поэтому я не сержусь на твои слова. Ты считаешь, что это я покорил своей мощью недругов-гандхарвов? Да, мои братья вместе со мною долго бились с гандхарвами, о мощнорукий, и (равными) были потери с обеих сторон. Но когда герои-(гандхарвы), искусные в чудесах, стали сражаться, поднявшись на воздух, наш бой с небожителями стал неравным. Мы проиграли его и оказались в плену. Вместе со слугами, советниками, сыновьями, вместе с женами, имуществом и колесницами они увлекли нас, несчастных, небесным путем ввысь. Часть наших воинов и советников бежала за помощью к Пандавам, великим воинам на колесницах, и вот что они сказали, несчастные: «Царь Дурьодхана, сын Дхритараштры, вместе с братьями, женами их и советниками похищен гандхарвами, взмывшими в небо. Благо вам, спасите владыку людей вместе с (царскими) женами! Да не будет (знать) горя ни одна из жен куру!» После таких слов старший сын Панду, благородный душой, поднял всех братьев и повелел им освободить нас. Явившись туда, могучие Пандавы, быки среди мужей, славные великие воины на колесницах, стали просить (гандхарвов отпустить нас) с миром. Когда же гандхарвы не пожелали освободить нас, хотя их просили добром, Арджуна, Бхима и оба могучих близнеца осыпали гандхарвов мощным градом стрел. Тогда небожители оставили поле боя и, увлекая нас, несчастных, за собой, взмыли, торжествуя, в небо. Затем я увидел сеть стрел, покрывшую все вокруг: это Завоеватель богатств пустил в ход нечеловеческое оружие. Тогда, видя, что все пространство покрыто острыми стрелами Пандавы, (царь гандхарвов), друг Завоевателя богатств, открылся (Арджуне). Читрасена, губитель недругов, обнял Пандаву и спросил его, в добром ли он здравии. (Братья-Пандавы) тоже справились, не ранен ли он. Встретившись, они освободили друг друга от доспехов. Герои-гандхарвы соединились с Пандавами, а Читрасена и Завоеватель богатств обменялись почестями.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двадцать седьмая глава.

ГЛАВА 238

Дурьодхана сказал:

Когда Арджуна, губитель героев-недругов, встретился с Читрасеной, он, улыбаясь, произнес такие достойные мужа слова: «Ты должен освободить наших братьев, о герой, первый среди гандхарвов! Пока живы сыновья Панду, (кауравы) не должны терпеть притеснений». В ответ на такие слова великодушного Пандавы гандхарва, о Карна, рассказал ему, что мы говорили, направляясь туда посмотреть на обездоленных Пандавов и на их супругу. Когда гандхарва произносил эти слова, мне хотелось от стыда провалиться сквозь землю. Явившись с Пандавами к Юдхиштхире, гандхарвы поведали ему о нашем злом умысле и о том, как мы оказались в неволе. На глазах у женщин я, несчастный, пойманный и связанный врагами, был доставлен к Юдхиштхире — что может быть горше этого? Те, которым я всегда причинял зло, с которыми постоянно враждовал, спасли меня, неразумного, и даровали мне жизнь. Если бы я, о герой, встретил смерть в этом великом бою, это было бы лучше, чем так обретенная жизнь. Если бы я был сражен гандхарвами, то слава моя облетела бы землю и я бы достиг вечных блаженных миров, где пребывает Великий Индра.

1—9

Послушайте, быки среди мужей, что я теперь намерен делать. Я (останусь) здесь и заморю себя голодом до смерти²³, а вы ступайте домой. И все мои братья пусть тоже едут сейчас же в город. (Все вы), друзья и родные, начиная с Карны, отправляйтесь вслед за Духшасаной в город. А я не могу вернуться туда, униженный врагами. Я сокрушал гордыню врагов и рдел о чести друзей, а теперь друзьям я причиняю горе и доставляю радость недругам. Что я скажу владыке людей (Дхритараштре), когда вернусь в Город слона? Бхишма, Дрона и сын Дроны²⁴, Крипа, Видура и Санджая, Бахлика и Сомадатта и другие, которых почитают старейшие, брахманы и достойнейшие из тех, что живут ремеслом²⁵, а также те, чей образ жизни свидетельствует о безразличии к мирским делам²⁶, — что они скажут мне и что я им отвечу? Я, который стоял на голове у врага, попирая ногой его грудь, теперь по своей вине лишился (всего этого)! Что я скажу им? Неправедным, таким, как я, которые, достигнув успеха, знания и власти, не в меру возгордились, не суждено долго пользоваться этими благами. Горе мне! Я совершил жестокий и злой поступок и из-за этого по собственной же глупости и безрассудству попал в беду. И вот какое я принял решение: я предамся посту в ожидании смерти. Я больше не в силах жить. Какой разумный человек, спасенный от беды врагом, захочет оста-

10—20

ваться в живых? Надо мной, гордецом, лишившимся чести, смеются беспредельно отважные недруги-Пандавы и глядят на меня с презрением.

Вайшампаяна сказал:

21—31

Измученный этими мыслями, он обратился к Духшасане: «Выслушай, о Духшасана, бхарата, мою речь! Прими от меня помазание и будь царем! Правь необъятной землей, хранимой Карной и Саубалой! Твердо повелевай братьями, словно Губитель Вритры — марутами. Пусть служат тебе родные, как (служат) боги Совершителю ста жертвоприношений. Неустанно одеяй заботою брахманов, и да будешь ты в любой час прибежищем для родных и друзей! Охраняй наш род так, как Вишну (хранит) сонм богов²⁷, и береги своих наставников. Ступай! Правь землей на радость всем нашим друзьям и на горе врагам!» И, обнимая его за шею, он повторил: «Ступай!» Выслушав эти слова, Духшасана опечалился, подавленный тяжелой бедой. Он смиренно сложил ладони и, задыхаясь от слез, с поклоном сказал старшему брату: «Смилуйся!» Терзаясь горем, в душевной муке припал он к земле, омывая слезами стопы его ног. Затем (Духшасана), тигр среди мужей, произнес: «Не бывать этому! Пусть разлетится в осколки земля вместе с горами, пусть расколется небо, пусть солнце утратит свой блёск и луна перестанет светиться прохладным светом, пусть ветер лишится своей быстроты и Химаван сдвинется с места, пусть иссякнет вода в океане и пламя утратит свой жар, но я не буду, о царь, править землей без тебя. Смилуйся! — повторял он снова и снова. — Только ты из всего нашего рода должен царствовать сотню лет».

32—48

После всех этих слов он зарыдал в голос, о бхарата, Индра царей, прикинув к стопам досточтимого старшего брата. Увидев, что Духшасана и Суйодхана пребывают в глубоком отчаянии, Карна, приблизившись к ним, тревожно спросил: «Зачем вы, о кауравы, безрассудно предаетесь печали, словно обыкновенные смертные? Горе не минует предающегося печали. А раз печаль не уносит горя страдающего, то подумайте, чем вы поможете горю, если сами предаетесь печали? Соберите все свое мужество, не радуйте врагов своим отчаянием. Пандавы, о царь, сделали то, что им и следовало сделать, когда освободили тебя. Подданные всегда должны делать добро своему царю: ведь это ты охраняешь их, чтобы они могли жить спокойно. (Бед) миновала, и ты не должен теперь печалиться, как простой смертный. Твоих братьев пугает твое решение известить себя постом. Встань же! Пойдем! Благо тебе, и положишься на своих братьев. Я не могу понять твоей слабости, царь! Что необычного в том, что Пандавы освободили тебя, когда ты попал в плен к врагам, о герой, сокрушитель недругов! Воины и подданные, безразлично,

известны они или нет, обязаны делать добро своему царю, о каурава! Часто бывает так, что великие мужи, громя в боях вражескую рать, попадают в плен и воины их освобождают. Воины, а также живущие в царских владениях должны всеми силами радеть о благе царя, таков уж обычай. И если случилось так, что Пандавы, живущие у тебя в стране, освободили тебя, о царь, то к чему причитания? И не дело это, о царь, что Пандавы не последовали за тобой, когда ты, о владыка царей, отправился со своим войском в поход (против гандхарвов). Доблестные и могущественные, никогда не бегущие с поля боя, они однажды явились к тебе в Собрание и стали твоими слугами²⁸. Теперь ты владеешь всеми богатствами Пандавов. И посмотри — видишь, они благоденствуют и вовсе не собираются уморить себя голодом до смерти! Вставай же, о царь! Благо тебе! Ты не должен предаваться печали. Не сомневайся, о царь: те, что живут в царских владениях, должны заботиться о благе (царя). Так зачем причитать! Если, о Индра царей, ты не последуешь моему совету, я тоже останусь здесь, у твоих ног, и буду тебе служить, о сокрушитель недругов! Без тебя я не вынесу жизни, о бык-муж! Но если ты будешь стараться погубить себя постом, то станешь посмешищем для царей, о царь!»

Вайшампаяна сказал:

Но и тогда, после этих слов Карны царь Дурьодхана не 49
пожелал подняться с земли: его помыслы были обращены к небу.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать восьмая глава.

ГЛАВА 239

Вайшампаяна сказал:

Шакуни, сын Субалы, о царь, тоже пытался утешить царя 1—8
Дурьодхану, твердо решившего лишиться себя жизни постом: «Ты слышишь, о каурава, истинны слова Карны. Зачем ты безрассудно бросаешь огромное богатство, которое я для тебя выиграл, и необдуманно хочешь расстаться с жизнью, о лучший из царей?! Мне даже кажется, что ты никогда не прислушивался к тому, (что говорят) старейшие. Тот, кто не может сдерживать радости или тоски, обретя богатство, вновь теряет его: (оно уходит из рук), словно необожженный сосуд, (опущенный) в воду. Царю, который не в меру робок, бессилен, медлителен, беззаботен и порочно стремится лишь к любовным утехам, не ведать счастья. С тобой обошлись по-доброму, а ты горюешь. Что же было бы в обратном случае? Не губи, предаваясь печали, благого дела, совершенного Партхами. Там, где

ты должен радоваться и добром воздавать Пандавам, ты отчаиваешься, о Индра царей! Это на тебя непохоже. Будь милостив, не лишай себя жизни, радуйся, (что все хорошо обошлось), и помни сделанное тебе добро. Верни Партхам их царство — и ты обрешь славу во дхарме! Если ты согласишься на это, то не будешь в долгу перед ними. Установи братские отношения с Пандавами, расположи их к себе, отказавшись от царства, которое они унаследовали от своего отца, и тогда ты обрешь покой».

9—17 Выслушав речь Шакуни и видя, что отважный Духшасана, преисполненный сочувствия к брату, в отчаянии припал к его стопам, (Дурьодхана) поднял Духшасану, сокрушителя недругов, обнял его своими красивыми руками и растроганно коснулся губами его лба. Вспоминая слова Карны и Саубалы, царь Дурьодхана проникся еще большим отвращением к жизни; душу его терзал стыд, им владело глубокое отчаяние. В ответ на слова друзей он произнес печально: «Мне ни к чему добродетель, богатство и счастье, так же как власть, право повелевать и наслаждения. Не препятствуйте мне и ступайте отсюда. Я твердо решил лишиться себя пищи и буду сидеть здесь, пока не придет моя смерть. А вы отправляйтесь все вместе в город и почитите моих наставников». На эти слова царя они ответили сокрушителю недругов: «Твоя судьба — это наша судьба, о бхарата, Индра царей! Как же мы без тебя войдем в город?» Друзья и советники, братья, а также другие родственники всячески увещевали (Дурьодхану), но он не изменил своего намерения. Сын Дхритараштры решительно расстелил травяную циновку, совершил омовение и, очистившись, улегся на землю. Облаченный в одежду из травы куша, соблюдая строжайшие ограничения, тот тигр среди царей, погрузившись в молчание, сосредоточил все силы духа, желая достичь небес и, порвал связи с внешним миром.

18—26 Меж тем грозные дайтьи и данавы, обитатели Паталы, некогда побежденные богами, прослышали об этом его решении и поняли, что это удар по их стану²⁹. Тогда они устроили жертвоприношение при трех огнях, с тем чтобы призвать к себе Дурьодхану. Искушенные в магии, (обратились они) к мантрам, изреченным Брихаспати и Ушанасом, и тем, которые упомянуты в Атхарваведе, и, прибегнув к молитвам и заклинаниям, совершили обряды, (предписанные) Упанишадами. Брахманы, верные суровым обетам и изучившие Веды вместе с Ведангами, творя заклинания, с глубокой сосредоточенностью принесли в жертву огню топленое масло и молоко³⁰. Когда обряд был завершен, появилась, о царь, удивительная Критья, уста ее разверзлись, и она спросила: «Что я должна сделать?» И тогда обрадованные до глубины души дайтьи попросили ее: «Приведи сюда царя, сына Дхритараштры, ко-

торый предается посту в ожидании смерти». — «Да будет так», — ответила Критья и отправилась в путь. В одно мгновение она оказалась подле царя Суйодханы, а затем вместе с царем опустилась в подземный мир и тотчас же известила данавов, что его доставила. Была уже ночь, но данавы, увидав приведенного ею царя, собрались все вместе и, с радостью в сердцах (взирая) на Дурьодхану расцветшими глазами, принялись ублажать его льстивыми речами.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести тридцать девятая глава.

ГЛАВА 240

Д а н а в ы с к а з а л и :

О Суйодхана, Индра царей, надежда рода бхаратов! Ты 1—10
всегда окружен героями и теми, кто велик душою! Не делай поспешного шага! Зачем ты постом изнуряешь себя? Ведь тот, кто себя убивает, становится посмешищем для других и, лишаясь доброго имени, падает вниз. Подобные тебе мудрецы не должны совершать губительных, противоречащих долгу шагов, грозящих многими бедами. Оставь, о царь, свое намерение. Оно несет ущерб твоей добродетели, здравому смыслу и благоденствию, сводит на нет твою славу, доблесть и стойкость и вызывает радость врагов. Услышь, о великий царь, правду о своей небесной сущности и происхождении и собери свое мужество! Некогда в награду за наше подвижничество ты был получен нами от бога — Великого Владыки³¹. Вся верхняя половина твоего тела, которую не пробить никаким оружием, составлена из множества алмазов, а нижняя половина, красотою пленяющая женщин, сотворена из цветов самой Богиней, о безупречный! Владыка вместе с Богиней создали твоё тело, о лучший из царей! Ты, о царь-тигр, не человек, а существо божественного происхождения. Герои-кшатрии во главе с Бхагадаттой, грозные знатоки небесного оружия, уничтожат твоих недругов. Поэтому перестань горевать! Не тебе испытывать страх: в помощь тебе рождены на земле отважные данавы.

Асуры вселятся в Бхишму, Дрону, Крипу и других, и под 11—24
их влиянием те отбросят свою нерешительность и будут бороться с твоими врагами. Они не пощадят в бою ни своих сыновей, ни братьев, ни отцов, ни других родных, ни своих учеников, ни близких, ни детей, ни стариков, о лучший из рода Куру! Они будут нападать без жалости, ибо их будут направлять асуры. Тигры среди мужей, они будут с упоением биться со своими же родственниками, попирая узы родства, пятная душу свою и не ведая, (что творят), безрассудно по-

коряясь судьбе, predetermined провидением. Исполненные дерзости, они станут убивать друг друга, злорадно приговаривая: «Ты тоже не пощадил бы меня», и будут пускать в ход любое оружие, о лучший из кауравов! Пандавы, великие духом, будут упорно сопротивляться, но могучие (кауравы), отмеченные судьбой, их уничтожат. Сонмы дайтьев и ракшасов, появившихся на свет как кшатрии, будут сражаться, о царь, против твоих врагов, нападая на них с палицами, булавами, мечами и (прочим) бесчисленным оружием. А что касается твоего тайного страха перед Арджуной, о герой, так мы нашли способ, как погубить его. Дух убитого Нараки, воплотившись в Карне, будет биться с Кешавой и Арджуной в память о давней вражде³², о герой! Мужественный и гордый Карна, первый среди сражающихся, великий воин, искусный в битве на колесницах, одолеет в бою Партху и всех твоих недругов. Зная (его мощь), Владыка ваджры во имя спасения Савьясачина обманом отберет у Карны его серьги и панцирь³³. Потому мы и послали (на землю) сотни тысяч дайтьев и ракшасов. Это те, что зовутся саншаптакми. Не тревожься — они уничтожат героя Арджуну. Ты, о царь, не имея соперников, будешь править землей. А теперь не причиняй нам такого горя, это не подобает тебе. С твоей смертью ослабеют наши ряды, о каурава! Ступай, о герой, и не помышляй ни о чем другом. Ты всегда служишь нам опорой, как Пандавы (служат опорой) богам³⁴.

Вайшампаяна сказал:

25—34

С этими словами дайти обняли (Дурьодхану), слона среди царей. И быки среди данавов тоже поддерживали непобедимого (каураву), будто своего сына. Вселив в него бодрость и польстив ему, о бхарата, они на прощание (напутствовали его): «Ступай и добейся победы!» Когда они отпустили (Дурьодхану) мощнорукого, Критья снова доставила его на то место, где он предавался посту, ожидая смерти. Перенеся героя обратно, Критья почтила его и, попрощавшись с царем, тут же исчезла. Когда она скрылась, о бхарата, царь Дурьодхана подумал, что все это случилось с ним во сне, но одна мысль владела им теперь: «Я одолею в бою Пандавов!» Суйодхана думал о Карне и о его соратниках-саншаптакми, сокрушителях недругов, готовых к расправе над Партхой, и постепенно у неразумного сына Дхритараштры родилась твердая уверенность в победе над Пандавами, о бык среди бхаратов! Карна, душой которого овладел Нарака, подчинив себе его сердце и дух, стал вынашивать жестокую мысль об убийстве Арджуны. И герои-саншаптаки, души которых попали во власть ракшасов, под влиянием раджаса и тамаса³⁵ загорелись желанием уничтожить Пхальгуну. Бхишма, Дрона, Крипа и другие (кауравы) и без того испытывали неприязнь к

сыновьям Панду, о владыка народов, а теперь над их душами властвовали данавы. Царь Суйодхана никому не сказал о том, (что с ним случилось той ночью).

На рассвете (того же дня) Карна-Вайкартана, почтительно сложив ладони, с улыбкой обратил к царю Дурьодхане свою мудрую речь: «Не может мертвый покорить врага, лишь живому выпадает удача. Как может мертвый достичь успеха, о потомок Куру, как может он добиться победы? Не время теперь для того, чтобы печалиться, (терзать себя) страхами или (ждать) своей смерти!» Обняв (царя) своими мощными руками, (Карна) продолжал: «Вставай, о царь! Чего еще ждать? Отчего ты печален, о сокрушитель недругов? Почему ты хочешь умереть, когда ты уже подавил врага своей мощью? Или страх обуял тебя при виде могущества Арджуны? Даю тебе верное слово: я уничтожу в бою Арджуну. Поистине, когда пройдет тринадцать лет³⁶, я, взявшись за оружие, заставлю Партхов покориться тебе, о владыка людей!» После таких слов Карны Суйодхана под влиянием беседы с дайтьями и прочих увещеваний поднялся (с земли). Когда он услышал то, что сказали дайтьи, в сердце его созрело твердое решение. Тигр среди потомков Ману, он повелел снаряжать свое войско (в полном составе) — с колесницами, слонами и конями и большим количеством пеших воинов. И вот словно (хлынули) воды Ганги, о царь, — это великое войско (кауравов) под белыми зонтами, знаменами и белоснежными опахалами тронулось в путь. Необъятно растянувшееся, со своими колесницами, слонами и пешими воинами оно было прекрасно и напоминало очистившийся от туч и облаков небосвод ранней осенью. Прославляемый, как самодержец, Индрами дваждырожденных, (сопровождаемый) победными кличами, сын Дхритараштры, владетель людей, Суйодхана двигался впереди вместе с Карной и игроком Саубалой, сверкая пышным великолепием, о Индра царей, и гирлянды почтительно сложенных рук отовсюду тянулись к нему. И все его братья во главе с Духмасаной, Бхуришравас, Сомадатта и великий царь Бахлика, а также (другие) потомки Куру следовали за тем львом среди царей, отправившимся в путь, на всевозможных колесницах, конях и на отборнейших слонах. Через некоторое время, о царь, они вступили в свой город.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сороковая глава.

ГЛАВА 241

Джанакеджая сказал:

Что делали, о достойнейший, сыновья Дхритараштры, великие стрелки из лука, а также Карна-Вайкартана, могучий Ша- 1—2

куни, Бхишма, Дропа и Крипа после того, как Партхи, великие духом, (освободили Дурьодхану), а сами остались жить в том лесу? Ты должен мне рассказать об этом.

3—9 Вайшампаяна сказал:

Когда Партхи удалились и Суйодхана, освобожденный сыновьями Панду, был отпущен и вернулся в Хастинапуру, Бхишма, о великий царь, сказал сыну Дхритараштры такие слова: «Говорил я тебе, о сын мой, перед тем, как ты уходил в лес отшельников,— не по душе мне твой поход, но ты не внял этим (моим словам). И вот, о герой, враги одолели тебя и захватили в плен. Не стыдно ли, что именно Пандавы, знатоки дхармы, освободили тебя? На твоих глазах, о сын Гандхари, перед лицом твоих воинов, о властитель народов, Сын суты трусливо бежал с поля битвы с гандхарвами, а ты, о Индра царей, и войско твоё, о царский сын, громко кричали (от ужаса). (Так кто же, по-твоему), истинно мужествен: великие духом Пандавы или злобный Карна, Сын суты, о мощнорукий!

10—14 Карна, о величайший из царей, не стоит и одной четвертой Пандавов, если речь идет об искусстве стрельбы из лука, отваге или добродетели, о преданный дхарме! Поэтому я считаю, что ты, о величайший из тех, кто умеет найти путь к миру, должен во имя блага нашего рода пойти на примирение с Пандавами, великими духом».

Вместо ответа на эти слова Бхишмы, о царь, сын Дхритараштры, владыка людей, усмехнулся и внезапно вышел³⁷ вместе с сыном Субалы. Заметив, что он удалился, Карна, Духшасана и другие великие стрелки из лука последовали за могучим сыном Дхритараштры. Увидев, что они уходят, о царь, Бхишма, дед куру, сгорая от стыда, отправился в свои покои. Когда Бхишма удалился, сын Дхритараштры, владыка людей, вернулся на то же место и стал держать совет со своими советниками, о великий царь! «Что будет благом для нас? Что следует делать? Как поступить лучше?» — спрашивал он своих (приближенных), о бхарата!

15—16 Карна сказал:

Послушай, Дурьодхана, потомок Куру, что я скажу тебе, а выслушаешь, все так и сделай, о сокрушитель недругов! Ты избавился от соперников, и теперь вся земля принадлежит тебе, о герой, первый среди мужей! Так правь же ею, как многомудрый Шакра, уничтоживший недругов, (— небом)!

17—27 Вайшампаяна сказал:

На эти слова Карны царь ответил ему: «Нет ничего недостижимого для того, с кем рядом ты, о бык среди мужей! (Ты) — мой соратник, преданный и верный. Послушай, каково мое сокровенное желание. Когда я увидел, что Пандава (совершает) раджасую, лучшее из жертвоприношений, во мне

поднялась зависть. Избавь (меня) от нее, о Сын суты!» Карна ответил царю: «Все владыки земли в твоей власти, о величайший из царей! Призови лучших из дваждырожденных, и пусть они сделают, по обычаю, все приготовления, соберут все необходимое для этого жертвоприношения, о лучший из рода Куру! Пусть жрецы, искушенные в Ведах, собравшись вместе, совершат для тебя, как велит обычай, обряд, предписанный шастрами, о царь — губитель недругов! И пусть на твоём великом торжественном жертвоприношении будет много еды и питья, о бык среди бхаратов!» После таких слов Карны, о властитель народов, сын Дхритараштры велел позвать родового жреца и попросил его: «Соверши для меня раджасую, лучшее из жертвоприношений, со щедрыми дарами и подношениями, как подобает и приличествует (царю)». На эту просьбу ответил царю бык среди дваждырожденных: «Это величайшее из жертвоприношений не может совершить никто из твоей семьи, пока жив Юдхиштхира, о лучший из кауравов, достойнейший из царей! И кроме того, еще здравствует престарелый Дхритараштра, твой отец. Поэтому ты не вправе совершать такое жертвоприношение, о величайший из царей!

Но есть другая великая сатра, равная раджасуе, о могучий! 28—33 Обратись к ней, о Индра царей, и выслушай эти мои слова. Владыки земли, о царь, твои данники, пусть принесут тебе в виде дани золото, как литое, так и неплавленное. Из него, о бхарата, величайший из царей, ты должен тотчас же сделать плуг и вспахать им землю в том месте, где собираешься совершить жертвоприношение. Да свершится там, как положено, без всяких помех, хорошо подготовленное жертвоприношение с обильной едой, о лучший из царей! Это жертвоприношение, которое подобает совершать праведнику, называется вайшнава. Никто до тебя, кроме извечного Вишну, не совершал подобного жертвоприношения. Этот великий обряд может соперничать с раджасуей, лучшим из жертвоприношений. Нам по душе содействовать твоему благу, о бхарата! Да не будет тебе препятствий при его (совершении)! Пусть будет утолена твоя зависть».

Выслушав мнение брахманов, сын Дхритараштры, владыка земли, обратился к Карне, сыну Субалы и своим братьям: 34—37 «Мне нравится то, что сказали брахманы, и нет у меня сомнений. Если вы одобряете это, то нечего больше говорить». В ответ на слова владыки живущих все сказали: «Да будет так!» Затем царь, как положено, дал указания слугам, а ремесленникам приказал изготовить плуг. И все было сделано, как приказано, по всем правилам, о лучший из царей!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок первая глава.

ГЛАВА 242

Вайшампаяна сказал:

1—10

Затем ремесленники, первые среди советников и многомудрый Видура сообщили сыну Дхритараштры: «Лучшее из жертвоприношений подготовлено в срок, о царь-бхарата! Драгоценный удивительный золотой плуг сделан!» Услышав об этом, сын Дхритараштры, царь, величайший из всех царей, повелел приступить к совершению царя жертвоприношений, о властитель народов! И тогда началось подготовленное на славу жертвоприношение с обилием еды. Сын Гандхари прошел посвящение согласно правилам, как того требуют шастры. Сын Дхритараштры и многославный Видура, Бхишма и Дропа, Кришна, Карна и достойная Гандхари были довольны. (Дурьодхана) снарядил гонцов-сорокоходов, чтобы пригласить (на торжество) царей и брахманов, о Индра царей! Посланцы (царя), как было приказано, двинулись в путь на быстрых колесницах, а Духшасана сказал одному из гонцов, собравшемуся в дорогу: «Ступай поскорее в Двайтавану к несчастным Пандавам и пригласи, как полагается, их и брахманов, (живущих) в том великом лесу». Добравшись до места, где жили Пандавы, тот поклонился им и сказал: «Потомок Куру Дурьодхана, величайший из царей, совершает жертвоприношение, представив миру великое множество богатств, добытых его геройством, о великий царь! Туда отовсюду стекаются цари и брахманы. Меня прислал великий духом каурава, о царь! Сын Дхритараштры, царь — владыка людей, приглашает и вас. Таково желание царя: вам надлежит присутствовать при этом жертвоприношении».

11—24

Царь Юдхиштхира, тигр среди царей, выслушал слова гонца и сказал: «Благо, что царь Суйодхана, умножая славу своих предков, совершает величайшее из жертвоприношений. Но мы сейчас никак не можем прийти: мы должны выдержать условие, пока не (пройдут) те тринадцать лет». Услышав слова Царя справедливости, Бхишма сказал: «Владыка Юдхиштхира, Царь справедливости, властитель людей, пойдет (к вам) только затем, чтобы бросить (Дурьодхану) в пламя, зажженное оружием во время битвы, — вот какое жертвоприношение (свершится)³⁸, когда пройдет тринадцать лет. Мы придем, и (Юдхиштхира), сын Панду, вместо возлияния жертвенного масла изольет свой гнев на сыновей Дхритараштры. Так и скажи Суйодхане!» Остальные Пандавы воздержались от резкостей, о царь, а посланец все, как есть, передал сыну Дхритараштры. И вот в город наследника Дхритараштры съехались лучшие из людей — властители разных краев и достойнейшие из брахманов. Их (встретили) так, как предписано шастрами, и в должном порядке оказали им почести со-

образно варне каждого. Все они были безмерно довольны и рады, о владыка людей! И тогда Дхритараштра, окруженный кауравами, о Индра царей, испытывая великую радость, обратился к Видуре: «Следует, Кшаттри, чтобы все люди были довольны, наделены едой, ублаготворены и расположились в зале для жертвоприношений». Видура, знаток дхармы, выслушав этот приказ, стал по достоинству оказывать почести каждой варне, о сокрушитель недругов! Торжественно оделил он (гостей) яствами, изысканными блюдами и напитками, а также благоухающими цветочными гирляндами и разнообразной одеждой. Доблестный Индра царей совершил, как полагается согласно шастрам, обряд очищения, приветил и одарил всевозможными дарами тысячи царей и брахманов и распрощался с ними. Проводив царей, он вместе с Карной и Саубалой в окружении братьев вернулся в Хастинапуру.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок вторая глава.

ГЛАВА 243

Вайшампаяпа сказал:

Когда пеколебимый (Дурьодхана) входил в (город), о могучий царь, суты славили великого стрелка из лука и весь люд приветствовал достойнейшего из царей. Осыпая его жареным зерном и сандаловым порошком, люди говорили: «Счастье, о царь, что это твое жертвоприношение закончилось без помех!» А другие, мятежно настроенные, поговаривали, обращаясь к царю: «Твое жертвоприношение не сравнится с тем, которое совершил Юдхиштхира, не стоит оно и шестнадцатой доли его жертвоприношения». Так говорили некоторые из тех, что несдержанны в речах, владыке людей. А друзья его возражали: «Это жертвоприношение превзошло все другие. Яти и Нахуша, Мандхатри и Бхарата, совершив такое жертвоприношение, отправились, пречистые, на небеса». Слыша добрые слова друзей, владыка людей, довольный, вступил в город и направился в свои покои, о бык среди бхаратов! Там он поклонился в ноги своим родителям, Бхишме, Дроне, Крипе и мудрому Видуре, о властитель народов! Приветствуемый младшими братьями как их любимец, он занял свое почетное место, а братья встали вокруг него. Сын суты, о великий царь, поднялся и обратился к нему: «Благодари судьбу, о лучший из бхаратов, что ты совершил это великое жертвоприношение. Когда Партхи найдут свою смерть в бою и ты обретешь (право) на раджасую, я снова восславлю тебя, о величайший из мужей!» Многославный сын Дхритараштры, великий царь, ответил ему: «Ты прав, о герой! Когда падут в

бою нечестивцы Пандавы, о лучший из людей, и я смогу совершить великий обряд раджасую, тогда, о герой, ты снова восславишь меня».

13—17 С этими словами многомудрый каурана обнял Карну, о бхарата, и погрузился в мечты о раджасуе, первом среди жертвоприношений. Величайший из царей вопрошал друзей и сподвижников: «Когда же, о кауравы, смогу я, повергнув Пандавов, совершить лучшее из жертвоприношений — богатую раджасую?» Ответил ему Карна: «Выслушай меня, о слон среди царей! Я не омою ног до тех пор, пока не будет убит Арджуна»³⁹. Громкий клич издали сыновья Дхритараштры, великие стрелки из лука, могучие воины, искусные в битве на колесницах, когда Карна дал обет сокрушить в бою Пхальгуну. Потомки Дхритараштры сочли Пандавов как бы уже побежденными. Затем, о Индра царей, славный Дурьодхана, простившись с теми быками среди мужей, удалился в свои покои, словно Владыка⁴⁰ в Чайтраратху. Все великие стрелки из лука тоже, о бхарата, отправились по домам.

18—24 Меж тем Пандавы, меткие стрелки из лука, встревоженные словами гонца, обдумывали их смысл и нигде не могли найти себе покоя. А тут еще соглядатаи, о Индра царей, принесли весть о том, что Сын суты поклялся уничтожить Победоносного (Арджуну). Услышав об этом, о властитель людей, Сын Дхармы встревожился. Зная о том, что Карна необычайно отважен, да к тому же одет в непробиваемый панцирь, (Юдхиштхира) никак не мог успокоиться, перебирая в памяти (прошлые) беды. Подавленный тяжкими думами, великий душою (царь) стал помышлять о том, чтобы покинуть лес Двайтавана, полный диких зверей и змей. А в это время царь — сын Дхритараштры вместе со своими отважными братьями, а также Бхишмой, Дроной и Криной правил землей. Приблизив к себе Карну, Сына суты, украшение боя, владыка земли Дурьодхана пребывал в постоянном довольстве, почитая Индр среди брахманов щедрыми жертвенными дарами. И своим братьям, о царь, этот смелый губитель недругов тоже оказывал милости, полагая, что богатство приносит пользу только тогда, когда его раздают и им наслаждаются.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок третья глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ПОХОДЕ В СТАНОВИЩЕ ПАСТУХОВ»

СКАЗАНИЕ О ПЕЧАЛИ ПРИСНИВШИХСЯ (ЮДХИШТХИРЕ) АНТИЛОП

ГЛАВА 244

Джапамеджая сказал:

Что делали в том лесу могучие сыновья Панду после того, 1
как освободили Дурьодхану? Ты должен рассказать мне об этом.

Вайшампаяна сказал:

Однажды ночью в Двайтаване Юдхиштхире, сыну Кунти, 2—16
привиделся во сне антилопы, голоса их дрожали от слез. Индра царей спросил их, дрожащих, смиренно сложивших копыта¹: «Скажите, о чем вы хотите поведать? Кто вы? Чего желаете?» А были то антилопы, уцелевшие после того, как остальные были истреблены, и на вопрос славного Пандавы, сына Кунти Юдхиштхиры, они отвечали: «Мы антилопы Двайтаваны, остальные же все перебиты, о бхарата! Чтобы мы не перевелись совсем, о великий царь, переселитесь в другое место. Твои братья-герои, все, как один, искусно владеющие оружием, сделали малочисленными семейства лесных обитателей. Нас уцелело лишь несколько для продолжения рода, о многомудрый! Смилуйся, о Индра царей, Юдхиштхира, дай нам возможность увеличить (наш род)». Сильно огорчился Юдхиштхира, Царь справедливости, при виде дрожащих, испуганных антилоп, которых осталось лишь столько, сколько нужно для продолжения рода. Ответил им царь, радеющий о благе всего живого: «Да будет так! Справедливы ваши слова, и я выполню вашу просьбу». С этим проснулся на рассвете достойнейший из царей и, преисполненный сострадания к антилопам, сказал собравшимся братьям: «Ночью во сне мне (привиделся) антилопы, которых (вы) еще не успели убить. Они сказали: „Нас осталось совсем мало. Благо тебе! Сжался над нами!“ Правду они говорят. Нам следует сжалиться над обитателями лесов, ведь мы кормимся за счет них уже год и восемь месяцев. (Давайте отправимся) снова в прекрасную Камьяку, что возле озера Тринабинду. Этот лучший из лесов, известный как венец Марубхуми², полон зверей. Там в довольстве мы проведем оставшиеся годы (изгнания)». И Пандавы, знатоки дхармы, с брахманами и всеми, кто жил вместе с

ними, в сопровождении слуг во главе с Индрасеной быстро, о царь, собрались в дорогу. Идя проторенным путем, не испытывая нужды ни в доброй пище, ни в свежей воде, они увидели Камьяку — священный приют, предназначенный для подвижничества. Потомки Куру, лучшие из бхаратов, окруженные быками среди брахманов, вступили в тот лес, словно праведники на небо.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок четвертая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ПЕЧАЛИ
ПРИСНИВШИХСЯ (ЮДХИШТХИРЕ) АНТИЛОП»

СКАЗАНИЕ О ДРОНЕ¹ РИСА

ГЛАВА 245

Вайшампаяна сказал:

Пандавы, великие душой, прожили в лесу одиннадцать 1—7
тяжких лет, о бык среди бхаратов! Благороднейшие из мужей,
достойные счастливой доли, они претерпевали горькие невзго-
ды в ожидании конца назначенного срока, питаясь лишь пло-
дами и кореньями. Царь-мудрец Юдхиштхира мощнорукий,
помня, что это великое несчастье обрушилось на братьев по
его вине, не мог спать спокойно: словно иглы кололи царя в
самое сердце, когда он вспоминал о позоре, (выпавшем на его
долю) в результате игры в кости. Припоминая жестокие слова
Сына суты², Пандава горько вздыхал, вынашивая в себе
страшный яд гнева. Арджуна и оба близнеца, славная Драу-
пади и неистовый Бхима, сильнейший из всех, глядя на
Юдхиштхиру, испытывали невыразимую боль. Чувствуя, что
(до конца изгнания) осталось совсем немного, эти быки среди
бхаратов словно преобразились: они жили надеждами и упо-
вали на месть.

Спустя некоторое время после того, как Пандавы (посе- 8—18
лились в Камьяке), пришел их навестить великий подвижник
Вьяса, сын Сатьявати. Увидев, что он явился, сын Кунти,
Юдхиштхира, вышел навстречу великому духом (отшельни-
ку) и принял его, как подобает. Когда Вьяса уселся, сын Пан-
ду, смиривший свои чувства, сел рядом с ним, готовый ему
служить, стараясь его порадовать своим почтением. Видя, как
внуки его исхудали, живя дарами леса, великий мудрец пре-
рывающимся от слез голосом сочувственно произнес: «Слу-
шай, о Юдхиштхира, мощнорукий, лучший из блюстителей
дхармы! Не совершив покаяния, не достигнешь, о сын мой,
высшего блаженства. Человек попеременно испытывает то ра-
дость, то горе. Так не бывает, чтобы кому-нибудь выпадали
лишь бесконечные страдания, о бык среди мужей! Мудрый
человек, наделенный глубоким умом, зная, что (в жизни) бы-
вают и взлеты, и падения, не печалится и не радуется. Выпа-
дет счастье — наслаждайся им, грянет беда — терпи. Жди
своего часа, как сеятель — урожай. Нет ничего выше подвиж-
ничества, покаяние — вот путь к величию. Помни, о бхарата:
не существует такого, чего нельзя было бы добиться подвиж-
ничеством. Правдивость, честность, незлобивость, щедрость,

сдержанность, миролюбие, отсутствие зависти, непричинение зла живому, а также чистота и смирение чувств — таковы, о великий царь, средства (достижения цели) для праведных. Люди, находящие удовольствие в зле, невежды, предпочитающие окольные пути, рождаются в дальнейшем среди низких созданий и не ведают счастья.

19—25 То, что вершится в этом мире, имеет последствия в мире ином, поэтому следует обуздывать плоть подвижничеством и смирением. Следует раздавать дары по мере своих сил, вовремя и тем, кто достоин, выказывать им уважение и воздавать почести, носить радость в душе и гнать прочь недовольство, о царь! Правдоречивый обретет долголетие, честный — беспечальное существование, а негневливый и смиренный достигнет высшего блаженства. Тот, кто сдержан и миролюбив, не знает вечных страданий; смиливший свою душу не терзается, если счастье изменит. Одевающий и дарующий счастлив и благоденствует; тот, кто не приносит вреда живому, достигает высшего блага. Почитающий тех, кто заслуживает почтения, рождается в великом роду; обуздавший свои чувства не знает лишений. Тот, чьи помыслы устремлены к добру, повинувшись закону времени³, вновь рождается на свет праведником».

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

26 О владыка, великий подвижник! Что имеет бóльшую ценность для мира иного: раздача даров, (верность) дхармам или подвижничество? И что считается самым трудным?

В ь я с а с к а з а л:

27—34 Нет на земле ничего более трудного, чем раздача даров, ибо (люди) чрезвычайно дорожат своим имуществом, которое добывается не без труда. Ради богатства герои вступают в жестокий бой, жертвуя драгоценной жизнью, а иногда (удаляются) в лес или на (берег) моря. Иные занимаются земледелием и скотоводством, другие, мечтая скопить богатство, идут в услужение. Необычайно трудно расстаться с тем, что добыто (немалыми) лишениями, поэтому нет ничего тяжелее раздачи даров. Оттого я считаю принесение даров (самым главным). Особенно тут необходимо усвоить, что честно добытое богатство следует раздавать в надлежащее время и в подобающем месте тем, кто заслуживает этого, а именно праведникам. Когда, соблюдая дхарму, раздают как дары богатство, неправедно обретенное, это не спасает того, кто так делает, от великой опасности. Пусть даже малый дар, но поднесенный просителю вовремя и от чистого сердца, считается непреходящей заслугой в мире ином. По этому поводу рассказывают древнюю повесть о том, что обрел Мудгала, отказавшись от дроны риса.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок пятая глава.

ГЛАВА 246

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Расскажи мне, владыка, о том, как великий душою (Муд- 1—2
гала) отказался от дрона риса, кому он ее отдал и как это
было? Я считаю, что не зря родился на свет тот, чьими бла-
гими делами доволен сам Владыка, воплощающий дхарму⁴.

Вьяса сказал:

В Курукшетре, о царь, жил правдоречивый, не ведающий 3—10
зависти, добродетельный Мудгала, стойкий в обете. Жил он
сбором колосьев и зерен, остающихся после жатвы⁵. Верный
обету гостеприимства⁶, соблюдающий все обряды великий под-
вижник, живущий, как голубь⁷, совершал (регулярно) жерт-
воприношение под названием «иштикрита». Отшельник, его
сыновья и супруга принимали пищу только раз в две недели,
и при таком голубином образе жизни накапливалась у него за
полмесяца дрона риса. Принося жертвы в день новолуния и в
день полнолуния, он безропотно поддерживал свое существо-
вание тем, что оставалось после (подношения) богам и гостям.
Каждый раз, когда одна половина лунного месяца сменялась
другой, сам Индра, Владыка трех миров, вместе с богами при-
нимал его дар, о великий царь! Совершая (жертвоприноше-
ния) при каждой смене луны, он вел жизнь отшельника и с
искренней радостью раздавал еду гостям. И вот поэтому, хотя
великий духом (Мудгала) не скупясь раздавал еду из той
дроны риса, (что набиралась) к этому дню, его становилось
все больше и больше по мере того, как появлялись гости. Бы-
ли накормлены им сотни мудрейших брахманов, но благодаря
искренности, с которой отшельник делал им подношения, еды
у него все прибывало.

Прослышав о добродетельнейшем Мудгале, верном обету, к 11—21
нему явился, о царь, Дурвасас, одеждой которому служили
стороны света⁸. Этот отшельник, одеяние которого не имело
предела⁹, был лишен волос и выглядел как безумный, о Пап-
дава, выкрикивая проклятия. Подойдя к тому брахману (Муд-
гале), достойнейший из отшельников обратился к нему: «Знай,
о величайший из подвижников, я пришел сюда, чтобы полу-
чить пищу». — «Добро пожаловать!» — так сказал Мудгала от-
шельнику и поднес ему воду для омовения ног и для прихле-
бывания, а следом — прекрасное угощение. Стойкий в обете
и верный закону гостеприимства, он с глубоким почтением
передал это страдающему от голода безумцу, изнуренному по-
каянием. Несчастный, измученный голодом, съел с аппетитом
все яства, а Мудгала подал ему (еще). И тогда, съев все ку-
шанья, тот вымазал объедками свое тело и удалился туда, от-
куда пришел. А когда во второй раз сменилась луна, он сно-
ва явился к премудрому, живущему сбором колосьев, и съел

все угощение. Но подвижник, лишившись еды, снова собрал колосьев. Даже голод оказался бессилён заставить Мудгалу изменить себе. Ни гнев, ни зависть, ни ропот, ни смятение не коснулись (души) лучшего из дваждырожденных, живущего вместе с женой и сыновьями сбором осыпавшихся колосьев. Шесть раз, в строго определенное время, к величайшему из подвижников, соблюдающему дхарму, установленную для тех, кто живет собиранием хлебных зерен, оставшихся после жатвы¹⁰, являлся с какой-то своею целью (отшельник) Дурвасас.

22—29 Отшельник не замечал ни малейшего недовольства (в Мудгале). Он лицезрел чистоту непорочной души и безгрешное сердце. Наконец тот отшельник, довольный, сказал Мудгале: «В этом мире нет никого, кто бы так же, как ты, раздавал дары, не ведая жадности. Голод гасит сознание долга и лишает (человека) стойкости. Язык, следуя за ощущениями, требует вкусной (пищи). От еды зависит сама жизнь, а беспокойную душу трудно сдержать. Единство души и чувств достигается покаянием. Тяжело с чистым сердцем отдавать то, что накоплено тяжким трудом. Ты, о благочестивый, во всем поступал, как должно. Ты был приветлив с нами, и мы довольны таким приемом. Победа над чувствами, стойкость, щедрость, сдержанность, смирение, милосердие, правдивость и добродетель — все воплотилось в тебе. Ты покориł миры своими деяниями и ступил на высочайшую стезю. Твою щедрость небожители провозгласили воистину великой. Ты, что ревностно блюдеши свой обет, живым отправишься на небеса».

30—36 Едва святой Дурвасас это промолвил, как появилась яркая, движущаяся по желанию небесная колесница, запряженная гусями и журавлями, обвитая сеткой с колокольчиками и благоухающая дивным ароматом. На ней к Мудгале прибыл посланец богов и обратился к мудрецу-брахману: «Взойди на колесницу, ты заслужил это своими деяниями. Высочайшего совершенства достиг ты, подвижник!» Святой мудрец в ответ на такие слова сказал вестнику богов: «Я хочу, чтобы ты поведал о добродетелях небожителей. Какие достоинства у тех, кто там пребывает? Какому покаянию (они подвергли себя) и в чем была его цель? Что такое небесное блаженство и какие беды (подстерегают обитавших) на небесах, о посланец богов? Праведники, выходцы из достойных семей, говорят: „Чтобы обрести друга в праведнике, достаточно пройти с ним всего семь шагов“¹¹. Я прошу тебя, о могучий, именно о такой дружбе. Расскажи мне без промедления, что здесь истинно и полезно, а я выслушаю тебя и поступлю, как ты скажешь».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок шестая глава.

ГЛАВА 247

Посланец богов сказал:

О великий мудрец, несовершенен твой ум, если, обрета высочайшее блаженство на небесах, ты, вместо того чтоб гордиться, колеблешься, словно невежда. Тот мир наверху, который зовется небесами и где по прекрасным дорогам всегда разъезжают колесницы богов, уходит ввысь, о подвижник! Люди несправедливые и неверующие, не прошедшие через покаяние и не совершившие великих жертвоприношений, не могут попасть туда, о Мудгала! Добродетельные, смирившие свою душу миротворцы, сдержанные и незлобивые, ревностно соблюдающие дхарму раздачи даров мужи и герои, стяжавшие славу в боях, преуспев в смирении и обуздании плоти, попадают в те благодатные края, где пребывают только праведники, о брахман! Боги и садхьи, вишвы и маруты вместе с великими мудрецами, ямы и дхамы¹², о Маудгалья¹³, а также гандхарвы и апсары (обитают на небесах), и у каждой из этих божественных групп есть свои сияющие, залитые блеском, блаженные миры, где исполняются все желания. На тридцать три тысячи йоджан (раскинулась) золотая Меру, царица гор. Здесь (расположены), о Мудгала, сады богов — Нандана и другие благодатные места отдохновения праведников. Там нет ни голода, ни жажды, ни усталости, нет страха холода или жары, не бывает ничего неблагого или такого, что вызывает отвращение, нет никаких болезней. Всюду там веет нежными ароматами, всякое прикосновение приятно, отовсюду там, о мудрец, льются звуки, чарующие душу и слух¹⁴. Здесь нет ни печали, ни старости, нет тревог и страданий.

Таков, о подвижник, тот мир, к которому люди стремятся в своих деяниях, туда попадают праведники за свои добрые дела. У тех, кто допущен туда, от тела исходит сияние, и это тело, о Маудгалья, — результат их деяний, а не порождение матери и отца. Там (на небесах) нет ни пота, ни зловония, ни мочи, ни испражнений, пыль, о подвижник, не ложится на их одежды, а пышные, дивно благоухающие венки никогда не увядают. Такие, как ты, о брахман, разъезжают там в небесных колесницах. Далекие от зависти, печали и усталости, не ведая вражды и заблуждений, счастливо живут там те, что достигли небес, о великий отшельник! А над этими мирами, о бык среди подвижников, высятся миры Шакры, полные необычайных достоинств. Впереди — блаженные, сияющие миры Брахмы, куда попадают, о брахман, святые мудрецы, очистившие себя благими деяниями. Те, что зовутся Рибху¹⁵, — это иные боги богов, их миры — еще выше. Сами боги приносят им жертвы. Те высшие сверкающие миры, дарующие что ни пожелаешь, источают собственный блеск, и нет там страданий

из-за женщин, нет зависти к мирской власти. (Рибху) не совершают жертвоприношений и не вкушают амриты. У них дивные тела, но без зримого воплощения. От счастья не ищут счастья извечные боги богов, они не меняются со сменой калп¹⁶.

23—36 Откуда там быть старости или смерти, если нет ни радости, ни любви, ни счастья, ни горя, ни наслаждения? И откуда там быть страсти и ненависти, о подвижник! О таком высоком уделе мечтают, о Маудгалья, сами боги, но это высочайшее совершенство недоступно, недостижимо для них, сохранивших желания. Таких миров тридцать три¹⁷; в остальные миры попадают премудрые благодаря высочайшим обетам или дарам, припесенным, как должно. Вот такое счастливое вознаграждение получают здесь за дары. Наслаждайся же им: ты обрел это за свои благие дела, и теперь ты будешь отмечен сиянием за свое подвижничество. Вот что такое, о брахман, небесное блаженство, и вот каковы различные (небесные) миры. Я рассказал тебе о светлых сторонах (жизни) на небесах. Теперь послушай о бедах, которые там (подстерегают). На небесах человек (пожинает) плоды совершенных им дел, и они не могут быть изменены, пока до корня не исчерпается карма¹⁸. Вот в чем, по-моему, состоит несчастье: вслед за тем (происходит) падение, причем как раз в тот момент, когда душа объята блаженством, о Мудгала! Невыносимо отчаяние и муки того, кто попадает в низшие миры после того, как изведal величайшего блаженства. Рассудок мешается у низринутых, мрак наступает на них. Когда увядают венки у того, кому суждено быть повергнутым, его охватывает страх. Такие жестокие беды случаются всюду, вплоть до самого мира Брахмы, о Маудгалья! Неисчислимы добродетели людей, совершивших благие деяния и попавших на небеса. И поэтому еще одно отличает тех, что низринуты с небес: благодаря приверженности добру такой вновь рождается среди людей, о подвижник! Является он на свет отмеченным высокой участью и счастливым уделом, но если вовремя не осознает того, попадает потом в самые низы. После смерти (человек) пожинает плоды своих деяний, которые творит в этой жизни. Считают, о брахман, что здесь, (в этом мире), — земля кармы, а там, (после смерти), — земля плода (ее). Я рассказал тебе обо всем, о чем ты спросил меня, Мудгала! А теперь, о праведник, если ты согласишься, мы поскорее с миром тронемся в путь.

Вьяса сказал:

37—46 Выслушав это, Маудгалья, достойнейший из подвижников, задумался над словами посланца богов и, обдумав их, произнес: «Поклон тебе, о вестник небес! Ступай, куда тебе хочется. Не надо мне неба, если это чревато великим страданием, не надо блаженства. Быть оттуда низринутым — огромное

горе, жестокая беда. Те, что блаженствовали на небесах, падают потом на землю, поэтому я не желаю неба¹⁹. Я буду стремиться лишь в те беспредельные края, достигнув которых больше не знают печали и горестей и (никогда этих мест) не покидают». Такими словами отшельник простился с посланцем богов. Теперь он перестал заниматься сбором колосьев и зерен, оставшихся после жатвы, и познал несравненный покой. Став равнодушным к хуле и к прославлению, безразличным к тому, что перед ним — камень, ком земли или золото, он постоянно был погружен в размышления, предаваясь чистой йоге знания. Черная сила в йоге размышления, вкушая ни с чем не сравнимое блаженство, он достиг непреходящего совершенства — главного признака нирваны²⁰. Так и ты, о Каунтея, не должен печалиться: изгнанный из своего необъятного царства, ты вновь обретишь его с помощью подвижничества. За счастьем следует горе, несчастье сменяется радостью. Чередуясь, они кружатся вокруг человека, как спицы в окружности колеса. Пройдут эти тринадцать лет, и ты, чье мужество беспредельно, вернешь себе царство отцов и дедов. Так не терзай же тревогой свою душу!

Вайшампаяна сказал:

Сказав это сыну Паиду, мудрый владыка Вьяса вернулся 47 к себе в обитель, чтобы снова предаться подвижничеству.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок седьмая глава.

КОНЕЦ
«СКАЗАНИЯ О ДРОНЕ РИСА»

СКАЗАНИЕ О ПОХИЩЕНИИ ДРАУПАДИ

ГЛАВА 248

Вайшампаяна сказал:

1—5 Лучшие из бхаратов, великие воины, искусные в битве на колесницах, словно бессмертные, наслаждались прогулками по лесу Камьяка, где водилось много зверей, любовались разными рощами и пышно цветущими перелесками, которые были особенно прекрасны в то время года. Пандавы, сокрушители недругов, каждый из которых был (могуч), словно сам Индра, бродя по огромному лесу, занимались охотой. Однажды губители врагов, тигры среди мужей, разошлись одновременно в четырех разных направлениях, чтоб поохотиться для брахманов¹, а Драупади с благословения великого мудреца Тринабинду, пылающего огнем подвижничества, и родового жреца Дхаумьи оставили в обители.

6—17 В то время многославный царь Синдху по имени Варддхакшатри² направлялся к шальвеям³, намереваясь жениться. Окруженный великою свитой, как подобает царю, вместе со множеством царей явился он в Камьяку. Там в глухом лесу он увидел любимую супругу Пандавов — славную Драупади, которая стояла у входа в обитель. Прекрасная обликом, своей несравненною красотой она озаряла лесную поляну, словно молния — синюю тучу. «(Кто) это — небесная дева апсара или чудесное видение, созданное богами?» — так (размышляя), все взирали на нее, безупречную, почтительно сложив ладони. Царь Синдху Джаядратха Варддхакшатри, с улыбкой глядя на безукоризненно сложенную (Драупади), радовался в душе. Ослепленный желанием, он сказал царю Котикашье: «Кто же она, совершенная телом, если не земная женщина? Я никого не хочу себе в жены, после того как увидел эту красавицу, только с нею вернусь я в свой край. Ступай, о достойный, и узнай, кто она, чья, откуда и зачем явилась, прекрасноровая, в этот неприятный лес. Может быть, эта красивейшая в мире длинноокая (дева) с такими дивными зубами, стройной талией и прекрасными бедрами будет теперь же моей! Я исполню свое желание, если получу (в жены) эту прелестную женщину. Ступай, Котика, узнай, кто ее прокровитель». Выслушав это, Котикашья, украшенный серьгами, воскочил с

колесницы и, приблизившись к ней, словно шакал к тигрице⁴, спросил.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок восьмая глава.

ГЛАВА 249

Котикашья сказал:

Кто ты, о прекраснобровая красавица, что стоишь в одинокой обители, пригибая ветку кадамбы, блистая, словно пламя в ночи, раздуваемое ветром? Необычайна твоя красота! Не страшно ли тебе в лесу? Богиня ты, якши или же данави? Прелестная апсара или дивная женщина-дайтья? А может, ты дочь царя змеев, прекрасная обликом⁵, или (злой дух), скитающийся в ночи по лесам? Или же ты супруга царя Варуны, а может быть, Ямы, Сомы или Властителя богатств? А может, ты явилась из обиталища Дхатри или Видхатри, Савитара, самого Владыки⁶ или же Шакры? Ты даже не спрашиваешь нас, кто мы такие, а нам неизвестен твой покровитель. Умножая твою гордость, мы сами спрашиваем, о достойная, откуда ты родом и кто твой владыка. Расскажи откровенно о своих родственниках, о супруге своем, о семье и о том, что ты здесь делаешь. Я — сын царя Суратхи, людям известен как Котикашья. А тот, глаза у которого продолговатые, как лепестки лотоса, вон тот, что стоит в золотой колеснице, напоминающая жертвенный дар в священном огне, — это доблестный царь тригартвов по имени Кшеманкара. За ним — славный сын царя кушндов, великий стрелок из лука; широкоплечий, привыкший к жизни в горах, он смотрит на тебя в крайнем изумлении. А тот смуглый прекрасный юноша, что стоит возле лotosового пруда, — сын Субалы, царя из рода Икшваку; он (беспоощадно) карает недругов, о прекрасная обликом! Его сопровождают знаменосцы — двенадцать царских сыновей родом из Саувиры. Все они, стоя на колесницах, запряженных гнедыми конями, блистают, словно Уносящий жертву во время исполнения священных обрядов. Их имена — Ангарака, Кунджара, Гуптака, Шатрунджая, Санджая, Суправриддха, Прабханкара, Бхрамара, Рави, Шура, Пратапа и Кухара. Того, за кем следуют шесть тысяч бойцов на колесницах, слоны, конница и пешие воины, зовут Джаядратха; наверно, ты слышала: то царь Саувиры, о достойная! С ним — его братья, твердые духом: Балаха, Кашика, Видарана и другие, славные юные герои из Саувиры; эти богатыри всюду сопровождают царя. С такими спутниками царь шествует, словно Индра в окружении сонма марутов. Но мы не знаем, о дивноволосая, чья ты супруга и дочь. Расскажи нам об этом.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести сорок девятая глава.

ГЛАВА 250

Вайшампаяна сказал:

1—9 Царская дочь Драупади, глядя на достойнейшего из потомков Шиби, медленно отпустила ветку (кадамбы) и, оправив шелковое платье, так ответила на его вопрос: «Я знаю, о сын Индры людей, что женщина, подобная мне, не должна говорить с тобою. Но здесь нет никого, кроме меня, — ни мужчин, ни женщин, которые могли бы тебе ответить. Я одна, и поэтому я отвечу тебе. Выслушай же, благочестивый, почему я, верная своей дхарме, говорю с тобою в лесу один на один. Я знаю, что ты — сын Суратхи и люди зовут тебя Котикашьею. Поэтому я, о потомок Шиби, расскажу тебе о своих родных. Слушай. Я — дочь царя Друпеды; люди, о Шайбья⁷, называют меня Кришной. Я выбрала себе пятерых мужей, которые, как ты, наверно, слышал, удалились (некогда) в Кхандавапрастху⁸. Сыновья Притхи — Юдхиштхира, Бхимасена, Арджуна и оба сына Мадри, отважнейшие среди мужей, оставили меня здесь, а сами, разделившись, решили пойти поохотиться в четырех разных направлениях: царь (Юдхиштхира отправился) на восток, Бхимасена — на юг, (Арджуна) Победитель — на запад, а близнецы — на север. Я думаю, что настало время возвратиться этим славным воинам на колесницах. Входите, если желаете быть с почтением приняты ими. Сойдите со своих колесниц и совершите омовение. Великий душою Сын Дхармы гостеприимен, он будет рад вас видеть». Так луноликая дочь Друпеды доверчиво говорила с сыном потомка Шиби. Затем, погруженная в мысли о том, как (лучше исполнить) свой долг гостеприимства, она удалилась в уютный домик под листьями.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятидесятая глава.

ГЛАВА 251

Вайшампаяна сказал:

1—4 Когда цари уселись, готовые выслушать Котикашью, о бхарата, владыка саувиров (сказал потомку Шиби: «Едва прекраснейшая из женщин заговорила, сердце мое охватила радость. С чем ты вернулся? После того как я увидел ее, другие женщины кажутся мне похожими на обезьян, о мощнорукый! Верно я говорю тебе. Только взглянул на нее, и она завладела моею душой. Расскажи мне об этой красавице. Земная ли это женщина, о Шайбья?

Котикашья сказал:

5—6 Это царская дочь Драупади, славная Кришна, горячо любимая супруга пятерых сыновей Панду. Она верная и достойная

жена всех Партхов. Бери ее, о владыка саувиоров, и ступай, счастливый, назад к саувирам.

Вайшампаяна сказал:

«Я хочу посмотреть на Драупади», — ответил на эти слова 7—9
владыка синдху и саувиоров грешный Джаядратха. Войдя все-
мером в пустую обитель, словно волки в логово льва⁹, (при-
шельцы) сказали Кришне: «Поклон тебе, о наделенная пре-
красным станом! Здоровы ли твои супруги? И те, кому жела-
ешь ты блага, здоровы ли они?»

Драупади сказала:

Царь Юдхиштхира, сын Кунти, потомок Куру, в добром 10—13
здравии. И я, и его братья, и другие, о ком ты спрашиваешь, —
тоже. Прими от меня воду для омовения ног и сядь сюда, о
царский сын! Пятьсот антилоп приготавливаю я вам на завтрак.
Черных антилоп и пятнистых, антилоп ньянку и харина, ша-
рабхов и зайцев, белоногих антилоп, антилоп руру и шамба-
ра, гаялов, множество диких зверей, вепрей и буйволов, а так-
же других животных пожалует тебе сам Юдхиштхира, сын
Кунти.

Джаядратха сказал:

Благо судьбе — у меня появилась полная замена завтраку. 14—18
Подойди ко мне, подымись на мою колесницу и вкуси со мною
блаженства! Не стоит тебе хранить верность Партхам: они
скитаются по лесам, слава их закатилась; жалкие и растерян-
ные, они изгнаны из своего царства. Мудрая женщина не дол-
жна оставаться с супругом, если он потерял свою честь. Ей
следует быть с ним вместе тогда, когда ему сопутствует успех,
но если слава его погибла — нечего жить с ним. (Пандавы) ли-
шились (былой) славы и на вечные времена утратили свое
царство. Довольно тебе жить в невзгодах любовью к сыновьям
Панду! Будь моею женой, о женщина с прекрасными бедрами!
Оставь (Партхов) и обрети свое счастье. Вместе со мною ты
будешь владеть над всеми синдху и саувирами.

Вайшампаяна сказал:

Едва царь Синдху произнес эти вселяющие в сердце дрожь 19—21
слова, Кришна отпрянула, нахмурив брови. Отвергнув с през-
рением его домогательства, стройная Кришна сказала владыке
Синдху: «Этому не бывать. Постыдись!» Ожидая, что супруги
ее вот-вот возвратятся, безупречная женщина решила отвлечь
чужестранца, нанизывая слово на слово.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести
пятьдесят первая глава.

ГЛАВА 252

Вайшампаяна сказал:

Нежное лицо ее покрылось румянцем гнева, глаза покрас- 1—9
нели, брови то подымались, то опускались. Дочь Друпеды.

дрожа, говорила владыке саувилов: «Как не стыдно тебе, невежда, оскорблять славных великих колесничных воинов, смертоносных, как яд! Каждый из них подобен Великому Индре и устремлен к своей цели! Они устояли в боях с самими якшами и ракшасами. Не говорят дурного достойному хвалы подвижнику, кто бы он ни был: житель лесов или домохозяин, ибо он полон знаний. Говорят же такое, саувира, лишь люди-псы! Я думаю, нет никого в подобном собрании кшатриев, кто после этого протянул бы тебе руку, чтоб удержать тебя от падения в пасть Паталы. Надеюсь одолеть Царя справедливости, ты похож на того, кто с палкой в руках пытается отбить от стада (огромного), как горная вершина, слона, бредущего на время течи к подножию Гималаев. Ты по глупости рвешь ресницы с морды грозного льва, заснувшего (крепким) сном, толкая его ногой, но убежишь прочь, едва лишь увидишь неистового Бхимасену. Ты как бы пинаешь носком страшного, мощного, живущего от рождения в горных пещерах злобного старого льва, погруженного в сон, если дерзаешь встретиться с гневным и яростным Джишну. Собираясь сразиться с обоими младшими Пандавами, достойнейшими из людей, ты беззаботно наступаешь ногой на хвост двум ядовитейшим черным змеям с раздвоенными жалами. И как бамбук, банан или тростник плодоносят себе на погибель, а не ради своего процветания, как самка краба (приносит) потомство (и погибает сама), так и ты (применяешь смерть), если осмелишься посягнуть на меня, охраняемую теми (героями)».

Дж а я д р а т х а с к а з а л :

10—12

Я знаю это, о Кришна! Известно мне, каковы те сыновья бога среди людей. Но нас не устрашат твои угрозы. Каждый из нас, о Кришна, рожден в одном из семнадцати высоких родов, и мы превосходим сыновей Панду шестью достоинствами¹⁰, которых, как мы считаем, они лишены, о Драупади! Садись поскорей на слона или же в колесницу. Нас нельзя (удовлетворить) одними речами. Лучше жалобно моли о милосердии царя Саувиры!

Д р а у п а д и с к а з а л а :

13—21

Почему царь Саувиры считает меня бессильной, между тем как на моей стороне великая мощь? (Почему он считает), что я, упорствуя лишь от растерянности, должна взывать к милосердию царя Саувиры? Сам Индра не посмеет похитить ту, на помощь к которой летят по дороге в одной колеснице два Кришны¹¹, что уж и говорить о всего лишь жалком смертном! Когда Увенчанный диадемой, губитель вражеских героев, тот, что с колесницы разит недругов в самое сердце, нападет из-за меня на твоё войско, он испепелит его, словно огонь — сушняк в жаркую пору. За Джанарданой последуют герои-вришнии, великие стрелки из лука, а также все кекаи; все царевичи, мои

сыновья, тоже с готовностью отправятся в путь. Стремительнейшие грозные стрелы, выпущенные из Гандивы, покидая тетиву с громоподобным звуком, звенят еще страшнее, ударившись о руку Завоевателя богатств. Когда, исторгая то и дело из Гандивы мощные потоки стрел, Владелец Гандивы под рев раковины и треск кожаных щитков обрушит эти стрелы тебе на грудь, как стаи быстрой саранчи, какие мысли посетят тебя? Ты увидишь Бхиму, летящего с палицей в руке, и мчащихся с разных сторон сыновей Мадри¹², изрыгающих яд гнева, рожденного неистовством, и примешь, злодей, долгие мучения. И как (истинно то, что) я никогда, даже в мыслях не предам своих драгоценных супругов, так же верно и то, что я увижу, сегодня, как Партхи схватят тебя и поволокнут (по земле). И я не испытываю страха, хотя ты, злодей, силою тащишь меня за собой. Я вновь соединюсь с доблестнейшими среди куру и возвращусь в лес Камьяка!

Вайшампаяна сказал:

Глядя своими огромными глазами на тех, что готовы были схватить ее, она проклинала их и испуганно повторяла: «Не троньте, не троньте меня!» Потом она крикнула Дхаумью, родового жреца, и тут Джаядратха схватил ее за край одежды. Она оттолкнула его, так что злодей от ее удара рухнул на землю, словно дерево с подрубленными корнями, но тут же (вскочил) и кинулся на нее. И царская дочь Кришна, увлекаемая им против воли, часто и тяжело вздыхая, припала к стопам Дхаумьи, а затем поднялась на колесницу. 22—24

Дхаумья сказал:

Ты не можешь увести ее, пока не покоришь великих воинов, искусных в битве на колесницах. Вспомни об извечной дхарме кшатрия¹³, о Джаядратха! Ты сотворил низость, нанеся удар доблестным Папдавам, глава которых — Царь справедливости, и тебя, без сомнения, ожидает суровая расплата. 25—26

Вайшампаяна сказал:

С этими словами Дхаумья отправился среди пеших воинов 27
вслед за похищенной славной царской дочерью.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят вторая глава.

ГЛАВА 253

Вайшампаяна сказал:

В то время Партхи, лучшие на земле стрелки из лука, исколесив в одиночку окрестности, настреляли антилоп, вепрей и буйволов и собрались все вместе. В том огромном лесу, оглашаемом пением птиц, было много оленей и хищных зверей. Прислушавшись к крикам животных, Юджиштхира сказал сво- 1—8

им братьям: «Звери и птицы устремляются в сторону, озаренную солнцем, их крики тревожны, предвещая большую беду. Быть великому бою с недругами, или нас ждет бесчестие. Надо скорей возвращаться! Довольно (настреляно) антилоп. На сердце у меня тревожно, оно горит огнем. Властитель праны¹⁴ в моем теле мятежен; объятый гневом, он затмевает разум. (Лес) Камьяка напоминает мне озеро, где Супарна истребил змеев¹⁵, или же государство, которое утратило свое величие, лишившись царя, или кувшин, из которого жаждущие выпили всю воду». Мужь-герои на прекрасных колесницах, в которые были впряжены крупные резвые скакуны — стремительные, как ветер, кони с (берегов) Синдху¹⁶, повернули назад в обитель. Когда они возвращались, слева от них громко завыл шакал. Царь задумался и сказал Завоевателю богатств и Бхиме: «Этот грязный шакал воет слева¹⁷. Это значит, что кауравы-злодеи издевательски, вероломно напали на нас».

9—14

Пересекая лес, охотясь в мощных зарослях, они вдруг увидели рыдающую девушку-прислужницу, сводную сестру их жены. Индрасена поспешно подъехал, соскочил с колесницы, подбежал к ней, о Индра людей, и тотчас спросил у нее в тревоге: «О чем ты плачешь, припав к земле? Отчего осунулось и побледнело твое лицо? Уж не напали ли жестокие злодеи на царскую дочь Драупади? Красота ее безупречна, глаза огромны — словом, и внешне она под стать быкам из рода Куру. Даже если царица скроется под землею или в океане или отправится на небеса, Партхи пойдут за ней следом: столь велико будет горе Царя справедливости. Какой безумец решится похитить у этих губителей недругов, терпящих лишения, но не покоренных, их бесценное сокровище — (супругу), которая для них дороже жизни? Не знает он, (какие) у нее защитники, (не ведает), что Пандавы готовы душу за нее отдать. Чье тело пронзят сегодня наши острые, грозные стрелы, впившись затем в землю? Не печалься о ней, о робкая! Знай, что Кришна сегодня же вернется. Партхи наголову разобьют всех недругов и соединятся с Яджнясени».

15—20

Отирая слезы с прелестного лица, наперсница (Драупади) ответила вознице Индрасене: «Джаядратха силой похитил Кришну, бросив вызов пятерым (ее супругам), каждый из которых подобен самому Индре. Еще свежи (проложенные чужестранцами) тропы и не завяли сломанные ими деревья. Поспешите вслед за (врагом), пока царская дочь недалеко! О вы, подобные Индре! Облачайтесь в могучие прекрасные доспехи, берите свои драгоценные луки и стрелы и скорей отправляйтесь в путь, пока, смешавшись перед натиском угроз, она, с лицом, осунувшимся (от отчаяния), в смятении души не отдала свое тело этому злодею; пока черпак, наполненный чистейшим маслом, (не упал) в золу; пока огонь от (горящей) соломы не по-

жрал принесенное в жертву; пока венок не брошен в погребальный костер; пока напиток сомы, приготовленного для жертвы, не лизнула собака, когда жрецы зазевались; пока, рыская в густом лесу, в лotosовый пруд не окунулся шакал! Да не коснется какой-то нечестивец, словно собака — жертвенных даров, милого, сияющего лунным светом, прекрасного лица вашей возлюбленной с красивым носом и дивными глазами! Спешите по этим дорогам, и пусть не опередит вас время!»

Юдхиштхира сказал:

Умолкни, о достойная, прерви свою речь! Не произноси при нас таких жестоких слов. И цари, и царские сыновья, бывает, обманываются, ослепленные своей мощью. 21

Вайшампаяна сказал:

С этими словами, натянув тетивы мощных луков, теми же тропами они быстро двинулись в путь, то и дело тяжело вздыхая, как змеи. И вот сквозь клубы пыли, поднятой копытами коней (вражеского) войска, они увидели Дхаумью, идущего среди пеших воинов. Он крикнул Бхиме: «Поторопись!» Растроганные царевичи утешили Дхаумью и сказали ему: «Возвращайся спокойно», а сами, словно ястребы на добычу, стремительно ринулись на (неприятельскую) рать. Увидели (Пандавы) Джаядратху и свою возлюбленную, стоящую в его колеснице, и в них, отвагой подобных Великому Индре, запылал гнев, вызванный оскорблением Яджнясени. Врикодара, Завоеватель богатств, братья-близнецы и царь (Юдхиштхира), великие стрелки из лука, кинули клич царю Синдху, так что у недругов перепутались стороны света. 22—26

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят третья глава.

ГЛАВА 254

Вайшампаяна сказал:

В лесу поднялся страшный шум, когда пейстовые кшатрии увидели Бхимасену и Арджуну. Сам нечестивый царь Джаядратха дрогнул, увидев верхушки знамен быков из рода Куру, и сказал стоящей в колеснице прекрасной Яджнясени: «Приближаются пять мощных колесниц. Мне кажется, о Кришна, что это твои супруги. Ты, о дивноволосая, знаешь (их), поэтому расскажи нам о каждом из Пандавов, стоящих на колесницах». 1—3

Драупади сказала:

Зачем же тебе, невежда, знать о могучих стрелках из лука, если ты совершил злодеяние, лишившее тебя долголетия? Приближаются мои супруги-герои, теперь никто из вас не спасется во время битвы. Но я должна ответить на твой вопрос, 4—8

ибо тебе суждено умереть, — такова дхарма. И нет во мне ни тревоги, ни страха перед тобою, раз я вижу Царя справедливости вместе с братьями. Тот, у кого на острие (древка) знамени два звонких, мелодичных барабана красивой формы — Нанда и Упананда, тот, кто знает смысл своего долга и пользы, и кого всегда окружают деятельные люди, тот, кто строен и светел кожей, как золото Джамбунады, у кого крупный нос и удлиненные глаза, — то мой супруг Юдхиштхира, наилучший в роду Куру, и называют его сыном Дхармы. Благочестивый и отважный, он может даровать жизнь даже недругу, если тот взывает к его милосердию. Во имя своего же блага оставь оружие, неразумный, сложи смиренно ладони и ступай к нему поскорее.

9—18 Тот высокий, словно пальма, с могучими руками — его ты видишь стоящим в колеснице, с закушенной губою и хмуро сведенными бровями — мой супруг по имени Врикодара. Везут героя крепкие обвезженные коны, породистые и выносливые. Его деяния — сверх человеческих сил, «Грозный»¹⁸ — такая слава ходит о нем по земле. Кто оскорбит его, не останется жив: он никогда не прощает обиды. Если он даже решает покончить с враждой, то и тогда полностью не смирится. Тот, кто мягок, стоек и добр, о ком идет добрая слава, тот, кто смирил свои чувства и почитает старших, — это супруг мой, который зовется Завоевателем богатств; этот доблестный муж — брат и ученик Юдхиштхиры. Ни под влиянием страсти, ни из страха, ни из корысти не отступится от своей дхармы и не сделает зла этот блеском подобный Вайшванаре¹⁹ сын Кунти, способный противостоять любому недругу, неся ему гибель. Мудрец, который познал установления всех дхарм и пользы, тот, кто избавляет от страха робких, о совершенной красоте которого идет молва по свету, тот, кого оберегают Пандавы, кто всей душою верен старшему (из братьев), — то мой доблестный супруг Накула. Второй (из близнецов), вооруженный мечом, — это ловкий, могучий и мудрый Сахадева, подвиг которого ты увидишь сегодня, безумец! Ты словно (узришь) самого Совершителя ста жертвоприношений в битве с полчищами дайтьев. Мой супруг Сахадева смел, рассудителен, мудр, он искусно владеет оружием и приносит радость царю — сыну Дхармы. Этот младший любимый брат Пандавов, которому по уму нет равных, блеском подобен луне и солнцу. Он знает установления, умеет беседовать с праведниками, отважен, порывист, разумен и знающ. Он скорее расстанется с жизнью, даже войдет в огонь, чем скажет такое, что будет противоречить дхарме. Мудрый и смелый, самый желанный для сердца Кунти, он всегда верен долгу кшатрия.

19—20 Ты увидишь, как твоё войско, охваченное смятением перед сыновьями Панду, будет терять своих всинов, напоминая пере-

груженную сокровищами лодку, которая разваливается в окса-
не на спине макары. Я рассказала тебе о сыновьях Панду, ко-
торых ты оскорбил по своему невежеству. Если они отпустят
тебя невредимым, ты воистину родишься заново.

Вайшампаяна сказал:

Тут пятеро разгневанных сыновей Притхи, оставив позади 21
перепуганных, смиренно сложивших ладони пеших воинов, по-
добно пяти Индрам, окружили колесничное войско, и все вок-
руг потемнело от обрушившихся стрел.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести
пятьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 255

Вайшампаяна сказал:

«Остановитесь! К бою! Быстрее стройтесь!» — отдавал при- 1—11
казания владыка Синдху царям. Увидев на поле боя Бхиму,
Арджуну и близнецов вместе с Юдхиштхирой, воины (Джаяд-
ратхи) закричали еще отчаянней. Смятение охватило шиби,
синдху и тригартов, когда они увидели этих мужей-тигров,
мощных, как тигры. Воздев стальную палицу, отделанную зо-
лотом по всей длине, Бхима ринулся на обреченного царя Синд-
ху. Тем временем Котикашья развернулся и двинулся на Ври-
кодару, окружая его мощным строем своих колесниц. На (Бхи-
му) посыпалось множество копий, дротиков и стрел, посланных
руками героя (Котикашьи), но Бхима не дрогнул. Своею па-
лицей он уничтожил слона вместе с погонщиком и сорок пе-
ших воинов из головного отряда царя Синдху. Сын Притхи
(Арджуна), преследуя царя Саувиры, сразил пятьсот героев-
горцев, великих воинов на колесницах из передних рядов (вра-
жеского) войска. Царь (Юдхиштхира) сам в одно мгновение
уничтожил в бою сотню лучших бойцов-саувиров. Накула
спрыгнул со своей колесницы и, словно разбрасывая семена,
принялся сносить мечом головы воинам, охраняющим ноги сло-
на. А Сахадева, разъезжая на колеснице, стрелами сбивал вои-
нов со слонов, словно павлинов с деревьев.

Тут один из тригартов, вооруженный луком, соскочил с мо- 12—22
гучей колесницы и палицей убил четырех коней царя (Юдхиш-
тхиры). Но когда он, пеший, стал приближаться к царю, сын
Кунти, Царь справедливости, пронзил его грудь стрелой с на-
конечником в форме полумесяца. Кровь хлынула у него изо
рта, и с пробитым сердцем рухнул герой лицом к Партхе,
словно дерево с подрубленными корнями. Царь справедливо-
сти, кони которого были убиты, соскочил со своей колесницы
и вместе с Индрасеной занял место на мощной колеснице Са-
хадевы. Кшеманкара и Махамукха, целясь в Накулу, посылали
одновременно с двух сторон обильные потоки острых стрел.

Их стрелы обрушивались лавиной, словно ливень из туч, но тут сын Мадравати²⁰ огромной стрелой разом настиг одного и другого. Стоя на оси колесницы, царь тригартов Суратха, искусный в сражениях на слонах, опрокинул слонем колесницу Накулы, но тот, не растерявшись, (соскочил) с колесницы и, выбрав высокое место, застыл неподвижно, словно утес, с мечом и щитом в руках. Стремясь расправиться с Накулой, Суратха погнался (на него) отборного слона, яростно задравшего хобот. Когда слон оказался совсем близко, Накула мечом отсек ему хобот у самого корня вместе с обоими бивнями. Уронив голову, украшенный браслетами слон со страшным ревом рухнул на землю, давя наездников.

23—31 Совершив этот ратный подвиг, доблестный сын Мадравати, великий воин, искусный в битве на колесницах, вскочил на колесницу Бхимасены, пришедшего ему на помощь. Когда на Бхиму напал царь Котикашья, (Пандава) острой как бритва стрелой снес голову его вознице, погонявшему коней. Царь даже не заметил, что тот (воин), прославленный мощью рук, убил его возницу, и кони понеслись по полю боя с убитым колесничим. Когда (Котикашья), возница которого был сражен, оказался спиной к Бхиме, Пандава, первый среди воинов, настиг его и убил своим дротиком, снабженным рукоятью. Завоеватель богатств острыми стрелами разнес луки и головы всех двенадцати саувилов. Шиби и лучших из рода Икшваку, тригартов и жителей Синдху — всех, кто приближался к нему на полет стрелы, разил в бою непревзойденный воин на колеснице. Много слонов с флажками и (немало) великих воинов на колесницах со знаменами пало от руки Савьясачина; всю землю на поле брани покрыл он обезглавленными телами и головами, отделенными от туловища. Собаки, шакалы, коршуны, канки²¹, вороны, улы, грифы и (другие) хищные птицы жадно поглощали мясо и кровь убитых воинов.

32—36 Когда погибло столько героев, Джаядратха, царь Синдху, испугавшись, оставил Кришну и пустился бежать. Бросив Драупади среди разбитого войска, нечестивец в страхе за свою жизнь кинулся в лес. Царь справедливости, увидав Драупади и стоящего перед ней Дхаумью, вместе с отважным сыном Мадри²² помог им подняться на колесницу. Когда Джаядратха скрылся, войско его тоже обратилось в бегство, а Врикодара продолжал целиться и настигал (бегущих) своими стрелами. Но Савьясачин, увидев, что Джаядратха бежит, остановил Бхиму, разящего воинов Синдху.

Арджуна сказал:

37—38 Я не вижу на поле битвы Джаядратхи, по вине которого нам выпало это жестокое испытание. Разыщи его, благо тебе! Что пользы в убийстве воинов? Это бессмысленно, разве ты не согласен?

Вайшампаяна сказал:

Когда мудрый Гудакеша так обратился к Бхимасене, тот (Пандава), зная, как надо вести разговор, сказал, глядя на Юдхиштхиру: «Большая часть недругов, лишившись своих героев, разбежалась в разные стороны. Забирай Драупади, о царь, и уезжай отсюда. Вместе с братьями-близнецами и Дхамьей, великим душою, возвращайся в обитель, о царь. Индра царей, и успокой Драупади. Царь Синдху, безумец, не уйдет от меня живым, даже если он скроется на дне Паталы и если его колесницей будет править сам Шакра!» 39—42

Юдхиштхира сказал:

Хотя царь Синдху и злодей, о мощнорукий, его не стоит убивать ради Духшалы и славной Гандхари²³. 43

Вайшампаяна сказал:

Услышав это, мудрая Драупади, терзаемая стыдом, гневно и взволнованно обратила яростную речь к обоим своим супругам — Бхиме и Арджуне: «Если хотите вернуть мне радость, убейте того подлейшего из людей, выроodka среди синдху, бесчестного негодяя, покрывшего позором свой род! Если враг без войны похищает (чужую) жену или же покушается на царство, в бою он не заслуживает пощады, даже если просит об этом!» После таких ее слов оба тигра среди мужей бросились преследовать владыку Синдху, а царь (Юдхиштхира) вместе с Кришной и родовым жрецом тронулся в обратный путь. Войдя в обитель, он увидел, что циновки и кувшины разбросаны, а брахманы во главе с Маркандеей разбежались. Шествуя вместе с супругой меж двух своих братьев, многомудрый (Юдхиштхира) приблизился к брахманам, собравшимся оплакивать Драупади, и те возликовали, увидев, что царь вернулся вместе с нею, победив синдху и саувилов. Окруженный (брахманами), царь вступил в обитель, вошла туда и прекрасная Кришна вместе с братьями-близнецами. 44—51

Меж тем Бхима и Арджуна, слыша, что враг на расстоянии кроши, стремительно ринулись следом, сами погоняя своих коней. И тут доблестный Арджуна совершил великое чудо: он сразил коней владыки Синдху, шедших на крошу впереди. Обладая небесным оружием, не растерявшись в трудную минуту, он совершил непостижимое своими стрелами, освященными этим оружием. Затем оба героя, Бхима и Завоеватель богатств, бросились на перепуганного, смешавшегося владыку Синдху, который был один и лишился коней. Царь Синдху, охваченный отчаянием при виде гибели своих коней, увидел Завоевателя богатств, совершившего ратный подвиг, и, пытаясь спастись бегством, бросился дальше в лес. Но Пхальгуна мощнорукий, увидев, что владыка Синдху снова пустился бежать, стал преследовать его, говоря: «Так вот какова твоя смелость! Как же ты мог силою домогаться женщины? Вернись, сын царя, тебе 52—59

не к лицу бежать. И как же ты обратился в бегство, бросив среди врагов своих спутников?» Но властитель Синдху даже не обернулся на эти слова Партхи. «Стой! Остановись!» — (кричал) могучий Бхима, быстро его нагоняя. «Не следует убивать (его)!» — сказал ему вслед милостивый сын Притхи.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят пятая глава.

ГЛАВА 256

В а й ш а м п а я н а с к а з а л :

1—6 Несчастный Джаядратха, видя, что двое братьев (преследуют его) с оружием наготове, по-прежнему быстро бежал, пытаясь спасти свою жизнь. И вот могучий, неистовый Бхимасена, соскочив с колесницы, настиг беглеца. Он притянул его за волосы, затем приподнял и в ярости протащил по земле, потом схватил царя за горло и ударил его. Едва тот пришел в себя и попытался подняться, мощнорукий Бхима нанес ему, готовому зарыдать, удар ногой по голове, затем подставил ему колено и ударил локтем. Под градом жестоких ударов царь впал в беспамятство. Тут Пхальгуна, исполняя волю царя (Юдхиштхиры), ради Духшалы остановил разъяренного Бхимасену, о каурава!

Б х и м а с е н а с к а з а л :

7—18 «Недостоин жизни этот безумный нечестивец: ничтожнейший из людей, он незаслуженно причинил Драупади великое горе! Что ж я могу поделать, если царь (Юдхиштхира), как всегда, милосерден, а ты по своему юношескому неразумению тоже постоянно нас останавливаешь!» Сказав так, Врикодара стрелой с наконечником в форме полумесяца (обрил врагу голову), оставив пять прядей, но тот не произнес ни слова. Тогда Врикодара предложил царю: «Если ты, глупец, хочешь остаться в живых, слушай, какое я ставлю условие. В любом обществе, в любом собрании ты должен повторять: „Я раб“. Тогда я дарую тебе жизнь. Таково право победившего в бою». — «Пусть будет так», — ответил, едва дыша, царь Джаядратха тигру среди мужей, украшению боя Бхиме. Затем Врикодара, сын Притхи, связал (пленника) и поднял его, неподвижного, бесчувственного, покрытого грязью, на свою колесницу. После этого Бхима вместе с (Арджуной), сыном Притхи, на той колеснице явились к Юдхиштхире, который стоял посреди обители. Бхима показал ему, что стало с несчастным Джаядратхой. Царь посмотрел на него, улыбнулся и приказал: «Освободите его!» Бхима обратился к царю: «Скажи Драупади, что этот злодей стал рабом Пандавов». Но старший брат попросил его мягко: «Освободи этого нечестивца, если я дорог тебе!» И

Драупади сказала Бхиме вслед за Юдхиштхирой: «Пусть будет освобожден этот раб. Ты уже сделал царю пять прядей на голове».

И царь был освобожден. Он подошел к царю Юдхиштхире, 19—30 приветствовал его, затем смущенно поклонился всем отшельникам. Глядя на Джаядратху, плененного Савьясачином, милосердный царь Юдхиштхира, сын Дхармы, сказал: «Ты не раб. Ступай, ты свободен. Но больше никогда так не делай. Позор тебе, низкий сластолюбец, окруженный ничтожествами! Кто может так поступать, кроме тебя, бесчестнейшего из мужей?» Видя, что (царь), сотворивший злодеяние, едва жив, владыка людей, лучший из бхаратов, сжалился и, обращаясь к нему, (сказал): «Пусть разум твой устремится к дхарме! Пусть даже мысли не будет у тебя несправедливой! Ступай, Джаядратха, вместе с твоими пешими воинами, конницей и колесницами. Благо тебе!» После таких слов (Юдхиштхиры) царь, пристыженный, понурив голову, терзаемый горем, молча удалился к Вратам Ганги, о бхарата! Обратившись за покровительством к Треокому²⁴ богу — Супругу Умы, он предался суровому подвижничеству, и Тот, чье знамя — бык, был им доволен. Треокий бог сам милостиво принял его жертву и пожаловал ему дар²⁵. Послушай, что он выбрал. «Пусть одолею я в бою всех пятых Пандавов на колесницах», — так сказал царь (Джаядратха) тому богу. «Нет, — ответил ему бог, — их нельзя одолеть и нельзя уничтожить. Но ты сможешь противостоять им в бою, всем, кроме Арджуны мощнорукого, ибо с ним не могут справиться даже боги. Его, первого среди знатоков оружия, охраняет сам Кришна, тот, которого называют непобедимым богом, держащим раковину, диск и палицу». Выслушав речь (Шивы), царь отправился в свои края, а Пандавы остались жить в лесу Камьяка.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят шестая глава.

ГЛАВА 257

Джанамеджая сказал:

Что делали Пандавы, тигры среди мужей, после того, как 1 на них обрушилось такое жестокое горе — была похищена Кришна?

Вайшампаяна сказал:

Победив Джаядратху и освободив таким образом Кришну, 2—10 Юдхиштхира, Царь справедливости, расположился в кругу отшельников. Сын Панду беседовал с Маркандеей, а великие святые мудрецы сочувственно слушали: «Я знаю, что время всесильно и наша судьба определена провидением. Того, что

живущему суждено, он не может избежать. Иначе почему же такое бедствие постигло нашу жену, знающую и блюдущую дхарму? Ведь это все равно, как если бы несправедливое обвинение в воровстве (бросили) честному человеку. Драупади не сделала ничего дурного или предосудительного, она всегда ревностно соблюдала великую дхарму по отношению к брахманам. Силою в ослеплении разума захватил ее царь Джаядратха, но из-за того, что похитил ее, он был побежден в бою вместе со всеми своими спутниками и лишился волос. Мы отвоевали ее, разгромив войско владыки Синдху. Но для нас необъяснимо само похищение нашей супруги. Тяжкая жизнь в лесу, где мы существуем за счет охоты, тот вред, который мы, живя в лесах, вынуждены причинять животным, лесным обитателям, само это изгнание — все подстроено нашими вероломными родственниками. Есть ли еще кто-нибудь, кто был бы несчастней меня? Может, ты видел или же слышал когда-нибудь о таком?»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят седьмая глава.

ПОВЕСТЬ О РАМЕ ²⁶

ГЛАВА 258

Маркандея сказал:

1—3 Безмерное горе постигло Раму, о бык среди бхаратов: его супругу Джанаки ²⁷ похитил из обители по воздуху могучий Равана, Индра ракшасов. Прибегнув к волшебству, он быстро расправился с коршуном Джатаюсом. Рама отвоевал (Ситу) с помощью войска Сугривы, построив мост через океан и испепелив Ланку своими острыми стрелами.

Юдхистхира сказал:

4—5 В каком роду появился на свет Рама, каково его мужество и отвага? Чьим сыном был Равана и из-за чего между ними возникла вражда? Расскажи мне, владыка, как все это было. Я хочу услышать о жизни Рамы, неутомимого в подвигах.

Маркандея сказал:

6—16 Жил на свете великий царь по имени Аджа из рода Икшваку. Был у него добродетельный сын Дашаратха, который всегда был усерден в чтении Вед. Родилось у него четыре сына, сведущих в законе и (мирской) пользе ²⁸: Рама, Лакшмана, Шатругхна и могучий Бхарата. Матерью Рамы была Каусалья, Бхараты — Кайкеи, а Лакшмана и Шатругхна, губители недругов, были сыновьями Сумитры. У Джанаки, царя Видехи, о могучий, была дочь Сита, которую даровал ему сам Творец, предназначив ее Раме в любимые супруги ²⁹. Теперь ты знаешь о происхождении Рамы и Ситы, и я расскажу тебе о том,

кто такой Равана, о владыка людей! Дедом Раваны был Самосущий, бог — Владыка живущих, сам могучий Творец всех миров³⁰, величайший подвижник. Был у него любимый сын по имени Пуластья, творение его духа. У того родился от коровы могучий сын по имени Вайшравана³¹. Отвергнув своего отца, он паправился к Прародителю. В гневе на него отец воссоздал самого себя, о царь! От половины своего естества он в злобе породил дваждырожденного по имени Вишравас, чтобы отомстить Вайшраване. Но Прародитель, довольный Вайшраваной, даровал ему бессмертие, владычество над богатствами, положение Хранителя мира, а также дружбу с Владыкой³², сына Илакубару и столицу Ланку со множеством ракшасов³³.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 259

Маркандея сказал:

Отшельник по имени Вишравас, который был половиною 1—13
 тела Пуластья, (породившего его) в гневе, со злобой следил за Вайшраваной. Кубера, Властитель ракшасов, знал, что отец на него разгневан, и поэтому всячески старался его умиловить, о царь! Царь царей, Тот, чью колесницу влекут нары³⁴, проживая на Ланке, даровал отцу в услужение трех ракшаси. Искусные в танцах и пении, они принялись ублажать великого духом святого мудреца, о тигр среди бхаратов! Стройные девы Пушпотката, Рака и Малини, соперничая друг с другом (красотою), сулили блаженство, о царь — властитель народов! Великий душою владыка³⁵, довольный, даровал каждой из них сыновей, подобных Хранителям мира, как им хотелось. У Пушпоткаты родилось два сына — Кумбхакарна и Дашагрива, оба (стали) владыками ракшасов, и в могуществе им не было равных на всей земле. Малини родила единственного сына Вибхишану, у Раки родилось двое близнецов — Кхара и Шурпанакха. Вибхишана красотой превосходил всех. Наделенный великой участью, он был верным стражем дхармы и ревностно соблюдал обряды. Дашагрива, самый старший из всех, был среди ракшасов, обладал великой мощью, великой отвагой, великим геройством и мужеством. Кумбхакарна, самый сильный из них, был искушен в магии; этот (демон) из «тех, что бродят в ночи», хмелел от ратного пыла. Кхара, враг Брахмы, преуспел в искусстве владения луком и в пищу употреблял исключительно мясо. Грозная Шурпанакха враждовала с сиддхами. Герои, все, как один, знатоки Вед, праведно соблюдая обеты³⁶, счастливо жили вместе с отцом на горе Гандхамадане.

14—21 Однажды они увидели там Вайшравану, Того, чью колесницу влекут нары; он сидел (в ней) вместе с отцом, окруженный пышным великолепием. Зависть охватила их, упорных в подвижничестве, и стали они суровыми подвигами ублажать Брахму. Тысячу лет в глубоком сосредоточении простоял Дашагрива на одной ноге, питаясь только воздухом, в окружении пяти огней. Кумбхакарна, тоже принявший суровый обет, ограничил себя в еде и спал прямо на земле; Вибхишана за один раз съедал только по одному увядшему листу. Ревностно соблюдая пост, этот мудрец, возвышенный помыслами, все это время предавался суровому умерщвлению плоти, постоянно творя молитвы. Кхара и Шурпанакха радостно им прислуживали и охраняли их, пока те предавались подвижничеству. Когда прошла тысяча лет, неумный Десятиликий отсек свою голову и принес ее в жертву огню. Владыка мира был этим доволен. Затем Брахма явился им и, положив конец покаению, пожелал каждому из них дать дар³⁷.

Брахма сказал:

22—24 Я доволен вами. Остановитесь! Выбирайте себе дар, сыновья мои! Будет у вас все, что ни пожелаете, кроме одного — бессмертия! Все то, что ты с великой готовностью принес в жертву огню, — твоя голова — будет вновь на твоём теле, если ты пожелаешь. Не будет изъяна в твоей внешности, будешь ты принимать любой облик по своему желанию и в бою, без сомнения, будешь разить недругов.

Равана сказал:

25 Пусть не смогут меня одолеть ни гандхарвы, ни боги, ни асуры, ни якши, ни ракшасы, ни демоны-змеи, ни киннары, ни (духи)-бхуты.

Брахма сказал:

26 Ты можешь теперь не страшиться всех тех, кого перечислил. (Бойся) лишь человека! Благо тебе! Так я решил.

Маркандея сказал:

27—29 Возликовал после этого Дашагрива: низкий помыслами, он пожирал людей, презирая их. Прародитель обратился затем к Кумбхакарне. Душу того поглотил тамас, и выбрал он великую дрему. Ответив: «Пусть будет так», (Брахма) сказал Вибхишане: «Теперь ты, о сын мой, выбирай себе дар. Я доволен», — (повторял он) снова и снова.

Вибхишана сказал:

30 Пусть даже в суровом несчастье разум мой не погрознет во зле! И пусть воссияет мне, о владыка, оружие Брахмы, которое мне неизвестно.

Брахма сказал:

31 Оттого что твой разум не склонен ко злу, хотя ты, о губитель недругов, родился среди ракшасов, я дарую тебе бессмертие.

Маркандея сказал:

Получив (от Брахмы) свой дар, ракшаса Дашагрива победил в бою Властителя богатств и изгнал его из Ланки, о владыка народов! Покинув Ланку, властелин (Кубера), окруженный гандхарвами и якшами, отправился вместе с ракшасами и кимпурушами на Гандхамадану. Равана напал на него и отобрал небесную колесницу Пушпаку. И тогда проклял его Вайшравана: «Не будешь ты ездить в ней! Будет она возить того, кто одолеет тебя в бою. Ты оскорбил меня, своего наставника, и потому недолго тебе осталось жить!» Благочестивый Вибхिशана, помня о дхарме праведника, во всем своем блеске последовал за (Куберой), о великий царь! Брат его, мудрый великий Владыка богатств, довольный, поставил его во главе войска якшей и ракшасов. Ракшасы — людоеды и грозные пишачи, собравшись все вместе, посвятили Десятиликого на царство. Могучий Дашагрива, способный принимать любое обличье по своему желанию, птицей налетев на дайтьев и богов, похитил у них их сокровища. Ревом огласил он миры, потому и зовется с тех пор Раваной («Ревущим»). Беспредельно могучий Дашагрива поверг в трепет богов.

32—40

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести пятьдесят девятая глава.

ГЛАВА 260

Маркандея сказал:

Тогда мудрецы-боги, мудрецы-цари, мудрецы-брахманы и сиддхи через Уносителя жертв обратились за помощью к Брахме³⁸.

Агни сказал:

Велика мощь Дашагривы, сына Вишраваса. Ты, о владыка, сделал его неуязвимым, пожаловав ему некогда дар. Обладая грозным могуществом, он притесняет всех твоих подданных своими злодеяниями. Спаси нас, владыка! Нет у нас иного защитника.

2

Брахма сказал:

Ни боги, ни асуры не могут одолеть его в бою, о (бог), чье богатство в сиянии! Но есть одно средство, чтобы его обуздать. С этой целью по моему повелению воплотился на земле четырехрукий Вишну, первый среди воинов. Он и выполнит эту задачу.

4—5

Маркандея сказал:

Затем Прародитель сказал, обращаясь к (богам): «Вы родитесь на земле вместе со всем сонмом богов. Всюду от медведей и обезьян вы произведете на свет могучих сыновей-героев, соратников Вишну, способных менять обличье по собственно-

6—15

му желанию». Тут все боги, гандхарвы и данавы быстро, один за другим, стали менять свой облик, чтобы воплотиться на земле в соответствии со своим назначением. В их присутствии (Брахма), податель даров разъяснил гандхарви по имени Дундубхи, как сделать так, чтобы боги успешнее выполнили свою задачу. Выслушав волю Прародителя, гандхарви Дундубхи появилась в мире людей как горбунья Мантхара. Достоянейшие из богов во главе с Шакрой произвели сыновей от лучших из обезьян и медведиц, все они славой и мощью были в своих отцов. Вооружившись камнями и деревьями шала и тала, они раскалывали горные вершины, были крепки, как ваджра, и каждый из них обладал грозным могуществом. Их сила зависела от их желания, они все, как один, были искусны в бою, стремительны, как ветер, выносливы, как десять тысяч слонов, и жили там, где хотели; иные обосновались в лесах. Осуществив все это, великий Творец миров объяснил Мантхаре, что и как следует делать. Послушная его воле, стремительная, как мысль, (Мантхара), умеющая искусно подогревать вражду, взялась за дело, появляясь то в одном, то в другом месте.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестидесятая глава.

ГЛАВА 261

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

1—2 Ты рассказал о рождении каждого, начиная с Рамы. Теперь я хочу услышать о причине их ухода в изгнание, о брахман! Расскажи, почему отважные братья Рама и Лакшмана, сыновья Дашаратхи, вместе со славною Майтхили были вынуждены отправиться в лес, о брахман!

М а р к а н д е я с к а з а л:

3—12 Царь Дашаратха, ревностно соблюдавший обряды, преданный дхарме и всегда угождающий старцам, был счастлив, когда у него родились сыновья. Постепенно они росли и набирались могучих сил, познавая Веды вместе с тайным знанием³⁹ и искусство стрельбы из лука. Когда они исполнили обет воздержания, о царь, и взяли себе жен⁴⁰, возликовал счастливый Дашаратха. Старшим из его (сыновей) был Рама, любимый в народе мудрец; он своей красотой радовал сердце отца. Умный царь, понимая, что сам уже стар, собрал однажды своих советников и сведущих в дхарме родовых жрецов, и первые из советников постановили, о бхарата, что наступило время совершить над Рамой обряд помазания⁴¹. Этот герой с могучими, длинными руками поступью своей напоминал слона во время течки; широкогрудый и красноглазый, с иссиня-черными вьющимися волосами, он блистал своей красотой и могуществом не

уступал Шакре. Всеобщий любимец, он познал все дхармы, был сведущ во всех науках, в мудрости сравнялся с Брихаспати и обуздал свои чувства; даже недругам было приятно смотреть на него. Он карал нечестивцев и защищал добродетельных, был стойким, необоримым, неодолимым и победоносным⁴².

Царь Дашаратха, видя, что сын умножает счастье (своей матери) Каусальи, был преисполнен великой радости, о потомок (царя) Куру! Могучий и доблестный (царь), зная достоинства Рамы, довольный, обратился к родовому жрецу: «Благо тебе! Этой ночью, о брахман, Пушья придет в благоприятное положение⁴³. Следует приготовить все необходимое для меня и пригласить Раму». Мантхара подслушала эти слова царя, пошла тут же к Кайкеи и, выбрав подходящий момент, сказала: «Сейчас, о Кайкеи, царь своими словами уготовил тебе великое горе. На тебя, о несчастная, нацелено жало коварной и злобной ядовитой змеи. Счастливица Каусалья: это ее сын будет помазан на царство. А откуда тебе ждать счастья, если твой сын не получит царства?» Выслушав эти ее слова, (Кайкеи), стройная, как жертвенный алтарь, надела все свои украшения и, сияя несравненной красой, явилась туда, где (сидел) в одиночестве ее супруг. Чуть улыбаясь светлой улыбкой, словно стремясь показать ему свою любовь, она ласково обратилась к (царю): «О царь, если ты верен своему слову, исполни мое единственное желание, как ты обещал. Тогда ты отворишь от себя беду».

Царь сказал:

Я дарю тебе дар. Бери что пожелаешь. Кто из тех, кого не следует убивать, должен быть сегодня убит? Кто из тех, кого надо казнить, должен быть сегодня освобожден? Кого я должен сегодня одарить богатством, а может быть, обездолить? Здесь в моей власти любые богатства, кроме тех, что принадлежат брахманам.

Маркандея сказал:

Выслушав эти слова владыки людей, она обняла его, о сын мой, и, чувствуя свою власть над ним, попросила: «Пусть будет престолонаследником не Рама, как ты повелел, а Бхарата. Рагхава же пусть отправляется в лес». Услышав эти недобрые, жестокие слова, царь не промолвил ни слова, убитый горем, о лучший из бхаратов! Когда Рама-герой узнал о том, что (Кайкеи) сказала отцу, он (по своей воле) отправился в лес, (считая), что добродетельный царь не должен нарушать своего слова. Следом за ним — благо тебе! — отправился прекрасный Лакшмана, искусный стрелок из лука, и супруга (Рамы) Сита, дочь Джанаки из Видехи. Едва Рама удалился в лес, царя Дашаратхи (не стало): его плоть подчинилась закону круговращения времени⁴⁴. Узнав о том, что Рама ушел (в леса), а

царя уже нет в живых, царица Кайкеи призвала к себе Бхарату и сказала: «Дашаратха отправился на небеса, а Рама и Лакшмана пребывают в лесу. Принимай без помех огромное, процветающее царство». Но праведный (Бхарата) ей ответил: «Ты сотворила зло, убив мужа и разорив семью из жадности к богатству. Ты, запятнавшая свой род, навлекла позор на мою голову! Теперь твое желание исполнилось, о мать моя!» Проговорив это, он зарыдал. Доказав свою невиновность перед лицом всех (царских) подданных, он отправился вслед за братом, чтобы вернуть Раму. На колесницах, поместив впереди Каусалью, Сумитру и Кайкеи, вместе с Васиштхой, Вамадевой и тысячами других брахманов, в сопровождении горожан и селян в глубокой печали они с Шатругхной тронулись в путь, чтобы просить Раму вернуться.

37—65 Приблизившись к Читракуте, увидели они Раму вместе с Лакшманой; оба (героя) были облачены как отшельники и держали в руках луки. Исполняя волю отца, Рама отказался (вернуться), и (Бхарата) стал править в Нандиграме, поклоняясь его сандалиям⁴⁵. А Рама, опасаясь, что селяне и горожане снова придут к нему, удалился в глубокий лес в обитель Шарабханги. Воздав почести Шарабханге, он нашел приют в лесу Дандака, поселившись близ прекрасной реки Годавари. Едва Рама там обосновался, как из-за Шурпанакхи ему пришлось вступить в жестокую битву с Кхарой⁴⁶, жившим в Джанастанхане⁴⁷. Чтоб защитить отшельников, возлюбивший дхарму Рагхава истребил на земле четырнадцать тысяч ракшасов. Расправившись с грозными Кхарой и Душаной, мудрый Рагхава восстановил спокойствие в лесу дхармы. После того избиения ракшасов Шурпанакха, которой отрезали губы и нос, бежала на Ланку, где жил ее брат. Явившись к Раване, ракшаси с запекшимся от крови лицом вне себя от горя упала брату в ноги. Увидев, как она изуродована, злобный Равана вскочил с места, теряя рассудок от ярости и скрежеща зубами. Отпустив своих советников, он спросил у нее наедине: «Кто это сделал, достойная, забыв о том, что я существую на свете, и бросив мне вызов? Кому суждено биться в судорогах на острие моего копья? Кто спит спокойно и беззаботно, поместив огонь у самого своего изголовья? Кто коснулся ногой страшной ядовитой змеи? Кто остается стоять на месте, дотронувшись до клыков гривастого льва?» Он говорил, а из каждой ноздри его вырывались языки пламени, словно из дупла горящего ночью дерева. Рассказала ему сестра о доблести Рамы, о том, как он одолел Кхару и Душану вместе с ракшасами. Приняв решение и успокоив сестру, царь (Равана) взмыл в воздух, оставив в городе стражу. Переправившись через Трикуту⁴⁸ и гору Калу, увидел он кипящий макарами великий глубоководный океан. Миновав его, Десятиликий благополучно достиг Гокарны, из-

любленного места пребывания великого душою (бога), Державшего в руке трезубец⁴⁹. Там Десятиликкий явился к Мариче, первому из своих советников, который в страхе перед Рамою заранее предался подвижничеству.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят первая глава.

ГЛАВА 262

Маркандея сказал:

Встревожился Марича, увидев пришедшего Равану, оказал 1—10
ему почести, гостеприимно предложил плоды, коренья и прочее. Когда тот удобно уселся, ракшаса (Марича), искусный в беседе, сел рядом с ним и ласково обратился к своему мудрому собеседнику: «Ты выглядишь не так, как обычно. Спокойно ли в твоём городе? Покорны ли тебе, как прежде, твои подданные? Что привело тебя сюда и что нужно сделать, о владыка ракшасов? Считай, что все уже сделано, как бы ни было это трудно». Поведал ему Равана все, что совершил Рама. Выслушав его до конца, Марича ответил Раване: «Не задевай Раму! Мне хорошо известно его могущество. Кто способен устоять против стремительных стрел великого духом (Рагхавы)? Это из-за него, быка среди мужей, я удалился от мира. Какой злодей подвиг тебя на этот гибельный шаг?» Тогда разъяренный Равана сказал ему с угрозой: «Если ты не исполнишь мою волю, смерть тебе тут же!» Задумался Марича: «Лучше (принять) смерть от того, кто сильнее. Раз все равно умирать, выполняю я его волю». И Марича ответил владыке ракшасов: «Все, что я в силах для тебя сделать, я непременно выполняю».

Дашагрива сказал ему: «Ступай, обернись антилопой с ро- 11—21
гами из дорогих камней и сверкающим самоцветами телом и привлеки внимание Ситы. Сита увидит тебя и тотчас пошлет за тобой Раму, а когда Какутстха отойдет подальше, Сита будет в наших руках. Я возьму и уведу ее, и тогда этот безумец погибнет в разлуке со своею супругой. Это ты сможешь для меня сделать». Марича, к которому были обращены эти слова, совершил омовение и в глубокой печали отправился вслед за шедшим впереди Раваной. Потом, явившись к обители Рамы, неугомимого в подвигах, они сделали то, что задумали. Равана превратился в бритоголового отшельника с кувшином и строенным посохом⁵⁰, а Марича сделался антилопой, и оба они устремились (в обитель). Марича появился перед Вайдехи в обличье антилопы, и волей судьбы она послала за ней Раму. Чтобы ей угодить, Рама с готовностью взял лук и, поручив охрану (Ситы) Лакшмане, бросился в погоню за антилопой. Подвязав колчан, взяв лук и меч, надев на левую руку кожа-

ный щиток, а на пальцы — защитные наконечники, Рама последовал оленя, словно Рудра — звездную антилопу⁵¹. Ракшаса то исчезал, то появлялся снова. Рама прошел долгий путь и наконец понял, в чем дело. Разгадав, что перед ним (демон) из «тех, что бродят в ночи», мудрый Рагхава взял стрелу и метко равил того, кто скрывался в обличье оленя.

22—34 Настигнутый стрелой Рамы, (ракшаса) жалобно закричал его голосом: «Сита! Лакшмана!» Услышала Вайдехи этот отчаянный зов и побежала было на голос, но Лакшмана остановил ее: «Не стоит тревожиться, робкая! Кто сможет одолеть Раму? Ты увидишь, скоро Рама вернется, о улыбающаяся светлой улыбкой!» Услышав такие его слова, она горестно зарыдала, заподозрив (в грехе), как это бывает у женщин, своего деверя, украшенного добрым поведением. Добродетельная, верная жена, она принялась резко ему выговаривать: «Не будет того, глупец, чего ты ждешь в глубине души. Скорей я возьму меч и убью себя, или же брошусь с горной вершины, или предам себя Пожирателю жертв! Я никогда не оставлю своего супруга Раму и не пойду к тебе, низкому, как (не пойдет) тигрица к шакалу!» Честный Лакшмана, преданный Рагхаве, слыша такие слова, зажал уши (руками), а потом, схватив лук, отправился по следам Рамы туда, куда удалился Рагхава. В это время и появился ракшаса Равана, злодей в благородном обличье, покрытый золой⁵², словно (тлеющий) огонь — пеплом. Скрываясь под личиной отшельника, он задумал похитить безупречную (супругу Рамы). Увидев, что пришел (отшельник), знающая свой долг дочь Джанаки пригласила его отведать плодов, кореньев и прочего. Отказавшись от всего этого и приняв свой собственный облик, бык среди ракшасов стал уговаривать Вайдехи: «О Сита, я — царь ракшасов, известный под именем Раваны. Есть у меня за океаном прекрасный город, называется он Ланка. Там ты будешь блистать вместе со мною среди лучших из женщин. Будь моею женой, о наделенная прекрасными бедрами, оставь отшельника Рагхаву!»

35—41 Услышав такие и подобные этим слова, дочь Джанаки Сита, стан которой прекрасен, заткнула уши и отвечала: «Нет! Скорее обрушится небо вместе с созвездиями, или расколется на куски земля, или станет холодным огонь, чем я покину потомка Рагху! Разве слониха после могучего лесного слона с потрескавшимися от течки висками прикоснется к пятнистому борову? Я сомневаюсь, захочет ли женщина, отведав медового напитка или другого хмельного питья, попробовать после этого ююбы!» Сказав ему это, она попыталась уйти в обитель, но Равана бросился вслед за нею и настиг эту женщину с прекрасными бедрами. С грубыми проклятиями он схватил за волосы лишившуюся чувств (Ситу) и взмыл с нею в небо. Кор-

шун Джатаюс, живущий в горах, увидел, что (Равана) тащит подвижницу, которая с плачем взывает: «О Рама! Рама!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят вторая глава.

ГЛАВА 263

Маркандея сказал:

Отважный царь коршунов Джатаюс, сын Аруны и брат Сампати, был другом (царя) Дашаратхи. Увидел крылатый сноху его Ситу, попавшую в лапы Раваны, и в ярости кинулся на владыку ракшасов. Сказал ему коршун: «Отпусти, отпусти Майтхили! Пока я жив, ты не сможешь похитить ее, бродящий в ночи! Ты не уйдешь от меня живым, если не выпустишь эту женщину». Сказав так, он с силой вцепился когтями в (тело) Индры ракшасов. Израненный во многих местах ударами его крыльев и клюва, тот истекал потоками крови; словно ручьи (бежали) с горы. Теснимый коршуном, стремящимся отстоять счастье Рамы, (ракшаса) выхватил меч и отсек птице оба крыла. Расправившись с царем коршунов, который стал подобен горе, у которой отсечены (крылья)-облака⁵³, ракшаса, обхватив Ситу за пояс, взмыл с нею ввысь. Всюду, где Вайдехи видела обители, реки или озера, она бросала свои украшения. На горной равнине заметила мудрая женщина пятерых (огромных), как быки, обезьян и бросила туда свою дивную широкую одежду. Подхваченное ветром ярко-желтое (платье) легло на землю меж теми пятью Индрами обезьян, словно молния, (блеснувшая) среди туч.

Так Вайдехи была похищена. Мудрый Рама, убив того огромного оленя, возвращался назад и вдруг увидал брата Лакшману. «Как мог ты оставить Вайдехи в лесу, где полно ракшасов, и явиться сюда?» — упрекнул он брата. (Рама) встревожился: ракшаса в обличье антилопы выманил его (из обители), а теперь и брат ушел оттуда. Рама поспешил (брату) навстречу, укоряя его: «Не знаю, Лакшмана, жива ли теперь Вайдехи». А Лакшмана передал (брату) те слова Ситы, так непохожие на прежние речи Вайдехи. С тревогою в сердце бросился Рама в обитель и увидел сраженного коршуна, (неподвижного), как утес. Заподозрив в нем ракшаса, Какутстха натянул (тетиву) своего могучего лука и устремился к нему вместе с Лакшманой. Отважная (птица) сказала Раме и Лакшмане: «Благо вам! Я — царь коршунов, друг Дашаратхи». Услышав его слова, они опустили свои сверкающие луки и спросили его: «Кто ты, упомянувший имя нашего отца?» Тут они поняли, что это (птица), но оба крыла у нее отрезаны. Коршун поведал им, что принял смерть от Раваны из-за Ситы. Рагхава

успел спросить коршуна, в какую сторону скрылся Равана. Коршун ответил кивком головы и умер.

21—30 «На юг», — догадался Какутстха по его жесту. Затем, воздав почести другу своего отца, он совершил для него последний обряд. Губители недругов нашли обитель пустой, циновки и кувшины были разбросаны, там уже поселились шакалы и вороны. В глубоком отчаянии из-за похищения Вайдехи устремились они через лес Дандака к югу. В том огромном лесу Рама и сын Сумитры⁵⁴ видели перебегающие с места на место стада антилоп, и крик животных был так тревожен, словно надвигался лесной пожар. Вскоре они встретили страшного обликом Кабандху, который был подобен горе, (окутанной) тучами. Руки его были могучи, плечи напоминали (ствол) дерева шала, на груди помещался огромный глаз, а на необъятном животе — громадный рот. Внезапно тот ракшаса схватил своей лапой Лакшману, и тотчас же силы покинули сына Сумитры, о бхарата! (Ракшаса) потащил его к себе в рот, и, обращаясь к Раме, (Лакшмана) в отчаянии закричал: «Видишь, какое несчастье со мной! Мы лишились царства, умер наш отец, Вайдехи похищена, да еще со мной такая беда! Я не увижу, как встретишься ты с Вайдехи, вернешься в Косалу и станешь править землей наших отцов и дедов. Счастливы те, что увидят твое лицо со следами травы куша, жареного риса и черного гороха⁵⁵. Оно будет похоже на луну в пятнах от облаков, когда (тебя), достойного, повенчают на царство!»

31—43 Так оплакивал себя мудрый Лакшмана. Но Какутстха, не утративший мужества в беде, сказал ему: «Не отчаивайся, о тигр среди мужей! Его словно бы нет, если я здесь. Отруби ему правую руку, а левую отрублю я». С этими словами Рама острым мечом отсек руку того (великана), словно (срезал) стебелек сезама. Тогда могучий сын Сумитры, глядя на брата Рагхаву, отрубил мечом правую руку (чудовища). А потом Лакшмана сильно ударил ракшасу в бок, и гигант Кабандха упал бездыханный на землю. Из тела его появилось удивительное существо, оно вознеслось вверх и засияло, как солнце, на небесах. Рама, искусный в беседе, спросил (у него): «Кто ты? Ответь мне на мой вопрос, если желаешь. Что это значит? Мне кажется, что (случилось) чудо». И тот ответил ему: «Я — гандхарва Вишвавасу, о царь! Из-за проклятия Брахмы родился я среди ракшасов. Ситу похитил царь Равана, живущий на Ланке. Ступай к Сугриве, он поможет тебе. Недалеко от горы Ришьямуки есть озеро Пампа со светлыми водами, где много гусей и уток. Там живет вместе с четырьмя своими советниками Сугрива, брат Валина, царя обезьян, украшенного золотой гирляндой. Я могу тебе сказать: ты увидишь Джанаки! Царю обезьян, без сомнения, известно пристанище Раваны». С этими словами удивительное (существо), излучающее яркий

блеск, скрылось, повергнув в изумление обоих героев, Раму и Лакшману.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят третья глава.

ГЛАВА 264

Маркандея сказал:

Тоскуя о похищенной Сите, Рама быстро добрался до озера Пампы, заросшего голубыми и розовыми лотосами. Нежный лесной ветерок, благоухающий амритой, веял прохладой, и Индра царей устремился всем сердцем к возлюбленной. Раненный стрелами Камы⁵⁶, он заплакал, вспоминая любимую. Тогда сын Сумитры сказал ему: «Тебя, о даритель гордости, не должно посещать подобное настроение, как не должна болезнь (обрушиться) на того, кто ведет праведную, умеренную жизнь, даже если он стар. Ты получил известие о Вайдехи и Раване, так давай к ней проникнем, пользуясь своей отвагой и мудростью. Пойдем к Сугриве — обезьяне, (могучей), как бык, живущей в горах. Доверься мне, твоему ученику, слуге и соратнику». Многие доводы приводил Рагхаве Лакшмана, и наконец тот пришел в себя и немедленно принялся за дело. Омывшись водой из Пампы и почтив возлиянием своих праотцев, оба брата-героя, Рама и Лакшмана, тронулись в путь. Дойдя до горы Рипьямуки, богатой кореньями и плодами, герои увидели на горной вершине пятерых обезьян. Сугрива послал к ним обезьяну-советника, мудрого Ханумана, огромного, как Химаван. Побеседовав с ним, они явились к Сугриве. Так, о царь, началась дружба Рамы с владыкою обезьян.

1—11

Когда они рассказали ему, в чем дело, обезьяны принесли им одежду, которую сбросила с себя похищенная Сита. Проникнувшись доверием к властителю обезьян, Рама сам совершил для Сугривы обряд помазания, сделав его царем всех обезьян на земле. Какутстха дал ему обещание убить в бою Валина, Сугрива же (пообещал) вернуть назад Вайдехи, о царь! Переговорив (обо всем), заключив соглашение и проникшись взаимным доверием, все они двинулись к Кишкиндхе⁵⁷ и расположились там, желая вызвать на бой (Валина). Приближаясь к Кишкиндхе, Сугрива издал подобный грохоту (обрушившегося) потока рык. Не стерпел бы этого Валин, но Тара⁵⁸ остановила его: «По тому, как рычит Сугрива, этот мощный (вожак) обезьян, мне кажется, что пришел он с подмогой, и ты выходить не должен». На это ответил Таре, ликом подобной владычице звезд⁵⁹, ее искусный в беседе супруг, властитель обезьян Валин, украшенный золотой гирляндой: «О ты, что понимаешь крик любого существа! Подумай, о наделенная муд-

12—24

ростью, кого призвал на помощь тот, кто лишь зовется моим братом?» Поразмыслив немного, мудрая Тара, сияющая, как владычица звезд, ответила своему супругу: «Выслушай все, о властитель обезьян! Славный Рама, сын Дашаратхи, стрелок из лука, тот, у кого похищена жена, заключил союз с Сугривой против общего врага. И его мудрый мощнорукий брат, непобедимый сын Сумитры по имени Лакшмана, готов сделать все, что нужно, для достижения цели. С ними Майнда, Двивида, сын Ветра Хануман и Джамбаван, царь медведей. Это советники Сугривы. Достойные, мудрые и могучие, они объединились, чтоб, опираясь на мощь Рамы, тебя уничтожить».

25—34 Не дослушав мудрых слов (Тары), владыка обезьян пришел в ярость, заподозрив ее в благосклонности к Сугриве. Резко оборвав Тару, он покинул свое укрытие и обратился к Сугриве, стоящему неподалеку от горы Мальяван: «Не раз я побеждал тебя, глупец, а ведь жизнь твоя дорога тебе, и я отпускал тебя, помня, что ты — мой родственник. Зачем же ты снова стремишься навстречу смерти?» На эти слова Сугрива, губитель недругов, твердо ответил своему брату, как бы давая знак Раме, что час пробил: «Ты, о царь, похитил мою жену и отнял у меня царство, так какой же мне смысл цепляться за жизнь? Знай, потому я и пришел». С этими словами Валин и Сугрива, вооружившись камнями и деревьями шала и тала, ринулись в бой. Они наносили друг другу удары, падали на землю, ловко вскакивали и бились на кулаках. Изранив (друг друга) зубами и когтями, истекая кровью, герои напоминали своим видом два цветущих дерева киншука⁶⁰, и ни один не мог одолеть другого в бою. Тогда Хануман надел Сугриве на шею цветочную гирлянду. С гирляндой на шее этот герой стал похож на славный могучий утес Малая, увенчанный тучами.

35—40 Рама, великий стрелок из лука, увидав на Сугриве тот знак, натянул лучший из луков и прицелился в Валина. Звон тетивы этого лука был подобен звуку (выстрела из) катапульти⁶¹. И тотчас забился Валин, пораженный стрелой в самое сердце. Раненный в грудь, изрыгая кровь изо рта, бросил он взгляд на стоящих вблизи Раму и сына Сумитры и, проклиная Какутстху, упал бездыханный на землю. Тара видела, как он (рухнул) на землю, словно низринутый (с небес) владыка звезд. После того как Валин был убит, Сугрива вступил в Кишкиндоху, и Тара, ликом подобная владычице звезд, потеряв своего супруга, (снова досталась Сугриве). Мудрый Рама, гостеприимно принятый (вожаком обезьян), прожил четыре месяца на благодатном склоне Мальявана.

41—51 А Равана, добравшись до города Ланки, весь во власти желания⁶², поместил Ситу в жилище, похожее на обитель отшельницы, близ апоковой рощи, напоминавшей Нандану. Исхудавшая от тоски по мужу, облачившись в одежду отшельницы,

жила там несчастная большеокая (Сита), предаваясь посту и подвижничеству, питаясь только кореньями и плодами. Владыка ракшасов поставил для ее охраны ракшаси, вооруженных копьями, мечами, пиками, топорами и дубинками. (Были среди них) и двуглазая и трехглазая (ракшаси), была и с глазом на лбу; одна — длинноязыкая, другая — вовсе без языка, третья — трехгрудая, четвертая — одноногая, одна — с тремя косицами на голове, другая — одноглазая. Эти и другие (ракшаси), волосатые, как верблюдицы, горящими глазами неусыпно следили за Ситой и днем, и ночью. Страшные пишачи с резкими голосами постоянно пугали длинноокою (Ситу) грубыми жестами и (изрыгали) ругательства. «Мы съедем, разорвем на части, раздерем в клочья ту, что живет здесь, пренебрегая нашим супругом», — бранились они, а она в ответ на угрозы только вздыхала, тоскуя о муже, и говорила: «О милосердные, съешьте меня поскорее! Не хочу я жить без моего лотосоокого (супруга) с иссиня-черными вьющимися волосами. Ведь все равно, утратив желание жить, я иссушу свое тело голодом, словно змея, заползшая на время спячки в (ствол) дерева тала. Знайте истину: я не буду принадлежать никому, кроме Рагхавы. Будь что будет!»

Слыша такие ее слова, ракшаси с ослиными голосами решились отправиться к Индре ракшасов и рассказать ему все с самого начала. Когда они удалились, ракшаси по имени Триджата, знающая дхарму и приветливая, стала утешать Вайдехи: «О Сита, я расскажу тебе кое-что, доверься мне, о подруга! Пусть пройдет твой страх, о наделенная прекрасными бедрами! Слушай, что я скажу. Мудрый старец по имени Авиндхья, бык среди ракшасов, радеет о благе Рамы и говорил со мной о тебе. (Он сказал): „Передай от моего имени Сите, утешив ее и приласкав, что супруг ее, могучий Рама, а также Лакшмана в добром здравии“. Славный Рагхава заключил союз с царем обезьян, который мощью подобен Шакре. Они спешат тебе на помощь. Не бойся, о робкая, Раваны, который проклят миром: тебя ограждает проклятие Налакубары⁶³, о безупречная! Грешный (Равана) был некогда проклят им за то, что осквернил его жену Рамбху. Не смиривший свои чувства, он не может теперь нападать на беспомощных женщин. Скоро сюда придет под охраной Сугривы твой мудрый супруг вместе с сыном Сумитры, и он освободит тебя.

Приснился мне страшный сон, какого я не хотела бы видеть; наверное, это к смерти неразумного (Раваны), погубившего род Пауластьев. Страшен этот низкий душою, коварный (демон) из „тех, что бродят в ночи“, он от природы жестокостью нрава внушает любому ужас. Судьбою лишенный разума, он враждует со всеми богами. То, что я видела во сне, предвещает его гибель. Окропленный сезамовым маслом, обритый

наголо Десятиликый, завязнув в трясине, будто приплясывает, стоя на колеснице, запряженной ослиами. Кумбхакарна и другие, голые, с вылезшими волосами, вымазанные красным, в красных гирляндах бредут в южную сторону⁶⁴. Вибхишана стоит один на горе Швете под белым зонтом и в белом тюрбане, и украшает его белая гирлянда. Четыре его советника, тоже в белых гирляндах, намазанные белой мазью, поднялись вместе с ним на гору Швета⁶⁵. Это они спасут нас от великой напасти. Оружием Рамы устлана вся земля вместе с морями: славой наполнит весь мир твой супруг. Видела я и Лакшману: он взошел на груды костей, вкушая медовый напиток и оглядывая окрестности. Несколько раз я видела, как ты, вся в крови, с плачем идешь под охраною тигра на север⁶⁶. Скоро, о Вайдехи, радость вернется к тебе! Недалеко то время, когда ты, Сита, встретишься со своим супругом Рагхавой и его братом». Услышав такие слова Триджаты, (Сита), глаза которой напоминали глаза молодой лани, вновь обрела надежду на встречу с мужем. Когда грозные, страшные पिшачи вернулись (от Раваны), они застали ее сидящей с Триджатой, как прежде.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 265

Маркандея сказал:

1—10 Однажды несчастная (Сита), верная супруга (Рамы), сидела на камне в окружении ракшасы и плакала, тоскуя по мужу. Одежда ее была испачкана, на ней сохранились лишь остатки (былых) украшений. Равана увидел ее и, настигнутый стрелами Камы, направился к ней. Не знающий поражений в боях с богами, данавами, гандхарвами, якшами и кимпурушами, в блеске богатства явился он в ашоковую рощу, ослепленный Кандарпой⁶⁷. На нем была дивная одежда, серьги из хорошо отполированных драгоценных камней, гирлянда из ярких цветов и венки, как на боге Весны⁶⁸. Но и старательно убраный, словно древо желаний⁶⁹, он даже в этом богатом наряде был мрачен, напоминая (скорее) дерево чайтью на месте сожжения трупов⁷⁰. (Демон) из «тех, что бродят в ночи», появился перед стройной (Ситой), словно Тихоходящая планета перед Рохини⁷¹. Приветствуя наделенную прекрасными бедрами (Ситу), которая затрепетала, словно попавшая в силки антилопы, (Равана), настигнутый стрелой Того, чей знак — цветок, сказал: «Довольно, Сита, проявлять таким образом свою привязанность к мужу. Сделай милость, о стройная, надень другое убранство. Будь благосклонна ко мне, обладающая прекрасными бедрами! Надень на себя дорогое платье и украшения и

стань лучшей из всех моих жен, о прекраснейшая из женщин! Есть у меня и дочери богов, и жены мудрецов-царей, есть дочери данавов и женщины из дайтьев.

Четырнадцать коти пипачей у меня в подчинении, дважды 11—23 по столько ракшасов-людоедов, страшных в своих деяниях, и в три раза больше того якшей, которые подчиняются моей воле. Правда, часть (якшей) еще пребывает под властью моего брата — Владыки богатств. Когда я наслаждаюсь вином, меня, так же как моего брата, всегда окружают гандхарвы и апсары, о достойная женщина с прекрасными бедрами! Я — сын мудреца-брахмана, того самого подвижника Вишраваса. „Пятый среди Хранителей мира“⁷² — такая идет обо мне слава. Такие же дивные и разнообразные яства, угощения и напитки, какие есть у Владыки Тридцати (богов)⁷³, есть и у меня, о прекрасная! Пусть же окончатся тяжкие испытания, которые выпали на твою долю за время жизни в лесу. Будь моею супругою наравне с Мандодари⁷⁴, о наделенная прекрасными бедрами!» Вайдехи, к которой взывал этот (демон) из «тех, что бродят в ночи», отвернула свое прекрасное лицо, скрыла его в траве и обратила к нему ответную речь. Вайдехи, наделенная прекрасными бедрами, почитая своего супруга, как божество, отвечала злодею, и горькие слезы непрерывным потоком орошали ее высокую грудь. «Не впервые, владыка ракшасов, ты вынуждаешь меня, несчастную, слушать такие горькие речи. Благо тебе, досточтимый! Лучше смири свое сердце: я — супруга другого и навеки верна своему мужу. На меня не следует посягать! Да и к чему тебе бедная жена смертного? Если ты силой возьмешь меня, беззащитную, разве это будет любовь? Твой отец, брахман, порожденный Брахмой, подобен самому Властителю сущего, так почему же ты, которого сравнивают с Хранителем мира, не соблюдаешь дхармы? И как же тебе не стыдно поминать своего великого брата, царя над царями, Владыку богатств, друга (Шивы), Великого Владыки!»

Проговорив это, Сита заплакала снова. Грудь ее трепетала, 24—30 шею и лицо стройная женщина прикрыла краем одежды. Длинная, тугая коса плачущей красавицы, темная и блестящая, казалась черной змеей на ее голове. Выслушав суровый ответ Ситы, неразумный Равана, отвергнутый ею, вновь обратился к ней: «Пусть, о Сита, Тот, у кого на знамени макара⁷⁵, спалит любовью мое тело, но я не могу взять тебя в жены, если ты не желаешь этого, о наделенная прекрасными бедрами и улыбающаяся пленительной улыбкой! Что я могу поделать, если ты и теперь любишь Раму, хотя он всего лишь человек и такие, как он, служат нам пищей!» Сказав это ей, безупречно сложенной, владыка ракшасов тотчас же скрылся. Он удалился в свое излюбленное место, а Вайдехи, терзаемая горем, ос-

талась там же, окруженная ракшаси, и только Триджата всячески ее утешала.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят пятая глава.

ГЛАВА 266

Маркандея сказал:

1—11 Меж тем Рагхава с сыном Сумитры, гостеприимно принятые Сугривой, жили на склоне Мальявана, любясь безоблачным небом. Однажды (Рама), губитель недругов, стоя на горе, смотрел на чистое небо, где сияла ясная луна в окружении планет, звезд и созвездий, и вдруг свежий ветер, благоухающий ароматом красных и синих лотосов и лилий, словно бы пробудил его ото сна. Праведный (Рама) ясно представил себе Ситу, запертую ракшасой в его обиталище, и наутро, расстроенный, сказал доблестному Лакшмане: «Ступай, Лакшмана, найди в Кишкиндхе неблагодарного властителя обезьян, который знает только свою выгоду и забыл в наслаждениях, что это я помазал на царство его, неразумного, позорящего свой род. Теперь он — владыка всех обезьян и медведей, но ведь это мы с тобой, о мощнорукий продолжатель рода Рагху, ради него уничтожили Валина в лесу возле Кишкиндхи! Я считаю, что он неблагодарен, этот выродок среди обезьян: ушел, невежа, и забыл обо мне, о Лакшмана! Мне кажется, он не помнит, какое дал обещание, когда я помог ему. Теперь он пренебрегает мною, низкий помыслами. Если он до сих пор ничего не предпринял, предаваясь любовным утехам, то отправь его вслед за Валином, и пусть (он разделит) общий удел всего сущего. Если же он, бык среди обезьян, радеет о нашем благе, без промедления поспеши с ним сюда, о Какутстха!»

12—19 После таких слов, сказанных ему братом, Лакшмана, который всегда ревностно выполнял волю (Рама), своего наставника, отправился в путь, взяв с собою сверкающий лук и стрелы. Подойдя к воротам Кишкиндхи, он беспрепятственно проник внутрь (города). «Он разгневан», — понял царь Сугрива, властитель обезьян, и тотчас же вместе с супругой вышел смиренно навстречу (гостю). Обрадованный такой честью, он воздал (пришедшему) почести, и сын Сумитры бесстрашно передал ему слова Рама. Выслушав все до конца, царь обезьян Сугрива поклонился, сложив ладони, и в присутствии слуг и супруги, о Индра царей, радостно обратился к Лакшмане, слону среди мужей, с такими словами: «Я не невежа, о Лакшмана, не вероломен и не бессердечен. Соблаговоли же выслушать, какие я предпринял попытки, чтобы найти Ситу. Во все сторо-

ны я разослал верных мне обезьян и повелел им вернуться назад через месяц. Они должны обшарить всю землю, одетую океаном, (обыскать) все леса и горы, деревни и города, рудники и селения, о герой! Пять дней остается до конца срока, и тогда вы с Рамой услышите великую и радостную (весть)».

Когда Лакшмана выслушал речь мудрого Индры обезьян, 20—29
гнев его растаял и он, довольный, почтил Сугриву. Вернувшись вместе с Сугривой к Раме на склон Мальявана, он рассказал (своему брату) о том, что предпринял (царь обезьян). И вот тысячи Индр среди обезьян возвратились. Они обыскали три стороны света, но среди них не было тех, что отправились к югу. Они рассказали Раме о том, что видели на земле, опоясанной океаном, но ни Вайдехи, ни Равана им не встретились. Несчастный Какутстха жил теперь единой надеждой на возвращение (моцных), как быки, обезьян, что отправились в южную сторону. Прошло уже два месяца, и вот однажды к Сугриве прибежали обезьяны и сказали: «Сын Ветра⁷⁶ вместе с Ангадой, сыном Валина, и другие обезьяны, (могучие), как быки, те, которых ты, о царь, посылал на поиски в южную сторону, резвятся в необъятном (лесу) Мадхувана, который некогда стерег Валин, а теперь (охраняешь) ты, о лучший среди обезьян!» Узнав о радужном их настроении, понял (Сугрива), что они достигли своей цели: ведь так ведет себя только тот, кто, будучи послан, исполнил свой долг. (Сугрива), мудрый вожак обезьян, в силе не уступающий быку, поведал об этом Раме, и Рама с ним согласился: конечно, они разыскали Майтхили!

Вскоре обезьяны во главе с Хануманом, отдохнув, представили перед Индрой обезьян в присутствии Рамы и Лакшманы. 30—42
Наблюдая за поступью и выражением лица Ханумана, о бхарата, Рама совсем уверовал в то, что Сита нашла. Обезьяны во главе с Хануманом, радостные, приветствовали, как подобает, Раму, Сугриву и Лакшману. Рама, держа лук и стрелы, обратился к вернувшимся (обезьянам): «Удачен ли ваш поход? Вернете ли вы мне надежду? Буду ли я снова царствовать в Айодхье, покарав в бою недруга и отвоевав дочь Джанаки? Если же я не сумею освободить Вайдехи и не смогу расправиться с врагами, к чему мне тогда жизнь: я лишусь и жены, и чести!» На эти слова сын Ветра ему ответил: «Я принес тебе, Рама, хорошую новость: я видел Джанаки. Долго мы рыскали в южной стороне среди гор, лесов и копей. Однажды, усталые, увидели мы большую пещеру и решили войти туда. Темная, глубокая (пещера) шириной в несколько йоджап густо поросла мхом и кишела червями. Мы шли очень долго и увидели вдруг солнечный свет. Тут же, внутри (пещеры), нашему взору предстали дивные покои. Это было жилище дайти Майи, о Рагхава! Там предавалась подвижничеству отшельни-

ца по имени Прабхавати, она угостила нас разными яствами и напитками. Когда мы наелись и силы вернулись к нам, (отшельница) рассказала, как нам идти дальше, и мы покинули ее обитель, держа путь к горам Сахья, Малая и великой горе Дардура, что стоят близ соленоводного (океана).

43—52 Поднявшись на (гору) Малаю, увидели мы обиталище Варуны⁷⁷, и отчаяние, тоска, безысходность овладели нами: надежды остаться в живых не было. В глубокой печали пытались мы охватить мысленным взором протянувшийся на много сот йоджан великий океан, кишущий исполинскими рыбами, крокодилами и акулами, потом уселись (на берегу) и решили умереть голодной смертью⁷⁸. В разговоре зашла речь о коршуне Джатаюсе, и тут мы увидели страшную, грозную птицу, подобную горной вершине. Казалось, это второй Вайнатей⁷⁹. Он приблизился к нам, словно задумав нас съесть, и сказал такие слова: „Кто это тут говорит о брате моем Джатаюсе? Я его старший брат по имени Сампати, властелин птиц. Однажды, состязаясь друг с другом, взлетели мы к солнцу, и тут оба крыла моих загорелись. Джатаюс остался цел, но с тех пор я не видел моего любимого брата, владыку коршунов. С обгоревшими крыльями упал я тогда на эту великую гору“ Когда он умолк, мы рассказали ему, что его брат убит, и вкратце поведали о твоей беде. Сампати услышал об этом великом несчастье, о царь — губитель врагов, и горестно стал вопрошать нас: „Кто этот Рама? Что с Ситой? Как был убит Джатаюс? Я хочу все это знать, о достойнейшие из обезьян!“

53—63 Я рассказал ему очень подробно, какое горе обрушилось на тебя и почему (мы сидим здесь), обрекая себя на голодную смерть. Тогда птичий царь поднял нас на ноги такими словами: „Известен мне Равана, Ланка — его столица. Она видна на том берегу океана в ущелье горы Трикуты. Вайдехи там, нет у меня в том сомнений“ Услышав такое, мы быстро поднялись и стали держать совет, как переправиться через океан, о губитель врагов! И так как никто не решался (пуститься вплавь), я с помощью моего отца (Ветра) пересек океанские просторы шириной в сотню йоджан, убив по пути живущую в водах ракшаси. Там во внутренних покоях Раваны увидел я Ситу. Несчастная подвижница предавалась посту и умерщвлению плоти, тоскуя по своему супругу. Она исхудала, ее волосы были заплетены в косу, (как носят отшельницы), тело покрыто грязью. По некоторым признакам я понял, что это Сита, пробрался к ней, когда она осталась одна, и сказал: „Я — обезьяна, сын Ветра, о Сита, и прибыл к тебе как вестник от Рама. Я добрался сюда по воздуху, чтоб увидеть тебя. Братья Рама и Лакшмана, царские сыновья, в добром здравии, их охраняет Сугрива, Индра среди обезьян. Рама и сын Сумитры просили (меня узнать), здорова ли ты, о Сита! И Сугрива из дружеско-

го расположения к ним тоже беспокоится о тебе. Скоро явится твой супруг вместе со всеми обезьянами. Верь мне, достойная, я — обезьяна, а не ракшаса“.

Призадумавшись на минуту, Сита ответила мне: „Я знаю со слов Авиндхья, что ты — Хануман. Авиндхья — старый, почтенный ракшаса, о наделенный мощными руками. Он рассказывал мне, что Сугриву окружают советники, похожие на тебя. А теперь ступай“. И с этими словами Сита дала мне вот этот самоцвет, который поддерживал безупречную Вайдехи все это время. И чтобы ты мне поверил, Джанаки из признательности рассказала мне историю о том, как ты, о тигр среди людей, на великой горе Читракуте попал камышинкой в ворону. Потом я рыком возвестил о своем появлении и поджег город (Раваны)». — «Добро пожаловать», — приветствовал Рама доброго вестника.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят шестая глава.

ГЛАВА 267

Маркандея сказал:

Пока Рама беседовал с (Хануманом), по приказу Сугривы сюда же, (на гору), явились вожаки обезьян. К Раме пришел славный Сушена, свекор Валина, в сопровождении тысячи коти быстрых обезьян. Показались отважные Индры обезьян Гаджа и Гавая, каждый из которых был окружен сотней коти (обезьян). Ведя за собою шестьдесят тысяч коти (сподвижников), о великий царь, прибыл грозный обликом царь Гавакша с бычьим хвостом. Славный Гандхамадана, живущий на (горе) Гандхамадане, привел за собою тысячу коти огромных обезьян. Мудрая могучая обезьяна по имени Папаса привела десять, двенадцать и, (наконец), тридцать пять коти (обезьян). Достойный, отважный Дадхимукха, старейший среди обезьян, собрал огромное обезьянье войско, обладающее грозным могуществом. (Последним) пришел Джамбаван с сотней тысяч коти злобных черных медведей с отметинами на лбу. Эти и многие другие вожаки обезьяньих стай собрались в несметном количестве, чтобы помочь Раме, о великий царь!

(Обезьяны, окраской шерсти) напоминающие цветы шириши, шумели, перебегая с места на место, и издавали крики, похожие на львиный рык. Некоторые из них были (огромны), как горные пики, другие похожи на буйволов; (окраска одних) напоминала осенние тучи, а лица иных были (красны), как толченая киноварь. Они резвились, прыгали вверх и вниз, а со всех сторон, поднимая пыль, шли все новые и новые (полчища) обезьян. Весь многоликий обезьяний мир, напоминающий

полноводный океан, собрался под знамена Сугривы. После того как сошлись все вместе Индры обезьян, доблестный Рагхава вместе с Сугривой (выбрал) день благоприятного положения созвездий, и готовое к бою войско в добрый час выступило в поход, словно намереваясь уничтожить миры. Полки вел Хануман, сын Ветра, а тыл охранял сын Сумитры, не ведающий страха. Подвязав защитные нарукавники и наконечники для пальцев, оба потомка Рагху шли в окружении обезьяньих вожаков, блистая, как солнце и месяц среди планет. Обезьянье войско, вооруженное камнями и (стволами деревьев) шала и тала, казалось огромным рисовым полем на раннем рассвете. Вожаки Нала, Нила, Ангада, Кратха, Майнда и Двивида вели за собой неисчислимую рать, чтобы помочь Рагхаве. Мирно отдыхая на благодатных склонах прославленных гор, где было много плодов, кореньев, меда, воды и мяса, полки обезьян вышли к соленому океану.

22—32 Это войско со множеством знамен, словно второй океан, разлилось по прибрежному лесу. Тут достойный сын Дашаратхи задал Сугриве в присутствии обезьяньих вожаков уместный вопрос: «Как, по-твоему, нам перебраться через океан? Наша рать велика, а океан неприступен». Тут вызвались несколько обезьян-смельчаков, которые брались переправиться через океан, но все расстояние они не смогли бы осилить. Другие предлагали воспользоваться лодками, третьи — плотами, но Рама остановил их всех, говоря: «Нет, (так не годится). Вы, обезьяны, при всей вашей отваге не сможете пересечь все вместе водный простор шириной в сотню йоджан. Не подходит и ваше последнее предложение: не найдется так много лодок, чтобы перевезти целое войско. И потом, разве может (человек), подобный мне, нанести купцам такой ущерб? Если войско наше растянется, то враг уничтожит его по частям, поэтому я не одобряю переправу на лодках или плотях. Я обращусь за помощью к самому кладезю вод. Отказавшись от еды⁸⁰, я буду лежать на берегу, пока он сам не предстанет передо мной. Если же он не укажет мне путь, то я подожгу его своим мощным, неотразимым оружием, блистающим ярче огня-очистителя». С этими словами Рагхава и с ним сын Сумитры совершили омовение и, как подобает, легли на подстилки из травы куша на (берегу) океана.

33—45 И вот явился Рагхаве во сне бог Океан, славный владыка рек и потоков, окруженный множеством морских чудищ; сотни кладезей с драгоценными камнями были видны рядом с ним⁸¹. «О сын Каусальи, — обратился он ласково к Рама, — скажи, чем я могу помочь тебе, бык среди мужей?» — «Я — потомок Икшваку, твой родственник, — ответил ему Рама. — О властитель рек и потоков! Я хочу, чтобы ты дал пройти моему войску, тогда я смогу покарать Дашагриву, выродка из Пауластьев.

Если же ты не дашь мне пройти, как я прошу, я осушу тебя стрелами, освященными небесным оружием». Выслушав слова Рамы, (Океан), прибежище Варуны, испугался и ответил с почтением: «Не хочу я мешать тебе, я не стану преградою на твоём пути. Но выслушай меня, Рама, а потом приступай к делу! Если я разрешу пройти твоему войску, другие тоже, угрожая оружием, будут вымогать у меня подобное разрешение. Есть (среди вас) искусный строитель — обезьяна по имени Нала, это могучий сын небесного зодчего Вишвакармана. Пусть он бросает в мои (воды) поленья, траву или камни — я все удержу на поверхности, и это послужит мостом для тебя». С этими словами (Океан) исчез, а Рама сказал Нале: «Сооруди мост через океан. Я знаю, ты сможешь (его сделать)». Какутстха повелел построить тем способом мост в десять йоджан шириной и сто йоджан длиной. Этот (мост), который зовется Наласету⁸², славится на земле и по сей день; построенный по приказу Рамы, он стоит (нерушимо), точно утес.

В это время (к Раме) явился благочестивый Вибхишана, 46—54 брат Индры ракшасов (Раваны), вместе с четырьмя своими советниками. Гостеприимно встретил его благородный Рама, а Сугрива (встревожился), заподозрив в нем соглядатая. Но Рагхаву поистине тронули его действия, свидетельствующие о добрых намерениях, и он окружил его (всевозможными) почестями. (Рама) поставил Вибхишану царем над всеми ракшасами и сделал его советником и другом Лакшманы. Под водительством Вибхишаны войско (Рамы) за месяц переправилось через океан по (сооруженному Налой) мосту, о владыка людей! Когда они пересекли (океан) и высадились на Ланке, (Рама) напустил обезьян на богатые, пышные сады (острова). Там (в их ряды) проникли два соглядатая — советники Раваны Шука и Сарана, ракшасы в обезьяньем обличье, но Вибхишана их обнаружил. Когда оба (демона) из «тех, что бродят в ночи», вновь приняли облик ракшасов, Рама показал им свое войско и затем отпустил на волю. Полки расположились в небольшом лесу, и доблестный (Рама) послал мудрую обезьяну Ангаду гонцом к Раване.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 268

Маркандея сказал:

Какутстха надежно укрыл свое войско в богатом кореньями и плодами лесу, где было вдоволь воды. А Равана принялся укреплять Ланку согласно правилам шаштр. Этот (город) по самому своему расположению был неприступен; его окружали мощная крепостная стена с воротами и глубоководный 1—6

ров, в котором кишели крокодилы и водилась рыба. Теперь же (Ланка) была обнесена семью валами, утыканными кольями из кхадиры; эти валы были оснащены приспособлениями для тарана, железными брусьями и камнями. У воинов в руках были сосуды, полные ядовитых змей, и сарджарасовый порошок⁸³; кроме того, они были вооружены дубинками, пылающими головнями и стрелами, пиками, мечами и топорами, были у них и шатагхни, и навощенные молоты. У каждых наружных ворот стояли крупные соединения, постоянные и сменяющиеся: множество пеших воинов и большое количество слонов и коней.

7—16 Меж тем Ангада добрался до ворот Ланки, известил о себе Индру ракшасов и бесстрашно вошел (в город). Могущественный (Равана) блистал меж многих коти ракшасов, словно солнце, обрамленное грядями облаков. Приблизившись к потомку Пуластыи, окруженному советниками, (посланец) Рамы, умеющий вести беседу, стал излагать его наказ: «О царь! Многославный Рагхава, Индра Косалы, велел передать тебе: час (расплаты) настал. Внемли этим словам и приготовься! Под властью погрязшего в грехе бесчестного царя терпят лишения и погибают целые страны и города. Из-за тебя одного, силой похитившего мою супругу, на меня, — (сказал Рама), — ляжет вина за гибель ни в чем не повинных существ. Ты давно презираешь богов. Ослепленный своим могуществом и гордыней, ты притесняешь живущих в лесах святых мудрецов. Ты убиваешь царей-мудрецов, похищая их рыдающих жен. Теперь (пробил твой час) — тебя ждет возмездие за бесчинства. Я убью тебя вместе с твоими советниками. Выходи же на бой, как подобает мужу! Ты увидишь, о (демон), „бродящий в ночи“, как могуч мой лук, хотя я всего только человек. Отпусти Ситу, дочь Джанаки, иначе ты нигде от меня не спасешься! Острыми стрелами я очищу от ракшасов землю!»

17—22 Не стерпел царь Равана, услышав такие дерзкие речи посланца (Рамы), потерял над собою власть от ярости, и тут же четыре (демона) из «тех, что бродят в ночи», по знаку владыки вцепились в лапы (Ангады), словно коршуны в (лапы) тигра. Но Ангада взмыл в небо, увлекая за собой «тех, что бродят в ночи». Они цеплялись за его лапы, но он взлетел так быстро, что оказался один на крыше дворца, а демоны, «те, что бродят в ночи», упали на землю, и сердца их не выдержали столь сильного удара. Избавившись (от преследователей), он спустился с дворцовой крыши и пробрался через Ланку в расположение своего войска. Вернувшись к Индре Косалы, могучий пылом Ангада поведал (ему) обо всем и, обласканный Рагхавой, отправился отдохнуть.

23—31 Затем потомок Рагху разрушил крепостную стену Ланки, напустив на нее сразу всех быстрых, как ветер, обезьян. Лакш-

мана вместе с Вибхишаной и властителем медведей (Джамбаном) разбил неприступные южные ворота города, и сотни тысяч коти воинственно настроенных обезьян, бурых, как верблюды, ворвались в Ланку. Солнечный свет померк от пыли, поднятой обезьянами, которые сновали в разные стороны, вверх и вниз. Ракшасы со своими женами и старпками (родителями) в изумлении смотрели, о царь, на крепостной вал, сплошь облепленный обезьянами. Некоторые из них (цветом шерсти) напоминали рисовые побеги, другие — цветы шириши, третьи были цвета восходящего солнца, а четвертые — светлые, как солома. Они принялись крушить колонны из драгоценных камней, террасы и сторожевые башни, стали ломать и разбрасывать выведенные из строя защитные приспособления. Хватая шатагхни, диски, дубинки и камни, они своими ловкими лапами с силой обрушивали их на Ланку. Сотни «тех, что бродят в ночи», стоявших на крепостном валу, обратились в бегство, преследуемые обезьянами.

Но тут по приказу царя (Раваны) появились еще сотни 32—40 тысяч страшных обличьем ракшасов, способных принимать любой вид. Извергая потоки стрел, они дерзко погнались лесных обитателей, очищая от врага крепостную стену. Страшные (демоны), «те, что бродят в ночи», посыпавшись как горох, освободили от обезьян большую часть крепостного вала. Сраженные пиками (ракшасов), пали в бою многие из обезьяньих вожаков⁸⁴, по немало и (демонов), «тех, что бродят в ночи», погребли под собой (обрушившиеся) колонны и ворота. И вот сошлись (лицом к лицу) обезьяны и ракшасы. Яростно стали они биться, таская друг друга за волосы, царапая когтями и клыками. И обезьяны, и ракшасы с ревом падали замертво на землю, но даже и тут не выпускали врага. Стрелы Рамы сыпались непрерывным потоком, как ливень из тучи, и, долетая до Ланки, настигали (демонов), «тех, что бродят в ночи». И сын Сумитры, ловкий стрелок из лука, без усталости метко разил стрелами ракшасов, стоящих на крепостном валу. Затем по приказу Рагхавы войска отступили. Ланка была разорена, и это предопределило победу (Рамы).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 269

Маркандея сказал:

В ряды отступивших воинов затесалось несколько групп 1—14 мелких ракшасов и пишачей, приспешников Раваны, — Парвана, Путана, Джамбха, Кхара. Кродхаваша, Хари, Праруджа, Аруджа, Прагхаса и другие. Об этом проведал Вибхишана, и,

хотя те злодеи, проникшие (к обезьянам), были невидимы, он раскрыл их⁸⁵. Ловкие, сильные обезьяны, о царь, увидели этих (ракшасов) и всех уничтожили. Замертво пали они на землю. Не вынес этого Равана, вышел (из города) со своим войском и налетел на обезьян, построив рать по способу Ушанаса⁸⁶. Но Рагхава, следуя правилу Брихаспати, развернул полки навстречу Десятиликому и приготовился к обороне. Сошлись тут в бою Рама и Равана, Лакшмана и Индраджит, Сугрива и Вирупакша, Никхарвата и Тара, Нала и Тунда, Патуша и Панаса. Каждый избрал себе достойного (противника), и стали они биться, надеясь на поле брани лишь на мощь своих собственных рук. Разгорелся жестокий и яростный бой, повергающий в ужас несмелого; так же некогда (бились между собой) боги и асуры. Равана обрушивал на Раму потоки копий, пик и мечей, Рагхава посылал в ответ остро отточенные железные стрелы. Лакшмана (осыпал) Индраджита раздирающими чрево (стрелами), и Индраджит отвечал сыну Сумитры множеством стрел. Вибхишана яростно метал в Прахасту острые стрелы, украшенные птичьими перьями, Прахаста отвечал ему тем же. Яростно бились могучие воины, так что страх обуял все три мира, все движущееся и неподвижное.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести шестьдесят девятая глава.

ГЛАВА 270

Маркандея сказал:

1—12

Вот Прахаста, не знающий жалости в битве, бросился вдруг на Вибхишану и, издав клич, ударил его дубинкой, но мудрый Вибхишана, наделенный мощными руками, даже не дрогнул от этого резкого удара, оставшись стоять непоколебимо, как Химаван. Он схватил огромное мощное копье, украшенное сотнями колокольчиков, и, освятив его заклинаниями, метнул в голову (противника). С подобным ашани грохотом в один миг настигло оно ракшасу, снеся ему голову, и (демон) стал подобен дереву, сломанному ветром. Увидев, что Прахаста, (демон) из «тех, что бродят в ночи», нашел свою смерть в бою, на обезьян стремительно ринулся Дхумракша. При виде мрачного, как туча, вражеского пополнения сильнейшие из обезьян бросились врассыпную. Увидел Хануман, что его (отважные), как быки, обезьяны-воины вдруг обратились в бегство, вышел вперед и застыл на месте: не обезьяна, а тигр. Обезьяны заметили, что сын Ветра остался стоять на поле брани, и все поспешно вернулись назад, о царь! Поднялся тут страшный, невероятный, отчаянный шум: это снова смешались в схватке полки Рамы и Раваны. Разгорелась жестокая, кровавая битва.

Дхумракша напал на обезьянье войско, (осыпая его) стрелами, снабженными оперением. Сын Ветра Хануман, покоритель врагов, ловко бросился наперерез мчавшемуся ракшасе-великану, и эти герои, обезьяна и ракшаса, словно Прахлада и Индра, сошлись в жаркой схватке, стремясь одолеть друг друга.

Палицами и дубинками избивал ракшаса обезьяну, обезьяна швыряла в ракшасу стволы деревьев вместе с ветвями. И мудрый Хануман, сын Ветра, все-таки одолел Дхумракшу, поскольку был мощнее, (убил) его коней и возничего и (сломал) колесницу. Увидев, что Дхумракша, первый среди ракшасов, убит, обезьяны, воспрянув духом, ринулись (в бой) и стали уничтожать (вражеских) воинов. Мощные обезьяны кулаками разили ракшасов, и те наконец не выдержали: в панике бросились они бежать в Ланку. Примчавшись в город, разбитые наголову и (чудом) оставшиеся в живых (демоны) из «тех, что бродят в ночи», поведали царю Раване обо всем, что случилось. Услышал Равана, что Прахаста и великий стрелок из лука Дхумракша пали в бою вместе с войском от рук (мощных), как быки, обезьян, вздохнул протяжно, поднялся со своего прекрасного ложа и произнес: «Настало время действовать Кумбхакарне». Сказав так, он повелел громкой музыкой разбудить Кумбхакарну, погруженного в глубокий сон.

13—20

С превеликим трудом разбудил Дашагрива могучего Кумбхакарну. Тот проснулся, спокойный и не ведающий тревог, сел на своем ложе, а властитель ракшасов встревоженно обратился к нему: «Блажен ты, о Кумбхакарна, если таков у тебя сон! Ты и не ведаешь, что настало суровое, страшное время. Рама, перебравшись вместе с обезьянами по мосту через океан, дерзнул учинить нам всем великое побоище. Я похитил его супругу Ситу, дочь Джанаки, и он, соорудив мост через океан, явился сюда, чтобы освободить ее. Он убил великого Прахасту и других наших родственников. Никто, кроме тебя, не сможет справиться с ним, о губитель врагов! Явись во всеоружии и покарай в бою всех наших недругов во главе с Рамой, о сильнейший из сильных, сокрушитель врагов! Оба младших брата Душаны, Ваджравега и Праматхин, пойдут за тобою следом вместе с великой ратью». Так сказал владыка ракшасов стремительному Кумбхакарне, а потом разъяснил Ваджравега и Праматхину, что они должны делать. «Да будет так!» — ответили Раване доблестные братья Душаны и под водительством Кумбхакарны тотчас же выступили из города.

21—29

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семидесятая глава.

ГЛАВА 271

Маркандея сказал:

1—10 Кумбхакарна вместе со своими спутниками вышел за пределы города и увидел перед собой готовое к бою обезьянье войско. Обезьяны стремительно налетели на него, окружили со всех сторон и забросали грудami огромных деревьев. Несколько (обезьян), поборов великий трепет, вцепились в (ракшасу) своими когтями. Множество обезьян-воинов с разным оружием напало на грозного Индру ракшасов, сражаясь во многих местах поля боя. Они избивали его, а он только смеялся и пожирал обезьян. Панаса, Гавакша и Ваджрабаху (угодили к нему в пасть). При виде жестокости ракшасы Кумбхакарны Тара и другие (обезьяны) вокруг закричали от страха. Когда Тара и другие обезьяньи вожаки подняли громкий крик, Сугрива бесстрашно бросился на Кумбхакарну. Стремительно налетев на него, многомудрый Сугрива, казавшийся слоном среди обезьян, с силой ударил его стволом дерева шала по голове. Отважная, ловкая обезьяна сломала дерево о голову Кумбхакарны, но (ракшаса) даже не дрогнул. Затем, чувствуя прилив бодрости от удара дубиной, он издал клич, захохотал и крепко схватил Сугриву обеими руками. Увидев, что ракшаса Кумбхакарна поймал Сугриву, доблестный сын Сумитры, надежда друзей, бросился к нему на помощь.

11—20 Лакшмана, губитель вражеских героев, настиг Кумбхакарну и послал в него мощную быструю стрелу с золотым оперением. Пронзив доспехи (ракшасы), стрела прошла насквозь через его тело и, обогренная кровью, впилась в землю. Тогда Кумбхакарна, великий стрелок из лука, выпустил вожака обезьян, вооружился камнями и с развороченной грудью ринулся на сына Сумитры, занеся над собой огромную глыбу. Двумя остро отточенными стрелами (Лакшмана) отсек ему на бегу обе воздетые руки, но на их месте появилось четыре. Сын Сумитры, показывая, как ловко он владеет оружием, вновь срезал своими стрелами его руки, в каждой из которых было по камню, но тот превратился в великана со множеством ног, рук и голов. Тогда сын Сумитры оружием Брахмы испепелил этого (демона), подобного горной гряде. Дерзкий (ракшаса), сраженный в бою небесным оружием, словно ветвистое дерево — мощной ашани, рухнул на землю. Увидели ракшасы, что яростный Кумбхакарна, подобный Вритре, лежит бездыханный на земле, и в страхе бросились врассыпную. Но оба брата Душаны, на глазах у которых бежали те воины, остановили их и в ярости бросились на сына Сумитры. Со злобою Ваджравега и Праматхин кинулись на сына Сумитры, но тот, издав клич, стрелами с оперением преградил им обоим путь.

21—27 Тогда, о Партха, разгорелся страшный, жестокий бой между

братьями Душаны и мудрым Лакшманой. Тот обрушил на ракшасов мощный поток стрел, и оба отважных (воина) гневно ответили ему тем же. Суровая схватка между мощноруким сыном Сумитры и Ваджравегой с Праматхином длилась недолго: подоспел Хануман, сын Ветра. Он схватил горную вершину, швырнул ее в Ваджравегу и выпустил дух из ракшасы. А могучая обезьяна Нила налетела на Праматхина и огромным камнем убила (второго) брата Душаны. Тогда снова сошлись в жаркой схватке полчища Рамы и Раваны. Сотнями разили обезьяны найрритов, а найрригы — обезьян, но все же найрритов полегло значительно больше.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят первая глава.

ГЛАВА 272

Маркандея сказал:

Узнав о том, что Кумбхакарна вместе со своими сподвижниками, как прежде Прахаста, великий стрелок из лука, а также могучий Дхумракша, принял смерть в бою, Равана обратился к своему сыну, герою Индраджиту: «Покори Раму, Сугриву и Лакшману, о губитель недругов! Благодаря тебе, о мой верный сын, я обрел громкую славу: ты победил в бою Тысячеокого Держателя ваджры, Супруга Шачи⁸⁷. Скрывая свой облик или в открытую, но покарай моих недругов своими небесными стрелами, полученными некогда в дар, о губитель врагов, первый среди воителей! Ни Рама, ни Лакшмана, ни Сугрива не смогут вынести удара твоих стрел, о безупречный, не говоря об их спутниках. Ступай, о мощнорукий, и отомсти в бою за Кхару! (Сделай то), чего не удалось достичь в бою Прахасте и Кумбхакарне, о безупречный! Уничтожь своими острыми стрелами недругов вместе с их ратью, порадуя меня, о сын мой, как когда-то, когда ты захватил в плен самого Васаву». Ответив согласием на призыв (отца), Индраджит во всеоружии поднялся на колесницу и поспешил, о царь, на поле боя. Там, громко выкликая свое имя, бык среди ракшасов вызвал на поединок Лакшману, отмеченного счастливыми знаками⁸⁸. Словно лев на мелкого зверька, ринулся на него Лакшмана с луком и стрелами, сея ужас ударами своих ладоней.

Меж ними, знатоками небесного оружия, из которых каждый страстно желал победить и люто ненавидел другого, началась великая битва. Сын Раваны не смог одолеть (Лакшману) своими стрелами, и тогда этот первый из воинов предпринял более мощную попытку. Он попытался погубить сына Сумитры быстрыми копьями, но тот раскалывал их на лету своими острыми стрелами, и обломки (копий) летели на землю.

1—10

11—20

Славный Ангада, сын Валина, поднял дерево, стремительно бросился на (ракшасу) и ударил его по голове, но Индраджит не дрогнул. Дерзкий (демон) нацелил копье в грудь (обезьяне), но Лакшмана сломал это копье. Едва отважный Ангада приблизился к сыну Раваны, тот палицей ударил подобную быку обезьяну в левый бок. Даже не почувствовав удара, могучий сын Валина, покоритель врагов, яростно метнул в Индраджита ствол дерева шала. Дерево, которое бросил разъяренный Ангада, чтоб покарать Индраджита, попало, о Партха, в его колесницу, (убив) и возничего, и коней. Когда его кони и колесничий были убиты, сын Раваны соскочил с колесницы и, прибегнув к волшебству, скрылся из виду, о царь! Рама, узнав о том, что ракшаса, искусный в разного рода магии, сделался невидимым, явился на то место и окружил его войско.

21—26 (Индраджит), прицелившись в Раму, осыпал его с ног до головы своими стрелами, полученными в дар (от богов, поразив) при этом и Лакшману, великого воина на колеснице. Тогда отважные Рама и Лакшмана стали вдвоем посылать стрелы в невидимого сына Раваны, скрывшегося благодаря волшебству. Сотни, тысячи стрел обрушил он в злобе на тех львов среди мужей, (изранив их) с ног до головы. Обезьяны, увидев, что скрывшийся с глаз (ракшаса) непрерывно посылает стрелы, схватили огромные камни и взмыли в небо, но и в них полетели стрелы невидимого ракшасы, дерзкого сына Раваны. Огражденный волшебными чарами, он сразил множество (обезьян). И братья-герои, Рама и Лакшмана, настигнутые его стрелами, тоже упали на землю, словно солнце и луна (низринутись) с небес.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят вторая глава.

ГЛАВА 273

Маркандея сказал:

1—11 Увидев, что оба брата, безгранично могучие, упали на землю, сын Раваны решил добить их своими стрелами, полученными в дар. Герои, тигры среди мужей, которых Индраджит окружил частоколом стрел, выглядели на поле боя птицами в клетке. Лежали они на земле, пронзенные сотнями стрел, а вокруг них стояли обезьяны вместе с Сугривой. Сушена, Майнда, Двивида, Кумуда, Ангада, Хануман, Нила, Тара и Нала (окружали) властителя обезьян. Но вот туда прибыл победоносный Вибхишана. Оружием праджня он возвратил к жизни обоих героев, а Сугрива, произнеся небесные заклинания, сильным снадобьем вишалья быстро извлек из них стрелы. Лучшие из мужей, освободившись от стрел, пришли в себя и

поднялись с земли; слабость и усталость вмиг покинули великих воинов на колесницах. Видя, что Раму, потомка Икшваку, оставила лихорадка, Вибхишана, о Партха, почтительно сложив ладони, обратился к нему с такими словами: «По повелению Царя царей⁸⁹ к тебе явился гухьяка с горы Шветы. Он принес эту воду, о сокрушитель недругов! Великий царь Кубера послал тебе ее, чтобы ты, о гроза педругов, смог увидеть любое невидимое существо. Если ты или тот, кому ты дашь этой воды, омоет ею свои глаза, он увидит того, кто скрылся из виду».

«Да будет так», — (ответил) Рама, принимая эту чудесную воду. Он омыл ею глаза и (передал) благородному Лакшмане, а потом Сугриве, Джамбавану, Хануману, Ангаде, Майнде, Дживиде, Ниле и большинству обезьяньих вожаков. Случилось так, как говорил Вибхишана: тотчас же их глаза, о Юдхиштхира, стали видеть то, что невидимо для обычного глаза⁹⁰. Меж тем Индраджит, (считая), что дело сделано, поведал отцу о своем подвиге и вновь поспешил в гущу битвы. Когда разъяренный (ракшаса) вернулся (на поле брани), пылая жаждой боя, на него по знаку Вибхишаны налетел сын Сумитры. В тот день (Индраджит) не совершил обычного жертвоприношения. Лакшмана, к которому вернулись силы, стал яростно метать стрелы в готового к бою (недруга), чтобы его уничтожить. Каждый из них страстно желал одолеть другого, и их поединок являл собою необычайное зрелище, напоминавшее (схватку) Шакры с Прахладой. Острыми, раздирающими чрево стрелами пронзал Индраджит сына Сумитры, а (Лакшмана) разил отпрыска Раваны стрелами, опаляющими, как огонь. Разъяренный ударами стрел сына Сумитры, сын Раваны послал в Лакшману восемь стрел, подобных ядовитым змеям. Слушай же, я расскажу тебе, как доблестный сын Сумитры тремя обжигающими, словно огонь, стрелами, снабженными оперением, выпустил дух (из сына Раваны).

Одной (стрелой) отсек ему руку, в которой тот держал лук, другой срезал руку, в которой были стрелы, а третьей блестящей стрелой с широкой рукоятью он снес его сверкающую серьгами прекрасную голову с красивым носом. Страшно было смотреть на туловище (ракшасы) с обрубками рук! Расправившись с (недругом), (Лакшмана), сильнейший из сильных, убил стрелами и его возницу. Кони примчали ту колесницу в Ланку, и Равана увидел, что сына нет на обычном месте. Блуждающим взглядом в ужасе посмотрел он на своего убитого сына и тогда, обезумев от горя, решил лишить жизни Вайдехи. Злодей схватил меч и тотчас же кинулся в апоковую рощу, где, тоскуя о Раме, жила (Сита). Но, распознав жестокое намерение того безумца, Авиндхья умирил его гнев.

Послушай, как (он это сделал): «Ты — владыка прекрасного огромного царства, и не пристало тебе убивать женщину. У нее ведь и так все равно что отнята жизнь, раз она живет у тебя в неволе. Я считаю, не стоит ее убивать. Победи ее супруга, и, если он погибнет, она тоже умрет. Сам Совершитель ста жертвоприношений не может сравниться с тобою в отваге. Не раз приводил ты в трепет в бою Тридцать (богов) вместе с Индрой». Долго уговаривал Равану Авиндхья, стараясь смягчить его гнев, и тот внял его словам. (Демон), «бродящий в ночи», решил сам выступить (против Рамы). Он опоясал себя мечом и приказал: «Пусть приготовят мне колесницу!»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят третья глава.

ГЛАВА 274

Маркандея сказал:

1—12 Разъяренный Дашагрива, любимый сын которого был убит, поднялся на колесницу, украшенную золотом и драгоценными камнями, и выступил в поход. Окруженный страшными ракшасами, держащими наготове всевозможное оружие, налетел он на Раму, разя на своем пути обезьяньих вожаков, но Майнда, Нила, Нала, Ангада, Хануман и Джамбаван вместе со своими полками остановили его неистовый натиск. Вожак обезьян и медведей на глазах у Дашагривы стали громить деревьями его войско. Тогда, оглядев свою поредевшую рать, искусный в магии Равана, властитель ракшасов, прибегнул к волшебству. Из тела его появились сотни, тысячи ракшасов со стрелами, мечами и копьями в руках, но Рама небесным оружием уничтожил их всех. Тогда Десятиликкий владыка ракшасов вновь обратился к колдовским чарам: он сотворил, о бхарата, множество подобий Рамы и Лакшманы и ринулся вновь на (обоих братьев). Эти (ракшасы) из «тех, что бродят в ночи», налетели, о царь, на Раму и Лакшману, подступая к ним с туго натянутыми луками. Увидев это чудо, сотворенное Индрой ракшасов, сын Сумитры, потомок Икшваку, не растерялся. Он обратился к Раме с великими словами: «Покарай этих ракшасов, дерзко принявших твое обличье!» И Рама одного за другим сразил этих (демонов), каждый из которых был точным его подобием. И тут на сверкающей, как солнце, колеснице, запряженной огненно-рыжими конями, к Раме на поле битвы явился Матали, возница Шакры,

Матали сказал:

13—22 «Перед тобою — прекрасная, овеянная победной славой колесница Магхвана, в которую впряжены огненные скакуны. На этой лучшей из колесниц Шакра уничтожил в бою сотни

дайтев и данавов, о Какутстха, тигр среди мужей! На этой колеснице, которой буду править я, о тигр среди мужей, ты быстро одолеешь Равану в бою. Не медли!» Все слышал Рагхава, но не поверил, что это действительно слова Матали. (Он подумал), не ракшаса ли (снова пустил в ход) свои волшебные чары. Но Вибхишана сказал ему: «Нет, тигр среди мужей, это не колдовство низкого Раваны. Это воистину колесница Индры. Скорей поднимись в нее, о лучезарный!» Обрадовался Какутстха, согласился с Вибхишаной, (встал) на колесницу и яростно бросился на Дашагриву. Крик ужаса вырвался у всех, когда Равана двинулся навстречу (небесной колеснице), небожители на небесах отозвались львиным рыком и грохотом барабанов. (Ракшаса), «бродящий в ночи», метнул в Раму разящее, как ашани Индры, копье, высокое, словно жезл Брахмы⁹¹. Но Рама в тот же миг своими острыми стрелами расколол это копье. Страх обуял Равану при виде ратного подвига (Рамы). Разъяренный Дашагрива стал без передышки посылать в Раму острые стрелы и тысячами, десятками тысяч разное другое оружие: бхушунди, копья, палицы, секиры, пики разных видов и шатагхни, острые как бритва.

Испугались обезьяны жуткого колдовства ракшасы Даша- 23—31
гривы и разбежались в разные стороны. А Какутстха, вынув из колчана лучшую из стрел с красивым оперением, острым наконечником и золотым древком, взялся за оружие Брахмы. Увидев, что Рама оружием Брахмы освятил эту чудесную стрелу, гандхарвы и боги во главе с Шакрой преисполнились радости. Поняли боги, гандхарвы и кишнары: если пущено в ход оружие Брахмы, дни их недруга-ракшасы сочтены. И вот Рама метнул не имеющую себе равных мощью, длинную, как жезл Брахмы, грозную стрелу, несущую Раване смерть. Охваченный ярким пламенем, запылал первый из ракшасов вместе со своей колесницей, конями и колесничим. Тридцать (богов) вместе с гандхарвами и чаранами, торжествуя, взирали на Равану, повергнутого доблестным Рамой. (Тело) могучего Раваны распалось на пять элементов⁹², силой оружия Брахмы они были развеяны во всех мирах. Это (мощное) небесное оружие испепелило основу его плоти — мясо и кровь, так что от (ракшасы) не осталось и праха.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 275

Маркандея сказал:

Рама, его друзья и сын Сумитры радовались, что наконец 1—4
повержен низкий Равана, Индра ракшасов, притеснявший богов. Когда Дашагрива был уничтожен, боги, а прежде них

святые мудрецы, ликуя, восславили мощнорукого героя. Боги, гандхарвы и все (остальные) небожители⁹³ цветочными ливнями и песнопениями приветствовали Раму, глаза которого были как лепестки лотоса. Почтив его по достоинству, они разошлись по своим местам. Казалось, о неколебимый, что на небесах наступил великий праздник.

5—13

Покарав Дашагриву, могучий Рама, многославный покоритель вражеских городов, передал Ланку Ви́бхишане. Тут появился старый, мудрый советник (Раваны) по имени Авиндхья. Перед ним, следом за Вибхишаной шла Сита. (Авиндхья) обратился к печально стоящему перед ним великому духом Какутстхе: «Принимай, о могучий душою, дочь Джанаки! Царица — само воплощение добродетели». Выслушав эти слова, потомок Икшваку сошел с величайшей из колесниц и увидел проливающую слезы Ситу. Все тело ее было в грязи, одета она была в черное, а волосы (по-отшельнически) заплетены в косу. Рама посмотрел на прекрасную, измученную горем Вайдехи, стоявшую у его колесницы, и, подозревая, что (Равана) обесчестил ее, сказал: «Ступай, Вайдехи, ты свободна! Я сделал все, что должен был сделать. Я твой супруг, о достойная, и потому тебе не придется влачить свои дни до старости в обиталище ракшасы. Я убил этого (демона) из «тех, что бродят в ночи». Но разве может такой человек, как я, зная предписания дхармы, хотя бы на миг принять женщину, побывавшую в руках недруга? Добродетельна ты или грешна, я не могу наслаждаться тобою, о Майтхили, ибо ты — словно приготовленная в жертву пища, которую лизнула собака».

14—25

Услышав эти неожиданные горькие слова, (ни в чем не повинная) женщина упала без чувств, словно подрубленное банановое дерево, и едва появившийся на ее лице румянец вмиг исчез, словно след дыхания на зеркале. Все обезьяны и Лакшмана, услышав сказанное Рамой, замерли не дыша. И тут перед Рагхавой появился в своей колеснице четырехликий, пречистый духом бог Прародитель, Творец вселенной. В сияющей, бесценной колеснице, влекомой гусями, (предстали перед Рамой) Шакра, Агни, Ваю, Яма, Варуна, а также Повелитель якшей⁹⁴, семь безгрешных святых мудрецов и царь Дашаратха, воплощение небесного сияния. Весь небосвод заполнили боги и гандхарвы, словно яркие звезды засияли на осеннем небе. Тогда славная, честная Вайдехи поднялась (с земли) и в их присутствии ласково обратилась к широкогрудому Раме: «Нет у меня на тебя обиды, о царский сын! Я знаю, как подобает вести себя женщинам и мужчинам (в подобных случаях). Послушай, что я скажу тебе. Пребывающий в вечном движении Ветер присутствует в каждом живом существе. Пусть он лишит меня жизни, если я согрешила! Пусть Огонь, Вода, Воздух, Земля и Ветер⁹⁵ отнимут у меня жизнь, если я соверши-

ла грех!» И, к радости великих духом обезьян, с небес зазвучали благословенные голоса богов, слышные на все стороны света.

Ваю сказал:

Это правда, о Рагхава! Я — Ветер, пребывающий в вечном 26
движении. Майтхили безгрешна, о царь! Соединись со своею
супругой.

Агни сказал:

Я присутствую в каждом живом существе, о потомок Раг- 27
ху! Ни грана вины нет за Майтхили, о Какутстха!

Варуна сказал:

Я тот, кто порождает соки в телах живущих, о Рагхава, 28
и я говорю тебе — ты должен принять Майтхили!

Брахма сказал:

В этом нет ничего необычного, о достойный мой сын, если 29—34
ты соблюдаешь дхарму мудрецов-царей и следуешь по стезе
праведников. Выслушай, что я скажу тебе. Ты, о герой, унич-
тожил недруга богов, гапдхарвов, (демонов)-змеев, а также
якшей, дапавов и великих святых мудрецов. Прежде благо-
даря моей милости с ним не могло справиться ни одно живое
существо. Была причина тому, что я какое-то время терпел
этого нечестивца. Себе на погибель похитил злодей Ситу, но
проклятием Налакубары я охранил ее (от бесчестья). Неког-
да Раване было сказано: если когда-нибудь он посягнет на
женщину, которая не желает его, на сто частей разорвется его
тело. Не сомневайся, о лучезарный, в (чистоте Вайдехи) и
прими ее. Ты, о подобный бессмертному, совершил великий
подвиг во имя богов.

Дашаратха сказал:

Я доволен, о сын мой! Благо тебе! Я — Дашаратха, отец 35
твой, и я благословляю тебя: правь своим царством, о достой-
нейший из мужей!

Рама сказал:

Приветствую тебя, Иन्द्रа царей, если ты действительно 36
мой отец! По твоему повелению я тотчас отправлюсь в пре-
красный город Айодхью.

Маркандея сказал:

Обрадованный отец вновь обратился к нему, о властитель 37—44
живущих: «Ступай в Айодхью и правь (своим царством), о
Рама — (герой) с пламенеющими уголками глаз!» Тогда, по-
клонившись богам, сопровождаемый приветствиями друзей, он
соединился со своей супругой, словно Великий Индра с Пау-
ломи. Затем губитель недругов одарил Авиндхью и осыпал бо-
гатством и почестями ракшаси Триджату. Тогда Брахма, окру-
женный богами во главе с Шакрой, сказал ему: «Какие дары
ты желаешь, о сын Каусальи? Я дам их тебе сейчас же». И по-
просил его Рама, чтобы быть ему стойким в дхарме и неуязви-

мым для недругов, а также чтобы ожили обезьяны, убитые ракшасами. Брахма сказал: «Да будет так!», и обезьяны поднялись с земли целые и невредимые, о великий царь! И славная участью Сита дала Хануману дар: «Пусть твоя жизнь, о сын мой, будет столь же долгой, как слава Рамы. Дивные яства всегда будут к твоим услугам, о Хануман! Я позабочусь об этом, о желтоглазый!»

45—58

На глазах у (героев), неутомимых в своих деяниях, все боги во главе с Шакрой исчезли. Увидев, что Рама соединился с Джанаки, возница Шакры, преисполненный радости, сказал ему при его сподвижниках: «Ты, о воистину доблестный, избавил от бед богов, гандхарвов, якшей, людей, асуров и (демонов)-змеев. Якши, ракшасы, (демоны)-змеи, боги, асуры и гандхарвы — все миры будут говорить о тебе, пока стоит земля». Произнеся это, он попрощался с Рамой, первым среди воинов, и, воздав ему почести, удалился на своей колеснице, блиставшей, как солнце. Рама поставил охрану на Ланке, затем (поднялся) на сверкающую небесную колесницу Пушпаку, способную двигаться всюду по желанию (возницы), и, окруженный, как подобает, главными советниками, смирив свои чувства, вместе с Ситой, сыном Сумитры и всеми обезьянами во главе с Сугривой переправился вслед за Вибхишаной по тому самому мосту через (океан), обиталище макаров. Потом благочестивый царь добрался до того места на берегу океана, где он останавливался прежде, и расположился там вместе с обезьянами. Когда настало время расставаться, Рагхава, созвав (своих соратников), воздал им почести и одарил их всех богатством. Когда Индры обезьян — обезьяны с бычьими хвостами и медведи удалились, Рама вместе с Сугривой в сопровождении Вибхишаны отправился на колеснице Пушпаке в Кишкиндху, показывая Вайдехи лес. Прибыв в Кишкиндху, Рама, первый среди воинов, сделал верного Ангаду престолонаследником. Затем вместе со (своими союзниками) и сыном Сумитры Рама знакомым путем отправился в свой город.

59—69

Приблизившись к Айодхье, владыка царства послал в город Ханумана гонцом к Бхарате. Оценив приветливость⁹⁶ (Бхараты), сын Ветра сообщил ему радостную весть, и, когда (Хануман) вернулся, (Рама) вступил в Нандиграму. Там он увидел Бхарату: в мочальном платье, с телом, испачканным грязью, тот сидел на своем ложе, а перед ним стояли сандалии (брата). Радостно встретились доблестный Рагхава и сын Сумитры с Бхаратой и Шатругхной, о бык среди бхаратов! И Бхарата с Шатругхной тоже обрадовались, увидев своего старшего брата и Вайдехи. Бхарата с великой радостью почтительно передал вернувшемуся (брату) сохраненное, как залог, его царство. В благоприятный день при созвездии Вайшнава⁹⁷ Васиштха и Вамадева посвятили героя на царство. После

помазания (Рама) простился с Сугривой, первым среди обезьян, а также с его соратниками и Пауластьей Вибхишаной. Он одарил их обоих, довольных и радостных, разными драгоценностями и, сделав все, что было нужно, с грустью расстался с ними. Затем Рагхава, потомок Рагху, с почестями и благодарностью возвратил Вайшраване его колесницу Пушпаку и после этого вместе с мудрецами-богами без помех совершил на берегу реки Гомати десять жетвоприношений коня с богатыми подношениями мяса в виде даров.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят пятая глава.

ГЛАВА 276

Маркандея сказал:

Вот какая жестокая беда обрушилась некогда, о мощнору- 1—12
кий, на Раму, не знавшего себе равных по силе, когда он удалился в изгнание в лес. Не печалься, о тигр среди мужей! Ведь ты — кшатрий, о губитель недругов! Ты ступаешь по стезе пламенной решимости, опираясь лишь на мощь собственных рук, потому нет на тебе ни единого, даже самого малого греха. Самы боги вместе с Индрой и асуры могли бы пасть духом, следуя этим путем. Держащий в руке ваджру вместе с марутами одолел и уничтожил Вритру, а также непобедимого Намучи и Длинноязыкую ракпаси. Тот, у кого есть помощники, всегда достигает своей цели. Кого не сможет одолеть в бою тот, кто имеет такого брата, как Завоеватель богатств?! А Бхима, грозный в своем могуществе, сильнейший среди сильных?! А юные сыновья Мадравати, славные стрелки из лука?! Чего же тебе страшиться с такими соратниками, о сокрушитель недругов! Они способны одолеть войско самого Владетеля ваджры вместе с соплом марутов. С такими подобными богам сподвижниками, могучими стрелками из лука, ты победишь в сражении всех недругов, о бык среди бхаратов! Посмотри — ты вместе со своими могучими (братьями) совершил суровый подвиг: отвоевал у низкого царя Синдху Кришну-Драупади, которую он похитил силою, ослепленный своим могуществом. Царь Джаядратха повержен и покорен. Рама и без таких помощников, (как у тебя), вернул Вайдехи, уничтожив в бою грозного в своем могуществе ракшасу Дашагриву. Вокруг него тоже были друзья, но не люди⁹⁸, а обезьяны и черноликие медведи. Подумай, о царь, над этим. И не печалься, о тигр среди потомков Куру, бык среди бхаратов! Великим душою, таким, как ты, не подобает предаваться печали, о губитель недругов!

Вайшампаяна сказал:

Так утешал царя (Юдхиштхиру) мудрый Маркандея. По- 13

боров свою печаль, ободренный (Юдхиштхира) снова спросил того (мудреца).

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят шестая глава.

ПОВЕСТЬ О САВИТРИ

ГЛАВА 277

Юдхиштхира сказал:

1—3 Я не так терзаюсь из-за себя, из-за братьев моих и утраченного царства, как из-за дочери Друпеды, о великий мудрец! Когда мы проиграли злодеям в игре в кости, Кришна спасла нас⁹⁹, а теперь Джаядратха силой похитил ее из леса. Слышал ли ты или, может быть, видел другую такую же верную и достойную женщину, как дочь Друпеды?

Маркандея сказал:

4—13 Услышь, о царь Юдхиштхира, какая великая участь выпадает на долю женщин из достойных семей. (Я расскажу тебе) о том, что случилось с царской дочерью Савитри. Жил на свете царь мадров. Был он благочестив и добродетелен, милостив к брахманам, благороден и верен каждому своему слову. Смирив свою душу, он совершал жертвоприношения, был щедр, умен и любим горожанами и селянами. Он горячо радел о благе каждого существа, и звали того царя Ашвапати. Милостивый, правдоречивый, подчинивший себе свои чувства, он был бездетен, и, по мере того как он становился старше, отчаяние овладевало (парем). Чтоб обрести потомство, он принял суровый обет. Определенное время, ограничив себя в еде, он соблюдал воздержание, смирив свою душу. Затем он совершил сто тысяч жертвоприношений с пением савитри, о лучший из царей, и стал принимать пищу через два дня на третий¹⁰⁰. Восемнадцать лет посвятил он тому обету. Когда истек восемнадцатый год, Савитри была удовлетворена. Она явилась царю во всем своем блеске, о царь! Поднявшись из жертвенного огня, подательница даров выказала царю свою великую радость, произнеся такие слова: «Я довольна, о царь твоим воздержанием, чистотою, смирением, твердостью в обете и искренней преданностью мне. О Ашвапати, царь мадров, выбери себе дар, какой пожелаешь, и никогда не допускай небрежности в отношении дхармы!»

Ашвапати сказал:

14—15 Я предпринял все это, желая исполнить свою дхарму. Цель моя — обрести потомство. Пусть будет у меня, о богиня, множество сыновей, которые продолжат мой род. Если ты мною довольна, богиня, я выбираю именно этот дар. Ведь по-

томство — это высшая дхарма — так говорили мне дважды-рожденные.

Савитри сказала:

Я знаю давно, о царь, об этом твоём желании и говорила 16—18
Прародителю, что ты мечтаешь о сыновьях. Самосуший явил милость: вскоре на земле родится у тебя славная, прекрасная дочь. Тебе ничего не следует говорить в ответ. Я с радостью передаю тебе волю Прародителя.

Маркандея сказал:

«Да будет так, — ответил царь на слова Савитри и попро- 19—31
сил (ее): — Пусть скорее это случится». Савитри скрылась, а царь вернулся в свои покои и, довольный, зажил в своём царстве, правя поданными согласно дхарме. Прошло некоторое время, и добродетельная старшая супруга верного обету царя начала вынашивать в своём чреве плод. Лоно царицы Малави, о бык среди бхаратов, день ото дня увеличивалось, словно владычица звезд на небе в светлую половину месяца, и в назначенный срок родила она лотосооую девочку. Царь радостно совершил обряды над (новорожденной). Поскольку она была получена в дар от милостивой Савитри после жертвенных возлияний с пением савитри, отец и брахманы дали ей имя Савитри. Царская дочь, воплощенная Шри, постепенно росла и наконец превратилась в цветущую девушку; она была стройной, широкобедрой и напоминала собой золотую статую. Глядя на нее, люди думали: «Это, верно, явилась небесная дева», но никто не сватал ее, блистающую красотой, с глазами как лепестки лотоса, страшаясь ее красоты. Однажды в день смены луны она отказалась от пищи, окропила водою голову и обратилась к богам, повелев брахманам совершить, как положено, возлияние огню. Затем, взяв оставшиеся (от жертвоприношения) цветы, царская дочь, прекрасная, как сама Шри, явилась к своему великому духом отцу. Дева с прекрасными бедрами поднесла ему эти остатки (от жертвы), припала к его стопам, а затем, смиренно сложив ладони, встала подле царя. Царь видел, что дочь его в расцвете юности прекрасна, как богиня, и его тревожило, что женихи не сватают ее.

Царь сказал:

Настало время, о дочь моя, выдавать тебя замуж, но ник- 32—36
то не приходит ко мне сватать тебя. Поэтому ты сама избери себе супруга, который был бы тебя достоин, а потом поведай мне, кого ты выбираешь в мужья. Я обдумаю (твой выбор) и отдам тебя замуж. Выбирай себе мужа по душе. Выслушай меня, о достойная, я расскажу тебе то, что знаю от дважды-рожденных из дхармашастры. Позор отцу, который не может выдать свою дочь замуж! Позор мужу, который пренебрегает женой! Позор сыну, который не заботится о матери после

смерти отца! Ты выслушала мои слова, а теперь поскорее найди себе мужа! Сделай так, чтобы боги не осудили меня.

Маркандея сказал:

37—41 Вот что сказал (царь) своей дочери. Затем он призвал своих старых советников и повелел им сопровождать (девушку). Мудрая (Савитри) смущенно приникла к отцовским стопам и тотчас же поспешила в путь, чтобы выполнить волю отца. Окруженная древними старцами-советниками, поднялась она на золоченую колесницу и отправилась в прекрасные леса, где предавались подвижничеству мудрецы-цари. Почитая стопы достойных старцев, она странствовала, пересекая леса один за другим. Посещая священные тиртхи, царская дочь в каждой из них раздавала дары первым среди дваждырожденных.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 278

Маркандея сказал:

1—3 Однажды к царю, властителю мадров, явился Нарада. Сидели они в Собрании, занятые беседой, и в это время, о бхарата, в отцовские покои вошла Савитри. Вместе с советниками она объехала все священные тиртхи, а также обители. Увидев отца сидящим рядом с Нарадой, красавица склонила голову к стопам обоих.

Нарада сказал:

4 Куда ходила твоя дочь и откуда она вернулась, о царь? Почему ты не выдаешь юную деву замуж?

Ашвапати сказал:

5 За этим я и послал ее, а теперь она возвратилась. Послушаем же, о мудрец-бог, какого она избрала для себя мужа.

Маркандея сказал:

6—10 «Расскажи подробно», — попросил ее отец, и прекрасная (дева), для которой слова отца были что глас божий, стала рассказывать: «Был у шальвов благочестивый царь-кшатрий по имени Дьюматсена. Он ослеп, и соседний (правитель), давний его недруг, воспользовавшись несчастьем, отнял царство у ослепшего мудреца и его малолетнего сына. Вместе с супругой и сыном отправился (Дьюматсена) в лес. Укрывшись в глухой чаще, он принял великий обет и предался подвижничеству. Сын его Сатьяван родился в городе, но вырос в лесу среди отшельников. Я выбрала его сердцем, он достоин быть моим мужем».

Нарада сказал:

11—13 Увы, о царь! Великий грех совершила Савитри, по неведе-

нию избрав себе в мужа Сатьявана, хотя он отмечен многими добродетелями. Правдива речь его отца, только правду говорит его мать, поэтому брахманы нарекли его Сатьяваном («Правдивым»). В детстве он очень любил коней. Он лепил их из глины и рисовал на картинках, поэтому его называют иначе Читрашва («Рисующий коней»).

Царь сказал:

А теперь (скажи), могуч ли пылом царский сын Сатьяван, 14
радость отца? Мудр ли он, смиренен и отважен?

Нарада сказал:

Могуществом пыла он подобен самому Вивасвану, мудро- 15
стью равен Брихаспати, отважен, как Великий Индра, и сми-
ренен, как Земля.

Ашвапати сказал:

Щедр ли в дарах Сатьяван? Милостив ли к брахманам цар- 16
ский сын? Красив ли он, благороден, приятен ли обликом?

Нарада сказал:

Щедростью в меру сил он подобен сыну Санкрити Ранги- 17—20
деве, милостив к брахманам и правдоречив, словно Шиби, сын
Ушинары. Он благороден, как Яяти, и прекрасен собой, слов-
но Месяц. Красотою могучий сын Дьюматсены превосходит
обоих Ашвинов. Он сдержан, добр, отважен и честен. Он —
властелин своих чувств, верен дружбе и независтлив, скромен
и терпелив. Словом, как говорят те, что состарились в подвиж-
ничестве и благочестии, он всегда честен и стойкость его не-
зыблема.

Ашвапати сказал:

Ты говоришь о нем, о владыка, так, словно он наделен 21
всеми (возможными) добродетелями. Скаже мне, нет ли у
него какого-нибудь порока?

Нарада сказал:

Порок у него единственный, других нет: мало осталось 22
жить Сатьявану. Ровно через год, считая с сего дня, он умрет.

Царь сказал:

Ступай, Савитри! Выбери себе другого супруга, прекрас- 23—24
ная! У (Сатьявана) только один недостаток, но он так велик,
что сводит на нет все его добродетели. Как сказал мне ве-
ликий Нарада, чтимый богами, краток его век: через год он
умрет.

Савитри сказала:

Жребий бывает брошен только однажды. Единственный раз 25—27
девушку выдают замуж, и только единожды можно сказать:
«Я выдаю тебя замуж». Все это бывает только по одному ра-
зу. Долго ему суждено прожить или краток его век, наделен
он достоинствами или лишен их, я избрала его себе в супруги
и другого искать не буду. Решение принимается разумом, за-

тем выражается в словах, а потом претворяется на деле. Я внемлю голосу разума.

Нарада сказал:

28—29 Тверда разумом твоя дочь Савитри, о лучший из мужей! Ничто не может заставить ее отступить от своей дхармы. Ни в одном человеке нет таких добродетелей, как в Сатьяване. Поэтому я одобряю выбор твоей дочери.

Царь сказал:

30 Нельзя сомневаться в том, что ты сказал: ведь слова достойного — истина. Я так и сделаю, ибо (ты) — мой владыка-наставник.

Нарада сказал:

31 Да не встретится преград в сватовстве твоей дочери Савитри! Я удаляюсь. Благо вам всем!

Маркандея сказал:

32 С этими словами Нарада взмыл ввысь и отправился на третье небо. А царь начал приготовления к свадьбе своей дочери.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 279

Маркандея сказал:

1—7 Царь погрузился в свадебные хлопоты и собрал все необходимое для свадьбы своей дочери. Созвал он всех старцев-дваждырожденных, жрецов-заклинателей и родовых жрецов и в день благоприятного положения созвездий тронулся вместе с дочерью в путь. Царь и дваждырожденные добрались до священного леса, (разыскали) обитель Дьюматсены и, спешившись, приблизились к тому мудрецу-царю. Славный участием царь, лишенный зрения, сидел под деревом шала на циновке из травы куша. Оказав по достоинству почести мудрецу-царю, царь (Ашвапати) смиренной речью возвестил о себе. Царь (Дьюматсена), знаток дхармы, предложил царю медовый напиток, сиденье и корову¹⁰¹, а затем спросил у него: «С чем ты пожаловал?» И тот поведал о своем намерении и о том, какое у него дело к Сатьявану.

Ашвапати сказал:

8 О мудрец-царь, вот моя прекрасная дочь, зовут ее Савитри. В соответствии с твоей дхармой, о знаток дхармы, ты должен принять ее себе в невестки.

Дьюматсена сказал:

9 Изгнанные из царства, мы спасаемся жизнью в лесу, где свято блюдем свою дхарму в суровом подвижничестве. Как же твоя дочь будет жить в обители, незаслуженно претерпевая тяготы лесной жизни?!

Ашвапати сказал:

Дочь моя, так же как я, знает, что счастье и горе преходящи. К таким, как я, не стоит обращать подобные слова. Я явился к тебе с твердым решением, о царь, и питаю к тебе доверие и любовь, как к другу. Ты не должен лишать меня надежды. Не следует (мне) отказывать. Ты достоин породниться со мною, так же как я с тобой. Прими мою дочь: пусть юная дева будет супругою Сатьявану, а тебе — невесткой. 10—12

Дьюматсена сказал:

Давно я желал породниться с тобою, но у меня отнято царство, и потому я колебался. Так пусть же теперь исполнится это желание, которое я вынашиваю давным-давно! Ты — мой желанный гость. 13—14

Маркандея сказал:

После этого оба царя созвали всех живущих в обители дваждырожденных и совершили, как подобает, свадебный обряд. Ашвапати, выдав свою дочь замуж и одарив ее достойными одеждами, чрезвычайно довольный, отправился к себе домой. Сатьяван был счастлив, получив в жены деву, отмеченную всеми достоинствами, и она тоже (радовалась), обретя супруга, который пришелся ей по душе. Когда отец удалился, она сняла с себя все украшения и, надев мочальное платье, облачилась в красно-коричневый наряд. Благодаря своей услужливости и доброте, нежности, скромности и умению всем угодить (Савитри) нашла путь к сердцу каждого. Свекрови она помогала в уходе за телом, прежде всего одевала ее. Свекру же правилось, что она немногословна и то, как она почитает богов. А своего супруга она покорила ласковой речью, искусностью, спокойным нравом и тем, как ублажала его наедине. Так, о бхарата, жили эти праведники в обители, предаваясь подвижничеству. Время шло, и Савитри, спала она или же бодрствовала, и днем и ночью терзалась мыслью о том, что сказал Нарада. 15—23

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести семьдесят девятая глава.

ГЛАВА 280

Маркандея сказал:

Прошло, о царь, много времени, и наступил срок, когда Сатьявану суждено было умереть. Савитри отсчитывала день за днем: сердце ее неотступно томили слова, сказанные Нарадой. За четыре дня до назначенного срока ¹⁰² прекрасная (Савитри) приняла обет: она решила стоять неподвижно в течение трех дней, и днем и ночью. Услышав, какому суровому испытанию хочет себя подвергнуть его невестка, царь опечалился и пришел уговаривать Савитри. Он сказал: «Непо- 1—5

сильную тяжесть взвалила ты на свои плечи, о царская дочь! Невероятно трудно простоять трое суток подряд!»

Савитри сказала:

- 6 Не надо печалиться, мой отец! Я исполню этот обет, ибо полна решимости, а решимость — залог (успеха).

Дьюматсена сказал:

- 7 Я никогда не смог бы тебе сказать: «Нарушь свой обет». «Соблюдай (его)», — только так должен говорить такой человек, как я.

Маркандея сказал:

- 8—15 Сказав так, многомудрый Дьюматсена оставил Савитри, а она застыла в неподвижности, словно превратилась в дерево. Ночь накануне смерти мужа Савитри провела в глубокой тревоге, о бык среди бхаратов! И вот этот день настал. Едва возшло солнце¹⁰³, она совершила утренние обряды и принесла жертвенные дары пылающему Пожирателю жертв. Затем она приветствовала одного за другим всех старцев-дваждырожденных, своих свекра и свекровь и остановилась перед ними, сосредоточенная, смиренно сложив ладони. Все отшельники, живущие в лесу подвижничества, произнесли во имя Савитри благие, верные заклинания, пожелав ей, чтобы она не осталась вдовой. «Да будет так», — откликнулась душою на слова подвижников погруженная в глубокие раздумья Савитри. В великой печали ожидала царская дочь того часа, той самой минуты, когда сбудется предсказание Нарады. Но вот свекор и свекровь ласково обратились к одиноко стоявшей царской дочери, о лучший из бхаратов!

Свекор и свекровь сказали:

- 16 Ты исполнила свой обет точно, как полагается. Настало время еды. Приготовь поскорее, (что нужно).

Савитри сказала:

- 17 Теперь, когда я сделала то, что хотела, я буду есть только после захода солнца. Так я решила в душе, и таково мое намерение.

Маркандея сказал:

- 18—19 Пока Савитри говорила о еде, Сатьяван положил на плечо топор и отправился в лес, но Савитри остановила супруга: «Ты не должен идти один. Я пойду вместе с тобой. Не могу я оставить тебя».

Сатьяван сказал:

- 20 Но ты никогда не бывала в лесу. Путь туда труден, любимая! Как ты пойдешь пешком, ослабевшая после поста и обета?

Савитри сказала:

- 21 Я не ослабла после поста и совсем не устала. Мне очень хочется пойти (вместе с тобой). Ты не должен отказывать мне.

Сатьяван сказал:

Раз ты решила пойти, я доставлю тебе удовольствие. Но 22
только спроси разрешения у моих родителей, чтоб на меня
не пала вина.

Маркандея сказал:

Исполнившая великий обет (Савитри) пришла к свекру и 23—26
свекрови и сказала: «Мой супруг собрался идти в лес за пло-
дами. Я хочу, чтобы вы, почтенная, а также мой свекор раз-
решили и мне пойти, ибо я не могу разлучаться с ним. Ваш
сын идет (в лес) для того, чтоб (раздобыть поленьев) для
жертвенного огня и (плодов) для наставников, поэтому ему
нельзя воспрепятствовать. Вот если бы он собирался в лес с
иной целью, его можно было бы задержать. Уже почти год,
как я не выходила за пределы обители. Мне очень интересно
посмотреть на цветущий лес!»

Дьюматсена сказал:

С тех пор как Савитри была отдана ее отцом мне в невест- 27—28
ки, я не припомню, чтобы она о чем-нибудь попросила. По-
этому пусть сбудется ее желание, раз ей этого хочется. При-
сматривай, дочь моя, в пути за Сатьяваном!

Маркандея сказал:

Простившись с ними обоими, славная (Савитри) вместе с 29—33
супругом отправились в путь. Она улыбалась, но на сердце у
нее было тревожно. Сатьяван нежно ей говорил: «Посмотри
(вокруг)», и большеокая Савитри любовалась яркими краска-
ми приветливых рощ, оглашаемых криками павлинов, ясно-
стью речных вод и цветением прекрасных деревьев. Лишенная
пороков женщина всякий раз пристально вглядывалась в свое-
го супруга: она помнила слова мудреца и знала, что (Сатья-
вану) суждено вот-вот умереть. Плавнo ступая, шла она сле-
дом за мужем, и сердце ее разрывалось в ожидании (горь-
кого) часа.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести
восьмидесятая глава.

ГЛАВА 281

Маркандея сказал:

Доблестный (Сатьяван) с помощью супруги собрал пол- 1—11
ный кувшин плодов, а затем принялся заготавливать поленья.
Когда он начал рубить деревья, тело его покрылось испари-
ной и от напряжения заболела голова. Изнемогая от устало-
сти, он приблизился к своей любимой супруге и сказал: «От
тяжелых усилий у меня разболелась голова. Все тело мое, о
Савитри, и сердце словно горят огнем. Мне кажется, я нездо-
ров, о сдержанная в речи! Я чувствую, как мою голову будто

колет иголками. Поэтому, о достойная, мне хотелось бы отдохнуть, я не в силах больше стоять». Савитри подошла к своему супругу, обняла его, села на землю и положила его голову себе на колени. Помня о том, что говорил Нарада, подвижница поняла, что настало то самое время, тот час и миг. В ту же минуту перед глазами ее появился мощный видом, сияющий как солнце незнакомец, одетый в желтое, с диадемой на голове. (Пришелец), рот которого был черен, а глаза красны, навел ужас своим видом, в руках он держал аркан. Стоя около Сатьявана, он неотрывно смотрел на него. Когда (Савитри) неожиданно увидела его, она мягко опустила на землю голову своего супруга, поднялась, почтительно сложила ладони и с болью в сердце печально сказала: «Я знаю, ты — бог, ты непохож на человека. Соблаговоли мне открыться, о бог, кто ты такой и что собираешься делать»

Яма сказал:

12—13 Ты, о Савитри, верна своему супругу и прошла через покаяние, поэтому я отвечу тебе. Знай, о прекрасная, я — Яма. Недолго осталось жить твоему супругу, сыну царя Сатьявану. Я свяжу его и уведу — вот что я собираюсь делать.

Маркандея сказал:

14—18 Объяснив ей свое намерение, могучий Царь усопших милостиво решил рассказать (Савитри) все до конца о ее возлюбленном: «Прекрасный, благочестивый человек (Сатьяван), у него море достоинств. За таким я не могу посылать своих слуг, потому я и явился (за ним) сам». После этого Яма с усилием извлек из тела Сатьявана человечка величиной с большой палец¹⁰⁴ и, опутав его арканом, завладел им. И тогда неподвижное, бездыханное тело (Сатьявана), у которого была отнята жизнь, утратило красоту и стало неприятным на вид. Яма связал его и отправился в южную сторону. Славная Савитри, верная своему супругу, твердо соблюдающая установления и обеты, в горе последовала за Ямой.

Яма сказал:

19 Ступай, Савитри, возвращайся назад и соверши для него похоронный обряд. Ты больше ничем не связана со своим супругом. Ты прошла за мной столько, сколько можно было пройти.

Савитри сказала:

20—24 Ведут ли куда-нибудь моего супруга, или сам он идет по своей воле, я должна идти следом — такова извечная дхарма. Благодаря мощи моего подвижнического пыла, благодаря должному отношению к наставникам, любви к своему супругу и соблюдению обетов, а также благодаря твоей милости да не будет мне препятствий на этом пути! Мудрецы, владеющие знанием истины, говорят, что достаточно пройти с человеком всего семь шагов, чтоб обрести в нем друга. В знак такой

дружбы я расскажу тебе кое-что, слушай же. Те, что не в силах смирить свою душу, не уходят на жительство в лес, дабы соблюдать там свою дхарму и предаваться трудам подвижничества, что провозглашают как дхарму премудрых. Поэтому праведники считают, что дхарма превыше всего. Если кто-то один верно блюдет дхарму, одобряемый достойными, все ступают на эту стезю. Ни второму, (жизни в лесу), ни третьему, (тяжкому труду подвижника), нельзя отдать предпочтения перед (верностью дхарме). Поэтому праведники считают, что дхарма превыше всего.

Я ма сказал:

Возвращайся! Мне по душе твоя речь: в ней есть и нужный смысл, и ясность звучания¹⁰⁵. Выбирай себе дар. Я дам тебе все, о безупречная, кроме жизни для (Сатьявана). 25

Савитри сказала:

Мой свекор изгнан из своего царства, он лишен зрения и живет в лесной обители. Пусть благодаря твоей милости этот царь будет снова зрячим, пусть вернутся к нему силы и станет он подобным огню или солнцу. 26

Я ма сказал:

Я исполню все, о чем ты просишь, о безупречная! Как ты сказала, так то и будет. Ты, я вижу, устала идти. Ступай, возвращайся! Да будет нетруден (твой путь)! 27

Савитри сказала:

Как могу я устать, если рядом со мной супруг? Удел моего супруга — это и мой удел. Куда ты его поведешь, туда же лежит и мой путь. Послушай меня еще, о владыка богов! Чрезвычайно полезно хотя бы однажды встретиться с праведником, а дружбу с ним почитают величайшим благом. Общение с достойным человеком не может быть бесполезным, поэтому следует окружать себя достойными людьми. 28—29

Я ма сказал:

Речь твоя, обращенная ко мне, — средоточие блага, она радует душу и прибавляет мудрости мудрому. Выбирай, о прекрасная, второй дар, но и теперь — все, кроме жизни для Сатьявана. 30

Савитри сказала:

Некогда мудрый мой свекор был лишен своего царства. Пусть царь вновь обретет его. И пусть он, мой наставник, не отступает от дхармы. Таков второй дар, который я прошу у тебя. 31

Я ма сказал:

Вскоре царь получит назад свое царство, и он (никогда) не отступит от дхармы. Я исполнил твое желание, о царская дочь! Ступай, возвращайся! Да будет нетруден (твой путь)! 32

Савитри сказала:

Держишь ты в своей власти всех живущих; кого наметишь, 33—35

того и уведешь, ибо (из жизни уходят) не по собственной воле. Потому, о бог, и называют тебя Ямой¹⁰⁶. Послушай, что я скажу тебе. Извечная дхарма праведников — не причинять зла ни единому существу ни мыслью, ни словом, ни делом и, кроме того, быть милосердным и раздавать дары. Таков в основном этот мир: люди добры, насколько возможно, но лишь праведники милосердны даже к своим недругам, если те обращаются к ним.

Яма сказал:

- 36 Твои слова — как вода для томимого жаждой. Выбирай себе дар, о достойная, какой пожелаешь, но опять — кроме жизни для Сатьявана.

Савитри сказала:

- 37 У отца моего, властелина земли, нет детей, (кроме меня). Пусть будет у него сто сыновей, а у меня — сто родных братьев. Пусть продолжат они его род. Таков третий дар, который я прошу у тебя.

Яма сказал:

- 38 Да будет у отца твоего, о прекрасная, сто блистательных сыновей, продолжателей рода! Я исполнил твое желание, о дочь владыки людей! Возвращайся, ты прошла уже долгий путь!

Савитри сказала:

- 39—42 Такой (путь) для меня не долгод, если рядом со мной супруг, и сердце мое стремится все дальше. Выслушай же, пока мы идем, что я еще скажу тебе. Ты — могучий сын Вивасвана, потому среди мудрых зовешься Вайвасватой. Смирение и верность дхарме украшают живущих в этом мире, владыка, благодаря тебе, Царю правосудия. Люди так не верят самим себе, как верят праведникам, поэтому каждый особо стремится к признанию благочестивых. Доброта порождает в живых существах то, что зовется доверием, поэтому особое доверие люди питают к праведникам.

Яма сказал:

- 43 Таких речей, о прекраснейшая из женщин, я не слышал ни от кого другого. Я доволен тобой. Выбирай же четвертый дар, кроме жизни для (Сатьявана), и возвращайся назад.

Савитри сказала:

- 44 Пусть будет у меня от Сатьявана сто родных сыновей, сильных и мужественных продолжателей и его, и моего рода. Таков четвертый дар, который я прошу у тебя.

Яма сказал:

- 45 Будет у тебя, женщина, сто могучих, отважных сыновей, и принесут они тебе радость. Возвращайся, о царская дочь! Да будет нетруден (твой путь)! Возвращайся, ты уже много прошла.

Савитри сказала:

Праведники всегда, во всех случаях ведут себя в согласии 46—49 с дхармой, праведники не предаются печали и не испытывают страданий. Общение праведников с праведниками не бывает бесплодным, праведники не испытывают страха перед праведниками. Праведники истиной заставляют двигаться солнце, подвижничеством праведников держится земля. Праведники, о царь, — средоточие и прошлого, и будущего, праведник не погибнет среди праведников. Зная, каков извечный образ жизни достойных, праведники постоянно действуют в пользу другого, не ожидая за то воздаяния. Милосердие к праведникам не пропадает втуне, равно как и польза, и честь (милосердного). И так как это извечное правило праведников, то праведники сами являются его блюстителями.

Яма сказал:

(Твои слова) — в полном согласии с дхармой, значитель- 50 ны и радуют душу, заключен в них великий смысл, и, по мере того как ты говоришь, растет мое расположение к тебе. Выбирай, о верная обету, дар, не сравнимый ни с чем!

Савитри сказала:

О ты, что даруешь гордость! Ты не оговорил исключения 51—53 из своего благодеяния, как в других дарах. Поэтому я выбираю такой дар: пусть будет жив Сатьяван! Я все равно что мертва без моего супруга. Без супруга не желаю я счастья, без супруга не желаю я неба. Без супруга не пужны мне богатства. К чему мне жизнь без супруга? Ты сам дал мне в дар сто сыновей, а забираешь мужа! Я выбираю такой дар: пусть будет жив Сатьяван! Только тогда станут правдой твои слова.

Маркандея сказал:

«Да будет так», — произнес Царь правосудия Яма, сын 54—62 Вивасана. Он отпустил аркан и радостно обратился к Савитри: «Смотри, достойная женщина, гордость рода, я освободил твоего супруга. Он здоров, и ты можешь увести его. Удача будет сопутствовать ему. Вы проживете с ним четыреста лет, и, совершая жертвоприношения, верностью дхарме обретет он известность в мире. Родится у тебя от Сатьявана сто сыновей; все эти цари-кшатрии вместе с их сыновьями и внуками прославятся навека, ибо будут носить твое имя. И отцу твоему мать Малави родит сто сыновей; малавы-кшатрии, твои братья, так же как их сыновья и внуки, будут подобны Тридцати (богам)» ¹⁰⁷. Могучий Царь правосудия даровал Савитри этот дар и повелел ей возвращаться, а сам удалился в свои чертоги. Вновь обретя супруга, Савитри дождалась ухода Ямы и пошла туда, где лежало тело Сатьявана. Она увидела его (лежащим) на земле, приблизилась к мужу, села рядом, обняла его и положила его голову себе на колени. Сатьяван при-

шел в себя и, словно вернувшись после отлучки, стал с любовью вглядываться в Савитри, говоря:

63 Сатьяван сказал:

Кад долго я спал! Почему ты не разбудила меня? И где этот черный человек, который тащил меня за собой?

64—65 Савитри сказала:

Долго ты спал у меня на коленях, о бык среди мужей! То был могучий бог Яма, гроза живущих, но он ушел. Ты отдохнул и выспался, о славный участью сын царя! Если можешь, вставай. Посмотри — уже ночь опустилась.

66—74 Маркандея сказал:

Очнувшись, Сатьяван поднялся, как будто после сладкого сна, и, увидев со всех сторон лес, сказал: «Перед тем как я вышел с тобою, о стройная, (из обители), я питался одними плодами. Когда я рубил деревья, у меня разболелась голова. Мучимый головной болью, я был не в силах стоять и заснул у тебя на коленях. Я помню все это, прекрасная! Потом ты меня обняла, и сон завладел мною. Затем я увидел во мрачной тьме величественную фигуру. Скажи мне, о стройная, если знаешь: это было на самом деле или привиделось мне во сне?» Ответила ему Савитри: «Уже наступила ночь. Завтра я расскажу тебе все, что случилось, о сын царя! Вставай же, вставай! Благо тебе! Вспомни о родителях, о верный обету! Солнце уже зашло, наступила ночь. Осмелев, рыщут (ракшасы), „те, что бродят в ночи“, издавая страшные крики; слышней шелест листьев: то звери ходят в лесу. Шакалы диким воем оглашают южную и западную сторону, вселяя трепет в мою душу».

Сатьяван сказал:

75 Страшен лес, погруженный в непроглядную тьму. Ты не сможешь найти дороги и не выйдешь отсюда.

Савитри сказала:

76—79 В этом сгоревшем лесу одно сухое дерево горит до сих пор. Ветер раздувает огонь, поэтому он виден отовсюду. Я принесу огня и подожгу те поленья, которые тут есть. Оставь свою тревогу! А может, ты не в силах идти? Я вижу, тебе не может, ты не найдешь дороги в окутанном мраком лесу. Если хочешь, мы тронемся в путь завтра утром, когда в лесу рассветет, а эту ночь, если ты согласишься, о безупречный, давай проведем здесь.

Сатьяван сказал:

80—93 Голова у меня теперь не болит, я чувствую, что вполне оправился. Мне хочется вернуться к отцу с матерью, и (я могу это сделать) благодаря тебе. Никогда до сих пор я не был за пределами обители в такое позднее время. Бывало, еще не наступили сумерки, а мать уже удерживает меня. Даже если я днем уйду (в лес), мои родители тревожатся и отец вместе

с живущими в обители разыскивает меня, а потом и отец, и мать в глубокой тревоге говорят мне с упреком: «Слишком долго ты ходишь!» Я беспокоюсь: как-то они сейчас? Они будут сильно горевать, если не увидят меня. Часто по вечерам мои старые родители, движимые горячей любовью ко мне, в великой печали говорили мне со слезами: «Без тебя, наш сынок, мы не сможем прожить и минуты! Пока ты жив, о наш сын, живы и мы. Ты — опора слепых старцев, на тебе держится род. Это тебе суждено приносить для нас поминальные жертвы, умножать нашу славу и быть продолжателем нашего рода». Мать стара, и отец тоже стар, только я — их надежда. Что с ними будет, если они не увидят меня этой ночью? Я упрекаю себя за то, что проспал: из-за этого теперь терзаются тревогой обо мне мой отец и безвинная мать. И я испытываю муки, попав в такую страшную беду; ведь и я не смогу жить без матери и отца! Конечно же, в это самое время мой отец, чьи глаза — его разум¹⁰⁸, с тревогою в сердце вопрошает каждого из живущих в обители, (не видел ли кто меня). Печалюсь я не о себе, прекрасная, а о своем отце и беззащитной матери, посвятившей всю жизнь своему супругу. Ведь это из-за меня они жестоко страдают сейчас! Я живу для того, чтобы жили они, я должен о них заботиться и доставлять им радость. В этом смысл моей жизни.

Маркандея сказал:

С этими словами благочестивый (юноша), любящий и почитающий своих родителей, воздел в отчаянии руки и зарыдал в голос. А добродетельная Савитри, видя, что супруга терзает горе, проговорила, отирая слезы с его глаз: «Если истинно то, что я предавалась подвижничеству, приносила жертвы и одаривала (брахманов), пусть благополучно пройдет эта ночь для моих свекра, свекрови и моего супруга! Я не припомню случая, чтобы я когда-нибудь, даже в шутку, говорила неправду. Если истинно это — да останутся живы сегодня родители моего мужа!» 94—97

Сатьяван сказал:

Я хочу увидеться с отцом и матерью. Пойдем, о Савитри, поскорее! Если я увижу, что с отцом или с матерью случилось несчастье, я не переживу этого, о наделенная прекрасными бедрами, клянусь истиной! И если твой разум (направлен) на дхарму, если ты хочешь, чтоб я остался жив, ты должна исполнить мое желание: вернемся скорее в обитель! 98—99

Маркандея сказал:

Прекрасная Савитри поднялась, подвязала волосы и, обхватив руками супруга, помогла ему встать. Поднявшись, Сатьяван огляделся вокруг, потирая руками (онемевшие) члены, и взгляд его упал на кувшин. Савитри сказала ему: «Завтра ты заберешь эти плоды, а твой топор я возьму для сохран- 100—104

ности». Повесив кувшин на дерево, она взяла топор и вернулась к супругу. Положив руку мужа себе на левое плечо, прекрасноробкая обняла его правой (рукой) и, плавно ступая, тронулась в путь.

Сатьяван сказал:

105—107

Я часто хожу сюда, робкая, и поэтому мне знакома здесь каждая тропинка. Я вижу их в лунном свете, пробивающемся сквозь деревья. Мы вышли на ту дорогу, по которой пришли сюда, собирая плоды. Пойдем, о прекрасная, и не тревожься: это (правильный) путь. В леске из деревьев палаша тропинка расходится на две. Пойдем по той, которая севернее, и давай поторопимся. Я чувствую себя совсем здоровым, силы вернулись ко мне, и я хочу видеть моих родителей.

Маркандея сказал:

108

С этими словами он поспешил по направлению к обители. Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят первая глава.

ГЛАВА 282

Маркандея сказал:

1—9

В то самое время к Дьюматсепе вернулось зренье, и он радостным взором осматривал все в огромном лесу. Но, обойдя со своей супругою Шайбьей все обители в поисках сына, он пришел в совершеннейшее отчаяние, о бык среди мужей! Супруги обошли много мест, осматривая обители, леса, берега рек и озер. Заслышав какой-нибудь звук, они поднимали головы и ждали, не сын ли это, а потом, (говоря): «Это же Савитри с Сатьяваном!» — спешили навстречу. Они метались словно безумные. Их ноги были стерты в кровь, исцарапаны и изранены, а тело покрыто порезами от травы куша и занозами. Собрались все брахманы, которые жили в обителях. Они окружили (старцев) и, пытаясь их успокоить, повели назад в ту обитель. Там (царя) и его супругу обступили старейшие из отшельников и стали рассказывать им в утешение разные истории о прежних царях. Престарелые (родители Сатьявана) немного успокоились, а потом, тоскуя о сыне, с глубокой грустью принялись вспоминать случаи из его детства. И тут ими снова овладело отчаяние, они стали жалобно причитать и плакать: «О наш сын! О добрая наша невестка! Где же ты?! Где она?!»

Суварчас сказал:

10

Как (верно) то, что Савитри, его супруга, отличается мощью подвижнического пыла, смирением и добрым нравом, так (верно) и то, что жив Сатьяван!

Гаутама сказал:

11—13

Изучены мною Веды вместе с (Вед)ангами, я прошел суровое покаяние, еще в юности я принял обет воздержания, я

ублагодотворял наставников и Агни. Тщательно исполнял я все обеты, соблюдая пост, во время которого моею единственной пищей был воздух, делал то, что полезно здоровью. Благодаря силе моего подвижнического духа мне известно все, что должно совершиться. Знай — это истина: жив Сатьяван!

Ученик (Гаутамы) сказал:

Слова, которые исходят из уст моего наставника, не могут быть лживыми! Поэтому истинно — жив Сатьяван! 14

Святые мудрецы сказали:

Как истинно то, что супруга его Савитри имеет все добрые признаки, говорящие — не бывать ей вдовою, так же истинно то, что жив Сатьяван! 15

Бхарадваджа сказал:

Как истинно то, что супруга его Савитри отмечена величием подвижнического пыла, смирением и добрым нравом; так же истинно то, что жив Сатьяван! 16

Далбхья сказал:

Как истинно то, что зрение вновь вернулось к тебе, а Савитри (исполнила) свой обет и ушла, не приняв пищи, так же истинно то, что жив Сатьяван! 17

Мандавья сказал:

Как истинно то, что звери и птицы кричат в этом тихом краю, (как истинно то), что ты царь по рождению, так же истинно то, что жив Сатьяван! 18

Дхаумья сказал:

Как истинно то, что сын твой, всеобщий любимец, обладая всеми достоинствами, отмечен признаками долголетия, так же истинно то, что жив Сатьяван! 19

Маркандея сказал:

Так подвижники своими правдивыми речами стремились успокоить (царя), и тот, внимая их словам, как будто бы воспрянул духом. А спустя немного времени еще ночью появились Савитри и ее супруг Сатьяван и радостные вошли в обитель. 20—21

Брахманы сказали:

Теперь мы видим тебя зрячим, и сын твой вернулся. Прими от всех нас пожелания блага, о владыка земли! Ты встретился с сыном, увиделся с Савитри и обрел зрение — судьба наделила тебя сразу тремя (благами). Как мы сказали, все точно так и случилось. Вскоре тебя ожидает еще большее счастье! 22—24

Маркандея сказал:

Затем все дваждырожденные зажгли огни и сели, о Парtha, подле владыки земли Дьюматсены. Шайбья, Сатьяван и Савитри стояли в стороне, потом все пригласили их, и они, забыв (о недавних) тревогах, подошли (к собравшимся). Тогда все сидящие рядом с царем жители лесов принялись 25—29

с интересом расспрашивать царского сына, о Партха: «Отчего не вернулся ты раньше вместе с супругою, о могучий? Отчего ты пришел на исходе ночи? Что помешало тебе? Мать и отец, да и мы начали беспокоиться, о царский сын! Мы не знаем, в чем дело. Ты должен нам все объяснить».

Сатьяван сказал:

30—32 С позволения отца я отправился вместе с Савитри (в лес). В лесу, когда я рубил поленья, у меня разболелась голова. Из-за этого недомогания я, кажется, долго проспал. Столько я никогда не спал прежде. Чтобы все вы не беспокоились, я решил прийти хотя бы на исходе ночи. Другой причины здесь нет.

Гаутама сказал:

33—35 К твоему отцу Дьюматсене внезапно вернулось зрение. Ты не знаешь причины этого, это должна объяснить Савитри. Я желаю выслушать тебя, о Савитри! Тебе известно и прошлое, и будущее. Я знаю, о Савитри, что величием ты подобна (богине) Савитри. Тебе известен смысл (происшедшего), поэтому пусть прозвучит истина. Если тут нет какой-нибудь твоей тайны, то расскажи нам об этом.

Савитри сказала:

36—42 Так оно и есть, как ты полагаешь, и ваше желание не может быть иным. Нет у меня никакой тайны от вас, услышьте же правду о том, что случилось. Великий духом Нарада предсказал смерть моему супругу, и сегодня настал этот день. Поэтому я не могла оставить его одного. Когда он заснул, за ним явился сам Яма вместе со слугами¹⁰⁹. Он связал его и повлек за собою в тот край, где пребывают усопшие. Восславила я могучего бога истинной речью, и дал он мне на выбор пять даров, услышьте — каких. Два дара для моего свекра — чтобы он вновь прозрел и (обрел) свое царство. Отцу моему — сто сыновей, и сто сыновей — мне самой. Супругу же моему Сатьявану даровано жить четыреста лет. Во имя жизни супруга я приняла тот долгий, суровый обет. Я поведала вам подробно истинную причину того, как великое горе обернулось для меня счастьем.

Мудрецы сказали:

43 Ты, о достойная праведница, рождена в славном роду и прославилась верностью дхарме. Ты вырвала из мрачной бездны царский род, погибавший под градом несчастий.

Маркандея сказал:

44 Восславив лучшую из женщин и принеся ей почести, собравшиеся святые мудрецы простились с Индрой людей и его сыном и тотчас же с миром, довольные разошлись по своим обителям.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят вторая глава.

ГЛАВА 283

Маркандея сказал:

Ночь прошла, показался солнечный диск, и подвижники, 1—11 совершив утренние обряды, вновь собрались все вместе. Великие святые мудрецы не могли успокоиться: они снова и снова принимались рассказывать Дьюматсене о высоком благородстве Савитри. Затем, о царь, явились от шальвов царские советники и рассказали, что царь их убит своим же министром. Они поведали, как все случилось: «Когда разнесся слух, что царь, его родственники и приближенные убиты одним из советников, войско тирана бежало. Теперь весь народ говорит одно: „Слепой или зрячий, пусть (Дьюматсена) будет нашим царем!“ С этим наказом нас и послали сюда, о царь! Прибыли колесницы и твое войско четырех родов. Собирайся в путь, о царь! Благо тебе! В городе звучат здравицы в твою честь. Владей же долгие годы тем царством, которое перешло к тебе от отцов и дедов!» Тут они увидели, что царь прозрел и мощь возвратилась к нему. Глаза их расширились от удивления, и они пали ниц. Тогда (Дьюматсена) воздал почести старцам-дваждырожденным, живущим в обители, они в ответ тоже почтили его, и он отправился в город. Шайбью вместе с Савитри посла в украшенном сверкающим покрывалом паланкине, окруженном воинами. Затем жрецы торжественно посвятили Дьюматсену на царство, а его достославного сына провозгласили наследником престола.

Прошло много времени, и у Савитри родилось сто сыновей-героев, которым было суждено умножить славу ее рода, никогда не отступая (в бою). И у Малави от царя мадров Ашвапати родилось сто могучих (сыновей), родных братьев (Савитри). Вот каким образом Савитри спасла от беды всех: и себя, и отца, и мать, и свекра со свекровью, и весь род своего мужа. Так и достойная Драупади, отмеченная высокой добродетелью, спасет вас всех, словно Савитри, женщина славного рода. 12—15

Вайшампаяна сказал:

Так напутствовал Пандаву великий душою (подвижник), 16 и зажил тот в Камьяке безбедно и беспечально, о царь!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят третья глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ПОХИЩЕНИИ ДРАУПАДИ»

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК (ИНДРА) ОТНЯЛ СЕРЬГИ (У КАРНЫ)

ГЛАВА 284

Джапамеджая сказал:

1—3 Однажды, о великий брахман, к Юдхиштхире явился (мудрец) Ломаша и передал сыну Панду слова Индры: «Тебя терзает страх, хотя ты никому не признаешься в этом. Я избавлю тебя от него, едва вернется назад Савьясачин»¹. Почему, о мудрейший из мудрых, добродетельный (царь) испытывал столь сильный страх перед Карной, что даже ни с кем им не делился?

Вайшампаяна сказал:

4—9 Если ты спрашиваешь меня, о тигр среди царей, я расскажу тебе эту историю. Слушай внимательно мою речь, о лучший из бхаратов! Когда миновал двенадцатый и пошел тринадцатый год (изгнания), Шакра, радеющий о благе Пандавов, задумал попросить у Карны дар. Узнав о намерении Великого Индры получить (от Карны) его серьги, Сурья, чье богатство в сиянии, отправился, о могучий царь, к Карне. Была ночь. Тот правдоречивый герой, преданный брахманам, лежал, о бхарата, наслаждаясь покоем, на своем прекрасном ложе, застланном богатым ковром. Он дремал, и во сне, о Индра царей, ему явился лучезарный (Сурья), которого привело к сыну великое сострадание и отцовская любовь. Превратившись с помощью чуда в прекрасного брахмана — знаток Вед, Сурья ласково обратился к Карне с добрым советом:

10—20 «О Карна, первый среди поборников истины, выслушай меня, сын мой! Я говорю это из расположения к тебе, о наделенный мощными руками, во имя высшего блага. К тебе под видом брахмана явится Шакра. Он действует в интересах Пандавов и потому попытается выпросить у тебя твои серьги, о Карна! Ему, как и каждому в мире, известен твой нрав: если праведник просит у тебя дар, ты даешь его, а сам ничего не просишь взамен. Ведь ты, о сын мой, даришь брахманам все, что они пожелают, — и драгоценности, и все остальное. Говорят, что ты никогда никому не отказываешь. Зная за тобой эту черту, Губитель Паки сам придет просить у тебя твои серьги и панцирь. Он будет тебя упрашивать, но

ты не давай ему серьги и упорно предлагай вместо них что-нибудь другое. В этом высшее для тебя благо. Едва Сокрушитель твердынь, желая получить твои серьги, заговорит с тобою об этом, ты, о сын мой, под любым предлогом снова и снова давай ему на выбор какой угодно другой дар: драгоценные камни, яства, женщин, разные сокровища — и всякий раз ссылайся на подобные случаи. Если, о Карна, ты отдашь ему свои дивные серьги, с которыми ты родился, — кончена твоя жизнь! Смерть будет витать над твоей головой. Пока ты владеешь серьгами и панцирем, о дарующий гордость, в бою ты неуязвим для врагов. Запомни мои слова! Оба эти (предмета) в числе (прочих) сокровищ вышли из амриты². Поэтому береги их, о Карна, если жизнь дорога тебе!»

Карна сказал:

Кто ты, что так говоришь со мною, выказывая мне свое высочайшее расположение? Сובлаговолл же открыться: кто ты, облачившийся в одеяние брахмана? 21

Брахман сказал:

Я — Тысячелучистый, о сын мой! Только из добрых чувств я даю тебе этот совет. Делай так, как я говорю: в этом высшее для тебя благо. 22

Карна сказал:

Сегодня мне выпало воистину небывалое счастье: желая мне блага, ко мне обратил свою речь великий Владыка лучей! Но выслушай, что я скажу. Это будет приятно тебе, щедрому на дары. Мои слова вызваны любовью к тебе, и, если я тебе дорог, не заставляй меня нарушать мой обет. Он известен во всем мире, о Лучащийся блеском! Я готов отдать достойнейшим из дваждырожденных все, вплоть до собственной жизни. Если Шакра, надев одеяние брахмана, придет ко мне с просьбой во имя Пандавов, о лучший из странствующих по небу, я отдам ему, о высочайший из премудрых, и свои серьги, и дивный панцирь. Да не погибнет слава моя, разнесшаяся в трех мирах! Такому, как я, не подобает спасти свою жизнь ценою бесчестья. Лучше достойная смерть, которую люди оценят. Поэтому я отдам Индре серьги и панцирь, если Губитель Балы и Вритры придет ко мне с просьбой подарить их ему во имя блага сыновей Панду. Это прославит меня в мире, а о нем пойдет дурная молва. Доброе имя мне дороже всего на свете, (дороже) самой жизни, о Лучезарный! Тот, о ком идет добрая слава, достигает небес, а утративший честное имя приходит к гибели. Ведь добрая слава в этом мире лелеет человека, как мать, а бесславие хоронит его заживо. Вот древняя шлока о том, что в доброй славе — жизнь человека. Пропел ее сам Творец³, о Лучезарный, владыка мира: «В мире ином главное для человека — его честное имя, а в этой жизни добрая слава удлиняет век (живущего)». 23—34

35—39 Так вот, если я отдам ему (серьги), с которыми я родился, я обрету вечную славу, воздав, по обычаю, должным образом брахманам. Принесу ли я себя в жертву во время битвы⁴, совершив ратный подвиг, или, наоборот, одолею в бою недругов, все равно я достигну славы и смогу защитить робких, просящих пощады на поле брани, а также избавлю от великого страха стариков, детей и дваждырожденных. Я добьюсь величайшей славы в мире, о Губитель Сварбхану! Я сберегу свою честь, пусть даже ценою жизни, — вот мой обет. Когда, о бог, я поднесу переодетому брахманом Магхану тот несравненный дар, я ступлю на высочайшую в мире стезю.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят четвертая глава.

ГЛАВА 285

Сурья сказал:

1—8 Не делай, о Карна, того, что будет во вред и тебе самому, и твоим друзьям, сыновьям и женам, а также матери и отцу! Люди, о лучший из живущих, стремятся обрести доброе имя и прочную славу на третьем небе, не рискуя при этом своею жизнью, а ты решил добиться вечной славы ценою своей гибели. Нет сомнения, слава тоже уйдет, если ты жизни своей лишишься. В этом мире, о бык среди мужей, лишь для живых пмеют значение мать, отец, сыновья и другие их близкие, равно как и отвага для царей. Подумай об этом! Слава (является) благом лишь для живого, великий блеском! Какая польза от славы мертвому, чье тело обратилось во прах? Мертвый не ве-
дает славы — славою упивается только живой. Слава мертвому человеку — это гирлянда хладному трупу. Я говорю это, желая тебе добра. Ты считаешь меня, а я должен оберегать тех, кто мне предан, и вот почему. (Я подумал): «Это мой почитатель, им (движет) великая преданность мне», и если, о мощнорукий, ты действительно предан мне, сделай так, как я говорю. Во всем этом есть некий высший смысл, predetermined богами. Поэтому не колеблясь последуй тому, что я говорю.

9—18 Нельзя тебе знать тайну небес, о бык среди мужей, потому я ее не раскрою тебе. В свое время ты все узнаешь. Я повторяю тебе, о сын Радхи, то, что сказал прежде. Внемли же! Не следует отдавать серьги просителю С ваджрой в руке⁵. Со своими прекрасными серьгами, о великий блеском, ты сверкаешь, как ясный месяц в небе меж двух Вишакх⁶. Слава приносит благо только живому. Помни об этом! Ты должен, о сын мой, отказать Сокрушителю твердынь, (когда он при-

дет) за серьгами. С помощью многочисленных разумных доводов, о безупречный, ты сможешь погасить во Владыке богов желание (иметь) эти серьги. Отвлеки, о Карна, Сокрушителя твердынь разными (другими) достойными предложениями, приправленными лестью. Ты, о тигр среди мужей, издавна соперничаешь с Савьясачином, и герой Савьясачин непременно встретится с тобой на поле брани. Но пока при тебе твои серьги, Арджуна не сможет одолеть тебя в бою, даже если сам Индра будет его стрелой. Вот почему, о Карна, ты не должен отдавать Шакре свои сверкающие серьги, если хочешь победить в сражении Арджуну.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят пятая глава.

ГЛАВА 286

Карна сказал:

Ты знаешь, о пламенный Владыка лучей, что я почитаю 1—9
тебя как ни одного другого бога. Ни к моей жене, ни к сыновьям, ни к самому себе, ни к друзьям я никогда не испытывал такой любви, как к тебе, о Властитель лучей! Тебе известно, Светило, что великие духом всегда питают глубокое чувство к почитателям, милым их сердцу. (Ты подумал): «Дорог мне Карна, и он почитает меня. Ему неведом иной бог на небесах» — и потому открыл мне, в чем мое благо. Но я опять прошу тебя с поклоном, вновь и вновь уповая на твое милосердие. Я говорю, о Пылающий, все о том же, и ты должен простить меня. Я не так страшусь гибели, как обмана. Если дело касается праведников-дваждырожденных, я любому из них готов не колеблясь отдать все, вплоть до собственной жизни. Теперь о том, что ты, о бог, сказал мне про Пхальгуну, сына Панду. Пусть покинет душу твою тревога, рожденная беспокойством за меня из-за Арджуны: я одолею его в сражении! Тебе, о бог, тоже известна великая мощь моего оружия, полученного от сына Джамадагни и славного Дроны⁷. Помни, о первый среди богов, мой обет: если Владелец ваджры обратится ко мне с просьбой, я отдам ему все, даже жизнь.

Сурья сказал:

О сын мой могучий! Если ты все же решил отдать Владетелю 10—16
ваджры свои дивные серьги, то во имя победы (над Арджуной) ты должен сказать Совершителю ста жертвоприношений, что вручишь ему эти серьги лишь при одном условии. Пока ты владеешь серьгами, тебя не может убить никто из живущих. Поэтому, сын мой, Губитель данавов, желая твоей гибели в бою с Арджуной, и хочет захватить твои серьги. А ты,

непрестанно ублажая Владыку богов праведными речами, попроси у того Разрушителя (вражеских) городов (копье) Амогха⁸. (Скажи ему): «Дай мне, Тысячеокый, твое копье Амогха, разящее недругов, и тогда я отдам тебе серьги вместе с прекрасным панцирем». Только при этом условии ты можешь отдать Шакре свои серьги. Этим (копьем), о Карна, ты уничтожишь в бою своих недругов, ибо копье Владыки богов возвращается обратно в (пославшую его) руку, разя сотни и тысячи врагов, о мощнорукий!

Вайшампаяна сказал:

17—20

С этими словами Тысячелучистый внезапно скрылся. Сотворив (утреннюю) молитву, Карна поведал свой сон Сурье. Вриша рассказал ему по порядку о том, что случилось, что он видел и о чем оба они говорили той ночью. Выслушал Карну сверкающий Сурья, небесный владыка, Сокрушитель Сварбхану, и с улыбкой ответил ему: «Так то и было». Тогда сын Радхи, гроза отважнейших среди недругов, понял, что все это было на самом деле, и стал ожидать Васаву, мечтая только о копье.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят шестая глава.

ГЛАВА 287

Джанамеджая сказал:

1—2

Что это за тайна, о которой Жарколучистый не сказал Карне? Что за серьги и панцирь (были у Карны)? Откуда у него эти доспехи и серьги, о достойнейший? Расскажи мне, подвижник, я хочу услышать об этом.

Вайшампаяна сказал:

3—11

Я поведаю тебе, о царь, тайну Того, чье богатство в сиянии, и (расскажу), что это за серьги и панцирь. Однажды, о царь, явился к (царю) Кунтибходже необычайно могучий брахман⁹. Он был очень высок, бородат, волосы носил так, как посят отшельники¹⁰, а в руках у него был посох. Красивый, безупречно сложенный, с золотистой, как мед, (кожей), он, казалось, излучал силу. Речь его была плавной, украшали его мощь подвижничества и знание Вед. Великий подвижник сказал царю Кунтибходже: «Я хочу получать подаяние в твоём доме, о не ведающий гордыни! Ни ты, ни твои близкие не должны делать того, что мне неприятно. Я останавлиюсь у тебя в доме, если это тебе по душе, о безупречный! Когда захочу, я уйду, когда захочу — вернусь, но пусть никто, о царь, не осквернит моего ложа и места, где я сижу!» Кунтибходжа ответил ему с радостью: «Да будет так». — «И более того, — добавил он, — славная дочь моя по имени Притха отличается, о могучий брахман, праведностью и благочестием; она добра,

смиренна, почтительна и станет ревностно и благоговейно ухаживать за тобой. Ты будешь доволен и нравом ее, и поведением».

Сказав это брахману, (Кунтибходжа) воздал ему почести, 12—22 как положено, а потом отправился к своей дочери, большею Притхе, и сказал ей такие слова: «Дочь моя, некий достойный брахман желает поселиться в моем доме. „Да будет так“, — сказал я ему. На тебя, дочь моя, я возлагаю заботу об этом брахмане. Ты должна сделать так, чтобы слова мои не оказались ложью. Чего бы ни попросил достойный, могучий подвижник-дваждырожденный, познавший Веды, ты должна ему предоставить это с великой готовностью. Ведь брахманы — это грозная сила, брахманы — высочайшее подвижничество. С благословения брахманов блистает солнце на небесах. Великий асура Ватапи, а также Таладжангха были убиты жезлом Брахмы за то, что отнеслись с пренебрежением к тем, кто достоин почестей¹¹. Великое бремя ложится теперь на тебя, дочь моя! Неустанно смирять свои чувства и ублажай этого брахмана! Я знаю, дочь, что ты с детства почтительна к каждому брахману, так же как к родственникам, наставникам, слугам, всем друзьям, к матери и ко мне. К каждому ты относишься с уважением и воздаешь по заслугам. Ты ведешь себя столь достойно, что ни в городе, ни в самом дворце, даже среди прислуги, нет человека, который был бы тобой недоволен, о безупречно сложенная! Но я полагаю, что должен тебе указать на гневливость того дваждырожденного, ибо совсем девочкой, Притха, ты стала для меня что (родная) дочь.

Желанное дитя Шуры¹², ты родилась в роду Вришни. 23—29 Давным-давно тебя еще маленькой отдал мне с любовью сам твой отец. Сестра Васудевы¹³, ты (стала) лучшей из моих детей. Ты — моя дочь (по воле своего отца): он обещал (отдать мне) своего первенца. Вот из какого славного рода ты приходишь и выросла тоже в достойной семье¹⁴. Ты пришла к счастью от счастья, как переплывают из озера в озеро. Женщины самого низкого происхождения, хотя их особенно трудно держать в узде, все-таки в большинстве своем меняются (к лучшему), если их еще в детстве (оторвать от своей семьи), о прекрасная! Но ты, о Притха, рождена в царском роду, и красота твоя удивительна; ты сполна обладаешь, прекрасная, обоими этими достоинствами. Поэтому, отринув гордыню, заносчивость и самомнение, ублажай премудрого подателя даров — и ты достигнешь блаженства, прекрасная Притха! Так, о достойная, безупречная дева, ты, без сомнения, обретешь благо, но, если лучший из дваждырожденных будет тобой недоволен, в пламени его гнева погибнет мой род».

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 288

Кунти сказала:

1—10 Преданно и почтительно я буду служить тому брахману, как ты ему обещал, о царь — Индра царей! Правду я говорю тебе. Таков мой характер: я должна почитать дваждырожденных, а сделать тебе приятное для меня — высшее благо. Придет ли владыка на закате дня или же явится на рассвете, пусть это будет поздно вечером или даже среди ночи, я не прогневаю его. В этом мое благо, о Индра царей! Следуя твоему повелению, я буду делать добро, почитая дваждырожденных, о лучший среди мужей! Верь мне, Индра царей: достойнейший из дваждырожденных, живя в твоём доме, не будет испытывать неудобств. Истинно я говорю тебе. Я буду стараться, о царь, делать то, что приятно дваждырожденному и полезно тебе, о безупречный! Пусть тревога покинет твою душу! Ведь если почитать великих долей брахманов, то они, о владыка земли, даруют спасение, а если нет, способны и погубить. Я знаю об этом и буду стараться снискать милость первого среди дваждырожденных. Тебе, о царь, не придется из-за меня испытать гнев достойнейшего из дваждырожденных. Если царь провинится перед (брахманом), о Индра царей, то брахман может стать источником зла для него, как случилось когда-то с Чьяваной из-за Суканьи¹⁵. С величайшим смирением я буду ухаживать за тем брахманом, лучшим из дваждырожденных, как ты сказал мне, о Индра людей!

Царь сказал:

11 О достойная, именно так ты и должна поступать без колебаний. Это принесет благо не только мне, дочь моя, но и тебе и всему нашему роду!

Вайшампаяна сказал:

12—19 И, сказав это Притхе, многославный Кунтибходжа, любящий отец, привел деву к дваждырожденному: «Вот, о брахман, моя юная дочь. Она выросла, не зная забот, поэтому не взыщи, если в чем-нибудь ошибется. Великие участью дваждырожденные обычно не гневаются на стариков, детей и подвижников, даже если те постоянно им досаждают. При самом тяжком грехе можно надеяться на прощение дваждырожденных. Следует принимать почести, которые тебе оказывают по мере сил и от всего сердца, о достойнейший из дваждырожденных!» — «Да будет так», — ответил брахман, и тогда царь с радостью в сердце показал ему (белые), словно (крыло) лебедя или лунный свет, его покои. Там, где постоянно поддерживается семейный огонь¹⁶, для него было сооружено сверкающее ложе, приготовлена еда и все необходимое. И царская дочь, отринув гордыню и праздность, всецело сосредоточилась на том, чтобы угодить брахману. Притха, вопло-

щенная чистота, вошла (в те покои) и приготовилась как должно ублажать достойного почестей брахмана, словно бога.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 289

Вайшампаяна сказал:

И дева верно блюла свой обет, о великий царь! От чистого сердца она старалась порадовать стойкого в обете брахмана. Иной раз лучший из дваждырожденных говорил: «Приду на рассвете», а сам возвращался вечером или ночью, о Индра царей, но дева в любое время почтительно предлагала ему все лучшие и лучшие яства, питье и постель. День ото дня забота ее о еде для него, о ложе и месте, где он сидел, не ослабевала, а, напротив, росла. Если брахман упрекал ее (за какой-нибудь промах) или выговаривал ей недовольным тоном, Притха, о царь, и тогда не делала ничего такого, что было бы ему неприятно. Сколько раз дваждырожденный приходил с опозданием, а то и вовсе не возвращался. (Иногда) он требовал подать ему какое-либо редкостное яство, на что Притха смиренно, как ученица, дочь или сестра, отвечала ему: «Все готово». Дева ловила каждое желание лучшего из дваждырожденных, о Индра царей, и всячески старалась, безупречная, доставить ему удовольствие. 1—8

И достойнейший из дваждырожденных оценил ее добрый нрав и поведение, а она, (поощряемая) его вниманием, принялась еще больше усердствовать. Утром и вечером, о бхарата, отец у нее спрашивал: «Доволен ли брахман твоими заботами, дочь моя?» И славная (Притха) ему отвечала: «Чрезвычайно (доволен)!» — чем доставляла мудрому Кунтибходже огромную радость. Прошел год, и за все это время лучший из тех, что творят молитвы, не смог упрекнуть Притху ни в едином проступке и проникся расположением к (девушке). Тот брахман, довольный, сказал ей: «Ты покорила меня своею заботой, о прекрасная добрая дева! Выбирай, о достойная, любые дары, каких не имел никто из людей в этом мире! Благодаря этому ты превзойдешь славою всех женщин!» 9—14

Кунти сказала:

Все у меня есть, о лучший из знатоков Вед, если ты и отец мною довольны. Тем самым, о брахман, я как бы уже получила дары. 15

Брахман сказал:

Если ты, о достойная дева со светлой улыбкой, не желаешь принять от меня какой-нибудь дар, то запомни тогда заклинание. 16—18

вание, которым можно призвать любого из небожителей. К какому бы богу ни обратила ты это заклинание, он покорно предстанет перед тобой, о достойная! По доброй воле или против желания премудрый смиренно придет к тебе как слуга, покорный велению, — такова власть заклинания.

Вайшампаяна сказал:

19—23 Во второй раз, о царь, безупречная (праведница) не смогла отказать лучшему из дваждырожденных, испугавшись его проклятия. И тогда, о царь, дваждырожденный научил прекрасную (Притху) нескольким заклинаниям, известным из Атхарвашираса¹⁷. Пожаловав это, он сказал Кунтибходже, о Индра царей: «Счастливо жил я, о царь, в твоём доме, окруженный заботами твоей дочери. Она во всем угождала мне и преданно почитала меня. Теперь я должен уйти». С этими словами он скрылся, а царь, увидев, что дваждырожденный исчез на глазах, пришел в изумление и воздал почести Притхе.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести восемьдесят девятая глава.

ГЛАВА 290

Вайшампаяна сказал:

1—10 Прошло какое-то время после ухода лучшего из дваждырожденных, и девушка задумалась о силе тех заклинаний: «Какие заклинания поведал мне великий душою (брахман)? Проверю-ка я их власть не откладывая». Только она об этом подумала, как вдруг заметила приход месячных. Невинная дева устыдилась своей нечистоты. В тот миг она увидела поднимающегося в сиянии Владыку тысячи лучей и не могла отвести глаз, любуясь красотой рассветного солнца. Случилось чудо с ее глазами¹⁸: она увидела дивного обликом, одетого в доспехи бога, украшенного серьгами. Ей страстно захотелось (произнести) то заклинание, о владыка людей, и прекрасная дева решила призвать к себе этого бога. Совершив омовение¹⁹, она возвала к Творцу дня, и Творец дня, о царь, тотчас же поспешил (к девушке). Он явился — медово-золотистый, с могучими руками и шеей, подобной раковине²⁰; на предплечьях его (красовались) браслеты, (на голове) — диадема. Улыбаясь, он залил своим сиянием все стороны света. Силой йоги разделившись на две половины, одной он предстал (перед Притхой), а другая тем временем сияла (на небесах). Он обратился к Кунти с просительной ласковой речью: «Вызванный заклинанием, я явился к твоим услугам, достойная! Что мне сделать, о царская дочь, прикажи! Я с готовностью сделаю это для тебя».

Кунти сказала:

Ступай, о владыка, туда, откуда явился. Я позвала тебя 11
просто из любопытства. Прости меня, о властелин!

Сурья сказал:

Я уйду, если ты мне велишь, о стройная, но не годится, 12—19
призвав бога, ни с чем отсылать его назад. Ты желаешь,
прекрасная, чтоб у тебя от Сурьи был сын, наделенный пан-
цирем и серьгами, и чтоб на земле не было равных ему по
силе. Так будь же моею, о ступающая (величественно), будто
слониха²¹! Тогда у тебя, о женщина, родится такой сын, о
каком ты мечтаешь. Но если я уйду, не познав тебя, о до-
стойная дева с прекрасной улыбкой, в гневе я прокляну и
тебя, и твоего отца, и этого брахмана. Из-за тебя я без жало-
сти превращу их в пепел! Я сурово накажу твоего перазумно-
го отца, который не ведает о твоём грехе, и вместе с ним
брахмана, который научил тебя заклинанию, не зная (как
следует) ни твоего нрава, ни поведения. Все премудрые во
главе с Сокрушителем твердынь видят с небес, как я обманут
тобою, красавица, и потешаются надо мной. Видишь сонмы
богов? Ведь это я одарил тебя божественной силой зрения,
потому ты меня и увидела.

Вайшампаяпа сказал:

Царская дочь увидела на небесах Тридцать (богов), каж- 20—23
дого на своем месте. (Она видела) их так же (ясно), как ве-
ликого сверкающего Адитью, прекрасного в исходящем от не-
го сиянии. Посмотрев на них, юная царевна стыдливо и робко
сказала Сурье: «Ступай, о Владыка лучей, обратно в свои
чертоги. Твое намерение греховно, ибо я девственна. Только
мать, отец, а кроме них — наставник вправе распоряжаться
моим телом. Я не нарушу дхармы, которую положено соблю-
дать женщинам в этом мире: целомудрие достойно почтения.
Я призвала тебя, о Лучезарный, чтобы изведать власть за-
клинания. Девушка из ребячества (может сделать такое). Ты
должен простить меня, о могучий!».

Сурья сказал:

Я знаю, ты еще молода, и я должен быть мягок с тобой. 24—26
Другая не получила бы снисхождения. Отдайся мне, о дочь
(царя) Кунти(бходжи), и тогда ты познаешь покой, о роб-
кая! Не подобает мне уходить, не достигнув цели. Если я
отступлю, о безупречно сложенная, люди станут смеяться на-
до мной, а все небожители будут порицать меня, о красавица!
Поэтому вступи со мной в брачный союз — и ты обретешь
сына, похожего на меня. Ты, о прекрасная, станешь превыше
всех в каждом из миров!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести
девяностая глава.

ГЛАВА 291

Вайшампаяна сказал:

1—7 Мудрая дева произнесла в ответ много добрых слов, но не смогла переубедить Тысячелучистого. Не в силах больше сопротивляться Гонителю мрака, о царь, она погрузилась в раздумья в страхе перед его проклятием: «Как бы Лучащийся блеском, разгневавшись на меня, не проклял ни в чем не повинного моего отца и того брахмана! Благочестивый человек, даже если он молод, не должен в ослеплении слишком сильно испытывать, пусть скрытые, пламень и мощь подвижнического духа. Боюсь, теперь я совсем в его руках. Но как я могу сделать то, чего не следует делать: самой отдать себя в жены?» Долго она размышляла, страшась проклятия (бога). Телом ее овладело смятение, хотя она продолжала улыбаться. Боясь своих родственников и испытывая страх перед проклятием (Сурьи), смущенно и взволнованно она обратилась к тому богу, о владыка народов, величайший из царей!

Кунти сказала:

8—11 У меня, о бог, есть отец и мать и другие родственники, и, пока они живы, я не могу нарушить обычай. Если, о бог, я вступлю с тобой в связь, попирая закон, из-за меня погибнет добрая слава нашего рода. Но если, о лучшее из светил, ты считаешь, что дхарма именно в этом, я исполню твое желание и без ведома родственников. Но пусть я останусь невинной, отдавшись тебе, о неотразимый! Ведь ты — это дхарма, слава, доброе имя и сама жизнь людей!

Сурья сказал:

12—16 Ни твой отец, ни мать, ни наставники не властны над тобой, с светло улыбающаяся! Благо тебе, о прекраснобедрая! Выслушай эти мои слова. Оттого, что (дева) ко всем вожде-лет, она называется «канья» — от корня «кан»²², о прекрасная! Поэтому (дева) свободна в этом мире, о прекраснейшая из женщин с дивными бедрами! Ты не совершишь никакого греха, о красавица! И разве я, движимый любовью к людям, могу сотворить зло? Ни женщины, ни мужчины ничем не связаны, о прекраснейшая из женщин! Такова природа людей, иное считается порочным. Соединись же со мной, и ты останешься девственной, и родится у тебя многославный и мощнорукий сын.

Кунти сказала:

17 Если родится у меня сын от тебя, о Гонитель мрака, пусть он будет наделен серьгами и панцирем и пусть будет отважен, велик силою и мощнорук.

Сурья сказал:

18 Будет он мощнорук, будет украшен серьгами и облачен в

небесные доспехи. И то и другое вышло из амриты, о достойная!

Кунти сказала:

Если на сыне моем, которого ты породишь, будут серьги 19—20
и дивный панцирь, что вышли из амриты, пусть исполнится
твоя воля, великий бог, я отдамся тебе, и пусть (мой сын)
будет, как ты, прекрасен собою, добродетелен, смел и могуч.

Сурья сказал:

Эти серьги подарила мне Адити, о прелестная дочь царя! 21
Я отдам их ему, о робкая, вместе с чудесным панцирем.

Притха сказала:

Прекрасно, о бог-владыка! Я готова соединиться с тобою, 22
если сын мой будет таким, как ты говоришь, о Властитель
лучей!

Вайшампаяна сказал:

«Да будет так», — изрек Шествующий по небу. С душой, 23—24
погруженной в йогу, Враг Сварбхану притик к Кунти и кос-
нулся ее пупка. Мощь Сурьи ошеломила деву, разум ее пому-
тился, царская дочь упала на ложе.

Сурья сказал:

Я все исполню, о прекраснобедрая! Ты родишь сына, пер- 25
вого среди воинов, а сама останешься девой.

Вайшампаяна сказал:

«Пусть это сбудется», — смущенно сказала женщина 26—28
вслед уходящему Сурье, излучающему сияние, о Индра царей!
С этими словами дочь царя Кунти(бходжи), стыдясь своей
просьбы, обращенной к Вивасвану, словно подрубленная ло-
за, упала в забытии на девственное ложе. Бог Солнца, Жар-
колучистый, смутив ее своей мощью, силой йогии проник в (ее
чрево) и оставался там, не лишив ее девственности. Вскоре
она снова пришла в себя.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести
девяносто первая глава.

ГЛАВА 292

Вайшампаяна сказал:

И зачала Притха дитя, о владыка земли, (которое росло) 1—13
подобно Властителю звезд на небосклоне после десятого дня
светлой половины месяца. Из страха перед родными прекрас-
нобедрая дева скрывала свое положение, переносила его так,
что люди ни о чем не догадывались. Она затаилась в покоях,
отведенных для женщин²³, и так искусно хранила (свою тай-
ну), что никто, кроме кормилицы, не понял, (в чем дело).
В положенный срок прекраснейшая из женщин, оставшись

девою благодаря милости бога, родила мальчика, похожего на бессмертного. Он был облачен в доспехи, (в ушах его) сверкали золотые серьги, глаза у него были львиные, а плечи — как у быка. Словом, (сын Сурьи был) вылитый отец. Едва произведя младенца на свет, прекрасная (Кунти) по совету кормилицы поместила его в просторную и удобную корзину, мягко выстланную покрывалами и политую снаружи воском, и, обливаясь слезами, опустила (эту корзину) в (воды реки) Ашванади²⁴. И хотя она знала, о Индра царей, что деве не подобает иметь ребенка, она жестоко страдала, успев полюбить своего сына. Послушай, что говорила Кунти, с плачем опуская корзину в воды Ашванади: «Да будут добры к тебе, мой сынок, все существа, обитающие в воде, на земле, в воздухе и поднебесье! Да будут легки пути твои и пусть ничто не мешает тебе! Пусть встречные не замышляют против тебя зла, мой сынок! Да хранит тебя в воде царь Варуна, владыка вод, а в воздухе — всюду витающий Ветер, страж поднебесья! Да хранит тебя всякий час лучшее из светил — Пылающий, твой отец, который даровал мне тебя, мой сынок, удивительным образом!

14—21 Адитьи, васу и рудры, садхьи и боги вишвы, маруты вместе с Индрой и стороны света с владыками их — пусть все боги хранят тебя там, где легко и где тяжело! И в чужой стороне я узнаю тебя по твоим доспехам. Счастлив отец твой, сынок, сверкающий бог Солнца: божественным оком он будет следить за тобой, плывущим по этой реке. Счастлива женщина, что примет тебя в сыновья! Ты будешь жадно сосать ее грудь, о сын мой, рожденный от бога! Какой сон привиделся той, что получит тебя в сыновья? Ты сверкаешь, как солнце, на тебе — дивный панцирь, и украшают тебя чудесные серьги. Глаза у тебя огромные и продолговатые, как лепестки лотоса, ладони отливают медью его (тычинок). Прекрасный твой лоб обрамляют крутые локоны. Счастливы те, что увидят, сынок, как ты ползаешь по земле весь в пыли и лепечешь первые невнятные слова. Счастливы те, кому доведется увидеть тебя, мой сынок, в пору твоей юности, когда ты станешь похожим на гривастого льва, рожденного в лесах Химавана».

22—27 Долго и горестно плакала Притха, опустив ту корзину в воды (реки) Ашванади. Терзаемая печалью, до полуночи проливая слезы лотосоокая Притха вместе с кормилицей, горько тоскуя о сыне. Корзину унес (поток), а (Кунти), боясь, что отец может хватиться ее, вернулась в покои царя, объятая горем. Корзина из Ашванади попала в реку Чарманвати, из Чарманвати в Ямуну, а потом приплыла в Гангу. Волны Ганги принесли корзину с младенцем в город Чампа²⁵, в ту его часть, где жили суты. (Корзина) уберегла того младенца с

чудесным панцирем и серьгами, что вышли из амриты, с его провидением назначенной (необыкновенной) судьбой²⁶.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто вторая глава.

ГЛАВА 293

Вайшампаяна сказал:

В то самое время сута по имени Адхиратха, друг Дхритараштры, пришел со своею супругой на берег Джахнави. Супруге его, которую звали Радха, по красоте не было на земле равных, о царь, но достойная женщина была лишена детей, несмотря на то что приложила все старания, чтоб обрести потомство. И вот она увидела вольно плывущую корзину с красивыми ручками и амулетами, хранящими от опасностей. Быстрые волны Джахнави прибили (корзину) к берегу. Поддавшись любопытству, женщина задержала ее и показала суте Адхиратхе. Тот поднял корзину, вытащил ее из воды, с помощью инструментов вскрыл и увидел внутри мальчика, напоминавшего утреннее солнце. Он был облачен в золотые доспехи, его сияющий лик украшали прекрасные серьги. Сута и его жена широко раскрыли глаза от изумления. Взяв малыша к себе на колени, (Адхиратха) сказал супруге: «Чуда такого, о робкая, я не видывал отроду. Мне кажется, о прекрасная, что найденный нами ребенок — божественного происхождения. Наверно, это боги послали мне, бездетному, сына». С этими словами, о владыка земли, он передал сына Радхе, и Радха, как подобает, приняла в сыновья дивного обликом, прекрасного, словно чашечка лотоса, мальчика — (истинное) дитя небес во всей его красе.

Холила его (Радха), как только могла, и рос он героем, а потом у нее появились и собственные родные сыновья. Увидев, что на мальчике — богатые доспехи и золотые серьги, дваждырожденные нарекли его Васушеной²⁷. Так беспредельно отважный великий (сын Притхи) попал в сыновья к суте, и стали его называть Васушеной или же Вришей²⁸. Притха узнала от соглядатая, что ее доблестный (сын), облаченный в чудесный панцирь, растет среди ангов старшим сыном суты. Время шло, и сута Адхиратха, увидев, что сын вырос, отправил его в Город слона²⁹. Смелый (юноша), чтобы овладеть искусством стрельбы из лука, стал учеником Дроны и там подружился с Дурьодханой. От Дроны, Крипы и Рамы³⁰ он получил четыре вида оружия и стал известен в мире как прекрасный стрелок из лука. Сблизившись с сыном Дхритараштры, он проникся неприязнью к Партхам, и его заветной мечтой стало вызвать на бой могучего Пхальгуну. С тех пор

как Карна и Арджуна впервые увидели друг друга, они навеки стали врагами, о владыка народов! Когда Юдхистхира узнал о серьгах и панцире (Карны), он понял, что тот неуязвим в бою, и сильно обеспокоился.

21—23 Обычно в полдень, о Индра царей, когда Карна, стоя в воде, со сложенными ладонями славил сверкающего Творца дня, к нему являлись за дарами брахманы, и не было ничего такого, чего бы он не отдал дваждырожденным в тот час. И вот Индра обернулся брахманом, пришел к (Карне) и попросил его: «Одари меня». — «Добро пожаловать», — ответил ему сын Радхи.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто третья глава.

ГЛАВА 294

Вайшампаяна сказал:

1—2 Увидев Царя богов, явившегося под видом брахмана, Вриша, сын Адхиратхи, сказал: «Добро пожаловать» — и, не зная еще его намерений, спросил у премудрого: «Что тебе подарить: женщин с золотыми ожерельями или деревни с тучными стадами?»

Брахман сказал:

3—5 Мне не нужно ни женщин с золотыми ожерельями, ни другого, что доставляет удовольствие. Одари этим тех, кто в этом нуждается. А для меня, о безупречный, срежь свои серьги и панцирь, в котором ты родился, если ты верен обету. Я хочу, чтобы ты немедленно отдал их мне, о губитель врагов! Это явится для меня величайшим из всех приобретений.

Карна сказал:

6 Я дам тебе, о брахман, землю, женщин, коров и жертвенной пищи на много лет, но только не серьги и панцирь!

Вайшампаяна сказал:

7—12 Долго уговаривал Карна дваждырожденного, о лучший из бхаратов, но тот не принял иного подношения. По мере сил ублажал (герой) лучшего из дваждырожденных и оказывал ему почести согласно обычаю, но (брахман) не желал ничего другого. Достойнейший из дваждырожденных отвергал всякий иной дар, и тогда сын Радхи вновь обратился к нему с улыбкой: «Панцирь мой, в котором я родился, о премудрый, и эти серьги вышли из амриты, поэтому я неуязвим для людей. Я не могу их лишиться. Прими от меня с миром огромное, благоденствующее, не имеющее врагов земное царство, о бык среди брахманов! Если же я откажусь от серег и доспехов, с которыми родился, я буду доступен врагам, о лучший из дваждырожденных!»

Вайшампаяна сказал:

И снова не принял иного дара могучий Губитель Паки, а Карна сказал ему, улыбаясь: «Я узнал тебя, о могучий бог — Владыка богов! Бессмысленно и несправедливо, о Шакра, мне давать тебе дар: это ты, о Властитель богов, должен сам меня одарить, ибо ты — Владыка живущих и Творец существующего. Если, о бог, я отдам тебе серьги и панцирь, то стану уязвим, а ты, о Шакра, подвергнешься осмеянию. Поэтому, Шакра, возьми мои серьги и этот чудесный панцирь, если желаешь, но исполни взамен мое желание, иначе я не отдам их тебе. 13—17

Шакра сказал:

Бог солнца знал, что я должен явиться к тебе, и он, без сомнения, предупредил тебя обо всем. Да будет так, как ты хочешь, о Карна! Выбирай, что пожелаешь, кроме моей ваджры, о сын мой! 18—19

Вайшампаяна сказал:

Тогда обрадованный Карна приблизился к Васаве и, понимая, что желание его исполнено, попросил ему даровать копье Амогха. 20

Карна сказал:

«Отдай мне, о Васав, взамен панциря и серег твое копье Амогха, в бою разящее врагов полчищами». Васав с минуту подумал, о владыка земли, и ответил Карне: «Отдай мне, о Карна, серьги и панцирь, который сросся с твоим телом, и прими от меня копье, но при одном условии. Посланное моею рукой, оно губит врагов сотнями и снова возвращается ко мне, как во время сражения с дайтьями. Попав же к тебе, оно уничтожит лишь одного твоего недруга, могучего и грозного, чей клич подобен грому, а потом, о Сын суты, оно возвратится ко мне». 21—25

Карна сказал:

Мне и нужно покарать в суровом бою лишь одного моего грозного недруга, чей клич подобен грому, — он вселяет в меня ужас! 26

Индра сказал:

Ты уничтожишь в бою одного из своих грозных противников, чей клич подобен грому, но тот, кого ты замышляешь (убить), храним тем великим душою, которого знатоки Вед называют Хари, Непобедимым, Вепрем, Непостижимым или Нараяной. Сам Кришна охраняет его! ³¹ 27—28

Карна сказал:

Пусть это так, о владыка, но у меня будет Амогха, самое лучшее из копий, и я одолею им одного героя. Я расправлюсь с грозным (противником). А серьги и панцирь я срежу и передам тебе, но пусть меня не обезобразят раны на теле. 29—30

Индра сказал:

31—33 Ничто не испортит твой облик, о Карна! Не будет ран на твоём теле. Ведь ты из тех, кто не ищет окольных путей. Ты будешь, как прежде, похож на своего отца, о Карна, лучший из собеседников, унаследовав его блеск и цвет кожи. Но если, имея другое оружие, ты без особой нужды неосмотрительно воспользуешься Амогхой, это (копье) поразит тебя самого, нет сомнения!

34 Карна сказал:

Только в минуту величайшей опасности я прибегну (к копью) Васавы, как ты велишь мне, о Шакра! Правду я говорю тебе.

Вайшампаяна сказал:

35—40 После этого (Карна), о владыка народов, принял (от Индры) сверкающее копье, потом взял острый меч и стал срезать (панцирь) со своего тела. Боги, люди, сиддхи и данавы — все, кто видел, как Карна сам наносит себе раны, закричали (от ужаса), но он не чувствовал боли. Тут зазвучали с небес барабаны, и в тот же миг на Карну, героя среди мужей, с улыбкой срезавшего мечом (доспехи) со своего тела, обрушился сверху дивный цветочный дождь. Отделив от тела чудесный панцирь, он еще влажным передал его Васаве, а потом срезал и отдал ему свои серьги. За это деяние Карну (прозвали) Вайкартаной³². Так Шакра перехитрил Карну и в то же время наделил его в мире славою. Улыбнувшись, (Индра) подумал, что теперь успех Пандавов предрешен, и возвратился к себе на небо. А сыновья Дхритараштры, услышав, что Карна лишился (доспехов), опечалились, словно гордость их была сломлена. Партхи, которые жили в лесу, возликовали, узнав, что произошло с Сыном суты.

Джанамеджая сказал:

41 Где находились в то время герои-Пандавы и как узнали они эту приятную новость? Что они стали делать, когда истек двенадцатый год (их скитаний?) Расскажи мне все это, владыка!

Вайшампаяна сказал:

42—43 Обратив в бегство владыку Синдху и отвоевав (свою супругу) Кришну, выслушав вместе с брахманами подробные (повествования) Маркандеи о жизни древних мудрецов-богов, герои среди мужей, перенеся все тяготы жизни в лесу, вместе со своими спутниками, поварами и наблюдателями за царской кухней переместились на колесницах из обители в Камьяке в благодатную Двайтавану.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто четвертая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ТОМ, КАК (ИНДРА)
ОТНЯЛ СЕРЬГИ (У КАРНЫ)»

СКАЗАНИЕ О ДОЩЕЧКАХ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ ¹

ГЛАВА 295

Джанамеджая сказал:

Что случилось с Пандавами, когда они после тяжких невзгод ¹ соединились с похищенной Кришной?

Вайшампаяна сказал:

Испытав величайшее горе, когда (чужеземец) похитил ^{2—6} Кришну, могучий царь Юдхиштхира покинул Камьяку и вместе с братьями вернулся в благословенную обитель Маркандеи, что (расположена) в прекрасном (лесе) Двайтаване, изобилующем вкусными плодами и кореньями. Пандавы вместе с Кришной, о бхарата, жили, скрываясь (от всех); питались они скудно, только плодами. Пребывая в Двайтаване, сын Кунти, царь Юдхиштхира, а также Бхимасена. Арджуна и оба сына Мадри, стойкие и добродетельные, верные своим обетам (братья) Пандавы, из-за (некоего) брахмана попали в страшную беду, которая, однако, обернулась удачей для (тех) губителей недругов.

Однажды (Юдхиштхира) Аджаташатру сидел в лесу со ^{7—17} своими братьями. Вдруг прибежал встревоженный брахман и сказал: «Две мои дощечки для добывания огня, скрепленные вместе, были подвешены к дереву. (Об это дерево) терся олень и зацепил их своими рогами. Потом, о царь, этот быстрый, огромный олень в несколько прыжков с ними вместе стремглав умчался прочь из обители. Выследите могучего зверя, о Пандавы, догоните его поскорее и верните мне (эти дощечки), чтобы не сорвалось принесение жертвы огню». Выслушав брахмана, огорченный Юдхиштхира, сын Кунти, взял свой лук и бросился вместе с братьями (вслед за оленем)². Пандавы, стрелки из лука, быки среди мужей, во всеоружии ринулись исполнить просьбу брахмана, стараясь поскорей настичь оленя. Великие воины на колесницах видели зверя совсем близко, но не могли поразить его ни стрелами, ни дротиками, ни копьями. Пока они пытались (его догнать), могучий зверь скрылся из виду. Потеряв его след, мудрые Пандавы опечалились. Усталые, томимые жаждой и голодом, они укрылись в прохладной тени баньяна, (росшего) в этом глухом лесу. Когда они сели, расстроенный Накула, о достой-

нейший из рода Куру, с отчаянием сказал своему старшему брату: «Никогда в нашем роду не нарушали дхармы, никогда по нерадивости не упускали достоинства и никогда не оставляли без ответа чью-либо (просьбу). Так за что же, о царь, такая напасть на нас?»

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто пятая глава.

ГЛАВА 296

Юдхиштхира сказал:

- 1 Нет предела несчастьям, (неизвестен) исход их, и (неясны) причины. Лишь дхарма разграничивает добро и зло.

Бхима сказал:

- 2 Нас преследуют беды потому, что я не убил на месте того, кто исполнил приказ привести в Собрание Кришну, будто служанку³.

Арджуна сказал:

- 3 Нас преследуют беды потому, что я стерпел грубо ранящие до глубины души слова Сына суты⁴, несмотря на их крайнюю дерзость.

Сахадева сказал:

- 4 Нас преследуют беды потому, что я в тот же миг не расправился с Шакуни, когда он обыграл тебя в кости, о бхарата!

Вайшампаяна сказал:

- 5—13 Затем царь Юдхиштхира обратился к Накуле: «Полезай на дерево, о сын Мадри, и осмотри окрестности. Погляди, нет ли поблизости воды или таких деревьев, которые говорят о ее близости. Братья твои устали, их мучит жажда». — «Хорошо», — сказал Накула, быстро забрался на дерево и, осмотревшись вокруг, сказал старшему брату: «Я вижу, о царь, большие деревья, которые растут там, где вода, и (слышу) курлыканье журавлей. Это верные (признаки) близкой воды». (Услышав это), сын Кунти, Юдхиштхира, верный истине, повелел: «Ступай же, родной, принеси побыстрее воды». — «Ладно», — ответил Накула и, повинувшись приказу старшего брата, пошел за водой. Вскоре он был на месте и увидал светлое озеро, окруженное журавлями. Только хотел он напиться, как услышал с небес голос: «Не поступай опрометчиво, сын мой! Это мои владения. Ответь на мои вопросы, сын Мадри, и тогда пей (эту воду) и забирай с собой». Не послушался Накула его предостережения. Терзаемый жаждой, испил он прохладной воды и тут же упал замертво.

- 14—19 Долго не возвращался Накула, и сын Кунти, Юдхиштхира, обратился к своему брату Сахадеве, отважному губителю

недругов: «Твой старший брат, о Сахадева⁵, слишком долго не возвращается. Сходи же за ним и принеси воды». — «Хорошо», — согласился Сахадева. Он направился в ту же сторону и нашел своего брата Накулу мертвым на земле. Опечаленный (гибелью) брата, не в силах унять жажду, кинулся он к воде, но голос ему сказал: «Не поступай опрометчиво, сын мой! Это мои владения. Ответишь на мои вопросы, если желаешь, тогда пей (эту воду) и забирай с собой». Не послушался Сахадева его совета. Терзаемый жаждой, приник он к прохладной воде, напился и рухнул замертво.

Тогда сын Кунти, Юджиштхира, обратился к (Арджуна) 20—29 Победителю: «Где-то пропали оба твои брата, о Бибхатсу, губитель недругов! Приведи же их и принеси воды. Благо тебе!» После таких слов мудрый Гудакеша взял лук со стрелами и, обнажив меч, направился к тому озеру, куда ушли за водой два его брата, тигры среди мужей. (Арджуна) Белокопый нашел своих братьев мертвыми. Оба они, казалось, заснули. Сын Кунти, лев среди мужей, глубоко опечалился. Он поднял свой лук и огляделся. В том глухом лесу он не увидел ни единого существа, и тогда Савьясачин, усталый, быстро направился к воде. Едва он ускорил шаги, послышался голос с небес: «Зачем ты спешишь к воде? Ты не можешь взять ее силой. Если ты, о сын Кунти, ответишь на те вопросы, которые я задам тебе, ты напьешься этой воды и даже возьмешь с собой, о бхарата!» Партха остановился и сказал: «Ты покажись сначала, а тогда, если ты преградишь мне путь, я убью тебя стрелами, чтобы больше ты так не смел говорить!» С этими словами Партха осыпал все вокруг своими стрелами, освященными (прикосновением к его небесному) оружию, проявив при этом умение попадать в цель по звуку. Он метал стрелы, копья и дротики; стрелы его обрушивались лавиной в поднебесье, о бык-бхарата!

Якша сказал:

К чему тебе, Партха, биться (со мной)? Ответь на мои 30 вопросы и пей себе сколько хочешь. Но если ты не дождешься вопросов и раньше напьешься (воды), то в живых не останешься.

Вайшампаяна сказал:

Но (Арджуна) в ответ послал (на голос) меткие стрелы. 31—36 Жажда томила его, и, не узнав, что за вопросы (хотел задать ему якша), он напился (воды) и упал (бездыханный на землю). И тогда сын Кунти, Юджиштхира, сказал Бхимасене: «Накула, Сахадева и непобедимый Бибхатсу давно ушли за водою, о бхарата, но они до сих пор не возвращаются. Сходи за ними и принеси воды. Благо тебе!» — «Хорошо», — согласился Бхимасена и отправился туда, где нашли свою смерть его братья, тигры среди мужей. Увидев их (мертвыми),

опечалился мощнорукий Бхима, он подумал, что это сделал какой-нибудь якша или же ракшаса. Его мучила жажда, и он решил: «Я должен немедленно сразиться (с недругом), вот только попью воды». И сын Притхи, Врикодара, бык среди мужей, поспешил к воде, чтоб утолить жажду.

Якша сказал:

37 Не поступай опрометчиво, сын мой! Это мои владения. Ответь на мои вопросы, о сын Кунти, и тогда пей (эту воду) и забирай с собой.

Вайшампаяна сказал:

38—43 Так обратился к Бхиме беспредельно могучий якша, но тот не спросил, что это за вопросы, напился (воды) и тоже упал замертво. Тогда царь (Юдхиштхира), мощнорукий сын Кунти, бык среди мужей, поразмыслив, сам тронулся в путь; сердце его пылало тревогой. Многославный (Юдхиштхира) углубился в огромный лес, откуда не доносилось ни единого человеческого голоса, где жили только олени и дикие кабаны и среди прекрасных деревьев с темной, блестящей листвою жужжали пчелы и (распевали) птицы. Идя по лесу, великий (царь) увидел озеро, словно созданное Вишвакарманом; его украшала золотистая сетка, а вокруг стояли (деревья) кетака, каравира и пиппала. Заросли лотоса, тростника и цветы синдхувара покрывали (водную гладь). Измученный усталостью, приблизился (Юдхиштхира) к озеру, и глазам его открылось необычайное зрелище.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто шестая глава.

ГЛАВА 297

Вайшампаяна сказал:

1—10 Он увидел своих братьев мертвыми, и каждый из них был величествен словно Шакра. Они казались Хранителями мира, низринутыми (с небес) с наступлением конца юг. Посмотрел он на мертвого Арджуну, рядом с которым лежали разбросанные стрелы и лук, (глянул) на Бхимасену и обоих близнецов, неподвижных и бездыханных, жарко, протяжно вздохнул и, обливаясь горькими слезами, стал думать: «Кто погубил этих героев? Нет на них ран от оружия, и вокруг — никаких следов. Как же могуч должен быть тот, кто убил моих братьев! Надо подумать как следует. Выпью-ка я воды и попытаюсь понять, (в чем тут дело). Видно, в угоду Дурьодхане, извечно низкому помыслами, это подстроил исподтишка царь Гандхары⁶. Какой герой поверит злокозненному нечестивцу, для которого нет разницы между добром и злом?! А может, это происки наемников злодея?» Много разных мыслей

приходило на ум мощнорукому (царю). «Ведь не отравлена же ядом вода (в этом пруде)! Цвет лица у моих братьев вполне здоровый, — размышлял (Юдхитхира). — Кто, кроме Ямы-Калантаки, сможет одолеть в единоборстве каждого из этих могучих, достойных мужей?» С этой мыслью он окунулся в воду, а окунувшись, услышал голос с небес.

Якша сказал:

Я — журавль, выскиваю в тине рыбешек. Это я погубил твоих младших братьев, и ты будешь пятым, о царский сын, если не ответишь на мои вопросы. Не поступай опрометчиво, сын мой! Это мои владения. Ответь на мои вопросы, сын Кунти, и тогда пей (эту воду) или забирай с собой! 11—12

Юдхитхира сказал:

(Сначала) я у тебя спрошу: что ты за бог? (Кто ты) — владыка рудров, васу или же марутов? Такое не могла совершить птица. От чьей пламенной мощи обрушились четыре горы — Химаван, Париятра, Виндхья и Малая? Дело рук твоих непомерно жестоко, о сильнейший из сильных! Ни богам, ни гандхарвам, ни асурам, ни ракшасам было бы не под силу в грозном бою (совершить) то великое чудо, которое ты совершил. Я не знаю, что сделать (мне для тебя), не знаю, чего ты желаешь. Великое любопытство и страх охватили меня, сердце мое трепещет, и голова словно в огне. Поэтому я спрашиваю тебя, о властелин: кто ты, что здесь находишься? 13—17

Якша сказал:

Благо тебе! Я — якша, а не птица, живущая у воды. Это я погубил всех твоих братьев, мощь которых огромна! 18

Вайшампаяна сказал:

Услышав, о царь, эти страшные, жестокие слова якши, (Юдхитхира), двинувшийся было на голос, замер на месте. Бык среди бхаратов, он увидал перед собой великана-якшу с удивительными глазами⁷. Мощный, высокий, как пальма⁸, сверкающий, словно солнце или огонь, он возвышался на берегу величественно и непоколебимо, будто гора, и голосом, глубоким, словно раскаты грома, вещал. 19—21

Якша сказал:

Я останавливал каждого из твоих братьев, о царь, но они все же пытались силой испить этой воды. Тогда я их убивал. Тот, кому дорога жизнь, не должен пить эту воду, о царь! Не поступай опрометчиво, Партха! Это мои владения. Ответь на мои вопросы, о сын Кунти, а тогда пей (эту воду) и забирай с собой. 22—23

Юдхитхира сказал:

Я не посягаю, о якша, на то, что принадлежит тебе, ибо праведники никогда не выражают подобных желаний, тем более когда кто-то другой сам заявляет: «Это мое», о владыка! 24—25

Спрашивай же меня. Я отвечу тебе на твои вопросы⁹, насколько хватит моих познаний.

Якша сказал:

26 Кто выводит солнце и кто за ним следует? Кто ведет его к закату и на чем оно покоится?

Юдхиштхира сказал:

27 Брахма выводит солнце, за ним следуют боги. Дхарма ведет его к закату, покоится оно на истине.

Якша сказал:

28 Как стать знатоком Вед? Как постигается великое? Как обрести сподвижника? Как, о царь, черпается мудрость?

Юдхиштхира сказал:

29 Изучением Вед достигается их познание. Подвижничеством постигается великое. Стойкостью обретают сподвижника. В почитании старших черпается мудрость.

Якша сказал:

30 Что есть святыня для брахманов? В чем их дхарма, как и других праведников? Что им свойственно, как и прочим людям? Что равняет их с нечестивыми?

Юдхиштхира сказал:

31 Чтение Вед — их святыня, подвижничество — их дхарма, как и других праведников. Смертны они, как и прочие люди, а злословие равняет их с нечестивыми.

Якша сказал:

32 Что есть святыня для кшатриев, в чем их дхарма, как и других праведников? Что им свойственно, как и прочим людям? Что равняет их с нечестивыми?

Юдхиштхира сказал:

33 Стрелы и оружие — их святыня, принесение жертв для них то же, что и для других праведников. Они подвержены страху, как и прочие люди. Отступничество равняет их с нечестивыми.

Якша сказал:

34 Что единственное есть саман жертвоприношения? Что единственное есть яджус жертвоприношения? Что единственное прерывает жертвоприношение, без чего жертвоприношение не обходится?

Юдхиштхира сказал:

35 Прана есть саман жертвоприношения, ум есть яджус жертвоприношения. Речь одна прерывает жертвоприношение, без нее жертвоприношение не обходится.

Якша сказал:

36 Что лучшее из того, что падает (с небес)? Что лучшее из того, что понадет (в землю)? Что (лучшее) из стоящего? Кто лучший из тех, что владеют словом?

Юдхиштхира сказал:

Дождь — лучшее из того, что падает (с небес), семя — 37
лучшее из того, что попадает (в землю). Корова — лучшее из
стоящего, сын — лучший из тех, что владеют словом.

Якша сказал:

Кто из воспринимающих объекты чувств и наделенных 38
разумом, даже если он почитаем в мире и ценим всеми су-
ществами, только дышит, но не живет?

Юдхиштхира сказал:

Тот, кто не приносит дары пятерым — богам, гостям, слу- 39
гам, усопшим предкам и Атману, только дышит, но не жи-
вет.

Якша сказал:

Что весомее, чем земля? Что превыше небес? Что быстрее 40
ветра и чего больше, чем людей?

Юдхиштхира сказал:

Мать весомее, чем земля, отец превыше небес, ум быстрее 41
ветра, а мыслей больше, чем людей.

Якша сказал:

Кто спит, не смежая век? Что не движется, появившись 42
на свет? У кого отсутствует сердце? Что стремительно при-
бывает?

Юдхиштхира сказал:

Рыба спит, не смежая век. Яйцо не движется, появив- 43
шись на свет. У камня отсутствует сердце. (Вода) в реке
прибывает стремительно.

Якша сказал:

Кто друг изгнанника? Кто друг хозяина дома? Кто друг 44
недужного? Кто друг умирающего?

Юдхиштхира сказал:

Друг изгнанника — его спутник, друг хозяина дома — его 45
супруга, друг недужного — лекарь, друг умирающего — щед-
рость.

Якша сказал:

Что движется в одиночестве? Что, родившись однажды, 46
рождается вновь? В чем спасение от снега? Что является ве-
личайшим полем?

Юдхиштхира сказал:

Солнце движется в одиночестве. Луна, (родившись), рож- 47
дается вновь. Огонь — спасение от снега, земля — величай-
шее поле.

Якша сказал:

Что — одним словом — сопутствует дхарме? Что — одним 48
словом — (приносит) славу? Что — одним словом — ведет на
небеса? Что есть — одним словом — счастье?

Юдхиштхира сказал:

Умение — одним словом — сопутствует дхарме. Дарение — 49
одним словом — приносит славу. Истина — одним словом —

ведет на небеса. Добродетель есть — одним словом — счастье.

Якша сказал:

- 50 Что есть душа человека? Какого друга посылает ему судьба? Что дает ему средства к жизни? В чем его главное прибежище?

Юдхиштхира сказал:

- 51 Сын — душа человека, жена — друг, посланный ему небесами, Парджанья дает (человеку) средства к существованию, дарение служит ему главным прибежищем.

Якша сказал:

- 52 Каково величайшее из сокровищ? Какова величайшая из ценностей? Каково величайшее из приобретений? В чем состоит величайшее счастье?

Юдхиштхира сказал:

- 53 Величайшее из богатств — мудрость, величайшая из ценностей — знание Вед. Величайшее из приобретений — здоровье, величайшее счастье — в удовлетворенности.

Якша сказал:

- 54 Какова высочайшая дхарма в мире? Какая дхарма всегда приносит плоды? Что смиряя, не ведают печали? Какой союз нерасторжим?

Юдхиштхира сказал:

- 55 Добросердечие есть высочайшая дхарма. Дхарма трех Вед всегда приносит плоды. Смиряя ум, не ведают печали. Нерасторжим союз с праведными.

Якша сказал:

- 56 Что отринешь — и станет радостно? Что отринешь — и не останется горечи? Что отринешь — и станешь богат? Что отринешь — и будешь счастлив?

Юдхиштхира сказал:

- 57 Отринешь гордыню — и станет радостно, отринешь гнев — и не останется горечи. Отринешь страсть — и станешь богат, отринешь вожделение — и будешь счастлив.

Якша сказал:

- 58 Когда человек все равно что мертв? Когда государство все равно что мертво? Когда поминальная жертва все равно что мертва? Когда жертвоприношение все равно что мертво?

Юдхиштхира сказал:

- 59 Бедный человек все равно что мертв. Государство без царя все равно что мертво. Поминальная жертва без знатока Вед все равно что мертва. Жертвоприношение без даров все равно что мертво.

Якша сказал:

- 60 Что есть (истинное) направление? Что называют водой? Что есть (источник) пропитания, а что яд? Назови, о Партха,

должное время для поминальной жертвы, а потом пей (эту воду) и забирай с собой!

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Праведники есть (истинное) направление. Мировое странство — это вода, корова — (источник) пропитания, а вожделе — это яд. Брахман (определяет) время для поминальной жертвы. А как ты считаешь, о якша? 61

Я к ш а с к а з а л:

Ты верно ответил на мои вопросы, о губитель врагов! Расскажи мне теперь, что есть человек; какой человек обладает всеми благами? 62

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Слава о добрых деяниях (распространяется) по земле и достигает небес. Пока живет эта слава, до тех пор человек называется человеком. Тот, для кого нет различия между счастьем и горем, радостью и бедой, прошлым и будущим, обладает всеми благами. 63—64

Я к ш а с к а з а л:

Ты объяснил, что есть человек и что кшатрий есть тот, кто обладает всеми благами. Поэтому пусть оживет один из твоих братьев — какой захочешь. 65

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Пусть, о якша, оживет смуглый, красноглазый¹⁰, стройный, как высокое (дерево) шала, широкогрудый и мощнорукий Накула. 66

Я к ш а с к а з а л:

Ведь любимец твой — Бхимасена, а ваше прибежище — Арджуна. Так почему ты хочешь, о царь, чтоб ожил именно Накула, твой сводный брат? Забыв о Бхиме, который силой равен десяти тысячам слонов, ты желаешь, чтоб ожил Накула? Люди говорят, что Бхимасена дороже всех для тебя, так по какой же причине ты хочешь, чтоб ожил твой сводный брат? Не думая об Арджуне, на силу рук которого надеются все Пандавы, ты желаешь, чтоб ожил Накула? 67—70

Ю д х и ш т х и р а с к а з а л:

Добросердечие есть высочайшая дхарма. Я полагаю, что это (важнее) самой высокой пользы. Я желаю явить добросердечие: пусть оживет Накула, о якша! Царь всегда справедлив — так говорят обо мне люди, и я не отступлю от своей дхармы. Пусть оживет Накула, о якша! Что Кунти, что Мадри — я не делаю между ними различия и равно желаю (добра) обеим матерям. Пусть оживет Накула, о якша! 71—73

Я к ш а с к а з а л:

Раз ты считаешь, что добросердечие выше любви и пользы, то пусть оживут все твои братья, о бык среди бхаратов! 74

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто седьмая глава.

ГЛАВА 298

Вайшампаяна сказал:

1 Тогда по велению якши Пандавы встали с земли, и в тот же миг голод и жажда покинули их.

Юдхиштхира сказал:

2—5 Ты стоишь в пруде, (как журавль) на одной ноге, но я хочу спросить тебя, непобедимого: что ты за бог? Мне кажется, ты не якша. Может, ты — один из васу или же рудров, а может, Владыка марутов? А может быть, ты — Владыка Тридцати (богов), Владелец ваджры¹¹? Братья мои могут сразиться с сотней тысяч (воинов), и я не ведаю средства, каким можно было бы их повергнуть. Мне кажется, они чувствуют себя так, словно очнулись от сладкого сна. Так, значит, ты друг наш, а может, ты наш отец?

Якша сказал:

6—11 Я — твой отец Дхарма, о сын мой, добрый и мужественный! Знай, о бык среди бхаратов: я явился, желая увидеть тебя. Слава, правдивость, смирение, чистота, честность, скромность, несуетность, щедрость, подвижничество и воздержание — это мои проявления. Помни — непричинение зла, беспристрастность, миролюбие, умерщвление плоти, незапятнанность и незлобивость — мои врата. Я всегда доволен тобой. Слава судьбе — ты свято дорожишь пятью почитаемыми¹². Слава судьбе — ты одолел шесть зол, два из которых (угрожают человеку) в начале (жизни), два — в середине и два — в конце¹³, когда (человек) переселяется в мир иной. Я — Дхарма. Благо тебе! Я явился сюда, чтобы тебя испытать. Мне по душе твое добросердечие. Я желаю тебя одарить, о безупречный! Выбирай себе дар, о Индра царей! Я хочу тебе даровать что-нибудь, о не ведающий упрека! Нет ничего недостижимого для того, кто мне предан.

Юдхиштхира сказал:

12 Пусть без помех (загорятся) жертвенные огни того (брахмана), у которого олень унес дощечки для разжигания огня. Пусть это будет первый твой дар!

Дхарма сказал:

13 Это я, о могучий сын Кунти, превратившись в оленя, похитил дощечки у брахмана, чтобы тебя испытать.

Вайшампаяна сказал:

14 «Я дарую (это), — ответил владыка (на просьбу Юдхиштхиры). — Благо тебе! Выбирай еще один дар, о подобный бессмертному!»

Юдхиштхира сказал:

15 Двенадцать лет (мы провели) в лесу, теперь пошел тринадцатый (год). Пусть люди, где бы мы ни жили, нас не узнают¹⁴.

Вайшампаяна сказал:

«Я дарую (это), — ответил владыка и успокоил воистину доблестного сына Кунти: — Если вы будете странствовать по земле, даже не изменив своего обличья, никто в трех мирах вас не узнает, о бхарата! Этот тринадцатый год вы, о потомки Куру, благодаря моей милости тайно проживете неузнанными в городе (царя) Вираты¹⁵. Каждый из вас волен принять любой облик, какой пожелает. А теперь возвратите брахману его дощечки для разжигания огня, которые я похитил под видом оленя, чтобы тебя испытать. Прими же, о сын мой, и третий, великий и несравненный дар, ибо ты, царь, — мое порождение, как и Видура, который тоже является частью меня.» 16—21

Юдхиштира сказал:

Я увидел тебя, извечного бога богов, воочию. Какой бы дар ты ни дал мне, я приму его с радостью, о отец! Пусть я всегда, о владыка, смогу противостоять алчности, злобе и наваждению. Пусть душа моя будет навеки устремлена к раздаче даров, смирению плоти и истине. 22—23

Дхарма сказал:

Ты, о Пандава, от природы наделен всеми добродетелями¹⁶. Ты — (воплощенная) дхарма. Как ты сказал, так и будет. 24

Вайшампаяна сказал:

С этими словами властитель Дхарма, основа благоденствия миров, скрылся из виду, а достойные Пандавы встретились, (будто) после спокойного сна. Возвращаясь к себе в обитель, ни один из героев не ощущал усталости. Дощечки для разведения огня они возвратили подвижнику-брахману. 25—26

Рассказывая эту великую славную (повесть) о воскрешении (Пандавов) и встрече отца с сыном, человек, который смирит свои чувства и обуздает себя, обретет сыновей и внуков и будет жить до ста лет. Люди, которые навеки удержат в памяти это повествование, никогда не смирятся душой ни с бесчестным поступком, ни с расколом друзей, ни с похищением чужого имущества, ни с посягательством на чужую жену, ни с иной низостью. 27—28

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто восьмая глава.

ГЛАВА 299

Вайшампаяна сказал:

Воистину доблестные Пандавы с благословения Дхармы стали готовиться прожить неузнанными в чужом обличье тринадцатый год (своего изгнания). Их окружали стойкие в 1—10

обете мудрецы-подвижники, преданно сопровождавшие (братьев) в их скитаниях по лесам. Великие духом (герои), верные своему обету, почтительно сложив ладони, обратились к ним, желая испросить у них согласие на жизнь (под чужой личиной): «Всем вам известно, что сыновья Дхритараштры обманом лишили нас царства и много раз покушались на наше достояние. И вот прожито в лесу двенадцать тяжких лет. Оставшееся (время) — тринадцатый год — (нам предстоит) прожить неузнанными, как было условлено. Поэтому мы будем жить скрываясь, а вы должны это одобрить. Злодей Суйодхана и Карна вместе с Саубалой, наши извечные враги, зная об этом, станут, по своему обычаю, чинить нам препятствия, используя (каждого) горожанина и своего родственника. Настанет ли для нас такое (время), когда мы вместе с брахманами (вернемся) в свое царство и будем жить в родном краю?!» Слезы перехватили горло Юдхиштхире; измученный лишениями и бедами, чистый (душою), царь, сын Дхармы, дал волю своему отчаянию. Все брахманы вместе с братьями принялись утешать царя, а Дхаумья произнес слова, исполненные великого смысла: «О царь, ты мудр и сдержан, истина — твоя союзница, и твои чувства всегда подвластны тебе. Такие люди не теряются в любом несчастье. Даже боги, великие духом, и те не раз претерпевали невзгоды, скрываясь под чужой личиной, чтоб одолеть врагов.

11—19 Чтобы сломить мощь недругов, Индра тайно поселился в обители Гирипрастха в стране нишадхов и достиг своей цели¹⁷. Вишну, прежде чем вселиться во чрево Адити, долго прожил неузнанным, с головою коня¹⁸, чтоб покарать дайтьев. Ты слышал о том, как он под видом брахмана, преобразившись в карлика, своими шагами лишил Бали царства¹⁹. Ты слышал и о том, мой сын, что сотворил в мирах мудрец-брахман по имени Аурва, после того как пробыл необнаруженный в материнском чреве²⁰. Слышал ты, о знаток дхармы, и о том, что сделал Хари, тайно проникнув в ваджру Шакры, чтоб покарать Вритру²¹. Ты слышал о том, какой подвиг совершил во имя премудрых Пожирающий жертвы, после того как скрылся под водою²². А Вивасван, не знающий себе равных по силе, о сын мой, тайно появляясь всюду на земле, испепелил всех своих недругов. Тот же Вишну, грозный в своих деяниях, поселившись в доме Дашаратхи, убил в бою Дашагриву²³. Так великие духом мужи, меняя, где нужно, свое обличье, побеждали врагов в бою. И ты тоже одержишь победу!»

20—29 Такими словами Дхаумья старался утешить Юдхиштхиру, обращаясь к мудрости шастр и собственным знаниям, но (Пандава), знаток дхармы, не двигался с места. Тогда заговорил могучий, мощнорукий Бхимасена, сильнейший среди

сильных, пытаюсь ободрить царя своей речью: «Владыка лука Гандива²⁴ глубоко предан тебе, о великий царь! Разум его подчинен дхарме, и он не совершил ни единого опрометчивого поступка. А Сахадеву и Накулу мне приходится постоянно сдерживать: эти губители недругов, суровые в своих деяниях, готовы растерзать (наших врагов). И мы не отступимся от того, на что ты нас подвигнешь! Только скажи, и мы быстро расправимся с недругами». Вот что сказал Бхимасена. Брахманы даровали (Пандавам) свое высочайшее благословение и, попрощавшись с бхаратами, отправились в свои края. Все достойнейшие среди яти и мудрецы, знатоки Вед, благословили (Пандавов), как подобает по обычаю, и (удалились) с надеждою вновь увидеться с ними. А Пандавы, о бхарата, пять мудрецов-героев, поднялись и вместе с Кришной и Джаумьей отправились в путь. Тигры среди мужей, они отошли на крошу от того места и решили завтра же начать жизнь под чужой личиной. Все они были сведущи в различных шастрах, искусны в заклинаниях, знали, когда время миру, когда — войне. И стали они держать совет.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» двести девяносто девятая глава.

КОНЕЦ

«СКАЗАНИЯ О ДОЩЕЧКАХ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ»

КОНЕЦ «ЛЕСНОЙ КНИГИ».

КОММЕНТАРИЙ

СКАЗАНИЕ О ЖИЗНИ В ЛЕСАХ (гл. 1—11)

¹ ...о достойнейший дваждырожденный... — Термин «дваждырожденные» теоретически обозначал членов трех высших варн, главных сословий древнеиндийского общества, «вторым рождением» которых считался обряд посвящения (упанаяна); эпос, однако, в большинстве случаев под «дваждырожденными» понимает только брахманов.

² ...самому Индре равные пламенностью духа. — Текст «Аравьякапарвы», как и всей Мбх, изобилует мифологическими сравнениями. Герои уподобляются богам-демоноборцам: богу грозы Индре, его помощнику Вишну; противники героев — врагам богов, демонам-асурам. Подчас сравнение переходит в отождествление: Пандавы характеризуются как земные воплощения богов, а их противники кауравы — асуров. Битва на Поле Куру предстает как земное отражение извечной космической битвы. Углубляющая семантику эпического нарратива постоянная его соотнесенность с действием мифа (и связанного с мифом ритуала) является в Мбх чертой, сближающей ее с наиболее архаическими памятниками мировой эпической поэзии.

³ ...владеющий сокровищем тапаса! — Эпитет *tapodhana* (или синоним *taponidhi*) применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной в трудах аскезы и благочестия духовной энергией (*tapas*). Подробно различные аспекты значения *tapodhana* рассмотрены в специальной статье [216].

⁴ Город слона — см. в словаре: Хастинапура.

⁵ ...выступили через городские ворота Вардхамана, держа путь на север. — Знак Вардхамана («возрастающий», «процветающий»; о форме его см. [174; с. 181—182]) — графический символ, эмблема благополучия. Поскольку север в системе пространственных координат мифологически ассоциировался с благополучием (в то время как юг, «страна мертвых», — с бедою и смертью), то естественно, что знак Вардхамана наносился на дома и прочие сооружения с северной их стороны, а «ворота Вардхамана» — это, вероятно, северные ворота столицы. Ср. Мбх 15.22.3; 24.23, где герои, выйдя из Хастинапуры через ворота Вардхамана, также направляются на север.

⁶ Почтительно сложив ладони... — Традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу.

⁷ ...мужи-быки... — *Nagaṣabha*, часто также *riguṣaṣabha* — чрезвычайно употребительная в санскритском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию предоставляет употребление шумерского *gu(d)* «бык» в значении «герой», «богатырь» (см. [315, с. 888; 198, с. 88]) и такое же употребление слов со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно легко проследить связь этого явления с мифологией шаманизма (ср., напр., [107, с. 20; 82, с. 120—121]). В наиболее архаических памятниках мирового эпоса герои и их противники обладают способностью сами превращаться в быков. Из других «животных метафор» в Мбх употребительны *paṇavūāghra*, *paṇaśārdula* «муж-тигр», «тигр среди мужей»; редко встречается *gājakuñjara* «царь-слон».

⁸ ...зернам сезама... — Сезам, или кунжут (*Sesamum indicum*, санскр. *tila*), — масличное растение, разводившееся индийцами в основном для

производства масла, но использовавшееся и во многих других целях; [279; 214, с. 97—98].

⁹ ...отправились на берег Джахнави, к великой смоковнице Прамана. — В Индии вообще был развит культ священных деревьев, а в долине Ганги (Джахнави) особо чтимым деревом была индийская смоковница, или баньян (*vaṭa*); два наиболее чтимых священных баньяна находились в Праяге и Гае [207]. В данном случае название священной смоковницы *Pramāṇa* может означать «развесистая», «широколиственная».

¹⁰ ...окропились святыми водами... — т. е. совершили омовение, входящее в ритуал ежедневной вечерней сандхьи; при этом «дваждырожденный», войдя в воду или же стоя на берегу, поливает себе голову водой из ладони либо несколько раз погружается с головой в воду; см. [330, с. 214, 225].

¹¹ ...провели эту ночь на одной воде. — Т. е., видимо, при вечернем приеме пищи ограничились лишь водою, соблюдая строгий пост. Ужин у индуистов обычно следует за вечерней сандхьей [330, с. 245].

¹² ...брахманы — с огнем и без огня... — Во время свадьбы брахмана, вступающего в роль домохозяина (*грихастха*), разжигался священный семейный (*гархапатья*) или свадебный (*вайвахика*) огонь, который домохозяин с супругой должны были поддерживать на протяжении всей жизни, используя его для совершения домашних обрядов [126, с. 83—84]. Здесь, по-видимому, идет речь о жепатых и нежепатых брахманах; толкование подтверждается развитием противопоставления в следующей паде: первые приходят со своими домочадцами, вторые — с «толпами учеников».

¹³ В тот прекрасный, но грозный час... — т. е. в сумерки, с наступлением которых возрастает сила ракшасов и прочей фантастической нечисти.

¹⁴ Невежда изо дня в день находит сотни поводов для страха, тысячи — для печали; но не (таков) человек просвещенный. — Некоторые из шлок, вложенных здесь в уста Шаунаки и «цитируемого» им Джанаки, встречаются (при незначительном варьировании) в других «дидактических» текстах Мбх, а также в более поздних памятниках санскритской литературы и представляют собой широко используемые в древнеиндийской дидактической поэзии анонимные стихотворные афоризмы; см. [34, с. 10—11]. Данный стих, в частности, употреблен еще в нескольких местах Мбх (напр., 12.26.20; 168.31; 317.2) и в Хит. 1.2 (см. также [150, т. 1, с. 391]).

¹⁵ Счастливы те, кто избавился от пожизненного недуга. — Ср. БхП 9.19.16 и [150, т. 3, с. 164].

¹⁶ ...Огонь, Не из чрева рожденный. — Эпитет *ayoni* «не из чрева рожденный», которым наделяются некоторые чудесно рожденные персонажи эпоса, в применении к Агни-Огню указывает на способ добытия его посредством трения; ср. другой его эпитет — *kṛpīṭayoni* «рожденный из древесного чрева».

¹⁷ Как страшится смерти всякий ... и своими же родственниками. — Согласно О. Бетлингку [150, т. 3, с. 221], этот стих встречается в некоторых версиях «Хитопадаши».

¹⁸ Оставь мясо на воздухе ... человека, владеющего богатством. — Шлока засвидетельствована в некоторых версиях Хит. и Пт, а также в средневековой антологии Шдхп [150, т. 3, с. 106].

¹⁹ Тяжело расставаться с богатствами... — Ср. Мбх 12.198 (*540) или Бомб. 12.330.18.

²⁰ Глупцы — все в своей неудовлетворенности... — Ср. далее в нашем тексте, гл. 206, шл. 20, а также Бомб. 12.330.21.

²¹ Не вечна наша телесная оболочка... — Ср. Мбх 11.2.15; 12.317.14; Бомб. 12.330.14, а также Хит. 4.72 [225; 48, с. 145].

²² У благочестивых хозяев... — Ср. Мбх 5.36.32 [64, с. 84; 272, с. 271].

Варианты шлоки содержатся в МДхШ 3.101 [42, с. 62; 58, с. 94], в различных версиях Хит. и Пт, а также в Шдхп [150, т. 2, с. 76].

²³ ...для собак... — По традиционным представлениям, душу покойного сопровождают в загробное царство Ямы две собаки, Шьяма (Темная) и Шабала (Серая); они отгоняют от покойного других собак, но и сами весьма свирепы, так что друзья покойного стараются умиловать их, подкармливая собак, живущих на земле. Ежедневно в ходе вайшвадевы брахман должен бросать собаке рис или хлеб, говоря: «Я даю пищу двум собакам, Шьяме и Шабале из семьи Вайвасваты, чтобы они меня охраняли на моем (посмертном) пути» [330, с. 193, 238].

²⁴ ...псоядцев... — «Псоядцы» (*śvarasāḥ* букв. «варящие собачину») — презрительное обозначение «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и т. п.), за которыми закреплялись «ритуально оскверняющие» виды профессиональной деятельности (папр., охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Прозвище «псоядцы» позволяет высказать догадку о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо (как, кстати, и рисоводство) характерно для восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в доисторическую эпоху переселялись в Индию носители тибето-китайских и так называемых аустроазиатских языков (см. [115, с. 115—125]). Шлока воспроизводится в Мбх 13.100.22 (ср. МДхШ 3.121).

²⁵ Вигхаса — остатки от трапезы.

²⁶ Когда шесть чувств встречаются с объектом... — Во втором ответе Шаунаки Юдхиштхире использованы философско-психологические термины, относящиеся к концепции познавательных процессов в системе санкхья, причем в сравнительно позднем и систематизированном ее варианте. За помощь в их интерпретации мы признательны Е. П. Островской. Шесть чувств (индрий) — это пять модальностей органов чувств (уши, кожа, глаза, язык, нос), т. е. ощущений, дающих парциальные образы объекта познания (*viśaya*), плюс шестая индрия — локализуемая во всем теле индрия разума (*manendriya*), ответственная за первичное смыслообразование, т. е. за первичный целостный образ объекта.

²⁷ ...от них мгновенно рождается сознание, обусловленное начальным целостным образом. — Благодаря действию «индрии разума» на базе ощущений формируется начальный целостный образ (*pragvaśaṅkalpa*) объекта, вслед за чем происходит и его разумное осознание (как «сознание» здесь переводим *manas* «разум»).

²⁸ У того (человека), чей разум влеком к объекту совокупности чувств, рождается страстная жажда, вовлекается он в деятельность. — «Разум» — *manas*; «деятельность» — *grāhṛtti*, т. е. всякая психическая и физическая деятельность, ведущая к выработке кармы (противопоставляемая *pivṛtti* — свертыванию психофизической деятельности, имеющему конечным результатом выход из сансары).

²⁹ И тогда, (повинуясь) желанию, (подкрепляемому) энергией целостного образа... — Выражением *saṅkalpavīrya* «энергия целостного образа» констатируется, по-видимому, тот факт, что познавательные процессы имеют помимо информационного и энергетический аспект.

³⁰ ...речение Вед: действуй, но отрешись от плодов деяния! — В данном случае ссылкой на авторитет Вед подкрепляется тезис, характерный скорее для учения «Бхагавадгиты». Также со ссылкой на Веды эта формула повторена в Мбх 12.19.1.

³¹ ...путем предков путь богов... — Учение о «двух путях», из которых один ведет к «предкам» и к последующим перерождениям на земле, а другой («путь богов») — в «мир Брахмана» и к прекращению перерождений, оформилось на основе некоторых элементов ведийского мировоззрения в ранних Упанишадах (БрУ 6.2.15—16; см. [17, с. 145—146]; ЧхУ 5.10; см. [114, с. 101—102]) и явилось исходной точкой в

развитии учения о карме и сансаре, от которого оно, однако, в ряде моментов существенно отличается; см. [91, с. 71—96]. В Упанишадах, как и в данном месте Мбх, с «путем предков» обычно соотносится традиционная «внешняя» обрядность, а с «путем богов» — «внутренний ритуал», «должное знание» (здесь — духовное самосовершенствование).

³² Было время, когда все живые создания сильно страдали от голода. — Излагаемый далее миф о порождении солнцем растительности исключительно своеобразен. Проведенная Й. ван Бейтененом [271, с. 818] аналогия с космогоническим мифом ЧхУ (6.2.3—4), где последовательно жар (tejas) порождает воду, а вода — пищу [114, с. 110], представляется не очень убедительной, т. к. в роли порождающего первоначала там все-таки выступает не Солнце, а Сущее (sat); хотя некоторая связь нашего мифа с учениями ранних Упанишад (о двух путях Солнца, о «пяти огнях» и др.) вполне вероятна. Изложение Дхаумьей мифа в данном месте Мбх страдает неясностью; поскольку упоминания о нем и в других источниках кажутся нарочито темными (см., напр., МаркП 104.19—26 [274, с. 560—561]), можно думать, что это миф эзотерический. Сама Мбх в другом месте (3.160.33) характеризует способ, коим Солнце породило растительность, как «неуказуемый» (anirdeśyat). Ясно лишь, что в данном мифе Солнце (Савитар, Сурья) как бы раздваивается, выступая одновременно в мужской (оплодотворяющий землю дождем Сома-Месяц, «атмапом» которого, согласно МаркП 104.26, является одна из форм Солнца) и в женской («поле-лоно») ипостасях. Слово «теджас» (см. словарь) оставлено нами без перевода, так как здесь умышленно обыгрывается его многозначность: помимо основного значения «блеск, пыл, жар, огненная энергия» оно может быть прочтено и в частном значении «мужское семя». Как «поле-лоно» мы передаем kṣetra, в котором, несомненно, присутствуют оба эти значения. Миф связан, возможно, с культом Солнца (Сурьи), весьма распространенным в древности и в средние века [8, с. 294; 206, с. 84; 147, с. 465—466]; в Центральной и Южной Индии секты солнцепоклошников сохранились до нового времени [213, с. 213]. Иногда как на отличительную черту культа Сурьи указывают на его магическую направленность [8, с. 295]. Характерно, что и в данном случае за изложением мифа о порождении Солнцем растительности следует описание магического акта, направленного на обретение конкретных материальных благ.

³³ ...северным путем южным путем... — Uttarāyana и dakṣiṇāyana — видимое движение солнца к северу (между зимним и летним солнцестояниями) и к югу от небесного экватора. По времени «северный путь» — это весна, лето, сезон дождей, когда «солнце возрастает и уничтожает зло», а «южный путь» — «осень, зима, влажный сезон, когда солнце убывает» [91, с. 147]. Представление о северном и южном путях солнца впервые проявляется в ШБр 2.1.3.1—4.

³⁴ ...шестью вкусовыми соками (ṣaḍrasāḥ)... — Имеются в виду шесть вкусовых качеств жидкостей: madhura «сладкое», amla «кислое», lavaṇa «соленое», kaṭuka «острое», tikta «горькое», kaṣāya «вяжущее».

³⁵ ...вошел в воды Ганги... — Gaṅgeyaṁ vāgu upasṛṣṭva значит, собственно, «совершил омовение в водах Ганги», что можно было делать и не входя в воду, но здесь, очевидно, подразумевается, что царь предается упражнениям йоги, стоя в воде, по обыкновению подвижников; ср. [349, т. 2, с. 45]. Такое чтение подтверждается указанием, что Юдхистхира «вышел из воды», когда цель его аскезы была достигнута (далее в тексте, гл. 4, шл. 4).

³⁶ Пранаяма — один из разделов йогической практики, регулировка дыхания.

³⁷ ...сто восемь... — Священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет и две фазы луны) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Символизирует небо в целом. В Индии насчитывается

108 особо чтимых храмов, 108 Унанишад, из 108 бусин состоят шивантские четки и т. д. [348, т. 2, с. 137].

³⁸ ...Средоточие дружелюбия! — В перечне «108 имен Сурьи», помимо различных имен и эпитетов Солнца, а также имен и эпитетов других, в данном случае отождествляемых с ним божеств можно выделить также в особые группы названия планет (Сома — Луна, Брихаспати — Юпитер, Шукра — Венера, Будха — Меркурий, Ангарака — Марс, Шаури — Сатурн), названия четырех «веков» — юг (Крита, Трета, Двапара и Кали), названия единиц измерения времени (Кала, Каштха, Мухурта, Пакша, Месяц, Время Года).

³⁹ ...обнял стопы Дхаумьи... — Форма почтительного приветствия: младший опускается к ногам старшего, обнимая его колени. Та же поза принимается при выражении какой-либо просьбы, причем просящий не изменяет ее до тех пор, пока просьба не удовлетворена [194, с. 327].

⁴⁰ ...при учете особенностей дня, лунного дома и парвана... — т. е. в астрологически благоприятный момент по лунному календарю. Под «днем» имеется в виду лунный день — *tithi*; «лунный дом» — *nakshatra*, один из 27 «домов» лунного зодиака; *parvan* — момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти).

⁴¹ ...коему мудрость его служила единственным оком... — Эпитет *rajnāsakṣus* «тот, чье око — мудрость», фиксирующий контраст между физической слепотой и духовным «видением», в Мбх может применяться по отношению ко всякому слепому царю-мудрецу (см., напр., далее в тексте, гл. 281, шл. 91 — об отце Сатьявана), но эпитетом закрепленным, почти переходящим в номинационный эквивалент, он является именно в отношении трагической фигуры Дхритараштры (о художественном обыгрывании того же противоречия в образах Эдипа, Глостера, Адреи в европейской трагедии и мелодраме см. [117, с. 128]). Заметим, что в ряде случаев этот постоянный, содержащий вневременную характеристику эпитет употребляется текстом Мбх по отношению к Дхритараштре в противоречии с описываемой ситуацией, в тех именно моментах, когда «зрящий мудростью» царь совершает трагические ошибки, отстаивая неправо дело кауравов; тем самым подчеркивается могущество заблуждения, насланного на него неодолимой судьбой. В таких контекстах можно усмотреть особый поэтический прием, создающий «аффективное противоречие» (о нем см. подробнее [74, с. 35—36]).

⁴² Ясностью знания своего ты подобисься Бхаргаве... — По мнению ван Бейтенена [271, с. 229], под родовым именем «Бхаргава» здесь подразумевается Рама Джамадагнья (Парашурама) — персонаж, весьма популярный у брахманов — носителей эпической традиции на позднем этапе, возводивших свое происхождение к тому же роду [332, с. 278—377]. Но поскольку сравнение относится к наставнику царя Видуре, объектом его скорее является Шукра (также Бхаргава), бог планеты Венера, наставник и родовой жрец царя асуров, считающийся наряду с Брихаспати основоположником науки государственного управления.

⁴³ ...внезапно поднялся и удалился... — Индийским ритуалом общения предусматривалось, чтобы в конце встречи младший испрашивал бы, а старший давал бы ему позволение удалиться [194, с. 331]. Резкое окончание аудиенции Дхритараштрой в данном случае имеет характер грубого нарушения этикета и оскорбления собеседника.

⁴⁴ ...целительная пища (*pathyam annam*). — Ср. с сообщением Страбона об индийцах: «Болезни излечиваются ими главным образом пищей, а не лекарствами» [111, с. 380], отразившим, возможно, реальную особенность древнеиндийской медицины на раннем этапе ее развития; ср. [14, с. 239].

⁴⁵ ...пораженный в сердце (тоскою), пал он (на землю)... — Престарелый Дхритараштра чаще других героев эпоса плачет и лишается чувств, что в какой-то мере, возможно, и призвано подчеркнуть его бесхарактерность. Но подобные проявления эмоций не чужды и подлин-

ным героям эпоса, мужественным воителям; напр., в гл. 22 сам Кришна, пораженный явившимся ему грозным видением, лишается чувств на поле боя. Менее других подвержен таким эмоциональным вспышкам, пожалуй, Юдхиштхира, в образе которого сильнее всего сказывается воздействие наложившейся на героическое мировоззрение Мбх религиозной этики, требующей стоического спокойствия перед лицом как печальных, так и радостных событий. Однако другие герои Мбх, как правило, необузданны в проявлениях скорби, радости, гнева, азарта и прочих эмоций. Здесь, вероятно, мы сталкиваемся с универсальной чертой героико-эпической поэзии; ср., напр., наблюдение Б. И. Ярхо: «Герои французского эпоса плачут и падают в обморок, что не мешает представлению об их мужественности, а должно только свидетельствовать о силе темперамента и интенсивности эмоций» [81, с. 298].

⁴⁶ ...Индра среди царей. — «Индра» в Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «вождь», «царь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и уникальные, специфичные для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Пурандара, Шатакрату и др. Согласно эпико-пураническим мифам, бог, асура или даже земной царь, захватывающий небесный престол, тем самым становится «Индрой». Власть «Индра» вообще представляется сменной: нынешнего Индру, Шакру, по истечении срока его правления неминуемо сменит другой (см. Мбх 12.217,54—59 и [24, с. 78]). В силу этого выражение «Индра царей» не является чистой метафорой, а в известной мере равнозначно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» — то же, что «царь богов», «Индра слонов» — «царь слонов» или «первый среди слонов» и т. д.

⁴⁷ ...воистину, словно второй (бог) Дхарма. — Сравнение Видуры с Дхармой не случайно, т. к. он является земным воплощением этого божества (ср. выше, примеч. 2).

⁴⁸ ...получив дозволение удалиться... — См. выше, примеч. 43.

⁴⁹ ...облаченного в оленью шкуру... — Уходя в изгнание, Пандавы облачились в оленьи шкуры — традиционное одеяние лесных отшельников.

⁵⁰ ...вдохнув запах его головы... — Традиционная форма изъявления нежных чувств, состоявшая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал ее запах [230].

⁵¹ ...мрак заблуждения. — *tamas*. См. словарь терминов: тамас, гуны.

⁵² ...опять искуплю себя, добровольно отказавшись от питья. — Во второй книге Мбх рассказывается о том, как Дурьодхана, завидующий Пандавам, для того чтобы вырвать у Дхритараштры разрешение на игру с ними в кости, демонстративно голодает, угрожает отцу самоубийством, но об отказе от питья упоминаний нет [62, с. 88—92]. В нашем случае сказитель, возможно, вводит подробность, употреблявшуюся в других, не дошедших до нас вариантах разработки данной темы (зависть Дурьодханы).

⁵³ ...не выказал особой радости и поспешно отвернулся. — В предшествующих шлоках с редкой для эпической поэзии глубиной дана психологическая характеристика соратников Дурьодханы: туповатый Духшасана охотно принимает выжидательный план расчетливого Шакуни; неукротимый Карна, хотя и не называя вещей своими именами, прямо апеллирует к низменному желанию Дурьодханы погубить Пандавов; сам Дурьодхана пытается сохранить видимость благородства и потому сперва будто бы смущен намеком Карны, однако вскоре соглашается с ним, будучи не в силах противиться своей ненависти к Пандавам.

⁵⁴ ...для нас, детей Дхритараштры.. — «Детьми Дхритараштры» (патропим *dhārtarāṣṭrāḥ*) в Мбх нередко называются не только сто родных сыновей царя во главе с Дурьодханой, но и все их приверженцы в совокупности. Потому и причисляет себя к «детям Дхритараштры» Карна, не состоящий с кауравами в явном родстве.

⁵⁵ ...властитель потомков Ману... — Эпитет царя, означающий «властитель людей» как потомков мифического первочеловека Ману Вайвасваты.

⁵⁶ ...сказание о беседе Индры с Сурабхи. — Вариант его содержится также в Рам. (2.74).

⁵⁷ ...заплетшего волосы... — Речь идет об особой прическе, носимой лесными отшельниками.

⁵⁸ Ведь ты — самодержец... — Буквальное значение идиомы *edhibhataḥ svaayaṁ* — «будучи сам себе столпом». Генетически выражение связано, видимо, с мифологическим представлением о фигуре царя как оси, центре мироздания (см., напр., [149]).

⁵⁹ ...в кругу подвижников. — Смысл в том, что подвижники не придут более в дом собрания, оскверненный кощунственными действиями кауравов. Ситуация приема царем в своей сабхе (доме собрания) брахманов-подвижников и участия его в «словесном состязании», теолого-поэтическом диспуте, рассматривается на материале Упанишад в [220].

⁶⁰ ...истреблены ... ракшасы-оборотни во главе с Хидимбой и Баккой... — См. Мбх 1.139—143; 151—152 [61, с. 394—401, 414—421; 270, с. 294—301, 311—313]. О Хидимбе см. также далее в тексте, гл. 13. шл. 85—97.

⁶¹ ...Джарасандха... был повержен в схватке Бхимой при покорении сторон света. — Этой фразой создается очередное «эпическое противоречие». Эпизод убийства Бхимой магадхского царя Джарасандхи содержится в «Сабхапарве» (Мбх 2.18—22 [62, с. 44—54]). Но «покорение сторон света» (*digvijaya*) Пандавами для Юдхиштыры, согласно той же книге, происходило позже, и в ходе его Бхима обложил в Магадхе данью уже наследника покойного Джарасандхи (Мбх 2.27 [62, с. 60]). Об исторической основе, мифологических и ритуальных связях сказания о Джарасандхе см. [26, с. 56—58].

⁶² ...совершив возлияние ... изрек проклятие... — Возлияние, предшествующее произнесению проклятия, является, несомненно, магическим актом. Возможно, это — защитная магия: вода считалась средством, предохраняющим от действия колдовства (см. [265, с. 317] и далее в тексте, гл. 137, где ракшаса-фантом убивает брахмана, не успевшего совершить омовение). В таком случае возлияние Маркандей может иметь целью защитить его самого от действия пробуждаемых заклятием магических сил. С другой стороны, в ряде фольклорных традиций принято призывать воды «в свидетели» при клятвах (клятва — «по сути дела, заклятие, обращенное на себя» [265, с. 321]); обычай «клятвы на воде» сохранился до нового времени у ряда племен Индии [183, с. 716]; о «клятвах на воде» у индийцев упоминают некоторые античные авторы [142, с. 88].

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ КИРМИРЫ (глава 12)

¹ Растопырив руки, корча устрашающие рожи... — Далее, до конца абзаца, следует описание «ракшасских колдовских чар» Кирмиры. Можно предположить, что за этим описанием скрывается реальная практика психологического подавления противника перед поединком, применявшаяся в разные эпохи представителями племен, пребывавших на архаических стадиях социально-культурного развития. Практика эта, несомненно, должна была восприниматься как «воинская магия». Образы ракшасов в древнеиндийском эпосе совмещают в себе, как принято считать, черты сверхъестественных, демонических существ с конкретными чертами облика и поведения коренного, доарийского населения Джамна-Гангского двуречья. Не исключено, что и в данном случае перед нами — не вполне фантастическое описание, а своего рода этнографическая деталь.

² Волосы ее ... рассыпанные рукою Духшасаны... — Имеется в виду эпизод из «Сабхапарвы», в котором Духшасана за волосы втащил Драупади в дом собрания (Мбх 2.60 [62, с. 121]).

³ ...стала подобна реке, струящейся в теснине между пятью горными вершинами. — Образ не вполне ясен. Р. К. Шарма переводит: «взволновалась, как река, струящаяся в теснине» [320, с. 54].

⁴ ...проглочу как некогда Агастья — великого асуру (Ватапи). — Сказание об Агастье и Ватапи см. далее в тексте, гл. 94—97.

⁵ ...между братьями Валином и Сутривой... — Валин и Сутрива — цари обезьян, персонажи сказания о Раме; вариант его см. далее в данной книге, гл. 258—276.

⁶ ...на головы взбешенных слонов. — Эпос часто использует образ «взбешенного» (matta), точнее — находящегося в состоянии муста слона. Муст — временное функциональное расстройство у слонов, во время которого поведение животного характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью. «Прирученные самцы, — пишет Э. Джи, — страдают этим ежегодно в течение примерно трех недель». В более слабой форме муст наблюдается и у самок. Явление это пока недостаточно изучено; неясно, в частности, как соотносится оно с изменениями, происходящими в организме животного в период спаривания [36, с. 23].

⁷ ...слон с лопнувшими висками... — Состояние муста (см. предыдущее примечание) у слонов сопровождается темными выделениями из височных желез [36, с. 23].

⁸ ...отходишь в обитель Ямы. — «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы (см. словарь имен) — популярное эвфемистическое обозначение смерти, убийства.

⁹ ...сыновья земного Индры... — т. е. Пандавы как сыновья царя Панду (ср. выше, примеч. 46 к «Сказанию о жизни в лесах»).

¹⁰ ...пропуская вперед Кришну... — Кришна (в данном случае kṛṣṇā с окончанием женского рода) — «Смуглая», имя-эпитет Драупади. Данная черта этикета может быть сочтена свидетельством высокого положения женщины в эпоху создания Мбх. В Индии нового времени (как и у народов мусульманского Востока) женщина, будучи в дороге, должна была непременно следовать за мужем, сохраняя известную дистанцию [194, с. 340].

¹¹ ...направились к (обители) Двайтавана. — Ван Бейтенен отметил [271, с. 820], что, согласно сказанному ранее (гл. 6, шл. 1), Пандавы направлялись в это время к лесу Камьяка. Кроме того, в гл. 12, шл. 3 указывалось, что именно при входе в лес Камьяка состоялась их битва с Кирмирой, в этом же лесу они затем и поселились, а о решении Юдхиштхиры перебраться в обитель у озера Двайтавана говорится лишь значительно позже (см. далее в тексте, гл. 25, шл. 12).

СКАЗАНИЕ О КИРАТЕ (главы 13—42)

¹ ...мудрого Вишну. — Здесь и в произносимом далее Арджуной панегирике налицо полное осознание божественной сущности Кришны как аватары Вишну [333, с. 76].

² В Вишала-Бадари ты простоял на одной ноге, воздев руки к небу. — Указаны два обычных элемента индийской аскезы, генетически возводимые, вероятно, к архаической календарной и «царской» обрядности; ср. [45, с. 112]. Отдельно от них в источниках встречается другой существенный элемент подвижничества: пребывание под деревом (напр., дерево бодхи Будды, ашока Махавиры [329, с. 31]). Едва ли случайно местом подвижничества Кришны-Нараяны указано в данной шлоке святилище Вишала-Бадари, «Великая смоковница», названное так по стоявшему там священному дереву (см. далее, гл. 145); перед нами, возможно, редкий случай, когда все три элемента сочетаются в

одном образе. Ср. далее в тексте гл. 297, шл. 20, и гл. 298, шл. 2 (а также примеч. 8 к «Сказанию о дощечках для добывания огня»), где на одной ноге под деревом стоит якша, и Мбх 1.101.3, где подвижник Мандавья, подняв руки вверх, стоит на одной ноге под деревом (в [61, с. 306] ошибочно: «на пне дерева») у врат своей обители.

³ Совлекши с себя верхнюю часть одежды... — Эпические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемых соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В этом смысле и употребляются выражения «верхняя», а также «нижняя» части одежды. В поздний период бытования эпоса, после прихода греков, персов и других «варваров», одежда высших классов значительно усложнилась, но Мбх по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма [348, т. 1, с. 305].

⁴ ...внутренние каналы тела... — В подлиннике *dhamanī*, первичное значение «трубки». Термин в эпосе употребляется недифференцированно по отношению ко всем внутренним «каналам» тела, таким, как вены, артерии, нервные волокна и др. Позднее в индийской медицине так назывались 24 канала, разносящие по телу усваиваемые из пищи «живительные соки» [14, с. 234].

⁵ «Знающий поле» (*kṣetrajñā*) — употребительное в индийской философии (особенно в системе санхья, раннее состояние которой отразилось в некоторых текстах Мбх) обозначение атмана (см. словарь терминов). Под «полем» (*kṣetra*) понимается совокупность всех внешних и внутренних событий и ситуаций, наблюдаемых атманом, по существу — совокупность всех явлений в микро- и макрокосме.

⁶ Сразивши Нараку, сына Земли, ты, о Кришна, отнял у него алмазные серьги... — В этом месте панегирика Вишну-Кришне восхваление его деяний в прежнем воплощении и его космической роли высшего духовного начала сменяется прославлением подвигов «нынешнего» воплощения божества — земного героя Кришны. Призванный богами на помощь, Кришна победил асуру Нараку, царя Прагджьотиши, притеснителя богов, и вернул матери богов Адити похищенные у нее Наракой алмазные серьги (ср. Мбх 5.47.74; 155.8 и [345, с. 393—395]).

⁷ ...выпустил перворожденного жертвенного коня! — Из последующего ясно, что речь идет о совершении Кришной после победы над Наракой ашвамедхи (см. словарь терминов). Неясен относящийся к жертвенному коню эпитет *prathamotpāditam* «перворожденный» или «первосотворенный». Возможно, имеется в виду ассоциируемый с Вишну мифический конь Уччайхшравас, добытый богами при пахтанье молочного океана (см. Мбх 1.15.1 и [232, с. 200, 203]). Не исключено также значение «конь-первенец» — идеальная характеристика, вполне возможная в сказочном и эпическом фольклоре.

⁸ Бывши Нараяной, ты ... проявился как Хари, Брахма... — Начиная отсюда, описание «деяний Вишну» вновь возвращается к мифическому «времени первотворения». Подразумевается, что все перечисленные божества возникли как эманации космической ипостаси Вишну-Нараяны.

⁹ ...тремя шагами покрыть землю, небо и воздушное пространство. — Миф о трех шагах «растущего телом сверх меры», «широко шагающего» Вишну в РВ имел космогонический смысл [89, с. 333—334; 209, с. 64; 252]. Позднее в нем усиливается демоноборческий аспект: Вишну в образе брахмана-карлика является к захватившему власть над вселенной царю асуров Бали, просит у него в дар землю размером в три шага и, получив согласие, покрывает всю вселенную тремя исполинскими шагами, тем самым возвращая ее богам [196, с. 332—336; 232, с. 11].

¹⁰ ...вступил в дом Адиты и ... затмил самого Бхаскару. — Третий из шагов Вишну является наивысшим и, вероятно, покрывает сферу, в которой пребывает солнце (Адितья, Бхаскара; см. РВ 1.154.5—6; 8.69.7 и [252, с. 147; 343, с. 48—49]).

¹¹ Уничтожив сети (демона) Муру, сокрушив Нисунду и Нараку, ты вновь сделал безопасными пути ко граду Прагджьотиша. — Здесь опять воспеваются подвиги земного воителя Кришны. Слова *sāditāḥ maugavāḥ rāṣaḥ* К. М. Гангули («Рой») переводит: «истребил мауравов и пашей», подразумевая названия демонских родов. Ван Бейтенен дает такой же перевод, но в комментарии оговаривает: «Можно также перевести: „силки из волокон растения маурви“ или „арканы Муру“ — некоего демона. Народ „паша“ нигде более не упоминается. По контексту установить смысл не удастся» [271, с. 821]. Все, однако, уясняется в контексте эпико-пураической легенды о борьбе Кришны с Наракой. Полководец или соправитель Нараки демон Муру (Мура) соорудил на подступах к Прагджьотише ловушку из силков, арканов или, может быть, сетей (*rāṣa*) «с краями, острыми как бритвы»; асуры пытались опутать ими Кришну, но он изрубил их «сети», убил Муру и достиг Прагджьотиши (см. Мбх 5.47.77; 128.43—44; [345, с. 303; 257, с. 284; 328, с. 53]). Соответственно *maugavāḥ rāṣaḥ* можно читать только как «арканы» или «сети Муру». О *rāṣa* как реальном оружии типа аркана см. АгП 151.1—6 [121, с. 899]. Нисунда — также один из демонов, подчиненных Нараке [196, с. 514]. Город Прагджьотиша, как показали недавние раскопки, стоял на месте нынешней столицы Ассама Гаухати. Он был связан со своеобразной «культурой долины Брахмапутры» и являлся в первой половине I тысячелетия н. э. важнейшим центром на втором по значению пути индийско-китайской торговли (см. [192], ср. [187, с. 494]). Возможно, историческую основу сказаний о борьбе Кришны с Наракой отчасти составляла борьба за этот торговый путь, в свете чего примечательны слова данной шлоки: «вновь сделал путь свободным» (т. е. безопасным для купцов?). Но не исключено, что в предании о борьбе с Прагджьотишей («Свет Востока») нашел отражение и более древний этнокультурный и политический конфликт: борьба Мадхьядеша и Западной Индии против Востока, предшествовавшая созданию империи Маурьев [26, с. 55—58]. Образ демона Муру, или Муры (в Мбх даны оба варианта), мог быть измышлен творцами эпоса Мадхьядеша для того, чтобы приписать демонское происхождение враждебной восточно-индийской династии: сыновья Муру (Муры), демоны, также убитые Кришной, известны соответственно под двумя вариантами патронима: «Мауравы» или «Маурьи» (см., напр., *maugavāḥ* в МаркП 88.5). Что касается собственно имени Муру (Мура), возможно действительно принадлежавшего родоначальнику магадхской династии, то его представляется возможным этимологизировать на основе дравидийского корня *muḡ* «юный», «прекрасный», в котором, кстати, советские дешифровщики видят фонетическое значение одного из протоиндийских знаков [163, № 3864; 247, с. 94, 103; 3, с. 9] (за это указание мы глубоко признательны М. Ф. Альбедиль).

¹² ...на колеснице ... грохочущей, как грозовая туча... — Грохот боевой колесницы, часто упоминаемый в эпосе, объяснялся, вероятно, не столько стуком ее деревянных частей, сколько звоном навешанных на нее колоколов и гонгов [197, с. 9; 194, с. 673].

¹³ ...тобой уничтожен Шальва ... и ... Саубха низвергнута. — Снова, казалось бы, «эпическое противоречие»: произносящий эти слова Арджуна еще не знает о битве Кришны с Шальвой, т. к. сам Кришна впервые сообщает о ней Пандавам несколько позднее (см. гл. 15—23). Следует, впрочем, учесть, что тут же Арджуна пророчествует о некоторых грядущих событиях, а также утверждает тождество Кришны с Вишну, которое не очевидно для его обыденного сознания. Похоже, что во время произнесения панегирика Арджуна переживает ощущение тождества собственного атмана с вневременной божественной сущностью Вишну-Нараяны (ср. ниже, примеч. 15 и 17).

¹⁴ Святые мудрецы — риши, древние поэты-провидцы, создатели Вед, а также продолжатели традиции ведийской святости в последую-

щие века; выступают в роли посредников между богами и людьми. Брахмические и царственные мудрецы (мудрецы-брахманы и мудрецы-цари) — титулы наиболее чтимых духовных наставников из числа брахманов и кшатриев, которые после смерти удостоиваются небес. Высший разряд — божественные мудрецы (мудрецы богов или мудрецы-боги), бессмертные существа, странствующие в различных сферах мироздания. Рассматриваемые в совокупности, эти три разряда, возможно, воспроизводят некоторые представления о социальной иерархии: боги — цари (кшатрии) — брахманы.

¹⁵ ...ты же (в будущем) низведешь его в океан. — Арджуна предсказывает событие, которое произойдет лишь в развязке действия эпоса: Океан, освободивший некогда по просьбе Кришны место для его чудесной столицы Двараки, после смерти Кришны вновь поглотит ее своими водами (Мбх 16.8.40).

¹⁶ ...деяния ... что ты совершил, о бог, будучи еще ребенком... — «Галерея образов» Вишну-Кришны в различных его сутях и воплощениях дополняется здесь образом Кришны-ребенка, который обычно считают элементом наиболее поздним в комплексе Вишну-Кришны, в эпосе еще не развитым и оформившимся лишь в эпоху Хв и Пуран [232, с. 216].

¹⁷ Сказав это Кришне, словно бы самому себе... — Букв. «Сказав это (своему) атману (или: «себе», т. к. ātman имеет значение также возвратного местоимения), атман Кришны Пандава умолк». Подразумевается, что атман у Кришны и Арджуны один, т. к. они являются воплощениями двух аспектов Вишну: Нары и Нараяны (ср. Мбх 7.38—40).

¹⁸ Главою ты заполнил небеса ... ты — извечный Пуруша! — Примечательно, что, трактуя в целом Пурушу как философское понятие, тождественное понятию Атмана — Брахмана, Мбх, судя по этой шлоке, удерживает и ведийский (РВ 10.90) образ божественного космического гиганта, принесшего в жертву самого себя.

¹⁹ ...(супруг) возрождает в жене себя самого, потому она (для него) «родительница». — Слово jāyā «жена» таким же образом этимологизируется в МДхШ 9.8 (ср. Мбх 1.68.36, 47). Однако это — «народная этимология», точнее говоря — случай распространенной в древнеиндийской словесности «этимологической реинтерпретации» [325, с. 241]. Первичный смысл слова, по-видимому, «рождающая (сыновей)».

²⁰ ...бросил в Гангу и убежал прочь! — Эпизод покушения Дурьодханы на Бхиму излагается в Мбх 1.55.119 [61, с. 349—350; 270, с. 127, 265].

²¹ ...во граде Варанавате надумал он сжечь их живьем... — Подробное изложение этого эпизода см. в «Адипарве» (Мбх 1.132—138 [61, с. 380—390; 270, с. 286—292]). Там, однако, Пандавы спасаются от огня иным способом: бежав через подземный ход. Здесь же Бхима спасает мать и братьев благодаря своей «наследственной» (в Мбх он является сыном и частичным воплощением бога ветра Ваю) способности летать. Варанавата — совр. Барнава, поселение в междуречье Ганги и Ямуны, к северо-западу от Мирута [135, с. 52].

²² ... к лесу Хидимбы. — Далее следует краткий вариант «Сказания об убийстве Хидимбы», пространно изложенного в Мбх 1.139—144. Имена ракшасы (hidimba) и его сестры (hidimbā) различаются лишь протяженностью последнего гласного, что невозможно отразить в русской транслитерации.

²³ В славном бою добыл меня Партха... — На сваямваре Драупади переодетый брахманом Арджуна одержал верх в свадебном состязании по стрельбе из лука, а затем отбил нападение кшатриев во главе с Карной, разгневанных тем, что царевну увозят брахманы (Мбх 1.179—181).

²⁴ ...чудесным было мое рождение... — Драупади родилась чудесным образом из середины жертвенного алтаря (Мбх 1.153—155).

²⁵ ...лишился царства сын Вирасены. — Т. е. Нала, герой известного сказания (см. далее, гл. 50—79).

²⁶ Я убил его. — См. Мбх 2.37—42 [62, с. 77—86].

²⁷ Взошел на Саубху, направляемую волей... — Саубха, летающий город Шальвы, одновременно представлялась и летающей колесницей, подобной виманам богов. Весь эпизод с Саубхой — как бы печальный подарок создателей Мбх современным собирателям в древних текстах «свидетельств» о посещении Земли «летающими тарелками».

²⁸ ...клянусь на своем оружии! — Обычай клятвы на оружии сохранился у раджпутов [197, с. 105—106; 339, с. 91, 686].

²⁹ ...нашел его среди морской пучины. — Ван Бейтенен переводит: «увидел его у морского залива» [271, с. 254], однако имеется в виду именно «морская пучина» или водоворот посреди моря (*sāgarāvarta*). Эпический сюжет близко следует в данном случае схеме ведийского (и индоевропейского) мифа, в котором демонический антагонист бога-громовержца накануне своего окончательного поражения пытается укрыться в глубине вод [46, с. 5, 103; 33, с. 205, 277; 24, с. 78—79].

³⁰ ...и катапульты для метания горючих веществ и ядер. — Ср. сходный перечень в АШ, раздел 21, «Постройка крепости» [4, с. 59—60].

³¹ ...запрет на употребление крепких напитков. — В подлиннике названа сура (*surā*), различные сорта которой изготовлялись из разных продуктов [243, т. 2, с. 795]. Сура была, видимо, довольно крепким напитком, изготовлявшимся путем дистилляции, которая, согласно новейшим исследованиям, была знакома индийцам по меньшей мере с V в. до н. э. [129]. Эпос постоянно подчеркивает особое пристрастие к этому напитку племени Кришны — вришни и андхаков.

³² ...плясунов, певцов и актеров стражи выдворили за пределы Двараки. — Актеры и музыканты пользовались у создателей эпоса репутацией вероятных вражеских лазутчиков. См., напр., эпизод Хв 2.93, где ядавы во главе с Прадьюмной проникают в крепость демонов, выдавая себя за актеров [196, с. 662—666; 2; 4, с. 50].

³³ Мосты повсюду были разрушены...выкопаны...ямы с водой и ловушки-«сковороды». — Ср. [4, с. 58—59].

³⁴ ...войска всех четырех родов... — Имеется в виду традиционное деление по родам войск (*senānga*): пехота, колесницы, конница и боевые слоны (см., напр., [126, с. 419]).

³⁵ ...стяг с изображением...макары... — Макара (см. Указатель флоры и фауны) — эмблема Камы — помещен на стяге Прадьюмны, очевидно, потому, что последний иногда представляется в эпосе частичным воплощением этого бога [232, с. 164, 167].

³⁶ ... (защитный) ремень и наперстки. — Чтобы предохранить руки от ранения тетивой, древнеиндийские лучники левую руку, держащую древко лука, обертывали кожаной лентой (*godhā*), а на правой руке носили специальные «предохранители для пальцев» (*angulitra*): большой палец, сгибом которого (в отличие от практики европейских лучников) индийцы натягивали тетиву, защищался от соприкосновения с ней особой формы перстнем; на указательный и средний пальцы, поддерживавшие стрелу на тетиве, надевались кожаные футлярчики-наперстки [197, с. 114].

³⁷ ...«в сердце разящую» стрелу... — В подлиннике постоянный по отношению к стреле эпитет *magrabhedina* «поражающая жизненно важный центр (или: уязвимое место)».

³⁸ ...о долговечный... — Почтительное обращение к лицам высокого происхождения и ранга: небрахмана к брахману, колесничего к знатному воину, царю [130, с. 85]. Может быть понято не только как выражение магического благопожелания, но и как содержащее значение «бог» (боги, как правило, мыслились не вечными, а лишь долго живущими).

³⁹ ...зная все предания о подвигах вришнейцев во главе сражаю-

щихся ратей... — Отсюда ясно, что суты наряду со своей основной обязанностью колесничих при знатном воине имели и побочную: слагать и хранить предания о подвигах героя и его предков. Положение их при знати сравнимо с положением при кшатрийских кастах генеалогистов и панегиристов нового времени: бхутов и чаранов в Раджастхане, вахиванча в Гуджарате, хулкия в Камаоне. О последних И. П. Минаев писал: «Все родословные, которые мне пришлось слышать и записать в Камаоне, заканчивались одинаково: „В то время, когда такой-то сражался, хулкия слагал его родословную“» [49, с. 21]. Суты, подобно хулкия, были, видимо, устными поэтами-импровизаторами. Выработанная ими малая эпическая форма панегирика явилась, возможно, важнейшим компонентом в сложении эпической традиции [352, с. 276—277]. Кроме того, суты слыли знатоками воинских традиций, блюстителями кшатрийского кодекса чести (см. в тексте предыдущую шлоку). Диспут на поле боя между сutoй и колесничным бойцом о тонкостях кшатрийской дхармы — своего рода общее место в эпосе. Этим общим местом определена и исходная ситуация прославленной «Бхагавадгиты», начинающейся как беседа о долге кшатрия между Арджуной и его колесничим Кришной.

⁴⁰ ...разгоряченный вином... — Склонность к неумеренным возлияниям является в эпосе и Пуранах постоянной характеристикой Баладевы; см., напр., [196, с. 413—415].

⁴¹ ...в пучине моря, во чреве (кипевшего) огромными валами океана... — *kukṣau...mahotmīḍaḥ...samudraṇābhyām*. См. выше, примеч. 29 к данному сказанию.

⁴² ...подобно падению Яти, лишившегося благих заслуг, с неба на землю. — Умершие, чья «благая заслуга» (*ripuṣa*) недостаточно велика, чтобы обеспечить им вечное блаженство, исчерпав «благую заслугу» (которая мыслилась наподобие богатства, «окупающего» небесные наслаждения), низвергаются затем с небес на землю для новых перерождений (см. о «пути предков» примеч. 31 к «Сказанию о жизни в лесах»). Классическим примером является история царя Яти (см. Мбх 1.82—83 и [166]).

⁴³ ...то падает (с неба) звезда, исчерпавши благие заслуги. — По древнеиндийским поверьям, блаженствующие в небесах, сияющие святостью праведники видны с земли в образе звезд (ср. далее, гл. 43, шл. 34—38).

⁴⁴ ...воротившись из Прагджьотиши... — Букв. «уйдя в Прагджьотишу, снова явилась». Видимо, демоны на Саубхе в мгновение ока переносятся в демонский град Прагджьотишу (см. примеч. 11 к данному сказанию) за подкреплениями и возвращаются обратно. Возможно, мы снова встречаем здесь «эпическое противоречие», т. к. в эпико-пуранической биографии Кришны разрушение им Прагджьотиши обычно предшествует его столкновению с Шальвой.

⁴⁵ ...воздел я ваджру... — Примечательно, что в руке у Кришны оказывается почему-то специфическое оружие Индры-громовержца. Подробность эта еще раз свидетельствует, на наш взгляд, в пользу мнения, что мифы о борьбе Вишну и его аватар (Кришны, Рамы) с демонами строятся по модели «исходного» мифа о демоноборстве громовержца Индры [33, с. 228].

⁴⁶ Дхриштакету... взяв с собою сестру... — Согласно комментарию Нилакантхи, имеется в виду Каренумати, супруга Накулы.

⁴⁷ ...медные стрелы... — Букв. «желтые» (*pīṭa*). В интерпретации этого не вполне ясного определения следуем ван Бейтенену [271]. Однако желтый цвет имела нередко и древняя бронза. Возможно, в данном случае эпическая традиция удерживает эпитет, сохранившийся от эпохи, предшествовавшей «железному веку».

⁴⁸ Хранители огня и те, что не имеют (своего огня)... — См. примеч. 42 к «Сказанию о жизни в лесах».

⁴⁹ Дхаумья... совершал, словно отец потомков Куру...жертвоприношения предкам. — Обряды, связанные с культом предков, предписывалось исполнять старшему мужчине в семье. Дхаумья, видимо, взял на себя функции отсутствующего Дхритараштры.

⁵⁰ ...когда... царь Каши и Каруши отрекся от своих владений... его прозвали Аларкой...— Вариант сказания о царе Аларке, который, стремясь к освобождению от мирских уз, без сопротивления отдал врагу свое царство, находим в МаркП [274, с. 212—213]; там, однако, Аларка получает свое имя (имеющее значения: 1. бешеный пес, 2. мифический восьминогий вепрь) не после этого поступка, а при рождении [274, с. 143—144], царем же Каруши назван не Аларка, а его противник.

⁵¹ ...благие Семь мудрецов... сияют (ныне звездами) на небе...— Семь древних святых мудрецов — Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Маричь, Крату и Васиштха — отождествляются со звездами Большой Медведицы.

⁵² Могущество брахманов, соединяясь с кшатрийским могуществом... способно испепелить всех врагов...— Подобные низеследующей проповеди покорности кшатриев брахманам в брахманской традиции встречаются часто, начиная уже с АБр 8.9.7; подробнее об отношениях между царской властью и варной брахманов см. [226; 212, с. 62—70].

⁵³ ...он погиб, как только стал дурно поступать с ними.— В большинстве вариантов мифа о Бали он представлен благочестивым царем, который даже становится жертвой своей щедрости по отношению к брахманам [195, т. 8, с. 64—65; 196, с. 932—936]. Лишь иногда падение Бали мотивируется его правдивой деградацией (Мбх 12.218.12—15). Данная шлока свидетельствует, что возможны и другие разработки сюжета о падении Бали, в которых важную роль играл мотив «гнева брахманов», часто подключающийся к сюжетам о свержении узурпатора с небесного трона (см., напр., легенду о Нахуше: Мбх 5.11—17; 12.329; 13.102—103; [327]).

⁵⁴ Вот каковы... изъязы, присущие тем, кто вечно кроток...— По содержанию весьма сходны с текстом этого абзаца шлоки из «дидактической» 12-й книги (Мбх 12.56.38 и сл.), излагающие, как там сказано, «учение Брихаспати». Божеству Брихаспати, жрецу и наставнику Индры, нередко приписывалось создание нитишастры — науки житейской и государственной мудрости (Мбх 12.57.6; 104.6 и др.), а также материалистической философии [116, с. 249], причем именно материалистическая философия — локаята — являлась, очевидно, теоретической основой для нитишастры «школы Брихаспати» (см. АШ 1.2 [4, с. 16—17]). Для уяснения мировоззренческих позиций сторон в низеследующем споре Драупади с Юдхиштхирой необходимо учесть как данное место, так и конец гл. 33, где Драупади вновь ссылается на авторитет «учения Брихаспати».

⁵⁵ ...качество лютости...— *gaḥas*. См. словарь терминов: раджас, гуны.

⁵⁶ ...не возрастил рога (гордыни). — Рог в древнеиндийской литературе нередко служит символом гордости; аналогичное явление наблюдается и в ряде других древних традиций, напр. в библейской [177, т. 3, с. 257—258].

⁵⁷ Приношения жертвенных животных — *raṣubandha*; жертвы для исполнения желания — *kāmuḥa*; приуроченные к случаю — *paimitta*; приношения вареного — *rākaḥaḥṇa*, «домашние жертвоприношения, совершаемые с помощью варки и сожжения на огне» [80, с. 314].

⁵⁸ ...древнее предание, (свидетельствующее о том), что люди не вольны над собою, но подвластны Ишваре.— Текст, вложенный в уста Драупади (отсюда до конца главы), до сих пор почти не привлекал серьезного внимания исследователей. Однако он в высшей степени примечателен своей явной неортодоксальностью, косвенным отрицанием брахманских концепций дхармы и кармы, а также прямым анти-

ведизмом. Не случайно в начале следующей главы Юдхиштхира определяет взгляды, выраженные в речи Драупади, как «учение настиков» (антиведизм). Разумеется, заслуживают внимания определенные аналогии между «настической» речью Драупади и некоторыми аспектами известных неортодоксальных учений (напр., фатализмом адживиков, антиведизмом локаяты, отрицанием роли кармы в отдельных теистических системах и т. д.). Вполне возможно, что Драупади в диалоге отведена ритуальная роль «хулителя», условного оппонента в диспуте, изрекающего «еретические нелепости» лишь для того, чтобы в ответе протагониста ярче воссияли ортодоксальные истины. Но наибольшую значимость, на наш взгляд, имеет тот факт, что сконцентрированные в речи Драупади идеи и образы, в совокупности своей заклеянные ортодоксом Юдхиштхирой как «настикья», по отдельности широко рассеяны в тексте Мбх, не выступая в контексте как нечто чуждое и не подвергаясь осуждению. Поэтому речь Драупади приобретает особый интерес в перспективе реконструкции мировоззрения эпоса на той стадии его развития, которая предшествовала ортодоксально-брахманской перестройке.

⁵⁹ Владыка Установитель от века зачал, испустив семя, все, что несет живым существам радость или горе, наслаждение или страдание.— Ср. Мбх 5.31.2: «И мудрость ребенку, и ребячливость мудрецу — все это дает Владыка, в начале (времен) испустив семя» (совпадает с нашей плохой формула последней пады). Сама по себе идея происхождения мира от семени божества не чужда ортодоксальной ведийско-индуистской традиции (см., напр., Мбх 5.45.1—2; 6.36.3; о порождении всего живого Праджанати — Мбх 10.17.21—24; Брахмой — Мбх 12.224.32; 13.85.11—14; ср. ШвУ 5.5; 6.12 и [354]), но в сочетании с фаталистическим представлением, по которому актом зачатия макрокосма (как и микрокосма) жестко предопределено все последующее развитие «плода», она, несомненно, имеет «еретический» характер (ср. Мбх 12.219.11, где близкая мысль вложена в уста асуры Намучи). Бог Дхатри («Установитель») уже в Ведах связан с зачатием («установлением») космического и человеческого плода, а также, возможно, с судьбой.

⁶⁰ Как деревянная кукла.— Образ марионетки часто используется эпосом в контекстах, утверждающих отсутствие у человека свободы воли (см., напр., Мбх 5.32.12; 39.1; 156.14).

⁶¹ ...словно птица, схваченная силком...— Ср. Мбх 3. 133.16; 203.36; 254.16; 4.12.4.

⁶² ...он подобен дереву, рухнувшему с берега прямо в середину потока.— Ср. Мбх 3.36.1; 200.18; 12.169.17; 220.98 и др.

⁶³ Как стебли травы отданы во власть могучему Ветру...— Ср. Мбх 11.2 (*7), где субъектами сравнения выступают живые существа и Время (Kāla).

⁶⁴ Это тело... только оружие (в руках) Установителя...— Ср. Мбх 12.32.11—17; 14.3.1—2.

⁶⁵ Одно виделось подвижникам, прозревшим сущность Вед; но все оборачивается совсем по-иному, (непредугаданно), как (сменяются) потоки ветра.— Нилакантха старательно затушевывает в комментарии этот антиведийский выпад, его толкованию следуют авторы старых переводов на английский — Датт, Гангули («Рой») и перевода на хинди [295, с. 1034]. Для этого им приходится не только игнорировать пространенный оборот *anuathā — anuathā* «одним образом — иным образом», но также переводить прозрачно ясное сравнение *vegā iva pav-
hasvata* «как потоки ветра» (ср. [320, с. 50]) натянутым «как солнечные лучи». Правильный перевод дает ван Бейтенен [271]. Сравнение данной шлоки с другими ее вариантами в тексте Мбх (5.75.7; 7.10.50) подтверждает ее антиведийский смысл и связь с кругом представлений «энического фатализма».

⁶⁶ Как ребенок — игрушками своими, так Владыка играет живыми существами... — «Игра бога» в Мбх фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (см., напр., Мбх 3.187.59; 12.339.20 — текст панчаратры).

⁶⁷ ...тогда такое дурное дело пятнает самого Ишвару! — Встречающееся в Мбх представление о том, что во всяком деле единственный Деятель — Ишвара («Бог»), на человеке же вины лежит не больше, чем на палке или ином неодушевленном орудии (напр., Мбх 12.32.11—17), определенно противоречит доктрине кармы. Зрелище царящей в мире несправедливости не раз побуждает героев эпоса к высказываниям явно «настическим»: напр., Лакшмана в Рам. заявляет, что поскольку в мире правит зло, то «нет дхармы» (*tathā dharmas tena nā'sti*), такое положение дел «пятнает (виной) Предопределение» (Рам. 6.83.15, 23).

⁶⁸ Ну а если последствия не настигают тех, кто творит дурные дела, то, значит, в этом мире основа всего — сила... — Таким образом Драупади ставит Юдхиштхиру перед альтернативой: либо признать волю Ишвары преступной, либо считать закон кармы недействительным. При этом она, возможно, пользуется обычным приемом диалектики настиков (ср., напр., характерную антитепстическую аргументацию, вложенную Ашвагхошей в уста Будды [112, с. 103], или некоторые «вопросы-рогатины», обращаемые в «Вопросах Милинды» к Нагасене его «условным оппонентом» Милиндой, например дилемму о всеведении Будды: если Будда допустил в общину будущего раскольника Девадатту, то либо он умышленно содеял зло, либо он не всеведущ (Мил. 3.1.3)).

⁶⁹ Никогда... не совершаю я действий с надеждой быть вознагражденным... — Рассматривая речь Драупади как *pragvarakṣa* — тезис оппонента, подлежащий опровержению, В. Суктханкар видит в ответе Юдхиштхиры аптитезис, выражающий конечную истину (*siddhānta*), а в диалоге в целом — «самую суть этического учения эпоса» [333, с. 74]. Отвергая доктрины «настиков» (в том числе, по-видимому, и материалистов-локаятиков), Юдхиштхира утверждает бытие Бога и действительность закона кармы; выдвигаемый им принцип «деяний без заинтересованности» тождествен основному этическому принципу «Бхагавадгиты» (ср. Мбх 6.25.9, 19, 25; 6.34; [66, с. 174—175]).

⁷⁰ Не дерзни усомниться в дхарме... кто смеет усомниться в дхарме и в возведенном святыми мудрецами... — Обращенные Юдхиштхирой к Драупади упреки в отрицании дхармы и авторитета Вед лишились бы смысла, если принять (как это делали индийские переводчики) толкование Нилакантхой шл. 3.31.32 (см. выше, примеч. 65).

⁷¹ ...отнимается... как у шудры — знание Вед. — Брахманские тексты строжайше воспрещали шудрам изучение Вед: «Если шудра услышит Веду, пусть зальют ему уши расплавленным воском или смолой; если он твердит священные тексты, пусть вырежут ему язык; если он хранит их в памяти, да рассекут ему тело надвое» («Законы Гаутамы» 12.4—6, цит. по [352, с. 30]).

⁷² Усомнившийся в дхарме не признает ничьих сторонних свидетельств, доверяясь только собственному опыту... — Ср. с известным тезисом локаяты: *pratyakṣam eva pramāṇam* «достоверны лишь данные чувственного восприятия» [281, с. 207] (ср. [349, т. 2, с. 302; 14, с. 164; 348, т. 2, с. 125—127]).

⁷³ «Все, что видится человеческому взору, предназначено для улаживания органов чувств»... — Из «трех целей человеческой жизни» локаятики отвергали дхарму (религиозный долг) и удерживали лишь две: *артху* и *каму* [281, с. 206; 116, с. 247]. Более конкретных сведений об этическом учении школы до нас не дошло. Противники постоянно — и, видимо, преувеличенно — приписывали локаяте примитивный эгоистический гедонизм [322; 14, с. 169—170].

⁷⁴ Не подвергай же...сомнению дхарму...которую возвестили в древности...святые мудрецы! — Ср. выше, примеч. 70.

⁷⁵ ...так корабль перевозит купца на противоположный берег океана. — Переправа — традиционная метафора религиозного спасения. О мореходстве и диапазоне морских торговых связей древних индийцев см. [287; 140, с. 146—166; 134, с. 75—81; 18, с. 243—249].

⁷⁶ ...лучшего примера и не найти... — Юдхиштхира имеет в виду, что чудесное рождение Драупади и брата ее Дхриштадьюмны явилось результатом подвижнических усилий (см. Мбх 2.71) и ритуальных действий (Мбх 1.155) брахманов Яджи и Упаяджи.

⁷⁷ ...признай: «Все (это) существует!» — и отвергни воззрения настиков! — Слова *sarvam asti* «все существует» подчеркивают этимологию стоящего рядом прилагательного *nāstika* «настический».

⁷⁸ ...слушай, как я снова поведу свою речь теперь, когда разум мой прояснился. — Речь Драупади, призванная доказать ее приверженность ортодоксии, не лишена, однако, противоречий. Отвергая фатализм в разных его вариантах, Драупади проповедует активность, но в объяснении исходных факторов, предопределяющих человеческое поведение, колеблется между доктриной кармы (допускающей в известных пределах свободу воли) и абсолютным теистическим детерминизмом. Косвенно опровергая локайту и характерный для нее принцип «собственной природы» как основного детерминирующего фактора, Драупади завершает свою речь изложением «макьявеллистских» правил «учения Брихаспати», мировоззренчески близкого локайте.

⁷⁹ ...всякий плод, который...достается человеку благодаря судьбе, случаю, природе или собственным стараниям, есть плод его прежних деяний! — В соответствии с общей тенденцией позднего эпоса. Драупади интерпретирует такие категории, как *daiva* «судьба», *haṭha* «случай», *svabhāva* «собственная природа» (каждая из которых выступала в той или иной настической системе в роли главной первопричины), как частные проявления общего закона кармы.

⁸⁰ ...Ишвара...устанавливает людям их личную карму, наделяя их плодами прежде совершенных деяний. — Концепция кармы и теистический детерминизм, противоречие между которыми не раз выявлялось в полемике между различными школами индийской мысли (см., напр., [160]), приводятся здесь, как и ранее в речи Юдхиштхиры (гл. 32, шл. 28), к определенному компромиссу: карма признается существующей, но воле Ишвары — неизъяснимому божественному предопределению — оставляется при этом роль последней инстанции, окончательного регулятора распределения — реализации или, напротив, не проявления — кармических «плодов» (ср. Мбх 3.187.21—22; 11.1.18; 14.18.28).

⁸¹ Это тело — лишь орудие Установителя... — Здесь, однако, Драупади вновь повторяет некоторые мысли своей «настической» речи (ср. ранее, гл. 31, шл. 20—30).

⁸² Люди, не видящие, что лишь этими тремя путями приходят к людям как успех, так и неуспех, поистине, подобны мирской черни. — Поскольку в перечне этих «трех путей» (начало абзаца) отсутствует, в отличие от более раннего перечисления (см. шл. 14—22), «собственная природа» (свабхава), можно предположить, что высказывание обращено именно против представителей свабхававады («доктрина природы») как учения, несовместимого с идеей кармы (о ее месте в истории индийской мысли см. [139, с. 226; 281, с. 197—199; 112, с. 59—71]). В Мбх учение о свабхаве иногда подается как вполне авторитетное (Мбх 12.215), а иногда яростно опровергается (Мбх 12.229.3—6, ср. [143]). Философские источники (напр., «Сарвадаршанасанграха» Мадхавачарьи) связывают учение о свабхаве прежде всего с локайтой, в которой принцип свабхавы выдвигался как причина всего многообразия явлений в мире — в противовес отрицаемому закону кармы. В словах «поистине подобны мирской черни» (*yathā lokās tathā iva te*) и заключен, возможно,

намек на название школы lokāyata «обращенная к мирскому»; ср. известные случаи толкования названия локайты как производного от «чернь» и т. п. ее философскими противниками [196, с. 2].

⁸³ ...использует... (все четыре) средства... — Слово irāyāḥ «средства» употреблено скорее всего терминологически: имеются в виду известные «четыре средства» политики: дружеское обращение, подкуп, сеяние раздора и применение силы (см., напр., [4, с. 79—80]).

⁸⁴ ...Брихаспати возвещенной пауке политики. — См. выше, примеч. 54 к данному сказанию.

⁸⁵ ...связавши себя (обещанием соблюсти) малую крупцу дхармы... — Т. е. связав себя договором с кауравами о тринадцатилетнем изгнании; его формулировку см. далее в тексте, гл. 35, шл. 6—11.

⁸⁶ ...как у безрукого — еду, как у хромого — стадо! — Букв. «как (похищают) у сухоруких — плоды (дерева) бильва, у расслабленных — коров».

⁸⁷ ...завладеем всею «(царской) коровой»... — Т. е. землей. Образ восходит к мифу о первом царе Притху, который подчинил себе Землю, принявшую образ коровы, и выдоил из нее все материальные блага, необходимые для существования человечества [212, с. 128—129].

⁸⁸ ...кама...представляется чисто мысленным, не имеющим в себе ничего телесного. — Здесь, по-видимому, обыгрывается эпитет Камы как божества — Ананга («Бестелесный»); он связан с мифом о том, как Шива испепелил своим взором Каму, посмевшего нарушить его аскезу [204, с. 141—171].

⁸⁹ ...неси свое бремя, как привычный к тяжести (могучий бык). — Выражение dhugat udvāha dhūgavat имеет и другой смысл, основанный на вторичных значениях слов dhuga, dhūga: «неси бремя ответственности, как подобает вождю».

⁹⁰ ...предоставляя... (врагам свой длинный) язык. — Т. е. усыпляя бдительность врагов хитростью речей.

⁹¹ Асуры были старшими братьями богов...но хитростью...все же одолели их боги. — Боги, совместно с асурами добыв из океана напиток бессмертия — амриту, обманом захватили его в свое исключительное пользование (древнейшее изложение мифа: ШБр 1.2.5.5; эпический вариант: Мбх 1.16—17). Ряд исследователей усматривают в богах и асурах «космические фратрии» [222, с. 121—122, 306 и др.; 154; 43, с. 217; 44, с. 282; 25, с. 74—75]. О мотиве торжества младших братьев над старшими (теме «уступки первородства») как эпическом общем месте см. [270, Введение, с. 18; 335, с. 205].

⁹² Солнце лучами своими не только лелеет всю земную тварь, но и пожирает ее; будь же как Савитар, о царь! — Солнце (Савитар), по представлениям древних индийцев, питает «земную тварь» теплом и дождем, но поглощает ее испаряющиеся соки. «Так и ты лелей Дурьодхану и прочих, подчинив их сперва своей воле», — варьирует идею сравнения Нилакапты. Однако из последующих шлок видно, что речь идет об отношении не к соперникам, а к подданным, к народу. Выражение «царь поедает народ» известно из ряда текстов (см., напр., [108, с. 54]). Р. К. Шарма интерпретирует шлоку так: «Защищай своих подданных, но также взимай налоги» [320, с. 35—36]. Скорее всего образ царя, «поедающего народ», подразумевает не конкретно налоги, а вообще эксплуатацию и принуждение со стороны царя.

⁹³ ...хранить свою землю... — вот (истинный) тапас! — Слово «тапас» употреблено, видимо, в двойном смысле. Во-первых, тапас — обретаемая подвижничеством особая энергия, «внутренний жар» — мыслился магическим средством, с помощью которого царь обеспечивал благополучие подданных [212, с. 71; 21, с. 79—80]. Во-вторых, «тапас» имеет значение «жар как проявление энергии солнца», чем создается смысловая связь с предшествующей («Будь же как Савитар, о царь!») и последующей («Солнце...может лишиться блеска») шлоками.

⁹⁴ Взойди же...на колесницу...выступай (в направлении) к Городу слона. — Текст неудобопонимаем, если не допустить, что имела место случайная перестановка пад 80^b и 80^d.

⁹⁵ ...твоим будет все Пятиречье! — Давно уже было высказано мнение, что Мбх в данном месте удерживает традиционную формулу более древнего эпоса, действие которого разворачивалось на территории первоначального обитания ариев в Индии — в Пенджабе [278, с. 226]. Ван Бейтенен также видит в этом выражении пережиток эпохи, когда Пенджаб представлялся индоариям «всей землей» [271, с. 822]. Формула может быть, однако, истолкована и в свете гипотезы об отражении в Мбх долговременной борьбы племен Мадхьядеша с инокультурным северо-западом субконтинента [26, с. 58—60] — борьбы, объектом и ареной которой был именно Пенджаб.

⁹⁶ ...ты хотел сжечь мне руки... — Ср. «Сказание об игре в кости» — Мбх 2. 61.10 [62, с. 123].

⁹⁷ ...смертный — весь во власти Времени... — В этом абзаце речи Бхимы проявляется еще одна характерная для эпоса мировоззренческая тенденция, в своем чистом, неадаптированном виде неприемлемая для брахманской ортодоксии. Речь идет о «доктрине времени» (калавада), трактовавшей Время (Kāla) как единственную причину бытия и небытия мира, жизни и смерти всех существ (см. АВ 19.53—54; Мбх 5.32.23, 110.20; 6.4.2—3; 9.20; 12.26, 217—220 и др. [138, с. 199—212; 353, с. 60—61; 143; 112, с. 56—57; 297, с. 76—78]).

⁹⁸ ...как сурьмяный шарик (под прикосновениями) иглы... — Напесение сурьмы специальной иглой на веки было обычной косметической процедурой для обоих полов.

⁹⁹ ...гибнет, словно бык, (увязший в болоте). — Такое толкование основано на двойном значении глагола ава + сад «гибнуть» и «погружаться, тонуть». Образ тонущего в болоте быка используется в системе сравнений Мбх для передачи понятий беспомощности и обреченности (напр., Мбх 6.102.7—6 [320, с. 59]).

¹⁰⁰ ...старая мать, породившая героев... — Очередное «эпическое противоречие». Если имеется в виду Мадри, мать Накулы и Сахадевы (вслед за которыми она и упомянута), то она ранее взойшла на погребальный костер Панду (Мбх 1.118), а если Кунти, то она не может присутствовать при беседе братьев, т. к. осталась в Хастинапуре.

¹⁰¹ ...словно калека на своей тележке? — Буквально pīthasagravat означает «словно паралитик, передвигающийся на сиденье с колесами». Нилакантха понимает иначе: pīthavat = ajagagavat, т. е. «словно огромный удав».

¹⁰² «Можно считать месяц за (год), как (можно) путикой (заменять) сому»... — Путика (pūtika) — название растения (Guilandina bonducella) или, первоначально, гриба [249, с. 230], использовавшегося в ритуалах вместо сомы [320, с. 83], который, очевидно, не произрастал в районах, где расселялись арийские племена, покидая место своего первоначального обитания в Северной Индии. Разрешение считать месяц за год, так же как и замена сомы путикой, имело целью упрощение ритуала; многолетние сложные обрядовые циклы, совершение которых в ряде случаев предписывается ведийскими текстами, были нередко не под силу жрецам и «заказчикам».

¹⁰³ ...поднесешь обильный дар...быку. — Нилакантха поясняет, что, согласно дхармашастре, подношение быку полной охапки сена считалось достаточным средством для искупления греха лжи. Напоминая Юдхиштхире о легкости искупительной жертвы, Бхима надеется побудить его к нарушению данного кауравам обещания.

¹⁰⁴ Карна...облачен в непробиваемый панцирь. — Карна родился в непробиваемом панцире и с серьгами в ушах (см. Мбх 1.104).

¹⁰⁵ ...тебе, ищущему у меня защиты... — Вероятно, имеется в виду конкретная деталь ритуализованного поведения: обладающий знанием

может передать его лишь тому, кто «прибегнет к нему», обратится с «просьбой о защите», сформулированной по определенным правилам.

¹⁰⁶ ...знание, именуемое Пратисмрити... — Название «Пратисмрити» («Припоминание») относилось к одному из разделов магии. Здесь «знанием Пратисмрити», очевидно, названа некая мантра, заклинание.

¹⁰⁷ ...брахмическое знание... — Слово *brahman* имеет здесь, вероятно, известное по ведийским текстам значение «могущество, заключенное в мантрах» [153, с. 16]; подразумевается «брахман» мантры Пратисмрити (см. предыдущее примечание).

¹⁰⁸ ...сведущие в науках произношения и правильной речи... — *śikṣākṣaravidah*.

¹⁰⁹ ...военной науки со (всеми) четырьмя ее разделами. — Четырехчленное деление военной науки связано, вероятно, с делением оружия на четыре рода (см. далее, примеч. 307 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам»).

¹¹⁰ ...боги из страха перед Вритрой передали Индре всю свою силу... — Этот момент мифа совпадает, очевидно, с посвящением Индры в сан царя или военачальника богов (ср. ниже, примеч. 113).

¹¹¹ ...приняв посвящение... — Посвящение должно, видимо, состоять в передаче Арджуне Юдхистхирой особой мантры, которую ранее сообщил последнему Вьяса (см. предыдущую главу).

¹¹² ...приняв по этому обряду посвящение... — Очевидно, по обряду, соответствующему ситуации вручения данной мантры.

¹¹³ ...восприявший волшебную силу Индры. — Поскольку знание «мантры Пратисмрити» приобщает посвященного, как следует из текста, «волшебной силе Индры» (*aindra yoga*), то это, очевидно, и есть та самая мантра, знание которой дало некогда Индре возможность пройти обряд военачальнического посвящения и овладеть оружием богов. Все происходящее с Арджунной в этой и последующих главах как бы воспроизводит мифологический архетип. В ходе предварительного посвящения (*dīkṣā*, см. [210, с. 315—462]) приняв, как некогда Индра, «мантру Пратисмрити», Арджуна затем (гл. 39—45) встретится с божествами сторон света и будет вознесен на «небо Индры», где получит оружие богов. Сюжет глав 39—45 интерпретирован как отражение последовательности действий кшатрийского посвящательного обряда (мифической моделью которого являлся обряд помазания Индры на небесное царство) в специальной работе [22]. Упоминание в данной главе о прохождении Арджунной предварительного посвящения и о сообщении ему мантры свидетельствует, на наш взгляд, о том, что «ритуальный» смысл действия глав 39—45 в известной мере осознавался сказителями (об этой особенности отражения сюжетами Мбх ритуала см. [27]).

¹¹⁴ Постоянно омыаемы (дождем), стали схожи с молнией и с лотосом заплетенные волосы... (героя). — Общим признаком, по которому уподобляются субъект и объекты сравнения, является, вероятно, блеск [74, с. 88]; иначе толкуют это место Р. К. Шарма [320, с. 46] и Б. Л. Смирнов [67, с. 524].

¹¹⁵ ...облачившись в одежды кираты, (сверкающие) подобно золотому дереву... — Возможен иной перевод, исходящий из другого значения существительного *veśa*, — не «одежда», а «облик», «личина». Согласно *вап Бейтенеу* [271, с. 822], сравнением подчеркнут светлый цвет кожи Шивы, а С. К. Чаттерджи усматривал здесь намек на золотисто-желтый цвет кожи киратов, которых он считал монголоидами [167, с. 20]. Эпитетом «золотые» определялись как некоторые реальные (напр., чампака), так и мифологические деревья.

¹¹⁶ За ним шли...тысячи женщин... — Страбон отмечал, что при выезде индийского царя на охоту его сопровождали толпы женщин, что напоминало грекам шествия вакханок [178, с. 58].

¹¹⁷ Произенный бесчисленными стрелами... — Выше было сказано, что Арджуна и Шива-Кирата пустили в Муку по одной стреле. Но стре-

лы эпических героев представляются волшебными, способными в полете превращаться во множество стрел.

¹¹⁸ ...некогда даровал их ему в (лесу) Кхандава. — См. Мбх 1.216.

¹¹⁹ ...ты был Нарой, сотоварищем Нараяны, и...предавался суровому подвижничеству в обители Бадари. — Две горы в окрестностях совр. Бадринатха почитаются как места подвижнических свершений двух древних святых, ипостасей Вишну: Нары и Нараяны [291, с. 152], новыми воплощениями которых в Мбх считаются Арджуна и Кришна.

¹²⁰ При обряде помазания Шакры ты...совместно с Кришной истребил данавов. — См. миф о том, как Нара и Нараяна по просьбе богов истребили демонов и помогли Индре утвердить свою власть над вселенной (Мбх 5.48.10—18 [64, с. 122]).

¹²¹ ...оружие Раудра или Пашупата, что зовется также «Головою Брахмы»... — Если здесь мифическое оружие «Голова Брахмы» (брахмаширас) как будто тождественно «Пашупате», то в другом изложении того же сюжета (см. далее, гл. 163) Арджуна применяет его против Шивы в поединке, предшествующем вручению «Пашупаты».

¹²² Нельзя...применять его против человека... — Т. е. это оружие предназначено для борьбы только против инкарнаций божеств (Карна) и демонов, каковыми являются противники Пандавов — кауравы.

¹²³ Дух же мой (коснулся) Высочайшего Духа... — Слова Арджуны означают, что при встрече с Шивой он пережил ощущение единства своего атмана с Высшим Атманом, Абсолютом (paramātmā).

¹²⁴ ...воплощенными и бестелесными праотцами... — См. словарь терминов: питары.

¹²⁵ (На фоне) белого зонта, несомого над его головой... — Белый зонт служил в Индии эмблемой царского достоинства [212, с. 37].

¹²⁶ Карне...(в ком воплотилась) частица моего божественного отца, согревающего все миры... — Карна — сын и частичное воплощение Солнца (Сурьи); Яма, произносящий эти слова, также считался сыном Солнца (откуда его патроним Вайвасвата, «сын Вивасвана»).

¹²⁷ ...в битве, завязавшейся из-за Тараки... — Мифическая междоусобная битва богов (при участии демонов), поводом к которой явилось похищение Сомой супруги бога Брихаспати — Тары, или Тараки [196, с. 101—103; 232, с. 52, 90, 181].

СКАЗАНИЕ О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБО ИНДРЫ (гл. 43—49)

¹ ...звуку, в котором слиты грохот туч и крик павлинов. — Популярный в индийской поэзии образ [320, с. 44]. Павлины обычно кричат перед началом дождя.

² ...темно-синий, как цветок лотоса... — Имеется в виду особая разновидность: лотос *indīvara*.

³ ...все сияло собственным (внутренним) светом... — На описаниях «небесного мира» в древнеиндийской литературе сказывается влияние визионерского опыта йогов. Не случайно, видимо, упомянуто здесь и свечение предметов иного мира «собственным светом» — особенность, проявляющаяся в описаниях видений мистиков различных религиозных традиций [234, с. 81—85].

⁴ ...«дарующего победу»... — В подлиннике: *vaijayaṇ*, вариант постоянного, закрепленного за различными атрибутами Индры (его знаменем, дворцом и т. д.) эпитета *vaijayaṇta* «победоносный» [232, с. 124—126].

⁵ ...воссиял (славой), как некогда Мандхатри... — Сравнение Арджуны с Мандхатри здесь не случайно, т. к. этот мифический древний царь также взшел, подобно Арджуне, на небо Индры, воссел на одном престоле с царем богов и вместе с ним правил вселенной (легенду о нем см. далее, гл. 126).

⁶ ...на широкую тропу созвездий, что зовется также «Путем богов»... — Suravithi (sugaratha, sugavarīman) означает небо как пространство, в котором движутся планеты, или путь светила по зодиаку. В архитектуре термином sugaratha или devāratha обозначалась дорога, идущая поверх кирпичной городской стены, вдоль линии ее поверхностных «зубцов» [126, с. 138—139]. Поскольку здесь речь идет о небесном городе Индры, можно предположить, что слово suravithi нарочито употреблено в двойном значении.

⁷ Приблизившись...преклонил (до земли) голову...тот же удержал его...привлек...к своей груди. — «Когда два индийца встречаются, младший по положению пытается обхватить ноги старшего, чему тот препятствует. Затем они сжимают друг друга в объятиях и каждый дважды перекладывает голову с одного плеча партнера на другое» [349, т. 3, с. 190]. О «вдыхании запаха головы» см. выше, примеч. 50 к «Сказанию о жизни в лесах».

⁸ ...Солнце и Месяц, когда в четырнадцатый день вместе восходят они на небе. — Подразумевается ситуация, имеющая место в новолуние (14-й день лунного месяца), когда, кстати, только и возможны солнечные затмения [349, т. 4, с. 333].

⁹ ...призванные смущать помыслы совершенных... — В мифах апсары нередко отправляются по приказу Индры искушать особо усердных аскетов, которым накопленный ими в подвижничестве тапас давал теоретически право заместить Индру на престоле царя богов. Уступив соблазну, отшельники теряли свой тапас и становились безопасными для Индры.

¹⁰ ...«почетную воду»...воду для ног и воду для прихлебывания... — См. словарь терминов: аргхья, а также [58].

¹¹ ...восприми...от Читрасены искусство пения и танцев. — Читрасена — царь гандхарвов. Музыкальное искусство почиталось «знанием гандхарвов» (gāndhārva, gandhārvaveda). Приобщение Арджуны «знанию гандхарвов» в данном контексте определенно имеет инициационный смысл [22, с. 143].

¹² ...обитель Бадари; увидеть ее не дано ни богам, ни святым мудрецам... — Даже в настоящее время отдаленная гималайская святыня Бадринатх (Бадари) доступна лишь в летний период [146, с. 32—33]. В недалеком прошлом единственными средствами переправы через многочисленные горные реки и расщелины служили лишь стволы поваленных сосен или веревочные висячие мосты [291, с. 145]. Красочное описание опасностей этого маршрута в древности дано далее в нашем тексте (гл. 143—144).

¹³ Там-то, у истоков Ганги...и жили некогда Вишну и Джишну. — Река Бхагиратхи, текущая в окрестностях Бадринатха, по понятиям современной географии является лишь притоком одной из больших рек, вливающихся в Ганг, — Алакананды [291, с. 141; 135, с. 13], но в индуистской традиции она считается подлинным истоком Ганги [324, с. 20; 214, с. 111]. О Бадари как обители Нары и Нараяны см. выше, примеч. 2 и 119 к «Сказанию о Кирате». Джишну — «Победоносный» — одно из имен Арджуны (а также Индры и Вишну).

¹⁴ ...обретение (желанного) дара ввергло их в ослепление... — О полученном ниватакавачами от Брахмы даре непобедимости см. далее, гл. 169, шл. 28—34.

¹⁵ ...сразивший...сыновей Сагары... — См. далее в тексте, гл. 104—105.

¹⁶ ...насытил Агни в (лесу) Кхандава... — См. Мбх 1.215—219 [61, с. 559—585]. Оригинальная этнографическая интерпретация сюжета о поглощении богом Агни (Огнем) леса Кхандава (в связи с техникой примитивного земледелия) дана в [248, с. 34; 270, с. 69; 335, с. 211].

¹⁷ ...при великом обряде раджасуя... — т. е. при раджасуе Юдхиштыры, см. Мбх 2.23—32 [62, с. 56—70].

¹⁸ ...Одиннадцатителый Стхану... — Шива (Стхану) именуется «Один-

надцатителым», возможно, потому, что у него есть одиннадцать воплощений — Рудр (см. их перечень: Мбх 1.60.3).

¹⁹ ...правителей Царства женщин... — В мифическом «царстве женщин» (вариант легенды об амазонках), представление о котором широко распространено в индийском фольклоре [199, с. 458—468], царская власть мыслилась принадлежащей все же мужчинам [280, с. 465].

²⁰ Рама — здесь: Баларама. Сын Шिशупалы — Дхриштaketу.

²¹ «Медовая смесь» — madhuraṅka. См. словарь терминов: аргхья.

СКАЗАНИЕ О НАЛЕ (главы 50—79)

¹ Сказание о Нале. — Формально история о Нале и Дамаянти является подразделом «Сказания о восхождении на небо Индры» и определяется в тексте термином упакхьяна, который обычно относится к малым вставным эпизодам, а нами переводится в дальнейшем как «повесть» (см., напр., ряд вставных повестей в «Сказании о беседах Маркандеи»). Однако объем, специфика содержания вкупе с композиционной обособленностью «Налы» дают основание выделить его при переводе в особый раздел, рассматриваемый как самостоятельное «сказание».

Знаменитая история Налы, приводимая Брихадашвой в утешение Юджиштхире как «аналог» его злоключениям [33, с. 200], является «дублем» основного сюжета Мбх еще и в том отношении, что она также моделируется в конечном счете мифом о борьбе богов и асуров, смене правителей вселенной, соперничеством их за обладание персонификацией царской власти — богиней Шри, а также связана в генезисе с родо-племенной организацией и архаической календарной обрядностью [275, с. 54; 20, с. 324—326; 24, с. 74]. Но исходная мифо-ритуальная семантика в «Нале» уже не осознается, сюжет дан в самоцельной, чисто художественной трактовке. Давно отмечалась (напр., [352, с. 357]) насыщенность «Налы» лирическим, романическим элементом, что делает этот текст уникальным на фоне всей санскритской эпической поэзии. Нигде более (даже в Рам.) тема любви и разлуки не играет столь главенствующей роли. Можно по праву считать «Сказание о Нале» единственным в корпусе древнеиндийской эпики чистым образцом сказочно-романического эпоса.

Жанровое своеобразие «Налы» можно гипотетически объяснить влиянием на санскритский эпос иной традиции. Четкая локальная привязка сказания (Центральная Индия), дравидийская этимология имени героя [163, № 2986, с. 239—249; 191, с. 594—595], «растительные» черты в портрете героини, ее характеристика в ситуации разлуки как *tarasvini*, роль странствующих певцов как «передатчиков вестей», роль вкушения пищи в сцене опознания и воссоединения любящих, отождествление воссоединения с началом сезона дождей и в целом соответствие основной темы сказания ритуально обусловленной в тамильской поэзии «теме разлуки» (см. [38; 39]) — все это говорит о возможности влияния со стороны дравидийского фольклора.

Жанровой спецификой «Налы» объяснима популярность сюжета в средневековой санскритской лирико-эпической поэзии, а также у представителей иных культур. Персы, собственный эпос которых был преимущественно романическим, познакомились с «Налой», возможно, еще до мусульманского завоевания [28]. Персидские переводчики XVI в. и первые европейские исследователи при ознакомлении с Мбх в первую очередь выделяли в ней «Сказание о Нале» как текст, по теме и жанру более других соответствовавший привычным для них литературным канонам. Эта жанровая «отождествимость» «Налы» для носителей европейской культуры, а также особенности языка и стиля, делающие его идеальным текстом для начального обучения санскриту, обусловили по-

явление большого числа изданий и переводов сказания на Западе (о русских переводах см. [52]).

² Внутренние покои — antahṛiga, местопребывание царского гарема; очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [280, с. 478—479].

³ ...дева с ясной улыбкой... — Эпитет śucismitā явно контрастирует с описываемой ситуацией («голос ее прерывался от рыданий»). Вероятно, перед нами еще один случай использования особого поэтического приема, когда «введение постоянным эпитетом противоречащей контексту характеристики служит проявлению „аффективного противоречия“, вызывающего противоположные, взаимно замыкающиеся ряды чувств» [74, с. 36].

⁴ ...воззвала к богам...«этой истиной (вас заклинаю)...» — Дамаянти совершает магический акт «заклятия истиной» (satyavāda, satyādhiṣṭhāna, пал. sassakīgiya), состоящий в том, что исполнитель его делает то или иное заявление относительно своих подлинных чувств, мыслей или намерений либо каких-нибудь поступков в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждаемое истинно, боги магией правдивого слова вынуждаются исполнить желание произнесшего заклание. О ведийских истоках обряда см. [159]; ср. также [301, т. 2, с. 30—33; т. 3, с. 179—182].

⁵ ...не было...пота...не касаясь ногами земли. — Отсутствие пота, немигающий взор, неувядаемость надетых на шею цветочных гирлянд, неподверженность загрязнению и способность парить в воздухе — по представлениям индийцев, пять внешних признаков божественности. Именно об этих «приметах богов» и вспоминала ранее Дамаянти.

⁶ Агни наделил царя нишадхов даром вызывать его присутствие, где только он ни пожелает... — т. е. даром возжигать в любом месте огонь (agni = огонь) посредством мысленного приказанья или произнесения особой мантры. Нала в дальнейшем реализует эту свою способность (гл. 73, шл. 8—13). Суеверное представление о возможности «возжигания огня с помощью мантры» живо в Индии до сих пор, чем иногда пользуются фокусники-шарлатаны [136].

⁷ Яма одарил его вкусом к пище и...твердостью в дхарме... — Первый дар связан с мифологической ролью Ямы как повара богов [232, с. 113—114]. Второй объясняется его функцией блюстителя справедливости и эпитетом dharmaṭāja «Царь дхармы».

⁸ ...приступил...к обряду полоскания рта, не омыв ног после того, как помочился... — Отправления организма обставлены у индуистов сложной системой очистительных ритуалов, в которой требования гигиены сочетаются с боязнью магического осквернения. После отправления нужды предписывается, в числе прочих действий, пятикратно омыть обе ноги, затем омыть лицо и несколько раз прополоскать рот. Подробнее см. [194, с. 237—240].

⁹ ...обернувшись «быком среди коров»... — «Бык среди коров» (vṛṣo...gavām) — вероятно, название выигрышной кости при одном из способов игры. Ср. ниже слова Пушкины: «Сыграем „быком“!» Отметим, что в символической партии, разыгрываемой при царском посвящении, в ходе которой царь «выигрывает» царство, kali является именно очком (или костью), приносящим выигрыш, и носит название akṣaṭāja «царь костей» (ср. название выигрышного броска в ритуальной игре, сопровождающей избрание «короля» европейского карнавала: basilicus «королевский» [9, с. 255]). Не исключено, что «бык среди коров» тождествен kali (akṣaṭāja). Древние правила игры были забыты индийцами уже в средние века, поэтому Сомадева в своей версии «Сказания о Нале» делает «красивого белого быка» ставкой в игре между братьями [301, т. 4, с. 276; 99, с. 352].

¹⁰ ...мальчика Индрасену с девочкой Индрасеной... — Имена различаются только длительностью последнего гласного (показателем рода), ср. примеч. 22 к «Сказанию о Кирате».

¹¹ В одном лишь (куске) ткани... — т. е. оставшись без верхней, в одной лишь нижней части одежды (см. примеч. 3 к «Сказанию о Кирате»).

¹² Все эти дороги ведут в Дакшинапатху... — Нала указывает Дамаянти дороги, ведущие в страны, лежащие к югу от царства нишадхов, в том числе и в Видарбху, на ее родину. Таким образом он дает ей возможность, оставив его, вернуться к родителям. Дороги из царства нишадхов в соседние страны описаны с большой географической точностью [127, с. 11—12].

¹³ ...томимые жаждой... — Несмотря на все свое художественное совершенство, «Сказание о Нале» несвободно от «эпических противоречий». Так, по справедливому замечанию Б. Л. Смирнова, «неясно, например, почему Наль в изгнании томится жаждой, да еще в тропическом лесу, богатом источниками, тогда как он способен вызывать воду, где ему угодно» [65, с. 14].

¹⁴ Остриженный... — Нала снял с себя верхнюю одежду и все украшения, а также, видимо, остриг волосы (ср. выше, гл. 58, шл. 4—7) — в знак отречения от мирских благ. Ср. острижение волос перед уходом в добровольное изгнание Сиддхартхой Гаутамой — будущим Буддой [246, с. 17].

¹⁵ ...красавица с ясной улыбкой... — Ср. выше, примеч. 3 к данному сказанию.

¹⁶ ...принялся охотник...прельщать ее... — Слово *lubdhaka*, помимо значения «охотник» имеет и другое: «страстный, похотливый человек».

¹⁷ Если (верно), что я ни о ком и не мыслю...то да падет бездыханным... — Дамаянти опять прибегает к «заклятию истинной», см. выше, примеч. 4 к данному сказанию.

¹⁸ Вот ко мне держит путь великий царь леса, тигр...спрошу его... — Хотя в мифологических представлениях индийцев и тигр, и «святая гора» (см. далее, шл. 35—52), и дерево ашока (шл. 98—102) являются сакральными объектами, обращение к ним Дамаянти лишено какой-либо магической функции. В этом обращении ощутимо родство с традиционным художественным приемом мирового сказочного (ср. [33, с. 184]) и даже песенно-лирического фольклора. Показательна и характерная троекратность обращения (хотя последовательность несколько разрежена эпизодом встречи с отшельниками, шл. 57—91).

¹⁹ ...по праву получил и носил (с честью) имя Вирасены. — *Vīrasena* «Доблестное воинство» — имя-бахуврихи со значением: «обладающий доблестным воинством» или «равный мощью доблестному воинству».

²⁰ ...вкуситель сомы... — Эпитет *сотара*, относящийся в данном случае к царю Нале, может рассматриваться как свидетельство того, что ритуальное вкушение сомы, ведийскими текстами признававшееся исключительной привилегией брахманов [317, с. 66, 120], в иной обрядовой традиции, близкой эпосу, допускалось и для других лиц, по крайней мере для царя — «заказчика» ритуала (ср. [294, с. 62—63; 348, т. 2, с. 320—321]).

²¹ ...возжигатель жертвенного огня... — Каждое крупное жертвоприношение начиналось с церемонии возжигания огня (*agnyādheya*), в ходе которой «заказчик» ритуала — царь вместе с женой добывали огонь посредством трения одна о другую специальных деревянных дощечек [264, с. 247].

²² ...дерево, украшенное бесчисленными гирляндами цветов, как царь драмидов. — Широкое культовое и декоративно-символическое использование цветов пздравле было характерно для дравидийских народов Индии («драмида» — вариант формы «дравида» и одновременно праформа совр. «тамил» — этнонима крупнейшего из дравидоязычных народов); лишь постепенно проникало оно в общеиндуистский обиход [168, с. 160—161]. Дравидийские цари Южной Индии имели, как свидетельствуют источники, обычай носить составленные из различных цветов в различ-

ных комбинациях гирлянды и венки, имевшие значение геральдических эмблем [331, с. 21—26; 334].

²³ Оправдай свое имя, ашока: развей мою печаль! — Название дерева ашока может быть объяснено как состоящее из отрицательного префикса а- и существительного *śoka* «печаль» — «беспечальное».

²⁴ ...да смилостивится над нами Манибхадра... — Специальной функцией популярного божества, якши Манибхадры, мыслилась охрана путешественников [139, с. 273; 147, с. 463—464].

²⁵ Пусть не кормят меня остатками еды... — Дамаянти ставит условие, чтобы с ней, поскольку она «знатна по рождению», не обращались как с шудрянкой; ср. содержащееся в «Законах Ману» предписание, по которому шудр надлежит кормить остатками от трапезы «дваждырожденных» (МДхШ 5.140 [42, с. 114]).

²⁶ Начал Нала считать, и на десятом шаге ужалил его (Каркотака)... — Числительное *daśa* «десять» омонимично повелительному наклонению глагола *daṁś*: *daśa* «кусай!» Каркотака, следовательно, заставляет Налу считать шаги для того, чтобы ужалить его как бы по его же приказу. Отметим иное использование исходной ситуации в сантальской сказке: герой спасает змею от пожара в зарослях тростника, неблагодарная змея кусает его [95, с. 211—212].

²⁷ ...ни (гнев) познавших Брахман... — О значении слова *brahman* в подобных контекстах см. выше, примеч. 107 к «Сказанию о Кирате». Здесь проявляется распространенное в эпосе представление о сверхъестественном могуществе брахманов, колдовской силе их проклятия.

²⁸ ...при жалованье в сотню шатаман. — В ряде рукописей *śaṭam śaṭam*, т. е. «сто сотен», но в Крит. изд.: *śaṭam śaṭaḥ*, где второе слово стоит в мужском роде. Принимаем мнение В. С. Агравалы о том, что оно является сокращением от *śaṭamāpāḥ* (название древней крупной — весом около 50 г — серебряной монеты) [127, с. 16; 126, с. 261—263; 134, с. 110].

²⁹ ...на (церемонии) объявления царю «счастливого дня». — «Объявление счастливого дня» (*ripuāhavasana*), состоящее в произнесении особой мантры и в окроплении участников ритуала священной водой, являлось элементом многих обрядов жизненного цикла и некоторых храмовых [193, с. 97—106; 194, с. 151—152].

³⁰ Судева сказал... — Внутренний монолог Судевы (далее, шл. 9—25) почти дословно совпадает с монологом Ханумана при встрече с Сп-той в Рам. [332, с. 407—413; 241]. В. С. Суктханкар предполагал в данном случае заимствование «Сказанием о Нале» из Рам., однако П. А. Гринцер скорее склонен видеть тут обратную связь или результат использования общефольклорного тематического и формульного фонда [33, с. 144—145].

³¹ Если в ответ на эти речи кто-либо заговорит с вами... — Ср. использование того же мотива в джатаке № 318, где гетера, разыскивая бежавшего возлюбленного, нанимает бродячих актеров и велит им исполнять во всех городах и селах напетую ею песню: «Если же муж мой окажется среди толпы, когда вы споете песню, то он заговорит с вами» [177, т. 3, с. 41—42].

³² ...он колчерук... — В подлиннике: «короткорукый» (*hṛasvabāhuka*); эпитет раскрывает смысл «говорящего» имени Бахука (*bāhuka* совпадает с уменьшительной формой от *bāhu* «рука»).

³³ ...за один день доехать до страны видарбхов... — Задача доехать за один день из Айодхьи в Кундинапуру (расстояние между которыми не менее тысячи километров) представляется непосильной для всех людей, не обладающих сверхъестественными способностями Налы. Выполнив задачу, Нала-Бахука тем самым выдаст себя, в чем и заключен смысл затеянного Дамаянти испытания Бахуки.

³⁴ ...с десятью завитками... — Наиболее благоприятными знаками па

теле коня считались десять завитков шерсти, расположенных попарно на голове, груди и других частях тела [121, с. 1066].

³⁵ ...в (стране) Синдху рожденные кони. — Северо-западные области Индии, в том числе Синд, были главными, прославленными центрами коневодства (см., напр., [4, с. 141]).

³⁶ «Мы отъехали на добрую йоджану; тебе уже его не вернуть». — В мировом сказочном фольклоре широко распространен мотив сверхъестественно быстрого преодоления мужем при возвращении на родину к повой свадьбе жены огромного расстояния с помощью коня (или: дьявола, лешего), на вид неказистого и не подающего надежд («конек-горбунок»; ср. ранее в «Нале», гл. 69, шл. 11—16). При этом иногда сверхъестественная скорость передвижения подчеркивается указанием на невозможность найти и поднять только что упавший на землю предмет. В русской сказке леший отвечает герою, кричащему, что у него ветром шапку снесло: «Шапка твоя за тысячу верст осталась!» [103, с. 71]. Используется этот мотив и романическим эпосом (см. такие сюжеты, как «Бова из Антоны», «Возвращение Карла из Венгрии» и др. [98, с. 289, 302—303, 501, 506, 529]).

³⁷ ...не может в одном человеке вместиться совершенное знание. — Ритупарна, самолюбие которого задето превосходством Налы в «знании коней», тем самым хочет сказать: «Если нечто, чего и ты не знаешь, Бахука!».

³⁸ Вон сколько плодов и листьев на этом дереве, а осыпалось их на одну сотню больше... — Ритупарна демонстрирует Нале искусство быстрого счета, которое являлось важным элементом искусства игры в кости, вернее, одного из ее видов — игры вибхитака, называемой так потому, что в ней в качестве костей использовались орешки вибхитаки — того самого дерева, под которым остановилась колесница Ритупарны. По правилам игры игрок должен был захватить в горсть одним из 24 известных способов некоторое количество костей и бросить их на поле, при этом объявляя, сколько костей он выбрасывает и сколько остается в куче [133, с. 22].

³⁹ А о вибхитаке...пошла с тех пор худая слава. — В индийском фольклоре вибхитака постоянно характеризуется примерно так же, как в европейском — «иудино древо», осина.

⁴⁰ ...все десять (главных) и промежуточных сторон света. — Т. е. четыре главных (север, восток и т. д.) и четыре промежуточных (юго-восток, северо-запад и т. д.) направления, а также зенит и надир; иначе говоря — «все пространство».

⁴¹ ...кони Налы...радостно заволновались, как прежде, когда (чувствовали) приближение хозяина. — Мотив узнавания героя его конем встречается в некоторых других сказочно-романических сюжетах типа «муж на свадьбе жены» (см. для Индии [148, с. 62—63], для Европы [152, с. 109]; ср. также [28]).

⁴² ...прополоскав рот... — Индуисты соблюдают обычай полоскания рта после каждого принятия пищи [194, с. 183, 240].

⁴³ ...облаченная в красные одежды... — По контексту ясно, что имеются в виду отшельнические одежды. Члены некоторых отшельнических «орденов» в Индии носили одежды красного цвета [349, т. 2, с. 193—194].

⁴⁴ ...взял за руку у огня и поклялся: «Буду тебе кормильцем!» — Центральный момент ведийского свадебного обряда (в основных чертах сохранившегося до нового времени) состоит в том, что жених берет руку невесты в свою и троекратно обводит ее вокруг огня, который мыслится свидетелем брачного акта [89, с. 211, 360 и др.; 126, с. 85]. Формула *bhagīṣyāmi* «буду кормить, поддерживать» передает суть слов, произносимых женихом в этот момент обряда [80, с. 170, 182—183].

⁴⁵ ...да лишит он меня жизни, если я грешна! — В свете некоторых известных сходжений «Сказания о Нале» с Рам. (см. выше, примеч. 30

к данному сказанию) небезынтересно, что героиня «Сказания о Раме» Сита в аналогичной ситуации и в весьма сходных выражениях произносит такое же заклятие (см. далее в тексте, гл. 275, шл. 23—25). Этот же акт совершает Сита и в «Рамаяне» Вальмики.

⁴⁶ ...при великом жертвоприношении раджасуя. — См. Мбх 2.25 [62, с. 58].

СКАЗАНИЕ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ К ТИРТХАМ (главы 80—153)

¹ Сказание о паломничестве к тиртхам (Tirthayātraparvan). — Текст является одним из первостепенных по важности источников для изучения исторической географии Индии. Это особенно справедливо по отношению к типичному паломническому итинерарию в гл. 80—83 («Тиртхаятра Пуластьи») и следующему за ним «перечню тиртх Дхаумьи» (гл. 85—88), но и занимающее всю остальную часть «Сказания» эпическое повествование о паломничестве Пандавов, перемежаемое всевозможными вставными легендами, также содержит ряд ценных историко-географических данных.

При работе над текстом мы ставили задачу идентификации упоминаемых тиртх и уточнения маршрута паломничества. Чтобы дать читателю представление о результатах этого исследования, мы сочли целесообразным не выносить данные по идентификации тиртх в словарь географических названий, а привести их в комментарии, сохраняя последовательность перечисления и предоставляя тем самым читателю возможность проследить маршрут воображаемого паломника.

² ...эти почести... — Так в тексте (tam rājām), хотя выше о почестях, воздаваемых Пандавами Нараде, и не упоминалось.

³ ...обошедший землю по кругу прадакшины? — Прадакшина составляет важнейший элемент паломнической практики. Паломники совершают правосторонний обход вокруг не только храмов и тиртх, но также священных городов, рек, гор и даже целых областей. В новое время засвидетельствованы многодневная прадакшина вокруг Матхуры [182, с. 26], вокруг горы Кайласа [291, с. 136], вокруг Бенареса (6 дней) и, наконец, прадакшина вокруг всей Ганги, на совершение которой уходило до 6 лет [291, с. 134; 348, т. 2, с. 213]. Маршрут паломничества, описываемый далее Пуластьей, и паломничество самих Пандавов представляют собой идеальную прадакшину «вокруг всей земли», т. е. Индийского субконтинента.

⁴ ...обряды, исполнение которых посильно и беднякам... — Практика паломничества и омовений в священных водах, восходящая, возможно, к доарийским корням [158, с. 79; 355, с. 95; 323, с. 178, 229; 146, с. 93; 18, с. 24], долгое время была чужда ведийской традиции, оставаясь принадлежностью народной религии. «Тиртхаятрапарва» в Мбх является древнейшим свидетельством признания института паломничества брахманской традицией — компромисса, вызванного к жизни, вероятно, стремлением определенных групп брахманства, установивших контроль над местными культами, использовать приток паломников и их пожертвования в собственных интересах [182, с. 24; 25]. В «Тиртхаятре», как мы видим, Пуластье еще приходится тщательно обосновывать право на существование ритуалов паломничества, «посильных и беднякам», наряду с аристократическим ритуалом ведийского жертвоприношения (ср. также Мбх 13.110.2—4). В более поздних текстах — Пуранах — разделы, близкие по содержанию «Тиртхаятре» (жанр махатмья), становятся обязательным элементом, и необходимость совершать паломничество не требует более обоснования.

⁵ ...заслуга паломничества к тиртхам даже выше, чем (плод) жертвоприношений! — С точки зрения брахманской ортодоксии это явное

преувеличение значения паломничества, вызванное, возможно, желанием «местных» брахманов «разрекламировать» контролируемый ими институт.

⁶ ...лишь тот рожден бедняком, кто не...постится (там) трое суток, не совершает дарений коров и золота. — Речь идет об обычном для паломников способе поста: приняв пищу в первую половину дня, весь этот день и следующий паломник должен голодать и лишь к вечеру третьего дня может поесть снова. Пост начинается в день прибытия паломника к тиртхе [349, т. 2, с. 76—77]. Противоречие между проповедью «демократического» ритуала «для бедных» и требованием дарений «коров и золота» частично снимается тем фактом, что дарение в тиртхах нередко носило символический характер: паломник мог, например, за небольшую плату взять у местных брахманов корову «в прокат», чтобы при произнесении дарственной формулы держать ее за ухо или хвост, как положено хозяину, обретая тем самым заслугу подлинного дарителя; по окончании церемонии корова возвращалась владельцу [56, с. 264—265].

⁷ ...в тиртху Бога богов...под названием Пушкары. — Пушкара («Лотос»), или Пушкары (puṣkaṅgāṇi «Лотосы»), — совр. Покур, или Покхра, — издревле один из наиболее чтимых центров паломничества, расположенный на берегу священного озера в окрестностях Аджмира (Раджастхан) [239, с. 100—105]. Эпитет devadeva «Бог богов» в данном случае относится к Брахме, культу которого посвящена тиртха.

⁸ В любой из трех молитвенных часов... — В подлиннике: trisaṃdhyam, т. е. «во (все) три (срока для произнесения молитвы) сандхья» (см. [342, с. 32 и далее]), т. е. на рассвете, в полдень и при наступлении сумерек.

⁹ ...накормит хотя бы одного брахмана... — Неоднократно повторяющийся призыв одаривать брахманов выдает «социальный заказ» «Тиртхаятры».

¹⁰ ...вовек избегнет низкого рождения... — Обещания паломникам, посетившим ту или иную тиртху, повышения в следующем рождении их варнового статуса (ср. далее, гл. 81, шл. 95, 120; гл. 82, шл. 44; гл. 83, шл. 7) подтверждают адресованность проповеди «Тиртхаятры» преимущественно социальным низам.

¹¹ ...кто...посетит Пушкару в полнолуние (месяца) карттика... — Посещение того или иного крупного центра паломничества вменялось в особую заслугу, если совершалось в определенный, установленный для данной тиртхи календарно-астрономический момент (см. в этой же главе шл. 120—122, 130—133, а также гл. 81, шл. 69).

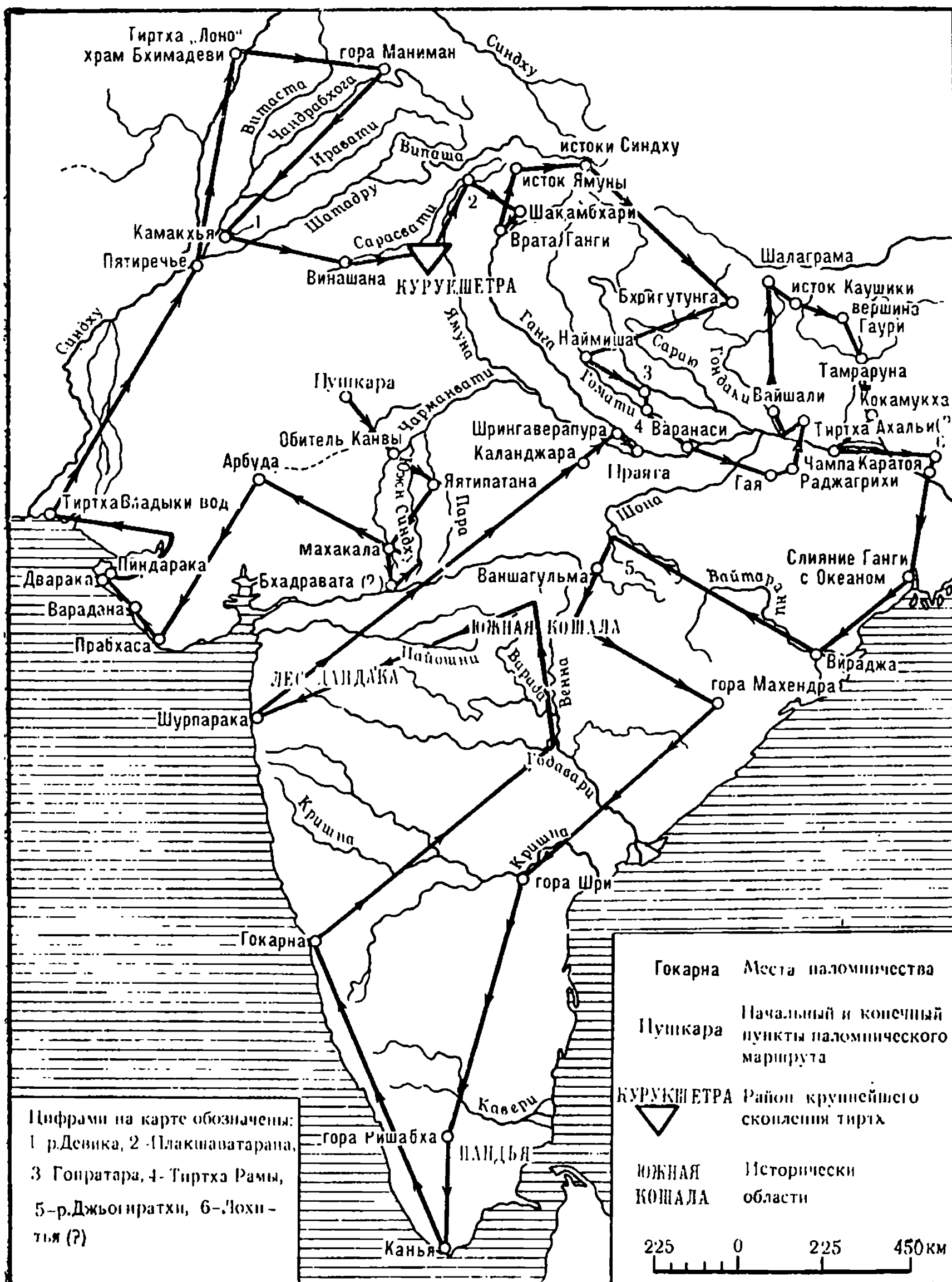
¹² ...омывается во всех тиртхах разом... — Существовало поверье, что если человек, совершая ежедневное омовение или возлияние, «мысленно обратится» к тиртхам, то они могут мистически воплотиться в водах используемого им водоема [194, с. 195; 342, с. 22].

¹³ Джамбумарга — достоверно не идентифицируется [190, с. 80; 146, с. 45—46], но примечательно, что АгП дает на этом отрезке пути ту же последовательность: Пушкара, Джамбумарга, Тандулика (см. ниже) и, наконец, обитель Канвы [121, с. 448].

¹⁴ ...лишь на шестой раз снова вкушая пищу... — т. е. постясь по описанному выше (примеч. 6) способу.

¹⁵ ...обитель Канвы... — Локализована Н. Л. Деем на р. Чамбал, неподалеку от г. Котах в Раджастхане [190, с. 89].

¹⁶ ...к месту, где низринулся (с неба) Яяти... — Бхардвадж, проанализировавший весь маршрут «Тиртхаятры Пуластьи», эту тиртху не идентифицирует [146, с. 46]; ср., однако, далее в тексте, гл. 87, шл. 7—12, где местом падения Яяти названа река Пара, совр. Парабати на плато Мальва, один из притоков Чарманвати-Чамбала [274, с. 295]. Таким образом маршрут паломника пока уклоняется от Пушкары на юго-восток.

Маршрут воображаемого паломника по «Тиртхатре Пуластьи»

¹⁷ Махакала (mahākāla) — знаменитый храм Шивы в Удджайини (совр. Уджайн; см. [173, с. 829; 274, с. 521; 146, с. 46]).

¹⁸ ...Бхадравата... — Бхардвадж не идентифицирует [146, с. 46], локализация Дея [190, с. 31] сомнительна. Можно предположить тождество Бхадраваты и Бхадратиртхи, которую ПП помещает на берегах Нармады [135, с. 57]. Согласно К. Ч. Джайну, тиртха в Удджайини [240, с. 195].

¹⁹ ...насытив там возлияниями богов и предков... — Целью возлияний было «кормление» богов, питаров (предков) и святых мудрецов (риши), поэтому акт возлияния обозначался термином «насыщение» (tagraṇa). Возлияния входят как обязательный элемент в каждодневную ритуальную практику «дваждырожденных» [342, с. 21—28; 330, с. 229—231], но считаются особо действенными, если совершаются в какой-либо из тиртх. Паломник совершает возлияния три раза в день. При возлиянии богам воду выливают из сложенных ладоней так, что она стекает по кончикам пальцев; при возлиянии предкам сливают воду с ладони правой руки, пропуская между большим и указательным пальцами (ср. запрет в застольных традициях ряда народов паливать вино, держа кисть правой руки ладонью вверх с наклоном вправо — ранее, возможно, специфический жест заупокойного ритуала); при возлиянии риши вода стекает по запястьям [343, т. 2, с. 63].

²⁰ ...к Южному Синдху... — В шл. 71—73 перечисляются все основные реки района, по которому проходит маршрут тиртхаятры: Нармада (Нарбада), Южный Синдху (совр. Кали-Синдхи, приток Чамбала; у Гангули-«Роя» и Бхардваджа — «к южному морю») и Чарманвати (Чамбал). Все три реки достижимы в относительной близости от Удджайини.

²¹ ...ступит на небесную колесницу. — Согласно поверью, благочестивых подвижников после смерти летающая колесница доставляла в мир Индры или другого бога [232, с. 141]; полагали, что колесницу эту можно увидеть в дыме погребального костра.

²² ...с соизволения Рантидевы... — Река Чарманвати, согласно эпической легенде, получила свое имя оттого, что по ней текла кровь, «сок шкуры (сагман)» коров, забитых при жертвоприношениях царя Рантидевы (Мбх 12.29.116; ср. [274, с. 363]). Река эта постоянно ассоциируется в индийской литературе с именем Рантидевы (см., напр., [51, с. 265]), поэтому и здесь Рантидева выступает «небесным заступником» паломников, посетивших берега Чарманвати.

²³ ...к Арбуде, сыну Химавана. — Гора Абу в Раджастхане, известная своими святынями. Маршрут паломника резко поворачивает на северо-запад.

²⁴ Это там...открылась некогда в земле дыра! — Подразумевается, вероятно, легенда о том, как Васиштха сотворил из разведенного им в яме на вершине горы костра героя Парамару, призванного отнять у Вишвамитры похищенную им корову Напдини (однако в истории борьбы Васиштхи с Вишвамитрой в Мбх 1.165 Парамара как персонаж отсутствует). Позднее к Парамаре возводили свою родословную некоторые раджпутские кланы [339, с. 112—113; 190, с. 10; 312, т. 4, с. 413; 240, с. 325].

²⁵ ...к прославленной в мире Прабхасе... — Маршрут поворачивает на запад. Пуластья начинает перечислять тиртхи Катхиавара. Прабхаса — совр. Сомнатх, тиртха, обладающая особой святостью как место смерти Кришны.

²⁶ ...места слияния Сарасвати с океаном... — С. М. Бхардвадж ошибочно отождествляет эту «Сарасвати» с одной рекой в Гуджарате, впадающей в Качский Ранв (Пушкара-Сарасвати [146, с. 47]); такая идентификация, как он сам замечает, очень усложняет маршрут. Скорее речь идет о небольшой реке с тем же именем (иначе: Прабхаса-Сарасвати, или Раунакши), на которой стоит Сомнатх (Прабхаса); Кришна, по преданию, испустил дух под деревом, росшим на берегу этой реки [304, с. 869; 190, с. 157, 181].

²⁷ ...воссияет он, подобно Соме... — *ṛgabhāsate yathā somaḥ*. Глаголом *ṛgabhāsate* «начинает сиять» подчеркивается этимология названия Прабхаса («Воссияние»). Сравнение относится к мифу о проклятии Сомы (Месяца) Дакшей, под действием которого Сомы начал беспрерывно убывать, но, совершив омовение в тиртхе Прабхаса, вновь «воссиял» (Мбх 9.34; ср. [280, с. 472]). Паломничество в Прабхасу предпочтительно было совершать в моменты лунных затмений [190, с. 157].

²⁸ ...Варадана, где Вишну некогда получил дар от Дурвасаса. — Бхардвадж не идентифицирует. Вероятно, это местность Барада, или Барда, близ г. Порбандар на побережье между Прабхасой и Дваракой (см. карту в кн. [162]). *Varadāna* означает «дарение» (ср. рядом стоящие слова *varo dattaḥ* «дан дар»). Дурвасас одарил всякими благами Кришну после того, как подверг жестокому испытанию его смирение (см. Мбх 13.144 [326, с. 275]).

²⁹ ...в Дваравати...в Пиндараке... — Маршрут ведет паломника на северо-запад, вдоль океанского побережья Катхиаваара, к легендарной столице Кришны — Дваравати, или Двараке. Пиндарака, о которой Бхардвадж [146, с. 46—47] умалчивает, — очевидно, совр. Пиндитиртх к востоку от совр. Двараки, на противоположной стороне полуострова Окхамандал (см. [190, с. 157] и карту в кн. [162]). Здесь, согласно легенде, брахманы проклинали сына Кришны Самбу, что привело к гибели весь род ядавов.

³⁰ ...и поныне можно увидеть печатки, мечепные знаком лотоса... — Классифицируя обычные достопримечательности тиртх, Уорд упоминает «особые изображения, оставленные самими богами» [349, т. 2, с. 180]. Поскольку Катхиаваар богат археологическими материалами хараппской культуры [309], можно предположить, что упоминаемые «печатки» (*mudrā*) — это известные оттиски хараппских печатей, рассматриваемые как предметы сверхъестественного происхождения (ср. [271, с. 824]). «Знак лотоса» индийцы эпохи Мбх могли узнавать в так называемой «базе» наиболее часто встречающегося на печатях символа — «штапдарт» [54, с. 235—236] (некоторые формы «базы» могут действительно являться изображениями лотосов [31, с. 45]). Менее ясно, что определяется далее в тексте как «лотосы со знаком трезубца» — «база» штапдарт в сочетании с навершием определенного типа [54, с. 235] или, может быть, в сочетании с рогами — эмблемой верховного бога (эта эмблема, так же как и рогатый головной убор протоиндийских божеств, напоминает по форме трезубец-тришулу, эмблему Шивы в индуизме).

³¹ ...в тиртхе Владыки вод... — При впадении Инда в океан находилось известное святилище Варуны.

³² Шанкукарнешвара (*śaṅkukarṇeśvara*) — эпитет, судя по контексту относящийся к Варуне, культ которого (как божества реки Инд) очень долго удерживался в Синде (см., напр., [293]), и означающий «бог с острыми, торчащими ушами» (или «владыка остроухих»). Вероятно, речь идет о местной ипостаси Варуны, которую гипотетически можно связать с рогатым «верховным богом» Индской цивилизации и прилегающих областей (переход «рогатый» — «звероухий» известен фольклору, как это видно, в частности, по вариантам легенды о Мидасе, иногда возводящейся своими мифологическими корнями именно к этому региону [55, с. 106]). Ср. также рогатую рыбу в мифе о потопе (ШБр 1.1) и «рог акулы» как эмблему Варуны (Варуна) у тамиллов [18, с. 339].

³³ Пятиречье (*pañcanada*) — первая идентифицируемая тиртха на всем отрезке пути от устья Инда. Это — совр. Панджнада, река, образуемая слиянием р. Гхара (в которой уже соединены воды Сатледжа и Биаса) и р. Тринаб (соединенный поток рек Рави, Ченаб и Джелам). Панджнадой называется река на участке от слияния Гхары с Тринабом до места впадения объединенного потока в Инд [190, с. 145—146].

³⁴ ...обретает (плод) пяти жертвоприношений, кои по порядку воспеваются (преданием). — Речь идет, вероятно, о пяти «великих жертво-

приношениях» (*maḥāyajña*), как назывались основные элементы ежедневной ритуальной практики «дваждырожденных»: «обучение — жертвоприношение Брахме, тарпана (возлияния) — жертвоприношение предкам, хома — богам, приношение бали — духам, гостеприимство — жертвоприношение людям» [42, с. 59]. Несомненно, «пять жертвоприношений» упомянуты здесь по ассоциации с названием тиртхи, в котором содержится числительное «пять». Вообще определение «плода» паломничества по ассоциативной связи с семантикой названия тиртхи, его подлинной или ложной этимологией — общее место в «Тиртхаятре». Примечательную аналогию дает «паломнический путеводитель» месопотамской традиции: «Если он пойдет в Лабан, то построит дом (игра слов: *labānu* означает «делать кирпичи»). Если он пойдет в дом (храм) Семи (*iḥu Imīna-bi* «Божественная Седьмица»), то достигнет совершенства (*iṣallim*; объясняется тем, что 7 считалось «числом совершенства»)» [303, с. 12—13].

³⁵ ...к...обиталищу Грозной (богини); человек, омывшийся там в (тиртхе) «(материнское) Лоно», становится...сыном Богини, с телом, (сияющим), как каленый (золотой) браслет... — Заслуживает внимания вагинальная символика тиртхи, не раз проявляющаяся в «Тиртхаятрапарве» (и в средние века — обычная для шактистских *ṛīṭha*). Тиртху отождествляют [190, с. 33, 216; 146, с. 47—48] с городищем Тахт-и-Бахаи в окрестностях Пешавара (ср. [184, с. 71]), где имеется «тиртха Лона» (*yonitīrtha*) и храм «Грозной богини» (*Bhīmadevī*), описанный Сюань Цзапом. Если идентификация верна, маршрут паломничества идет от Панджнады прямо на север, вверх по течению Инда. Плод паломничества определен в данном случае постоянным эпитетом Дурги-Гаури *tartakāṇṣaṇaḥ* «цветом (кожи) подобная каленому золоту» [277, с. 357]. Что такое «каленое» золото, неясно; видимо, оно подвергалось какой-то термообработке, придававшей ему, судя по контекстам, особый цвет или блеск.

³⁶ ...в (водах) ее повыве можно видеть золотых и серебристых рыбок! — Во многих индийских тиртхах рыбы откармливаются и ловля их запрещена; по поверьям, в них воплощается «божественная энергия» вод [173, с. 820; 181, с. 9; 256, с. 21]. Обычай разведения и ритуального кормления священных рыб, живущих в специальном водоеме, известен и у дравидов Южной Индии [337, т. 1, с. 129]. Североиндийский культ священных рыб также считают дравидским по происхождению [181, с. 9]. Засвидетельствован подобный культ и в Месопотамии (священные «карпы Иштар» в Урфе [60, с. 226—227]).

³⁷ Малада — тиртха. не поддающаяся (как и следующая за ней — Вастрапада) достоверной идентификации. С. М. Бхардвадж, работавший по переводу Гангули («Роя»), принимает ошибочное чтение *Vaḍava* [146, с. 44, 48], в результате чего неверно реконструирует весь дальнейший маршрут вплоть до Винашаны.

³⁸ Маниман — согласно Ф. Парджитеру, горный хребет, замыкающий с юга Кашмирскую долину (Пир-Панджал?) [274, с. 370].

³⁹ Девика — совр. р. Диг, небольшой приток р. Гави, на котором стоит город Мултан [190, с. 55; 274, с. 292]. Маршрут резко отклоняется на юго-запад, что предполагает, возможно, прадакшину вокруг всей западной части Пенджаба.

⁴⁰ Говорят...что именно там появились на свет брахманы. — «Тиртхаятра» упоминает ничтожно малое количество тиртх на огромной территории Северо-Запада, что может свидетельствовать о культурной отчужденности этих областей в период ее создания. Вместе с тем, как видно из данной шлоки (ср. также Мбх 1.90; 3.35.10), сохранялись еще воспоминания о былом обитании предков индоариев в Пенджабе (см. [26, с. 58]).

⁴¹ Камакхья — тиртха на р. Девика [190, с. 86].

⁴² ...к Яджане, Йаджане... — Посредством такой транслитерации мы

пытаемся как-то отразить различие между долготой и краткостью первого гласного в словах уајапа, уāјапа. Из контекста ясно, что тиртхи лежат на реке Девика или в ее окрестностях, образующих сакральную территорию — «кшетру».

⁴³ ...к Диргхасатре...отправляют долгую сатру... — Название Диргхасатра и означает «долгая сатра». Тиртха упоминается также в ПП [135, с. 115].

⁴⁴ Винашана (Vināšana) — букв. «(место) исчезновения», местность в Восточном Раджастхане, к западу от совр. г. Сирса. Здесь священная река Сарасвати (Сарсути), некогда пересекавшая Раджастхан и впадавшая в Качский Ранн, теряется в песках пустыни [292, с. 49—76; 314, с. 67—69]. См. также Мбх 9.35.1.

⁴⁵ Чамаса, Шива и Нага — тиртхи в окрестностях Винашаны, где Сарасвати как бы вновь выходит на поверхность в виде источников или озер [135, с. 82]. Об источнике Чамаса см. Мбх 9.34.78—79.

⁴⁶ Шашаяна. — Название означает «Путь зайца» и как-то связано с эпитетом Месяца-Сомы śaśivaś, śaśāṅka «Несущий знак зайца».

⁴⁷ ...сотворил коти Рудр, представших (каждому)...мудрецу по отдельности... — Наиболее известным случаем использования этого мотива является знаменитый танец Кришны с пастушками, когда посредством волшебства он размножил свой облик, так что каждая пастушка думала, будто бог танцует только с пей [195, т. 10, с. 150].

⁴⁸ ...к...месту слияния Сарасвати... — Поскольку маршрут воображаемого паломника определенно идет вдоль Сарасвати на восток, от Винашаны к Курукшетре, перевод К. М. Гангули «место, где Сарасвати сливается с океаном» [268, с. 181] неприемлем. Скорее всего речь идет о месте впадения в Сарасвати одной из других рек (напр., Гхаггар или Марканда, древняя Аруна).

⁴⁹ Поле Куру (иногда также «Поле дхармы» или «Поле Брахмы») — Курукшетра, священная земля индуизма, лежащая между реками Сарасвати (Сарсути) и Дришадвати (Читанг); имя получила в честь царя Куру, который, по преданиям, совершал тут обряды или подвижничал. На этой небольшой территории сосредоточено огромное число (согласно традиции — 360) тиртх и храмов. Перечислению тиртх «Поля Куру» посвящена вся 81-я глава. Отождествление упоминаемых здесь тиртх с современными святынями Курукшеты представляет немалые трудности (С. М. Бхардвадж счел эту задачу вообще невыполнимой [146, с. 49]); мусульманские завоеватели неоднократно опустошали Курукшетру [125, с. 117—122], и в результате местонахождение большинства тиртх было забыто; лишь впоследствии они были восстановлены, согласно легенде — неким странствующим аскетом, который получил соответствующее откровение во сне [186, с. 90]. Но надеяться все же на возможность преемственности местных культовых традиций позволяет наличие археологических остатков глубокой древности на территории некоторых тиртх, а также сообщение ряда источников о том, что, восстанавливая в XV—XVI вв. опустошенные святыне места, индуисты широко использовали древние «паломнические тексты»: тиртхатры и махатмьи [319, с. 339]. Сопоставляя данные Мбх с описанием Курукшеты у А. Каннингхэма [186, с. 86—106, табл. 26], удастся отождествить некоторые древние тиртхи с современными тиртхами или селениями, но, к сожалению, А. Каннингхэм часто не указывает точного местонахождения последних. Все тиртхи Курукшеты, которые удастся локализовать хотя бы гипотетически, отмечены ниже в комментарии. Представляется возможным даже наметить в общих чертах направление маршрута паломника по тиртхам Курукшеты (см. ниже, примеч. 120, а также карту 2).

⁵⁰ ...якшу Мачакруку, стража ворот... — В тексте упоминаются всего четверо «врат Курукшеты» (см. далее, шл. 13, 19—20, 171, 178). Каннингхэм полагал, что эти «врата» лежат на промежуточных направле-

ниях (юго-запад, северо-восток и т. д.), т. е. как бы находятся на «углах» площади, имеющей форму прямоугольника [185, с. 215—216]; однако, по нашему убеждению, «врата Курукшетры» ориентированы по основным сторонам света. Именно по основным направлениям располагались ворота древнеиндийских городов и статуи «стражей ворот» (дварапал) в храмах; основные направления являются ориентирами в большинстве индийских ритуалов, причем обычно участник обряда приближается к сакральному объекту с юга, а движение в сакральном пространстве начинается с южной его точки (см., напр., [260, т. 3, с. 677—684]). Поэтому тиртха «якши Мачакруки» — очевидно, вопреки мнению А. Каннингхэма [185, с. 216; 186, с. 89], не юго-восточные, а южные «врата» Курукшетры. В новое время пруд, посвященный якше Мачакруке, находился в деревне Синкх [186, с. 89—90], но следует учитывать небезосновательное мнение самого Каннингхэма, что территория Курукшетры была сильно расширена на юг (и на запад) уже в новое время, с тем чтобы часть священной земли оказалась во владениях соседнего княжества Джхинд [185, с. 216]. В древности «врата Мачакруки» должны были находиться много севернее, на другой стороне Дришадвати и ближе к основному скоплению тиртх.

⁵¹ ...в Шалукини...в (купальне) Десяти ашвамедж... — Тиртха Десяти ашвамедж недавно существовала в деревне Салон на юге Курукшетры.

⁵² ...тиртху нагов Сарпадеви... — Две «змеиные» тиртхи (Сарпадарпа и Нагадаман) находятся, по Каннингхэму, в деревне Сапхидан (Сафидон) на крайнем юге Курукшетры ([186, с. 104]; см. также [235, т. 21, с. 349; 122, с. 21—22; 124, с. 26]). Возможно, что все упомянутые до сих пор тиртхи при расширении территории Курукшетры были перенесены за Дришадвати.

⁵³ ...к стражу ворот Тарантуке... — «Врата», охраняемые якшей Тарантукой, отмечали, видимо, западный предел распространения тиртх Курукшетры вдоль Сарасвати. В новое время западные «врата» находились в селении Бер, или Бахер (см. карту), где имелся «пруд якши». Однако сюда они были перенесены скорее всего при позднейшем расширении территории Курукшетры. Некоторые информаторы еще во времена Каннингхэма помещали подлинные «врата Тарантуки» на Сарасвати всего лишь в нескольких километрах к западу от Притхудаки-Пехоа [185, с. 215].

⁵⁴ Пятиречье (pañcanāda) — здесь: тиртха на Курукшетре.

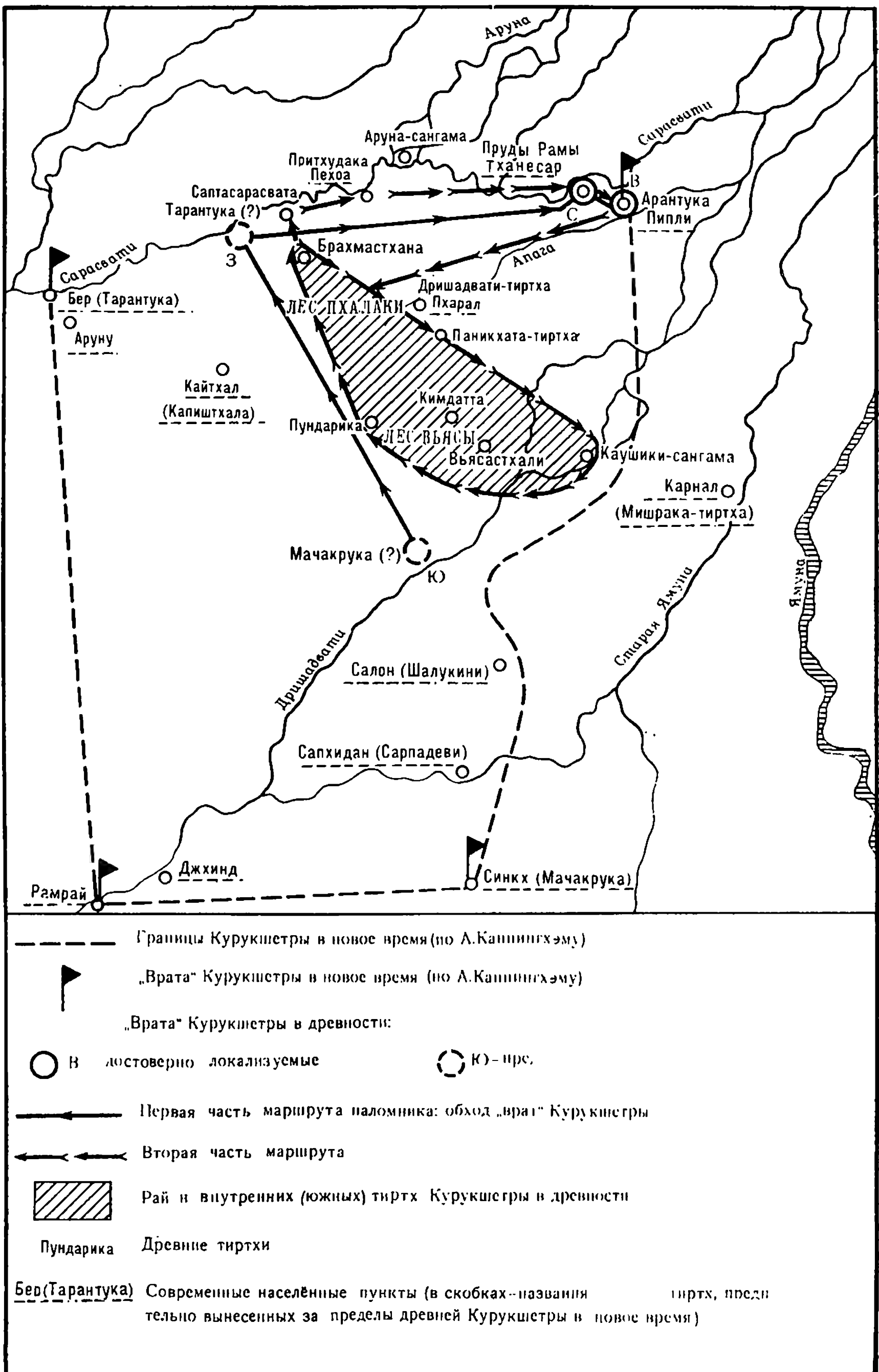
⁵⁵ Красавцем станет тот, кто достигнет тиртхи Ашвинов. — Связь между названием тиртхи и «плодом» ее посещения основана на вере в способность Ашвинов наделять красотой и возвращать молодость; см. легенду о Чьяване далее в тексте, гл. 123 (ср. [232, с. 169; 204, с. 57—64]).

⁵⁶ ...к...тиртхе Вараха, где некогда, приняв образ вепря, обитал сам Вишну... — На Курукшетре существовало несколько тиртх, посвященных аватаре Вишну в образе вепря (vaṅāha) [186, с. 98; 124, с. 18].

⁵⁷ Экаханса — совр. Дхундхи (?) [186, с. 99].

⁵⁸ Там же есть...якшини...То место зовется вратами Поля Куру... — Т. е., стражем третьих «врат» Курукшетры выступает якшини (ж. р. от «якша»). Ее тиртха, очевидно, очень близка или тождественна «Прудам Рамы», упоминаемым в этом же абзаце переводе. В новое время на Курукшетре имелось несколько тиртх с названием «Пруды Рамы» (Rāmahradāh), из которых одна была вынесена на крайний юго-запад (сел. Рамрай [185, с. 215—216; 186, с. 91]). По нашему мнению, «врата якшини» являлись северными вратами Курукшетры и находились, так же как и Пруды Рамы, на территории совр. г. Тханесара.

⁵⁹ Здесь...Рама, после того как...истребил кшатру, устроил пять прудов. — Имеется в виду легенда об истреблении кшатриев Рамой Джамадагней из рода Бхригу, исключительно популярная у «бхригуидов» (бхаргавов) — брахманских «редакторов» Мбх [332, с. 293]. С восхвале-

Курукшестра

ния Курукшетры и ее центрального святилища — Прудов Рамы — практически начинается Мбх (см. Мбх 1.1.11—12; 2.1—10). Не исключено, что ассимиляция брахманской традицией героических преданий о битве на Поле Куру была в немалой мере мотивирована стремлением «бхаргавов» увеличить приток паломников к контролируемой ими тиртхе — Прудам Рамы Бхаргавы.

Местной традицией на Курукшетре эта легенда прямо связывается только с одним из объектов, носящих имя Пруды Рамы: священным озером на территории совр. г. Тханесара [185, с. 213; 235, т. 16, с. 55; 190, с. 166; 122, с. 6]. Под названием Śaṅgaṇavant, Śaṅgaṇavata оно известно уже РВ; с ним связаны многочисленные легенды (о Дадхичи, Пуруравасе и Урваши, Куру [190, с. 166; 122, с. 6—7; 124, с. 34—35]). Город Тханесар (санскр. Sthāṇveśvara, Sthāṇviśvara) в Мбх не упоминается; очевидно, в ту эпоху он еще не существовал (ср. [70, с. 177]). Однако ряд тиртх, которые ныне находятся на территории Тханесара, в «Тиртхаятре» перечислены в прямой последовательности, как расположенные в одной местности, по соседству с Прудами Рамы (см. далее в данной главе, шл. 141—162, примеч. 106 и сл.).

⁶⁰ Ваншамулака — совр. Бансамула Тиртх в сел. Барасола (?) [186, с. 98].

⁶¹ Каяшодхана — возможно, Каясодхан Тиртх в сел. Касойян (?) [186, с. 100]. Название означает «очищающая тело», отсюда и «плод» посещения.

⁶² ...где некогда...Вишну извлек (из пучины) вселенную... Локоддхара... — Имеется в виду миф о том, как Вишну в образе вепря, зацепив землю клыком, извлек ее на поверхность после того, как она провалилась в подземный мир [232, с. 210]. Название тиртхи означает «поднятие мира», чем обусловлен и «плод» посещения тиртхи: паломник «возносит (над бездною) собственные (посмертные) миры», т. е. получает более высокие миры, чем те, что были им заслужены прежде. Ср. у Каннингхэма [186, с. 100] тиртху в сел. Лодхара (?).

⁶³ Тиртха (богини) Шри — существовала в сел. Косан (?) [186, с. 100].

⁶⁴ Гавамбхавана — в новое время тиртха в сел. Гохана (?) [186, с. 100].

⁶⁵ Посетив...Шанкхини...омывшись в тиртхе Богини, паделается паломник несказанной красотой. — Ср. посулы почитателю Богини обретения красоты и эротического блаженства в позднейшем тантризме (напр., [16, с. 321]). Шанкхини, тиртха Богини, сопоставима с Сапкани Девы Тиртх в местности Садхан (?) [186, с. 104].

⁶⁶ ...к стражу ворот Арантуке...в (лежащей) на Сарасвати тиртхе... Индры якшей... — Тиртха якши Арантуки отмечала, очевидно, восточный предел Курукшетры. Она, несомненно, соответствует совр. тиртхе Ратна Якш близ сел. Пипли на Сарасвати, в нескольких километрах к востоку от Тханесара [185, с. 215] (см. карту). Таким образом становится совершенно ясным, что весь описывавшийся до сих пор маршрут воображаемого паломника по Курукшетре представлял собой ее правосторонний обход (прадакшину), начавшись у южных (Мачакрука), пройдя через западные (Тарантука) и северные (якшини, Пруды Рамы) и достигнув восточных (Арантука) ее «врат».

⁶⁷ Сутиртхака — возможно, совр. Сутиртх в сел. Сохна (?) [186, с. 104].

⁶⁸ Шитавана — сопоставима с лесом Сит-бан и дер. Сиван на крайнем западе Курукшетры, хотя следует иметь в виду, что эти названия скорее всего перенесены туда откуда-то из глубины исконной территории; кроме того, из дальнейшего ясно (упоминание реки Апага), что паломник еще не покинул восточной части Поля Куру.

⁶⁹ ...хоть одну пядь... — В подлиннике индийская мера длины данда («посох», около 2 м).

⁷⁰ ...в той тиртхе, «Выводящей собачью шерсть», посредством регулирующих дыхание упражнений исторгают «собачью шерсть»... — Можно только предположить, что речь идет об устранении каких-то помех для йогической практики.

⁷¹ ...к...Мапуше; некогда здесь...черные лани...обращены были в людей! — Название (mānuṣa) означает «(тиртха) людей», «человеческая».

⁷² Апага — иначе: Аугхвати — священная река в восточной части Курукшетры [186, с. 89; 135, с. 28].

⁷³ ...к...обиталищу Брахмы... — В новое время тиртха «Обиталище Брахмы» (Brahmāsthāna) помещалась в сел. Тхана на западе Курукшетры [186, с. 106]; ср. следующее примечание.

⁷⁴ ...в водоемах Семи мудрецов...в «Запруде»...Капиштхалы... — Теперь маршрут уходит как будто на запад, во всяком случае в глубинные области Курукшетры. Местность Капиштхала упоминается у Панини; Р. Ч. Агравала отождествляет ее с совр. г. Кайтхал в западной части Поля Куру [123, с. 301]. Kedāga означает рисовое поле, залитое водой посредством запруживания ручья, но, поскольку неоднократно упоминаются kedāga в отшельнических обителях, можно думать, что так назывались сооружаемые отшельниками с помощью запруд водоемы для ежедневных омовений. Капиштхала как персонаж в Мбх более не встречается. Примечательно сообщение о почитании в Кайтхале изображения Семи мудрецов [124, с. 22]. А. Каннингхэм отмечает также «тиртху Семи мудрецов» в сел. Силакхера (?) [186, с. 104].

⁷⁵ Сарака — возможно, тиртха Сарака в совр. сел. Шергарх (?) [186, с. 104].

⁷⁶ А еще есть там тиртха Иласпада... — Совр. тиртха Ираспада (sic) также находится в Шергархе [186, с. 104].

⁷⁷ ...к (тиртхе) Пундарика... — Отсюда на протяжении трех абзацев (шл. 69—83) большинство тиртх поддаются отождествлению; все они относятся к внутренней части Курукшетры, а для древности, возможно, к южной ее части. Пундарика (см. карту 2) — совр. Пундари [186, с. 104].

⁷⁸ Вайтарани — одна из священных рек Курукшетры [186, с. 88—89]; не идентифицируется.

⁷⁹ ...к...лесу Пхалаки. — Вся территория Курукшетры подразделяется на 9 отдельных районов — «лесов». Лес Пхалаки — совр. р-н Пхалкибан, лежащий между Пундарикой (Пундари) и Притхудакой (Пехоа) [186, с. 90—91; 190, с. 156].

⁸⁰ Дришадвати — в данном случае не река, а тиртха того же имени на р. Апага, в совр. сел. Пхарал [186, с. 101]. Когда на одной реке есть тиртха, носящая имя другой, это обычно объясняется легендой о том, как богиня другой реки являлась сюда совершать омовения.

⁸¹ Паникхата — тиртха, находящаяся, как и Дришадвати-тиртха (см. предыдущее примечание), в Пхарале.

⁸² ...к тиртхе Мишрака...Вьяса...смешал в том месте (воды) всех тиртх... — Название Miśgaка означает «смешанная». В новое время тиртха Мишрака находилась далеко на востоке, в Карнале [186, с. 101], но сюда она, видимо, была перенесена в позднюю эпоху. По контексту ясно, что тиртха Мишрака в древности лежала в пределах или в непосредственном соседстве «леса Вьясы» (см. карту).

⁸³ Лес Вьясы — совр. Вьяс-бан, к юго-востоку от леса Пхалаки.

⁸⁴ ...в месте слияния Каушики и Дришадвати... — Каушики, рукав Дришадвати, соединяется с последней у совр. сел. Балу, где и находится тиртха Каушики-Сангам [186, с. 98; 122, с. 15].

⁸⁵ ...Вьясастхали, где...Вьяса, томимый тоскою о сыне, принял решение расстаться с жизнью, но боги тогда вновь придали ему силы... — Вьясастхали, «Земля Вьясы», отождествляется с сел. Бастхали в «лесу Вьясы» [186, с. 98]. Сын Вьясы, Шука, с младенчества предававшийся аскезе, достиг освобождения и вознесся на небо. Эпизод, в котором

Шива утешает огорченного разлукой отца, содержится в «Мокшадхарме» [68, с. 733—734].

⁸⁶ ...придя к колодцу Кимдатта...избавится от всех долгов. — Название *kimḍatta* «Что за дар!» связано с ничтожностью требуемого приношения. Каннингхэм помещает тиртху «Колодец Кимдатта» в самом Вьясастхали (Бастхали), но упоминает также «тиртху, избавляющую от долгов» (Ринамочана Тиртха) в соседней деревне Расина [186, с. 98, 104].

⁸⁷ ...омывшийся в (тиртхе) Кулампуна, смывает все грехи своего рода. — Название тиртхи означает «очищающая род».

⁸⁸ ...в Шалишурпе, (тиртхе) Шалихотры... — Ср. «тиртху Шалихотры» в сел. Вьяс-кхери [186, с. 106].

⁸⁹ Есть на Сарасвати тиртха Шрикунджа... — Каннингхэм упоминает тиртху Шри Кундж в местности Банпура (?) [186, с. 98].

⁹⁰ ...к...обиталищу Брахмы... — Возможно, здесь снова упомянута тиртха Брахмастхана (совр. Тхана, см. выше, примеч. 73), но уже не в числе внутренних тиртх Курукшетры, а как стоящая в одном ряду с тиртхами, лежащими вдоль берега Сарасвати в западной части Поля Куру, перечисление которых начинается с предшествующего абзаца.

⁹¹ ...к тиртхе Саптасарасвата, где достиг совершенства...Манканана. — Тиртха Саптасарасвати ныне расположена на берегу Сарасвати в 8 км к западу от Пехоа (древней Притхудаки), в сел. Мангпа (Манканана?) [186, с. 100]. Название «тиртха Семи Сарасвати» объясняется легендой, согласно которой некогда в этой тиртхе по воле Брахмы мистически пресуществились воды семи рек, считавшихся «формами» или «проявлениями» Сарасвати (Мбх 9.37.1—27 [269, с. 380—382]).

⁹² ...некогда Манканана...порезал себе руку... — Легенда о Манканане (шл. 98—115) почти дословно повторяется в другом месте Мбх (Мбх 9.37.34—50). Э. У. Хопкинс отмечал этот повтор как «автоцитату» в Мбх [227, с. 1]. На наш взгляд, однако, различия между текстами предполагают не книжную интерполяцию, а варьирование при устной «рапсодической» передаче.

⁹³ ...из (раны) его потек сок... — Возможно, газа следовало бы переводить как «семя», учитывая распространенное в более поздний период представление, согласно которому аскет, удерживая в себе семя, «поднимает» его вверх, вдоль позвоночного столба (в Мбх уже встречается эпитет подвижника *udhvaṛetas* «поднимающий семя»); в результате его тело наполняется энергией — теджасом и он обретает сверхъестественные способности. В фольклорных сюжетах из пореза на теле такого подвижника вытекает семя, а не кровь [310, с. 13].

⁹⁴ ...к...(тиртхе) Аушанаса. — Все тиртхи, упоминаемые в шл. 116—138, безошибочно локализируются на территории совр. г. Пехоа (древняя Притхудака), расположенного на Сарасвати западнее Тхалесара. Большая древность индоарийского поселения в Притхудаке доказывается находками здесь серой расписной керамики, относящейся к IX—VIII вв. до н. э. [253, с. 141; 123, с. 299; 124, с. 33]. Есть здесь и тиртха Аушанаса, «принадлежащая Ушанасу», где этот мифический святой, достигнув совершенства, превратился в планету Венера [186, с. 102; 135, с. 40].

⁹⁵ ...тому отпрыску Бхригу... — Т. е. Ушанасу (Шукре).

⁹⁶ Капаламочана — отождествляется некоторыми источниками с Аушанаса-тиртхой (Мбх 9.38.4 [269, с. 383; 135, с. 40]). По Каннингхэму, тиртхи Аушанаса и Капаламочана находятся в Пехоа [186, с. 102—103]. По одной из «этимологизирующих» легенд (Капаламочана — «(тиртха) избавления от мертвой головы»), искупавшись в этом месте, подвижник Маходара освободился от головы убитого Рамой Дашаратхой ракшасы, вцепившейся зубами ему в бедро (Мбх 9.38.8—17 [269, с. 382—383]).

⁹⁷ ...к Агнитиртхе. — В Пехоа есть три «пруда Агни» [186, с. 102].

⁹⁸ ...тиртха Вишвамित्रы; свершивший в ней омовение обретет брахманское достоинство... — Вишвамित्रа-тиртха находится в Пехоа на бе...

реку Сарасвати [186, с. 103; 190, с. 39]. Характер «плода» формулируется по ассоциации с легендой о царе Вишвамित्रе, чье основное деяние — обретение брахманского достоинства путем суровых аскетических подвигов. Согласно Мбх (Мбх 9.38.31—32), в этой тиртхе помимо Вишвамित्रы обрели статус брахманов подвижники Арштишена, Синдхудвиша и Девати.

⁹⁹ Брахмайони — «Лопо Брахмы» — тиртха в Пехоа-Притхудаке [186, с. 102; 190, с. 160].

¹⁰⁰ ...к...тиртхе Картикеи...Притхудака... — Тиртха Притхудака находится в Пехоа, который обязан ей своим названием (Pehoa из Pṛthudaka [186, с. 103]). Возможно, связывалась легендами с «первым царем» Притху Вайньей (Pṛthudaka — «воды Притху»). Сведений о культе Картикеи (Сканды) в Притхудаке в других источниках нет.

¹⁰¹ Мадхусрава — по А. Каннингхэму, тиртха в Пехоа, пользующаяся наибольшей популярностью [186, с. 103]. ВамП упоминает Madhuśravā в числе священных рек Курукшетры [122, с. 13—14].

¹⁰² ...к...тиртхе Богиини...у места слияния Сарасвати с Аруной. — Аруна — совр. р. Марканда; на месте слияния ее с Сарасвати, в нескольких километрах к северо-западу от Пехоа, находится тиртха Аруна-сангам, обнаруживающая признаки большой древности [186, с. 102]. В сходной последовательности упоминается тиртха на Аруне и в Мбх 9.42.35.

¹⁰³ ...тиртха Аватирна; основал ее некогда...Дарбхин... — Может быть, то же, что Авакирна в Пехоа [186, с. 102]. Дарбхин как персонаж в Мбх более не упоминается [326, с. 234].

¹⁰⁴ ...заслуга...тысячекратно возрастает. — «Шатасакхасрака» значит «(тиртха) сотни тысяч», «Сахасрака» — «(тиртха) тысячи».

¹⁰⁵ ...очистится тем от всей скверны, коей запятнался, принимая дарения. — По представлениям индийцев, даритель вместе с даром передавал приемлющему и свой «грех». Чем богаче дарение, тем больше мыслилась и сопряженная с ним «скверна». Брахман, выполняя в обществе роль «козла отпущения», мог принимать дары, не опасаясь осквернения, в зависимости от степени своей «ритуальной чистоты». Наиболее богатые дары могли принимать, не оскверняя себя, только брахманы высших разрядов [269, с. 389]. В случае, если «скверна», сопряженная с даром, была слишком велика в сравнении со «статусом святости» приемлющего брахмана, предписывалось совершение очистительных обрядов.

¹⁰⁶ ...в Ауджасе, тиртхе Варуны, где боги...совершили обряд посвящения Гухи... — Эта и большинство перечисляемых далее тиртх достоверно локализируются на территории или в окрестностях совр. г. Тханесара, главного культового центра Курукшетры. В Тханесаре, как и в Пехоа, найдена археологами серая расписная керамика приблизительно 800 г. до н. э. [253, с. 141; 123, с. 299]. Ауджаса — известная тиртха в Тханесаре на берегу Сарасвати [185, табл. 60; 186, с. 97]. Миф о посвящении Гухи (Сканды, Картикеи) см. далее, гл. 218 (ср. Мбх 9.43—46, где этот миф связывается с той же тиртхой Ауджаса). Местную легенду о посвящении «первого царя», связанную с именем Сканды, сообщает А. Каннингхэм: «Здесь Картикея наложил тилак (знак царского достоинства) царю Притхи» [186, с. 97]. Название «Ауджаса» является производным от ojas — термина, обозначающего «жизненную» или «созидательную» энергию, обретаемую царем при акте помазания [212, с. 29, 81—82]. Заслуживает внимания то обстоятельство, что если в новое время богом-посвятителем в Ауджасе выступает Картикея, то в Мбх он является посвящаемым, а тиртха, в которой совершался обряд, названа «тиртхой Варуны»; ср. также Мбх 9.45.92, 46.5—11, где сказано, что в Ауджасе и сам Варуна был помазан на царство над водами. Это косвенно говорит о большой древности тиртхи: исторически Варуна в роли божества царского посвящения предшествовал не только Картикее, но, возможно, и ведийскому Индре [212, с. 28, 80, 137; 193, с. 69—71].

Тиртха Ауджаса в ВамП 23.1 названа «границей Самантапанчаки» (Курукшетры) [135, с. 40]. Это может служить подтверждением нашей гипотезы, согласно которой северные «врата» Поля Куру находились в Тханесаре, у Прудов Рамы (см. выше, примеч. 58—59).

¹⁰⁷ К востоку от Ауджасы...лежит тиртха Куру... — Несомненно, это знаменитое озеро Рамахрада (Пруды Рамы, см., выше, примеч. 59), лежащее к востоку от Ауджаса-тиртхи на территории совр. Тханесара [185, с. 213, табл. 60]. Здесь предавался подвижничеству Куру, предок героев Мбх; на берегу озера есть тиртха Курудхваджа, где Куру, по преданию, установил свое знамя или «царский столп»; озеро называется также Ваява-сарас или Павана-сарас («Озеро Ветра»), что объясняется легендой о приятных ветерках, овевавших царя-подвижника.

¹⁰⁸ ...к Сваргадваре; он обретет небесный мир... — Совр. Сваргадвари, тиртха в Тханесаре; название означает «Врата неба». «Купанием здесь, — пишет А. Каннингхэм, — обретается доступ в рай» [186, с. 106].

¹⁰⁹ ...в Анараку; свершив там омовение...избегнет злой участи. — Тиртха Анарака, или Наракатари («Спасаящая от ада»), лежит на Сарасвати западнее Тханесара. В описании «плода» под «злой участью» (durgati) имеется в виду посмертное пребывание в аду (пагака).

¹¹⁰ ...кто вступит в близость Нараяны-Падманабхи... — Скорее всего эпитет Вишну «Падманабха» употреблен не случайно и подразумевает посещение Падманабха-купы, тиртхи в совр. Тханесаре [186, с. 105].

¹¹¹ ...к тиртхе Павана... — Тиртха с таким названием есть в Тханесаре [186, с. 105].

¹¹² Гангахрада — «Пруд Ганги», ныне тиртха в Тханесаре; здесь, по преданию, совершала омовение Ганга, богиня реки [186, с. 105].

¹¹³ ...в Апаге... — Апага-тиртха находится на р. Апага, или Аугхвати, в нескольких километрах к югу от Тханесара.

¹¹⁴ ...в Экаратру... — Ср. тиртху Экаратри («Одпа почь»), где, согласно местной легенде, останавливался на ночлег Кришна, — в Тханесаре [186, с. 105].

¹¹⁵ ...к...тиртхе...Дадхичи... — По некоторым данным, тиртха Дадхичи находилась на противоположном Курукшетре берегу Сарасвати [135, с. 98]. Однако начиная с ведийской эпохи легенда о Дадхиче, святом, из костей которого сделана была ваджра, сокрушившая Вритру (далее в тексте, гл. 98), связывалась также с озером Рамахрада в Тханесаре [235, т. 16, с. 35].

¹¹⁶ Омывшийся в Саннихити в час, когда дневное светило схвачено Раху... — Саннихити — совр. Саннивата, в 13 км к югу от Тханесара [122, с. 29—30]. В средние века и новое время омовения в Тханесаре считались особенно эффективными, если совершались в момент солнечного затмения; в такие дни здесь собиралось до полумиллиона паломников [11, с. 463; 235, т. 13, с. 305; 122, с. 30—31; 125, с. 115—116; 256, с. 27]. Средневековые паломнические тексты наделяют Саннихити весьма высоким статусом и рассматривают ее как главную тиртху Курукшетры [313, с. 125].

¹¹⁷ ...якшу, стража ворот Арантужу... — См. выше, примеч. 66. Маршрут по Курукшетре заканчивается, вторично достигнув ее восточных «врат».

¹¹⁸ ...в небесах — Пушкара... — Пушкара считалась единственной на земле «небесной» тиртхой, куда совершают паломничество не только люди, но и боги.

¹¹⁹ ...к югу от Сарасвати, к северу от Дришадвати... — Это недвусмысленное указание пределов Курукшетры в древности (ср. МДхШ 2.17 [42, с. 32]) делает очевидным, что все тиртхи, расположенные за Дришадвати, южнее и восточнее, были перенесены туда в позднюю эпоху.

¹²⁰ Курукшетра-Самантапанчака, лежащая между Тарантукой и Арантукой, Прудами Рамы и Мачакрукой... — Представление А. Каннингхэма о том, что священная земля Курукшетры в Мбх мыслилась

имеющей форму квадрата, основывалось на традиционной «реинтерпретации» ее названия Samantaparyāsa как «имеющая каждую из сторон длиною в пять (йоджан)» (см. далее в тексте, гл. 129, шл. 22); отсюда он заключил, что расстояние между «вратами» Курукшетры, лежащими на одной стороне квадрата, должно было составлять пять йоджан [185, с. 214—216; 186, с. 90]. Но В. С. Суктханкар указал, что Самантапанчака — это «бхаргавское» название Курукшетры, расширительно перенесенное на нее с бхаргавской тиртхи «Пруды Рамы» и первоначально означавшее «окруженная пятью (Прудами Рамы)» [332, с. 282]. Мы предполагаем, что «вратами» Курукшетры отмечены были не промежуточные («углы квадрата»), а основные направления (юг, запад, север, восток). Правда, Тарантука (запад), Тханесар (Пруды Рамы, север) и Арантука (восток) располагаются почти на одной линии, тянущейся вдоль берега Сарасвати; но известно, что и большинство тиртх располагалось вдоль берега Сарасвати, в глубине же Курукшетры, к югу от реки, их было в древности значительно меньше. Ширина священной земли измерялась вдоль Сарасвати, с запада на восток, от Тарантуки до Арантуки; расстояние же от Прудов Рамы (Тханесар) до Мачакруки обозначало «глубину» Курукшетры, ее разрастание от Сарасвати на юг. Приняв такую систему основных пространственных координат, мы получаем возможность представить весь описанный в гл. 81 маршрут паломника по Курукшетре как два последовательных круговых ее обхода, выдерживающих общее направление прадакшины (вероятность несоответствия современной локализации отдельных тиртх их местонахождению в древности не меняет картины в целом). Сначала паломник движется по периферии Поля Куру, обходя «по часовой стрелке» его «врата» в последовательности: юг — запад — север — восток. Затем от восточных «врат» (Арантука) он начинает второй круг: направляется (возможно, по реке Апага) к тиртхам, лежащим в глубине Курукшетры, а в древности, вероятно, в южной ее части (из этих тиртх Мишрака-Карнал и Капиштхала-Кайтхал, очевидно, перепесены в новое время за пределы древней Курукшетры, в столицы мелких местных княжеств, а ранее находились, как и все остальные, в районах, поныне определяемых как «лес Пхалаки» и «лес Вьясы»), от Вьясастхали на юге идет через неидентифицируемые промежуточные тиртхи к святыням Запада (Брахмастхана, Саптасарасвата, Притхудака), потом вдоль Сарасвати опять приходит к северным вратам — Тханесару и, наконец, завершает второй круг на востоке, в Арантуке. Напа реконструкция маршрута лишь подтверждает сообщения исторических источников о том, что путь паломников по Курукшетре всегда имел характер прадакшины [184, с. 332—333].

¹²¹ ...Сарасвати, (что берет) начало под плакшей... В ее потоке, исходящем из муравейника... — Ручей, которым начинается река Сарасвати, по представлениям индийцев, зарождался в Гималаях, вытекая из дыры в муравейнике (фигурирующем в древних поверьях как вход в подземный мир нагов) под деревом плакша (см. [144]). Покинув Курукшетру, паломник, очевидно, движется вверх по течению Сарасвати, к Гималаям.

¹²² ...на расстоянии шести бросков жезла от того муравейника. — В ведийской традиции известен особый ритуал (yātsattra), участники которого двигались вдоль берега Сарасвати или Дришадвати и каждый день совершали жертвенный обряд на новом месте, определяемом броском священного жезла (śamūā) [223, с. 158; 218, с. 34]; ср. Мбх 12.216.22.

¹²³ ...к...обиталищу Богини...под названием Шакамбхари. — С. М. Бхардвадж не идентифицирует [146, с. 50]. Вероятно, имеется в виду «знаменитый храм Шакамбхари, расположенный в Камаоне, на пути из Хардвара в Бадринатх» [190, с. 174].

¹²⁴ ...она... (угощает) их съедобными травами...отсюда и пошло имя ее — Шакамбхари, «Питающая зеленью и кореньями». — Это, несомнен-

но, вторичная «реинтерпретация» эпитета *śākāmbhārī*. Первоначальное его значение сохранено «Девимахатмьей» (МаркП 91.43—44): «Я буду поддерживать (*bhṛ*) весь мир необходимыми для жизни растениями (*śākaīḥ*), которые произрастут из моего тела в период дождей; и тогда прославлюсь я на земле под именем Шакамбхари («несущая на себе» или «питающая растения»)» [274, с. 518]. Истоки образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия (см., напр., [337, т. 3, с. 369—371; 110, с. 27—28]).

¹²⁵ ...поклонившись (по пути) великой горе, пусть идет (паломник) к Вратам Ганги... — К. М. Гангули полагал, что речь идет о Химаване [269, с. 193], но скорее подразумевается гора Майнака (Сивалик) в непосредственной близости от «Врат Ганги», позже — «Врат Хари», современного города Хардвара, стоящего в месте, где Ганг выходит с гор на равнину. Хардвар — крупнейший центр индуистского паломничества. В Мбх (напр., 13.83.11) «Врата Ганги» указываются как одно из идеальных мест для совершения шраддхи.

¹²⁶ Канакхала — совр. сел. Канкхал в окрестностях Хардвара. Некоторые Пураны указывают на Канакхалу как на место действия известного мифа о жертвоприношении Дакши [190, с. 88; 185, с. 236—237; 256, с. 21].

¹²⁷ Кубджамрака — тиртха, в настоящее время находящаяся на большом расстоянии к северу от совр. г. Ришикеш; однако КП отождествляет Кубджамраку с Канакхалой [190, с. 105]. Так или иначе, речь идет о районе Хардвара, так как Ришикеш находится лишь менее чем в 40 км к северу от него, на пути из Хардвара в Бадринатх [190, с. 76].

¹²⁸ ...к истоку Ямуны... — Ямуна берет начало в горячих источниках на горе Бандара-пучча в Гималаях [190, с. 215]; чтобы попасть туда, паломник должен двигаться от «Врат Ганги» (Хардвар) через Кубджамраку прямо на север.

¹²⁹ ...к истокам Синдху... — Синдху (Инд) стекает с северных склонов хребта Кайлас в Тибете.

¹³⁰ Бхригутунга — гора в Непале, на восточном берегу р. Гандак; здесь, по преданию, находилась обитель риши Бхригу [190, с. 34; 135, с. 70]. Маршрут паломничества идет, следовательно, на юго-восток, вдоль Гималаев.

¹³¹ ...пришедший к тиртхе Сундарика...наделяется телесной красотой. — Название тиртхи образовано от прилагательного *sundaga* «красивый», «прекрасный».

¹³² ...в священный (лес) Наймиша... — Расположен на левом берегу р. Гомати, в 72 км к северо-западу от Лакхнау [190, с. 135; 349, т. 2, с. 136].

¹³³ Кто...расстанется в Наймише с жизнью, тому в небесном мире уготовано блаженство. — Об обычае религиозного самоубийства в тиртхах см. далее, примеч. 203 к данному сказанию.

¹³⁴ ...к Сарасвати... — Легенда о том, как Сарасвати, изменив русло, пришла в лес Наймиша, чтобы присутствовать при жертвоприношении, и затем ушла обратно, оставив здесь свои воды в нескольких прудах, содержится в Мбх (9.36.37 и далее).

¹³⁵ Бахуда — согласно Н. Л. Дею, р. Дхумела (Дхубала), или Бурха-Рапти, приток р. Рапти, текущей к востоку от р. Гомати [190, с. 16]; по мнению Ф. Парджитера, это р. Рамганга, впадающая в Ганг близ совр. г. Капаудж, т. е. находящаяся западнее р. Гомати и леса Наймиша [274, с. 291—292].

¹³⁶ ...к...Гопратаре...на (реке) Сараю; оттуда некогда вознесся на небо Рама вместе со своим воинством, слугами и ездовыми животными. — Гопратара — совр. Гуптара, центр паломничества на берегу Сараю (совр. р. Гхагра, или Гогра, в Уттар-Прадеше [190, с. 71, 181]). Здесь, по преданию, умер Рама, герой «Рамаяны». Данная шлока, очевидно,

предполагает «этимологическую реинтерпретацию» в связи с этим преданием названия Gopratāga как «переправа (на небо) быков (ездовых животных Рамы)»; но первоначально оно означало скорее всего просто «коровий брод».

¹³⁷ ...в Гомати, в тиртхе Рамы... — Бхардвадж [146, с. 50] помещает эту тиртху рядом с Гопратарой, игнорируя тот факт, что одна из них лежит на Сараю (Гогра), а другая на Гомати (Гумти). Ближайшей к Гопратаре тиртхой, лежащей на Гомати и посвященной культу Рамы, является Кушанпура (совр. Султаппур), легендарная столица сына Рамы, Куши [190, с. 111]. Возможно также, что тиртхой Рамы на Гомати почиталось место, где Рама переправился через эту реку на пути в изгнание [298, с. 234].

¹³⁸ ...в Варапаси... — Беглость упоминания Варапаси (Бенареса) в Мбх свидетельствует, что город в эту эпоху далеко еще не обрел статуса величайшей тиртхи Индии, который отводится ему в средневековых текстах (см. [313, с. 125], ср. [11, с. 464]). По некоторым данным Варапаси в древности стоял у места слияния Ганга и Гомати [190, с. 23].

¹³⁹ ...в...тиртху Маркандеи, что лежит близ...места слияния Ганги и Гомати... — Тиртха находилась, очевидно, в окрестностях древнего Варапаси, см. предыдущее примечание.

¹⁴⁰ Гая (Gayā) — древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддийского паломничества (об истории Гай см. [190, с. 64—65; 207; 323, с. 226—229; 296, с. 121—123], о позднем состоянии [72, т. 1, с. 214—224]). Все тиртхи, перечисляемые далее в шл. 71—88, находились, вопреки мнению С. М. Бхардваджа [146, с. 51], в самой Гае или ее окрестностях. «Тиртхаятра» в дальнейшем еще дважды возвращается к описанию Гай, см. гл. 85, шл. 6—9 и гл. 93, шл. 9—27.

¹⁴¹ ...Акшайвата; в том месте дарение предкам... (приносит заслугу), вовек неуничтожимую. — Эта тиртха в Гае получила свое название по росшему в ней «Баньяну Неуничтожимости» (akṣayavaṭa), священному дереву, на листе которого, согласно преданию, покоился Вишну в образе младенца, когда вселенная была поглощена волнами потона (см. [72, т. 1, с. 223—224; 207; 135, с. 12]; ср. изложение этого мифа далее в тексте, гл. 186). Священный баньян с таким же названием находился и в Праяге, о чем, впрочем, «Тиртхаятра» (см. гл. 83, шл. 65—80) не упоминает. Издревле Гая считалась наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков (см., напр., Мбх 13.88). Безосновательно мнение Р. Саломона о том, что Гая не имела статуса всеиндийского «центра культа предков» до позднего средневековья [313, с. 126]; факты (в том числе и данные Мбх) свидетельствуют о ее глубокой, возможно добуддийской, древности [323, с. 227—229]. Временное снижение значения Гай в раннее средневековье объяснимо временным же ее запустением, которое отмечал, в частности, в V в. н. э. китайский паломник Фа Сянь [296, с. 122].

¹⁴² Махападм — «Великая река» — другое название р. Пхальгу, на берегах которой расположена Гая [190, с. 65, 117; 296, с. 76—77].

¹⁴³ ...к озеру Брахмы, берега которого украшены рощей Дхармы... — С. М. Бхардвадж [146, с. 51] рассматривает Брахмасарас и Дхармаранью как неидентифицируемые тиртхи, лежащие на пути из Гай в Вайшали; однако оба последующих описания Гай в «Тиртхаятре» называют «озеро Брахмы» в качестве главной здешней тиртхи, известной также под названием озера Гаяшпрас, «Голова Гай» (см. гл. 85, шл. 6—8; гл. 93, шл. 9—10). Дхармаранья, «Роща Дхармы», так же как и «озеро Брахмы», является по сей день значительнейшим объектом паломничества в Гае ([190, с. 65]; ср. далее в тексте, гл. 93, шл. 10).

¹⁴⁴ ...обошедший столб...обретает плод ваджапей. — Характер «плода» в данном случае ассоциативно обусловлен, по-видимому, централь-

ной ролью, которую играл жертвенный столб в царском обряде ваджапея [336, с. 24; 266, с. 615; 212, с. 85].

¹⁴⁵ Дхенука (dhenukā «дарение») — тиртха в окрестностях Гаи [135, с. 113].

¹⁴⁶ ...пускай...совершит дарение сезамовых зерен... — Зерна сезама (tīla) были важнейшим компонентом подношений питарам при шраддхе [214, с. 97—98].

¹⁴⁷ Удьянта — по мнению Н. Л. Дея, гора Брахмайопи («Лоно Брахмы») в Гае [190, с. 203]. Б. Ч. Лоу отождествляет Удьянту с известной святой горой Гаяширас, «Голова Гаи» ([258, с. 14—15]; ср. далее, гл. 85, шл. 6—8). Бхардвадж полагает Удьянту неидентифицируемой тиртхой вне Гаи [146, с. 51].

¹⁴⁸ Врата Лопа — по-видимому, тиртха на горе Удьянта (то же, что «Лоно Брахмы», см. предыдущее примечание).

¹⁴⁹ Человеку должно желать рождения многих сыновей, дабы хоть один из них мог посетить Гаю, либо устроить ашвамедху, либо свершить дарение черного быка. — Шлока представляет собой популярный афористический стих (гатха), некоторыми текстами вкладываемый в уста древних мудрецов-риши или предков-питаров. Неполно цитируется далее в тексте, при вторичном описании Гаи (гл. 85, шл. 7). Повторяется также в Мбх 13.88.14, Рам. 2.107.13, ряде Пуран и Дхармашастр [150, т. 1, с. 282; 323, с. 226].

¹⁵⁰ Пхальгу — то же, что Маханади; см. [190, с. 156] и выше, примеч. 142.

¹⁵¹ Дхармаприштха — тиртха в окрестностях Гаи, обычно отождествляемая [135, с. 112] с Дхармараньей, «Рощей Дхармы» (см. выше, примеч. 143). В пользу такого отождествления говорит упоминание в следующей шлоке «тиртхи Брахмы», очевидно тождественной Брахмасарасу (ср. примеч. 143). Если это предположение верно, возникает вопрос о причине повторного упоминания в самом конце описания Гаи ранее уже названных тиртх. Для объяснения этого можно допустить, что маршрут паломника по тиртхам Гаи строился по обычному кругу прадакшипы (ср. двойное упоминание Арантуки в описании Курукшетры).

¹⁵² ...к...тиртхе Брахмы... — См. выше, примеч. 143 и 151.

¹⁵³ Раджагриха — совр. г. Раджгир, древняя столица царства Магадха, впоследствии уступившая свою роль Паталипутре; расположена в Бихаре, к северо-востоку от Гаи (см. о ней [72, т. 1, с. 204—211; 255; 316; 296, с. 141—147]). Бхардвадж [146, с. 51] вслед за Гаугули [268, с. 197] читает Rājagṛha, что лишено смысла.

¹⁵⁴ ...омывшись там в Теплых водах, он вкусит блаженство, подобно Какшивану. — «Теплые воды» (Tapodāṇ, букв. «воды тапаса») — горячие источники близ Раджагрихи, описанные китайскими паломниками и используемые до сих пор. Какшиван — имя подвижника, тапасом которого, согласно легенде, были впервые согреты эти целебные воды [255, с. 2, 4—5, 35; 316, с. 27, 70—71; 296, с. 152].

¹⁵⁵ ...придя в (тиртху) Манинаги...вкусать будет (пищу) этой тиртхи; и если даже ужалит его ядовитая змея, то яд не оборет его. — Раджагриха была центром культа Манинаги, царя змеев-нагов, подателей дождя (см. Мбх 2.19.9—10 [62, с. 46]). Произведенные здесь раскопки храмового здания середины I тыс. н. э. выявили многочисленные свидетельства культа Манинаги [284, с. 119—123; 255, с. 33—35; 316, с. 82—85]. Манинага почитался защитником от змеиных укусов. «Пища Манинаги» — возможно, какие-нибудь травы, содержащие необходимое противоядие (?).

¹⁵⁶ ...к роще...Гаутамы...в пруду Ахальи... — Окрестности Раджагрихи эпическая традиция прочно связывает с деятельностью ведийского мудреца Гаутамы, отца Какшивана (Мбх 2.19.5—8). По известному мифу, жена Гаутамы, Ахальи, была обещана Индрой, за что Гаутама предал бога проклятию; «пруд Ахальи» и «обитель Гаутамы», связанные с

этим мифом, в новое время помещались в северном, лежащем за Гангом округе Бихара — Дарбханге [135, с. 9]. Другая «обитель Гаутамы» находилась в местности Годха на Ганге, в 6,5 км к северо-западу от Патны (Паталипутры [190, с. 64]). Оба варианта локализации не противоречат дальнейшему направлению паломничества.

¹⁵⁷ ...колодец царственного мудреца Джанаки... — Находился в тиртхе Ахальи в округе Дарбханга [135, с. 9]; см. предыдущее примечание.

¹⁵⁸ Гандаки — р. Гандак, текущая с Гималаев через Северный Бихар и впадающая в Ганг неподалеку от Паталипутры (Патны). Возможно, имеется в виду тиртха у места ее слияния с Гангом, в Шонепуре, где поныне устраивается ежегодная мела — религиозное празднество паломников, сопровождаемое ярмаркой [190, с. 61].

¹⁵⁹ Вишала — приток р. Гандаки; в месте их слияния стоял известный город Вайшали [190, с. 39]. Путь паломника лежит, вероятно, на север, вверх по течению Гандаки.

¹⁶⁰ Шалаграма — посвященная Вишну тиртха в Гималаях, на территории совр. Непала, близ истока р. Гандаки [190, с. 174; 146, с. 51].

¹⁶¹ Омывшись в Джатисмаре...обретет память о прошлых рождениях. — Название тиртхи этимологизируется как «память о (прошлых) рождениях».

¹⁶² ...обитель Бхараты... — Согласно КП и ПП, находилась на р. Каушики [135, с. 61]; ср. следующее примечание.

¹⁶³ Каушики — ныне р. Коси, текущая с Гималаев по Северному Бихару и впадающая в Ганг; согласно традиции, впрочем, она не соединялась в древности с Гангом, а впадала в Брахмапутру [190, с. 97; 296, с. 63—64]. Здесь речь идет, по-видимому, об истоках реки в Гималаях.

¹⁶⁴ ...к...лесу Чампака (сампракāгаṇуа)... — Напрашивающаяся идентификация с совр. округом Чампаран в Северном Бихаре [135, с. 83, 85] разрушает, однако, последовательность маршрута, идущего по Гималаям от Шалаграмы на восток, через верховья Каушики к «Вершине Гаури» — Джомолунгме.

¹⁶⁵ ...на...вершину Гаури, Великой Богини... — По мнению большинства авторов, совр. Джомолунгма (Эверест [190, с. 64; 258, с. 3; 146, с. 51—52]).

¹⁶⁶ ...к Станакундам. — В подлиннике: śtaṇakunḍeṣu «к Колодцам-грудям». Возможно, гора в целом мыслилась как тело Богини.

¹⁶⁷ Тамраруна — вероятно, место слияния совр. рек Арун и Тамур [146, с. 52]. Паломник движется теперь от Джомолунгмы на юг, по течению р. Арун, через Восточный Непал.

¹⁶⁸ ...приносимую человеческим жертвоприношением... — О человеческих жертвоприношениях в древней Индии см., напр., [282; 348, т. 1, с. 463—466].

¹⁶⁹ ...в месте слияния Калики с Каушики и Аруной... — Возможно, в месте, где соединенные воды Аруны и Калики (Тамура?) впадают в Каушики (ср. [190, с. 85; 146, с. 52]).

¹⁷⁰ Кокамукха — совр. г. Пурпеа [190, с. 101, 117], где соединенные воды Тамры, Аруны и Каушики, преодолев отроги Гималаев, выходили на равнину.

¹⁷¹ ...достигнув...гибельного для краунчей острова Ришабха... — Эпитет крауṇṣanīśūdana «гибельный для краунчей» связан, возможно, с какой-нибудь неизвестной нам местной легендой (напр., об охоте мифологического персонажа); менее вероятно, но не исключено, что он означает принадлежность тиртхи богу Сканде (для которого Крауṇṣanīśūdana «Сокрушитель Краунчи» служит именем-эпитетом, причем здесь «Краунча» — название горы, которую бог пронзил своим копьем [232, с. 227]).

¹⁷² ...придет в Чампу...совершит возлияние в Бхагиратхи... — Чампа — столица древнего государства Анга, ныне небольшой населенный пункт неподалеку от г. Бхагалпура в Бихаре [184, с. 477—478; 146,

с. 83—85]. Бхагиратхи — одно из названий Ганги, чаще применявшееся к ней либо в самых истоках, либо в нижнем течении.

¹⁷³ ...тиртху Таллохитью...учрежденную по благоволепию Рамы... — Поскольку далее упоминаются основные реки, протекающие по территории Бенгала, можно допустить, что Tallohitya — искажение названия Lohitya (р. Брахмапутра). Легенда связывает Лохитью с именем Рамы Джамадагньи, который, совершая здесь омовение (в месте, где теперь находится тиртха Брахмакунда), уронил в воду свой знаменитый боевой топор [190, с. 115; 135, с. 76].

¹⁷⁴ Каратоя — священная река на территории совр. Бангладеш, к западу от Брахмапутры [190, с. 93, 171].

¹⁷⁵ ...в месте слияния Ганги с океаном... — При впадении рукава Ганга Бхагиратхи (совр. Хугли) в Бенгальский залив находился один из древнейших и крупнейших центров паломничества — Gangāsāga-gaṣaṭṭṛgaṁ «Слияние Ганги с океаном». Здесь почитался риши Капила, который, по преданию, испепелил на этом месте своим «духовным пылом» сыновей Сагары (см. далее, гл. 105—106). В средние века тиртха по ряду причин отчасти утратила свое значение [323, с. 178—179, 182—183].

¹⁷⁶ ...на противолежащий Ганге остров... — Совр. о-в Сагар против устья Ганга, составляющий часть тиртхи Гангасагарасангама [349, т. 4, с. 197].

¹⁷⁷ Придя...к реке Вайтарани...посетив там тиртху Вираджа, начнет (паломник) излучать сияние... — Вайтарани — река в северо-восточной части штата Орисса, на которой стоит город Джайпур; Вираджа-кшетрой, «Поле Вираджа», назывались окрестности этого священного города [190, с. 18, 38]. «Плод» посещения тиртхи в данном случае определяется игрой слов: название Viraṇa означает «беспыльное», «лишенное пыли»; «излучает сияние» на санскрите: virājati.

¹⁷⁸ ...в месте слияния Шоны с Джьотиратхи... — Шона — совр. р. Сон, Джьотиратхи — ее приток, совр. Джохила; место их слияния лежит на территории штата Випдхья-Прадеш [190, с. 82, 188]. Таким образом маршрут делает от побережья Бенгальского залива странный скачок на северо-запад, в центральные области Индии.

¹⁷⁹ ...в Вапшагульме, где берут начало (реки) Шона и Нармада... — Истоки Шоны (Сон) и Нармады (Нарбада) находятся на границе штатов Мадхья- и Випдхья-Прадеш, в р-не хребта Майкала и горы Бхимангарх.

¹⁸⁰ Кошала — здесь, видимо, Дакшина- или Маха-Кошала, территория которой совпадала с более поздней исторической областью Гондвана (между горами Виндхья и р. Годавари).

¹⁸¹ Бадарика — согласно ПП, расположена близ горы Махендра [135, с. 44]; см. следующее примечание.

¹⁸² ...достигнув (горы) Махендра, на которой обитает Джамадагньи... — «Гора Махендра» — северо-восточная часть Восточных Гхатов, находящаяся на территории исторической Калинги [190, с. 119; 258, с. 1]. Согласно легенде, Рама Джамадагньи (Парашурама), потерпев поражение от Рамы Дашаратхи (герой «Рамаяны»), удалился на гору Махендра, где, будучи бессмертным, остался обитать навеки в одной из пещер.

¹⁸³ Подойдя к горе Шри, на речном берегу надлежит совершить омовение... — «Гора Шри» — Śrīparvata, Śrīśaila — крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на южном берегу р. Кришна (совр. Кистна [190, с. 193; 256, с. 41]).

¹⁸⁴ ...горы Ришабха, что в стране пандьев... — Северная часть гор Малая на крайнем юге Индии, в Тамилнаде [190, с. 169].

¹⁸⁵ Кавери — известная река в Тамилнаде.

¹⁸⁶ Канья — вероятнее всего, популярная тиртха Каньякумари на мысе Коморин, крайняя южная точка полуострова Индостан [146, с. 53].

¹⁸⁷ Гокарна — совр. г. Гокарн на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества. Маршрут тиртхатры, достигнув крайнего юга, вновь поднимается к северу, но уже по западной стороне субконтинента.

¹⁸⁸ ...к (реке) Вепна... — Участок пути от Гокарны и до выхода паломника за горы Виндхья, в Бунделькханд, представляет наибольшие трудности для интерпретации. Возможны различные отождествления реки Вепна (см., напр., [274, с. 303], но скорее всего это совр. р. Вайн-Ганга вместе с ее продолжением — р. Пранхити, впадающей в Годавари [199, с. 28; 274, с. 294]. При такой идентификации, однако, маршрут делает огромный скачок на восток — из р-на Гоа в Центральную Индию.

¹⁸⁹ ...при слиянии (Годавари) с Вепной... — т. е. при впадении в Годавари р. Панхати (см. предыдущее примечание).

¹⁹⁰ Варада — отождествляется с р. Вардхой, притоком Вайн-Ганги [190, с. 23; 274, с. 294; 146, с. 54].

¹⁹¹ Кришнавенна — возможно, северо-западный исток Вайн-Ганги, берущий начало в р-не городов Деогхар и Сеопи в Мадхья-Прадеш [274, с. 294].

¹⁹² Пайошпи — р. Пурна, приток Тапти (или Пурна вместе с нижним течением Тапти [190, с. 156; 274, с. 299, 335, 365]). По другим данным, Пайошпи — отличный от Пурны приток Тапти [313, с. 47].

¹⁹³ ...в лес Дандака... — Так иногда называли все занятое лесами пространство к югу от Бунделькханда до Годавари или даже до Кришны-Кистны [190, с. 52; 135, с. 102—103], но Мбх, по мнению некоторых исследователей, ограничивает территорию «леса Дандака» лесной страной в истоках Годавари [146, с. 54].

¹⁹⁴ ...в Шурпараку, где (некогда) побывал Джамадагнья... — Совр. Сопара или Супара на берегу Аравийского моря, в 73 км к северу от Бомбея. По преданию, Рама Джамадагнья, подарив всю землю брахманам, сам оказался лишенным владений; тогда Океан предоставил ему поднимающуюся из воды сушу — Шурпараку (Мбх 12.49.56—59).

¹⁹⁵ ...в Саптагодавари... — Если Шурпарака находится на западном побережье субконтинента, неподалеку от истоков Годавари, то тиртха с названием Саптагодавари лежит в устье этой реки, при ее впадении в Бенгальский залив [190, с. 178; 313, с. 119]. Можно думать, что тут имеется в виду некая неизвестная нам одноименная тиртха, расположенная в верховьях реки. Отметим, впрочем, интересное предположение С. М. Бхардваджа, что упоминание вслед за Шурпаракой Саптагодавари предполагает прадакшину вокруг Годавари [146, с. 55].

¹⁹⁶ Достигнув Медхавики... — Отправляясь от истоков или устья Годавари, паломник пересекает всю Центральную Индию (на этом пространстве указаны лишь две неотожествимые тиртхи: Девапатха и «лес Тунгака»), преодолевает горы Виндхья и начинает приближаться с юга, по территории совр. штата Виндхья-Прадеш, к средней части долины Ганга. Тиртха Медхавика, или Медхава, находится в окрестностях Каланджары (см. [290, с. 129] и следующее примечание).

¹⁹⁷ Каланджара — местность Калинджар близ г. Банда, на стыке штатов Уттар- и Виндхья-Прадеш [190, с. 84—85].

¹⁹⁸ ...реки Мандакини, что течет близ... Читракуты... — Читракута — совр. гора Кампанатх-гири в исторической области Бунделькханд. Ближе нее течет р. Пайсини (Паясвини), которую отождествляют с эпической Мандакини [190, с. 50, 124].

¹⁹⁹ ...к... Шрингаверапуре... Здесь... Рама переправился через (Гангу). — Шрингаверапура — совр. г. Синграур на берегу Ганга, в 37 км к северо-западу от Праяги (Аллахабад; см. следующее примечание). Рама, уходя в изгнание, отпустил здесь возничего, пересек реку на лодке и пешком продолжал путь через леса, покрывавшие противоположный берег [298, с. 237].

²⁰⁰ Праяга — совр. Аллахабад — один из крупнейших центров паломничества в древней, средневековой и современной Индии, город, стоящий у слияния двух священных рек: Ганги и Ямуны (Джамны). Отсюда и до конца (шл. 83) «Тиртхаятра Пуластыи» описывает тиртхи, расположенные в Праяге или ее окрестностях (упоминается Праяга и далее, см. гл. 85, шл. 13; гл. 93, шл. 1—8). Примечательно, что в Мбх не упомянуты две важные особенности культа, характерные для Праяги в историческое время: периодические религиозные празднества — «ярмарки» (мелы; см., напр., [56, с. 254—256]) и специфическое почитание такого же, как в Гае, «Баньяна неумиротворимости» (akṣayaavaṭa [184, с. 388—391; 190, с. 160; 207; 135, с. 12]). Название Prayāga означает «(место) жертвоприношения»; известно, что ведийские арии совершали жертвоприношения у слияния рек. В Мбх (см. далее, гл. 85, шл. 14; гл. 93, шл. 1—8) название Праяги объясняется тем, что здесь некогда совершали жертвенный обряд сами боги во главе с Праджапати. Эта старейшая тиртха упоминается уже в Ведах ([56, с. 255; 323, с. 225]; см. также, МДхШ 2.21 [42, с. 33]).

²⁰¹ ...Праяга...это нижняя точка того треугольника. — Вагинальная символика многих тиртх (ср. выше, примеч. 35 к данному сказанию) предполагает, видимо, некоторую связь их с культами плодородия. Ср. также позднюю тантристскую замену термина tirtha на pīṭha (в эзотерическом значении: женский половой орган [145, с. 159]).

²⁰² ...Сампратиштхана, Камбала с Ашватарой, а также тиртха Бхогавати... — Первая, очевидно, тождественна Пратиштхане, или Пратиштхациуре, расположенной за Гангом напротив Праяги; она связывается с именами целого ряда мифических и легендарных персонажей (Ила, Пуруравас, Нахуша, Яйти и др.) и содержит много объектов паломничества. Камбала с Ашватарой — мифические змеи-наги, тиртхи которых обозначали западный предел священной территории вокруг города [306, с. 87]. Бхогавати (так называется мифический город в нижнем мире змеев-нагов) — тиртха к северу от Праяги, посвященная культу царя нагов Васуки [306, с. 87; 135, с. 68].

²⁰³ ...расстаться с жизнью в Праяге! — Естественную смерть в одной из тиртх, особенно в тиртхах, расположенных на берегу Ганги, большинство древнеиндийских текстов расценивает как верную гарантию посмертного блаженства; поэтому как в древности, так и в новое время больные, чувствующие приближение смерти, нередко доставлялись на берег Ганги [330, с. 364; 171, с. 51—52]. Смерть в результате поста в той или иной тиртхе рассматривалась, видимо, как естественная и поощрялась (см., напр., МДхШ 6.31 [42, с. 120]). К другим способам самоубийства источники относятся противоречиво. Дхармашастры, как правило, предписывают старцам, лишенным из-за своей дряхлости возможности совершать ежедневные обряды, «покидать тело» путем самосожжения, утопления или падения в пропасть [171, с. 52—53; 347, с. 370—371]; некоторые источники, однако, считают самоубийство грехом для брахмана, допуская его только для шудр [349, т. 2, с. 115]. Комментируемая шлока (см. ранее в ней о «речении Вед») свидетельствует о том, что религиозное самоубийство в эпоху Мбх не поощрялось ведийской догмой и допускалось, быть может, только в Праяге, где этот обычай имел глубокие корни. Нилакантха в своем комментарии к данной шлоке находит нужным заметить, что самоубийство вообще-то является убийством живого существа и нарушением принципа ахинсы (см. [203, с. 69], ср. [347, с. 371]). Сходное брахманское представление передает и «Айн-и-Акбари»: «Они полагают, что кто бы ни совершил самоубийство, повинен в тяжком грехе, если только (самоубийство совершено) не в этом месте (Праяге), где оно приносит обильное вознаграждение» [120, с. 306]. Упоминание о практике религиозного самоубийства в Праяге содержится уже в РВ [306, с. 87]; первое эпиграфическое свидетельство относится к VI в. н. э. [323, с. 224]; в VII в. этот обычай

описал Сюань Цзан, отметивший, что он восходит к глубочайшей древности. По свидетельству Сюань Цзана, «Баньян неуничтожимости» в Прайге был окружен грудями человеческих костей [190, с. 160]. В XVII в., как свидетельствует современник Акбара, паломники, забираясь на ветви баньяна, бросались с них в воду и тонули [184, с. 390]. Другой способ самоубийства, состоявший в том, что паломники прыгали в реку с лодки, привязав предварительно к телу тяжелые сосуды с водой, практиковался до начала прошлого века, когда он был запрещен британской администрацией [349, т. 2, с. 116; 56, с. 257].

²⁰⁴ ...тиртха (змея) Васуки, называемая Бхогавати... — См. выше, примеч. 202.

²⁰⁵ Хаясапрапатана — тиртха, расположенная за Гангом напротив Прайги, в Пратиштхане (см. выше, примеч. 202, а также [190, с. 159]).

²⁰⁶ ...два...Кришны...(существуют) в каждой из трех (первых) юг! — Можно только предположить, исходя из дальнейшего, что подразумевается предшествовавшее аватаре Вишну в образе Кришны и Арджуны его воплощение в святых Нараяне и Наре. Об именовании «два Кришны» см. далее, примеч. 11 к «Сказанию о похищении Драупади».

²⁰⁷ ...подобие Брихаспати — Дхаумья... — Пурохита (родовой жрец) земных царей Пандавов, Дхаумья уподобляется своему мифологическому аналогу — богу Брихаспати, пурохите царя богов Индры (см. примеч. 2 к «Сказанию о жизни в лесах»).

²⁰⁸ ...восхваляю я тебе по памяти чудесный восточный край... — Содержание глав 85—88 мы условно определили выше как «тиртхаятру Дхаумьи». Исследователям подчас кажется сомнительной целесообразность повторного, более краткого перечисления тиртх сразу после детального описания их Пуластьей; высказывалось предположение о вторичности «Тиртхаятры Дхаумьи», о том, что она является поздней интерполяцией [146, с. 31]. Следует, однако, отметить, что Дхаумья перечисляет тиртхи совсем по-иному, чем Пуластья. Его перечень отличается от «Тиртхаятры Пуластьи» тем, что он не является последовательно изложенным маршрутом паломничества. Дхаумья группирует важнейшие тиртхи по отдельным областям, и только в последовательности описываемых им сторон света (восток, юг, запад, север) сохраняется еще круговое направление всеиндийской прадакшины. В пределах же каждой из глав, посвященной конкретной стороне света, проследить последовательность названия тиртх бессмысленно: они перечисляются произвольно. У Дхаумьи отсутствуют бесконечно повторяющиеся у Пуластьи формулы типа «отсюда пусть идет...»; вместо них перечень тиртх насыщается формулами-связками «там есть», «есть там еще» и т. п. Следовательно, в «Перечне Дхаумьи» по сравнению с «Тиртхаятрой Пуластьи» тот же исходный материал отбирается и организуется совершенно по другому принципу. Перечень Дхаумьи мог исполняться вслед за «Тиртхаятрой Пуластьи» еще в период устного бытования эпоса; это отвечало потребности сказителя продемонстрировать искусство подачи материала двумя разными способами.

²⁰⁹ Наймиша — лес на р. Гомати, см. выше, примеч. 132 к данному сказанию.

²¹⁰ ...наилучшая из гор...святая Гая... — Очевидно, гора Гаяширас («Голова Гаи») в Гае (см. выше, примеч. 147 к данному сказанию, а также [323, с. 228—229]).

²¹¹ ...озеро Брахмы... — См. выше, примеч. 143, 151, 152.

²¹² ...хоть один из них да совершит паломничество в Гаю. — Ср. ранее в тексте, гл. 82, шл. 84—85, и примеч. 149 к данному сказанию.

²¹³ ...баньян...«Дарующий неуничтожимость», ибо поднесение там пищи предкам становится неуничтожимой (заслугой)... — Приведенный здесь вариант известного названия akṣayaṇaḥ: akṣayaṇaḥ «баньян, обуславливающий неуничтожимость (бессмертие)» — ценен тем, что дает возможность лучше понять семантику названия священного

дерева и паправленность связанного с ним культа. Тут же дается «народная» этимология этого названия, несомненно фантастическая. Индуисты считают Гаю местом, наиболее предпочтительным для совершения шраддхи (см., напр., [72, т. 1, с. 187, 214—217]).

²¹⁴ ... (обитель) Каушики, где некогда... Вишвамित्रа обрел брахманское достоинство... — Вероятно, Вишвамित्रа-ашрама в Девакунде, в 42,5 км к северо-западу от Гаи [190, с. 29]. По поводу легенды о Вишвамित्रе Каушике см. примеч. 98 к данному сказанию.

²¹⁵ Утпалавата — сопоставима с тирткой Утпаларанья, в 24 км от совр. г. Канпур [190, с. 213].

²¹⁶ ...Каушика вместе с Индрой пил в Каньякубдже сому... — Каньякубджа — совр. г. Канаудж в Уттар-Прадеше, на р. Калинади, в 10 км от ее впадения в Ганг [190, с. 89]. По преданию, здесь некогда царствовал Вишвамित्रа Каушика [306, с. 27]. Вкушение сомы, считавшееся исключительной привилегией брахманов (см., однако, выше, примеч. 20 к «Сказанию о Нале» и [294, с. 62—63]), символизирует в данном случае обретение царем Вишвамित्रой брахманского достоинства.

²¹⁷ ...оттого... и зовется Праягой. — См., выше, примеч. 200.

²¹⁸ Каланджара — см. выше, примеч. 197.

²¹⁹ ...гора Махендра, (обитель)... Бхаргавы... — Т. е. Рамы Джамадагнии, см. выше, примеч. 182. Эта шлока, относящая «гору Махендра» к восточной части Индии, свидетельствует, что Мбх понимает под «Махендрой» не все Восточные Гхаты (см., напр., [258, с. 21]), а лишь северо-восточную их часть на территории Калинги.

²²⁰ Запруда Матанги — согласно «Тиртхатре Пуластьи» (гл. 83, шл. 13—15), паходилась где-то в окрестностях горы Махендра.

²²¹ ...Венна и Бхимаратхи... — Бхимаратхи — совр. р. Бхима, приток Кришны-Кистны [135, с. 67; 313, с. 118]. Венна в данном случае — также один из притоков Кришны [146, с. 53—54] или, возможно, р. Пеннер [274, с. 303].

²²² Пайошни — см. выше, примеч. 192.

²²³ Шурпарака — см. выше, примеч. 194.

²²⁴ ...в стране пандьев... тиртхи Агастья... — «Страна пандьев» — южная часть совр. штата Тамилнад. Тиртху Агастья помещают на горе Еламалай, где берет начало р. Тамрапарни [135, с. 6]. Мбх (1.208) сообщает о посещении этой тиртхи Арджуной.

²²⁵ ...Тиртхи дев (kumāgauh)... — Ср. «Тиртхи женщин», учрежденные на крайнем юге Индии Арджуной [61, с. 543]. Возможно также, что имеется в виду тиртха Канья, или Каньякумари (см. выше, примеч. 186).

²²⁶ Тамрапарни — река в Южной Индии, стекающая с гор Малая и впадающая в океан на южном побережье, к северо-западу от Каньякумари [190, с. 203—204].

²²⁷ Есть там обитель... она зовется Гокарной... — Смысловая связь текста здесь, по-видимому, искажена: известная нам Гокарна (см. выше, примеч. 187) к р. Тамрапарни отношения не имеет.

²²⁸ ...вся из драгоценных камней гора Вайдурья... — Часть гор Сатпура в Гуджарате; здесь добывался ценный камень вайдурья, под которым понимают то ляпис-лазурь, то «кошачий глаз», то берилл [190, с. 16; 258, с. 18].

²²⁹ Сураштра — древнее название Катхиавара. Отсюда и до конца главы речь идет о тиртхах Катхиавара, в большинстве уже нам знакомых (см. ранее в тексте, гл. 80, шл. 77—84, примеч. 23—27). Не вполне ясно, почему тиртхи Катхиавара отнесены здесь к южным, а тиртхи р-на р. Нарбады и гор Виндхья — к западным (см. следующую главу).

²³⁰ Уджаянта — ныне гора Гирнар в Катхиаваре, известная святыня джайнов [304, с. 871—882; 258, с. 18].

²³¹ Аванти — страна, занимавшая южную часть плато Мальва и

западную часть гор Виндхья по берегам р. Нармады: столицей ее был г. Удджайини (совр. Уджайн).

²³² Вайдурья — ранее была уже упомянута в перечне тиртх юга (ср. выше, примеч. 228).

²³³ ...река Пара... На ее берегах когда-то упал (с небес)... Яяти. — См. выше, примеч. 16 к данному сказанию. Легенда о падении Яяти с небес изложена в Мбх 1.82 (см. [166]).

²³⁴ ...гора Майнака... — О различных горах с этим названием см. [190, с. 121; 274, с. 287]. Эта шлока является единственным указанием на существование горы, носящей такое имя, в Западной Индии.

²³⁵ Плакшаватарапа — «Купальня под плакшей», т. е. тиртха у истока Сарасвати (см. выше, примеч. 121 к данному сказанию).

²³⁶ ...совершал жертвы Сахадева, (намечая место для исполнения обряда) броском жезла. — Об обрядах ятсаттра см. ранее, примеч. 122. Сахадева — здесь: древний царь Сахадева Сомака, или Сомака Сахадевья (см. о нем ниже, примеч. 340 к данному сказанию).

²³⁷ Канакхала — см. выше, примеч. 126.

²³⁸ Бхригутунга — см. примеч. 130; здесь, однако, скорее имеется в виду гора Тунганатх в Гарвале [190, с. 34; 135, с. 70].

²³⁹ ...обитель, лежащая близ прекрасного святого (древа) Бадари. — Известный объект вишнуитского паломничества, совр. Бадринатх, в древности — Бадари, Бадарика-ашрама или Вишала-Бадари, «Великая смоковница». Тиртха получила название по находившемуся здесь священному дереву (см. выше, примеч. 2 и 119 к «Сказанию о Кирате», примеч. 12 к «Сказанию о восхождении на небо Индры» и далее в тексте, гл. 145, шл. 15—25; подробные описания тиртхи см. [180, с. 325; 291, с. 151—154; 235, т. 6, с. 180]).

²⁴⁰ Там несет Ганга теплые... воды, и близ Великой смоковницы находят золотой песок... — Относительно Ганги-Бхагиратхи в Бадринатхе см. примеч. 13 к «Сказанию о восхождении на небо Индры». В Бадринатхе и его окрестностях есть горячие источники [291, с. 151—154; 235, т. 6, с. 180]; не исключено, что они могли питать Бхагиратхи. Повышенная температура воды индийцами в р-не Гималаев повсеместно рассматривается как свидетельство особой святости тиртхи [183, с. 719]. О добыче золота в верховьях Ганги см. [232, с. 146].

²⁴¹ ...третьим после тебя рожденный! — В подлиннике: *anujasyānijas tava* «рожденный вслед за следующим после тебя». Арджуна уступает в старшинстве Юдхиштхире и Бхиме.

²⁴² ...обрученных с Удачей царей. — Букв. «обладающих Шри» (*śrīmatām*). Царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицировавшей власть и преуспевание [212, с. 46].

²⁴³ Как Дадхича — Индру богов или как Ангирас — Рави, так храни ты Каунтею... — О подвиге Дадхичи, отрупившего тело, чтобы боги из его костей могли сделать ваджру для Индры, см. далее, гл. 98. Ангирас — один из Семи мудрецов, Рави — Солнце; более полному раскрытию второе сравнение не поддается (см. [232, с. 84; 320, с. 96]).

²⁴⁴ ...Плакшу с другими царями лесов. — Т. е. священное дерево у истока Сарасвати, см. примеч. 121 к данному сказанию.

²⁴⁵ ...пришли... в лес Наймиша... — Отметим, что начинающаяся с этой шлоки «Тиртхаятра Пандавов» указывает, как и «Перечень Дхаумьи» (гл. 85, пл. 4—5), в качестве первого пункта лес Наймиша. «Тиртхаятра Пандавов» существенно отличается как от «Тиртхаятры Пуластьи», так и от «Перечня Дхаумьи» манерой изложения; здесь последовательное перечисление тиртх выступает лишь как композиционный стержень традиционного эпического повествования.

²⁴⁶ ...в водах Бахуды... — Река Бахуда снова упоминается в непосредственной близости от Наймиши (ср. выше, гл. 82, шл. 60, примеч. 135).

²⁴⁷ В Праяге...погрузив тела в воду... — О Праяге см. выше, примеч.

200. О погружении в воду как элементе подвижничества см. примеч. 35 к «Сказанию о жизни в лесах».

²⁴⁸ ...к жертвенному алтарю Праджапати... — О Праяге как месте жертвоприношений богов см. примеч. 200, а также в тексте, гл. 85, шл. 14.

²⁴⁹ ...к горе, которой дарована святость...трудами...Гаи. — Судя по контексту, гора Гаяширас (также Брахмайони или Удьянта) в Гае; о Гае и ее окрестностях см. выше, гл. 82, шл. 71—88; гл. 85, шл. 6—8 и соответствующие примечания.

²⁵⁰ ...сотни, тысячи гор всякой снеди (сложил он) здесь, о царь! — Характерная черта архаических ритуалов церемониального обмена типа потлача (см. [24]). Этнографическую аналогию предоставляет, например, «интерлокальное» празднество раджпутов Мевара аннакута («гора пищи»; [339, с. 638—639, 648]). Легенда о жертвоприношении Гаи содержится также в ряде Пуран; в одной из ее версий Гая предстает гигантом, космической жертвой наподобие ведийского Пуруши; «горы», также упоминаемые в этой версии, образованы не жертвенной пищей, а отдельными частями расчлененного тела Гаи. Отсюда, возможно, и идет название наиболее известной священной горы в этой местности: Гаяширас, «Голова Гаи» [323, с. 226]. О символизме расчленения человеческой жертвы в контексте «агонистических» ритуалов типа потлача см. [219].

²⁵¹ ...эта пища раздавалась всем просящим... — Архаическая черта, контрастирующая с утверждаемой в ведийской традиции брахманской монополией на ритуальное угощение; сгладить это противоречие, по-видимому, и призвано продолжение фразы: «брахманы же...вкушали самые изысканные яства».

²⁵² Достиг он обители Агастьи и поселился в Дурджае. — Дурджаю уже Нилакантха по контексту (см. далее, шл. 4) отождествлял с г. Манимати. Большинство исследователей склонны видеть в Дурджае-Манимати знаменитую Эллору в северо-западной части Хайдерабада (название Эллора возводится к Элапура и в конечном счете к Илвалапура, «город Илвалы» [190, с. 77, 126; 135, с. 118]). В средние века легенда об Агастье и Ватапи действительно увязывалась с различными местностями Декана (ср., напр., г. Ватапи — совр. Бадами в округе Биджапур, столицу династии Чалукьев [135, с. 44; 289, с. 188]), но трудно сказать, так ли было в эпоху создания Мбх. Идентификация с Эллорой или Бадами предполагает резкое, ничем не оправданное отклонение маршрута Пандавов едва ли не на тысячу километров от долины Ганга. Кроме того, в конце изложения легенды (см. гл. 97, шл. 26—27) есть прямое указание, что обитель Агастьи, в которой сейчас находятся Пандавы (она же Дурджа), лежит на берегу Бхагиратхи, т. е. Ганги (о связи имени Агастьи с различными местностями см. [298, с. 248—249; 308]).

²⁵³ ...Агастья умертвил в этих краях Ватапи? — Излагаемая ниже легенда об Агастье и Ватапи содержится (с незначительными сюжетными отличиями) также в Рам. 3.11: Исследователи обычно трактуют Агастью как «культурного героя», выражающего дух арийской экспансии в страны Декана [288, с. 64—65; 16, с. 302]. Уничтожение Агастьей Ватапи, согласно этой концепции, символизирует преодоление отпора, оказываемого ариям местным населением Южной Индии [290, с. 14]. Не отрицая возможность такой «исторической» реинтерпретации легенд об Агастье в относительно позднюю эпоху экспансии на юг, заметим, что легенды об Агастье, имеющие, возможно, ведийскую древность, исконно связаны с древнейшим индоарийским мифом о борьбе богов и асуров и соответственно с архаической, «доклассической» системой ритуала. В частности, легенда об Агастье и Ватапи может быть сопоставлена с ритуалом «агонистического» визита, предполагающим словесное или иное состязание между гостем и хозяином [220; 24, с. 80].

²⁵⁴ В расселину же эту попали и висим здесь за неимением у нас потомства. — Каждый индуист обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании по меньшей мере три поколения усопших предков [330, с. 229—230]. Человек, умерший, не оставив сына, обречен аду. Требования древнего культа предков вступали подчас в острое противоречие с распространившимся в эпический период духом аскетизма. Это постоянно раскрывавшееся в повседневной жизни противоречие обусловило распространенность в эпической поэзии мотива аскета, который своим безбрачием обрекает предков, сам того не зная, на муки ада; ср. историю аскета Джараткару (Мбх 1.13 [61, с. 72—73]), который, подобно Агастье, увидел своих предков висящими в адской расселине, после чего решил жениться ради рождения сына, способного совершать необходимые обряды.

²⁵⁵ ...отдал Лопамудру...Агастье... — Примечательно, что имена Агастьи и его супруги Лопамудры встречаются уже в РВ 10.179 [267, т. 1, с. 7; 204, с. 52—53].

²⁵⁶ ...в Вратах Ганги... — Как уже говорилось (см. примеч. 125 к данному сказанию), Врата Ганги (совр. Хардвар) считались одним из специальных мест для совершения ритуала культа предков — шраддхи.

²⁵⁷ ...когда она...только что закончила омовение... — Женщина совершала ритуальное омовение по окончании месячных. Время после этого считалось особенно благоприятным для зачатия [280, с. 229—230].

²⁵⁸ ...из сосуда рожденный... — Эпитет объясняется легендой о чудесном рождении Агастьи: двуединое божество Митра-Варуна (в эпосе уже не играющее никакой роли, что является лишним свидетельством ведийской древности преданий об Агастье) при виде небесной девы Урваши уронило семя в сосуд для воды; в сосуде, как во чреве, был зачат и из него рожден Агастья. Отсюда его прозвища *kumbhāyonī*, *kalāṣāyonī*, *kumbhasaṁbhāva*, все означающие «рожденный из сосуда». Происхождение Агастьи от бога стоит в противоречии [102, с. 260] с мотивом его «предков», висящих в адской расселине (см. выше, примеч. 254).

²⁵⁹ ...направились вместе Агастья, Шрутарван и Вадхрьяшва к... Трасадасью, сыну Пурукутсы... — Все цари, упоминаемые здесь как современники Агастьи, фигурируют в РВ ([267, т. 1, с. 321—322, т. 2, с. 240, 403]; ср. также [300, с. 168—169]).

²⁶⁰ ...колесница и впрямь золотая... — Илвала своим вопросом испытывает, очевидно, сверхъестественные способности Агастьи; мудрец же не только проникает в его мысли, но и превращает в золото предназначенную в дар колесницу. Вообще колесница играет важную роль в сюжетах, отражающих ритуальную ситуацию «агонистического визита», когда гость и хозяин сходятся в словесном или вооруженном поединке (см. [220] — о роли колесницы в обряде самавартана и о прибытии мудреца Яджнявалкьи к царю Джанаке для диспута на колеснице в ШБр; ср. отъезд Пандавов и Кришны на колеснице побежденного царя Джарасандхи в Мбх 2.22.10—30, Рамы — на колеснице Раваны в Рам. 6.122—123 и даже то место в «Милинда-паньхе», где царь Милинда, потерпев поражение в первом диспуте с Нагасеной, оставляет свою колесницу и возвращается во дворец верхом).

²⁶¹ ...отдал даятья (Агастье) несметное богатство. — Согласно версии Рам. 3.11, в которой вообще отсутствует мотив поисков богатства, Илвала, разгневанный смертью брата, сам напал на Агастью, но святой своим «духовным пылом» обратил его в прах.

²⁶² Идхмаваха — «носящий дрова».

²⁶³ ...преследовали они...богов. — Далее излагается вариант (ср. Мбх 5.9—18; Рам. 8.84—85) известного мифа о борьбе богов с асурами, Индры с Вритрой, составлявшего одну из основных тем уже ведийской мифологии (см., напр., [89, с. 111—113, 284]).

²⁶⁴ ...предстали они перед Брахмой. — Обращение к верховному божеству с просьбой о заступничестве является «общим местом» и характерным сюжетообразующим приемом индийского эпоса (ср. выше в тексте, гл. 39, шл. 25—30). Аналогии встречаются и в других эпических традициях (см., напр., [119, с. 8]).

²⁶⁵ ...пошли...на другой берег Сарасвати, в обитель Дадхичи... — Очевидно, беседа богов с Брахмой мыслилась происходящей на Курукшетре (см. выше, примеч. 115 к данному сказанию).

²⁶⁶ ...ушли (данавы) в океан и погрузились в...его глубины... — См. примеч. 29 к «Сказанию о Кирате».

²⁶⁷ ...существа четырех родов... — По традиционному толкованию: 1) «рождающиеся из чрева», т. е. люди, животные; 2) «происходящие из яйца»; 3) «рождающиеся из испарений, тепла» и 4) «рождающиеся из-под земли».

²⁶⁸ ...хавьей и кавьей поддерживают существование небожителей. — Хавья (havya) — приношения, сжигаемые на жертвенном огне для богов; кавья — приношения предкам.

²⁶⁹ ...сыну Митры-Варуны... — См. выше, примеч. 258.

²⁷⁰ Некогда ты явился прибежищем для обитателей миров, угнетенных Нахушей... — Захвативший власть над вселенной царь Нахуша ездил на колеснице, в которую были впряжены семь святых мудрецов, в том числе и Агастья. Нахуша ударил Агастью погой, и разгневанный брахман проклял его; в результате узурпатор, превратившись в огромного змея, пал с небес на землю (см. Мбх 1.70.23—27; 3.176—178; 5.11—17; 12.329; 13.102—103; [327; 33, с. 108]).

²⁷¹ ...стал быстро расти Виндхья... — Легенда об Агастье и Виндхье излагается в следующей главе.

²⁷² Ломаша сказал... — Далее (шл. 2—13) изложена легенда об Агастье и Виндхье, которой исследователи дают иногда «природную» (окончание муссона возвращает на небо солнце, ранее скрытое облаками [237]), а иногда — «историческую» (символизирует преодоление гор Виндхья посетителями арийской культуры [290, с. 14]) интерпретацию.

²⁷³ ...стал поглощать океан. — Легенда о поглощении Агастьей океана, так же как легенда об Агастье и Виндхье, интерпретируется учеными двояко: в духе «природного мифа» («испивание влаги океана» символизирует окончание сезона дождей [237, с. 181]) или «исторически» (символизирует распространение индоарийской культуры в странах, лежащих за океаном; в подтверждение указывают на значительную роль Агастьи в мифологии индуистских Индонезии и Индокитая [290, с. 14]).

²⁷⁴ ...звучали трубы... — В оригинале *ṭigra*, словарями обычно поясняемое просто как «музыкальный инструмент». Переводим условно, учитывая позднейшее *ṭigaṇa* — народный духовой инструмент наподобие изогнутого горна [1, с. 19].

²⁷⁵ ...повесть-величание великого духом Сагары. — Версии легенды о сыновьях Сагары и нисхождении Ганги с небес на землю содержатся в различных санскритских (Рам. 1.38—44; БхП 9.8—9; МП 121; ВП 4.4) и пракритских (джайских) источниках [202; 238, с. 375].

²⁷⁶ ...истребив хайхаев с таладжангхами... — Согласно эпико-пураническим преданиям, отец Сагары, Баху, был изгнан из своего царства племенами хайхаев и таладжангхов и умер на чужбине. Мстя за отца, Сагара уничтожил хайхаев и таладжангхов, а все прочие чуждые народы (в том числе персов, скифов и греков) покорил и навсегда запретил им изучать Веды и исполнять ведийские обряды, которые прежде практиковались ими так же, как и ариями. В результате эти некогда «кшатрийские» племена одичали и превратились в варваров млечхов [345, с. 253; 299, с. 353—361].

²⁷⁷ Извлеченные из тыквы семена, разделив, нужно тщательно хранить в стоящих над паром, наполненных маслом сосудах... — Поскольку

мотив рождения из тыквы фигурирует в фольклоре и космогонических мифах неарийских племен Индии (см. [199, с. 30—48]; ср. [283, с. 143—147] — о рождении из яйца или «мясистого вещества», найденного в стволе бамбука), а также ряда народов Юго-Восточной Азии [118, с. 42—43; 94, с. 7; 78, с. 199; 172], предположительно можно возводить его к доарийской субстратной среде. Ср. историю рождения в виде «мясного шара» и донашивания в сосудах с маслом ста братьев-кауравов (Мбх 1.107; [61, с. 316—317]). Для мотива «донашивания» субстратное происхождение предполагал Д. Косамби, указывавший, что «сосуд-чрево» — это символ доарийской Богини-Матери [248, с. 41]. Аналогии последнему мотиву встречаются в эпосах других народов мира (ср., напр., «донашивание» грузинского героя Амирани в желудке тельца, почитавшегося священным животным [113, с. 95]).

²⁷⁸ ...тут же, на месте, исчез. — Согласно Рам. 1.39.7—8 и БхП (см. [195, т. 9, с. 30]), жертвенного коня похитил Индра.

²⁷⁹ ...Капила, которого называют также Васудевой... — Риши Капила считался частичным воплощением Вишну (Васудевы; см. [345, с. 254]).

²⁸⁰ ...хватая за пятки слабых, плачущих детей горожан, сбрасывал их в реку... — Подразумевается р. Сараю, на которой стояла Айодхья, столица Сагары (см. Мбх 12.57.8—9). Образ царского сына или внука, который, обладая непомерной силой, избивает сверстников — детей горожан и за это отправляется царем в изгнание, широко распространен в мировом фольклоре, причем в трактовке его совпадают некоторые конкретные детали (см., напр., [29, с. 570; 79, с. 79—80; 85, с. 69]).

²⁸¹ ...вторым же (даром), желая, чтобы смогли очиститься его предки, взял воду. — Г. е. получил от Капилы обещание, что океан будет заполнен водами небесной Ганги, ибо было известно, что сыновья Сагары, как только их прах соприкоснется с водами Ганги, тотчас попадут на небо. В Рам. 1.41.17—19 о необходимости оросить пепел предков водами Ганги возвещает Апшуману Гаруда.

²⁸² ...Текущую тремя путями (Гангу)... — Эпитет *tripathagā* употреблен неуместно, поскольку предполагает, что Ганга уже течет в небесном, подземном и земном мирах.

²⁸³ ...сделал океан...своим (приемным) сыном. — Название океана (*sāgara*) раскрывается, таким образом, как патроним *Sāgara* «сын Сагары (*Sagara*)».

²⁸⁴ ...слонов сторон света. — О них см. [232, с. 17—18].

²⁸⁵ ...удочерил Гангу... — Отсюда название (патроним) Ганги *Bhāgī-gathī*, т. е. «дочь Бхагиратхи».

²⁸⁶ ...к рекам Нанда и Апаранапда... — Апаранапда — вероятно, то же, что упоминавшаяся выше (гл. 88, шл. 21—27) Апара или Алакананда, а Нанда — ее приток Мандакини, небольшая река в Гарвале [190, с. 9, 138; 135, с. 29]. Обе реки текут близ горы Кайласа. Неожиданный, нарушающий порядок тиртхатры-прадакшины перенос места действия от Гай и Дурджаи в Гарвал обусловлен, очевидно, ассоциацией, вызванной у сказителя вставной легендой о происхождении Ганги, исток которой находится именно в этом районе.

²⁸⁷ Хемакута — другое название горы Кайласа (хребет Бандарпучча в Гималаях [190, с. 75]).

²⁸⁸ ...сказал горе: «Кто здесь вымолвит (слово), бросай в того камни!» — Ср. относящееся к этому же району Гималаев замечание европейского наблюдателя: «Когда утомленному тяжким путем через горные ущелья (по которым лежит путь к основным храмам) паломнику, пришедшему с равнин, говорят, чтобы он хранил в пути почтительное молчание, иначе прогневаается бог, — тогда он ощущает „присутствие“. И если раздадутся запретные звуки песен и музыки, а божество в гневе обрушит на кощунствующих лавину, тогда пораженный ужасом паломник верит, что он въяве видел бога» [291, с. 139—140].

²⁸⁹ Каушики — совр. р. Коси (см. примеч. 163). Маршрут снова возвращается в Восточную Индию.

²⁹⁰ ...я жажду услышать о содеянном Ришьяшрингой. — Отсюда до конца гл. 113 следует сказание о Ришьяшринге; сюжет его, по-видимому, связан с мифологией плодородия и обрядами вызывания дождя (из литературы о пем см. [261; 128; 280, с. 540—548, 565—566; 188, с. 329; 204, с. 42—52; 23]). Варианты сюжета содержатся в Рам. 1.9—10, Пуранах, буддийской литературе.

²⁹¹ На голове у него...был олений рог...Поэтому и стали его так называть: Ришьяшринга. — Имя означает: «(имеющий) рог оленя (или антилопы)».

²⁹² Пришел я... — Глаголы в санскрите не различаются по родам; ясно, однако, что гетера выдает себя за отшельника. Так же воспринимает ее и никогда не видевший женщин Ришьяшринга.

²⁹³ ...резвилась перед ним с мячом, (качаясь), как раздвоенная цветущая лиана... — Девушек обучали игре с мячом, отработанные движения которой рассчитаны были на то, чтобы наилучшим образом продемонстрировать красоту их рук и упругость грудей [134, с. 273].

²⁹⁴ ...на ушах лежат какие-то удивительные предметы, круглые, как колеса. — Имеются в виду, вероятно, колесообразной формы серьги, иногда достигавшие очень больших размеров (как, напр., на статуэтках женских мифологических персонажей, см. [134, рис. 15, 18]).

²⁹⁵ Ришьяшринга...удалился туда, где был его отец, и Шанта заболела о нем... — Т. е. Шанта последовала за ним в лесную обитель (по другим версиям, он либо уходит в лес один, либо остается с Шантой в столице). Отшельнику, пребывающему на третьей стадии жизни (ванпрастха), разрешалось иметь при себе жену при условии, что половое общение будет строго ограничено моментами, «благоприятными для зачатия» [204, с. 49, 79—81].

²⁹⁶ ...удалился от (берегов) Каушики...достиг океана...в месте впадения Ганги и совершил омовение у слияния пяти сотен рек. — Т. е. от Каушики (Коси) пошел на юго-восток, в дельту Ганга; ср. описание этого участка пути в «Тиртхаятре Пуластьи» (гл. 82, шл. 135—143; гл. 83, шл. 1—5).

²⁹⁷ Вайтарани — см. выше, примеч. 177. В «Тиртхаятре Пуластьи» (гл. 83, шл. 5—6) Вайтарани также названа сразу вслед за устьем Ганга.

²⁹⁸ Северный берег ее...используют для жертвоприношений, там постоянно бывают дваждырожденные... — В этом отношении северный берег реки определенно противопоставляется южному. В Мбх Вайтарани предстает как естественный рубеж между арийским миром и «варварскими» дравидийскими племенами. Калинги характеризуются как кшатрии, деградировавшие до статуса шудр и следующие «дурным обычаям» [137, с. 47]. Не случайно, видимо, название Вайтарани совпадает с названием мифической реки, ограждающей царство мертвых (результат наложения оппозиций «свой — чужой» и «живой — мертвый»). Брахманы, сопровождавшие Арджуну в его первом изгнании, достигнув «врат царства Калинга», покинули его и вернулись домой, очевидно убоявшись осквернения; сам Арджуна, однако, не только проследовал через страну калингов, посещая все «тиртхи и обители» (!), но и женился на дочери местного царя (Мбх 1.207.10—23). Можно допустить, что в такой форме эпос отражает осуществлявшееся небрахманскими элементами постепенное подчинение Калинги арийскому культурному влиянию.

²⁹⁹ Именно там...во время жертвоприношения Рудра взял себе (жертвенное) животное. — Подразумевается, видимо, миф о разрушении Шивой жертвоприношения Дакши (см., напр., [204, с. 128—130]); однако чаще этот сюжет связывается с Праягой.

³⁰⁰ «Ты — Агни, Митра, воды твои — лоно Богини, семя Вишну, ис-

точник амриты». — Это заклинание обращено, очевидно, к океану, воды которого угрожают поглотить осквернителя алтаря (см. предшествующую шлоку).

³⁰¹ Махендра — см. выше, примеч. 182.

³⁰² «Когда же славный Рама явит себя подвижникам?» — Речь идет о живущем на Махендре бессмертном Рама Джамадагнья (см. примеч. 182).

³⁰³ И Варуна дал ему тысячу скакунов. — Как и многим другим народам, индийцам присуще было мифологическое представление о чудесных «водяных копиях» [183, с. 716; 176, с. 30—31]. Дарение богом вод Варуной Ричике «водяных копий» упомянуто также в Мбх 5.117.5—6 (см. [64, с. 235], где вместо «в Тиртхе коней» ошибочно: «в...конном ряду»).

³⁰⁴ ...явить милость — (даровать) сына ей и ее матери... — Ср. далее в тексте, гл. 281, шл. 35—45, где Савитри просит бога Яму даровать сыновей сначала ее матери и только потом — себе.

³⁰⁵ ...обнимите...она — ашваттху, ты — удумбару... — Представление о магическом влиянии деревьев на деторождение проявляется в индийском фольклоре не только древности [161, т. 1, с. 91; 177, т. 1, с. 127, т. 4, с. 294—295; 338, с. 186—187; 47, с. 25], но и нового времени [201, с. 31, 331—332]. Деревья ашваттха и удумбара в данном случае мифологически соотнесены с различными варнами: Сатьявати, супруга брахмана Ричики, обняв удумбару, должна родить идеального брахмана, мать же ее, супруга царя, обняв ашваттху — идеального кшатрия (подробнее об этом сюжете см. [280, с. 158—159]; о соотношении между различными деревьями и варнами см. [45, с. 81—82]). В сходном сюжете о рождении Вишвамитры (как и в некоторых вариантах самого комментируемого сюжета, напр. в ВП [102, с. 130]) варны соотносятся не с деревьями, а с различными ритуальными кушаньями, которые съедают (разумеется, перепутав их) жена брахмана и ее мать — жена кшатрия (Мбх 13.4).

³⁰⁶ Твой сын будет брахманом, но станет вести себя как кшатрий... — Поскольку женщины перепутали деревья: жена брахмана обняла «кшатрийское дерево» — ашваттху, а жена кшатрия — удумбару, то у них должны родиться сыновья со смешанными качествами обеих варн (см. предыдущее примечание).

³⁰⁷ ...оружие четырех видов. — Т. е. метательное (*mukta*), ручное («неметаемое», *amukta*), двойного употребления (*muktāmukta*) и метаемое с помощью специального устройства (напр., лука, пращи, катапульти и пр. — *yantramukta*) [243, т. 3, с. 214].

³⁰⁸ С согласия Кашьяпы брахманы разделили его на части, и потому...зовутся они кхандаваяны. — Истребив всех кшатриев, брахман-воитель Рама Джамадагнья передал власть над землей жрецам в лице Кашьяпы (Мбх 12.49.56). Комментируемый отрывок свидетельствует, что это дарение символически оформилось в виде передачи Кашьяпе золотого алтаря. Разделив алтарь на части, брахманы вступили, таким образом, в совместное владение землей. Следовательно, «кхандаваяны» (этимологизируется как «взявшие по части») — связанный с данным мифом и малоупотребительный эпитет, относящийся ко всем членам брахманской варны. С. Серенсен, впрочем, видел в *khaṇḍavāyaṇāḍ* имя, принадлежавшее определенному брахманскому роду [326, с. 406], а ван Бейтенен считал исходным для этого имени «географическое» значение (в связи с лесом Кхапдава [271, с. 826]).

³⁰⁹ ...достиг...прославленной, благословенной реки. — Вероятно, имеется в виду одна из рек — «дочерей Махендры» [137, с. 52—53], скорее всего Ришигульма, Лапгулини или Ваншадхара (наиболее значительные реки, стекающие с Махендры в океан).

³¹⁰ ...там, где (живут) дравиды...увидал...тиртху Агастьи, а также Тиртхи женщин. — Как и в «Тиртхаятре Пуластьи», паломник здесь от

устья Годавари (у Пуластыи — Кришны) перепосится сразу, не останавливаясь ни в каких промежуточных пунктах, на крайний юг Индии. Это дает основание полагать, что крайний юг, р-н совр. Тамилнада, подвергся культурному влиянию индоариев ранее, нежели области, лежавшие севернее, на плоскогорье между Годавари (или Кришпой) и Кавери. Под «страной дравидов» (драмидов) или «страной пандьев» Мбх определенно понимает именно современную страну тамиллов. О «тиртхе Агастьи» см. примеч. 224 (п [308]), о «Тиртхах женщин» — примеч. 225 к данному сказанию.

³¹¹ ...в тех тиртхах величайшего вместилища вод... — Т. е. в «океанских тиртхах», расположенных на побережье (как, напр., совр. Капьякумари).

³¹² ...восславил раздачу коров Арджуной. — Посещая южные тиртхи, Пандавы постоянно обращаются воспоминаниями к отсутствующему Арджуне, который некогда, во время первого своего изгнания, совершал в этих тиртхах многие славные деяния, в частности обильные дарения брахманам (Мбх 1.208—209).

³¹³ ...Шурпараку... — См. примеч. 164 к данному сказанию и [165]. От описания «Тиртх женщин» в Тамилнаде сказитель сразу переходит к описанию Шурпараки, отделенной от них огромным расстоянием (в «Тиртхатре Пуластыи» маршрут делает несколько меньший скачок на север — до Гокарны, гл. 83, шл. 19—25). Шурпарака упоминается как последний промежуточный пункт в легендарном описании переселения индоарийского племени сингалов (в 6—5 вв. до н. э.) из Северо-Западной Индии на Цейлон [273, с. 54; 13, с. 284—286]. Перечисление в данной главе Мбх (далее, шл. 9—14) многих сакральных объектов — «алтарей» ведийских богов и святых — в окрестностях Шурпараки свидетельствует об укорененности в этих краях ведийской культуры. Складывается впечатление, что в эпоху создания «Тиртхатрапарвы» крайний юг Индии (совр. Тамилнад), р-н Шурпараки и, возможно, Гокарна представляли собой изолированные очаги арийского культурного влияния, связанные друг с другом морским или сухопутным прибрежным путем, но окруженные племенами, сохранявшими самобытную дравидийскую культуру.

³¹⁴ ...той океанской тиртхой...отправился дальше...и достиг...Прабхасы... — Под «океанской тиртхой» понимается, видимо, побережье океана. От Шурпараки Пандавы движутся берегом на север, а затем, обогнув, вероятно, Камбейский залив, на запад, в Саураштру.

³¹⁵ ...Рама и Джанардана...явились к Юдхиштхире... — Рама здесь — Баларама. Прибытие ядавов в Прабхасу для встречи с Пандавами объясняется близостью Прабхасы от столицы ядавов, Двараки. Ср. эпизод прибытия Кришны в Прабхасу для встречи с паломником Арджуной (Мбх 1.210.2—4).

³¹⁶ ...сын Кришны... — Каршни; из всех сыновей Кришны так преимущественно именуется Прадьюмна [326, с. 397].

³¹⁷ Внук Шини — Сатьяки.

³¹⁸ ...сын царя бессмертных... — Т. е. сын Индры, Арджуна.

³¹⁹ ...в венке из лесных цветов... — Vanamālīn здесь эпитет Баларамы, хотя чаще относится к Вишну-Кришне.

³²⁰ ...[цветом кожи] подобный...подводному стеблю лотоса... — О строении лотоса см., напр., [176, с. 58]. По контексту ясно, что цвет подводного стебля (ризоиды, mṛṇāla) — белый.

³²¹ Тот, чье оружие — плуг... — Баларама.

³²² ...не скажет ли...«Я должным образом относился к моим сыновьям»... — Дхритараштра считался приемным отцом своих племянников, сыновей Панду; обычай требовал при этом, чтобы он был совершенно беспристрастен, относился к приемным и родным сыновьям одинаково [61, с. 516].

³²³ ...оказался воистину слепцом на земле... — Здесь традиционное

противопоставление «духовного видения» Дхритараштры его физической слепоте (см. примеч. 41 к «Сказанию о жизни в лесах») риторически снимается.

³²⁴ ...считай, что увидел пышные...сверкающие золотом деревья на земле мира праотцев. — Популярное в эпосе поверье, что человек, стоящий на пороге смерти, видит золотые деревья мира мертвых (см., напр., Мбх 6.94.12, Рам. 3.45.33; [157, с. 147]), восходит к древнейшим, возможно общендоевропейским, представлениям о связи золота с загробным миром (ср. подобные представления, в частности о деревьях с золотыми плодами в мире мертвых, у славян [10, с. 59; 83, с. 263—264; 109, с. 60—64]). Представление о «деревьях пыток» в аду с золотыми цветами, железными колючками и листьями-мечами, терзающими грешников, является результатом позднейшего, послеэпического развития [232, с. 111].

³²⁵ ...Вриккодара...одолеет...восточных царей... — В ходе «покорения мира» Пандавами (Мбх 2.26—27; [62, с. 59—61]).

³²⁶ ...он победил собравшихся в Дантакуре царей Юга... — См. Мбх 2.28; [62, с. 61—63], где, однако, в перечне покоренных Сахадевой южных царств нет упоминания о Дантакуре. В рукописях — варианты топонима: Дантакрура, Дантакута и Дантикута. Вероятно, Дантакура — искаженное название столицы Калинги Дантапура, «Град Зуба», связанное с тем, что здесь до IV в. н. э. хранилась важнейшая буддийская реликвия — зуб Будды [257, с. 159].

³²⁷ ... (Пакула)...рвался в бой против царей западной стороны... — См. Мбх 2.29; [62, с. 64].

³²⁸ ...первый в триварге... — Т. е. бог Дхарма как персонификация дхармы, главной из трех целей жизни (триварга).

³²⁹ ...за них сделают все, что нужно, их покровители, как, например, Шайбья и другие — для Яяти. — Имеется в виду заступничество за Яяти, сброшенного с небес на землю, его внуков, отказавшихся в его пользу от собственных «небесных миров» (см. Мбх 1.83—88, где, однако, упомянутый персонаж назван не Шайбьей, «сыном» или «потомком Шиби», а «Шиби, сыном Ушипары»).

³³⁰ ...известна отвага и твоего сына — в бою он подобен сыну Кришны. — Речь идет о Нишитхе, сыне Баларамы от Ревати [196, с. 146], одном из лучших вришнейских воинов (см. далее в этой главе, стих 18). Нишитха уподоблен здесь Прадьюмне (Кришны; см. примеч. 316).

³³¹ Еще юным он...разогнал войско дайты Шамбары; им же был повержен...круглобедрый Ашвачакра... — Уничтожение демона Шамбары с войском, согласно Хв, было «первым подвигом» не Самбы, сына Кришны и Джамбавати, а Прадьюмны, сына Кришны от Рукмины [196, с. 701—707]. Ашвачакра как персонаж более в Мбх не упоминается [326, с. 7].

³³² Мадхава — здесь: Сатьяки.

³³³ ...у (реки) Пайошни...в славной тиртхе, воздвигнутой парем видарбхов... — О Пайошни см. примеч. 192 к даптому сказанию; река протекала по территории царства видарбхов. О каком их царе идет речь, неясно: единственно популярным в эпосе именем видарбхийского царя является имя Бхимы, отца Дамаянти.

³³⁴ ...сомой ублажил Сокрушителя твердынь, так что тот...захмелел. — Склонность к неумеренному употреблению дурманящего жертвенного напитка — сомы — постоянно характеризует Индру в РВ (см., напр., [89, с. 113, 123—124]).

³³⁵ Вайдурья — см. выше, примеч. 228.

³³⁶ Чьявана...заставил Васаву застыть в неподвижности и получил... в жены...Суканью — Обитель риши Чьяваны и по другим источникам локализуется в горах Сатпура (Вайдурья), близ берегов Пайошни. Нижеследующая легенда о Чьяване, принадлежащая к «бхаргавскому» циклу, недавно подверглась подробному анализу в [204, с. 45—57; 208].

³³⁷ ...Маду, который и прежде не раз был создаем...вложил...по частям в вино, женщин, игральные кости и охоту... — Таким образом, Мада, который прежде существовал и вызывался чародеями как конкретный демон, расчленен Чьяваной и принужден отныне вести претворенное существование в отрицательных бытовых явлениях. Слово *mada* означает «опьянение», «безумие».

³³⁸ Лес Сайндхава — упоминался Дхаумьей при перечислении тиртх «страны Аванти» вскоре после обители Чьяваны, см. гл. 87, шл. 12.

³³⁹ ...Ямуна... — Пандавы, следовательно, двигались от гор Сатпура, от берегов Тапти и Нармады на северо-восток, пересекая лесные пространства между линией гор Виндхья и Джамна-Гангским двуречьем. Где-то на этом пути, очевидно, и лежат неидентифицируемые тиртхи Сакатакша, лес Сайндхава и гора Арчика.

³⁴⁰ ...совершал жертвоприношения...Сахадева Сомака. — Возможно, этот легендарный древний царь в эпосе (ср. гл. 88, шл. 1—8, примеч. 236) тождествен ведийскому Сахадеве Сомаке (*Sāhadevya Somaka*), т. е. «Сомаке, сыну Сахадевы», царю сринджаев (РВ 4.15.7—10; АБр 7.34.9; [267, т. 2, с. 441, 479]). В некоторых рукописях вместо *Sahadeva* стоит патроним *Sāhadevi*, *Sāhadaivi*.

³⁴¹ Как...был рожден...Мандхатри... — Популярная легенда о Мандхатри излагается помимо Мбх во многих Пуранах, а также в ряде буддийских источников (см., напр., [177, т. 2, с. 216—218; 338, с. 1—20]).

³⁴² ...испив...должна была родить сына... — Зачатие от питья — употребительный в индийском фольклоре вариант мотива «чудесного рождения» (ср. историю рождения Рамы и его братьев — Рам. 1.16).

³⁴³ ...появился, прорвав его левый бок...сын... — Рождение таким неестественным путем приписывается и некоторым другим персонажам мифов и легенд, напр. ведийскому Индре и Гаутаме Будде.

³⁴⁴ «Он будет сосать меня»...И небожители...дали ему имя «Мандхатри». — Этимология имени *Madhāt* возводится здесь к произнесенным Индрой словам *mām...dhāsyati* «меня...будет сосать». Сходным образом имя «реинтерпретируется» и в Пуранах. В действительности это имя, встречающееся уже в РВ [267, т. 2, с. 132], восходит к словосочетанию *mapas + dhā* и первоначально означало: «(правильно) установивший (свой) ум», т. е. «мудрый», «благочестивый» и т. п. [276, т. 2, с. 582].

³⁴⁵ ...словно Вишну — своими шагами. — См. выше, примеч. 9 к «Сказанию о Кирате».

³⁴⁶ Колесо власти... — О популярном в эпосе символе «колеса власти» (напр., Мбх 1.67.29, 69.45; 2.68.3; 12.271.57) и связанной с ним концепции чакравартина, «вращателя колеса» или «царя-миродержца» см. [321, с. 42—45, 92—94; 132, с. 78—100; 343, с. 50; 212, с. 123—128].

³⁴⁷ ...сокровища сами давались в руки царю-мудрецу. — В других версиях мотив звучит конкретнее: сокровища сыплются с неба, стоит лишь Мандхатри пожелать того [177, т. 2, с. 216; 338, с. 1—20].

³⁴⁸ ...во время двенадцатилетней засухи он наперекор воле Державшего ваджру послал дождь, чтобы взошли посевы. — В данном случае Мандхатри, подобно некоторым другим царственным персонажам индийского фольклора, выполняет функции «священного царя», магически воздействующего на силы плодородия (см. [23, с. 110—114]). С соответствующим кругом мифологических представлений связан и нередкий в эпосе мотив «двенадцатилетней засухи» [20, с. 322—323].

³⁴⁹ Властитель Гандхары из рода Сомы... — Персонаж, в Мбх более не упоминающийся [326, с. 291].

³⁵⁰ Этим (я) рассказал тебе все о великой судьбе Мандхатри... — Однако в рассказе Мбх отсутствует весьма существенная для легенд о Мандхатри тема его гордыни и низвержения с небес, которую особенно активно разрабатывает буддийская дидактическая литература [177, т. 2,

с 216—218; 338, с. 1—20], но затрагивают и некоторые индуистские источники (см., напр., [344, т. 4, с. 241]).

³⁵¹ Вот беда — иметь единственного сына! — О представлении, согласно которому благополучное существование в загробном мире успешному могли обеспечить только номинальные обряды, совершаемые сыном или внуком. см. выше, примеч. 254. В свете этого верования иметь одного только сына считалось крайне рискованным. Мысль о том, что жизнь родителей единственного сына исполнена тревог, часто высказывается в Мбх [280, с. 192, 194].

³⁵² ...принеси в жертву Джанту...и тогда у тебя...появятся сто сыновей. — О мотиве принесения в жертву сына ради обретения многих сыновей см. [280, с. 193].

³⁵³ Спустя десять месяцев...родилось...сто сыновей. — Обычное для древнеиндийской литературы определение продолжительности беременности. Подразумеваются лунные месяцы, по 28 дней в каждом. Десять таких месяцев составят 280 дней, что лишь на несколько единиц больше суммы дней в девяти солнечных месяцах.

³⁵⁴ ...сказал парю Дхарме... — Dharmagāja может быть прочтено как «царь Дхарма» (имя божества, персонифицирующего Закон) или же как «Царь правосудия» (эпитет Ямы, бога смерти, правителя загробного мира). Далее речь идет только о Дхарме. Данным местом иллюстрируется частичное слияние в эпосе образов Ямы и Дхармы, основывавшееся на общности ряда их функций [73, с. 82—83].

³⁵⁵ ...раздал жрецам-помощникам десять падма. — Согласно Нилакантхе, десять падма коров.

³⁵⁶ Посмотри на эти озера Рамы... — Далее в главе речь идет о тиртах Курукшетры; «озера Рамы» — это уже упоминавшиеся (гл. 81, шл. 22—23, гл. 117, шл. 5—10, и примеч. 58, 59 к данному сказанию) «Пруды Рамы» в Тханесаре [122, с. 5—7].

³⁵⁷ ...памятный стих, который некогда изрекла пишачи, украсившая себя ступками... — ulokhalaṁ ābharaṇaiḥ piśācī yad abhāṣata. Возможен перевод: «надевшая украшения улукхала» (см. [286, с. 218]). Р. Ч. Агравала не без оснований отождествляет эту «пишачи» с якини, которая в «Тиртхатре Пуластьи» (гл. 81, шл. 19—20) названа, как и здесь, «обитающей по соседству с «Прудами Рамы» [122, с. 7] и охраняющей «одни из «врат» Курукшетры (ср. ниже в данной главе, шл. 11). Слова пишачи, поясняет Нилакантха, обращены к покойной женщине-брахманке, вместе с сыновьями прибывшей сюда на паломничество.

³⁵⁸ Вкусив кислого молока в Югандхаре, побывав в Ачьютастхале и совершив омовение в Бхутилае, ты желаешь жить (здесь) вместе со своими сыновьями. — Ср. Мбх 8.30.42, 46: «„Испив молока в Югандхаре, пожив в Ачьютастхале, омывшись в Бхутилае, — как можно попасть на небо?!“...Так сказала некая ракшаска, чьи бедра — как огромные ступки...» Р. Ч. Агравала отождествлял Югандхару с совр. сел. Джагадхари близ Тханесара [122, с. 7]; однако, по контексту восьмой книги, названные пункты относятся к Пенджабу, трактуемому вообще как область нечистая в ритуальном отношении [26, с. 58—60]. К. М. Гангули, следуя Нилакантхе, поясняет: в Югандхаре торговали всеми видами молока и нельзя было быть уверенным, не купил ли ты нечистого (ср. [243, т. 2, с. 782—783]; об употреблении «нечистых» видов молока жителями Пенджаба см. Мбх 8.30.40); в Ачьютастхале женщины и весь народ безправственны (ср. [135, с. 4], где Ачьютастхала со ссылкой на ВāmП 34.46 названа деревней, населенной шудрами неарийского происхождения); в Бхутилае брахманы и чандалы за недостатком места омываются в одном водоеме. Очевидно, смысл слов пишачи в том, что, побывав в «ритуально нечистых» местностях Пенджаба, паломница с сыновьями не смеет останавливаться более чем на ночь у «врат» Курукшетры.

³⁵⁹ Если ты, проведя тут одну ночь, останешься на вторую, то, что произойдет с тобой этой ночью, будет совсем иным, нежели то, что бы-

ло днем. — Несмотря на темноту смысла, свойственную вещаниям любого «оракула», в словах пишачи оцутима определенная угроза. Р. Ч. Агравала полагает, что пишачи (по его мнению: «божество-покровитель какого-нибудь примитивного племени, не придерживающееся вегетарианской диеты») угрожает пожрать паломников. Вряд ли он прав, однако, видя в этом «отражение социальных условий в р-не Курукшетры во II в. до н. э.», когда, по его словам, древняя святыня отчасти пришла в запустение [122, с. 7—8; 124, с. 27—28].

³⁶⁰ Вот тиртха Ямуны...Плакшаватарапа... — Речь идет, судя по контексту, о «тиртхе Ямуны» на Сарасвати (ср. примеч. 80 к данному сказанию). Неясно, впрочем, почему, находясь на Курукшетре, она носит название тиртхи, лежащей у истока Сарасвати, — Плакшаватарапа (см. выше, примеч. 121 и 235). Возможно, исконная Плакшаватарапа у истока Сарасвати считалась «тиртхой Ямуны», т. к. истоки рек лежат близко друг от друга (см. гл. 88, шл. 1—10). Затем мог быть учрежден «филиал» этой тиртхи на Курукшетре, сохранявший оба названия.

³⁶¹ ...для завершающего омовения... — См. словарь: авабхритха.

³⁶² ...я могу лицезреть Белокопного... — Благодаря чудотворному действию вод тиртхи Юдхиштхира обрел способность видеть обитателей иных миров, в том числе и Арджуну, пребывающего на небе Индры.

³⁶³ ...алтарь Праджапати, пять йоджан в каждую сторону, — это Поле великого духом Куру... — Именно здесь дана традиционная «этимологическая реинтерпретация» названия Курукшетры Samantaraṇṣaka (samantāt raṇṣaṇjanā «имеющая пять йоджан в каждую сторону»), на которую опирался А. Каннингхэм (см. примеч. 120 к данному сказанию). Но возможно, и здесь речь идет не о равных «сторонах квадрата», а о том, что расстояние между взятыми попарно «воротами» Курукшетры на основных координатах (запад — восток, север — юг) одинаково составляет пять йоджан.

³⁶⁴ Випашана — см. примеч. 44 к данному сказанию.

³⁶⁵ ...царство пишачов, из ненависти к которым...Сарасвати упла под землю... — Исчезновение Сарасвати в песках мотивируется здесь ненавистью арийской священной реки к пишачам — обитавшему в Раджастхане аборигенному племени, по мнению ряда исследователей, предкам современных бхиллов [257, с. 98—99; 90, с. 18—20]. Известны и другие легенды о причинах «исчезновения» Сарасвати [348, т. 2, с. 356].

³⁶⁶ ...Чамасодбхеда, где Сарасвати (снова) видна... — См. примеч. 45 к данному сказанию.

³⁶⁷ ...великая тиртха Сипдху... — Очевидно, р. Инд (далее следует упоминание р. Випаши, одного из притоков Инда). Папдавы, следовательно, идут от Випашаны в Раджастхане к берегам Инда и его притоков, вероятно, той же дорогой, что и воображаемый паломник «Тиртхатры Пуластыи» (см. примеч. 39—44 к данному сказанию), но в противоположном направлении.

³⁶⁸ ...это...Випаша...В нее-то и бросился в тоске по сыновьям...Васиштха, сам связавший себя, но всплыл...освобожденный от пут. — Випаша (Vipāśā) — совр. р. Биас; название может быть понято как «освобождающая от пут (pāśa)». Легенду о попытке самоубийства Васиштхи, узнавшего о гибели своих сыновей, см. в Мбх 1.166—167 [61, с. 256].

³⁶⁹ ...край Кашмира... — Kaśmīragataṇḍalam. Вероятно, собственно Кашмирская долина. Начиная отсюда, сказитель перечисляет, без видимой последовательности, тиртхи, расположенные в северной и центральной части Гималаев.

³⁷⁰ Врата Манасы — вероятно, один из перевалов, ведущих к озеру Манаса в Тибете (см. о них [141, с. 316; 190, с. 123]).

³⁷¹ Ватикашанда — судя по контексту, тиртха где-то в Гималаях, на территории совр. Непала.

³⁷² Удджанака — по мнению Н. Л. Дея, то же, что Уддьяна: долина

Свата и прилегающие районы (северная часть Северо-Западной пограничной провинции совр. Пакистана [190, с. 209—211]).

³⁷³ Озеро Кушаван — возможно, тождественно оз. Кушавана, расположенному рядом с оз. Манаса.

³⁷⁴ Бхригутунга — ср. примеч. 130 и 238 к данному сказанию.

³⁷⁵ ...ища защиты... — Далее излагается легенда о голубе и Ушипаре (в некоторых вариантах: о Шибби, сыне Ушинары), в Бомбейском издании Мбх повторяющаяся затем дважды (Бомб. 3.197; 13.32). Существуют и другие эпические легенды о Шибби-Ушипаре, общей для которых является характеристика этого царя как безгранично щедрого дарителя (Мбх 3.188; Бомб. 7.58; джатаки № 469, 499 [5, с. 34—45]; см. также [352, с. 360; 33, с. 108]).

³⁷⁶ Не взбирайся... на банановое дерево, чтобы увидеть дорогу. — Поговорка с двойным чтением: таким, как в тексте (хрупкость ствола бананового дерева — *kadaliskandha* — в литературе служит символом ненадежности, бренности), и «философским»: «Если хочешь узнать (истинный) путь, не строй иллюзий (*kadaliskandha*)».

³⁷⁷ Видишь... обитель... Она (принадлежит) сыну Уддалаки, Шветакету... — Отсюда начинается сказание об Аштавакре — одно из интереснейших в «Араньякапарве». Отметим, что имена родичей Аштавакры, Шветакету и Уддалаки, связывают сюжет с традицией Упанишад, где эти персонажи часто выступают в ситуации «словесного агона», «диалогического прения» с другими мудрецами — брахманами или кшатриями. Географическая привязка «вставного» сказания об Аштавакре не соответствует последовательности «маршрута» Пандавов: основное действие его происходит в Видехе, а названная здесь обитель Шветакету традиционно локализуется также в Восточной Индии, в северной части Косалы (Мбх 9.37.21—23).

³⁷⁸ ...к царю Видехи... — Из дальнейшего ясно, что речь идет о царе Видехи (Митхилы) Джанаке, также персонаже Брахман и Упанишад, где он выступает организатором и участником «диалогических прений» о Брахмане (см., напр., БрУ 3.1.1; 4.1—4; 5.14.8; КауУ 4.1).

³⁷⁹ Оба брахмана... одержали верх в споре с Вандином... — Имя *Vandin* тождественно нарицательному существительному со значением «воспеватель», «панегирист», а также термину, относящемуся к определенному разряду певцов. Далее в тексте Вандин назван сыном суты. Данный текст предоставляет нам ценное свидетельство того, что не только царь-кшатрии (как Джанака в Упанишадах), но и связанные с кшатриями вандины и суты — носители эпической традиции — могли участвовать в диалогических «прениях загадками» космологического содержания (*vivāda*).

³⁸⁰ Кто сделал его Аштавакрой? — Имя *Aṣṭāvakra* означает «восемькратно скрученный» (см. далее в тексте, шл. 6—10).

³⁸¹ ...пизверг его в воду. — Далее в тексте утопление как способ расправы с проигравшим объясняется тем, что «диалогическое прение» имеет место при обряде, посвященном богу вод Варуне и, очевидно, совершаемом у воды; проигравший в диспуте приносится в жертву Варуне. Можно заметить, однако, что действие большинства мифов и легенд мирового фольклора, связанных с обрядовым «прением загадками», разворачивается в пространственных координатах, отражающих архаическую модель мира, в которой «космическая ось» представлена образом «мирового древа» [104; 7, с. 86], стоящего над источником земных вод. Индийский пример см. далее в тексте, гл. 298, где задающий загадки якша стоит под деревом у «лотосового пруда». Во многих индийских (см., напр., ШБр 11.4.1.9; 5.3.13; 6.3.11; ЧхУ 1.8.6; Мбх 3.298) и неиндийских (напр., [101, с. 30]) сюжетах о «прении загадками» ставкой служит жизнь проигравшего.

³⁸² ...когда Аштавакре было двенадцать лет... — Т. е. между гибелью Находы и решением Аштавакры самому вступить в состязание с Ван-

дином прошло 12 лет, что дает основание предположить двенадцатилетнюю цикличность совершаемых при царском дворе ритуалов [20, с. 320 и сл.].

³⁸³ Возроди в своей речи тогда звучащую в Ведах Сарасвати; (звучит) она (то) в Односложии, то в богатом формами вирадже. — Сарасвати — богиня речи, Речь; «Односложие» — священный слог «ом»; вирадж — размер из четырех пад по 10 слогов в каждой.

³⁸⁴ Царь сказал... — Прежде чем допустить Аштавакру к состязанию, Джанака лично испытывает претендента, предлагает ему несколько стихотворных загадок, демонстрируя при этом знание традиционных космологических идей и средств их словесного выражения (что соответствует характеристике этого царя в Упанишадах, см. выше, примеч. 378).

³⁸⁵ ...имеющее шесть ступиц, двенадцать ободов, двадцать четыре сочленения и триста шестьдесят спиц... — Подразумевается Год в виде «Колеса Времени», с его шестью сезонами, двенадцатью месяцами, 24 парванами и 360 днями (ср. Мбх 1.3.64,150).

³⁸⁶ ...тем двум, что подобны паре...кобылиц и налетают, словно ястребы? — Ответ: гром и молния.

³⁸⁷ Тот, чей колесничий — ветер... — Огонь (Агни).

³⁸⁸ Когда я скажу свое слово, ответь мне, и я отвечу тебе на твое. — Нижеследующий диалог Аштавакры и Вандина является характерным образцом «диалогических прений» — особого типа текстов, сохранившихся в архаических слоях фольклора различных народов и связанных, очевидно, в генезисе с архаическим ритуалом и мифологией «мирового древа» [164, с. 48 и др.; 104]. Певцы-соперники в таких текстах обычно перечисляют элементы, относящиеся к различным сферам мифологической модели мира. Для композиции некоторых текстов этого типа характерен используемый и в данном случае принцип организации по нарастающим числовым комплексам. Диалог Аштавакры и Вандина следует рассматривать в свете данных об индоарийском ритуале «словесного агона» вообще (см. [250; 251; 220, с. 444]) и о ведийских диалогах брахмодья в частности ([33, с. 26]; о брахмодья см. [311, с. 22—46; 221, с. 172—173; 242], а также по техническим причинам не включенную в библиографию новейшую работу: *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* О ведийской загадке типа *brahmodya*. — *Паремнологические исследования*. М., 1984, с. 14—46). Некоторое сходство диалога с брахмодья состоит в том, что в репликах участников последних тоже играют определенную роль числовые комплексы и соотношения [221, с. 172—173]. Отличается диалог от брахмодья тем, что если последние представляют собой серии загадок и ответов (причем ответ — часто не прямая «отгадка», а такая же космологическая загадка или метафора, построенная по тем же заданным правилам), то в нашем диалоге реплики участников загадками не являются; Аштавакра и Вандин просто перечисляют различные мифологические понятия и обрядовые реалии, организованные по нарастающим числовым комплексам (в этом отношении гораздо ближе к классической ведийской брахмодья стоят загадки, ранее предложенные Аштавакре Джанакой). Соперники состязаются не в метафорическом описании элементов космоса, а скорее в поэтическом мастерстве, умении импровизационно построить стих в заданном метре, наполняя при этом традиционным мифологическим содержанием определенный числовой комплекс. Однако средневековые комментаторы Мбх рассматривали этот простой перечень как закодированное изложение взглядов различных философских систем (возможно, родословная Аштавакры — см. выше, примеч. 377 — заставляла их предполагать связь этого диалога с традицией Упанишад в ведантистском осмыслении), как диспут, в котором одерживает верх представитель веданты — Аштавакра. С такой трактовкой диалога связана, видимо, и атрибуция Аштавакре позднего ведантистского трактата «Аштавакра-гита» [189; 217].

³⁸⁹ Благодаря карме тройко рождается земная тварь. — т. е. в виде богов, людей и животных? Фраза *triḥ sūyate karmanā vai prajāḥ* допускает и иной перевод: «Благодаря обряду трижды рождаются люди», что подразумевало бы совершение обрядов гарбхадхана (при зачатии), пумсавана (во время беременности) и джатакарма (при рождении), см. [271, с. 479, 827], об обрядах [80, с. 67—75, 81—84].

³⁹⁰ Трое участвуют в отправлении ваджапей. — т. е. царь, его супруга и жрец — руководитель обряда.

³⁹¹ Адхварью совершают тройное омовение. — Омовения, совершаемые жрецами по окончании обязательных обрядов, три раза в день (*triśavaṇa*). Вполне возможно и иное понимание: «Адхварью совершают троекратное выжимание сомы» [271, с. 479; 151, т. 3, с. 55].

³⁹² ...три светоча... — Источники света в каждой из трех мировых сфер: огонь на земле, эфир в воздушном пространстве, солнце на небе. По мнению ван Бейтенена: солнце, луна и звезды.

³⁹³ ...четыре (жреца) поставлены вершить это жертвоприношение... — Четыре разряда жрецов — участников ведийского ритуала: хотри, удгатри, адхварью и брахман.

³⁹⁴ ...пять огней... — Согласно Нилакантхе, пять священных огней, используемых в ритуале ведийского жертвоприношения: *gārhapatya*, *dakṣiṇāgni*, *ahavaniya*, *sabhya* и *āvasathya* (о двух последних см. [317, с. 47, 116]).

³⁹⁵ ...пять (видов) жертвоприношений... — Скорее всего пять ежедневных «великих жертвоприношений» (см. примеч. 34 к данному сказанию). По Нилакантхе: «агнихотра в дни новой и полной луны, чатурмасья, жертвоприношение скота, жертвоприношение сомы».

³⁹⁶ ...пять органов восприятия... — См. примеч. 26 к «Сказанию о жизни в лесах».

³⁹⁷ ...в Ведах известно пять (апсар), имеющих по пяти локонов. — *dr̥ṣṭā vede rāṁsacūḍāś sa rāṁsa*. Здесь можно предположить порчу текста, вызванную стремлением акцентировать числовой комплекс «пять». Правильным можно полагать вариант Бомб. 3.132.12: *dr̥ṣṭā vede rāṁsacūḍā'rsagaś sa* «известна также в Ведах апсара Панчачуда («имеющая пять кос или завитков»)». Небесная гетера (*puṁścalī*), апсара Панчачуда фигурирует также в Мбх 13.38, где приведена ее беседа о правах женщины с мудрецом Нарадой.

³⁹⁸ ...шестикратный дар... — По мнению С. Серенсена и Й. ван Бейтенена, подразумевается дарение шести коров.

³⁹⁹ ...органов чувств — шесть... — Иногда в перечне органов восприятия к пяти индриям прибавляется «психика» — манас (см. примеч. 26 к «Сказанию о жизни в лесах»).

⁴⁰⁰ ...семь видов домашних животных и семь — диких... — 1) бык, коза, овца, человек, лошадь, мул, осел; 2) лев, тигр, вепрь, буйвол, слон, медведь, обезьяна [217, с. 123].

⁴⁰¹ «Десять» (слышно в названиях) — «дашераки», «дашарны», «даша». — Здесь просто указано, что в названиях *dāśeraka* (племя в Северной [257, с. 398] или Западной [135, с. 106] Индии), *daśarṇa* (племя в Центральной Индии [257, с. 375—377]) и *dāśa* («рыбаки») как бы слышится числительное *dāśa* «десять».

⁴⁰² Земля (состоит из) тринадцати островов... — Число этих островов или материков в Мбх широко варьируется (см., напр., Мбх 1.70.17 — тринадцать островов, 12.49.31 — семь островов и т. д.), что, возможно, отражает историческое развитие космологических представлений. В. С. Агравала считает, в частности, что концепция «тринадцати континентов земли» не могла сформироваться ранее кушанской эпохи [127, с. 12].

⁴⁰³ ...Вандин запнулся... — Вандин запинаясь на середине стиха, не сумев его продолжить, и затем Аштавакра завершает его шлоку, используя тот же числовой комплекс. Отсюда видно, что реплики участ-

ников диалога соотносятся не как «загадка — ответ» или «тезис — антитезис», а представляют собой просто поэтические импровизации на тему заданных числовых комплексов.

⁴⁰⁴ Тринадцать дней провел в пути Кешин. — О каком именно пути Кешина (Вишну?) здесь идет речь, остается неясным.

⁴⁰⁵ ...атиччхандас... — Под термином «атиччхандас» (можно приблизительно перевести как «избыточный метр») объединяются, по-видимому, поэтические метры, имеющие более двенадцати слогов в каждой паде, т. е. начиная с метра атиджагати и далее по нарастанию числа слогов.

⁴⁰⁶ ...брошены им в океанские воды... — Митхила, столица Видехи, расположена далеко от океана. Подразумевается, очевидно, что жертвы, брошенные в любые воды, равно подвластные «царю Варуне», так или иначе попадают в его «обитель», которой мыслился по преимуществу океан.

⁴⁰⁷ ...погрузился в воды Саманги и избавился от всех прогрешений. — Индра совершил омовение, чтобы избавиться от тяжкого греха убийства Вритры (брахмана).

⁴⁰⁸ ...Адिति, желая обрести сына, изготовила угощение (для богов). — Неясно, о рождении какого из сыновей Адити (матери всех богов Адитьев) идет речь; скорее всего имеется в виду миф о рождении Вивасвана-Марттанды (особой формы божества солнца), изложение которого в Мбх 12.329 начинается сходной фразой (329.44): «Приготовила Адिति богам угощение; вкусив его, да уничтожат асуров». Здесь, правда, указана другая цель приготовления пищи, но далее речь идет именно о рождении Марттанды. К Адити является Будха (в данном случае, видимо, образ основателя буддизма, слившийся с брахманпстским божеством планеты Меркурий) и просит подаяния (bhikṣām dehi). Адिति отказывается дать Будхе часть пищи, приготовленной для богов, тогда тот клеймит проклятием плод ее чрева, и Адिति вскоре рождает «мертвое яйцо» (mārttāṇḍa). Впоследствии боги оживляют Вивасвана-Марттанду.

⁴⁰⁹ ...решил...предаться...умерщвлению плоти, чтобы (добиться) знания Вед... — Основой дальнейшего развития сюжета является сформулированное в этой фразе противоречие между целью, поставленной Явакри (в тексте даны и другие варианты имени: Явакрит, Явакрита), и средством ее достижения. Целью подвижнической практики было обретение сверхъестественных способностей на земле и блаженства в небесных мирах после смерти; конечной же целью изучения под руководством паставника ведийских текстов типа Брахман или Упанишад было «постижение Брахмана», влекущее за собой прекращение всяких перерождений. Явакри пытается достичь этой второй, высочайшей цели недолжными средствами; а когда «знание Вед» все же даруется ему милостью бога, Явакри, оказавшись неспособным вместить его, претерпевает деформацию личности и погибает.

⁴¹⁰ ...и тем вызвал тревогу Индры. — См. выше, примеч. 9 к «Сказанию о восхождении на небо Индры».

⁴¹¹ Я перегорожу Гангу насыпью...А то...трудно переправляться... (через реку). — Наглядность, с какой действия Индры убеждают Явакриту в безумии его предприятия, основывается на том, что переправа в индийской традиции являлась постоянной метафорой преодоления «моря сансары» и достижения состояния слиянности с Брахманом. Попытка набросать горстями насыпь через Гангу символизирует бессмысленность усилий Явакриты достичь «знания Брахмана» («другого берега») путем аскезы. Ироническая реплика Индры «А то ведь...людям трудно переправляться...через реку» относится к нежеланию и неспособности Явакриты следовать к цели трудным путем духовного совершенствования.

⁴¹² Отступи перед тем, что невозможно сделать, займись (чем-ни-

будь) посильным для тебя. — Увещевая «строителя насыпи» не братья-ся за выполнение непосильной задачи, Явакри тем самым подготавли-вает полное свое поражение, так как следующая реплика Индры рас-кроет перед ним метафорический смысл происходящего. Заслуживает внимания отмеченная Б. Л. Смирновым аналогия в построении между данной легендой и средневековой христианской притчей о св. Августине [69, с. 535].

⁴¹³ ...то сделай так...чтобы я мог (достичь знания Вед). — Явакри не в силах, даже осознав бесплодность своих усилий, отказаться от желан-ной цели. Уповав на могущество Индры, он просит даровать ему «зна-ние» свыше.

⁴¹⁴ ...совершила омовение... — Очевидно, женщина, притворно согла-сившись удовлетворить желание Явакриты, нарочито медленно совер-шала ритуал, необходимо предшествующий половой близости, чтобы вы-играть время до возвращения свекра.

⁴¹⁵ ...на Явакриту, который...не совершил очистительного омовения, налетел...ракшаса... — Возможно, Явакрита был ритуально нечист (и, следовательно, уязвим для злого духа), потому что не успел еще совер-шить омовения по окончании ежедневных обрядов. Ср., однако, мнение Б. Л. Смирнова, согласно которому Явакрита нуждался в очищении, осквернив себя прикосновением к женщине [69, с. 536].

⁴¹⁶ ...думая (добыть шкуру)...оп...убил... — Это место могло бы сви-детельствовать, что отшельничающие брахманы эпохи Мбх не придержи-живались принципа ахинсы (невреждения живым существам), столь характерного для буддизма, джайнизма и позднейшего индуизма. Сле-дует, впрочем, учитывать иной перевод выражения *śaṅgatrāṇam icchātā u van Bēitenena*: Паравасу убил встреченного им в почном лесу зверя «ради сохранения собственной жизни (тела)».

⁴¹⁷ ...обет, который (должно исполнить), если убит брахман... — О различных способах покаяния во искупление греха брахманубийства см. МДхШ II.73—83 [42, с. 234—235].

⁴¹⁸ Мы сможем идти вперед благодаря (жертвенному) огню... — Жертвенный огонь, персонифицируемый божеством Агни, был, в пред-ставлении древних индоариев, их спутником и хранителем при рассе-лении в Северной Индии. «Перенесение огня» на новую территорию, с одной стороны, символизирует в древних текстах колонизацию этой тер-ритории, учреждение здесь ведийского жертвенного культа, а с другой стороны, по мнению ряда исследователей, отражает практику выжига-ния джунглей огнем, что было необходимо для основания земледельче-ских поселений и являлось характерной чертой арийской экспансии [248, с. 34, 40; 15, с. 134].

⁴¹⁹ ...ноги с окрашенными красным подошвами. — Женщины высших сословий в древней Индии покрывали подошвы ступней красной крас-кой или лаком из разведенной смолы.

⁴²⁰ ...понесет на себе мать. — Имеется в виду не Хидимба, родная мать Гхатоткачи, а Драупади, его «сводная мать» как первая жена Бхи-масены.

⁴²¹ Ломаша...следовал путем сиддхов... — т. е. летел по воздуху.

⁴²² ...Индры ракшасов... — т. е. Гхатоткачи; ср. примеч. 46 к «Сказа-нию о жизни в лесах».

⁴²³ ...(дерево) Бадари... — Память о священном дереве Бадари (*badarī* — ююба), бывшем, очевидно, главным объектом культа в этих местах, сохранилась лишь в названии тиртхи Бадари (Бадринатх) — поныне одного из популярнейших мест паломничества в Северной Ин-дии [291, с. 151—152; 180].

⁴²⁴ ...дочерью Бхагиратхи... — т. е. Гангой-Бхагиратхи, см. выше, примеч. 13 к «Сказанию о восхождении на небо Индры» и примеч. 285 к данному сказанию.

⁴²⁵ ...отеческим прикосновением... — Бхима является сыном бога ветра — Ваю.

⁴²⁶ Царь птиц — Гаруда.

⁴²⁷ ...сотрясал ногами землю, словно ураган, (разразившийся) в день перемены луны. — Ураган (здесь: *pirghāta*) был грозным бедствием, порой опустошавшим целые страны (см. [320, с. 49] со ссылкой на БрСх 39.1.5). «День перемены луны» — парван (*parvan*), «сочленение», момент смены лунных фаз. Возможно, ураган, случившийся в день парвана, мыслился особенно губительным. Дни парванов могли связываться с грозными природными явлениями хотя бы потому, что именно в такие дни (полнолуние, новолуние) возможны и лунные, и солнечные затмения [11, с. 496; 53, с. 20].

⁴²⁸ ...огромная обезьяна по имени Хануман. — Персонаж «Рамаяны», вождь обезьян, главный помощник Рамы в борьбе с Раваной (о возможной мифологической основе образа см. [33, с. 273—274; 168, с. 164]).

⁴²⁹ ...мой брат...герой, что прославлен в «Рамаяне». — Хануман является сыном Ваю (Ветра) и, следовательно, братом Бхимы. Что касается упоминания здесь «Рамаяны», то «нет никаких доказательств, что эта известная „Махабхарате“ „Рамаяна“ была именно той поэмой, которая дошла до нас, а не одной из промежуточных устных версий» [33, с. 141]. Ниже в этой же главе (гл. 23—41) вкратце излагается «сказ о Раме» (*gāmakathā*); пространное «Сказание о Раме» (*gātorākhyāna*) занимает главы 253—276 данной книги.

⁴³⁰ ...оружие Индры... — «Оружием» (*indrāyudha*) или «луком» (*indradhanus*) Индры (в одном из аспектов — бога дождя) индийцы называли радугу (ср. представление о радуге как луке громовника у вайнахов [35, с. 55], в древнейшем слое мифологии которых вообще обнаруживаются существенные параллели индоевропейской мифологии Бога-Громовержца, см., напр., [93, с. 307—308]).

⁴³¹ ...не смог сдвинуть с места (хвост обезьяны). — Мотив «испытания тяжестью», связанный обычно с темой «старшие и младшие богатыри», известен также древнегрузинскому [113, с. 102], скандинавскому [101, с. 45—46], славянскому [84, с. 78—81; 87, с. 83—86, 102], осетинскому нартскому [113, с. 102; 41, с. 83] и восточноиранскому (сиктанскому) [92, с. 254—255] эпосу.

⁴³² Я — обезьяна...и появился на свет...от Ветра... — См. выше, примеч. 428, 429. Далее вкратце изложен сюжет сказания о Раме; ср. гл. 258—276, а также русское прозаическое переложение [88] известной «Рамаяны» Вальмики.

⁴³³ ...Рама, сын Дашаратхи, сам Вишну в человеческом облике. — Признание Рамы аватарой Вишну (здесь и далее, гл. 260) характерно для относительно позднего этапа формирования сказаний об этом герое [33, с. 331], ранее соотносившегося с древним главой пантеона — Индрой [155].

⁴³⁴ ...как показал коршун... — Друг Рамы, царь коршунов Джатаю пытался отбить Ситу у увозившего ее в летающей колеснице Раваны, но был смертельно ранен в бою. Перед смертью он успел указать Раме и Лакшмане направление, в котором Равана увез Ситу.

⁴³⁵ ...не нужно совершать того, что (теперь) положено. — Подразумевается практика жертвоприношений (необходимых для обретения людьми житейских благ и для поддержания утратившего стабильность миропорядка), которая, согласно дальнейшему изложению Ханумана, учреждается лишь в следующую, менее совершенную югу — Трета (см. ниже, гл. 22).

⁴³⁶ Потому и зовется та юга Критой... — т. е. «Совершенной».

⁴³⁷ Во время Критаюги нет ни богов, ни даэвов, ни гандхарвов... — Слова эти следует, возможно, понимать в том смысле, что мир сверхъестественных существ в Критаюгу не был отделен от мира людей.

⁴³⁸ Не было...ни Сама-, ни Яджур-, ни Риг(веды)... — Т. е. не было отдельных самхит, а «сущность Вед» — «Брахман» — существовала нераздельно и была доступна людям без посредства каких-либо текстов.

⁴³⁹ ...не было...человеческой деятельности: стоило лишь помыслить... и результат — вот он... — Ср. с джайнскими представлениями о «золотом веке», в котором все потребности людей удовлетворялись чудесными «деревьями исполнения желаний» [329, с. 273].

⁴⁴⁰ ...Нараяна...был тогда белым. — Миф о последовательном изменении цветов Вишну из юги в югу, скорее всего, призван дать объяснение имени, под которым Вишну сходит на землю в канун Калиюги, т. е. во время событий Мбх: Кришна (kṣṇa «Черный»; см. ниже, гл. 33).

⁴⁴¹ ...Крита...лишена совокупности трех гу. — Подразумевается, вероятно, что в Критаюге доминирует светлая, благостная гуна: саттва.

⁴⁴² Наступает черед «шести напастей»... — Под «шестью напастями» (ṭi) традиционно понимаются: 1) излишек дождя, 2) засуха, 3) нашествие на поля саранчи, 4) крыс, 5) попугаев и 6) иноземное вторжение.

⁴⁴³ ...и долгоживущие следуют этому изменению юг. — Т. е. существа божественной природы (в соответствии с концепцией космогонического циклизма определяемые в индийской традиции не как «вечные», а как «долгоживущие» и т. п.) должны принимать в каждой из юг телесный облик, соответствующий ее общему характеру. Поэтому Хануман и отказывается явить Бхиме величественный облик, присущий ему в предшествовавшую эпоху.

⁴⁴⁴ Люди же основываются на установлениях, изреченных Брихаспати и Ушанасом. — Брихаспати и Ушанасу (Шукре) приписывалось создание nīti — науки о путях общественного благоустройства и правилах практической деятельности людей.

⁴⁴⁵ У царей — четыре средства (борьбы с недругами)... — См. примеч. 83 к «Сказанию о Кирате».

⁴⁴⁶ ...ракшасов, называемых «обуянные яростью». — Krodhavaśa — название определенного разряда ракшасов или данавов; некоторые из них воплотились на земле в царях — сторонниках кауравов (Мбх 1.61.55—61).

⁴⁴⁷ ...ибо цари не просят, такова извечная дхарма... — Ср. Мбх 13.63.302: «кшатрий не просит, но забирает себе (желаемое)».

СКАЗАНИЕ О БИТВЕ С ЯКШАМИ (гл. 155—172)

¹ ...в обители Нараяны. — т. е. в тиртхе Бадари.

² ...торжественно обошли вокруг Партхи слева направо... — т. е. совершили прадакшину.

³ ... (героя) и его братьев несли на себе ракшасы. — Мифологическая функция ракшасов амбивалентна: существа, враждебные людям, они состоят в родстве с Пандавами (через Бхимаśену), а также с богами (Кубера).

⁴ ...павлины...взволнованные рокотом туч-литавр. — Ср. ниже: «(павлины) плясали в упоении, изнемогая от истомы»; пляска павлинов в предчувствии дождя — характерный для индийской поэзии образ (ср. примеч. 1 к «Сказанию о восхождении на небо Индры»). Любовная символика, присущая ему в дальнейшем, здесь лишь намечена, косвенно проступает из контекста [232, с. 167].

⁵ ...карникарами, похожими на прекрасные серьги. — Ср. традиционную этимологию слова karṇikāga: karṇim (bhedanam) karoti «делает разрыв (отверстие)» [286, с. 257], которая, возможно, мотивирована внешним подобием цветка серьге.

⁶ ...тилака — искусный сверкающий знак на (челе леса). — Обыгрываются два различных значения слова tilaka: 1) дерево Clerodendrum

phlomaides и 2) наносимый особым составом знак на лбу, выполняющий разные функции: украшения, указания на принадлежность к определенной социальной или конфессиональной группе и т. д. [342, с. 16].

⁷ Патали — то же, что патала.

⁸ ...«царские гуси»... — Белый дикий гусь (gājahansa, Anser Indicus), образ которого часто используется в санскритской поэзии (см., напр., [47, с. 132, 197]).

⁹ ...вышиной с несколько пальм... — Пальма тал (tāla) является в Мбх эталоном высоты.

¹⁰ ...благодаря чудесному дару провидения узнал сыновей Панду... — Букв. «чудесным оком» (divyena sakṣiṣā). Представление, будто истинный мудрец способен «дивным оком» тотчас узнать имя, статус и все прошлое пришедшего к нему незнакомца, издревле распространено в Индии и отразилось, в частности, в рассказах о ней некоторых античных авторов (см., напр., [142, с. 87, 90—91]).

¹¹ Прародители в мире усопших...тревожатся...«Не обернутся ли горем для нас их дурные поступки?» — В данном случае налицо одна из характерных эпических «модификаций» учения о карме (см. [229]), приводящая эту концепцию (в чистом виде утверждающую, что деяние формирует будущую судьбу только самого деятеля, что «кармический плод» не передается другим лицам) к компромиссу с более древней мифологией культа предков. Арштишепа не случайно, по-видимому, уве­щевает Юдхистхиру помнить о предках, так как и сам принадлежит к той же семье, он — не кто иной, как ставший подвижником царь Девани из рода Куру, брат прадеда Пандавов, Шантану [271, с. 830].

¹² Оба мира... — т. е. земной и небесный (в отличие от общепринятого в эпосе триединства, включающего еще и промежуточный мир, атмосферу). Двоичное деление мироздания принадлежит к эпической архаике и малопопулярно в Мбх [302, с. 122; 244, с. 77; 245, с. 15].

¹³ ...день смены луны... — т. е. парван (см. примеч. 40 к «Сказанию о жизни в лесах» и примеч. 427 к «Сказанию о паломничестве к тиртам»).

¹⁴ ...Властитель ракшасов... — Здесь: Кубера.

¹⁵ В Кхандаве...твой брат...выстоял против...самого Васавы. — О битве Арджуны с Индрой при сожжении леса Кхандава см. Мбх 1.216—219 [61, с. 559—586].

¹⁶ ...разбегутся на все десять сторон. — Выражение, равнозначное русскому «на все четыре стороны»; см. примеч. 40 к «Сказанию о Нале».

¹⁷ ...с...шеей, напоминающей раковину... — kambugīva. Линии на шее героя, напоминающие спираль морской раковины, трактуются как один из признаков счастливой судьбы.

¹⁸ ...как слон во время течки... — См. примеч. 6 к «Сказанию об убийстве Кирмиры».

¹⁹ ...ракшаса...друг самого Вайшраваны... — Эпос представляет Куберу не только окруженным ракшасами, существами, враждебными человеку, но и происходящим из того же рода (ведущего начало от Брахмы), что и известный ракшаса Равана (см. далее в тексте). Миры богов и демонов предстают, таким образом, как нечетко противопоставленные друг другу.

²⁰ ...зубчатыми стрелами. — vatsadantaiḥ. В названии стрел («зуб телянка») отражена форма (или материал?) наконечника (ср. [271, с. 527]).

²¹ ...как Гарутман на змея. — Антагонизм Гаруды (Гарутмана, Супарны; ср. выше, пл. 14—17) и демонов-змеев возводится к мифическому инциденту: Гаруда некогда похитил у своих двоюродных братьев-змеев напиток жизни — амриту (Мбх 1.30). Реальной основой представления о борьбе Гаруды со змеями в общеиндоевропейскую эпоху могло послужить наблюдаемое в некоторых районах Юго-Восточной Европы сезонное явление истребления змей аистами [12].

²² ... (ракшасы), «те, что бродят в ночи»... — «Бродящие в ночи» (niśāsaṅāḥ) — обозначение ракшасов, связанное с тем, что свои злые дела они совершают главным образом ночью.

²³ Тот, чей (достойный) соперник еще не родился. — Юдхиштхира.

²⁴ ... (старший) брат... — Юдхиштхира.

²⁵ ...познавший грани и сущность пользы... — В подлиннике: arthataḥ tvavibhāgaṇaḥ.

²⁶ ...гандхарвийских коней. — Конь играет значительную роль в мифологии гандхарвов; определенная их разновидность представляется, в частности, как крылатые кони. Те кони, о которых идет речь, принадлежат Кুবере, властителю гандхарвов. Однако в данном случае возможно (см. [232, с. 157]) смешение эпитетов gāndharva «гандхарвийский», «принадлежащий гандхарвам» и gāndhara «происходящий из Гандхары»; эта страна, как и соседние области Северо-Западной Индии (Пенджаб, Синд; см. примеч. 35 к «Сказанию о Нале»), была прославленным центром коневодства [26, с. 60].

²⁷ ...во имя Кришны. — т. е. Драупади.

²⁸ Мне кажется чудом, что гнев мудреца в тот же миг не испепелил и тебя... — Интересно здесь и далее сопоставление статуса святого мудреца (риши) и бога Куберы, который не может противостоять проклятию Агастьи.

²⁹ ...появившегося на свет чудесным образом... — Или: «рожденного благодаря волшебству» (yogotrannaḥ). Так может характеризоваться каждый из Пандавов, являющихся по своей «небесной родословной» чудесно рожденными сыновьями богов, что и подчеркивается в данном случае текстом.

³⁰ ...семь главных...жертвоприношений... — Т. е. 1) ежедневная агнихотра, 2) жертвоприношения в новолуние и полнолуние (darśar paṁāsa), 3) сезонные жертвоприношения (cāturmāsya), 4) жертвоприношения скота (paśubandha), 5) жертвоприношения сомы (agniṣṭoma), 6) раджасуя, 7) ваджапея (см., напр., [271, с. 829]).

³¹ ...прадед Шантану...следит за твоими делами... — Ср. выше, примеч. 11 к настоящему сказанию.

³² ...по пути Айраваты ко дворцу Куберы... — Согласно Нилакантхе, «по направлению к городу Индры». Ряд свидетельств текста объединяет Куберу с Индрой областью совместного владычества, дружескими взаимосвязями (см. гл. 265, пл. 23) и сходством окружения.

³³ Индра и Вайшравана охраняют...этот...край... — См. предыдущее примечание.

³⁴ ...что движется и что неподвижно. — jaṅgamāgama. Традиционный комплекс, охватывающий все существующее на земле. Брахма представлен здесь несущим функцию первотворения.

³⁵ ...кого называют «порожденными разумом»... — mānasāḥ. Боги способны породить потомство мыслью (а также взглядом, прикосновением и т. д. [232, с. 62]). От «уморожденных» сыновей Брахмы (праджапати — Бхригу, Атри, Васиштха, Ангирас и др.) происходит, в свою очередь, все живое на земле.

³⁶ ...восходят (на небо) Семь мудрецов-богов... — Звезды Большой Медведицы (см. примеч. 51 к «Сказанию о Кирате»).

³⁷ Это край вечного, непреходящего, неизменного. — Характеристики Вишну и его мира, отличные от характеристик других богов, подчеркивают его космическую и временную беспредельность (ср. примеч. 443 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам»).

³⁸ ...бог Савитар...движется дальше, обратясь лицом на восток. — Солнце, таким образом, движется по круговой орбите, центром которой является гора Меру.

³⁹ Калы и каштхи — единицы времени, соответствующие примерно 1,6 и 0,8 минуте.

⁴⁰ ...словно маруты на небеса... — Пандавы, взошедшие на святую гору, сравниваются с марутами — божествами ветра, возвращающимися, облетев мир, в небесный чертог Индры.

⁴¹ ...собрал свои волосы на затылке... — По обыкновению отшельников.

...матери Сутасомы... — т. е. Драупади (Сутасома — ее сын от Бхимасены).

⁴³ ...царю... — т. е. Юдхиштхире.

⁴⁴ ...как получил оружие и порадовал Царя богов? — Здесь воспроизводятся отдельные формулы, звучащие и в «зачине» «Сказания о Кирате» (гл. 39, шл. 1—3). В остальной части главы излагается вариант сюжета о битве Арджуны с Шивой-Киратой; о сходстве и отличиях между данным «рассказом Арджуны» и «Сказанием о Кирате» (гл. 39—40) см. [19, с. 99—101, 104—105].

⁴⁵ Усвоив...ту науку... — т. е. приняв «тайное знание» определенной мантры (см. примеч. 106—107, 111—113 к «Сказанию о Кирате»).

⁴⁶ ...потом...он принял свой прежний вид... — Многоликость Шивы, имеющая место в синхронии, может быть противопоставлена аватарам Вишну, происходящим в диахронии мифологического времени, причем основное различие между ними заключается в том, что если аватары Вишну связаны с философско-этическими, космогоническими и тому подобными концепциями, то превращения Шивы скорее тяготеют к фольклорному источнику. Оборотничество Шивы на поле боя может быть сопоставлено с превращениями асуры Махиши во время его битвы с Девой в «Девимахатмье» (см. [102, с. 216]; о возможном генетическом тождестве Махиши и Шивы см. [106]).

⁴⁷ ...повелитель Тридцати (богов)... — Обычно так называют Индру, но здесь имеется в виду Шива.

⁴⁸ ...со всеми Хранителями мира во главе с Вайвасватой... — Здесь главой богов-локапалов назван Яма (ср. ранее, гл. 51, шл. 22 — Агни; гл. 52, шл. 5 — Индра), что лишний раз свидетельствует о нестабильности мифологической «тителатуры».

⁴⁹ ...Равно владеющий и правой, и левой рукой! — Арджуна (Савьясачин).

⁵⁰ ... (искусство) гапдхарвов. — Арджуна обучался у Читрасены пению, танцам и музицированию, т. е. «знанию» или «искусству гапдхарвов» (см. примеч. 11 к «Сказанию о восхождении на небо Индры»).

⁵¹ ...как возратить к жизни тех, что ни в чем не повинны и случайно убиты этим оружием... — В переводе мы используем толкование термина *prāyaścitta* (букв. «искупление»), предложенное К. М. Гангули [268, с. 360].

⁵² ...что зовутся «одетыми в непробиваемые панцири». — Перевод названия разряда демонов «ниватакавачи».

⁵³ ...надел мне на голову эту прекрасную диадему... — Этим эпизодом мотивируется имя Арджуны Кирити «Увешчаный диадемой» (*kirita* — «диадема»).

⁵⁴ ...рожденную в воде Девадатту — дар богов... — Само название раковины означает «Дарованная богами»; еще один пример сюжетной мотивированности эпитетов пайменований (см. предыдущее примечание).

⁵⁵ ...тысячи лодок, полных сокровищ. — Океан в представлении создателей эпоса постоянно ассоциируется с сокровищами.

⁵⁶ ...город дайтев, кишевший данавами. — Типичный случай смешения различных разновидностей демонов, прослеживаемого во всем эпосе.

⁵⁷ мудрецы-боги и сонмы святых мудрецов-данавов, мудрецы-брахманы... — Для эпических воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и «демонского» миров, благодаря чему, в частности, каждый такой мир имеет свою категорию риши (святых

мудрецов). Попыткой проследить в области терминологии такую «симметричность» верхнего мира земному и является принятое при переводе деление мифологического разряда мудрецов-риши на «мудрецов-богов», «мудрецов-царей» и «мудрецов-брахманов», что может рассматриваться как опосредованное воспроизведение в мифологии мифо-социальной иерархии: боги — цари — брахманы.

⁵⁸ ...словно Индру в бою из-за Тараки. — См. примеч. 127 к «Сказанию о Кирате».

⁵⁹ ...к...оружию вшошана... — Само название оружия означает «оспающее».

⁶⁰ ...отправлять...в обиталище Ямы. — Т. е. убивать (см. примеч. 8 к «Сказанию об убийстве Кирмиры»).

⁶¹ ...красотою превосходящий саму столицу богов... — т. е. небесный град Индры Амарава-ти.

⁶² «...ты, о Губитель Вритры, в своем ином, земном обличье приносишь им смерть». — Обращает на себя внимание определенная стабильность композиционной схемы сюжета, который можно обозначить как «дары Брахмы»: подвижничество демонов, жаждущих списать милость бога; дар Брахмы демонам, утверждающий их как силу, опасную для богов; обращение сонма богов (во главе с Индрой) за помощью к тому же Брахме; решение Брахмы, определяющее вмешательство одного из главных богов (в данном случае — Индры), принимающего непременно человеческий облик, в качестве лица, разрешающего конфликт. В этой части текста герой Арджуна представлен не столько порождением Индры, сколько его мифологическим эквивалентом на земле (см. [73. с. 43—44]).

⁶³ ...а в руках держали луки и молоты. — В ряду черт, позволяющих говорить о симметричности построения эпического троестроения (миры людей, богов и демонов), можно отметить сходство описаний подземного города демонов Хираньяпура и райского града богов Амарава-ти, а также полное подобие средств вооружения.

⁶⁴ Хираньяпура — «Золотой град».

⁶⁵ Лишь человек (принесет) им смерть — так повелел Брахма. — См. выше, примеч. 62.

⁶⁶ ...поедая их мясо, жир, мозг. — Картина действия оружия, принадлежащего Шиве, выделяется своим довольно мрачным характером, что, несомненно, связано с определенными аспектами мифологии этого бога (см., напр., [16, с. 312—314]). Ср. далее в тексте (гл. 172. шл. 1—14) выдержанное в традиционном духе описание действия небесного оружия, переданного богами Арджуне.

⁶⁷ ...как ваджра, или ашани... — По-видимому, для Мбх. понятия «ваджра» и «ашани» были в основном тождественными (ср. [320, с. 9]). В составе имен-эпитетов Индры, мотивированных его атрибутами, ашани не фигурирует.

⁶⁸ Город гапдхарвов — мираж, исчезающее прекрасное видение.

СКАЗАНИЕ ОБ УДАВЕ (гл. 173—178)

¹ ...твой обет... — т. е. данный по условию игры в кости обет двенадцатилетнего изгнания.

² Мы проживем тот год под чужой личиной... — По тому же условию тринадцатый год Пандавы должны прожить, выйдя из леса, среди людей, но непременно оставаясь неузнанными.

³ ...и Тот, чей знак Супарна, и внук Шипи... — Кришна и Сатьяки.

⁴ ...слонами всех сторон света... — Каждому из Хранителей мира в Мбх соответствует слон, охраняющий одну из четырех (в позднеэпиче-

ской традиции — восьми) сторон света. Слон Индры — Айравата, Ямы — Вamana, Варуны — Анджапа, Куберы — Сарвабхаума.

⁵ ...мудрецы-дваждырожденные... — то же, что мудрецы-брахманы (см. примеч. 57 к предыдущему сказанию).

⁶ ...столицу Субаху. — город Шуктимати.

⁷ ...как сама Смерть... — Персонафикация Смерти (Мритью) частично дублирует функции Ямы.

⁸ ...в укрытии... — *dvīpe*. Для перевода избрано вторичное значение слова (первичное: «остров»), соответствующее месту действия эпизода (см. выше в тексте).

⁹ ...принеся с собой (пищу), растертую меж камнями. — Речь идет об особом разряде лесных отшельников — «растирающих (пищу) камнями» (*aṣṭakuṭṭāḥ*).

¹⁰ ...Яма, Несущий смерть... — *kālāntaka*уама. Употребляющиеся обычно в сочетании имена Ямы Кала и Антака имеют сходные значения «Смерть» и «Гибель». Возможно также прочтение слова *kālāntaka* как пресекающий срок (человеческой жизни).

¹¹ Проклял меня Агастья...и вот что случилось со мной. — Возможно, впрочем, что здесь имело место переосмысление древнего мифа, в котором низвергнутый правитель небесного царства закономерно приобретал змеиный облик (см. [24, с. 78—79]).

¹² ...в шестое время (приема пищи)... — Нахуша по обычаю подвижников ест только «на шестой раз», т. е. раз в три дня (обычно индийцы ели два раза в день); именно поэтому он не может отказаться от добычи.

¹³ Когда я...падал с ложа Шакры — небесной колесницы... — Слово *vimāna*, переведенное как «колесница», обозначает средство передвижения небожителей, которое может перемещаться само по себе и служить как трон или ложе. Иногда *vimāna* трактуется также как «дворец», «чертоги». В данном случае речь идет, по-видимому, об упоминаемом ниже паланкине, унаследованном Нахушей от Индры.

¹⁴ ...но память меня не покинула. — Обычно люди не помнят о своих прежних существованиях. Нахуша обрел этот дар в награду за суровое подвижничество.

¹⁵ ...о...сыне Дхритараштры... — т. е. о Дурьодхане.

¹⁶ К югу от обители...завыл шакал... — Южная сторона, местопребывание Ямы, считалась неблагоприятной. Вой шакала сам по себе являлся дурным предзнаменованием.

¹⁷ ...смежился левый глаз. — Выше перечислены приметы, считавшиеся дурными (любопытно восприятие вороны как птицы, предвещающей беду).

¹⁸ Четыре варны... — Точнее, «совокупность четырех варн» (*cāturvāṇya*), все общество, разделенное на четыре сословных разряда.

¹⁹ ...которому суждена долгая жизнь... — Развернутый вариант обращения к богам и царям «о долговечный!» (см. примеч. 38 к «Сказанию о Кпрате»).

²⁰ ...тот, кто ведет достойный, праведный образ жизни, и есть брахман... — В своем диалоге Нахуша и Юдхиштхира выдвигают противоположные взгляды на сущность брахманства как высшей варны. Нахуша исходит из того, что статус брахманства незыблемо определен самой системой четырех варн; Юдхиштхира оперирует моральным критерием (высокое положение как награда за добродетель), его позиция сопоставима с трактовкой понятия «брахман» в раннем буддизме (см. [40, с. 124—129]).

²¹ ...об объектах чувств... — *viśaya*ṇ. Имеются в виду специфические объекты пяти органов чувственного восприятия (см. примеч. 26 к «Сказанию о жизни в лесах»). Объекты чувств трактуются как свойства (гуны) пяти великих элементов (эфир, воздух, огонь, вода, земля), составляющих основу строения всего существующего.

²² ...Вечно Великому. — Словом «Великий» передано философское понятие *maṇat* (школы санкхья), тождественное понятию *buddhi* («интеллект», «интеллектуальный принцип вселенной»), в котором отражено сознание индивидуального «я».

²³ ...выявляет признаки живущих. — В шл. 9—15 дано конспективное изложение теории кармы и перерождений.

²⁴ Субстанция Атмапа... — *ātmadṛavyam*.

²⁵ ...чувственные объекты... — *bhogāp* (вин. п., мн. ч.).

²⁶ Сознание, познавательная способность и ум... — *buddhi, jñāna, mānas*.

²⁷ ...чувственное восприятие. — *vedanā*.

²⁸ ...способ проявления «знающего поля». — См. примеч. 5 к «Сказанию о Кирате». Шл. 18—23 содержат краткое изложение теории познания в системе санкхья раннего периода.

²⁹ ...для тех, кто стремится к познанию Высочайшего духа. — В философии Упанишад познание высочайшего принципа вселенной (*adhyātma*) и слияние с ним — конечная цель знания, достижение которой означает свободу от плена перерождений.

³⁰ ...гуны. — Здесь: свойства пяти великих элементов (см. примеч. 21).

³¹ Как-то задел я...погой мудрого старца Агастью... — Об этом сюжете см. выше, примеч. 270 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

³² ...отнюдь не происхождение, не род человека... — Таким образом, Нахуша высказывает ту же идею (по-видимому, неортодоксальную), которую ранее отстаивал в философском диалоге между ними его оппонент Юдхиштхира (см. выше, примеч. 20).

СКАЗАНИЕ О БЕСЕДАХ МАРКАНДЕИ (гл. 179—221)

...на смену жаркой поре пришло время дождей... — «Жаркая пора» — *pidāgha* («жара», «зной»), «время дождей» — *grāvṛṣ*. Эпический календарь насчитывает шесть сезонов: *vasanta* (весна), *grīṣma* (жара), *vārṣāḥ* (дожди), *śarad* (осень), *hemanta* (зима), *śiṣira* (холод).

² ...в радостном опьянении метались чатаки, павлины...и гордые собой лягушки. — В более поздней поэзии, насыщенной любовной символикой, широко используются образы тоскующей в ожидании дождя и оживляющейся с первыми его каплями чатаки (здесь: *stokaka*), а также павлина, который начинает плясать при первых звуках грома (см. примеч. 4 к «Сказанию о битве с якшами»). Лягушки при начале дождя «горды собой» (*darpitāḥ*), потому что считают, согласно распространенному поверью, будто именно они вызвали дождь своим кваканьем (см. [285; 179, с. 249—251; 23, с. 115]).

³ ...ночь полнолуния в месяце карттика. — *kārttikī*. Месяц карттика примерно соответствует октябрю — ноябрю; имеется в виду ночь, когда луна находится в созвездии Криттик (Плеяд).

⁴ ...вместе с Кришной. — т. е. Драупади.

⁵ Встреча...Кришны с Партхой...напоминала встречу с Гухой...Владыки бхутов... — Пары Кришна-Арджуна и Шива-Сканда унодобляются не только по внешней линии («старший — младший»), но и по сопряженности образов в мифологическом плане в пределах каждой из пар.

⁶ ...спросил...как (поживают) Субхадра и Абхиманью. — Супруга Арджуны (сестра Кришны) и его сын от нее.

⁷ ...Царем справедливости. — В переводе принято основное для эпического контекста значение имени-эпитета Юдхиштхиры Дхармараджа. Широкий диапазон значений слова «дхарма» («долг», «закон», «добро», «справедливость», «добродетель» и т. п.) допускает это толкование, по

следует иметь в виду, что прославление Кришной Юдхиштхиры в данном абзаце опирается на весь спектр значений этого имени-эпитета.

⁸ ...лев среди дашархов... — Кришна-Васудева.

⁹ ...город (потомков) Вришни... — Столица Кришны Дварака.

¹⁰ ...сын Рукмини... — Прадьюмна.

¹¹ ...Тот, чье оружие — плуг — Баларама.

¹² Да будет уготована...Суйодхане...судьба Саубхи и властителя Саубхи... — Эвфемистическое пожелание гибели Дурьодхане; о Саубхе и царе ее Шальве см. ранее в тексте, гл. 15—23.

¹³ ...обет, который ты дал в Собрании. — См. примеч. 1 к «Сказанию об удаве».

¹⁴ ...воду для омовения ног и медовый напиток. — О ритуале приема гостя см. словарь терминов: аргхья.

¹⁵ ...по какова в этом роль Властителя? — «Властитель» — *īśvara*. Слова *katham kartaṁ svid īśvara* могут быть поняты и в более явном антитенстическом смысле: «Может ли Властитель быть деятелем?» или «Так при чем же здесь Властитель?» В ответе Маркандей изложена чистая теория кармы и ни о каком влиянии бога на человеческую судьбу не упоминается. Проблемы, затрагивавшиеся ранее в диалоге Драупади и Юдхиштхиры (гл. 31—33), трактуются здесь строго ортодоксально, с точки зрения классической концепции кармы.

¹⁶ Владыка живущих... — Праджапати.

¹⁷ Но это — стезя невежд... — Т. е. с позиций доктрины кармы здесь осуждается фатализм, вера в «установление рока» (*kṛtāntaviddhi*).

¹⁸ Одно получают люди от судьбы, другое от случая, а третье (приходит к ним как итог) их собственных деяний. — Ср. выше, гл. 33, пп. 18, 32, примеч. 79 и 82 к «Сказанию о Кирате».

¹⁹ ...вы явились на землю из мира иного... — См. примеч. 2 к «Сказанию о жизни в лесах».

²⁰ Индра кауравов — здесь: Юдхиштхира. Преобладает же в эпосе тенденция называть кауравами не всех потомков царя Куру (что соответствовало бы значению этого производного), а только сыновей Дхритараштры в противопоставлении Пандавам.

²¹ О Вайнья-царь! Ты...первый властелин на земле!... — Согласно мифу, царь Притху Вайнья был первым земным царем, если не считать его отца, царя Вены, умерщвленного брахманами за то, что он отказался считаться с их претензиями [21, с. 80—81].

²² ...Великий Индра, Властелин живущих... — *mahendro vai prajāpatiḥ*. В позднем слое содержания эпоса Праджапати («Властелин живущих») чаще идентифицируется с Брахмой.

²³ ...«(Вайнья) — Вершитель судеб, он, как Индра, повелевает сущим». — *ayam eva vidhātā sa yathaive 'ndraḥ prajāpatiḥ*. Имя-эпитет *prajāpatiḥ* в переводе развернуто («повелевает сущим»). Возможен и другой перевод: «Он (Вайнья) — Вершитель судеб (*vidhātṛ*), так же как и Индра-Праджапати». Отождествление в данном случае Индры, царя богов, с Видхатри, богом судьбы, и Праджапати, Творцом (которые в позднем эпосе оба слпваются с Брахмой [73, с. 40]), можно считать рудиментом архаической народной или «кшатрийской» мифологии.

²⁴ ...он и Шакра, и Шукра, и Творец, и Брихаспати. — «Творец» — *dhātṛ*. Шукра и Брихаспати упомянуты как божества, которым приписывалось создание науки государственного управления. О древнеиндийской концепции божественности царя см. [233; 212; 21].

²⁵ Бабхру — Шива или Вишну.

²⁶ Град богов — Амаравати.

²⁷ ..в мир Брахмы...Солнца...Луны... — Согласно эпическим представлениям, каждый из богов властвует над соответствующей частью небес, которая считается его «миром». Своеобразную систему ярусов миров венчает мир Брахмы или Вишну, в зависимости от того, какое из этих божеств выдвигается на передний план. Теория множественности не-

беспных миров соответствует относительно позднему периоду формирования эпоса (см. [232, с. 60]) и уживается в Мбх с пониманием мира Индры как единого места пребывания всех богов.

²⁸ ...мир коров... — Праматерью коров Сурабхи за ее подвижничество был получен от Брахмы дар: бессмертие и «мир коров», который помещают на небесах близ мира Вишну или Брахмы. Ван Бейтенен [271, с. 831] отождествляет его с миром Солнца, именуемого «Владыкой коров (-лучей)» — *goratī*.

²⁹ Я вышла из жертвенного огня... — Для мифологического образа Сарасвати существенной является его связь с жертвоприношением (агнихотрой).

³⁰ Ветаса — согласно Нилакантхе, «древо яйца Брахмы» (подробнее см. указатель флоры и фауны).

³¹ ...лепешки из ячменя, мясо, овощи и пятна молока. — Перечислены продукты, входящие в состав жертвенных подношений.

³² ...возглавляемым Агни богам... — *agnīmukhā devāḥ*. Возможен и иной перевод: «богам, чьи уста — Агни (жертвенный огонь)».

³³ «Поведай мне о жизни Ману, сына Вивасвана». — Далее до конца главы излагается одип из индийских мифов о всемирном потопе, особо интересный некоторым сходством с ближневосточными вариантами того же сюжета (см. [205]). Древнейшая индийская версия представлена в ШБр 1.1 (русский перевод: [37, с. 46—47]); более поздние варианты зафиксированы в Пуранах (напр., МагII 1—2).

³⁴ ...на берегу Вирипи... — В Бомб. изд. и у Нилакантхи: *śīrīṇī* (?).

³⁵ ...придет конец... — Словом «конец» передан термин *ṛgalaya*, означающий гибель вселенной в конце мирового периода (кальпы), состоящего из четырех юг.

³⁶ ...потопа, очищающего миры. — Слово *saṃpraḥśālapa* означает «разрушение мира потопом», а также «акт полного очищения»; перевод совмещает оба значения термина.

³⁷ В...лодку следует погрузить...семена — все те, о которых я говорила прежде. — В критическом тексте об этих семеплах прежде, к сожалению, не упоминалось. В МагII рыба велит погрузить на корабль «все, какие ни на есть, существа и семена»; ср. пары животных в Библии (Бытие, 7—8), «семя душ всякое» в качестве груза корабля в «Эпосе о Гильгамеше» [119, с. 197] и т. п.

³⁸ Я появлюсь с рогом (на голове)... — Ср. выше, примеч. 32 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам», в частности о «роге акулы» как символе Варуны у дравидов.

³⁹ Наубандхана — «Та, к которой привязана лодка», «Причал». Она из вершин Химавапа в АВ 19.39.8 названа *pāvargabhaṃśapa*, что можно было бы истолковать как «опускание корабля (на сушу)» или «спуск с корабля»; однако правильность чтения данного слова оспаривается [257, т. 1, с. 447—448; 131, с. 960—961].

⁴⁰ ...рыба сказала...«Я — Брахма, Владыка живущих...» — В ШБр идентификация рыбы с каким-либо божеством отсутствует. Согласно Пурапам, рыба является пикарнатией Вишну [244, с. 111; 245, с. 75]. Данное отождествление рыбы с Брахмой уникально [262, с. 167].

⁴¹ ...в пуране, известной под названием «Матсьяка». — т. е. «Рыба». Возможно, имеется в виду древнее предание о потопе, послужившее ядром формирования позднейшей МагII.

⁴² ...четыре формы жизни. — См. примеч. 267 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

⁴³ ...Брахме, который покоится в лотосе, своем обиталище. — Согласно мифу о потопе-пралае, земля опоясана змеем Шешей, на котором возлежит спящий Вишну; из пупа его растет лотос, в котором покоится Брахма (см. далее в тексте, гл. 194, шл. 8—20; о роли лотоса в символике Брахмы см. [355, с. 61, 100]).

⁴⁴ Все это (не раз) проходило пред твоими глазами... — «Долгожитель» Маркандея представляется пережившим много мировых периодов и «светопреставлений» в их цикличной повторяемости.

⁴⁵ ...обиталище Брахмы... — brahmabhavana — мир, вселенная.

⁴⁶ Андхры, шаки...властвуют над людьми... — Перечисляются периферийные по отношению к Ямуно-Гангскому двуречью народности, охватываемые понятием «млеччи», т. е. варвары, иноземцы. Исторической предпосылкой для пророчеств о поре, когда «млеччи будут править землей», являлись, вероятно, вторжения в Индию различных иноземцев-завоевателей, начиная с персов и Александра Македонского.

⁴⁷ ...брахманы лишь для виду принимают обет безбрачия. — Иными словами, нарушается порядок прохождения традиционных стадий жизни — ашрам.

⁴⁸ ...волосы станут как пики. — Подразумевается особое заболевание волос (keśaśūla). Подробный анализ содержания этого стиха в связи с социально-мифологическими представлениями о «конце света» дан в специальной работе [75].

⁴⁹ ...заботятся только о плотских наслаждениях... — Так переведено словосочетание māṃsaśonītavagdhanaṃ; букв. «стремятся к увеличению (собственного) мяса и крови».

⁵⁰ ...Каратель Паки вовремя не посылает дождя... — Здесь (как и почти повсеместно в эпосе) Индра тождествен ведийскому Парджанье, олицетворяющему грозовую тучу [73, с. 70—71].

⁵¹ ...преисподию... — gaśāṭala. Троединство эпического мироздания (triloka) может быть интерпретировано двояко: 1) земля, небо, атмосфера (соответственно ведийской модели вселенной); 2) земля, небо, подземный мир.

⁵² ...третьи (цветом) напоминают сурьму... — Точнее, специальную мазь для подкрашивания глаз, в состав которой входит сурьма.

⁵³ ...баньян. — Дерево paṇagrodha («растущее вниз») в силу специфики своего строения (ветви-корни, уходящие вниз и вырастающие в землю) играло важную роль в мифологической символике как эквивалент «мирового дерева».

⁵⁴ ...словно бы поселилась сама Лакшми. — Шлока передает восхищение Маркандеи прекрасным обликом Кришны-младенца. Темный, отливающий синевой цвет кожи (asatīruṣa — «цветок льна»; ср. [271, с. 592]: «кожа цвета василька») являлся, согласно эстетическим нормам Мбх, признаком красоты. Примета Шриватса, «счастливый знак тельца» — особый завиток волос на груди Вишну, священный символ вишнуизма [232, с. 184; 245, с. 120]; «Носитель знака Шриватса» — номинационный эквивалент имени Вишну. Упоминание Лакшми связано с тем, что это сопутствующее Вишну женское божество олицетворяет собой красоту и процветание. Божество на дереве — мифологема, эквивалентная по своему содержанию «мировому дереву» (см., в частности, [105]).

⁵⁵ ...шудры усердствуют в услужении дваждырожденным... — Здесь кратко перечислены основные обязанности каждой из четырех варн.

⁵⁶ ...потомков Калаки, сыновей Синхики... — т. е. калакеев (калеев) и другую группу демонов, включающую Раху.

⁵⁷ ...богу богов... — «Богом богов» может быть назван и Шива (ср. гл. 39, шл. 9; гл. 170, шл. 38). Принадлежность подобного рода определений можно установить только в контексте, позволяющем уточнить, какое именно божество, к которому обращается почитатель, принимает этот титул (подобное явление в РВ Ф. Макс Мюллер определил как энотеизм или катэнотеизм [263, с. 16—17]).

⁵⁸ ...вода — это место, где я пребываю, оттого и зовусь я Нараяна. — Одна из традиционных интерпретаций имени Вишну Нараяна — «живущий в воде». Правоммерно также возводить первую часть слова к пага «человек», тогда имя можно понять как «Служащий людям прибежищем» [222, с. 163].

⁵⁹ ...и их губитель. — Разрушительная функция, необычная для Вишну, приписывается ему, по-видимому, лишь в силу общей тенденции представлений о верховном божестве, соединяющем в себе основные космогонические функции.

⁶⁰ ...я и сама Жертва. — Концепция, отождествляющая Вишну с жертвой, которая имеет самодовлеющую ценность, формируется в Упанишадах (см. [209, с. 77]); ср. далее о Вишну, приносящем жертву и принимающем ее.

⁶¹ Огопь...моя уста...воздух — мой разум. — Ср. с ведийским гимном Пуруше (РВ 10.90), согласно которому земля, воздух, огонь и пр. возникают из различных частей тела принесенного в жертву изначального существа.

⁶² ...Индры среди кшатриев, властвующие на земле... — т. е. цари.

⁶³ Это я в образе Шешы... — Вишну и космический змей Шеша, таким образом, идентифицированы (ср. общую для древнеиндийской мифологии тенденцию к взаимозаменяемости божества и его «эмблемы», напр.: Шива и его вахана — бык Нанди). В других случаях (напр., гл. 194, пп. 9) Вишну представлен возлежащим на Шеше.

⁶⁴ ...я принял вид вепря и...приподнял мир, тонувший в воде. — Имеется в виду одна из ранних зооморфных аватар Вишну в виде вепря. Эта аватара, как явствует из текста, имеет общую с другими воплощениями Вишну цель: спасение человечества от бедствий. Потоп как причина гибели земли концептуально связан с греховностью ее обитателей.

⁶⁵ «Пасть кобылицы» — космический огонь, появляющийся во время потопа со дна океана.

⁶⁶ ...из уст моих брахманы...из ног — шудры. — Шлока в точности повторяет положение «гимна Пуруше» (РВ 10.90.12 [89, с. 260]), где впервые упоминаются четыре варны.

⁶⁷ Высочайший дух — *adhyātma*. То же, что Брахман, космический принцип, лежащий в основе всего существующего.

⁶⁸ Во времена Критаюги мой цвет — белый...а Калиюги — черный... — О цветовой символике Вишну соответственно югам см. [69, с. 543], а также выше, примеч. 440 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

⁶⁹ Три шага я прохожу (вселенную)... — См. примеч. 9 к «Сказанию о Кирате».

⁷⁰ ...широко ступающий... — *ugrākṛāṇa*. Ведийский эпитет Вишну, связанный с сюжетом его «трех шагов».

⁷¹ Прародитель вселенной — половина моего тела. — Это высказывание добавляет любопытную черточку к характеристике соотношения Вишну и Брахмы в эпическом пантеоне.

⁷² До тех пор, пока не пробудится Брахма...я пребываю здесь... — Чередование сна Вишну со сном Брахмы можно понять как попеременное «выключение из действия» двух великих божеств, каждое из которых обладает функцией созидания (сон богов предстает как аналог, субститут смерти, которой подвержены боги в конце мирового периода). Такое разграничение функций между Вишну и Брахмой отмечено Г. Хельдом [222, с. 159].

⁷³ Сатвата и устанавливает, и распределяет, и разрушает. — Или: «Сатвата (Кришна) есть и Установитель (*dhātṛ*), и Распределитель (*vidhātṛ*), и Разрушитель (*samhartṛ*, Шива)». В данном случае Дхатри и Видхатри понимаются, возможно, как ипостаси Брахмы, и тогда Вишну-Кришна воплощает черты двух других великих богов. Такой подбор характеристик может служить свидетельством сложения позднейшей индуистской триады.

⁷⁴ ...перожденный. — «Нерожденными» (*aja*), т. е. «извечными», называются многие эпические боги.

⁷⁵ ...тигра из рода Вришни... — т. е. Кришны-Васудевы.

⁷⁶ Низкие станут средними, а средние — низкими. — По-видимому, подразумевается нарушение иерархии сословий.

⁷⁷ Шани — грубая мочальная одежда из волокон растения *Coghogus citagius*.

⁷⁸ Корадушака — род низкосортного зерна, из которого готовилась грубая пища.

⁷⁹ ...волосы станут как пики. — Здесь полностью повторена шлока 36 главы 186 (см. выше, примеч. 48).

⁸⁰ ...поклоняться бранным останкам... — В тексте употреблен термин *eduka*, обозначающий буддийский реликварий [232, с. 71]. Примечательна отрицательная окраска редких в Мбх высказываний о буддизме.

⁸¹ Храмы богов... — Букв. «дома богов» (*devagrha*). Перевод условен, т. к. в Мбх нет ни одного описания храма как архитектурного сооружения [232, с. 71—72]; возможно, речь идет об открытом индуистском святилище, противопоставляемом буддийскому реликварию (ср. далее, где словом «святилище» передано понятие *devasthāna* «место богов»).

⁸² ...в святилищах-чайтьях... — В большинстве случаев слово «чайтья» в Мбх означает святилище при священном дереве (см. [232, с. 72]).

⁸³ ...останки бранный плоти... — См. выше, примеч. 80.

⁸⁴ ...низкие... — *vṛṣala* — шудры.

⁸⁵ Кабапдха — демон, персонифицирующий тучи, застилающие солнце при восходе и при закате.

⁸⁶ Туна, Солнце, Тишья и Брихаспати сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда (снова) начнется Крита (юга). — Тишья (Пушья) — одно из 27 (28) созвездий, через которые проходит луна; мифологически связано с царской коронацией, т. е. сменой власти, началом года или, как здесь, с началом новой эры. Брихаспати — Юпитер.

⁸⁷ ...в деревне Самбхала... — Это название соотносимо с известной буддийской «Шамбалой», как и сам Калки Вишнуяшас — с «грядущим Буддой» махаяны Майтреей.

⁸⁸ ...возродит честные порядки, установленные Самосущим... — Вплоту в образе Калки Вишнуяшаса как бы копирует в циклической повторяемости изначальную акцию Брахмы (организация человеческой жизни). В этом персонаже, возможно, воплотились надежды на грядущую реставрацию брахманистско-индуистских религиозных и социальных традиций, поколебленных господством буддизма и поземными вторжениями.

⁸⁹ ...шкуры черных антилоп, копья, трезубцы и (другое) оружие... — Оставляемые в побежденных странах символы брахманства (оленьи шкуры) и кшатры (оружие) утверждают объединенную власть этих двух варн [271, с. 831].

⁹⁰ ...шесть своих обязанностей... — В шесть обязанностей (*ṣatkarmaṇ*) брахмана входит: 1) заучивание Вед (*adhyāyana*), 2) обучение Ведам учеников (*adhyāpaka*), 3) принесение жертв (*yajana*), 4) отправление жертвоприношений для других (*yājana*), 5) раздача даров (*dāna*), 6) прием даров (*pratigraha*).

⁹¹ ...никогда не оскорбляй брахмана... — Совет Маркапдеи Юдхиштхире предваряет идею последующей «Повести о лягушке».

⁹² Тот кто владеет луком Шарнгой... — Кришна.

⁹³ Повесть о лягушке. — Первая часть повести (шл. 1—59) изложена прозой.

⁹⁴ «Я не должна видеть воду». — В первой части этого типичного для позднего эпоса нравоучительного повествования о последствиях гнева брахмана использована классическая сказка типа «Царевны-лягушки» (типы 400, 402, 409, по Аарне-Томпсону; см., напр., [100, с. 127—131]), обязательно предполагающая предбрачное условие (запрет) и его последующее нарушение.

⁹⁵ ...с тщательно выбеленным дном. — *sudhātālasuk tam*.

⁹⁶ ...что тебе толку от убитых лягушек? — Здесь в прозаический текст сказки вводится стихотворный размер шлока, который при переводе передан ритмизованной прозой с целью выделить стихи из окружающего контекста.

⁹⁷ Да не покарает тебя страшными арканами Варуна, разделяющий брахманов и кшатриев! — Здесь проявляется весьма древнее представление о Варуне как хранителе миропорядка (указывающем, в частности, каждой варне подобающее ей место) и карателе провинившихся. В Мбх этот образ почти совсем стерся, уступив место представлению о Варуне как простом божестве вод. В «арканах» Варуны Э. У. Хопкинс видел насылаемые богом болезни [232, с. 121]. Однако Мбх упоминает об «арканах (rāṣa) Варуны», которыми связан побежденный Индрой прежний царь вселенной — асура Бали (Мбх 12.220.18, 89, 110). Очевидно, «арканы Варуны» — символ поражения, бессилия, «временной смерти», связанный с основным для архаической мифологии сюжетом о борьбе богов и асуров (о его соответствиях в сфере ритуала см. [27]).

⁹⁸ ...если я соблюдаю его, то пусть ты будешь четвертован... — Вамадева прибегает к «заклятию истиной» (см. примеч. 4 к «Сказанию о Нале»).

⁹⁹ «Если...мне покорны Дала, род Икшваку...я не отдам Вамадеве Вамьев: такие, как он, недостаточно добродетельны». С этими словами властитель упал на землю, сраженный ятудханами. — Царь также пытается использовать «заклятие истиной», но терпит неудачу, возможно потому, что включил в формулировку «истины» ложное утверждение: о недостаточной добродетели Вамадевы.

¹⁰⁰ Повесть об Индрадьумне. — Вся глава 191, за исключением выделенного далее места, содержит прозаический текст.

¹⁰¹ ...не поддерживаем себя напитком долголетия... — Так передано па...gāsāyanikāḥ, сочетание отрицательной частицы с существительным в значении агента, производным от слова gāsāyana — «средство, способствующее долголетию», «эликсир жизни» (термин индийской алхимии).

¹⁰² ...Акупара. — Черепаха Акупара упоминается в мифе о пахтанье океана (Мбх 1.16).

¹⁰³ ...отринув греховную жизнь и опираясь на дхарму. — Эти три шлоки, поясняющие идею повести, вклиниваются в прозаический текст.

¹⁰⁴ «Кришна...водворил того царя на небеса». — Древний царь Нрига за то, что печально присвоил корову брахмана, по смерти был обращен Ямой в ящерицу, но избавился от заклятия и вознесся на небеса благодаря встрече с Кришной (Мбх 13.69).

¹⁰⁵ ...Шраваста...который построил (город) Шравасты. — Об основании Шравасты, столицы Кошалы, царем Шравастой, потомком в шестом поколении Какутетки из рода Икшваку, сообщает также ВП 4.2.12 (см. [254; 257, с. 121; 306, с. 105]).

¹⁰⁶ ...покоился...на огромном кольце змея Шешы... — Ср. выше, примеч. 63.

¹⁰⁷ ...в лотосе...появился...Прародитель Брахма... — См примеч. 43 к настоящему сказанию.

¹⁰⁸ ...по смирению, добродетели и подвижничеству...ты не найдешь нам подобных. — Как явствует из текста, самые значительные добродетели эпических героев оказываются свойственными и демонам-асурам, т. е. моральный кодекс во всех его основных положениях един для всех действующих лиц эпоса (ср. аргументацию П. А. Гринцера о «равенстве добродетелей» эпических героев, принадлежащих к обоим враждующим лагерям [32, с. 26—46]).

¹⁰⁹ Брахма, довольный, дал ему дар... — О стабильности композиционной схемы сюжетов, связанных с «дарами Брахмы», см. выше, примеч. 62 к «Сказанию о битве с якшами».

¹¹⁰ ...будет Губителем Дхундху! — «Губитель Дхундху» — перевод имени Кувалашвы Дхундхумара.

¹¹¹ ...с нетерпением ожидали схватки Дхундху и Кувалашвы. — Вышеперечисленные акции (цветочный дождь, гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер) относятся к традиционным формам участия, реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются (см. [232, с. 67]). Несмотря на многообразие контактов с действующими лицами эпоса (передача оружия, колесниц, высказывание советов, предостережений, передача своей силы, появление в земном обличье и т. д.), эпические боги не оказывают определяющего влияния на поступки и мысли героев, имеющие высокую человеческую ценность (об этой черте древнеиндийского эпоса см. [32, с. 29]).

¹¹² ...Капила... (испепелил) сыновей Сагары... — См. выше в тексте перевода, гл. 104—105.

¹¹³ ...к восставшему ото сна великому (демону Дхундху), подобному Кумбхакарне... — Сравнение Дхундху с ракшасой Кумбхакарной мотивировано общностью их обычного состояния — глубокого сна.

¹¹⁴ Владыка трех миров — Индра.

¹¹⁵ ...десять месяцев носят во чреве...плод... — См. примеч. 353 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

¹¹⁶ ...воду для омовения ног и для прихлебывания, а также (циновку), чтобы он сел. — См. словарь терминов: аргхья.

¹¹⁷ ...столкнулся со святым мудрецом Агастью. — См. ранее, гл. 94—97.

¹¹⁸ ...изобиловавшую «оградами дхармы»... — «Ограды дхармы» — dharmasetu; О. Бетлингк [151]: ein Damm zum Schutze des Gesetzes, des Rechts; ван Бейтенен [271, с. 619]: boundaries of the Law. Точное значение слова остается невыясненным.

¹¹⁹ ...о Дхармавьядхе... — Имя Дхармавьядха означает «Благочестивый охотник» (или «Охотник, следующий дхарме»). Дхармавьядха — шудра, но его мудрость и праведность позволяют ему, несмотря на ритуально оскверняющую профессию торговца мясом, выступать в роли наставника, поучающего брахмана.

¹²⁰ Я знаю, зачем ты явился сюда. — См. примеч. 10 к «Сказанию о битве с якшами».

¹²¹ ...я соблюдаю свою дхарму. — Последующую часть беседы брахмана с Дхармавьядхой вся посвящена вопросу о том, каким образом праведность, верность дхарме (основное моральное требование эпоса) согласуется с тем обстоятельством, что человек вынужден заниматься низким, нечистым ремеслом; критически оценивается возможность неукоснительного соблюдения принципа ахипсы (непричинения вреда живому) в его экстремистском понимании.

¹²² ...знатоки трех Вед... — Имеются в виду Ригведа, Самаведа и Яджурведа, освященные традицией ранее четвертой — Атхарваведы и принимаемые за основные.

¹²³ ...Шиби...сын Упинары...достиг...небес... — См. гл. 130—131 и примеч. 375 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

¹²⁴ ...на кухне царя Раптидевы каждый день убивали по две тысячи голов скота. — См. примеч. 22 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

¹²⁵ ...жертвоприношений, которые совершаются раз в четыре месяца... — См. словарь терминов: чатурмасья.

¹²⁶ ...царь Саудаса...пожирал людей. — О царе Калмашападе, сыне Судасы, проклятием брахмана обращенном в ракшасу-людоеда, см. Мбх 1.166—168 и специальную работу [200].

¹²⁷ ...как тебе кажется? — Последняя четверть (пада) шлок 19—20, 22—27 содержит рефрен — один и тот же повторяющийся вопрос охотника, что способствует более жесткой формальной организации (и, следовательно, смысловой выделенности) данного фрагмента текста.

¹²⁸ ...за все ему воздается... — Дальнейшие рассуждения Дхармавьядхи (до конца главы) интересны тем, что в них дано пространное описа-

ние действия закона кармы, т. е. влияния прежних деяний на удел человека в последующем рождении. Концепция кармы присуща позднему, «дидактическому» пласту в содержании эпоса.

¹²⁹ ...на пять (составных элементов). — См. ниже, гл. 201, шл. 13—20.

¹³⁰ ...взращивает (древо)... — Букв. «поливает корень» (sincate mṛṣam).

¹³¹ ...обретает способность воспринимать только желанные для него звук, осязаемость, форму и запах... — Здесь перечислены все, за исключением вкусового ощущения, объекты чувств, выделяемые в теории познания санкхьи (ср. примеч. 21 к «Сказанию об удаве»).

¹³² ...брахмическое знание. — То, что Дхармавьядха называет «брахмическим знанием» (brāhmī vidyā), представляет собой конспективное изложение системы санкхьи, выделяющей 24 начала (или «сущности» — tattva), которыми определяется эволюция вселенной [271, с. 832; 14, с. 181—182].

¹³³ Мыслительная способность — cetanā, ум — manas, рассудок — buddhi, самосознание — ahaṁkāra.

¹³⁴ ...раджас, сатва и тамас. — См. словарь: гупы.

¹³⁵ ...шестью постоянными чувствами... — См. примеч. 26 к «Сказанию о жизни в лесах».

¹³⁶ ..объектами чувств. — viṣayaḥ. См. примеч. 21 к «Сказанию об удаве».

¹³⁷ ...владея (различными) позами... — Словом «поза» передан термин «асана»; имеются в виду особые положения тела, применяемые в йогической практике; важнейшей их целью является регуляция токов-пран [97, с. 177—195].

¹³⁸ ...совокупность [семи] кала... — «Семь кала» (kalā) — низшие элементы человеческого тела: мясо, кровь, жир, слизь, моча, кал, семя.

¹³⁹ ...кто создал семь миров... — Подразумевается Брахма (в данном случае = Брахман). Представление о семичленности мироздания, сложившееся уже в ведийской литературе (РВ 1.22.16; АВ 19.53; МуУ 1.2.3 [89, с. 350; 108, с. 178; 211, с. 56—57]), в эпосе принадлежит, очевидно, к древнему пласту содержания [232, с. 60].

¹⁴⁰ «Не имеющий определенности» (guṇāguṇam), «ни с чем не связанный» (apāśaṅgam), «тот, чья единственная функция — (существование)» (ekaṁkāraṁ), «не имеющий конца» (anantaṅgam) — негативные определения Брахмана. Слияние с Брахманом — высшая религиозная цель, единственный путь освобождения от сансары.

¹⁴¹ ...Рама, сын Джамадагни, свято чтит своих престарелых (родителей)... — Ср. гл. 116.

¹⁴² ...все Тридцать три бога во главе с Шакрой... — Традиционная группа эпических богов, практически неразложимая на составляющие (см. [73, с. 67]).

¹⁴³ ...Яти в своем падении был спасен праведными внуками... — См. Мбх 1.82 [61, с. 224 и сл.].

¹⁴⁴ ...помня о своем (истинном) происхождении... — Ср. примеч. 14 к «Сказанию об удаве».

¹⁴⁵ Как он был рожден...Гангой и Криттиками? — Если причастность Криттик к рождению Кумары (Сканды) более или менее очевидна, то Ганга в этой версии сюжета более не упоминается.

¹⁴⁶ Исполняй свой священный (долг), позволяющий людям достигать небес! — Имеется в виду определяющая роль Агни (Огня) в ритуале жертвоприношения (разновидностью которого мыслилась, в частности, и кремация усопших).

¹⁴⁷ ...не знала себе равных по красоте...Бханумати... — Имя означает «Блистательная», «Прекрасная».

¹⁴⁸ Рага — «Любовь».

¹⁴⁹ ...Синивали...одновременно и видна, и не видна, и называли ее

дочерью Капардина. — Синивали — первый день поволунья, когда серп луны едва различим глазом. Капардин — Шива.

¹⁵⁰ Арчишмати — «Пламенная».

¹⁵¹ Хавишмати — имя, образованное от havis «жертвенное возлияние».

¹⁵² Пунья — «Благая», «Заслужившая благо».

¹⁵³ Махамати — «Искусница».

¹⁵⁴ ...восклидал: «Куху!» Ее и называли Куху или же Экананша. — Из-за отсутствия в русском языке графического выражения долготы гласных санскритское *kuhi* (восклицание, передающее удивление, восторг) не отличается в транслитерации от *kuhi* «молодая луна». Близость звучания этих слов обыграна в тексте. Экананша — «Единая-Неделимая».

¹⁵⁵ Наурнамасья — жертвоприношение, совершаемое в полнолуние.

¹⁵⁶ ...никогда не теряет...блеска...Нишчьявана... — Имя означает «Немеркнувший».

¹⁵⁷ Вишана — «Безгрешный».

¹⁵⁸ ...приносит успокоение...Нишкрити... — Значение имени «Избавитель».

¹⁵⁹ ...Свана...из-за него люди стонут... — Имя Svapa означает «Шум», «Крик».

¹⁶⁰ Вишваджит — «Всепобеждающий».

¹⁶¹ Вишвабхудж — «Всепожирающий».

¹⁶² Урдхвабхадж — «Стремящийся вверх».

¹⁶³ Свиштакрит — «Делающий жертву успешной».

¹⁶⁴ ...порождает ярость...Манью. — Значение имени — «Гневный».

¹⁶⁵ Маньяти — «Злобная».

¹⁶⁶ Кама — «Любовь», «Желание».

¹⁶⁷ Амогха — «Неотразимый».

¹⁶⁸ Уктхи — название некоторых ведийских стихов, произносимых жрецом-хотаром во время жертвоприношения.

¹⁶⁹ ...Сакамашва... — «Конем, исполняющим желания» (*kāmāśva*, *sakāmāśva*) называют Слово, наделяя его функцией созидания.

¹⁷⁰ ...посвятили себя...подвижничеству ради обретения потомства. — О необходимости продолжения рода в связи с культом предков см. примеч. 254 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

¹⁷¹ Вьяхрити — используемые брахманом в ежедневной молитве ритуальные восклицания *bhuḥ*, *bhuvāḥ*, *svaḥ* (символизируют тройственность вселенной: земля, атмосфера, небо).

¹⁷² Сотворенный подвижничеством тех пяти...Панчаджанья. — Имя втимологизируется как «Порожденный пятью».

¹⁷³ Брихат и ратхантара — виды ведийского песнопения-самана.

¹⁷⁴ Удатта и анудатта — качества звука («высокий» и «низкий»), связанные с видами ударения («резкое» и «тупое»).

¹⁷⁵ Пуштимати — «Ублаготворенный».

¹⁷⁶ Бхарата — «Кормилец».

¹⁷⁷ Огонь по имени Шива, посвятивший себя служению Шакти... приносит облегчение всем, кто страдает от боли. — В РВ и Брахманах бог Шива выступает как исцелитель [244, с. 143], причем эта его архаичная функция связана, по-видимому, с использованием огня как целебного средства. «Повесть об Ангирасах» удерживает как будто эту весьма древнюю идентификацию Шивы с огнем. С другой стороны, Шакти (персонификация силы, энергии) фигурирует как супруга Шивы уже в позднеэпической традиции; таков, очевидно, подтекст сопряжения имен «огня Шивы» и Шакти в данном стихе.

¹⁷⁸ Бхану — «Блестательный».

¹⁷⁹ Брихадбхану — «Ярко блистающий».

¹⁸⁰ Балада — «Дарующий сплу».

¹⁸¹ Маньюман — «Гневный».

¹⁸² Аграяна — жертвоприношение, совершаемое после уборки сезон-

ного урожая и сопровождаемое жертвенными дарами в виде первых плодов [317, с. 45].

¹⁸³ Вишвапати — «Всеобщий владыка».

¹⁸⁴ ...Огонь по имени Капила, основатель санкхьи и йог. — В других местах эпоса легендарный мудрец Капила также называется основателем философии санкхьи, а иногда и связанной с ней системы йога (см. [227, с. 97—100]).

¹⁸⁵ ...следует сделать жертвенное подношение в восьми «чашах» огню Шучи. — Повторяющаяся полушлока-рефрен (шл. 24—31), в которой меняется лишь имя божества, придает эпическому фрагменту звучание заговора. «Чаша» (karāla) — в действительности керамические черепки, раскладываемые на огне гархапатья по определенной схеме (эта схема и число «чаш» варьируются от обряда к обряду); на них выпекаются жертвенные булочки (см. [317, с. 60, 87, табл. 7—8]). Шучи — «Чистый».

¹⁸⁶ Если южный огонь соприкоснется с двумя другими... — Южный огонь (дакшинагни) один из трех священных огней (два других — гархапатья и ахавания — разводились соответственно в восточной и западной частях обрядовой площадки), соответствующих тройному членению вселенной (земля, атмосфера, небо) и тройственному происхождению огня (от дощечек арани, молнии и солнца).

¹⁸⁷ Дарша и наурнамаса — жертвоприношения, совершаемые соответственно в новолуние и полнолуние.

¹⁸⁸ ...огонь, зажженный по случаю рождения ребенка... — *sn̥tikāgni* (см. [317, с. 166]).

¹⁸⁹ У Сахи Апы... — Имя Сахи — Апа (Āpa) можно понять как производное от ар «вода»: «Водный».

¹⁹⁰ ...Огонь-властитель, который повелевает всеми великими элементами... — Огонь, таким образом, выделяется как главный из пяти элементов (о них см. гл. 201, шл. 13—20).

¹⁹¹ ...священного знания. — Такое значение слова *maṇat* именно для данной шлоки дает М. Моньер-Уильямс [286, с. 724].

¹⁹² ...Медовооким... — т. е. Агни, Огнем.

¹⁹³ ...по рыбы его выдали. — См. «Тайттирия-самхита» 2.6.6 [271, с. 833].

¹⁹⁴ ...много богов — алтарей для жертвенного огня, упомянутых в Ведах. — Перечисляемые далее реки являются одновременно и почитаемыми богами; на их берегах («алтарях») совершались жертвоприношения особой важности.

¹⁹⁵ Духовные детища Брахмы... — То же, что «порожденные разумом» (см. примеч. 35 к «Сказанию о битве с якшами»).

¹⁹⁶ Джьотиштома — разряд однопдневных жертвоприношений сомы; часто тождественно агништоме [317, с. 70].

¹⁹⁷ Кешин — здесь: имя демона (ср. примеч. 404 к «Сказанию о па-ломничестве к тиртхам»).

¹⁹⁸ ...Дайтьясену. — Значения имен обеих дочерей Брахмы соотносятся следующим образом: Девасена означает «Рать богов», Дайтьясена — «Рать дайтьев». Это сопоставление свидетельствует о «генетическом» единстве двух противоборствующих станов (что само по себе примечательно) и об амбивалентности в эпосе образа Брахмы, стоящего у истоков противоположных начал.

¹⁹⁹ Моя мать — Дакшаяни. — Следовательно, Дакшаяни тождественна Адити (см. [271, с. 833]).

²⁰⁰ ...о своей собственной мощи. — Возможно и чтение: «о своем войске» (*bala* «сила» и «войско»); тогда это, видимо, шутка Индры по поводу имени девушки — Девасена, «Войско богов».

²⁰¹ Я слаба...но супруг мой (должен быть) сильным. — Или: «у меня нет войска, но войском (будет) обладать мой супруг» (*abalā'haṇ. ratis tu balavān mata*).

²⁰² Какова же...мощь твоего супруга... — Или: «Каково же войско

твоего супруга?» Возможность двойного чтения слова *bala* во всех трех случаях (см. два предыдущих примечания) допускается последующим развитием сюжета: Сканды, будущий супруг Девасены, становится и полководцем небесного воинства. Образ Девасены может быть, таким образом, интерпретирован по крайней мере на двух уровнях: антропоморфном (Девасена — богиня) и предметном (Девасена — рать богов).

²⁰³ ...на (горе) Восхода... — Гора Восхода (*udaya*) противопоставляется в мифической географии горе Заката (*asta*).

²⁰⁴ ...новолуние... — В подлиннике: *amāvāsyā*, ночь с 14-го на 15-й день темной половины лунного месяца, новолуние, когда солнце и луна располагаются на небе близко друг от друга, «пребывают в одном доме» [317, с. 42, 72], и возможны солнечные затмения (ср. примеч. 8 к «Сказанию о восхождении на небо Индры»).

²⁰⁵ Час Рудры — первый час дня [271, с. 833].

²⁰⁶ ...воды обиталища Варуны. — т. е. океана.

²⁰⁷ ...потомки Бхригу и Ангираса... — Т. е. представители славнейших брахманских родов.

²⁰⁸ Солнце в двадцать четвертый раз начинало половину лунного месяца... — Т. е. годовой цикл был накануне своего завершения; ср. предположение Б. Я. Волчок о связи рождения Сканды с началом года [30, с. 308—309].

²⁰⁹ ...следуя уготованным ему путем... — Букв. «следуя своей дхарме» (*dharmaḡata*).

²¹⁰ Если бы Сома породил сына, тот был бы (достойным) супругом этой богини. — Очевидно, усмотрев в величественном зрелище встречи Солнца, Луны (Сомы) и Огня знамение рождения великого божества, Индра гадает, от кого из богов может родиться будущий супруг Девасены. Кандидатура Солнца (Сурьи) не рассматривается, так как оно в этот момент (затмения?), возможно, закрыто диском Луны (Сомы).

²¹¹ Ахавания — огонь, на который совершаются жертвенные возлияния (см. выше, примеч. 186; [317, с. 48—49]).

²¹² Гархапатья — «огонь домохозяина», или семейный огонь; одновременно служил и одним из трех жертвенных огней (на нем готовили жертвенную пищу; см. выше, примеч. 185, 186; [80, с. 307; 317, с. 64]).

²¹³ Матери (*mātagaḡ*) — четыре группы богинь, связанные с почитанием Сканды и фигурирующие в различных (по-видимому, разновременных) связанных с ним мифах: 1) шесть жен Семи мудрецов (за исключением Арундхати); 2) семь или более богинь, каждая из которых — женская ипостась того или иного великого божества (напр., Брахми — супруга Брахмы, Вайшнави — Вишну и т. п.); 3) семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих разнообразные силы зла, и 4) богини — дочери бога огня Тапаса (Каки, Халима и др.). Здесь Матери — супруги Семи мудрецов, не имеющие, по существу, отношения к рождению Сканды, но именно их облики принимала богиня Сваха; позже говорится (гл. 219, шл. 1—5) о том, что Сканды даровал им желаемое материнство. Сюжетная линия «Сканды — шесть жен великих мудрецов» завершается вознесением их на небо в виде созвездия (гл. 219, шл. 7—12). Фактором, объединяющим все четыре группы Матерей, является та или иная степень причастности их к рождению Сканды и первым дням его жизни.

²¹⁴ Гаруди — производное женского рода от имени Гаруда (см. словарь). Имеется в виду Випата (см. далее, гл. 219, шл. 12—13).

²¹⁵ Супарни — производное от другого имени Гаруды: Супарна.

²¹⁶ Арундхати — супруга Васиштхи, главного из Семи великих мудрецов.

²¹⁷ ...так исторгнутое (Огнем семя) привело к появлению Сканды. — Мбх определенно возводит имя Сканды к глаголу *skand* «исторгаться (о семени)». В действительности имя Сканды является, вероятно, «ложной калькой» протодравидийского «бог»; данный эпизод явно не столь зна-

чителен, чтобы им было мотивировано основное имя божества (по докладу Н. В. Гурова «О дравидийском элементе в пантеоне древней Индии» на I Всесоюзной конференции индологов в 1970 г.).

²¹⁸ ...с шестью головами...двенадцатью глазами, руками и ногами... — В Мбх 6 голов, 12 рук, ног и глаз Сканды мифологически мотивированы числом соитий Свахи с Огнем (шесть). Б. Я. Волчок интерпретирует шестиголовность Сканды в ряду других деталей мифа, свидетельствующих о том, что его прообразом является, возможно, протоиндийское божество — покровитель года (с 6 сезонами и 12 месяцами [30, с. 309—312]).

²¹⁹ ...среди алых...туч. — Обращает на себя внимание роль красного цвета, цвета огня и крови, в обрисовке внешнего облика Сканды и его окружения. О значении эпитета «красный» как основы дравидийских имен Сканды см. [215, с. 41—42].

²²⁰ Разрушитель Трипуры — Шива.

²²¹ ...связанного петуха с красным гребнем... — Бойцовый петух — дар Сканде от бога Агни, символ поднимающегося солнца.

²²² ...Великий полководец... — Так передапо имя Сканды Махасепа, букв. «Обладающий великим воинством». Иная трактовка имени: «Владелец великого копья»; копье является специфическим атрибутом Сканды (см., напр., [346, с. 23; 3, с. 9—10]).

²²³ ...словно восходящее солнце... — Подобные сравнения отражают определенную мифологическую связь Сканды с солнцем (см., напр., [30, с. 311]).

²²⁴ ...расколол гору Краунча... — Разрушение Скандой горы Краунча (возможно, тождественной Швете) в некоторых версиях мифа обосновано тем, что в ней укрывался демон Бана (или Тарака; см. [232, с. 228]). Сокрушение горы является неотъемлемым элементом индийского демоборческого мифа начиная уже с РВ.

²²⁵ ...горы...вернулись на землю. — Мотив «летающих гор» ранее был связан с мифологией Индры. В плане сосуществования в пределах эпопей различных уровней религиозного мышления примечателен архаический взгляд на природу как совокупность одухотворенных существ (горы испытывают страх, стонют и т. п.), притом что эпос в целом фиксирует преодоленность анимистических представлений.

²²⁶ Живущие в лесу Чайтраратха... — т. е. небожители, боги.

²²⁷ Матери мира — ср. ниже: «Матери». В данном контексте — кормилицы Сканды, каждая из которых представляет женскую ипостась одного из богов (см. выше, примеч. 213, пункт 2).

²²⁸ Одна из Матерей... — Здесь понятие «Матери» употреблено в значении, соответствующем третьему аспекту его мифологического толкования: это семь полчищ Матерей, окружающих Сканду (примеч. 213, пункт 3).

²²⁹ Козлоликий Найгамея — воплощение Агни или Сканды, наперсник или сын Кумары (см. о нем [351]).

²³⁰ Матери — здесь: божества первой и второй групп, отмеченных в примеч. 213 к настоящему сказанию; они противопоставлены «Матерям» третьей группы («соимы Матерей», ниже).

³²¹ Вишакха — «Ответвленный»; имя сподвижника Сканды или его воплощения.

²³² ...приносят жертвы Огни-Рудре и Свахе-Уме. — Миф о Сканде, оперирующий некоторыми архаическими мотивами, утверждает идентичность Шивы (Рудры) с огнем; см. выше, примеч. 177.

²³³ Шиншу — «Младенец», имя Сканды или одного из его воплощений (ср. другое имя Сканды, Кумара «Юный»; о возможных дравидийских и в конечном счете хараппских истоках образа «Юного бога» см. [3]).

²³⁴ Будь Благодетелем миров! — *lokāpām śaṁkaḥ bhava*. «Шапкара» («Усмиритель») является одним из имен бога Шивы; такая трактовка

имени основывается на общем контексте мифологии Шивы. Здесь принято иное толкование имени: «Успокоитель», «Благодетель» (о возможности подобных обращений к божеству грозного характера см., напр., [50, с. 96]).

²³⁵ Стань...Индрой для нас! — См. примеч. 46 к «Сказанию о жизни в лесах».

²³⁶ Рудрой называют огонь дваждырожденные... — См. выше, примеч. 177 и 232 к данному сказанию (ср. также [245, с. 83]).

²³⁷ ...семя Огня было сохранено Криттиками. — Повествование явно опирается на то, что сконструированный мифологический факт; ранее говорилось, что семя было сохранено Свахой.

²³⁸ ...стали называть его сыном Рудры Гухой... — Или: «Тайным сыном Рудры». Пример органичного для эпохи стремления к «этимологической реинтерпретации», мотивирования имен (и названий) соответствующими эпизодами.

²³⁹ Шашитхи — букв. «шестая»; имя объясняется тем, что Девасена стала супругой Сканды на шестой день после его рождения (значение этого дня оттепается текстом). Лакшми — «Счастье», Аша — «Надежда», Сукханада — «Дарующая счастье», Синивали — узкий серп луны после новолуния (см. выше, примеч. 149), Куху — лупа первой четверти (символ красоты), Садвритти — «Добродетель», Анараджита — «Непобедимая». Происхождение от Брахмы и обилие эвфемистических имен — самые характерные черты образа Девасены.

²⁴⁰ Шрипанчами — пятый день лунного месяца, посвященный Шри-Лакшми.

²⁴¹ ...ставшего во главе небесного воинства... — Или: «ставшего супругом Девасены».

²⁴² ...полководцу небесной рати... — Или: «супругу Девасены».

²⁴³ Абхиджит — звезда двадцатой накшатры («лунного дома»); соответствует трем звездам из созвездия Лиры. Рохини — в ведийских списках вторая, позднее — четвертая накшатра (соответствует частям созвездия Телец); согласно данному мифу, была когда-то первой в ряду накшатр.

²⁴⁴ Дханшхта — в Ведах: Шравишхта; название двадцать второй или двадцать третьей накшатры (по разным спискам); соответствует созвездию Дельфин.

²⁴⁵ ...засияло созвездие бога Огня в форме повозки. — Астрономический смысл описываемых мифологических событий неясен. Ван Бейтени предположил, что здесь отражена какая-то древняя реформа системы накшатр. Миф призван объяснить, почему список накшатр возглавляет созвездие Криттик (Илея; таково его положение уже в древнейших списках «лунных домов», см. [267, т. 1, с. 413—415]); данный миф, однако, утверждает, что прежде первой из накшатр была Рохини (что сопоставимо с ее мифологической ролью любимой супруги Сомы). Двадцатая накшатра, Абхиджит, стремясь к первенству, подвижничеством добилась того, что в начале ряда, перед Рохини, образовалось «вакантное место», которое, однако, заняли Криттики. «Каким-то образом Абхиджит, — пишет ван Бейтени, — все же вернулась на свое место, поскольку она и сейчас числится двадцатой» [271, с. 834]. Показательно, однако, отсутствие этой накшатры в некоторых древних списках [267, т. 1 с. 411—413].

²⁴⁶ ...Випата попросила Сканду: «Ты — мой сын...» — Випата — мать Гаруды. Это ее облик (Гаруди. Супарни) приняла Сваха, покидая гору Швету (см. ранее, гл. 214, шл. 7—12; ср. [271, с. 834]).

²⁴⁷ ...соим Матерей... — См. примеч. 213, пункт 3.

²⁴⁸ ...Матерями мира... — См. там же, пункт 2.

²⁴⁹ ...граха... — Грахи (производное от grah «хватать», «падать») — «папасти», злокозненные существа из свиты Сканды, трактуемые как демоны и демоницы или олицетворения болезней.

²⁵⁰ Сканданасмара — ипостась Сканды, демон, насылающий (и олицетворяющий собой) болезнь типа падучей (эпилепсии).

²⁵¹ ...Вината зовется Шакуниграхой... — Вината — мать Гаруды, выступающая, как мы видели, и сама в облике птицы (Супарни, Гаруди). Имя Шакуниграха означает «Птица граха».

²⁵² Путапа — одна из демониц, в которых усматривают причину детской смертности; наиболее известна своей ролью в легенде о младенчестве Кришны (см., напр., [59, с. 126—127; 16, с. 305]).

²⁵³ Арья — Ума.

²⁵⁴ Великий владыка — Шива.

²⁵⁵ ...средство от этого — благодать. — Большинство шлок данного отрывка (с 46-й по 54-ю) содержат полнестрою повторяющиеся третьи пады (upadyati sa tu kṣīraṁ «вскоре теряет рассудок») и несколько варьированные, но симметрично построенные четвертые. По ходу комментирования текста обращалось внимание на ритмически организующую роль повтора последней четверти (или второй половины) стиха. Стремясь добиться благозвучия, сказитель, очевидно, обращается как к ритмико-звуковому эталону к культовой поэзии, опираясь на разработанность, в частности, ее акустической стороны. (Следует, впрочем, заметить, что сквозные формульные повторы последних падов свойственны и текстам Мбх, представляющим чистую героико-эпическую традицию, причем тематическая приуроченность этого приема заставляет предположить его связь с «малыми эпическими формами» — напегириком и плачем.)

²⁵⁶ ...Огонь будет всегда вместе с тобою, о прекрасная! — Таково завершение сюжетной линии «Огонь — Сваха», причем развитие образа последней трактуется в направлении «богиня — жертвенное восклицание», тогда как очевидно, что отправным пунктом в формировании фигуры богини явилось именно восклицание при жертвоприношении огню: svāhā > su + āhā — «Благословение!» Таким образом, сюжет мифа строится в направлении, обратном логике исторического формирования образа.

²⁵⁷ Брат и сестра Мпиджик — божества-близнецы из окружения Сканды, которым поклоняются для того, чтобы уберечь детей от напастей.

²⁵⁸ ...на Золотой горе... — Имеется в виду гора Швета (см. завершающий стих главы).

²⁵⁹ Саптапака — один из пяти видов растущих на небесах Индры, «исполняющих желания» деревьев.

²⁶⁰ ...вместе с Парватой... — Ван Бейтлен [271, с. 834] отмечает, что это первое в Мбх упоминание о Парвати; возможно, впрочем, что именно эта ипостась богини обозначена в «Адипарве» именем-эпитетом «Юница» (yuvati; см. / Мбх. 1.189.14; [340, с. 159]).

²⁶¹ Управляемая Калой... — Кала (kāla), бог времени, выступает в эпосе как колесничий Шивы [232, с. 223].

²⁶² Лук Индры — радуга (см. примеч. 430 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам»).

²⁶³ Влекомый нарами — Наравахапа, «Тот, чью колесницу влекут нары», имя-эпитет Куберы.

²⁶⁴ Парджанья — бог, зачастую функционально тождественный в эпосе Индре (как податель дождя; см., напр., гл. 186—188), но здесь выступающий самостоятельно.

²⁶⁵ Гаури, Видья, Гандхарн, Кенини и Мптрасакхья — по-видимому, богини из свиты Парвати, хотя некоторые из этих имен (напр., Гаури, Видья) иногда относятся и к ней самой.

²⁶⁶ Полководец небесного войска — или: «Супруг Девасены».

²⁶⁷ Владыка богов — здесь: Шива.

²⁶⁸ Великий бог — Шива-Махадева.

²⁶⁹ ...Махиша...рухнул (на землю). — Эпическая версия мифа о расправе Сканды с Махишей может быть сопоставлена со сценой, изобра-

женной на ряде протоиндийских печатей. Мифическую борьбу богов с демоном-буйволом (*maṇiṣa*) Б. Я. Волчок интерпретирует как отражение древнего земледельческого культа [30, с. 300].

СКАЗАНИЕ О БЕСЕДЕ ДРАУПАДИ И САТЯБХАМЫ (гл. 222—224)

¹ Сатья — краткая форма имени Сатьябхамы.

² ...вместе с их женами. — Одно из многих свидетельств моральной узаконенности полигамии в Мбх.

³ ...блеском могут сравниться с огнем.. — Типичность подобного эпического сравнения позволяет считать имя Агни Вайшванара, употребленное в данном контексте, одноплановым синонимом слова «огонь».

⁴ ...с Притхой, подобной (богине) Земли. — Сравнение дополнительно мотивировано возможностью аллитерации: *prthā* — *ṛṥthivī* («Земля»).

⁵ Сын Дхритараштры — Дурьодхана.

⁶ ...Субхадра...о них заботится... — Т. е. Субхадра, вторая супруга Арджуны, заботится о сыновьях Драупади (жены Пандавов, в том числе и Арджуны).

⁷ Всем сердцем привязана к ним мать Прадьюмны... — Сатьябхама с характерной доброжелательностью говорит о своей «сопернице» — другой жене Кришны, Рукмини, матери Прадьюмны.

⁸ Бхану — сын Кришны.

⁹ ...начиная с Рамы... — Подразумевается Баларама, брат Кришны.

СКАЗАНИЕ О ПОХОДЕ В СТАНОВИЩЕ ПАСТУХОВ (гл. 225—243)

¹ ...озера (Двайтавана) и благодатной рощи? — Названия леса (Двайтавана) и озера совпадают.

² ...сына Дхармы, сына Ветра и сына Индры... — Т. е. Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны.

³ ...будили ото сна хвалебные песни сутов и магадхов... — В Мбх часто говорится о том, что царя утром будили песнями придворные певцы и панегпристы. По более поздним источникам [134, с. 274], царя пробуждала музыка дворцового оркестра.

⁴ ...в присутствии Кришны... — т. е. Драупади.

⁵ ...вздыхая, словно могучий змей. — Для Мбх традиционно сравнение дыхания разгневанного человека с шипением змеи.

⁶ Сын суты — Карна.

⁷ ...человек, творя добро и зло, неизменно расплачивается за содеянное. — Этой фразой открываются пространные рассуждения Юдхиштхиры о человеческой судьбе и предопределенности ее кармой.

⁸ ...с достойным Пандавой.. — Юдхиштхирой.

⁹ ...попал в мир Шакры... — См. выше в тексте, гл. 43—45.

¹⁰ Саубала — Шакуни.

¹¹ ...что говорил Кшаттри во время игры в кости... — Мудрый Видура (Кшаттри) пытался удержать кауравов от нанесения Пандавам оскорбления, предвещая им за это неминуемую гибель (Мбх 2.57—59 [62, с. 114—119]).

¹² ...с Кришной... — т. е. с Драупади.

¹³ ...мочальные платья и шкуры аптилоп. — Одежания лесных отшельников.

¹⁴ ...одетой в красную одежду. — т. е. в отшельническую (см. примеч. 43 к «Сказанию о Нале»).

¹⁵ ...в обитель Царя правосудия... — т. е. Ямы, бога смерти.

¹⁶ Вивиншати, Винда, Анувинда — кауравы, братья Дурьодханы.

¹⁷ Духшасана, Дурвишаха, Дурмукха, Дурджая — кауравы, братья Дурьодханы.

¹⁸ ...жертвоприношение при трех огнях... — *vaitāna karman*. Жертвоприношение ведийского ритуала *шраута*, которому предшествовало разведение в надлежащих местах (*vitāna*) трех священных огней (см. [317, с. 106]).

¹⁹ Жители Гандхамаданы — гандхарвы.

²⁰ ...кроме него — Владыки богов! — Здесь имеется в виду Индра, хотя гандхарвы могут мифологически ассоциироваться в эпосе также с Варуной или Куберой.

²¹ Шабдаведхья — «разящее по звуку», волшебное оружие, поражающее повидимую цель.

²² ...похожий на месяц, поглощенный Раху... — В системе образов индийской поэтики полная луна является символом красоты и процветания (см., напр., сравнение с ней лика Вишну, гл. 183, шл. 83). Сравнение же Дурьодханы с едва различимым в час затмения («поглощенный Раху») серпом луны имеет целью подчеркнуть бедственное положение царя, печаль, из-за которой его лицо утратило красоту.

²³ ...заморю себя голодом до смерти... — Самоубийство (в частности, путем голодания) как аптитеза позорного существования неудачника не раз упоминается в эпосе (см., напр., далее, гл. 266, шл. 43—52). Особенно часто угрожает покончить с собой капризный и завистливый Дурьодхана (см., напр., Мбх 2.43.27; ср. в нашем тексте гл. 8, шл. 1—7):

²⁴ Сын Дроны — Драуни, т. е. Ашваттхаман.

²⁵ ...достоинейшие из тех, что живут ремеслом... — В подлиннике *śreṣṭhikhyāb*, что можно понять и как «главы гильдий». О роли профессиональных купеческих и ремесленных корпораций в жизни древнеиндийского города см. [71, с. 107—110].

²⁶ ...те, чей образ жизни свидетельствует о безразличии к мирским делам... — Отшельники.

²⁷ ...как Вишну (хранит) сонм богов... — В эпическом пантеоне Вишну выделяется прежде всего своей охранительной функцией по отношению к богам и человечеству, получившей значительное развитие впоследствии, когда Вишну вошел как бог-хранитель в состав тримурти.

²⁸ ...явились к тебе в Собрание и стали твоими слугами. — Имеется в виду эпизод, когда Пандавы, проиграв в кости свою свободу, попали к кауравам в рабство, от которого их спасла Драупади (Мбх 2.58—63).

²⁹ ...дайтьи и данавы...поняли, что это удар по их стаю. — Примечательно подчеркиваемое в данном случае сопоставление кауравов с демонами, тогда как Пандавы на протяжении всей эпопеи отчетливо ассоциируются с богами (ср. примеч. 2 к «Сказанию о жизни в лесах»).

³⁰ ...принесли в жертву огню топленое масло и молоко. — Этот эпизод привлекает внимание характерными деталями: демоны (дайтьи и данавы), как в других случаях — боги, используют для достижения своей цели те же средства, что и люди, т. е. жертвоприношения, заклинания (мантры), молитвы и т. п.; они обращаются к изречениям не только Ушанаса, наставника демонов, но и Брихаспати, наставника богов. Жертвенные обряды творят для них брахмапы, отмеченные необходимым достоинством — знанием Вед и Веданг. Все атрибуты жертвоприношения, само его назначение — вызвать нужное божество — точно копируют, таким образом, земной жертвенный обряд. То, что в результате вызванной оказывается *kṛtūā* — фантом, используемый обычно для совершения какого-либо злого дела, не является особенностью «демонского» обряда, — то же самое в эпосе нередко проделывают в собственных целях и брахманы. Все это свидетельствует об отсутствии в эпической мифологии резко выраженного противопоставления мира людей ми-

рам богов и демонов, о своего рода «зеркальности» построения последних по отношению к земному.

³¹ ...ты был получен нами от бога — Великого Владыки. — т. е. Шивы. Можно отметить ассоциацию Шивы с кауравами как «отрицательными» героями эпоса и демонами как антиподами богов. Помимо собственной ряду эпических богов амбивалентности дар Шивы демонам выявляет некоторую композиционную аналогию между этим его деянием и дарами Брахмы демонам, которые являются завязкой многих композиционных ходов (см., напр., «Повесть о Раме»), отличающихся стабильностью построения и сюжетной оформленностью (см. примеч. 62 к «Сказанию о битве с якшами»).

³² ...в память о давней вражде... — Нарака — демон, царь Прагджьотиши, убитый Кришной (см. примеч. 6 и 11 к «Сказанию о Кирате»).

³³ ...отберет у Карны его серьги и панцирь. — См. далее, гл. 284—294.

³⁴ Ты всегда служишь нам опорой, как Пандавы...богам. — См. выше, примеч. 29.

³⁵ ...раджаса и тамаса... — См. словарь: гуны.

³⁶ ...когда пройдет тринадцать лет... — Т. е. кончится срок изгнания Пандавов.

³⁷ Вместо ответа...усмехнулся и внезапно вышел... — Нарушение этикета. См. примеч. 43 к «Сказанию о жизни в лесах».

³⁸ ...вот какое жертвоприношение (свершится)... — Сравнения битвы с жертвоприношением нередки в эпосе. Понятия гибели в битве и принесения жертв сближаются, очевидно, как два различных пути на небеса, в «мир богов».

³⁹ «Я не омою ног до тех пор, пока не будет убит Арджуна». — Обет Карны мыслился очень суровым, так как тем самым, но представлениям древних индийцев, он подвергал себя опаснейшему ритуальному осквернению (ср. гл. 56, шл. 1—3 и примеч. 8 к «Сказанию о Пале»).

⁴⁰ Владыка (pṛabhu) — Шива. Ассоциация Дурьодханы именно с Шивой объясняется, по-видимому, контекстом (см. гл. 240, шл. 1—10, и выше, примеч. 31).

СКАЗАНИЕ О ПЕЧАЛИ ПРИСНИВШИХСЯ (ЮДХИШТХИРЕ) АНТИЛОП (гл. 244)

...смирено сложивших копыта... — kṛtāñjali. См. примеч. 6 к «Сказанию о жизни в лесах».

² Марубхуми — пустынная страна к востоку от р. Инд; совр. округ Джодхпур в штате Раджастан.

СКАЗАНИЕ О ДРОНЕ РИСА (гл. 245—247)

¹ Дрона — «сосуд», мера объема.

² ...жесткие слова Сына суты... — т. е. обет, данный Карной: «Я не омою ног до тех пор, пока не будет убит Арджуна» (гл. 243, шл. 13—17).

³ ...повинаясь закону времени... — Т. е. после смерти.

⁴ ...Владыка, воплощающий дхарму. — Из последующего ясно, что имеется в виду Индра.

⁵ Жил он сбором колосьев и зерен, остающихся после жатвы. — Такой способ добывания средств к существованию представляет собой не

причуду Мудгалы, а конкретный религиозный обет, один из предписанных приемов поста (*unchadharma, unchavrtti*).

⁶ Верный обету гостеприимства... — Наличие в Мбх сюжетов, восхваляющих щедрость брахманов-«гостеприимцев», живущих на Курукшетре (см. выше; ср., напр., Мбх 13.2), можно поставить в связь с тем фактом, что брахманы, контролировавшие культы в тиртах (в частности, на Курукшетре) и «обслуживавшие» там паломников, сыграли, очевидно, немалую роль в формировании облика дошедшего до нас текста Мбх [25].

⁷ ...живущий, как голубь... — Образ жизни Мудгалы, его скудная пища (рисовые зерна), чистота, смирение и непритязательность делают оправданной эту характеристику.

⁸ ...одеждой которому служили стороны света (*digvāsa*). — Эта характеристика Дурвасаса, так же как и само его имя, означает, по существу, «нагой», «исодетый». Нагота Дурвасаса может рассматриваться в связи с оппозицией «добро — зло» («зло» в данном случае — яростный нрав отшельника). Ср. обнажение Драупади после игры в кости как знак позора. Эта оппозиция может быть расширена до противопоставления «жизнь — смерть» (ср., напр., наготу как признак обреченности Раваны — гл. 264, шл. 63—64).

⁹ ...одеяние которого не имело предела... — Как не имеет предела мировое пространство (см. предыдущее примечание).

¹⁰ ...кто живет собиранием хлебных зерен, оставшихся после жатвы... — См. выше, примеч. 5.

¹¹ «Чтобы обрести друга в праведнике, достаточно пройти с ним всего семь шагов». — Это изречение имеет, видимо, определенную ритуальную основу (возможно, обрядовый акт заключения дружеского союза). Часть свадебного обряда, например, составлял ритуал «семи шагов», с последним из которых женщина становилась «другом» (*mitra*) своего мужа (см. [80, с. 227; 330, с. 89—90]).

¹² Ямы и дхамы — разряды незначительных божеств [232, с. 34, 115].

¹³ ...о Маудгалы... — В данном случае к Мудгале, возможно, применен как прозвище термин, обозначающий лиц, живущих сбором зерен (см. выше, примеч. 5), и производный от его же имени (со значением «следующий обету Мудгалы»).

¹⁴ ...чарующие душу и слух. — Три характеристики небес соотносятся с тремя из пяти объектов чувственного восприятия (*viśaya*): запах (*gandha*), осязаемость (*sparśa*) и звук (*śabda*).

¹⁵ ...Рибху... — Нижеследующий отрывок, посвященный Рибху, особо отмечен Э. У. Хопкинсом, как не имеющий параллелей и контрастирующий с той незначительной ролью, которая отводилась этим божествам в Ведах [232, с. 36].

¹⁶ ...они не меняются со сменой калып. — При смене калып (пралае) все боги гибнут, за исключением поочередно бодрствующих Вишну и Брахмы, а также, как явствует из этого удивительного отрывка, богов Рибху.

¹⁷ Таких миров тридцать три... — Число миров здесь соответствует традиционному числу богов, подразделяемых на три разряда соответственно трем сферам мироздания: земле, небу и атмосфере.

¹⁸ ...пока до корня не исчерпается карма. — Как следует из дальнейшего, пребывание праведника на небесах представляется не вечным, раз и навсегда данным, а строго «отмеренным» пропорционально заслугам — положение, закономерно вытекающее из универсального характера действия закона кармы и перевоплощений.

¹⁹ ...я не желаю неба. — Сюжет о Мудгале знаменует собой отрицание древнего (и на определенных уровнях религии, несомненно, удерживавшегося) идеала достижения «мира богов» с позиций нового учения о «спасении» (нирване или мокше), характерного как для буддизма, так и для формирующегося в эту эпоху индуизма. «Мир богов»

представляется теперь лишь инстанцией на «пути предков» (см. примеч. 31 к «Сказанию о жизни в лесах»), отождествляемом с «кругом сансары» (ср. [91, с. 94]).

²⁰ ...совершенства — главного признака нирваны (siddhim...nirvāṇa-lakṣaṇa). — Возможны также переводы: «совершенства, отмеченного нирваной» или «совершенства, определяемого как нирвана». Каков бы ни был точный смысл слова «нирвана» в данном месте (см., напр., [96, с. 19]), по контексту ясно, что им обозначается состояние, тождественное или весьма близкое к моменту освобождения из «круга сансары».

СКАЗАНИЕ О ПОХИЩЕНИИ ДРАУПАДИ

(гл. 248—283)

¹ ...чтобы поохотиться для брахманов... — Т. е. чтобы охотой добыть пищу для брахманов, которые сопровождали Пандавов в их скитаниях.

² Варддхакшатри — патроним («сын Вриддхакшатры») Джаядратхи, царя страны Синдху.

³ Шальвей — то же, что шальвы.

⁴ ...словно шакал к тигрице... — Сравнение не только выражает отношение эпоса к действующим лицам (с одной стороны — Котикашья, помощник злодея, с другой — отважная и верная Драупади), но и предопределяет конфликтную ситуацию.

⁵ ...дочь царя змеев, прекрасная обликом... — Девушки-наги, по описанию эпоса, наделены исключительной красотой.

⁶ Владыка — здесь: vibhū. Равно может относиться к Брахме, Вишну или Шиве.

⁷ Шайбья — «потомок Шибхи».

⁸ ...в Кхандавапрастху. — Драупади вспоминает о разделе царства Дхритараштрой, когда Пандавам была отдана половина царства — область Кхандавапрастха (Мбх 1. 199).

⁹ ...словно волки в логово льва... — Сравнение, по своему характеру и функции «сигнала» подобное отмеченному выше, в примеч. 4.

¹⁰ ...мы превосходим сыновей Панду шестью достоинствами... — Вероятно, имеются в виду шесть средств (ṣaḍguṇāḥ) ведения царем войны: 1) заключение военного союза (saṁdhi), 2) начало военных действий (vighraha), 3) поход (yāna), 4) разбитие лагеря (āsana), 5) разделение войска (dvidhībhāva), 6) просьба о покровительстве к более сильному властителю (saṁśraya). Смысл высказывания в том, что коалиция царей Северо-Запада представлена правителями, обладающими всей полнотой власти, и для них нет сомнения в исходе возможного военного столкновения с Пандавами, царь которых Юдхиштхира до истечения срока изгнания не вправе воспользоваться своими полномочиями.

¹¹ ...два Кришны... — Ср. ранее, гл. 84, пл. 1—4. Можно наметить по меньшей мере два уровня интерпретации такого именования: 1) Кришна как одно из имен-эпитетов Арджуны (см. Мбх 4.39.20 [63, с. 71]); 2) Арджуна в мифологическом плане идентичен Кришне (как инкарпации бога Вишну), и совпадение имен — лишь внешнее выражение их тождественности.

¹² Сыповей Мадри — Накула и Сахадева.

¹³ ...об извечной дхарме кшатрия... — Судя по контексту, имеется в виду кшатрийское правило: прежде чем увести чужую жену, надо одержать в битве победу над ее мужем.

¹⁴ Властитель праны... — prāṇarātī — душа, сердце. См. словарь: праны.

¹⁵ ...Супарна истребил змеев... — См. примеч. 21 к «Сказанию о битве с якшами».

¹⁶ ...кони с (берегов) Синдху... — См. примеч. 35 к «Сказанию о Нале».

¹⁷ ...шакал воет слева. — Зловещее предзнаменование. См. примеч. 16 к «Сказанию об удаве».

¹⁸ ...«Грозный»... — Драупади подчеркивает смысл имени «Бхима».

¹⁹ ...блеском подобный Вайшванаре... — «Вайшванара» в данном контексте означает просто «огонь»; семантика этого имени-эпитета Агни («племенной», «всенародный» огонь) уже не осознается (ср. примеч. 3 к «Сказанию о беседе Драупади и Сатьябхамы»).

²⁰ Сын Мадравати — Накула.

²¹ Ганки — птицы типа цапли; улы — неидентифицируемые хищные животные.

²² Сын Мадри — Накула.

²³ ...его не стоит убивать ради Духшалы и славной Гандхари. — Духшала, супруга Джаядратхи, — родная сестра кауравов. Гандхари — их общая мать. Здесь проявляется характерное для Мбх в целом представление о святости уз родства.

²⁴ ...Треокий... — В подлиннике здесь эпитет Шивы *viṅpṛākṣa* («Тот, вид глаз которого необычен»), связанный по значению с другим именем-эпитетом божества: «Треокий».

²⁵ ...пожаловал ему дар. — О связи Шивы с кауравами и их сторонниками см. примеч. 31 к «Сказанию о походе в становище пастухов».

²⁶ Повесть о Раме — *Rāmopākhyāna*. Этот текст анализировали многие, начиная с А. Вебера [350, с. 36—37], исследователи, пытавшиеся определить характер его отношения к известной «Рамаяне» Вальмики. Точку зрения Г. Якоби, согласно которой «Повесть о Раме» опирается на «Рамаяну» Вальмики в ее дошедшей до нас редакции [236, с. 71 и сл.], развил, сопроводив пространной дополнительной аргументацией, В. Суктханкар [332, с. 387—402] (см. также [307, с. 11—25]). П. А. Гриццер, отмечая, что многие из отмечаемых ранее «совпадений» между двумя текстами объяснимы использованием общего формульного фонда устной эпической поэзии и что «Повесть о Раме» умалчивает о событиях, отраженных в поздней, седьмой книге «Рамаяны», склонен считать по-видимому, что «Рамопакхьяна» восходит не к поэме Вальмики, а к одной из предшествовавших ее формированию устных версий эпоса о Раме [33, с. 143—144]. Предпринявший недавно тщательное текстологическое исследование «Повести о Раме» в сравнении с «Рамаяной» Дж. Брокингтон полагает, что «Рамопакхьяна» восходит к «Рамаяне», но не к окончательной редакции последней, а к одной из реконструируемых стадий ее развития; из письменных версий «Рамаяны» ближе всего, по его мнению, к «Повести о Раме» северо-восточная рецензия (см. [156]).

²⁷ Джанаки (*Jānakī*) — Сита.

²⁸ ...и (мирской) пользе... — «(Мирская) польза» — *артха*; см. словарь: *триварга*.

²⁹ ...которую даровал ему сам Творец, предназначив ее Раме в любимые супруги. — *yām sakāga svayam tvaṣṭā gāmasu mahiṣm priyām*. Букв. «которую создал сам Творец (*tvaṣṭṛ*) как любимую царю Рамы». Тваштри (Тваштар) — древний, известный уже в Ведах бог-ремесленник, создатель прекрасных форм. Указание на то, что героиню «создал сам Тваштри», может подразумевать ее исключительную красоту. С другой стороны, в эпосе Тваштри отчасти функционально сливается с Брахмой (см. [73, с. 40]); следует иметь в виду и те случаи в эпосе (см., напр., далее, гл. 277, шл. 18), когда именно Брахма дарует людям потомство.

³⁰ Дедом Раваны был Самосуций, бог — Владыка живущих... Творец всех миров... — Самосуций (*svayambhu*) — Брахма, Владыка живущих — *prajāpati*, Творец — в данном случае *sṛaṣṭṛ*. Родство демопа-ракшасы

Раваны и бога Куберы (см. ниже в тексте), примечательное как само по себе, так и в связи с их родословной, является одним из свидетельств отсутствия в эпосе резкого противопоставления богов и демонов (их отношения напоминают не борьбу на истребление двух чуждых друг другу групп, а скорее ритуальное соперничество фратрий, ведущих происхождение от общего предка), а также определенной амбивалентности образа Брахмы.

³¹ ...родился от коровы могучий сын по имени Вайшравана. — Можно было бы перевести *gavi* не как «от коровы», а как «на земле» (ср. примеч. 87 к «Сказанию о Кирате»). Э. У. Хопкинс, указывая, что Кубера (Вайшравана) «рожден Пуластьей от коровы», ссылается именно на это место в Мбх [232, с. 143] (ср. [102, с. 252]). В других местах (напр., Мбх 5.109.18, 137.14) Кубера наделен матронимом Айлавила «Тот, чья мать — Илавила» (согласно В. И. Кальянову, дочь мудреца Тринабинду [64, с. 519]). Матерью Куберы иногда называется и супруга его «второго отца», Вишраваса — Деваварини, дочь Бхарадваджи [232, с. 142].

³² Владыка (*iṣāṇa*) — здесь: Шива.

³³ ...и столицу Ланку со множеством ракшасов. — Таким образом статус Куберы представляется целиком сформированным Брахмой.

³⁴ Царь царей, Тот, чью колесницу влекут нары — Кубера-Нарава-хана, который обычно определяется не как «бог», но как «царь над царями».

³⁵ Великий душою владыка... — Имеется в виду Пуластья.

³⁶ ...знатоки Вед, праведно соблюдая обеты... — Ср. примеч. 30 к «Сказанию о походе в становище пастухов».

³⁷ ...пожелал каждому из них дать дар. — Здесь и далее действие строго следует сюжетной схеме, ранее определенной нами как «дары Брахмы» (см. примеч. 62 к «Сказанию о битве с якшами»).

³⁸ ...обратились за помощью к Брахме. — Круг как бы замыкается: Брахма сделал Равану неодолимым для богов, они обращаются теперь к нему же за защитой, и он повелевает Вишну воплотиться на земле в человеческом облике, чтобы обуздать Равану. Такова «небесная» завязка интриги.

³⁹ ...с тайным знанием... — Под термином *gaṇasya* «тайное знание» разумеются тексты типа Упанишад.

⁴⁰ ...исполнили обет воздержания...и взяли себе жен... — Т. е. перешли из первой (брахмачарья) во вторую (грихастха) стадию жизни (см. словарь: ашрамы).

⁴¹ ...совершить над Рамой обряд помазания. — Помазание (*abhiṣeka*) давало посвященному (обычно старшему из сыновей царя) право занять престол после смерти отца или в случае его отречения. Посвященный получал титул *yuva-gāja* «молодой царь».

⁴² ...неодолимым и победоносным. — Характеристика Рамы строится на определениях, типичных при описании эпического героя. В основном, это эпитеты, постоянные с точки зрения «вечности», существенности отраженного в них признака и ассоциации с определенной категорией лиц.

⁴³ ...Пушья придет в благоприятное положение. — Накшатра Пушья (или Тишья; группа звезд в созвездии Рака) мифологически связана с моментом смены царского правления.

⁴⁴ ...его плоть подчинилась закону круговращения времени. — Т. е. он умер.

⁴⁵ ...стал править в Нандиграме, поклоняясь его сандалиям. — Нандиграма — селение в окрестностях Айодхьи, откуда Бхарата правил страной именем Рамы. Сандалии (*rādika*) принадлежат к числу традиционных регалий или царских эмблем (см., напр., [134, с. 260; 212, с. 37]).

⁴⁶ ...из-за Шурпанакхи ему пришлось вступить в жестокую битву с Кхарой... — Шурпанакха, сестра Раваны и Кхары, восхищенная красо-

той Рамы и Лакшмана, предложила каждому из них свою любовь, но была отвергнута. Защищая Ситу от посягательств разгневанной ракшасы, Лакшмана по приказу Рамы ее изуродовал.

⁴⁷ ...в Джанастанхе. — Эту страну или «колонию» ракшасов Ф. Парджитер [300, с. 277—278] помещал в нижнем течении Годавари, видя в ней один из очагов «древней цивилизации» на Деканском полуострове.

⁴⁸ Трикута — «Трехвершинная» гора, на которой расположена столица Раваны Ланка.

⁴⁹ Держащий в руке трезубец — Шива.

⁵⁰ Строенный посох (*tridaśa*) — непременный атрибут отшельника, символизирующий, согласно традиционному толкованию, осуществляемый им «тройной контроль»: над своими мыслями, словами и действиями.

⁵¹ ...преследовал...словно Рудра — звездную антилопу. — Согласно мифу, Праджапати, принявший вид самца антилопы, был постигнут Рудрой, который стрелой или трезубцем снес ему голову за греховные намерения в отношении дочери. Миф этот «читается» в созвездиях, одно из которых (соответствующее ряду звезд нашего созвездия Орион) носит название «Антилопы» (*mṛga*) или «Голова антилопы» (*mṛgaśiras*; см., напр., [244, с. 146, 208]).

⁵² ...покрытый золой... — Золой натурала тело отшельника.

⁵³ ...подобен горе, у которой отсечены (крылья) облака... — В сравнении использован древний миф, согласно которому горы некогда летали по воздуху, но Индра отсек им крылья (облака) и сделал их неподвижными ([232, с. 9]; ср. примеч. 225 к «Сказанию о беседах Маркандея»).

⁵⁴ Сын Сумитры — Лакшмана.

⁵⁵ ...твое лицо со следами травы куша, жареного риса и черного гороха. — Всем этим осыпали голову посвящаемого в определенный момент ритуала помазания на царство.

⁵⁶ Раненный стрелами Камы... — Т. е. пораженный любовью; популярный в индийской поэзии образ.

⁵⁷ Кишкиндха — столица обезьяньего царства, помещаемая преданиями на берегу р. Тупгабхадры.

⁵⁸ Тара — супруга Сугривы, отнятая у него братом Валином, который захватил власть в Кишкиндхе.

⁵⁹ ...Таре, ликом подобной владычице звезд (*tārām tāradhipānapam*)... — В сравнении обыгрывается параллель: Тара («Звезда») и «владычица звезд», т. е. Луна. Женский род существительного («владычица») употреблен потому, что сравнение относится к женскому персонажу, тогда как персонификация Луны в индийской мифологии (Сома) — мужского рода.

⁶⁰ ...два цветущих дерева киншука... — Яркие-алые цветы киншука символизируют в древнеиндийской поэзии кровавые раны на теле воина.

⁶¹ Звон тетивы этого лука был подобен звуку (выстрела из) катапульты. — Словом «катапульты» передано *yaṅtra*, обобщенное обозначение различных механических приспособлений для метания стрел, камней и т. п.

⁶² ...весь во власти желания... — Или: «во власти Камы (бога любви)»; ср. выше, примеч. 56.

⁶³ ...тебя ограждает проклятие Налакубары... — В силу проклятия, наложенного сыном Куберы, Налакубарой, Равану ждет мгновенная смерть (голова его разлетится на семь кусков), если он попытается насильно овладеть женщиной.

⁶⁴ ...в красных гирляндах бредут в южную сторону. — Нагота, обретаемая голова, неестественные движения в сочетании с красным цветом (мази, гирлянд), южное направление движения (Яма, бог смерти, ассоциируется с югом) — приметы, говорящие об обреченности ракшасов.

⁶⁵ ...на гору Швета. — Белый цвет (зонты, тюрбана, мази, гирлянд), гора Швета («Белая») в цветовой символике не только ассоциируются, как видно, с добром, благополучием, но и в противопоставлении красному (ср. предыдущее примечание) соответствуют первому члену оппозиции «жизнь — смерть».

⁶⁶ ...на север. — Север в противоположность югу означает здесь, по-видимому, «сторону жизни»; на север также лежит путь из города Ланки в Косалу, царство Рамы.

⁶⁷ Кандарпа — Кама.

⁶⁸ ...как на божестве Весны. — Весна (Vasanta) — персонификация времени года, божество (мужского рода), выступающее союзником Камы в известном мифе о попытке последнего внушить любовное вожделение предававшемуся медитации Шиве.

⁶⁹ Древо желаний (kalpavṛkṣa) — «исполняющее все желания» дерево на небе Индры, связанное, в частности, с символикой плодородия.

⁷⁰ ...дерево чайтью на месте сожжения трупов. — Одной из древнейших форм святилища в народной религии Индии было дерево, снабженное маленьким алтарем и оградкой — чайтья (см., напр., [175, с. 17—24]). Чайтьи играли определенную роль в погребальной обрядности; нередко упоминаются чайтьи, стоящие на месте кремации [232, с. 71—72]. Связь с погребением и космологическая символика чайтьи предваряют, возможно, функции и символизм буддийской ступы. В данном отрывке текста красивое убранство Раваны контрастирует с мрачным характером демона; этот контраст отражен в параллелизме сравнений: «древо желаний» — «дерево-чайтья на месте кремации».

⁷¹ ...словно Тихоходящая планета перед Рохини. — «Тихоходящая» (śanaiścaḡa) планета — Шаури (Сатурн) — ассоциируется с черным цветом, тогда как Рохини (см. примеч. 243 и 245 к «Сказанию о беседах Маркапдеи») — с красным. В данной оппозиции «красное — черное» (Рохини — Сатурн, Сита — Равана) роль красного цвета, по-видимому, совершенно иная, чем в оппозиции «красное — белое» (см. выше, примеч. 64 и 65).

⁷² «Пятый среди Хранителей мира»... — Равана не просто причисляет себя к локапалам, но и провозглашает себя верховным над ними богом, поскольку добавление к тетраде богов направлений пятого божества имеет обычно именно такой смысл (см. ЧхУ 4.3.6 [114, с. 86; 22, с. 151—154]).

⁷³ Владыка Тридцати (богов) — Индра.

⁷⁴ Мандодари — дочь асуры Майи, супруга Раваны, мать Индраджита.

⁷⁵ Тот, у кого на знамени макара — Кама.

⁷⁶ Сын Ветра — здесь: Ханума, брат по «божественному отцу» Бхимы, имеющего то же патронимическое обозначение.

⁷⁷ Обиталище Варуны — океан.

⁷⁸ ...умереть голодной смертью. — Т. е. известить себя постом; см. примеч. 23 к «Сказанию о походе в становище пастухов».

⁷⁹ Вайнатея — Гаруда.

⁸⁰ Отказавшись от еды... — Ср. выше, примеч. 77. Здесь, однако, цель поста иная: угрозой самоубийства добиться определенной цели.

⁸¹ ...сотни кладезей с драгоценными камнями были видны рядом с ним. — Ассоциация Океана с олицетворениями кладезей сокровищ основана на представлении об океане как средоточии разнообразных богатств.

⁸² Наласету — «мост Налы», совр. Адамов мост — цепочка островов между южной оконечностью Индии и Шри Ланкой.

⁸³ Сарджарасовый порошок — смолистое вещество, используемое как зажигательное средство (ср. [4, с. 481, 725]).

⁸⁴ ...многие из обезьяньих вожаков... — Повсюду в «Повести о Раме» относящиеся к обезьянам-воинам «животные метафоры» (см. примеч. 7

к «Сказанию о жизни в лесах») типа *vāpaṅgaśabha* («обезьяна-бык») заменены при переводе соответствующими им по смыслу выражениями, такими, как «(могучий), словно бык», или же необходимый оттенок превосходства передан, как здесь, словосочетанием «обезьяний вожак».

⁸⁵ ..раскрыл их. — Точнее: «разрушил чары, благодаря которым они были невидимы» (*antardhāṇavadhaṃ cakāra*).

⁸⁶ ...построив рать по способу Ушанаса. — Ср. в следующем предложении: «следуя правилу Брихаспати, развернул полки». Согласно «Ар-тахашастре», школа науки полтики, возводившая свое начало к наставнику асуров Ушанасу (Шукре), рекомендовала подразделять боевой строй на фланги, центр и арьергард, а «школа Брихаспати» — на центр, фланги, крылья и резерв [4, с. 427].

⁸⁷ ...ты победил в бою Тысячеокого Держателя ваджры, Супруга Шачи. — Т. е. Индру. Согласно «Рамаяне», сын Раваны, Мегханада, с помощью колдовских чар одолел в бою самого бога Индру, за что и получил прозвище Индраджит — «Победитель Индры».

⁸⁸ ...Лакшману, отмеченного счастливыми знаками (*śubhalakṣaṇam*) — Т. е. имеющего на теле линии, напоминающие по рисунку лотос, чакру (колесо), стрелы, лук, раковину и считающиеся признаками счастливой судьбы. Эта характеристика Лакшмапы повторяет значение его имени («Отмеченный счастливыми знаками», «Счастливый») и в данном случае образует с последним аллитерационный ряд.

⁸⁹ Царь царей — Кубера.

⁹⁰ ...то, что невидимо для обычного глаза. — Букв. «сверх того, что доступно органам чувств (индриям)» (*atīndriyāni*).

⁹¹ Жезл Брахмы — мифическое оружие.

⁹² ...распалось на пять элементов... — Раздельное существование пяти элементов — признак полной деструкции и «микрокосма» (человеческого тела), и «макркосма» (вселенной, как в мифе о пралае).

⁹³ ..небожители... — В подлиннике: *tridaśālayāḥ* «те, что обитают вместе с Тридцатью (богами)».

⁹⁴ Повелитель якшей — Кубера.

⁹⁵ ..Огонь, Вода, Воздух, Земля и Ветер... — Сита взывает к Земле и четырем стихиям, которые в данном случае представлены олицетворениями пяти великих элементов. О «заклятии истинной» см. примеч. 4, 17 и 45 к «Сказанию о Нале»; ср. очень сходное «заклятие истинной», произносимое в той же ситуации Дамаянти (гл. 75, шл. 9—13).

⁹⁶ Оценив приветливость... — В подлиннике: *lakṣayitve'ngitaṃ sarvaṃ* «отметив все (его) жесты».

⁹⁷ Вайшнава — «посвященная Вишну» — по древней системе, начинающейся с Криттик, двадцать первая пакшатра (составляемая элементами нашего созвездия Орел).

⁹⁸ ...не люди... — Букв. «(существа) иного происхождения» (*jātyantaraḡatāḥ*).

⁹⁹ ...Кришна спасла нас... — Благодаря дару, полученному от пары Дхритараштры, Драупади избавила Пандавов от рабства (см. Мбх 2.58—63 [62, с. 131—132]; ср. примеч. 28 к «Сказанию о походе в становище пастухов»).

¹⁰⁰ ...стал принимать пищу через два дня на третий. — В подлиннике: *ṣaṣṭhe kāle* «в шестой срок (приема пищи)». Ср. выше, гл. 176, шл. 12—24, и примеч. 12 к «Сказанию об удаве».

¹⁰¹ ...медовый напиток, сиденье и корову... — См. словарь: *arghya*.

¹⁰² За четыре дня до назначенного срока... — Букв. «высчитав, что на четвертый день (Сатьявану) суждено умереть».

¹⁰³ Едва взошло солнце... — В тексте: *yugamātrodite sūrye*. Юга — мера длины и высоты, равная четырем ладоням, поэтому более точен был бы перевод: «едва солнце поднялось на четыре ладони».

¹⁰⁴ ...человечка величиной с большой палец... — Представление о ду-

ше как человеку величиной с палец, обитающем в сердце, впервые засвидетельствовано в Упанишадах [244, с. 404].

¹⁰⁵ ...в ней есть и нужный смысл, и ясность звучания. — В тексте: *svagākṣagavyaṇjanahetuuyukṭayā* (тв. пад.) — «(речью), наделенной смыслом, (который рождается из правильного соединения) в слогах согласных с гласными».

¹⁰⁶ Потому...и называют тебя Ямой. — Текст выводит значение имени Ямы из его функции (*yam* — «держат в узде», «смирять», «править»); ведийский близнечный миф о Яме и его сестре Ями здесь не осознается.

¹⁰⁷ ...сто сыновей...будут подобны Тридцати (богам). — Сравнение подтверждает условный, совокупный характер числового обозначения эпических богов (тридцать).

¹⁰⁸ ...чья глаза — его разум... — Или: «наделенный оком мудрости» (*rgājñāsakṣus*) — о слепом царе Дьюматсене; см. примеч. 41 к «Сказанию о жизни в лесах».

¹⁰⁹ ...Яма вместе со слугами (*sakīṃkaṇaḥ*). — Ранее, когда описывается появление Ямы, ни о каких его слугах не говорится; ср. гл. 281, шл. 14: «За таким (я) не могу посылать своих слуг». Возможно, в данном случае определение *sakīṃkaṇaḥ* по отношению к Яме имеет значение постоянного эпитета: «обычно сопровождаемый слугами».

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК (ИНДРА) ОТНЯЛ СЕРЬГИ (У КАРНЫ) (главы 284—294)

...едва вернется назад Савьясачин. — Речь идет о возвращении Арджуны-Савьясачина из небесного мира Индры, где он изучал оружие богов, на землю, к братьям.

² ...в числе (прочих) сокровищ вышли из амриты. — При пахтанье молочного океана богами и асурами (см. [61, с. 77—80]) были добыты различные сокровища, в том числе драгоценные серьги и панцирь. Серьги были подарены Индрой матери богов Адити, от нее перешли к Сурье, от Сурьи — к его сыну Карне.

³ Творец — здесь: *dhātṛ*.

⁴ Принесу ли я себя в жертву во время битвы... — См. примеч. 38 к «Сказанию о походе в становище пастухов».

⁵ ...С ваджрой в руке. — *vajgarāṇi*, эпитет Индры.

⁶ ...меж двух Вишакх. — Вишакхи (*viśākhe*) — четырнадцатая накшатра, состоящая из двух звезд (наше созвездие Весы).

⁷ ...полученного от сына Джамадагни и славного Дроны. — Рама Джамадагни (Парашурама) передал Дроне все свое чудесное оружие вместе со знанием военного искусства; Дрона затем стал наставником Пандавов и кауравов в военном деле (см. Мбх 1.121—123; ср. ранее в тексте, гл. 116).

⁸ Амогха — «Разящее без промаха».

⁹ ...явился к (царю) Кунтибходже...брахман. — Кунтибходжа — царь из рода Ядавов, приемный отец Кунти (Притхи). Брахман, не названный в данном эпизоде по имени, — риши Дурвасас (ср. изложение той же истории — Мбх 1.104), нередко подвергающий благочестие приютивших его хозяев испытанию своими чрезмерными требованиями (см. ранее в тексте, гл. 246, и примеч. 28 к «Сказанию о паломничестве к тиртам»).

¹⁰ ...волосы носил так, как носят отшельники... — Т. е. стянутыми в узел (*jaṭadhara*).

¹¹ ...Ватапи, а также Таланджангха были убиты жезлом Брахмы за то, что отнеслись с пренебрежением к тем, кто достоин почестей. — О

Батапи см. ранее, гл. 94—97. Таладжангха — царь из рода Хайхаев, внук Арджуны Картавиры [240, с. 90, 92]; согласно «Артхашастре», погиб оттого, что осмелился напасть на брахманов из рода Бхригу [4, с. 21, 567]. Под «жезлом Брахмы» здесь подразумевается, вероятно, гнев брахманов, сила их проклятия.

¹² Шура — царь из рода Вришни, родной отец Кунти, дед Кришны.

¹³ Васудева — здесь: отец Кришны (Vasudeva).

¹⁴ Вот из какого славного рода ты приходишь и выросла тоже в достойной семье. — Понятия «славный род» и «достойная семья» в подлиннике выражены одним и тем же словом *kula*, не имеющим при себе определений, но несущим конкретный смысловой оттенок — «высокий», «знатный», «известный» (ср. *kulānvita* «родовитый», «знатный»; ср. также оправданную возможность подстановки в переводе поясняющих слов «нужный» при слове «смысл» и «ясность» при слове «звучание» — примеч. 104 к «Сказанию о похищении Драупади»). Наблюдения над языком эпической поэзии показывают, что маркированными соответствующими грамматическими средствами (прилагательными, частицами) оказываются отрицательные попятя. Отсутствующие в упомянутых выше случаях определения восстанавливаются логически, и их однозначный смысл не только положителен, но и соответствует высокой степени признака.

¹⁵ ...как случилось когда-то с Чьяваной из-за Суканьи. — См. выше, гл. 122—123.

¹⁶ Там, где постоянно поддерживается семейный огонь — т. е. в специально отведенном для поддержания священного огня помещении (*agniśaraṇa*).

¹⁷ ...известны из Атхарвашираса (*atharvaśirasi śrutam*). — «Атхарваширасом» («Головой Атхарвы») называлась одна из поздних (шиваитских) Упанишад, относящаяся к АВ [227, с. 46—47]. Возможно, впрочем, что ранее так называлась сама АВ или же ее «начальная», либо «главная» часть (ср. *atharvaśirṣa* [151]). В связи с этим можно упомянуть мнение большинства специалистов о том, что основой собрания заговоров «четвертой Веды» исторически были именно первые ее книги (I—VII), к которым заговоры последующих книг примыкали сначала, возможно, лишь как дополнительный материал [89, с. 18]. Магические заклинания-мантры, которыми вызывают богов, естественнее представить взятыми из собрания АВ, чем из Упанишады.

¹⁸ Случилось чудо с ее глазами... — Иначе: «И обрела она чудесное зрение» (*tasyā dṛṣṭir abhūd divyā*).

¹⁹ Совершив омовение... — Букв. «омыв праны» (*grāṇaṁ praspr̥ṣya*); согласно Нилакантхе, под «правами» в данном случае имеются в виду органы восприятия: нос, рот, глаза, уши (словарь отмечает такое же значение *grāṇa* в «Манусмрити» 4. 140 [130, с. 375]).

²⁰ ...и шеей, подобной раковине... — О линиях на шее как признаках счастливой судьбы см. ранее, примеч. 17 к «Сказанию о битве с якшами».

²¹ ...ступающая (величественно) будто слониха (*gajāgāminī*). — Традиционный образ индийской поэзии, отражающий не только величавость, но и плавность, изящество поступи.

²² Оттого, что (дева) ко всем вожделеет, она называется «канья» — от корня «кан»... — В действительности производное от корня *kaṇ* «наслаждаться» слово *kaṇuā* «дева» имеет, скорее, первичное значение «желанная». *Kāmauāte* «вожделеет» — форма глагола *kaṇ* «желать», «любить», «вождедеть». Перед нами в данном случае эпический образец искусственной и непоследовательной «этимологической реинтерпретации».

²³ ...в покоях, отведенных для женщин... — Здесь: *kaṇuāṛiga*, очевидно, то же, что *ap̥taṛiga* (см. выше, примеч. 2 к «Сказанию о Нале»).

²⁴ Ашванади — приток р. Чарманвати (совр. Чамбал [135, с. 37]).

²⁵ Чампа — столица Анги (см. примеч. 172 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам»).

²⁶ ...с его провидением назначенной (необыкновенной) судьбой. — Сюжет о Карне-подкидыше (в частности, мотив ребенка, плывущего в корзине по реке, сближающий его с легендами о Саргоне, Моисее, Кире и др.) не раз привлекал внимание исследователей (см., напр., [280, с. 36—37; 33, с. 318—321]). Подробный анализ сюжета с применением методики В. Я. Проппа (см. [86, с. 258—299] — «Эдип в свете фольклора») и в связи с отражением в эпической композиции и стилистике архаических посвятельных представлений дан в специальной работе [77].

²⁷ Васушена — «Обильно богатый» (принятое текстом в данном случае толкование — лишь одно из возможных; см. словарь).

²⁸ Вриша — «Бык».

²⁹ Город слона — Хастинапура (см. словарь).

³⁰ Рама — здесь: Рама Джамадагнья (ср. выше, примеч. 7 к данному сказанию).

³¹ Сам Кришна охраняет его! — Речь идет об Арджуне.

³² Вайкартана — Карна (см. словарь).

СКАЗАНИЕ О ДОЩЕЧКАХ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ (гл. 295—299)

¹ Дощечки для добывания огня — агапī (двойств. число), два плоских куска дерева, один из которых имел отверстие, а другой — выступающий сучок. Огонь добывался трением верхней дощечки (из дерева ашваттха или пиппал, мужской элемент) о нижнюю (из шами, женский элемент). Процесс добывания огня уподоблялся сакральному половому акту [231; 244, с. 154; 245, с. 43; 341].

² ...Юдхистхира...бросился вместе с братьями (вслед за оленем). — Ряд индийских и ареальных сюжетов, завязка которых строится на преследовании чудесного оленя и которые заканчиваются обычно «обретением царственности», рассмотрен в работе [305, с. 51—57].

³ ...того, кто исполнил приказ привести в Собрание Крипну, будто служанку. — Т. е. Духшасану (см. Мбх 2.60 [62, с. 120—122]). Кришна — здесь: Драупади.

⁴ ...слова Сына суты... — Карна пытался оправдать грубое обращение с Драупади, ставя под сомнение прежде всего законность ее полиандрического брака с Пандавами (Мбх 2.61).

⁵ Твой старший брат, о Сахадева... — Накула и Сахадева — близнецы, но Накула родился чуть раньше Сахадевы, поэтому он — «ранее рожденный», «старший» (аггаја).

⁶ Царь Гандхары — Шакуни.

⁷ ...с удивительными глазами. — *viṅprākṣa*. По аналогии с Шивой, который также определяется дапным эпитетом, можно предположить, что якша имеет третий глаз.

⁸ ...высокий, как пальма... — Возможен (и важен для предлагаемой в следующем примечании интерпретации сюжета) иной перевод: «опирающийся на пальму» (*tālasamucchrayam*; см. [318, с. 190] и выше, примеч. 2 к «Сказанию о Кирате»).

⁹ Я отвечу тебе на твои вопросы.. — Последующая серия загадок и ответов на них (несколькими рукописями выделяемая в раздел «Вопросы якши») дает еще один пример отражения в Мбх практики «диалогических прений» (см. примеч. 388 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам»), сопоставимых с ведийскими диалогами брахмодья (для данного текста сходство с брахмодья отмечено в работе [318, с. 190]). Место, в

котором происходит диалог, наделено достаточно явными мифологическими характеристиками «центра мира» (ср. связь космологических загадок в мировом фольклоре с темой «мирового дерева» [104, с. 35 и сл.; 7, с. 86]). Данный сюжет рассмотрен на фоне структурно сходных индийских и инокультурных сюжетов, а также мифа и ритуала в [318; 224, с. 186—191; 76; 27].

¹⁰ ...красноглазый... — Слово *raktākṣa* в качестве ситуативной характеристики означает «тот, глаза которого красны от гнева (или страсти)». Иногда же, как в данном случае, красноватые прожилки на глазном яблоке трактуются как признак молодости, юной красоты, на чем построено, по-видимому, значение этого прилагательного как постоянного эпитета.

¹¹ Владыка Тридцати (богов), Владелец ваджры — Индра.

¹² ...ты свято дорожишь пятью (почитаемыми). — Нилакантха, следуя ведийской традиции, поясняет, что пятью почитаемыми добродетелями обладает: 1) обретший душевный покой (*śānta*), 2) смиривший свои чувства (*dānta*), 3) отрекшийся от мирских благ (*upagata*), 4) наделенный терпением (*titikṣu*) и 5) предающийся самоуглубленному созерцанию (*saṁāhita*). Не исключено, впрочем, что имеются в виду ранее упоминавшиеся в одном из ответов Юдхиштхиры «нятеро», которым следует приносить дары: боги, гости, слуги, предки и Атман (см. шл. 39).

¹³ ...шесть зол, два из которых (угрожают человеку) в начале (жизни), два — в середине и два — в конце... — Согласно Нилакантхе, шесть зол, преследующих человека, представлены тремя следующими парами: 1) голод и жажда (*aśanāyāripāse*), 2) страдание и заблуждение (*śoka-mohau*), 3) старость и смерть (*jaṅamṛtyu*). Преодолеть эти шесть зол можно лишь подавлением шести внутренних врагов человека: 1) желания (*kāma*), 2) злобы (*krodha*), 3) алчности (*lobha*), 4) заносчивости (*māna*), 5) затмения разума (*mada*) и 6) гордыни (*haṅsa*).

¹⁴ Пусть люди...нас не узнают. — Чтобы тем самым Пандавы соблюли условие своего договора с кауравами (см. Мбх 2.67.8—13, а также в нашем переводе, гл. 35, шл. 6—11).

¹⁵ ...в городе (царя) Вираты. — О жизни Пандавов в столице царя матсьев Вираты, Упанлавье, рассказывается в четвертой книге Мбх — «Виратапарве» [63; 272].

¹⁶ Ты...от природы наделен всеми добродетелями. — В этих словах А. Хилтебейтель усматривает «царскую формулу», как бы фиксирующую обретение Юдхиштхирой царского статуса; это согласуется с трактовкой А. Хилтебейтелем данного сюжета в целом, как отражающего кшатрийский миф о походе Индры к «источнику царственности» [224, с. 190, 198].

¹⁷ Чтобы сломить мощь недругов, Индра тайно поселился в обители Гирипрастха в стране нишадхов и достиг своей цели. — Этот мифологический сюжет по другим источникам неизвестен.

¹⁸ ...с головою коня (*aśvaśiṅga*)... — Одна из древнейших зооморфных аватар Вишну, истоки которой прослеживаются в Ведах (см. [245, с. 129]). Некоторые детали данного мифа упоминаются в нашем тексте, гл. 194, шл. 8—30.

¹⁹ ...своими шагами лишил Бали царства. — См. примеч. 9 к «Сказанию о Кирате».

²⁰ ...что сотворил...Аурва, после того как пробыл обнаруженный в материнском чреве. — Мать Аурвы спасла его от кшатриев, истреблявших всех мужчин брахманского рода Бхригу, вплоть до нерожденных младенцев, спрятав зародыш в своем бедре. Родившись на свет, Аурва насрал на кшатриев слепоту, а затем пылом своего подвижничества едва не уничтожил вселенную (Мбх 1.169—171).

²¹ ...что сделал Хари, тайно проникнув в ваджру Шакры, чтобы пожарить Вритру. — Согласно некоторым эпико-пураническим вариантам основного для индоарийской мифологии мифа о борьбе Индры с Врит-

рой, Вишну (Хари) вселился в оружие Индры — ваджру, что и обеспечило богам победу.

²² ...какой подвиг совершил во имя премудрых Пожирающий жертвы, после того как скрылся под водою. — По просьбе богов («премудрых»), желавших вернуть Индру на небесный трон и свергнуть узурпатора Нахушу, Агни погрузился в воды и разыскал Индру, скрывавшегося там после убийства Вритры (Мбх 5.15—16).

²³ ...Вишну...поселившись в доме Дашаратхи, убил...Дашагриву. — Речь идет о Раме, сыне Дашаратхи, как аватаре Вишну (см. выше, гл. 260, шл. 5) и об убийстве Раваны.

²⁴ Владыка лука Гандива — Арджуна.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

СЛОВАРЬ ИМЕН ОСНОВНЫХ ЭПИЧЕСКИХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Абхиманью — сын героя Арджуны и Субхадры, сестры Кришны.

Агастья — мифический мудрец.

Агни — второе по числу упоминаний (после Индры) божество Вед, связанное с почитанием огня. Эпос описывает проявления этого единого начала в трех основных аспектах: 1) жертвенный огонь, который доставляет богов к месту жертвоприношения и является устами, через которые боги вкушают жертву, или же он сам приносит ее богам, служа, таким образом, посредником между людьми и богами; 2) всеразрушающий и всесозидающий космический огонь (пламя конца мира); 3) огонь как один из элементов, входящих в состав живого организма. Эпос наследует ведийскую идею о множественности проявлений (и, следовательно, множественности богов) огня.

Аджамидха — имя, могущее быть отнесенным к любому из кауравов и Пандавов, имеющих общего предка — царя Аджамидху; употребляется чаще всего по отношению к Юдхиштхире, а также к Видуре.

Аджаташатру — Тот, чей (достойный) соперник еще не родился; имя Юдхиштхиры, отражающее, по-видимому, не столько его достоинства воина, сколько высшую верность дхарме.

Адити — одна из дочерей Дакши, супруга Кашьяпы, мать двенадцати богов адитьев, в том числе Индры, Вишну и Сурьи.

Адितья — сын Адити, обычно бог солнца Сурья.

Амбика — супруга Вичитравирьи, мать Дхритараштры (отцом его является Кришна Двайпаяна Вьяса).

Анала — одно из имен Агни.

Ананга — Бестелесный, бог любви Кама; имя объясняется мифом о том, как Шива испечелил взглядом Каму, посмеявшегося нарушить его подвижничество.

Ангирас — ведийский мудрец, основатель связанного с почитанием огня рода ангирасов, известных своим искусством исполнения гимнов и считающихся, согласно традиции, создателями девятой маңдалы РВ.

Апила — одно из имен Ваю (Ветра).

Анируддха — сын Прадьюмны, внук Кришны.

Антака — Губитель, Смерть, Конец (всему), именование Ямы.

Апшуман — Лучистый, Солнце.

Арджуна — один из братьев-Пандавов, сын Кунти и Панду; по «небесной» родословной, сын бога Индры.

Арджуна Картавирия — тысячерукий (отсюда его имя — Многорукий) царь хайхаев; некогда покорил, согласно преданию, всю землю, но был убит брахманом-воителем Рамой, сыном отшельника Джамадагни (Парашурамой), который отомстил за смерть своего отца-отшельника, погибшего от рук родичей Картавирии.

Арка — Солнце.

Аруна — Заря, колесничий Солнца.

Арья — Благородная, Достойная, имя-эпитет Умы.

Асита Девала — святой мудрец из рода Кашьяпы, современник событий Мбх.

Атхарван — ведийский мудрец, которому традиция приписывает создание АВ (первоначальное ее название — «Атхарвангираса»), родоначальник жреческого рода, связанного с культом огня и ассоциируемого с ангирасами.

Ачьюта — Неколебимый, имя Вишну-Кришны.

Аурва — сын мудреца Чьяваны.

Ашвины — Всадники, в мифологическом прошлом — небесные кони, сыновья божественной кобылицы Ашвини и Сурьи (Солнца), в Ведах — близнецная пара божеств, связанных с утренними и вечерними сумерками; эпические Ашвины славятся красотой и молодостью, способны наделять этими свойствами даже старцев, занимаются врачеванием, считаются небесными отцами братьев-близнецов Накулы и Сахадевы.

Ахалья — жена мудреца Гаутамы.

Бабхру — Темно-коричневый, одно из редких променований Шивы или Вишну.

Бака — демон, уничтоженный Бхимасеной.

Бала — то же: Вала; в Ведах — горный хребет, который фигурирует в одном из центральных мифов об Индре, разрушающем твердь, чтобы высвободить скрытых ею коров (воды или тучи). В эпосе в связи с усилением военного аспекта в образе Индры Бала понимается как имя убитого Индрой демона, брата Вритры.

Баладева — то же: Баларама, Рама; старший брат Кришны Васудевы, в генетическом аспекте — родственное Кришне божество, связанное с земледелием (отсюда его имя-эпитет Плугоносец, приписываемое ему изменение русла рек, ассоциация со змеями, пристрастие к вину).

Бали — праведный царь-асура, некогда получивший власть над тремя мирами и побежденный Вишну в образе карлика-ваманы (аватара, связанная с акцией «трех шагов» Вишну, допускающих космогоническое истолкование). Вишну выступает здесь соратником Индры, возвращающим ему утраченную власть, тогда как, по другой версии мифа, Бали оказывается поверженным Индрой. В позднеэпический период доминирующим мотивом связанных с ним сюжетов является мотив его жертвенной щедрости по отношению к брахманам.

Бахлика — сын Пратины, старший брат Шьятану, царь, выступавший на стороне кауравов.

Белокопный — имя-эпитет героя Арджуны.

Бестелесный — Кама-Ананга.

Бибхатсу — имя Арджуны; одно из толкований — «отвратившийся от мира», «отшельник», «аскет»; возможно также — «тот, кому чужды недостойные способы ведения боя» (Нилакантха).

Близнецы — братья Накула и Сахадева, младшие Пандавы, сыновья Панду и Мадри, согласно «небесной» родословной — сыновья Ашвинов.

Бог богов — Шива.

(Бог) с макарой на знамени — Кама; макара является также эмблемой Прадьюмны как воплощения Камы.

(Бог), чей знак — цветок — Кама, бог любви, неизменным атрибутом которого являются цветочные стрелы.

Богиня — Ума.

Брахма — один из трех «великих богов» эпоса, являющихся прообразом «триады», демиург, прародитель всего существующего, персонафикация сакральной сущности ведийских мантр, а также высшего абсолютного начала вселенной.

Брихаспати — в Ведах родовой жрец (пурохита) и наставник царя богов Индры, «правитель» планеты Юпитер, в паре с Шукрой-Ушанасом, наставником асуров, «правителем» Венеры, считается основоположником науки государственного управления.

- Бхава — одно из редких именований Шивы.
- Бхагаван — Владыка; если в Бхг это именование прочно закреплено за Кришной, то в нашем тексте оно относится к Шиве, возможно также его отнесение к Вишну, к святым мудрецам, царям и т. д.
- Бхагадатта — правитель царства Прагджьотиши.
- Бхарадваджа — мудрец-подвижник, известный своими познаниями в медицине; ему приписывается создание некоторых ведийских гимнов; в эпосе Бхарадваджа является отцом Дроны, наставника Пандавов и кауравов.
- Бхаргава — родовое имя Рамы (Парашурамы), Маркандеи и некоторых других эпических персонажей, считающихся потомками мудреца Бхригу.
- Бхаскара — Творящий свет, имя Сурьи (Солнца).
- Бхима — Грозный, прозвание Бхимасены, которое можно понять как его усеченное имя.
- Бхимасена — второй по старшинству (после Юдхиштхиры) среди братьев-Пандавов, сын Панду и Кунти; «пебесным» его отцом считается бог ветра Ваю.
- Бхишма — сын Шаптану и богини Ганги, дед кауравов и Пандавов.
- Бходжа — этническое имя Критавармана, отца супруги Кришны-Рукмини.
- Бхригу — ведийский мудрец, основатель рода Бхаргавов.
- Бхуришравас — сын Сомадатты, внук Бахлики.
- Быкознаменный — имя-эпитет Шивы, средством передвижения (ваханой) которого и символом является бык. По мнению некоторых исследователей, такая символика отражает принадлежность Шивы к пантеону скотоводческих племен древности.
- Вайвасвата — имя бога смерти Ямы, а также первочеловека Ману, считающихся сыновьями Вивасвана (Солнца); первый из умерших (Яма) и первый из живущих (Ману) имеют, таким образом, общего отца, что является свидетельством амбивалентности мифологического образа Солнца.
- Вайдарбхи — Видарбхийка, Дамаянти.
- Вайдехи — Видехийка, Сита.
- Вайкартана — имя Карны, допускающее двойное толкование: «сын Солнца» (Викартаны, Прорезающего тучи), а также «срезающий» (от корня «крит»), согласно сюжету об отнятии Индрой у Карны дарованных ему Сурьей серег и доспехов.
- Вайкуптха — имя Вишну, которое можно понять как производное от названия закрепленной за ним области небес: Владыка Викунтхи (Вайкуптхи).
- Вайнатея — Гаруда, являющийся сыном Винаты.
- Вайчитравирья — сын Вичитравирьи, Дхритараштра.
- Вайшампаяна — один из трех сказителей, рассказывающий Мбх, усвоенную им от Кришны-Двайпаяны, царю Джанамеджае во время двадцатилетнего жертвоприношения змей.
- Вайшванара — Всенародный, имя-эпитет Агни, бога огня, часто — обозначение огня как стихии; в АП упомянут как один из древнейших богов, связанных с огнем.
- Вайшравана — имя бога богатств Куберы, считающегося сыном мудреца Вишраваса.
- Варуна — один из наиболее значительных богов ведийского пантеона, функцией которого являлась охрана космического миропорядка. В эпосе — незначительное божество, властвующее над земными водами; как локапала охраняет запад.
- Варшнея — родовое имя Кришны, потомка Вришни.
- Васава — Властитель васу (восьмичленного разряда божеств), имя бога Индры.
- Васиштха — один из семи святых мудрецов.

- Васудева — патронимическое по форме имя Кришны (сын Васудевы), одно из главных именовании его в индуистской традиции, широко-употребительное, особенно в философских разделах эпоса. Данная патронимика и имя Кришны, к которому она формально восходит, различаются долготой первого слога — в имени Кришны он долгий.
- Васуки — один из нагараджей (царей змеев-оборотней), включенных в пантеон индуизма местных божеств — подателей дождя.
- Васушена — имя Карны, допускающее тройное истолкование: 1) «обильно-богатый» (такому пониманию следует текст), 2) «тот, чье богатство — его рать» и 3) «владелец копья-богатства». Различия в трактовке имени связаны с расхождениями значений второго компонента («сена») сложного слова Васушена: «войско» как «множество», а также «пика», «копье». Это имя стоит первым среди имен, данных Карне, и по правилам наречения имени младенцу фиксирует черты облика героя-подкидыша, а также содержит предсказание его будущего. Каждое толкование подтверждается, таким образом, центральными для образа Карны мотивами.
- Ватапи — демон-асура, уничтоженный мудрецом Агастьей.
- Ваю — Ветер.
- Великая богиня — Ума-Махадеви.
- Великий бог — Шива-Махадева.
- Великий Владыка — Шива-Махешвара.
- Великий Индра — Махендра.
- Великий полководец — Сканда-Махасена (то же имя может быть истолковано как «Предводитель великой рати» или «Владелец великого копья»); ср. Васушена.
- Вивасвап — Солнце-Сурья. Сын Вивасвана — Ману или Яма.
- Виджая — Победоносный, имя Арджуны, связанное с его военными подвигами (ср. Джая, Джигну).
- Видура — сын Кришны-Двайпаяны Вьясы от шудрянки Амбики, брат Панду и Дхритараштры, мудрый советник последнего, частичное воплощение на земле бога Дхармы; известен своими усилиями предотвратить кровавое столкновение Пандавов и кауравов.
- Видхатри — в эпосе по своей функции творения иногда тождествен Брахме, однако их тождество не абсолютно.
- Викарна — каурава, один из сыновей Дхритараштры.
- Вирата — царь матсьев, племени, жившего на территории совр. Раджастана; жизни Пандавов у царя Вираты (тринадцатый год изгнания, проведенный ими под чужими личинами) посвящена четвертая книга Мбх.
- Вичитравирья — сын царя Шантану от Сатьявати, через Кришну-Двайпаяну, по обычаю нийога, — отец Дхритараштры, Панду и Видуры.
- Вишвакарман — Всесозидатель, ведийское божество с четко выявляющимися функциями творца; в эпосе — небесный зодчий, мастер, славящийся своим искусством.
- Вишвамитра — мудрец, известный в Ведах, кшатрий по рождению, ставший с помощью суровой аскезы брахманом.
- Вишну — наряду с Брахмой и Шивой — наиболее значительное божество эпоса, основная функция которого — защищать человечество, для чего Вишну принимает различные облики (аватары). В частности, Кришна-Васудева осознается как земное воплощение Вишну.
- Вишока — колесничий (сута) Бхимасены.
- Вкуситель (Пожиратель) жертв — Агни, жертвенный огонь.
- Владелец (Владыка) ваджры — Индра.
- Владелец (Владыка, Обладатель) Гандивы — Арджуна.
- Владелец (Владыка, Обладатель) Пикаки — Шива.
- Владелец раковины, диска и палицы — Кришна.
- Владелец (Владыка) трезубца (копья) — Шива.
- Владелец (Владыка) лука Шарнги — Кришна.

- Владыка — Шива.
 Владыка (Властитель) богатств (сокровищ) — Кубера.
 Владыка богов — Индра.
 Владыка (Властелин) бхутов — Шива.
 Владыка вод — Варуна.
 Владыка вришни(йцев) — Кришна.
 Владыка гухьяков — Кубера.
 Владыка дашархов — Кришна.
 Владыка живущих — Брахма-Пруджапати.
 Владыка (Властитель) йоги — Шива.
 Владыка марутов — Индра.
 Владыка пишадхов — Нала.
 Владыка ракшасов — Кубера.
 Владыка рыжих коней — Индра.
 Владыка тварей — Шива-Пашупати.
 Владыка Тридцяти (Тридцати богов) — Индра.
 Владыка якшей — Кубера.
 Внук Шини — Сатьяки.
 Враг (Губитель) Сварбхану — Солнце, именуемое так согласно мифу о солнечном затмении, которое понимается как покушение демона Сварбхану на солнце.
 Врикодара — Волчья утроба; не несущее отрицательного значения прозвище Бхимасены, отмечающее выдающиеся особенности его пищеварения (не только необычайный аппетит, но и способность переваривать неудобоваримое, например смертельный яд калакута).
 Врптра — согласно основному ведийскому сюжету, связанному с Индрой и поддающемуся, наряду с природной, космогонической трактовке, обозначение сокрушенной им преграды на пути вод; в эпосе — имя демона, убитого Индрой.
 Вриша — Бык, имя Карны.
 Вришапарван — асура, воплотившийся на земле как царь-мудрец; его дочь Шармиштха — супруга царя Яяти, предка героев эпоса.
 Вришни — сын Мадху из рода ядавов, предок Кришны (отсюда родовое имя его — Варшнея).
 Всевышний — имепование Брахмы.
 Вседержитель — Шива.
 Вселенский владыка — Шива.
 Вьяса — Кришна (Черный) Двайпаяна (Островной, т. к. рожден Сатьявати до брака и оставлен на острове), «разделитель», «составитель» или «оформитель» Вед. фактический отец Дхритараштры, Панду и Видуры, породивший их по обычаю нийога от жен бездетного царя Вичитравирьи; является родным дедом кауравов и Пандавов.
 Гада — младший брат Кришны.
 Гандхари — супруга царя Дхритараштры, мать ста братьев-кауравов. Сын Гандхари — преимущественно Дурьодхана.
 Гапеша (Ганапати) — сын Шивы и Парвати, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается со слоновьей головой.
 Гаруда — сын Кашьяпы, царь птиц, вахана Вишну, непримиримый враг демонов-змеев (нагов), похитивший у них амриту.
 Гарутман — Крылатый, ведийское имя Гаруды.
 Говипда — Пастырь, многозначное имя Кришны, отражающее солярные мотивы образа («Пасущий коров», т. е. тучи или солнечные лучи), а также скотоводческую символику.
 Губитель Бали — Индра.
 Губитель (Сокрушитель) Балы — Индра.
 Губитель Балы и Вритры — Индра.
 Губитель (Недруг) Вритры — Индра.
 Губитель данавов — Индра.
 Губитель (Сокрушитель) Мадху — Вишну или Кришна.

- Губитель Намучи — Индра, реже — Рама, сын Дашаратхи.
 Губитель (Каратель) Паки — Индра.
 Губитель Сварбхану — Солнце.
 Губитель Шамбары — Индра.
 Гудакеша — Густоволосый, имя-эпитет Арджуны (другое толкование — «с волосами, цветом напоминающими цветок льна», т. е. отливающими синевой, иссиня-черными).
 Гуха — Тайно(рождепный), имя Сканды, данное ему в связи с обстоятельствами его рождения.
 Гхатоткача — сын Бхимасены от ракшаси Хидимбы, помощник Пандавов.
 Дадхича — мифический мудрец, пожертвовавший своим телом, чтобы из его костей Вишвакарман мог сделать для Индры ваджру.
 Дакша — один из праджапати, «порожденных разумом» сыновей Брахмы. Из числа связанных с ним мифов наиболее известен сюжет о разрушении Шивой жертвоприношения Дакши, к участию в котором бог не был приглашен.
 Дакшаяни — дочь мудреца Дакши, одного из «порожденных разумом» сыновей Брахмы.
 Даритель богатств — Кубера.
 Дарука — колесничий Кришны.
 Даруки — сын колесничего Кришны, являющийся, в свою очередь, колесничим его сына Прадьюмны.
 Дашагрива — Десятишей, ракшаса Равана.
 Дашаратха — отец эпического героя Рамы.
 Дашарха — этническое имя Кришны-Васудевы по одному из предков рода ядавов, отражающее его главенствующее положение над ветвью рода (ср. Варшней, Мадхава, Ядава).
 Деваки — супруга Васудевы, мать Кришны, рассматривается иногда как инкарнация Адити, матери богов.
 Дед — Бхишма, приходящийся дедом кауравам и Пандавам.
 Десятиликый — царь ракшасов Равана (ср. Дашагрива).
 Джамадагни — мудрец-подвижник из рода бхаргавов, отец Парашурамы.
 Джамадагпья — сын Джамадагни, Парашурама (Рама с топором).
 Джамбавати — супруга Кришны, мать его сына Самбы.
 Джамбха — демон, принявший смерть, по одним вариантам мифа, от Индры и Вишну, направляемых Шивой, по другим — либо от Индры, либо от Вишну-Кришны по отдельности.
 Джанака — царь Видехи, известный своей мудростью и приверженностью дхарме.
 Джанаки — имя Ситы, супруги Рамы, по отцу.
 Джанамеджая — правнук Арджуны, царь Лунной династии; Мбх впервые исполняется сказителем Вайшампаяной во время жертвоприношения змей, устроенного этим царем.
 Джанардана — имя Вишну, а также Кришны — его воплощения. Имеет несколько толкований: 1) «побуждающий людей», т. е. стимулирующий их жизнедеятельность; 2) «уничтожающий (злых) людей» и 3) «почитаемый человечеством». Каждое из толкований основано на различном понимании значения второго компонента этого сложного слова — «ардана» и соответствует определенному аспекту образа Вишну.
 Джарасандха — царь Магадхи, противник Кришны, уничтоженный Бхимасеной.
 Джатаведас — имя Агни, бога огня; возможные толкования: «знающий (все) о живущем», «ведающий о (прошлых) рождениях» и т. п. — связаны с сакральной ролью огня.
 Джая — Победа, имя Арджуны (ср. Виджая, Джишну).
 Джаядратха — царь страны Синдху, супруг дочери Дхритараштры — Духшалы, яростный противник Пандавов.

- Джишну — Победоносный, имя Арджуны, объясняемое, в частности, его ролью при завоевании земель перед раджасуей Юдхиштхиры, укрепившей его суверенную власть (ср. Виджая, Джая).
- Дити — мифическая прародительница демонов-дайтьев, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, противопоставленная матери богов — Адити.
- Драупади — супруга пятерых братьев-Пандавов, дочь царя панчалов Друпеды, инкарнация Шри-Лакшми (тогда как Пандавы мыслятся, согласно мифу, пятью Индрами); чудесным образом появилась на свет из середины жертвенного алтаря.
- Дрона — брахман-воитель, сын Бхарадваджи, наставник кауравов и Пандавов в военной науке. Сын Дроны — Ашваттхаман.
- Друпада — то же: Яджнясена, царь Южной Панчалы, отец Дхриштадьюмны и Драупади.
- Дурвасас — подвижник, инкарнация Шивы; стереотип связанных с ним сюжетов построен на том, что Дурвасас, гостеприимно принятый в чьем-либо доме, длительно живя там, сурово испытывает терпение хозяев, а по успешном завершении испытания дарует им беспрецедентный дар: так, в сюжете о Притхе и Сурье он сообщает матери Пандавов брачные заклинания.
- Дурвишаха, Дурджая, Дурмукха — братья-кауравы.
- Дурьодхана — сын Дхритараштры, главный из ста братьев-кауравов, оказывающий влияние на политику отца, наследник престола.
- Духшала — единственная дочь Дхритараштры и Гандхари, супруга Джаядратхи.
- Духшасана — второй по известности (после Дурьодханы) сын Дхритараштры, подвергший Драупади тяжким оскорблениям, когда Юдхиштхирой была проиграна игра в кости с кауравами.
- Дхапанджая — Завоеватель богатств, Арджуна.
- Дхарма — божество, персонифицирующее мировой нравственный закон, высшую справедливость (дхарма). Сын Дхармы — прозвание Юдхиштхиры согласно его «небесной» родословной.
- Дхатри — Установитель, божество, выступающее в паре с Видхатри (см. выше); в эпосе иногда оба выступают как ипостаси Брахмы.
- Дхаумья — родовой жрец (пурохита) Пандавов; его небесный аналог — Брихаспати, пурохита Индры, царя богов.
- Дхритараштра — старший сын мудреца Вьясы от Амбики, вдовы царя Вичитравирьи, брат Панду и Видуры, рожденный слепым; является отцом ста братьев-кауравов. Своим попустительством Дурьодхане и Карне способствовал братоубийственной войне Пандавов и кауравов. Сын Дхритараштры — Дурьодхана.
- Дхриштадьюмна — сын Друпеды, царя Южной Панчалы, брат Драупади.
- Завоеватель богатств — Арджуна (имя мотивировано так же, как Виджая, Джая, Джишну).
- Икшваку — древний царь, праправнук Ману Вайвасваты, основатель династии Икшваку; отсюда Икшваку — родовое имя многих упоминаемых в эпосе царей.
- Имеющий знаком быка — Шива (то же: Быкознаменный, или Тот, чье знамя — бык).
- Индра — величайшее божество ведийской эпохи, победитель асуры Вритры, военный предводитель клана богов, в природном аспекте — божество грозового дождя. В эпосе — царь богов, идеальный образ правителя, победитель многочисленных демонов, регулятор дождя; уступает, однако, по значению новым «великим» богам (Вишну и Шиве), которым передается ряд мифических подвигов и функций Индры. Сын Индры — Арджуна.
- Индрани — женская ипостась Индры, малозначительное божество, играющее почти исключительно роль члена обобщенного разряда божественных супругов.
- Индрасена — колесничий-сута, один из советников Юдхиштхиры.

- Иша, Ишана, Ишвара — Владыка; имена относятся обычно к Шиве, иногда — к Вишну.
- Кабандха — ракшаса, чудовище, лишенное головы Индрой, иногда отождествляется с Раху; согласно тексту, обращенный силой проклятия в ракшасу гандхарва Вишвабасу, которого Рама и Лакшмана, уничтожив Кабандху, возвращают к прежнему существованию.
- Кадру — дочь Дакши, супруга Кашьяпы, прародительница демонов-змеев (нагов), которые входят в индуистский пантеон как местные божества, связанные с вызыванием дождя.
- Какутстха — родовое имя Рамы.
- Кала — Время, персонификация времени как смертоносной силы, иногда отождествляется с Ямой, богом смерти, либо с самой Смертью. Наиболее употребительный в этой связи эпитет Ямы — Калантака (Время-Губитель).
- Калака — дочь Дакши, супруга Кашьяпы, прародительница разряда демонов, которые зовутся калейми (или калакеями).
- Калантака — соединение двух имен Ямы — Кала и Антака (см. выше).
- Калки Вишнуяшас — относящаяся к будущему десятая аватара Вишну в образе всадника-мессии на белом коне (образ может быть частично навеян ближневосточными влияниями — ср. Откровение Иоанна Богослова). Многие мотивы эпического сюжета о вселенском потоке свидетельствуют об укорененности идеи Спасителя на рубеже нашей эры в Северо-Западной Индии, подвергавшейся иноземным вторжениям.
- Кама — бог любви в индийской мифологии.
- Камадух — корова, «исполняющая желания» (т. е. из которой можно выдоить все, чего желаешь) в небесном мире Индры.
- Канва — мудрец-подвижник, считается создателем ряда гимнов РВ, вырастил и воспитал Шакунталу, дочь апсары Менаки и отшельника Вишвамित्रы, стал жрецом царя Бхараты, сына Шакунталы и Дутьяпты, основателя рода бхаратов.
- Кандарпа — Кама.
- Канса — враждовавший с Кришной царь Матхуры, воплощение на земле асуры Калакеми, пал от руки Кришны.
- Капардин — Носитель капарды (отшельническая прическа, при которой волосы стянуты в узел на макушке, по форме напоминающий раковину — капарду, или заплетены в косицу), имя Шивы как бога-аскета. Иное толкование имени основано на понимании капарды как монеты или игровой кости и связано с инициационной функцией Шивы.
- Капила — святой мудрец, частичное воплощение Вишну-Кришны.
- Каратель Паки — Индра.
- Карпа — сын Кунти, рожденный ею от бога Сурьи (Солнца) до брака с Панду и усыновленный сутой Адхиратхой; частичное воплощение Сурьи, брат Юдхиштхиры, Бхимасены и Арджуны, в результате обиды на Пандавов он оказывается во враждебном им лагере. В образе Карны усматриваются черты, роднящие его с героем греческого эпоса Ахиллом; сюжет о Карне-подкидыше обнаруживает полное соответствие мировому циклу преданий о вождях-героях.
- Картавирия — Арджуна Многорукий.
- Картикея — матронимическое имя Сканды, считающегося сыном Криттик (Плеяд).
- Каunteя — имя по матери (Кунти) Юдхиштхиры и его братьев — Бхимасены и Арджуны.
- Каушика — Индра.
- Кашьяпа — мифический мудрец; согласно Мбх, сын Маричи или Брахмы, дед Ману, прародителя человечества; от своей супруги Адити породил богов во главе с Индрой, от других двенадцати дочерей

- Дакши произвел на свет разнообразные существа (демонов, птиц и т. д.).
- Кешава — имя Кришны, которое может быть объяснено мифом о рождении его от черного волоска Вишну, проникшего в чрево Деваки, тогда как его брат Баларама родился от белого волоса; иногда это имя связывается с волосатостью Кришны как с его этнической характеристикой.
- Крипа — брахман-воин, сын мудреца Шарадвана, усыновленный царем Шантану; как и Дрона, его родственник, Крипа обучает кауравов и Пандавов военному искусству, считается воплощением Рудры, от которого он и унаследовал знание военной науки.
- Критаварман — сын Хридики, царь из рода бходжей, предводитель объединенной армии бходжей, андхаков, куккуров и вришниеи.
- Критья — связанное с магией божество, которому приносятся жертвоприношения с разрушительной целью.
- Кришна — Черный, в эпосе выступает в двух ипостасях: как племенной герой, сын царя вришниеи Васудевы и Деваки, брат второй жены Арджуны — Субхадры, отец Прадьюмны, а также как земное воплощение (аватара) бога Вишну, разделяя его имена и деяния. С Кришной идентифицируется герой Арджуна.
- Кришна — имя Драупади.
- Кубера — бог богатств, владыка сокровищ, локапала севера, пребывающий в горах — на Кайласе или Гандхамадане, властвующий над якшами, гапдхарвами, гухьяками, ракшасами и нарами.
- Кумара — Юный, Дитя; имя Сканды, объясняемое особенностями его «героического детства», когда им были совершены главные подвиги, а также мифологической функцией, по которой он связан с духами-губителями и одновременно, если их умиловить, охранителями детей.
- Кунти (Притха) — супруга царя Панду, мать Юдхистхиры, Бхимасены и Арджуны.
- Кунтибходжа — царь из рода ядавов, правитель кунтиев, царствовавший в Бходже (совр. Мальва); воспитал как приемный отец мать Пандавов Кунти (Притху), которая была отдана в его семью отцом Шурой, дедом Кришны, согласно обычаю отдавать первенца на воспитание бездетному знатному родственнику.
- Куру — царь Лунной династии, общий предок кауравов и Пандавов.
- Кшаттри — имя Видуры, отражающее его происхождение от кшатрия и шудры; в нарицательном значении обозначает потомство от смешанного брака такого типа.
- Лакшми — богиня царской удачи и благополучия; по представлениям древних индийцев, незримо пребывает в законном и праведном правителе или мыслится его мифической супругой. В раннем слое содержания эпоса выступает как супруга царя богов Индры, позже ассоциируется в основном с Вишну. Инкарнацией Лакшми является Драупади, супруга Пандавов, «пяти Индр».
- Ломаша — святой мудрец, посланец Индры, сопровождающий Пандавов в паломничестве к тиртхам.
- Магхаван — Щедрый, Даритель, имя-эпитет Индры (некогда — имя-заклинание, ср. Шива по отношению к Рудре); в содержании его отражена, по-видимому, роль Индры как божества, связанного с дождем, регулятора плодородия.
- Мадри — дочь правителя мадров, младшая супруга царя Панду, мать близнецов Накулы и Сахадевы.
- Мадхава — именование вождей племени ядавов по одному из предков — Мадху, относится чаще всего к Кришне.
- Мадху — демон, убитый Вишну-Кришной, отсюда его имя Мадхусудана — Губитель Мадху.

- Майтхили — Митхилийка, имя супруги Рамы — Ситы по месту ее рождения, городу Митхила.
- Мандхатри — мифический царь древности.
- Манматха (Смущающий душу) — бог любви Кама.
- Ману, сын Вивасвана (Вайвасвата) — седьмой Ману, сын Солнца, прародитель человечества и основатель Лунной династии; как первый из живущих, противопоставляется своему брату Яме — первому из умерших.
- Ману, сын Самосущего (Сваямбхува) — святой мудрец, сын Брахмы; ему приписывается создание древнейшего юридического кодекса, известного как «Законы Ману».
- Маркандея — мудрец-отшельник из рода Бхригу; от его имени ведется наибольшее число повествований в АП. Силой подвижничества он достиг бессмертия (в Пуранах его бессмертие — дар Шивы ревностному почитателю).
- Матали — сута (колесничий) Индры, его посланец и советник.
- Махадева — Великий бог, Шива.
- Махендра — имя Индры, означающее: Великий Индра.
- Махешвара — Великий Владыка, Шива.
- Махиша — Буйвол, прозвание демона, убитого, согласно эпосу, Скандой, тогда как в Пурапах — Дургой, женской ипостасью Шивы.
- Мая — асура, искусный зодчий демонов, который является «аналогом-антиподом» Вишвакармана, мастера богов. В благодарность за то, что при сожжении леса Кхандава Арджуна и Кришна пощадили его, Мая построил Пандавам полный чудес Дворец собраний.
- Медовоокий — Агни.
- Многорукий — Арджуна Картавирия.
- Мритью — персонификация смерти, обнаруживающая тождественность Яме.
- Накула — сын царя Панду и Мадри, брат-близнец Сахадевы; по «небесной» родословной, оба они являются сыновьями близнечной пары богов Ашвинов.
- Намучи — убитый Индрой демон; в эпосе на этот сюжет накладывается история расправы Индры с Вритрой и функцию Индры-драконоборца наследует Вишну.
- Нара — святой мудрец древности, вместе с Нараяной — парное воплощение Вишну; Кришна и Арджуна считаются новым рождением Нары-Нараяны.
- Наравахапа — Тот, чью колесницу влечут нары, бог Кубера.
- Нарада — один из известных мудрецов древности, которому приписывается создание нескольких ведийских гимнов, глава небесных гандхарвов и посланец богов.
- Нарака — демон, сын Земли, уничтоженный Кришной; эпос представляет воплощением Нараки героя Карну.
- Нараяна — древнее божество, в послеведийский период идентичное Вишну; имя толкуется эпосом двояко: «тот, чье пристанище (космические) воды» и «связанный с человечеством» (последнее толкование отражает основной аспект мифологии Вишну — его роль защитника людей). Нараяной называют также Кришну, инкарнацию Вишну.
- Насатхи — Носатые, именование Ашвинов, сыновей небесной жобылицы, исторически — божественных коней.
- Нахуша — царь, добившийся власти над тройственным мирозданием.
- Недруг Вритры — Индра.
- Недруг Сварбхану — Солнце.
- Неколебимый (Ачьюта) — Вишну, Кришна.
- Несущий (знак) зайца — Сома, Луна.
- Носитель капарды — Шива-Капардин.
- Обладатель Гандивы — Арджуна.
- Обладатель Пинаки — Шива.

- Одиннадцатителый — Шива; возможно, имя отражает главенство Шивы-Рудры над одиннадцатью рудрами-ревунами.
- Ослепитель Бхаги — Шива; эпитет содержит отсылку к популярному сюжету о разрушении Шивой жертвоприношения Дакши: в ряду прочих насилий над богами Шива, оскорбленный тем, что не был приглашен на жертвоприношение, ослепил Бхагу (божество, представляющее одну из форм Солнца).
- Пакашасана — Губитель (Каратель) Паки, имя Индры; такое толкование соответствует выдвиганию в эпосе на передний план военного аспекта образа и связанной с этим трансформации отраженного в имени сюжета (ср. Индра-Вала).
- Пандава — имя по отцу (Панду) Юдхиштхиры и двух его братьев — Бхимасены и Арджуны.
- Панду — царь, сын Вичитравирьи (фактически же — Кришны-Двайпаяны Вьясы), считается отцом пятерых Пандавов, которым дали жизнь боги: Юдхиштхире — Дхарма, Бхимасене — Ваю, Арджуне — Индра, близнецам Накуле и Сахадеве — Ашвины.
- Панчали — Панчалийка, этническое имя Драупади.
- Парашурама — Рама с топором, сын подвижника Джамадагни.
- Парвати — Дочь гор, Горянка, имя Умы, супруги Шивы, дочери Химавана.
- Парджанья — божество, тесно связанное с явлением дождя; в эпосе обычно тождествен Индре в функции божества плодородия.
- Партха — имя по матери (Притха) Юдхиштхиры и его братьев Бхимасены и (чаще) Арджуны.
- Паршата — внук Пришаты, Дхриштадыумна, брат Драупади.
- Паршати — Драупади.
- Пауломи — Шачи, супруга Индры; связь этого ее имени (формально — патронимического) с именем Пуломы (Пуломаца), демона, сраженного Индрой, не вполне ясна.
- Пашупати — Владыка тварей, Шива; первоначально это имя означало, вероятно, Покровитель рогатого скота (в связи со скотоводческим происхождением ряда элементов в символике и мифологии Шивы), затем стало осмысливаться как Владыка всего сущего («всей твари»).
- Победитель, Победоносный — Арджуна (Виджая, Джая или Джигишну).
- Повелитель бхутов — Шива.
- Погубитель Трипуры — Шива, спаливший Тройной город демонов.
- Пожиратель (Вкуситель) жертв — Агни, жертвенный огонь.
- Праджапати — древнее божество, в эпосе слившееся с Брахмой и передавшее ему свое имя — Владыка живущих.
- Прадыумна — сын Кришны от Рукмини.
- Праотец (Прародитель, Прародитель вселенной и т. п.) — демиург Брахма.
- Пративиндхья — сын Юдхиштхиры.
- Прахлада — известный в Ведах дайтья, некогда отнявший у Индры власть над небесами; в эпосе упоминается в числе демонов, побежденных Индрой. По другим преданиям — сын царя асуров Хираньякашипу, который подверг его мучениям за преданность культу Вишну (последний, приняв облик человека-льва, спас Прахладу и убил Хираньякашипу). Прахлада является отцом царя асуров Вирочаны и дедом Бали.
- Притха — иное имя Кунти.
- Притхиви — богиня Земля.
- Пуластья — имя мудреца, который называется среди «порожденных разумом» сыновей Брахмы-Праджапати, а также среди семи святых мудрецов.
- Пулома — демон-дайтья, убитый Индрой.

- Пурандара — Разрушитель (Сокрушитель) вражеских (чужих) городов (твердынь), имя Индры.
- Пуруравас — имя царя Лунной династии, основателя рода бхаратов, к которому принадлежат Дхритараштра и Панду, а следовательно, и все главные действующие лица эпоса.
- Пурухута — Тот, к кому взывают многие, т. е. Индра.
- Пушан — в Ведах — одна из форм Солнца.
- Пхальгуна — Рожденный под созвездием Пхальгуни, имя Арджуны.
- Равана — десятиголовый демон, повелитель ракшасов, правивший на Ланке, сын мудреца Вишраваса и брат бога Куберы; благодаря дару Брахмы, полученному в результате подвижничества, Равана обрел неограниченную власть над миром и был убит Вишну, принявшим облик Рамы.
- Рави — Солнце.
- Равно владеющий и правой, и левой рукой — Савьясачи-Арджуна.
- Рагхава — родовое имя Рамы Дашаратхи, одного из потомков царя Рагху.
- Радха — приемная мать Карны, супруга сугы Адхиратхи.
- Радхея — Карна, считающийся сыном Радхи.
- Разрушитель (вражеских) городов, Сокрушитель твердынь — Индра-Пурандара; имя Индры, соотносимое с его ведийскими подвигами, отражает, возможно, борьбу арьев с враждебными племенами. Иной, природно-космогонический смысл имени связан с центральными в мифологии Индры ведийскими сюжетами о высвобождении скрытых коров (воды туч, пропжаемых — «сокрушаемых» Индрой).
- Разрушитель Трипуры — Шива.
- Рама — то же: Баладева, Баларама; брат Кришны.
- Рама, сын Дашаратхи — Рамачандра, герой эпоса Вальмики, воплощение Вишну на земле, популярнейший образ индийской древности и средневековья.
- Рама, сын Джамадагни — илаче: Парашурама (Рама с топором) — шестая аватара Вишну, назначение которой — положить конец всеплии кшатриев. Мстя за убитого отца, брахмана Джамадагни из рода бхаргавов, Рама истребил кшатриев на всей земле и наполнил их кровью пять прудов на Курукшетре. Военный наставник героя Карпы, он передал ему свое оружие.
- Раху — давава, иногда изображаемый как демон-змей; он хитростью испил напиток бессмертия — амриты во время пахтанья океана, но Вишну-Нараяна, предупрежденный Луной и Солнцем, отсек ему голову, когда амброзия только проникла в его горло. Голова Раху вознеслась на небо и с той поры время от времени поглощает Солнце и Луну, вызывая затмения.
- Рибху — этим именем объединены три малозначительных божества Вед: Рибхукшап, Вибхван и Ваджа, о которых иногда говорится как о сыновьях небесного лучника Судхавана, в других случаях — как о сыновьях Индры. Они славятся своей искусностью (проявившейся, например, в создании колесницы для Ашвинов), благодаря которой получили бессмертие. Возможно, Рибху олицетворяли собой времена года (согласно древнейшим представлениям, таковых три).
- Рожденный под созвездием Пхальгуни — Арджуна-Пхальгуна.
- Рудра — Ревун, Грозный, ведийский прототип Шивы, олицетворяющий силы разрушения, в частности стихию огня; в эпосе отождествляется с Шивой.
- Рукмини — дочь Бхишмаки, царя бходжей, супруга Кришны, частичное воплощение богини Лакшми. Сын Рукмини — Прадьюмна.
- Савитар — Порождающий, имя ведийского бога Солнца, являющееся в эпосе одним из имен Сурьи. Настоящее написание (конечное — тар вместо — три) традиционно принято во избежание смешения имени этого божества с именем женского рода — Савитри.

- Савитри — богиня, олицетворяющая собой широкоупотребительный в ритуале ведийский стих гаятри (из гимна Солнцу-Савитару), почитается матерью Вед. Считаясь дочерью Солнца и супругой Брахмы, Савитри нередко сопровождает Парвати, супругу Шивы, а в более поздний период отождествляется с нею.
- Савьясачин — Равно владеющий и правой и левой рукой, имя-эпитет Арджуны; умение одинаково хорошо стрелять из лука с обеих рук считалось высокой воинской доблестью.
- Сагара — популярный в санскритской и пракритской (джайнской) литературе мифический царь из Солнечной династии.
- Самба — сын Кришны от Джамбавати.
- Самосущий — Брахма-Сваямбху.
- Санджая — колесничий (сута) и советник царя Дхритараштры, один из основных рассказчиков в Мбх, описывающий события великой битвы Дхритараштре.
- Сарама — небесная собака.
- Сарана — младший брат Кришны, воин из рода ядавов.
- Сатвата — племенное имя ядавов, в частности Баларама (Баладевы) и Кришны; может также относиться к Сатьяки.
- Сатья — Истинная, имя Сатьябхамы, близкое по значению ее основному имени (Сияющая истинным светом); имя-эпитет Сатья можно рассматривать как усеченную форму от Сатьябхама (ср. Бхима — Бхимасена).
- Сатьябхама — дочь Сатраджита, любимая супруга Кришны.
- Сатьявати — дочь рыбака, родившая от мудреца Парашары Кришну-Двайпаяну Вьясу.
- Сатьяки — он же: Ююдхана, внук Шини (Шайнея), герой из рода ядавов.
- Саубала — Шакуни, сын Субалы, царя Гандхары, дядя героев эпоса, принявший сторону кауравов. Хитростью он обыграл в кости Юдхиштиру, что обрекло Пандавов на двенадцатилетнее изгнание.
- Сахадева — один из братьев-близнецов, сыновей царя Панду от Мадри; «небесным» отцом его, как и Накулы, считается один из Ашвинов.
- Сварбхану — демон затмения, часто отождествляемый с Раху.
- Сваха — жертвенное возлияние в честь любого божества, а также восклицание, сопровождающее обряд; персонификация обрядовых действий, Сваха считается супругой Агни (Огня).
- Синешей — Нилакантха, имя Шивы, горло которого посинело, когда во имя спасения мира он выпил яд, появившийся после пахтанья океана.
- Синхика — дочь мудреца Дакши (одного из «порожденных разумом» сыновей Брахмы) и супруга Кашьяпы, породившая определенного рода демонов, в частности Раху.
- Сканда — в эпосе — военный предводитель богов, сменивший в этой функции Индру, сын Рудры-Шивы, идептифицируемого, согласно мифу о рождении Сканды, с огнем.
- Смущающий душу — Кама-Манматха.
- Совершитель ста жертвоприношений — Индра-Шатакрату.
- Сокрушитель Балы — Индра.
- Сома — божество луны, отождествленное в древности с ритуальным напитком сомой из сока растения того же названия (отсюда Сома — покровитель растительного мира); в эпосе антропоморфизирован как сын мудреца Атри, супруг 27 дочерей Дакши (звезды лунного зодиака), основатель Лунной династии.
- Сомадатта — сын царя Бахлики, сторонник кауравов.
- Старший брат Гады — Кришна.
- Стхану — имя Шивы (Столп, Недвижимый), связанное с символикой аскетизма (неподвижное стояние), а также фаллическим аспектом его мифологии.

- Субала — царь Гандхары, отец Шакуни.
- Субхадра — младшая сестра Кришны, похищенная Арджуной с его согласия, мать героя Абхиманью, рожденного ею от Арджуны.
- Суйодхана — Легкоодолимый, употребляемое обычно противниками Дурьодханы прозвище, которым намеренно искажается смысл его имени (Трудноодолимый).
- Супарна — Прекраснокрылый, Гаруда.
- Супруг Умы — Шива.
- Супруг Шачи — Индра.
- Сурабхи — небесная корова.
- Сурья — древнее божество солнца, в эпосе объединяет функции и имена других солярных божеств, известных в Ведах (таких, как Пушан, Савитар и др.); считается отцом Карны, имеющего, в отличие от других эпических героев, только «небесного» родителя, тогда как его братья-Пандавы, например, известны двойной генеалогией (земной и божественной).
- *Сын возницы (суты) — прозвание Карны, усыновленного сutoй Адхиратхой. Термин «сута» более широк по своему значению, чем «возница»; вариант данного имени — Сын возницы употребляется в тех контекстах, когда о Карне высказываются его противники.
- Тарака (Тара) — супруга наставника богов Брихаспати, похищенная Сомой (Луной), из-за чего произошла битва между богами.
- Таркшья — в Ведах — имя мифического коня (он же Ариштанеми), в послеведийский период — птицы, идентифицируемой с Гарудой (иногда считается его старшим братом или отцом).
- Тваштри — Творец, один из адитьев, первоначально бог-демиург, создавший для Индры ваджру и копье Амогха, переданное Индрой Карне; по сходству функций в эпосе смешивается с Вишвакарманом.
- Творец (вселенной, существ, миров) — Брахма или Дхатри.
- Творец дня (Творящий день) — Солнце.
- Темношей — то же: Синешей, Шива-Нилакантха.
- Тот, кто владеет луком Шарнгой — Кришна.
- Тот, кто рожден под созвездием Пхальгуни — Арджуна.
- Тот, на чьем знамени макара — бог любви Кама, а также сын Кришны — Прадьюмна.
- Тот, чей (достойный) соперник еще не родился — Юдхистхира-Аджатататру.
- Тот, чье знамя — бык — то же: Быкознаменный, Шива.
- Тот, чье оружие — плуг — то же: Плугоносец, Баларама.
- Тот, чью колесницу влекут нары — Кубера-Нараваха; соответствующее данным иконографии и национальной традиции понимание имени как «ездящий на людях» не противоречит принятому, поскольку духи-нары изображаются подобиями людей («нара» — человек).
- Треокий — имя Шивы, три глаза которого ассоциируются в эпосе с солнцем, луной и огнем; ведийская трактовка имени «имеющий трех сестер (или трех матерей)» подразумевает троичность мироздания.
- Трьямбака — Имеющий трех матерей, Шива (ср. Треокий).
- Тысячеокий — имя-эпитет Индры, в эпосе символизирующий его мудрость и всезнание.
- Увенчанный диадемой — имя Арджуны по его атрибуту — диадеме, подаренной Индрой.
- Ума — супруга Шивы, дочь Химавана.
- Уносите́ль жертв — Агни.
- Ушанас — мудрец, сын Бхригу, полярен Брихаспати, наставнику богов.

* Идентификацию патронима («сын такого-то»), см. по указателю имен в алфавитном порядке; здесь в словаре такие номинационные эквиваленты поясняются обычно при исходном имени: напр., сын Индры — Арджуна, см. Индра.

- в функции наставника асуров; правитель планеты Шукра (Венера).
 Хайдимбея — ракшаса Гхатоткача, отцом которого является Бхимасена, а матью — ракшаси Хидимба.
 Хануман — сын Ветра, по «небесному» родству — брат Бхимасены, соратник героя Рамы-Дашаратхи.
 Хара — Сносящий, Разрушитель, имя Шивы; связано с его специфической ролью божества, уничтожающего все существующее по истечении мирового периода.
 Хари — имя Вишну-Кришны, который в паре с Харой (Шивой) представляет некое единство созидательного, сохраняющего и разрушительного начал; прообраз послеэпического двуединого образа Хари-Хара.
 Хидимба — совпадающие в русском написании имена ракшасы, убитого Бхимасеной, и сестры этого ракшасы, родившей герою Бхимасене сына Гхатоткачу.
 Хираньякашипу — царь асуров, отец Прахлады, преследовавшей сына за почитание Вишну, которым и был уничтожен (аватара Вишну в образе человека-льва).
 Хришикеша — имя Кришны (и Вишну), имеющее в зависимости от деления его, как сложного слова, двойную этимологию: 1) хриши-кеша — «курчавый», «густоволосый»; 2) хришика-иша — «властвующий над чувствами (людей)».
 Царь богов — Индра.
 Царь Гандхары — Шакуни.
 Царь гор — Шива.
 Царь дхармы (правосудия) — Яма.
 Царь дхармы (справедливости) — Юдхиштхира.
 Царь звезд — Сомы.
 Царь птиц — Гаруда.
 Царь растительности — Сомы.
 Царь царей — Кубера.
 Царь якшей — Кубера.
 Читрасена — глава гандхарвов, друг Арджуны, обучивший его в мире Иन्द्रы (на небесах) Веде гандхарвов — искусству пения и музицирования.
 Шакра — Могучий, Индра.
 Шакти — Мощь, персонификация женского продуцирующего начала.
 Шакуни — брат Гандхари, супруги царя Дхритараштры, дядя по матери братьев-кауров, ловкий противник Юдхиштхиры во время игры в кости, приведшей к изгнанию Пандавов.
 Шанкара — Усмиряющий или Умиротворяющий, имя-эпитет Шивы, во втором (эвфемистическом) значении употребляется в умиловительных апелляциях к грозному божеству; первоначально, по-видимому, связан с ролью Шивы-огня как исцелителя.
 Шантану — царь Лунной династии; сыном его от Ганги был Бхишма, от Сатьявати — Вичитравирья.
 Шарва — согласно эпическому мифу о сожжении Трипуры — Владелец стрелы, т. е. Шива, спаливший город демонов; исторически — древнее божество (Стрелок), в эпосе идентифицированное с Шивой.
 Шатакрату — Совершитель ста жертвоприношений, Индра.
 Шаури — имя Кришны по его деду, отцу Васудевы и матери Пандавов Кунти.
 Шестиликий — Сканды.
 Шеша — имя мифического тысячеголового змея, держащего на своей голове землю; большинство сюжетов связывает его с Вишну: на нем возлежит бог во время потопа, либо же, свившись в гигантские кольца, он является боевой раковиной Вишну.
 Шива — первоначально — эвфемистическое имя Рудры (Милостивый); в эпосе Шива — один из трех «великих» божеств (наряду с Брахмой

и Вишну), в образе которого сочетаются разнородные аспекты: с одной стороны, Шива — символ высочайшего подвижничества, с другой — олицетворение необузданной эротики, воплощающей силы созидания и стихию разрушения.

Шикхандин — сын царя панчалов Друпеды (Яджнясены), в прошлом — девушка, обменявшаяся полом с якшей для того, чтобы отомстить оскорбившему ее в предыдущем рождении Бхишме.

Шишу — Младенец, Дитя, имя Сканды, отражающее примерно те же мотивы образа, что и Кумара (см.).

Шипупала — царь Чеди, убитый Кришной.

Шри — богиня, олицетворяющая успех, процветание, удачу; в ранних слоях содержания эпоса связана с Индрой как царем богов, впоследствии идентифицируется с Лакшми, супругой Индры.

Шрутакарман — сын Сахадевы.

Шрутакрти — сын Арджуны.

Шука — сын Вьясы, с детства предававшийся подвижничеству, достиг совершенства и попал на небеса. Эпос нередко упоминает о тоске Вьясы, разлученного с сыном.

Шукра — планета Венера и ее «правитель» (см. Ушанас).

Шура — царь вришнеев и шурасенов, правивший в Матхуре, отец Притхи (Кунти), матери трех из пяти Папдавов, дед Кришны-Васудевы.

Юдхиштхира — старший из братьев-Пандавов, по «небесной» родословной — сын бога Дхармы.

Яджнясеца — имя царя панчалов Друпеды, отца Драупади, супруги Пандавов.

Яджнясени — имя Драупади по отцу.

Яма — бог смерти, царь усопших, в функции локапалы — хранитель южной стороны. «Отойти» или «отослать в обитель Ямы» — метафора смерти.

Яти — сын Нахуши, царь Лунной династии, отец Яду и Пуру, основателей известных родов. Предок эпических героев и их противников, Яти за свою праведность удостоился после смерти небес, но возгордился и был изгнан Индрой обратно на землю.

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абхиры — скотоводческое племя, занимавшее территорию юго-восточной части совр. Гуджарата (устье реки Нармада).
- Аванти — страна в южной части плато Мальва, включая долину реки Нармада и западный склон гор Виндхья; столица — Удджайни (совр. Уджайн).
- Айодхья — совр. Аудх, связанная с событиями эпоса о Раме столица древней Кошалы, страны, располагавшейся по течению реки Сараю (Северная и Южная Кошала).
- Алака — мифический город Куберы, бога богатств.
- Амаравати — город бессмертных (богов) на небесах Индры.
- Анарта — древняя страна на территории Гуджарата и примыкающей к ней части Мальвы; анарты считаются в эпосе подданными Кришны.
- Анга — древняя страна на южном берегу Ганги, в районе совр. городов Монгхир и Бхагальпур в Бихаре; эпос упоминает ангов среди «варваров»-млеччхов (см.).
- андхаки — члены рода, входившего в состав племени ядавов.
- андхраки см. андхры.
- андхры (андхраки) — дравидское племя, занимавшее территорию между реками Годавари и Кришна (центральный район совр. Андхры).
- Арбуда — гора Абу в Раджастхане.
- Аруна — приток Сарасвати на территории Курукшетры.
- Аста — мифическая Гора заката, конечная точка на западном пути солнца.
- Ашванади — приток реки Чарманвати (совр. Чамбал).
- Бадари (Бадарика-ашрама, Вишала-Бадари. — Превеликая Бадари, Великая смоковница) — название известной и по сей день тиртхи (совр. Бадринатх в Гарвале). Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну — Наре-Нараяне, воплощением которых в эпосе представлены Кришна и Арджуна.
- Бадарика-ашрама см. Бадари.
- барбары — букв. «зайки», почти точный эквивалент греческого понятия «варвары»; так определялись пришельцы с территорий, лежавших за северо-западной границей древней Индии, а также отдельное племя, ассоциировавшееся с пахлавами, яванами, шаками и т. п.
- бахлики — народность Панджаба, предположительно — иранского происхождения (пришельцы из Бактрии, района совр. города Балх); относятся эпосом к западным «варварам»-млеччхам, являются сторонниками кауравов.
- Бхагиратхи (Дочь Бхагиратхи) — «патроним» Ганги, связанный с сюжетом о нисхождении реки с небес на землю.
- Бхадравата — место паломничества шиваитов, точно не локализуется, предположительно — Бхадратиртха на берегу реки Нармада (Южная Индия).
- бхараты — потомки царя Бхараты из Лунной династии, общего предка Пандавов и кауравов и, следовательно, большинства эпических персонажей.

- бхаргавы — древний брахманский род, причастный традиции АВ; внес очевидный вклад в переработку эпоса в духе идеологии брахманства.
- Бхогавати — богатый сокровищами мифический город демонов-змеев в подземном мире Патала; то же название носит якобы протекающая там река.
- бходжи — название рода, входившего в состав племени ядавов, к которому относится Кришна; локализуется недостаточно четко на территории Центральной или Западной Индии.
- Бхригутунга — гора на восточном берегу реки Гандаки (совр. Гандак в Непале), известное место паломничества.
- Вайдурья — название горного хребта Сатпура в Гуджарате.
- Вайтарани — река на северо-востоке Ориссы, а также мифическая «река смерти», которая иногда отождествляется с рекой того же названия, отделяющей юг Деканского полуострова от центральной его части.
- ванги — этноним, исходно связанный с совр. «бангал»; в древности обозначал население Восточной Бенгалии (территория Бангладеш).
- Варанаси — столица страны Каши (отсюда Каши — иное название Варанаси, совр. Бенареса), центр древней культуры, место паломничества индуистов на берегу Ганги.
- Великая смоковница см. Бадари.
- Венна — среди нескольких идентификаций наиболее достоверно, по-видимому, отождествление этой реки с совр. Вайн-Гангом от его истока и до впадения (после слияния с рекой Пранхитой) в Годавари (Центральная Индия).
- Видарбха — территория с центром одноименного названия (совр. Берар, южная часть штата Мадхья-Прадеш).
- Видеха (иное название Митхила) — страна с одноименной столицей, известной как крупный культурный центр древности; территория Видехи была ограничена на востоке рекой Каушики (Коси), на западе — Гандаки, на юге — Гангой и на севере — Гималаями.
- Виндхья — горный хребет, создающий естественную границу между Северной Индией и южной частью Деканского полуострова.
- Вишапа — совр. Биас, одна из рек Пятиречья в Пенджабе.
- Вишала — приток реки Гандаки.
- Вишала-Бадари см. Бадари.
- Врата Ганги — совр. Хардвар, священный город у выхода Ганги на равнину.
- вришни (вришнийцы) — известный род, входивший в племя ядавов; к этому роду принадлежал Кришна.
- Ганга — великая река Индии Ганг (в древнеиндийской традиции названия рек — женского рода).
- Гандаки (Гандасахвая) — совр. река Гандак, впадающая в Гангу близ Патны (древней Паталипутры).
- Гандасахвая см. Гандаки.
- Гандхамадана — горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район совр. штата Уттар-Прадеш), по древним поверьям — священный край, где пребывают небожители.
- Гандхара — название страны с одноименным центром на территории Северного Пенджаба (район впадения реки Кабул в Инд); в эпосе правителем Гандхары является Шакуни, родственник и основной враг Пандавов, возглавляющий военное объединение племен Северо-Западной Индии.
- Гая — древняя святыня в Восточной Индии (совр. Бххар), центр возникновения буддизма, позже — священный город индуистов.
- Годавари — река в южной части Деканского полуострова, место паломничества шиваитов.
- Гокарна — совр. Гокарн, место паломничества на Малабарском побережье.

- Гомати — река, чаще всего идентифицируемая с совр. Гумти.
- Город слона — Хастинапура.
- Дандака — известная как место изгнания героя Рамы лесистая местность, охватывавшая, по одним данным, все леса от Бунделькханда до реки Кришна на юге Деканского полуострова, по другим — лесной край у истоков Годавари.
- дарады — население крайнего севера Индии (район Гильгита, Дарди-стан).
- дарвы — лесное племя Панджаба, ассоциируемое с дарадами и триггарами.
- Дардура — горы Нилгири неподалеку от Мадраса.
- даса см. дасью.
- дасью (даса) — общее название племен, чуждых индоарийской культуре; понятие, близкое «млечча» — варвар.
- дашарны — племя, подвластное Кришне, дружественное Пандавам; занимало территорию между рекой Ямуной и горным хребтом Виндхья (к югу от Ямуно-Гангского двуречья).
- дашархи — название рода, входившего в племя ядавов, по одному из предков.
- Двайтавана — лесистый край («вана» — лес), место изгнания Пандавов; по традиции помещается в Ямуно-Гангском двуречье (северная часть штата Уттар-Прадеш, окрестности совр. города Деобанд).
- Дварака — столица Кришны, обычно отождествляемая с совр. Дваркой в Гуджарате.
- Девика — река Диг, приток Рави.
- джагуды — «варварское» племя Северо-Западной Индии.
- Джамбудвипа — согласно древнеиндийской космографии, название одного из семи материков, расположенных вокруг мифической горы Меру, центра мироздания; географически отвечает древнейшим представлениям об Индии-Бхаратаварше (Страна бхаратов).
- Джанастхана — часть местности Дандакаранья («лес Дандака») на побережье Годавари.
- Джахнави — дочь Джахну, патронимика реки Ганги, объясняемая сюжетом о низведении ее с небес на землю подвижничеством мудреца Бхагиратхи и повторном рождении реки из ушей мудреца Джахну, который выпил ее воды, разгневавшись на то, что хлынувшим с небес потоком было нарушено его жертвоприношение.
- драмиды — этноним, сопоставимый с совр. «тамил» — названием одного из самых крупных дравидских народов Южной Индии.
- Дришадвати — река, идентифицируемая с совр. Читангом на южной границе Курукшетры.
- Индрапраста — вновь основанная столица Пандавов, совпадающая по локализации с совр. Дели.
- Иравати — река Рави, входящая в Пятиречье Панджаба.
- Кавери — река в Южной Индии.
- Кайласа (иное название Хемакуга) — горный хребет, часть Гималаев в районе Камаопа; согласно мифологическим представлениям древних индийцев, Кайласа связана с пребыванием Шивы и Парвати, а также Куберы.
- калинги — племя, жившее на территории совр. Ориссы, причисляемое эпосом к восточным «варварам»-млеччам, союзникам кауравов.
- камбоджи — североиндийская народность предположительно иранского происхождения; занимала территорию Гандхары и Арахозии (совр. Афганистан), относится эпосом к числу союзных кауравам «варварских» племен.
- Камьяка — лесной край, место изгнания Пандавов; помещается эпосом по берегам древней Сарасвати.
- Капила — название реки Нармады у ее истоков.
- каруши — дружественное Пандавам население страны Каруши, упоми-

- наемой в эпосе вместе с Каши и отождествляемой с районом совр. города Рева (штат Виндхья-Прадеш).
- кауравы — потомки царя Куру из Лунной династии, общее название правящего рода племени куру (или бхаратов), относимое, однако, в эпосе почти исключительно к сыновьям Дхритараштры и их союзникам.
- Каушики — совр. река Коси, впадавшая, по данным древней географии, не в Гангу, а в Брахманутру.
- Каши — иное название города Варанаси (совр. Бенарес) и страны, столицей которой он являлся.
- кекаи — члены обширного царского рода, правившего в Панджабе страной на территории междуречья Биаса и Сатледжа.
- кираты — дикие воинственные племена, предположительно — монголоиды, жившие в предгорьях Гималаев на всем протяжении от Кашмира до Ассама.
- Кишкиндха — столица обезьяньего царства, помещаемая эпической традицией на южном берегу реки Тунгабхадры (юг Деканского полуострова).
- Косала (Кошала) — древняя страна в долине Ганги (совр. штат Уттар-Прадеш, район города Лакхнау).
- Кошала см. Косала.
- Кришнавевна — река, отождествляемая преимущественно с Кришной (совр. Кистна) либо с древним Вайнгангом в его северо-западном течении.
- Кулинда см. Купинда.
- Купинда (Кулинда) — страна, расположенная в верховьях Ганги к югу от реки Шатадру (Сатледж).
- куру — индоарийское племя бхаратов (оба названия — по легендарным предкам родов), жившее на территории Курукшетры и способствовавшее наряду с папчалами сложению цивилизации долины Ганга. Противоборствующие стороны эпоса — кауравы и Пандавы — представляют родственные ветви рода куру.
- Куруджангала — лесистая местность к северо-западу от Хастинапуры, входящая в состав Курукшетры; иногда так называют всю Курукшетру и — шире — территорию, подчиненную племени куру.
- Курукшетра — Поле Куру, названная по имени царя из Лунной династии Куру священная земля древности между реками Сарасвати и Дришадвати.
- Кушавати — город, отождествляемый Нилакантхой с Кушастхали, столицей Анартадеши (совр. Дварка в Гуджарате).
- Кхандава — название леса, локализованного эпосом на западном берегу Ямуны, где была основана столица Пандавов Индрапрастха (совр. Дели).
- Ланка — распространенная идентификация описываемого обоими эпосами острова с Цейлоном остается проблематичной.
- мадры — крупное племя, жившее на территории Панджаба; центром их поселения был город Шакала (совр. Сялкот).
- мадху — род, определявшийся по имени его основателя — Мадху; входил в состав племени ядавов, селившихся в районе Матхуры.
- Малая — горный хребет, часть Западных Гхатов к югу от реки Кавери, включая Кардамоновы горы; по данным Мбх, там локализуется дравидская страна пандьев.
- Манаса — горная вершина к югу от одноименного озера, расположенного близ горы Кайласы в Гималаях (Западный Тибет).
- Мандара — гора, не имеющая четкой локализации; помещается эпосом к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами Индры и Куберы. В мифе о пахтанье океана богами и асурами Мандаре отводится роль мутовки.
- Марубхуми — Земля Мару, обширная пустыня Синдху (Мервар).

Маханади — Великая река; обычно название крупной реки, протекающей по территории совр. Мадхья-Прадеша и Ориссы.

Махендра — горный массив, простирающийся от Ориссы до Мадур, включая Восточные Гхаты; в эпосе Махендра — лишь северо-восточная их часть.

Меру — мифическая гора из золота и драгоценных камней в центре земли, функционально тождественна космическому столпу; часто идентифицируется с горным хребтом Рудра-Гималаи в Гарвале, у истоков Ганги.

Митхила см. Видеха.

млеччи — «иноземцы», «иноверы», общее обозначение всех «варварских» народов и племенных образований, локализовавшихся на периферии ведийско-брахманской культуры индоариев.

Наймипа — лесистый край на левом берегу реки Гомати (Гумти) на восток от совр. Лакхнау.

Нила — локализация горы неопределенна: Орисса, Ассам, район Мадраса или Хардвар на северном берегу Ганги.

нишадхи — племя, жившее в горах Виндхья (Центральная Индия).

нишады — общее название североиндийских аборигенных племен, не включенных в сферу ведийско-брахманской культуры и социальной организации индоариев; по-видимому, носители языков мунда и дравидских.

Пампа — приток реки Тунгабхадра, берущий начало на горе Рипшьямуке близ озера Пампа, в местах, связанных с событиями эпоса о Раме.

пандьи — дравидское племя, предки тамил, жившие на самом юге полуострова Индостан.

Панчала — страна панчалов, занимавшая территорию к западу и юго-западу от страны куру по верхнему течению Ганга. Панчалы наряду с куру первыми упоминаются среди племен, способствовавших сложению культурных традиций Мадхьядеша.

Париятра — западная часть горного хребта Виндхья (от истоков реки Чамбал).

паундры — «варварское» племя Восточной Индии, обычно отождествляемое с пундрами; иногда местом поселения паундров называется южная часть нижнего течения Ганги, пундров же — северная.

пахлавы — парфяне, исторически — пришельцы на территорию Индии; рассматриваются эпосом как западные «варвары»-млеччи (см.).

Прахаса — совр. Сомнатх на полуострове Катхиавар, известная святыня кришнаитов.

Праяга — город у слияния двух великих рек Индии — Ганги и Ямуны, совр. Аллахабад, одно из древнейших и наиболее чтимых мест паломничества.

Превеликая Бадари см. Бадари.

пулинды — племя, жившее в районе совр. Бунделькханда.

Пушкара (Пушкар) — совр. Покур, или Покхра, близ Аджмпра, известный центр паломничества, посвященный Брахме.

Пятиречье — в общем значении — Панджаб, междуречье пяти крупных притоков Инда: Джелама, Чинаба, Рави, Бхаса и Сатледжа; как название реки соответствует совр. Панджиаду — от места слияния этих рек до впадения в Инд.

Раджагриха — совр. Раджгир в Бихаре.

рамахти — племя, ассоциировавшееся с горными народами индийского севера — танганами и харахунами.

Рипшьямука — гора между реками Кришной и Тунгабхадрой, место, где был заключен союз между Рамой и обезьянами.

Сарасвати — священная река древности, берущая начало в Гималаях (ее исток — важная святыня индуистов), в Ведах описывается впадающей в море. Изменив со временем свое течение, местами обме-

- левшая, а то и совсем исчезающая в песках, ныне Сарасвати — незначительный приток реки Гхаггар.
- Сараю (Шараю) — совр. Гхагра (Гогра) в Уттар-Прадеше (после слияния с рекой Калинади).
- сатваты — обширный род, входивший в племя ядавов.
- саувиры — племя, упоминаемое вместе с племенем синдху, связанное с ним общей территорией (страны Синдху и Саувира располагались в долине Инда), единым правлением и сходной характеристикой: эпос относит их к западным «варварам»-млеччхам.
- Сахья — часть Западных Гхат к северу от реки Кавери.
- Синдху — совр. река Инд.
- синдху см. саувиры.
- сингалы — сингальцы, население острова Ланка.
- сринджаи — племя, союзное панчалам.
- сураштры — племя, жившее на полуострове Катхиявар и близлежащей территории Гуджарата.
- таладжангхи — племя, упоминаемое в эпосе вместе с хайхаями и локализуемое в совр. Раджастхане.
- танганы — неарийское (возможно, северное) по происхождению племя, селившееся на гористой окраине северной части совр. штата Уттар-Прадеш и за ее пределами в районе Амударьи.
- тригарты — воинственная народность, занимавшая территорию в верхнем Панджабе, на реках Биас, Сатледж и Рави.
- Трипура — мифический «тройной город» демонов, разрушенный Шивой; индийская традиция отождествляет этот город с Трипури (Тсором) на реке Нарбада.
- тукхары — неиндийский народ, живший на северных территориях субконтинента; отождествляется с тохарами-юэчжи и причисляется эпосом к «варварскому» миру.
- Удая — мифическая Гора восхода, коррелируется с Астой, Горой захода; в реальной географии связывается с Удайгири на крайнем востоке субконтинента, в Ориссе.
- удры — причисляемые к восточным «варварам»-млеччхам жители территории совр. Ориссы.
- уттара-куру — «северные куру», в эпосе — мифический народ, помещаемый где-то за Гималаями; предполагают, что в легендах о «северных куру» отразились древние связи куру с родственными племенами на севере Индии (возможно, в Кашмире).
- хайхай см. таладжангхи.
- Хастинапура — столица страны куру на севере Ямуно-Гангского двуречья; по данным археологических раскопок, локализуется на расстоянии 56 км к северо-востоку от совр. Дели. Название древнего города (Город слона) традиционно связывается с именем его легендарного основателя — царя Хастина, однако употребление ряда синонимов слова «хастин» (слон) в составе названия столицы показывает размытость традиционной ассоциации.
- Хемакута (Златоверхая) см. Кайласа.
- Химавап — Гималаи.
- Чайтраратха — роща бога богатств Куберы, созданная гандхарвой Читраратхой (отсюда название); эпос помещает ее на подступах к Гималаям со стороны территории куру или же на Кайласе.
- Чампа (Чампапури) — столица древней Анги, располагавшаяся в районе совр. Бхагальпура.
- Чампапури см. Чампа.
- Чандрабхага — совр. река Чинаб в Панджабе.
- Чарманвати — совр. река Чамбал в Раджастхане.
- чеди — индоарийское племя, жившее на территории к западу от долины Ганги (примерно совр. штат Вindhya-Прадеш).
- чины — китайцы.

Читракута — гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнании.

чолы — древняя дравидская народность, жившая в южной части Коромандельского побережья.

шаки — среднеазиатские скифы-саки; относятся эпосом к «варварским» народам.

шальвы (шальвеи) — племя, жившее на территории совр. Раджастхана; в культурном и политическом отношении было связано с племенами Синда и Панджаба.

Шараю см. Сараю.

Шатадру — совр. Сатледж, одна из крупных рек Панджаба.

Швета — горный массив Гималаев в восточном Тибете.

тиби — арийское племя западного Панджаба, тесно связанное с ушинарами.

Шона — совр. Сон, река в Гондване.

Шраваста — центральный город северной Кошалы, впоследствии перенесенная из Айодхьи столица страны.

шудры (шудраки) — народность, жившая в междуречье Инда и Сатледжа; эпосом относится к числу западных «варваров»-мlechchхов.

шудраки см. шудры.

яваны — преимущественно греки-ионийцы, поселения которых в Бактрии и Гандхаре существовали на территории Северной Индии, возможно, еще до похода Александра Македонского.

ядавы — племя, к которому принадлежал Кришна.

Ямуна — совр. Дхампа, одна из крупных рек Индии.

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

- авабхритха — очистительное омовение, завершающее жертвенный обряд.
- аватара — нисхождение божества на землю, земное воплощение; концепция аватар, оформленных стабильными сюжетами, которые развертываются в диахронии мифологического времени, связывается с Вишну, хотя и Шиве присущи воплощения в различных обликах.
- агнихотра — ежедневный обряд возлияния коровьего молока в огонь, совершаемый на утренней и вечерней заре (в переводе часто дается обобщенный перевод термина — «жертвоприношение огню»).
- агништома — «прославление Агни», пятидневное жертвоприношение сомы, совершаемое весной, начиная с установленного дня выжимания сока из растения.
- аграяна — сельскохозяйственный обряд снятия первых плодов, совершавшийся в день новолуния или полнолуния.
- Аджагава — лук Шивы, Пинака.
- адиты — двенадцатичленный, как правило, разряд ведийских божеств (Митра, Варуна, Арьяман и др.), сыновей Адити, отождествляемых с двенадцатью месяцами или знаками зодиака; иногда под адитьями подразумеваются все боги вообще.
- Адхарма — персонификация понятия «беззаконие», противопоставленного дхарме как универсальному религиозно-этическому закону.
- адхварью — один из главных жрецов ведийского жертвоприношения; в его обязанности входили основные ритуальные действия: измерение площадки, воздвижение алтаря, подготовка утвари, возжигание огня, в словесной части обряда — рецитация мантр ЯВ.
- айоджала — «железная сеть», вид оружия.
- Алакшми — персонификация понятия «несчастье», «неудача». противоположного Лакшми — «счастье», «удача», «процветание».
- амрита — эликсир бессмертия, добытый, согласно мифу, при пахтанье молочного океана.
- Апартха — персонифицированное понятие; противопоставленное ему по смыслу — артха («мирская польза», «успех в делах»).
- Антардхана — мифическое оружие Куберы.
- апасавья — левосторонний обход или объезд; по направлению противоположен прадакшине (см.).
- апсары — небесные девы, известные своими танцами, пением и игрой на музыкальных инструментах; доставляют в небесный мир Индры павших в битве воинов. Отдельными чертами сходны с древнегреческими харитами, скандинавскими валькириями и рядом существ в «низшей» мифологии индоевропейских народов.
- аргхья — «почетная вода», одно из подношений гостю. Согласно правилам приема гостя, излагаемых в Грихьясутрах, хозяин должен непременно предоставить гостю: 1) подстилку для сидения (виштара или курча) из травы, 2) воду для омовения ног (падья), 3) «почетную воду» (аргхья), назначение которой не вполне ясно, 4) «воду для прихлебывания» или полоскания рта (ачамания) и 5) «медовую смесь» (мадхупарка).
- артха см. триварга.

- асуры (ж. р. асури) — «титаны» древнеиндийской мифологии, противники богов.
- атиратра — одна из необязательных форм жертвоприношения сомы.
- Атман — в философии веданты — верховная субстанция вселенной, тождественная неэмпирическому, «истинному» Я индивида.
- Атхарваведа см. Веды.
- атхарваны — разряд жрецов, игравших важную роль в жертвоприношении огню.
- ахавания — один из трех обязательных огней жертвенного ритуала.
- ашани — мифическое оружие бога-громовержца Индры в его борьбе с демонами, иногда отождествляется с ваджрой.
- ашвамедха — жертвоприношение коня, ритуал, связанный с установлением суверенной власти; представляет собой комбинацию животного жертвоприношения с другими видами, включая возлияние сомы в огонь. Существенной частью обряда является диалог в загадках (брахмодья) между царем и жрецами.
- ашмаварша — «ливень камней», вид оружия, возможно метательного.
- ашрамы — четыре стадии жизни, теоретически обязательные для дваждырожденного: 1) брахмачарья, когда ученику-брахмачарину предписывалось жить в доме наставника, прислуживать ему, изучать под его руководством Веды и соблюдать ряд обетов, первым среди которых являлся обет безбрачия; 2) грихастха — стадия домохозяина, когда было необходимо обеспечить продолжение рода и благосостояние семьи; 3) ванапрастха, уход в леса для дальнейшего духовного самосовершенствования; 4) санньяса, полный разрыв с миром.
- аштаканала — «восемь чаш», жертвенный обряд, состоявший в подношении огню рисовых или пшеничных лепешек, положенных в специальные «чаши» — черепки от разбитого ритуального сосуда.
- бали — обряд подношения остатков жертвенной пищи богам, домашним божествам, людям, птицам и другим животным, а также неодушевленным объектам.
- Брахман — абсолют, основа мироздания, мистическая «сущность Вед» или магическая сила ведийских мантр.
- Брахманы — древнеиндийский комплекс словесности, представляющий собой комментарии к Ведам; содержат описание ритуала, повествования о царях, изложение мифов и т. п.
- брахманы см. варны.
- брахмачарин см. ашрамы.
- брахмачарья см. ашрамы.
- Брахмаширас — «голова Брахмы», название мифического оружия.
- бхалла — род стрел с паконечником особой формы.
- бхара — мера веса, букв. «ноша», тяжесть, которую человек способен нести на голове.
- бхуты — духи, известные каннибализмом, ассоциируемые, а иногда и смешиваемые с претами и другими разрядами «ночных» демонов (ракшасами, पिшачами и т. п.); появляются на полях сражений или в местах погребений (на «игрищах Рудры»), главой выступает Шива, реже — Кубера.
- бхушунди — род оружия, возможно огнемечущего.
- ваджапея — «питье силы», царский ритуал, в котором особая роль отводилась манипуляциям с жертвенным столпом; включал многие народные обряды.
- ваджра — мифическое оружие царя богов громовержца Индры в его битвах с демонами, часто фигурирует в эпических сравнениях как эталон твердости и разящей мощи; согласно мифу, ваджра создана из костей мудреца Дадхичи и вручена Индре изготовившим ее небесным ремесленником Тваштри для расправы с Вритрой.

- Вайджаянта(и)** — Дарующий победу, название различных атрибутов Индры — его знамени, слона, дворца, колоколец и т. д.
- вайдурья** — высоко ценившийся в древней Индии самоцвет, точная идентификация которого отсутствует (возможно, берилл, лазурит или «кошачий глаз»).
- вайкханасы** — особый разряд лесных отшельников, брахманы на третьей стадии жизни.
- вайшакха** — название второго лунного месяца, соответствующего апрелю — маю.
- вайшвадева** — подношение сваренной без добавления соли и масла пищи всем богам одновременно.
- вайшьи** см. варны.
- валакхилы** — разряд небожителей величиной с большой палец: следуют перед колесницей солнца.
- ванапрастха** см. ашрамы.
- варны** — четыре сословия древнеиндийского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины, аристократия), вайшьи (земледельцы, торговцы) и шудры (бесправное низшее сословие, обязанное обслуживать три остальных).
- васу** — восьмичленная группа ведийских божеств, персонифицирующих природные явления (Ана — Вода, Апила — Ветер, Апала — Огонь и т. д.); главой разряда считается Индра-Васава.
- ватсаданта** — стрела с наконечником в форме зуба теленка.
- Вашат** — возгласение, громко произносимое жрецом-хотаром, после чего адхварью совершает возлияние огню.
- Веда гандхарвов** — так определяется эпосом искусство музицирования, танцев и пения, чем особо известен этот мифологический разряд небожителей.
- Веданги** — «части Вед», название раздела древнеиндийской словесности, созданного как пояснения к Ведам. Поскольку точности воспроизведения ведийских текстов придавалось сакральное значение, шесть Веданг (шикша — правильное произношение, чхандас — просодия, व्याкарана — грамматика, нирукта — этимология, джьотиша — астрономия и калпа — ритуал) служили пособием, корректирующим произнесение и толкование текстов.
- Веды** — древнейшие памятники индийской словесности, представленные тремя собраниями исполняемых при жертвоприношении гимнов (Риг-, Яджур- и Самаведа), к которым несколько позже было присоединено четвертое — собрание магических заговоров (Атхарваведа).
- вигхаса** — пища, оставшаяся после жертвоприношения или трапезы старших по статусу.
- видьядхары** — полубоги, известные своей красотой, способные летать по воздуху и изменять облик.
- Вишакхи** — название четырнадцатой (позднее — шестнадцатой) накшатры, две звезды созвездия Весы.
- вишвы (вишвадевы)** — «все-боги», название малозначительного разряда ведийских божеств, состоящего из десяти членов.
- вьяма** — мера длины, расстояние между кончиками пальцев вытянутых рук.
- гавамая (гавамаяна)** — «ход коров», т. е. солнечных лучей; название годичного жертвенного обряда сатра, который унаследовал многие архаические черты, связанные с магией плодородия.
- гавамаяна** см. гаваяма.
- гавьюти** — мера длины (около 8 км).
- ганапатья** — небесный мир Шивы (Ганапати) или состояние блаженства, в котором пребывают его обитатели.
- Гандива** — название волшебного лука Арджуны; совпадает с названием

- лука, появившегося, согласно мифу, вместе с амритой при пахтании молочного океана. По другой версии, лук создан Брахмой и получен героем от Агни.
- гаидхарвы — мифические полубожественные существа, небесные музыканты, обладают способностью летать, имеют некоторые зооморфные черты.
- ганы — духи, спутники Шивы, в постэпический период ассоциируются с его сыном Ганешей (Властителем ганов).
- гаруды — мифические птицы с человеческой головой, подобия ваханов Вишну — Гаруды (то же: супарны; название, производное от иного именования Гаруды — Супарна); появляются главным образом на полях сражений вместе с другими чудовищами, когда действует волшебное оружие.
- гархапатья — один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихапати), передается из поколения в поколение по мужской линии; от него возжигаются другие жертвенные огни.
- гайтри см. савитри.
- госава — однодневное жертвоприношение сомы, при котором участникам предписывается вести «образ жизни, подобающий коровам» (отсюда название) в течение последующего года; обряд, в частности, санкционирует инцест.
- грихастха см. ашрамы.
- гульма — мелкое подразделение войска.
- гуны — три основных природных начала, которыми мотивированы все проявления человеческого характера: 1) тамас, источник невежества, косности, заблуждений; 2) раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало; 3) саттва, основа умиротворенности, терпения, благости. Элементы учения о качествах субстанции (пракрити) наличествуют в Упанишадах, теория получает развитие в системе санкхьи, способствуя разработке целого ряда естественнонаучных и этических представлений.
- гухьяки — класс полубожественных существ, являющихся паряду с якшами окружением Куберы, стражами его сокровищ.
- дайти — сыновья мифической прародительницы демонов Дити и мудреца Кашьяны, противники богов (ср. данавы, с которыми смешивается этот разряд).
- дакшина — «южный огонь», один из трех главных огней жертвоприношения (два других — ахавания и гархапатья).
- данавы (ж. р. данави) — разряд демонов, сыновей Дану и Кашьяны.
- данда — «посох», мера длины (около 2 м).
- дарша — новолуние, отмечавшееся специальными обрядами.
- дваждырожденные — брахманы или кшатрии (реже — вайшьи), прошедшие обряд посвящения и приобщившиеся таким образом к священному знанию Вед, что почиталось вторым рождением.
- Девадатта — название боевой раковины Арджуны, подаренной ему богами (отсюда название).
- Деваюга — юга богов, иное название Критаюги, Золотого века древнеиндийской космогонии (см. также юги).
- демоны-змеи — наги, ураги, махораги, разряды мифических существ-оборотней, населяющих подземные миры; почитание змей связано в своих истоках с культом плодородия, магией вызывания дождя.
- джамбхаки — разряд духов, пребывающих в волшебном оружии.
- джьотиштома — «прославление огня», однодневное жертвоприношение сомы; практически то же, что и обряд агништома, его стандартная форма.
- дропа — «кадка», мера вместимости.
- дундубхи — крупный военный барабан.

- Дханурведа — Веда лука, военное искусство, прежде всего стрельба из боевого лука.
- дхарма — универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель; частные дхармы — вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.
- дхармашаstra — раздел древнеиндийской литературы, в который входят законодательные трактаты (Дхармашастры), формулирующие морально-этические требования общества к его членам и освещающие основные социальные установления.
- индраджала — «сеть Индры», магическое оружие, которое использует Арджуна.
- индрии — десять психофизических органов: пять воспринимающих — глаз, ухо, кожа, нос, язык и пять действующих — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный; вне философских контекстов «индрии» допустимо передавать как «чувства». Объекты индрий соответствуют пяти воспринимающим органам: форма («вид»), звук, осязаемость, запах и вкус.
- ишти — возлияние топленого масла в огонь, совершаемое жрецом-адхварью, обратившимся лицом к югу.
- йога — достаточно частое в эпосе обозначение волшебства или же аскетической практики; в ряде случаев, однако, речь идет явно об основном типе медитации.
- йоджана — «запряжка», мера длины, равная, как и у многих других народов, расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных; по наиболее распространенному пересчету, йоджана равна примерно 13—14 км.
- калакеи (калеи) — разряд демонов.
- кама см. триварга.
- карма — «(обрядовое) действие»; в древнеиндийском учении о трансмиграции — закономерность, исходя из которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении.
- карттика — название месяца (соответствует октябрю — ноябрю), когда полная луна находится поблизости от созвездия Криттик (Плеяд).
- каушика — шелковая ткань.
- качаграхани — «хватящее за волосы», вид оружия.
- кимпуруши — полубоги, не имеющие четкой характеристики и ассоциируемые с киннарами.
- киннары (ж. р. киннари) — разновидность небесных певцов и музыкантов, сопровождающих Куберу.
- кишку — мера длины (от 60 до 80 см).
- коти — единица счета, совр. крор (десять миллионов).
- Криттики — созвездие Плеяд, шесть жён семи великих мудрецов, олицетворяющих звезды Большой Медведицы; считаются матерями Сканды.
- кродхаваши — «обуянные яростью», разряд ракшасов.
- кроша — этимологически — «расстояние крика», мера длины, равная четверти йоджаны (приблизительно 3,5 км).
- кшатра — собирательное название всех членов воинского сословия, кшатриев.
- кшурапра — «острая как бритва», стрела с наконечником особой формы.
- Локапалы — «Хранители мира», четырехчленный, впоследствии — восьмичленный разряд божеств, распределенных по основным и промежуточным сторонам горизонта. В эпосе постоянную позицию занимают Яма (юг) и Варуна (запад).
- магадхи — разряд придворных певцов-генеалогистов.
- магха — название лунного месяца, соответствующего январю — февралю.

- мада — жидкость, выделяющаяся из височных желез у слонов в период муста.
- мадхава — месяц, называемый также вайшакха (апрель — май).
- майя — термин, употребляемый в эпосе в двух основных значениях: как волшебство и как мировая иллюзия, т. е. «ложное знание», противопоставляемое «истинному», которое основывается на принципе тождественности всех проявлений окружающего мира с абсолютным Брахманом.
- макара — морское чудовище, иногда отождествляемое с крокодилом, акулой, дельфином; считается эмблемой бога любви Камы.
- мана — мелкая мера веса (в пределах 0,5 грамма).
- мантры — ведийские гимны и произносимые при совершении обрядов отдельные формулы; в широком смысле — заклинания.
- маргаширша — то же: маргаширас, название девятого месяца лунного календаря (ноябрь — декабрь).
- маруты — значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии; ведут свое происхождение от Рудры (отсюда их другое название — рудры), выступают как помощники Индры-воителя в его битвах с демонами.
- махападма — «великая падма», мифическое число, обозначающее огромное количество.
- махораги см. демоны-змеи.
- мокша см. триварга.
- мриданг — обтянутый кожей небольшой двусторонний барабан с удлиненным, расширяющимся к середине каркасом из обожженной глины.
- наги см. демоны-змеи.
- найрриты — разряд демонов, порождений Ниррити, персонифицирующей хаос, гибель.
- накшатры — «лунные дома», т. е. созвездия лунного зодиака (по данным древнеиндийской астрономии, первоначально их насчитывалось 27, впоследствии — 28).
- Нарака — весьма приблизительное соответствие европейскому понятию ада; по некоторым представлениям, насчитывает множество слоев.
- нары — букв. «люди», человекоподобные духи из свиты Куберы.
- настики — название от санскритского выражения «на асти», т. е. «не есть», «не является»; «отрицателями» считались последователи тех вероучений и философских школ, которые не признавали божественного происхождения и святости Вед.
- ниватакавачи — «облаченные в непробиваемые панцири», разряд ракшасов.
- нирвана — состояние полной отрешенности от мира, слияние с абсолютным Брахманом как конечная цель религиозного освобождения.
- нишачары — «те, что бродят в ночи», разряд ракшасов, демонов-людоедов.
- нишка — в Ведах — золотое ожерелье или нагрудное украшение, употреблявшееся как денежный эквивалент; впоследствии — монета, менявшая со временем свое достоинство.
- пада — букв. «стопа», понятие, лексически соответствующее, но по значению не совпадающее с европейским; представляет собой метрическую единицу, равную четверти стиха, состоящую из определенного числа слогов (чаще всего — от восьми до двенадцати, хотя встречаются более сложные, а также более краткие формы).
- падма — мифическая мера огромного множества.
- Панчаджанья — боевая раковина Кришны, носящая название по имени прежнего ее владельца — демона Панчаджаны, убитого Кришной.
- парван — день перемены луны, т. е. новолуние, полнолуние. а также восьмой и четырнадцатый дни каждой — «светлой» и «темной» —

- половины лунного месяца (в «светлую» половину луна прибывает, в «темную» — убывает); парваны считаются священными днями и отмечаются различными обрядами и постами.
- Патала — один из подземных миров, населенных змеями-нагами.
- паттиша — вид копья.
- пауломы — демоны-дайти, порождение Пуломана.
- паурнамаси (паурнамаса, паурнамасья) — жертвоприношение в полнолуние.
- Пашупата — название оружия Шивы, производное от его имени Пашупати — Владыка тварей. Иное название — Раудра.
- Пинака — название лука Шивы.
- питары — праотцы — обожествленные предки, живущие после смерти в небесном мире.
- пишачи — разряд демонов, пожирателей трупов.
- прадакшина — ритуальное обхождение святыни, почитаемого человека или божества, форма выражения почтительности; движение совершается по кругу, так что правое плечо повернуто к объекту почитания.
- праджапати — различающийся по спискам разряд «порожденных разумом» демиурга мудрецов древности, от которых произошло все существующее в мире, и потому они зовутся праджапати — «владыками сущего».
- прана — «дыхание», «жизнь», жизненная основа, высший принцип жизнедеятельности. В Упанишадах прана частично идентифицируется с Атманом, а также с Пурушей в его отвлеченном значении (высший жизненный принцип). В множественном числе праны — пять видов дыхания, воздушные токи в человеческом организме: 1) прана — собственно дыхание, 2) апана — ток, направленный вниз, к выходу из кишечника; в сочетании с праной — вдох и выдох; 3) व्याна — токи, рассредоточенные по телу между праной и апаной; 4) удана — ток, направленный вверх, локализирующийся в горле; 5) самана — токи, которые концентрируются в области пупка и способствуют пищеварению.
- прастха — мера зерна (менее 1 кг).
- преты — разряд враждебных человеку духов, связанных с бхутами, пишачами и ракшасами; в сочетании с праотцами-питарами (душами давно умерших), которые являются объектом поклонения, отвечают амбивалентному отношению к смерти в любой культуре. Мир претов, по существу, тождествен миру Ямы, бога смерти.
- Пураны — «сказания о древности», комплекс древнеиндийских и ранне-средневековых произведений (основных пуран — восемнадцать), обнаруживающих идейную и сюжетную близость с эпической традицией; содержат сведения по индуистской мифологии, космогонии, генеалогические данные о династиях, жизнеописания героев и т. п.
- Пуруша — в РВ космический гигант, принесенный в жертву богами; из тела его произошло все живое и неживое в мире (см. РВ, Пурушасукта, 10.90). В эпосе Пуруша — эквивалент Атмана, иногда тождествен Брахману, мировому абсолюту.
- пушкала — струнный инструмент типа вины.
- Пушпака — движущаяся по воздуху колесница бога богатств Куберы; отнята у него его братом — ракшасой Раваной и отвоевана героем Рамой, который возвращает ее хозяину.
- Пушья — название шестого или восьмого «лунного дома» (иные названия — Сидхья и Тишья).
- Пхальгуни — название двойного «лунного дома» (Пурва- и Уттара-Пхальгуни); соответствует элементам созвездия Лев.
- раджас см. гуны.
- раджасуя — «рождение царя», обряд царского посвящения, знаменовавший утверждение суверенной власти правителя над другими царя-

- ми; совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Важнейшими компонентами являлись: 1) колесничное состязание, 2) имитация захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам), 3) ритуальная игра в кости с обязательным выигрышем царя.
- ракшасы** (ж. р. **ракшаси**) — демоны, враждебные в отличие от других (например, асуров, дайтьев и т. д.) не богам, а людям; описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям лесных отшельников.
- Раудра** см. **Пашупата**.
- Ригведа** — Веда гимнов, древнейший памятник индийской словесности (датируется примерно концом II тысячелетия до н. э.); собрание гимнов, исполнявшихся во время жертвоприношений.
- рич** — один из четырех разрядов мантр, имеющих фиксированные слог, стопу и паузу.
- риши** — святые мудрецы, певцы священных ведийских гимнов; в ранней мифологии — отличный от богов вид сверхъестественных существ; делятся на три разряда: божественные мудрецы (мудрецы-боги), брахманы-мудрецы (мудрецы-брахманы), царственные мудрецы (мудрецы-цари).
- рудры** — «ревуны», встречающийся в эпосе в списках групп небожителей одиннадцатичленный разряд возглавляемых Рудрой божеств, связанных в Ведах с явлениями бури, грозового дождя.
- савитри** (иное название **гаятри**) — ведийский гимн Солнцу-Савитару, в эпосе — молитвенная формула этого гимна (РВ III.62.10), широкоупотребительная в ритуале, в частности брахманской инициации.
- садхьи** — изредка упоминаемый в Ведах разряд небожителей, в эпосе встречается преимущественно в перечнях сверхъестественных существ, смешиваясь с сиддхами.
- садьяска** (-кра) — однодневное жертвоприношение сомы.
- Самаведа** — Веда мелодики, одна из трех рано канонизированных Вед; включает собрание преимущественно ригведийских гимнов, к текстам которых, снабженным нотацией, обращались жрецы-удгатары в силу их специальной функции — пения гимнов во время жертвоприношений.
- самадхи** — глубокая медитация, полное самососредоточение как завершающая стадия йоги.
- саман** — мелодия стихов ригведийских гимнов (наряду с закрепленными за определенной единицей текста, одна и та же мелодия могла относиться к разным стихам).
- сандхья** — религиозные действия (возлияние воды, повторение мантр и т. п.), совершаемые регулярно три раза в день: утром, в полдень и с наступлением вечера.
- санкхья** — философское учение, достаточно ранний этап становления которого зафиксирован в эпосе: впоследствии — одна из шести ортодоксальных систем (даршан) индийской философии.
- санньяса** см. **ашрамы**.
- сансара** — от глагольной основы «сам-сри» — «проходить через ряд последовательных состояний»; трансмиграция, бесконечная цепь существования и их совокупность, мир рождения и смерти. В индуизме и буддизме сансаре противопоставляется идеал мокши («освобождения») или нирваны — состояния, достижение которого знаменует собой избавление из круговорота перерождений.
- саншаптаки** — «связанные заклятием», воины царя Тригарты и его союзников из Панджаба и Северо-Западной Индии, поклявшиеся биться насмерть, пока не уничтожат Арджуну.
- сарасвата** — обряд почитания Сарасвати.
- сатра** (**саттра**) — вид жертвоприношения сомы продолжительностью от 12 дней до года и более.

саттва см. гуны.

Сваха — возгласение, завершающее мантру, которая сопровождает возлияние очищенного масла в огонь.

сваямвара — «собственный выбор», свадебный обряд, при котором девушка выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать свое воинское умение; практиковался многими кочевыми народами Северо-Западной Индии, в эпосе распространен среди кшатриев, упоминается как привилегия царского дома.

святые мудрецы см. риши.

сиддхи — разряд полубожественных существ, достигших духовного совершенства и обладающих особыми сверхъестественными способностями.

смрити — предание, «то, что хранится в памяти», брахманские религиозно-дидактические тексты, отличные от принадлежащих к ведийской традиции шрути («услышанного», «откровения»).

снатака — «принявший омовение», брахман (теоретически — представитель каждой из трех высших варн), который по завершении первой стадии жизни — ашрамы брахмачарина, когда он должен жить в доме своего духовного наставника, совершает необходимые обряды (в том числе ритуальное омовение) и возвращается домой, что знаменует его переход на следующую стадию жизни — ашраму домохозяина (грихастха).

сома (ср. авест. «хаома») — название основного в ведийском ритуале и мифологии растения, отождествляемого чаще всего с горной эфедрой. Выжимавшийся из него особым способом сок в смеси с другими ингредиентами имел, возможно, свойства наркотика-галлюциногена; отсюда мифологические ассоциации питья сомы с ощущениями неизбывной силы, увеличения тела в размерах и т. п.

стхунакарна — «с ушами как пеньки», название оружия.

Сударшана — диск Кришны.

супарны см. гаруды.

суты — представители социальной группы, близкой кшатриям, включавшей колесничих при царях и военной аристократии; являясь очевидцами военных свершений своих покровителей, владея искусством устного поэтического исполнения, суты выступали одновременно и генеалогистами, воспевавшими предков своего покровителя, и папиристами, прославлявшими его деяния. В русле эпической традиции, носителями которой первоначально были суты, и сложилась Мбх.

тамас см. гуны.

тапас — духовная энергия, наращиваемая путем подвижничества.

теджас — духовный пыл, пламенность духа, проявления которых — решимость, страстность, отвага.

тиртха — место паломничества, священных омовений.

триварга — три цели (ценности) человеческой жизни: дхарма (соблюдение религиозно-этического долга, общего для всех членов общества, а также частных его проявлений), артха (полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие индивида) и кама (любовь — источник наслаждения, эмоциональной удовлетворенности, воспроизведения жизни). Иногда к этим компонентам триварги добавляется четвертый — мокша (религиозное освобождение) как итог неукоснительного претворения трех остальных.

тураяна — вид жертвоприношения, представляющий собой модификацию обряда новолуния (дарша).

турья — музыкальный инструмент, возможно духовой (наподобие горна).

уктхья — «великая уктхья», серия молитвенных формул (стихотворных — триплеты — и прозаических), рецитация которых во время полуденного выжимания сомы являлась обязанностью жреца-хотара.

Упанги — развившийся в русле ведийской традиции комплекс из четы-

рех (иногда — пяти), по древнеиндийской классификации, вспомогательных дисциплин, которые считаются приложениями к Веданге (наряду с философскими системами ньяя и миманса, к Упангам традиционно относятся Дхармасутры, Пураны, а также тантристские сочинения).

Упанишады — название, производное от глагольной основы «упа-ни-шад» — «сидеть подле (наставника)» — и означающее «тайное знание»; обозначает эзотерическое учение с чертами философского дискурса, которое передавалось наставником из уст в уста ученику. Упанишады, корпус которых представлен ста восемью сочинениями, оказали серьезное влияние на развитие древнеиндийской мысли. Их центральная доктрина основывается на утверждении тождества индивидуального Я и верховного абсолюта — Брахмана.

ураги см. демоны-змеи.

хома — обряд помещения в огонь жертвенного дара (хавис), которым служило преимущественно топленое масло.

чайтра — название лунного месяца, соответствующего марту — апрелю.

чайтья — местное святилище, которым служило обычно дерево с платформой, а также крупный камень, земляной холм и т. п.

чараны — разряд мифических небесных певцов.

чатурмасья — трехчастное жертвоприношение, совершаемое трижды в течение года в ночи полнолуния раз в четыре месяца (отсюда название), отмечает начало очередного сезона.

Шарнга — Роговой, название лука Кришны.

шастры — древнеиндийские религиозно-философские трактаты и — шире — сочинения по всем отраслям знания.

шатагхни — «разящее сотнями», вид оружия (по-видимому, бревно, усеянное шипами), предназначенного для сбрасывания с крепостной стены на нападающего противника (в таком случае возможность использования его с боевой колесницы следует отнести к числу эпических преувеличений).

шлока — главный размер эпоса, широко используемый в древнеиндийской повествовательной и дидактической литературе; состоит из четырех пад (полустипий) по восемь слогов каждая. Иногда этим термином определяется некое афористическое высказывание, сентенция, пословица.

Шравана — название посвященного Вишну созвездия (то же: Вайшнава, 21-й или 23-й «лунный дом»); состоит из трех звезд созвездия Орел, которые ассоциируются с «тремя шагами» Вишну.

шраддха — ритуал поминовения («кормления») усопших. Совершалась как регулярно в установленное время для всех предков, так и после смерти члена семьи (как приобщение его к сонму предков), а также с особыми целями и по особым случаям. Наиболее действенной считалась шраддха, совершаемая в определенных тиртах.

шриватса — один из особых знаков на теле индивида, свидетельство его особой отмеченности; часто — крутой завиток волос на правой стороне груди, священный символ вишнуитов.

шрути — совокупное название текстов ведийской традиции как полученных через «слышание», т. е. путем «божественного откровения»; традиционно противопоставляется смрити.

шудры см. варны.

юги — четыре периода индийской космогонии, совокупность которых составляет «великую югу» (махаюга), равную 4 320 000 земным годам. Четыре юги (Крита, Трета, Двапара и Кали) соотносятся по продолжительности как 4 : 3 : 2 : 1. Состояние духовных ценностей и условия жизни человечества изменяются при смене юг по нисходящей линии. Четыре юги аналогичны «металлическим» (Золотому и т. д.) векам греко-римской традиции. В конце последней (Кали) юги долж-

но произойти разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.

Яджурведа — Веда жертвенных формул; в отличие от других Вед в ней получает отражение ритуальный процесс древности. Рецитация ЯВ во время жертвоприношения является функцией адхварью.

яджус — жертвенная формула, текст из Яджурведы.

якши (ж. р. якшини) — воинственные существа полубожественной природы, стражи сокровищ Куберы.

яти — аскет-отшельник, утративший связь с миром.

ятудханы — духи-оборотни, ассоциирующиеся с ракшасами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алендер И. З.* Музыкальные инструменты Индии. М., 1979.
2. *Алиханова Ю. М.* «Хариванша-пурана» (П. 93) и вопрос о сюжете ранней натаки. — Литературы Индии. М., 1979, с. 31—40.
3. *Альбедиль М. Ф.* К вопросу о санскритско-дравидских мифологических параллелях (на материале мифологии Сканды). — Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V Международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 7—11.
4. *Артхашастра* или наука политики. М.—Л., 1959.
5. *Арья Шура.* Гирлянда джатак или сказания о подвигах боддхисатвы. Перевод с санскрита А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. М., 1972.
6. *Атхарваведа.* Избранное. Перевод, комментарий и вступительная статья Т. Я. Елизаренковой. М., 1976.
7. *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
8. *Барт А.* Религии Индии. М., 1897.
9. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
10. *Бернштам Т. А.* Девушка-невеста и предбрачная обрядность в Поморье в XIX — начале XX в. — Русский народный свадебный обряд. Л., 1978, с. 48—71.
11. *Бируни Абурейхан.* Избранные произведения. Т. 2 (Индия). Таш., 1963.
12. *Бобринской А. А.* О некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии. М., 1902.
13. *Бонгард-Левин Г. М.* «Западная царица» и камбоджийцы древнего Цейлона. — Древний Восток. Сборник 1. М., 1975.
14. *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.
15. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Древняя Индия. Исторический очерк. М., 1969.
16. *Браун У. Норман.* Индийская мифология. — Мифологии древнего мира. М., 1977, с. 283—336.
17. *Брихадараньяка упанишада.* М., 1964.
18. *Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. М., 1977.
19. *Васильков Я. В.* «Махабхарата» и устная эпическая поэзия. — НАА. 1971, № 4, с. 95—106.
20. *Васильков Я. В.* 12-летний цикл в древней Индии. — Сообщение, с. 313—336.
21. *Васильков Я. В.* К реконструкции ритуально-магических функций царя в архаической Индии. — ППиПКНВ. М., 1972, с. 78—81.
22. *Васильков Я. В.* Происхождение сюжета Кайратапарвы (Махабхарата, 3.39—45). — Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сб. статей памяти В. С. Воробьева-Десятовского. М., 1974, с. 139—158.
23. *Васильков Я. В.* Земледельческий миф в древнеиндийском эпосе (Сказание о Ришьяшринге). — Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979, с. 99—133.

24. Васильков Я. В. «Махабхарата» и потлач (этнографический субстрат эпического сюжета). — Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 73—82.
25. Васильков Я. В. Эпос и паломничество (о значении «паломнической» темы в «Махабхарате»). — Литературы Индии. М., 1979, с. 3—14.
26. Васильков Я. В. «Махабхарата» как исторический источник (к характеристике эпического историзма). — НАА. 1982, № 5, с. 50—60.
27. Васильков Я. В. Древнеиндийский вариант сюжета о «Безобразной невесте» и его ритуальные связи (в печати).
28. Васильков Я. В. Сходные мотивы в древнеиндийском эпосе и рыцарском романе Европы («Нала» и «Бова») (в печати).
29. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
30. Волчок Б. Я. Протоиндийские параллели к мифу о Сканде. — Сообщение, с. 305—312.
31. Волчок Б. Я. Традиции протоиндийского календаря и хронологии в индийской культуре. — Сообщение, с. 16—51.
32. Гринцер П. А. «Махабхарата» и «Рамаяна». М., 1970.
33. Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
34. Гринцер П. А. Санскритская . обрaмленная повесть. — Индийская средневековая повествовательная проза. М., 1982, с. 3—20.
35. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972.
36. Джи Э. Дикие животные Индии. М., 1963.
37. Древнеиндийская философия. Начальный период. Изд. 2-е. М., 1972.
38. Дубянский А. М. Ситуация разлуки в древнетамильской поэзии (тема муллей). Автореф. канд. дис. М., 1974.
39. Дубянский А. М. Мотив вестника в ситуации разлуки древнетамильской любовной поэзии. — Литературы Индии. М., 1979, с. 24—30.
40. Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова. М., 1960.
41. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
42. Законы Ману. Перевод С. Д. Эльмановича, пров. и испр. Г. Ф. Ильиным. М., 1960.
43. Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
44. Иванов В. В. Дуальная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космогоний. — СА. 1968, № 4, с. 276—287.
45. Иванов Вяч. Вс. Опыт исследования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от aśva — «конь». — Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сборник статей памяти В. С. Воробьева-Десятовского. М., 1974, с. 75—138.
46. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
47. Индийская лирика II—X веков. Перевод с пракрита и санскрита Ю. Алихановой и В. Вертоградовой. М., 1978.
48. Индийская средневековая повествовательная проза. М., 1982.
49. Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 году И. П. Минаевым. М., 1966.
50. Индия в древности. М., 1964.
51. Калидаса. Избранное. М., 1956.
52. Кальянов В. И. Сказание «Наль и Дамаянти» в русских переводах. — Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь профессора Б. А. Ларина. Л., 1963, с. 159—169.
53. Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1981.
54. Кнорозов Ю. В. Формальное описание протоиндийских изображений. — Сообщение, с. 178—244.
55. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972.

56. *Краса М.* Самое многолюдное паломничество в мире. — Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1969, с. 254—266.
57. *Кудрявский Д.* Четыре стадии в жизни древнего индуса. Юрьев, 1900.
58. *Кудрявский Д.* Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904.
59. *Лаллу Джи Лал.* Прем Сагар. Перевод с хинди, вступительная статья и примечания А. П. Баранникова. М.—Л., 1937.
60. *Ллойд С.* Реки-близнецы. М., 1972.
61. Махабхарата. Адипарва, книга первая. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. М.—Л., 1950.
62. Махабхарата. Сабхапарва или Книга о собрании. Перевод В. И. Кальянова. М.—Л., 1962.
63. Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва или Книга о Вирате. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. Л., 1967.
64. Махабхарата. Книга пятая. Удьюгапарва или Книга о старании. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. Л., 1976.
65. Махабхарата I. Две поэмы из III книги. Перевод с санскрита, введение и примечания Б. Л. Смирнова. Аш., 1955.
66. Махабхарата II. Бхагавадгита. Перевод акад. Б. Л. Смирнова. Аш., 1956.
67. Махабхарата III. Эпизоды из книг III, V. Перевод, введение, примечания и толковый словарь акад. Б. Л. Смирнова. Аш., 1957.
68. Махабхарата V. Мокшадхарма (Основа освобождения). Перевод акад. Б. Л. Смирнова. Аш., 1961.
69. Махабхарата VI. Лесная. Перевод, введение, примечания и толковый словарь акад. Б. Л. Смирнова. Аш., 1962.
70. *Медведев Е. М.* Города Северной Индии в VI—VII вв. (по данным Сюань Цзана). — Страны и народы Востока. Вып. 14. М., 1972, с. 168—183.
71. *Медведев Е. М.* О самоуправлении североиндийских городов раннего Средневековья. — Индийская культура и буддизм. М., 1972, с. 103—114.
72. *Минаев И. П.* Очерки Цейлона и Индии. СПб., 1878.
73. *Невелева С. Л.* Мифология древнеиндийского эпоса. М., 1975.
74. *Невелева С. Л.* Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.
75. *Невелева С. Л.* Контекстные связи эпической поэмы. — Литература и культура древней и средневековой Индии. Вып. 2 (в печати).
76. *Невелева С. Л.* О композиции древнеиндийского эпического текста (в печати).
77. *Невелева С. Л.* Сюжет о Карне в третьей книге «Махабхараты». — Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985, с. 76—87.
78. *Неклюдов С. Ю.* Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве. — Ранние формы искусства. М., 1972, с. 191—220.
79. *Орлов А. С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XV веков. Л., 1934.
80. *Пандей Р. Б.* Древнеиндийские домашние обряды (обычай). Перевод с английского А. А. Вигасина. М., 1982.
81. Песнь о Роланде по оксфордскому тексту. М.—Л., 1934.
82. *Петри Б. Э.* Элементы родовой связи у северных бурят. — Сибирская живая старина. Вып. 2. Иркутск, 1924, с. 120—121.
83. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
84. *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
85. *Пропп В. Я.* Морфология сказки. Изд. 2-е. М., 1969.
86. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. М., 1976.
87. *Путилов Б. Н.* Русский и южнославянский героический эпос. М., 1971.

88. Рамаяна. Литературное изложение В. Г. Эрмана и Э. Н. Темкина. М., 1965.
89. Ригведа. Избранные гимны. Перевод, комментарий и вступительная статья Т. Я. Елизаренковой. М., 1972.
90. Семашко И. М. Бхилы. Историко-этнографическое исследование. М., 1975.
91. Семенов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981.
92. Сказки и легенды Систана. М., 1981.
93. Сказки и легенды чеченцев и ингушей. М., 1983.
94. Сказки народов Вьетнама. Составление, вступительная статья и примечания Н. И. Никулина. М., 1970.
95. Сказки Центральной Индии. Перевод Г. А. Зографа и З. Е. Самойловой. М., 1971.
96. Смирнов Б. Л. Нирвана, кайвалья, мокша в философских текстах «Махабхараты». — Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1968, с. 14—21.
97. Смирнов Б. Л. Сапкхья и йога. — Махабхарата VII. Часть 2. Книга о Бхишме. Книга о побоище палицами. Изд. 2-е. Аш., 1981, с. 73—214.
98. Созонович И. К вопросу о западном влиянии на славянскую и русскую поэзию. Варшава, 1898.
99. Сомадева. Необычайные похождения царевича Нараваханадатты. Перевод с санскрита, послесловие и примечания И. Д. Серебрякова. М., 1972.
100. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.
101. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А. И. Корсуна. М.—Л., 1963.
102. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы древней Индии. Изд. 2-е. М., 1982.
103. Толстой И. И. Возвращение мужа в «Одиссее» и в русской сказке. — И. И. Толстой. Статьи о фольклоре. М., 1966, с. 59—72.
104. Топоров В. Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева». — Труды по знаковым системам, 5. Тарту, 1971.
105. Топоров В. Н. Древо мировое. — Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М., 1980, с. 398—406.
106. Тубянский М. И. К истолкованию мифа о Mahiṣamardanī. — Восточные записки. Т. 1. Л., 1927, с. 60—70.
107. Тувинские народные сказки. Перевод, составление и примечания М. Ватагина. М., 1971.
108. Упанишады. М., 1967.
109. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
110. Фукс С. Легенды и сказки Гондваны. М., 1970.
111. Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963.
112. Чаттопадхья Д. Индийский атеизм. Марксистский анализ. М., 1973.
113. Чиковани М. Я. Народный грузинский эпос о прикованном Амირани. М., 1966.
114. Чхандогья упанишада. М., 1965.
115. Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства. М., 1980.
116. Щербатской Ф. И. К истории материализма в Индии. — Избранные труды русских индологов-филологов. М., 1962, с. 246—253.
117. Эйзенштейн С. М. Неравнодушная природа. — С. М. Эйзенштейн. Избранные произведения в шести томах. Т. 3. М., 1964, с. 37—432.
118. Эпические сказания народов южного Китая. Перевод, статья и комментарии Б. Б. Вахтина и Р. Ф. Итса. М.—Л., 1956.
119. Эпос о Гильгамеше. Перевод с аккадского И. М. Дьяконова. М.—Л., 1961.

120. *Abul Fazl-i-Allāmi. The Ain i Akbari*, tr. by H. S. Jarrett. Vol. 3. Calcutta, 1894.
121. *Agni Puranam*. A prose English translation by M. N. Dutt Shastri. Vol. 1—2. Varanasi, 1967.
122. *Agrawala R. C. Kurukṣetra in Later Sanskrit Literature*. — *IHQ*. Vol. 31, № 1, March 1955, c. 1—31.
123. *Agrawala R. C. Early history and archaeology of Kurukṣetra and Ambala Division*. — *IHQ*, Vol. 31, № 4, Dec. 1955, c. 294—322.
124. *Agrawala R. C. Early history and archaeology of Kurukṣetra and Ambala Division (continued)*. — *IHQ*. Vol. 32, № 1, March 1956, c. 13—35.
125. *Agrawala R. C. Kurukṣetra as known to foreign writers and travellers*. — *JIH*. Vol. 36, April 1958, c. 111—122.
126. *Agrawala V. S. India as known to Pāṇini*. Lucknow, 1953.
127. *Agrawala V. S. The Mahābhārata — A Cultural Commentary*. — *ABORI*. Vol. 37, 1956 (1957), c. 1—26.
128. *Albright W. F. Gilgames and Enkidu: Mesopotamian Genii of Fecundity*. — *JAOS*. Vol. 36 (1917), pt. 4, c. 307—335.
129. *Allchin F. R. Evidence of Early Distillation at Shaikhān Dheri*. — *South Asian Archaeology: 1977*. Ed. by M. Taddei. Naples, 1979, c. 755—797.
130. *Apte V. S. The Student's Sanskrit-English Dictionary*. Delhi, 1965.
131. *Atharva-veda Saṃhita*, tr. by W. D. Whitney, ed. by C. R. Lanman. Cambridge (Mass.), 1905.
132. *Auboyer J. Le trône et son symbolisme dans l'Inde ancienne*. P., 1949.
133. *Auboyer J. Les jeux et les jouets (La vie publique et privée dans l'Inde ancienne, fasc. 6)*. P., 1955.
134. *Auboyer J. Daily Life in Ancient India from 200 B. C. to 700 A. D. L.*, 1965.
135. *Bajpai K. D. (ed.). The Geographical Encyclopaedia of Ancient and Mediaeval India. Pt 1 (A—D)*. Varanasi, 1967.
136. *Balakrishna K. Fire by mantra or fraud?* — *Blitz*, 15.06. 1974, c.
137. *Banerji R. D. History of Orissa. Vol. 1*. Calcutta, 1930.
138. *Barua B. A History of Pre-buddhist Indian Philosophy*. Calcutta, 1921.
139. *Basham A. History and doctrines of the Ajīvikas*. L., 1951.
140. *Basham A. L. Studies in Indian History and Culture*. Calcutta, 1964.
141. *Batten J. H. Note on a visit to the Nīti pass of the Grand Himalayan chain*. — *JASB*. Vol. 7 (1838), c. 310—316.
142. *Beauvoir Priaux O. de. The Indian Travels of Apollonius of Tiana*. — *JRAS*. 1860, c. 70—105.
143. *Bedekar V. M. The doctrines of Svabhāva and Kāla in the Mahābhārata and other old Sanskrit works*. — *JUP, Humanities*, № 13, 1961, c. 17—28.
144. *Bharadwaj O. P. Plakṣa Prāśravaṇa*. — *ABORI Diamond Jubilee Volume*. Poona, 1978, c. 479—487.
145. *Bharati A. Pilgrimage in Indian Tradition*. — *HR*. Vol. 3, № 1, c. 135—167.
146. *Bhardwaj S. M. Hindu Places of Pilgrimage in India (A Study in Cultural Geography)*. Berkeley — Los Angeles — London, 1973.
147. *Bhattacharyya H. D. Minor Religious Sects*. — *The History and Culture of the Indian People. Vol. 2: The Age of Imperial Unity*. Bombay, 1960, c. 462—475.
148. *Bloomfield M. The Life and Stories of the Jaina savior Pārçvanātha*. Baltimore, 1919.
149. *Bodewitz H. W. Atharvaveda Saṃhitā 3.12: The Building of a House*. — *ABORI Diamond Jubilee Volume*. Poona, 1978, c. 59—68.
150. *Böhtlingk O. Indische Sprüche. Th. 1—3*. St. Pbg., 1870—1873.
151. *Böhtlingk O. Sanskrit-Wörterbuch in Kürzerer Fassung. Th. 1—8*, St. Pbg., 1879—1889.
152. *Boje Chr. Über den altfranzösischen Roman von Bueve de Hamtone*. Halle, 1909.

153. Bolle K. W. The Persistence of Religion. An Essay on Tantric and Sri Aurobindo's Philosophy. Leiden, 1965.
154. Bosch F.D.K. The Golden Germ. An Introduction to Indian Symbolism. s'Gravenhage, 1960.
155. Brockington J. L. Rāmo dharmabhṛtām varāḥ. — IT. Vol. 5 (1977), c. 55—68.
156. Brockington J. L. Sanskrit Epic Tradition. I. Epic and Epitome (Rāmāyaṇa and Rāmopākhyāna). — IT. Vol. 6 (1978), c. 79—111.
157. Brockington J. L. Vālmīki's Proverbs. — IT. Vol. 7 (1979), c. 39—150.
158. Brown G. W. The Sources of Indian Philosophical Ideas. — Studies in honor of M. Bloomfield. New Haven, 1920, c. 73—87.
159. Brown W. Norman. Duty as Truth in the Rig Veda. — India Maior. Congratulatory volume presented to prof. J. Gonda. Leiden, 1972, c. 57—67.
160. Brunner H. The Pāśupatas as seen by the Śaivas. — Summaries of Papers. Fourth World Sanskrit Conference of I.A.S.S. B., 1979, c. 218—219.
161. Buddhist Birth Stories, tr. by T. W. Rhis Davids. Vol. 1, L., 1880.
162. Burgess J. Report of the antiquities of Kāthiawād and Kachh (ASI, New Imperial Series, 2) Calcutta, 1876.
163. Burrow T., Emeneau M. B. A Dravidian Etymological Dictionary. Oxf., 1961.
164. Chadwick N. K. Poetry and Prophecy. Cambridge, 1952.
165. Charpentier J. 1. Śūrpāraka, 2. Vitastā — Hydaspes. — JRAS. 1927, c. 111—119.
166. Chatterjee A. K. King Yayāti in the Epics and the Purāṇas. — VIJ. Vol. 9, pt. 1, 1971, c. 58—61.
167. Chatterji S. K. Kirāta-jana-kṛti. The Indo-Mongoloids: their contribution to the history and culture of India. Calcutta, 1951.
168. Chatterji S. K. Race-movements and Prehistoric Culture. — The History and Culture of the Indian People. Vol. 1: The Vedic Age. L., 1957, c. 150—167.
169. Chattopadhyaya D. Lokāyata. A Study in Ancient Indian Materialism. New Delhi, 1959.
170. Chattopadhyaya K. The Religious Suicide at Prayaga. — JUPHS. Vol. 10 (1937), c. 6—11.
171. Chattopadhyay A. Note on Vanaprastha and the Religious Suicide in the Kathāsaritsāgara. — JOI. Vol. 15 (1965), № 1, c. 50—54.
172. Cochrane W. W. An Ahom (Shan) Legend of Creation (from an old MS). — JRAS, 1911, c. 1137—1142.
173. Conolly Ed. Observations on the past and present condition of Oujein or Ujjayini. — JASB. Vol. 6, 1837.
174. Coomaraswamy A. Notes on Indian Coins and Symbols. — OZ. Jg. 4(14), 1927, c. 175—188.
175. Coomaraswamy A. Yakṣas. Washington, 1928 (Smithsonian Miscellaneous Collections, vol. 80, n. 6).
176. Coomaraswamy A. Yakṣas Pt. 2. Wash., 1931.
177. Cowell E. B. (ed.). The Jātaka. Vol. 1—6. Cambridge, 1895—1907.
178. McCrindle J. W. Ancient India as Described in Classical Literature. Westminster, 1901.
179. Crooke W. Natives of Northern India. L., 1907.
180. Crooke W. Bad(a)rinath. — ERE. Vol. 2, c. 325.
181. Crooke W. Dravidians (North India). — ERE. Vol. 5, c. 1—20.
182. Crooke W. Pilgrimage (Indian). — ERE. Vol. 10, c. 24—26.
183. Crooke W. Water, Water-Gods (Indian). — ERE. Vol. 12, c. 716—719.
184. Cunningham A. The Ancient Geography of India. 1. Buddhist Period. L., 1871.
185. Cunningham A. Four Reports made during the years 1862—63—64—65 (ASI. Vol. 2). Simla, 1871.

186. *Cunningham A.* Report of a tour in the Punjab in 1878—1879 (ASI. Vol. 14). Calcutta, 1882.
187. *Cutts E. H.* Chinese-Indian Contacts (prior to the latter half of the 1 century). — *IHQ*. Vol. 14 (1938) pt. 3, c. 486—502.
188. *Dange S. A.* A folk custom in the Aśvamedha. — *JOI*. Vol. 16 (1967), № 4, c. 323—335.
189. *David-Neel A.* Aṣṭāvakra-Gīta. Discourse sur le Vedanta Advaita. P., 1951.
190. *Dey N. L.* The Geographical Dictionary of Ancient and Mediaeval India. L., 1927.
191. *Dhadpale M. G.* Elamūga, anelamūga, nela and the related. — *ABORI* Diamond Jubilee Volume. Poona, 1978.
192. *Dhavalikar M. K.* Archaeology of Gauhati. — *BDCRI*, Vol. 31—32 (1973). Poona, c. 137—149.
193. *Diehl C. G.* Puṇyāhavācana. — *OS*. Vol. 6 (1957), 1958, c. 97—106
194. *Dubois J. A.* Hindu Manners, Customs and Ceremonies. Oxf., 1906.
195. *Dutt M. N.* (ed.) A prose English translation of Srimadbhagavatam. Calcutta, 1896.
196. *Dutt M. N.* (ed.) A prose English translation of Harivansha. Calcutta, 1897.
197. *Egerton W.* An Illustrated Handbook of Indian Arms: being a classified and descriptive catalogue of the Arms exhibition at the India Museum. [S. 1.] 1880.
198. *Eliade M.* Patterns in Comparative Religion. L., 1971.
199. *Elwin V.* Myths of Middle India. Madras, 1949.
200. *Ensink J.* Mitrasaha, Sudāsa's Son, with the Spotted Feet. — *Pratidānam*. Indian, Iranian and Indo-European Studies presented to F.B.J. Kuiper. The Hague — Paris, 1968, c. 573—584.
201. *Enthoven R. E.* The Folklore of Bombay. Oxf., 1924.
202. *Fick R.* Eine jainistische Bearbeitung der Sagara-Sage. Kiel, 1888.
203. *Filliozat J.* L'abandon de la vie par le sage et les suicides du criminel et du heros dans la tradition indienne. — *Ars asiatiques*. T. 15, 1967, c. 65—88.
204. *O'Flaherty W. D.* Asceticism and Eroticism in the Mythology of Śiva. L., 1973.
205. *Frazer J. G.* Folk-Lore in the Old Testament. L., 1923.
206. *Geden A. S.* Sun, Moon and Stars (Hindu). — *ERE*. Vol. 12, c. 83—85.
207. *Gode P. K.* The History of Akṣaya Vaṭa at Prayaga and Gaya as revealed by some Sanskrit Texts between the 1st century A. D. and 1900. — *ABORI*. Vol. 38 (1958), pt. 1—2, c. 82—92.
208. *Goldman R. P.* Gods, Priests and Warriors. The Bhṛguś of the Mahābhārata. N.-Y., 1977.
209. *Gonda J.* Aspects of Early Viṣṇuism. Utrecht, 1954.
210. *Gonda J.* Change and Continuity in Indian Religion. The Hague, 1965.
211. *Gonda J.* Loka. World and Heaven in the Veda. Amsterdam, 1966.
212. *Gonda J.* Ancient Indian Kingship from the Religious Point of View. 2nd repr., Leiden, 1969.
213. *Grierson G. A.* Saurapātas, Sauras or Sauryas. — *ERE*. Vol. 11, c. 213.
214. *Gupta S. M.* Plant Myths and Traditions in India. Leiden, 1971.
215. *Gurov N. V.* Prospects for the linguistic interpretation of the Proto-Indian texts (on the basis of the Dravidian languages). — *Proto-Indica*: 1968. Brief Report on the Investigation of the Proto-Indian Texts. Moscow, 1968, c. 28—50.
216. *Hara M.* Tapo-dhana. — *Acta Asiatica*. Tokyo, 1970, № 19, c. 58—76.
217. *Hauschild R.* Die Aṣṭāvakra-Gīta. B., 1967.
218. *Heesterman J.* Vrātya and Sacrifice. — *IJJ*. Vol. 6 (1962), № 1, c. 1—37.
219. *Heesterman J. C.* The Case of the Severed Head. — *WZKSOA*. 1967, c. 22—43.

220. Heesterman J. C. The Return of the Veda Scholar (samāvartana). — *Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies presented to F.B.J. Kuiper. The Hague — Paris, 1968*, c. 436—447.
221. Heesterman J. C. On the origin of the nāstika — *Beiträge zur Geistesgeschichte Indiens. Festschrift für E. Frauwallner. Wien, 1968*, c. 171—185 (WZKSOA. Bd. 12—13).
222. Held. G. J. The Mahābhārata. An Ethnological Study. London-Amsterdam, 1935.
223. Hillebrandt A. Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber. Strassburg, 1897.
224. Hillebrandt A. The Ritual of Battle. Krishna in the Mahābhārata. Ithaca-London, 1976.
225. Hitopadesha by Narayana, ed. by P. Peterson. Bombay, 1887.
226. Hopkins E. W. The social and military position of the ruling caste in ancient India as represented by the Sanskrit Epic. — *JAOS.* 1889, c. 57—376.
227. Hopkins E. W. The Great Epic of India. N.-Y., 1901.
228. Hopkins E. W. Yoga-technique in the Great Epic. — *JAOS.* Vol. 22 (1901), hf 2, c. 333—379.
229. Hopkins E. W. Modifications of the Karma doctrine. — *JRAS.* 1906, c. 581—593.
230. Hopkins E. W. The sniff-kiss in ancient India. — *JAOS.* Vol. 28 (1907), c. 120—134.
231. Hopkins E. W. Mythological Aspects of Trees and Mountains in the Great Epic. — *JAOS.* Vol. 30 (1909—1910), c. 347—374.
232. Hopkins E. W. Epic Mythology (Grundriss der Indo-Arischen Philologie, Bd. 3, H. 1b). Strassburg, 1915.
233. Hopkins E. W. The Divinity of Kings. — *JAOS.* Vol. 51 (1931), c. 309—312.
234. Huxley A. The Doors of Perception. Heaven and Hell. Harmondsworth, 1959.
235. The Imperial Gazetteer of India. Vol. 1—26. Oxf., 1909.
236. Jacobi H. Das Rāmāyana. Geschichte und Inhalt. Bonn, 1893.
237. Jacobi H. Agastya. — *ERE.* Vol. 1, c. 180—181.
238. Jain J. C. Life in Ancient India as depicted in the Jain Canons. Bombay, 1947.
239. Jain K. C. Ancient Cities and Towns of Rajasthan. Delhi, 1972.
240. Jain K. C. Malwa through the Ages. Delhi, 1972.
241. Jhala G. C. «The Nala Episode and the Rāmāyana». A Footnote. — *ABORI.* Vol. 48—49, 1968, c. 295—298.
242. Johnson W. On the Vedic Riddle of the Two Birds in the Fig Tree (RV 1.164.20-22), and the Discovery of the Vedic Speculative Symposium. — *JAOS.* Vol. 96 (1976), № 2, c. 248—258.
243. Kane P. V. History of Dharmaśāstra. Vol. 1—5. Poona, 1930—1962.
244. Keith A. B. Religion and Philosophy of the Veda and Upaniṣads. Cambridge (Mass.), 1925.
245. Keith A. B. Indian Mythology. N. Y., 1964 (The Mythology of all Races. Vol. 6).
246. Kern H. Manual of Indian Buddhism (Grundriss der Indo-Arischen Philologie, Bd. 3, H. 8). Strassburg, 1896.
247. Knorozov Y. V., Albedil M. F., Volchok B. Y. Proto-Indica: 1979. Brief Report on the Investigation of the Proto-Indian Texts. Moscow, 1981.
248. Kosambi D. The Autochthonous Element in the Mahābhārata. — *JAOS.* Vol. 84 (1964), № 1, c. 31—44.
249. Kramrisch S. The Mahāvīra Vessel and the Plant Pūtika. — *JAOS.* Vol. 95 (1975), № 2, c. 222—235.
250. Kuiper F.B.J. The Ancient Aryan Verbal Contest. — *IJJ.* Vol. 3 (1960), c. 217—281.

251. Kuiper F.B.J. Rigvedic pārye divī. — IJ. Vol. 5 (1962), № 3, c. 169—183.
252. Kuiper F.B.J. The Three Strides of Viṣṇu. — Indological Studies in honor of W. Norman Brown. New Haven, 1962, c. 137—151.
253. Lal B. B. Excavations at Hastinapura and other Explorations in the Upper Sutlej Basin, 1950—1952. — AI. №. 10—11, 1954—1955, c. 5—151.
254. Law B. C. Śrāvasti in Indian Literature. Delhi, 1935.
255. Law B. C. Rājagṛha in Ancient Literature. Delhi, 1938.
256. Law B. C. Holy places of India. Calcutta, 1940 (Calcutta Geographical Society. Publication № 3).
257. Law B. C. Tribes in Ancient India. Poona, 1943.
258. Law B. C. Mountains of India. Calcutta, 1944 (Calcutta Geographical Society. Publication № 5).
259. Legge J. A Record of Buddhist Countries...by Fa-hian. Oxf., 1886.
260. The Linga Purāṇa. Delhi, 1973.
261. Luders H. Die Sage von Rṣyaśṅga. — Nachrichten von der Konigl. Gesel. der Wiss. zu Gottingen. Phil-hist. Kl., c. 88—94.
262. Macdonell A. A. Mythological Studies in the Rgveda.— JRAS. 1893, pt. 3, c. 419—496; 1895, pt 1, c. 165—189.
263. Macdonell A. A. Vedic Mythology. Strassburg, 1897.
264. Macdonell A. A. A History of Sanskrit Literature. L., 1905.
265. Macdonell A. A. Magic (Vedic). — ERE. Vol. 8, c. 311—321.
266. Macdonell A. A. Vedic Religion.— ERE. Vol. 12, c. 601—618.
267. Macdonell A. A., Keith A. B. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. 1—2. Delhi, 1967.
268. The Mahābhārata, tr. by P.Ch.Roy. Vol. 2, Vana Parva, Calcutta, [s.a].
269. The Mahābhārata, tr. by P.Ch.Roy. Vol. 6, Karna and Śalva Parvas (New Edition). Calcutta, 1926.
270. The Mahābhārata I. The Book of the Beginning. Translated and edited by J.A.B.van Buitenen. Chicago-London, 1973.
271. The Mahābhārata 2. The Book of the Assembly Hall. 3. The Book of the Forest. Translated and edited by J.A.B.van Buitenen. Chicago-London, 1975.
272. The Mahābhārata. 4. The Book of Virāṭa. 5. The Book of the Effort. Translated and edited by J.A.B.van Buitenen. Chicago-London, 1978.
273. The Mahāvamśa, tr. into English by W. Geiger. L., 1912.
274. The Mārkaṇḍeya Purāṇa, translated by F. E. Pargiter. Calcutta, 1888—1905.
275. Mauss M. The Gift. Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. Glencoe, 1954.
276. Mayrhofer M. Kurzgefasstes Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953.
277. Mazumdar B. C. Durgā: Her Origin and History. — JRAS. 1906, c. 355—362.
278. Mazumdar B. C. Mahābhārata (Ādiparva, ch. 94). — JRAS. 1906, c. 225—226.
279. Mehra K. L. History of Sesame in India and its cultural significance. — VIJ. Vol. 5 (1967), c. 93—107.
280. Meyer J. J. Sexual Life in Ancient India. L., 1930.
281. Mishra U. History of Indian Philosophy. Vol. 1. Allahabad, 1957.
282. Mitra R. On human sacrifices in Ancient India. — JASB. Vol. 45 (1876), pt 1.
283. Mitra S. C. A Note on the Vestiges of Totemism among the Binds of Bihar. — JBORS. Vol. 23 (1937), pt 1, c. 143—147.
284. Mitra S. C. Notes on the Cult of the Godling Nāga in South Bihar and on a Rain-compelling Rite connected therewith. — JBORS. Vol. 23 (1937), pt. 1, c 118—127.
285. Mitra S. C. On a Rain-compelling Rite from North Bihar. — Indian Culture. Vol. 4 (1937), № 1, c. 116—118.

286. *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Oxf., 1899.
287. *Mookerji R. C.* History of Indian Shipping and Maritime Activity from the Earliest Times. L., 1912.
288. *Mukerjee R.* The Culture and Art of India. L., 1959.
289. *Mulay S.* Studies in the Historical and Cultural Geography and Ethnography of the Deccan. Poona, 1972.
290. *Nilakantha Sastri K. A.* Development of Religion in South India. Madras, 1963.
291. *Oakley E. S.* Holy Himalaya. Edinburgh — London, 1905.
292. *Oldham C. F.* The Saraswati and the Lost River of the Indian Desert. — JRAS. 1893, pt 1, c. 49—76.
293. *Oldham C. F.* The Nāgas. A Contribution to the History of Serpent-Worship. — JRAS. 1901, c. 461—473.
294. *Oltramare P.* Le rôle du Yajamana dans le sacrifice brahmanique. — Le Museon. N.S. T. 4. 1903, c. 43—76.
295. *Pandeya «Rām» R. Ś.* (tr.) Mahābhārata, dvitīya khaṇḍ. Vanaparva aur Virātaparva. Gorakhpur [s.a.].
296. *Pandey M. S.* The Historical Geography and Topography of Bihar. Delhi, 1963.
297. *Pannikar R.* Temps et histoire dans la tradition de l'Inde. Kala et karma. — Les cultures et le temps. Études préparées pour l'UNESCO. P., 1975, c. 73—101.
298. *Pargiter F. E.* The Geography of Rāma's Exile. — JRAS. 1894, c. 231—264.
299. *Pargiter F. E.* Sagara and the Haihayas, Vasiṣṭha and Aurva. — JRAS, 1919, c. 353—367.
300. *Pargiter F. E.* Ancient Indian Historical Tradition. L., 1922.
301. *Penzer M. M.* (ed.) The Ocean of Story, being C. H. Tawney's translation of Somadeva's Kathā Sarta Sāgara. Vol. 1—10 L., 1924—1928.
302. *Perry E. D.* Indra in the Rigveda. JAOS. Vol. 11 (1885), c. 117—208.
303. *Pinches T. C.* Pilgrimage (Babylonian). — ERE. Vol. 10, c. 12—13.
304. *Postans.* Notes of a Journey to Girnar in the Province of Kattywar. — JASB. Vol. 7 (1838), c. 865—882.
305. *Przyluski J.* Ancient Peoples of the Punjab: the Udumbaras and Śalvas. Calcutta, 1960.
306. *Puri B. N.* Cities of Ancient India. Meerut, 1966.
307. *Raghavan V.* The Greater Rāmāyaṇa. Varanasi, 1973.
308. *Rajagopalan K. R.* Place-names connected with Agastya in South India and their significance. — JIH. Vol. 36, pt. 1, April 1958, c. 1—8.
309. *Rao S. R.* and others. Excavations at Rangpur and other explorations in Gujarat. — AI. № 18—19. New Delhi, 1963.
310. *Rawson P.* The Art of Tantra. N. Y., 1973.
311. *Renou L.* Sur la Notion de Brahman — JA. Vol. 236—237 (1948—1949), c. 7—46.
312. *Russell R. V.* The Tribes and Castes of the Central Provinces of India. Vol. 1—4. L., 1916.
313. *Salomon R.* Tīrtha-pratyāmnāyāḥ: Ranking of Hindu Pilgrimage Sites in Classical Sanskrit Texts. — ZMDG. Bd. 129 (1979), H. 1, c. 102—128.
314. *Saxena D. D.* Saraswati, an example of transformation of a geographical feature into an abstract deity. — Agra University Journal of Research. Vol. 15 ((1967), pt 1, c. 67—69.
315. *Sayce A. B.* Bull (Semitic). — ERE. Vol. 2, c. 887—889.
316. *Sen A.* Rajagriha and Nalanda. Calcutta, 1954.
317. *Sen Ch.* A Dictionary of the Vedic Rituals. Delhi, 1982.
318. *Sen S.* On Vakṣa and Yakṣa Worship. — India Maior. Congratulatory Volume presented to J. Gonda. Leiden, 1972, c. 187—195.

319. *Shastri H.* The Mahā-Purāṇas. — JBORS. Vol. 14 (1928), pt. 3, c. 323—340.
320. *Sharma R. K.* Elements of Poetry in the Mahābhārata. Berkeley, 1964.
321. *Simpson W.* The Buddhist Praying-Wheel. L., 1896.
322. *Sinha C. C.* Hedonism in Ancient India. — JBORS. Vol. 14 (1928), pt. 2, c. 133—222.
323. *Sircar D. D.* Studies in the Geography of Ancient and Mediaeval India. Delhi-Patna-Varanasi, 1960.
324. *Sivananda Swami.* Hindu Fasts and Festivals and their Philosophy. Rishikesh, 1947.
325. *Sluszkiewicz E.* Some Remarks on Sanskrit Synonyms. — StO. Vol. 47 (1977), c. 233—243.
326. *Sörensen S.* An Index to the Names in the Mahābhārata. Pt 1—8 (A-M). L., 1904—1914.
327. *Speijer J. S.* Le Mythe de Nahusha. — Actes du 6-me Congres International des Orientalistes. Pt 3, sect. 2. Leide, 1885.
328. *Spink W. M.* Kṛṣṇamaṇḍala. A devotional theme in Indian Art. Ann Arbor, 1971.
329. *Stevenson S.* The Heart of Jainism. Oxf., 1915.
330. *Stevenson S.* The Rites of the Twiceborn. Oxf., 1920.
331. *Subramania Pillai G.* Tree Worship and Ophiolatry. Trichinopoly, 1948.
332. Sukthankar Memorial Edition. Vol. 1. Critical Studies in the Mahābhārata. Poona, 1944.
333. *Sukthankar V. S.* On the Meaning of the Mahābhārata. Bombay, 1957.
334. *Thani Naiyagam X. S.* The Tamils said it all with flowers. — Tamil Culture. Vol. 2 (1953), № 2, c. 165—175.
335. *Thapar R.* The Historian and the Epic. — ABORI. Vol. 60 (1979), c. 199—213.
336. *Thomas F. W.* Abhiṣeka. — ERE. Vol. 1, c. 22.
337. *Thurston E.* Castes and Tribes of Southern India. Vol. 1—7. Madras, 1909.
338. Tibetan Tales derived from Indian Sources. Tr. from the Tibetan by F. A. von Schiefner. L., 1906.
339. *Tod J.* Annals and Antiquities of Rajasthan. Oxf., 1920.
340. *Vasilkov Ya. V.* [Review of] The Mahābhārata I. The Book of the Beginning. Tr. by J.A.B.van Buitenen. — IJ. Vol. 19 (1977), c. 154—161.
341. *Vavroušek P.* Einige Bemerkungen zum Purāṇavas-Urvaśī Mythos. — Archiv Orientální. Vol. 42 (1974), № 2, c. 157—160.
342. *Vidyārnava R.B.S.C.* The daily Practice of the Hindus. Allahabad, 1918.
343. *Viennot O.* Le culte de l'arbre dans l'Inde ancienne. P., 1954.
344. The Vishnu Purāna, translated and illustrated by notes by H. H. Wilson. Vol. 1—5. L., 1864—1870.
345. Vishnupuranam. A prose English translation edited by M. N. Dutt. Calcutta, 1896.
346. *Volcok B. J.* Towards an Interpretation of the Proto-Indian Pictures. — Proto-Indica: 1968. Brief Report on the Investigation of the Proto-Indian Texts. Moscow, 1968, c. 19—27.
347. *Wagle N.* «Minor» rites and rituals attributed to the brāhmanas in the Nikāya texts of the Pāli Canon. — JOI. Vol. 17, № 4, June 1968, c. 363—372.
348. *Walker B.* Hindu World. An Encyclopaedic Survey of Hinduism. Vol. 1—2. L., 1968.
349. *Ward W.* A View of the History, Literature and Religion of the Hindoos. Vol. 1—4. 3-rd ed. L., 1817—1820.
350. *Weber A.* Über das Rāmāyana. B., 1870:
351. *Winternitz M.* Najamesha, Naigamesha, Nemesa. — JRAS. 1895, c. 149—155.

- 352. *Winternitz M.* A History of Indian Literature. Vol. 1. Calcutta, 1963.
- 353. *Yevtic P.* Karma and Reincarnation in Hindu Religion and Philosophy. L., 1927.
- 354. *Zaehner R. C.* Sexual Symbolism in the Śvetāśvatara Upaniṣad. — Myths and Symbols. Studies in honour of M. Eliade. Chicago—London, 1969, c. 209—215.
- 355. *Zimmer H.* Myths and Symbols in Indian Art and Civilization. N. Y., 1947.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Сокращения названий древнеиндийских источников

АБр	— Айтарея Брахмана.
АВ	— Атхарваведа.
АгП	— Агни Пурана.
АП	— Араньякапарва.
АШ	— Артхашастра.
Бомб.	— Махабхарата, Бомбейское издание.
БрС	— Брихат Самхита.
БрУ	— Брихадараньяка Упанишада.
Бхг	— Бхагавадгита.
БхП	— Бхагавата Пурана.
ВП	— Вишну Пурана.
ВамП	— Вамана Пурана.
КауУ	— Каушитаки Упанишада.
КП	— Курма Пурана.
МаркП	— Маркандея Пурана.
Мбх	— Махабхарата, Критическое издание.
МДхШ	— Манава Дхармашастра.
Мил.	— Милинда-панья.
МП	— Матсья Пурана.
МуУ	— Мундака Упанишада.
ПП	— Падма Пурана.
Пт	— Панчатантра.
Рам.	— Рамаяна.
РВ	— Ригведа.
Хв	— Хариванша.
Хит.	— Хитопадеша.
ЧхУ	— Чхандогья Упанишада.
ШБр	— Шатапатха Брахмана.
ШвУ	— Шветашватара Упанишада.
Шдхп	— Шарнгадхарападдхати.
ЯВ	— Яджурведа.

2. Библиографические сокращения

НАА	— Народы Азии и Африки.
ППиПКНВ	— Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока.
СА	— Советская археология.
Сообщение	— Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1972.
ABORI	— Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute,
AI	— Ancient India.
ASI	— Archaeological Survey of India.
BDCRI	— Bulletin of the Deccan College Research Institute.

ERE	— Encyclopaedia of Religion and Ethics.
HR	— History of Religions.
IHQ	— Indian Historical Quarterly.
IJJ	— Indo-Iranian Journal. Leiden.
IT	— Indologica Taurinensia.
JA	— Journal Asiatique.
JAOS	— Journal of the American Oriental Society.
JASB	— Journal of the Asiatic Society of Bengal.
JBORS	— Journal of the Bihar and Orissa Research Society.
JIH	→ Journal of Indian History.
JOI	— Journal of the Oriental Institute, Baroda.
JRAS	— Journal of the Royal Asiatic Society.
JUP	— Journal of the University of Poona.
JUPHS	— Journal of the Uttar Pradesh Historical Society.
OS	— Orientalia Suecana.
OZ	— Ostasiatische Zeitschrift: Beiträge zur Kenntnis der Kunst und Kultur des Fernen Ostens. Hrsg. von der Gesellschaft für ostasiatische Kunst.
StO	— Studia orientalia. Helsinki.
VIJ	— Vishveshvaranand Indological Journal.
WZKSOA	— Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd- (und Ost-)asiens.
ZMDG	— Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ЭПИЧЕСКИХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

- Абала 437
 Абхиджит 453, 692
 Абхима 437
 Абхиманью 60, 83, 255, 368, 369,
 465, 679, 710, 723
 Авасатхья 438
 Авиндхья 531, 537, 547, 548, 550,
 551
 Агастья 8, 36, 66, 173, 204—206,
 215—222, 226—228, 237, 245,
 251, 269, 328, 329, 331, 360,
 362, 366, 411, 611, 654, 656—
 658, 661, 662, 675, 678, 679,
 686, 710, 713
 Агни (Огонь) 94, 111, 113, 121—
 124, 126, 184, 198, 245, 246,
 270, 276, 286, 340, 378, 402,
 433—438, 444, 451, 457, 478,
 479, 521, 550, 551, 569, 605,
 625, 627, 642, 660, 668, 671,
 676, 681, 687, 689, 691—694,
 699, 708, 710, 712, 713, 715,
 719, 722, 733, 736
 Анала 40, 174, 710, 735
 Вайшванара 439, 512, 694, 699,
 712
 Вкуситель (Пожиратель)
 жертв 23, 99, 126, 174, 276,
 434, 439, 441, 443, 444, 447,
 449, 455, 526, 560, 600, 708,
 713, 720
 Джатаведас 278, 434, 715
 Медовоокий 440, 689, 719
 Не из чрева рожденный 18,
 605
 Очиститель 434
 Семязыкий 176
 Уносите́ль жертв 160, 272, 434,
 437, 438, 440, 443, 505, 521,
 723
 Агнивешья 67
 Агнимати 439
 Аграни 439
 Аграяна 438
- Адбхута 441, 443—447
 Аджа 518
 Аджамидха, царь 287, 710
 Аджамидха см. Видура, Юдхишт-
 хира
 Аджатапатру см. Юдхиштхира
 Адити 23, 40, 279, 454, 583, 600,
 612, 670, 689, 704, 710,
 715—717, 733
 Адитья см. Солнце.
 Адхиратха 585, 586, 717, 721, 723
 Айравата, змей 445
 Айравата, слон 102, 107, 331, 448,
 456, 457, 675, 678
 Акритаврана 247, 248, 250
 Акрура 52
 Акупара 401, 685
 Алакшми 214
 Аларка 65, 617
 Амбариша 268
 Амбика 710, 713, 716
 Амогха, огонь 436, 688
 Амогха, якша 457
 Амуртараяса см. Гая
 Анала см. Агни
 Ананга см. Кама
 Ангада 535, 538—540, 546—548,
 552
 Ангарака см. Солнце
 Ангарака, царевич 505
 Ангирас 66, 187, 198, 199, 210, 247,
 433—435, 437, 438, 440—
 442, 444, 457, 617, 655, 675,
 690
 Аненас 403
 Анила см. Ваю
 Анируддха 255, 369, 710
 Антака см. Яма
 Анувинда 475, 695
 Анудатта 437
 Аншуман 233, 234, 659
 Апараджита см. Девасена
 Арантука 180, 187, 188, 640, 644,
 645, 648

* Во всех указателях номера страниц, на которых данное слово встречается в примечаниях и приложениях, набраны жирным шрифтом.

- Арвавасу 280, 285, 286
 Арджуна Картавирия 22, 40, 68, 168, 202, 212, 249, 250, 290, 705, 710, 717, 719
 Арджуна, Пандава 25, 28, 36, 37, 39, 42, 61, 62, 64, 68, 74, 86, 92—96, 98—100, 101—108, 111—116, 167—169, 202, 203, 210, 211, 251, 256, 287, 290, 297, 317, 322, 324, 330, 333—336, 338, 340, 341, 343—345, 347—349, 352, 353, 355, 356, 361, 368, 465, 467, 468, 476—480, 482, 483, 488, 489, 494, 497, 506, 511, 513—517, 575, 586, 589, 590—592, 597, 613, 614, 616, 623—625, 653—655, 660, 662, 666, 674, 676, 677, 679, 694, 696, 704, 705, 708, 710, 711, 713, 715—720, 722—726, 735, 736, 740
 Белокопный 289, 290, 334, 591, 666, 711
 Бибхатсу 43, 44, 62, 81, 83, 89, 116, 203, 210, 289, 290, 317, 336, 471, 591, 711
 Виджая (Победоносный) 37, 210, 307, 494, 713, 715, 716, 720
 Владыка (Владелец, Владелец) Гандивы 83, 111, 117, 317, 330, 467, 509, 601, 708, 713, 719
 Гудакеша 105, 108, 110, 289, 330, 368, 515, 591
 Джая (Победитель) 167, 317, 506, 591, 713, 715, 716, 720
 Джишну 37, 90, 96, 98, 99, 109, 169, 202, 330, 334, 355, 508, 625, 713, 715, 716, 720
 Дхананджая (Завоеватель богатств) 45, 62, 64, 87, 92—95, 103, 104, 109, 111, 115, 168, 170, 202, 203, 210, 211, 256, 289, 290, 296, 330, 331, 333—336, 338—340, 342, 351—355, 368, 467, 469, 471, 477—480, 482, 509—512, 514, 515, 553, 716
 Каунтея (сын Кунти) 94—96, 98, 99, 103—106, 108, 109, 117, 210, 336, 338, 342, 352, 353, 478, 479, 591, 710, 717
 Пандава (сын Панду) 41, 94, 95, 98, 99, 101, 106, 109, 167, 203, 335, 336, 338—340, 346, 353, 354, 478—480, 482, 483, 575, 614, 720
 Партва (сын Притхи) 41, 42, 44, 63, 68, 89, 92, 94—97, 99—101, 103—113, 116, 117, 167, 202, 209, 210, 252, 254, 289, 290, 317, 330, 342, 346, 348, 351, 353—355, 368, 478, 479, 488, 513, 515, 591, 614, 673, 679, 720
 Пхальгуна (Рожденный под созвездием Пхальгуни) 39, 88, 95, 97—101, 103, 105, 106, 110—114, 168, 290, 330, 335, 342, 368, 469, 488, 494, 515, 516, 575, 585, 721, 723
 Савьясачин (Равно владеющий и правой и левой рукой) 25, 44, 94, 98, 103, 111, 167, 168, 209, 210, 288, 339, 468, 477—479, 488, 514, 517, 572, 575, 591, 676, 704, 721, 722
 Сын Индры (Васавы, Шакры) 168, 466, 694
 Увенчанный диадемой 111, 112, 334, 335, 355, 368, 369, 508, 676, 723
 Ардра 403
 Арка см. Солнце
 Аруджа 541
 Аруна 527, 710
 Арундхати 245, 270, 445, 446, 690
 Арчишмати 435, 688
 Арштишена 321, 323, 326, 330, 331, 356, 643, 674
 Арья, одна из Матерей 449
 Арья см. Ума
 Арьяман см. Солнце
 Асаманджас 233
 Асита Девала 41, 201, 710
 Атибхима 437
 Атрея 201, 398
 Атри 66, 187, 374—376, 441, 617, 675, 722
 Атхарван 440, 711
 Аурва 600, 707, 711
 Ахалья 193, 648, 649, 711
 Ахука 48, 55, 57
 Ахути 40
 Ачюта см. Вишну, Кришна
 Аша см. Девасена
 Ашвапати 554, 556—559, 571
 Ашвачакра 255, 663
 Ашвины 21, 107, 114, 120, 178, 201, 209, 251, 254, 257, 259—262, 276, 330, 341, 557, 638, 711, 719—722
 Насатхи 257, 259—261, 719
 Аштавакра 8, 9, 272—279, 667—669
 Аштака 212
 Аю 360, 362, 397

Бабхру 376, 711
 Бака 33, 36, 38, 44, 314, 610, 711
 Бака Далбхья 65, 67
 Бала, асура 315, 342, 711
 Бала, царевич 397
 Балада 438, 688
 Баладева см. Баларама
 Баладхи 282
 Баларама 45, 626, 662, 663, 680, 694, 711, 718, 721—723
 Баладева 41, 52, 53, 57, 58, 616, 711, 721, 722
 Рама 114—115, 252—254, 465, 626, 662, 694, 711, 721
 Тот, чье оружие — плуг 253, 369, 680, 711, 723
 Балаха 505
 Бали 51, 66, 69, 225, 342, 600, 612, 617, 685, 707, 711, 720
 Сын Вирочаны 66, 69, 70, 342, 346
 Бахлика 45, 483, 489, 711, 712, 722
 Бахука, воин 255
 Бахука см. Нала
 Белокопный см. Арджуна
 Бестелесный см. Кама
 Бибхатсу см. Арджуна
 Бог богов см. Шива
 (Бог) с макарой на знамени см. Кама
 (Бог), чей знак — цветок см. Кама
 Богиня см. Ума
 Брахма 20, 22, 40, 41, 54, 62, 65, 78, 93, 101, 103, 118, 173, 175—178, 180, 181, 183, 184, 186—188, 190—193, 195, 197—199, 204, 215, 222, 230, 231, 246, 331, 337, 344, 349, 377, 380—382, 387, 389, 399, 405—408, 434, 435, 437, 441, 443, 452, 501, 502, 519—522, 528, 533, 544, 549, 551, 577, 594, 612, 618, 625, 632, 636, 637, 641—643, 647, 648, 653, 658, 674, 675, 677, 680—685, 687, 689, 692, 696—700, 703, 704, 711, 713—717, 719—724, 730, 736
 Всевышний (Высочайший) 222, 223, 226, 381, 384, 714
 Праджапати (Владыка живущих, мира, сущего) 41, 198—200, 207, 215, 239, 256, 268, 269, 331, 371, 378, 380, 388, 434, 438—440, 442, 456, 519, 520, 553, 587, 618, 652, 656, 666, 680, 699, 701, 720
 Праотец, Прародитель 172,

176, 188, 190, 195, 196, 198, 201, 202, 204, 207, 222, 223, 227, 229, 231, 332, 406, 443, 519, 521, 522, 550, 555, 685, 720
 Праотец человечества 230, 231
 Прародитель вселенной (мира) 340, 346, 348, 353, 381, 389, 404, 405, 420, 683
 Самосущий 246, 348, 349, 381, 384, 394, 452, 519, 555, 684, 699, 719, 722
 Творец (вселенной, миров, существ) 375, 413, 447, 518, 519, 550, 573, 587, 699, 723
 Брихадашва, мудрец 67, 117—124, 126—129, 131—132, 134, 141, 143—145, 147—150, 152, 153, 155—160, 163, 164, 166, 167, 626
 Брихадашва, царь 403
 Брихадбхану 435, 688
 Брихадбхаса 435, 438
 Брихадджджотис 435
 Брихаддьюмна 285, 286
 Брихадуктха 437
 Брихадурджа 437
 Брихали 449
 Бриханманас 435
 Бриханмантра 435
 Брихаспати 22, 82, 203, 305, 393, 434, 435, 452, 486, 523, 542, 557, 608, 617, 620, 621, 624, 653, 673, 680, 684, 695, 703, 711, 716, 723
 Брихаткирти 435
 Брихатсена 128, 129
 Брихаттара 437
 Будха 22, 608
 Бхава, см. Шива
 Бхага см. Солнце
 Бхагаван см. Шива
 Бхагадатта 487, 712
 Бхагиратха 65, 202, 204, 211, 214, 230, 234, 236, 237, 659, 726, 728
 Бхадрашакха 449
 Бхалуки 67
 Бхангасвари см. Ритупарна
 Бхану, сын Кришны 255, 369, 465, 694
 Бхану, сын Ангираса 437, 438, 688
 Бханумати 435, 687
 Бхарадваджа, мудрец 103, 201, 225, 280, 282, 284—286, 569, 700, 712, 716
 Бхарадваджа, огонь 435
 Бхарата, огонь 435, 438, 440, 688

Бхарата, сын Дашаратхи 518, 523, 524, 552, 700
 Бхарата, царь 194, 208, 212, 268, 279, 493, 649, 717, 726
 Бхарати 435
 Бхаргава см. Маркандея, Рама, Шукра, Чьявана
 Бхаскара см. Солнце
 Бхима, огонь 437
 Бхима см. Бхимасена
 Бхима, царь 22, 119, 121, 124, 129, 135, 136, 138, 145, 147—151, 155—157, 161, 164, 166, 663
 Видарбха 135
 Бхимабала 437
 Бхимасена, Пандава 25, 26, 35—37, 42—44, 61, 64, 68, 74, 82, 87—89, 91, 113, 168, 212, 263, 287, 289, 291, 293, 296—300, 302, 304, 305, 307—311, 313—315, 317, 320, 323—330, 358—360, 366, 469, 471, 475—477, 506, 508, 511, 514—516, 589, 591, 592, 597, 600, 601, 673, 711—715, 717, 718, 720, 722, 724
 Бхима 25, 28, 33—35, 37, 38, 42—44, 60, 64, 88, 90, 112—117, 161—168, 212, 256, 287, 288, 290, 292, 293, 296—302, 304, 305, 307—312, 314, 315, 320, 321, 324—329, 358, 359, 361, 362, 366, 368, 369, 467, 469, 476, 478, 479, 482, 492, 497, 509, 510, 511, 513—517, 553, 590, 592, 597, 610, 614, 622, 655, 672, 673, 694, 699, 702, 712, 722
 Врикодара 36—38, 42, 43, 62, 68, 81, 91, 253, 256, 287, 289, 297, 309, 312, 315, 320, 326, 328, 330, 334, 357, 358, 361—363, 466, 467, 476, 477, 511, 514, 516, 592, 663, 714
 Каунтея (сын Кунти) 42, 43, 118, 299, 301, 303, 307—309, 312, 315, 321, 361, 476, 592, 717
 Пандава (сын Панду) 37, 38, 117, 290, 297, 298, 300, 308, 309, 311, 315, 324—326, 359, 476, 514, 720
 Партха (сын Притхи) 117, 290, 306, 320, 321, 324, 326, 516, 592, 720
 Сын Ветра 297, 298, 300, 304, 305, 314, 355, 466, 467, 694
 Бхимасена, царь 40
 Бхишма 14, 16, 30—33, 42, 45, 74,

91—93, 101, 110, 111, 170, 171, 201, 202, 253, 255, 352, 470, 483, 488, 490, 492—494, 712, 715, 724, 725
 Дед 74
 Бхишмака 44, 721, 725
 Бходжа 40, 712
 Бхрамара 505
 Бхригу 66, 137, 184, 198, 208, 247, 248, 250, 258, 263, 402, 409, 440, 442, 457, 638, 642, 646, 675, 690, 704, 707, 712, 719, 723
 Бху 41
 Бхуришравас 91, 489, 712
 Быкознаменный см. Шива
 Ваджрабаху 544
 Ваджравега 543—545
 Вадхрьяшва 219, 657
 Вайвасвата см. Ману, Яма
 Вайдарбхи см. Дамаянти
 Вайдехи см. Сита
 Вайкартана см. Карна
 Вайкунтха см. Вишну
 Вайнатея см. Гаруда
 Вайнья 22, 202, 374, 375, 680
 Вайчитравирья см. Дхритараштра
 Вайшампаяна 14, 16, 21—29, 32—34, 38, 39, 41, 45, 60—65, 67, 82, 90, 93, 96, 97, 100—102, 105—108, 110, 113, 114, 116, 118, 167, 170, 202, 203, 209, 211, 214, 216, 230, 237, 238, 245—247, 250—252, 256, 257, 269, 287—289, 291—294, 296, 300, 302, 304, 307, 308, 310, 311, 313, 323, 326, 330, 331, 333, 335, 336, 353, 355, 356, 358, 359, 361, 366, 368, 370, 373, 378, 381, 389, 395, 396, 400—408, 433, 461—466, 469—473, 475, 477, 478, 480, 481, 484, 485, 488, 490, 492, 493, 495, 497, 503, 504, 506, 507, 509, 511, 513, 515, 516, 553, 571, 572, 576, 578—583, 585—593, 598, 599, 710, 715
 Вайшванара см. Агни
 Вайшравана см. Кубера
 Валин 37, 301, 315, 528—530, 534, 537, 546, 611, 701
 Вальмики 201, 631, 672, 721
 Вамадева 397—400, 524, 552, 685
 Вamana см. Вишну
 Вамьи 397—400, 685
 Вандин 273—279, 667—669
 Варддхакшаттри см. Джаядратха
 Варна, Вайварна 208

Варуна 22, 92, 101—103, 122, 123,
175, 186, 194, 198, 205, 208,
210, 224—226, 228, 232, 234,
237, 247, 263, 278, 279, 287,
331, 339, 340, 398, 402, 442,
457, 463, 505, 536, 539, 550,
551, 584, 635, 643, 661, 667,
670, 678, 681, 685, 690, 695,
702, 712, 714, 733, 737
Владыка вод 102, 103, 122,
126, 175, 457, 584, 635, 714
Шанкукарнешвара 175, 636
Варутхини 108
Варчас 437
Варшнея см. Кришна
Варшнея, сута 129, 145, 153, 154,
156—158
Васава см. Индра
Васиштха 66, 77, 137, 174, 186, 190,
195, 201, 225, 245, 247, 269,
270, 332, 437, 443, 524, 552,
617, 634, 666, 675, 690, 712
Васу 249
Васудева, отец Кришны 45—47,
704, 715, 718, 724
Сын Шуры 57, 58
Васудева см. Кришна, Вишну
Васуки 198, 200, 652, 653, 713
Васумана 214
Васушена см. Карна
Ватапи 36, 216, 220, 222, 237, 411,
577, 611, 656, 704, 713
Вач 436
Ваю (Ветер) 40, 54, 75, 94, 101,
132, 162, 182, 254, 290, 301,
305, 310, 330, 335, 337, 340,
394, 437, 457, 461, 536, 550,
551, 584, 614, 618, 672, 712,
713, 720
Анила 174, 710, 735
Павана 182
Вегаван 49
Вездесущий см. Вишну
Великий бог см. Шива
Великий владыка см. Шива,
Вишну
Великий Индра см. Индра
Великий полководец см. Сканды
Ветер см. Ваю
Вибхандака 239, 243—245
Вибхишана 519—521, 532, 539, 541,
542, 546, 547, 549, 550, 552,
553
Пауластья 553
Вибху 41
Виваджа, Суваджа 221
Вивасван см. Солнце
Вивиндхья 49, 50
Вивиншати 475, 695

Видарана 505
Видарбха см. Бхима, царь
Видарбхийка см. Дамаянти
Виджая см. Арджуна
Видура 14, 16, 24, 26—32, 34, 35,
74, 116, 483, 492, 599, 608,
609, 694, 710, 714, 716, 718
Аджамидха 26
Кшаттри 26, 28, 35, 74, 116,
469, 493, 694, 718
Видуратха 441
Видхатри 74, 79, 94, 111, 263, 276,
387, 505, 680, 683, 713, 716
Видья 457, 693
Викарна 255, 474, 475, 713
Вината 453, 454, 690, 692, 693, 712
Гаруди 444, 446, 690, 692, 693
Супарни 444, 446, 690, 692,
693
Шакуни-граха 454, 693
Винда 475, 695
Випапа 436, 688
Вира, огонь 437
Вира, супруга Бхарадваджи 435
Вира, сын Бхарадваджи 435
Вирабаху 148
Вирасена 118, 119, 136, 139, 148,
615, 628
Вирата 14, 599, 707, 713
Вирочана 720
Вирупакша 542
Вити 439
Вичитравирья 253, 710, 712—714,
716, 720, 724
Вишакха 448, 456, 691
Вишвабхудж 436, 688
Вишваवासу, гандхарва 108, 208,
210, 341, 528, 717
Вишваवासу, сын Джамадагни 249
Вишвагашва 403
Вишваджит 436, 688
Вишвакарман 246, 257, 328, 451,
539, 592, 713, 715, 719, 723
Вишвамитра 184, 195, 201, 204,
207, 238, 446, 447, 634, 642,
643, 654, 661, 713, 717
Каушика 195, 204, 654
Вишвапати 439, 689
Вишну 22, 39—41, 92, 100, 103,
109, 110, 167, 173—175, 178,
179, 182, 186, 189, 194, 208,
224, 226, 229, 246, 251, 301,
303, 332, 340, 387, 389, 402—
405, 407, 408, 438, 484, 491,
521, 600, 604, 611—614, 616,
624, 625, 638, 640, 644, 647,
649, 653, 659, 660, 662, 664,
672, 673, 675, 676, 680—683,
695, 697, 698, 700, 703, 708,

710—719, 721, 724—726, 733,
736, 742
Ачьюта (Неколебимый) 303,
711, 719
Вайкунтха 225, 712
Вамана 182
Васудева 232
Вездесущий 332
Великий владыка 403
Говинда 206, 406
Губитель (Сокрушитель)
Мадху (Мадхусудана) 41,
110, 173, 209, 225, 226, 402,
406, 714, 718
Джанардана 40, 112, 177, 715
Кешава 194, 304, 405, 406
Нараяна 40, 186, 194, 198, 208,
222, 225, 268, 303, 332, 407,
612—614, 644, 673, 682, 719,
721
Падманабха 186, 644
Хари 40, 41, 110, 112, 114, 178,
194, 198, 199, 206, 332, 402,
403, 405, 600, 612, 708, 724
Хришикеша 402, 406, 724
Вишока 357, 713
Вишравас 206, 519, 521, 533, 700,
712, 721
Вкуситель жертв см. Агни
Владелец раковины, диска и па-
лицы см. Кришна
Владелец трезубца см. Шива
Владелец (лука) Шаринги см.
Кришна
Владыка см. Шива
Владыка богатств (сокровищ) см.
Кубера
Владыка богов см. Индра
Владыка бхутов см. Шива
Владыка (Владелец, Держатель)
ваджры см. Индра
Владыка вод см. Варуна
Владыка (Владелец) Гандивы
см. Арджуна
Владыка гухьяков см. Кубера
Владыка дашархов см. Кришна
Владыка живущих (сущего, су-
ществ) см. Брахма
Владыка йоги см. Шива
Владыка марутов см. Индра
Владыка нишадхов см. Нала
Владыка Пинаки см. Шива
Владыка ракшасов см. Кубера
Владыка рыжих коней см. Индра
Владыка тварей см. Шива
Владыка третьего неба см. Индра
Владыка трех миров см. Индра
Владыка Тридцати (богов) см.
Индра

Владыка якшей см. Кубера
Властитель см. Ишвара
Внук Шпни см. Сатьяки
Враг Сварбхану см. Солнце
Вриддхики 456
Врикодара см. Бхимасена
Вритра 7, 43, 49, 87, 93, 99, 222—
224, 226, 254, 279, 342, 544,
553, 600, 623, 644, 657, 670,
708, 711, 714, 716, 719, 734
Вриша см. Карна
Вришамитра 67
Вришапарван 317, 318, 321, 357,
358, 714
Вришпи 46, 49, 52, 57, 59, 369,
389, 577, 610, 683, 704, 712,
714
Всевышний см. Брахма
Вседержитель см. Шива
Вселенский владыка см. Шива
Вьяса см. Кришна Двайпаяна
Вьяса
Гавакша 537, 544
Гавампати 438
Гавая 537
Гада 47, 52, 255, 714
Гаджа 537
Гадха 247
Галава 201
Гандхамадана 537
Гандхари, сопровождающая Уму
457, 693
Гандхари, супруга Дхритараштры
31, 492, 515, 699, 714, 724,
Гаруда 43, 474, 659, 672, 674, 702,
712, 714, 723, 724, 736
Вайнатея (сын Винаты) 43,
212, 536, 702, 712
Гарутман 326, 674, 714
Супарна 271, 323, 510, 674,
677, 698, 723, 736
Царь птиц 297, 672, 714, 724
Гаруди см. Вината
Гарутман см. Гаруда
Гаури см. Ума
Гаури, сопровождающая Уму 457,
693
Гаутама см. Крипа
Гаутама, мудрец 193, 201, 568—
570, 648, 649, 711
Гая 211, 214—216, 257, 656
Амуртараяса 256
Гаятри 197
Говинда см. Вишну, Кришна
Гопали 108
Гопати, демон 40
Гопати, огонь 436
Грихапати 440
Губитель Бали см. Индра

Губитель Балы и Вритры см. Индра
 Губитель Вритры см. Индра
 Губитель данавов см. Индра
 Губитель Дхундху см. Кувалашва
 Губитель Мадху см. Вишну, Кришна
 Губитель Намучи см. Индра, Рама
 Губитель Паки см. Индра
 Губитель Сварбхану см. Солнце
 Губитель Шамбары см. Индра
 Гудакеша см. Арджуна
 Гуптака 505
 Гуха см. Сканда
 Гхатоткача 43, 293, 294, 312, 323, 356, 357, 671, 715, 724
 Сын Бхимасены 313
 Хайдимбея (сын Хидимбы) 293, 312, 317, 724
 Дадхимукха 537
 Дадхича 187, 210, 222, 223, 640, 644, 655, 658, 715, 734
 Дайтьясена 442, 689
 Дакша 269, 332, 444, 455, 635, 646, 660, 710, 715, 717, 722
 Дакшаяни 442, 689, 715
 Дала 397, 399, 685
 Далбхья 569
 Дама 119
 Дамагхоша 46
 Дамана, брат Дамаянти 119
 Дамана, мудрец 119
 Дамаянти 119—132, 134—140, 142, 143, 145—152, 156—166, 245, 626—629, 703, 712
 Вайдарбхи (Видарбхийка) 123—125, 128, 131, 132, 135, 137, 141, 145—147, 151, 152, 158, 161, 165, 166, 712
 Дочь Бхимы 119, 125—129, 132, 133, 135, 137—139, 142, 143, 146, 149—151, 156, 161—163
 Мать Индрасены 155
 Дамодара см. Кришна
 Данта 119
 Дану 110, 736
 Дарбхин 185, 643
 Даритель богатств см. Кубера
 Дарука 53, 56, 57, 59, 715
 Даруки (сын Даруки) 52, 54, 715
 Дасьюман 439
 Дашагрива см. Равана
 Дашаратха 239, 301, 518, 522, 523, 527, 550, 551, 600, 708, 715, 721
 Дашарха см. Кришна

Двайпаяна см. Кришна
 Двайпаяна Вьяса
 Двапара 127
 Двивида 530, 538, 546, 547
 Дева Панчалы см. Драупади
 Девасена 442, 443, 452, 689, 690, 692, 693
 Апараджита 452, 692
 Аша 452, 692
 Куху 452, 688, 692
 Лакшми 452, 692
 Садвритти 452, 692
 Синивали 435, 452, 687, 692
 Сукхапрада 452, 692
 Шаштхи 452, 692
 Дед см. Бхишма
 Держатель ваджры см. Индра
 Держатель копья (трезубца) см. Шива
 Десятиликый см. Равана
 Джаласандха 91
 Джамадагни 41, 205, 208, 247—252, 710, 715, 721
 Джамадагнья, брахман 67
 Джамадагнья см. Рама
 Джамбаван 530, 537, 541, 547, 548
 Джамбавати 255, 663, 715, 722
 Джамбха 226, 541, 715
 Джанака 17, 193, 273—275, 278, 279, 412—414, 518, 605, 649, 667, 668, 715
 Сын Индрадьюмны 274
 Джанаки см. Сита
 Джанамеджая 14, 22, 95, 110, 113, 116, 167, 168, 213, 245, 252, 323, 353, 355, 358, 367, 466, 469, 470, 489, 495, 517, 572, 576, 588, 589, 712, 715
 Джанардана см. Кришна, Вишну
 Джанту 265—267, 665
 Джарасандха 33, 610, 657, 715
 Джатаведас см. Агни
 Джатасура 313, 316, 317
 Джатаю(с) 518, 527, 536, 672
 Джая см. Арджуна
 Джаядратха 504, 505, 507—511, 513—518, 553, 554, 698, 699, 715
 Варддхакшаттри 504, 698
 Дживала 145
 Жишпу см. Арджуна
 Дилипа 107, 234
 Дити 97, 216, 716, 736
 Достохвальный см. Нала
 Дочь Бхимы см. Дамаянти
 Дочь Друпеды см. Драупади
 Дочь царя панчалов см. Драупади-Панчали
 Дочь Яджнясены см. Драупади

- Драупади 14, 17, 23, 26, 38, 64, 67, 71—74, 76, 78, 79, 87, 90, 112—114, 168, 170, 212, 213, 246, 252, 288, 289, 292, 296, 297, 308, 313, 314, 317, 318, 321, 323, 324, 326, 336, 354, 361, 368, 370, 390, 461, 464, 465, 469, 472, 480, 497, 504, 506—508, 510, 511, 514—518, 553, 571, 611, 614, 617—620, 671, 675, 676, 679, 680, 694, 695, 697, 699, 703, 706, 718, 720, 725
- Дочь Друпеды 25, 465, 469, 506, 507, 554
- Кришна 35—38, 41, 44, 64, 67, 72, 73, 76—79, 83, 90, 94, 112, 115, 116, 166, 203, 209, 213, 263, 287—289, 291—296, 311—314, 318, 321, 323, 326, 328, 334, 336, 354, 368, 369, 390, 461, 464—467, 469, 480, 506—511, 514, 517, 553, 554, 588—590, 601, 611, 675, 679, 703, 706, 718
- Мать Сутасомы 334
- Панчали (Панчалийка, Дева Панчалы) 41, 44, 115, 168, 288, 289, 291—293, 296, 309, 311, 361, 461, 464, 720
- Паршати 24, 720
- Яджнясени (дочь Яджнясени) 62, 76, 82, 88, 170, 289, 369, 461, 464, 471, 510, 511, 725
- Дридахсю 221
- Идхмаваха 222, 657
- Дридахшва 408
- Дрона 14, 30—32, 44, 45, 74, 91—93, 101, 110, 111, 202, 253, 255, 352, 480, 487, 488, 490, 492—494, 575, 585, 695, 704, 712, 716, 718
- Друпада 39, 44, 68, 114, 211, 256, 292, 716, 725
- Паршата 33, 60, 720
- Царь Панчалы 39, 211
- Яджнясена 716, 725
- Дундубхи 522
- Дундугаури 108
- Дурвасас 174, 201, 499, 500, 635, 697, 704, 716
- Дурвишаха 475, 695, 716
- Дурджая 475, 695, 716
- Дурмухх 475, 695, 716
- Дурьодхана 14, 15, 25, 29—34, 37, 39, 42—45, 67, 82, 86, 88, 91, 93, 112—115, 117, 253—255, 297, 467—476, 478, 480—483, 485—495, 585, 592, 609, 614, 621, 678, 680, 694—696, 714, 716, 723
- Суйодхана 60, 72, 74, 76, 87, 88, 117, 256, 290, 355, 369, 473, 477, 480, 481, 484, 487—490, 492, 600, 680, 723
- Сын Гандхари 471, 481, 490, 492, 714
- Сын Дхритараштры 29, 34, 61, 67, 76, 87, 93, 202, 203, 361, 369, 465, 472—476, 478, 482, 486, 488—494, 585, 694
- Духшала 515, 516, 699, 715
- Духшасана 14, 25, 29, 35, 39, 67, 112, 115, 255, 467, 470, 471, 474, 475, 483, 484, 486, 489, 490, 492, 609, 611, 695, 706
- Душана 524, 543—545
- Дхананджая см. Арджуна
- Дханвантари 23
- Дхаништха 453
- Дханушакха 282
- Дхарма 27, 40, 167, 188, 192, 193, 196, 215, 245, 253, 254, 267, 330, 435, 598, 599, 609, 647, 663, 665, 713, 716, 720, 725
- Царь правосудия 267
- Дхармавьядха 412, 415, 417, 419, 422, 424, 425, 428, 429, 686
- Дхатри (Установитель) 40, 54, 65, 74—81, 85, 94, 148, 252, 263, 387, 506, 618, 620, 683, 716, 723
- Дхаумья 21—24, 36, 44, 65, 65, 94, 202, 203, 205—207, 209, 211—213, 288, 291, 292, 294, 318, 321, 322, 326, 331, 334, 361, 366—369, 504, 509, 511, 514, 515, 569, 600, 601, 607, 608, 617, 631, 653, 655, 664, 716
- Дхритараштра 14, 16, 17, 25—32, 34, 35, 38, 39, 42, 45, 71, 83, 90, 91, 94, 110—117, 211, 214, 253—255, 352, 371, 468—471, 473—478, 481, 483, 489, 491—494, 585, 588, 600, 608, 609, 617, 662, 663, 678, 680, 698, 703, 710, 712—716, 721, 722, 724, 729
- Вайчитравирья (сын Вичитравирья) 31, 45, 466, 712
- Сын Амбики 24, 26, 28, 32, 45, 111, 114, 211
- Дхриштадьумна 33, 41, 44, 60, 78, 114, 115, 620, 716, 720
- Сын Паршаты 66, 720
- Дхриштакету 39, 60, 114, 616, 626

Сын Шишупалы 115, 626
 Дхумракша 542, 543, 545
 Дхундху 403, 404, 406—408, 685, 686
 Дхундхумара см. Кувалашва
 Дьюматсена 556, 558—561, 568—571, 704
 Завоеватель богатств см. Арджуна
 Идхмаваха см. Дридхасью
 Икшваку 144, 202, 214, 220, 230, 263, 396, 399, 400, 402, 403, 408, 505, 514, 518, 538, 547, 548, 550, 685, 716
 Илвала 216, 220, 221, 656, 657
 Имеющий знаком быка см. Шива
 Индра 14, 22, 24, 27, 31, 32, 34, 35, 38, 40, 43—46, 48, 49, 51, 54, 56, 59, 61, 63—65, 67—69, 81, 85, 86, 88, 92—94, 99, 105, 107—110, 116, 118, 119, 121, 122, 127, 133, 136, 137, 143, 144, 150, 153, 155, 156, 158, 166, 167, 171, 176, 177, 179—185, 188, 189, 191—197, 202—208, 210—214, 216, 217, 223, 224, 227, 228, 230, 233, 239, 240, 245, 250—254, 256, 257, 261, 263, 264, 268—270, 272, 274, 276, 280—282, 287, 293, 294, 298, 300, 301, 315, 321, 324, 326, 327, 330, 331, 333—335, 337, 338, 340, 341, 344—346, 348—352, 355, 362—364, 368—370, 373, 375, 378, 380, 387, 388, 394, 395, 399, 401, 402, 404, 409—411, 414, 437, 438, 442, 443, 447, 450, 456—461, 466, 468, 471, 475, 480, 484—487, 489—495, 499, 504—506, 508, 510, 513, 515, 518, 527, 529, 531, 535—540, 543, 544, 548, 549, 552—553, 570, 572, 573, 575, 576, 578—580, 583, 584, 586—588, 598, 600, 604, 609—611, 616, 617, 623—625, 634, 640, 643, 648, 653—655, 657, 662—664, 666, 670—672, 674—678, 680—683, 685, 686, 689, 691—693, 695, 696, 701—704, 707, 708, 710—724, 726, 729, 733—735, 738
 Васав 31, 43, 49, 51, 91, 99, 103, 108, 109, 201, 211, 216, 229, 238, 261, 270, 314, 316, 334, 341, 348, 441, 442, 447,

448, 452, 468, 545, 576, 587, 588, 663, 702, 706, 713
 Великий Индра см. ниже Махендра
 Владыка богов, премудрых 98, 124, 125, 335, 336, 340—343, 348, 351, 352, 407, 447, 448, 450, 478, 480, 575, 576, 587, 714
 Владыка (Владетель, Держатель) ваджры 58, 108, 223, 245, 246, 264, 265, 290, 315, 334, 441, 448, 472, 488, 545, 553, 574, 575, 598, 664, 703, 707, 713
 Владыка марутов 339, 598, 714
 Владыка рыжих коней 341, 714
 Владыка трех миров 408, 499
 Владыка Тридцати (Тридцати) богов 95, 111, 224, 281, 339, 349, 533, 598, 707, 714
 Властитель третьего неба 334
 Губитель (Сокрушитель) Балы 108, 261, 281, 450, 452, 714, 722
 Губитель Балы и Вритры 121, 126, 127, 238, 239, 342, 573, 714
 Губитель (Недруг) Вритры 45, 87, 95, 108, 109, 202, 329, 348, 355, 484, 677, 714, 719
 Губитель дапавов 443, 575, 714
 Губитель Намучи 334, 715
 Губитель недруга 87
 Губитель Шамбары 468, 715
 Каушика 31, 257, 280, 717
 Магхаван 37, 121, 122, 261, 265, 281, 326, 330, 339, 342, 352, 368, 451, 548, 574, 609, 718
 Махендра (Великий Индра) 92, 101, 222, 224, 225, 257, 330, 331, 334, 339, 348, 375, 472, 483, 508, 511, 551, 557, 572, 713, 719
 Пакашасана (Губитель, Каратель Паки) 32, 105, 108, 239, 280, 383, 441, 442, 572, 587, 682, 715, 717, 720
 Пурандара (Разрушитель, Сокрушитель вражеских городов, твердынь) 67, 93, 94, 108, 109, 222—224, 256, 261, 262, 290, 335, 342, 348, 351, 441, 459, 460, 573—576, 609, 663, 721
 Пурухута 209, 721

- Супруг Шачи 40, 109, 126, 261, 279, 400, 545, 703, 723
 Тысячеокый 49, 64, 95, 108, 121, 224, 226, 239, 335, 341, 351, 393, 545, 576, 703, 723
 Царь бгов 95, 104, 105, 108, 109, 114, 119, 121, 153, 166, 198, 211, 252, 260, 262, 276, 281, 287, 334—336, 340, 345—347, 352, 355, 361, 480, 586, 676, 724
 Шакра 29, 31, 63, 64, 83, 95, 96, 100, 102, 105—109, 111, 116, 121—123, 126, 127, 165, 173, 186, 195, 203, 204, 223, 224, 226, 238, 239, 261—265, 268, 280, 281, 290, 295, 298, 301, 310, 329, 330, 334—336, 338, 340—342, 344, 348, 351, 352, 360, 375, 386, 387, 429, 441, 443, 447, 448, 450, 452, 453, 456—459, 468, 478, 490, 501, 505, 515, 522, 523, 531, 547—552, 572, 573, 575, 576, 587, 588, 592, 600, 609, 624, 678, 680, 687, 694, 708, 724
 Шатакрату (Совершитель ста жертвоприношений) 28, 105, 108, 170, 222, 262, 324, 328, 336, 442, 443, 452, 473, 484, 512, 548, 575, 609, 722, 724
 Индраджит 542, 545—547, 702, 703
 Индрадьюмна, брахман 67
 Индрадьюмна, царь 7, 40, 400, 685
 Индрасена, дочь Падаяны 245
 Индрасена, колесничий 14, 61, 213, 289, 357, 476, 496, 510, 513, 716
 Индрасена (м. и ж. р., дети-близнецы) 129, 160, 627
 Иша см. Шива
 Ишана см. Шива
 Ишвара 75, 76, 79, 80, 371, 617, 619, 620, 717
 Кабандха 56, 393, 528, 684, 717
 Кадру 454, 717
 Кайкеи 518, 523, 524
 Кайтабха 404—408
 Каки 449
 Какутстха 403
 Какутстха см. Рама
 Какшасена 207
 Какшиван 193, 648
 Кала 40, 203, 225, 457, 693, 717
 Калака 349, 682, 717
 Калантака см. Яма
 Кали 127, 128, 132, 155, 161, 165, 166, 214
 Калки Вишнуяшас 393, 394, 684, 717
 Кама 134, 319, 529, 532, 615, 621, 702, 710, 711, 717, 719, 722
 Ананга (Бестелесный) 320, 621, 710, 711
 Кандарпа 120, 532, 702, 717
 Манматха (Смущающий душу) 122, 146, 319, 719, 722
 Тот, чей знак — цветок 532, 711
 Тот, у кого на знамени ма-кара 533, 702, 711, 723
 Кама, огонь 436
 Камадух 121, 717
 Канва 173, 205, 632, 717
 Кандарпа см. Кама
 Каника 505
 Канса 46, 717
 Капардин см. Шива
 Капила, змей 189
 Капила, мудрец 110, 232—235, 407, 439, 650, 659, 686, 689, 717
 Капила, огонь 439, 689
 Капила, корова 192
 Капилашва 498
 Капиштхала 181, 641
 Каратель Паки см. Индра
 Каркотака 143, 144, 155, 629
 Карна 14, 29, 39, 44, 45, 61, 67, 91—93, 103, 111, 112, 115—117, 202, 203, 210, 255, 352, 468—472, 474, 475, 478, 480—486, 488—494, 572—576, 586—588, 600, 609, 614, 622, 624, 694, 704—706, 712—714, 716, 717, 719, 721, 729
 Вайкартана 474, 489, 588, 706, 712
 Васушена 585, 706, 713
 Вриша 576, 585, 586, 706, 714
 Радхея (сын Радхи) 470, 471, 474, 482, 574, 576, 586, 721
 Сын суты (возницы) 25, 30, 91, 101, 202, 255, 467, 474, 490, 494, 497, 587, 588, 590, 694, 696, 706, 723
 Карнашправас 67
 Картавирия см. Арджуна Картавирия
 Картикея см. Сканда
 Каундинья 201
 Каунтея см. Арджуна, Бхимасена, Юдхштхира
 Каусалья 518, 523, 524
 Каушика см. Вишвамित्रа, Индра

Каушика, брахман 410, 412
 Кахода 272, 273, 279, 667
 Кашеруман 40
 Кашьяпа 41, 66, 67, 73, 78, 201,
 238, 239, 244, 246, 247, 250,
 270, 375, 387, 437, 661, 710,
 714, 716, 717, 722, 736
 Кесарип 301
 Кешава см. Вишну, Кришна
 Кешин 46, 278, 441, 442, 670, 689
 Кешини, служанка 157—161
 Кешини, сопровождающая Уму
 457, 693
 Кирата см. Шива
 Кирмира 8, 33—37, 610, 611
 Козлоликий см. Найгамея
 Котикашья 504—506, 513, 514, 698
 Крапхта 40
 Кратха 538
 Крипа 30, 45, 74, 92, 93, 101, 111,
 201, 253, 255, 352, 483, 487,
 488, 490, 492—494, 585, 718
 Гаутама (сын Готамы) 14,
 374
 Критавак 67
 Критаварман 53, 712, 718
 Сын Хридики 53, 55, 718
 Критаवास 67
 Критачетас 67
 Критья 283, 326, 486—488, 718
 Кришна 39—42, 44—46, 54, 60, 100,
 114—116, 189, 203, 204,
 251—256, 263, 356, 368—370,
 389, 401, 461, 464, 465, 508,
 515, 517, 587, 609, 611—616,
 624, 634, 635, 637, 653, 657,
 662, 663, 673, 677, 679, 680,
 682—685, 693, 694, 696, 698,
 705, 710—728, 732, 738, 742
 Ачьюта (Неколебимый) 40,
 711, 719
 Брат Гады 368
 Варшнея (потомок Вришни)
 59, 389, 712, 714, 715
 Васудева (сын Васудевы) 33,
 39, 45—48, 50—53, 55, 57,
 58, 113—116, 169, 202, 255,
 290, 464, 465, 577, 659, 680,
 683, 711, 713, 715, 725
 Владелец Шарнги (Тот, кто
 владеет [луком] Шарн-
 гой) 254, 395, 713, 723
 Владыка дашархов 61, 368,
 369
 Говинда 206, 389, 714
 Губитель (Сокрушитель)
 Мадху 39—42, 44, 53, 60,
 114, 206, 465, 714, 718
 Дамодара 113

Дашарха 40, 60, 715
 Джанардана 39—42, 46, 57,
 112, 115, 117, 252, 254, 381,
 389, 390, 465, 508, 662, 715
 Кешава 39, 40, 45, 52, 53, 57,
 59, 115, 256, 368, 370, 465,
 488, 718
 Мадхава (Владыка мадху)
 52, 255, 256, 389, 715, 718
 Носитель знака Шриватсы
 386
 Сатвата 389, 683, 722
 Старший брат Гады 52, 722
 Сын Деваки 54, 368, 371, 401
 Тот, чей знак Супарна 356
 Хари 53, 368, 389, 587, 724
 Хришикеша 109, 388, 724
 Шаури 368, 465, 724
 Кришна см. Драупади
 Кришна Двайпаяна Вьяса 30—32,
 44, 62, 67, 74, 77, 91—93,
 111, 182, 185, 201, 202, 212,
 213, 497—499, 502, 623, 641,
 645, 710, 712—714, 716, 720,
 722, 725
 Сын Сатьявати 91, 92 487
 Сын Парашары 92
 Кродхаваша 541
 Кубера 102—104, 168, 206, 210, 287,
 290, 308—310, 312, 326—
 328, 330, 331, 333, 335,
 355—357, 473, 519, 521, 547,
 673—675, 678, 693, 695, 700,
 701, 703, 712, 714, 718, 719,
 721, 723, 724, 726, 728, 729,
 731, 734, 736—739, 743
 Вайшравана 22, 40, 309, 310,
 322—325, 327—331, 355,
 356, 387, 519—521, 553, 674,
 675, 700, 712
 Владыка (Властитель, Дари-
 тель) богатств (сокровищ)
 54, 92, 102, 180, 206, 251,
 305, 307, 309—311, 322, 323,
 325, 327—331, 333, 336, 355,
 358, 457, 505, 521, 539, 714,
 718
 Владыка гухьяков 331, 714
 Владыка (Властитель) рак-
 шасов 322, 324, 519, 714
 Владыка (Властитель, Царь)
 якшей 101, 287, 309, 327,
 550, 714, 724
 Наравакана (Тот, чью колес-
 ницу влекут нары) 206,
 322, 328, 329, 457, 519, 520,
 693, 700, 719, 723
 Пауластья 358
 Царь царей 327, 519, 547

- Кувалашва 401, 403, 405, 407, 408, 685, 686
 Дхундхумара (Губптель Дхундху) 402, 407, 408, 685
 Кумара см. Сканда
 Кумбхайони 108
 Кумбхакарна 195, 408, 519, 520, 532, 543, 545, 686
 Кумбхаретас 436
 Кумуда 546
 Кунджара 505
 Кунти (Притха) 15, 16, 24, 39, 42, 94, 104, 109, 210, 211, 300, 310, 369, 463, 512, 576—585, 597, 622, 694, 704, 705, 710, 712, 716—718, 720, 724, 725
 Кунтибходжа 576—581, 583, 704, 718
 Куру 14, 16, 24, 25, 28, 30, 32, 33, 35, 42, 46—48, 51, 55, 58, 60, 61, 64, 66—68, 71, 85, 86, 88, 95, 99, 103, 104, 106—108, 113, 154, 159, 167, 171, 172, 174, 175, 177—179, 181—183, 185, 186, 191, 195—197, 199—201, 207, 209, 210, 214, 216, 238, 302, 312, 321, 325, 328, 330, 334, 336, 340, 341, 353, 354, 356, 358, 368, 371, 380, 389, 392, 395, 435, 441, 445, 466, 472, 476, 479—481, 487, 489—492, 496, 507, 510—512, 523, 553, 590, 599, 617, 637, 640, 644, 666, 674, 680, 718, 729
 Кухара 505
 Куху см. Девасена
 Кхара 519, 520, 524, 541, 545, 700
 Кшаттри см. Видура
 Кшемавриддхи 49
 Кшемалкара 505, 513
 Лаванапшва 67
 Лакшмана 64, 518, 522—532, 534—536, 539, 540, 542, 544—548, 550, 619, 701, 703, 717
 Какутстха 534
 Сын Сумитры 528—530, 534, 536, 538, 541, 542, 544, 545, 547—549, 552
 Лакшми 214, 452, 682, 692, 716, 718, 721
 Шри 119, 146, 173, 180, 193, 378, 443, 449, 457, 555, 626, 640, 655, 692, 716, 725
 Лакшми см. Девасена
 Ломанада 212, 238—240, 244
 Ломаша 77, 109, 110, 201, 209—213, 216, 217, 219—233, 225, 227, 228, 230—233, 235—240, 244—247, 252, 256—259, 260—262, 265, 267—269, 271, 272, 276, 278—288, 291, 294, 312, 317, 318, 323, 572, 658, 671, 718
 Лопамудра 217, 218, 221, 245, 269, 657
 Лохитаяни 454
 Магхаван см. Индра
 Мада 261, 262, 664
 Мадри 597
 Мадхава см. Кришна
 Мадху 404—408, 714, 718, 729
 Мадхусудана см. Вишну, Кришна
 Мадхусвара 108
 Майпада 530, 538, 546—548
 Майтрея 32—34, 77
 Майтхили см. Сита
 Малави 555, 565, 571
 Малини 519
 Мандавья 569, 612
 Маподари 533, 702
 Мандхатри 107, 214, 263—265, 493, 624, 664, 719
 Мапибхадра 140, 287, 629
 Мапиман 325—327, 329, 331
 Манинага 193, 648
 Манканака 183, 642
 Мапматха см. Кама
 Маптхара 522, 523
 Ману, Вайвасвата 30, 31, 38, 101, 110, 119, 185, 186, 188, 189, 191, 194, 195, 198, 202, 207, 208, 211, 212, 225, 229—231, 378—381, 610, 681, 712, 713, 716, 717, 719
 Ману, Сваямбхува 81, 90, 194, 363, 719
 Ману, Огонь 438, 439
 Манью 436, 688
 Маньюман 438, 688
 Марича 301, 525, 717
 Маркандея 64, 77, 192, 201, 205, 367, 368, 370, 371, 373—376, 378, 381, 385, 386, 389, 390, 395, 396, 399—403, 405, 406, 408—410, 412, 413, 415, 417, 419, 422, 424—426, 428—430, 433—435, 437—439, 441—444, 446—449, 451—458, 461, 465, 515, 517—519, 521—523, 525, 527, 529, 532, 534, 537, 539, 541, 542, 544—546, 548, 549, 551, 553—556, 558—562, 565—571, 588, 589, 610, 647, 679, 680, 682, 684, 712, 719
 Бхаргава 371, 385, 390
 Мартанда см. Солнце

Марутта 214, 268
 Матали 104—106, 153, 334, 339,
 340, 342—351, 548, 549, 719
 Матанга 197, 204, 654
 Матхара 205
 Маудгалья см. Мудгала
 Махабхиша 202
 Махадева см. Шива
 Махамати 435, 688
 Махамукха 513
 Махасена см. Сканды
 Махендра см. Индра
 Махешвара см. Шива
 Махиша 459, 460, 676, 693, 719
 Мачакрука 178, 188, 637, 638, 640,
 644, 645
 Мая 61, 535, 702, 719
 Медовоокий см. Агни
 Медхавин 282
 Менака 108, 717
 Минджики 456, 693
 Митра, божество 194, 246, 660, 733
 Митра, одна из Матерей 449
 Митра-Варуна 194, 227, 228, 657,
 658
 Митраван 437
 Митравардхана 437
 Митравинда 438
 Митраджна 437
 Митрадхарман 437
 Митрасахвая 457, 693
 Мишракеша 108
 Мудгала (Маудгалья) 245, 498—
 502, 696, 697
 Мудита 439
 Мука 97, 98, 623
 Мукхамандика 454
 Мунджа 67
 Мура (Муру) 40, 613
 Мучукунда 214
 Набхага 65, 268
 Надаяна 245
 Найгамея 447—449, 691
 Найшадха см. Нала
 Накула 68, 89, 90, 114, 168, 254,
 288, 291, 292, 297, 312, 313,
 328, 334, 335, 361, 465,
 512—514, 589—591, 597, 601,
 616, 622, 663, 698, 699, 706,
 711, 718—720, 722
 Сын Мадри (Мадравати) 15,
 74, 83, 256, 288, 315, 326,
 478, 506, 509, 514, 553, 589,
 590, 622, 698, 699, 718, 719,
 722
 Сын Панду 114
 Нала, сын Вирасены 8—10, 118—
 120, 122—133, 135—166, 169,
 615, 626—630, 714

Бахука 144, 145, 150, 152—
 164, 629, 630
 Владыка нишадхов 120, 125,
 126, 128—131, 133—135,
 137—139, 143, 144, 150, 155,
 162, 164, 166
 Достохвальный (Достослав-
 ный) 125, 126, 128—130,
 136, 143, 148, 149, 153, 156,
 158, 160, 161, 163, 166
 Найшадха (Нишадха, Ниша-
 дец) 123, 125, 126, 156—
 158, 160, 162, 164, 165
 Сын Вирасены 45, 119, 137,
 148, 165
 Царь нишадхов 120, 122,
 126—128, 132, 135, 136, 138,
 139, 146, 147, 156, 157, 164,
 165, 627
 Нала, обезьяний вожак 245, 538,
 539, 542, 546, 548
 Налакубара 519, 531, 551, 701
 Намучи 342, 553
 Нара-Нараяна 41, 100, 103, 109,
 202, 262, 290, 294, 295, 614,
 624, 625, 653, 719, 726
 Наравакхана см. Кубера
 Нарада 23, 41, 54, 62, 67, 77, 107,
 121, 170, 181, 201, 202, 212,
 213, 233, 276, 353, 370, 556—
 560, 562, 570, 631, 669, 719
 Нарака 40, 342, 488, 612, 613, 696,
 719
 Нараяна, мудрец 41, 92, 100, 109,
 202, 611, 614, 624, 625, 653,
 679, 707, 719, 725
 Нараяна см. Вишну, Кришна
 Насатхи см. Ашвины
 Нахуша 22, 126, 207, 227, 360, 362,
 366, 493, 617, 652, 658, 678,
 679, 707, 719, 725
 Не из чрева рожденный см. Агни
 Недруг Вритры см. Индра
 Недруг Сварбхану см. Солнце
 Неколебимый см. Вишну, Кришна
 Несущий (знак) зайца см. Сома
 Никхарвата 542
 Нила 538, 545—548
 Нираграха 438
 Ниррити 340, 738
 Нисунда 40, 613
 Нитха 255
 Нишадха, Нишадец см. Нала
 Нишатха 255, 663
 Нишкрити 436, 688
 Нишчьявана 436, 688
 Нията 440
 Носитель капарды см. Шива
 Нрига 205, 214, 256, 401, 685

Обладатель Гандивы см. Арджуна
 Обладатель Пинаки см. Шива
 Ослепитель Бхагн см. Шива
 Павана см. Ваю
 Падманабха см. Виппу
 Пакашасана, см. Индра
 Палала 449
 Панаса 537, 542, 544
 Пандава см. Арджуна, Бхимасе-
 на, Юдхистхира
 Пандавы (сыновья Папду) 7, 8,
 15, 16, 24—30, 32—36, 38,
 39, 42—44, 57, 60, 61, 63—
 65, 67, 68, 91, 97, 101, 107,
 111—114, 116, 167, 168, 170,
 203, 209, 212, 215, 246, 248,
 251, 252, 254, 269, 289,
 291—296, 301, 307, 311—313,
 317—319, 321—323, 327, 328,
 331, 333, 334, 336, 353—
 355, 357, 358, 366—370, 373,
 390, 395, 400, 401, 461—
 463, 465—469, 471, 475,
 477—480, 482—486, 488—
 490, 492, 494, 495, 497, 504,
 506—513, 515—517, 572, 573,
 588, 589, 597—599, 601, 604,
 609—611, 613, 614, 624, 631,
 653, 655—657, 662—664, 666,
 673—677, 680, 694—696,
 698, 703, 704, 706, 707,
 710—720, 722—729
 Папчаджанья 437, 688
 Папчали (Папчалийка) см. Дра-
 упади
 Паравасу 280, 283, 285, 286, 671
 Парашара 92, 722
 Парашурама см. Рама, сын Джа-
 мадагни
 Парвана 541
 Парвата 121, 212, 213, 276
 Парвати см. Ума
 Парджанья 239, 240, 393, 438, 457,
 596, 682, 693, 720
 Парикшит 251, 396, 397
 Парнада 150, 151, 157, 162
 Партха см. Арджуна, Бхимасе-
 на, Юдхистхира
 Партхи (сыновья Притхи) 14, 25,
 29, 32, 39, 41, 65, 67, 96,
 112, 114, 170, 252, 253, 313,
 318, 320, 326, 333—335,
 355, 356, 368, 370, 389, 462,
 466, 475, 485, 486, 489, 490,
 493, 506, 507, 509, 510, 513,
 585, 588
 Паршата, см. Друпата
 Паршати см. Драупади
 Патуша 542

Патхикрит 439
 Пауластья см. Кубера
 Пауломи см. Шачи
 Пашупати см. Шива
 Пингала 458
 Плугоносец см. Баладева
 Победитель, Победоносный см.
 Арджуна
 Победитель Мая см. Рама, сын
 Дашаратхи
 Повелитель богов см. Шива
 Повелитель бхутов см. Шива
 Погубитель (Разрушитель, Сокру-
 шитель) Трипуры см. Ши-
 ва
 Пожиратель (Вкуситель) жертв
 см. Агни
 Потомок Вришни см. Кришна
 Прабхавати 635
 Прабханкара 505
 Прабху см. Кришна
 Прагхаса 541
 Праджагара 108
 Праджапати см. Брахма
 Прадьюмна 42, 49—54, 57, 58, 115,
 254, 255, 464, 465, 615, 662,
 663, 680, 694, 710, 711, 715,
 718, 720, 721, 723
 Сын Джанарданы 52
 Сын Рукмини 50—52, 54, 58,
 369, 680, 721
 Тот, на чьем знамени — ма-
 кара 52
 Пракаракарна 400, 401
 Праматхи 543—545
 Прапа 437
 Пранидхи 437
 Праотец (человечества), Праро-
 дитель (мира) см. Брахма
 Праруджа 541
 Прасенаджит 248
 Пратипа 505, 711
 Пративиндхья 42, 89, 465, 720
 Прахаста 542, 543, 545
 Прахлада 69, 222, 342, 543, 547,
 720, 724
 Притха см. Кунти
 Притхиви 178, 720
 Притху 403, 621, 643, 680
 Притхушравас 67
 Прия 441
 Пуластья 8, 170, 171, 177, 183, 184,
 188, 196, 201, 519, 540, 617,
 631, 653—655, 662, 699, 700,
 720
 Пулома(н) 349, 720, 739
 Пунья 435, 688
 Пурандара, огонь 438
 Пурандара см. Индра

Пурвачитти 108
 Пуру 202, 214, 725
 Пурукутса 219, 657
 Пуруравас 202, 208, 214, 640, 652, 721
 Пурухута см. Индра
 Пуруша 426
 Путапа 454, 541, 693
 Пушан 22, 252, 721, 723
 Пушкара 118, 127—130, 165, 166, 519, 627
 Пушпотката 519
 Пуштимати 438, 688
 Пхальгуна см. Арджуна
 Равана 301, 305, 518—521, 524—533, 535—537, 539—543, 545—551, 657, 672, 674, 697, 699—702, 715, 721, 739
 Дашагрина 519—521, 525, 538, 543, 548—550, 553, 600, 707, 715
 Десятилик 520, 521, 524, 525, 532, 542, 548
 Рави см. Солнце
 Рави, царевич 505
 Равно владеющий и правой, и левой рукой см. Арджуна
 Рага 435
 Рагхава см. Рама, сын Дашаратхи
 Рагху 534, 721
 Радха 585, 721
 Радхей см. Карна
 Разрушитель (вражеских) городов см. Индра
 Разрушитель Трипуры см. Шива
 Райбхья 280, 283—286
 Райвата 454
 Рака 519
 Рама см. Баладева
 Рама сын Дашаратхи 8, 64, 191, 199, 202, 300, 301, 305, 308, 518, 522—543, 545—553, 611, 616, 642, 646, 647, 650, 651, 657, 664, 672, 699, 700—702, 708, 715, 717, 719, 721, 724, 726, 728, 730, 732, 739
 Губитель Намучи 64, 715
 Какутста 525, 527—529, 535, 539, 549—551
 Победитель Маи 64
 Рагхава (потомок Рагху) 301, 305, 307, 523—529, 531, 532, 534, 535, 538—542, 549—553, 721
 Рама см. Баларама
 Рама, сын Джамадагни (Парашурама) 41, 179, 188, 196—198, 204, 247—250, 268, 270, 429, 575, 585, 608, 645, 650,

651, 654, 661, 665, 687, 704, 705, 710, 712, 715, 720
 Бхаргава 179, 204, 247, 248, 258, 259, 608, 640, 654
 Ричика (сын Ричики) 247, 248, 250, 251, 268, 661
 Рамбха 108, 218, 531
 Рантидева 174, 418, 557, 634, 686
 Рати 146, 687
 Ратхадхвана 436, 437
 Ратхапрабху 436
 Раху 146, 187, 393, 481, 644, 682, 695, 717, 721, 722
 Ревати 454, 663
 Ренука 175, 185, 248, 249
 Ритупарна 129, 144, 150—159, 162, 164, 630
 Бхангасвари (сын Бхангасвары) 150, 152, 153, 157, 158, 162, 164
 Ричика см. Рама, сын Джамадагни
 Ришабха 237
 Ришьяшринга 238, 239, 240, 244, 245, 660
 Рожденный при созвездии Пхальгуни см. Арджуна
 Рохини 147, 217, 245, 255, 439, 452, 453, 532, 692, 702
 Рудра см. Шива
 Рукми 40
 Рукмини 44, 54, 663, 694, 712, 720, 721
 Румаван 249
 Савитар см. Солнце
 Савитри, богиня 170, 239, 457, 554, 555, 721, 722
 Савитри, царица 8, 554—571, 661
 Савьясачин см. Арджуна
 Сагара 110, 230—237, 407, 625, 650, 658, 659, 686, 722
 Сайнья, Сугрива 55, 60
 Садвритти см. Девасена
 Сакамашва 436, 688
 Саманга, пастух 470
 Самба 47, 49, 52, 58, 115, 252, 254, 255, 464, 635, 663, 715, 722
 Сын Джамбавати 49, 255
 Самварта 197, 268
 Самосущий см. Брахма
 Сампати 527, 536
 Санаткумара 185, 199, 208, 280, 375
 Санджая, колесничий 27, 28, 74, 111—114, 483, 722
 Санджая, царевич 505
 Санкаршана 290
 Сапнихита 439
 Сарама 454, 722
 Сарана 52, 255, 539, 722

Сарасвата 187, 198
 Сарасвати 184, 188, 191, 252, 272,
 274, 376—378, 668, 681
 Сараю 436
 Сарвабхаума 212
 Сатвата см. Вишну, Кришна
 Сатраджит 461
 Сатъя, огонь 435
 Сатъя см. Сатъябхама
 Сатъябхама 368, 370, 461, 462, 464,
 465, 694, 722
 Сатъя 461, 463, 464, 722
 Сатъяван 556—570, 608, 703
 Сатъявати 91, 247, 248, 713, 714,
 722, 724
 Сатъяки 53, 57, 58, 116, 254, 662,
 677, 714, 722
 Внук Шини 52, 356, 662, 677,
 714, 722
 Ююдхана 115, 722
 Саубала см. Шакуни
 Саубхара 437
 Саудамини 259
 Саудаса 418
 Саудбюмни см. Юванашава
 Саха 439, 440, 689
 Сахадева, Пандава 68, 89, 90, 114,
 168, 253, 288, 289, 291, 292,
 297, 312—314, 328, 334, 335,
 361, 465, 512, 513, 590, 591,
 601, 622, 698, 706, 711, 718—
 720, 722, 725
 Сын Мадри 15, 74, 83, 256,
 288, 315, 326, 478, 506, 509,
 553, 589, 622, 698, 718, 719,
 722
 Сахадева Сомака 207, 263, 265—
 267, 655, 664
 Сахаджанья 108
 Сахасрапат 67
 Свана 436, 688
 Сьарбхану 37, 714, 722
 Сваха 436, 444—447, 449, 451, 455,
 456, 690—693, 722
 Сваямпрабха 108
 Свиштакрит 436, 439, 688
 Семязыкий см. Агни
 Сиддхи 436
 Синешей см. Шива
 Синивали см. Девасена
 Синхика 386, 682, 722
 Снта 301, 305, 518, 523, 526—537,
 540, 547, 550—552, 629, 631,
 672, 699, 701, 702, 703, 715,
 719
 Вайдехи 525—529, 531—533,
 535—537, 547, 550—553, 712
 Дочь Джанаки (Джанаки)
 518, 523, 526, 528, 535, 537,

540, 543, 550, 552, 699, 715
 Майтхили 552, 527, 535, 550,
 551
 Сканда 22, 445—460, 643, 649, 679,
 687, 690—693, 713, 715,
 717—719, 722, 724, 725, 737
 Гуха 186, 192, 368, 445, 448,
 451, 456, 643, 679, 692, 715
 Картикея 184, 441, 448, 456,
 458, 460, 643, 717
 Кумара 195, 434, 446—449, 454,
 687, 691, 718, 725
 Махасена (Великий полково-
 дец) 199, 445—448, 451, 456,
 458, 459, 460, 691, 713
 Сын Огня 434, 448, 449, 451,
 457, 460
 Сын Рудры 451
 Шестиликий 447, 724
 Шишу 449, 691, 725
 Скандасмара 454, 693
 Смущающий душу, см. Кама
 Совершитель ста жертвоприно-
 шений см. Индра
 Сокрушитель Балы см. Индра
 Сокрушитель (вражеских) горо-
 дов (твердых) см. Индра
 Сокрушитель (губитель) Мадху
 см. Вишну, Кришна
 Сокрушитель Трипуры см. Шива
 Солнце 21—23, 37, 90, 106, 108,
 170, 202, 227, 294, 333, 377,
 393, 442, 443, 583, 584, 607,
 608, 621, 624, 680, 681,
 710—717, 719, 721, 740
 Адитья 40, 59, 60, 106, 119,
 132, 166, 187, 251, 332, 581
 612, 710
 Арка 22, 710
 Арьяман 22, 733
 Бхага 22, 251, 720
 Бхаскара 23, 40, 227, 612, 712
 Вивасван 22, 204, 251, 557, 583,
 600, 624, 670, 712, 713
 Владыка (тысячи) лучей 573,
 575, 576, 580—583
 Губитель (Враг, Недруг)
 Сварбхану 574, 576, 583,
 714, 715, 719
 Жарколучистый 576, 583
 Лучезарный (Лучистый) 332,
 468, 472, 473, 582
 Мартанда 102, 670
 Рави 22, 210, 655, 721
 Савитар 21, 22, 86, 192, 239,
 251, 331, 332, 505, 607, 621,
 675, 721—723, 740
 Сурья 22, 23, 40, 180, 182, 193,
 227, 245, 264, 301, 479, 572,

574—576, 581—584, 607, 608,
624, 690, 704, 710—713, 717,
721, 723
Тапана 200
Творец дня (Творящий день)
22, 24, 223, 252, 332, 334,
442, 443, 580, 586, 723
Тот, чье богатство в сиянии
576
Шествующий по небу 583
Сома 22, 40, 147, 162, 174, 178, 183,
187, 192—195, 245, 265, 290,
300, 332, 362, 387, 402, 436,
438, 442, 443, 458, 479, 505,
607, 608, 624, 635, 637, 664,
690, 692, 722, 724
Властитель (Царь) звезд 102,
468, 530, 583, 724
Несущий (знак) зайца 177,
637, 719
Царь растительности 21, 724
Сомадатта 255, 483, 489, 712, 722
Сомадева 74
Сомака см. Сахадева Сомака
Сринджая 83
Старший брат Гады см. Кришна
Стхану см. Шива
Стхулаширас 280
Стхунакарна 67
Субала 505, 723
Субаху, царь киратов 289, 357,
678
Субаху, царь Чеди 140, 142
Субхадра 60, 61, 169, 368, 369, 465,
679, 694, 710, 718, 723
Сувак 67
Суварчас, божество 437
Суварчас, брахман 568
Сугрива 37, 301, 315, 518, 528—
531, 534—539, 542, 544—
547, 552, 553, 611, 701
Сугрива см. Сайнья, Сугрива
Судаман 148
Судева 146—149, 151, 152, 629
Суджата 272, 273
Суйодхана см. Дурьодхана
Суканья 257—260, 262, 578, 663,
705
Сукеша 437
Сукхапрада см. Девасена
Сумитра, божество 437
Сумитра, супруга Дашаратхи
518, 524, 701
Сунанда 143, 146—148
Сунитха 369
Супарна см. Гаруда
Супарни см. Вината
Суправриддха 505
Супраджа 438

Супруг Умы см. Шива
Супруг Шачи см. Индра
Сурабхи 31, 32, 454, 610, 681, 723
Сураправира 437
Суратха 505, 506, 514
Сурахантри 437
Сурья см. Солнце
Сутасома 42, 465, 676
Сухотра 67
Сушена, брат Рамы Джамадагньи
249
Сушена, свекор Валина 537, 546
Сушобхана 397
Сын Амбикки см. Дхритараштра
Сын Бхангасвары см. Ритупарна
Сын Васудевы см. Кришна
Сын Ветра см. Бхимасена, Хану-
ман
Сын Вивасвана см. Ману, Яма
Сын Винаты см. Гаруда
Сын Вирасены см. Нала
Сын Вирочаны см. Бали
Сын Вичитравирьи см. Дхрита-
раштра
Сын Гандхари см. Дурьодхана
Сын Готамы см. Крипа
Сын Даруки см. Даруки
Сын Деваки см. Кришна
Сын Джамадагни см. Рама
Сын Джамбавати см. Самба
Сын Джанарданы см. Прадьюмна
Сын Дроны (Ашваттхаман) 74,
91—93, 202, 483, 695, 716
Сын Дхармы см. Юдхиштхира
Сын Дхритараштры см. Дурьод-
хана
Сын Индры (Васавы, Шакры) см.
Арджуна
Сын Кунти см. Арджуна, Бхима-
сена, Юдхиштхира
Сын Мадри см. Накула, Сахадева
Сын Огня см. Сканда
Сын Панду см. Арджуна, Бхима-
сена, Накула, Сахадева,
Юдхиштхира
Сын Притхи см. Арджуна, Бхи-
масена, Юдхиштхира
Сын Парашары см. Кришна
Двайпаяна Вьяса
Сын Паршаты см. Дхриштад-
юмна
Сын Радхи см. Карна
Сын Рукмини см. Прадьюмна
Сын Сатьявати см. Кришна Двай-
паяна Вьяса
Сын Субалы см. Шакуни
Сын Субхадры см. Абхиманью
Сын суты (возницы) см. Карна
Сын Хидимбы см. Гхатоткача

Сын Хридики см. Критаварман
 Сын Шакры см. Арджуна
 Сын Шаптану см. Бхишма
 Сын Шिशупалы см. Дхриштакету
 Сын Шруташравы см. Шिशупала
 Сын Шуры см. Васудева, отец
 Кришны
 Сыновья Мадри см. Накула, Са-
 хадева
 Таладжангха 577, 704
 Талакету 40
 Тапана см. Солнце
 Тапас 437, 438, 449
 Тара, ракшас 542, 544, 546
 Тара, супруга Сугривы 529, 530,
 701
 Тара(ка), супруга Брихаспати
 103, 344, 624, 677, 691, 723
 Тарантука 178, 187, 638, 640, 644,
 645
 Таркшья (Ариштанеми) 373, 374,
 376—378, 723
 Тваштри 22, 223, 699, 723, 734
 Творец (вселенной, миров, су-
 ществ) см. Брахма
 Темношей см. Шива
 Тот, кто владеет (луком) Шарп-
 гой см. Кришна
 Тот, кто рожден под созвездием
 Пхальгуни см. Арджуна
 Тот, на чьем знамени — макара
 см. Кама, Прадьюмна
 Тот, чей (достойный) соперник
 еще не родился см. Юд-
 хиштхира
 Тот, чье знамя — бык см. Шива
 Тот, чье оружие — плуг см. Ба-
 ларама
 Тот, чью колесницу влекут нары
 см. Кубера
 Трасадасью 219, 657
 Треокий см. Шива
 Триджата 531, 532, 534, 551
 Тринабинду 699
 Тринасомагни 206
 Тришуварчака 437
 Трьамбака см. Шива
 Тумбуру 107, 108, 322
 Тунда 542
 Тысячеокий см. Индра
 Увенчанный диадемой см. Ард-
 жуна
 Уграсена 48
 Уддалака 201, 272, 273, 667
 Уддхава 47, 48
 Уктха 436
 Улмука 255
 Ума 97, 102, 338, 449, 451, 456—

458, 691, 693, 711, 713, 720,
 723
 Арья 454, 693, 710
 Богиня 97, 100, 175, 180, 182,
 185, 186, 188, 189, 194, 195,
 197, 451, 487, 636, 640, 643,
 645, 649, 660, 711
 Гаури 195, 458, 636, 649, 693
 Дочь Химавана 720, 723
 Парвати 457, 458, 693, 714, 720,
 722, 728
 Шакамбхари 188, 645, 646
 Уносите́ль жертв см. Агни
 Урваши 108, 195, 239, 640, 657
 Урджаскара 438
 Урдхвабхадж 436, 688
 Урдхваретас 67
 Установитель см. Дхатри
 Уттанка 402—405, 407, 408
 Ушанас 190, 305, 486, 542, 642,
 673, 695, 703, 711, 723
 Ушинара 214, 270, 271, 272, 663,
 667, 686
 Ушмап 438
 Хавишмати 435
 Хайдимбея см. Гхатоткача
 Халима 449
 Хануман 298—302, 304, 305, 307,
 308, 529, 530, 535, 537, 538,
 542, 543, 545—548, 552, 629,
 672, 673, 702, 724
 Сын Ветра 300, 530, 535, 538,
 538, 542, 543, 545, 552, 702,
 724
 Хара см. Шива
 Харп см. Вишну, Кришна
 Хари, ракшас 541
 Харита 67
 Хаха 107
 Хидимба, ракшас 33, 36, 38, 43,
 44, 315, 610, 614, 724
 Хидимба, ракшаси 43, 614, 671,
 715, 724
 Хираньякашипу, асура 226, 439,
 720, 724
 Хираньякашипу, огонь 439
 Хотравахана 67
 Хришикеша см. Вишну, Кришна
 Хуху 107
 Царь богов (бессмертных) см.
 Индра
 Царь видарбхов см. Ритупарна
 Царь Гандхары см. Шакуни
 Царь гор см. Шива
 Царь дхармы см. Юдхиштхира,
 Яма
 Царь звезд см. Сома
 Царь нишадхов см. Нала
 Царь Панчалы см. Друпادا

Царь правосудия см. Яма
 Царь птиц см. Гаруда
 Царь растительности см. Сома
 Царь справедливости см. Юдхистхира
 Царь царей см. Кубера
 Царь якшей см. Кубера
 Чандра 251
 Чандрашва 408
 Чандрамаси 435
 Чарудешна 49, 52, 58, 255
 Читра 445
 Читралекха 108
 Читраратха 249, 731
 Читрасена, апсара 108
 Читрасена, гандхарва 109, 341, 473—475, 479, 480, 482, 638, 663, 664, 705, 711
 Чьявага, мудрец 207, 225, 257—262, 578, 638, 663, 664, 705, 711
 Бхаргава (сын Бхригу) 257, 260—262
 Чьявана, огонь 437
 Шайбья м. р. 40, 254, 506, 663, 698
 Шайбья, супруга Дьюматсены 568, 569, 571
 Шакамбхари см. Ума
 Шакра см. Индра
 Шакти 438, 447, 449, 688, 724
 Шакуни 24—26, 29, 39, 67, 87, 352, 467—472, 474, 485, 486, 490, 590, 609, 694, 706, 722—724, 727
 Саубала (сын Субалы) 14, 24, 26, 29, 61, 87, 115—117, 468—471, 474, 484—486, 489—491, 493, 600, 694, 722
 Царь Гандхары 470, 592, 706, 722, 724
 Шакуни-граха см. Вината
 Шала 91, 397
 Шалихотра 153, 183, 642
 Шальва 8, 40, 46—60, 613, 615, 616, 680
 Шаматха 215
 Шамбара 255, 342, 346
 Шамбху 438
 Шамью 435
 Шапкара см. Шива
 Шанкукарнешвара см. Варуна
 Шанта 239, 244, 245, 660
 Шаптану 74, 189, 262, 330, 674, 675, 711—713, 718, 724
 Парабханга 524
 Шарва см. Шива
 Шарьяти 257—260, 262
 Шатадханван 40

Шатакрату см. Индра
 Шатаника 42, 465
 Шатругхна 518, 524, 552
 Шатрунджая 505
 Шаунака 17, 21, 67, 201
 Шаури, имя Солнца 22
 Шаури см. Кришна
 Шачи 40, 119, 126, 245, 339, 720
 Пауломпи 368, 551, 720
 Шашада 403
 Шаштхи см. Девасена
 Шветакету 272, 273, 667
 Шестилийский см. Сканды
 Шеша 387, 405, 681, 683, 685, 724
 Шибхи 214, 230, 231, 233, 417, 506, 557, 663, 666, 686
 Шива 95, 97, 101, 230, 335, 383, 387, 392, 437, 458, 517, 533, 623—625, 634, 642, 660, 676, 677, 679, 680, 682, 683, 688, 691—693, 696, 698—701, 706, 710—717, 719—725, 728, 733—736, 739
 Бог (Владыка, Повелитель) богов 338, 458
 Бхава 96, 99, 101, 230, 712
 Бхагаван (Владыка) 112, 238, 338, 339, 353, 459, 487, 519, 712, 714
 Быкознаменный (Имеющий знаком быка, Тот, чье знамя — бык) 100—102, 177, 181, 186, 189, 192, 338, 451, 457, 517, 712, 716, 723
 Владыка (Властелин, Повелитель) бхутов 61, 95, 368, 679, 714, 720
 Владыка (Властитель) йогий 177, 186, 714
 Владыка (Владелец, Обладатель) Пинаки 97—99, 102, 215, 230, 713, 719
 Владелец (Владыка, Держатель) трезубца 95, 99, 100, 176, 184, 425
 Вседержитель 101, 714
 Вселенский бог (владыка) 186, 194, 714
 Держатель копья 181, 182, 230
 Иша 458, 717
 Ишана 104, 197, 230, 717
 Капардин (Носитель Капарды) 100, 112, 435, 688, 717, 719
 Кирата 8, 9, 39, 98, 99, 104, 611, 623, 676
 Махадева (Великий бог) 99, 100, 102, 103, 113, 174—178,

182—184, 186, 189, 197, 198,
199, 215, 231, 234, 336, 338,
339, 353, 456, 458, 693, 713,
719
Махешвара (Великий Влады-
ка) 60, 97, 112, 175, 176,
186, 236, 455, 456, 458, 460,
487, 533, 713, 719
Одиннадцатительный 352
Ослепитель Бхаги 100, 101,
720
Пашупати (Владыка тварей)
457, 714, 720, 739
Погубитель (Разрушитель,
Сокрушитель) Трипуры
189, 230, 445, 451, 456, 691,
720, 721
Рудра 22, 40, 92, 98, 99, 175—
177, 181, 183, 186, 189, 209,
230, 231, 245, 246, 252, 336,
338, 350, 434, 442, 449, 451,
454, 456—460, 526, 660,
690—692, 700, 701, 718,
720—722, 724, 734, 738, 740
Синешей (Темношей) 97,
236, 722, 723
Стхану 95, 112, 186, 233, 352,
625, 722
Супруг Умы 101, 174, 186, 197,
230, 460, 517, 723
Трекий 95, 96, 101, 102, 230,
338, 350, 460, 517, 699, 723
Гьямбака 230, 723
Хара 97, 100, 102, 230, 236,
237, 457, 724
Царь гор 100, 101, 724
Шанкара 96, 98, 100, 230, 236,
336, 458, 691, 724
Шарва 97, 236, 338, 350, 724
Шива, огонь 438
Шива, супруга Ангираса 444
Шикханди 44, 725
Шини 52, 252, 256, 356
Шитапутана 454
Шিশу см. Сканда
Шिशупала 40, 46, 626, 725
Шраваста 403
Шри см. Лакшми
Шрутакарман 42, 465, 725
Шрутакирти 42, 725
Шрутарван 219, 657
Шрутасена 465
Шрутаправа 47
Шука 77, 198, 539, 641, 725
Шукра 22, 375, 608, 642, 673, 680,
702, 711, 724, 725
Бхаргава 24, 608
Шунака 262
Шура, царевич 505

Шура, царь 57, 58, 577, 705, 718,
725
Шурпанакха 519, 520, 524, 700
Шучи 140, 439, 689
Шьенаджит 399
Экананша 435
Юванашва 263, 264, 403
Саудьюмни 264
Юдхистхира 15—17, 19, 22—25,
27, 28, 36—39, 42, 43, 46, 47,
56, 57, 60—68, 71, 76, 79,
82, 86, 87, 90—93, 96, 110,
113, 114, 116—118, 128, 130,
147, 151, 167, 170, 171, 174,
175, 178, 193, 194, 199, 200,
202—205, 207—213, 222, 227,
230, 233, 239, 246, 249, 252—
258, 262, 263, 265, 280, 283,
286—289, 293, 295, 297, 311,
313—315, 317, 318, 320—
322, 326—332, 334—336,
352—355, 358, 361—366,
368, 369, 372, 378, 381, 390,
391, 395, 396, 401—403, 405,
407—410, 417, 419, 422, 426,
428, 433, 463, 465, 467, 468,
471, 472, 474—477, 480, 483,
491—495, 497—499, 506,
507, 509, 511—513, 515—518,
522, 547, 553, 554, 572,
589—600, 606, 607, 609—
611, 617—620, 622, 623, 625,
626, 655, 662, 666, 674—676,
679, 680, 684, 694, 696, 698,
706, 707, 710, 712, 716—718,
720, 722, 724, 725
Аджамидха 245, 246, 252, 710
Аджаташатру (Тот, чей [до-
стойный] соперник еще не
родился) 25, 26, 67, 87, 326,
334, 354, 466, 467, 477, 480,
589, 675, 710, 723
Каunteя (сын Кунти) 21, 23,
24, 49, 50, 53, 58, 60, 62,
65, 66, 80, 85—87, 89, 90, 92,
110, 120, 122, 152, 164, 167,
204, 205, 209—212, 214, 216,
221, 237, 238, 245, 246, 253,
257, 262, 263, 268, 269, 271,
279, 280, 284—289, 292,
314—318, 326, 327, 335, 352,
361, 372, 379, 380, 389, 390,
391, 463, 471, 480, 495, 497,
503, 507, 512, 513, 589—593,
599, 655, 717
Пандава (сын Панду) 23, 25,
27, 47, 50, 85, 86, 92, 118,
166, 167, 207, 209—212, 214,

237, 245, 246, 248, 251, 270,
272, 280, 295, 317, 322, 328,
330—332, 335, 362, 368—370,
378, 390, 394—396, 471, 482,
490, 492, 495, 497, 499, 503,
517, 571, 572, 599, 600, 694
Партха (сын Притхи) 6, 22,
53, 62, 65, 66, 69, 74, 76, 85,
88, 90, 201, 208, 213, 253,
287, 317, 321, 322, 328—330,
332, 369, 379, 382, 513, 544,
546, 547, 569, 570, 593, 596,
720
Сын Дхармы 170, 295, 309,
311, 328, 336, 356, 466, 467,
472, 494, 506, 512, 517, 600,
694
Царь справедливости 16, 22,
26, 33, 36, 38, 39, 60—62,
64, 65, 67, 92, 93, 110, 113,
115—117, 170, 209, 211, 230,
250, 255, 256, 291—293, 296,
309, 311—313, 335, 353, 356,
359, 361, 362, 366, 368—370,
381, 401, 433, 466, 469, 471,
477, 478, 480, 481, 492, 495,
508—510, 512—514, 517,
679, 724
Ююдхана см. Сатьяки
Юютса 74

Явакри (Явакрит, Явакрита) 8,
270, 280—284, 286, 670, 671
Яджнясена см. Друпада
Яджнясени см. Драупади
Яду 256, 725
Яма 22, 37, 38, 40, 46, 60, 68, 71,
98, 99, 101—103, 122, 123,
126, 210, 251, 254, 264, 276,
285, 287, 300, 310, 331, 339,
346, 347, 359, 387, 388, 457,
465, 468, 478, 505, 550, 562—
566, 570, 593, 611, 624, 627,
661, 665, 676—678, 685, 694,
701, 704, 710, 712, 713, 717,
719, 724, 725, 737
Антака 101, 103, 250, 255, 261,
262, 290, 312, 678, 710
Вайвасвата (сын Вивасвана)
102, 215, 216, 235, 339, 564,
565, 606, 624, 676, 712, 713
Калантака 285, 315, 593, 678,
717
Царь дхармы (правосудия)
92, 102, 473, 564, 565, 627,
665, 694, 724
Яти 58, 126, 174, 202, 207, 211,
254, 268, 275, 430, 469, 493,
557, 616, 632, 652, 655, 687,
714, 725

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

ябхиры 382, 726
 Аванти 130, 206, 654, 664, 726
 Аватирна 185, 643
 Агнидхара 195
 Агнитиртха 184, 642
 Адхиваншья 193
 Агнишира 207
 Айодхья 129, 144, 150—153, 158,
 301, 396, 403, 535, 551, 552,
 629, 659, 700, 726, 732
 Акшаявата 192, 647
 Алака 330, 726
 Амаравати 107, 340, 350, 377, 677,
 680, 726
 Амбувапья 180
 Анаджанма 181
 Анарака 186, 644
 Анарта(деша) 369, 726, 729
 анарты 45—48, 50, 55, 60
 анги 115, 239, 240, 244, 585, 705,
 726, 731
 андхаки 39, 48, 51, 53, 255, 369,
 465, 615, 718, 726
 андхраки см. андхры
 андхры (андхраки) 115, 382, 682,
 726
 Анупа 249
 Апага 181, 186, 640, 641, 644, 645
 Апара 208
 Апарананда 237, 659
 Арбуда 174, 634
 Аруна 185, 195, 637, 643, 649, 726
 Арундхативата 190
 Арчика 262, 664
 арьи 76, 721
 Асита 207
 Аста 331, 332, 726
 Ауддалака 196
 Ауджаса 186, 643, 644
 аурники 382
 Аушанаса 184, 642
 Ахан 182
 Ачьютастхала 268, 665
 Ашванади 584, 705, 726
 Ашваратха 323
 Ашватара 200, 652
 Ашваширас 167
 Ашока 205

Бадари (Бадарика-ашрама, Ви-
 шала-Бадари, Превеликая
 Бадари, Великая смоков-
 ница) 39, 100, 109, 208, 287,
 290, 294, 309, 357, 379, 611,
 624, 625, 655, 671, 673, 726
 Бадарика-ашрама см. Бадари
 Бадарипачана 186
 барбары 115, 726
 Бахуда 191, 205, 215, 646, 655
 Бинду 295
 Брахмавалука 176
 Брахмаварта 180, 190
 Брахмайони 184, 643
 Брахмани 191
 Брахматунга 175
 Брахмашала 204
 Бхагиратхи см. Ганга
 Бхадравата 174, 457, 460, 634, 726
 Бхадракарнешвара 190
 Бхарати 440
 бхараты 51, 53—56, 58—64, 67, 68,
 74, 79, 82, 83, 86—88, 91—
 93, 97, 102, 111, 114—117,
 120, 122, 125, 126, 128, 132,
 134, 140, 147, 149, 156, 159—
 162, 166, 168, 170—180,
 182—192, 194—196, 198—
 208, 210, 212—217, 221, 223,
 229, 230, 233, 234, 237, 238,
 240, 245, 248—251, 253, 257,
 265, 267, 268, 270, 283, 286—
 288, 290, 292, 298, 302, 305—
 308, 311, 312, 315, 318, 322—
 324, 327—330, 332—341,
 343—353, 356, 357, 361, 364,
 365, 370, 374, 380—385,
 389—392, 394, 395, 402—405,
 407—410, 424, 425, 434—
 437, 441, 443, 463, 468,
 470—474, 477, 478, 481, 482,
 484, 486—488, 490—497, 504,
 506, 517—519, 522, 523, 535,
 548, 552, 553, 556, 559, 560,
 572, 579, 586, 589—591, 593,
 597—599, 601, 717, 721, 726,
 728, 729
 Бхаргавы 712, 715, 721, 727

- Бхартристхана 191, 199
 Бхима 440
 Бхимаратхи 205, 654
 Бхогавати 63, 200, 652, 653
 Бхогавати, город нагов 125, 652, 727
 бходжи 39, 255, 718, 721, 727
 Бхригутунга 190, 208, 270, 280, 336, 646, 655, 667, 727
 Бхутилая 268, 665
 Вайдурья 206, 257, 654, 655, 663, 727
 Вайтарани 181, 196, 245, 246, 641, 650, 660, 727
 Валакоти 215
 Вамана 194
 Ваманака 182
 Ваншагульма 196, 650
 Ваншамулака 179, 640
 ванги 115, 727
 Варада 198, 651
 Варадана 174, 635
 Варанавата 43, 614
 Варанаси (Кашми) 65, 192, 647, 677, 727, 729
 Вараха 178, 638
 Варунасротас 205
 Васвокасара 385
 Вастранада 176
 Ватешварапура 194
 Ватикашанда 270, 666
 Веди 190
 Великая смоковница см. Бадари
 Венна 197, 198, 205, 385, 440, 651, 654, 727
 Ветасика 190
 Ветравати 385, 440
 Ветракиягриха 36
 Видарбха 120, 146, 148, 152, 154, 155, 158, 163, 166, 217, 230, 231, 256, 628, 727
 видарбхи 119—122, 130, 131, 135, 136, 138, 140, 148, 149, 152, 155, 217, 256, 629, 663
 Видеха (Митхила) 270, 272, 276, 412, 413, 430, 518, 523, 667, 670, 715, 719, 727, 730
 Вимала 176
 Вималашока 191
 Вимочана 185
 Винашана 176, 193, 269, 279, 636, 637, 666
 Виндхья 130, 227, 228, 304, 385, 593, 651, 654, 655, 658, 664, 726—728, 730
 Випаша 269, 385, 666, 727
 Виладжа-кшетра 196, 650
 Вираврамукша 190
 Вираврама 195
 Бирипи 379, 681
 Вишакхаюпа 208, 357
 Вишала 193, 649, 727
 Вишала-Бадари см. Бадари
 Вишалья 385
 Вишнупада 182, 269
 Врата Ганги 517
 Врата Манасы 270
 Вришапрастха 215
 вришнии (вришнейцы) 39, 42, 46, 48, 51—55, 59, 87, 114, 252, 254, 255, 465, 508, 615, 663, 718, 725, 727
 Въясастхали 182, 641, 642, 645
 Гавамбхавана 180, 640
 Ганга, река 22, 42, 106, 109, 170, 182, 189, 190, 192, 196, 200, 204, 208, 212, 214, 218, 234—237, 245, 247, 280, 281, 286—288, 295, 321, 379, 385, 434, 440, 489, 584, 605, 607, 614, 625, 631, 644, 646, 647, 649—653, 655—660, 670, 671, 687, 712, 724, 726—731
 Бхагиратхи (дочь Бхагиратхи) 170, 196, 204, 222, 281, 295, 625, 649, 650, 655, 656, 659, 671, 726
 Джахнави 16, 26, 200, 585, 604, 605, 728
 Дочь Химавана 235, 236
 Ганга, лес 207
 Гангахрада 186, 187, 644
 Гангодбхеда 191
 Гандаки (Гандасахвая) 193, 440, 649, 727
 Гандасахвая см. Гандаки
 Гандхамадана, гора 39, 94, 288, 290—293, 296—298, 308, 317—320, 322—324, 352, 385, 477, 519, 537, 695, 718, 727, 729
 Гандхамадана, лес 318
 Гандхара 265, 664, 675, 727, 728, 732
 Гая 192, 193, 204, 605, 647, 648, 652—654, 656, 659, 727
 Гаяширас 204, 215, 647, 648, 653, 656
 Гиримунджа 176
 Гирипрастха 600, 707
 Годавари 197, 198, 205, 251, 385, 440, 524, 651, 662, 700, 726—728
 Гокарна 197, 205, 524, 651, 654, 662, 727
 Гомати 191, 192, 204, 214, 553, 647, 653, 728, 730
 Гопратара 191, 646, 647

Гора Восхода см. Удая
 Город Слона см. Хастинапура
 Гридхравата 192
 Дакшинапатха 130, 628
 Дандака 198, 301, 411, 524, 528, 651, 728
 Дандарка 196
 Дантакура 254, 663
 дарады 115, 357, 728
 Дарвисамкрамана 190
 дарвы 357, 728
 Дардура 536, 728
 дасью 392, 394
 дашарны 148, 277, 669, 728
 дашархи 54, 61, 252, 254, 256, 369, 370, 680, 728
 дашераки 277, 669
 Двайтавана, лес 38, 63, 65, 66, 92, 466, 469, 470, 492, 494, 495, 588, 589, 611, 694, 728
 Двайтавана, озеро 63, 65, 358, 466, 468, 471—473, 694
 Дваравати см. Дварака
 Дварака (Дваравати) 40, 45—50, 55, 57, 59, 60, 174, 206, 465, 614, 615, 635, 662, 680, 728
 Девакута 195
 Девапатха 198, 651
 Девасабха 206
 Девика 176, 440, 636, 637, 728
 джагуды 115, 728
 Джала 270
 Джамбу 335
 Джамбудвипа 166, 728
 Джамбумарга 173, 207, 632
 Джамбунада 287, 477, 512
 Джанастанхана 301, 524, 701, 728
 Джарутхи 40
 Джатиматра 198
 Джатисмара 194, 649
 Джахнави см. Гапга
 Джаянти 178
 Джьсштхастхана 199, 297
 Джьотипратхи 196, 650
 Джьоштхила 194
 Диргхасатра 176, 637
 Дочь Бхагиратхи см. Гапга
 Дочь Химавана см. Гапга
 драмиды 115, 139, 628, 661, 681, 726, 728, 729, 732
 Дрими 175
 Дришадвати 26, 182, 187, 208, 637, 638, 641, 644, 645, 725, 729
 Дурджая 216, 656, 659
 Дхара 189
 Дхармаприштха 193, 648
 Дхенука 192, 648
 Дхумавати 189
 Иласпада 181, 642

Индракила 94
 Индрамарга 186
 Индрапрастха (Шатакратупрастха) 62, 114, 463, 468, 728, 729
 Иравати 40, 728
 Ирама 385
 Ишанадхьюшита 188
 Йаджана 176, 636
 Кавери 197, 440, 650, 662, 728, 731
 Кайласа (Хемакута) 103, 107, 230, 236, 237, 287, 288, 294, 308, 310, 317, 357, 385, 631, 659, 718, 728, 729, 731
 Кала 286, 524
 Каланджара 199, 204, 651, 654
 Калатиртха 196
 Калаши 181
 Калика 195, 649
 калинги 245, 660, 728
 Камакхья 176, 636
 Камбала 200, 652
 камбоджи 382, 728
 Кампана 193
 Кампуна 385
 Камьяка 24, 26, 28, 33, 35, 36, 61, 92, 110, 113, 114, 116, 167, 168, 170, 203, 211, 212, 296, 334—336, 367, 368, 495—497, 504, 509, 510, 517, 571, 588, 589, 611, 728
 Канакхала 189, 208, 279, 646, 655
 Канья 183, 197, 198, 650, 654
 Каньякубджа 204, 247, 654
 Каньясамведья 194
 Капаламочана 184, 642
 Капила, река 441, 728
 Капила, тиртха 180
 Капилавата 189
 Карапатана 188
 Каратоя 196, 650
 Кардамила 279
 каруши 65, 617, 728
 Каушки 245
 кауравы (кауравьи) 7, 22, 27, 30, 33, 45—49, 51, 52, 56, 65, 67, 91, 96, 104, 110, 112, 115, 144, 201, 202, 204, 208, 211, 212, 219, 289, 304, 360, 369, 373, 402, 405, 407, 454, 463, 467, 468, 470—477, 480, 483—485, 488—494, 510, 604, 608—610, 621, 622, 624, 659, 673, 680, 694, 695, 699, 704, 707, 711—716, 718, 722, 724, 726, 728, 729
 Каушки 192, 194, 195, 238, 385, 440, 641, 649, 660, 727, 729
 Каши см. Варанаси

- Кашмира 269, 666
 Каяшодхана 179, 640
 кекаи 39, 60, 87, 114, 115, 256, 508, 729
 Кетумала 207
 Кимдана 181
 Кимдатта 182, 642
 Кимджапья 181
 кираты 97, 98, 112, 115, 208, 289, 337, 357, 623, 729
 Кишкиндха 529, 530, 534, 552, 701, 729
 Кокамукха 195, 649
 Косала (Кошала) 157, 158, 162, 196, 528, 540, 650, 702, 729
 косалы 130
 Коти 174, 178, 189, 191, 199
 Котирупа 187
 Кошала см. Косала
 Краунча 446, 691
 Криташауча 178
 Кришпа 441, 650, 651, 654, 662, 726, 728, 729, 730
 Кришнавенна 198, 385, 441, 651, 729
 Кубджамрака 190, 646
 куккуры 369, 718
 Кулампана 182, 642
 Кулинда см. Кунинда
 Кумарадхара 195
 Кумаракоти 177
 Кунджа 183
 Кундина 129, 155, 164, 629
 Кундода 205
 Кунинда 307
 кунинды 289, 505, 729
 куру 61, 64, 66, 88, 116, 168, 170, 181, 189, 255, 293, 300, 302, 307, 311, 321, 334, 355—357, 368, 370, 394, 400, 461, 466, 468, 470, 472, 473, 480, 482, 509, 729, 730, 731
 Куруджангала 32, 33, 61, 62, 369, 729
 Курукшетра (Поле Куру, Самантапанчака) 26, 177, 178, 183, 185, 187, 250, 265, 268, 269, 499, 604, 637, 638, 640—645, 648, 658, 665, 666, 697, 721, 728, 729
 Кушаван 270, 667
 Кушавати 328, 729
 Кушаплавана 198
 Кхандава 99, 111, 113, 323, 624, 625, 661, 674, 719, 729
 Кхандавапрастха 506, 698
 Лаведика 196
 Лалитика 189
 Ланка 305, 518, 519, 521, 524, 526, 528, 530, 536, 539—541, 543, 547, 550, 552, 701—702, 721, 729, 731
 Локоддхара 179, 640
 мадры 554, 556, 571, 718, 729
 мадху 369, 729
 Мадхувана 535
 Мадхувата 182
 Мадхусрава 185, 643
 Майнака 35, 207, 276, 279, 286, 295, 305, 317, 646, 655
 малавы 565
 Малада 176, 636
 Малая 385, 530, 536, 593, 729
 Мальяван 318, 530, 534, 535
 Манаса 441, 442, 666, 729
 Мандакини 199, 651
 Мандара 106, 224, 286, 304, 331, 332, 385, 387, 456, 729
 Маниман 176, 636
 Манимати 216
 Маноджава 182
 Мануша 180, 181, 641
 Мартикавата 47, 55, 248
 Мартьи 205
 Марубхуми 495, 696, 729
 Махакала 174, 634
 Маханади 192, 204, 215, 385, 647, 648, 730
 Махахрада 195, 239
 Махендра 198, 204, 212, 246, 250, 251, 650, 654, 661, 730
 Махешварапада 194
 Махешвари 193
 Махи 440
 Медратха 440
 Медхавика 199, 651
 Медхатитхи 440
 Медхья, лес 207
 Медхья, река 440
 Меру 60, 90, 97, 170, 176, 227, 317, 331, 332, 387, 446, 501, 675, 728, 730
 Митхила см. Видеха
 Мишрака 182, 641, 645
 млеччи 115, 294, 382, 391—393, 658, 682, 726, 728, 730—732
 Мригадхума 182
 Мунджавата 178
 мунды 115
 Мурмура 440
 Нага 176, 637
 Нагапура см. Хастинапура
 Наймиша 193, 187, 191, 204, 214, 646, 653, 655, 730
 Наймишакунджа 183
 Наласету 539
 Налини 385, 702
 Нанда 205, 237, 238, 659

Нандана 107, 166, 318, 340, 357,
501, 530
Нандиграма 524, 552, 700
Нандинья 195
Нармада 174, 196, 206, 257, 385,
440, 634, 650, 655, 664, 726,
728
Наубандхана 380, 681
Нила 730
нишады 269, 666, 730
Нишадха 385
нишадхи 118—120, 122, 125—128,
130, 133, 136—140, 144, 146,
148, 164, 205, 600, 628, 707,
714, 730
Нишчира 194
Павана 186, 644
Пайошни 130, 198, 205, 256, 257,
651, 654, 663
Палашаки 208
Пампа 528, 529, 730
пандьи 197, 205, 650, 654, 729, 730
Паникхата 182, 641
Панчавата 185
Панчала 116, 211, 256, 730
панчалы 39, 42, 114, 115, 168, 204,
256, 292, 716, 725, 729, 730,
731
Панчаяджня 188
Пара 207, 632, 655
Паршплава 178
Париятра 385, 593, 730
паундры 115, 730
пахлавы 115, 726, 730
Пашана 205
Пинга 174
Пиндарака 174, 635
Плакшаватарана 207, 268, 655, 666
Поле Куру см. Курукшетра
Прахаса 39, 174, 212, 252, 269,
634, 635, 662, 730
Правени 205, 440
Прагджьотиша 40, 59, 612, 613,
616, 696, 711
Праманакоти 42
Праяга 199, 200, 204, 215, 605, 647,
651—656, 660, 730
Превеликая Бадари см. Бадари
Притхудака 184, 185, 643, 645
пулинды 382, 730
Пундарика 181, 641
Пунья 207, 280
Пурашчандра 205
Пуру 208
Пушкары 39, 172, 173, 179, 187,
207, 632, 644, 730
Пушпавати 196
Пхалаки 182, 641, 645
Пхальгу 193, 204, 647, 648

Пятиречье 88, 175, 178, 277, 440,
622, 635, 638, 730
Раджагриха 193, 648, 730
раматхи 115, 730
Ратхаварта 189
Раупья 268
Рикшаван 130
Ришабха, гора 197, 237, 650
Ришабха, остров 196, 649
Ришабха, тиртха 196
Ришикулья 190
Ришьямука 64, 301, 528, 529, 730
Рудраварта 190
Рудракоти 177
Сайндхава 207, 262, 664
Сакриннанда 195
Саманга-Мадхувила 279, 670
Самантапанчака см. Курукшетра
Самбхала 393, 684
Самведья 196
Сампратиштхана 200, 652
Самудрака 190
Сангама 189
Саннихити 187, 644
Саньямана 331
Саптаганга 189
Саптагодавари 198, 651
Саптасарасвата 183, 184, 642, 645
Сарака 181, 208, 641
Сарасвати 26, 39, 64, 92, 174, 176,
178, 180, 183, 185, 187, 188,
190, 191, 196, 207, 208, 269,
358, 367, 385, 440, 634, 637,
638, 640, 642—646, 655, 658,
666, 726, 728—731, 740
Сараю (Шараю) 191, 646, 647, 659,
726, 731, 732
Сарпадеви 178, 638
Сатата 178
сатваты 53, 113, 731
Сатравасана 177
Саубха 40, 46—48, 50, 51, 54—60,
370, 613, 615, 616, 680
Саувира 505, 508, 513, 515, 731
саувиры 506—508, 514, 731
Саугандхика 188, 305, 308
Сахасрака 185, 643
Сахья 536, 731
Сваргадвара 186, 644
Свастипура 186
Сикатакша 262, 664
Синдху, река 175, 190, 269, 385,
440, 510, 646, 666, 698, 731
Синдху, страна 115, 152, 504, 511,
513—516, 518, 553, 588, 630,
699, 715, 729, 731
синдху, народ 115, 507, 513, 515,
731

- синхалы 115, 731
 Сита 385
 сринджаи 87, 664, 731
 Станакунда 195, 649
 Стханувата 186
 Суварнакша 189
 Сувена 385
 Сугандха 188, 189
 Судина 182
 Сундарика 190, 646
 Супрайога 440
 Сураштра 206, 654, 731
 Сутиртхака 180, 640
 таладжангхи 230, 658, 731
 Таллохитья 196, 650
 Тамаса 440
 Тамра 385, 649
 Тамравати 440
 Тамрапарни 205, 654
 Тамраруна 195, 649
 танганы 115, 289, 730, 731
 Тандулика 173, 632
 Тривиштапа 181, 187
 Триганга 189
 тригарты 505, 513, 514, 728, 731, 740
 Трикута 524, 536, 701
 Трипабинду 495
 Трипура 60, 731
 Тришулакхата 188
 тукхары 115, 357, 731
 Тунгака 198, 199, 651
 Тушни-Ганга 280
 Удая (Гора Восхода) 442, 731
 Удджаянта 206, 654
 Удджанака 270, 404, 407, 666
 удры 115, 731
 Удьянта 192, 648, 656
 Упаджала 270
 Утпалавата 204, 654
 уттара-куру 294, 731
 Уширабиджа 286
 хайхаи 230, 373, 658, 704, 710, 731
 Хансапрапатана 200, 653
 харахуны 115, 730
 Хастинапура 47, 115, 490, 493, 604, 622, 705, 728, 729, 731
 Город Слона 14, 16, 28, 60, 87, 211, 307, 483, 585, 622, 706, 728, 731
 Нагапура 370
 Хемакута см. Кайласа
 Химаван 44, 49, 79, 90, 94, 96—98, 174, 195, 208, 235, 236, 289, 317, 323, 357, 358, 360, 380, 385, 400, 446, 484, 529, 542, 584, 593, 634, 646, 731
 Хираньябинду 204
 Хираньяпура 349, 351, 677
 Чайтратратха 40, 167, 357, 358, 446, 494
 Чамаса 176, 269, 637, 666
 Чамасодбхеда см. Чамаса
 Чампа (Чампапури) 196, 244, 584, 649, 706, 731
 Чампака 194, 649
 Чампапури см. Чампа
 Чандрабхага 385, 731
 Чарманвати 174, 385, 440, 584, 632, 634, 731
 чеди 39, 60, 140, 142, 146, 147, 256, 725, 731
 чг ны 115, 357, 731
 иравати 191
 Четракута 199, 524, 537, 651, 732
 чолы 115, 732
 Шайшира 336, 339, 340
 Шакамбхари 188, 645
 шаки 115, 382, 682, 726, 732
 Шакраварта 189
 Шалаграма 194, 649
 Шалишурпа 183, 642
 Шалукини 178, 638
 шальвеи см. шальвы
 шальвы (шальвеи) 49, 50, 51, 54, 55, 58, 59, 504, 556, 571, 698, 732
 Шанкхины 180, 640
 Шарабханга 198
 Шараю см. Сараю
 Шатадру 385, 732
 Шатакратупрастха см. Индра-прастха
 Шатакумбха 118, 440
 Шатасахасрака (Шатасахасрика) 185, 191, 643
 Шашаяна 176, 637
 Швета 286, 317, 318, 385, 444, 446, 451, 456, 532, 547, 692, 693, 702, 732
 шиби 230, 231, 271, 513, 514, 732
 Шива 176, 637
 Шитавана 180, 640
 Шона 196, 385, 441, 650, 732
 Шравасты 403, 685, 732
 При 197, 650
 Шрикунджа 183, 642
 Шрингаверапура 199, 651
 шудры (шудраки) 382, 732
 шудраки см. шудры
 Шуктимати 60, 678
 Шурпарака 198, 205, 251, 552, 651, 654, 662
 Экаратра 186, 644
 Экаханса 178, 638
 Экачакра 44
 Югандхара 268, 665
 Южный Синдху 174, 634

■ваны 40, 115, 382, 732

ядавы 40, 41, 50, 55, 169, 356, 461,
465, 615, 635, 662, 714, 715,
718, 722, 726—729, 731, 732

Яджана 176, 636

Ямуна, гора 357

Ямуна, река 26, 190, 200, 204, 207,
214, 263, 268, 287, 329, 330,
385, 584, 614, 646, 652, 664,
666, 728—730, 732

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

авабхритха 207, 666, 733
 аватары 676, 711, 733
 агнихотра (жертвоприношение
 огню) 20, 173, 284, 376, 377,
 437, 439, 589, 669, 675, 681,
 733
 агништома 172—174, 176, 178,
 180—183, 185, 186, 188, 190,
 192—196, 198, 199, 440, 689,
 733, 736
 аграйна 438, 688, 733
 агуда 105
 Аджагава 264, 733
 адити 21, 107, 167, 172, 201, 278,
 341, 584, 670, 710, 723, 733
 адхарма 213, 214, 733
 адхварью 277, 669, 733, 735, 737,
 743
 айоджала 337, 733
 Алакшми 214, 733
 амогха 576, 587, 588, 723
 амрита, нектар бессмертия 137,
 168, 209, 246, 299, 308, 310,
 319, 346, 480, 502, 573, 583,
 585, 586, 621, 661, 674, 704,
 714, 721, 733, 736
 амрита, остатки от жертвоприно-
 шения 20
 анартха 84, 733
 Анги (Веданги) 92, 135, 138, 166,
 221, 295, 364, 410, 431, 486,
 568, 695, 735
 Ангирасы 433, 710, 711
 Антардхана 104, 733
 апана см. праны
 апасавья 54, 733
 апсары 62, 105—107, 165, 172, 178,
 197, 199, 208, 217, 235, 239,
 247, 277, 291, 297, 301, 309,
 321, 322, 328, 335, 339, 341,
 353, 358, 377, 386, 451, 456,
 473, 480, 501, 504, 505, 533,
 625, 669, 733
 арани (дощечки для добывания
 огня) 84, 589, 598, 599, 689
 аргхья 32, 171, 219, 625, 626, 680,
 686, 703, 733
 артха см. триварга

асури 349
 асуры 23, 49, 54, 56, 59, 66, 78, 85,
 87, 93, 109, 110, 184, 194,
 213, 214, 216, 220, 221,
 224—226, 232, 261, 346—349,
 351, 352, 381, 384, 402, 404,
 406, 411, 441, 442, 454, 459,
 487, 520, 521, 542, 552, 553,
 577, 593, 604, 608, 609, 621,
 626, 656, 657, 670, 685, 704,
 711, 713, 714, 716, 717, 719,
 720, 724, 729, 734, 740
 атиратра 174, 178, 182, 185, 190,
 734
 атиччхандас 278, 670
 Атман 17, 41, 74, 206, 207, 229, 239,
 247, 263, 300, 303, 322, 364,
 365, 411, 427, 429, 440, 595,
 607, 612—614, 624, 679, 707,
 734, 739
 Атхарваведа см. Веды
 Атхарваширас 580, 705
 ахавания 443, 689, 690, 734, 736
 ашани 37, 43, 98, 99, 105, 109, 114,
 168, 298, 351, 467, 542, 544,
 549, 677, 734
 ашвамедха (жертвоприношение
 коня) 75, 105, 126, 135, 136,
 172—180, 182, 184, 187—
 201, 231, 263, 394, 435, 553,
 612, 638, 648, 734
 ашмаварша 337, 734
 ашрамы 303, 682, 700, 734, 735, 741
 аштакапала («восемь чаш») 439,
 734
 бали 295, 734
 Брахман 16, 73, 95, 144, 191, 206,
 208, 216, 253, 257, 272, 286,
 295, 303, 312, 331, 362, 366,
 371, 376, 377, 402, 411,
 422—424, 426—428, 430, 606,
 614, 629, 667, 670, 673, 683,
 687, 734, 737—739, 742
 Брахманы, словесность 434, 667,
 670, 688, 734
 брахманы см. варны
 Брахманы-мудрецы см. риши

брахмачарин 179, 180, 336, 734, 741
 брахмачарья (обет безбрачия, воздержания) 78, 382, 383, 387, 411, 413, 418, 436, 522, 554, 700, 734
 Брахмаширас (Голова Брахмы) 101, 624, 734
 брихат 437, 688
 брихати 277
 бхалла 349, 474, 479, 734
 бхара 376, 734
 бхуты 94, 97, 101, 197, 439, 445, 452, 520, 734
 бхушунди 47, 56, 343, 344, 549, 734
 ваджапея 176, 181, 187, 191—193, 195—199, 277, 647, 648, 669, 675, 734
 ваджра 33, 37, 43, 59, 98, 99, 109, 111, 112, 209, 222—224, 261, 298, 314, 315, 326, 337, 345, 347, 350, 351, 442, 448, 522, 587, 600, 616, 644, 655, 664, 677, 704, 707, 715, 723, 734
 вадитра 448
 Вайджаянта (и) 105, 456, 735
 вайдурья 96, 102, 309, 320, 359, 654, 663, 735
 вайкханасы 207, 246, 735
 Вайраджа 41
 вайшакха 283, 735, 738
 вайшвадева 20, 75, 606, 735
 вайшнава, жертвоприношение 491
 Вайшнава (Шравана), созвездие 552, 703, 742
 вайшьи см. варны
 валакхильи 208, 262, 735
 Вардхамана 14, 604
 варны 136, 183, 190, 192, 277, 300, 302, 303, 306, 362, 363, 385, 391, 394, 413, 414, 445, 493, 604, 632, 661, 678, 682—685, 734, 735, 741
 брахманы 14—17, 19—24, 26, 28, 36, 38, 40, 44, 61—63, 65—68, 74, 75, 82, 84, 86, 87, 90, 92—95, 106, 109, 110, 113, 138, 142, 143, 147, 149—151, 156, 162, 166—168, 170, 173, 175, 176, 180, 183—185, 190, 192, 195, 197, 202—204, 206, 209, 211—220, 225—227, 230, 237, 239, 240, 247, 248, 250—252, 257, 262, 265—267, 272—275, 277—279, 281, 284—286, 288, 290, 291, 293—295, 300, 306, 307,

312—314, 317, 318, 326, 331, 335, 336, 339, 340, 362, 363, 366, 368, 370, 373—378, 382, 383, 385, 387—401, 403, 405, 408—413, 415, 417—426, 428—433, 436, 438, 439, 444, 445, 450—452, 461, 463, 466, 468, 483, 484, 486, 491—496, 499, 501, 502, 504, 515, 518, 522—524, 533, 554, 555, 557, 567—569, 572—574, 576—579, 581, 582, 586, 588, 589, 594, 597—601, 604—606, 608, 610, 614, 615, 617, 628, 629, 631, 632, 635, 636, 642, 643, 651, 652, 654, 656, 661, 662, 665, 667, 669—671, 677, 678, 680, 682—686, 690, 695, 696, 698, 704, 705, 707, 710, 711, 713, 716, 721, 727, 734—736, 741
 вайшьи 25, 61, 85, 106, 173, 303, 306, 307, 382, 385, 387, 390, 391, 413, 426, 735
 кшатрии (кшатра) 65, 66, 69, 85, 90, 95, 99, 100, 103, 106, 109, 117, 121, 148, 173, 179, 204, 247, 248, 250, 255, 271, 300, 306, 307, 310, 314, 317, 329, 375, 376, 382, 385, 387, 390, 391, 394, 398, 409, 413, 414, 426, 476, 487, 488, 508, 509, 512, 553, 556, 565, 594, 597, 614, 616, 617, 623, 658, 661, 667, 673, 680, 683—685, 698, 707, 713, 718, 721, 735—737, 740, 741
 шудры 77, 85, 86, 173, 284, 303, 306, 362, 363, 382, 385, 387, 390, 392, 394, 413, 426, 431, 432, 619, 629, 652, 660, 665, 682—684, 686, 713, 718, 735, 742
 васу 21, 41, 107, 172, 175, 201, 209, 251, 277, 329, 340, 341, 457, 459, 584, 593, 598, 712, 735
 ватсаданта 474, 735
 Вашат 55, 225, 735
 Веда гандхарвов 210, 625, 724, 735
 Веданги см. Анги
 Веда 15, 20—22, 26, 42, 55, 63, 65, 66, 73, 76—78, 85, 86, 92, 93, 107, 113, 117, 135—138, 142, 144, 166, 170—172, 185, 198, 200—202, 208, 215, 221, 225, 248, 264, 267, 272—275, 277, 280—284, 286, 294, 295, 301, 303—306, 321, 333, 353, 362—364, 368, 372, 377, 378,

382, 387, 388, 391, 402, 405,
410—413, 415—420, 429—
431, 437, 438, 440, 441, 451,
463, 466, 486, 491, 518, 519,
522, 568, 572, 576, 577, 579,
587, 594, 596, 601, 606, 613,
618, 619, 652, 658, 668—671,
673, 684, 686, 689, 692, 695,
697, 699, 700, 707, 710, 711,
713, 714, 720—722, 730,
734—736, 738, 740, 743
Атхарваведа 302, 387, 486, 686,
705, 735
Ригведа 108, 303, 387, 673, 686,
735, 740
Самаведа 108, 302, 387, 673,
686, 735, 740
Яджурведа 108, 302, 387, 673,
686, 735, 743
нигхаса 20, 24, 606, 735
Виджая 457
видьядхары 235, 294, 318, 322, 735
вина 277
вира 258
Виравдж 274, 668
Вишакхи 574, 704, 735
вишалья 546
вишвы 107, 501, 584, 735
Вишопана 345, 677
«восемь чаш» см. аштакапала
вьяма 37, 250, 302, 735
вьяна см. праны
вьяхрити 437, 688
гавама (гавамайна) 177, 191, 198,
735
гавьюти 472, 735
гананатья 174, 178, 186, 188, 197,
199, 735
Гандива 25, 26, 37, 42, 83, 87, 94,
98, 101, 114, 203, 324, 342,
344—347, 350, 351, 353, 468,
509, 707, 735
гандхарви 522
гандхарвы 62, 78, 101—103, 105—
109, 120, 123, 168, 170, 172,
178, 188, 190, 197, 199, 206,
208, 228, 229, 231, 236, 287,
291, 294, 297, 301, 302, 307,
309, 313, 321, 322, 324, 327,
328, 330, 333, 335, 339—
341, 351—353, 358, 361, 366,
384, 386, 388, 404, 406—408,
451, 454—457, 462, 473—483,
490, 501, 520—522, 528, 532,
533, 549—552, 593, 625, 672,
675—677, 695, 717—719, 724,
731, 736
ганы 23, 252, 452, 456, 736

гаруды (супарны) 199, 287, 322,
350, 736, 740
гархапатья 443, 605, 689, 690, 736
гайтри см. савитри
Голова Брахмы см. Брахмаширас
госава 75, 736
грахи 454, 455, 458, 692
гульма 48, 736
гуны 303, 365, 423—426, 609, 617,
673, 679, 687, 696, 736
раджас 303, 423, 425, 427, 488,
617, 687, 696, 736, 739
саттва 423, 425, 427, 673, 687,
736, 740
тамас 304, 423, 425, 427, 488,
520, 609, 687, 696, 736, 741
гухьяки 102, 106, 193, 301, 350, 457,
547, 718, 736
дайтхи 40, 50, 54, 55, 98, 102, 103,
172, 213, 214, 216, 221, 224—
226, 255, 310, 334, 342—344,
347—350, 371, 386, 388, 402,
404, 405, 408, 454, 459, 460,
479, 486, 488, 489, 505, 512,
521, 533, 549, 587, 600, 657,
676, 689, 695, 716, 720, 736,
739, 740
данава 505
данава 40, 47, 49, 51, 52, 56, 58—
60, 100, 101, 105, 172, 213,
214, 220, 222—225, 229, 302,
310, 315, 322, 326, 332, 338,
342—353, 359, 381, 384, 386,
402, 404, 406, 441, 442, 451,
458—460, 486—489, 522, 532,
533, 549, 551, 558, 624, 672,
673, 676, 695, 721, 736
данда, мера длины 180, 640, 736
данда, оружие 210
дарша 439, 689, 736, 741
дасью 33, 75, 392, 728
дваждырожденные 14, 17, 23, 24,
62, 64, 66, 74, 78, 85, 96,
108—110, 113, 118, 138,
145—147, 150, 151, 180, 182,
185, 200, 203, 205, 207, 208,
210, 213, 215, 217, 219, 222,
225, 227, 245, 247, 251, 252,
257, 274, 278, 284, 291, 294,
296, 305, 306, 315, 318, 323,
330, 334, 338, 339, 356, 357,
360—363, 366, 368, 370, 371,
373—375, 381, 383, 387—389,
392—395, 400, 402, 403, 408,
409—424, 428—433, 435,
438, 443, 451, 456, 468, 489,
491, 500, 519, 555, 556, 558—
560, 569, 571, 573—575,
577—580, 585, 586, 604, 605,

629, 634, 660, 678, 682, 692,
736
Дванара(юга) см. юги
Девадатта 343, 352, 353, 676, 736
Дева(юга) см. юги
Демоны-змеи (наги, махораги,
ураги) 102, 125, 143, 144,
155, 163, 178, 189, 199, 287,
302, 322, 324, 340, 349, 381,
384, 386, 388, 392, 402, 404,
406, 442, 457, 505, 520, 551,
552, 648, 652, 698, 713, 714,
717, 736, 738
джагати 278
джамбхаки 457, 736
джьотиптома 441, 689, 736
долг, польва, любовь (в совокуп-
ности) см. триварга
дощечки для добывания огня см.
арани
дропа 8, 497—499, 696, 736
дундубхи 55, 736
дхамы 501, 697
Дханурведа 248, 264, 737
дхарма см. триварга
дхармапастра 416, 555, 622, 737
жертвоприношение коня см. аш-
вамедха
жертвоприношение огню см. аг-
нихотра
заклипания см. мантры
Земля 72, 73, 229, 246, 296, 463,
468, 557, 612, 621, 694, 703,
719, 720
индраджала 479, 737
индрии 606, 737
ишти(крита) 64, 75, 268, 499, 737
Йога 17, 22, 77, 172, 230, 268, 332,
334, 372, 388, 403, 408, 416,
425, 427, 439, 503, 580, 583,
607, 641, 687, 689, 737, 740
Йогин 205, 209, 303, 402, 408, 426
Йоджана 154, 157, 158, 162, 176,
246, 261, 269, 287, 298, 300,
301, 379, 384, 404, 405, 501,
535, 536, 538, 539, 630, 645,
666, 737
кал., мера времени 22, 333, 608,
675
кала, элементы человеческого те-
ла 427, 687
калакеш (калеш) 222, 223, 225,
226, 228, 229, 348, 349, 386,
682, 717, 737
калеш см. калакеш
Кати(юга) см. юги
кальпа 104, 502, 681, 697
кама см. триварга
карма 8, 78, 80, 81, 165, 277, 279,

303, 420—422, 427, 432, 439,
502, 606, 607, 617, 619, 620,
669, 674, 680, 687, 694, 697,
737
картика 173, 177, 367, 632, 679,
737
каустубха 405
качаграхани 47, 737
каштха 22, 333, 608, 675
кимпуруши 228, 287, 294, 309, 318,
321, 322, 521, 532, 737
киннари 283, 318, 737
киннары 188, 197, 208, 235, 287,
291, 294, 296, 309, 321, 324,
357, 366, 442, 520, 549, 737
кишку 264, 737
корадушак 390, 684
коти 154, 172, 177, 181, 186, 194,
200, 376, 533, 537, 540, 541,
737
Крита(юга) см. юги
Криттики 190, 277, 367, 434, 451,
453, 679, 687, 692, 717, 737
кродхаваши («обуянные яро-
стью») 309, 310, 327, 737
кроша 48, 56, 181, 515, 601, 737
Кушешая 270
кхандаваяны 250, 661
кшатрии (кшатра) см. варны
кшурапра 474, 737
локапалы (Хранители мира) 92,
103—105, 112, 121—127,
133, 142, 199, 326, 339, 340,
352, 353, 461, 477, 519, 533,
592, 676, 677, 702, 712, 718,
725, 737
магадхи 466, 694, 737
магха 190, 737
мада 738
мадхава 345, 738
майя 62, 77, 78, 738
мана 277, 738
мантры (заклипания) 24, 50, 55,
56, 60, 61, 87, 106, 185, 215,
246, 264, 272, 292, 303, 305,
313, 409, 413, 418, 437, 441,
443, 452, 456, 461, 486, 542,
546, 560, 580, 581, 601, 623,
627, 629, 676, 695, 705, 711,
733, 734, 738, 740, 741
маргаширша 213, 738
маруты 87, 107, 172, 182, 201, 209,
251, 262, 316, 333, 339—
341, 351, 378, 457—459, 468,
484, 501, 505, 553, 584, 593,
676, 738
Матери 444, 447, 449, 453—455,
690—692
Матсьяка(пурана) 381, 681

махападма 328, 738
 махораги см. демоны-змеи
 мриданг 322, 738
 мудрецы-боги см. риши
 мудрецы-брахманы см. риши
 мудрецы-цари см. риши
 мухурта 22, 608
 наги см. демоны-змеи
 найрриты 199, 350, 545, 738
 накшатра (лунный дом) 24, 608, 738
 Нанда, Упананда 512
 Нарака 75, 77, 89, 127, 233, 267, 314, 371, 401, 738
 нары 206, 700, 718, 719, 723, 738
 настики 76—78, 618—620, 738
 Ниватакавачи⁰ («облаченные в испробиваемые панцири») 8, 103, 109, 110, 342—348, 351, 352, 625, 676, 738
 нирвана 78, 264, 402, 503, 698, 738, 740
 нишачары («те, что бродят в ночи») 23, 519, 531, 532, 539—543, 548, 738
 нишка 61, 94, 738
 «обуянные яростью» см. кродхаваша
 обхождение слева направо см. прадакшина
 пада 277, 278
 падма 265, 268, 665, 738
 пакша 22, 608
 панкты 277
 Панчаджанья 47, 55, 56, 738
 парван (день перемены луны) 24, 297, 322, 499, 555, 608, 738
 Пасть кобылицы 387, 426
 Патала 110, 229, 232, 486, 508, 515, 727, 739
 паттиша 56, 739
 пауломы (сыновья Пуломы) 348, 349, 739
 паурнамаса (паурнамасья) 435, 439, 688, 689, 739
 Пашупата (Раудра) 101, 338, 350, 351, 624, 739
 Пинака 733, 739
 питары (предки, праотцы) 20, 29, 106, 170, 176, 179, 199, 262, 276, 277, 295, 322, 330, 373, 387, 391, 395, 417, 418, 423, 455, 456, 529, 624, 634, 648, 663, 739
 питрья 170
 пшачи 101, 102, 135, 197, 268, 350, 359, 445, 454—456, 521,

531—533, 541, 665, 666, 734, 739
 поминальная жертва см. шраддха
 потомки Калаки см. калакеи
 прадакшина (обхождение слева направо) 61, 62, 94, 170, 171, 173, 175, 178, 189, 192, 199, 227, 317, 334, 340, 433, 465, 631, 640, 645, 648, 651, 653, 659, 673, 733, 739
 праджапати 39, 194, 675, 715, 739
 Праджня 546
 праны 426, 436, 437, 439, 510, 594, 687, 698, 705, 739
 апана, вьяна, самана, удана 426
 пранаяма 22, 607
 праотцы см. питары
 прастха 182, 739
 Пратисмрити 92, 623
 предки см. питары
 преты 350, 734, 739
 пундарика 75, 178, 181, 189, 192—194
 Пураны 9, 381, 394, 739, 742
 пурохита 212, 653, 711, 716
 Пуруша 22, 39—42, 208, 225, 614, 656, 683, 739
 пушкала 341, 739
 Пушпака 328, 457, 521, 552, 553, 739
 Пушья (Тяшья) 213, 393, 523, 684, 700, 739
 Пхальгуни 721
 пять великих элементов 421, 423, 424, 440, 549
 раджас см. гуны
 раджасуя 46, 55, 75, 105, 111, 114, 136, 168, 169, 176, 178, 182, 187, 192—194, 200, 490, 491, 493, 494, 625, 675, 739
 ракшаси 43, 140, 445, 454, 519, 524, 531, 532, 534, 536, 700, 714, 724, 740
 ракшасы 33, 35—38, 43, 60, 78, 98, 101, 103, 110, 120, 135, 201, 208, 210, 212, 231, 232, 236, 243, 244, 283, 284, 287, 288, 290, 293, 294, 301, 302, 305, 308—315, 317, 322—331, 338, 340, 349, 352, 353, 356, 358, 359, 361, 366, 384, 386, 388, 399, 402, 404, 406, 442, 445, 455, 457, 458, 488, 508, 518—521, 524—528, 531, 533, 534, 537, 539—550, 552, 553, 566, 592, 593, 605, 610, 665, 671, 673—675, 686, 700,

701, 714, 715, 717, 718, 721,
724, 734, 737, 738, 740
ратхантара 437, 688
Раудра см. Пашупата
Рибху 501, 502, 697, 721
Ригведа см. Веды
рич 65, 740
риши (святые мудрецы) 41, 62—
65, 67, 77, 78, 97, 100, 102,
105—109, 111, 119, 130,
170—172, 175—178, 182—
184, 187, 188, 190, 194, 195,
197—202, 204, 207—209, 212,
213, 215—218, 220—222, 224,
228, 229, 233, 239, 240, 244,
246, 248, 249, 260—264,
268—270, 273, 274, 277, 279,
280, 282, 283, 288, 291, 292,
294, 295, 302, 309, 318, 321,
322, 329, 331, 333, 335, 339,
343, 344, 357, 358, 363, 370,
371, 373, 375, 376, 378, 380,
381, 386, 387, 389, 392, 394,
397, 398, 400, 402, 407, 408,
411, 418, 423, 431—433, 440,
443, 445—448, 450, 451,
457—460, 501, 504, 517, 519,
540, 550, 551, 569—571, 613,
619, 620, 634, 648, 663,
675—677, 710, 712, 740
божественные мудрецы (мудре-
цы-боги) 170, 173, 201,
203, 206, 209, 213, 214, 239,
268, 269, 291, 312, 322, 344,
353, 358, 370, 440, 443, 521,
553, 556, 588, 614, 675—677,
740
брахманы-мудрецы (мудре-
цы-брахманы, брахмиче-
ские мудрецы) 108—110,
119, 143, 171, 172, 176, 183,
184, 187, 193, 195—197, 199,
203, 208, 224, 239, 258, 262,
280, 297, 344, 353, 366, 370,
374, 376, 389, 403, 408, 413,
414, 425, 430, 500, 521, 533,
600, 604, 614, 676—678, 740
царственные мудрецы (мудре-
цы-цари) 106, 108, 203,
204, 207, 210, 215, 216, 221,
231, 239, 263—265, 267, 269,
318, 321, 322, 330, 353, 358,
360, 371, 374, 400, 404, 405,
407, 458, 472, 497, 521, 533,
540, 551, 556, 558, 608, 677,
714, 740
рудры 21, 107, 172, 277, 541, 457,
468, 584, 593, 598, 626, 637,
720, 740

савитри (гаитри) 197, 362, 554,
555, 721, 722, 736, 740
садхьи 21, 41, 102, 107, 172, 199,
201, 209, 331, 340, 341, 459,
501, 584, 740
садьяска (садьяскра) 277, 472,
740
Самаведа см. Веды
самадхи (самососредоточение, са-
мосозерцание) 22, 270,
286—288, 358, 369, 381, 424,
425, 520, 740
саман 65, 210, 222, 279, 594, 740
самососредоточение (самосозер-
цание) см. самадхи
сандхья 192, 605, 632, 740
санкхья 17, 439, 679, 687, 689, 736,
740
сансара 20, 21, 421, 606, 607, 687,
698, 740
саншаптаки 488, 740
сарасвата 207, 268, 269, 740
сатра 39, 176, 177, 191, 198, 254,
268, 278, 279, 285, 286, 303,
491, 637, 735, 740
саттва см. гуны
Свасти 94
Сваха 74, 741
сваямвара 44, 121—124, 127, 141,
151, 152, 157, 158, 614, 741
святые мудрецы см. риши
Семь святых мудрецов 65, 181,
332, 380, 441, 444—446, 452,
550, 617, 641, 655, 675, 690,
720, 737
сиддхи 23, 63, 94, 96, 106, 107, 109,
175, 177, 178, 181, 188, 190,
191, 193, 197, 199, 207, 209,
252, 291, 294, 299, 301, 302,
312, 318, 322, 331, 344, 353,
357, 358, 455, 519, 521, 588,
671, 740, 741
смрити 17, 741, 742
снатакп 113, 463, 741
сома 137, 204, 205, 256, 257, 260—
262, 279, 441, 443, 511, 628,
654, 663, 669, 675, 689, 722,
734, 736, 740, 741
стхунакарна 337, 479, 740
Сударшана 60
супарны см. гаруды
суты (колесничие) 52, 111, 112,
114, 116, 128, 153, 157, 278,
466, 493, 584, 585, 616, 667,
694, 713, 716, 717, 719, 721—
723, 741
сыновья (детища) Брахмы 332,
441
сыновья Дпти см. дайты

сыновья Калаки см. калакеи
 сыновья Пуломы см. пауломы
 тамас см. гуны
 тапас 14, 41, 86, 93, 102, 110, 137,
 138, 161, 171, 179, 183, 184,
 187, 188, 197, 201, 209, 210,
 215, 218, 219, 221, 224, 225,
 229, 230, 233, 239, 240, 257,
 604, 621, 625, 648, 690, 741
 «те, что бродят в ночи» см. ни-
 шачары
 теджас 21, 22, 607, 642, 741
 тиртхи (места паломничества) 8,
 33, 39, 106, 107, 110, 170—
 176, 178—215, 245, 247, 251,
 252, 256, 257, 262, 269, 281,
 286, 289, 295, 308, 339, 367,
 377, 416, 556, 631, 632, 634—
 638, 640—655, 660—662,
 664—666, 697, 718, 726, 741,
 742
 Тишья см. Пушья
 Трета (юга) см. юги
 третье небо 101, 126, 286, 301, 329,
 335, 339, 346, 366, 400, 447,
 457, 558, 574
 три мира (тройственная вселен-
 ная) 102, 111, 113, 162, 172,
 178, 179, 184, 193, 199, 222,
 225, 226, 263, 265, 277, 290,
 335, 342, 354, 362, 366, 388,
 397, 402, 403, 434, 445, 447,
 449, 480, 460, 542, 573, 599,
 719
 Тридцать (Тридесять) (богов) 31,
 99, 193, 195, 197, 204, 222,
 224, 225, 228, 229, 231, 237,
 262, 326, 338, 404, 408, 448,
 459, 460, 473, 548, 549, 565,
 581, 676, 687, 702, 703
 Тридцать три бога 429
 триварга 28, 254, 663, 699, 741
 артха (польза) 14, 15, 62, 66,
 82—84, 118, 128, 201, 302,
 326, 327, 356, 375, 417, 423,
 512, 518, 597, 619, 699, 741
 дхарма (долг) 14, 15, 17, 18,
 20—22, 24, 27, 28, 38, 39,
 41, 42, 45, 52, 61—63, 65—
 67, 69, 73—74, 76—79, 82—
 86, 88, 91, 103, 106, 110,
 117, 118, 126—128, 133,
 136—139, 150, 161, 166, 170,
 171, 173—178, 180, 183,
 187—189, 193, 194, 201, 202,
 206, 207, 210, 211, 213—
 215, 224, 227, 233, 234, 245,
 248—250, 252, 253, 255, 256,
 263, 265, 268, 270, 271, 274,

293, 299, 302—307, 309, 310,
 313—315, 317, 318, 321, 322,
 326, 328—331, 356, 358, 369,
 371, 372, 374—376, 382, 383,
 389—392, 394, 395, 401—
 404, 406, 408, 409, 411—424,
 427—433, 463, 467, 471, 486,
 490, 493, 495, 497—501, 506,
 509, 512, 517—519, 521—
 524, 531, 533, 550, 551, 554,
 555, 558, 562—565, 567, 581,
 582, 590, 594—597, 599—
 601, 616, 617, 619, 620, 627,
 637, 663, 673, 679, 685, 686,
 696, 698, 710, 716, 733, 737,
 741
 кама (любовь) 15, 62, 82—84,
 302, 619, 621, 741
 тройственная вселенная см. три
 мира
 тураяна 40, 741
 турья 341, 658
 удатта, анудатта 437, 688
 уктхья 279, 436, 688, 741
 Упанги 135, 741
 Упанишады 221, 410, 486, 606—
 608, 610, 667, 668, 670, 679,
 683, 700, 703, 705, 736, 739,
 742
 ураги см. демоны-змеи
 хавья, кавья 226, 658
 хома 66, 636, 742
 Хранители мира см. локапалы
 худа 105
 цари-мудрецы (царственные муд-
 рецы) см. риши
 чайтра 177, 742
 чайтхи 49, 257, 265, 383, 392, 394,
 532, 684, 702, 742
 чакра 105
 чараны 63, 96, 107, 109, 177, 178,
 188, 197, 318, 323, 549, 742
 чатурмасья 215, 418, 435, 438, 669,
 686, 742
 шабдаведхья 479, 695
 шайластра 337
 шана 277
 шани 390, 684
 шараварша 337
 Шарнга 55, 58, 684, 742
 шаролбана 337
 шастры 15, 18, 45, 77, 84, 153, 252,
 263, 373, 376, 421, 455,
 491—493, 539, 600, 601, 742
 шатагхни 47, 57, 343, 458, 540, 541,
 549, 742
 шатамана 145, 629
 шлока 7, 9, 10, 17, 145, 208, 278,
 573, 742

Шравапа см. Вайшнава
шраддха (поминальная жертва)
313, 315, 369, 382, 391, 453,
462, 557, 596, 597, 646, 742
Шриватса 385, 386, 389, 682, 742
Шрипапчам 452, 692
шрути 17, 73, 107, 412, 415, 741,
742
шудры см. варны
шьямака 181
юги 60, 101, 102, 184, 202, 254, 257,
302—304, 381—383, 389, 390,
392—394, 592, 608, 653, 672,
673, 681, 742
Двапара(юга) 22, 257, 302,
303, 382, 388, 390, 394, 608,
742
Кали(юга) 22, 303, 304, 382,
388, 390, 608, 683, 742
Крита- или Дева(юга) 22,
213, 222, 302, 303, 329, 382,
388, 390, 393, 394, 608, 672,

673, 683, 684, 736, 742
Трета(юга) 22, 302, 303, 382,
388, 390, 394, 608, 672, 742
Яджурведа см. Веды
яджус 65, 594, 743
якши 8, 23, 60, 98, 99, 102, 119,
123, 178, 180, 187, 197, 208,
228, 287, 290, 297, 302, 305,
309, 312, 313, 317, 323—325,
327, 328, 330, 331, 349, 350,
352, 353, 358, 366, 384, 386,
404, 406, 442, 455, 457, 458,
508, 520, 521, 532, 533, 551,
552, 591—598, 612, 629, 637,
638, 640, 644, 667, 673, 706,
714, 718, 725, 743
якшини 140, 178, 193, 505, 638,
665, 743
ямы 501, 697
яти 295, 332, 463, 601, 743
ятудханы 210, 287, 350, 399, 685,
743

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

аджатака — *Flacourtia cataphracta* 319

акша — *Eleoagnus paritrus* (семейство розовых), или *Beleric* тугобалан, дерево, зернышки плодов которого использовались как игральные кости 358

амалака — дерево *Emblic* тугобалан, кислым плодам некоторых сортов которого, растущих в горах, приписывалась чудесная сила — возвращать молодость, даровать долголетие и т. д. 134, 319

амра — *Mangifera indica*, манговое дерево 63, 134

амраветаса — дерево *Rumex vesicarius* 319

амратака — *Spondias mangifera*, дерево, смола которого используется в хозяйстве 319

арджуна — *Terminalia arjuna*, миробалан 63, 134

аришта — *Sapindus detergens*, дерево, плоды которого употреблялись как мыло 134

арка — растение *Calotropis gigantea*, большие листья которого применялись в жертвенных церемониях 456

атимукта — *Hiptage bengalensis*, вид лиан, обвивающих манговое дерево 396

ашваттха (иное название пиппала, пипал) — *Ficus religiosa*, священное фиговое дерево, еще в Ведах выступающее как символ мирового дерева 22, 134, 248, 319, 592, 661, 706

ашока — «беспечальное». дерево *Jonesia asoka*, или *Saraca indica*, известное красотой своих оранжево-алых цветов и почти круглогодичным цветением 35, 136, 139, 299, 319, 456, 530, 532, 547, 628, 629

бадари (ююба) — *Zizyphus jujuba* 134, 186, 208, 319, 671

бакула — *Mimusops elengi*, вечно-зеленое дерево с душистыми цветами бледно-зеленого цвета 136, 319, 320

баньян см. вата

билва — *Aegle marmelos* (Correa), вид дикой яблони, листья которой используются в церемониях почитания Шивы, недозрелые плоды — в народной медицине 134, 319, 358, 621

бхрингараджа — 1) вид крупной пчелы, 2) птица сорокопут 235, 320

бхурунда — мифическая птица 350

вата (иное название — ньягродха, «растущее вниз») — *Ficus indica*, или *Ficus bengalensis*, баньян, священное дерево вишнуитов 134, 319, 385, 386, 589, 605

ветаса — *Calamus rotang*, священное дерево, которое фигурирует в мифе о Золотом яйце, происшедшем из мировых вод. Из этого яйца появился на свет Брахма 378, 681

вибхитака — *Terminalia bellerica*, упоминается среди растений, дающих отбеливающие и дубильные вещества 134, 154, 155, 319, 630

дарбха (иное название куша) — *Poa cynosuroides*, или *Cynodon dactylon*, священная трава с длинными игловатыми стеблями; использовалась в ряде брахманских ритуалов, в частности в обряде почитания предков 47, 67, 96, 169, 183, 238, 255, 486, 538, 558, 568, 701

дару — то же: девадару (совр. деодар), «божественный дару», гималайский кедр (*Cedrus libani*, или *Cedrus deodara*), древесина которого при-

менялась для изготовления жертвенных столбов 60, 319, 359, 440
 датьяха — птица *Cuculus Melanoleucus* 63, 235
 девадару см. дару
 джалакуккута — птица «морской петух» 235, 319
 джамбу — *Eugenia jambolana*, вечнозеленое дерево 134, 319
 дживандживака — греческая куropsатка 222
 джира — *Rapicum miliaceum* 319
 дурва — «итальянское просо», трава, используемая в ритуалах 238
 дхава — *Grislea tomentosa*, или *Apogeissus latifolia* 134
 ингуда — *Terminalia catappa*, перечисляется среди гумминосных и смолоносных растений 134, 319, 358
 индивара — растение *Asparagus racemosus* 319
 кадамба — дерево *Nauclea cadamba*, или *Anthocerpalus indicus* 63, 134, 319, 367, 454, 456, 505, 506
 калияка — дерево с желтой ароматной древесиной (возможно, сандаловое) 359
 канка — птица типа цапли 514, 699
 капиттха — *Feronia elephantum* 319
 каравира — *Nerium odoratum*, олеандр 592
 карандава — вид уток 96, 308, 309, 319, 359
 каранджа — дерево *Pongamia glabra*, сок которого используется в медицине 454
 карира — *Sarcargis arhylla*, колючий кустарник, растущий в пустыне и служащий пищей верблюдам 358
 карникара — *Pterospermum acerifolium* или *Erythrina variegata* 63, 319, 673
 кашмари — *Gmelina arborea* 134, 319
 кетака — *Pandanus odoratissimus* 319, 592
 киншука — *Butea frondosa* (или *monosperma*), дерево с алыми цветами, лишенными запаха 10, 134, 136, 229, 319, 530, 701
 ковидара — *Bauhinia variegata* 319

краунча — вид кроншнепов 96, 139, 195
 курабака — дерево, однозначно не идентифицируемое: *Barleria cristata*, *Barleria dichtoma* или *Cedrella toona*.
 курара (ж. р. курари) — птица скопа или другой вид орлов 139, 267
 кутаджа — *Wrightia antidysenterica*, растение с белыми цветами, появляющимися с приходом дождливого сезона 319
 куша см. дарбха
 кушешая — *Pterospermum Acerifolia*, в Мбх — водяная лилия 270
 кхадира — *Acacia catechu*, или *Mimosa catechu*, использовалась в церемонии царского посвящения 134, 358, 540
 кхарджура — финиковая пальма *Phoenix sylvestris* 134
 кшаудра — дерево чампака, *Michelia champaka* 319
 кширри — *Mimusops kauki* 319
 лодхра — *Symplocos racemosa* 134
 мадхука — дерево *Bassia latifolia* с белыми цветами 63
 ма́кара — мифическое чудовище, отождествляется иногда с крокодилом, акулой или дельфином 50, 52, 232, 302, 343, 350, 384, 513, 524, 552, 615, 711, 738
 мандара — *Erythrina indica*, одно из мифических деревьев, растущих на небесах Индры 319
 нипа — *Nauclea cadamba*, дерево кадамба 63
 пъягродха см. вата
 ньянку — вид антилоп 507
 палаша — *Butea monosperma* 568
 паравата — *Grewia asiatica*, или *Diospyros embryopteris* 319
 париджата — *Erythrina indica*, одно из мифических деревьев, растущих на небе Индры 319
 патала (патали) — *Bignonia suaveolens*, дерево со светлокрасными цветами 319, 320, 674
 пилу — *Careya arborea* или *Salvadora persica* 358
 пиппала см. ашваттха
 плакша — *Ficus infectoria* (или: *racemosa*) 134, 188, 212, 645, 655
 прияла — *Buchania latifolia* 319

приянгу — *Panicum Italicum*, в Мбх — *Sinapis raposa*, лиана, цветы которой используются в парфюмерии и медицине 206
 пуннага — *Rottleria tinctoria*, или *Calophyllum inophyllum* 136, 319
 путика — растение *Guilandina bonducella*, заменитель сомы в ритуале 90, 622
 раухитака — *Andersonia rohitaka* 358
 руру — вид антилоп 113, 507
 сантанака — одно из пяти мифических деревьев, растущих на небе Индры 456, 693
 саптапарна — *Alstonia scholaris* 319
 сарджа — 1) иное название дерева шала, 2) *Vateria indica* 63
 саугандхика — белая или голубая водяная лилия, редкий цветок 296, 308—311, 341
 синдхувара — *Vitex negunda* 319, 592
 снуха — *Euphorbia antiquorum*, род молочая, сок которого использовался в медицине 358
 тала — совр. тал, *Borassus flabelliformis* (или *flabelliter*) 63, 134, 223, 319, 522, 530, 531, 538, 679
 тамала — *Xanthochymus pictorius*, или *Garcinia morella* 319, 320
 тилака — *Clerodendrum phlomooides*, или *Symplocos racemosa* 319, 673
 тимингила, тимитимингила — морские чудовища 343
 тиндука — *Diospyros embryopteris* (или *melanoxylon*, или *peregrina*) 134, 319
 удумбара — *Ficus glomerata* (или *racemosa*), дерево, игравшее существенную роль в ряде царско-кшатрийских обрядов, а также в брачных церемониях 10, 134, 181, 248, 319, 661
 харитака — *Terminalia chebula*,

желтый миробалан, плодам которого якобы присуща волшебная сила — даровать молодость и долголетие 134, 319
 чакора — птица *Perdix rufa*, или *Genus alectoris* 63, 235, 319, 320
 чакравака — птица *Anas casarka* 139, 308, 319
 чампака — *Michelia champaca* (или *aurantiaea*, или *rheede*), дерево с желто-оранжевыми цветами 319
 чатака — *Cuculus melanoleucus* (или *varius*), птица, согласно поверью питающаяся каплями дождя, ожидание которого ею символизирует в поэзии жажду, а впоследствии — любовную тоску 319, 367, 679
 шала — совр. сал, *Vatica robusta* или *Shorea robusta*, тиковое дерево, в эпической поэзии — символ стройности и большой высоты 10, 63, 64, 90, 94, 134, 319, 320, 324, 522, 528, 530, 538, 544, 546, 558, 597
 шалмали — дерево *Bombax heptajohyllum* (или *malabaricum*, или *heptaphylla*); ветви его покрыты шишками 134, 319
 шами — дерево *Prosopis spicigera* (или *spicata*), считается местом рождения Агни, так как из его твердой древесины изготовлялись дощечки для добывания огня 268, 358, 706
 шарабха — мифическое восьминогое животное, местом обитания которого считаются Гималаи; иногда шарабхи перечисляются наряду с реальными обитателями лесов и характеризуются как съедобные 277, 318, 320, 350, 507
 шиншапа — *Dalbergia sissoo* 319
 шириша — дерево *Acacia sirissa*, или *Albizia leblek* 358, 537, 541
 шьямака — *Panicum Frumentaceum* 181
 ююба см. бадари

SUMMARY

The central matter of the ancient Indian epic *Mahābhārata* is the struggle for supremacy between the two rival groups of relatives, the Kauravas and the Pāṇḍavas. The third book of the *Mahābhārata*, known as the "Araṇyakaparva" or the "Forest Book", is one of the biggest (11.5 thousand ślokaś) and the richest and the most diverse in subject-matter of the 18 books of the epic. The book covers the twelve year period which the Pāṇḍavas had to spend in the forest in exile, after their game of dice with the Kauravas.

The *Mahābhārata* took about a millennium to be compiled as a monument of ancient Indian poetry (approximately from the V-IV cc. B.C. to the III-IV cc. A. D.). The two main factors, the length of the compilation period and the multiplicity of arrangements have resulted in a rather motley combination of ideas and themes; the elements of archaic epic, heroic epic and late religious didactic poetry have become closely intertwined in the poem. The *Mahābhārata* as it survives today is an encyclopaedia of mythological, religious, moral, ethical and socio-economic ideals prevailing in ancient India, making it a valuable source for the history of human culture.

The "Araṇyakaparva" includes the best specimens of virtually all literary forms and genres traditionally included in ancient Indian epic poetry. These are, in particular, the epic renderings of myths, for instance the myth of the combat between Indra and Vṛtra central to Vedic mythology, or several versions of the Indian Flood myth one of which suspiciously resembles the Mesopotamian-Biblical story. Alongside heroic tales about the Pāṇḍavas (the episode of the fight between Arjuna and Śiva in the guise of a Kirāta, and the hero's ascent to Indra's heaven; the story of Bhīmasena fighting Kirmīra, yakṣas, etc.) the "Forest Book" contains tales which are likely to belong to the different epic cycles (the episode of Kṛṣṇa fighting with the demon-king Śalva, a version of the story of Rāma, the main character of the *Rāmāyaṇa*). The "Araṇyakaparva" also incorporates the "Tale of Nala", a unique sample of lyrico-epic poetry which has gained individual worldwide renown. It is not improbable that oral tradition of "ascetic" poetry has provided the epic with numerous tales of ancient

sages and hermits (tales of Yavakrīta, Agastya, Aṣṭāvakra, Cyavana, etc.: the famous "Story of Sāvitrī" may also be considered as a borrowing).

"Didactic" poetry is also richly represented in the "Āraṇyaka". It includes narrations of "worldly wisdom" having much in common with the oldest Indian politico-juridical treatise, *Mānava Dharmaśāstra* or *Manu's Law Code*, "pilgrimage" texts, the main of which is Pulastya's "Tīrthayātra" (in "The Tale of the Pilgrimage to Tīrthas"), the pilgrim's itinerary covering the whole territory of the subcontinent and providing much information on the geography of ancient India, which may be regarded as very reliable. A number of "didactic" texts provides a profound analysis of ethical and philosophical issues. Here we can mention the argument between Yudhiṣṭhira and Draupadī and Bhīma (Chapters 31-33), which V. S. Sukthankar called "the core of the ethico-philosophical problem in the *Mahābhārata*" [333, p. 74].

The meaning and the literary, mythological and ritual allusions and references of each of the more important themes of the main narrative in the "Āraṇyakaparva" are, when possible, clarified by the translators in the commentary. In the "Āraṇyakaparva" as nowhere in the *Mahābhārata* one can immediately find, by the reasons mentioned above, an accumulation of many "wandering" tales and themes borrowed from the common stock of ancient Indian epic folklore. Versions of many tales can be found not only in the *Rāmāyaṇa* or the *Purāṇas*, but in Buddhist *Jātakas* and Jaina stories as well. The themes initially fixed in the "Āraṇyakaparva" have for many centuries fertilized the visual and verbal arts in India and its philosophy.

The style of the "Āraṇyakaparva" and of the whole of the *Mahābhārata* is mostly the formular style of epic texts which are the result of oral tradition for which the predominance of improvisation over transmission by memory is essentially characteristic. The style is strongly marked by standard epithets, and similes involving a well-established system of comparison, as well as by broad use of the metaphor, metonymy and onomatopoeic techniques, etc.

The present translation of the "Āraṇyakaparva" is made from the critical edition (Poona, 1942). As in the first, second, fourth and fifth books of the *Mahābhārata* translated by V. I. Kalyanov, the poetic text of the "Forest Book" (mainly written in ślokas) is given in prose translation. Assuming the inevitable loss of such artistic values as sound and rhythm of the Sanskrit text, the translators aimed at as accurate as possible rendering of the meaning of every śloka using the facilities offered by the Russian literary language.

The translation of the "Āraṇyakaparva" is provided with notes and glossaries of main epic and mythological characters, geographic and ethnic names, items and terms, and related *indici*. A glossary of flora and fauna is at the same time an index. The notes and the nature of reference entries are largely determined by the content of the "Forest Book", very characteristic of which is the recurrent reference to myths. Therefore, many of the notes are given to explain myths, more so that in the study of ancient Indian mythology very much yet remains to be done.

The glossary of main characters contains the explanation of names and, if required, gives a functional characteristic of a personage. The glossary gives a good idea of the system of ancient Indian nomination combining proper names, *patronymics*, various derivatives of the kin-name, as well as names-epithets providing an immediate characteristic of a personage with allusion to his or her appearance, specific feature, attribute, function, deed, or place of residence, etc. In addition, special glossaries are provided to introduce the reader to ancient Indian rituals and customs, epic geography, philosophy, etc. As for Indian flora, the glossary-index contains mainly the Latin name of a species and, if the specific role played by a plant in epic imagery (e. g. *kiṁśuka* or *śāla* trees) or in the ritual (e. g. *aśvattha* and *udumbara* trees) requires, it provides a more detailed description. The notes are arranged by tales, and inside each section, by ordinal numbers. The *indici* contain references to both the translation and the notes (pages of the latter are given in bold type).

МАХАБХАРАТА
Книга третья.
Лесная (Арапьякапарва)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *И. Л. Елевич*
Младшие редакторы *Н. Л. Петрова,*
Н. О. Хотинская
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректоры *Н. В. Морозова и Л. М. Кольцина*

ИБ № 15431

Сдано в набор 06.02.86. Подписано к печати
16.01.87. Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-жур-
нальная. Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Усл. п. л. 50. Усл. кр.-отт. 50. Уч.-изд.
л. 57,55. Тираж 35 000 экз. Изд. № 5581. Зак. 171.
Цена 7 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата
109044, Москва, Крутицкий вал, 18